
**ПОЛИТБЮРО
И ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

**ПОЛИТБЮРО
И ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

К 100-летию образования ВЧК

L1/2108

ПОЛИТБЮРО И ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник документов

Под общей редакцией О. Б. Мозохина

УДК 94(47).84
ББК 63.3(2)6
П50

ГПИБ России

644863

19

ЦСПИ

Редакционный совет:

доктор исторических наук О. Б. Мозохин (председатель);
заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических
наук, профессор П. С. Кабытов;
доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин;
доктор исторических наук, доцент А. Ю. Попов;
доктор исторических наук, доцент А. М. Демидов

П50 **Политбюро** и органы государственной безопасности / сост., вступ. ст., ком-
мент. О. Б. Мозохина. — М. : Кучково поле, 2017. — 800 с.

ISBN 978-5-9950-0862-0

В сборник «Политбюро и органы государственной безопасности» вошли более 300 документов, отражающих историю взаимоотношений партийного руководства СССР с органами госбезопасности: ВЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. В книгу включены документы из Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории. Основной массив документов публикуется впервые.

УДК 94(47).84
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9950-0862-0

© Мозохин О. Б., сост., вступ. ст., коммент., 2017
© ООО «Кучково поле», макет, издание, 2017

Из истории советских органов государственной безопасности	23
Археографическое предисловие	72
ДОКУМЕНТЫ	75
Комментарии	761
Список сокращений	776
Указатель имен	784

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. Выписка из протокола № 21 заседания Совета народных комиссаров об организации ВЧК	77
№ 2. Декрет СНК «Социалистическое отечество в опасности»	78
№ 3. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о расстрелах	79
№ 4. Официальное сообщение о ликвидации мятежа левых эсеров в Москве	79
№ 5. Постановление СНК об организации при ВЧК Железнодорожного отдела	81
№ 6. Речь В. И. Ленина на митинге-концерте сотрудников Всероссийской чрезвычайной комиссии	82
№ 7. Декрет Совета народных комиссаров о незаменимых сотрудниках чрезвычайных комиссий	83
№ 8. Протокол заседания комиссии, назначенной Советом обороны, по вопросам, связанным с действиями ВЧК	83
№ 9. Отчет «За выданные ордера на обыск и арест с начала существования ВЧК по 13 января 1919 г. с подробным указанием в графах какому отделу сколько и в каком месяце»	85
№ 10. Воззвание «Берегись шпионов»	86
№ 11. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о расширении прав ВЧК на расстрелы	86
№ 12. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о проекте декрета о расширении прав на расстрелы	87
№ 13. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро и ОБ ЦК РКП(б) об Особом отделе	88
№ 14. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о красном терроре ...	88
№ 15. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о прекращении применения высшей меры наказания	89
№ 16. Речь В. И. Ленина на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий	89

№ 17. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о пожарах и военном положении с приложением проекта постановления	95
№ 18. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об охране границ	96
№ 19. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о расширении прав ВЧК в отношении применения высшей меры наказания	97
№ 20. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о расширении прав ВЧК в отношении расхитителей	97
№ 21. Выписка из протокола № 32 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о применении высшей меры наказания в отношении расхитителей	98
№ 22. Докладная записка ВЧК в Политбюро ЦК РКП(б) об обмундировании и продовольствии сотрудников ВЧК с приложением сметы расходов	99
№ 23. Сопроводительная записка ВЧК В. М. Молотову с приложением протокола заседания Комиссии СТО по вопросу снабжения сотрудников ВЧК	103
№ 24. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении штатов ВЧК	104
№ 25. Выписка из протокола № 62 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о выделении средств для обмундирования войск пограничной охраны	105
№ 26. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об урегулировании вопроса по поводу выделения средств ВЧК за счет военного ведомства	105
№ 27. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о премировании сотрудников ВЧК за поимку контрабанды	106
№ 28. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о штатах ВЧК ...	106
№ 29. Письмо Н. И. Смирнова И. В. Сталину с просьбой срочно проголосовать по утверждению штатов ВЧК	107
№ 30. Выписка из протокола № 80 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об отмене постановления Политбюро об отпуске средств ВЧК за счет военного ведомства	107
№ 31. Выписка из протокола № 82 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о компетенции ВЧК	108
№ 32. Выписка из протокола № 88а заседания Политбюро ЦК РКП(б) и переписка о замене Ф. Э. Дзержинского в комиссии по реорганизации ВЧК	108
№ 33. Выписка из протокола № 91-а заседания Политбюро ЦК РКП(б) об упразднении ВЧК	109
№ 34. Сопроводительное письмо в ЦК РКП(б) с приложением проекта постановления ВЦИК о реорганизации ВЧК	111
№ 35. Сопроводительная записка ВЧК в ЦК РКП(б) с приложением циркулярной телеграммы об окончании следствия по делам хищений, спекуляции и преступлений по должности	113

№ 36. Записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) с поправками к проекту Д. И. Курского	114
№ 37. Служебная записка И. С. Уншлихта в СТО и ЦК РКП(б) с просьбой причислить ВЧК к военным учреждениям	114
№ 38. Выписка из протокола № 93 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении проекта о реорганизации ВЧК с приложением постановления ВЦИК	116
№ 39. Телеграмма И. С. Уншлихта в территориальные органы ВЧК о передаче дел по спекуляции, хищениям и преступлениям по должности в ревтрибуналы и нарсуды по принадлежности	119
№ 40. Протокол заседания фракции пленума Верховного трибунала ВЦИК	119
№ 41. Докладная записка ВЧК в ЦК РКП(б) об отпуске средств на обмундирование	120
№ 42. Письмо ЦК РКП(б) Д. И. Курскому для заключения о сохранении за ГПУ внесудебных приговоров в отношении сотрудников ЧК и пересмотре дел на ранее осужденных ЧК с приложением материала ВЧК по этому вопросу	123
№ 43. Выписка из протокола № 97 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о согласовании с Политбюро решений Президиума ВЦИК, связанных с ГПУ	125
№ 44. Заключение Д. И. Курского В. М. Молотову о внесудебных приговорах ВЧК и пересмотре дел на ранее осужденных ЧК	126
№ 45. Выписка из протокола № 104 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о Положении о ГПУ	127
№ 46. Выписка из протокола № 108 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении Положения о ГПУ	127
№ 47. Сопроводительное письмо И. С. Уншлихта В. М. Молотову с приложением Положения о ГПУ и его структурных подразделениях	127
№ 48. Выписка из протокола № 110 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об Особых отделах с приложением Положения	134
№ 49. Выписка из протокола № 110 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о бандитизме	137
№ 50. Служебная записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) В. М. Молотову о самовольном изменении ВЦИК некоторых пунктов Положения о ГПУ	138
№ 51. Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о протесте ГПУ против изменения некоторых пунктов Положения о ГПУ	139
№ 52. Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о «Бюро содействия» с приложением проекта постановления	139
№ 53. Циркулярные письма Государственного политического управления № 21 и № 22	141
№ 54. Выписка из протокола заседания Бюро Гомельского губкома РКП(б) о плохом материальном положении сотрудников ГПУ	148

№ 55. Письмо И. С. Уншлихта И. В. Сталину с просьбой поставить вопрос на Политбюро о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ с приложением своего письма	149
№ 56. Шифртелеграмма из Губкома Гомеля в ЦК РКП(б) о срочном выделении средств органам ГПУ	151
№ 57. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о предоставлении ГПУ права непосредственной расправы на месте над бандитскими элементами	152
№ 58. Предложения М. И. Калинина и Д. И. Курского по изменению положения о ГПУ с приложением проектов постановления ВЦИК	153
№ 59. Сопроводительное письмо М. М. Хатаевича в ЦК РКП(б) с приложением писем о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ	155
№ 60. Сопроводительное письмо И. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением доклада Московского окружного отдела ГПУ о тяжелом материальном положении сотрудников	158
№ 61. Сопроводительное письмо И. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением докладной записки Бюро ячейки ГПУ и МГО о тяжелом материальном положении	162
№ 62. Служебная записка И. В. Сталина А. Д. Цюрупе по поводу нарушения постановления ЦК РКП(б) о снабжении сотрудников ГПУ	163
№ 63. Служебная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину с просьбой поставить на обсуждение вопрос о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ на заседании Политбюро	164
№ 64. Докладная записка И. С. Уншлихта В. И. Ленину о срочном выделении средств ГПУ	164
№ 65. Служебная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину о внесении дополнений в Положение о ГПУ	165
№ 66. Служебная записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) о внесении в Положение о ГПУ дополнений об административных высылках	166
№ 67. Докладная записка И. С. Уншлихта в ЦК РКП(б) о недостаточном выделении денежных средств в распоряжение местных органов ГПУ	166
№ 68. Служебная записка В. Н. Манцева Ф. Э. Дзержинскому о тяжелом положении органов ГПУ и их сотрудников на Украине	167
№ 69. Выписка из протокола № 57 Оргбюро ЦК РКП(б) о Бюро содействия органам ГПУ	168
№ 70. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о правах ГПУ с приложением проекта ВЦИК	169
№ 71. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о правах ГПУ	171

№ 72. Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК о правах ГПУ	171
№ 73. Сопроводительная записка И. С. Уншлихта и Р. А. Пиляра И. В. Сталину с приложением положения о Дезинформационном бюро при ГПУ	172
№ 74. Служебная записка Г. Я. Сокольников в Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу финансирования секретных сотрудников ГПУ	174
№ 75. Информационное сообщение председателя ГПУ Ф. Э. Дзержинского в ЦК РКП(б) «О рабочем стачечном движении и деятельности оппозиционных политических групп по данным на 1 сентября 1923 года»	175
№ 76. Выписка из протокола № 2 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о штатах и смете ГПУ	191
№ 77. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении сметы ГПУ	192
№ 78. Служебная записка Ф. Э. Дзержинского И. В. Сталину о самовольном сокращении НКФ сметы на финансирование ОГПУ	192
№ 79. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ГПУ	193
№ 80. Выписка из протокола № 72 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ГПУ	194
№ 81. Служебная записка Ф. Э. Дзержинского в Политбюро ЦК РКП(б) о смете ГПУ	194
№ 82. Докладная записка Г. Г. Ягоды В. М. Молотову по поводу сохранения численности Внутренних войск ОГПУ на территории Дальнего Востока	195
№ 83. Докладная записка ОГПУ И. П. Товстухе по поводу сокращения бюджета ОГПУ	195
№ 84. Служебная записка Ф. Э. Дзержинского в Политбюро ЦК РКП(б) о смете ГПУ	196
№ 85. Выписка из протокола № 33 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ	197
№ 86. Выписка из протокола № 38 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о комиссии по пересмотру сметы ОГПУ	197
№ 87. Служебная записка П. А. Красикова И. В. Сталину о правах ОГПУ	198
№ 88. Сопроводительная записка Л. З. Мехлиса с приложением служебных записок Н. В. Крыленко и В. Р. Менжинского о правах ОГПУ	199
№ 89. Выписка из протокола заседания комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по смете ОГПУ	208
№ 90. Сопроводительная записка Г. Г. Ягоды А. А. Андрееву с приложением объяснительной записки по смете ОГПУ	208
№ 91. Выписка из протокола № 2 заседания комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по смете ОГПУ	215

№ 92. Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ	217
№ 93. Смета ОГПУ на 1925–1926 год	217
№ 94. Выписка из протокола № 77 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ	219
№ 95. Почто-телефонограмма Н. П. Брюханова членам Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ на 1925–1926 г.	219
№ 96. Выписка из протокола № 83 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о борьбе с уголовным элементом в Сибири	220
№ 97. Служебная записка Н. В. Крыленко И. В. Сталину о правах ОГПУ	220
№ 98. Выписка из протокола № 90 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о правах ОГПУ	221
№ 99. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об усилении борьбы с контрабандой с приложением решения Политбюро	221
№ 100. Выписка из протокола № 45 заседания Президиума ЦКК ВКП(б) об устранении спорных вопросов между ОГПУ и Прокуратурой	222
№ 101. Выписка из протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с утверждением проектов циркуляров об ОГПУ	223
№ 102. Сопроводительное письмо А. М. Шанина С. В. Коссиору с приложением материала к заседанию комиссии Политбюро по смете ОГПУ	225
№ 103. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о правах ОГПУ	231
№ 104. Выписка из протокола № 109 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями	231
№ 105. Выписка из протокола № 7 заседания Президиума ЦИК СССР о мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями	232
№ 106. Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ	232
№ 107. Сопроводительное письмо С. И. Венцова Н. А. Кубяку с приложением записки В. Р. Менжинского об улучшении материального положения сотрудников ОГПУ	233
№ 108. Постановление распорядительного заседания Совета труда и обороны о смете органов ОГПУ на 1927–1928 бюджетный год	239
№ 109. Докладная записка В. Р. Менжинского И. В. Сталину о рассылке обзоров ОГПУ	240
№ 110. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину о заседании Всесоюзного троцкистского центра	240
№ 111. Выписка из протокола № 102 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ на 1929–1930 год	242

№ 112. Докладная записка Я. С. Агранова И. В. Сталину с приложением показаний Я. Г. Блюмкина и директивного письма Л. Д. Троцкого	242
№ 113. Выписка из протокола № 106 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Я. Г. Блюмкине	267
№ 114. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину о ликвидации троцкистского актива в гг. Москве, Ленинграде и на Украине	267
№ 115. Справки о численности органов ОГПУ, внутренних войск и пограничной охраны	269
№ 116. Протокол заседания комиссии П. П. Постышева по численности и бюджету органов ОГПУ	272
№ 117. Служебная записка Народного комиссариата финансов в Политбюро ЦК ВКП(б) по смете ОГПУ	275
№ 118. Протокол заседания комиссии Политбюро по смете ОГПУ	275
№ 119. Приказ ОГПУ № 299/137 о расформировании КРО и КО ОГПУ	276
№ 120. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомвнуделе	277
№ 121. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомвнуделе	277
№ 122. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомвнуделе с приложением проекта постановления	278
№ 123. Постановление ЦИК и СНК СССР о руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска	280
№ 124. Приказ ОГПУ с объявлением штатов реорганизованных Особых отделов ОГПУ	282
№ 125. Выписка из протокола № 30 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об Особом отделе	283
№ 126. Приказ ОГПУ о разграничении функций между Особым и Секретно-политическими отделами в области борьбы с контрреволюцией	283
№ 127. Выписка из протокола № 46 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об отпуске средств из резервного фонда СНК	285
№ 128. Письмо В. Р. Менжинского И. В. Сталину с просьбой поставить на заседании Политбюро вопросы по Особому отделу с приложением	286
№ 129. Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об Особом отделе	288
№ 130. Служебная записка И. А. Акулова в Центральный комитет ВКП(б) о комплектовании частей ОГПУ начсоставом с приложениями	289
№ 131. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о комплектовании частей ОГПУ начсоставом	293
№ 132. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об охране промышленных предприятий с приложением постановления ЦК ВКП(б)	293

№ 133. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о начсоставе ОГПУ	294
№ 134. Служебная записка И. А. Акулова И. В. Сталину о смете ОГПУ на 1932 г. с приложением	295
№ 135. Выписка из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ и Разведупра	298
№ 136. Выписка из протокола № 74 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о железных дорогах Дальнего Востока с приложением постановления	298
№ 137. Приказ ОГПУ о реорганизации ОК ОГПУ и ОК ПП ОГПУ и передаче функций по учету и комплектованию начсостава Погранохраны и Войск ОГПУ и РКМ в ведение ГУПО и ВОГПУ и ГУРКМ	300
№ 138. Приказ ОГПУ о возложении на ОК ОГПУ и ПП ОГПУ работы по учету чекзапаса и мобкомплектованию органов ОГПУ	303
№ 139. Шифровка из Иркутска в ЦК ВКП(б) об увеличении войск погранохраны, выселении враждебных элементов и паспортизации	304
№ 140. Выписка из протокола № 142 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о войсках погранохраны	305
№ 141. Докладная записка Г. Г. Ягоды и А. Х. Артузова И. В. Сталину о неудавшейся антисоветской провокации Г. С. Агабекова	305
№ 142. Приказ ОГПУ о дисциплине в органах и войсках ОГПУ	307
№ 143. Выписка из протокола № 1 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об организации НКВД	312
№ 144. Служебная записка Г. Г. Ягоды Л. М. Кагановичу с приложением проекта постановления об организации НКВД	312
№ 145. Служебная записка И. А. Акулова И. В. Сталину с предложениями по правовому положению организуемого НКВД	315
№ 146. Служебная записка Н. В. Крыленко И. В. Сталину о реорганизации судебно-прокурорской системы	319
№ 147. Служебная записка Н. В. Крыленко Л. М. Кагановичу с предложениями по реорганизации НКВД	321
№ 148. Выписка из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о выработке проекта положения о НКВД и Особом совещании	322
№ 149. Протокол заседания комиссии Политбюро по выработке проекта положения о НКВД и Особом совещании	323
№ 150. Сопроводительная записка Л. М. Кагановича, Г. Г. Ягоды и В. В. Куйбышева И. В. Сталину с приложением проектов постановления и положения	323
№ 151. Выписка из протокола № 4 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о судах и прокуратуре	331

№ 152. Докладная записка И. А. Акулова И. В. Сталину об осужденном А. И. Селявкине с приложением его писем	332
№ 153. Сопроводительная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением номенклатуры работников, назначаемых и освобождаемых ЦК ВКП(б) по НКВД	344
№ 154. Выписка из протокола № 5 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе ТО ОГПУ и прокуратуры	346
№ 155. Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о недочетах в деле ведения следствия следователями ОГПУ	346
№ 156. Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о деле А. И. Селявкина	347
№ 157. Сопроводительное письмо П. П. Буланова А. Н. Поскребышеву с приложением выписки из протокола заседания Коллегии ОГПУ по делу А. И. Селявкина ..	347
№ 158. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании НКВД с приложением постановления ЦИК	348
№ 159. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о судах и прокуратуре с приложением проекта постановления	350
№ 160. Докладная записка инспекторской группы по проверке финансовой отчетности органов ГПУ и милиции УССР направленная Л. М. Кагановичу и В. В. Куйбышеву	353
№ 161. Служебная записка Н. В. Крыленко И. В. Сталину по поводу изъятия из Наркомата юстиции системы исправительно-трудовых учреждений	373
№ 162. Служебная записка Н. В. Крыленко Л. М. Кагановичу с возражениями на проект Положения об Особом совещании	374
№ 163. Выписка из протокола № 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о борьбе с самовольным проездом в товарных вагонах	375
№ 164. Служебная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с просьбой утвердить Положение об Особом совещании	376
№ 165. Письмо М. И. Ульяновой И. В. Сталину с приложением письма А. Г. Ревиса	377
№ 166. Письмо И. В. Сталина В. В. Куйбышеву и А. А. Жданову по делу А. Г. Ревиса	386
№ 167. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по делу А. Г. Ревиса и А. М. Маркевича	387
№ 168. Выписка из протокола № 15 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче Главного управления мест заключения в ведение НКВД с приложением Постановления Президиума ЦИК	387
№ 169. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении Положения об Особом совещании с приложением	388

№ 170. Выводы комиссии Политбюро в составе Л. М. Кагановича, В. В. Куйбышева и И. А. Акулова по делу А. Г. Ревиса и А. М. Маркевича	390
№ 171. Выписка из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке ведения дел, связанных с террористическими актами	391
№ 172. Выписка из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Главной инспекции при НКВД с приложением докладной записки Г. Г. Ягоды	391
№ 173. Докладная записка А. М. Минаева Г. Г. Ягоде о работе прокуратуры в Челябинской области	392
№ 174. Спецсообщение Л. Г. Миронова об аресте НКВД ДВК работников Владивостокского нарсуда и горпрокуратуры	395
№ 175. Докладная записка И. А. Грача Г. Г. Ягоде о работе прокуратуры на Омской железной дороге	398
№ 176. Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о воспреещении получения НКВД денежных и натуральных выдач со стороны госорганов в порядке шефства	403
№ 177. Докладная записка члена КПК при ЦК ВКП(б) А. А. Френкеля И. В. Сталину и Н. И. Ежову о настроениях среди сотрудников НКВД	404
№ 178. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину о работе судов	405
№ 179. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке производства арестов с приложением	436
№ 180. Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о работе судов	438
№ 181. Служебная записка А. Я. Вышинского Л. М. Кагановичу и В. Я. Чубарю о предоставлении Особому совещанию при НКВД права полной или частичной конфискации имущества	450
№ 182. Докладная записка Г. Г. Ягоды В. М. Молотову о заработной плате сотрудников НКВД с приложением проекта постановления СНК	450
№ 183. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину и В. М. Молотову о заработной плате сотрудников НКВД	453
№ 184. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ставках зарплаты работникам госаппарата и хозорганов	454
№ 185. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о пограничной охране с приложением докладной записки по этому вопросу	454
№ 186. Выписка из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о заработной плате с приложением	456
№ 187. Сопроводительная записка ЦК ВКП(б) с приложением записок А. Я. Вышинского и Г. Г. Ягоды о работе Особого совещания при НКВД	457
№ 188. Выписка из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации Переселенческого комитета при СНК СССР	469

№ 189. Выписка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по Особому отделу НКВД	470
№ 190. Сопроводительная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину о валютных фондах НКВД с приложением	470
№ 191. Выписка из протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о валютных фондах НКВД	473
№ 192. Выписка из протокола № 9 заседания Пленума ЦК ВКП(б) об утверждении проекта резолюции о уроках вредительства, диверсии и шпионажа с приложением	474
№ 193. Выписка из протокола № 48 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении Положения об Особом совещании при НКВД с приложением	480
№ 194. Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о незаконных методах следствия, применяемых отдельными работниками УНКВД ДВК	481
№ 195. Сопроводительное письмо Н. И. Ежова А. А. Андрееву об организации политотдела Двенадцатого отдела ГУГБ с приложением	483
№ 196. Выписка из протокола № 71 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) об организации политотдела Двенадцатого отдела ГУГБ НКВД СССР	484
№ 197. Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об организации политотдела Двенадцатого отдела ГУГБ НКВД СССР	484
№ 198. Выписка из протокола № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по Дальнему Востоку с приложением	485
№ 199. Выписка из протокола № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении организационной структуры ГУГБ НКВД с приложением	486
№ 200. Выписка из протокола № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о численности пограничных и внутренних войск НКВД СССР	489
№ 201. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении организационной структуры НКВД	490
№ 202. Выписка из протокола № 82 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении постановления ЦК ВКП(б) от 13 сентября об изменении организационной структуры НКВД	491
№ 203. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия	493
№ 204. Докладная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину о штатах пограничных и внутренних войск НКВД СССР	494
№ 205. Служебная записка Н. И. Ежова и Л. П. Берии И. В. Сталину о ставках заработной платы в НКВД	495
№ 206. Выписка из протокола № 65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ставках заработной платы в НКВД	498

№ 207. Решение ЦК ВКП(б) о мероприятиях по учету, проверке и утверждению на ответственные посты работников центрального аппарата Наркомвнудела	500
№ 208. Выписка из протокола № 65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия с приложением постановления СНК и ЦК ВКП(б)	503
№ 209. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР о порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года	508
№ 210. Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке согласования арестов с приложением	515
№ 211. Докладная записка Л. З. Мехлиса И. В. Сталину о работе Особых отделов в Белорусском военном округе	517
№ 212. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об организации Следственной части	519
№ 213. Шифртелеграмма ЦК ВКП(б) о мерах физического воздействия к арестованным	520
№ 214. Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе Особых отделов НКВД СССР	521
№ 215. Приказ Народного комиссара обороны и Народного комиссара внутренних дел о работе Особых отделов НКВД СССР	523
№ 216. Телеграмма из обкома партии Омской области Г. М. Маленкову с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января облпрокурора	525
№ 217. Служебная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января прокуроров	525
№ 218. Телеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января местных прокурорских работников	526
№ 219. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину о разделении Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД	526
№ 220. Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о разделении Главного управления пограничных и внутренних войск	530
№ 221. Телеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января председателей областных, краевых и республиканских судов	532
№ 222. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР о мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»	532

№ 223. Сопроводительная записка С. С. Мамулова с приложением приказа НКВД о работе Особых отделов	534
№ 224. Директива Народного комиссара обороны и Народного комиссара внутренних дел о порядке взаимодействия между пограничными войсками НКВД и войсковыми частями РККА	536
№ 225. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР, Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР о мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»	539
№ 226. Выписка из протокола № 5 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об авиаотрядах НКВД	541
№ 227. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об авиаотрядах НКВД	542
№ 228. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину о формировании полка конвойных войск НКВД с приложением проекта постановления	544
№ 229. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР о недостатках в следственной работе органов НКВД	546
№ 230. Постановление СНК СССР об организации Главного управления железнодорожного строительства в НКВД	550
№ 231. Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о борьбе со спекуляцией в г. Москве	550
№ 232. Служебная записка Л. П. Берии и В. Н. Меркулова В. М. Молотову о предоставлении Особому совещанию при НКВД СССР права применять конфискацию имущества	551
№ 233. Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о предоставлении Особому совещанию при НКВД СССР права применять конфискацию имущества с приложением проекта указа	552
№ 234. Выписка из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата	553
№ 235. Служебная записка Л. П. Берии и С. К. Тимошенко И. В. Сталину о передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР с приложением проекта постановления	557
№ 236. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР	559
№ 237. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о взаимоотношениях полпредов СССР в ряде европейских стран с сотрудниками других советских учреждений ...	563
№ 238. Сопроводительная записка Л. П. Берии И. В. Сталину с приложением проекта постановления об Особых отделах	566
№ 239. Выписка из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Третьих управлениях НКО и НКВМФ	567

№ 240. Сопроводительное письмо В. Н. Меркулова И. В. Сталину с приложением документов НКГБ СССР по следственной работе	568
№ 241. Сопроводительное письмо В. Н. Меркулова И. В. Сталину об организации в составе НКГБ СССР Главного управления с проектом постановления по изменению структуры	573
№ 242. Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании органов Третьего управления в Особые отделы	575
№ 243. Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об объединении НКВД и НКГБ с приложением Указа ПВС СССР	576
№ 244. Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о структуре НКВД СССР с приложением	577
№ 245. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об объединении НКВД и НКГБ в единый Народный комиссариат внутренних дел	579
№ 246. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину об организации радионаблюдения за немецкими самолетами	580
№ 247. Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании органов Третьего Управления НКВМФ в Особые отделы	582
№ 248. Постановление Государственного Комитета Обороны о подчинении уполномоченного Особого отдела в полку и начальника Особого отдела соединения командиру части или соединения	582
№ 249. Постановление Государственного Комитета Обороны о подчинении начальников особых отделов соединений и уполномоченных особых отделов на кораблях командирам соединений и командирам кораблей Военно-Морского флота	583
№ 250. Сопроводительная записка Л. П. Берии И. В. Сталину с приложением документов по Особым отделам	584
№ 251. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину о теракте на Красной площади	586
№ 252. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину об улучшении питания военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД	588
№ 253. Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании Особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш» с приложением	589
№ 254. Служебная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину об изготовлении документов, удостоверяющих личность, с элементами защиты с приложением проекта постановления ГОКО	592
№ 255. Постановление СНК СССР об утверждении штатной численности НКГБ ...	594
№ 256. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину о восстановлении охраны государственной границы СССР	597

№ 257. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину о количестве военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД	598
№ 258. Распоряжение Государственного комитета обороны о досрочном освобождении из лагерей 10 000 человек	600
№ 259. Распоряжение Государственного комитета обороны об охране тыла и коммуникаций действующей Красной армии с приложением	600
№ 260. Постановление Государственного комитета обороны об обеспечении безопасности при отгрузке, транспортировке и хранении боеприпасов	602
№ 261. Служебная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину об упразднении Четвертого управления НКГБ с приложением	604
№ 262. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину с предложением реорганизовать аппарат уполномоченных НКВД СССР	604
№ 263. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об аппарате уполномоченных НКВД СССР	606
№ 264. Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Главном управлении контрразведки «Смерш»	607
№ 265. Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о структуре МГБ СССР	607
№ 266. Письмо старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина И. В. Сталину о нарушениях при ведении следствия в органах МГБ	607
№ 267. Постановление ЦК ВКП(б) о неблагоприятном положении в МГБ СССР	610
№ 268. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) о неблагоприятном положении в Министерстве государственной безопасности СССР	613
№ 269. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об оперативном учете в МГБ СССР	617
№ 270. Служебная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину об Особом совещании при МГБ СССР с приложением проекта Указа ПВС СССР и Положения	617
№ 271. Служебная записка С. Д. Игнатьева в Политбюро ЦК ВКП(б) по ведению учета в органах МГБ СССР с приложением справки	622
№ 272. Сопроводительная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину по оперативному учету в органах МГБ с приложением справки и проекта приказа	626
№ 273. Служебная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину об Особом совещании при МГБ СССР с приложением проекта Указа ПВС СССР и Положения об Особом совещании	636
№ 274. Постановление Совета Министров СССР о реорганизации административно-хозяйственного аппарата МГБ СССР	640
№ 275. Выписка из протокола № 85 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о деле В. С. Абакумова	641

№ 276. Справка С. Д. Игнатьева о расходах Главного управления охраны МГБ СССР по смете на 1952 год	642
№ 277. Служебная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину о сокращении сроков следствия в органах МГБ СССР	642
№ 278. Сопроводительное письмо С. Д. Игнатьева И. В. Сталину с приложением проекта Положения о МГБ и его структуре	645
№ 279. Постановление Совета Министров СССР о следствии в органах МГБ СССР ...	654
№ 280. Докладная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину о работе, проводимой органами МГБ по его поручению	655
№ 281. Докладная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину о начале работы после болезни и направлениях его работы в МГБ	655
№ 282. Выписка из протокола № 13 заседания Бюро Президиума ЦК КПСС о совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР	656
№ 283. Постановление совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР	657
№ 284. Письмо С. А. Мидцева Г. М. Маленкову о бывшем министре МГБ С. Д. Игнатьеве	658
№ 285. Выписка из протокола № 5 заседания Президиума ЦК КПСС о мероприятиях, проводимых Министерством внутренних дел СССР	661
№ 286. Положение о Министерстве внутренних дел СССР	661
№ 287. Выписка из протокола № 3 заседания Пленума ЦК КПСС о преступных антипартийных действиях Л. П. Берии с приложением постановления	665
№ 288. Письмо Б. Зуева и Г. Демина Г. М. Маленкову с предложениями, касающимися работы Министерства внутренних дел СССР	674
№ 289. Выписка из протокола № 28 заседания Президиума ЦК КПСС об обеспечении режима, охраны и секретности с приложением	679
№ 290. Выписка из протокола № 28 заседания Президиума ЦК КПСС о разработке мероприятий по улучшению работы МВД	680
№ 291. Сопроводительная записка ЦК КПСС с приложением письма С. Н. Круглова и проект постановления ЦК КПСС об упразднении районных органов МВД с приложениями	680
№ 292. Выписка из протокола № 50 заседания Президиума ЦК КПСС об образовании КГБ при Совете Министров СССР	687
№ 293. Письмо Г. Н. Сафонова Н. С. Хрущеву с анализом причин, приведших к нарушениям законности в деятельности органов госбезопасности и к неэффективности прокурорского надзора	688
№ 294. Ответ И. А. Серова, К. Ф. Лунева и В. И. Устинова на письмо Н. П. Дудорова в Президиум ЦК КПСС	700

№ 295. Выписка из протокола № 76 заседания Президиума ЦК КПСС о деле А. Г. Ревиса и А. М. Маркевича с приложением докладной записки Р. А. Руденко и И. А. Серова	704
№ 296. Из записки И. А. Серова в ЦК КПСС о работе КГБ при Совете Министров СССР	708
№ 297. Выписка из протокола № 200 заседания Президиума ЦК КПСС с приложением проекта положения о КГБ при Совете Министров СССР	713
№ 298. Служебная записка А. Н. Шелепина в ЦК КПСС о внештатных сотрудниках	719
№ 299. Служебная записка В. Е. Семичастного в ЦК КПСС о кадрах Комитета государственной безопасности	720
№ 300. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК КПСС с приложением проекта о создании в КГБ при самостоятельном (пятого) управления по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника	734
№ 301. Доклад Ю. В. Андропова Л. И. Брежневу о результатах работы КГБ при СМ СССР и его органов на местах за 1967 год	738
№ 302. Речь Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС	749
№ 303. Служебная записка В. А. Крючкова в ЦК КПСС о создании в КГБ СССР управления по защите советского конституционного строя	755

Из истории советских органов государственной безопасности

ВЧК

25 октября (7 ноября) 1917 г. партия большевиков — РСДРП(б) — во главе с В. И. Лениным организовала вооруженное восстание в Петрограде и Москве. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объявил о передаче власти Советам. Однако массовая забастовка государственных служащих не позволяла большевикам наладить управление страной. Так, в Петрограде саботаж чиновников продолжался свыше месяца: служащие бывших министерств не являлись в учреждения, бастовали чиновники Государственного банка и казначейства, вследствие чего 80 тысяч жителей города остались без средств.

После обсуждения на заседании Совета народных комиссаров 6 (19) декабря 1917 г. угрозы саботажа со стороны чиновников государственных учреждений В. И. Ленин написал члену ЦК РСДРП(б), заместителю народного комиссара внутренних дел Ф. Э. Дзержинскому записку о необходимости принять меры. *«Буржуазия, помещики и все богатые классы, — отмечал он, — напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс... Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками».*

СНК принял решение о создании особой комиссии, на пост председателя которой была предложена кандидатура Ф. Э. Дзержинского. 20 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров на заседании под председательством В. И. Ленина заслушал доклад Дзержинского об организации и составе комиссии, постановил назвать ее Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров и утвердил ее состав.

Вскоре ВЧК и ее местные органы получили от правительства широкие полномочия, вплоть до вынесения приговоров о высшей мере наказания. Дзержинский считал, что право расстрела для ЧК чрезвычайно важно.

Для большевиков ВЧК стала «щитом и мечом». Как показало время, именно с помощью этого государственного органа им удалось не только удержать власть, но и реализовать свою идеологическую доктрину: ВЧК *«успешно решала задачи по выявлению, пресечению и предупреждению тайной подрывной деятельности*

внутренней контрреволюции и агентуры иностранных разведок, по подавлению открытых вылазок враждебных пролетариату классов».

В начале 1918 г. резко обострилась ситуация на фронте. 21 февраля 1918 г. в связи с немецким наступлением Совнарком издал декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!». Он обязывал Советы и другие организации направлять все силы «на дело революционной обороны», уничтожать при отступлении советских войск пути сообщения, продовольствие, имущество... В нем также отмечалось, что *«неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления»*. Хотя декрет и вводил расстрел на месте преступления, тем не менее высшая мера наказания применялась редко. За первые семь месяцев своего существования ВЧК официально приговорила к расстрелу 27 человек.

Обстановка накалялась по мере того, как Гражданская война приобретала массовый характер. 5 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов потребовал применения массового террора против врагов советской власти. Вводились такие меры борьбы, как взятие заложников, изоляция «контрреволюционных элементов» в концентрационные лагеря. Право брать заложников предоставлялось ВЧК и ее местным органам.

Незадолго до этого, 15 июня, ВЧК приняла решение о создании так называемой тройки из представителей партий большевиков и левых эсеров с полномочиями решать вопросы о расстреле. Членами тройки утверждались Ф. Э. Дзержинский, В. А. Александрович и М. И. Лацис, заместителями — В. В. Фомин, И. И. Ильин и Я. Х. Петерс. Приговоры тройки о расстреле могли приниматься только единогласным решением. Но входившие в тройку левые эсеры, ссылаясь на директивы своей партии, принципиально выступали против применения высшей меры наказания. Ситуация изменилась после выступления левых эсеров в Москве 6–7 июля, когда они были исключены из состава ВЧК.

Развертыванию массового террора способствовали убийство председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого и покушение на Ленина 30 августа 1918 г. В постановлении Совнаркома о красном терроре, принятом 5 сентября 1918 г., говорилось: *«подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам...»* По всей стране начались взятие заложников и массовые расстрелы.

Большевики стремились не только уничтожить своих противников, но и устрасить население. Лацис пытался обосновать необходимость поголовной ликвидации буржуазии: *«Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета с оружием или словом, первым делом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова у него профессия. Все вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл красного террора»*.

Через два месяца, 6 ноября 1918 г. VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов принял постановление об амнистии, по которому освобождались из заключения все, кому в течение двух недель со дня ареста не предъявлено обвинение *«в непосредственном участии в заговоре против Советской власти, или подго-*

товке его, или в организации белогвардейских сил, или в содействии тем партиям и группам, которые явно поставили себе целью вооруженную борьбу против Советской власти». Местные чрезвычайные комиссии лишались права брать заложников, оно сохранялось только за ВЧК.

В ноябре 1918 г. Ленин, выступая на митинге-концерте сотрудников ВЧК, следующим образом определил роль органов безопасности: *«Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров,—нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их задача перед пролетариатом»*. ВЧК с момента ее образования работала в теснейшем контакте с аппаратом Центрального Комитета РКП(б). В это время непосредственно В. И. Ленин определял основные направления деятельности чекистских органов, а в ряде случаев напрямую руководил их борьбой с вооруженными выступлениями внутренних и внешних врагов Советского государства, давал конкретные указания о способах проведения операций против «агентов буржуазных разведок и контрреволюционных элементов». ЦК РКП(б) в обращении к коммунистам чрезвычайных комиссий отмечал: *«ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по ее директивам и под ее контролем»*.

8 января 1919 г. Л. Б. Каменев направил В. И. Ленину проект резолюции о реформе революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий, в которой предусматривалась ликвидация ВЧК и всех ее местных органов. Функции борьбы с контрреволюцией предлагалось передать революционным трибуналам, а общий надзор за ними сосредоточить в Особом отделе при ВЦИК. Немногим позже, 20 января 1919 г., заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс представил Ленину Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и губернских ЧК с обоснованием принципов деятельности ВЧК, принятых ВЦИК 28 октября 1918 г. Оба эти проекта были вынесены на обсуждение Центрального Комитета партии. На заседании 4 февраля 1919 г. ЦК поручил комиссии в составе Ф. Э. Дзержинского, И. В. Сталина и Л. Б. Каменева разработать Положение о ЧК и ревтрибуналах.

17 февраля 1919 г. по докладу Ф. Э. Дзержинского ЦК РКП(б) и ВЦИК приняли постановление «О праве вынесения приговоров ВЧК и революционными трибуналами». Согласно постановлению, деятельность чрезвычайных комиссий сосредоточивалась на выявлении и пресечении «тайной подрывной деятельности» врагов советской власти. За органами безопасности сохранялось право непосредственной расправы при подавлении вооруженных выступлений. Такое же право сохранялось за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, и за другие преступления, указанные в постановлении о введении военного положения.

В 1919 г. в связи с наступлением А. В. Колчака и А. И. Деникина обстановка осложнилась. Это стало причиной восстановления прежних прав ВЧК. 24 апреля ВЦИК принял дополнение к Положению о ЧК, согласно которому при наличии вооруженных выступлений, а также в местностях на военном положении за ЧК сохранялось право пресечения преступлений путем непосредственной расправы. Кроме того, ВЧК предоставлялось право заключения в концентрационный лагерь.

20 июня ВЦИК наделил органы безопасности в местностях, где было объявлено военное положение, правом на непосредственную расправу (вплоть до расстрела) за *«принадлежность к антисоветской организации и участие в заговоре против советской власти; государственную измену и шпионаж; укрывательство изменников и шпионов; сокрытие в контрреволюционных целях оружия; подделку денежных знаков; организацию поджогов и взрывов; умышленное истребление или повреждение железнодорожных путей, мостов и других сооружений, телеграфного сообщения, воинских и продовольственных складов; бандитизм (участие в шайке, созданной для убийств, разбоя и грабежей), разбой и вооруженный грабеж; торговлю кокаином»*.

Разгром основных сил контрреволюции Красной армией в конце 1919 г. вновь изменил баланс настроений в партийном руководстве, и 13 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановило лишить ВЧК права применять высшую меру наказания. 17 января ВЦИК и СНК в соответствии с этой директивой приняли постановление об отмене смертной казни по приговорам ВЧК и ее органов, а также ревтрибуналов. Однако уже 28 мая в связи с советско-польской войной ВЦИК и Совет труда и обороны особым декретом вновь предоставили ВЧК и ее органам чрезвычайные права по применению внесудебных репрессий в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности страны, и ввели смертную казнь.

В начале 1920-х гг. прошла первая серьезная реформа в органах ВЧК, обусловленная прежде всего существенными изменениями в политической и оперативной обстановке. После окончания Гражданской войны страна постепенно отходила от экстремальных условий жизни. Отпала необходимость в чрезвычайных мерах борьбы против «классовых врагов». Не мог не сказаться и тот факт, что Всероссийская чрезвычайная комиссия создавалась как временный чрезвычайный орган на особый период и потому наделялась очень широкими полномочиями, выполняя зачастую функции не только следствия, но и суда, а с окончанием Гражданской войны надобность в таком чрезвычайном органе отпала.

ГПУ — ОГПУ

В 1921 г. В. И. Ленин в докладе на IX Всероссийском съезде Советов по-новому сформулировал задачи органов государственной безопасности: *«необходимо подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими»*, но отметил при этом, что государству требуется постоянный специальный орган, охраняющий его безопасность: *«без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры»*.

В январе 1922 г. комиссия Каменева–Сталина представила предложение о создании в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ), действующего на основании особого положения, под председательством народного комиссара внутренних дел и его заместителя, назначаемого СНК. Этот проект был взят за основу решения Политбюро об упразднении ВЧК.

6 февраля 1922 г. при НКВД РСФСР было создано ГПУ. 15 февраля Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о партийном контроле над органами государственной

безопасности и возложило лично на секретря ВЦИК А. С. Енукидзе наблюдение за тем, чтобы ни один вопрос, связанный с ГПУ, не поступал на разрешение Президиума ВЦИК без предварительного согласования в Политбюро.

В предложенной ЦК форме партийный контроль просуществовал многие годы. Решения Политбюро ЦК были окончательными: ВЦИК и ЦИК лишь юридически оформляли решения Политбюро. Все время существования органов госбезопасности сохранялась и поддерживалась установка на то, что они *«созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии по ее директивам и под ее контролем»*.

После окончательной доработки проекта комиссией *«в составе т. т. Сталина, Каменева, Склянского, Уншлихта и Курского»* Политбюро ЦК РКП(б) 9 марта 1922 г. одобрило Положение о Государственном политическом управлении.

Реорганизация органов безопасности первоначально лишила ГПУ судебных функций, однако 9 марта 1922 г. ему вновь предоставили внесудебные полномочия, и в последующие годы они неуклонно расширялись.

В рамках борьбы со взяточничеством прошла чистка личного состава самих органов безопасности. Президиум ВЦИК предоставил ГПУ право ведения следствия и вынесения коллегией ГПУ внесудебных приговоров по всем должностным преступлениям своих сотрудников, что способствовало избавлению органов безопасности от преступных элементов в своей среде, в том числе от коррумпированных сотрудников, значительную часть которых приговорили к расстрелу.

В 1920-е гг. при ГПУ в каждом необходимом власти случае создавались и различные внесудебные органы. Вот характерный пример быстрого и всестороннего реагирования ГПУ на практические проблемы, затруднявшие решение и правовое оформление служебных задач.

На проходившем в мае 1922 г. съезде врачей докладчики выступали с резко антисоветских позиций. Однако закон не предусматривал оснований для привлечения их к уголовной или административной ответственности — и был поставлен вопрос об иных методах воздействия. Это стало одной из предпосылок проведенной ГПУ по инициативе В. И. Ленина операции по высылке из Советской России неблагонадежной интеллигенции.

Поскольку судебное преследование участников съезда было невозможно, но в то же время ГПУ чувствовало необходимость избавиться «от наглых и вредных элементов» среди врачей, 9 мая 1922 г. было предложено предоставить органам госбезопасности право административной ссылки в определенные губернии на срок до двух лет за антисоветскую деятельность, причастность к шпионажу, бандитизму и контрреволюционную деятельность или высылки из пределов РСФСР на тот же срок неблагонадежных русских и иностранных граждан.

Политбюро одобрило дополнения. 24 мая на заседании Политбюро В. И. Ленин предложил поручить Ф. Э. Дзержинскому при помощи наркома здравоохранения Н. А. Семашко выработать план мер по отношению к врачам, которые выступали на съезде. Предложение поддержали почти единогласно.

Уже 8 июня 1922 г. Политбюро ЦК принимает постановление по докладной записке заместителя председателя ГПУ И. С. Уншлихта «Об антисоветских группировках среди интеллигенции». Отныне ни один съезд или всероссийское

совещание «спецов», то есть врачей, агрономов, инженеров, адвокатов, не может созываться без соответствующего разрешения НКВД, а местные съезды или совещания «спецов» возможны с разрешения губернских исполкомов с предварительным запросом заключения местных органов ГПУ. НКВД поручалось с 10 июня перерегистрировать все научные и иные общества и союзы и не допускать открытия новых без соответствующей регистрации; незарегистрированные общества и союзы объявлялись нелегальными и подлежали немедленной ликвидации. В том же постановлении отмечались вопросы наблюдения за «секциями спецов», фильтрации студентов, проверки органов печати и др., а также намечались правовые основы операции по выселению интеллигенции.

Ленин поручил контроль за этой операцией Сталину и писал ему: «...*делать это надо сразу. К концу процесса эсеров, не позже. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов выезжайте, господа!*» Были подготовлены списки подлежащих административной высылке лиц из интеллигентских группировок, враждебных советской власти. Окончательным рассмотрением списков занималась комиссия в составе И. С. Уншлихта, Д. И. Курского и Л. Б. Каменева.

10 августа 1922 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление о создании Особой комиссии при НКВД, действующей под председательством наркома внутренних дел и представителей от НКВД и НКЮ. На нее возлагалось рассмотрение вопросов о высылке «лиц, причастных к контрреволюционным преступлениям». Политбюро утвердило их списки. Так состоялось известное выселение «антисоветской интеллигенции» за границу.

Упомянутый в процитированном выше письме Ленина процесс эсеров ознаменовал собой новые приоритеты в деятельности ГПУ — после перехода страны к мирному строительству центр тяжести классовой борьбы переместился в иные области — идеологическую и экономическую, и органы госбезопасности переключились на борьбу с подрывной деятельностью «кадетско-эсеровских центров».

Дзержинский нацеливал органы безопасности на решение новых задач: «...*нам нужно особенно зорко присматриваться к антисоветским течениям и группировкам, сокрушить внутреннюю контрреволюцию, раскрыть все заговоры низверженных помещиков, капиталистов и их прихвостней*».

6 марта 1922 г. губернским отделам ГПУ было предложено провести обыски у эсеров-максималистов. Упор делался на поиск документов, которые указывали бы на связь легальных эсеров с эсерами-подпольщиками. По предложению Дзержинского было решено материалы следствия, захваченные документы «Бутырского ЦК» правых эсеров, их заграничных центров использовать для разоблачения партии эсеров как партии «антинародной, предающей интересы трудящихся масс».

С 8 июня по 7 августа 1922 г. в Москве прошел открытый судебный процесс по делу правых эсеров. Пятнадцать лидеров правых эсеров были приговорены к расстрелу, однако исполнение приговора было отложено, а через год Президиум ЦИК заменил высшую меру наказания различными сроками тюремного заключения. Суд и приговор по делу правых эсеров означал, по сути дела, политическую смерть всей партии. В марте 1923 г. Всероссийский съезд бывших рядовых членов партии эсеров объявил партию распущенной.

Сталин в это время активно использует органы государственной безопасности для расправы с политическими оппонентами. Под его руководством 20 июля 1922 г. Политбюро принимает решение о необходимости энергичной чистки всех меньшевистских элементов.

Дзержинский формулирует тактику борьбы ГПУ с меньшевиками: удар по «меньшевистствующей интеллигенции», уничтожение связей партии с заграницей, чистка государственного аппарата... В последующие годы во многих регионах прошли конференции бывших меньшевиков, которые заявляли о полном разрыве с меньшевизмом. В 1923 г. все меньшевистские организации самоликвидировались.

В целях борьбы с «антисоветскими течениями и группировками» Дзержинский предложил обязать всех членов большевистской партии сообщать в органы безопасности о любых фракционных выступлениях. Он также согласился с предложением И. В. Сталина утверждать назначение руководящих работников в Секретариате и поставил тем самым и кадровую политику в органах безопасности под контроль Сталина.

30 декабря 1922 г. было образовано новое государство, Союз Советских Социалистических Республик. В Договоре об образовании СССР, принятом I Всесоюзным съездом Советов, предусматривалось учреждение при Совете народных комиссаров СССР Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

2 ноября 1923 г. Президиум ЦИК СССР принял Постановление об образовании ОГПУ, а 15 ноября утвердил «Положение об ОГПУ и его органах». ОГПУ приобрело статус центрального государственного учреждения, а председатель ОГПУ вошел в состав правительства.

Первая Конституция СССР, принятая II съездом Советов СССР 31 января 1924 г., регламентировала отношения ОГПУ с ЦИК СССР, его Президиумом и СНК СССР, а также подробно и полно определила взаимоотношения с наркоматами Союза ССР и союзных республик.

Конституция СССР и Положение об ОГПУ стали важнейшей правовой основой деятельности органов безопасности. В компетенцию ОГПУ входило: руководство деятельностью ГПУ союзных республик и подведомственных им особых отделов военных округов; Транспортный отдел ГПУ на железнодорожных и водных путях сообщения; управление особыми отделами фронтов и армий; организация охраны государственной границы; руководство оперативной работой в масштабе страны. При решении своих задач ОГПУ получило право проведения оперативно-розыскных мероприятий, принятия мер пресечения, проведения дознания и предварительного следствия.

Формально ОГПУ подчинялось только СНК СССР. Однако на практике эти два учреждения вообще не имели точек соприкосновения: как инструмент обеспечения госбезопасности ОГПУ целиком и полностью находилось в ведении руководящего органа партии — Политбюро.

В 1924 г. вместо Особой комиссии при НКВД образовали Особое совещание при ОГПУ, вернувшись к названию, предлагавшемуся первоначально. В состав Особого совещания были назначены В. Р. Менжинский, Г. Г. Ягода и Г. И. Бокий.

Коренные преобразования в экономической политике, призванные стабилизировать политическую основу советского строя, в свою очередь, обусловили

значительные изменения как в организации, так и в основных направлениях деятельности органов ОГПУ. В это время резко возрастает роль экономических подразделений органов государственной безопасности. Этому также способствовало назначение Дзержинского в 1924 г. председателем ВСНХ СССР. Одновременно он остался и председателем ОГПУ.

Ужесточение уголовного законодательства, возрастание роли ОГПУ в хозяйственной жизни с середины 1920-х гг. свидетельствовали о повороте от рыночной экономики к складывающейся командно-административной системе. В это время органы госбезопасности продолжали активную борьбу с фальшивомонетничеством, с контрабандой, с незаконными валютными операциями.

20 декабря 1925 г. отмечалась восьмая годовщина создания ВЧК–ОГПУ. Подводя итог восьмилетней боевой работе чекистских органов, Дзержинский и Менжинский в приказе ОГПУ от 20 декабря 1925 г. писали: *«Четыре года прошло с тех пор, как упразднена ВЧК. Новый часовой революции — Государственное Политическое Управление стоит на страже Советской страны. Новые условия поставили перед ним задачу новыми методами осуществить охрану революции. Доверие рабочих и крестьян продолжает окружать ГПУ. ...И изменившиеся условия выдвинули новые задачи. Борьба с экономическими преступлениями, борьба за революционную законность, сохранившую свое значение, борьба со шпионажем и остатками белогвардейщины наполняли содержание работы ГПУ»*.

20 июля 1926 г. Дзержинский скончался от приступа грудной жабы. Его смерть стала неожиданностью — несмотря на слабое здоровье, он интенсивно работал до последнего дня. Его преемником Политбюро 29 июля назначило В. Р. Менжинского, однако тот не смог сразу приступить к исполнению обязанностей председателя ОГПУ, так как в связи с переутомлением и депрессией вынужден был уехать на лечение.

С приходом В. Р. Менжинского к руководству ведомством деятельность ОГПУ перестраивается. Приоритетом в работе органов государственной безопасности стали полицейские функции, подавление оппозиционных течений в партии, деятельность в сфере экономики.

В это время обострилась международная обстановка, нарастала угроза войны против СССР. В 1927 г. английское правительство разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом. В июне в Женеве на конференции глав МИД Великобритании, Германии, Франции, Италии, Бельгии и Японии обсуждался план антисоветской коалиции, предложенный британским министром Дж. О. Чемберленом. В Китае полицейские совершили налет на советское полпредство в Пекине и консульства в Шанхае и Тяньцзине, в Кантоне были убиты сотрудники советской дипломатической миссии. В июне 1927 г. был убит советский полпред в Варшаве П. Л. Войков.

Одновременно усилилась террористическая активность белоэмигрантов. Организация РОВС планировала провести ряд терактов в СССР, для чего в страну было заброшено несколько террористических групп. 7 июня 1927 г. боевики РОВСа взорвали бомбу в партклубе Ленинградского коммунистического университета.

Французская, английская, польская и другие разведки направляли в СССР агентов, которые изучали оборонительный и экономический потенциал страны, активизи-

ровали подполье, вербовали «инициативников». Центрами шпионажа на территории СССР сделались различные посольства, торговые представительства, миссии и общественные организации. Большие надежды возлагались на антисоветски настроенных специалистов, занимавших в ряде случаев ответственные посты.

5 ноября 1927 г. на выступлении перед иностранными рабочими делегациями Сталин рассказывал о роли и месте ГПУ в Советском государстве: «ГПУ или ЧК есть карательный орган Советской власти. Этот орган более или менее аналогичен Комитету Общественной безопасности, созданному во время Великой Французской Революции. Он карает главным образом шпионов, заговорщиков, террористов, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Он представляет нечто вроде Военно-Политического Трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушения со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов.

Этот орган был создан на другой день после Октябрьской революции, после того, как обнаружались всякие заговорщицкие, террористические и шпионские организации, финансируемые русскими заграничными капиталистами. ...ГПУ наносил тогда удар по врагам революции, метко и без промаха. Впрочем, это качество сохранилось за ним и по сие время. С тех пор ГПУ является грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата...

Я этим вовсе не хочу сказать, что внутреннее положение страны обязывает нас иметь карательные органы революции. С точки зрения внутреннего состояния, положение революции до того прочно и непоколебимо, что можно было бы обойтись без ГПУ. Но дело в том, что внутренние враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми силами, всеми средствами. Мы — страна, окруженная капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воюя с внутренними врагами, мы ведем, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран. Судите теперь сами, можно ли обойтись при этих условиях без карательных органов, вроде ГПУ.

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок Парижских коммунаров. ГПУ нужен революции и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата».

Менжинский в это время отмечал оживление оппозиции на почве конъюнктурных и экономических затруднений и предлагал вести с ней более решительную борьбу посредством репрессивных мер.

В приказе по ОГПУ, опубликованном в «Правде» 18 декабря 1927 г., Менжинский писал: «10 лет ВЧК — ОГПУ шла от победы к победе над врагами Советской власти и во время гражданской войны и в условиях нэпа: кто бы ни стоял на пути пролетарской диктатуры — спекулянт, саботажник, бандит, белогвардеец, шпион, наконец, вчерашний товарищ, сегодня злейший предатель и враг, какую бы задачу ни ставила Коммунистическая партия чекистам, они беззаветно бросались в бой, очищая СССР от меньшевиков и эсеров, анархистов и бандитов, раскрывали хитрейшие заговоры иностранных шпионов, уничтожали белогвардейцев

и террористов, пуская в ход все средства — от террора до силы коммунистических идей, и побеждали».

В это время началась активная борьба с «троцкистской оппозицией». Л. Д. Троцкого вывели из состава Политбюро, затем исключили из ЦК партии, 17 января 1928 г. выслали в Алма-Ату, а когда он и там продолжил политическую деятельность, было принято решение выслать его за границу. 20 января 1929 г. Троцкий покинул СССР.

Сталин жестко держал органы государственной безопасности под своим контролем. Их сотрудники должны были беспрекословно поддерживать «линию партии — линию Сталина»: это стало гарантией его власти. Вольнодумство, тем более измены в силовых структурах сурово пресекались.

2 июня 1928 г. было опубликовано «Обращение ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим о разворачивании самокритики», призывавшее к «вскрытию и исправлению недостатков и ошибок в партийной и советской работе» и критике «невзирая на лица, сверху донизу и снизу доверху».

Впрочем, эти лозунги не касались органов государственной безопасности. 16 сентября 1929 г. Сталин писал Менжинскому, который в это время находился на отдыхе:

«Прежде всего, как Ваше здоровье?»

А потом — два слова о делах чекистских. Дело в том, что считаю нужным предупредить Вас о некоторых болезненных явлениях в организациях ГПУ, о которых рассказал мне на днях Реденс.

Оказывается, у вас (у чекистов) взят теперь курс на развернутую самокритику внутри ГПУ.

Иначе говоря, чекисты допускают те же ошибки, которые были допущены недавно в военведе.

Если же верно, то это грозит разложением ГПУ и развалом чекистской дисциплины. Не забудьте, что ГПУ не менее военная организация, чем военвед.

Нельзя ли проверить это дело и, если оно подтвердится, принять решительные меры против этого зла».

Вот такая двойная мораль — критиковать можно было только там, где разрешалось.

Необходимо отметить, что в это время особые отделы — органы военной контрразведки — на основании решения Политбюро стали полностью независимыми от Наркомата обороны. А Сталин благодаря этому решению стал получать более объективную информацию о положении в Красной армии.

Сталин «держал руку на пульсе» и во внутренних делах: он знал почти все о деятельности оппозиции и мог делать упреждающие шаги. В это время он становится единоличным лидером, его за глаза называют «хозяин». Контроль над органами ОГПУ сыграл здесь большую роль: благодаря ему Сталин был значительно более информирован, чем его политические противники. По линии Секретного отдела ОГПУ он получал агентурные сообщения о том, где и когда собираются оппозиционеры, какие вопросы обсуждают.

В начале 1930-х гг. на органы безопасности возложили задачи по ликвидации не только оппозиционных партий, но и оппозиционных течений внутри

ВКП(б), а также по подготовке судебных процессов, где деятельность этих партий и течений изображалась бы как подрывная, выполнявшаяся по заданию спецслужб иностранных государств, лидеры их выставлялись как враги народа, стремившиеся к ликвидации Советского государства и реставрации капиталистических порядков.

Благодаря таким процессам Сталин решал и другие задачи — усиления личной власти, укрепления насаждаемой им административно-командной системы управления. С этими задачами успешно справлялись подконтрольные ему органы ОГПУ. В том, что в политической жизни СССР не осталось места для других партий, основную роль сыграли органы государственной безопасности.

Деятельность ОГПУ в сфере экономики. Свертывание нэпа во второй половине 1920-х гг. существенно осложнило положение в советской экономике. Поиски путей регулирования хозяйственных отношений в это непростое время обусловили резкое возрастание экономической роли органов государственной безопасности. Перед ними ставилась задача повышения эффективности функционирования хозяйственного механизма с помощью внеэкономических методов принуждения.

Промышленность. На крупных промышленных предприятиях повсеместно участились случаи аварий, взрывов и пожаров. Постановление Президиума ЦИК от 4 апреля 1927 г. утвердило предложенные В. Р. Менжинским и председателем ВСНХ В. В. Куйбышевым специальные меры по борьбе с диверсиями и пожарами, приравняв «небрежность как должностных, так и всех прочих лиц, в результате халатности которых имелись разрушения, взрывы, пожары и прочие вредительские акты на предприятиях государственной промышленности и на транспорте», к государственным преступлениям.

Циркуляры ЦК ВКП(б) предписывали партийным органам формировать общественное мнение о необходимости «всем до единого следить за происками врагов», вскрывать «контрреволюционный умысел», обеспечивая тем самым безопасность промышленных предприятий. Однако «организационная и идеологическая работа» оказалась бессильна — потребовались более жесткие меры. Такие меры нашлись. Было принято решение о применении репрессий — как правило, к инженерно-техническому персоналу предприятий. При этом вскрытие «контрреволюционного умысла» широко освещалось в средствах массовой информации.

Планировались показательные судебные процессы в различных отраслях промышленности. Первой стала каменноугольная промышленность. Это была первая фабрикация такого масштаба, организованная ОГПУ и высшим партийным руководством. Именно с нее началась кампания по борьбе с «вредительством».

Первые материалы по так называемому шахтинскому делу из ОГПУ в Политбюро ЦК ВКП(б) поступили 28 февраля 1928 г. К этому времени следствие велось уже полгода. Реакция Политбюро была однозначной: продолжать следствие. А 8 марта 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложенный И. В. Сталиным, Н. И. Бухариным и В. М. Молотовым проект обращения ЦК «Об экономической контрреволюции в южных районах углепромышленности». Экономические методы в годы первой пятилетки оказались неэффективны, и «шахтинский процесс»

должен был через страх мобилизовать работников угольной промышленности на выполнение утвержденных планов.

Предваряя решения судебных органов, итоги «шахтинского дела» рассмотрел Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). В принятой единогласно 11 апреля резолюции по докладу председателя Совнаркома А. И. Рыкова «Шахтинское дело и практические задачи в деле борьбы с недостатками хозяйственного строительства» указывалось, что *«дело приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации»*. Подчеркивалось, что непосредственное руководство предприятиями сводилось к «общему руководству». Хозяйственники превратились *«в комиссаров, и притом плохого типа, то есть работников, не отвечающих по-настоящему за порученное дело»*, партийное руководство сводится к декларациям. Был сделан вывод, что *«вскрывшиеся на примере Донбасса крупнейшие недостатки и ошибки хозяйственной работы характерны для большинства промышленных районов и делают необходимым скорейшее проведение ряда практических мероприятий для их устранения»*. Первостепенным из таких мероприятий объявлялась проверка личного состава «спецов».

Заседания специального присутствия Верховного суда СССР по «шахтинскому делу» проходили с 18 мая по 6 июля 1928 г. под председательством А. Я. Вышинского. Из 53 подсудимых четверо были оправданы, четверо осуждены условно, большинство осуждены на тюремное заключение. Из 11 приговоренных к расстрелу шестерым впоследствии смягчили меру наказания.

За «шахтинским делом» последовали процессы над «вредителями» в других отраслях промышленности. С начала ведения так называемых процессных дел прослеживается их прямая сознательная фальсификация.

Вместе с тем нельзя говорить однозначно о том, что вся работа органов безопасности — это борьба с мнимым врагом: известны случаи и реальной преступной деятельности. Так, настоящие вредители в то время чаще всего подбрасывали в заводские агрегаты болты и гайки, подсыпали песок в машины, делали попытки взрыва котлов, неправильно пускали моторы и т.п.

Сельское хозяйство. Одна из крупнейших операций органов ОГПУ конца 1920-х — начала 1930-х гг. — участие в коллективизации сельского хозяйства. Еще на XIV съезде ВКП(б) в 1925 г. была принята линия на максимальное развертывание промышленности, особенно тяжелой индустрии как основы экономической самостоятельности государства. Поставив задачу любой ценой ускорить рост промышленного потенциала, руководство страны основным источником средств для сверхиндустриализации избрало крестьянство. В процессе неэквивалентного обмена из крестьянских хозяйств выкачивались средства на развитие промышленности и модернизацию вооруженных сил. Это порождало недовольство крестьян и нежелание продавать хлеб государству по заниженным ценам.

Срыв хлебопоставок в 1927–1928 гг. поставил под угрозу планы экономического преобразования страны и снабжение крупных промышленных центров продовольствием, поэтому как вынужденная мера вступили в силу методы прину-

длительного изъятия хлеба у крестьян. Высокая эффективность этих методов на начальном этапе порождала иллюзии преимущества административно-командных методов и служила оправданием репрессий как одного из средств решения экономических проблем.

Этот поворот, который Сталин назвал «великим переломом», сопровождался острой борьбой в руководстве партии. Сталин и его приверженцы одержали победу над группой так называемых правых — членами Политбюро А. И. Рыковым, Н. И. Бухариным, М. П. Томским и их сторонниками, которые выступали за более умеренный курс, считая опасной эскалацию насилия в деревне.

Коллективизация превратилась в одно из крупнейших политических преступлений в истории нашей страны.

В январе 1928 г. Политбюро сочло возможным в виде исключения применить административный нажим в отношении наиболее зажиточных крестьян, придерживавших большие запасы зерна. Фактически же Сталин настоял на применении административных мер против всех, кто отказывался продавать государству хлеб. Если крестьянин отказывался сдавать излишки сельскохозяйственной продукции по низким государственным ценам, он объявлялся кулаком и привлекался к суду по обвинению в спекуляции, а хлеб конфисковывался. Это напоминало продразверстку периода военного коммунизма и повлекло лишь дальнейшее сокращение продажи хлеба государству. Аресты, обыски, избиения провоцировали рост антисоветских настроений.

В письме ЦК ВКП(б) от 8 января 1929 г. отмечалось, что *«рост социалистического строительства и связанное с ним обострение классовой борьбы в деревне вызывали все больший подъем антисоветской активности кулацких элементов»*. Местные партийные организации обращались в ЦК с просьбой защитить «партийно-советских работников» от «кулацких контрреволюционных вылазок».

Крестьяне всячески противились уполномоченным по хлебозаготовкам. Нередко отобранный у крестьян в пользу государства хлеб ссыпался прямо под открытым небом или в помещения клубов, в вагоны, стенки которых рушились от обилия ссыпанного зерна. Хлеб гнил, пропадал, не доставаясь никому. На этих фактах выигрывали лишь спекулировавшие хлебом частники, быстро перепродававшие хлеб в других деревнях или районах.

23 сентября 1929 г. ОГПУ предложило усилить применение репрессивных мер *«по высылке зажиточных кулацких слоев, уклонявшихся от выполнения заданий по хлебозаготовкам, и злостных спекулянтских элементов»*. При этом дела, требующие проведения немедленных репрессий, могли рассматриваться во внесудебном порядке.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. определил задачи по «форсированию процессов коллективизации и строительства совхозов», а также «форсированию развития индустрии». На смену чрезвычайным мерам по хлебозаготовкам пришла принудительная коллективизация на принципах принуждения, откровенного насилия и диктата.

Был нарушен принцип добровольности вступления крестьян в колхозы — тех, кто не хотел вступать в колхоз, могли объявить кулаками или подкулачниками.

Для них уже были предусмотрены наказания: лишение избирательных прав и раскулачивание, то есть конфискация имущества и лишение свободы. Это коснулось многих сотен тысяч людей. Меры принудительного характера вызвали недовольство крестьян. По стране прокатилась волна вооруженных выступлений.

Проведение такого курса фактически ввергло страну в состояние гражданской войны. Сталинское руководство понимало, что, только применяя жесточайший террор, можно подчинить деревню и заставить десятки миллионов крестьян почти бесплатно работать на государство.

Идеология коллективизации, раскулачивания и кулацкой ссылки стала центральной политической кампанией большевиков. К ее практической разработке ЦК партии приступил в декабре 1929 г., когда Сталин провозгласил переход от политики ограничения «эксплуататорских тенденций кулачества к политике его ликвидации как класса». Районами сплошной коллективизации, откуда осуществлялась высылка, стали основные зернопроизводящие районы страны.

На форсированную коллективизацию крестьяне ответили новыми восстаниями, убийствами местных руководителей. Если за 1929 г., по данным ОГПУ, в стране зарегистрировали более 1300 случаев массовых антисоветских выступлений, то в январе 1930 г. ОГПУ зарегистрировало по СССР 402 массовых выступления, в феврале — 1048, в марте — 6528. После мартовского всплеска, который стал высшей точкой крестьянского движения против режима, волнения пошли на убыль, однако продолжались до конца 1930 г. Всего в 1930 г. ОГПУ зафиксировало 13 754 массовых выступления. Данные о количестве участников — почти 2,5 млн человек — имелись по 10 тысячам восстаний. В общей сложности в 1930 г. в массовых выступлениях в деревне принимали участие более 3 млн человек. Удержать ситуацию под контролем правительству удалось только при помощи террора: сотни тысяч крестьян были отправлены в лагеря и трудовые поселения в Сибирь и на Север. При ликвидации контрреволюционных, повстанческих, кулацких организаций в деревне арестам необходимо было подвергать только организаторов и активных участников. Массовые операции воспрещались.

Принятое 1 февраля 1931 г. постановление ЦИК и СНК СССР «О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам союзных республик права выселения кулаков из пределов сплошной коллективизации сельского хозяйства» способствовало еще более массовым, чем в 1930 г., депортациям крестьянства.

Разрушение сельского хозяйства, направление огромных средств в тяжелую промышленность, массовый вывоз продовольствия на экспорт привели к резкому падению уровня жизни населения. Нараставший кризис заставил правительство пойти на некоторые уступки. В мае 1932 г. был объявлен новый план хлебозаготовок на 1932/33 гг., который был чуть ниже реального объема заготовок 1931/32 гг. Постановление от 20 мая разрешало крестьянам и колхозам после выполнения государственных поставок продавать их продукцию по рыночным ценам. Цель подобных решений была ясна: продразверстка и централизованное снабжение довели страну до голода, и, вспомнив о годах нэпа, сталинское руководство пыталось обратиться к личной заинтересованности крестьян. Эти сами по

себе полезные меры оказались, впрочем, непоследовательными и запоздалыми. Новый урожай не принес облегчения. В 1932–1933 гг. в разной степени голодало все население СССР. Жертвами голода стало не менее 7 млн человек, в подавляющем большинстве в двух регионах — в РСФСР и на Украине.

В январе 1933 г. на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) была констатирована ликвидация кулачества и победа социалистических отношений в деревне.

Транспорт. В 1930-е гг. активизировалась кампания по борьбе с хулиганством, беспризорностью и хищениями на транспорте. 4 августа 1932 г. И. В. Сталин в письме Л. М. Кагановичу писал: «...на железных дорогах творятся безобразия. Служащие по линии насилуются и терроризируются хулиганами и беспризорниками. Органы ТО ГПУ спят (факт!). Нельзя дальше терпеть это безобразие. Призовите ТО ГПУ к порядку. Заставьте его охранять порядок на линии. Дайте директиву ТО ГПУ иметь вооруженных людей на линии и расстреливать на месте хулиганов. Где ТО ГПУ? Чем он занят? Как может терпеть все это безначалие и безобразие т. Благодрагов? Привет! И. Сталин».

Реакция последовала незамедлительно. 16 августа на своем заседании Политбюро заслушало сообщение В. Р. Менжинского и заместителя наркома путей сообщения Г. И. Благодрагова о борьбе с хулиганством на транспорте, а уже 31 августа Менжинский докладывал Сталину:

«В отношении борьбы с хулиганством и беспризорностью на транспорте ОГПУ проделано следующее:

1. На железных дорогах и водных путях организованы подвижные и стационарные бригады из состава стрелковой охраны с привлечением членов партии и комсомольцев — ж.д. рабочих и служащих, действующие под руководством работников ОГПУ. ...

3. Введено сопровождение пассажирских, скорых и курьерских поездов вооруженными командами стрелков НКПС и ОГПУ на участках, наиболее подверженных хулиганству. ...

4. ...За апрель–август на транспорте было задержано хулиганствующего элемента — 49 045 человек. ...

5. Задержано беспризорных — 13 122 чел. ...

6. Заведено следственных дел — 2573. ...

8. Закончено следственных дел и передано по подсудности — 2184, с общим числом обвиняемых — 3111 чел.

9. Оштрафовано за нарушение обязательных постановлений НКПС (мелкие хулиганские проступки) — 118 085 чел. ...

...за безбилетный проезд по железным дорогам и водным путям — 129 054 чел.

...Характерным результатом всего комплекса мероприятий ОГПУ по борьбе с хулиганством и уголовным элементом на транспорте является резкое понижение в августе месяце количества случаев воровства багажа у пассажиров и карманных краж. ...

В отношении борьбы с хищениями грузов и багажа на железных дорогах... органами ОГПУ за последние месяцы раскрыт и ликвидирован на дорогах сети

ряд крупных воровских организаций, систематически занимающихся хищениями багажа и грузов из вагонов, станционных складов и товарных дворов».

Менжинский отмечал в докладной записке, что «карательные мероприятия ОГПУ не дадут исчерпывающих результатов в смысле ликвидации хищений на транспорте, если НКПС и дирекции дорог не осуществят полностью всех необходимых профилактических мероприятий. <...> В равной степени необходима действительная мобилизация широкой транспортной общественности на борьбу с хищениями. Между тем имеют место случаи обратного порядка, когда профорганизации уклоняются от активного участия в борьбе с хищениями».

В декабре 1932 г. Менжинский докладывал о дальнейших успехах в борьбе с хулиганством и хищениями на транспорте и предлагал «продлить чрезвычайные полномочия ОГПУ по внесудебной расправе с деклассированным хулиганско-бандитским элементом». Сталин наложил резолюцию: «Верно! Надо продолжить борьбу, продлить полномочия ОГПУ».

9 июня 1934 г. Политбюро утвердило проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах борьбы с крушениями и хулиганством на железных дорогах». Транспортные органы ОГПУ на основе агентурного материала обязывались «в течение декадного срока изъять по всей территории железных дорог и в полосе отчуждения профессиональных хулиганов, уголовных и беспризорных». При этом ОГПУ предоставлялось право «заключать в концентрационные лагеря на срок от шести месяцев до трех лет злостных хулиганов, нарушающих порядок железнодорожного движения, портящих железнодорожное имущество, терроризирующих железнодорожный персонал и пассажиров», а «беспризорников, хулиганящих на железных дорогах, заключать в спецлагеря».

Постепенно благодаря усилиям органов государственной безопасности в сфере транспорта был установлен порядок.

Менжинский был для Сталина очень удобной фигурой. Однако его здоровье оставляло желать лучшего. 13 апреля 1932 г. он попросил освободить его от работы в ОГПУ. «В чем дело? Отложить...» — отметил на его письме Сталин. Члены Политбюро были солидарны: «Читал», «Читал и ничего не понимаю». Решение об отставке принято не было. 6 февраля 1934 г. Менжинский снова обратился к секретарю ЦК с письмом:

«Ув. тов.!

Прошу освободить меня от должности председателя ОГПУ: здоровье мое не позволяет мне нести такой большой работы: я не смог даже посещать заседания съезда».

На этот раз Сталин готов был удовлетворить его просьбу, но уйти в отставку Менжинский не успел. 10 мая 1934 г. он умер от острой сердечной недостаточности.

После смерти Менжинского во главе органов встал Г. Г. Ягода, второй заместитель председателя ОГПУ. Более подходящей кандидатуры в окружении Сталина не оказалось. К тому же и обстановка в стране после коллективизации и «борьбы с вредительством» была не такой напряженной, как в предыдущие годы.

НКВД

В 1934 г. Политбюро признало необходимой организацию общесоюзного Наркомата внутренних дел с включением в него реформированного ОГПУ. Структура и полномочия нового органа власти обсуждались несколько месяцев, в частности, предлагалось пересмотреть административные и судебные функции ОГПУ в сторону ограничения. 10 июля 1934 г. был утвержден проект постановления ЦИК об образовании общесоюзного НКВД. Возглавил новый наркомат руководитель вошедших в его состав органов госбезопасности Г. Г. Ягода.

По словам начальника Секретно-политического отдела ОГПУ Г. А. Молчанова, в 1934 г. Ягода неоднократно указывал ему на необходимость проведения более либерального курса в карательной политике: *«пора прекратить расстреливать людей»*. Подобные заявления Ягоды являлись отражением общего курса правящей элиты на введение репрессий в рамки закона: аналогичным образом высказывались тогда К. Е. Ворошилов и А. М. Каганович.

С образованием НКВД СССР упразднились судебная коллегия и тройки, существовавшие в системе ОГПУ. Право на внесудебные репрессии сохранялось только за Особым совещанием при НКВД СССР (ОСО НКВД СССР). Из черновых записей В. В. Куйбышева следует, что планировалось освобождение незаконно осужденных лиц, искоренение незаконных методов ведения следствия и наказание виновных. Однако убийство С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. внесло коррективы в эти решения.

Последовал новый этап репрессий. В тот же день, 1 декабря 1934 г., было принято постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», ускорявшее следствие по подобным делам. Сталин воспользовался убийством Кирова для подавления в Ленинграде оппозиционной ему группы «зиновьевцев», наиболее влиятельной в партийных органах города, привязав к этой группе убийцу Кирова Л. Николаева.

Позже НКВД сфабриковало дела так называемых центров: «Ленинградского террористического зиновьевского центра», «Московского центра контрреволюционной зиновьевской организации», «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», «Анτισоветского троцкистского (параллельного) центра», «Анτισоветского правотроцкистского блока» и др. Почти все проходившие по этим делам в настоящее время реабилитированы.

Однако нельзя сказать, что все репрессированные были «безгрешны перед партией». Они вели разговоры о создании оппозиционных групп внутри партии, писали программы, искали союзников. Все это отчетливо видно из «покаянных писем» на имя Сталина и исповедей оппозиционеров, которые, кстати сказать, никто их не заставлял писать силой.

В беседе с Роменом Ролланом Сталин высказал свои мысли по поводу ведения карательной политики в СССР: *«Вы спрашиваете — почему мы не делаем публичного судопроизводства над преступниками-террористами. Возьмем, например, дело убийства Кирова, может быть, мы тут действительно руководились чувством вспыхнувшей в нас ненависти к террористам-преступникам. Киров был прекрасный человек. Убийцы Кирова совершали величайшее преступление.*

Это обстоятельство не могло не повлиять на нас. Сто человек, которых мы расстреляли, не имели, с точки зрения юридической, непосредственной связи с убийцами Кирова. Но они были присланы из Польши, Германии, Финляндии нашими врагами, все они были вооружены и им было дано задание совершать террористические акты против руководителей СССР. <...> Чтобы предупредить это злодеяние, мы взяли на себя неприятную обязанность расстрелять этих господ. Такова уж логика власти. Власть в подобных условиях должна быть сильной, крепкой и бесстрашной. В противном случае она — не власть и не может быть признана властью...

...Факт существования СССР имеет большое значение в деле революционизирования рабочих во всех странах мира. Буржуа всех стран знают это и ненавидят СССР животной ненавистью, именно поэтому буржуа на Западе хотели бы, чтобы мы, советские лидеры, подошли как можно скорее. Вот где основа того, что они организуют террористов и посылают их в СССР через Германию, Польшу, Финляндию, не щадя на это ни денег, ни других средств. Вот, например, недавно у нас в Кремле мы обнаружили террористические элементы. У нас есть правительственная библиотека и там имеются женщины-библиотекарши, которые ходят на квартиры наших ответственных товарищей в Кремле, чтобы держать в порядке их библиотеки. Оказывается, что кой-кого из этих библиотечарш завербовали наши враги для совершения террора... Мы обнаружили, что эти женщины ходили с ядом, имея намерение отравить некоторых наших ответственных товарищей. Конечно, мы их арестовали, расстреливать их не собираемся, мы их изолируем. Но вот Вам еще один факт, говорящий о зверстве наших врагов и о необходимости для советских людей быть бдительными.

Как видите, буржуазия довольно жестоко борется с Советами, а затем в своей прессе сама и кричит о жестокости советских людей. Одной рукой посылает нам террористов, убийц, хулиганов, отравителей, а другой рукой пишет статьи о бесчеловечности большевиков».

Необходимо отметить, что в организации репрессий большая роль принадлежала Н. И. Ежову, который умело возбуждал маниакальную подозрительность И. В. Сталина. Являясь с 1935 г. куратором органов НКВД по линии ЦК и будучи одновременно секретарем ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены Политбюро, он имел большие возможности для формирования мнения вождя.

В это время Н. И. Ежов проявил большую активность в расследовании процессных дел. В конце концов ему даже удалось скомпрометировать Ягоду перед Сталиным в принадлежности его к «правотроцкистской оппозиции».

25 сентября 1936 г. Сталин и Жданов направили Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро ЦК шифртелеграмму, в которой писали: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост Наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Заком Ежова в Наркомвнуделе можно оставить Агранова». На следующий день Ягода был освобожден от обязанностей народного комиссара

внутренних дел Союза ССР. Ему по телефону из Сочи передали предложение от Сталина возглавить Наркомат связи.

На должность наркома внутренних дел был назначен Н. И. Ежов с сохранением за ним по совместительству должностей секретаря ЦК ВКП(б) и председателя Комиссии партконтроля, *«с тем чтобы он девять десятых своего времени отдавал НКВД»*. Наделение Ежова столь широкими полномочиями как по государственной, так и по партийной линии создавало благоприятные условия для злоупотребления властью и произвола. Борьба с «троцкистско-зиновьевскими элементами» приняла неслыханный размах — вышла из берегов и стала походить на дикий разгул.

С приходом Ежова к руководству ведомством постепенно расширяется применение внесудебных полномочий органами НКВД, закручивается спираль репрессий. Именно такой нарком, беспринципный и услужливый, необходим был в это время Сталину, который с его помощью под лозунгом ликвидации так называемой пятой колонны «зачистил» страну от оппозиции накануне войны, стер с лица земли с клеймом «троцкисты» своих политических конкурентов. Почти все они под пытками «признались» в своих грехах.

На смену чекистам, работавшим с Ягодой, в органы госбезопасности стали приходить партийные кадры Ежова — он постепенно избавлялся от «врагов народа» в системе НКВД.

В 1937 г. февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) обвинил Бухарина и Рыкова в создании контрреволюционной организации, постановил исключить их из партии и предать суду военного трибунала.

Сталин выступил на этом пленуме с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Чтобы обосновать и оправдать массовые репрессии, он развил в докладе собственный тезис о том, что в период завершения строительства социализма классовая борьба должна обостряться: *«...чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных»*. Сталин дал прямые указания карательным органам направить репрессии против партийных кадров: *«Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные... Партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации... Имея партийные билеты и прикидываясь друзьями советской власти, они обманывали наших людей политически, злоупотребляли доверием, вредили втихомолку...»*

Сталину вторил Ежов, который заявил, что НКВД проводил неправильную карательную политику: *«Анализ арестов за 1935–36 гг. показал, что борьба велась преимущественно с отдельными случаями антисоветской агитации, с должностными преступлениями, хулиганством, бытовыми преступлениями и т. д. Из общего количества репрессированных в эти годы около 80% падало на всякого рода мелкие преступления, которые являлись по существу объектами работы*

милиции, а не органов Государственной Безопасности». В 1937–1938 гг. Ежов «исправил положение»: подавляющее количество преступлений, расследуемых органами НКВД, стали политическими.

Возникает вопрос: почему пик репрессий приходится именно на 1937–1938 гг., а не раньше? Раньше этого не могло быть: не было человека, способного осуществить такой акт. Дзержинский, Менжинский, Ягода были способны на многое, но на сознательное убийство сотен тысяч человек, в массе своей невинных, — однозначно нет.

В клевете, подавлении членов партии, их арестах и заключении в тюрьмы, пытках и пренебрежительном отношении к человеческой жизни — вот в чем обвиняется Сталин в этот период его деятельности. Вряд ли он верил в то, что ему докладывал Н. И. Ежов. Скорее всего, ему хотелось верить этим докладным запискам и писать на них логичные резолюции.

Дочь Сталина С. И. Аллилуева впоследствии писала: *«Он дал свое имя системе кровавой единоличной диктатуры. Он знал, что делал, он не был ни душевнобольным, ни заблуждавшимся. С холодной расчетливостью утверждал он свою власть и больше всего на свете боялся ее потерять. Поэтому первым делом всей его жизни стало устранение противников и соперников».*

В процессе проведения массовых репрессий сформировался сильный централизованный административно-политический аппарат принуждения, который Сталин использовал для укрепления личной власти. В Политбюро создалась своего рода круговая порука: тот, кто не становился частью механизма уничтожения, тот погибал. Ближайшее окружение поддерживало Сталина. Молотов считал массовые репрессии «профилактической чисткой» без определенных границ. Главное — не упустить врагов, а количество безвинных жертв — вопрос второстепенный: *«Сталин, по-моему, вел очень правильную линию; пускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны».* Этот мотив уничтожения «пятой колонны» активно внедрялся в общественное сознание в 1930-е гг.

К середине 1938 г. массовые репрессии в стране достигли больших масштабов, причем значительно возросло число арестованных по обвинению в совершении наиболее тяжких преступлений. Недовольство населения произволом и беззаконием получало выход в огромном числе жалоб в различные инстанции. Так, в 1938 г. только в Прокуратуру поступило около 600 тысяч жалоб, туда же переслано 79 тысяч жалоб из Особого сектора ЦК ВКП(б) и 2,5 тысячи — из Секретариата ЦК и КПК.

Со второй половины 1938 г. началось некоторое ограничение репрессий: 1 августа прекратили операции по репрессированию «нацконтингентов» и ликвидировали упрощенный («альбомный») порядок рассмотрения дел таких арестованных. Стали выделять меньше дополнительных лимитов на репрессирование. Число арестов по политическим обвинениям сократилось по сравнению с первым полугодием 1938 г. почти в четыре раза. С октября 1938 г. прекратилось систематическое рассмотрение и утверждение в ЦК списков арестованных, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда.

23 октября 1938 г. НКВД СССР издал приказ «О следственном производстве», в котором отметил серьезные процессуальные нарушения при ведении след-

ствия и оформлении следственных документов и наметил меры по их устранению.

17 ноября 1938 г. на основании решения Политбюро Молотов и Сталин подписали совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которое запрещало массовые операции по арестам и выселениям, ликвидировало *«судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции»* и устанавливало строгий порядок производства арестов *«в соответствии со ст. 127 Конституции СССР»*. Органы безопасности постановление обязывало *«соблюдать все требования уголовно-процессуальных кодексов»*, а органы прокуратуры — осуществлять прокурорский надзор за следствием. В постановлении отмечалось, что *«за 1937–1938 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников... шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков»*. Вместе с тем говорилось, что упрощенное ведение следствия и суда привело *«к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры»*. Впрочем, ответственность за это возлагалась на пробравшихся в органы НКВД *«врагов народа»*, которые *«старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников»*. В качестве главных недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры были названы запущенность агентурно-осведомительной работы и *«глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования»*. *«Беспощадную борьбу со всеми врагами СССР»* предписывалось организовать *«при помощи более совершенных и надежных методов»*.

По сути, СНК СССР и ЦК ВКП(б), призывая прекратить массовые репрессии и навести порядок в следствии по политическим мотивам, избегали вскрывать истинные причины репрессий и оправдывали их. Во многих случаях даже сотрудники органов безопасности возмущались незаконностью таких действий и тогда сами попадали в тюрьму.

Ежов в своем рвении угодить «хозяину» уже не мог остановиться, про таких говорят: «без тормозов». Партийный деятель И. М. Москвин так говорил о Ежове: *«Я не знаю более идеального работника, чем Ежов. Вернее, не работника, а исполнителя. Поручив ему что-нибудь, можно не проверять, а быть уверенным — он все сделает. У Ежова есть только один, правда, существенный, недостаток: он не умеет останавливаться. ...И иногда приходится следить за ним, чтобы вовремя остановить...»* Ежов не смог вовремя остановиться.

Участь Ежова была предreshена, и он это понимал. 23 ноября 1938 г. он направил в Политбюро на имя Сталина письмо с просьбой освободить его от работы наркома внутренних дел СССР.

«1. При обсуждении на Политбюро 19-го ноября 1938 г. заявления начальника УНКВД Ивановской области т. Журавлева целиком подтвердились изложенные в нем факты. Главное, за что я несу ответственность — это то, что т. Журавлев, как это видно из заявления, сигнализировал мне о подозрительном поведении Литвина, Радзивиловского и других ответственных работников НКВД, которые пытались замять дела некоторых врагов народа, будучи сами связаны с ними по заговорщической антисоветской деятельности. ...

Ясно, что если бы я проявил должное большевистское внимание и остроту к сигналам т. Журавлева, враг народа Литвин и другие мерзавцы были бы разоблачены давным-давно и не занимали бы ответственных постов в НКВД.

2. В связи с обсуждением записки т. Журавлева на заседании Политбюро были вскрыты и другие, совершенно нетерпимые недостатки в оперативной работе органов НКВД.

Главный рычаг разведки — агентурно-осведомительная работа оказалась поставленной из рук вон плохо. Иностранную разведку, по существу, придется создавать заново, так как ИНО было засорено шпионами...

Следственная работа также страдает рядом крупнейших недостатков. Главное же здесь в том, что следствие с наиболее важными арестованными во многих случаях вели не разоблаченные еще заговорщики из НКВД. ...

Наиболее запущенным участком в НКВД оказались кадры. ...Я успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее скомпрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпиками и заговорщиками.

Ясно, что за все это я должен нести ответственность.

3. Наиболее серьезным упущением с моей стороны является выяснившаяся обстановка в отделе охраны членов ЦК и Политбюро.

Во-первых, там осталось значительное количество неразоблаченных заговорщиков и просто грязных людей от Паукера.

Во-вторых, заменивший Паукера, застрелившийся впоследствии Курский и сейчас арестованный Дагин также оказались заговорщиками и насадили в охрану немалое количество своих людей. Последним двум начальникам охраны я верил как честным людям. Ошибся и за это должен нести ответственность.

Не касаясь целого ряда других недостатков, — таково общее состояние оперативно-чекистской работы в Наркомате.

Не касаясь ряда объективных фактов, которые в лучшем случае могут кое-чем объяснить плохую работу, я хочу остановиться только на моей персональной вине как руководителя Наркомата.

Во-первых: Совершенно очевидно, что я не справился с работой такого огромного и ответственного Наркомата, не охватил всей суммы сложнейшей разведывательной работы. Вина моя в том, что я вовремя не поставил этот вопрос во всей остроте, по-большевистски, перед ЦК ВКП(б).

Во-вторых: Вина моя в том, что, видя ряд крупнейших недостатков в работе, больше того, даже критикуя эти недостатки у себя в Наркомате, я одновременно не ставил этих вопросов перед ЦК ВКП(б). Довольствуясь отдельными

успехами, замазывая недостатки, барахтался один, пытаясь выправить дело. Выправлялось туго, — тогда нервничал.

В-третьих: Вина моя в том, что я часто делаячески подходил к расстановке кадров. Во многих случаях, политически не доверяя работнику, затягивал вопрос с его арестом, выжидал, пока подберут другого. По этим же делаяческим мотивам во многих работниках ошибся, рекомендовал на ответственные посты, и они разоблачены сейчас как шпионы.

В-четвертых: Вина моя в том, что я проявил совершенно недопустимую для чекиста беспечность в деле решительной очистки отдела охраны членов ЦК и Политбюро. В особенности эта беспечность непростительна в деле затяжки ареста заговорщиков по Кремлю (Брюханов и др.).

В-пятых: Вина моя в том, что, сомневаясь в политической честности таких людей, как бывший нач. УНКВД ДВК предатель Люшков и последнее время Наркомвнудел Украинской ССР предатель Успенский, не принял достаточных мер чекистской предупредительности и тем самым дал возможность Люшкову скрыться в Японию и Успенскому пока неизвестно куда, и розыски которого продолжаются.

Все это вместе взятое делает совершенно невозможным мою дальнейшую работу в НКВД.

Еще раз прошу освободить меня от работы Наркома Внутренних Дел СССР.

Несмотря на все эти большие недостатки и промахи в моей работе, должен сказать, что при повседневном руководстве ЦК-НКВД погромил врагов здорово.

Даю большевистское слово и обязательство перед ЦК ВКП(б) и перед тов. Сталиным учесть все эти уроки в своей дальнейшей работе, учесть свои ошибки, исправиться и на любом участке, где ЦК сочтет необходимым меня использовать, — оправдать доверие ЦК».

24 ноября 1938 г. ЦК постановил освободить Ежова от обязанностей наркома внутренних дел. При этом за ним сохранялись должности секретаря ЦК ВКП(б), председателя Комиссии партийного контроля и наркома водного транспорта. На другой же день Сталин направил первым секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов шифртелеграмму:

«В середине ноября текущего года в ЦК поступило заявление... о неблагополучии в аппарате НКВД...

Одновременно в ЦК поступали сведения о том, что после разгрома банды Ягоды в органах НКВД СССР появилась другая банда предателей...

...ЦК ВКП(б) потребовал от т. Ежова объяснений. Тов. Ежов... признал, что он явно не справился со своими задачами в НКВД и просил освободить его от обязанностей наркома НКВД...

ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу т. Ежова... и утвердил наркомом НКВД СССР по единодушному предложению членов ЦК, в том числе и т. Ежова, — нынешнего первого заместителя НКВД тов. Берия Л. П.».

На пост наркома НКВД Сталин назначил Берия, легко управляемого и в то же время имевшего опыт работы в структурах органов госбезопасности. Несмотря на то что Берия многие не любили, он оставался в окружении «хозяина». Он выполнял

все, что ему поручал Сталин, и ему было совершенно безразлично, какой ценой решить поставленную задачу.

10 апреля 1939 г. Ежова арестовали в кабинете Берии при участии Маленкова. Согласно обвинительному заключению, Ежов готовил ни много ни мало государственный переворот. Ему предъявлялись и другие фантастические обвинения.

Ежов сообщил, что «никакого заговора против Партии и Правительства не организовывал, а, наоборот, все зависящее... предпринимал к раскрытию заговора. В 1934 году... не побоялся доложить в Центральный Комитет о Ягоде и других предателях ЧК».

«Я почистил 14 000 чекистов. Но огромная моя вина заключается в том, что я мало их почистил. У меня было такое положение. Я давал задание тому или иному начальнику отдела произвести допрос арестованного и в то же время сам думал: "Ты сегодня допрашивай его, а завтра я арестую тебя". Кругом меня были враги народа, мои враги. Везде я чистил чекистов. Не чистил их только лишь в Москве, Ленинграде и на Северном Кавказе. Я считал их честными, а на деле же получилось, что я под своим крылышком укрывал диверсантов, вредителей, шпионов и других мастей врагов народа», — оправдывался Ежов, а в заключение добавлял:

«Я прошу передать Сталину, что никогда в жизни политически не обманывал партию...

Прошу передать Сталину, что все то, что случилось со мною, является просто стечением обстоятельств и не исключена возможность, что и враги приложили свои руки, которых я проглядел. Передайте Сталину, что умирать я буду с его именем на устах».

3 февраля 1940 г. Н. И. Ежов Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день. Новый нарком Л. П. Берия в 1938–1939 гг. провел очередную чистку органов госбезопасности — уже от ставленников Ежова.

Сам Берия не хотел назначения в Москву, об этом свидетельствуют многие. О том же пишет сын Берии — Серго: «Отец не хотел уезжать из Грузии и становиться вторым человеком в НКВД. Он знал, что на этом посту долго не задерживаются». Позже В. Н. Меркулов писал: «Берия, вероятно, был недоволен своим назначением в конце августа 1938 г. к Ежову заместителем наркома внутренних дел СССР. Берия рассчитывал на перевод в Москву на работу, но, видимо, не думал, что ему придется работать в НКВД, да еще заместителем Ежова. Прямо он об этом не говорил, но это чувствовалось из его отдельных замечаний». Сам Берия планировал свою карьеру по партийной линии. Однако у Сталина в отношении Берии были другие планы.

В предвоенные годы возобновилась практика осуждения по спискам — только теперь они утверждались не лично Сталиным, а решением Политбюро. Как правило, в этих списках значились старейшие члены партии, участники Гражданской войны, видные военачальники, известные деятели науки и культуры.

В преддверии войны. В конце 1938 — начале 1939 г. неизбежность войны в Европе стала очевидной. Предпринимались попытки создать систему коллективной

безопасности, однако они не увенчались успехом. Англия и Франция не спешили связывать себя обязательствами по отношению к СССР, но в случае нападения Германии хотели заручиться его поддержкой. Учитывая, что создать антигитлеровскую коалицию не удалось, Сталин пошел на заключение договора с Германией, разграничивавшего сферы интересов двух стран в Восточной Европе. Англия и Франция также заключили с Германией договоренности, являвшиеся по сути пактами о ненападении.

В этих условиях наиболее выгодным для СССР было создание в Европе «буферной зоны», чтобы отодвинуть границу от крупных промышленных центров в случае нападения Германии. После ввода советских войск в западные районы Белоруссии, Украины, Польши, Бессарабии и в Прибалтику были предприняты меры по «зачистке» этих территорий органами НКВД от «враждебных элементов». На этих и других приграничных территориях СССР поэтапно велись спецоперации по переселению проживавших там граждан.

Другая стратегическая задача предвоенного периода — отодвинуть границу, проходившую в 32 километрах от Ленинграда, — была решена в ходе советско-финской войны. Первоначально советское правительство пыталось решить эту задачу путем переговоров с Финляндией об обмене территориями и договоре о взаимопомощи, но получило отказ. В ноябре 1939 г. СССР разорвал дипломатические отношения с Финляндией, а войска Ленинградского фронта получили приказ перейти советско-финскую границу. В феврале 1940 г. Красной армии после длительной подготовки удалось прорвать финскую оборону, и 13 марта был заключен мир. Финляндия уступила СССР часть своей территории и обязалась не участвовать во враждебных СССР коалициях. Граница отодвинулась на 120–130 километров от Ленинграда. Удалось обезопасить северо-западные рубежи СССР.

То, что война с Германией неизбежна, знали все. Но точной даты нападения на СССР советские разведывательные органы сообщить не смогли. Органы государственной безопасности доложили Сталину об утверждении Гитлером плана «Барбаросса», но когда именно этот план предполагалось реализовать, узнать не удалось. Дату нападения на Советский Союз Гитлер утвердил 30 апреля 1941 г., однако разведка СССР не смогла добыть эти сведения. Германское командование вело активную дезинформацию.

В докладах органов государственной безопасности звучали различные сроки нападения на СССР. Естественно, после пятого-шестого доклада об очередной дате начала войны Сталин перестал доверять этим сведениям — они его раздражали.

Несмотря на обилие фактов, свидетельствующих о подготовке немцев к войне, в докладных записках, направленных Сталину, прописывались очень осторожные формулировки. Они почти всегда заканчивались словами: *«эти сведения сфабрикованы с целью запугивания»*, *«источник этой информации заставляет предполагать в ней наличие известной тенденциозности»*, *«информация носит тенденциозный характер»*, *«полагаю, что сведения являются ложными»* и т. д.

Создается впечатление, что руководство органов государственной безопасности боялось брать на себя ответственность за достоверность получаемой информации. Докладывали по принципу: информируем, но не уверены в объективности

информации. Стремались обезопасить себя, оправдаться: мол, если война начнется в этот день — Сталин был проинформирован; если же не начнется — то мы же сообщали, что источник ненадежен.

НКВД — НКГБ — «СМЕРШ»

Перед войной, 3 февраля 1941 г., Политбюро, отмечая необходимость максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности, возросший объем и многообразие работы, проводимой НКВД, постановило разделить Народный комиссариат внутренних дел СССР на Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ). В. Н. Меркулов был назначен наркомом госбезопасности, Л. П. Берия — наркомом внутренних дел. В союзных и автономных республиках организовывались республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях соответственно — управления НКГБ и НКВД.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

В труднейших условиях начального периода войны в кратчайший срок были приняты и осуществлены чрезвычайные меры по мобилизации всех ресурсов страны для отражения агрессии. С началом войны была проведена огромная работа и по коренной перестройке деятельности органов государственной безопасности, начатая в предвоенный период, — в короткое время предстояло решить сложные задачи их оперативно-мобилизационного развертывания и внести изменения в организационную структуру, формы и методы чекистской деятельности.

В условиях складывавшейся в первые недели войны чрезвычайно сложной военно-политической обстановки партийное и государственное руководство страны решило собрать все правоохранительные органы в единый кулак. Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) от 17 июля 1941 г. органы 3-го управления НКО (военной контрразведки) были преобразованы в особые отделы и переданы в НКВД СССР. Через три дня Указом Президиума Верховного Совета НКВД и НКГБ вновь были слиты в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР. В рамках единого ведомства органы государственной безопасности существовали весь начальный, наиболее тяжелый период войны.

Помимо борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью противника на преобразованное ведомство легли и другие важные задачи: они касались перестройки экономики страны на военный лад, наведения порядка и дисциплины в частях и соединениях действующей армии, на гражданских предприятиях и в организациях.

Постановление ГКО, в частности, определяло: главная задача особых отделов НКВД на период войны — решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии, а также ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. В связи с паническими настроениями, связанными с наступлением немецко-фашистской армии, ГКО предоставил особым отделам НКВД право ареста дезертиров, а в необходимых случаях — право расстрела их на месте.

Это способствовало стабилизации обстановки на фронте в тот драматический период жизни страны.

Была утверждена новая структура правоохранительных органов. Она предусматривала создание в структуре НКВД новых подразделений:

«а) транспортного управления для чекистской работы на железнодорожном, морском, речном, автомобильном транспорте и по линии шоссейных дорог и гражданского воздушного флота;

б) экономического управления в составе отделов по чекистской работе на важнейших предприятиях авиастроения, вооружения, боеприпасов, машиностроения, химии, нефтяной промышленности, электростанций и связи;

в) в целях повышения качества следственной работы и более тесной увязки ее с агентурно-оперативной работой предусматривается создание при каждом оперативно-чекистском управлении или отделе следственной части;

г) единого управления внутренних войск НКВД (вместо двух существующих), которое будет управлять войсками, охраняющими промышленные предприятия, ж. д. узлы и сооружения, и конвойными войсками».

Предусматривалось и создание корпуса войск НКВД.

Крайне сложная обстановка на фронтах, быстрое продвижение противника вглубь страны и другие чрезвычайные обстоятельства создали большие трудности в управлении чекистскими аппаратами. В целом органы госбезопасности в этой обстановке проявили достаточно высокую организованность, решая первоочередные задачи мобилизационного развертывания и проводя неотложные контрразведывательные, разведывательные и других оперативные мероприятия.

На начальном этапе войны исключительно важное значение для поддержания высокой организованности и дисциплины на фронте и в тылу приобрели борьба с изменой Родине, антисоветской пропагандой, дезертирством, трусостью, паникерством. Были созданы истребительные батальоны, которые стали одним из звеньев в системе обеспечения государственной безопасности. Они вели борьбу с диверсионно-террористическими группами, занимались розыском и захватом шпионов, охраной предприятий, поддержанием общественного порядка в населенных пунктах, а также давали отпор парашютным десантам и внезапно прорывавшимся отдельным частям немецкой армии.

Первые пять месяцев войны стали самыми трудными. Оккупированными оказались Прибалтика, Молдавия, большая часть Украины и Белоруссии, ряд областей РСФСР, часть Карело-Финской ССР. Противник блокировал Ленинград, находился на подступах к Москве.

Государственный комитет обороны 8 октября 1941 г. поставил перед органами НКВД задачу — ликвидировать в Москве и Московской области предприятия, захвата которых нельзя было допустить. Специальной комиссии и тройкам было поручено составить список таких предприятий и разработать порядок «специальных мероприятий» по их уничтожению. На следующий день в ГКО был представлен список из 1119 предприятий. Их разбили на две категории:

«а) 412 предприятий, имеющих оборонное значение или частично работающих на оборону. Ликвидация этих предприятий предполагается путем взрыва;

б) 707 предприятий необоронных наркоматов, ликвидация которых намечена путем механической порчи и поджога».

Сталин остался недоволен и распорядился пересмотреть список. 20 октября 1941 г. народный комиссар внутренних дел Л. П. Берия доложил, что указания выполнены. Из списка были исключены текстильные предприятия, холодильники, хлебозаводы, а также некоторые другие, не имеющие оборонного значения: *«Всего намечалось к уничтожению 335 предприятий по Москве и 111 по области. Районным тройкам даны указания готовить специальные мероприятия, только в отношении тех, которые были в новом списке»*. Таким образом, количество объектов, готовившихся к уничтожению, сократилось более чем в два раза.

Кроме того, ГКО и советское правительство приняли неотложные меры по перебазированию основных производительных сил на восток страны. Эвакуация оборудования промышленных предприятий и людских ресурсов стала одной из важнейших задач в этот период и обеспечила развертывание в глубоком тылу главной военно-промышленной базы СССР. Из прифронтовой зоны во второй половине 1941 г. на восток было вывезено 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных заводов и фабрик. Эвакуационные перевозки потребовали 1,5 млн вагонов. Огромную индустриальную базу перемещали на тысячи километров, нередко в необжитые места.

Органы государственной безопасности активно проводили мероприятия по контрразведывательному обеспечению перемещения производительных сил и развертывания военно-промышленного комплекса на Урале, в Сибири, Средней Азии и других глубинных районах страны. Выявляли факты грубого нарушения технологии производства, брака на предприятиях, выпускающих военную продукцию, вскрывали причины и условия возникновения негативных явлений, которые мешали развитию военно-экономического потенциала страны и наносили морально-политический ущерб. Перебазирование промышленности на восток было проведено исключительно быстро и эффективно, что позволило сохранить экономический потенциал страны для последующего мощного развития военной экономики.

Центральные аппараты НКГБ и НКВД непосредственно участвовали в выполнении задач по реализации директив партийного руководства страны и ГКО о переводе советской экономики на военный лад, об интенсивном наращивании военно-экономического потенциала. Перед органами государственной безопасности стояла сложная задача контрразведывательного обеспечения перестройки экономики страны и содействия государственным органам в реализации военнo-хозяйственного плана. Органы советской контрразведки успешно защищали от вражеских диверсий объекты промышленности, транспорта и связи и обеспечивали надежную охрану государственной и военной тайны.

В декабре 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. Противник был отброшен от столицы на 150–400 километров. Немецкая стратегия «блицкрига» потерпела крах. В этом был весомый вклад военной контрразведки и подразделений территориальных органов безопасности: борьба со шпионажем,

режим секретности, охрана фронтового и армейского тыла не позволили немецкой разведке обнаружить советские резервы, и наступательные операции советских войск стали для противника полной неожиданностью.

К 1942 г. на советско-германском фронте установилось примерно равное соотношение сил. Однако в мае 1942 г. немецкая армия предприняла большую наступательную операцию с целью выхода в район Сталинграда и захвата Кавказа. Отступавшие войска Юго-Западного и Южного фронтов не могли остановить противника. Началась героическая битва за Сталинград, продолжавшаяся с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 г. УНКВД по Сталинградской области принимало активное участие в мобилизации имевшихся сил и средств на оборону города. Все людские и материальные ресурсы были выделены для Сталинградского фронта. Постановлением Сталинградского городского комитета обороны с 25 августа в городе ввели осадное положение. В ноябре 1942 г. началось контрнаступление советских войск, которое привело к окружению большой группировки немецкой армии. Эта победа ознаменовала начало коренного перелома в войне.

В это время борьба советской контрразведки с разведывательно-подрывной деятельностью фашистской Германии приобретала системный, целенаправленный характер. В НКВД централизованно накапливали информацию о дислокации вражеских разведорганов и разведшкол, о кадровых разведчиках и завербованной противником агентуре, изучали методы вербовочной и агентурной работы врага.

В 1942 г. советская контрразведка располагала довольно детальной информацией о Варшавской, Смоленской, Борисовской, Полтавской, Мценской, Яблонской, Рижской, Симферопольской, Петрозаводской и других разведывательных и диверсионных школах германской военной разведки — абвера. Только в 1942 г. особые отделы фронтов Красной армии выявили на советско-германском фронте 50 школ, курсов, разведпунктов абвера и других подразделений спецслужб противника.

Продолжались и завязывались новые оперативные игры. Некоторые из них велись до самого конца войны, в том числе оперативная игра «Монастырь»–«Курьеры»–«Березино». Советская контрразведка, вводя в эту игру агента НКВД под псевдонимом «Гейне», воспользовалась интересом фашистских спецслужб к установлению контактов с так называемыми бывшими людьми.

В разведывательные подразделения и разведшколы противника внедряли чекистов с целью захвата агентов. В этот период были разработаны руководства по организации и проведению чекистских операций.

Зимой 1942/43 г. Красная армия продвинулась на запад и перешла в решительное контрнаступление.

В это время произошло вторичное разделение НКВД СССР на два наркомата. 14 апреля 1943 г. Центральный Комитет ВКП(б) постановил:

«1. Выделить из состава Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на базе их организовать Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР (НКГБ).

2. Возложить на Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:

а) ведение разведывательной работы за границей;

б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением частей и учреждений Красной армии и Военно-Морского флота и войск НКВД);

в) борьбу со всякого рода антисоветскими элементами и проявлениями среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и проч.;

г) охрану руководящих кадров партии и правительства».

Наркомом госбезопасности СССР был назначен В. Н. Меркулов.

Постановлением от 21 апреля 1943 г. ГКО утвердил положение о ГУКР «Смерш» НКО СССР, согласно которому:

«1. Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» — смерть шпионам), созданное на базе бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР, входит в состав Народного Комиссариата Оборона.

Начальник Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») является заместителем Народного Комиссара Оборона, подчинен непосредственно Народному Комиссару Оборона и выполняет только его распоряжения.

Органы «Смерш» являются централизованной организацией: на фронтах и округах органы «Смерш» (Управления «Смерш» НКО фронтов и отделы «Смерш» НКО армий, корпусов, дивизий, бригад, военных округов и других соединений и учреждений Красной Армии) подчиняются только своим вышестоящим органам.

Органы «Смерш» информируют Военные Советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших в части армии антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой родины и предательством, дезертирством, членовредительством».

На органы «Смерш» возлагалась борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии. На базе 9-го отдела Управления особых отделов НКВД было создано Управление контрразведки НКВМФ «Смерш» с аналогичными функциями.

Разведка Красной армии была реорганизована: функции зафронтной военной агентурной разведки возлагались на вновь созданное Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии, которое было выделено из состава Главного разведывательного управления Красной армии (ГРУ). Военно-стратегическая агентурная разведка в иностранных государствах оставалась в ведении ГРУ.

Летом 1943 г. произошло масштабное сражение на Курской дуге. Советские войска, сдержав яростный натиск врага, перешли в наступление. Своевременно обнаружить группировки войск противника и определить сроки атаки, как и быстро и скрыто сосредоточить советские войска, помогла добытая органами госбезопасности разведывательная информация. Контрразведка способствовала безопасному и быстрому продвижению войск и эшелонов с важными грузами.

Осознав, что война приняла затяжной характер, командование и руководители спецслужб фашистской Германии сделали своим приоритетом агентурную раз-

ведку в крупных промышленных центрах СССР, в местах производства военной техники, на важных коммуникациях. В целях ослабления советского тыла в страну забрасывали большое количество агентов с диверсионными заданиями. Одной из наиболее крупных по масштабам была планировавшаяся серия диверсионных операций на железнодорожной магистрали Вологда–Тихвин–Архангельск. С января по ноябрь 1943 г. только на территорию Вологодской области были выброшены и вскоре задержаны 29 групп диверсантов-парашютистов общей численностью более 100 человек с оружием, боеприпасами и взрывчаткой.

Немецко-фашистская разведка создавала воинские формирования из советских военнопленных (национальные батальоны, на базе которых затем были сформированы 29-я и 30-я дивизии СС, позднее вошедшие в так называемую Русскую освободительную армию (РОА) под командованием А. Власова), националистические формирования (в немецкой армии они получили название «восточные войска»). На оккупированных территориях и в лагерях, где содержались советские военнопленные, шла широкая антисоветская, в том числе националистическая, пропагандистская кампания. Наиболее активно она велась на юге СССР, особенно на Северном Кавказе и Украине. Для разжигания национальной розни, в целях распада СССР как многонационального государства, еще в марте 1942 г. была запланирована широкомасштабная операция «Предприятие “Цеппелин”». Вербовкой среди военнопленных и жителей оккупированных районов Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев занималась зондеркоманда «Дромедар», состоявшая из армянских националистов. Существовали разведывательные группы из грузин («Тамара-1», «Тамара-2»), такая же работа широко велась среди крымских татар, калмыков, азербайджанцев. При активном участии белых эмигрантов, бывших казачьих офицеров, был создан казачий полк особого назначения.

Усилия военной контрразведки «Смерш» в зафронтовой работе были направлены на разработку разведывательных школ и органов разведки противника, военных формирований, созданных из советских военнопленных. Поэтому агентурное проникновение в разведшколы, разведорганы и подрывные формирования, действовавшие на советско-германском фронте, и ведение радиоигр со спецслужбами противника были полностью возложены на органы военной контрразведки. «Смерш» накапливал и систематизировал данные о разведчиках и агентах, обучавшихся в разведывательных школах противника, тщательно изучал структуру его разведывательных служб, действовавших на советско-германском фронте. Это послужило информационной базой для розыскной работы.

Располагая прочными агентурными позициями в лагере противника, органы государственной безопасности выявляли настроения военных формирований, созданных из советских военнопленных, где в связи с успехами Красной армии началось разложение. Росло количество явок с повинной завербованных советских граждан. Органы государственной безопасности стремились стимулировать этот процесс и пользоваться им в интересах страны. В 1943 г. значительно возросло число проверок, а также оперативных игр, ведущихся от имени агентов противника. Так создавались условия для конспиративного захвата новых агентов, перебрасываемых немецкими спецслужбами «по вызову» советской контрразведки.

К началу 1943 г. были разработаны основные принципы ведения радиоигр с разведкой противника. Важнейшим из них стала централизация: противник должен был получать непротиворечивые сведения из разных источников. Радиоигры активно использовались для стратегической дезинформации противника в интересах и по прямым указаниям Сталина и Генерального штаба Красной армии. Тактика ведения игр была детально отработана.

В 1944 г. Красная армия провела две крупные кампании. В зимне-весеннюю кампанию было нанесено поражение германской группе армий «Север» под Ленинградом и окончательно ликвидирована блокада города, очищены от фашистских захватчиков Правобережная Украина и Крым. В летне-осеннюю кампанию была выведена из войны Финляндия, освобождены Белоруссия, Украина и прибалтийские республики, начато уверенное продвижение на Запад. 6 июня 1944 г. командование США и Великобритании открыло в Европе второй фронт.

Признав невозможность военной победы над СССР, руководство Германии еще больше активизировало подрывную деятельность. Разведывательные и диверсионные операции стали все чаще проводиться в глубоком тылу Советского Союза. Учитывая быстрое наступление Красной армии, вражеская разведка стала оставлять агентуру на освобождаемой советскими войсками территории. Большая роль отводилась боевым бандитским группам, в которые вербовали дезертиров, уголовников, а также не сумевших выйти из окружения или бежавших из плена немецких солдат и офицеров.

Большой интерес представляет добытая советскими органами госбезопасности информация, раскрывающая внешнеполитические планы как Германии, так и союзников. Внешняя разведка систематически получала информацию о соотношении в политических и военных кругах Англии и США сторонников и противников курса на честное сотрудничество Запада с СССР, о затягивании открытия второго фронта в Европе.

Так, в 1943 г. подтвердилось, что союзники задумывались об ограничении военно-экономической помощи Советскому Союзу и опасались, что успехи Красной армии усилят политические позиции СССР в послевоенном мире. На завершающем этапе войны в Англии и США особенно активизировались антисоветские тенденции, стал формироваться курс на политическую изоляцию СССР. Внешняя разведка информировала Ставку и ГКО о секретных переговорах руководителей США и Англии на Касабланкской (14–24 января 1943 г.) и Квебекской (14–24 августа 1943 г.) конференциях, где было решено перенести открытие второго фронта на более позднее время.

С лета 1944 г. верховное командование Германии, осознав неизбежность военного поражения и опасаясь оккупации страны советскими войсками, стало прилагать усилия к тому, чтобы затянуть военные действия, препятствовать вторжению советских войск на собственную территорию и договориться об оккупации Германии англо-американскими войсками без участия Советского Союза. Советская разведка сообщала Сталину о конспиративных контактах США и Англии с руководством Германии, и советское правительство, настойчиво требуя от союзников соблюдать договоренности по антигитлеровской коалиции, сорвало планы Запада заключить сепаратный мир с Германией.

Война закончилась 9 мая подписанием Германией акта о безоговорочной капитуляции.

Война с Японией. В соответствии с договоренностью с союзниками, с 9 августа 1945 г. СССР официально объявил о войне с Японией. В тот же день советские войска прорвали японскую линию обороны и, расчленив Квантунскую армию, перешли в наступление. Уже в первых боях японцы понесли тяжелые потери.

Японские спецслужбы планировали диверсионно-террористические операции в тылу советской армии, но в результате стремительного наступления советских войск реализовать эти планы не удалось. Почти все японские военные миссии в Маньчжурии были захвачены оперативными группами органов военной контрразведки «Смерш» НКО и НКВМФ СССР. С началом военных действий советские оперативно-чекистские группы вместе с десантами и передовыми частями Красной армии захватили помещения японских разведывательных и полицейских органов, а также белоэмигрантских организаций. Это позволило задержать ряд сотрудников и агентов японской разведки, в результате в Маньчжурии, на Южном Сахалине и в Северной Корее были ликвидированы японские разведывательные органы, а также антисоветские белоэмигрантские центры.

Нарастание международной напряженности в этот сложный период вело к повышению роли спецслужб во внутренней и внешней политике страны. Главным направлением деятельности органов безопасности стало обеспечение обороноспособности и создание условий для наращивания военного потенциала. В годы Великой Отечественной войны велись успешные контрразведывательные операции, а командование советской армии своевременно получало информацию о дислокации, составе, вооружении и передвижениях противника.

После войны приоритеты изменились. Политико-экономическая обстановка оставалась сложной. Завоеванные Советским Союзом в результате Второй мировой войны позиции не были подкреплены достаточной экономической мощью, и СССР не мог долгое время состязаться одновременно в военной и экономической области с Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией и другими высокоразвитыми странами.

Сталин оказался перед дилеммой: либо пойти на получение кредитов в США в рамках плана Маршалла и развивать советскую экономику в интересах повышения материального уровня жизни граждан, но в обмен на это сдать завоеванные позиции на международной арене; либо, отстаивая только что приобретенный статус великой державы, втянуться в конфронтацию с сильнейшими государствами мира и задействовать большую часть экономического потенциала для укрепления вооруженных сил. Сталин пошел по второму пути.

Развернувшееся противостояние СССР и Запада оказало огромное, если не решающее, воздействие на направленность, масштабы и содержание работы органов «Смерш»–НКГБ–МГБ–МВД в период конца 1945 — начала 1953 гг. Место основного противника советских органов госбезопасности отныне и на долгое время заняли спецслужбы стран блока НАТО, прежде всего бывших союзников по антигитлеровской коалиции — Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Со спецслужбами США и Великобритании активно сотрудничали разведка Франции,

а позднее ФРГ и некоторых других стран. В 1949 г. при военном штабе НАТО был создан специальный координационный комитет для обмена разведданными.

Спецслужбы Запада выделили Советский Союз, его экономику и вооруженные силы в качестве приоритетного объекта своей разведывательной и подрывной деятельности. Военно-политическое противостояние вынудило советское руководство обратить пристальное внимание на совершенствование собственной разведывательной службы, которой надлежало своевременно информировать правительство СССР о планах США и других стран.

Естественно, серьезное влияние на деятельность советских органов госбезопасности в первое послевоенное десятилетие оказывала и сложная экономическая обстановка внутри страны. За годы Второй мировой войны Советский Союз понес огромные людские и материальные потери. Развернувшаяся в соответствии с планом работа протекала на фоне дальнейшего обострения отношений с Западом. В этих условиях Советский Союз, еще не восстановив окончательно после войны свою экономику, вынужден был тратить огромные средства на дальнейшее наращивание военной мощи. Расходы на восстановление разрушенного народного хозяйства и интенсивное развитие вооруженных сил во многом покрывались за счет неоправданно низкой оплаты труда рабочих в промышленности и особенно в сельском хозяйстве, что в свою очередь предопределяло низкий жизненный уровень всех категорий населения и вызывало их недовольство.

В целях ликвидации отставания СССР в сфере науки и техники разведка добыла значительное количество документов о научно-технических достижениях США, Англии и других капиталистических государств. Информация об авиации, реактивных двигателях, радиолокации позволила отечественной промышленности и научным учреждениям сократить сроки и сэкономить средства при решении ряда научных и технических вопросов. По мнению советских ученых и командования Вооруженных сил СССР, сведения, добытые разведкой, оказали неоценимую помощь в создании отечественных образцов современного оружия. На протяжении 1943–1953 гг. разведслужбы СССР информировали Сталина о программе создания ядерного оружия.

Уделяя разведке большое внимание, Сталин лично определял приоритетные направления ее деятельности, формулировал задания ее резидентурам, изменял структуру и кадровый состав разведывательных служб. После победы Сталин приступил к перестановкам и в руководстве спецслужб. В связи с тем, что его не удовлетворяла работа Берии на посту наркома внутренних дел, он отвел его от кураторства силовым блоком и поручил сосредоточиться на атомном проекте. 29 декабря 1945 г. на должность наркома внутренних дел был назначен С. Н. Круглов.

МГБ

В 1946 г. все наркоматы были преобразованы в министерства. 15 марта Народный комиссариат государственной безопасности преобразовали в Министерство государственной безопасности.

4 мая 1946 г. новым министром госбезопасности стал бывший начальник «Смерш» В. С. Абакумов, который сменил на этом посту мягкого и нерешительного

В. Н. Меркулова. Как все отмечали, в своей работе Абакумов ориентировался исключительно на Сталина.

Меркулов позднее, 23 августа, писал Сталину:

«Решение ЦК ВКП(б) для меня — закон!

Глубоко осознавая свою вину, сделав необходимые выводы из тяжелого урока, полученного мною, я прошу Вас, товарищ Сталин, верить мне, что в дальнейшем, где бы я ни работал, я не повторю совершенных мною ошибок и приложу все свои усилия к тому, чтобы добиться Вашего одобрения моей работы.

Это отныне станет целью и смыслом моей жизни.

Преданный Вам В. Меркулов».

В этот же период по инициативе Сталина был создан Комитет информации. Объединились в одно ведомство Главное разведывательное управление ГШ ВС и Первое главное управление МГБ. Согласно постановлению СМ СССР от 30 мая 1947 г., Комитет информации подчинялся лично Сталину как председателю Совета министров. Координировать усилия разведки поручалось В. М. Молотову. Однако этот комитет просуществовал недолго: в 1951 г. его упразднили, а функции его вновь вернулись в МГБ и ГРУ.

Одним из главных направлений послевоенной деятельности органов госбезопасности стала борьба с украинскими националистами, которые с началом холодной войны стали проявлять повышенную активность в эмигрантской среде и оказались в сфере интересов западных спецслужб.

Так, в апреле 1951 г. на совещании в Лондоне американская и английская разведка обсуждали заброску в СССР шпионских и террористических групп, и в частности планы заброски агентуры из числа националистов. Почти все такие группы были задержаны на территории Советского Союза органами МГБ. Кроме того, согласно отчету органов государственной безопасности от 20 июля 1951 г., на территории западных областей УССР с 1947 по июль 1951 г. были ликвидированы 58 519 участников националистического подполья, из них было убито при проведении чекистско-войсковых операций 13 247 человек. Было ликвидировано 299 краевых, окружных, надрайонных и районных «проводов» ОУН и ряд оуновских главарей.

В декабре 1951 г., по поступившим в МГБ СССР агентурным данным, во Франкфурте-на-Майне состоялись переговоры между представителями американского главного командования, «президентом» так называемой Украинской национальной рады (УНР) Андреем Левицким и атаманом «Украинской национальной гвардии» Боровцом. Американцы планировали использовать украинских националистов для подрывной деятельности против СССР: готовилась бригада парашютистов, которая в случае войны с Советским Союзом должна была поднять восстание в тылу советских войск, предполагалось завербовать и обучить 1000 человек в диверсионно-разведывательных школах. Фактически завербовать удалось около 100 украинцев — сильно помешали сообщения советской печати о поимке и расстреле в СССР американских агентов.

Высокая активность националистического подполья наблюдалась в Белоруссии и Прибалтике. Этому также способствовали иностранные разведки, вербовавшие

и обучавшие в разведшколах националистов, проживающих за границей, для последующей заброски в СССР.

19 апреля 1952 г. МГБ отчиталось перед Сталиным по предварительным итогам борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в западных областях Украины, Белоруссии и на территории Прибалтики с 1 августа 1951 по 15 апреля 1952 г.: сотни захваченных и убитых бандитов, тысячи арестованных участников националистических групп. Сообщалось, что основное внимание органы МГБ обращали на «ликвидацию руководящих звеньев националистического подполья... перехват каналов связи с закордоном, поимку курьеров, эмиссаров и шпионов».

МГБ СССР вело с территории Западной Украины и прибалтийских республик радиоигры с американской, английской, шведской разведками и зарубежными центрами украинских и прибалтийских националистов. Органы МГБ через агентуру стали шире применять средства оперативной техники для захвата бандитских главарей.

Во втором полугодии 1953 г. произошел последний всплеск националистической активности на Украине, в Белоруссии и в прибалтийских республиках: несколько возросло количество террористических проявлений, был убит ряд советских активистов, распространялись антисоветские листовки. Однако к середине 1950-х гг. обстановка в республиках стабилизировалась — с националистическими организациями в основном было покончено.

В последние годы жизни Сталин стал крайне мнителен. Он удалил из своего окружения наиболее преданных ему людей, в первую очередь начальника охраны Н. С. Власика и своего секретаря А. Н. Поскребышева. Он стал бояться терактов, чего раньше не замечалось.

Яркий пример возросшей мнительности Сталина — дело Абакумова, которое начали фабриковать в июле 1951 г. Поводом стало заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ М. Д. Рюмина: он сигнализировал о неблагоприятном положении в министерстве с ведением следствия по ряду важных дел на крупных государственных преступниках. Но истинная причина заключалась в ином: Абакумов становился слишком самостоятельным. Он единолично принимал решения по ведению следствия в органах государственной безопасности, не ставил в известность ЦК — то есть Сталина, а тот привык сам решать, в отношении кого и в каком направлении вести следствие. Воспользовавшись ситуацией, вождь без сожаления убрал «зарвавшегося» министра.

Получив заявление Рюмина, ЦК создал комиссию Политбюро в составе Г. М. Маленкова, Л. П. Берии, М. Ф. Шкирятова, С. Д. Игнатьева, которая, допросив ряд руководителей МГБ, пришла к выводу, что сообщенные Рюминым факты подтверждаются. Абакумов же «встал на путь отрицания установленных фактов, свидетельствующих о неблагоприятном положении в работе министерства» и «при допросе не обнаружил понимания совершенных им преступлений».

11 июля 1951 г. Центральный комитет постановил:

«1. Снять т. Абакумова В. С. с работы министра государственной безопасности СССР, как человека, совершившего преступления против партии и советского государства, исключить из рядов ВКП(б) и передать его дело в суд.

2. Снять с занимаемых постов начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Леонова и заместителя начальника следственной части т. Лихачева, как способствовавших Абакумову обманывать партию, и исключить их из партии.

3. Объявить выговор первому заместителю министра т. Огольцову и заместителю министра т. Питовранову за то, что они не проявили необходимой партийности и не сигнализировали ЦК ВКП(б) о неблагополучии в работе МГБ.

4. Обязать МГБ СССР возобновить следствие по делу о террористической деятельности Этингера и еврейской антисоветской молодежной организации.

5. Назначить члена комиссии Политбюро по проверке работы МГБ и заведующего отделом партийных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) т. Игнатьева С. Д. представителем ЦК ВКП(б) в Министерстве Государственной Безопасности».

8 августа 1951 г. В. С. Абакумова допросил исполняющий обязанности генпрокурора СССР К. А. Мокичев. Одной из претензий к Абакумову было то, что он отгораживался от контроля партии: еще в 1946 г., сразу же после назначения министром государственной безопасности, Абакумов приказал начальнику внутренней тюрьмы МГБ Миронову, во изменение существующего порядка, не направлять по назначению жалобы заключенных, адресованные членам Политбюро и в ЦК ВКП(б). С этого времени и до момент отстранения Абакумова от должности подобные жалобы передавали лично Абакумову, а он скрывал их от директивных органов.

Следствие затянулось. Даже после смерти Сталина Абакумов остался в тюрьме. За это время его дело претерпело серьезные изменения: то, что ему ставилось в заслугу, теперь стало предметом обвинения. Абакумов много знал, Сталину живым он не был нужен, а после смерти вождя стал не нужен и «двойке» — Берии с Маленковым, с которыми тесно сотрудничал по фальсификации ряда резонансных дел. Зачем оставлять такого свидетеля в живых?

Несмотря на то что многих после смерти Сталина отпустили и реабилитировали, Абакумова не пощадили. Не нашли ничего лучшего, как против Абакумова выдвинуть обвинения в фальсификации «Ленинградского дела», а после ареста Берии бывший министр государственной безопасности стал еще и участником «банды Берии».

18–19 декабря 1954 г. Военная коллегия рассмотрела дело Абакумова и приговорила его к высшей мере наказания. Виновным себя он не признал и 19 декабря был расстрелян. В общем-то признаваться Абакумову было и не в чем: он выполнял то, что ему поручал Сталин или рекомендовали Маленков и Берия. В данном случае уместно спросить: «А судьи кто?»

Пока продолжалось следствие в отношении Абакумова, 9 августа 1951 г. на его место был назначен представитель ЦК ВКП(б) в Министерстве государственной безопасности, ставленник Маленкова — С. Д. Игнатьев.

В 1952 г. по распоряжению Сталина была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности Главного управления охраны МГБ СССР. В организованную по этому поводу комиссию вошли: Маленков, Булганин, Поскребышев.

Интересно, что в комиссии под председательством Маленкова активное участие принимал Берия.

Комиссия выявила серьезные нарушения в деятельности финансово-хозяйственной части и в работе руководства ГУО МГБ СССР. 29 апреля 1952 г. начальник ГУО Н. С. Власик был отстранен от занимаемой должности, а временным начальником управления охраны назначили по совместительству С. Д. Игнатъева. Тут министр государственной безопасности неожиданно заболел и оправился от болезни лишь в январе 1953 г.

27 января Игнатъев докладывал Сталину о том, что приступил к работе: *«С решениями ЦК КПСС по вопросам МГБ ознакомился, хорошо продумал, понял их и вижу в них огромную помощь со стороны ЦК работникам органов МГБ в деле ликвидации многих крупных провалов и серьезных недостатков, допущенных в чекистской работе в последние годы.*

Вместе с парторганизациями и членами Коллегии мы сосредотачиваем все внимание и усилия на том, чтобы, на основе честного выполнения решений ЦК и Ваших указаний, в короткий срок навести порядок в работе органов МГБ, повысить их активность, покончить с благодушием, ротозейством, трусостью и укоренившимися среди многих работников привычками жить былой славой чекистских органов без затраты труда и времени на повседневную черновую работу по охране безопасности нашего государства в настоящее время. Выполняя Ваши, товарищ Сталин, указания, мы будем настойчиво продолжать работу по выявлению и ликвидации американо-английских и иных шпионов, террористов и диверсантов из числа врачей, еврейских националистов и других врагов нашей партии и Советского государства.

Сейчас я включился в работу коллектива по дальнейшему вскрытию и расследованию вражеской деятельности врачей-террористов и их преступных связей, по организации работы разведки согласно указаниям ЦК, ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтийских советских республиках, по подбору более целесообразной расстановке кадров на главных участках работы Министерства и его местных органов, освобождаясь одновременно от людей обленившихся, разложившихся и утративших чувство долга перед партией. Наряду с этим приступил к подготовке доклада к Совещанию ответственных работников органов МГБ, которое прошу Вас разрешить созвать на 14 февраля 1953 года».

При Игнатъеве в МГБ продолжались аресты, пытки и истязания невинных, включая армейских командиров и крупных чиновников. Позднее Игнатъев оправдывался тем, что выполнял прямые указания Сталина. После смерти вождя его сняли с должности министра и направили работать секретарем обкома партии, позже вывели на пенсию.

К моменту смерти Сталина Маленков твердо занял позиции второго человека в партии и государстве. 5 марта 1953 г. Маленков переехал в его кабинет в Кремле и стал председателем Совета Министров СССР. На первом же закрытом заседании Президиума ЦК он заявил о необходимости *«прекратить политику культа личности и перейти к коллективному руководству страной»*. Решение об объ-

единении МВД и МГБ приняли вечером того же дня — на совместном заседании Пленума ЦК, Совмина и Президиума Верховного Совета (соответствующий закон «О преобразовании министерств СССР» был принят 15 марта 1953 г.).

Пленум ЦК 14 марта 1953 г. формализовал решения, принятые на этом заседании: на место председателя Совета министров был рекомендован Маленков, первым секретарем ЦК стал Хрущев, Булганин вошел в Совет министров заместителем председателя Совета министров. Берия стал министром объединенного министерства МВД и МГБ и одновременно заместителем председателя Совмина. Немного позже были назначены заместители Берии: в объединенном МВД его первыми заместителями стали С. Н. Круглов, Б. З. Кобулов и И. А. Серов, а заместителем по войскам — И. И. Масленников.

Сложилась интересная ситуация. Хрущев к этому времени еще не был первым в Президиуме ЦК КПСС, все решали Берия и Маленков, причем Берия проявлял наибольшую активность. Стремясь укрепиться во власти, Берия почти сразу же сменил всех министров ВД союзных республик (кроме Казахской ССР), а также руководителей МВД многих автономий, краев и областей. Большинство назначений произошло 16 марта 1953 г. Затем он стал вызывать новых назначенцев в Москву и инструктировать, как и кого расставлять на партийные и административные посты в регионах. Этими действиями Берия поставил органы МВД над партией.

3 апреля 1953 г. Президиум ЦК КПСС по предложению Берии принял постановление о полной реабилитации и освобождении «врачей-вредителей». Сотрудников МГБ, изобличенных в фабрикации этого дела, было решено привлечь к уголовной ответственности.

Берия активно занимался проблемами не только внутренней, но и внешней политики. Постепенно стали проявляться противоречия между ним и остальными членами Президиума ЦК и руководством Совмина.

Старожилы политического олимпа — В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов и А. И. Микоян — нейтрализовались. Они не хотели ни противопоставлять себя Маленкову и Берии, ни поддерживать Хрущева. Берия начал готовить почву для «перетряски» верховного органа партии, считая, что Маленков с его богатым опытом и прочными связями в центральном аппарате поможет ему. К тому же он опирался на всемогущие органы госбезопасности и был уверен в беспомощности разоблаченных членов Президиума.

Однако Берия переоценил свои возможности: его претензии на «наследство» Сталина сплотили высшее партийное руководство, и 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС Берия был по предварительному сговору арестован и вывезен из Кремля в штаб Московского округа ПВО и тогда же лишен всех званий и наград.

28 июня Л. П. Берия, находясь под арестом, писал Г. М. Маленкову: *«Считаю необходимым сказать, что всегда был беспредельно предан партии Ленина-Сталина, своей Родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии, в Закавказье, в Москве, в МВД, в Совете министров СССР и вновь в МВД, все, что мог, отдавал работе, старался подбирать кадры по деловым качествам, принципиальных, преданных нашей партии товарищей. Это же относится к Специальному*

комитету, Первому и Второму главным управлениям, занимающимся атомными делами и управляемыми снарядами, такое же положение секретариата и помощников по Совмину».

29 июня 1953 г. Президиум ЦК принял постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Ведение следствия поручалось Р. А. Руденко, которого на этом заседании утвердили в должности генерального прокурора. Прежний прокурор, Г. Н. Сафонов, не вызывал доверия — члены Президиума сомневались, что он может «объективно» провести следствие по делу Берии.

1 июля Берия снова обратился с письмом к Маленкову: «В течение этих четырех тяжелых суток для меня я основательно продумал все, что имело место с моей стороны за последние месяцы после пленума ЦК КПСС как на работе, так и в отношении лично тебя и некоторых товарищей Президиума ЦК, и подверг свои действия самой суровой критике, крепко осуждаю себя. Особенно тяжело и непростительно мое поведение в отношении тебя, где я виноват на все сто процентов. В числе других товарищей я тоже крепко и энергично взялся за работу с единственной мыслью сделать все, что возможно, и не провалиться всем нам без товарища Сталина и поддержать делами новое руководство ЦК и правительства. В соответствии с имеющимися указаниями ЦК и правительства, укрепляя руководство МВД и его местных органов, МВД внесло в ЦК и в правительство по твоему совету и по некоторым вопросам по совету т. Хрущева Н. С. ряд заслуживающих политических и практических предложений, как то: по реабилитации врачей, реабилитации арестованных по так называемому мингрельско-националистическому центру в Грузии и возвращению неправильно сосланных из Грузии, об амнистии, о ликвидации паспортного режима, по исправлению искривлений линии партии, допущенных в Западной Украине и Западной Белоруссии, но совершенно справедлива твоя критика, критика т-ща Хрущева Н. С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК с последним моим участием на мое неправильное желание вместе с решениями ЦК рассылать и докладные записки МВД. Конечно, тем самым в известной мере понизили значение самих решений ЦК и что создалось недопустимое положение, что МВД как будто исправляет центральные комитеты коммунистических партий Украины, Литвы и Белоруссии, тогда как роль МВД ограничивалась только выполнением указаний ЦК КПСС и правительства. Хочу прямо сказать, что с моей стороны настаивать на рассылке докладных записок было глупостью и политическим недомыслием, тем более ты мне советовал — этого не следует делать. Поведение мое на заседании Президиума ЦК и Презид[иума] Совмина очень часто было неправильное и недопустимое, вносящее нервность и излишнюю резкость, я бы сказал, как это сейчас хорошо продумал и понял, иногда доходило до недопустимой грубости и наглости с моей стороны в отношении товарищей Хрущева Н. С. и Булганина Н. А. при обсуждении по германскому вопросу. Конечно, я здесь, безусловно, старался внести предложения в Президиум, направленные на правильное решение таких вопросов, как корейский, германский, ответы Эйзенхауэру и Черчиллю, турецкий, иранский и др.

...Почти одновременно освободили тебя из ЦК, а меня из МВД, и стали работать в Совнаркоме, дружно стали работать, так же честно и по-партийному вместе с т-щами Молотовым В. М., Кагановичем Л. М., Булганиным Н. А., Ворошиловым, Микояном А. И., а после перехода в Москву и с т. Хрущевым Н. С. и другими. Своей работой, своей преданностью своему ЦК и своему правительству мы убедили товарища Сталина, что он был не прав в отношении нас. Я не говорю о всевозможных поручениях, которые давались нам ЦК, правительством и лично т-щем Сталиным, в связи с чем приходилось очень часто и кропотливо работать, и всегда мы старались быть принципиальным[и], объективным[и], не было у нас других интересов. Так сложилось, что мы чуть ли не каждый день встречались в течение десяти лет, и разговор у нас всегда был только о делах, о людях, как лучше организовать ту или иную работу и как лучше выполнить имеющиеся поручения.

...Товарищи Первухин и Сабуров говорили, что у меня было привилегированное положение при жизни т-ща Сталина, это же не верно. Георгий, ты это лучше других знаешь, знают это и другие члены Президиума. Когда я работал в Закавказье, а потом в Грузии, ЦК ВКП(б) и т. Сталин крепко поддерживал и помогал в работе, и работа хорошо шла, и лично я был [в] восторге. Но скоро после перевода в Москву, когда немного навели порядка в МВД после Ежова, т. Сталин выделил МГБ из МВД, Особый отдел передал Наркомату обороны и только в начале войны, когда надо было остановить бегущие, отступающие наши войска, был[и] вновь объединен[ы] МГБ и МВД, возвращен Особый отдел из Наркомата обороны. И после проделанной работы по остановке бегущих войск, когда было расстреляно несколько десятков тысяч дезертиров, созданы заградительные отряды и др., вновь было выделено МГБ.

...Все это, может быть, мне не следовало в моем положении писать, попрошу вас мне это простить.

Дорогой Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Я только жил, как лучше сделать, конечно, в пределах своих возможностей, вместе с вами страну могущественной и славной, думать иначе обо мне просто недопустимо моей голове. Конечно, после того все, что произошло, меня надо призвать крепко к порядку, указать свое место и крепко одернуть, чтобы было помнить до конца своей жизни, но поймите, дорогие товарищи, я верный сын нашей Родины, верный сын партии Ленина и Сталина и верный ваш друг и товарищ. Куда хотите, на какую угодно работу, самую маленькую, пошлите, присмотритесь, я еще могу верных десять лет работать и буду работать всей душой и со всей энергией. Говорю от всего сердца, это не верно, что раз я занимал большой пост, я не буду годен для другой маленькой работы, это ведь очень легко проверить в любом крае и области, совхозе, колхозе, [на] стройке, и умоляю вас, не лишайте меня быть активным строителем [на] любом маленьком участке славной нашей Родины, и вы убедитесь, что через 2–3 года я крепко постараюсь, и буду вам еще полезен. Я до последнего вздоха предан нашей любимой партии и нашему советскому правительству.

2 июля в письме в Президиум ЦК КПСС Берия писал: «Дорогие товарищи, со мной хотят расправиться без суда и следствия после 5-дневного заключения,

без единого допроса. Умоляю вас всех, чтобы этого не допустили, прошу немедленного вмешательства, иначе будет поздно. Прямо по телефону надо предупредить.

Дорогие т-щи, настоятельно умоляю вас назначить самую ответственную и строгую комиссию для строгого расследования моего дела, возглавить т. Молотовым или т. Ворошиловым. Неужели член Президиума ЦК не заслуживает того, чтобы его дело тщательно разобрали, предъявили обвинения, потребовали бы объяснения, допросили свидетелей. Это со всех точек зрения хорошо для дела и для ЦК. Почему делать так, к[а]к сейчас делается: посадили в подвал, и никто ничего не выясняет и не спрашивает. Дорогие товарищи, разве только единственный и правильный способ решения — без суда и выяснения дела в отношении члена ЦК и своего товарища после 5 суток отсидки в подвале казнить его.

Еще раз умоляю вас всех, особенно тт., работавших с т. Лениным и т. Сталиным, обогащенных большим опытом и умудренных в разрешении сложных дел т-щей Молотова, Ворошилова, Кагановича и Микояна. Во имя памяти Ленина и Сталина прошу, умоляю вмешаться и незамедлительно вмешаться, и вы все убедитесь, что я абсолютно чист, честен, верный ваш друг и товарищ, верный член нашей партии.

Кроме укрепления мощи нашей страны и единства нашей великой партии, у меня не было никаких мыслей.

Свой ЦК и свое правительство я не меньше любых т-щей поддерживал и делал все, что мог. Утверждаю, что все обвинения будут сняты, если только это захотите расследовать. Что за спешка, и притом очень подозрительная.

Т. Маленкова и т. Хрущева прошу не упорствовать, разве будет плохо, если т-ща реабилитируют.

Еще и еще раз умоляю вас вмешаться и невинного своего старого друга не губить».

В июле спешно был созван Пленум ЦК КПСС. Выступавшие на нем были единодушны в оценке деятельности Берии: Пленум постановил вывести Берию как врага партии и советского народа из состава Президиума и ЦК КПСС, исключить из партии и предать суду.

11 июля А. Н. Поскребышев писал в Президиум ЦК КПСС: «Считаю своим долгом довести до сведения членов Пленума ЦК оценку Берия тов. Сталиным. Говоря о Берия, тов. Сталин характеризовал его так: Берия развалил разведку и ни в коем случае нельзя ему доверять этот участок работы. Тов. Сталин крепко ругал себя за то, что согласился с предложенной Берия кандидатурой Абакумова в качестве руководителя МГБ. Попытки Берия, работавшего в Совмине, взять под свое политическое наблюдение работу МГБ, не увенчались успехом. В целом тов. Сталин характеризовал Берия так: Берия мнит себя большим политическим деятелем, но он не годится на первые роли, ему можно лишь доверить участок хозяйственной работы». 15 июля сотрудник МВД Ю. С. Визель обратился к Г. М. Маленкову, В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову с письмом, в котором рассказывал, как «под предлогом необходимости выполнения ответственного партийного поручения» в 1938 г. «был включен Кобуловым и Берия в агентурно-

следственную работу», которая на деле представляла собой «серьезную попытку дискредитировать ряд руководящих деятелей партии и правительства».

Следствие длилось полгода. По делу проходило шесть соратников Берии: бывший министр государственной безопасности, в последнее время министр государственного контроля СССР В. Н. Меркулов; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР В. Г. Деканозов; бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, позже заместитель министра государственной безопасности СССР, в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР Б. З. Кобулов; бывший комиссар внутренних дел Грузинской ССР, в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР С. А. Гоглидзе; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел УССР П. Я. Мешик и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л. Е. Влодзимирский. 18–23 декабря 1953 г. все они предстали перед Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР.

Берия обвинялся в том, что он «сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков», которые «ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против Коммунистической Партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии», а также «совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых боялись разоблачений». Был установлен ряд случаев расстрелов невиновных людей без суда «по преступным распоряжениям» Берии. Отмечалось, кроме того, что «будучи морально разложившимся человеком, Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок». Все обвиняемые были приговорены к смертной казни и 23 декабря 1953 г. расстреляны. Берию расстреляли первым, за несколько часов до казни прочих осужденных. По собственному почину выстрел сделал из личного оружия генерал-полковник П. Ф. Батицкий.

Со смертью Л. П. Берии символически перевернута страница сталинского периода истории советских органов государственной безопасности.

КГБ

8 февраля 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о разделении объединенного министерства и выделении органов государственной безопасности в отдельное ведомство. В качестве причин реорганизации называлась громоздкость и малоэффективность работы министерства. 13 марта того же года был образован Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР. В состав этого ведомства вошли главные управления, управления и самостоятельные отделы МГБ, существовавшего до марта 1953 г. Председателем КГБ при СМ СССР стал бывший первый заместитель министра внутренних дел И. А. Серов.

Согласно решению ЦК, на КГБ возлагалась основная задача *«в кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берии в органах*

государственной безопасности и добиться их превращения в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей».

Естественно, для этого потребовалась «чистка» аппарата госбезопасности. С марта 1954 по февраль 1956 г. было уволено 16 тысяч сотрудников, «не внушающих политического доверия, злостных нарушителей социалистической законности, карьеристов, морально неустойчивых, а также малограмотных и отсталых работников».

XX съезд партии, состоявшийся в 1956 г., стал одним из стимулов для восстановления принципов законности в деятельности органов государственной безопасности: были отменены отступавшие от правовых норм законодательные акты сталинского времени, повышена роль прокурорского надзора, начат пересмотр архивных уголовных дел осужденных за государственные преступления.

В декабре 1958 г. Серов был освобожден от обязанностей председателя КГБ и назначен начальником Главного разведывательного управления и заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по разведке. В решении Президиума ЦК КПСС новое назначение Серова объяснялось необходимостью «укрепления руководства ГРУ».

Истинная причина снятия Серова не совсем понятна: он был предан Хрущеву, беспрекословно выполнял его указания. По-видимому, Серов не подходил для решения задач, которые впоследствии были поставлены перед его преемником.

25 декабря 1958 г. на должность председателя КГБ при СМ СССР был назначен А. Н. Шелепин, до этого возглавлявший отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам. Он должен был перестроить работу КГБ в духе решений XX съезда партии: ускорить десталинизацию и искоренить «нарушения социалистической законности».

С назначением А. Н. Шелепина начался новый виток «чистки» сотрудников органов госбезопасности. Он стал увольнять и понижать в должностях кадровых сотрудников органов госбезопасности, заменяя их людьми из партийных организаций и комсомола.

2 марта 1959 г. было утверждено Положение о Комитете государственной безопасности при Совете министров СССР и его органах на местах, где отмечались такие функции КГБ, работающего «под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС», как «защита социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов» и «охрана государственных границ СССР». Органам предписывалось «бдительно следить за тайными происками врагов советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства».

26 октября 1961 г., выступая на XXII съезде КПСС, председатель КГБ при СМ СССР А. Н. Шелепин заявлял:

«Советский Союз и другие социалистические страны — это главный объект для империалистических разведок. Засылая в нашу страну своих агентов, они широко используют для шпионажа и сбора разведывательной информации наши все более расширяющиеся международные связи, и особенно туристические.

Не имея среди советского народа социальной базы для подрывной работы, они пытаются обрабатывать отдельных неустойчивых в политическом и моральном отношении наших граждан в антисоветском духе, вербовать их в качестве своих агентов, идут на всякого рода ухищрения и провокации, осуществляют диверсию на идеологическом фронте...

...Органы государственной безопасности реорганизованы, значительно сокращены, освобождены от несвойственных им функций, очищены от карьеристских элементов. На работу в них партия направила большой отряд партийных, советских и комсомольских работников. Комитет Государственной Безопасности и его органы на местах имеют сейчас хорошо подготовленные, грамотные, беспредельно преданные партии и народу кадры, способные успешно решать сложные задачи обеспечения государственной безопасности нашей страны. Вся деятельность органов КГБ проходит теперь под неослабным контролем Партии и Правительства, строится на полном доверии к советскому человеку, на уважении его прав и достоинства.

А. Н. Шелепин недолго возглавлял ведомство, 13 ноября 1961 г. он оставил пост главы КГБ при СМ СССР в связи с назначением секретарем ЦК КПСС. С этой должности, как многие полагают, он продолжал контролировать органы госбезопасности, которыми стал руководить его протеже В. Е. Семичастный.

Итоги «чистки» в органах государственной безопасности в январе 1963 г. подвел уже новый председатель. В отчете Президиуму ЦК КПСС В. Е. Семичастный отмечал, что с 1954 г. из органов госбезопасности были уволены более 46 тыс. офицеров.

23 ноября 1962 г. Шелепина назначили председателем Совета министров СССР и председателем Комитета партийно-государственного контроля при ЦК и Совете министров. Это было очень серьезное аппаратное повышение. Немного позже, в октябре 1964 г., он стал главным организатором заговора против Хрущева, обеспечив заговорщикам поддержку КГБ. Когда Хрущев был свергнут, многие ожидали, что именно Шелепин станет главой партии и государства. Но он добился в ноябре 1964 г. лишь назначения членом Политбюро. Он готовился оттеснить от власти Брежнева, но это ему не удалось. В декабре 1965 г. Шелепина самого лишили поста заместителя главы правительства и председателя Комитета партийно-государственного контроля, в 1967 г. вывели из состава Политбюро.

18 мая 1967 г. был снят с поста главы КГБ при СМ СССР и ставленник Шелепина — Семичастный.

19 мая на эту должность был назначен Ю. В. Андропов. С его приходом продолжилось совершенствование организационной структуры органов госбезопасности, прежде всего усиление специализации контрразведывательных подразделений. Кроме того, в связи с увеличением объемов работы и численности личного состава в этот период повысился статус ряда управлений и отделов.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 25 июля 1967 г. приказом председателя КГБ при СМ СССР создано Пятое управление КГБ при СМ СССР, на которое была возложена «организация контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника». В дальнейшем

руководство КГБ СССР неоднократно отмечало необходимость в активизации такой работы в среде молодежи, в «борьбе с подрывной деятельностью зарубежных клерикальных центров и враждебных элементов из числа церковников и сектантов». В конце 1969 г. принято решение о создании в органах госбезопасности специальных информационно-аналитических подразделений.

28 июля 1974 г. в связи с возрастанием угрозы терроризма после теракта на мюнхенской Олимпиаде по инициативе Ю. В. Андропова в рамках Седьмого управления КГБ при СМ СССР было создано специальное антитеррористическое подразделение — Группа «А». В ее структуру входило шесть региональных подразделений в Минске, Киеве, Краснодаре, Алма-Ате, Свердловске и Хабаровске.

Это было сделано своевременно — серьезным фактором оперативной обстановки стали различного рода террористические проявления. Правоохранительные органы столкнулись с попытками угона воздушных судов за границу, подготовкой взрывов и поджогов отдельными экстремистски настроенными гражданами и т. п. В связи с этим перед органами госбезопасности была поставлена задача своевременного выявления, предупреждения и пресечения террористических проявлений, диверсионных актов, предпосылок для серьезных чрезвычайных происшествий.

В эти годы органы безопасности продолжали выявление государственных преступников, совершивших преступления в годы Великой Отечественной войны. Были выявлены и осуждены несколько тысяч человек.

Периодически органы госбезопасности сталкивались с национально-сепаратистскими проявлениями в республиках Прибалтики, на Украине, в Армении, Средней Азии, на Северном Кавказе: отдельные представители национальной интеллигенции делали попытки создать националистические организации и агитировать за ликвидацию советского строя и создание независимых национальных государств.

Деятельность органов КГБ при СМ СССР разворачивалась в условиях, когда Советский Союз являлся одной из мировых держав, не уступавшей в военном отношении США. Страна пользовалась огромным авторитетом и влиянием в мире, где ситуация во многом определялась противостоянием двух военно-политических блоков: НАТО и Организации Варшавского договора.

В это время спецслужбы стран — членов НАТО активно продолжали сбор информации о внешнеполитических планах советского руководства, военно-экономическом потенциале СССР, его вооруженных силах, научных открытиях и разработках. Помимо разведки, велись также глубоко законспирированные операции, направленные на раскол Организации Варшавского договора, понижение международного авторитета СССР, дестабилизацию внутреннего положения в странах соцлагеря.

Основные усилия органов государственной безопасности СССР естественным образом сосредотачивались на разведывательной и контрразведывательной работе, в основном против спецслужб стран НАТО и некоторых других государств.

Под руководством Ю. В. Андропова органы госбезопасности существенно укрепили и расширили свой контроль над всеми сферами жизни государства и обще-

ства. Усилилось их политическое влияние в партийной номенклатуре. Андропов был избран членом Политбюро ЦК КПСС. В связи с этим повысилась и позиция ведомства в системе органов государственного управления.

5 июля 1978 г. КГБ был преобразован из ведомства при Совете министров СССР в центральный орган государственного управления СССР и переименован в Комитет государственной безопасности СССР.

Андропов в течение 15 лет возглавлял КГБ. Эти годы в истории отечественных спецслужб стали периодом стабильности и достаточно высокой результативности в работе всех подразделений комитета.

В мае 1982 г. Андропов оставил руководство КГБ, получив назначение на пост секретаря ЦК партии. После смерти Л. И. Брежнева в 1982 г. Ю. В. Андропов был избран Пленумом ЦК Генеральным секретарем ЦК КПСС. С 16 июня 1983 г. он являлся также председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Новым главой КГБ на непродолжительный срок был назначен В. В. Федорчук, которого в декабре 1982 г. сменил В. М. Чебриков.

С середины 1980-х гг. страна вступила в период коренного реформирования. Руководство КПСС во главе с М. С. Горбачевым рассчитывало таким путем оздоровить обстановку, выйти из периода «застоя». Однако развернувшиеся и действительно необходимые для страны процессы вскоре вышли из-под контроля руководства СССР и приобрели стихийный и во многом разрушительный характер.

В октябре 1988 г. Комитет государственной безопасности возглавил В. А. Крючков, который фактически стал последним председателем КГБ СССР. С 1991 г. и до упразднения Комитета государственной безопасности его возглавлял В. В. Бакатин.

Резкое осложнение оперативной обстановки в стране к концу так называемой перестройки стало одной из причин создания в сентябре 1989 г. Службы оперативного анализа и информации КГБ СССР, на основе которой в октябре 1990 г. образовалось Аналитическое управление КГБ СССР. Девятое управление КГБ СССР было преобразовано в Службу охраны КГБ СССР.

Усиление негативных явлений в экономике страны, появление организованной преступности стали причиной постановки перед органами КГБ нехарактерной для них задачи — борьбы с наиболее серьезными экономическими преступлениями. Для решения этой задачи в КГБ СССР было образовано специальное Управление «ОП».

Оборотной стороной свободы слова стал взрыв националистических и анти-русских настроений в национальных республиках. К концу 1980-х гг. о своем желании выйти из состава СССР заявили прибалтийские и некоторые другие союзные республики. В Азербайджане, Узбекистане и других регионах произошли серьезные межнациональные столкновения, что дополнительно осложняло обстановку в стране.

6 мая 1991 г. председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин и председатель КГБ СССР В. А. Крючков подписали протокол об образовании, в соответствии с решением Съезда народных депутатов России, Комитета государственной безопасности РСФСР, имевшего статус союзно-республиканского государственного

комитета. Руководителем комитета был назначен В. В. Иваненко. Таким образом, охвативший страну процесс национального «размежевания» на своем завершающем этапе впервые за всю историю советских органов государственной безопасности привел к появлению самостоятельных органов госбезопасности России.

Советский Союз прекратил свое существование после попытки отстранения от власти М. С. Горбачева и создания Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) летом 1991 г. Активное участие в этих событиях приняли руководители КГБ СССР. После провала выступления 21 августа 1991 г. был арестован за участие в подготовке образования и в деятельности ГКЧП председатель КГБ СССР В. А. Крючков и возбуждены уголовные дела в отношении заместителей председателя КГБ Г. Е. Агеева, В. А. Пономарева, начальника Второго Главного управления В. Ф. Грушко, начальника Службы охраны КГБ СССР Ю. С. Плеханова, его заместителя В. В. Генералова, начальника УКГБ по Москве и Московской области В. М. Прилукова.

Указом Президента СССР от 28 августа была образована Государственная комиссия для расследования деятельности органов КГБ СССР. Начались структурные преобразования в ведомстве.

Официальной датой упразднения Комитета государственной безопасности СССР считается 3 декабря 1991 г. — дата подписания президентом СССР М. С. Горбачевым Закона СССР № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности».

Постановлением Государственного совета СССР от 22 октября 1991 г. на основе КГБ на правах центральных органов государственного управления СССР были созданы следующие органы:

- Центральная служба разведки СССР для ведения разведывательной работы в целях обеспечения безопасности СССР и союзных республик;

- Межреспубликанская служба безопасности (МСБ) — для координации работы республиканских служб безопасности и проведения согласованной с ними контрразведывательной деятельности;

- Комитет по охране государственной границы с объединенным командованием пограничных войск — для организации охраны государственной границы СССР;

- Комитет правительственной связи — для осуществления правительственной связи и информационного обеспечения руководящих органов СССР и суверенных республик с использованием возможностей радиоэлектронной разведки.

В связи с распадом Советского Союза Межреспубликанская служба безопасности как механизм координации совместной деятельности спецслужб союзных республик оказалась ненужной. Ее дееспособные оперативные звенья были влиты в соответствующие структуры ведомства безопасности РСФСР.

Семидесятые и восьмидесятые годы стали вершиной в развитии отечественных органов госбезопасности советского периода. Мощная универсальная спецслужба в лице КГБ СССР и его органов на местах обладала огромным потенциалом и большими возможностями. Контрразведывательные подразделения достигли серьезных успехов в разоблачении агентуры иностранных спецслужб из числа

советских граждан и иностранцев. Разведка достаточно эффективно контролировала ситуацию в политической, научно-технической и экономической сферах в государствах, представлявших интерес для СССР.

* * *

В настоящее время пытаются объединить историю специальных служб России дореволюционного и послереволюционного периода, рассуждая об их преемственности, что совершенно неправомерно. Можно только говорить о схожести использования форм и методов в деятельности этих ведомств, но, впрочем, эти формы и методы используются спецслужбами во всем мире. Ничего нового не изобретено.

Советские органы государственной безопасности являлись антагонистами по отношению к спецслужбам царской России. В данном случае преемственности никакой нет. Все создавалось почти с чистого листа.

В настоящее время опыт контрразведывательной и разведывательной деятельности, кадровый состав советских органов государственной безопасности в полной мере использован спецслужбами современной России. В данном случае уже можно совершенно однозначно говорить и о преемственности.

Таким образом, именно опыт советских органов государственной безопасности является той базой, на которой строят свою деятельность органы ФСБ, СВР, ФСО в настоящее время.

В связи с этим 100-летний юбилей со дня создания органов ВЧК является знаменательной датой для этих ведомств. Датой, когда нужно подводить итог пройденного пути и намечать пути дальнейшего развития.

Доктор исторических наук О. Б. Мозохин

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник документов «Политбюро и органы государственной безопасности» является тематическим изданием, в котором публикуются документы, раскрывающие деятельность органов безопасности в период существования первого в мире социалистического государства.

В состав сборника вошли документы Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Цель данной публикации — создание доступной источниковой базы по теме исследования, путем введения в научный оборот новых, не публиковавшихся ранее архивных документов. Хотелось бы отметить, что основной массив документов сборника публикуется впервые.

В первую очередь отбирались постановления Политбюро ЦК ВКП(б), материалы Пленумов ЦК ВКП(б), связанные с деятельностью органов государственной безопасности. Документы, в которых первые лица государства определяли задачи и направления работы ведомства, давали оценку их деятельности.

Большой интерес вызывают документы о финансовом обеспечении ведомства, письма о буквально нищенском положении сотрудников ВЧК. Решения о проведении структурных изменений в ведомстве, утверждение новых штатов, которые позволяют проследить подготовку органов государственной безопасности к претворению в жизнь политических решений Коммунистической партии.

Кроме того, публикуются материалы, характеризующие обыденную жизнь подразделений госбезопасности, раскрывающие как с положительной, так и с отрицательных сторон их деятельность.

Отдельные документы дублируются. Это сделано специально, поскольку в них есть отличия. Так, это касается служебной записки Н. И. Ежова и Л. П. Берии И. В. Сталину о ставках заработной платы в НКВД от 4 ноября 1938 г. и решения Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу от 10 ноября 1938 г.

Сборник документов построен по хронологическому принципу.

Археографическое оформление документов осуществлялось в соответствии с «Правилами издания исторических документов». Тексты переданы по современ-

ным правилам орфографии с максимальным сохранением стилистических особенностей документа (в частности, сохранено написание заглавных букв в названиях организаций и должностей, наращений у количественных числительных, а также особенности пунктуации, не затрудняющие понимание текста), сохранены имеющиеся в оригиналах выделения. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Отдельные пропущенные в тексте документов нераспознанные фрагменты заключены в квадратные скобки.

Все публикуемые документы снабжены редакционными заголовками. Если документ написан от первого лица, то в заголовке указывается фамилия автора, подписавшего документ. Это касается не только писем частных лиц, но и должностных, например, многие докладные записки написаны от первого лица. Корреспондентом в заголовке указывается тот, кому направлен данный экземпляр документа.

Все документы датированы, дата выделена курсивом. Если точную дату установить не удалось, то обоснование приблизительной датировки приводится в примечаниях. Опущены случаи применения слов «месяц» после названия месяца и «день» после числа, которое было широко распространено в документах 1920–1940 гг.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в левом углу после даты подготовки документа и раскрываются полностью без оговорок. Все документы, имеющие гриф секретности, рассекречены в установленном порядке.

Почти во всех документах приводится номер их регистрации, при его отсутствии воспроизводится входящий или исходящий номер, что оговаривается.

Остались без изменения сделанные в документах сокращения, а также написания имен собственных, географических названий и т.п., которые соответствовали нормам того периода, придают своеобразный колорит документу и позволяют почувствовать дух времени.

Основная масса сокращений и аббревиатур раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа».

Исполнение документов на бланках оговаривается в археографических примечаниях, которые даются внизу страницы.

Составитель посчитал возможным не указывать в археографических примечаниях на имеющиеся в документах различного рода делопроизводственные пометы — регистрационные штампы и другие малозначимые в содержательном отношении особенности документов, если они не требуются для определения хронологии документа.

Подчеркивания, как рукописные, так и машинописные, встречающиеся в текстах документов, сохранены.

Тексты рукописных материалов приводятся курсивом. Рукописные пометы в тексте документа также выделены курсивом.

Делопроизводственные отметки и количество отпечатанных экземпляров, а также адресаты рассылки при публикации документов частично сохранены.

Подписи под всеми архивными документами сохраняются и, если эти документы подлинные, выделяются курсивом. В случае невозможности прочтения подписи делается оговорка «Подпись неразборчива».

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в сносках внизу страницы. Указан способ воспроизведения документа — машинописный, или рукописный.

Фрагменты текста, напечатанные заглавными буквами, сохранены.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указываются архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копияность документа. Здесь же указываются и случаи предыдущей публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят: историческое и археографическое предисловие, примечания по тексту и затекстовые комментарии, список сокращений, указатель имен, содержание с перечнем опубликованных документов.

Примечания по содержанию (тематический комментарий) содержат справки об основных органах и учреждениях, игравших важную роль в политической жизни страны, а также сведения о крупных территориальных образованиях. Соблюдался принцип расположения примечаний — по первому упоминанию в тексте сборника документов. Для их написания привлекалась научная и справочная литература.

Сборник соответствует научному типу издания, по форме — тематическая публикация. Он является многоаспектным источником для всех интересующихся отечественной историей и историей советских органов государственной безопасности.

Доктор исторических наук О. Б. Мозохин

Документы

№ 1. Выписка из протокола № 21 заседания Совета народных комиссаров об организации ВЧК¹

7 (20) декабря 1917 г.

Председательствует В. И. Ленин

Слушали:

9. Доклад Дзержинского об организации и составе Комиссии по борьбе с саботажем.

Состав (еще не полный): 1) Ксенофонтов, 2) Жиделев, 3) Аверин, 4) Петерсон, 5) Петерс, 6) Евсеев, 7) Трифонов В., 8) Дзержинский, 9) Серго? 10) Васильевский?¹

Задачи комиссии: 1) Пресек{ать} и ликвидир{овать} все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2) Предание суду Революционного трибунала² всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения.

Комиссия разделяется на отделы: 1) информационный, 2) организационный отдел (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России и филиальных отдел{ов}), 3) отдел борьбы. Комиссия сконструируется окончательно завтра. Пока действует Ликвидационная комиссия Военно-революционного комитета. Комиссии обратить в первую голову внимание на печать, саботаж, к. д., правых с.-р., саботажн{иков} и стачечни{ков}. Меры — конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т.д.

Постановили:

9. Назвать комиссию — Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем — и утвердить ее.

Опубликовать.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 21. Л. 2. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов. (1917–1922). М., 1987.

¹ 8 (21) декабря 1917 г. в состав ВЧК были введены В. Р. Менжинский, К. А. Яковлев, А. П. Смирнов.

№ 2. Декрет СНК³ «Социалистическое отечество в опасности»

21 февраля 1918 г.

Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем соглашении подписать их условия мира. Наши парламентарии 20 (7) февраля вечером выехали из Режицы в Двинск, *и до сих пор нет ответа.* Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии.* Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. *Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности.* До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии. Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) *Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны.* 2) *Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови.* 3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. 6) *В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать.* 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. 8) *Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.*

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!

Совет Народных Комиссаров
Петроград.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 357–358.

№ 3. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК⁴ РКП(б)⁵ о расстрелах¹

б/№

19 мая 1918 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

12. — Расстрелы.

Принимается решение ввести в практику приговоры к смертной казни за определенные преступления. Поручено Свердлову переговорить с т. Стучкой о подготовке соответствующего проекта вначале в ЦК, а затем в Совнарком и ЦИК, заседание которое, посвященное этому вопросу, необходимо организовать так, чтобы оно имело большое агитационное значение.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 3. Копия. Машинопись.

№ 4. Официальное сообщение о ликвидации мятежа левых эсеров⁶ в Москве

8 июля 1918 г.

Безумное восстание так называемых левых эсеров ликвидировано. Судебно-следственная власть выяснит в ближайшие дни точную фактическую картину этой беспримерной авантюры и установит степень ответственности отдельных ее участников. Но политический смысл московских событий 6—7 июля совершенно ясен уже в настоящий момент.

Подчиняясь давлению буржуазных классов общества, левые эсеры за последние недели делали все более и более настойчивые усилия к тому, чтобы вовлечь Россию в войну с Германией. Эти усилия выражались не только в указаниях на исключительно тяжкие условия Брест-Литовского договора, но и в измышлении и распространении чудовищных слухов и подозрений, способных возбуждающим образом повлиять на народное воображение. Сознательные рабочие и крестьяне отдадут себе, разумеется, достаточно ясный отчет в тягости условий Брест-Литовского договора. Но не менее ясный отчет отдадут они себе в том, каковы были бы последствия вовлечения истощенной и обескровленной России в империалистическую бойню. Оттого подавляющее большинство рабочих и крестьян сознательно отвергало разрыв Брестского договора, чего неистово требуют кадеты, правые эсеры, меньшевики⁷ и левые эсеры.

Неудача демагогической агитации в пользу войны толкнула левых эсеров на путь бессмысленной и бесчестной авантюры: они решили посредством террористического акта вовлечь Россию в войну против воли рабочих и крестьян. После того, как Пятый Всероссийский съезд Советов категорически одобрил

¹ На бланке ЦК РКП(б).

внешнюю политику Совета Народных Комиссаров, некий Блюмкин произвел, по постановлению центрального комитета партии левых эсеров, убийство германского посла графа Мирбаха.

Совершая этот провокационный акт, левые эсеры опирались не столько на свой партийный аппарат, сколько на то официальное положение, какое они занимали в качестве советской партии. При поддержке своей партии Блюмкин проник в состав Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Воспользовавшись своим официальным положением, он захватил в свои руки одни документы, подделал другие, проник под официальным прикрытием своего положения в помещение германского посла и совершил там продиктованное ему центральным комитетом партии убийство.

Одновременно левые эсеры открыто приступили к мятежным действиям, которые имели своей целью насильственно передать государственную власть из рук Всероссийского съезда Советов в руки той партии, которая на этом съезде оказалась в меньшинстве. Члены центрального комитета левых эсеров пытались развернуть восстание, опираясь на часть отряда Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Этот отряд состоял под командой левого эсера Попова. Вовлеченные в заговор части отряда Попова, усиленные деморализованными элементами из состава Черноморского флота, выдвинули уличные караулы и патрули, арестовывали отдельных представителей Советской власти, разоружали и обстреливали отдельные группы красноармейцев. В распоряжении мятежников находились пулеметы, орудия и броневики.

Так развернулось 7 июля восстание советской партии, оказавшейся в меньшинстве, против власти Советов.

Успех восстания (если бы эта авантюра могла иметь успех) означал бы: немедленную войну с Германией и крушение Советской власти, так как ни один здравомыслящий человек не мог, разумеется, допускать, что левые эсеры окажутся способны хотя бы на 24 часа удержать в своих руках власть, вырванную из рук рабочих, крестьянских и красноармейских Советов. По существу всего положения, левые эсеры выступали 6—7 июля только как боевая дружина на службе контрреволюционной буржуазии, для которой они расчищали дорогу.

В этих условиях Совет Народных Комиссаров мог принять только одно решение: в самый короткий срок подавить мятеж, в котором легкомыслие, вероломство и провокация соединялись в одно отвратительное целое.

Энергичные действия дали результаты в течение нескольких часов. Левые эсеры очистили почту и телеграф, где они хозяйничали в течение двух часов. В среде отряда Попова после первого обстрела со стороны советских войск началось разложение. Значительная часть отряда с возмущением относилась к аванюре и стала целиком на сторону захваченных мятежниками в плен представителей Советской власти, тт. Дзержинского, Лациса и Смидовича. Только благодаря этому жизнь их оказалась огражденной от опасности.

Ликвидация мятежа была вполне достойна первоначального замысла и всего хода этой постыдной авантюры. Полная растерянность штаба и деморализация отряда шли параллельно. Поставя перед собой такую цель, как за-

хват государственной власти, вожди левых эсеров, по-видимому, совершенно не оценивали размеров и значения этой совершенно непосильной для них задачи. Мятежники после ничтожных попыток сопротивления начали посылать в разных направлениях парламентариев, а затем перешли к беспорядочному отступлению.

Преследование бегущих идет сейчас с полным успехом. Число захваченных в плен исчисляется уже сейчас несколькими сотнями. Подробные данные будут представлены Правительством на ближайшем заседании Всероссийского съезда Советов, который скажет свое решающее слово как по поводу мятежа 6–7 июля, так и по поводу всей судьбы так называемой партии левых эсеров.

Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 534–536. Опубликовано: В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов. (1917–1922). М., 1987.

№ 5. Постановление СНК об организации при ВЧК Железнодорожного отдела

7 августа 1918 г.

В развитие и дополнение обращения Совета Народных Комиссаров ко всем железнодорожникам, опубликованного 27 июля 1918 г. нового стиля, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) При Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией организовать особый Железнодорожный отдел.

2) Для проверки деятельности вышеуказанного отдела образовать Контрольную комиссию из представителей Всепрофжеля и Викжедора на паритетных началах.

3) По всем делам, касающимся железнодорожников, Контрольной комиссии предоставляется право требовать от Железнодорожного отдела все материалы и документы, а равно производить осмотр вещественных доказательств.

Кроме того, Совет Народных Комиссаров предлагает Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией:

а) немедленно освободить с восстановлением в служебных правах всех арестованных железнодорожников, кои уволены и арестованы без всякого основания, против которых не имеется обвинения в вооруженном выступлении против Советской власти, участия в чехословацком, белогвардейском мятежах и в иных тяжких преступлениях, как-то: спекуляция, хищения, и за которых ручаются центральные, дорожные и местные правления и советы профессиональных союзов, мастерские или депо.

Примечание. Дела освобожденных под поручительства подлежат рассмотрению в первую очередь.

б) впредь увольнять железнодорожников только по постановлению суда или по соглашению с дорожными профессиональными организациями, допуская временное отстранение от службы, и

в) поручить Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и ее отделам на местах немедленно привести в жизнь настоящее постановление.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Вл. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета *Н. Горбунов*

Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 187–188. Опубликовано: В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов. (1917–1922). М., 1987.

№ 6. Речь В. И. Ленина на митинге-концерте сотрудников Всероссийской чрезвычайной комиссии

7 ноября 1918 г.

(Буря аплодисментов.) Товарищи, чествуя годовщину нашей революции, мне хочется остановиться на тяжелой деятельности чрезвычайных комиссий.

Нет ничего удивительного в том, что не только от врагов, но часто и от друзей мы слышим нападки на деятельность ЧК. Тяжелую задачу мы взяли на себя. Когда мы взяли управление страной, нам, естественно, пришлось сделать много ошибок и естественно, что ошибки чрезвычайных комиссий больше всего бросаются в глаза. Обывательская интеллигенция подхватывает эти ошибки, не желая вникнуть глубже в сущность дела. Что удивляет меня в воплях об ошибках ЧК, — это неумение поставить вопрос в большем масштабе. У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носят с ними.

Мы же говорим: на ошибках мы учимся. Как во всех областях, так и в этой мы говорим, что самокритикой мы научимся. Дело, конечно, не в составе работников ЧК, а в характере деятельности их, где требуется решительность, быстрота, а главное — верность. Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие. Это напоминает мне проповедь Каутского о диктатуре, равняющуюся поддержке буржуазии. Мы же говорим из опыта, что экспроприация буржуазии достается тяжелой борьбой — диктатурой.

Маркс говорил: между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата. Чем больше он, пролетариат, будет давить буржуазию, тем бешенее будет ее отпор. Мы знаем, как во Франции в 1848 году расправлялись с пролетариями, и когда нас упрекают в жестокости, мы недоумеваем, как люди забывают элементарнейший марксизм. Мы не забыли восстания юнкеров в Октябре, мы не должны забывать про ряд подготовляющихся восстаний. Нам приходится, с одной стороны, учиться творческой работе, а с другой — сломить сопротивление буржуазии. Финляндская белая гвардия не

постеснялась расстреливать рабочих, несмотря на ее «демократичность». В глубоких массах укрепилась мысль о необходимости диктатуры, несмотря на ее тяжесть и трудность. Вполне понятно примазывание к ЧК чуждых элементов. Самокритикой мы их отшибем. Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопределима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, — нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 173–174.

№ 7. Декрет Совета народных комиссаров о незаменимых сотрудниках чрезвычайных комиссий

Ноябрь 1918 г.

Совет народных комиссаров постановил:

1) Незаменимые штатные сотрудники Всероссийской, Губернских, Уездных и Районных Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности при призывах их сверстников по мобилизации зачисляются на действительную военную службу с откомандированием для работы к своим прежним обязанностям.

2) Правило статьи 1-й не распространяется на низших служащих Чрезвычайных Комиссий, не несущих специальных обязанностей.

3) Списки незаменимых сотрудников Чрезвычайных Комиссий в пределах их штатов составляются Президиумами подлежащих Чрезвычайных Комиссий и утверждаются Всероссийской Чрезвычайной Комиссией и заблаговременно до призыва доводятся до сведения Народного Комиссариата по Военным Дела́м.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 88. Копия. Машинопись.

№ 8. Протокол заседания комиссии, назначенной Советом обороны, по вопросам, связанным с действиями ВЧК

3 декабря 1918 г.

Председательствовал: Ленин.

Присутствовали: Ленин, Невский, Сталин, Селянский, Красин, Дзержинский.

Слушали:

1. О вмешательстве в путейское ведомство; об уничтожении транспортного отдела В.Ч.К.; об освобождении офицеров и инженеров; о порядке ареста военнослужащих и советских служащих вообще.

Постановили:

1. а) Членами коллегии губернских и железнодорожных чрезвычайных комиссий могут быть только коммунисты, при условии, что во главе должны стоять коммунисты не менее, чем с двухлетним стажем.

б) Поручить Комиссариату Путей Сообщения, совместно с представителем В.Ч.К., переработать положение о транспортном отделе В.Ч.К., с точки зрения невмешательства в технически распорядительные функции К-та Путей Сообщения. Издать это положение как инструкцию, за подписью т. Дзержинского. Если соглашение достигнуто не будет, обратиться снова в настоящую комиссию.

в) Арестованные освобождаются из-под ареста во всех тех случаях, когда по отношению к ним имеется поручительство 2-х членов Коллегии Народных Комиссариатов, или 2-х членов партийного (Р.К.П.) комитета (городского или губернского).

г) Арестованные освобождаются из-под ареста во всех тех случаях, когда имеется поручительство местных или центральных правлений профессиональных союзов, с подписями всех членов правления, причем В.Ч.К. предоставляется право отводить такие поручительства, с передачей дела в высшую инстанцию.

д) Предложить В. Ч.К. более строго проверять доносы и карать расстрелом за ложный донос. Обо всех случаях таких расстрелов публиковать в советской печати вместе с соответствующими статьями или заметками.

е) В каждом случае ареста инженеров, техников и ответственных специалистов, занятых в промышленных предприятиях и на железных дорогах, обязательно извещение соответствующего ведомства, причем в тех случаях, когда имеется какая-нибудь возможность — извещение должно предшествовать аресту.

ж) Ответственные советские работники могут быть арестованы лишь с ведома соответствующего ведомства.

з) Предложить В. Ч.К. немедленно расширить канцелярии контрольно-ревизионного отдела В.Ч.К. Поручить Дзержинскому доложить об исполнении через неделю.

и) Пополнить контрольно-ревизионный отдел В.Ч.К. двумя партийными представителями военного ведомства в целях производства специального следствия ускорения дела о членах Генерального Штаба.

к) Предоставить право Народным Комиссариатам и партийным комитетам (Р.К.П.) через своих делегатов участвовать в следствии по делу об арестованных Ч.К. лицах, причем Ч.К. имеют право отвода делегатов с перенесением дела в высшую инстанцию.

л) Поручить т. Горбунову расширить учет технических сил, постепенно распространив его и на другие интеллигентские силы вообще, с тем, чтобы довести его до учета всех лиц, окончивших среднюю школу.

Председатель Комиссии: В. Ульянов /Ленин/.

Секретарь: Л. Фотиева.

№ 9. Отчет

«За выданные ордера на обыск и арест с начала существования ВЧК по 13 января 1919 г. с подробным указанием в графах какому отделу сколько и в каком месяце¹»

13 января 1919 г.

	Президиум	Контр.- револ.	Преступл. по должн.	Спекул.	Автомоб.	Хозяйствен.	Стр. упл.	Иногородн.	Контр. скл.	Контр.- ревизионная коллег.	Военный	Юрид. след.	Секрет. опер.	Итого
Декабрь 1917 г.	102													102
Январь 1918 г.	263													263
Февраль	78													78
Итого в Петро- граде	443													443
Март	265													265
Апрель	117	209	152	194	2	4								678
Май	87	397	177	231	—	2								894
Июнь	256	417	356	276	9	5								1319
Июль	113	503	401	304	7	2	13	5						1348
Август	89	613	477	415	16	6	139	17	2	1				1775
Сентябрь	57	701	313	349	8	3	111	61	14	1				1618
Октябрь	73	661	351	428	12	5	93	43	23	3				1692
Ноябрь	61	421	316	397	5	3	29	59	47	2				1340
Декабрь	32	39	287	—	2	—	—	48	31	1	11	6	3	460
Январь 1919 г.	7	—	—	—	1	—	—	3	17	1	48	19	4	100
Итого в Москве	1157	3961	2830	2594	62	30	385	236	134	9	59	25	7	11 489
Общий итог	1600	3961	2830	2594	62	30	385	236	134	9	59	25	7	11 932

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 94. Подлинник. Машинопись.

¹ Собственный заголовок документа.

№ 10. Воззвание «Берегись шпионов»

31 мая 1919 г.

Смерть шпионам!

Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны

В. Ульянов (Ленин)

Наркомвнудел *Ф. Дзержинский*

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 399.

№ 11. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о расширении прав ВЧК на расстрелы¹

б/№

11 июня 1919 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Предложения т. Дзержинского:

а) о необходимости распространить расстрелы, как меру наказания, на продавцов кокаина, взломщиков общественных лавок, поджигателей, фальшивомонетчиков, шпионов, предателей, должностных преступников и семьи перешедших на сторону белых.

б) о предоставлении ВЧК как производить эти расстрелы в Москве, так передоверять это право местным Ч.К. или специально посланным для этого экспедициям.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

Признать возможным в местностях, объявленных на военном положении, расстреливать без суда предложенные тов. Дзержинским категории лиц, за исключением семей перебежчиков и преступников по должности. Вопрос о репрессиях по отношению к этим семьям рассматривать особо, поручив т. Дзержинскому совместно с военным ведомством собрать весь, относящийся к этому вопросу материал (декреты и приказы). Преступников по должности предавать суду.

б) Право расстрелов, упомянутых в предыдущем пункте лиц, предоставить ВЧК и специальным экспедициям по соглашению ВЧК с Орган. Бюро.

в) Поручить т. Дзержинскому совместно с Наркомюст⁸ разработать и внести в Совнарком и в Президиум ВЦИК⁹ положение о порядке объявления местностей на военном положении и декрет с перечнем преступлений, караемых расстрелом в порядке военного положения.

г) Подтвердить всем судебным и правительственным органам необходимость особо суровой репрессии за политические, должностные, грабительские и т.п. преступления.

д) Поручить т. Дзержинскому сделать доклад о результатах этих мероприятий.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 112. Копия. Машинопись.

№ 12. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о проекте декрета о расширении прав на расстрелы¹

6/№

15 июня 1919 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

VI. Проект декрета о расширении права расстрела, вынесенный т. Дзержинским.

Принять декрет за основу, выбросить лишь расстрел за подделку документов и соединив в общей формулировке в одном пункте участие в заговорах и контрреволюционных организациях. Юридическую обработку проекта поручить т. Стучке, назначив ему 2-х дневный срок. После этого декрет внести в президиум ВЦИК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 113. Копия. Машинопись.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

№ 13. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро¹⁰ и Оргбюро¹¹ ЦК РКП(б) об Особом отделе¹

24 июня 1919 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

IV. — Особый отдел.

Особые отделы Реввоенсоветов армий подчиняются Реввоенсоветам; заведывающие ими назначаются Реввоенсоветами по соглашению с ВЧК получают задания, и ЧК прифронтовых губерний указание от особых отделов.¹¹ Оргбюро совместно с т. Дзержинским поручается найти ответственных руководителей для особого отдела ВЧК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 14. Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) о красном терроре¹²

6/№

26 сентября 1919 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

1. Вопросы о красном терроре и лозунги для пятничных митингов.

1. Предложение т. Дзержинского, чтобы ЦК, не объявляя официального массового красного террора, поручил ВЧК фактически его провести.

Постановлено: вчерашнее покушение на собравшихся в Московском Комитете не должно отразиться на обычной деятельности ВЧК и ЧК.

В качестве директивы утверждается следующая резолюция для сегодняшних митингов:

Заслушав на митингах 26 с.м. сообщения о попытке контрреволюции уничтожить наших товарищей и представителей районных комитетов, собравшихся в Московском Комитете партии, рабочие районов призывают рабочих Москвы и всей России стать грудью на защиту своего дела, дела пролетарской революции. Белогвардейцы жадно стремятся восстановить власть помещиков и капиталистов. Чтобы достичь своей цели, чтобы утопить в крови дело рабочих и крестьян, они идут на все средства. Гнусная политика — превратить лучших рабочих-коммунистов в кровавое месиво, во славу помещикам и фабрикантам — пусть покажет всем рабочим, что несут им белогвардейцы, которым помогают изменники, на которых работают предатели, из бывших социалистов.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

¹¹ Так в документе.

¹² На бланке ЦК РКП(б).

Рабочие Москвы над телами предательски убитых товарищей заявляют: тот, кто в этот момент не станет активно в наши ряды на защиту рабоче-крестьянского дела, — тот враг рабочего дела, изменник и помощник царских генералов.

Вечная память погибшим товарищам! Да здравствует борьба рабочих за укрепление своей власти! Да здравствует Коммунистическая партия! Смерть врагам пролетарской диктатуры!

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 114. Копия. Машинопись.

№ 15. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о прекращении применения высшей меры наказания¹

6/№

13 января 1920 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

5. Предложение т. Дзержинского напечатать от имени ВЧК приказ о прекращении с первого февраля всеми местными Ц.К. применения высшей меры наказания и о передаче всех дел, по которому могло бы грозить такое наказание, в Ревтрибунал.

Предложение принять с тем, чтобы приостановка расстрела была тем же приказом распространена и на ВЧК.

Избрать комиссию в составе т.т. Дзержинского, Каменева и Троцкого для разработки формального приказа, и подтверждения этого приказа от имени правительства в целом.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 115. Копия. Машинопись.

№ 16. Речь В. И. Ленина на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий^{II}

6 февраля 1920 г.

Товарищи, вам придется вести теперь работу в условиях перехода к новой полосе деятельности Советской России. Вы, конечно, все знаете, что эти условия переходного времени вызваны одинаково и международными и внутренними условиями, т.е., вернее, переменой положения, как международного, так и внутреннего фронта, которое произошло за последнее время.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

^{II} Конференция чрезвычайных комиссий проходила с 3 по 6 февраля 1920 г. В. И. Ленин выступил на заключительном заседании 6 февраля.

Коренное изменение состоит в том, что главные силы белогвардейской контрреволюции сломаны после поражения Юденича и Колчака и после победы над Деникиным. Хотя в этом отношении надо быть осторожным, так как в последнее время произошла заминка под Ростовом, в Новочеркасске, что создает опасность, что Деникин может оправиться. Но тем не менее основные победы создают новое положение. Ясно, что буржуазия не может уже серьезно рассчитывать на поворот в ее пользу, и это тем яснее, что международное положение также очень изменилось, так изменилось, что Антанта была вынуждена снять блокаду. Нам удалось заключить мир с Эстонией. В этом отношении мы достигли основного успеха, что очень укрепило наше положение и, по всей вероятности, мы добьемся мира со всеми остальными окраинными государствами, а тогда никакое нашествие Антанты практически не будет возможно.

Таким образом, первый острый момент борьбы с контрреволюцией, с белогвардейской вооруженной силой как скрытой, так и явной, этот первый острый период, по-видимому, проходит. Но более чем вероятно, что попытки тех или иных контрреволюционных Движений и восстаний будут повторяться и, кроме того, опыт Русского революционного движения показывает, что попытки чисто террористического свойства часто сопровождаются массовой вооруженной борьбой и поэтому естественно ожидать, что офицерская вооруженная контрреволюционная сила, которая представляет собой элемент едва ли не наиболее привыкший к владению оружием и употреблению его, надо ожидать, что она не откажется от употребления этого оружия в свою пользу.

Так что, хотя по инициативе т. Дзержинского после взятия Ростова и была отменена смертная казнь, но в самом начале делалась оговорка, что мы несколько не закрываем глаза на возможность восстановления расстрелов. Для нас этот вопрос определяется целесообразностью. Само собой разумеется, что Советская власть сохранять смертную казнь дольше, чем это вызывается необходимостью, не будет, и в этом отношении отменой смертной казни Советская власть сделала такой шаг, который не делала ни одна демократическая власть ни в одной буржуазной республике.

Вы знаете, что значительное большинство рабочих и крестьян всех окраинных местностей, которые были под игом белогвардейцев, чем больше они там были, тем прочнее перешли на нашу сторону. И поэтому мы знаем, что все попытки буржуазии заранее осуждены на неуспех. Но что эти попытки могут быть, это мы наблюдали за два года на практике Советской власти. Мы видели, как десятки тысяч офицерства, помещичьего элемента шли на какие угодно преступления, заключали договоры о взрыве мостов с агентами империалистических иностранных держав. И мы говорим, что такого рода попытки не прекратятся. Учитывая новое общегосударственное положение, мы тем не менее безусловно должны остаться на страже и помнить, что период вооруженной борьбы в большом историческом масштабе хотя и оканчивается, но это ни в каком случае не исключает того, что мы должны быть наготове.

Перед органами подавления контрреволюции, перед органами ЧК был и остается вопрос довольно сложный и трудный. С одной стороны, надо по-

нять, учесть переход от войны к миру, с другой стороны, все время надо быть на страже, поскольку мы не знаем, как скоро придется достичь прочного мира; мы должны учесть, как отразится на буржуазных слоях применение этого нового способа, нужно иметь в виду, нужно испытать на деле, что дадут эти изменения, и только считаясь с этим, на основании этого практического опыта внести те или иные изменения.

Одним словом, нам по-прежнему надо сохранять полную боевую способность к отражению врага. Возможно, что будут попытки нашествия, возможно, что Деникин укрепитя, чтобы продолжать гражданскую войну, возможно, что со стороны групп контрреволюционеров будут попытки террора, и сохранение боевой готовности для нас является обязанностью. Сохраняя эту боевую готовность, не ослабляя аппарата для подавления сопротивления эксплуататоров, мы должны учитывать новый переход от войны к миру, по-немногу изменяя тактику, изменяя характер репрессий.

Я думаю, что этот вопрос в ваших обсуждениях играл не малую роль и, конечно, у вас есть несравненно больше данных для практических конкретных решений, чем у меня. Я не сомневаюсь, что вы этот материал постараетесь конкретно и практически изучить. Вы должны продумать, в каком отношении меняется деятельность органов для подавления контрреволюции в недавно освобожденных частях России, в Сибири, на Украине, каким образом сообразно с этим нам видоизменить свою деятельность. Учитывать все это в деталях, останавливаться долго я на этом не буду, потому что я не мог ознакомиться с фактическим материалом, но я повторяю, что самое важное — это учесть конкретные данные, которые проявились в действительности у каждой ЧК. Кроме того, задача таких съездов состоит в том, чтобы такие фактические данные возможно более детально обсудить, чтобы каждый местный работник не зарывался в своем узком кругу, а благодаря обмену мнений мог бы выработать более прочную, надолго установившуюся тактику.

В особенности мне хотелось бы обратить внимание на вопрос, который становится перед органами подавления контрреволюции, перед органами борьбы со шпионажем и спекуляцией, на бескровный фронт труда, который теперь выдвигается на первый план с точки зрения строительства Советской власти, с точки зрения укрепления рабоче-крестьянской власти и восстановления разрушенного хозяйства.

Вы знаете, что задача борьбы против Колчака, Юденича и Деникина, поддерживаемых Антантой, задача борьбы против контрреволюционных помещиков и капиталистов, которые до сих пор были уверены, что дело победы им обеспечено, ибо на их стороне стояли богатейшие державы всего мира, это была та задача, которая требовала от нас напряжения всех сил в стране, потому что у нас стоял вопрос отстоять существование самой Советской республики.

Можно сказать, что за эти два года Советской власти сделано то, что может быть названо чудом, потому что в борьбе против международного капитала удалось одержать такую неслыханную, невероятную победу, которой не видывал мир. Это произошло потому, что у нас была сплоченность всех сил,

действительное осуществление диктатуры пролетариата в том смысле, что передовой авангард, лучший, честный авангард рабочего класса за эти два года существования Советской власти проявил невероятное героичество и решительность, а все колеблющиеся элементы из менее развитой части рабочего класса и крестьянства, проделавшие неслыханно большие колебания, они чем больше колебались, тем больше склонялись на нашу сторону. Чем больше у них было испытаний, тем скорее они переходили на нашу сторону.

Чтобы достигнуть такого сосредоточения сил, нам приходилось прибегать к мерам принуждения вопреки всем воздыханиям, сетованиям и жалобам. Мы до и после Октябрьской революции стояли на той точке зрения, что рождение нового строя невозможно без революционного насилия, что всякие жалобы и сетования, которые мы слышим от беспартийной мелкобуржуазной интеллигенции, представляют собой только реакцию. История, которая движется благодаря отчаянной классовой борьбе, показала, что когда помещики и капиталисты почувствовали, что дело идет о последнем, решительном бое, то они не останавливались ни перед чем.

История показала, что без революционного насилия невозможно достигнуть победы. Без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить сопротивление этих эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие не может не проявляться и по отношению к шатким, невыдержанным элементам самой трудящейся массы.

Если мы были свидетелями громадной победы Красной Армии¹², то, обращаясь на два пережитые года Советской власти, думая, как мы шли к этим победам, мы не можем не вспомнить, что начиналась Октябрьская революция при полном разложении армии, при полном отсутствии военной организации. Мы не имели армии, мы должны были долгим, трудным путем сколотить, спланировать, собирать, заново создавать эту армию. И в этом создании новой, дисциплинированной Красной Армии приходилось прибегать к революционному насилию. И это революционное насилие совершенно правильно применялось к элементам шкурническим. В то время, как передовая часть отдавала все свои силы на борьбу с контрреволюцией, в то время, как она с величайшим самопожертвованием тысячами ложилась на полях сражений, в это время отсталая часть крестьянства, получившая землю, и отсталая часть рабочих работала только на себя. В это время передовой части приходилось создавать, укреплять новую дисциплину, которая держалась путем революционного насилия и которая могла держаться только потому, что вся сознательная часть рабочих и крестьян, всех трудящихся масс сочувствовала этому насилию, сознавала, что без этой железной дисциплины мы не создали бы Красной Армии, не выдержали бы два года борьбы и вообще не могли бы устоять против организованного, объединенного капитала. И в этом отношении задачи воспитания дисциплины, поддержания дисциплины, сплочения наших сил, чтобы устоять в дальнейшей борьбе, эти задачи теперь постепенно видоизменяются. Сначала мы все силы бросали на войну, все силы разоренной страны. Этим вся страна осуждалась на большее разорение.

Никто два года тому назад не верил, что Россия — страна, разоренная 4-летней империалистической войной, могла выдержать еще два года гражданской войны. Да и, вероятно, если бы нас в конце октября 1917 г. спросили, а выдержим ли мы два года гражданской войны против всемирной буржуазии, то не знаю, многие ли бы из нас ответили утвердительно. Но события показали, что энергия, которую развивали рабоче-крестьянские массы, оказалась больше, чем предполагали люди, осуществлявшие Октябрьскую революцию. И мы в результате получили, и внутренние фронты нам показали, что источник новой силы гораздо больше, чем мы рассчитывали. В то же время этот источник показал, что Красная Армия, умеющая побеждать на военных фронтах, встречает новое препятствие на внутренних фронтах — особенно это сказывается теперь на транспорте. Конечно, у нас теперь тяжело и с продовольствием, голод и холод у нас теперь больше, чем когда-либо, но в силу того, что у нас освобождены наиболее хлебные губернии, положение с продовольствием улучшается, и главный кризис у нас сейчас — транспортный. И надо отметить, что этот кризис такой же и во всех богатейших странах, которые не видали такой непрерывной войны. Даже и эти страны страдают от недостатка вагонов. Можно же представить себе, что делается у нас в России, которая шесть лет вела войну, в которой подверглись сознательному разрушению мосты и паровозы.

Наше положение в этом отношении, конечно, очень тяжелое, и задача транспортных отделов ЧК, всего их организма, всей массы сознательной революционной силы устремляется в том направлении, чтобы помочь выйти из этого критического положения, которое можно назвать без преувеличения близким к катастрофе. И надо еще отметить, что в феврале месяце положение транспорта после зимы, в силу снежных заносов, всегда и в обыкновенное время бывает хуже, чем в какое-либо другое время года. В настоящее время наш транспортный кризис доходит до того, что железные дороги грозят полной остановкой. В последнее время запасы хлеба в Москве были на три дня, а десятки поездов остановились, потому что не хватало топлива и его не могли подвезти.

Мы хорошо знаем те приемы борьбы с этим катастрофическим положением, которые мы за два года войны применяли. Эти приемы борьбы — повышение сознательности масс и открытое обращение к ним. В каждом таком безвыходном случае мы считали своим долгом обращаться к рабоче-крестьянским массам и описывать им то тяжелое положение, которое создалось. Мы обращались к ним и указывали, от кого зависит спасение Советской России и какое напряжение энергии необходимо, чтобы бросить все силы на одну определенную задачу. Эти задачи не раз менялись в то время, когда Советская власть боролась со своими врагами, и все понимание государственного положения состоит в том, чтобы правильно учесть те задачи, за которые надо ухватиться, чтобы осилить разруху и перейти к нормальному строительству. Так и теперь вы знаете, что больше всего внимания было обращено на то, чтобы объяснить рабочим и крестьянам критическое положение транспорта. Тут нужно напряжение всех сил пролетариата и крестьянства. Такая вещь, как подвоз топлива — это задача трудная, она совершенно не осуществима,

если со стороны рабоче-крестьянского населения не будет подъема, не будет коллективного массового труда, который был осуществляем в лучшее время побед Красной Армии. Сейчас, например, подвоз топлива, очистка железнодорожных путей затруднялись тем, что целый ряд был обещаний по возмещению крестьянам продуктов. Естественное дело, что подвоз требует конной силы, и крестьянство там не в состоянии этого сделать, оно относится очень неохотно и недружелюбно, так как не получает вознаграждения в виде определенного количества товаров; а в силу полного застоя транспорта, не в состоянии дать хотя какое-нибудь количество товаров. И мы говорим, что крестьяне должны сделать это в ссуду своему рабоче-крестьянскому государству, чтобы спасти голодных рабочих и восстановить промышленность. Крестьяне должны дать это в ссуду, потому что, например, в некоторых местах крестьянство страшно страдает от недостатка соли, а у нас есть огромнейшие запасы этой соли, но только мы не можем ее подвезти, так как транспорт не справляется с задачами перевоза абсолютно необходимого количества хлеба.

Вот при каком положении требуется еще дисциплина, требуется пропаганда и агитация, которая просвещает и объединяет всех рабочих и крестьян. А применяемое революционное насилие превращает эту дисциплину в реальность, в действительность, которая показывает, что сознательный рабочий класс поставил твердую практическую задачу, которую мы доведем до конца. Так же как в эпоху самой трудной борьбы с Юденичем, Колчаком и Деникиным, мы выдвигали в первые ряды коммунистов, ответственных работников, приносили огромные жертвы, отдавая жизнь этих лучших бойцов, и в то же время создавали дисциплину, карали шкурников — мы достигали максимума напряжения народной энергии, и мы побеждали. И такой же цели, теми же испытанными приемами мы во что бы то ни стало должны добиться и сейчас, чтобы спасти транспорт.

У нас есть хлеб, соль, у нас есть достаточное количество сырья, топлива, мы можем восстановить промышленность, но это требует много месяцев напряженной борьбы, и в этой борьбе органы ЧК должны стать орудием проведения централизованной воли пролетариата, орудием создания такой дисциплины, которую мы сумели создать в Красной Армии.

И я уверен, что после этого совещания на практике ваши органы в своей работе и вы здесь договоритесь, какую роль играют УТЧК, как они должны будут сорганизоваться, как они должны будут выдвигать из своей среды новых работников, чтобы бороться со спекулянтами и саботажниками, которых в мире железнодорожников больше, чем в другом. Это задача вашего практического опыта, это задача, которую вы путем обмена мнений должны будете выполнить. Железнодорожная среда отличается тем, что мы имеем там большинство рабочих, стоящих на уровне рабочих, и меньшинство, которое принимает участие в спекуляции, и здесь задача ТЧК добиться правильного распределения труда, добиться ответственности при экономии рабочей силы, добиться всего этого усилиями коммунистического элемента железнодорожников. И только опираясь на эти лучшие массы, мы сможем создать такую силу, которая победит

эту стихию спекуляции, победит эти элементы, набранные в худшие времена царизма. Чтобы победить эту силу, силу, оставшуюся нам в наследство от капитализма, у нас есть одно средство: это до максимума развить дисциплину и революционную энергию. ЧК должны опираться на коммунистические ячейки, на профсоюзы — объединить свою работу с пропагандой и агитацией, вызвать в массе железнодорожников сознательное отношение к борьбе.

И я уверен, что при помощи организации, учитывая наш прошлый опыт, мы достигнем в нашей новой работе таких же побед, каких мы достигли в области вооруженной борьбы. (Громкие, продолжительные аплодисменты.)

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 113–121.

№ 17. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о пожарах и военном положении с приложением проекта постановления¹

№ П14/3

25 мая 1920 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

3. Пожары и военное положение.

Провести через С. Тр. и Об.¹³ следующее постановление:

а) Ввиду усиливающейся работы агентов польской шляхты в тылу Красной Армии и в центре страны, ввиду поджогов, всех видов саботажа, взрывов и пр. Сов. Труда и Оборона считает необходимым придать военному положению самый решительный и непреклонный характер. В целях общего наблюдения над проведением военного положения, действительностью его применения на местах и осуществления беспощадной расправы над всеми врагами Раб. Кр. Республики, учредить при Сов. Тр. и Об. коллегия в составе председателя т. Аванесова и членов т.т. Антонова-Овсеенко и Мессинга.

б) В.Ч.К. и тем ее органам, которые будут на то специально уполномочены означенной коллегией, предоставляются права революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики (поджоги, измена, шпионаж, спекуляция с военным имуществом, преступное нерадение при проведении охраны военных складов и др. военных мероприятий). Эти специальные органы должны быть устанавливаемы по соглашению с Оргбюро.

в) Коллегия не создает своего технического аппарата, а проводит свое решение через соответствующие центральные и местные органы советской власти.

г) Поручить советской печати поднимать агитацию за усиление бдительности против шпионажа, поджигателей и т. п. и широко публиковать все случаи наказания, применяемые ВЧК и другими органами.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

д) Утвердить задания коллегии (прилагаемые к протоколу), поручив т.т. Аванесову и Курскому редактировать это постановление.

е) Поручить Оргбюро усилить состав ВЧК несколькими ответственными постоянными работниками и дать несколько десятков других работников. Предоставить в распоряжение ВЧК не менее 100 раб. для посылки на западный фронт для Ч.К. работы.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1. Поручить Коллегии при Сов. Тр. и Об. еженедельно представлять в Совет Труда и Оборона сведения о всех пожарах, возникающих в крупных центрах, в пределах полосы, объявленной на военном положении, а также и о ходе расследования причин возникновения пожаров.

2. Поручить Нар. Ком. Раб. Кр. Инспекции¹⁴ совместно с военным ведомством, местными органами и ВЧК устраивать внезапные проверки на складах военного и др. ведомств с целью проверки охраны, порядков и т.п., а также привлечения виновных к строжайшей ответственности.

3. Поручить ВЧК и Губ. ЧК совместно с местными Исполкомами выработать план и порядок дежурств ответственных работников во всех советских учреждениях, для принятия немедленных мер в случае пожаров или других бедствий.

4. Обязать Наркоминдел¹⁵ ни под каким видом без согласия Особого Отдела ВЧК никого в Россию не впускать и о всех разногласиях входить в Политбюро.

5. Подтвердить постановление Сов. Тр. и Об. о проверке всех поляков, живущих на советской территории, и изъятии всех вредных и отстранении от ответственных постов лиц подозрительных, польского происхождения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 122–123. Копия. Машинопись.

№ 18. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об охране границ¹

№ П27/5

14 мая 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

5. — Об охране границ.

а) Поручить ВЧК создать должность особо уполномоченного для Петроградского военного округа, согласовав вопрос с т.т. Зиновьевым и Комаровым, и осуществить план личной унии с председателем Питерской Губчека.

б) Провести в советском порядке усиление войск пограничной охраны и улучшения их снабжения, в первую очередь на эстонской границе.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

в) Усилить пограничные войска коммунистами.

г) Получить ВЧК организовать комиссию для выработки контроля за привозимой из-за границы литературой. Комиссию составить из т.т. Уншлихта, Радека, Горбунова.

Доклад об исполнении т. Уншлихта назначить через две недели в Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 2. Копия. Машинопись.

№ 19. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о расширении прав ВЧК в отношении применения высшей меры наказания¹

№ П27/6

14 мая 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

6. О расширении прав ВЧК в отношении применения высшей меры наказания.

а) Поручить т.т. Уншлихту и Курскому подготовить законопроект СНК о расширении прав ВЧК в отношении применения высшей меры наказания за хищения с государственных складов и фабрик. Провести не позже вторника в СНК, принятое постановление СНК опубликовать.

б) Дать директиву Президиуму ВЦИК, чтобы он не принимал решений об амнистии в отношении осужденных за хищения с государственных складов и фабрик.

в) Повысить репрессии в судах за вышеуказанные преступления, поручив это т. Курскому. Доклад о принимаемых мерах во вторник в СНК^{II}.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 127. Копия. Машинопись.

№ 20. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о расширении прав ВЧК в отношении расхитителей^{III, IV}

№ 2341

17 мая 1921 г.

Слушали:

4. Просьбу тов. Крыленко отсрочить проведение в жизнь постановления до сессии ВЦИК о расширении прав Ч.К. в отношении высшей меры наказания за расхищения со складов и Государственных фабрик.

^I На бланке ЦК РКП(б).

^{II} Внизу страницы рукописная помета: См. П32/3 от 24.V.21 г.

^{III} Выписка послана: «тов. Уншлихту».

^{IV} На бланке ЦК РКП(б).

Постановили:

4. Поручить тов. Уншлихту и Крыленко сговориться по данному вопросу. Результат переговоров в письменной форме представить в Политбюро ЦК¹.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 128. Копия. Машинопись.

№ 21. Выписка из протокола № 32 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о применении высшей меры наказания в отношении расхитителей^{II}

№ П32/3

24 мая 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

3. О применении ЧК высшей меры наказания в отношении преступлений по хищениям из государственных складов и фабрик.

а) Дела о хищении должны оставаться в ведении революционных трибуналов.

б) Ускорить образование военных отделов при трибуналах.

в) Ускорить производство дел по хищениям.

г) Провести усиление репрессий по хищениям в отношении крупных хищников из бюрократии.

д) Подготовить в ближайшем будущем ряд открытых процессов по хищениям.

е) Дать Президиуму ВЦИК директиву, чтобы в отношении такого рода преступлений амнистия применялась с величайшей осторожностью.

ж) Поручить т. Крыленко разработать и внести в Президиум ВЦИК секретную директиву относительно установления ясного классового деления при определении мер наказания за хищения.

Доклад об исполнении т.т. Крыленко и Уншлихта или особо уполномоченных ими лиц назначить в СНК два раза в месяц.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 130. Копия. Машинопись.

^I Внизу страницы рукописная помета: Получено 17/V 15 ч. 20 м. (подпись неразборчива).

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

№ 22. Докладная записка ВЧК в Политбюро ЦК РКП(б)
об обмундировании и продовольствии сотрудников ВЧК
с приложением сметы расходов¹

№ 74 п. 8

29 октября 1921 г.

Секретно

С нарочным

В собств. руки тов. Михайлову

В Политбюро Ц.К. партии

По данным на 1-е сентября 1921 года в войсках и органах ВЧК на довольствии состояло:

1) В войсках Внутрен. Охраны	136 577 чел.
2) « « Погранич. «	64 642 «
3) В Флотилии /по штату/	10 000 «
4) Сотрудников в органах /ОО и ЧК/ ...	147 228 «
а всего:	358 447 чел.

В связи с общим сокращением численного состава Красной Армии и передачей пограничной охраны полевому командованию, численный состав войск и органов ВЧК определяется в следующем составе:

1) В войсках Внутрен. Охраны	115 523 чел.
2) В батальон. ДТЧК	12 805 «
3) « войсках погран. охраны	12 345 «
4) Сотрудников в орган. /ОО и ЧК/	147 228 «
всего:	287 901 чел.

Общая потребность вещевого довольствия в главнейших предметах Военным Ведомством была удовлетворена по Сентябрьскому плану № 9 (не принимая во внимание индивидуальных выдач сверх плана) в следующем размере:

1) Шинелями 10% /23 540/	2) Рубах. пох. 16% /27 490/
3) Шаров. пох. 12% /27 412/	4) Папахами 10,5% /25 000/
5) Ботинками 18%	6) Натбельем 19%
7) Телогрейк. 12,5% /20 000/	8) Ватшаровар. 12% /20 000/
9) Полушубк. 3% /3000/	10) Валенками 14% /5000/

Ввиду незначительного отпуска в сентябре и наступающих холодов общая потребность в октябре в значительной степени увеличилась. Отпуск же из

¹ На бланке ВЧК при СНК.

Военного Ведомства в октябре по плану не производился (не считая отдельных индивидуальных выдач).

Сотрудники органов ВЧК, несмотря на приказ РВСР¹⁶ от 23 августа с/г. за № 1805 и от 21 сентября 1920 г. за № 1932, в которых говорится о том, что они имеют право на получение вещевого довольствия наравне с красноармейцами, на самом деле (за исключением отдельных индивидуальных выдач) до сего времени в плановом порядке не снабжались, а удовлетворялись из разного случайного конфискованного и реквизированного имущества.

Продовольствием сотрудники органов ВЧК обеспечены далеко неудовлетворительно. Установленная Наркомпродом на основании Постановления СТО от 17 сентября 1920 г. норма продовольственного пайка, из расчета 50% тылового и 50% фронтового, выражается в среднем на одного человека в месяц:

1) Хлеба..... 48 $\frac{3}{4}$ ф.	2) Мяса или рыбы — 9 $\frac{1}{2}$ ф.
3) Жиров..... 1 ф.	4) Сахару..... 1 ф.
5) Мыла..... $\frac{1}{4}$ ф.	6) Кофе..... $\frac{1}{4}$ ф.

и табак по норме, объявленной гражданскому населению, выдается в зависимости от наличия ресурсов. Указанная норма продпайка, несмотря на неоднократное распоряжение Центра, на местах, за недостатком, выдается не в полной норме.

В отношении снабжения предметами на секретный гардероб в органах ВЧК необходимо сказать, что до сего времени правильного снабжения необходимыми предметами для ведения секретной работы, в коей заключается самая сущность задач ВЧК, — органы ВЧК не имели и прибегали для удовлетворения этой потребности к случайным способам: или заготавливали из числа реквизированных вещей или урывали из обмундирования полагаемого гласным сотрудникам ЧК и красноармейцам, лишая последних необходимых предметов; а зачастую секретные сотрудники работали в собственной одежде. Не говоря уже об этих неудобствах, необходимо признать, что все эти способы были терпимы и оправдаемы лишь во время войны, когда одежда и вообще внешний облик каждого гражданина не отличался разнообразием и можно было обходиться самым скромным гардеробом, ограничиваясь подчас лишь военным обмундированием, что в настоящее время этого далеко недостаточно.

Комиссия Использования общую потребность, по ранее представленной смете на 981 учреждение ВЧК, удовлетворила частично и не свыше 50%. Некоторых предметов дала крайне ограниченное количество, а в иных совершенно отказали. В настоящее время число органов увеличилось до 1052, таким образом отпущенного количества предметов далеко недостаточно и должно быть безусловно увеличено готовыми комплектами обмундирования, тем более, что Комиссия Использования отпустила только материал на обмундирование, а не готовые вещи.

Принимая во внимание всю важность и ответственность работы в войсках и органах ВЧК, особенно при несении ими службы по охране границ, по борьбе с бандитизмом, шпионажем, контрреволюцией и т.д., и учитывая нахождение их в непрерывной боевой обстановке, в тоже время неисключающих полностью необходимого для жизни довольствия, при каковых условиях они легко могут поддаться подкупам, как со стороны контрабандистов, шпионов, так и разных дипломатических и торговых миссий, кои для достижения своих целей не считаются с материальными средствами, готовы пойти на все лишь бы добиться намеченного плана, — необходимо на снабжение войск и органов ВЧК, а также на пополнение нужных предметов секретного гардероба обратить самое серьезное внимание и перейти к строго плановому снабжению, чего до сего времени не было ибо в плановом порядке снабжались только войска, сотрудники же органов ВЧК и секретный гардероб удовлетворялись и пополнялись случайными поступлениями.

Из вышеизложенного видно, что вопрос снабжения войск и органов ВЧК, а также секретных сотрудников стоит крайне остро и удовлетворить из ресурсов страны не представляется возможным, ибо на полное обеспечение органов потребовалась бы колоссальная сумма денег.

Учитывая, во-первых, экономическое положение страны, во-вторых всю важность работы органов ВЧК, которая не в коем случае не может быть ослаблена, Президиум ВЧК, на основании Постановления Политбюро Ц. К. Р.К.П. от 20-го октября 1921 года, просит отпустить минимум 2 000 000 /два миллиона/ рублей валюты, для закупки за границей обмундирования и продовольствия на усиление и повышение качества работы органов ВЧК в пограничных пунктах и столичных городах.

Приложение: сметная ведомость.

Зампред ВЧК *Уншлихт*

Начадиноргупр (подпись неразборчива)

Начснаб ВЧК *Амбайн*

СЕКРЕТНО

Приложение к докладу

Прот. П.Б. № 74 п. 8

СМЕТА
НА ЗАКУПКУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ОБМУНДИРОВАНИЯ
ДЛЯ ВОЙСК И ОРГАНОВ В.Ч.К.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Требуется удовлетворить — 60 000 человек.

По расчету дополнительного пайка: жиров — 2 ф., сахару — 2 ф., мяса — 6 фун. ежемесячно.

На 9 месяцев потребуется /на одно лицо/: жиров — 18 ф., сахару — 18 ф. и мяса — 51.

Общая потребность в указанных предметах на 60 000 ч. на 9 месяцев:

жиров — 27 000 пд.	135 000 / нетто/
сахару — 27 000 «	
мяса 81 000 «	

Цены в Англии на эти предметы /по свед. Импортотдела НКВТ/ за пуд в рус. в[алюте]

САЛО ТОПЛЕННОЕ СВИНОЕ — 12 р.

САХАР-РАФИНАД — 4 р.50 к.

МЯСНЫЕ КОНСЕРВЫ — 10 р.

Испрашивается на покупку:

ЖИРОВ — 324 000 р.

САХАРУ — 121 500 р.

МЯСОКОНСЕРВОВ — 810 000 р.

Всего один миллион двести пятьдесят пять тысяч пятьсот рублей.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ВОЕННОЕ

Требуется удовлетворить 12 000 чел.

По расчету 1 комплект /шинель, гимнастерка, брюки и ботинки/.

Цены в Англии и Швеции — приблизительно — 33 золотых рубля за комплект.

Испрашивается на покупку: 12 000 комп. по 33 р. — 396 000 р.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ И СЕКРЕТНЫЙ ГАРДЕРОБ

Требуется удовлетворить 10 000 чел.

По расчету: 1 комплект /пальто, костюм, ботинки/.

Цены в Швеции:

Пальто демисезон — 9 р.

Костюм пиджачный — 19 р.

Ботинки — 6 р.

Приблиз. цена — 35 р. комплект.

Испрашивается на покупку: 10.000 компл. по 35 р.— 350.000 р.

Общая сумма сметного предположения без накладных расходов — 2 001 500 руб.

Учитывая, что цены исчислены «франко-борт», необходимо окончательно договориться в пределах указанной заявки об утверждении этой суммы «франко Балтийский Порт» для чего желательно командировать своего представителя, которому надлежит установить и спецификацию закупаемого имущества.

Начснаб В.Ч.К. Амбайн

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 11–13. Подлинник. Машинопись.

№ 23. Сопроводительная записка ВЧК В. М. Молотову
с приложением протокола заседания Комиссии СТО
по вопросу снабжения сотрудников ВЧК¹

№ 23127

16 ноября 1921 г.

Президиум.

ЦК РКП тов. Молотову.

При сем препровождается Протокол Заседания Комиссии СТО от 15/XI с.г.
по вопросу снабжения сотрудников ВЧК.

Приложение: упомянутое.

Секретарь Президиума ВЧК: Езерская.

Приложение

15 ноября 1921 г.

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ СТО
ПО ВОПРОСУ О СНАБЖЕНИИ СОТРУДНИКОВ ВЧК

Присутствуют: т.т. Уншлихт, Халатов, Аникст, Шмидт, Куйбышев и Нач.
Снаба ВЧК тов. Амбайн.

Председатель Уншлихт

Секретарь Езерская.

Слушали

1. О снабжении сотрудников
ВЧК

а) О снабжении сотрудников
ВЧК на ноябрь месяц

б) О количестве сотрудников
ВЧК на будущее время

Постановили

а) 1. Принять к сведению заяв-
ление тов. Халатова о сделанном им
распоряжении снабжать сотрудни-
ков ВЧК во вторую половину ноября
в пределах прежних норм и считать,
что это не превысит установленной
СТО нормы.

б) Признать, что вопрос о со-
кращении количества сотрудников
ВЧК является вопросом сокращения
объема работы ВЧК и считать, что данная
Комиссия не компетентна его решать
перенести вопрос в Политбюро. Пору-
чить тов. Куйбышеву и Уншлихту до-
говориться с тов. Молотовым о утвер-
ждении Политбюро этой Комиссии
или создания своей.

¹ На бланке ВЧК при СНК.

в) О снабжении сотрудников
Особых Отделов за счет военного
ведомства.

г) О фонде для снабжения со-
трудников ВЧК в ноябре месяце.

в) Признать необходимым сотруд-
ников Особых Отделов в числе 20 ты-
сяч снабжать в ноябре и дальнейшем
за счет военного ведомства в прежнем
порядке.

г) Поручить тов. Халатову к сле-
дующему заседанию представить кон-
кретные предложения о фонде из
которого будут снабжаться сотруд-
ники ВЧК в ноябре и следующих ме-
сяцах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УНШЛИХТ

*АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 15. Подлинник. Машинопись; Л. 16. Копия. Маши-
нопись.*

№ 24. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении штатов ВЧК¹

№ П78/12

18 ноября 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

12. — О сокращении штатов ВЧК.

(т.т. Куйбышев, Уншлихт).

Передать вопрос о сокращении штатов ВЧК в назначенную Совнаркомом комиссию в составе т.т. Каменева, Курского и Дзержинского в связи с вопро-
сом о функциях ВЧК с тем, чтобы в случае надобности была выделена под-
комиссия по штатному вопросу и были бы так или иначе использованы мате-
риалы штатной комиссии т.т. Куйбышева-Уншлихта. Срок окончания работ,
ввиду их спешности, установить недельный.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 14. Копия. Машинопись.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

№ 25. Выписка из протокола № 62 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о выделении средств для обмундирования войск пограничной охраны¹

№ 62

21 ноября 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

12. — Об ассигновании золотой валюты для обмундирования войск пограничной охраны.

(Пост. Оргбюро от 16. IX., пр. 68, п. 7).

а) Поручить комиссии в составе т.т. Троцкого, Дзержинского и Михайлова рассмотреть вопрос об ассигновании одного миллиона восемьсот тысяч золотом для обмундирования всей пограничной охраны и предложение т. Троцкого о необходимости ассигнования известной суммы золотом на обмундирование отрядов особого назначения в первую очередь на Украине.

б) Заключение комиссии направить в общеустановленном для ассигнования золота порядке на отзыв т. Альского или его заместителя и юриста, замещающего т. Курского.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 17. Копия. Машинопись.

№ 26. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об урегулировании вопроса по поводу выделения средств ВЧК за счет военного ведомства^{II}

№ 79

24 ноября 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

17. — Обжалование Военным ведомством постановления СТО от 23.XI. об отпуске золота ВЧК за счет отпущенных Военному Ведомству 12 000 000 руб.

(т.т. Троцкий, Уншлихт, Вотошкин, Новицкий).

17. — а) Подтвердить решение СТО от 23.XI с.г.

б) Обязать Военное Ведомство немедленно в 100% удовлетворить требование ВЧК на обмундирование той части войск ВЧК, которая находится непосредственно на пограничной охране.

в) Принять предложение комиссии по золотому фонду по вопросу о снабжении продовольствием служащих ВЧК.

г) Обязать Наркомпрод еженедельно в краткой письменной форме сообщать в Политбюро, в каком проценте им фактически удовлетворяются за-

^I На бланке ЦК РКП(б).

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

явки ВЧК на снабжение ее служащих продовольствием, указав НКПроду, что все меры должны быть приняты для удовлетворения этой заявки полностью.

д) Подтвердить решение СТО от 23.XI об отпуске 340 000 руб. на секретные расходы ВЧК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 18. Копия. Машинопись.

№ 27. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о премировании сотрудников ВЧК за поимку контрабанды¹

№ П79/18

24 ноября 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

18. — О премировании сотрудников ВЧК за поимку контрабанды.

(т. Уншлихт).

Создать комиссию в составе т.т. Уншлихта, Калинина, Радченко и Преображенского для рассмотрения вопроса о премировании работников ВЧК вообще, и в частности, за поимку контрабандистов.

Созыв комиссии за т. Уншлихтом.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 19. Копия. Машинопись.

№ 28. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о штатах ВЧК^{II}

№ П79/2

25 ноября 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

2. — О штатах ВЧК.

Принять предложение т.т. Каменева и Курского об определении штатов ВЧК в 90 000 чел. и резерва 15 000 человек.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 21. Копия. Машинопись.

^I На бланке ЦК РКП(б).

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

№ 29. Письмо Н. И. Смирнова И. В. Сталину с просьбой срочно проголосовать по утверждению штатов ВЧК

№ 1259/с

25 ноября 1921 г.

Срочно

Товарищу Сталину.

По поручению т. Молотова сообщаю, что комиссия по вопросу о сокращении штатов ВЧК, назначенная постановлением Политбюро от 18.XI вносит на срочное голосование Политбюро две следующих вариации:

1. Предложение т.т. Каменева и Курского: штат — 90 000 чел. + 15 000 чел. резерва.

2. Предложение т. Дзержинского: штат — 100 000 чел. + 25 000 чел. резерва, с тем, чтобы в случае неизрасходования полагающихся на это количество людей матер. средств в течение первого месяца, штаты ВЧК сократить до действительного количества людей.

В настоящее время штат ВЧК — 105 000 человек.

Просьба дать свой голос срочно, ввиду того, что вопрос о штатах ВЧК сегодня будет поставлен в повестку СТО.

Завбюро секретариата Цека Н. Смирнов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 22. Копия. Машинопись.

№ 30. Выписка из протокола № 80 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об отмене постановления Политбюро об отпуске средств ВЧК за счет военного ведомства¹

№ П80/1

26 ноября 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

1. — Об отмене постановления Политбюро от 24.XI-с.г. об отпуске золота ВЧК за счет военного ведомства.

а) Отменить предыдущее постановление Политбюро от 24.XI-с.г. о зачислении на фонд военного ведомства расходов по обмундированию пограничной стражи ВЧК, сообщив об этом комиссии по золотому фонду.

б) Обязать комиссию по золотому фонду определить, какая сумма должна быть предоставлена ВЧК на указанные цели, и внести на утверждение СТО и Политбюро.

в) Предоставить ВЧК войти с новым ходатайством о дополнительной выдаче золотого фонда на обеспечение войск ВЧК, определив этот фонд в необходимых минимальных размерах.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

г) Провести в советском порядке принятое Политбюро 24.XI по телефону решение о штатах ВЧК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 23. Копия. Машинопись.

№ 31. Выписка из протокола № 82 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о компетенции ВЧК^I

№ 82

1 декабря 1921 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

6. О ВЧК.

(т.т. Каменев, Дзержинский).

Назначить комиссию в составе: т.т. Каменева, Курского и Дзержинского для обсуждения вопроса в 5-ти дневный срок.

Директивы комиссии:

а) сузить компетенцию ВЧК, б) сузить право ареста, в) назначить месячный срок для общего проведения дел, г) суды усилить, д) обсудить вопрос об изменении названия, е) подготовить и провести через ВЦИК общее положение об изменении в смысле серьезных умягчений.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 134. Копия. Машинопись.

№ 32. Выписка из протокола № 88а заседания Политбюро ЦК РКП(б) и переписка о замене Ф. Э. Дзержинского в комиссии по реорганизации ВЧК^{II}

№ П88а/3

9 января 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

3. О замене т. Дзержинского в комиссии по реорганизации ВЧК и по эсерам и меньшевикам.

(предлож. т. Дзержинского).

Согласиться на замену в комиссии по реорганизации ВЧК и по эсерам и меньшевикам т. Дзержинского т. Уншлихтом.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

^I На бланке ЦК РКП(б).

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

№ 1744/с

6 января 1922 г.

Москва

Т.т. Троцкому, Каменеву, Сталину, Калинин.

По поручению т. Молотова препровождается на Ваше голосование отношение т. Дзержинского по вопросу о замене его в комиссии по реорганизации ВЧК и по эсерам и меньшевикам с просьбой переслать следующему члену Политбюро и вернуть обратно в Секретный Отдел ЦК РКП на имя т. Бураковой.

Зав. бюро секретариата Цека Н. Смирнов

В. Ч. К.

Председатель

Москва, Б. Лубянка, 2.

4 января 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

Ввиду моего отъезда в Сибирь прошу заменить меня т. Уншлихтом в комиссиях по реорганизации В.Ч.К. и по эсерам и меньшевикам.

Ф. Дзержинский

Тов. Молотову

Согласно распоряжения т. Дзержинского.

Секретарь Пред. ВЧК В. Герсон

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 1-3. Копия. Машинопись.

№ 33. Выписка из протокола № 91-а заседания Политбюро ЦК РКП(б) об упразднении ВЧК¹ ^{II}

№ П91/11-с

20-23 января 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

Слушали:

11. — Вопросы т. Уншлихта

б) о ВЧК.

^I Чрезвычайные комиссии были преобразованы также на Украине и в Белоруссии. В республиках Закавказья они просуществовали до 1926 г.

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

Постановили:

11. Б) Поручить т.т. Курскому и Уншлихту разработать в недельный срок на основании нижеследующих директив проект положения от имени ВЦИК и внести на утверждение Политбюро.

Во исполнение 9 съезда Советов ВЦИК постановляет:

1) Всерос. Чрезв. Ком. по борьбе с контррев., спекуляцией и преступл. по должности упразднить.

2) Все дела о преступлениях, направленных против Советского строя или представляющие нарушение советских законов, разрешаются в судебном порядке Революционными Трибуналами или Народными судами по принадлежности.

3) В составе НКВД¹⁷ создать Гос. Полит. Управл.¹⁸ при НКВД, действующее на основании особого положения, под председательством Народного Комиссара Внутел и назначаемого СНК его заместителя.

4) Местные органы Гос. Полит. Управ. не входят в состав Отделов Управления, а состоят непосредственно при Г'убисполкомах, а в автономных Республках — при ЦИК'ах.

5) Гос. Полит. Управл. НКВД поручается: а) специальная борьба со шпионажем, бандитизмом и подавление открытых контр-революц. выступлений, б) охрана ж.д. и водных путей и следующих по ним грузов, в) политическая охрана границ Республики борьба с контрабандой.

6) В целях выполнения возложенных на Гос. Полит. Управл. заданий в распоряжении ГПУ находятся войска ГПУ. В тех же целях ГПУ предоставляется право обысков, выемок и арестов на основании специальной инструкции разработанной ГПУ и утвержденной НКЮОстом, причем при арестах должны быть соблюдаемы следующие правила: а) предъявление обвинения не позднее 2-х недель со дня ареста и б) право содержания под арестом без передачи в суд не более 2-х месяцев, после чего ГПУ должно испросить у ВЦИК право продолжить в случае особой необходимости, этот срок, или же передать дело в суд, или освободить.

7) Кроме перечисленных в настоящем положении дел СНК'ом и ВЦИК'ом могут быть даваемы Гос. Полит. Управлению специальные поручения.

В) Принять особым постановлением:

а) Центр деятельности ГПУ должен быть сосредоточен в постановке дела осведомления внутренней информации и изучения всех контрреволюционных и антисоветских деяний во всех областях.

б) Сохранить максимально боевой аппарат ВЧК, с таким расчетом, чтобы при обострении гражданской войны он мог бы быть быстро и решительно развернут.

в) За НКЮОстом сохраняется право контроля за законностью действий ГПУ.

г) Ввиду перехода карательных функций бывших в распоряжении ВЧК, в суды, усилить временно судебный аппарат, между прочим, введением в состав судей особо выдвигаемых ВЧК лиц.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 9-10. Копия. Машинопись.

№ 34. Сопроводительное письмо в ЦК РКП(б) с приложением проекта постановления ВЦИК о реорганизации ВЧК¹

Исх. № 140, на № 9899

31 января 1922 г.

ЦК РКП

Политбюро. Секретариат.

Представляю 7 экз. проекта постановления ВЦИК о реорганизации ВЧК и ее органов, составленный мною на основе директив Комиссии ЦК РКП от 23 января с.г. /№ 9899/ и сообщаю, что т. Уншлихт вносит контр-проект.^{II}

Член РКП *Курский*

Проект

Постановление

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Во исполнение постановления 9-го Всероссийского Съезда Советов о реорганизации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и ее местных органов В.Ц.И.К. постановляет:

1. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел наряду с другими задачами, указанными в § 1 Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел, выполнение по всей территории РСФСР¹⁹ нижеследующих задач:

а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма;

б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения и следующих по ним грузов;

г) политическая охрана границ РСФСР;

д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений;

е) выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или СНК по охране революционного порядка.

2. Для проведения в жизнь этих задач образовать при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР Политическое Управление под личным заведованием Народного Комиссара Внутренних Дел или назначаемого Советом Народных Комиссаров его заместителя, а на местах Политические Отделы в Автономных Республиках и областях при Центральных Исполнительных Комитетах, а в губерниях при Губернских Исполнительных Комитетах.

3. Политические Отделы при Ц.И.К. автономных республик и областей остаются в непосредственном подчинении Народного Комиссариата Внутренних

^I На бланке Наркомюста.

^{II} Внизу документа рукописная помета: 1 экз. пост. — см. подлин. протокол 193/11 от 2.II.22 г.

Дел по политическому Управлению на тех же основаниях, как и другие объединенные Народные Комиссариаты и Управления Республик и областей.

4. Политические Отделы Губернских Исполнительных Комитетов действуют на основании особого Положения о них, утверждаемого Президиумом В. Ц. И. К.

5. В непосредственном распоряжении Политического Управления состоят особые части войск в количестве, определяемом постановлением Совета Труда и Оборона, управляемые Особым, входящим в состав учреждений Политического Управления штабом войск Политического Управления НКВД, а также железнодорожная милиция.

6. При необходимости принятия мер пресечения в отношении лиц, причастных к открытым контрреволюционным выступлениям, бандитизму, шпионажу, хищениям на железнодорожных и водных путях сообщения, контрабанде и переходу границ без разрешения, Политическим Управлениям, Политическим Отделам, а также уполномоченным их в уездах предоставляется право производства обысков, выемок и ареста на следующих основаниях:

а) в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски или выемки агентами П. У. или П. О. могут быть произведены без специального постановления П. У. и П. О. и особого ордера с последующей санкцией Начальника П. У. или П. О. в течение 48 часов принятых мер пресечения, во всех остальных случаях арест, а также обыски и выемки допускаются не иначе, как по специальному постановлению П. У. или П. О. за подписью Начальника их по особым ордерам, порядок выдачи каковых определяется вырабатываемой Политическим Управлением и утверждаемой Народным Комиссариатом Юстиции инструкцией;

б) не позднее двух недель со дня ареста должно быть предъявлено обвинение арестованному;

в) не позднее двух месяцев со дня ареста Политическое Управление или освобождает арестованного или испрашивает у Президиума ВЦИК разрешение на дальнейшее содержание арестованного под стражей, если особые обстоятельства дела требуют дальнейшей изоляции арестованного на срок, определяемый Президиумом ВЦИК, или направляет дело в Суд, зачисляя арестованного за ним.

7. Все общеуголовные дела по спекуляции, должностным и другим преступлениям, находящиеся до опубликования настоящего постановления в производстве ВЧК и ее органов, подлежат в двухнедельный срок передаче в Ревтрибуналы и Нарсуды²⁰ по принадлежности и впредь все дела о преступлениях, направленных против Советского строя или представляющие нарушение законов РСФСР подлежат разрешению исключительно в судебном порядке Революционными Трибуналами или Народными Судами по принадлежности.

8. Общий надзор за выполнением ст. ст. 6 и 7 настоящего Постановления возлагается на Народный Комиссариат Юстиции.

9. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить.

10. В соответствии с настоящим постановлением дополнить Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел.

Курский

30/1-1922

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 13-15. Подлинник. Машинопись.

№ 35. Сопроводительная записка ВЧК в ЦК РКП(б) с приложением циркулярной телеграммы об окончании следствия по делам хищений, спекуляции и преступлений по должности¹

№ 80231

30 января 1922 г.

В ЦК РКП

По поручению тов. Уншлихта, при сем препровождается копия циркулярной телеграммы об окончании следствия по делам хищений, спекуляции и преступления по должности к 15 февраля с.г. — для сведения.

приложение: упомянутое.

Секретарь Президиума ВЧК:

Приложение

ТЕЛЕГРАММА

Всем ГУБЧЕКА, копия Наркомюсту и Верховному Трибуналу

В связи с постановлением 9-го Съезда Советов, впредь до реорганизации всего аппарата ВЧК предлагаю оставить за Экономотделениями исключительно функции информации и агентуры. Все имеющиеся в настоящее время следственные дела по спекуляции, хищениям и преступлениям по должностям в независимости закончено или нет в 2-х недельный срок, но не позже 15 февраля передать в Ревтрибуналы и Нарсуды по принадлежности. О начале передачи ее окончаний и количестве переданных дел уведомить ВЧК по телеграфу. Все имеющиеся сведения по указанным категориям дел передавать в соответствующие судебные учреждения.

Зампред ВЧК: Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 21-22. Копия. Машинопись.

¹ На бланке ВЧК при СНК.

№ 36. Записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) с поправками к проекту Д. И. Курского¹

Исх. № 80240

31 января 1922 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

При сем прилагаю в 7-ми экземплярах проект положения о Госполитохране (Госполитобороне).

Мои поправки к проекту тов. КУРСКОГО следующие:

1/ Назвать новое учреждение не Политуправлением, а Госполитохраной или Госполитобороной.

2/ Госполитохрана подчиняется не Коллегии НКВД, а Народному комиссару по Внутренним Дела.

3/ Внесен пункт о специальном положении для военных Особых Отделов и Транспортных органов.

4/ Срок предварительного следствия устанавливается не два, а три месяца.

5/ Внесен пункт о предоставлении Госполитохране права в местностях объявленных на военном положении административной ссылки и заключения в лагерь до 2-х лет.

Остальные поправки вносят лишь больше ясности в проект.

В добавление должен указать, что во избежание организационной путаницы и во имя гибкости и дисциплинированности всего аппарата самым целесообразным было бы создать его не при НКВД, а при ВЦИК или Совнаркоме.

Приложение: упомянутое^{II}.

Зампред ВЧК Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

№ 37. Служебная записка И. С. Уншлихта в СТО и ЦК РКП(б) с просьбой причислить ВЧК к военным учреждениям^{III}

Исх. № 80353

1 февраля 1922 г.

СТО

Копия в ЦК РКП(б).

Постановлением СТО Всероссийская Чрезвычайная Комиссия и ее местные органы, которые до сих пор, в силу возложенных на них обязанностей, числи-

^I На бланке ВЧК при СНК.

^{II} Приложение в документе отсутствует.

^{III} На бланке ВЧК при СНК.

лись военными учреждениями, сняты с этого положения и приравнены всем остальным гражданским учреждениям Республики. Такое новое положение несколько не соответствует тем задачам, которые до сих пор лежат на ВЧК и оно уже теперь начинает вредно отзываться на выполнение тех заданий, которые на нас возложены именно в данный момент.

1. В смысле перевозок нас приравнивали гражданским учреждениям и уже с 1 февраля наши предложения не действительны, а в порядке оперативных заданий ВЧК должна перебросить в Сибирь по требованию тов. Дзержинского 200 сотрудников, в противном случае может сорваться предпринятая кампания по выкачке хлеба. Всю Западную границу, начиная от Черного моря до Ледовитого океана мы должны укрепить, в противном случае весна может преподнести нам новые сюрпризы вроде дальней Карелии. Закавказье, местность весьма ценная для Республики, мы должны укрепить, ибо политические обстоятельства, несмотря на все заверения местных властей там определенно скверные. Урал и прилегающие к ней местности горной промышленности тоже требуют переброски не малого количества сотрудников и это делается по предписанию Оргбюро ЦК.

В настоящее время, когда за каждый проезд требуют уплаты наличными деньгами, когда наш кредит на перевозки исчислен по большей части в переводных суммах, мы эти задачи не в состоянии исполнить.

2. Необходимые командировки и поездки по делам секретно-оперативным, мы не можем исполнять, ибо сотрудники должны стоять часами в очереди наравне со всеми едущими по жел. дор. Срочные поездки запаздывают и портят все дело.

3. Снятие с военного положения не дает поддерживать той внутренней спайки и дисциплины, какую требует самый темп и содержание работы. Мы вынуждены применять все положения и правила ВЦСПС²¹, продуктивность работы без сомнения падет, и чтобы удержать ее на необходимом уровне приходится платить бешенные деньги за сверхурочные, сдельные и тому подобные работы и весь наш кредит провалится.

4. Хоронить ВЧК в целом считаем преждевременным и с мест уже несутся вопли о безвыходном положении, и по нашему мнению прежде чем решить дело необходимо было бы выслушать голос местных партийных органов, в особенности наших окраин и он будет в большинстве случаев отрицательным.

Принимая во внимание вышеизложенное Президиум ВЧК просит пересмотреть постановление СТО и причислить ВЧК к военным учреждениям.

Зампред ВЧК: *Уншлихт*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 23–23 об. Подлинник. Машинопись.

**№ 38. Выписка из протокола № 93 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
об утверждении проекта о реорганизации ВЧК
с приложением постановления ВЦИК¹**

№ П93/11-с.

2 февраля 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО.

Слушали:

11. Утверждение проекта положения о реорганизации ВЧК (пост. ПБ № 91-а от 23.1.). (Присутствуют: т.т. Курский и Уншлихт).

Постановили:

11. а) Проект положения об упразднении ВЧК утвердить. Просить Президиум ВЦИК провести это положение не позже 5.11 с.г.

б) Поручить т. Уншлихту положение о Госполитуправлении с заключением НКЮстом представить предварительно на утверждение Политбюро.

в) Обратить особое внимание на реорганизацию Экономотдела ВЧК в Отдел Информации хоз. органов о ходе работ в этой области.

г) При Наркоме Внутр. или его заместителе, стоящем во главе ГПУ образовать Коллегию ГПУ, утверждаемую СНК.

д) Дальнейшее направление Дел и распределение имущества ВЧК должно быть произведено особой комиссией, назначаемой Президиумом ВЦИК, в составе т.т. Уншлихта, Курского и одного представителя ВЦИК — т. Енукидзе.

е) Сохранить за Гос. Полит. Управл. в деле вещевого и продовольственного снабжения и пользования путями сообщения, права Военного Ведомства. Круг лиц, коим предоставляются эти права, поручить установить той же комиссии.

ж) Вопрос о признании служащих Гос. Пол. Упр. военнослужащими передать в ту же комиссию, с привлечением при обсуждении этого вопроса представителей РВСР и Бюро фракции ВЦСПС.

з) Поручить комиссии оба эти решения п. е) и п. ж) провести в советском порядке.

и) До решения комиссии оставить старый порядок.

к) Поручить т. Уншлихту совместно с тов. Курским составить сводку постановлений СНК, остающихся в силе, ввиду того, что они не противоречат принятому решению.

СЕКРЕТАРЬ ЦК:

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО К-ТА**

Во исполнение постановления 9-го Всероссийского Съезда Советов о реорганизации Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволю-

¹ На бланке ЦК РКП(б).

люцией, спекуляцией и преступлениями по должности и ее местных органов ВЦИК постановляет:

1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить.

2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел наряду с другими задачами, указанными в § 1 Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел, выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач:

а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма;

б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения и следующих по ним грузов;

г) политическая охрана границ РСФСР;

д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений;

е) выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или СНК по охране революционного порядка.

3. Для проведения в жизнь этих задач образовать при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР Политическое Управление под личным заведованием Народного Комиссара Внутренних Дел или назначаемого Советом Народных Комиссаров его заместителя, а на местах Политические Отделы в автономных Республиках и областях при Центральных Исполнительных Комитетах, а в губерниях при Губернских Исполнительных Комитетах.

4. Политические Отделы при Ц.И.К. автономных республик и областей остаются в непосредственном подчинении Народного Комиссариата Внутренних Дел по Политическому Управлению на тех же основаниях, как и другие объединенные Народные Комиссариаты и Управления Республик и областей.

5. Политические Отделы Губернских Исполнительных Комитетов действуют на основании особого положения о них, утверждаемого Президиумом ВЦИК.

примечание: Особые Отделы и Транспортные Отделы ведут борьбу с преступлениями в армии и на жел. дор. на основании особых положений, утвержденных Президиумом ВЦИК.

6. В непосредственном распоряжении Политического Управления состоят особые части войск в количестве, определяемом постановлением Совета Труда и Оборона, управляемые Особым, входящим в состав учреждений Политического Управления штабом войск Политического Управления НКВД, а также железнодорожная милиция.

7. При необходимости принятия мер пресечения в отношении лиц, частных к контрреволюционным выступлениям, бандитизму, шпионажу, хищениям на железнодорожных и водных путях сообщения, контрабанде и пе-

реходу границ без разрешения, Политическим Управлением, политическим Отделом, а также уполномоченным их в уездах предоставляется право производства обысков, выемок и ареста на следующих основаниях:

а) в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски и выемки агентами П.У. или П.О. могут быть произведены без специального постановления П.У. и П.О. и особого ордера с последующей санкцией Начальника П.У. или П.О. в течение 48 час. принятых мер пресечения, во всех остальных случаях арест, а также обыски и выемки допускаются не иначе как по специальному постановлению П.У. или П.О. за подписью Начальника их по особым ордерам, порядок выдачи которых определяется вырабатываемой Политическим Управлением и утверждаемой Народным Комиссариатом Юстиции инструкцией;

б) не позднее двух недель со дня ареста должно быть предъявлено обвинение арестованному;

в) не позднее двух месяцев со дня ареста Политическое Управление или освобождает арестованного, или испрашивает у Президиума ВЦИК разрешение на дальнейшую изоляцию, если того не требуют особые обстоятельства дела, на срок, определяемый Президиумом ВЦИК, или направляет дело в Суд, зачисляя арестованного за ним.

8. Все общеуголовные дела по спекуляции, должностным и другим преступлениям, находящиеся до опубликования настоящего постановления в производстве ВЧК и ее органов подлежат в двухнедельный срок передаче в Ревтрибунал и Нарсуды по принадлежности и впредь все дела о преступлениях, направленных против советского строя или представляющие нарушение законов РСФСР подлежат разрешению исключительно в судебном порядке Революционными Трибуналами или Народными Судами по принадлежности.

9. Общий надзор за выполнением ст.ст. 6 и 7 настоящего Постановления возлагается на Народный Комиссариат Юстиции.

10. В соответствии с настоящим постановлением дополнить Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел.

Курский

30.1.22 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 18-20. Копия. Машинопись.

№ 39. Телеграмма И. С. Уншлихта в территориальные органы ВЧК о передаче дел по спекуляции, хищениям и преступлениям по должности в ревтрибуналы и нарсуды по принадлежности¹

№ 2042/с

2 февраля 1922 г.

Для сведения всем членам Политбюро

ТЕЛЕГРАММА

Всем ГУБЧЕКА, копия НарКомюсту и Верховному Трибуналу

В связи с постановлением 9-го съезда Советов, впредь до реорганизации всего аппарата ВЧК предлагаю оставить за Экономотделениями исключительно функции информации и агентуры. Все имеющиеся в настоящее время следственные дела по спекуляции, хищениям и преступлениям по должности в независимости закончено или нет в 2-х недельный срок, но не позже 15 февраля передать в Ревтрибуналы и Нарсуды по принадлежности. О начале передачи ее окончаний и количестве переданных дел уведомить ВЧК по телеграфу. Все имеющиеся сведения по указанным категориям дел передать в соответствующие судебные учреждения.

Зампред ВЧК Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 24. Копия. Машинопись.

№ 40. Протокол заседания фракции Пленума Верховного трибунала ВЦИК²³

4 февраля 1922 г.

Председатель — тов. Крыленко.

Секретарь — тов. Рогинский.

Слушали:

§ 1. О рассмотрении дел по обвинению ответственных сотрудников Ч.К. в должностных преступлениях.

Постановили:

В тех случаях, когда рассмотрение дела об ответственном работнике ЧК в открытом судебном заседании, может иметь своим последствием раскрытие ряда секретных, не подлежащих оглашению фактов — предоставить Коллегии ВЧК право рассмотрения такого дела внесудебным порядком.

Означенное право внесудебного рассмотрения дел не распространять на местные органы ЧК. Означенное постановление направить для санкции в Политбюро ЦК РКП.

¹ На документе рукописная помета: личн. ар. 4/II Молотов.

(тов. Крыленко остался при особом мнении, считая необходимым судебное рассмотрение указанных выше дел, допустив закрытие дверей).

Председатель /Крыленко/

Секретарь: /Рогинский/

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 31. Копия. Машинопись.

№ 41. Докладная записка ВЧК в ЦК РКП(б) об отпуске средств на обмундирование¹

№ 38156/С

13 февраля 1922 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЕСЬМА СРОЧНО

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РКП

Постановлением СТО от 17/IX-20 г., объявленном в приказе РВСР № 1932-21/IX-20 г. и дальнейшими приказами РВСР № 1805-23/VIII-21 г. и № 2026-9/IX-21 г. сотрудники ВЧК и их местных органов приравнены к военнослужащим Красной Армии и таким образом имеют право на получение обмундирования.

Начиная с августа мес. п/г. Президиумом ВЧК были направлены ходатайства и запросы об отпуске обмундирования в следующие Центр. Довольств. Управления:

1) Г.В.Х.У.²³ 5 авг. 1921 г. № 138/с, была сделана заявка об отпуске обмундирования на сотрудников.

2) 17/IX-21 г. Межведомственным Совещанием в ЦУСЕ²⁴ постановлено — вопрос о снабжении вещдовольствием сотрудников ВЧК подлежит компетенции ЦУСа и ГВХУ.

3) 11/X-21 г. На запрос Главнаснабу о результатах нашего требования, ответа не получено.

В частной беседе было заявлено Главнаснабом, что возбужден вопрос о снятии сотрудников с довольствия.

4) 12 октября 1921 г. № 337/с в Комиссию Исползования была направлена смета на обмундирование для 147 228 сотрудников.

Отвечено: «Вопрос о вещснабжении сотрудников ВЧК, равно и войск ВЧК и Кр. Арм., в настоящее время выясняется в К.И., в связи с производственными предположениями главтекстиля и главкож по установлении производственных перспектив, будет созвано совещание для решения вопроса о размерах назначений вещдовольствия В.В., ВЧК и Глав. милиции».

¹ На бланке ВЧК при СНК.

5) 21 октября 21 г. № 367/с в Комиссию Исползования — Отвечено: «На распоряжение ВЦСПС, который имеет обмундирование на 350 000 совраб.»

ВЦСПС в свою очередь сообщил:

«В силу постановления СТО, ВЦСПС для сотрудников ВЧК обмундирования не получал. Со своей стороны, ВЦСПС не отказывается в снабжении сотрудников ВЧК, если К.И. отпустит фонд.»

6) 22/X-21 г. № 468/с В Комис. Исполз. в дополнение к смете 10/X с просьбой сообщить будет ли что отпущено по смете.

Ответа не получено.

7) 29/XI-21 г. Состоялось совещание при Военном Бюро Ком. Испол. из Представителей всех Центр. Воен. Управ. о вещснабжении Кр. Арм., ВЧК, Главмилиции и Морком, на котором установлена потребность в обмундировании 105 000 сотрудников ВЧК.

8) 29/XII-1921 г. № 4551 Комиссией Исползования постановлено Главхозупру отпустить для ВЧК на период с I/I по I/X-22 г. материал на постройку обмундирования для сотрудников.

9) 31/XII-21 г. № 38004/с в СТО — об рассмотрении и удовлетворении сотрудников обмундированием. Ответа не получено.

10) 27/I-1922 г. № 38109/с в Плановую Комиссию ВСНХ²⁵, совместно с главначснабом о срочном назначении материалов на постройку обмундирования сотрудникам ВЧК в 50% размере требуемого количества на 105 000 чел. /штатное число утверждено Постановл. Политбюро ЦК РКП 25/XI — № 79/.

Ввиду заявления замглавначснаба, что отпуск произвести только при 100% удовлетворении Красной Армии, Плановая Комиссия в отпуске материалов отказала.

Из вышеприведенной переписки с Центр. Довольствующими Учреждениями видно, что Плановая Комиссия может отпустить обмундирование, только за счет Военного Ведомства, последнее соглашается на это при условии удовлетворения Плановой Комиссии 100% обеспеченности Красной Армии.

ВЦСПС, имея в своем распоряжении 350 000 комплектов обмундирования для совработников, ничего не может отпустить.

Словом, сотрудники ВЧК, имеющие все права на получение обмундирования и всеми признанные в необходимости удовлетворения, как выполняющие боевые задания, до сего времени в течение почти года обмундированием ни одним Центр. Довольств. Органом не удовлетворялись.

Между тем работа сотрудников ЧК ни в коем случае не может быть приравнена к обычной работе сотрудников других советских учреждений, так как резко отличается своими разнообразными условиями службы, имеющими особый специфический характер всегда быть наготове к выполнению боевых поручений, а следовательно, время занятий чекистов не ограничено и нередко по оперативным заданиям приходится по 2—3 дня быть на боевом посту без смены (например в засадах).

Непрерывная борьба с бандитизмом, шпионажем, незаконным использованием транспорта, участвовавшими за последнее время хищениями груза на ж.д., создают условия, равные боевой обстановки, требующей усиленных занятий и энергии.

Кроме своих прямых задач по службе чекисту, как стоящему на страже Революции постоянно приходится нести политическую работу и вне службы, например, участвовать группами на собраниях при выборах в Советы, беспартийных Кооперациях и др. собраниях, где выступают эсеры, меньшевики и др. враждебные нам партии и где они своим участием всегда разряжают разгоряченную атмосферу.

Таким образом, в силу вышеизложенного, к сотрудникам ВЧК, несущие службу особой государственной важности должно быть более заботливое отношение, чем то, которое проявлено к ним Центральными Довольствующими Органами, оставившими наши требования совершенно без удовлетворения.

Считая вопрос с обмундированием сотрудников ВЧК требующий немедленного разрешения, Президиум ВЧК просит ЦК РКП сделать распоряжение Центр. Дов. Органам об отпуске ВЧК в 2-х недельный срок обмундирования сотрудникам в 50% норме требуемого количества, из расчета на 105.000 человек:

		Цена 1914 г. Техкомцуса	Всего
Шинелей	105 000	5.89	618 450. -
Похрубак	210 000	3.83	804 300. -
Похшаровар	210 000	2.64	564 400. -
Шлемов зим.	105 000	1.52	159 600. -
— « — лет.	105 000	- 50	52 500. -
Кожан. обуви	105 000	7.39	775 950. -
Тепрубак	105 000	1. -	105 000. -
Тепкальсон	105 000	1.15	120 750. -
Сукпортынок	105 000	- 41	43 050. -
Перчаток шер.	105 000	- 43	45 150. -
Полушубков	25 000	8. -	200 000. -
Носплатков	210 000	-.08	16 800. -
Летпортынок	210 000	-.14	29 400. -
Простыней	50 000	-.82	41 000. -
Наволоч. вер.	50 000	- 22	11 000. -
— « — нижн.	25 000	- 25	6250. -
— « — тюфяч.	25 000	1.26	31 500. -
Одеял шерст.	25 000	3.80	95 000. -
Кожан. обмун.	1500	23.76	35 640. -
Непром. плащ.	10 000	6. -	60 000. -
Ремн. поясн.	105 000	- 44	46 200. -
« шинел.	105 000	- 14	14 700. -

Кобур	50 000	1.04	52 000. -
Валенок	25 000	3.25	81 250. -
Натрубах	210 000	- 53	111 300. -
Наткальсон	210 000	- 44	92 400. -
Утиральн.	210 000	- 21	44 100. -
Шпор с рем.	20 000	- 70	14 000. -
Снаряжен. комсостав.	10 000	8.50	85 000. -
Всего:			4 356 690. -

Кроме того, на основании Постановления СТО от 3 Авг. 1921 г. объявленного в приказе РВСР от 20/VIII-21 г. № 1705 — отдельно на нетрудоспособных членов семей сотрудников ЧК из расчета удовлетворения примерно 60 000 человек, по нормам какие будут выработаны соответствующими довольствующими Наркоматами, в развитие указанного Постановления СТО.

При невозможном получении готовых вещей или материалов, Президиум ВЧК просит отпустить необходимое количество дензнаков из расчета выше цен 1914 года, для заготовки обмундирования своими средствами. Отпуск дензнаков надлежит произвести, сверх твердого бюджета, определенного ВЧК на 1922 год¹.

Зампред ВЧК *Уншлихт*

Начснаб ВЧК *Амбайн*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 35–36 об. Подлинник. Машинопись.

№ 42. Письмо ЦК РКП(б) Д. И. Курскому для заключения о сохранении за ГПУ внесудебных приговоров в отношении сотрудников ЧК и пересмотре дел на ранее осужденных ЧК с приложением материала ВЧК по этому вопросу^{II}

№ 2147/с

15 февраля 1922 г.

Товарищу Курскому.

По поручению тов. Молотова препровождается на Ваше срочное заключение предложение ВЧК о сохранении (зачеркнуто: прав) за Госполитуправлением права внесудебных приговоров по отношению к сотрудникам. 2) права пересмотра дел лиц, ранее осужденных органами ЧК.

Материал с заключением к Политбюро направить Секретарю ЦК на имя т. Бураковой.

Зав. бюро Секретариата *Н. Смирнов*

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)¹

До последнего времени все дела о преступлениях, совершенных сотрудниками органов ЧК, велись следствием ВЧК и ее органами и ими же выносились по этим делам внесудебные приговоры, независимые от рода совершенного преступления.

Ввиду того, что преступные действия обвиняемого сотрудника ЧК обычно совершаются при выполнении возложенного на него задания или происходят вследствие злоупотребления аппаратом ЧК и таким образом тесно связаны с самым характером работы ЧК и со внутренней конструкцией ее аппарата, а также в деле часто фигурируют в качестве свидетелей ряд секретных сотрудников, расконспирирование коих ни в коем случае не может быть допущено, — дела сотрудников ЧК, в случае передачи их в суд, во избежание нанесения ущерба работе органов ЧК путем расконспирирования отдельных моментов этой работы, должны будут разбираться при закрытых дверях при минимальном соблюдении процессуальных формальностей, при всем том никогда не будет гарантии от возможного провала отдельных сторон работы органов ЧК.

Кроме того, при разборе дела и наложения репрессий необходимы учет специфических особенностей работы ЧК и даже самого характера совершенного преступления (напр., когда предъявлено обвинение в расконспирировании себя секретным сотрудником), что может иметь место лишь при условии полного знакомства со всеми сторонами работы ЧК.

Наконец, ВЧК, всегда поддерживавшая сознательную железную дисциплину среди своих сотрудников, являясь поэтому органом ближе других заинтересованным в целесообразном применении репрессий в отношении преступного элемента, проникающего в их ряды, в то же время считает, что преступные деяния сотрудников органов ВЧК, в какой бы форме они ни выражались, наносят ущерб успешности выполнения возложенных на эти органы серьезнейших задач, а также дискредитируют таковые, а потому всегда фактически являются преступлениями политическими.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также то, что указанные соображения остаются действительными и в отношении (зачеркнуто: проектируемого) Госполитуправления, ВЧК полагал бы: безусловно необходимым предоставить ему, в изъятие из основного положения, право вынесения внесудебных приговоров по отношению к сотрудникам Госполитуправления и его органов.

На точку зрения ВЧК стал также Пленум Верховного Трибунала ВЦИК, обсуждавший этот вопрос в своем заседании от 4/II-22 г. (см. копию протокола при сем прилагаемую^{II}).

^I Вверху документа рукописная помета: *С заключением т. Курского в пб.* (подпись: В. Молотов) 14/II.

^{II} Копия протокола пленума не публикуется.

Также до последнего времени по соглашению с Наркомюстом ВЧК производила пересмотр дел лиц, уже ею осужденных, оставляя в силе прежний приговор или производя сокращение срока наказания или, наконец, вынося постановление о досрочном освобождении. При вынесении постановления по делам ранее осужденных, ВЧК руководствовалась целым рядом обстоятельств, которые естественно не все могли быть зафиксированы в самом деле, что происходило отчасти вследствие не столь совершенных, в начале деятельности ВЧК, самых форм следственного производства, срочности и напряженности тогдашней работы, мешавшей точному соблюдению этих форм, связанности данного дела с другими еще находившимися в агентурной разработке и упоминание о которых не являлось возможным в следственном деле и пр. Иногда приговор выносился на основании таких общего характера политических соображений, которые по соображениям тактического характера, не всегда могли быть фиксированы в следственном деле.

Таким образом при пересмотре дела необходимо знать и учесть те соображения, которые сопровождали вынесения того или другого приговора, что может быть выполнено исключительно ВЧК, где имеются лица, хорошо знакомые со всеми крупными делами и массовыми операциями и знающими или же имеющими полную возможность точно установить по архивам ЧК связь данного лица с теми или другими делами.

Помимо указанных соображений практического характера, нужно учесть такие-то обстоятельства, что ни один судебный орган юридически не вправе отменять законно вынесенные постановления ВЧК.

Поэтому ВЧК просит также сохранить за Госполитуправлением право пересмотра дел лиц, ранее осужденных органами ЧК.

ЗАМПРЕД ВЧК Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 27–30. Подлинник. Машинопись.

№ 43. Выписка из протокола № 97 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о согласовании с Политбюро решений Президиума ВЦИК, связанных с ГПУ¹

№ П97/15-с

15 февраля 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО.

Слушали:

15. О согласовании с Политбюро решений Президиума ВЦИК'а, связанных с Госполитуправлением. (т.т. Енукидзе, Уншлихт).

¹ На бланке ЦК РКП(б).

Постановили:

15. — Возложить на личную ответственность т. Енукидзе наблюдение за тем, чтобы ни один вопрос, связанный с Госполитуправлением, не поступал на разрешение Президиума ВЦИК¹ без предварительного согласования с Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 25. Копия. Машинопись.

№ 44. Заключение Д. И. Курского В. М. Молотову о внесудебных приговорах ВЧК и пересмотре дел на ранее осужденных ЧК¹

Исх. № 218, на № 2147/с

16 февраля 1922 г.

ЦК РКП Тов. Молотову

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект сохранения за Госполитуправлением права внесудебных приговоров в отношении сотрудников и отзыв на него Верхтриба были составлены до издания декрета ВЦИК от 8/II о реорганизации ВЧК. При отсутствии права внесудебной репрессии и ограниченном праве ареста сотрудники Госполитуправления не будут наделены теми исключительными полномочиями, которые были у них раньше и которые требовали при злоупотреблениях особой репрессии, и должны быть подсудны Ревтрибуналу, который сохранит, если нужно, секретный характер данных следствия.

Что касается пересмотра дел лиц, ранее осужденных органами ЧК, то пересмотр этот следует урегулировать следующим образом:

1) в порядке Октябрьской амнистии в отношении тех, дела которых еще не были рассмотрены,

2) в отношении оставшихся при необходимости продлить заключение без передачи в суд после 8/IV /т.е через два месяца/ получить санкцию Президиума ВЦИК.

Член РКП Курский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

¹ На бланке Наркомюста.

№ 45. Выписка из протокола № 104 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о Положении о ГПУ¹

№ П104/5-с

27 февраля 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО.

Слушали: 5. Положение о Госполитуправлении. (т. Уншлихт).

Постановили: 5. Для окончательного просмотра представленного Комиссией проекта положения о ГПУ, создать комиссию в составе тт. Сталина, Каменева, Склянского, Уншлихта и Курского, которой поручить представить в Политбюро в четверг, 2.III., окончательный текст положения с согласованной формулировкой поправок^{II}.

СЕКРЕТАРЬ ЦК:

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 32. Копия. Машинопись.

№ 46. Выписка из протокола № 108 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении Положения о ГПУ

6 марта 1922 г.

Слушали:

8. Утверждение положения о Госполитуправлениях (пост. Политбюро № 104 п. 5 от 27.II.1922 г.).

Постановили:

1. Утвердить.

СЕКРЕТАРЬ ЦК В. Молотов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 48. Копия. Машинопись.

№ 47. Сопроводительное письмо И. С. Уншлихта В. М. Молотову с приложением Положения о ГПУ и его структурных подразделениях^{III}

№ 80627

6 марта 1922 г.

ЦК РКП тов. Молотову.

При сем прилагаю в 3-х экземплярах для заседания Политбюро утвержденные Комиссией: 1-е положение о Госполитуправлении, 2-ое положение о Губернских Отделах ГПУ, 3-е положение о Транспортных Отделах ГПУ, 4-е положение об Уездных Уполномоченных Губотделах ГПУ.

^I На бланке ЦК РКП(б).

^{II} Внизу документа рукописная помета: См. П108/8 от 6.III.22 г.

^{III} В конце документа машинописная помета: Оригинал записки находится в подлиннике протокола ПБ ЦК.

Положение об Особых Отделах ГПУ направлено на согласование тов. Склянскому.

Приложение: упомянутое.

Зампред ГПУ: Уншлихт

Приложение

Утверждено комиссией 22.1.22 г.

В развитие и дополнение постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. утверждается нижеследующее:

П О Л О Ж Е Н И Е О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

1. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

§ 1. Государственное Политическое Управление (сокр. ГПУ) состоит при НКВД.

§ 2. Председателем ГПУ является Народный Комиссар Внутренних Дел или назначаемый СНК его заместитель.

§ 3. Для разрешения основных вопросов и направления работы, как и вопросов, требующих согласования между отдельными частями, при председателе ГПУ состоит Коллегия, члены которой утверждаются СНК.

§ 4. Для осуществления возложенных на него задач ГПУ организует на местах:

- а) Губернские Отделы ГПУ при ГИК;
- б) Областные Отделы ГПУ при ЦИК автономных республик и областей;
- в) Особые Отделы ГПУ фронтов, военных округов и армий, особые отделения дивизий и охраны границ;
- г) Транспортные отделы ГПУ на железных дорогах и водных путях сообщения;
- д) Полномочные Представительства ГПУ для объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах и в автономных республиках и областях.

§ 5. ГПУ является учреждением со строго централизованным управлением с правами действующих частей Красной Армии в вопросах пользования жел.дор. и водными путями сообщения, государственными средствами связи (телеграфом, телефоном и радио), снабжения сотрудников продовольствием, обмундированием и другими преимуществами, связанными с этим положением (согласно постановления СТО от 17 сентября 1920 года).

§ 6. Все штатные сотрудники ГПУ и его местных органов считаются на действительной военной службе и присваивают все права, обязанности и преимущества, связанные с этим положением.

§ 7. Смета ГПУ утверждается СНК, все сметы местных органов проходят и утверждаются в общем порядке по смете ГПУ.

§ 8. В непосредственном распоряжении ГПУ состоят Особые Войска, сведенные в Отдельную Армию Госполитуправления в количестве, устанавливаемом СТО и подчиненные во всех отношениях Председателю ГПУ.

§ 9. ГПУ делегирует своего представителя с правом решающего голоса в пленум Верховного Трибунала ВЦИК, в состав же отдельных Коллегий Верховного Трибунала входят представители соответствующих частей ГПУ.

Губернские Отделы ГПУ делегируют своего представителя в Коллегию Губревтрибунала, Особые Отделы в соответствующие Реввоен трибуналы, а Транспортные Отделы в соответствующие железнодорожные Рев трибуналы.

II. ЗАДАЧИ ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ.

§ 10. Задачами ГПУ являются:

а) предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений (как политических, так и экономических);

б) борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями;

в) борьба с явно преступными отношениями служащих хозяйственных предприятий к даваемым им заданиям, а равно раскрытие контрреволюционных организаций, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственной организации Республики;

г) охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявления (осведомительным, вредительным, политическим, военным и экономическим);

д) охрана железных дорог и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов и с преступлениями, направленными к разрушению транспорта или понижению его провозоспособности;

е) политическая охрана границ РСФСР и борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ;

ж) выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка.

III. СРЕДСТВА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗЛОЖЕННЫХ ЗАДАЧ.

§ 11. Средствами к осуществлению возложенных на ГПУ задач являются: осведомление, розыск, наблюдение, арест, выемка, обыск, дознание, предварительное следствие и регистрация.

а) собирание и сообщение подлежащим государственным учреждениям всех сведений, интересующих их с точки зрения борьбы с контрреволюцией, как в области политической, так и экономической;

б) агентурное наблюдение за преступными или подозрительными лицами, группами и организациями на территории РСФСР и за кордоном;

в) выдача разрешений на выезд за границу и въезд в РСФСР иностранных и русских граждан;

г) высылка из пределов РСФСР неблагонадежных иностранных граждан;

д) просмотр п/т и иной корреспонденции, как внутренней, так и заграничной;

е) производство в целях розыска с соблюдением правил и порядка, установленных ст. 7 постановления ВЦИК от 6-го февраля 1922 года, арестов, обысков, выемок, истребования справок, сведений и выписок из деловых бумаг, отчетов и докладов;

ж) подавление при помощи войск ГПУ вооруженных контрреволюционных и бандитских выступлений;

з) производство дознаний и направления дел о раскрытых преступных деяниях для слушания в судебные органы с соблюдением ст. 7 постановления ВЦИК от 6.II.22 г.;

и) регистрация уличенных и заподозренных в преступных деяниях лиц и их дел; регистрация неблагонадежного, административного и руководящего персонала Государственных Учреждений, Промышленных предприятий, командного и административно-хозяйственного состава Красной Армии.

Статистическая и политическая разработка данных регистраций.

Регистрация и суммирование ненормальных явлений жизни РСФСР в целях выявления их причин и последствий.

§ 14. Народный Комиссариат Юстиции осуществляет общий надзор над законностью действий ГПУ и его местных органов.

Утверждено 24/II-22г. Енукидзе, Курский, Уншлихт.

Утверждено 5.II.22г. Сталин, Каменев, Курский, Уншлихт.

ПОЛОЖЕНИЕ О ТРАНСПОРТНЫХ ОТДЕЛАХ ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Общее положение

Транспортные отделы ГПУ являются органами, выполняющими задачи, возложенные на ГПУ постановлением ВЦИК от 6-го февраля 1922 года на жел.д. и водных путях сообщения.

§ 2. Задачи Т.О.

Задачами Транспортных отделов являются:

а) борьба с открытыми контрреволюционными выступлениями, в том числе бандитизмом;

б) борьба со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения;

г) борьба с хищениями грузов;

д) охрана общественного спокойствия и порядка;

е) уголовно-розыскные функции;

ж) оказание содействия органам НКПС²⁶ в деле восстановления транспорта в тех случаях, когда таковые к Т.О. обращаются;

з) выполнение других специальных поручений по охране революционного порядка.

Примечание: все указанные задачи выполняются Т.О. в пределах полосы отчуждения ж.д. и бичевника водных путей.

§ 3. Средства осуществления задач

Свои задания Т.О. осуществляет путем:

а) осведомления, разведки и розыска, производства предварительного дознания и принятия мер пресечения.

Примечание: в своих действиях Т.О. руководствуется пунктами 7-м и 8-м постановления ВЦИК от 6-го февраля 1922 г. о ГПУ.

б) теснейшей связи и взаимной информации с органами НКПС.

§ 4. Организационное построение

1. Организационное построение Т.О. параллельно построению органов НКПС.

2. Местными органами Т.О. ГПУ являются: на железных дорогах Окружные, Дорожные, Линейные Т.О. ГПУ, их Отделения и Оперативные пункты, а на водном транспорте — областные, районные Т.О. ГПУ и их оперативные пункты.

§ 5.

Для осуществления охраны железных дорог, борьбы с хищениями грузов, бандитизмом и незаконным использованием транспорта Т.О. имеют в своем распоряжении приданные им войска ГПУ.

§ 6.

Внутренняя организация и распределение работы Т.О. предусмотрены особыми схемами, планами и инструкциями, утвержденными ГПУ.

§ 7.

Кредиты на содержание Т.О. ГПУ отпускаются в общем для всех органов ГПУ порядке.

Утверждено 24/II-22 г. Енукидзе, Курский, Уншлихт.

Утверждено 5.II.22 г. Сталин, Каменев, Курский, Уншлихт.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ОТДЕЛАХ ГПУ

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

§ 1. В целях осуществления возложенных на него задач ГПУ организует на территории губерний автономных республик и областей Губернские и Областные Отделы Госполитуправления.

§ 2. Губернские Отделы ГПУ организуются при ГИК и подчиняются всем распоряжениям ГПУ.

§ 3. Областные отделы ГПУ организуются при ЦИК автономных республик и непосредственно подчиняются ГПУ.

§ 4. Во главе Губернских и Областных Отделов ГПУ стоят их начальники, выдвигаемые местными губисполкомами с утверждения ГПУ.

§ 5. Начальники Губернских и Областных Отделов ГПУ несут полную ответственность за всю свою работу перед ГПУ.

§ 6. Начальники Губ. и обл. Отделов регулярно информируют соответствующие ГИК и ЦИК, как и Губернские и Областные съезды Советов о политическом положении губ. и областей.

§ 7. Штаты Губ. и обл. Отделов вырабатываются и утверждаются ГПУ и изменения таковых допускается только с разрешения ГПУ.

§ 8. Все сметные предположения Губ. и обл. Отделов проходят и утверждаются в общем порядке по смете ГПУ.

§ 9. Для исполнения оперативных заданий Губ. и обл. Отделам придаются части войск ГПУ в количестве, определяемом ГПУ. Командиры частей, приданных Губ. и обл. Отделам в оперативном отношении, подчиняются начальникам соответствующих Губ. и обл. Отделов.

§ 10. Начальники Губ. и обл. Отделов в исключительных случаях имеют право использования в оперативных целях Рабоче-Крестьянскую милицию.

§ 11. В целях осуществления осведомления и розыска на территории уездов (кантонов, улусов) данной губернии или области Губ. и обл. Отделы создают институт уездных (кантонных, улусских) уполномоченных подчиненных исключительно начальнику Губ. и обл. Отдела и работающих на основании особой инструкции.

§ 12. Уполномоченные Губ. и обл. Отделов имеют право розыска, наблюдения и агентурной разработки дел.

Примечание: в исключительных случаях в политически неспокойных или объятых волнениями и восстаниями уездах начальники Губ. и обл. Отделов имеют право предоставлять уездным уполномоченным оперативные права: к/т арестов, обысков и выемок.

§ 13. Добытые уполномоченными материалы передаются для дальнейшей разработки в Губ. и обл. Отделы.

Примечание: 1) Задачи Губ. и обл. Отделов ГПУ изложены в § 16 п.п. а, б, в и е общего положения о ГПУ.

Примечание: 2) средства к осуществлению задач Губ. и обл. отделов ГПУ изложены в § 17 положения о ГПУ.

Утверждено 24.II.1922 г. Енукидзе, Курский, Уншлихт

Утверждено 5.II.1922 г. Сталин, Каменев, Уншлихт и Курский.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УЕЗДНЫХ (КАНТОННЫХ, УЛУССКИХ) УПОЛНОМОЧЕННЫХ ГУБ. И ОБЛ. ОТДЕЛОВ ГПУ

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

§ 1. Губернские и областные отделы ГПУ в целях постановки планомерного розыска и осведомления при осуществлении возложенных на них задач учреждают в соответствующих уездах, кантонах и улусах и в крупных промышленных районах уездных уполномоченных.

§ 2. Уездные уполномоченные назначаются и подчиняются и всецело ответственны за свою работу перед нач. соответствующих губ. и обл. отделов ГПУ.

§ 3. Уездные уполномоченные карательных прав (арестов и обысков) не имеют, а все операции по предупреждению или пресечению деятельности преступных лиц производят губ. и обл. отделы через специально для этой цели высылаемых уполномоченных. В случаях же исключительной необходимости, чтобы предупредить задуманное преступление или если преступник может скрыться, операция производится через уездную милицию по указанию уполномоченного. Задержанные преступные лица направляются милицией непосредственно в губ. и обл. отдел, а материалы по делу через уполномоченного. В целях сохранения конспирации сотрудники уполномоченного никакого участия в производимых в их районе операциях не принимают, а ведут работу только по осведомлению, наблюдению и подбору обличающего материала и сведений. О каждой произведенной через милицию операции уполномоченный должен представить нач. губ. отдела основательно мотивированный рапорт с подробным объяснением необходимости таковой.

Примечание: в исключительных случаях в политически неспокойных или объятых волнением уездах и районах нач. губ. или обл. отделов имеют право разрешать уездным уполномоченным оперативные функции (арестов, обысков и выемок).

§ 4. Финансирование и снабжение уполномоченных происходит через губ. отделы.

§ 5. Учреждать новых уполномоченных в уездах и районах, где таковые ранее не были, губ. и обл. отделы имеют право только с разрешения ГПУ, о чем должен быть представлен основательно мотивированный рапорт с указанием какие причины и обстоятельства вызывают необходимость учреждения нового уполномоченного, подтвержденный губисполкомом.

II. ЗАДАЧИ УЕЗДНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

§ 6. Задачами уездных уполномоченных являются:

- 1) Всестороннее освещение политической и экономической жизни уезда.
- 2) Выявление, установка и освещение деятельности лиц, политических группировок и партий, враждебно настроенных к Советской власти, собиравшие и обработка материалов и уличительных данных о преступной деятельности указанных группировок или лиц.

3) Выявление, установка и освещение деятельности лиц, подрывающих военную и экономическую мощь государства и в исключительных случаях с специального разрешения губ. отделов подбор материалов и сведений о крупных должностных преступлениях.

4) Наблюдение за хранением политических, экономических и военных тайн Республики от посягательства на них шпионажа.

5) Своевременная информация губ. и обл. отделов о преступной и вредительской деятельности вышеуказанных лиц и группировок с расчетом своевременного предупреждения и пресечения их преступной деятельности.

6) Регистрация и учет перечисленных выше категорий преступных и подозрительных лиц.

III. СРЕДСТВА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗЛОЖЕННЫХ ЗАДАЧ

§ 7. Средствами к осуществлению вышеизложенных задач являются:

1) Широко организованная информационная сеть;

2) Наружное и внутреннее агентурное наблюдение за преступными и подозрительными лицами.

3) Регистрация и учет преступного и подозрительного элемента, как справочника об их прежней деятельности.

4) Своевременная и регулярная информация губ. и обл. отделов и предоставление им уличительных материалов для привлечения к ответственности указанных преступных лиц.

«Утверждено». 24/II Енукидзе, Курский, Уншлихт.

Утверждено 5/II-22 г. Сталин, Каменев, Курский, Уншлихт.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 49–60. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 48. Выписка из протокола № 110 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об Особых отделах с приложением Положения¹

№ П110/5-с

9 марта 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

Слушали:

5. Положение о Госполитуправлении (т. Уншлихт).

Постановили:

5. а) Одобрить положение о Госполитуправлении.

¹ На бланке ЦК РКП(б).

б) Принять особым постановлением. Предоставить право РВСР по соглашению с ГПУ изымать из состава служащих учреждений ГПУ подлежащих к мобилизации лиц призывного возраста.

в) Утвердить положение об особых отделах ГПУ.

г) Поручить ГПУ и т. Сталину разработать вопрос о взаимоотношениях между органами ГПУ и правит. независимых республик и провести соглашение с правительствами независимых республик.

е) Принять следующие предложения т. Уншлихта.

Внесудебные приговоры ВЧК и ее органов по делам, характер коих определен статьей 8 постановления ВЦИК от 6.11 пересматриваются по мере надобности (амнистия, досрочное освобождение и т.д.). Комиссией под председательством представителя ГПУ и двух членов представителя Воентриба и НКЮ.

Дела же по преступлениям политическим, к-р., шпионажу, бандитизму, а также п.-д. сотрудников ЧК, имеющие внесудебные приговоры ВЧК ее органов, пересматрив. ГПУ.

Признать необходимым, что следствие по делам должностных и других преступлений сотрудников ГПУ ведется органами ГПУ, и допустимым вынесения по этим делам внесудебных приговоров ГПУ с ведома Президиума ВЦИК.

ГПУ представить право изоляций граждан иностранцев в лагерь до обмена по соглашению с НКВД и с ведома Президиума ВЦИК.

Все материалы следственного производства по делам, подследственным ГПУ, проходящие через судебные органы, направляются по поступлении приговора в законную силу в архив ГПУ.

Трибуналы, Нарсуды и другие суды и следственные учреждения РСФСР обязаны копии своих приговоров и постановлений по делам, направляемым ГПУ и его местными органами направлять в ГПУ или его местные органы по принадлежности в течение 48-ми часов с момента вынесения приговор. постановлен.

Особо важные дела или дела, требующие сохранения полной конспирации, передаваемые ГПУ и его местными органами для слушания в Ревтрибуналы, подлежат слушанию в особых сессиях Трибунала, председательство в коих возлагается на представителя местного отдела ГПУ в Трибунале.

СЕКРЕТАРЬ ЦК:

ПРИЛОЖЕНИЕ

к пр. № 110 заседания ПБ ЦК от 9.III, п. 5

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБЫХ ОТДЕЛАХ ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ (при нормальном положении)

I. Особый Отдел является органом ГПУ, выполняющим нижеследующие из задач, возложенных постановлением ВЦИК от 6 февраля 1922 г. на ГПУ.

а) Борьба с контрреволюцией и разложением в Красной Армии и во флоте.

б) Борьба со шпионажем во всех его видах (разведывательным и вредительным), направленным против интересов РСФСР, как со стороны окружающих Республику государств и их отдельных партий, так и со стороны русских контрреволюционных партий и групп.

в) Борьба с открытыми контрреволюционными выступлениями и вспышками (бандитизм) путем разведки сил противника и разложения его рядов.

г) Охрана границ РСФСР и борьба с политической и экономической контрабандой и незаконным переходом границ.

д) Выполнение специальных заданий Реввоенсовета Республики и Реввоенсоветов фронтов Армии и военных округов, в связи с сохранением интересов Красной армии и флота.

II. Особому Отделу ГПУ подчинена сеть Особых отделов ГПУ военных округов, организуемых Особым отделом ГПУ в тех Военных округах, политическая обстановка коих вызывает к этому необходимость.

III. Особые отделы Военных округов представляют собою особую организацию централизованного Управления во всех отношениях подчиненную Особому отделу ГПУ, Реввоенсоветам по политической линии через одного из своих членов и военных комиссаров дивизии предоставляется право контроля над выполнением упомянутого в пункте I-м «д».

ПРИМЕЧАНИЕ: Реввоенсовет Республики имеет право представлять на утверждение ГПУ своих кандидатов на должность нач. Особ. Отделов фронтов, армий и военных округов.

IV. Особые отделы действующих армий и Особые отделы пограничных военных округов приравняются к полевым действующим частям Красной армии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

V. В пограничных военных округах в подчинении Особого отдела военного округа организуются Пограничные Особые отделения, пункты и посты, выполняющие задачи пункта «г» § 1.

VI. В составе Губполитотдела ГПУ может быть, в случае надобности, организовано особое отделение на правах самостоятельной его части.

VII. При каждой дивизии войск организуется Особое отделение, дивизии, входящие в подчинение тому Особому отделу ГПУ Военного округа, на территории которого дивизия находится.

VIII. Особый отдел ГПУ Военного округа ответственен за выполнение задач СОГПУ на территории Военного округа и руководит в полной мере: непосредственно работой Дивособотделений, погранособотделений и через председателей Губполитотделов работой Особотделений Губполитотделов, а также Губотделами в целом в соответствии с указанными выше задачами Особого отдела ГПУ.

IX. Порядок арестов, обысков, выемок и производства следствия производится согласно декрета ВЦИК от 6-го февраля 1922 г.

(Для военного положения)

§ 1. В местностях, объявленных на военном положении, а также в районах действующих армий права Армейских особых отделов и Особых отделов соответствующих военных округов расширяются в нижеследующих пределах:

а) Право ускоренного производства следствия и расправы на месте, согласно особо изданной инструкции ГПУ.

б) Право административной высылки элементов населения, активно противодействующих успокоению района, объявленного на военном положении.

в) Право содержания под стражей в целях изоляции и следствия более двух месяцев без особого на то постановления ВЦИКа.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 61–64. Копия. Машинопись.

№ 49. Выписка из протокола № 110 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о бандитизме¹ ^{II}

№ 110/7

9 марта 1922 г.

Слушали:

7. О бандитизме. /Уншлихт/.

Постановили:

7-а) Принять следующ. предложение тов. Уншлихта:

а) Предоставить Госполитуправлению право:

1) Непосредственной расправы: а) лицами, уличенными в вооруженных ограблениях, б) уголовниками, рецидивистами, пойманными с оружием.

2) Ссылки в Архангельск и заключения в Архангельский концлагерь: а) подпольщиков анархистов и левых эсеров, б) всех уголовников рецидивистов.

3) Произвести проверку всех лиц, имеющих разрешения на права ношения оружия. Технику согласовать с РВСР.

б) Поручить тов. Уншлихту сговориться с тов. Крыленко об усилении деятельности Ревтрибуналов в деле борьбы с бандитизмом.

в) Поручить т. Дзержинскому принять решительные меры к реорганизации уголовного розыска и милиции, обратив особое внимание на столичные города.

г) Одобрить Москов. Совета действия по вопросу о бандитизме.

д) Признать необходимым уравнивать милицию в окладах жалованья с рабочими.

Поручить НКВД провести это постановление в 3-х дневный срок.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 65–65 об. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «Тов. Уншлихту, т. Крыленко, т. Курскому, т. Дзержинскому».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

№ 50. Служебная записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) В. М. Молотову о самовольном изменении ВЦИК некоторых пунктов Положения о ГПУ¹ ^{II}

№ 80729

19 марта 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП тов. Молотову

Президиум ВЦИК изменил некоторые пункты положения о Госполитуправлении и Губернских Отделах ГПУ, несмотря на предварительное их утверждение Политбюро ЦК.

§ 6 положения о ГПУ Президиум ВЦИК редактировал: «все штатные сотрудники ГПУ и его местных органов присваивают все права, обязанности и преимущества служащих Военного Ведомства».

Считаю совершенно невозможным оставление этой редакции, так как работа исполняемая сотрудниками ГПУ является работой несомой в чисто боевой обстановке совершенно неограниченной временем. Кроме того, все сотрудники органов ГПУ состоят в частях особого назначения и в случае каких-либо волнений первые выступают. Поэтому я настаиваю на оставлении прежней редакции.

В § 11, пункте «в», отредактированном Политбюро, Президиум ВЦИК выбросил первую часть, говорящую о том, что задачей ГПУ является «борьба с явно преступными отношениями служащих хозяйственных предприятий к даваемым им заданиям». Оставление этого пункта я считаю необходимым, во-первых, ввиду все усиливающихся преступлений этого рода, во-вторых, потому, что только ГПУ, имеющее осведомительный аппарат, может выявить преступления этой категории.

В положении о Губотделах ГПУ, ВЦИК внес следующую поправку:

§ 5. «Начальники Губернских и Областных Отделов ГПУ несут полную ответственность за всю свою работу перед ГПУ и перед соответствующим Губисполкомом».

Считаю, что в органах ГПУ централизация и милитаризация которых должны быть доведены до максимума, ответственность по двум линиям невозможна, ослабляет и нарушает структуру аппарата ГПУ.

Прошу этот вопрос поставить на завтрашнем заседании Политбюро.

Зампред ГПУ Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 72–72 об. Подлинник. Машинопись.

¹ На бланке ГПУ при СНК.

^{II} Вверху документа рукописные пометы: пб 115/II 22/III-22 г.;

С вызовом т. Енукидзе исп. по его указанию третьего чл. ВЦИК. В. Молотов. 19/III.

№ 51. Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о протесте ГПУ против изменения некоторых пунктов Положения о ГПУ^I

№ П115/11-с

22 марта 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

11. Протест ГПУ против изменения Президиумом ВЦИК некоторых пунктов утвержденного Политбюро положения о ГПУ. (т. Уншлихт).

Постановили:

11. § 6 положения о ГПУ перередактировать т.о.: «Служащие ГПУ несут ответственность равную с той, которую несут лица, состоящие на действительной военной службе».

Поправки ВЦИК к § 11 положения о ГПУ и к § 5 положения о Губотделах ГПУ одобрить.

Принять особым постановлением:

Случаи конфликтов между ГПУ и местными советами при назначении начальников Губотделов ГПУ решаются ВЦИК'ом.

СЕКРЕТАРЬ ЦК:

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 71. Копия. Машинопись.

№ 52. Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о «Бюро содействия» с приложением проекта постановления^{II}

№ П115/13

22 марта 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

13. Проект постановления о «Бюро Содействия». (т. Уншлихт).
(пр. Политбюро от 20.III).

Утвердить.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

к пр. № 115, п. 13 Заседания Политбюро ЦК РКП от 22.III.1922 года

В целях отстранения эсеров и меньшевиков из органов НКТ²⁷, кооперативов и хозяйственных органов необходимы следующие общие основные мероприятия:

^I На бланке ЦК РКП(б).

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

1. Организовать при вышеназванных учреждениях, как в центре, так и при областных и губернских органах особые Бюро содействия ГПУ и ее местных органов.

2. «Бюро Содействия» должны быть организованы исключительно из коммунистов, из руководителей и состава бюро ячеек данного учреждения в числе трех лиц, партийный стаж которых должен быть не менее 2-х лет.

примечание: Членами «Бюро содействия» не могут быть коммунисты, состоящие после 1917 года в партии с.-р. или меньшевиков.

3. В задачи «Бюро содействия» должны входить: а) изучение личного состава всех категорий работников данного учреждения в смысле политической их благонадежности и в партийной принадлежности, и распределения их, как коммунистов, так и антисоветских элементов по отделам и отделениям данного учреждения; б) взятие на учет с.-р. и меньшевиков работающих в данном учреждении, по форме выработанной Секретным Отделом ГПУ; в) Наблюдение за притоком и распределением внутри учреждения с.-р. и меньшевистских элементов в вышеуказанных учреждениях; г) Оказание полного содействия органам ГПУ в даче им нужных справок, указаний и т.д. по всем их запросам; д) Содействие поступления на службу секретных сотрудников органов ГПУ в учреждения и предприятия и т.п.; е) Организация по указанию и под руководством органов ГПУ наблюдения за подозрительными эсерствующими и меньшевистствующими элементами в вышеуказанных учреждениях; ж) представление в установленном Секретным Отделом ГПУ порядке систематически информации органам ГПУ об эсеров-меньшевистских проявлениях в вышеуказанных учреждениях за определенный период времени.

4. «Бюро содействия» по указаниям органам ГПУ к определенным срокам обязаны представить по установленным последним формам списки на с.-р. и меньшевиков засевших в вышеуказанных учреждениях, с точным указанием отделов, отделений и столов, где они работают.

5. «Бюро содействия» по соглашению с руководителями учреждений — коммунистами, если они по своему партийному стажу отвечают признакам ст. 2 сего положения, заблаговременно должны подготовить заместителей на места, занимаемые с.-р. и меньшевиками в том или ином учреждении из числа коммунистов или благонадежных беспартийных лиц.

примечание: Переброски должны производиться с таким расчетом, чтобы от этого не пострадала работа самих учреждений и чтобы предотвратить сосредоточение их в каком-либо другом учреждении.

6. «Бюро содействия» центральных учреждений должны сконцентрировать у себя все списки с.-р. и меньшевиков, уволенных подведомственными им органами на местах.

примечание: Инструкции должны быть согласованы с Секретным Отделом ГПУ.

7. Все отстраненные с.-р. и меньшевики переходят в отдел учета и распределения органов НКТ, причем последний дает указание своим местным органам через «Бюро содействия» о порядке их дальнейшего использования.

8. «Бюро содействия» должны организоваться по соглашению с ГПУ и ее местными органами.

9. Наркомтруд²⁸, Центросоюз²⁹ и Центр. хозяйственные органы (по списку ГПУ) должны разработать в недельный срок совместно с ГПУ инструкции по проведению в жизнь вышеуказанных постановлений.

10. ЦК РКП(б) по вышеуказанным учреждениям издает специальный секретный циркуляр по существу вышеизложенных положений.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 73–75. Копия. Машинопись.

№ 53. Циркулярные письма Государственного политического управления № 21 и № 22

25 апреля 1922 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

*Хранить наравне с шифром
под ответственность*

Начзуботдела ГПУ

«Утверждаю»

ЗампредГПУ Уншлихт.

Циркулярное письмо

СЕКРЕТНО-Оперативного Управления ГПУ (Секретный отдел)

№ 21

Об организации «Бюро содействия органам ГПУ на местах»

Введение

Реорганизация Органов ВЧК в органы Государственного Политического Управления внесла значительные изменения в круг компетенции последних. Это однако ни в какой мере не сокращает наших обязанностей, которые заключаются в предотвращении и пресечении всяких попыток направленных к свержению рабоче-крестьянской власти или к ослаблению всех ее завоеваний.

Органам ГПУ в настоящее время предстоит развивать свою работу в обстановке неизмеримо более трудной и сложной чем в свое время органам ВЧК¹. В новых условиях многое гораздо легче проглядеть, не заметить. Противник успел более усовершенствовать свой аппарат и самые методы контрреволюционной работы.

Пробелы осведомления в периоде ВЧК обычно восполнялись оперативными мероприятиями, предупреждая таким образом в самом зачатке контрреволюционные замыслы врага, застигая его врасплох и ликвидируя его попытки

¹ Здесь и далее в документе выделено курсивом в типографском экземпляре.

в большинстве случаев в самом начале. *Нынешнее положение наоборот значительно суживает свободу действий органов ГПУ в области оперативных мероприятий и мер пресечения, что также дает противнику соответствующую выгоду.*

Отсюда вытекает необходимость *всемерного содействия органам ГПУ в их ответственной работе членами нашей партии, которые должны помочь нам в агентурно-осведомительной работе.* Привлеченные к этой работе коммунисты, — находясь в повседневном соприкосновении, как с лояльными гражданами, так и с враждебными нам элементами — в состоянии таким образом оказать нам значительную помощь. Для осуществления вышеизложенного при совучреждениях организуются «Бюро содействия» органам ГПУ, как в центре, так и на местах.

Правильно организованное с хорошо подобранными, вполне работоспособными членами, «Б. С.», *окажет органам ГПУ большую помощь в работе, взяв значительную часть установочной работы у разведки.*

Освобожденная таким образом частично разведка от установочной работы, сможет заняться своей непосредственной работой — *наружного наблюдения*, что даст возможность Губотделам легче справиться с агентурной работой утончая таким образом ее методы.

В соответствии с этим утверждается нижеследующая инструкция о «Бюро Содействия» органам ГПУ на местах согласно циркулярной телеграммы Ц.К. Р.К.П. Губкомам и Обкомам от 23-го марта за № 11543.

Приложение: 1. Анкета на членов антисоветских партий (форма).

2. Циркулярная телеграмма ЦК РКП.

НачСОГПУ Самсонов

25 апреля 1922 г.

Инструкция СОГПУ

об организации «Бюро Содействия» органам ГПУ на местах

А. Организация «Бюро Содействия».

1. В каждом Государственном, Общественном, Кооперативном и частном учреждении или предприятии, а также в ВУЗ и там где это представляется возможным, наличием коммунистов, организуется «Бюро Содействия» Губотделу ГПУ.

2. В «Бюро Содействия» входят, как правило — три члена.

3. Члены «Бюро Содействия» назначаются. Назначение членов «Бюро Содействия» производится ответственными руководителями учреждения или предприятия (обязательно коммунистами) по соглашению с Губотделом ГПУ.

Примечание: В случае невозможности применить § 4 Губотдел ГПУ действует по своему усмотрению.

4. Членами «Бюро Содействия» могут быть только члены РКП работающие в порядке партийной дисциплины и никакими видами вознаграждения не пользующиеся.

5. Партийный стаж членов «Бюро Содействия» определяется сроком не ниже 3-х лет (для промышленных районов стаж может быть понижен до 2-х лет).

6. «Бюро Содействия» конструируется с таким расчетом, чтобы оно через отдельных своих членов охватывало все учреждение в целом или его важнейшие отделы. Следует по возможности избегать введения двух членов, работающих в одном и том же отделе.

7. В «Бюро Содействия» могут войти только ответственные руководители учреждения (завед., члены коллегии, ответственные секретари комячеек).

8. До особого распоряжения «Бюро Содействия» не организуется в уездах, а только в Губернских Центрах.

9. «Бюро Содействия» никакой канцелярии или аппарата не имеет.

Б. Основные задачи и обязанности «Бюро Содействия».

10. В задачи «Бюро Содействия» входит всемерное содействие Губотделу ГПУ, как в общей работе последнего, так и в выполнении специальных заданий.

11. Члены «Бюро Содействия» занимаются систематическим собиранием сведений о всякого рода явлениях антисоветского характера, а также выявлением к.р. элемента в данном учреждении или предприятии, так и вне его, действуя по инструкции Губотдела ГПУ.

12. В задачи «Бюро Содействия» должно входить изучение личного состава всех категорий работников данного учреждения в смысле политической их благонадежности, их партийной принадлежности и распределение их по отделам и отделениям данного учреждения.

13. «Бюро Содействия» берет на учет выявленных членов антисоветских партий и прочего контрреволюционного элемента, заполняя на каждое лицо специальную секретную анкету (форма анкеты прилагается); анкета заполняется только лично членами «Бюро Содействия».

Примечание. В анкете должно быть указано из каких источников почерпнуты сведения и их достоверность.

14. Наблюдение за притоком и распределение внутри учреждения членов антисоветских партий в вышеуказанных учреждениях.

15. «Бюро Содействия» под личной строжайшей ответственностью своих членов за провал или разглашение может привлечь для выполнения тех или иных специальных заданий надежных коммунистов.

16. Содействие поступлению на службу секретных сотрудников органов ГПУ в учреждения, предприятия и т.п.

17. Поскольку физиономия личного состава учреждения или предприятия особенно рельефно выявляется на общих собраниях, «Бюро Содействия» в целом или отдельные члены его, чередуясь, обязаны присутствовать на всех общих собраниях сотрудников.

18. Члены «Бюро Содействия» собираются не реже двух раз в месяц для обсуждения политического состояния личного состава учреждения или предприятия, представляя двухнедельные сводки о таковом Губотделу ГПУ.

19. «Бюро Содействия» в контакте с Губотделом вырабатывает план оздоровления политического состояния учреждения или предприятия (увольнения, переброски и командировки).

В. Взаимоотношения «Бюро Содействия» и Губотделов ГПУ.

20. «Бюро Содействия» из своей среды выделяет постоянного представителя для связи, через которого проходит вся информация в Губотдел ГПУ и все задания в «Бюро Содействия».

21. Члены «Бюро Содействия», в случае надобности, сведения передают непосредственно Губотделу ГПУ помимо своего постоянного представителя.

22. По выбытии кого-либо из членов «Бюро Содействия», в него вводится новый член, о чем уведомляется Губотдел ГПУ.

23. Работу свою «Бюро Содействия» ведет в условиях чрезвычайной конспирации.

Г. Организация руководства работой «Бюро Содействия».

24. Для связи и руководства работой Секретное Отделение Губотдела ГПУ выделяет одного Уполномоченного и одного или двух помощников, которые являются связующим звеном между ним и «Бюро Содействия» всех учреждений.

25. Уполномоченный поступающие сведения, материалы и заполненные анкеты «Бюро Содействия» в обработанном виде передает через НАЧСО Уполномоченным по политпартиям по принадлежности.

26. Уполномоченный принимает от тех же Уполномоченных разного рода задания, выполняя их через соответствующее «Бюро Содействия».

Примечание: Уполномоченным по «Бюро Содействия» должен быть старый хороший чекист, которого рекомендуется оставить на этой работе на продолжительный срок.

ЗамначсоперупрГПУ Ягода.

НачСОГПУ Самсонов.

Москва, 22/IV-22 г.

Совершенно секретно

АНКЕТА ЧЛЕНОВ АНТИСОВЕТСКИХ ПАРТИЙ

1. Фамилия, имя и отчество
2. Возраст, приметы, рост, телосложение, цвет волос и проч.
3. Какой губ., уезда и т.д.
4. Подданство
5. Национальность
6. Образование
7. Профессия
8. Последнее место службы и причины ухода с таковой
9. Занимаемая должность, с какого времени и кем рекомендован

10. Откуда прибыл в данный город
11. Точный адрес квартиры
12. Отношение к служебным обязанностям
13. Принадлежность к какой-либо партии, группе или беспартийный
14. Социальное положение
15. Политическая эволюция (перемены в личных воззрениях) проявляемая им и партийная принадлежность

Примечание: Отвечая на этот вопрос желательно касаться деталей и отмечать могущие интересовать нас стороны.

16. Точный адрес учреждения, № комнаты, его расположение в ней и число сотрудников в ней

17. Число посещающих посторонних лиц и как часты посещения
18. Характер предлогов посещения
19. Поведение на собраниях и отношения к ним
20. Под каким предлогом и с какими вопросами легче к нему подойти
21. Имеет ли командировки и в каких целях использует их
22. Каким влиянием пользуется на окружающих его рабочих и служащих данного учреждения и предприятия

Примечание: Анкета заполняется лично членом «Б. С.» и хранится у него до передачи в Губотдел ГПУ.

Подпись члена «Б. С.»

Наравне с шифром.

Шифром «литер СПР».

Циркулярно.

ТЕЛЕГРАММА

Всем Губкомам и Обкомам РКП(б) В целях усиления борьбы эс-эрами и меньшевиками в органах НКТ зпт кооперативах и хозяйственных органах ЦЕКА РКП предлагает тчк Первое при вышеуказанных учреждениях создать специальное бюро содействия органам ГПУ на местах задачи которых должно входить взятие на учет С. Р. и меньшевиков вышеуказанных учреждений зпт второе наблюдение за ними в учреждениях по указанию органов ГПУ зпт третье дача справок и оказание содействия органам ГПУ зпт четвертое представление органам ГПУ нужной информации тчк О форме организации бюро содействия и взаимоотношения их с органами ГПУ будут даны специальные указания по линии вышеуказанных учреждений партиячками тчк В органах ВЦСПС работу бюро содействия должна взять на себя фракция коммунистов тчк Настоящее предлагается к руководству и исполнению тчк 22 марта 1922 года нр 11543/1812

Секретарь ЦЕКА РКП Молотов.

25 апреля 1922 г.

Циркулярное письмо
Государственного Политического Управления (Секретный Отдел)
№ 22-й

Об организации кооперативного отделения СОГПУ и его местных органов
Инструкции по организации Кооперативного отделения СОГПУ
и его местных органов

I. Организация аппарата.

1. Ввиду усиления работы антисоветских партий в кооперации и захвата ими полностью в свои руки руководящих органов, для борьбы с этими партиями и наблюдения за их работой в области кооперации создается при Секретном Отделе Г. П. У. Специальное Кооперативное Отделение.

II. Функции его.

2. В обязанности Специального Кооперативного Отделения входят:

а) Наблюдение за общеполитической линией деятельности кооперации в разных ее видах и воспрепятствование ее идейному уклону в сторону борьбы с Сов. властью;

б) Наблюдение за культурно-просветительн. и хозяйственнопроизводственной деятельностью кооперации и воспрепятствование группам кооператоров и антисоветским партиям использовать хозяйственную мощь кооперации в политических целях в противовес Сов. власти;

в) Наблюдение за тактикой антисоветских партий, проводимой ими в кооперативных организациях, и воспрепятствование им использовать кооперацию, как для распространения в массах населения своих идей, так и использования аппаратов и материальных благ кооперации в своих интересах;

г) Выявление активных членов антисоветских партий, работающих в кооперации, и при наличии протисоветской работы таковых, их изоляция;

д) Выявление подпольных политических чисто кооперативных или смешанно-партийных группировок кооператоров, наблюдение за таковыми и обезвреживание их работы;

е) Наблюдение за исполнением кооперацией декретов Сов. власти и в случае неисполнения или нарушения их извещать об этом судебные учреждения Республики.

III. Средства осуществления изложенных задач.

3. Для осуществления перечисленных в п. 2 заданий кооперативное отделение имеет свое осведомление в кооперации и ведет разработку дел пользуясь аппаратом ГПУ (разведкой, ВЦО и пр.) и «Б. С.».

4. В области разработки дел членов антисоветских партий-кооператоров, отделение является вспомогательным обслуживающим другие специальные отделения СОГПУ по политпартиям, углубляет и выявляет разработку этих отделений в области кооперации, а потому все разработки по антисоветским

партиям кооперативное отделение проводит совместно и в контакте с соответств. Спец. Отд. по политпартиям.

5. Кооперативное Отделение пользуется всеми информационными и руководящими материалами (программами, резолюциями, статьями и пр.), находящимися или поступающими в то или иное Специальное Отделение по политпартиям.

6. Кооперативное отделение может через Нач. Отдела давать те или иные задания осведомлению по политпартиям других отделений о выяснении в руководящих центрах или кругах антисоветских партий принципиальных и практических вопросов о кооперации.

7. Политические группировки и вопросы чисто кооперативные Коопер. Отдел. разрабатывает и производит их ликвидацию самостоятельно помимо других Отделений.

8. Во главе Отделения стоит Начальник и при нем сотрудники, согласно прилагаемых ниже штатов.

IV. Организация на местах.

9. Для осуществления изложенных в п. 2 заданий на местах в Секретных Отделениях СОЧ местных отделов ГПУ учреждается Специальный Начальник по кооперации с помощниками, согласно ниже приведенных штатов.

10. Постановка осведомления в кооперативных учреждениях возлагается на одного или двух уполномоченных осведомительного Отделения СОЧ. Уполномоченные по осведомлению в кооперативных учр. в оперативном отношении подчиняются и задания получают от Нач. Секр. Отд., а с ведома и разрешения последнего и непосредственно от Начальника по кооперации.

11. Взаимоотношения Начальника по кооперации с другими уполномоченными Секретн. Отделен. СОЧ устанавливаются применительно к п.п. 3, 4, 5, 6 и 7 данного положения.

V. Штаты спец. Кооперативного Отделения СОГПУ.

Нач. Отделения	1
Пом. Нач. (по надобности) но не более	2
Секретарь	1
Делопроизводитель	1

VI. Штаты уполномоч. по кооперац. при местных отделах ГПУ.

Уполномоченный	1
Пом. Уполномочен.	1
Делопроизводитель	1

ЗамначсоперупрГПУ Ягода.

НачСОГПУ Самсонов.

Москва, 22 апреля 1922 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 81–86 об. Копия. Машинопись. Частично опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 54. Выписка из протокола заседания Бюро Гомельского губкома РКП(б) о плохом материальном положении сотрудников ГПУ

26 апреля 1922 г.

Слушали:

260. Заявление члена Бюро ячейки ГОГПУ тов. Гольдфельда о скверном материальном положении сотрудников, отчего работа сводится к нулю, не улучшив положения, значит привести работу к полному разложению.

Постановили:

Просить ЦК принять действительные меры к тому, чтобы поставить работников органов борьбы с контрреволюцией в такую материальную обстановку, которая обеспечила бы им возможность работать. Указать, что, то обстоятельство, что работники ГОГПУ находятся в худшем положении, чем сотрудники всех иных учреждений разлагает работу и деморализует работников. Фракции Губисполкома в пределах местных возможностей немедленно предпринять все необходимое для некоторого улучшения положения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 52. Копия. Машинопись.

№ 55. Письмо И. С. Уншлихта И. В. Сталину с просьбой
поставить вопрос на Политбюро о тяжелом материальном
положении сотрудников ГПУ с приложением своего письма

№ 80956

26 апреля 1922 г.

Весьма срочно

Совершенно секретно

Лично

Тов. Сталину.

Прошу поставить на завтрашнее Политбюро вопрос о положении сотрудни-
ков ГПУ.

Приложение: 1.

Зампред ГПУ: Уншлихт

26 апреля 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

т. Сталину

Особый характер службы и общие условия деятельности органов ГПУ, совершенно отличные от существа и обстановки работы всех прочих государственных учреждений, требуют от всех без исключения сотрудников ГПУ самой напряженной работы в смысле ее количества, постоянной срочности, нервности и, зачастую, немалой опасности и риска для самой жизни.

Положение это является бесспорным и не требующим особых доказательств и должно самым серьезным образом учитываться при рассмотрении тех материальных условий, в какие должны быть поставлены сотрудники ГПУ для обеспечения возможности их существования и продолжения их ответственной работы.

Обстоятельство это до известной степени и было принято во внимание при определении в бюджетном порядке среднего размера оклада работников ГПУ, принятого по бюджету в несколько повышенном против среднего оклада для совработников размере.

Однако это повышенное по бюджету исчисление оказывается в действительности совершенно теоретическим, отражает в себе лишь некоторую повышенность средней квалификации сотрудников ГПУ против квалификации работников прочих совучереждений и ни в какой степени не приводит к реальному повышению заработка отдельных работников, не только не превышающего, но в значительной мере несравнимо более низкого против оплаты труда сотрудников других учреждений.

В подтверждение этого достаточно указать, что в то время, как содержание сотрудников многих советских учреждений за апрель м-ц исчислялось, по имеющимся в ГПУ агентурным сведениям, многими десятками миллионов /например, по Наркомвнешторгу³⁰ 60—90 миллионов/, не говоря уже о заработках в частных или же государственных производственных предприятиях, где ставки достигают сотен миллионов рублей, оклад жалования за то же

время для сотрудников ГПУ составлял 1 360 000 р. согласно кредитов, ассигнованных Цефондом, в среднем.

Помимо совершенной очевидности полной недостаточности и мизерности приведенных денежных окладов нельзя не указать, что прочие виды довольствия, которые хотя бы до некоторой степени могли компенсировать этот недостаток денежной части заработной платы (кстати отметить, выдаваемой всегда с большими задержками, что еще более обесценивает ее реальное значение), — а именно продовольствие и вещевое довольствие выдается сотрудникам ГПУ также в совершенно недостаточной мере, значительно не достигающей положенной нормы. В частности же в отношении вещевого довольствия, снабжение которым всех без исключения сотрудников ГПУ было уже признано со стороны Политбюро безусловно необходимым в полной мере следует указать, что в настоящее время даже самая возможность осуществления этого снабжения у ГПУ отнята, так как по рассмотрении Центральной Бюджетной Комиссией сметы ГПУ кредит (притом в сильно сокращенной норме) ассигнуется на постройку обмундирования лишь для 25 000 человек из общего состава работников ГПУ.

При изложенных условиях нельзя не прийти к заключению, что правильное функционирование органов ГПУ поставлено перед лицом самой серьезной и реальной опасности.

Конечно, та часть сотрудников, которая по своей высокой сознательности, долгу дисциплины и революционной совести готова оставаться на своем посту и продолжать работу хотя бы при самых невозможных материальных условиях, будет несомненно выполнять свой долг до конца, не считаясь ни с какими материальными лишениями, но в конце концов на геройство способны лишь немногие и требовать этого геройства от всех без исключения работников невозможно.

В результате неизбежным явлением должно быть либо, в лучшем случае стремление сотрудников к бегству из органов ГПУ и постепенное сокращение и парализование работы в самых ее жизненно необходимых моментах, либо прямое нарушение нестойкими сотрудниками долга службы, хищения, взяточничество, прямая измена долгу и продажа этого дела.

Условия современной жизни, с одной стороны, с ее развивающимися уродливыми неравенствами в распределении материальных благ между отдельными гражданами, а с другой стороны — самые условия работы сотрудников ГПУ, соприкасающихся в своей деятельности слишком часто с самыми яркими соблазнами, — делают указанную опасность преступных проявлений со стороны менее стойких работников настолько реальной, что создают угрозу для самой основы деятельности ГПУ.

Все изложенное относится не только к штатным и гласным сотрудникам ГПУ, в отношении которых все высказанные опасения хотя бы до некоторой степени могут еще парализоваться строгим подбором состава и сравнительно более реальным контролем над ними; но в неизмеримо большей степени деятельность ГПУ подвергается опасности со стороны громадного контингента

своей агентуры, состоящей из секретных сотрудников и нештатных осведомителей, состав которых и условия работы не могут, конечно, быть подвергаемы постоянному и неуклонному надзору. В отношении этой многочисленной группы необходимо, следовательно, признать, что единственной гарантией правильной, в интересах государства работы ее, является исключительно нормальная, не отстающая от требований жизни оплата их труда, и самое, хотя бы минимальное уклонение заработка этих сотрудников в сторону его уменьшения против тех заработков, какие могут быть им предоставлены другими учреждениями или заинтересованными в срыве их работы лицами, — в корне подрывает всю ценность их работы и делает бесплодными основанную на этой работе деятельность органов ГПУ, в связи с тем обстоятельством, что единственным ресурсом для снабжения сотрудников являются лишь ассигнуемые из средств казны кредиты, так как ГПУ само по себе лишено возможности производства каких-либо ценностей.

Изложенные соображения заставляют ГПУ самым настоятельным образом обратить внимание на необходимость всемерного улучшения материального положения сотрудников гпу, и в частности, настаивать в отпуске в полной мере сумм, испрашиваемых гпу как на довольствие (денежное, продовольственное и материальное) штатных сотрудников, так, в особенности, на расходы, не подлежащие оглашению¹.

Зам председателя ГПУ Уншлихт
г. Москва.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 56–57 об. Подлинник. Машинопись.

№ 56. Шифртелеграмма из Губкома Гомеля в ЦК РКП(б) о срочном выделении средств органам ГПУ¹¹

№ 706

27 апреля 1922 г.

ВЕСЬМА СЕКРЕТНО

ШИФРТЕЛЕГРАММА

Из Гомеля.

МОСКВА ЦК РКП.

Острота положения вынуждает Губернский комитет обратиться по партийной линии в ЦКРКП, для скорейшего разрешения вопроса снабжения средствами органов Г.П.У. Благодаря полнейшему отсутствию средств (четыре месяца сотрудники не получали жалования), работа приходит в состояние полного развала и разложения. Происходит деморализация коммунистов работников

¹ Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

¹¹ Вверху документа рукописная помета: *Секретно. Срочно — переговорить с т. Уншлихтом. Направить комиссию. В. Молотов.*

Г.П.У. Чрезвычайно важные срочные разработки срываются благодаря отсутствию какой-нибудь сотни миллионов. На территории Губернии усиливается бандитизм и деятельность рациональных¹ организаций, нащупаны нити заговора, необходимо вести громадную агентурную работу, которая срывается благодаря отсутствию средств. Местных средств, которые отпускаются, недостаточно, они не могут покрыть и третьей части. Наша губерния, как пограничная и бандитская, еще менее чем какая-либо может тут обойтись местными средствами. Просим Вас срочно воздействовать на соответствующие органы, иначе никакой работы по нашей губернии не будет. 26 апреля 1922 года. № 15.

СЕКРЕТАРЬ ГУБКОМА ХАТАЕВИЧ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 51. Копия. Машинопись.

№ 57. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) о предоставлении ГПУ права непосредственной расправы на месте над бандитскими элементами^{II III}

№ 4/16

27 апреля 1922 г.

Слушали:

16. О предоставлении ГПУ права непосредственных расстрелов на месте бандитских элементов. /предложение тов. Уншлихта/.

Присутствуют: т.т. Уншлихт, Курский, Крыленко.

Постановили:

16. а) Предоставить ГПУ право непосредственного расстрела на месте бандитских элементов (т.е. участников вооруженных ограблений), захваченных при совершении ими преступления.

б) Юридическую формулировку постановления от имени Президиума ВЦИК поручить комиссии в составе т.т. Курского, Крыленко, Калинина и Уншлихта.

в) Той же комиссии поручить юридическую формулировку постановления о предоставлении ГПУ права высылки уголовных элементов.

г) Все, возбуждаемые в связи с этим т. Уншлихтом, вопросы передать на предварительное рассмотрение и формулировку выше упомянутой комиссии с непосредственным внесением в Президиум ВЦИК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 87–87 об. Копия. Машинопись.

^I Так в тексте документа.

^{II} Выписка послана: «Т.т. Уншлихту, Курскому, Крыленко, Калинину».

^{III} На бланке ЦК РКП(б).

№ 58. Предложения М. И. Калинина и Д. И. Курского по изменению Положения о ГПУ с приложением проектов постановления ВЦИК

Апрель 1922 г.

В Президиум поступил проект т. Уншлихта, выработанный им на основе постановления Политбюро от 19/III-22 года, прот. № 110, при обсуждении которого 13/IV в Президиуме между Уншлихтом и Президиумом намечилось расхождение по пункту I-му его проекта.

Президиум находит по политическим и целому ряду других мотивов пункт I-ый совершенно не приемлемым, излишним, и потому предлагает его совершенно исключить.

т. Уншлихт, опираясь на постановление Политбюро, настаивает на принятие в настоящем виде пункта I-го.

Как контр-проект т. Уншлихта, поступило предложение т. Курского:

1) Предлагается принять из них одно за основу для руководства в Президиуме.

2) Предложить Президиуму основательно просмотреть и согласовать все пункты предложения Курского с основным положением о Г.П.У., пункты противоречащие положению — переработать,

3) Предлагаю вынести постановление Политбюро, чтобы всякие предложения, вызывающие новые расходы, предварительно своего внесения на Политбюро были бы согласованы в бюджетной комиссии и с Наркомфином³¹.

М. Калинин (подпись)

Приложение

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

В развитие и дополнение положения о Госполитуправлении при НКВД, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет п о с т а н о в л я е т:

§ 1.

Предоставить ГПУ право:

1. Внесудебных решений до расстрелов включительно по отношению:

- а) Лиц, взятых на месте преступления при вооруженных нападениях с целью ограбления, или явным образом уличенных в таковых нападениях;
- б) Лиц, ранее осужденных за вооруженные нападения с целью ограбления и задержанных при оружии;

2. Ссылки в Архангельск и заключения в Архангельские лагеря принудительных работ:

- а) Подпольников анархистов и левых эс-эров;
- б) Всех наиболее серьезных категорий, осужденных судебными органами уголовников-рецидивистов (убийцы громалы, воры-профессионалы и т.п.).

3. Изоляции граждан иностранцев в концентрационные лагеря до обмена по соглашению с Наркоминотделом и с ведома Президиума ВЦИК.

§ 2.

Признать необходимым, что следствие по делам должностных и других преступлений сотрудников ГПУ, ведется органами ГПУ, и допустимым вынесения по этим делам всесудебных решений ГПУ с ведома Президиума ВЦИК.

§ 3.

Обязать Ревтрибуналы, Нарсуды и прочие судебные учреждения:

1. Все материалы следственного производства по делам, переданным ГПУ и его органам, направлять по вступлении приговора в законную силу, в Архив ГПУ.

2. Копии своих приговоров и постановлений по делам, переданным им ГПУ и его местными органами, направлять в ГПУ и его местные органы по принадлежности в течение 48-ми часов с момента вынесения приговора.

3. Особо важные дела или дела, кои в процессе судебного их разбирательства могут расконспирировать работу ГПУ или его органов, слушать в особых Сессиях Трибунала, председательство в коих возлагается на представителя местного отдела ГПУ в Трибунале.

§ 4.

Внесудебные приговоры ГПУ и его органов по делам, характер коих определен п. 8 постановления ВЦИК от 6/II пересматриваются по мере надобности (амнистия, досрочное освобождение ими) комиссией под председательством представителя ГПУ и 2-х членов — представителя Верховного Трибунала ВЦИК и Наркомюста. Дела же по преступлениям политическим, контрреволюционным, шпионажу, бандитизму, а также преступления по должности и др. сотрудников ЧК, имеющие внесудебные приговоры ВЧК и ее органов, пересматриваются ГПУ.

Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин.

Секретарь В. Ц. И. К.

Москва, Кремль.

« » апреля 1922 г.

проект Курского

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального исполнительного Комитета

1. В целях изоляции лиц, в отношении коих согласно § 6 декрета ВЦИК от 8/II-1922 г. об учреждении Госполитуправления последовало разрешение Президиума ВЦИК на дальнейшую изоляцию — предоставить Г.П.У. право высылки таких лиц в особо для сего предназначенные местности и содержание их там в концентрационных лагерях на сроки, указанные Президиумом ВЦИК.

2. Подвергать тем же мерам воздействия лиц, осужденных судебными органами за общеуголовные преступления бандитского характера, профессионалов-воров и рецидивистов, срок лишения свободы коих определен свыше одного года.

3. Подвергать тем же мерам воздействия по постановлению ГПУ сотрудников ГПУ за преступления по должности, связанные с расконспирированием работы ГПУ.

4. Порядок высылки лиц, указанных в п. 2 настоящего постановления определить совместными распоряжениями НКЮ и ГПУ.

5. Контроль по проведению п.п. 1 и 2 настоящего постановления возложить на основании п. 9 декрета ВЦИК об учреждении ГПУ на Наркомюст по Отделу Высшего Судебного Контроля с правом отмены таковых постановлений.

6. (не подлежащий оглашению).

При передаче дел политического характера в Трибуналы, рассматривать таковые в Трибуналах в составе судебного присутствия с обязательным введением туда в качестве члена Трибунала одного из ответственных работников местного Отдела ГПУ при условии, чтобы данный сотрудник не принимал участия в ведении следствия по данному делу.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 88. Подлинник Машинопись; Л. 89–91. Копия. Машинопись.

№ 59. Сопроводительное письмо М. М. Хатаевича в ЦК РКП(б) с приложением писем о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ¹

№ 62/с

3 мая 1922 г.

Совершенно секретно

В ЦК РКП
копия ГПУ

При сем препровождаются копии нескольких документов, которые лучше всяких красочных изображений скажут о том ужасном положении, в котором уже ряд месяцев находятся сотрудники наших основных органов по борьбе с контрреволюцией. 11 товарищей, подписавшихся под рапортом 277, все коммунисты. Положение доходит до того, что коммунисты, работники органов ЧК чуть не объявляют забастовки. Нами предпринято и предпринимается все возможное, но содержать на местные средства аппарат ГПУ невозможно. В центре же, очевидно, все кредиты съедает аппарат ГПУ в Москве, ибо даже те смехотворные суммы, которые должны были бы получаться, не поступают. Гомельский Губотдел Управления (14 раньше, а теперь 12 уездов), получает на содержание своего аппарата, Губернской милиции и органов ГПУ

¹ На бланке Гомельского губернского комитета.

получил в апреле менее 7-ми миллиардов бумажными дензнаками. Работа Губполитотдела в наиболее острый и тяжелый момент весеннего бандитизма только благодаря полнейшему отсутствию необходимых материальных средств абсолютно разлагается. Если раньше сотрудники органов по борьбе с контрреволюцией находились в привилегированном в сравнении с сотрудниками всех остальных учреждений положении, то теперь наоборот. Они находятся не только в худшем, но в невозможном положении.

Считаем этот вопрос политическим, имеющим общероссийское значение и потому ставим его перед ЦК и просим его принять все необходимые меры.

С коммунистическим приветом: СЕКРЕТАРЬ ГУБКОМА *Хатаевич*.

Приложение 1

№ 1704

2 мая 1922 г.

Совершенно секретно

Копия

В Президиум Губисполкома копия

Секретарю Губкома

Настоящим сообщаю, что разведка при вверенном мне Губотделе ГПУ с 30-го апреля на работу не выходит, так как таковая в течение недели находится без продовольствия.

Врид по Гомго ГПУ /Ковалев/

СЕКРЕТАРЬ /Филимонов/

Приложение 2

№ 277

1 мая 1922 г.

Копия

Разведчики 1-ой гр. Нар. Наб.

№№ 90, 96, 102, 139, 116, 168, 170, 164, 162, 152, 138

Начальнику 5-го Отделения Г. О. П. У.

РАПОРТ

Последний раз заявляем, что будучи в таких жалких и нечеловеческих условиях к существованию, в которых очутились мы, а именно: вот уж пятый день, как мы не видим в глаза куска хлеба, не говоря уже о приварках, каковых мы не получали никогда. Получаемой же ржи 1 п. 14 фунтов на месяц, хватает только на 2 недели, так как приходится есть только хлеб. Жалованья не получаем никогда, не имеем ни копейки денег, продаем последнее белье и другие вещи на то, чтобы как-нибудь поддержать свое существование и вот уж пятый день мы действительно очутились в критическом положении (хотя это не

первые пять дней голода), хотя это не удивительно, но постольку, поскольку мы являемся секретниками, постольку мы вынуждены умирать с голоду «по секрету», ведь на все наши заявления, просьбы, стоны, нет ни слова ответа к улучшению нашего быта, как будто бы нас нет, будто бы мы не нужны, всеми забытые да вероятно и некому прислушиваться, потому что мы просим и стонем «по секрету». Не удивительно, что нас не могут услышать, или нас не понимают те, кто служит, или мы не почеловечески просим; ужель мы стали дикарями, животными, собаками. Но ведь люди понимают декрет животных «собак» когда они хотят есть и питаются хотя крохами со стола господ своих. Мы же лишены и этой возможности, так как мы в человеческом образе. Будучи не в состоянии больше влачить подобное жалкое существование, что приходится делать. Покориться злосчастной судьбе и умереть с голоду. Нет мы этого не хотим, мы не хотим умирать голодной смертью среди сытых мы будем бороться за существование и мы должны жить, так как знаем, кому на руку будет наша смерть, мы знаем, что контрреволюция злорадно захохочет и еще раз попытает счастье воспользовавшись нашим несчастьем, напасть на нашу власть. Нет мы этого не допустим, чтоб одержав победу над буржуазией дали им опять наслаждаться благами жизни, а сами умерли бы с голоду. Мы не допустим этого, чтобы коварная буржуазия ликовала над нашими трупами. Поэтому мы еще раз попытаемся просить об улучшении, т.е. об обеспечении на существование, если же этого невозможно будет сделать, то просим уволить нас вовсе от службы и мы каждый из нас пока будет сила добудет себе пропитание.

Итак, мы сегодня встречаем победный Всемирный пролетарский праздник день 1-го Мая.

Разведка 1-ой гр. П.П.

Ниже подписи.

Приложение 3

24 апреля 1922 г.

Совершенно секретно

Копия

В Комячейку Г.П.У.

От члена Бюро Гольдфельда.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Считаю необходимым поставить в известность комячейку о нижеследующем и для принятия соответствующих мер через Губком.

Всем партийным и Советским органам необходимо запомнить раз и навсегда, что основа Советской власти — это ГПУ. Не будет ГПУ, не будет Советской власти. Выводы: необходимо особое внимание обратить на органы ГПУ.

В настоящее время в Гом. ГОГПУ создалось такое положение, что нельзя реагировать на явления контрреволюции и бандитизма. Причины этому — отсутствие средств. Касаясь сотрудников ГПУ надо сказать, что некоторые уже долгое время ходят с пустыми желудками. Многие из них обращаются в различные материальные комиссии, другие спускают на рынке последнее. Хуже тем, у кого нет ничего и не могут просить. Конечно, на таких надо особо обратить внимание, ибо их работа сводится к нулю, так как заняты поисками бесплатного завтрака или обеда. Если штат сотрудников беспартийный, которые из-за необеспечения могут переходить в лагерь контрреволюции и разглашать тайны ЧК (конечно за хорошее вознаграждение) и вообще принести вред делу ЧЕКА.

Губкому надлежит немедленно обратить на это внимание и учесть создавшееся положение. Губкому также надо знать, что работники ГПУ за март месяц должны получить пек¹ и жалованье всего на сумму 10 миллионов в то время, когда некудышные (курьеры и регистраторы) работники Губсоюза получают по 40 миллионов и выше, также и в других учреждениях не хуже, где можно заключать коллективные договоры.

Есть один исход — улучшить положение ГПУ за счет учреждений, имеющих доходные станки, как Губсоюз, ГСНХ, Губпродком и другие.

Губкому необходимо срочно заняться этим вопросом и принять соответствующие меры.

Я полагаю, что если долго будет так продолжаться, так придется закрыть лавочку.

Секретарь: Гольдфельд

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 59. Подлинник. Машинопись; Л. 60–62. Копия. Машинопись.

№ 60. Сопроводительное письмо И. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением доклада Московского окружного отдела ГПУ о тяжелом материальном положении сотрудников

№ 80492

3 мая 1922 г.

Секретариат Коллегии ГПУ
всем членам Политбюро ЦКРКП
тов. Сталину

Посылаю доклад Московского Окружного Отдела (Транспортного) ГПУ о материальном положении его сотрудников, как иллюстрацию, в каком положении находятся сотрудники органов ГПУ.

Приложение: Упомянутое.

Зампред ГПУ: Уншлихт.

¹ Так в тексте документа; вероятно, паек.

№ 5987

3 мая 1922 г.

Зам председателя Госполитуправления
тов. Уншлихту

Копия ТОГПУ тов. Благодравову
Копия МК РКП¹

Доклад №
О материальном состоянии сотрудников
Московского Окружного Транспортного Отдела ГПУ и его органов

В связи с получением из Финотдела ГПУ указаний о уплате жалования сотрудникам МОКТОГПУ и его Органам по установленному Цефондом тарифу, каковой в средней ставке /8 разряд/ за март м-ц равняется сумме 4 500 000 руб., за апрель м-ц равняется сумме 8 500 000 руб., причем на мартовской тарифной ставке должна быть удержана стоимость продовольственного пайка установленная Цефондом в сумме 4 200 000 р. так что к выдаче подлежит 300 000 руб. наличными дензнаками, за апрель же м-ц стоимость продовольственного пайка Цефондом установлена в сумме 7 140 000 руб. так что к выдаче наличными дензнаками подлежит лишь 1 360 000 р. сотруднику получающему жалование по 6—8 разряду. Необходимо указать, что установление таковой тарифной ставки произошло не до срока выдачи мартовского жалования, а лишь во второй половине апреля м-ца в силу чего жалование сотрудникам МОКТОГПУ и его Органов выдавалось не из расчета тарифа Цефонда, а по существующим тарифным ставкам на март м-ц Союза Совработников. Ввиду этого при расчете имеющихся дензнаков из расчета ставок Профсоюза, таковых нехватило для уплаты Органам за март м-ц в силу чего сотрудники Органов Московского узла получили лишь аванс в размере 3 000 000 руб. на каждого служащего, сотрудники же прочих Органов получили аванс лишь в размере 2 000 000 руб. на сотрудника.

Исходя из вышеизложенной суммы жалования причитающейся выдачи наличными знаками по установленному тарифу Цефондом, хочется коснуться вопроса: почему Цефонд не издал элементарного руководства по применению к жизненным условиям выработанных им тарифных ставок, вероятно он этого т.е. применяемости к жизни и не думал, а лишь исходил из Бюрократического уложения в рамки Государственного бюджета. Для того, чтобы показать всю несуразность и не соответствие с прожиточным минимумом установленной в средней ставке Цефондом (не говоря уже о низших ставках) приведем Вам к примеру реальное положение нищенски минимальных расходов сотрудника хотя бы гор. Москвы (провинция мало отличается по ценам от Москвы, по этому настоящий пример может вполне быть распространен и на провинции).

¹ На бланке Московского окружного транспортного отдела ГПУ при СНК.

Приняв во внимание, что сотрудник по средней ставке на апрель м-ц должен получить разницу между окладом и стоимостью пайка выражающуюся в сумме 1 360 000 руб. представляется нам следующая таблица дополнительных расходов сотрудника как к пайку, который выражается 1 п. 20 ф. муки, 11½ фун. мяса, 1 ф. сахару, 2½ фун. жиров, 4 ф. соли, ¼ фун. кофе, так и других расходов указанных ниже в таблице, представляющих обязательно необходимый расход в условиях настоящей жизни:

Таблица минимальных расходов.
(на апрель месяц)

1. Приварок к пайку картофель или какие-либо другие овощи или крупы, в размере сырые овощи 3 ф. на день стоимость коих по Апрельским рыночным ценам выражается в 40 000 р. за фунт так, что за м-ц представляет сумму в размере	3 600 000
2. Расход на табак и спички, которые отсутствуют в пайке за норму берем норму Красноармейского пайка 162 папиросы стоимость коих выражается в сумме 1 750 000 р. и 3 коробки спичек стоящих 150.000 р. Всего	1 900 000
3) Расходы по поддержанию гигиены тела:	
а) стирка 2-х пар белья, простыни и полотенца	3 000 000
б) баня 2 раза в м-ц	1 000 000
в) стрижка волос бритье	5 000 000
4) Амортизация обуви и платья (приходится платье и обувь отдавать чинить в частные мастерские ввиду отсутствия государственных)	5 000 000
5) Квартира и Коммунальные услуги (согласно последнего декрета таковые должны производиться наличным расчетом т.е. из той же разницы тарифной ставки)	10 000 000
Итого:	29 500 000

Из приведенной таблицы видно, что ставка, отпущенная Цефондом, в двадцать раз меньше необходимого количества дензнаков для минимума расходов одного человека, не говоря о семье /а семейных служащих у нас много/, причем абсолютно упускаем расходы как на Культурно-Просветит. так и прочие расходы в обиходе человека.

Исходя из изложенных выше практических, а не кабинетных расчетов, спрашиваем Вас откуда и каким образом сотрудник должен пополнять недостающий для его прожиточного минимума расход, если таковой не будет покрываться Государством. Ответ ясен об этом красноречиво заявляют те следственные дела на сотрудников по обвинению их во взяточничестве, кроме грузов и проч. уголовных преступлений, характерно, что за последнее время рост таковых преступлений увеличивается, что является показателем полней-

шей материальной необеспеченности сотрудников. Если органы несущие на себе обязанности по выработке тарифа, сознательно одобряют систему взяточничества и проч. уголовных преступлений, то ясно, что по одному честному, преданному делу Революции Коммунисту и даже просто гр-ну не место в органах взяточников, но полагая, что вероятно этого Цефонд не думал, а просто допустил Бюрократическое отношение к вопросу материального обеспечения сотрудников. Примером такого рода взяточничества на почве материальной необеспеченности может служить очень яркий эпизод произошедший в Смоленске, где Агент ОМОКТ ОГПУ ст. Смоленск взял взятку в 2 000 000 руб. тут же купил несколько фунтов хлеба и пачку папирос, является ли этот Агент преступником (хотя он и арестован) или же являются те, кто толкнул его на это преступление, т.е. Государство. Такого рода дел очень много имеется в МОКТ ОГПУ из чего можно судить что таковые явления начинают проникать в глубь сотрудников.

Кроме чисто нравственных причин разложения сотрудников на почве материальной необеспеченности имеются определенные указания на разложение сотрудников и в политическом отношении т.е. в отношении стойкости, строгости ко всем преступникам как это было раньше сейчас заметно ослабление, безучастность к работе, что объясняется тем, что сотрудники за свои обязанности не получают должного вознаграждения.

Заканчивая настоящий доклад не будем распространяться какими должны быть органы ГПУ это всем известно, но отметим лишь что при дальнейшем проведении таковой тарифной политики Органы ГПУ нельзя будет не только довести до идеально-кристальной преданности и честности, а на оборот уронить их до среды мелких уголовных преступников. Из всего этого ясно, что если Государство считает Органы ГПУ не отжившими свой век, то должны и создать такие условия при которых действительно можно было бы работать, а не заниматься уголовными преступлениями.

В результате всего вышеизложенного необходимо констатировать:

1) Путь избранный Цефондом есть путь толкания Транспортных Органов ГПУ к взяточничеству, краже и прочим преступлениям.

2) Если этот путь не будет переменен, то стоять во главе Органа взяточников отказываюсь.

3) ГПУ вполне понимая задачи и необходимость существования Транспортных Органов ГПУ, должна немедленно найти тот исход, который положил бы конец материальной необеспеченности или же упразднить свои Транспортные и другие Органы.

Начальник МОКТ ОГПУ: *Медведь*

Начальник админ.-орган. части: *Маркичев*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 63-67. Подлинник. Машинопись.

№ 61. Сопроводительное письмо И. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением докладной записки Бюро ячейки ГПУ и МГО о тяжелом материальном положении¹

№ 80995

3 мая 1922 г.

Секретариат Коллегии

Тов. Сталину

Как приложение к моему докладу от 26/IV-с.г. при сем посылаю докладную записку Бюро ячейки ГПУ и МГО иллюстрирующей тяжелое положение наших сотрудников, добавляя со своей стороны, что если сотрудники органов ГПУ не будут в самом срочном порядке поставлены в сносные условия, то грозит полная деморализация и развал работы.

Зампред ГПУ: *Уншлихт*

Приложение

№ 138

3 мая 1922 г.

Копия

Зампред ГПУ тов. Уншлихту

О материальном положении сотрудников ГПУ, в частности членов РКП.

Докладная записка секретаря Бюро Ячейки Р. К. П.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения следующие факты, свидетельствующие о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ и МГО частности членов РКП.

Сотрудник МГО, член РКП, тов. Иванов-Загревский подал заявление в Бюро о его систематической голодовке, ввиду его многосемейности и незначительного пайка и жалованья.

Тов. Иванов пишет, что у него есть два выхода из тяжелого положения: преступление или самоубийство; на преступление он как коммунист, не может идти и потому он предпочитает самоубийство. Бюро ячейки, зная тов. Иванова, как преданного, активного коммуниста, агитатора, работающего 10—12-часов в сутки, не сомневается, что его заявление является искренним и что шкурничества в нем нет. Попутно с этим тов. Иванов указывает, что подобных случаев много в учреждении ГПУ, МГО. И вот об этом Бюро и хочет сказать.

Для меня, как официального секретаря громадной ячейки (1500 ч. членов РКП) не в малейшей степени не секрет, что значительная часть наших коммунистов в той или иной степени подвергались влиянию НЭПа³² (продажи вещей на рынке, мелкой торговли родственников их, халатность к своей службе, поиски заработка на стороне, апатия в партработе, предполагаю и взят-

¹ На бланке ГПУ при СНК.

ничество) и когда я делал доклады в Отделах ГПУ и МГО об II-м съезде РКП тов. в трениях не отрицали этих явлений в их среде. До II-го съезда РКП были случаи выхода из партии на этой почве, да и сейчас имеется. Обширное знакомство мое с обстановкой семейной жизни многих сотрудников позволяет мне видеть подлинное тяжелое материальное положение их. Это коммунисты.

О беспартийных рабочих и работницах (а таковые у нас имеются), о курьерах и т.д. говорить не приходится. Неудивительно, низкие ставки, слабый паек, некупают прожиточный минимум холостого сотрудника, тем более семейного. Сплошь и рядом действительные потребности сотрудников весьма урезаны, в двадцать раз превосходят повышаемый оклад, тарифная неразбериха довершает остальное. Сотруднику зачастую приходится искать средства на выплату следующей суммы на паек или за продукты Кооператива, не говоря уже о плате за квартиру, коммунальных услуг и проч.

Нужно добавить, что несмотря на бедственное положение сотрудники стоически оказывают широкую помощь голодающим, доведя принцип: «10 содержит одного» до конца.

Но вышеизложенные явления грозят сорвать работу в ГПУ, развивая в сотрудниках те черты и преступления, с которыми они должны бороться, как сотрудники органа классовой диктатуры, не говоря уже о разлагающем влиянии и НЭПА на крупную ячейку.

Таковы беспристрастные объективные наблюдения Бюро, о которых доводим до Вашего сведения, дабы Вы были в курсе жизни сотрудников ГПУ и смогли бы принять соответствующие меры.

По поручению Бюро

Секретарь: Шкляр

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 68. Подлинник. Машинопись; Л. 69–70. Копия. Машинопись.

№ 62. Служебная записка И. В. Сталина А. Д. Цюрупе по поводу нарушения постановления ЦК РКП(б) о снабжении сотрудников ГПУ

№ 3388/с

5 мая 1922 г.

Копия

Тов. Цюрупе

Тов. Цюрупа прошу (очень прошу) выслушать жалобу тов. Уншлихта (ГПУ) на Наркомфина, нарушающего постановление ЦК о снабжении сотрудников ГПУ, оформленные потом в советском порядке.

О последующем прошу уведомить.

СЕКРЕТАРЬ ЦК Сталин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 71. Копия. Машинопись.

№ 63. Служебная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину с просьбой поставить на обсуждение вопрос о тяжелом материальном положении сотрудников ГПУ на заседании Политбюро

№ 80991

8 мая 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

тов. Сталину

В дополнение к моему отношению от 26/4 с.г. за № 80956 должен указать, что в связи с материальной необеспеченностью сотрудников органов ГПУ, разложение среди них принимает серьезные формы и грозит развалом всей работы.

Прошу поставить вопрос о положении сотрудников ГПУ на завтрашнее заседание Политбюро.

Зампред ГПУ: Уншлихт.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 58. Подлинник. Машинопись.

№ 64. Докладная записка И. С. Уншлихта В. И. Ленину о срочном выделении средств ГПУ¹

№ 81040

10 мая 1922 г.

СЕКРЕТНО

Тов. Ленину

Отсутствие финансовых средств ставит в безвыходное положение наших сотрудников и не позволяет вести оперативные работы.

Все ходатайства в советском порядке остаются без результатов. В лучшем случае, когда Совнарком при рассмотрении бюджета оставит наш протест без последствий, мы сможем обжаловать решение Совнаркома в партийном порядке, но мы потеряем целые недели, что грозит полным развалом всего аппарата. К этому выводу пришло единогласно законченное вчера совещание наших полномочных представителей.

Во имя интересов дела, еще раз прошу поставить на ближайшее заседание Политбюро вопрос о дальнейшем существовании Госполитуправления.

Наши предложения сводятся к следующему:

1) Исходить при рассмотрении бюджета из штатного количества сотрудников в 105 тысяч чел.

2) Подтвердить постановление Политбюро от 1/III с.г. об отпуске специального кредита на приобретение военно-хозяйственного довольствия для всего штатного состава ГПУ, т.е. для 105 тысяч сотрудников.

3) Признать необходимым немедленное увеличение окладов сотрудникам ГПУ, приравняв их к окладам работников производственных предприятий,

¹ На бланке ГПУ.

для чего обязать Цефонд отпустить кредиты для сотрудников ГПУ по ставкам рабочих, а не совслужащих последней группы, а также предложить Совнаркому отпустить в распоряжение ГПУ кредит на предмет увеличения окладов, в виде фонда на секретные расходы.

4) Учитывая необходимость и важность существования секретной агентуры ГПУ, предложить Центральной Бюджетной Комиссии не сокращать кредита на секретные расходы и утвердить таковой в размере, испрашенном ГПУ, т.е. 10 000 000 довоенных рублей.

До утверждения же сметы предложить Совнаркому отпустить ГПУ на секретные расходы на май месяц 400 миллиардов рублей.

5) Признать необходимым отпуск кредита в распоряжение ГПУ не менее 100 миллиардов рублей на выдачу пособий погибшим при исполнении служебного долга и потерявшим временно трудоспособность.

6) Зачислить квалифицированных работников ГПУ к первой группе.

7) Обязать Наркомпрод полностью и без перебоев выдавать сотрудникам и войскам ГПУ причитающееся им довольствие.

8) Выдать на расходы заграничной агентуры 1 600 000 рублей золотом¹.

Зампред ГПУ: Уншлихт.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

№ 65. Служебная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину о внесении дополнений в Положение о ГПУ^{II}

№ 81041

10 мая 1922 г.

Тов. Сталину

Учитывая невозможность постановки целого ряда дел в судебном порядке и одновременно необходимость избавиться от наглых и вредных элементов, Госполитуправление предлагает внести следующие дополнения в наше положение:

«В дополнение и развитие положения о Госполитуправлении Республики от 6-го февраля 1922 г. предоставить Госполитуправлению право:

а) административной ссылки в определенные губернии на срок до 2-х лет за антисоветскую деятельность, причастность к шпионажу, бандитизм и контрреволюцию.

б) Административную высылку из пределов РСФСР на срок до 2-х лет неблагонамеренных русских и иностранных граждан».

Постановление это должно быть опубликовано Президиумом ВЦИК, дабы высылка заграницей гарантировала бы нас от самовольного возвращения высылаемого, НКЮ должен одновременно с постановлением ВЦИК внести

¹ Пункты 1–8 докладной записки отчеркнуты слева на полях.

^{II} На бланке ГПУ.

в уголовное уложение статьи о наказаниях за самовольный въезд в Россию. Полагаю до 2-х лет тюрьмы за нелегальный въезд, а если он имел целью явно контрреволюционные цели — вплоть до высшей меры наказания.

Зампред ГПУ Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 92. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 66. Служебная записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) о внесении в Положение о ГПУ дополнений об административных высылках¹

№ 81094

13 мая 1922 г.

Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Отношением № 81041 от 10 мая, я просил дополнить положение о Госполитуправлении правом административной ссылки на два года за антисоветскую деятельность и административной высылки из пределов РСФСР на два года. Постановление это должно было быть затем проведено в Советском порядке.

В связи с новыми задачами возложенными на Госполитуправление проведение этого является необходимым.

Прошу поставить этот вопрос на ближайшем заседании Политбюро.

Зампред ГПУ Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 97. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 67. Докладная записка И. С. Уншлихта в ЦК РКП(б) о недостаточном выделении денежных средств в распоряжение местных органов ГПУ²

№ 13447

13 мая 1922 г.

СЕКРЕТНО

В Центральный Комитет РКП

По поводу шифртелеграммы Гомельского Губкома о недостаточности денежных средств в распоряжении местных органов ГПУ, в частности кредитов на заработную плату, ГПУ сообщает, что им уже несколько раз обращалось вни-

¹ На бланке ГПУ.

² На документе рукописная помета: Т. Уншлихту. Предъявить при обсуждении ответа Госполит. и СНК. (подпись неразборчива). Вернуть секр. т. Сталину.

мание руководящих органов на необходимость обеспечения работников органов ГПУ в большей мере по сравнению с прочими сотрудниками Совучреждений. Между тем Совнаркомом по предложению Цефонда отпущены кредиты на заработную плату сотрудникам ГПУ на март из расчета денежной части зарплаты в размере 300 000 руб. на сотрудника средней квалификации и на апрель в размере 1 360 000 рублей.

Кроме того, ГПУ был представлен Политбюро ЦК специальный доклад о необходимости принятия мер к улучшению материального положения сотрудников органов ГПУ, ввиду особого характера их работы, но никаких реальных результатов означенный доклад не имел. В ГПУ, помимо ЦК, поступают от местных органов заявления, подобные Гомельскому, каковым ГПУ не может дать надлежащего разрешения впредь до изложенного вопроса высшими инстанциями.

Зам. пред ГПУ *Уншлихт*

Вридзавфинкомвнудел (подпись неразборчива)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

№ 68. Служебная записка В. Н. Манцева Ф. Э. Дзержинскому о тяжелом положении органов ГПУ и их сотрудников на Украине

Вх. № 8296/с

20 июня 1922 г.

Копия

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ДЗЕРЖИНСКИЙ

Обращаюсь к Вам с письмом, в котором хочу обратить Ваше внимание на тяжелое положение органов ГПУ и их сотрудников на Украине. Я думаю, что это общий вопрос и положение их в России едва ли лучше. Денежное вознаграждение, которое уплачивается сотруднику — мизерное, так же как продовольственный паек. Сотрудник, особенно семейный, может существовать только, продавая на рынке все, что имеет. А имеет он очень мало. И потому он находится в состоянии перманентного голодания. На этой почве происходит общее понижение работоспособности, настроение сотрудников озлобленное, дисциплина падает и нужны исключительные условия, чтобы в нужный момент заставить их работать, хотя бы вполтину против прежнего. Дальше зарегистрирован ряд случаев самоубийства на почве голода и крайнего истощения. Я лично получаю письма от сотрудниц, в которых они пишут, что принуждены заниматься проституцией, чтобы не умереть с голода. Арестованы и расстреляны за налеты и грабежи десятки, если не сотни, сотрудников и во всех случаях установлено, что идут на разбой из-за систематической голодовки. Бегство из Чека повальное. Особенно угрожающе стоит дело с уменьшением числа коммунистов среди сотрудников. Если раньше мы имели 60% коммунистов, то теперь с трудом насчитываем 15%. Очень часты, если не повседневы, случаи выхода из партии на почве голода и необеспеченности

материального существования. И уходят не худшие и в большинстве пролетарии.

Я думаю, мне незачем делать здесь выводов из всего вышесказанного. Они ясны. Тут я должен сказать следующее. Мы принимали все меры и по партийной и по советской линии. Кой-чего добились, но все это гроши. Кстати сказать, что большую помощь оказывают места, Чека скорей живут на их средства, чем на отпускаемые из центра. Последние так мизерны, что не могут приниматься всерьез. Перехожу к последнему. Это положение сотрудников Чека заставило Южбюро ВЦСПС (а его информировали места) поставить вопрос о нем на одном из заседаний фракции, где был и я. Там была выбрана смешанная Комиссия из наших и Южбюро представителей для обследования вопроса. И эта Комиссия пришла к следующему заключению: Государство не может содержать аппараты Чека в полной мере, а посему необходимо уменьшить штаты [...]¹ дела и сократить соответственно функции Чека. А мы штаты уменьшили уже процентов на 75. Что же еще сокращать. Имеем ли мы право делать это. Ибо работа Чека становится более сложной и напряженной и выполнять ее даже при наличном минимальном количестве сотрудников становится все труднее и труднее. Есть один выход, — чтобы государственная власть поняла наконец, что такие учреждения, как Чека необходимо удовлетворить полностью, чтобы даны были совершенно удовлетворяющие кредиты. И государственная власть должна сделать это.

Я Вас очень прошу поставить этот вопрос, ибо опасность окончательного развала Чека очень близка. Ну, а если Чека не нужна, то об этом нужно сказать прямо и твердо. И мы соответствующим образом будем тогда поступать. Если нужны будут материалы о Чека и ее сотрудников, — известите.

С коммунистическим приветом. /В. Манцев/.

5/VII-22 г.^{II}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 78–78 об. Копия. Машинопись.

№ 69. Выписка из протокола № 57 Оргбюро ЦК РКП(б) о Бюро содействия органам ГПУ^{III}

№ 57

25 сентября 1922 г.

В Политбюро ЦК

Слушали:

4. О бюро Содействия органам ГПУ (Пост. Оргбюро от 13/IX-с.г.) (тов. Охлопков).

(Присут. тов. Ягода).

^I Слово разобрать невозможно.

^{II} Внизу документа стоит другая дата.

^{III} На бланке ЦК РКП(б).

Постановили:

4. Вопрос перенести на рассмотрение Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 105. Копия. Машинопись.

№ 70. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о правах ГПУ с приложением проекта ВЦИК¹ II

№ 28/2

28 сентября 1922 г.

Совершенно секретно

Слушали:

2. (6). О правах ГПУ. (пр. П/Б. от 9/III с/г. № 110 п. 7).

Присутств. т.т. Крыленко, Ягода, Дзержинский.

Постановили:

2. Одобрить проект пост. ВЦИК о правах ГПУ, со следующими поправками:
п. 1 исключить.

В п. 2-а проекта исключить конец со слов: или явным образом уличенных, до конца абзаца. П. 6 принять в редакции комиссии.

П. 3 проекта заменить формулировкой, предложенной комиссией.

П. 5 принять в редакции комиссии.

П. 6 в заменить формулировкой комиссии.

Поручить т. Ягоде и Крыленко на основании принятых в Политбюро директив средактировать проект секретного постановления ВЦИК, особо выделив пункты разногласий, и разослать всем членам Политбюро, имея в виду опубликование пункта о праве расстрела бандитов, пойманных на месте преступления.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ПРОТОКОЛУ ПОЛИТБЮРО № 28 от 28/IX-22 г. пун. 2.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК, ОДОБРЕННЫЙ ПОЛИТБЮРО ЦК 28/IX-22 г.

В РАЗВИТИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ О ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИИ Президиум ВЦИК постановил:

1.

1. Предоставить ГПУ право:

а) внесудебных решений вплоть до расстрела по отношению лиц, взятых на месте преступления при вооруженных нападениях с целью ограбления.

¹ Выписка послана: «Т.т. Крыленко, Калинин, Ягоде».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

б) Предоставить право ссылки и заключения в концлагерь Совещанию по высылке при НКВД, образуемому согласно декрету о высылке, с точным определением категории лиц, кои могут быть высылаемы и с ограничением срока заключения на месте высылки на тот же срок, т.е. до трех лет.

2. Ведение следствия по делам должностных преступлений, сотрудников органов ГПУ сосредоточить в ГПУ с обязательным участием лиц прокурорского надзора, с правом вынесения по такого рода делам внесудебных приговоров коллегией ГПУ с ведома НКЮ.

3. Признать, что ГПУ вправе самостоятельно разрешать вопросы о возбуждении и прекращении следствия по подследственным ему делам.

4. а) Установить как правило, что при ГПУ функции прокурорского надзора должны быть возложены на специального Помощника Прокурора Республики, а на местах на Помощников Губпрокуроров не менее, чем с 3-летним партийным стажем.

б) По делам о преступлениях политических и по обвинению в шпионаже ограничить пределы ведения прокурорского надзора наблюдением за соблюдением органами ГПУ 14-дневного срока предъявления обвинения, 2-месячного срока содержания под стражей без передачи дела в суд, если за тот же срок не истребовано от Президиума ВЦИК разрешения на продолжение изоляции и за сообщением органами ГПУ о всяком произведенном ими аресте по таким делам не позднее 2-х недель со дня задержания (ст.ст. 131, 148 и 119 Уг.-Проц. Код.).

в) По всем остальным делам, находящимся в производстве органов ГПУ, Прокуратура осуществляет надзор в полном объеме предоставленных ей по закону прав, в особенности наблюдая за точным исполнением ст.ст. 111, 116, 119, 121, 131, 139, 142, 143, 148, 149, 151, 161, 162, 163, 164, 186, 195, 207, 208, 211, 214, 215, 216, 219 и 230 Уг.-Проц. Кодекса.

г) Установить, что Прокуратура сносится по всем делам непосредственно с Начальником Губотделов ГПУ.

5. Обязать Ревтрибуналы, Нарсуды и прочие судебные учреждения:

а) Все материалы следственного производства по делам, переданным ГПУ и его органами, направлять по вступлении приговора в законную силу в архив ГПУ.

б) Копии своих приговоров и постановлений по делам, переданным им ГПУ и его местными органами, направлять в ГПУ и его местные органы по принадлежности в течение 48 часов с момента вынесения приговора.

в) Установить как правило, что при слушании дел по преступлениям политическим в состав суда вводится представитель ГПУ, делегируемый ГПУ в состав Коллегии Трибунала, согласно положения, с обязательным закрытием дверей заседания во всех случаях, когда публичное слушание может расконспирировать работу органов ГПУ (ст. 19 и 21 Угол.-Проц. Кодекса).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЦИК

СЕКРЕТАРЬ ВЦИК

№ 71. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о правах ГПУ^{III}

№ 28/3

28 сентября 1922 г.

Совершенно секретно

Слушали:

3. (7). О Бюро Содействия органам ГПУ. (т.т. Дзержинский, Ягода).

Постановили:

3. Одобрить предложение ГПУ о создании во всех органах и учреждениях, где оно сочтет необходимым, по соглашению с парт. комитетами, групп содействия органам ГПУ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 99. Копия. Машинопись. Частично опубликовано: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 72. Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК о правах ГПУ

№ 69/м

16 октября 1922 г.

Слушали:

2. Проект постановления о правах ГПУ.

Постановили:

Утвердить, опубликовать первую часть проекта постановления с добавлением 3-го пункта в следующей редакции:

п. 3-й. «ГПУ обязывается отчитываться в своей деятельности перед Президиумом ВЦИК один раз в три месяца».

Часть вторая опубликованию не подлежит.

На основании п. Е" к ст. 2 постановления ВЦИК от 6-го февраля 1922 года о Государственном Политическом Управлении, Президиум ВЦИК постановляет:

1. В целях скорейшего искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений предоставить ГПУ право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях (ст.ст. 76, 183, ч. 2 и 184 Уголовного Кодекса);

2. В дополнение и развитие постановления ВЦИК о порядке высылки лиц, признаваемых социально опасными, предоставить образованной согласно декрета о высылке комиссии при НКВД право высылать и заключать

^I Выписка послана: «Т.т. Дзержинскому, Ягоде».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

в лагерь принудительных работ на месте высылки на тот же срок (не выше трех лет):

а) деятелей антисоветских политических партий (ст. 60, 61, 62 Уголовного Кодекса).

б) лиц, дважды судившихся за преступления, предусмотренные ст.ст. 76, 85, 93, 140, 170, 171, 176, 180, 182, 184, 189, 190, 191 и 220 Уголовного кодекса.

3. ГПУ обязывается отчитываться в своей деятельности перед Президиумом ВЦИК один раз в три месяца.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 118. Копия. Машинопись.

№ 73. Сопроводительная записка И. С. Уншлихта и Р. А. Пиляра И. В. Сталину с приложением положения о Дезинформационном бюро при ГПУ¹

№ 244041

29 марта 1923 г.

Совершенно секретно

Лично

В ЦК РКП тов. Сталину.

При сем ГПУ препровождает на срочное утверждение Положение о Дезинформационном Бюро при ГПУ.

Зампред ГПУ *Уншлихт*

Замнач КРОГПУ *Пиляр*

ПОЛОЖЕНИЕ О ДЕЗИНФБЮРО ПРИ Г.П.У.

1. В целях систематизации работы по введению в заблуждение иностранных государств о внутренней и внешней политике С.С.С.Р.³³, а также о состоянии ее вооруженных сил и мероприятиях по обороне Республики, при ГПУ учреждается особое бюро по дезинформации (Дезинфбюро).

2. Дезинфбюро составляется из представителей следующих учреждений: Г.П.У., Разведота Штаба Р.К.К.А. и Нар. Ком. Иностранных Дел.

3. Дезинфбюро в своей работе руководствуется общими директивами заинтересованных ведомств и учреждений (Г.П.У., Ц.К.Р.К.П., Н.К.И.Д. и Р.В.С.Р.) определяющих каждое по своей линии общий масштаб и направление дезинфрабюро, но не вмешивающихся в техническую работу бюро.

4. Дезинфбюро в своей работе отчитывается перед Президиумом ГПУ или отдельным членом Коллегии, по указанию Президиума.

¹ На бланке ГПУ.

5. В задачу бюро входит:

а) учет всех поступающих как в Разведот, так и в ГПУ сведений — насколько разведки различных государств информированы о состоянии Красной Армии, работе отдельных советских и партийных учреждений, внутреннем положении С.С.С.Р. и политических мероприятиях Советской власти.

б) в составлении на основании предусмотренных в первом пункте данных и техническом изготовлении целого ряда ложных документов, дающих неправильное представление нашим противникам, как об организации и состоянии Красной Армии, так и внутреннем положении С.С.С.Р. и работе советских органов. Работа по изготовлению дезинформирующих противника документов, как в той так в другой области должна вестись систематически по заранее намеченному, согласно директив высших органов, плану и проверяться — по военной линии Комиссаром Штаба РККА или Членом РВСР, по политической ГПУ.

в) разработка ряда статей и заметок для периодической прессы, подготовляющих почву для выпуска на «рынок» того или иного характера фальшивых приказов и документов.

г) исполнять отдельные поручения ГПУ, Разведота и НКВД.

6. Для осуществления этой задачи дезинфбюро пользуется правом требовать от всех советских учреждений всемерного и своевременного содействия как в смысле предоставления в распоряжение бюро различного рода сведений и документов, так и проведения по указанию бюро тех или иных мероприятий.

7. Будучи совершенно секретным учреждением и работая конспиративно, Дезинформбюро пользуется правом обязать всех должностных лиц, к коим бюро обращается по вопросам дезинформации, не разглашать, ставшие им известными факты существования и отдельные мероприятия бюро.

8. Для технического исполнения работ Дезинфбюро привлекает по своему усмотрению отдельных лиц из числа сотрудников ГПУ, Разведота Штаба РККА, НКВД или других учреждений, неся полную ответственность за их работу.

9. Техническое изготовление отдельных документов производится в секретной технике ГПУ.

10. Привлекаемые к исполнению специальных работ сотрудники ГПУ, НКВД, Разведотдела и другие лица получают вознаграждение из секретных сумм ГПУ. Из поступлений от иностранных разведок за проданные материалы при бюро образуется особый фонд, состоящий на учете Президиума ГПУ.

11. Распространение ложных сведений производится через органы ГПУ на территории С.С.С.Р., а за границей через зарубежную агентуру Разведота Штаба РККА и ИНОГПУ, через органы НКВД и через прессу. Использование того или другого органа для передачи иностранным государствам тех или других документов, в каждом отдельном случае определяется бюро.

12. НКИД обязуется через своего представителя держать Дезинфбюро в курсе всех своих мероприятий по дезинформации, а также о работе в этом направлении полпредов и консулов.

13. Всем остальным советским учреждениям, а также местным органам ГПУ и Разведота Штаба РККА воспрещается какая бы то ни было работа по дезинформации без ведома и санкции Дезинфбюро.

Подписи членов Бюро:

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 142. Подлинник. Машинопись; Л. 143–143 об. Копия. Машинопись.

№ 74. Служебная записка Г. Я. Сокольникова в Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу финансирования секретных сотрудников ГПУ¹

№ 103/381с

30 апреля 1923 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

В Политбюро ЦК РКП

Малый Совнарком по докладу Представителя НКФ постановил образовать комиссию в составе т.т. Леплевского, Уншлихта и Чуцкаева для пересмотра вопроса о размерах контингента секретных сотрудников ГПУ, на которых отпускаются по смете кредиты. Тов. Уншлихт заявил, что ввиду утверждения этого контингента ЦК РКП он не может принять участие в Комиссии без постановления последнего.

Народный Комиссариат Финансов просит Политбюро решение МСНК подтвердить ввиду того, что вопрос о секретных сотрудниках ГПУ не рассматривался продолжительное время и отпуск кредитов на них производится вопреки сокращению штатов по всем советским органам без формального изменения контингента и при отсутствии уверенности в заполнении установленного сметного числа единиц.

Народный комиссар финансов *Сокольников*
Член коллегии НКФ (подпись неразборчива).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 101. Подлинник. Машинопись.

¹ На бланке Наркомфина.

№ 75. Информационное сообщение
председателя ГПУ Ф. Э. Дзержинского в ЦК РКП(б)
«О рабочем стачечном движении и деятельности оппозиционных
политических групп по данным на 1 сентября 1923 года»

2 сентября 1923 г.

Подлежит возврату

Снятие копий не разрешается

В начале августа с.г. возникло массовое брожение и все нарастающее проявление недовольства среди рабочих некоторых промышленных центров (главным образом Москвы) и железных дорог. Темп и размах стачечного движения, поскольку они выявились к настоящему моменту, свидетельствуют о том, что движение носит серьезный характер, что оно определено тяжелым материальным положением рабочего класса. В нижеприведенном обзоре дается сводка данных о рабочих волнениях в последние недели и о деятельности подпольных оппозиционных антикоммунистических групп, выявляющих все усиливающиеся тенденции к овладению настроением рабочих в своих целях.

По имеющимся в распоряжении ГПУ данным положение представляется в следующем виде:

Движение рабочих в Московском ж.д. узле

Общее настроение рабочих на Московском узле до июля с.г. следует признать сравнительно спокойным, так как к этому времени имели место только отдельные инциденты в марте и апреле месяцах, в частности на ст. Москва Бел.-Балт. ж.д. и К-В ж.д. Однако начиная с июля месяца с.г. среди рабочих Московского узла возникает недовольство на почве низкой оплаты труда по сравнению с оплатой однородных работ в госучреждениях и предприятиях. Это движение, в особенности на Сев. ж.д., начинает возрастать и выливаться в форму открытого брожения. Основной причиной недовольства рабочих Сев. ж.д. является крайне низкая тарифная ставка рабочих даже по сравнению с другими ж.д.; это явствует хотя бы из следующих данных: в июле чернорабочий на Сев. ж.д. получал от 1500 до 2500 руб., мастеровой от 3000 руб. до 5000 руб., тогда как Бел.-Балт. ж.д. чернорабочий — 3300, а мастеровой от 5000 до 12000 руб. Недовольство рабочих усиливалось, помимо крайне низкой зарплаты и тем обстоятельством, что рабочие некоторых категорий на транспорте 1-й, 2-й и 3-й категорий (несдельников) получали меньше, чем хотя бы безработные; кроме этого недовольство разжигалось непродуманными статьями и даже обещаниями, как в прессе, так и от лица профсоюзных организаций, увеличения зарплаты, каковые остались невыполненными.

Эти объективные условия естественно создавали почву как для придания недовольству рабочих характера массового движения, так и для использования в некоторых случаях движения со стороны антисоветских элементов,

каковые и пытаются придать недовольству и брожению рабочих характер организованного движения с определенной антисоветской окраской.

Такой вывод наиболее применим в отношении Северных ж.д., где в дополнение к отмеченному выявились еще и следующие чрезвычайно благоприятные для забастовочного движения моменты: слабая парт. и профработа, отсутствие связи ответственных работников с массами, растерянность и дезорганизация в самой среде коммунистов, доходящие до того, что, как это имело место на общем собрании рабочих первого участка В.С. ж.д. от 30 августа, коммунисты выступали друг против друга и даже затеяли было между собой рукопашную; приходится отметить и такие акты, как выступление коммунистов в контакте с беспартийными, что напоминает поведение ряда ячеек в Петрограде и Кронштадте весной 1921 г. Можно констатировать, что железнодорожные партийные и профессиональные организации (пример С. ж.д.) проглядели нараставшее с июля с.г. недовольство рабочих и не предприняли заблаговременно соответствующих мер.

Переходя к выявлению конкретных обстоятельств, связанных с забастовочным движением на С. ж.д., отмечаем следующие наиболее характерные акты: еще в июле месяце «Цектран» получил протокол якобы общего собрания инициативной группы по улучшению быта транспортников, в котором по докладу несуществующего Юрченко было якобы постановлено образовать союз борьбы за улучшение быта железнодорожников. В связи с этим обстоятельством никаких конкретных мер принято не было. В рабочие массы продолжают проникать темные и неясные слухи о мерах правительства к уравнию зарплаты жел. дор. с тяжелой индустрией. То так как никаких реальных мер рабочие не видели, недовольство нарастает и наконец, 9 августа с.г. выливается в форму бурного собрания рабочих и служащих 18-го участка.

Собрание это вынесло резолюцию — просить Дорпрофсож принять меры к уравнию ставок железнодорожников со ставками металлистов. Однако и после этого ни Дорпрофсож ни Учкпрофсож не приняли (или не могли принять) мер к успокоению рабочих, вследствие чего брожение среди них усилилось. Следует указать также и на то обстоятельство, что ячейка РКП 18-го участка, состоящая из 58 человек на 1750 рабочих и служащих, точно так же не предпринимала никаких мер к успокоению рабочих, наоборот, в ней была заметна определенная растерянность перед назревшим брожением рабочих.

Последующие собрания 18-го и 1-го участков от 29 августа и 30 августа были многолюдны и крайне бурны; отдельные выступления на этих собраниях уже носили ясно антисоветский характер. 30 августа часть рабочих 18-го участка к работе не приступила. Остальные цехи не работали и волюнили, но среди части рабочих наблюдался перелом, вследствие чего рабочие приступили к концу дня к работе в чаянии удовлетворения своих требований о повышении зарплаты.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что возникшее на С. ж.д. на чисто экономической почве забастовочное движение вследствие того, что проф. и парт. организации не успели вовремя овладеть таковым, приняло

широкие размеры и в своих отдельных моментах получило отпечаток анти-советских выступлений. Последние носили особенно яркий характер на собрании 18-го участка от 29 августа, на котором присутствовало 1200 человек и при наличии групп рабочих от Казанской, Курской, Александровской и Николаевской ж.д., под председательством быв. коммуниста Ежака, превратившегося ныне в черносотенца и антисемита. Коммунистам на собрании почти не давали говорить; бросались призывы к приостановке работы всего Московского узла и собрания всех ж.д. на Каланчевской площади («советских буржуев, дескать, некому защищать»), т.е. призывы к открытому демонстративному выступлению.

Эти обстоятельства, в особенности в связи с появлением на собрании рабочих лиц, не имеющих отношения к ж.д., заставляют сделать вывод о том, что забастовочное движение, возникшее в связи с требованием рабочих об увеличении зарплаты, принимает ныне характер организованный и выявляет наличие определенных групп, ставящих своей задачей вызвать на почве тяжелого материального положения ж.д. рабочих забастовку всего Московского узла.

1 сентября с.г. ГПУ перехвачено обращение в Дорпрофсоюз, имеющее несколько сот подписей правленцев Сев.ж.д., конспиративно собранных и содержащее призыв к борьбе за улучшение безвыходно трудного положения ж.д. рабочих и служащих; обращение это включает в себе также призыв к общему собранию рабочих Московского узла на 3 сентября с.г. Установлено, что это обращение было передано служащими Сев. дороги в управление Казанской дороги.

Кроме этого, ГПУ выявлена группа в 19 человек, играющая активную роль в забастовочном движении. Получены сведения о подготавливаемой стачке на Киевском ж.д. узле и о сильном брожении на Екатеринославском узле, а также о вторичном брожении на Харьковском узле.

31 августа с.г. возникла волынка на главных мастерских Курской дороги.

Забастовочное движение в промышленных предприятиях

Что касается забастовочного движения на Московских фабрично-заводских предприятиях, то о последнем имеются следующие данные: в течение последних трех месяцев в Москве наблюдается резкое повышение недовольства рабочих низкой зарплатой; недовольство это влечет за собой волынки и забастовки на различных предприятиях (аналогичные сведения имеются, между прочим, и о Сормове, где 24 августа вспыхнула стачка на Сормовском заводе по этой же причине, а также вследствие несвоевременной выдачи зарплаты). В Москве, однако, до 2-й половины августа подобные явления (волынки и забастовки) носили единичный характер и почти замыкались в среде печатников. Вторая же половина августа дает резкое повышение числа волынок и забастовок, причем таковые захватывают почти все отрасли производства; в августе имели место забастовки и волынки на следующих заводах и фабриках: «Серп и Молот» (б. Гужон), «Красный Путь», «Русскабель», «Морзе», «1-й Госпротезный завод», «Ткацкая фабрика имени Урицкого», «Ситценабивная

фабрика Циндель», «1-я Госколбасная фабрика», «Красный богатырь», «7-я типография Мосполиграфа», «Типография новая деревня», «Завод Михельсон», «Прохоровская мануфактура», «Завод Парастрой» и др. предприятия.

Из всех перечисленных здесь случаев волынок и забастовок наиболее характерными в смысле организованности являются стачки, имевшие место на предприятиях «Гужона» и «Б. Циндель».

Забастовка на Гужоне продолжалась два дня, и только заявление администрации завода о том, что завод будет закрыт, если не начнутся работы, заставило забастовщиков приступить к работе. (На этом заводе, согласно сообщению т. Лутовинова от 7 августа (см. ниже) имеется сильная ячейка Мясниковской «Рабочей Группы».)

Не менее характерна забастовка на фабрике Б. Цинделя. Здесь брожение началось со второй половины августа, причем таковое было вызвано недовольством рабочих зарплатой. Потребовав увеличения последней, рабочие объявили, что, если в течение трех дней зарплата не будет повышена, они объявят забастовку. Ввиду того, что профсоюз и трест отказали рабочим в их требовании, рабочие на общем собрании объявили стачку. Забастовка продолжалась до 29 августа с.г. и, как на заводе «Гужон», была прекращена только вследствие заявления администрации о том, что фабрика будет закрыта, если не начнут работать. Особенно характерным в отношении этой забастовки следует признать то обстоятельство, что в забастовку были втянуты все рабочие, и что ей открыто руководил стачечный комитет из 4-х установленных лиц, который завязал сношения с рабочими Трехгорной мануфактуры и созывал собрания рабочих. Нелишне отметить и то обстоятельство, что как и на Сев.ж.д., одним из главных руководителей забастовки, членом забастовочного комитета здесь был бывший член РКП. В связи с этой забастовкой были некоторые волнения и на Трехгорной мануфактуре, где расклеивались воззвания с призывом поддержать бастующих Циндельцев.

В ряде других сообщений с заводов за последнее время обращает на себя внимание сообщение об убийстве на лесопильном заводе «Братцево» на антисемитской почве рабочим Дружининым при соучастии рабочего Левицкого и с ведома трех других рабочих — механика еврея Штейнвука. В отношении этого дела, между прочим, установлено, что убийство это было заранее подготовлено, и указанная группа рабочих открыто грозила избиением евреев.

Сопоставляя все эти данные с заявлением т. Лутовинова тов. Держинскому от 27 августа с.г. (см. ниже) о том, что Мясниковская «Рабочая Группа» стремится ныне подойти к рабочим массам вплотную, выставляя своим очередным ударным лозунгом борьбу за увеличение зарплаты, можно предположить прямое участие в забастовочном движении организации «Рабочей Группы», хотя таковое участие пока конкретными фактами и не установлено. Однако такие, например, явления, как антисемитское настроение рабочих на собраниях, искусственно создаваемое лицами, пытающимися придать забастовочному движению характер антисоветских выступлений, и призывы к прямому действию в форме массовой демонстрации на Каланчевской пло-

щади, позволяют допустить предположение о причастности к забастовочному движению Мясниковской «Рабочей Группы», так как таковая, согласно различным хорошо проверенным сведениям, заражена антисемитскими настроениями, и, по словам Лутовинова, сама подготавливает массовую демонстрацию рабочих, подобную демонстрации 9 января 1905 года.

Равным образом подозрительным в смысле весьма вероятного участия «Рабочей Группы» в нарастающем ныне в Москве забастовочном движении является и то обстоятельство, что само движение принимает ныне формы организованного движения со стачечными комитетами (Циндель), воззваниями и т.п., каковые могут иметь место только при наличии руководящего и организующего центра.

Наиболее будирующим элементом, как на жел. дор., так и в конфликтах на предприятиях, являются рабочие, присланные с Биржи Труда. И в конфликтах на М.-Каз. ж.д. у Б. Циндель, в Трехгорной м-ре они играли активную роль, выступали иногда в роли и застрельщиков, и руководителей.

Деятельность «Рабочей Группы РКП», «Рабочей правды»
и «Рев. Комм. Раб. оппозиции России» (Коммунист. раб. партии)

1. «Рабочая Группа РКП»

В конце декабря 1922 года (в ноябре-декабре) началось распространение первого номера «Рабочей Правды». Литература эта посылалась в адрес фабзавкомов различных фабрик и заводов. В частности, только за один день (11.12.22) политконтролем ГПУ было задержано в Петрограде двенадцать пакетов с журналом «Р.П.», адресованных фабзавкомам следующих заводов и фабрик: Балтийского, Розенкранца, 1-й Гос. Табачной фабрики, Трубочного, Артиллерийского, Охтинского, Лафери, Скороход, Невской Нитяной мануфактуры, Путиловского, Треугольника. В то же самое время политконтролем была обнаружена рассылка «Рабочей Правды» по крупным заводам и типографиям Москвы и провинции: в Ярославль, Тулу, Пензу, Нижний Новгород, Кострому и др. города. Почти во всех обнаруженных случаях «Рабочая Правда» отправлялась в адрес фабзавкомов; кроме этого, зарегистрировано два случая отправления журнала «Р.П.» губернским пролеткультам в Тверь и в Иваново-Вознесенск.

Перехваченные политконтролем экземпляры «Раб. Правды» рассылались по почте из Петрограда, что дает некоторые основания предполагать о нахождении центра распространения «Р.П.» в Петрограде. Однако не исключена возможность и того, что главным пунктом для рассылки «Р.П.» Петроград избран в целях законспирирования центра организации, находящегося в Москве.

В общем можно констатировать весьма широкое распространение № 1-го «Р.П.». Однако не установлен факт его глубокого проникновения в рабочую массу. Авторы «Р.П.», по-видимому, стремились, главным образом, к тому, чтобы путем широкой рассылки своего произведения по учреждениям и фабзавкомам возвестить о своем существовании.

Произведенной на местах, в связи с распространением «Рабочей Правды» разработкой, обнаружен следующий характерный факт. В Костроме выявлена «Революционно-Коммунистическая» группа РКСМ, состоящая из 53 человек, каковая ставит своей целью борьбу (террористическим путем) с зарвавшимися представителями соввласти, попавших под влияние нэпа и уклонившихся от идеологии коммунизма.

Переходя к выявлению наиболее существенных моментов в разработке по делу «Р.П.» и «Рабочей Группы», отмечаем:

Брошюра Мясникова «Тревожные вопросы» была обнаружена в марте 1923 г. при обыске у активного меньшевика Беловского, который показал, что он получил ее от одного коммуниста, фамилию которого назвать отказался.

Произведенным по данному делу расследованием установлено, что с Беловским имел связь Митин, который, согласно его собственным показаниям, знает Беловского с 1917 г. О Беловском Митин на допросе от 19.03 с.г. показал, что Беловский — видный деятель РСДРП. Тем не менее Митин хлопотал перед т. Калинин и ГПУ об освобождении Беловского из-под стражи. Произведенным у Митина обыском обнаружено 2 экз. «Обращения группы» «Р.П.» и один экземпляр тезисов «Рабочей Группы». При дознании Митин показал, что «Собрание “Рабочей Правды”» лично передал ему Лованов Михаил Иванович, а тезисы — Владимиров (Зампред Главметалла), причем заявил, что «Рабочая Правда» безусловно, имеет связь с тезисами «Рабочей Группы». Вместе с этим Митин показал, что отобранная у Беловского брошюра «Тревожные вопросы» принадлежит Владиминову, который сделал в тексте некоторые пометки. Выявляя дальнейшую связь Митина с меньшевиками, ГПУ обнаружило у активной меньшевички Сандомирской — жены Беловского (о которой Митин на допросе показал, что знает как старую меньшевичку) — записку на имя активной меньшевички Лурье, в которой указывалось, что она должна пойти к Митину, а последний — к Рязанову с тем, чтобы добиться освобождения Беловского. Этот факт, устанавливающий связь Митина с меньшевиками, приобретает тем большее значение, что по донесению Юж. Ок. ТОГПУ от 22.05. с.г., воззвания группы «Рабочая Правда» были обнаружены у ряда членов Одесской организации РСДРП.

Что же касается Рязанова, подавшего в ЦК жалобу на то, что ГПУ установило за ним наблюдение, то ГПУ в свое время указало на полную неосновательность заявления Рязанова. Здесь же следует отметить факт признания самим Д. Рязановым в ЦК РКП его участия в редактировании и исправлении текста «Тревожных вопросов» Мясникова.

В период января-марта месяцев с.г. ГПУ были получены сообщения, что до XII съезда РКП в Москве имел место ряд собраний б. членов «Рабочей оппозиции» на квартирах Орлова, Кашкарева, Чернова, Медведева и Михайлова (из «Метрона»). На этих собраниях особенно активную роль играл Орлов (Зампред ГУВП). Эти собрания посещали: Медведев, Шляпков, Лутовинов, Невский, Владимиров, Правдин, Залесский, Кушнер, Чернов и др. На одном из этих заседаний, между прочим, присутствовала группа делегатов с про-

ходившего в то время съезда Военпрома. Собрания эти носили замкнутый характер: на одном из них Орлов сообщил, что в РКП в настоящее время, кроме его группировки, существует еще три другие подпольные группировки: 1. Молодежь, 2. Богданова, 3. Питерская группа.

По полученным сообщениям, кроме вышеуказанных лиц, на собраниях группы Орлова присутствовали: Пирейко, Каюров, Шутко, Сырцов, Челищев, Толоконцев, Голосимов, Смирнов, Шитов, Ершов, Темберг, Мартынюк, Карпов, Станкевич и ряд других лиц. ГПУ не считало возможным проверку полученных сведений и принятия мер по более близкому освещению этих собраний, так как все эти лица члены РКП.

Из сообщений об этих собраниях устанавливается, между прочим, характерный факт — антисемитизма, видимо, свившего себе прочные корни даже и в этой среде.

В общем, в период до XII съезда группа Орлова проводила на своих собраниях главным образом организационную работу по оформлению группы, причем платформу группы было поручено выработать (на собрании от 27.03.23 г.) Владимирову, Медведеву, Шляпникову и Невскому. Но ГПУ не установлено, чтобы эта платформа была принята.

Из ряда полученных сообщений об этих собраниях установлено, что в конце февраля или начале марта с.г. (во время съезда Предст. военной промышленности) на квартире Орлова состоялось совещание с представителями с мест; на совещании присутствовали представители Донбасса, Петрограда, Урала, Нижнего Новгорода, Архангельска, Вологды, Сибири. Орловым был сделан доклад, в котором он выдвинул следующие положения: вожди разложены властью и нэпом. Они не выражают нужд и воли раб. класса. Масса им не доверяет и не должна доверять. Это не болезнь партии, а крушение ее политики. Нужна новая революция снизу. Партия действует методами охраны. Нужно признать необходимость перехода в подполье. В прениях по докладу указывалось, между прочим, на то, что евреи захватили в свои руки руководящие посты, и что нужно выбить из их рук портфели; такова воля рабочего класса; вместо диктатуры лиц и групп необходима диктатура класса. Против декларации Орлова высказывались представители Питера и Архангельска, а также т. Правдин. На совещании было указано на то, что группа имеет связи со многими губерн. организациями и в руководящих кругах ЦК Союзов, в особенности союзов химиков, металлистов, пищевиков, текстильщиков и строителей.

Наряду с этим Мясников к X съезду уже выступает с манифестом от имени созданной им «Рабочей Группы» РКП. Обнаружено это т. Никоном, которому Бакинская делегация передала «манифест» полученный последней от члена РКП Маха (члена этой «Рабочей Группы»).

В ряду других сообщений о деятелях «Рабочей Группы» следует указать на сообщение Шляпникова и Медведева т. Фоме в июле с.г. По словам Шляпникова и Медведева «Обращение Рабочей Группы» написано Мясниковым в тюрьме. Далее Медведев сообщил, что он вместе с Шляпниковым был 2 раза

на собраниях рабочих (один раз в лесу), причем они оба выступали против фантастической программы организаторов собрания. Перелистывая «Рабочую Правду» № 2 и воззвание «Где правда», Медведев заметил Шляпникову, что «Рабочая Правда» использовала его критику и речи об экономике и поместила ее в главе о зарплате. Здесь же Медведев и Шляпников сообщили, что «Рабочая Правда» — это группа разложившихся интеллигентов с участием Богданова. С этой группой связаны и некоторые рабочие из Пролеткульта. По их словам, центр «Р.П.» находится в Петрограде, откуда и рассылается ее литература: О «Рабочей группе» и «Р.П.» — по словам Медведева и Шляпникова, отлично знают в ЦК и в ГПУ.

Шляпников и Медведев заявили, что если ЦК от них того потребует, они заклеят «Рабочую Правду» и «Рабочую Группу» как провокацию.

Переходя к выявлению работы лиц, вероятно, причастных к Мясниковской «Р.Г.», на отдельных московских фабрично-заводских предприятиях отмечаем следующие акты. На заводе «Икар», на котором ранее работали ныне исключенные из РКП и из профсоюза металлистов Демидов и Берзина, существует активная ячейка «Р.Г.», часто устраивающая совещания в кабинете директора завода Петрова; совещания эти носят чрезвычайно конспиративный характер. Из этой группы установлены: Демидов, Берзина, Глаголев (б. с-р, ныне член РКП), Баранов и др.

Штабом этой организации в Баумановском районе являлась квартира Берзиной (ранее собрания проходили на квартире Демидова). Одно из таких собраний имело место 20.07. с.г., причем в нем принимало участие до 35 человек; следует отметить, что в августе прошлого года на квартире Берзиной, по-видимому, на каком-то совещании присутствовали: Шляпников, Медведев, С. Демидов, Яковлев (б. завед. Собесом в Баумановском Совете) и др. На заводе «Икар» распространялись воззвания «Р.Г.», причем, вероятно, причастными к деятельности ячейки «Р.Г.» на заводе, помимо Берзиной и Демидова, являются следующие лица: Дорин, Семенов (исключен из РКМ), Анисимов, Марков — технический секретарь ячейки РКП, Потапов — член ячейки. Ком. ячейка «Икар», между прочим, недавно провалила на собрании вопрос о золотом займе.

Другой ячейкой «Р.Г.» в Баумановском районе является, вероятно, ячейка на заводе «Мастяжарт». В ячейку эту входят исключенные из РКП рабочие: Васильев, Мироедов, Хотянович, Абрамов, Раков, Базаев, Шнырев, Овчинников, Евсюков, Зиновьев и др. Собрания этой ячейки устраивались на квартире Кураева (также исключенного из РКП). Характерным моментом в работе ячейки «Р.Г.» на заводе «Мастяжарт» является вовлечение в ее работу группы беспартийных, которые раньше были взяты на учет ячейкой РКП, как сочувствующие. На заводе имеется до 40–50 человек, исключенных из РКП.

Демидов и Берзина имеют связь и с этой ячейкой «Р.Г.», причем в бытность Берзиной секретарем ячейки РКП на одно из собраний ячейки был приглашен Мясников, который на собрание не пришел, вследствие чего такое было распущено.

По получении сообщения в Баумановском районе существуют, помимо указанных, вероятные ячейки «Раб. Гр.» на следующих заводах:

1. Завод Амстро. Участие принимают бывший член РКП и б. Пред. Завкома Миронов, член Райсовета Каштауров. Группа поддерживает связи с Берзиной и Демидовым.

2. Русско-Американский завод. В группе участвуют: Макарусь, Афанасьев, и нек. др. Выступают открыто на собраниях с критикой компартии и Советской власти.

3. Фабрика «Октябрь» (Красс. аппретурная). В группе: исключенные из РКП Лисов, Семенова-Кргольская. Организуют вокруг себя беспартийных рабочих и обрабатывают некоторых членов РКП (к ячейке РКП на этом заводе прикреплен И. И. Кутузов).

4. Баумановское районное отделение Центросоюза. Оппозиционная группа существует в самой ком. ячейке. Активно работают: Шавтовалова (одна из бывших лидеров раб. оппозиции в Баумрайоне), Ильин и некоторые другие. Шавтовалова была меньшевичкой до 1919 г. Шавтовалов находится в постоянной связи с Берзиной.

Некоторые сведения о Бауман. районе указывают на то, что в этом районе, возможно, сосредоточен Московский (гор.) центр Мясниковской «Рабочей Группы». Ячейками группы на заводах ведется интенсивная работа по вовлечению беспарт. рабочих в свои группы. Эти ячейки используют движение рабочих за повышение зарплаты и выдвигают вопрос об увеличении зарплаты в качестве своего боевого лозунга.

Из других заводов, предприятий и учреждений, где были обнаружены лица, причастные к «Раб. Гр.», выделяются следующие.

1. «Метрон» — директор его Михайлов устраивал на своей квартире собрания, очевидно «Р.Г.», на которых весной с.г. присутствовали: Медведев, Шляпников, Мясников, Демидов и др. Михайлов выступал на собрании рабочих против золотого займа. С «Метроном», по-видимому, имеет связи (не вполне выясненную) Богданов, так как установлено, что он конспиративно посетил этот завод в последних числах августа.

2. Фабрика «Габай» (Ява). Здесь установлен факт распространения платформы «Рабочей Группы». На фабрике, очевидно, существует ячейка «Р.Г.».

3. Машинотрест. Сотрудник его Вальков сообщил, что он получил манифест «Рабочей Группы» и что в МСНХ есть сплоченная внутрипартийная подпольная организация. Фамилии лиц, связанных с организацией, Вальков не назвал.

4. Текстильный институт. Здесь распространением платформы «Р.Г.» занимались Бондарчик, Якунин. Есть предположение о причастности к этой работе Левитас (быв. лидер раб. оппозиции в Бауман. районе). Есть подозрения о связи с этой группой И. И. Кутузова. Считаем необходимым отметить, что Кутузов, по полученному сообщению, дал Берзиной и Демидову путевки в санатории Крыма.

5. 1-й Московский государственный университет. Существует оппозиционная группа, устраивающая иногда собрания тайно от райкома и ЦБ

студенчества. К ней причастны: Заликин, Ефретов, Клевленко. Заликиным весной был приглашен на собрание ячейки Медведев О., явившийся на собрание.

6. Московское Высшее Техническое Училище. 17.03 к Новову, входившему в группу Орлова, явился по поручению последнего представитель ячейки МВТУ Афанасьев с просьбой прислать на очередное собрание ячейки, на котором должно было обсуждаться письмо В.И.¹ (о Рабкрине)³¹, докладчика от группы, каковым явился Кушнер. Из других сведений о Московском Высшем Техническом Училище отмечаем сообщение о том, что в общежитии Рабфака на Домниковской ул. было устроено в середине июля с.г. тайное совещание группы членов РКП Вестака, Гречишникова, Шеханова и Заярнова; совещание это носило ярко оппозиционный характер.

Из сообщения от 30.08 установлено, что студент МВТУ Сорнин (исключенный из РКП за причастность к группировке Мясникова и арестованный в свое время вместе с последним в Перми), на квартире которого остановился студент Лазунин — активный работник РКСМ, подверг Лазунина обработке в мясниковском духе, причем Лазунину здесь были даны для ознакомления листовки и манифест «Рабочей Группы». Со слов Лазунина известно о существовании в МВТУ организации Мясникова.

В ряду отдельных сообщений о «Рабочей Группе» отмечаем следующее: 1) Хохлов, старый партиец, рабочий (из Лихобор на ОЖД), имевший тесную связь с Мясниковым и получивший от него «Тревожные Вопросы», пытался вовлечь в «Рабочую Группу» т. Амосова (ЦК железнодорожников). Хохлов заявлял, что он работает в организации, в которую входят до 500 человек; эта организация, по его словам, имеет связь с рядом ячеек, члены которых готовы по первому зову выйти из партии. Сообщение это приобретает особое значение при сопоставлении его с заявлением Михайлова из «Метрона» о том, что группа связана с 14-ю ячейками Краснопресненского района, члены которых готовы организованно, по соответствующей директиве, выйти из партии.

2. Никифоров — член РКП, приехавший недавно из Томска и работающий в Главлите, сообщил одному партработнику Бауман. района, что ему предложили принять участие в подпольной организации «Рабочей Группы», формирующейся по типу пятерок. Когда он хотел продолжать об этом разговор, то находившийся при этом Верхотуров, член РКП, старый махаевец, работающий в Отнаробразе Хамовнического района, одернул его, предложив об этом не болтать. Из последних сообщений видно, что Никифоров примкнул к этой организации.

3. Масленников — б. лидер «Рабочей оппозиции» Баумановского района, который имел близкую связь с Демидовым, лично сообщил на днях тов. Зеленскому (секретарю МК), что считает своим долгом предупредить партию о растущей для нее опасности в лице «Р.Г.». Он сообщил, что если весной этого года он присутствовал на собрании группы, где было до 30 человек, если до его отъезда в отпуск — три месяца тому назад, он был на одном собра-

¹ Ленина.

нии, где было около 60 человек, но после возвращения из отпуска он присутствовал недавно на собрании, насчитывавшем до 400 человек. Масленников далее заявил, что лично он и Шляпников являются ныне противниками этой группы. Группа эта постановила сохранить за собой название Р.П., приняла устав и программу РКП и постановления всех партийных съездов за исключением последних трех — X, XI и XII. Члены группы настроены антисемитски. Назвать какие-либо фамилии Масленников отказался, но сообщил, что группа чрезвычайно законспирирована и разбита на десятки.

5. Особого внимания заслуживает следующее сообщение, сделанное т. Лутовиновым 27.08.23 г. в беседе с т. Дзержинским:

«Рабочая Правда» — это интеллигентская организация, связанная, так или иначе с А. А. Богдановым. Большой опасности в смысле влияния на рабочие массы и привлечения в свои ряды рабочих эта организация не представляет. Если А. А. Богданов и не руководит непосредственно работой, то во всяком случае принимает участие в редактировании их органа.

Значительную опасность представляет «Рабочая Группа». Она состоит исключительно из рабочих и руководится рабочими. Культурных сил у них почти нет. У них некому даже формулировать выдвигаемые ими положения и предложения. Это уже более или менее сложившаяся организация. Она имеет Центральное Бюро и Московское Бюро. В Центральное Бюро входят, между прочим, два беспартийных и один коммунист — недавно вступивший в РКП. Эта организация имеет ячейки на ряде заводов в Москве: «Гужоне», «Михельсоне», «Листе», «Бромлее» и др. Особенно значительная ячейка имеется на заводе «Гужон». На некоторых заводах их ячейки сильнее ячеек РКП.

«Рабочая Группа» побуждает рабочих, беспартийных рабочих, своих сторонников вступать в РКП и в соответствующих комячейках примкнуть к «Р.Г.». Эта организация чрезвычайно законспирирована. «Р.Г.» принято решение пока открыто не выступать, а накапливать силы для грядущих выступлений.

«Рабочая Группа» использует происходящее в настоящий момент движение рабочих за повышение заработной платы, создающее благоприятную обстановку для работы группы. Лозунг повышения заработной платы принят «Р.Г.». «Рабочая Группа» предполагает в более или менее близком будущем организовать рабочую демонстрацию в духе демонстрации 9 января 1905 г. — шествие к Кремлю с петицией о нуждах и требованиях рабочих. Возможно, что эта демонстрация совпадет с 9 января 1924 года, но возможно, что она пройдет и раньше — в октябре-ноябре с.г.

Тов. Лутовинов бывал на собраниях и «Рабочей Правды» и «Рабочей Группы». Недавно в Москве произошло одно собрание, на котором присутствовало до 200 человек, но на нем он не был. В последнее время «рабочая Группа» вступила в контакт с IV Интернационалом. Главную работу по связям с IV Интернационалом в Берлине ведет Мясников, работающий в нашем Торговом представительстве в Берлине. Мясников отпечатал за границей платформу группы и воззвание. Эта платформа в отпечатанном виде сейчас распространяется и в России. «Рабочая Группа» принимает положения IV Ин-

тернационала. Главным помощником Мясникова и передаточным звеном между последним и «Рабочей Группой» в Москве является Кузнецов (исключенный из РКП).

Тов. Лутовинов считает, что путем репрессии разрушить эту организацию и ее работу нельзя, хотя он в принципе и не отрицает необходимость репрессий. Он считает, что здесь необходима большая агитационная работа для разложения группы. Он выразил пожелание, чтобы в его распоряжение был предоставлен через МК и ЦК ряд товарищей, которых он попытался бы связать с ячейками «Рабочей Группы», не в розыскных целях, а для внесения в эти ячейки разложения, для выступлений на собраниях с контртезисами и пр. Группа хотела бы иметь Лутовинова в качестве своего лидера.

Это сообщение в сопоставлении с заявлением Масленникова тов. Зеленскому подтверждается имеющимися в ГПУ сведениями о росте организаций «Рабочей Группы» и о том, что ячейки «Р.Г.» существуют на целом ряде фабрично-заводских предприятий. Эти сообщения свидетельствуют о том, что идеология и организация «Рабочей группы» в настоящем их виде перешли через голову некоторых бывших членов Рабочей оппозиции, в том числе и Лутовинова, Шляпникова и др. и что те из бывших деятелей «Рабочей оппозиции», которые вместе со Шляпниковым, Орловым и Владимировым были первыми застрельщиками возникновения подпольных ячеек и которые фрондировали на тайных собраниях до XII съезда, — ныне, поняв действительное значение и действительную опасность игры в оппозицию — уже не имеют возможности регулировать и направлять возникшее подпольное движение, что и привело их к вышеприведенным заявлениям об их отмежевании от организации «Рабочей Группы».

Вернувшийся недавно из-за границы т. Близниченко (бывший видный деятель рабочей оппозиции) сообщил следующее: из его личных разговоров с Мясниковым устанавливается, что в Берлине Мясников старается через Маслова, Шиллера и некоторых других деятелей левого крыла Германской компартии воздействовать на это крыло. Мясников вошел в контакт с одним из руководителей группы IV Интернационала в Совроссии Румыновым (см. ниже). Манифест «Раб. Гр.» переведен на главные европейские языки, перепечатан и рассылается в сотнях экземпляров. Манифест перепечатывали машинистки нашего Торгпредства. Транспортируется манифест в СССР через дипкурьеров. Мясников предложил Близниченко захватить с собой для распространения в СССР 500 экземпляров манифеста. «Рабочая Группа» имеет Временное Центральное Бюро; работает широко, получает из каких-то источников деньги в иностранной валюте; ставит в настоящее время работу, помимо СССР, также на Англию и Францию. В Москве главной связью Мясникова является Кузнецов и жена Мясникова.

В отношении распространения «Рабочей Правды» и платформы «Р.Г.» можно ответить, что поскольку первый № «Р.П.» и платформа «Р.Г.» имели весьма широкое распространение по всей России в конце 1922 года, поскольку № 2 «Рабочей Правды», воззвание «Р.П.» и воззвание «Р.Г.» началось приблизительно в мае-июне с.г., причем № 2 точно так же, как и № 1, рассылался в адрес

различных фабзавкомов (Сормов. завод, Ярцев. мануфактура, Вязьма, водоканал и пр.). В отношении распространения этих изданий следует отметить характерный факт: «Рабочая Правда» иногда получалась адресатами одновременно с платформой «Раб. Гр.», что указывает на контакт между этими организациями.

Считаем необходимым отметить опубликование в № 28–29 «Революц. России» (ЦО партии с-р) за июль-август с.г. следующей заметки из Москвы: «Рабочая оппозиция» быстро растет. Разочаровавшись в большевизме, она ищет друзей и мечется из стороны в сторону.

Вот любопытный пример. Образовавшаяся среди рабочих одного из механических заводов Москвы нелегальная группа «Рабочей оппозиции» обратилась к с-рам с просьбой о взаимной согласованности работы. Московское Бюро ПСР разрешило своей рабочей группе, имеющейся на упомянутом предприятии, давать разного рода разъяснения и указания по тем вопросам, по которым не коренится никакого как технического, так и принципиального расхождения между ней и рабочей оппозицией.

Представители упомянутой группы «Рабочей оппозиции» заявляют, что эсеры им гораздо ближе и роднее, чем обуржуазившаяся коммунистическая партия, в рядах которой они не только состояли, но за «идеал» которой они пролили свою кровь. Этот факт действительно имел место. ГПУ ведется агентурное расследование этого дела.

«Рабочая Правда»

На основании ряда сообщений, полученных из разных источников, можно констатировать, что Богданов и его группа по Пролеткульту и по «Октябрю Мысли» имеет прямое отношение к «Рабочей Правде».

То обстоятельство, что Богданов имеет прямое отношение к подпольным группировкам и, в частности, к «Рабочей Правде», явствует также из того, что при сопоставлении тезисов Богданова об «Организаторской интеллигенции» с основными положениями «Р.П.» (воззвание и 2 номера журнала) устанавливается наличие идеологической связи между Богдановым и «Р.П.». Эта идеологическая связь подтверждается, помимо совпадения отдельных положений «Р.П.» и Богданова также тем обстоятельством, что во многих местах тезисы Богданова и тезисы «Р.П.» имеют и чисто внешнее сходство в смысле использования аналогичных терминов.

Богданов неоднократно развивал к кругу своих учеников ту мысль, что между буржуазией и пролетариатом стоит класс технической интеллигенции, класс организаторов, к каковому и должна перейти от буржуазии власть после ее разгрома. С точки зрения Богданова, ошибочно утверждать, что и у нас, и на Западе происходит пролетарская революция. По их мнению, революцию действительно делает пролетариат, но плодами ее пользуется техническая интеллигенция — класс организаторов. Отсюда богдановцы и приходят к заключению о необходимости второй революции для перехода власти действительно в руки пролетариата. Соввласть, по их мнению, власть отнюдь не пролетарская; это власть технической интеллигенции, опирающейся на рабочих и крестьян.

Признавая, что никакой другой власти в России в настоящее время быть не может, богдановцы полагают, что задача каждого борца за пролетарский строй — это культурно развивать и подготавливать рабочий класс к будущему восприятию власти.

Отличие социально-политической концепции богдановцев от концепции «Рабочей Группы» заключается в том, что богдановцы отнюдь не выдвигают вопроса о необходимости преимущественного вхождения рабочих в аппарат управления государством. Наоборот, они считают такое вхождение «утечкой» из рядов пролетариата, расслабляющей и развращающей пролетариат, как класс. Предоставляя же РКП, как партии господствующей интеллигенции, управление, богдановцы для отстаивания чисто классовых интересов пролетариата считают необходимым организовать в новую чисто пролетарскую партию.

Сам Богданов считает реализацию этой мысли о формировании новой рабочей партии в нынешних условиях несколько преждевременной, однако идущая за ним молодежь, рвущаяся перейти от слов к делу, настаивает на ускорении к таковому переходу. По словам нашего осведомителя, ученики Богданова в последнее время обращаются к нему с вопросом: «Не пора ли», на каковой Богданов будто бы отвечает отрицательно.

Согласно сообщению из того же источника, один из ближайших учеников Богданова Арватов получил в июне последнее издание «Рабочей Правды» и якобы сжег его.

Ближайшими учениками и сторонниками Богданова по его научной работе являются следующие лица: М. Н. Смит-Фалькнер, Зандер, Канн, Арватов, Милонов — все работники Пролеткульта. С Пролеткультом же Богданов имеет теснейшую связь, являясь апологетом новой формы рабочего движения — пролеткультурного.

Точно также удалось установить некоторую идеологическую связь с «Рабочей Правдой» группы «Октябрь Мысли», организационно воплотившейся в форме общества, имеющего свой печатный орган «Октябрь Мысли».

«Октябрь Мысли» ставит своей основной задачей «изучение и разработку проблем современной культуры, связанных с процессом созидания новой коммунистической общественности». Выполняя эту задачу «О.М.» проводит самостоятельно от соответствующих партийных и профессиональных организаций культурно-просветительскую работу, посылая своих представителей в толпу рабочей массы (Донецкий бассейн) и организуя свои ячейки на производственных предприятиях (1-я образцовая типография Мосполиграфа).

Изучив вышедшие 5 номеров журнала «Октябрь Мысли», можно подметить и некоторое внешнее сходство между тезисами «Р.П.» и программными положениями «О.М.», доходящее до использования одних и тех же терминов и определений.

Наблюдением за Богдановым установлено следующее характерное обстоятельство: Богданов бывает почти исключительно в коммунистических учреждениях; чаще всего в следующих местах: Соц. Академия, «Октябре Мысли», Пролеткульте, отчасти в Институте имени Карла Маркса и Энгельса.

Считаем не лишним привести некоторые характерные данные о диспуте в Большом зале консерватории 23.08.23 г.

Диспут был на тему «Идеализм и материализм». Докладчиком был тов. Луначарский, оппонентом Александр Александрович Богданов. Выступления, как докладчика, так и оппонента носили исключительно теоретико-философский характер. Ни докладчик, ни оппонент, выдвинувшие совершенно противоположные положения, друг с другом, однако, не полемизировали, и никто из них не коснулся положений противника. В своем заключительном слове А. А. Богданов, отвечая на поданную ему кем-то записку с запросом о том, почему нет рабочих — сторонников идей Богданова, а сторонниками последнего являются одни лишь студенты и чистые интеллигенты, сказал: «Это дело личного опыта. Я, например, знаю весьма многих рабочих — сторонников моих идей».

Следует отметить выступление профессора Института народного хозяйства имени Карла Маркса (проф. по историческому материализму) Белоусова. Белоусов начал с того, что воздал должное гениальности Богданова и весьма выпукло очертил одно из общих положений последнего, а именно: в классовом обществе всегда существовали и существуют две взаимно противоположные группы — организаторов и исполнителей. Группа, или класс организаторов является организатором производства, техники — это аристократическая часть общества (в переносном смысле). Идеология этой группы — это идеализм. Группа, или класс исполнителей — это демократическая часть общества, непосредственные производители; идеология этой группы — это материализм; идеология борьбы — действия.

Выявление группы Богданова до сего времени не могло дать положительных результатов, вследствие того, что ГПУ не имело возможности производить наблюдение и агентурную разработку среди последователей Богданова из числа членов РКП.

1. «Революционная Коммунистическая рабочая оппозиция России» (Коммунист. Раб. Партия)

26.03. с.г. в Петроградском Торговом Порту при осмотре в порядке таможенного досмотра посылок, идущих из Германии в Петроград по адресу Межрабкомгол была вскрыта посылка, адресованная некоему Николаю Румбешт.

В этой посылке была обнаружена литература «Группы революционной рабочей оппозиции» («Коммунистической Рабочей партии России»), а именно брошюра А. Коллонтай «Рабочая оппозиция» с критическими примечаниями Р. Корпелинского (члена Орг. Бюро Рев. Рабочей оппозиции), бюллетени №№ 5, 7, 9 и 10, прокламации «Революционных левых коммунистов», другие листовки и воззвания.

Произведенное по данному делу расследование установило следующее: лицом, которому была адресована из Берлина посылка, является Румбешт Николай Григорьевич (беспартийный, студент), имеющий в Берлине брата Румбешта Василия Григорьевича (по РКП — Румынова), который и послал ему конфискованную на пароходе литературу для распространения по России.

Далее установлено следующее: В. Г. Румынов является одним из главных руководителей так называемой «Революционной Рабочей оппозиции» (ком. Р. Пар.). Румынов — бывший сотрудник Коминтерна.

Активное участие в этой организации принимает его жена Кетти Гольштейн, бывшая делегатом на III Конгрессе Коминтерна. Связь с группой в России Румынов поддерживает главным образом через Софию Васильевну Крыленко и Лоту Краузе (членов РКП); в группе (в Москве) принимают активное участие следующие лица: Наталия Румынова, шофер Зайцев, Глиценштейн, Арно Мундт (комсомолец). В Питере главными деятелями группы являются немецкие коммунисты Роткегель и Шнайдер. Группа эта немногочисленная и в настоящее время производит организационную работу.

Произведенным у С. В. Крыленко и Зайцева обыском была обнаружена заграничная литература этой группы и обширная переписка, проливающая свет на эту организацию.

Румынов неоднократно упрекает в письмах С. В. Крыленко в недостаточно энергичной работе и равнодушии к интересам организации. От Румынова С. Крыленко получила директивы связаться с Мясниковым, Кузнецовым и Митиным в целях установления контакта в «Рабочей Группой». К оппозиции в лице Шляпникова и Коллонтай Румынов относится скептически, считая последних оппортунистами, долженствующими неизбежно пойти на путь компромисса с правящей РКП. Из переписки выясняются связи «Революционной Рабочей оппозиции» на Урале, в Поволжье и в других местах. Румынов использовал для отправления литературы в Совроссию некоторых (установленных ГПУ) сотрудников НКПС (беспартийных), Коминтерна и Межрабкома.

В полученном на днях из Берлина бюллетене № 16 «Рев. Ком. Раб. Оппозиц. России» (1923 г.) приводятся значительные выдержки из манифеста «Р.Г.Р.П.» (Мясникова). Авторы бюллетеня указывают на недостаточность манифеста для понимания современного социально-политического и экономического положения в России и обещают вскоре опубликовать возражения против некоторых его пунктов, но все же находят манифест «левее Коминтерна». В бюллетене сквозит определенно сочувственное отношение к положениям манифеста. Из бюллетеня видно, что «Рев. Ком. раб. Оп. Рос.» взял на себя печатание и распространение этого манифеста.

В Бюллетене № 16 в обращении под названием «Наш ответ», между прочим, в весьма прозрачной зашифровке фигурируют С. В. Крыленко, Зайцев, Н. Румынова и др. лица, находящиеся в Совроссии и примыкающие к этой организации, которым бюллетень дает ряд директивных указаний по организации Ком. Раб. Партии, ведению агитации, пропаганды и пр.

Таким образом установлено, что Рабочая Группа РКП вступила в нел. связь с организациями IV Интернационала. Это обстоятельство заслуживает особого внимания, с одной стороны, в связи с предполагающимся созывом в сентябре месяце с.г. III Конгресса «Ком. Раб. Интернационала» и, с другой, ввиду с установленной связью Мясниковской группы с группой левого крыла

Германской Компартии, что ввиду напряженной ситуации в Германии может нежелательным образом отразиться на состоянии Германской компартии.

Создавшееся положение требует напряженного внимания и должной оценки со стороны ЦК РКП(б).

Председатель ГПУ Дзержинский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 31. Л. 5–26. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Политбюро и Лев Троцкий. Сборник документов (1923–1940). Прага, 2013.

№ 76. Выписка из протокола № 2 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о штатах и смете ГПУ

21 ноября 1923 г.¹

СТРОГО СЕКРЕТНО

Члены Комиссии: Куйбышев, Дзержинский, Сокольников, присутствуют: Менжинский, Ягода.

Слушали:	Постановили:
I. О смете ГПУ (т. Дзержинский)	1. Внести на утверждение Политбюро следующие мероприятия, при проведении которых по заявлению т. Дзержинского возможно уложиться в сумму 18 милл. рублей, предусмотренных в квартальном бюджете Октябрь–Январь: а) упразднение с I/I-24 г. института добровольчества во всех войсках ОГПУ ³⁴ , б) сокращение количества внутренних войск с I/I-24 г. на 5710 ч. и с I/IV-24 г. — на 4290 ч., всего 10 000 чел. в) объединение ОГПУ с МГО в центре и ПП ГПУ ³⁵ с Губотделами на местах.
II. О дальнейшей работе Комиссии	2. Вопрос о возможности сокращений в сравнении с установленным квартальным ассигнованием и размер этих сокращений поставить на обсуждение следующего заседания Комиссии, в связи с чем ходатайствовать перед Политбюро о продлении работ Комиссии еще на одну неделю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В. Куйбышев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

¹ Датируется по штампу на документе.

№ 77. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о сокращении сметы ГПУ¹

№ 10883/с

22 ноября 1923 г.

Строго секретно

Слушали:

15. Доклад комиссии по пересмотру ассигнований на ГПУ.

(т.т. Куйбышев, Дзержинский).

Постановили:

15. а) Принять предложенные комиссией меры по сокращению сметы ГПУ (упразднение института добровольчества, сокращение количества внутренних войск, объединение ОГПУ с МГО и ПП ГПУ с губотделами).

б) Продлить работу комиссии, обязав ее сделать через 2 недели доклад Политбюро о ходе ее работы.

СЕКРЕТАРЬ ЦК:

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 144. Копия. Машинопись.

№ 78. Служебная записка Ф. Э. Дзержинского И. В. Сталину о самовольном сокращении НКФ сметы на финансирование ОГПУ

12 декабря 1923 г.

В ЦК РКП(б) т. Сталину

Копия т. Куйбышеву и т. Сокольникову

Постановлением П/Бюро образована Комиссия в составе Куйбышева, Сокольников и меня для рассмотрения возможности сокращения сметы ОГПУ. По докладу этой Комиссии П/бюро утвердило проект ОГПУ сокращения войск и сотрудников, сводящего годовую смету к 72 милл. рб. с тем, чтобы комиссия продолжила свою работу по изысканию дальнейшей возможности сокращений. Дальнейшая работа наша (ОГПУ) наметила дальнейшее сокращение аппарата ОГПУ, дающее сокращение годовой сметы до 65 778 042, что определяет смету нашу на январь 24 г. в 5 361 000 рбл. вместо 6 мил. рб. предыдущих месяцев, исходящих из годовой сметы в 72 мил.

Между тем НКФин намечает нам сам не считаясь с работой комиссии смету на январь в 4 500 000 рб., т.е. на 1,5 мил. меньше чем в декабре.

Я категорически протестую против таких действий НКФина как по формальным соображениям так и по существу и прошу ЦК РКП указать НКФину что он не может сокращать нашей сметы без решения П/бюро по заключению Комиссии П/бюро.

Я должен еще раз указать, что нами (ОГПУ) самими ведется работа по дальнейшему планомерному сокращению, но такое НКФиновское механиз-

¹ На бланке ЦК РКП(б).

ческое сокращение даст в результате только полную дезорганизацию ОГПУ и его органов.

Ф. Дзержинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 120. Подлинник. Машинопись.

№ 79. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ГПУ¹ ^{II}

№ 12635/с

24 января 1924 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

10. О смете ГПУ (т.т. Куйбышев, Сокольников, Дзержинский).

Постановили:

10. Утвердить постановление комиссии (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ № 64 п. 10 ЗАСЕДАНИЯ ПБ

от 24.I.24 г. (принятое ПБ от 24.I.24).

ПРОТОКОЛ № 3 Заседания Комиссии ПБ по вопросу о штатах и смете ГПУ
29 декабря 1923 года.

Присутствовали: т.т. Куйбышев, Дзержинский, Сокольников, Ягода.

Слушали:

О смете ГПУ.

Постановили:

Исходя из ресурсов государства и из необходимости повышения расходов на культурные потребности страны, считать необходимым сократить смету ГПУ, с тем, чтобы годовое ассигнование на 23—24 г. равнялось 58 миллионам рублей, без Закавказья и ДВО, распределив эту сумму по кварталам следующим образом:

I квартал — 18 млн (исходя из фактического расхода).

II « 15 млн руб.

III « по 12½ млн руб.

IV «

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В. КУЙБЫШЕВ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 121–122. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «т.т. Куйбышеву, Сокольникову, Дзержинскому».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

№ 80. Выписка из протокола № 72 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
о смете ГПУ^{1 II}

№ 14209/с

21 февраля 1924 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

29. О бюджете ОГПУ (т. Дзержинский).

Постановили:

а) Отклонить проект Дзержинского по поводу размера февральского ассигнования на ОГПУ.

б) Установить, что дальнейшее сокращение сметы ОГПУ может производиться только с согласия Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 128. Копия. Машинопись.

№ 81. Служебная записка Ф. Э. Дзержинского в Политбюро
ЦК РКП(б) о смете ГПУ^{III}

№ 357/т

26 февраля 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

По постановлению П/бюро смета ОГПУ, сокращенная специальной комиссией П/бюро (Куйбышев, Сокольников, Дзержинский), не подлежала дальнейшему сокращению без санкции П/бюро. Между тем мартовская смета ОГПУ снова сокращена СТО на 725 000 рублей чисто механическим путем. (С 5 миллионов смета сокращена до 4 275 000.) Протестуя против этого сокращения и прося П/бюро восстановить нашу смету в размерах 5 миллионов — я должен предупредить, что при таком положении ОГПУ обречено на неминуемый развал и разложение.

Предс. ОГПУ Ф. Дзержинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 130. Подлинник. Рукопись.

^I Выписка послана: «т. т. Дзержинскому, Рыкову, Сокольникову».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

^{III} На бланке Председателя ВСНХ.

№ 82. Докладная записка Г. Г. Ягоды В. М. Молотову по поводу сохранения численности Внутренних войск ОГПУ на территории Дальнего Востока¹

№ 2913/с

18 июля 1924 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП(б) тов. Молотову

Постановлением Политбюро численность Внутренних Войск ОГПУ на территории Дальнего Востока была установлена в 1105 человек, с обязательством ОГПУ совместно с НКФ пересмотреть ее к 1-му мая с/г. и представить свои соображения о дальнейшем сокращении численности их.

Произвести означенное сокращение, ввиду непрекращающегося на всей территории Дальнего Востока бандитизма и усиления его в Забайкалье, а также временного ослабления частей 5-ой Краснознаменной Армии, в связи с увольнением старослужащих, в настоящее время невозможно.

В апреле текущего года, по настойчивому ходатайству ПП ОГПУ на ДВ, основанному на требовании Дальбюро ЦК РКП, — ОГПУ было даже вынуждено, за счет ослабления Внутренних Войск центральных районов, усилить численность ДВ на 200 сабель.

Принимая во внимание изложенные выше причины ОГПУ ходатайствует, впредь до ликвидации бандитизма, о сохранении настоящей численности Внутренних Войск Дальнего Востока.

Ходатайство поддерживается ДБ ЦК РКП и Президиумом РВС СССР.

Приложение^{II}: доклад ПП ОГПУ ДВ от 27/V-24 г.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ Ягода.

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА ПОГРАНОХРАНЫ Ленин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 132. Подлинник. Машинопись.

№ 83. Докладная записка ОГПУ И. П. Товстухе по поводу сокращения бюджета ОГПУ^{III}

№ 41850/с

14 октября 1924 г.

ОСОБАЯ ПАПКА

ЛИЧНО

ЦК РКП тов. Товстухе

Политбюро в своем заседании от 2/X-с.г. по политическим мотивам признало несвоевременным постановку вопроса о сокращении бюджета ОГПУ.

^I На бланке ОГПУ при СНК.

^{II} Публикуется без приложения.

^{III} На бланке ОГПУ при СНК.

События этих двух недель и сведения о предстоящих событиях могут только привести к постановке вопроса об увеличении бюджета ОГПУ. Мы этого не делали ввиду тяжкого финансового положения страны и приложим все усилия к тому, чтобы уложиться в прошлогоднюю и без того уже урезанную на 3 мил. смету.

Дополнительные объяснения я представляю устно в заседании Политбюро, куда прошу меня вызвать.

Считаю необходимым заметить, что контрольная цифра нашей ориентировочной сметы, как видно из самого письма т. Сокольникова, равняется не 59 000 000, а 53 834 000 р., ибо 5 116 000 руб. относятся на конвойную стражу Республики, которая отошла к Н.К.В.Д.

Зампред ОГПУ: (подпись неразборчива).

№ 84. Служебная записка Ф. Э. Дзержинского в Политбюро ЦК РКП(б) о смете ГПУ¹

№ 1509/т

2 ноября 1924 г.

СЕКРЕТНО

Сокращение сметы ОГПУ на 5 мил. рублей после имевшего место в прошлом опер. году сокращения с 72 мил. до 59 — ставит нас в положение, когда мы не в состоянии будем выполнять возложенную на нас задачу. Сейчас внутреннее положение в смысле натиска всяких антисоветских и шпионских и бандитских сил — очень напряженное. Мы уже сокращение довели до пределов. Возможная экономия должна покрыть новые увеличенные ставки войскам, непредвиденные в нашей смете. Поэтому я ходатайствую о восстановлении нашей сметы до первоначально принятой суммы. Для рассмотрения этого ходатайства и проверки правильности его прошу назначить комиссию в составе: Куйбышева, Сокольникова и Дзержинского с правом замены Менжинским.

Ф. Дзержинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 162. Подлинник. Машинопись.

¹ На бланке Председателя ВСНХ.

№ 85. Выписка из протокола № 33 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ^{1, II}

№ П33/с

5 ноября 1924 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

3. О смете ОГПУ. (т.т. Дзержинский, Сокольников)

Постановили:

3. Поручить комиссии в составе т.т. Дзержинского, Сокольникова, Куйбышева, Уншлихта и Калинина рассмотреть смету ОГПУ и представить в Политбюро свое заключение по вопросу о возможности ее сокращения, а также и о размерах и характере этого сокращения.

Созыв комиссии за т. Куйбышевым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 160. Копия. Машинопись.

№ 86. Выписка из протокола № 38 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о комиссии по пересмотру сметы ОГПУ^{III, IV}

№ П38/16/с

27 ноября 1924 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

16. — О комиссии по пересмотру сметы ОГПУ.

(т.т. Сокольников, Дзержинский)

Постановили:

16. — а) Пополнить комиссию, назначенную Политбюро (пр. № 33 п. 3 от 5.XI.), тов. Сталиным.

б) Ввести в состав комиссии, вместо тов. Куйбышева, тов. Молотова, поручив ему созыв к-ссии.

в) Предложить комиссии в недельный срок закончить работу и представить свое заключение о смете ОГПУ в Политбюро ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 163. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «т.т. Куйбышеву, Сокольникову, Дзержинскому, Уншлихту, Калинину».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

^{III} Выписка послана: «Т.т. Сталину, Дзержинскому, Сокольникову, Молотову».

^{IV} На бланке ЦК РКП(б).

№ 87. Служебная записка П. А. Красикова И. В. Сталину о правах ОГПУ^{1, II}

№ 00720521

2 июня 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Генеральному секретарю Ц.К. РКП(б)

тов. С т а л и н у

Глубокоуважаемый товарищ Иосиф Виссарионович.

Высшим партийным органом по ряду вопросов даются директивные указания Коллегии ОГПУ. О таких постановлениях Прокуратура Верховного Суда Союза С.С.Р.³⁶ не ставится в известность, между тем, как на нее возложена обязанность наблюдения за закономерностью действий ОГПУ.

Во избежание возможного разнобоя в карательной политике, проводимой ОГПУ с одной стороны, и той же политике, проводимой Прокуратурой Верховного Суда СССР, было бы вполне целесообразно осведомлять Прокуратуру Верховного Суда Союза ССР о даваемых Коллегии ОГПУ директивах.

Я полагаю, что целесообразнее всего было бы в случаях рассмотрения вопросов, касающихся деятельности ОГПУ, вызывать на заседание Политбюро вместе с представителями ОГПУ и меня, как Прокурора Верховного Суда СССР, а также и моего помощника по наблюдению за закономерностью действий ОГПУ.

Вместе с тем прошу Вашего распоряжения о вызове на заседание Политбюро меня и моего помощника тов. Катаняна при обсуждении доклада тов. Крыленко об установлении правильной линии по делам, рассматриваемым Коллегией ОГПУ или Особым Совещанием³⁷ при ОГПУ^{III}.

С коммунистическим приветом

Прокурор Верховного суда

Союза С.С.Р. (подпись) (Красиков)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

^I На бланке Прокурора Верховного суда СССР.

^{II} Слева на полях рукописная помета: *К материалам о правах ОГПУ Л.*

^{III} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

№ 88. Сопроводительная записка Л. З. Мехлиса с приложением служебных записок Н. В. Крыленко и В. Р. Менжинского о правах ОГПУ¹ ^{II}

№ 6570/с

9 июня 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению тов. Сталина посылаются Вам для срочного ознакомления материалы по вопросу о правах ОГПУ. Ввиду особой секретности прилагаемых 2-х записок т.т. Крыленко и Менжинского материал не размножается, а будет пересылаться вкруговую. По ознакомлении с материалом Вас просят позвонить в Секретариат Политбюро по автомату № 139 тов. Балашову, который озаботится о пересылке материала от Вас следующему члену Политбюро.

Приложение: записки т.т. Крыленко (на 33 листах) и Менжинского (на 5 листах).

Пом. Секретаря ЦК Л. Мехлис

Приложение 1

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА Н. В. КРЫЛЕНКО

№ 22/2328/с

12 мая 1925 г.

С.Ч.

Отпечатано 6 экз.

1 В Политбюро.

1 — т. КРЫЛЕНКО.

1 — т. ЯГОДА.

1 — т. КРАСИКОВУ

1 — т. КАТАНЯНУ.

1 в делах Сек. Ч. НКЮ.

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Декретами ВЦИК от 6/II и 16/X-22 г., постановлением ЦИК Союза от 1/IV-24 г. и инструкцией НКЮ, согласованной с Президиумом ГПУ от 17/IX-23 г. права ГПУ на административную расправу ограничены только определенной категорией преступлений, а именно: делами о контр-революционных преступлениях, о шпионаже, бандитизме. По этого рода делам ОГПУ предоставлено право или высылки через Особое Совещание на срок до трех лет с заключением или без заключения

¹ Выписка послана: «Т.т. Зиновьеву, Рыкову, Томскому, Троцкому, Калинин, Рудзутак, Сокольников, Фрунзе, Ярославскому». Фамилии ознакомившихся с документом лиц, по-видимому, зачеркивались. Внизу документа подписи всех ознакомившихся с ним вышеуказанных лиц, за исключением Калинина.

Рядом с подписями лиц рукописная помета: *т. Калинин читал, распишется. Убыл. 13/VI//. А. Балашов.*

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

в лагерь также на срок до трех лет или вынесения, как общее правило, внесудебных приговоров вплоть до расстрела через «судебную тройку»³⁸ по делам а) о должностных преступлениях сотрудников ГПУ, б) бандитских шайках, в) фальшивомонетчиках. Особо ГПУ предоставлено право высылки и заключения в лагерь до 3 лет уголовников-рецидивистов по представлению местных отделов ГПУ.

Кроме того, как исключение ГПУ, вправе вынести внесудебный приговор и по всякому иному делу, если получит на то особое разрешение Президиума ЦИК'а Союза.

Эти, достаточно уже широкие, сами по себе, права ГПУ на деле получили гораздо более широкое применение, в результате чего фактические исключения превратились в правило.

Статистические данные о деятельности ОГПУ за 1924 г. с 1-го января по 1-е января 1925 г. и с 1 января 25 г. по 1-е мая 1925 г. дают следующую картину:

прежде всего во внесудебном порядке, как через Особое Совещание, так и через судебную тройку ГПУ прошли дела буквально по всем родам преступлений, включая и преступления против порядка управления, и преступления хозяйственные и воинские, и обычные имущественные преступления, и преступления против личности. По статистической сводке, данной самим ГПУ, нет буквально ни одной статьи Уголовного Кодекса, по которой бы ГПУ не считало бы себя вправе принять к своему производству дела. По количеству арестованных только по одной категории должностных преступлений (1142 чел.) устанавливается, что и по этим делам проходят вовсе не только сотрудники ГПУ.

Общее количество арестованных за 1924 г. выразилось в сумме 14 204 ч., из них прошли:

по делам контрреволюционным	—	4097
по делам о контрабанде	—	627
по делам о переходе границы	—	715
о бандитизме	—	423
о преступлениях против порядка управления	—	435
о подделке денежных знаков	—	743
по хозяйственным	—	291
по преступлениям против личности	—	124
по имущественным преступлениям	—	582
прошло под рубрикой социально вредных элементов вообще	—	3181
и вовсе без указания статей Уголовного Кодекса	—	1661
Из всех этих дел об этих лицах передано в судебные места было		
по должностным преступлениям	—	33 д.
по имущественным	—	28
против личности	—	30
против порядка управления	—	17
по делам контр-революционным	—	6

остальная же вся масса прошла во внесудебном порядке через Особое Совещание ОГПУ.

В 1925 году за 3½ месяца из 2328 дел передано в Судебно-Следственные органы всего 60 дел, т.е. около 2,5%. Эти цифры наглядно характеризуют положение вещей, при котором из дел, попадающих в ОГПУ, передача в суд превратилась в исключение, а внесудебный порядок в правило.

Обращаясь к характеристике самих внесудебных приговоров и к сравнению с репрессиями, применяемыми судами, мы получаем следующую картину, только по вопросу о применении высшей меры наказания.

Тогда как все губернские суды РСФСР из 65 109 осужденных за 24 г. вынесли высшую меру, расстрел, только в отношении 615 осужденных или 0,9% всего количества, — ГПУ эта мера применена к 650 лицам из 9362 лиц, которым обвинение было сформулировано по Уголовному Кодексу, что дает 6,9% общего количества осужденных (лица, привлекавшиеся без статей в качестве «социально вредного элемента» — сюда не вошли). Другими словами, ГПУ расстреливает ежедневно около двух человек и в 8 раз больше, чем все вообще суды РСФСР.

Первые 3½ месяца текущего года дали 194 случая, т.е. приблизительно по 2,2 человека в день. В процентном отношении по всему количеству рассмотренных дел мы имеем ту же цифру 6,6%¹.

Конкретно же взятые на выдержку две последних, получаемые мною еженедельно, отчетные рапортички ГПУ о заседаниях судебной тройки дают следующую картину (рапортички прилагаются).

Заседание 13 апреля:

Постановлено:

расстрелять	22 чел.
заклЮчить в лагерь	20 чел.
заклЮчить в тюрьму	3 чел.
выслать в отдаленные местности	6 чел.
выслать из 6 пунктов	1 чел.
прекратить дела в отношении	3 чел.
войти с ходатайством во ВЦИК о предоставлении права вынести внесудебный приговор	по 1 делу

Всего рассмотрено во внесудебном порядке — 13. Всего обвиняемых было — 71 чел., из них сотрудников ГПУ — 11 чел. Всего рассмотрено — 29 дел.

¹ Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

Заседание 27 апреля:

Постановлено:

расстрелять	16 чел.
заключить в лагерь	51 чел.
выслать в отдаленные места	9 чел.
выслать из 6 городов	2 чел.
выслать из пределов СССР	1 лицо
прекратить дела в отношении	8 чел.
освободить	1 чел.
конфисковать имущество	16 лиц
передать в суд	1 дело

Во внесудебном порядке по постановлению ЦИК рассмотрено 1 дело. Всего обвиняемых 100 чел., из них сотрудников ГПУ 20 человек, всего рассмотрено 30 дел.

Тот факт, что в каждом таком заседании рассматривается от 10 дел (самое меньшее число в заседании от 27 марта 25 г.) и до 319 дел (в заседании от 3/IV), 234 — в заседании от 16/IV, 237 дел в заседании 27 февраля, 207 дел в заседании от 13/II, 308 дел в заседании от 6/II и т.д., — показывает, что, конечно, ни о каком более или менее серьезном и внимательном отношении к делам речи быть не может, так как последнее является физически невозможным для членов тройки.

Эти данные заставляют меня самым серьезным образом поставить перед Политбюро вопрос о целесообразности в дальнейшем сохранения подробного порядка вещей.

Данные об административной высылке по делам, рассмотренным Особым Совещанием, приводят к тем же выводам. Донесения Прокуратуры о высылке с мест устанавливают, что при высылках в Нарым, Туруханский Край и т.д. на сроки до 3 лет и заключение в лагерь до 3 лет, в особенности по политическим делам, товарищи, определяющие место высылки, едва ли отдают себе отчет в том, что означает реально их постановление о высылке, в какие условия, материальные и иные попадают высланные (в особенности в северной части Сибири), куда высланных препровождают группами и затем буквально бросают на произвол судьбы. А между тем, в эти отдаленнейшие места попадают, одинаково, как 18 и 19 летние юнцы из учащейся молодежи, так и 65 и 70 летние старики, в особенности из духовенства, а иногда и старухи (из «социально вредных»). Целесообразность подобных мероприятий, едва ли может быть чем-либо доказана. Практика же заключения в лагерь фактически превратила административную высылку в тюремное заключение, которое ничем не отличается от содержания в любой тюрьме по суду.

Принимая во внимание, что в настоящее время для того, чтобы получить право на внесудебный приговор ГПУ ходатайствует об этом перед ЦИК'ом

без соглашения с Прокуратурой, и часто против нее, как правило же без ее ведома. что кроме ГПУ ряд учреждений, которые по тем или иным соображениям не хотят, чтобы их сотрудники фигурировали на суде, также присвоили себе эту манеру ходатайствовать о внесудебном рассмотрении (дело Шуглейта по обвинению во взятке по ходатайству МГСПС) — получилось положение, при котором всякое более или менее значительное дело из проходящих через ГПУ как правило заканчивается внесудебным приговором и не доходит до суда.

Считая своим партийным долгом поставить Политбюро в известность о всех указанных фактах, полагал бы целесообразным пересмотреть целиком регулирующие деятельность ГПУ нормы, причем считал бы желательным:

1. ограничить строго и жестко права ГПУ на внесудебный разбор дел Особым Совещанием исключительно категории дел: а) о политической деятельности членов партии меньшевиков и эс-эров, а не вообще делами о контрреволюционной деятельности чьей бы то ни было; б) делами о шпионаже, в) бандитизме, г) фальшивомонетчиках и д) должностными преступлениями сотрудников ГПУ с тем, чтобы по всем, этого рода, делам права ГПУ будут ограничены административной высылкой на срок до 3 лет и заключением в лагерь на 1 год, точно отграничив деятельность ГПУ от деятельности Уголовного Розыска.

2. установить как жесткое правило, что для рассмотрения дела во внесудебном порядке судебной тройкой ГПУ с превышением вышеуказанных норм репрессии, требовалось каждый раз санкция Президиума ЦИК Союза, а не Секретариата ЦИК'а Союза, с обязательным вызовом на это заседание Прокурорского надзора, наблюдающего за ОГПУ;

3. пересмотреть все Положение о правах Прокуратуры в отношении ОГПУ по наблюдению за производством следствия органами ГПУ в сторону большего расширения прав Прокуратуры без изъятий из действующего Процессуального Кодекса.

С товарищеским приветом. Крыленко.

Приложение 2

Служебная записка В. Р. Менжинского

№ 95432/с

25 мая 1925 г.

Тов. Мехлису

(Для Политбюро ЦК РКП(б))

Тов. Крыленко требует сокращения прав ОГПУ, Президиума ЦИК'а СССР и расширения прав Прокуратуры. Почему? Потому, что ОГПУ якобы на деле расширило свои права, принимая к своему рассмотрению всевозможные дела ей неподведомственные, затем потому, что ОГПУ, как правило, не передает дела в суд; далее потому, что репрессии в ОГПУ слишком суровы (это видно из сравнения количества расстрелов, производимых постановлениями ОГПУ и судами РСФСР), к тому же и дела рассматриваются слишком поверхностно,

слишком много дел в одно заседание; причем лагерь по существу превратился в тюремное заключение, а в ссылке людей бросают на произвол судьбы и стариков и молодых.

Другими словами, тов. Крыленко ставит чисто политический вопрос — в первую очередь о борьбе с контрреволюцией, монархистами, террористами и всякого рода белогвардейскими группировками исключительно путем суда, причем репрессия, очевидно, должна быть понижена. Такой вопрос в настоящее время мог быть поставлен только Прокуратурой, как органом, и по существу своих функций охраны законности, и на деле, лишенным понимания политической обстановки. Для нее и для тов. Крыленко, как главного представителя, существует только статья, преступления тех или других лиц, а нет борьбы с контрреволюцией и предупреждения роста политических партий, террористических групп и т.п. Самое простое было бы упразднить высшую меру наказания и понизить наказания в нашем кодексе. Это было бы обязательно и для судов и для ОГПУ. Но тов. Крыленко сам этого не предлагает в своем новом проекте, значит все дело сводится к тому, чтобы сократить права ОГПУ. Между тем мы считаем, что политически совершенно недопустимо путем ряда судебных процессов устанавливать рост террористических и монархических групп в Союзе. Опыт показал, что чем больше кричать о терроре, тем больше он делается популярным¹. Монархические же процессы только открыли бы деятельность монархистов за границей и дали бы им возможность получать серьезную помощь и денежную, и другую от всех штабов и разведок капиталистических государств. Наконец, ввиду того, что ОГПУ является органом Союзным, централизованным, то нам, конечно, легче варьировать свои методы борьбы с контрреволюцией и шпионажем, в том числе и репрессий, чем 8-ми Нарком'юстам. К слову сказать, при определении меры наказания приходится спорить с прокуратурой, не только потому, что мы предлагаем более суровые меры, а она более мягкие, но главным образом потому, что для нас лагерь, ссылка и т.д. являются средствами разложения противника, а не наказанием, и сплошь и рядом по нашим оперативным соображениям приходится давать более мягкое наказание — формально более серьезным преступникам; суды конечно этого делать не в состоянии.

Что касается других соображений тов. Крыленко, то прежде всего приходится удивляться его безграмотности² в вопросах, касающихся ОГПУ. Казалось бы, имея десяток прокуроров, сидящих на наших делах в самом ОГПУ, не говоря уже о громадном штате наблюдающих за ними из здания Нарком'юста, можно было бы несколько лучше знать дело. Никакого расширения на деле наших прав не происходит, наоборот, имеет место чрезвычайно умеренное пользование предоставленными нам правами. Спрашивается, что же делают прокуроры, сидящие у нас, как они разрешают незаконные дей-

¹ Подчеркнутые строчки трижды отчеркнуты слева на полях.

² Напротив слова «безграмотности» стоят слева на полях восклицательный и вопросительный знаки.

ствия. Им и не приходится бороться с незаконными действиями, так как по известному декрету ЦИК СССР о жучках, марафонах и пр. социально опасных элементах ОГПУ могло бы производить систематически массовые высылки этих джентльменов. На деле мы произвели одну массовую высылку нэпманов и пр. — в феврале месяце 24 г. и больше не повторили, предоставив эту борьбу Уголовному розыску. Вторая массовая высылка карманных воров была предпринята летом прошлого года по указанию свыше, когда были обворованы члены 5-го Конгресса Коминтерна. Обе эти высылки дали около 4½ тысяч человек. В настоящее время почти на каждом заседании приходится пересматривать десятки дел о возвращении нэпманов. Эти дела подготавливает Особая Подкомиссия с участием прокуратуры, которая возбуждает пересмотр, — Особое Совещание только утверждает. Такой же порядок применяется к высылке рецидивистов, имеющих меньше двух судимостей, четырех приводов и т.д. На местах не имеют права высылки подобного элемента, там их допрашивают особые Комиссии тоже с участием прокуратуры, которая видит каждого высылаемого уголовного; в Москве в Особой Подкомиссии с участием прокуратуры эти дела просматриваются — Особое совещание утверждает уже заключение этой Комиссии. Эти-то списки и дают те астрономические цифры, которыми оперирует тов. Крыленко. Но как раз от высылки рецидивистов ОГПУ охотно отказалось бы потому, что это угрожает ее местным Губотделам, которым приходится возиться с живыми уголовниками а не с бумагой.

Что же касается политических дел, рассматриваемых одновременно в Особом Совещании, то еще задолго до слушания, и даже до ареста, почти каждый из объектов рассмотрения хорошо известен и каждому члену Коллегии, принимающему участие в совещании, и прокурору, без предварительного просмотра которого ни одного дела на слушание не ставится. И при таком ознакомлении рассмотреть 30—50 дел не представляет собою ничего удивительного.

Затем совершенно не верно, что нами передается в суды немного дел. Как раз наоборот: в 24 году прошло через Коллегию ОГПУ и Особые Совещания 8074 человека, в суд перечислено по центру 1557 чел., если же брать всю территорию Союза — в суд передано 42 394 человека, осталось за органами ОГПУ 19 576 чел., причем вовсе не значит, что все эти 19-ть тысяч человек будут рассмотрены в административном порядке.

Что же касается незначительного количества дел против порядка управления и преступлений против личности, то таковые неизбежно возникают в общей массе дел ОГПУ, и в процессе расследования либо развиваются в дела подследственные ОГПУ, либо, с соблюдением установленных законом сроков, передаются Прокуратуре. Если есть незначительное количество дел, квалификация которых может возбуждать сомнение, то эти дела обыкновенно касаются либо наших секретных сотрудников, либо бандитов. Во время слушания дел Прокуратура настаивает например, что в данном случае бандитом совершено простое убийство и ставит соответственную нам не подсудную статью. Но так как мы уже рассмотрели это дело, то сама прокуратура, если

хотите, совершает незаконие и во избежание дальнейшей волокиты соглашается на вынесение приговора нами, вместо того, чтобы передать дело в суд, где при имеющейся волоките подсудимому придется ждать разбора дела чуть не год, во всяком случае не менее полугода.

О ВМН — ОГПУ орган Союза, и сравнивать наши цифры с цифрами всех судов хотя бы и РСФСР никак нельзя, ибо это значит сравнивать целое со своей частью. Первое всегда будет больше последней. Не учтены Украина, Белоруссия и т.д.

Из 650 человек приговорен. к ВМН за 1924 год:	
334 —«—	фальшивомонетчиков
89 —«—	бандитов
77 —«—	шпионаж, главным образом наши сексоты-двойники
37 —«—	к-р.
Из 245 человек за 1925 год:	
126 —«—	фальшивомонетчиков
54 —«—	бандитов
17 —«—	шпионаж
28 —«—	к-р.

Нужно принять во внимание, что это самые так сказать «сливки» со всего Союза, т.к. местные органы права внесудебного приговора не имеют. Здесь главным образом фальшивомонетки — больше 50% или к-р и шпионаж, которые в суде слушать нельзя.

Вопрос о ссылке. Положение ссыльных действительно очень тяжелое. Денежная помощь им оказывается нищенская, но пока у государства нет средств повысить дотацию на ссыльных, то всякие моментации¹ по этому поводу совершенно бесплодны. Следует прибавить еще, что согласно ходатайства Сиббюро было проведено в Советском порядке, что Москва не может определять того или другого места в Сибири, а это право предоставлено Полномочному Представителю по Сибири. Якутские события и настроение крестьянства в Сибири не дают возможности устанавливать другого порядка.

Требование, чтобы ЦИК СССР установил тот или другой порядок, удобный Пом. Прокурору РСФСР при осуществлении своих прав — является вмешательством в прерогативы ЦИК'а^{II}.

Абсолютно неверно утверждение тов. Крыленко, что как правило ходатайство о внесудебном рассмотрении дел направляется в ЦИК без ведома

^I Так в документе.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях и поставлены восклицательный и вопросительный знаки.

прокуратуры. Вопрос о том, входить или не входить в ЦИК с просьбой о внесудебном приговоре, слушается в Коллегии или в Особом Совещании в присутствии прокурора и затем вносится в ЦИК с его протестом или без него. Число протестов было ничтожно и должно быть лучше известно самому т. Крыленко.

Против практических предложений т. Крыленко ОГПУ возражает самым решительным образом. Текущий политический момент вовсе не таков, чтобы лишать нас прав рассмотрения дел о террористах, монархистах, белогвардейских группировках, словом сокращать наши права в борьбе с контрреволюцией. По этим же мотивам мы считали бы неправильным понизить до одного года заключение в лагеря по приговорам ОГПУ; от этого выиграли бы только меньшевики, эсеры, шпионы и пр. Увеличение прав прокуратуре по отношению к ОГПУ по политическим, шпионским и т.п. делам по нашему мнению дало бы резкий отрицательный результат, так как пришлось бы хранителей законностей сделать участниками агентурных разработок, которые не прекращаются и во время ведения дела. Одно из двух, или ОГПУ приобрело бы несколько лишних работников с чекистским подходом, но не опытных, не проверенных нами и не зависимых от нас; болтовня, провалы разработок сильно увеличились бы; или, принимая участие в нашей работе Прокуратура сохранила бы свой нормальный подход, тогда это сделало бы работу невозможной. Во всяком случае революционная законность не выиграла бы. Мы имеем уже опыт с Экономическим Управлением и Транспортным Отделом, где Прокуратура не стеснена никакими изъятиями из кодексов в нашу пользу, как по политическим делам. Все дела, как правило, передаются в суд, за исключением фальшивомонетчиков; формально вряд ли ОГПУ очень выиграло, так как, как раз по этим отделам и возникают все те дела по всевозможным статьям, которые задевают тов. Крыленко как хранителя законности. Как оружие борьбы с хозяйственными, должностными и т.п. преступлениями эти Отделы потеряли до некоторой степени чекистскую упругость и немного ослабили для ударной работы, так как дела поступают в суд, там лежат, дожидаются своей очереди и ставятся к слушанию, когда вся экономическая конъюнктура изменилась. Мы считаем это весьма тяжелым недостатком, но если и политические дела будут разрешаться как правило в момент изменившейся политической обстановки, то это будет грозить самому существованию Союза¹.

Зампред ОГПУ: *Менжинский.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 2–8, 36–40. Подлинник. Машинопись.

¹ Строки 6–14 абзаца отчеркнуты слева на полях и поставлен знак вопроса.

№ 89. Выписка из протокола заседания комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по смете ОГПУ

18 августа 1925 г.

Присутствуют: т.т. Андреев, Ягода, Брюханов, Ворошилов, Янсон.

Слушали:

Сообщение т. Ягоды о прежней смете и проектируемой на 25/26 г.

Постановили:

1. В отношении военных расходов ОГПУ по смете 25/26 г. поручить т. Ягоде внести эту часть сметы на обсуждение в Наркомфин, обязав последний рассмотреть ее при обсуждении сметы Наркомвоена при участии ОГПУ. В случае разногласий внести на рассмотрение комиссии¹.

2. 2-ю часть сметы (органы ОГПУ) рассмотрением отложить до 25/VIII-25 г. с тем, чтобы Наркомфин дал на ней свое заключение.

3. Обязать т. Ягоду к 25/VIII представить справку о получаемом сотрудниками ОГПУ содержании по разрядам как в отношении 24/25 г., так и по проектируемой смете на 25/26 г., а также справку и о том, как это будет соответствовать унификации зарплаты, проводимой Наркомтрудом в госучреждениях.

Председатель: *Андреев*.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

№ 90. Сопроводительная записка Г. Г. Ягоды А. А. Андрееву с приложением объяснительной записки по смете ОГПУ^{II}

№ 95873/с

18 августа 1925 г.

Строго секретно

ЦК РКП тов. Андрееву

В исполнение постановления от 14 августа с.г. о создании Комиссии по рассмотрению сметы ОГПУ при сем препровождаю для ознакомления краткую объяснительную записку, сравнительную ведомость кредитов и сводку сметы.

Зампред ОГПУ *Ягода*

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} На бланке ГПУ при СНК.

СЕКРЕТНО

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СМЕТЕ ОГПУ на 1925—1926 год

Смета О.Г.П.У. на 1924—1925 бюджетный год первоначально, после прохождения ряда ведомственных Комиссий, рассматривавших ее с заданием сведения заявок до минимума, была окончательно сведена с потребностью — 67 000 000 рублей. При прохождении бюджета и выявившейся невозможности выделения для О.Г.П.У. испрашиваемой суммы по предложению Наркомфина, при категорическом протесте Ведомства, в специально созданной Правительственной Комиссии было постановлено произвести сокращение сметы путем уменьшения численности сотрудников органов, численности Территориальных и Пограничных войск и путем исключения совершенно из сметы расходов, кои по своему характеру могли быть отложены исполнением до 1925/26 бюджетного года.

При таком общем решении смету О.Г.П.У. на 1924—1925 год удалось довести до 52 100 000 рублей (при численности 20 870 сотрудников, 31 500 погранвойск и 12 500 тервойск), в каковой сумме она и была утверждена к исполнению.

Однако, в периоде исполнения сметы уже в первом полугодии явно выявилась приуменьшенность численности войск, утвержденной по смете и в виду создавшегося положения особыми постановлениями было добавлено по Погранвойскам 1200 чел. (250 — Сахалин и 950 — Д.В.О.) и по Тервойскам — 225 чел. (Якутия и Алдан), на что потребовалось дополнительное ассигнование в сумме 984 000 рублей и, кроме того, сверхсметно было отпущено 600 000 рублей в покрытие дефицита по смете «УСЛОН» и 110 000 рублей на расходы по выдаче пособий ссыльным.

Таким образом, по смете 1924—1925 года фактически О.Г.П.У. открыто — 53 794 000 рублей, из коих 1 644 000 руб. сверхсметно.

На 1925—1926 год проект сметы О.Г.П.У. представлен на 89 382 661 рубль, при чем учтены все расходы, кои из сметы текущего года были исключены в предположении отнесения их на 1925—1926 год, а также учтены соответствующие постановления Правительственной Комиссии о доведении численности Погранвойск до 36 670 чел. по плану увеличения боеспособности границ и Тервойск до 12 725 чел.

Общий итог увеличения сметы 1925—1926 года против сметы текущего года выражается в 35 588 561 руб., каковые складываются из сумм, согласно прилагаемой таблицы всего по органам — 10 878 733 руб., по войскам — 23 709 828 руб. и особые расходы — 1 000 000 рублей.

Основным увеличением сметы по линии органов является 6 253 413 рублей по фонду заработной платы, каковой исчислен с увеличением против текущего года по нижеследующим соображениям.

В отношении оплаты труда своих сотрудников О.Г.П.У. вынуждено определенно констатировать, что таковая в настоящее время значительно ниже, не говоря уже о хозрасчетных предприятиях, по однородным должностям, как Военного Ведомства, так и административных органов — Губисполкомов, Милиции и Уголовного Розыска, и если аппарат О.Г.П.У. в целом при существующей оплате труда работает бесперебойно, выполняя все ответственные задания Правительства, то таковое явление лишь свидетельствует о стойкости и дисциплине, каковыми органы О.Г.П.У. всегда отличались.

Однако, одновременно с таковым на первый взгляд положительным явлением, ряд обследований показал, если можно так выразиться, обратную сторону данного явления.

Медицинское обследование дало следующий результат:

Наименование болезни	% больных к общей осмотр. численности	% партийных больных к общей осмотр. численн. парт.
Болезни легких	35,1	44,65
Болезни сердца, сосудов крови	33,4	38
Нервные болезни	40,35	62,7
Венерические болезни	2,55	5,7
Хирургические болезни	14,25	13,3
Разные заболевания	3,45	6,65
Здоровых	20,7	9,5

Из вышеприведенной таблицы явствует, что до 80% сотрудников О.Г.П.У. (из подвергнутых осмотру), неся ответственную сложную оперативную работу, в настоящее время больны и в большинстве случаев заболеваемость, конечно, в первую очередь должна быть приписана громадной нагрузке работы при плохом материальном обеспечении.

В то время как работа большей части советского аппарата регламентируется кодексом законов о труде, устанавливающим 6-ти часовой, максимум 8-ми часовой рабочий день, работники О.Г.П.У. не только оперативные, но при массовых операциях и рядовые, должны бывают работать 15—16 часов в сутки, не получая какого-либо дополнительного вознаграждения, так как кодекс в этой части по условиям работы к ним применить нельзя.

Очерченное ненормальное положение с оплатой труда в органах О.Г.П.У. в деталях может быть характеризовано нижеследующими выдержками из личных писем Начальников органов О.Г.П.У.:

Начальник Тамбовского Губотдела: «Сотрудники получают сейчас незначительный заработок, вынуждены все время жить впроголодь, забирать в различных Кооперативах в кредит товары, одолжаться в кассе, беря жалование авансом вперед, так что к моменту расчета за месяц им достаются гроши. И снова авансы под жалование и так из месяца в месяц».

ПП ОГПУ по Уралу: «Вследствие того, что оплата труда работников очень мизерна, сотрудники владут свое жалкое существование. Имеется масса случаев, когда работник О.Г.П.У. ищет себе подсобного промысла, чтобы не жить почти голодной жизнью. Начотделения ПП получает 74 р. 45 к. Уполномоченный 68 р. 90 к. Пом. уполномоченного — 63 р. 35 к. В окружных отделах Начокротдела — 71 р. 54 к., уполномоченный — 55 р. 95 к. Помуполномоченного — 51 р. Жалование отпускается по 1 разр. основной ставки 11 р. 11 к. в то время как Уральская Область³⁹ отнесена к 3-му поясу и следовательно 1 разряд равняется 13 р., по каким ставкам другие ведомства и выплачивают жалованье. Цена на продукты и фабрикаты (а мы сверили) здесь гораздо выше, чем в Москве, на 10, а то и на 20%. Жилищный кризис здесь больше чувствуется, чем в Москве, а коммунальные расходы здесь выше по тем причинам, что нет канализации и водопровода. Не трудно сделать вывод после вышеизложенного, каково качество работников. Хороший работник в лучшем случае заболевает, а в худшем — или всякими мерами отвливает от работы, или совсем оставляет работу в Г.П.У. Необходимо пересмотреть ставки работников, мы настаиваем, чтобы работники П.П. были приравнены в области окладов к ставкам работников хотя бы ОГПУ Центра. В местах ссылки жалование сотрудникам необходимо выплачивать в двойном размере».

Начальник Тульского Губотдела: «Я вынужден просить Вас об увеличении оплаты, а также самым серьезным образом вынужден предупредить Губком о том, что коммунисты, работающие в ОГПУ, подвергнуты разложению и вталкиваются на путь преступления разными нечистыми комбинациями, ибо владут жалкое существование».

Начальник Архангельского Губотдела: «Необходимо улучшить материальное положение сотрудников, доведя ставки ГО по крайней мере до центральных, или исходя из точного расчета стоимости здесь прожития, что будет конечно превышать центральные ставки».

Начальник Ново-Николаевского Губотдела: «Для поднятия квалификации и подбора работников необходимо установить норму оплаты труда сотрудников такую же, какая существует по партийно-профессиональной линии для оплаты ответработников».

Начальник Нижегородского Губотдела: «Для поднятия работоспособности считаю необходимым при установлении твердых ставок для сотрудников О.Г.П.У. учесть степень нагрузки сотрудников, их материальную обеспеченность в течение всей революции, работу, построенную исключительно на нервах, и, как вывод принять полное уравнение в окладе жалования с сотрудниками других ведомств, где при наличии однородной работы, содержание получаемое сотрудниками последних, превышает зачастую содержание сотрудников Отдела почти вдвое».

Нач. ОДТО ОГПУ Южных дорог: «Причины, порождающие тягу из органов, приходится признать выражаются в материальной необеспеченности сотрудников Транспортных органов по сравнению с другими работниками.

Так например: ставка Н-ка ОДТО по 14 разр. достигает 70 р.—72 р., тогда как ставка Начальников района охраны НКПС, предусматривающая между прочим разделение по поясам на Юго-Востоке, равняется 146 р. 15 к., т.е. в два раза больше Н-ка ОДТО при ответственности на половину меньше.

Точно также ставки других работников непроизводственных организаций, как-то: Предучпрофсоюза, ПредучЧТПО, Интрудпуть и проч. превышают 100—120 рублей в месяц».

Начальник ДТО ОГПУ Средней Азии: «Оклад охранника НКПС больше агента ДТО ОГПУ. Такое положение ставит в зависимость наших сотрудников от всевозможных лавочников и буфетчиков. Сознательная часть работников массами возбуждает вопрос передо мною и перед парторганизациями о переводе на другую работу и предложила мне срочно доложить Вам о создавшемся положении».

В дополнение к приведенным выдержкам, а аналогичные им поступили от всех местных органов, необходимо остановиться на характерном случае работы сотрудника Транспортного Органа, когда жена агента ДТО чтобы как-нибудь облегчить положение семьи, вынуждена мыть полы и заниматься стиркой белья станционной администрации, что конечно не может быть допущено как явление, подрывающее авторитет сотрудников О.Г.П.У.

Констатируя столь тяжелое положение работников, многие из коих выбывают из строя или окончательно потеряв трудоспособность или ища разных предлогов ухода из органов, ОГПУ все же при наличии имеющегося фонда зарплаты не смогло принять каких-либо конкретных мер для урегулирования вопроса о заработной плате и улучшения положения с личным составом и в настоящее время стоит перед фактом наличия нежелательных явлений среди имеющихся сотрудников и невозможностью комплектования своих органов достаточно квалифицированным и надежным составом.

Принятые меры местными органами по своей личной инициативе с санкцией Центра о свертывании аппарата и об обращении излишков фонда на увеличение заработной платы (принцип коллективного снабжения) можно признать лишь полиативом¹ влекущим за собою нежелательное вынужденное свертывание аппарата.

Вопрос об улучшении материального положения сотрудников в силу своей остроты встал не только в самом ОГПУ и его местных органах, он также выдвинут, как видно из вышецитированных докладов с мест, по партийной линии, в подтверждение изложенного при сем прилагается выписка постановления Н.Б.Ц.К.К.П.бУ.

Учитывая, что улучшение хозяйственного и материального положения Государства естественно должно было повысить круг потребностей работников органов О.Г.П.У. и это явление нельзя обойти молчанием, так как лишенные возможности удовлетворения своих культурных потребностей более стойкие товарищи чувствуют неудовлетворенность и работают с тяжелым моральным

¹ Так в тексте документа.

состоянием, а более слабые — просто изыскивают незаконные пути и идут на явно уголовные преступления.

Приведенные примеры достаточно характеризуют то тяжелое положение, в котором находятся наши сотрудники.

Даже ряд работников, уволенных из органов ОГПУ из-за несоответствия своему назначению, зачастую получают работу в других учреждениях с лучшим материальным обеспечением, чем у нас, и, конечно, при наличии подобных примеров никакими административными мерами нельзя прекратить тягу из органов, а чтобы избежать этого нужно улучшить положение, нужно реально повысить заработную плату, уточнить правовое положение.

Чтобы не быть голословным, здесь не излишне будет произвести сравнение ныне существующих окладов сотрудников ОГПУ с оплатой труда в других государственных учреждениях, а также попутно остановиться на тех особенностях как структуры аппарата, а так и функций, возложенных на органы ОГПУ, каковые в свою очередь также должны влиять на заработную плату.

При сжатии аппарата ОГПУ, выразившемся в 1921 году в 90 000 чел. до штата предположенного с 1-го октября 1925 года 20 034 чел., главным образом, сокращался канцелярский и обслуживающий персонал и таковой в настоящее время доведен до минимума, необходимо также учитывать, что значительное количество работников ОГПУ, являясь членами Исполкомов или командированными партийными Комитетами и профсоюзными организациями на ответственные должности в органы ОГПУ, должны оплачиваться по тарифу ответработников.

Обращаясь к тарифу Военного Ведомства необходимо отметить, что несмотря на приравнение сотрудников органов ОГПУ в правах и обязанностях, согласно Положения ОГПУ к лицам, находящимся на действительной военной службе, оклады последних значительно ниже установленных для однородных должностей в Военном Ведомстве, что характеризуется нижеследующей сравнительной таблицей.

Наименов. должностей	Разр.	Оклад	Наименов. должн.	Разр.	Оклад
Член РВСР Округа (Ком. войск Округа)	19	205	ПП ОГПУ	17	88—88
Пом. лиц, отнесенных к 19 разряду	18	185	Нач. СОЧ	17	88—88
Ком. Корпуса	17	165	Нач. ОО Округа	16	81—10
Ком. Дивизии (Пред. Трибунала)	16	140	Нач. Г.О.	16	81—10
Нач. части ПУР-а (Ком. Отд. Бригады)	15	125	Нач. От-ния СОЧ ПП	15	74—74
Пом. лиц, отнесенных к 14 разр. (Ком. Полка)	13	108	Уполм. ПП	14	68—88

Наименов. должностей	Разр.	Оклад	Наименов. должн.	Разр.	Оклад
Для поруч. Ком. Корпуса (Пом. ком. полка)	12	80	Для поруч. ПП	10	50 —
Ст. шифровальщик	11	75	Ст. шифровальщик	11	53—33
Для поруч. 2-го разр. (Ком. Отд. Роты)	10	70	Политконтролер	10	50 —
Комендант 3-го разр. (Ком. Роты)	9	68	Деж. комендант	8	38—89
Пом. Ком. Роты	8	57	Ст. надзиратель	6	30 —

Еще более показательно несоответствие тарифа Военного ведомства и ОГПУ при сравнении окладов сотрудников Особотдела и окладов соответствующих должностей Красной Армии, в то время как сотрудники Особотделов находятся на службе при частях Красной Армии они не только получают оклады ниже соответствующих им Начальников Войсковых частей на 87%, но также не получают вещевого довольствия, продовольственных и семейных пайков, что чрезвычайно вредно должно отразиться в свою очередь на их авторитете.

Переходя к сравнению окладов сотрудников Транспортных органов ОГПУ с окладами военной охраны НКПС необходимо также отметить, что несмотря на подчинение в оперативном отношении военной охраны органам ОГПУ, оклады сотрудников последней значительно ниже окладов военной охраны, что в свою очередь создает ненормальное положение в работе и желание сотрудников органов ТОГПУ перейти на работу в военную охрану НКПС, как менее сложную с одной стороны и лучше оплачиваемую — с другой. Различие в ставках между установленными для Транспортных органов и работников НКПС достаточно охарактеризовано выше приведенной выдержкой Нач. ОДТО ОГПУ Южных жел. дорог.

По имеющимся сведениям предположение Наркомфина в целях частичного улучшения материального положения сотрудников спроектировано опять таки в духе сокращения количества работников и обращения освобождающегося кредита на увеличение размера ставок.

Предполагается произвести сокращение численности на 2000 чел. по линии Транспортных органов.

Прилагая при сем справку о количестве работников ОГПУ на транспорте, о протяженности обслуживаемой линии, о количестве рабочих и служащих железнодорожников, о количестве станций по всей сети, об количестве станций, в настоящее время обслуживаемых, о количестве органов и линпостов ОГПУ должно категорически возразить против намечаемого сокращения.

Все вышеизложенное заставляет ОГПУ пересмотреть явно ненормальное положение с оплатой труда своих сотрудников и настаивать на обсуждении поднимаемого вопроса с наибольшей тщательностью в предположении, что

заработная плата сотрудников на 1925—1926 год должна быть в среднем увеличена с 60 до 86 рублей на человека, причем, дополнительно к заявке ОГПУ ходатайствует о включении в смету ассигнования в размере 2 000 000 рублей на обмундирование, исходя из расчета по 100 рублей в год за комплект для каждого.

Необходимость второго положения выдвигается в силу желания ОГПУ, поскольку сотрудники органов военизированы, распространить на них также и действующее преимущество работников Военного Ведомства.

Основным увеличением сметы по линии войск является 8 050 000 руб. каковые выявлены в связи с предположенным проведением в жизнь постановления соответствующих инстанций и СТО об увеличении, с одной стороны, численности войск ОГПУ до вышеуказанных размеров и, с другой, поднятием боеспособности путем ассигнования специальных средств на перевооружение войск и снабжение техническими средствами, на укомплектование конским составом, на строительство и, наконец, в связи с включением в смету потребностей, исчисленных по нормам аналогично нормам, принятым в смете будущего года по Военному Ведомству (увеличение продпайка, второй комплект обмундирования, квартирные деньги и т.д.).

Что касается увеличения сметных заявок по остальным видам расходов, как по линии органов, так и по линии войск, — таковое увеличение объясняется совершенно недостаточным ассигнованием по смете 1924/25 года в связи с произведенным сокращением общего назначения по смете ОГПУ и включением в смету 1925/26 г. тех расходов, кои в целях наибольшего сокращения сметы, были совершенно исключены из таковой в 1924/25 г., как то: капитальный ремонт зданий, покупка и ремонт пишущих машин, ремонт и пополнение обоза, вещевое довольствие заключенным, санитарное обслуживание заключенных и т.д.

Начадминоргупр *Воронцов*

Начфинотдела НКВД/ОГПУ *Берензон*

Нач. ОПО ОГПУ: *Ольский*

Начсметподотдела: *Горячев*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 31–38. Подлинник. Машинопись.

№ 91. Выписка из протокола № 2 заседания комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по смете ОГПУ

25 августа 1925 г.

Присутствовали: т.т. Андреев, Ягода, Брюханов и Янсон.

Слушали:

1. Сообщение т.т. Брюханова и Ягоды по смете ОГПУ.

Постановили:

1. По 1 параграфу сметы относительно контингента сотрудников ОГПУ и заработной платы:

а) сократить штат транспортных органов ОГПУ на 500 человек, утвердив общий контингент с нового бюджетного года 19 534 человека.

б) утвердить с нового бюджетного года согласованную ОГПУ с НКФ среднюю ставку для центра 110 рублей; для местных же органов установить среднюю ставку на новый бюджетный год в 75 руб.

2. Параграф 2 и 3 сметы, как согласованные ОГПУ с НКФ, утвердить.

3. По 4-му параграфу сметы утвердить кредит на путевое довольствие по центру 10% и по местным органам 7% от фонда зарплаты.

4. По 5-му параграфу утвердить согласованное предложение в отношении расхода по гужевому транспорту. В отношении ст. 2 установить штат машин ОГПУ в количестве 120 шт.

5. Параграфы 6 и 7 за исключением расходов по административной высылке и ссылке, как согласованные, утвердить.

6. Ассигновать кредит на расходы по ссылке, исходя из 1100 администр. высланных и 9000 ссыльных с тем, что если по этой статье получится экономия, то она должна пойти в доход казны и не может быть обращена на покрытие расходов по друг. статьям.

7. Параграф 8-ой сметы, как согласованный, утвердить.

8. По 9-му параграфу утвердить цифру 8200 т.р. с тем, что после проверки годового отчета расходования этих сумм специальной комиссией и в случае необходимости дополнительных кредитов по этому параграфу, ОГПУ войти вновь с ходатайством в П/бюро об увеличении кредитов по этому параграфу.

9. По 10-му параграфу на ремонт по органам и тюрьмам ОГПУ утвердить 150 000 рубл.

10. По 11-му параграфу признать необходимым ассигнование сумм на организацию и содержание курсов (чекистских); точную же цифру предложить НКФ установить совместно с ОГПУ.

11. 27-й параграф из сметы исключить. Предложить НКТруду всех застрахованных работников ОГПУ в отношении пенсионном приравнять к увечным рабочим.

12. Параграф 29, как согласованный, утвердить.

13. Поручить тов. Ягоде и Брюханову на основе принятых решений просчитать и уточнить общую цифру сметы¹.

14. Решения Комиссии внести на утверждение Политбюро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: *Андреев*

Ягода

Брюханов

Янсон.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 25–26. Подлинник. Машинопись.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 92. Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)⁴⁰ о смете ОГПУ^{1, II}

№ П49/12/о.п./с

26 августа 1926 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

Слушали:

12. — О смете ОГПУ.

(ПБ от 5.VIII.26 г., пр. № 45, п. 30)

(т.т. Менжинский, Янсон, Кузнецов)

Постановили:

12. — а) Сократить утвержденную Комиссией смету ОГПУ на 314 тыс. рублей, разрешив ОГПУ произвести перегруппировку по отдельным статьям в пределах утвержденной сметы.

б) Поручить Президиуму ЦИКа рассмотреть вопрос об освобождении органов ОГПУ от уплаты аренды за занимаемые ими служебные помещения.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 60. Копия. Машинопись.

№ 93. Смета ОГПУ на 1925–1926 год

№ 36419/с

26 августа 1925 г.

Строго секретно

СВОДКА сметы ОГПУ на 1925–1926 год,
согласованная с НКФ и утвержденная Комиссией П. Б. 25/VIII-1925 г.

§ §	Ст.	Наименование расхода	Сумма	ПРИМЕЧАНИЕ
1.	—	ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА	18 542 500	
2.	—	КАНЦ. и ХОЗ. РАСХОДЫ		
	1.	Канцелярские расходы	488 350	
	2.	Опл. пом., осв., вод. и канал.	135 100	
	3.	Топливо	250 000	
	4.	Хоз. расходы и мелк. ремонт	150 250	
		Итого по §	1 023 700	

¹ Выписка послана: «Т.т. Менжинскому, Кузнецову, Мирошникову — все; Енукидзе — б».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

§ §	Ст.	Наименование расхода	Сумма	Примечание
3.	—	Почт., телегр. и телеф. расходы	457 000	
4.	—	Путевое довольствие	1 358 500	
5.	—	Транспортные расходы		
	1.	Гужевой транспорт	300 000	
	2.	Автотранспорт	431 000	
		Итого по § 5-му	731 000	
6.	—	Железнодорожные перевозки	155 000	
7.	—	Расходы по содержанию заключенных		
	1.	Продовольствие	630 500	
	2.	Вещевое довольствие	60 000	
	3.	Сан.-гиг. расходы (не мед. харак.)	25 000	
	4.	Расх. по адм. высылке и ссылке	780 000	
		Итого по § 7-му	1 495 500	
8.	—	Разные расходы ОГПУ		
	1.	Арт. имущество	20 000	
	2.	Заготовка фото-имущества	21 000	
	3.	Содержание санчасти	24 000	
	5.	Типографские расходы	62 000	
		Итого по § 8-му	127 000	
9.	—	Особые расходы	8 200 000	
10.	—	Капитальный ремонт	150 000	
11.	—	Школы и курсы	140 000	
29.	—	Соцстрах	1 835 900	
Итого по смете органов ОГПУ на 1925—26 г.:			34 216 100	
Зампред ОГПУ Ягода			Замнаркомфин СССР: Брюханов	

Начальник Финотдела НКВД ОГПУ Берензон

Зав. Военно-Морским Отделом НКФ СССР Пыжов

Начсмет подотдела: Горячев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 28–29. Подлинник. Машинопись.

№ 94. Выписка из протокола № 77 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ¹ ^{II}

№ П77/17/с

27 августа 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

17. О смете ОГПУ.

(ПБ от 22.VIII.25 г., пр. № 76, п. 6). (т.т. Андреев, Ягода).

Постановили:

а) Одобрить постановление комиссии о смете органов ОГПУ.

б) Расходную часть сметы по войскам ОГПУ направить в обычном порядке.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 24. Копия. Машинопись.

№ 95. Почто-телефонограмма Н. П. Брюханова членам Политбюро ЦК РКП(б) о смете ОГПУ на 1925–1926 г.

№ 36419/с

27 августа 1925 г.

Строго секретно

ПОЧТО-ТЕЛЕФОНОГРАММА № 027
ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Считаю долгом довести до сведения Членов Политбюро, что предлагаемая на утверждение смета органов ОГПУ на 1925–26 б.г. сведена Комиссией тов. АНДРЕЕВА в сумме 34 216 100 р. при контрольной цифре 25 500 000 р. и против 28 866 828 р. ассигнованных в текущем году.

Таким образом смета на 1925–26 б.г. превышает ассигнование текущего года на 5350 т.р. и контрольную цифру, занесенную НКФинком в предварительный баланс на 1925–26 б.г., на 8716 т.р.

Фонд заработной платы на 1925–26 б.г. исчислен в сумме — 18 542 500 р. на 19 534 человека, что в среднем на одного сотрудника составляет — 78 р. 32 коп. в м-ц.

В текущем году этот фонд выражается в 15 182 000 р. на 20 870 человек по средней ставке в 60 р. в м-ц.

Секретные расходы определены в 8 200 000 р. при — 8 000 000 р., ассигнованных в текущем году.

Замнаркомфин СССР *Брюханов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

¹ Выписка послана: «Т.т. Ягоде, Брюханову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 96. Выписка из протокола № 83 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о борьбе с уголовным элементом в Сибири^{I II}

№ П83/20/с

15 октября 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

20. О борьбе с уголовным элементом в Сибири.

(ПБ 14.II.24 г., пр. № 70, п. 7).

(т.т. Лашевич, Менжинский, Курский).

Постановили:

20. Принять следующее согласованное предложение т.т. Лашевича, Солнца, Менжинского и Курского:

Признать необходимым в отношении активного уголовного элемента в Сибири (банд) направлять дела в ОГПУ для вынесения внесудебных приговоров, с тем, чтобы тот состав ГПУ, который в первой инстанции будет слушать дело, будь это в губернии или в центре, видел и заслушал обвиняемого.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 42. Копия. Машинопись.

№ 97. Служебная записка Н. В. Крыленко И. В. Сталину о правах ОГПУ^{III}

№ 17к8

27 октября 1925 г.

Секретно

ЦК РКП(б) тов. Сталину

На запрос Вашего Секретариата сообщаю:

Ввиду того, что детальное обсуждение данных, приводимых мною в записке, направленной в Политбюро от 12/V, как равно и рассмотрение всех материалов и ныне действующей инструкции о правах ГПУ, было бы чрезвычайно громоздко и неудобно непосредственно в заседании Политбюро, я полагал бы целесообразным выделить небольшую подготовительную Комиссию из трех человек, которая вошла бы в Политбюро с определенным предложением на основании рассмотрения всех материалов^{IV}.

Крыленко.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

^I Выписка послана: «Т.т. Менжинскому, Енукидзе, Киселеву, Косиору».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

^{III} На бланке Наркомюста.

^{IV} Подчеркнутые строчки четырежды отчеркнуты слева на полях.

**№ 98. Выписка из протокола № 90 заседания Политбюро
ЦК РКП(б) о правах ОГПУ¹ II**

№ П90/опр-2/с

10 ноября 1925 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

19. О правах ОГПУ.

Менжинский

Постановили:

19. Для подготовки вопроса о практике работ ОГПУ создать комиссию в составе тт. Куйбышева, (зачеркнуто: Дзержинского) и Крыленко; созыв за т. Куйбышевым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 41. Копия. Машинопись.

**№ 99. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) об усилении борьбы с контрабандой с приложением
решения Политбюро^{III, IV}**

№ П14/4-с

11 марта 1926 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

4. Об усилении мер по борьбе с контрабандой.

(т.т. Дзержинский, Каменев, Курский).

Постановили:

4. а) Утвердить проект постановления об усилении мер по борьбе с контрабандой, со следующей поправкой к п.п. 1-му и 2-му:

«По отношению к иностранцам во внесудебном порядке может быть применена лишь высылка за пределы Союза ССР» (см. приложение № 1).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

^I Выписка послана: «Т.т. Куйбышеву, Дзержинскому, Крыленко, Менжинскому, Курскому».

^{II} На бланке ЦК РКП(б).

^{III} Выписка послана: «Т.т. Дзержинскому, Курскому — все; Енукидзе — а; Молотову, Оргбюро — б, в, г».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 4 пр. № 14

ОБ УСИЛЕНИИ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 11.III.26 г.)

1) Предоставить Особому Совещанию при ОГПУ на срок 6 месяцев полномочия по высылке, ссылке и заключению в лагерь до 3-х лет как подозреваемых, так и уличенных в контрабандном провозе товаров, способствовании такому провозу, скупке контрабандных товаров, фальшивом клеймении таковых таможенными знаками.

Прокуратуре Союзных Республик дать соответствующие директивы по рассмотрению указанных дел.

2) По отношению к лицам, уличенным в вооруженной контрабанде и сопротивлении или насилию над чинами пограничной охраны, предоставить ОГПУ с особого постановления ЦИК'ов Союзных Республик право внесудебной расправы вплоть до расстрела.

ПРИМЕЧАНИЕ: По отношению к иностранцам во внесудебном порядке может быть применена лишь высылка за пределы Союза ССР¹.

3) Обязать ОГПУ и Прокуратуру Союза по истечении 6-ти месячного срока представить точный отчет о достигнутых результатах для выяснения вопроса о целесообразности дальнейшего проведения этих мероприятий.

4) При проведении указанных мероприятий сохранить за Прокуратурой все права по надзору, предоставленные ей Положением о Прокуратуре.

5) ОГПУ принять все меры к скорейшему рассмотрению контрабандных дел и разгрузке мест лишения свободы в пограничных губерниях.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 48–49. Копия. Машинопись.

№ 100. Выписка из протокола № 45 заседания Президиума ЦКК ВКП(б) об устранении спорных вопросов между ОГПУ и Прокуратурой^{II, III}

№ 45/опр. Пр.

7 июня 1926 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Слушали:

Сообщение т. Ягоды об устранении ряда практических спорных вопросов между ОГПУ и Прокуратурой и желательности перенесения решения принци-

^I Пункты 1 и 2 отчеркнуты слева на полях.

^{II} Выписка послана: «Тов. Янсону, Куйбышеву, Сольцу, Петерсу, Смидович, Политбюро, Ягоде, Крыленко, Катаньяну, Мосгубсуд — Стельмаховичу, Мосгубпрокурору — Шумятскому, Секретариат Бюро».

^{III} На бланке ЦКК ВКП(б).

пиальных вопросов в Комиссию Политбюро под председательством т. Куйбышева (пост. С-та ЦКК пр. № 44, п. 13).

т. Янсон

Постановили:

а) Согласиться с предложением тов. Ягоды о передаче разрешения всего вопроса в целом в уже существующую Комиссию Политбюро под председательством тов. Куйбышева и отменить постановление Секретариата ЦКК от 31-го мая пр. № 44, п. 13.

б) Просить тов. Куйбышева ускорить работы его комиссии и по окончании работы комиссии, с результатами ее, до внесения в Политбюро, ознакомить Секретариат ЦКК.

СЕКРЕТАРЬ ЦКК (подпись)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 52. Копия. Машинопись.

№ 101. Выписка из протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с утверждением проектов циркуляров об ОГПУ¹ ^{II}

№ П45/опр-3/с

5 августа 1926 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 4.VIII.26 г.

Слушали:

27. Проект циркуляра об ОГПУ. (т.т. Менжинский, Сталин).

Постановили:

27. Утвердить (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 4900/с

5 августа 1926 г.

СЕКРЕТНО

ЦИРКУЛЯРНО

Экземпляр № 452

Всем ЦК Нацкомпартий, Крайкомам, Облбюро ЦК,
Обкомам, Губкомам и Окружкомам ВКП(б)^{III}

Дорогие товарищи!

Огромная для всей партии в целом утрата тов. Феликса Эдмундовича Дзержинского особенно тяжка для органов ОГПУ.

^I Выписка послана: «Т.т. Косиору, Гею, Менжинскому».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Типографский экземпляр.

Потеря организатора и руководителя ВЧК-ОГПУ совпадает с таким моментом, когда по условиям внутренней и внешней обстановки нашего Союза на ОГПУ возлагаются особой трудности и ответственности задачи.

ВЧК-ОГПУ — вооруженная часть нашей партии — больше чем когда-либо теперь требует особого внимания к себе со стороны всей нашей партии.

Быстро рedeющие, вследствие трудной и крайне напряженной работы ряды чекистов требуют пополнений. Между тем, нередко случаи, когда местные парторганизации — без согласования даже с руководителями ОГПУ перебрасывают сотрудников на партийную и советскую работу, причем есть опасность, что такие случаи будут учащаться особенно теперь, после смерти т. Дзержинского.

Предупреждая об этой опасности, ЦК считает своим долгом подчеркнуть со всей силой, что такой практике и таким случаям должен быть положен конец решительно и бесповоротно.

ЦК считает, что местные парторганизации обязаны в деле пополнения органов ОГПУ соответственными выдержанными и стойкими партийцами оказать ОГПУ всемерное содействие.

ЦК не сомневается, что парторганизации выполнят свой долг в деле укрепления рядов и авторитета органов ОГПУ.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Секретно

Проект циркуляра

ЦИРКУЛЯРНО

Всем Губкомам, Обкомам, Облбюро и ЦК Нац. Партий¹

Дорогие товарищи,

Огромная для всей партии в целом утрата тов. Феликса Эдмундовича Дзержинского особенно тяжка для органов ОГПУ.

Потеря организатора и руководителя ВЧК-ОГПУ совпадает с таким моментом, когда по условиям внутренней и внешней обстановки нашего Союза на ОГПУ возлагаются особой трудности и ответственности задачи.

ВЧК-ОГПУ — вооруженная часть нашей партии — больше чем когда-либо теперь требует особого внимания к себе со стороны всей нашей партии.

Быстро рedeющие, вследствие трудной и крайне напряженной работы ряды чекистов требуют пополнений. Между тем, нередко случаи, когда местные парторганизации — без согласования даже с руководителями ОГПУ перебрасывают сотрудников на парт. и сов. работу, *причем есть опасность, что такие случаи будут учащаться особенно теперь, после смерти т. Дзержинского.*

Эту практику надо решительно прекратить^{II}.

¹ Проект циркуляра с правками И. В. Сталина.

^{II} Предложение зачеркнуто.

Предупреждая об этой опасности, ЦК считает своим долгом подчеркнуть со всей силой, что такой практике и таким случаям должен быть положен конец решительно и бесповоротно.

ЦК считает, что местные парторганизации обязаны в деле пополнения органов ОГПУ соответственными выдержанными и стойкими партийцами оказать ОГПУ всемерное содействие.

ЦК не сомневается, что парторганизации выполняют свой долг в деле укрепления рядов и авторитета органов ОГПУ.

С коммунистическим приветом^I

Ген.^{II} Секретарь ЦК ВКП(б):

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 53, 55. Копия. Машинопись; Л. 56. Подлинник. Машинопись.

№ 102. Сопроводительное письмо А. М. Шанина С. В. Косиору с приложением материала к заседанию комиссии Политбюро по смете ОГПУ^{III}

№ 3765/с

10 августа 1926 г.

Совершенно секретно

Лично

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Косиору

По поручению Зам. Пред ОГПУ тов. ЯГОДА при сем препровождаю сметный материал к заседанию Комиссии П/Б по смете ОГПУ на 1926—1927 г.г.

Приложение: упомянутое.

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ОГПУ: Шанин

ПРИЛОЖЕНИЕ

10 августа 1926 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СМЕТЕ ОГПУ (по органам) на 1926/27 бюджетн. год

По смете ОГПУ (по органам) на 1926/27 бюджетный год испрашивается
42 258 655

ассигновано на 1925/26 год	37 122 778
<u>увеличение выражается в сумме</u>	5 135 877

^I Предложение зачеркнуто.

^{II} Слово «Ген.» зачеркнуто.

^{III} На бланке ОГПУ при СНК.

Прежде чем перейти к детальному обоснованию увеличений по параграфам и статьям, необходимо указать на составные части (основные виды расходов), из коих складывается смета ОГПУ:

ЗАРПЛАТА И СОЦСТРАХ

На 1926/27 год испрашивается 22 560 105 — увеличение — 931 705

« 1925/26 « ассигновано 22.628.400

Расходы ЦЕНТРА ОГПУ (кроме зарплаты)

На 1926/27 год испрашивается 903 268 — увеличение — 151 308

« 1925/26 « ассигновано 751 960

Расходы МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ОГПУ (кроме зарплаты)

На 1926/27 год испрашивается 3 333 000 — увеличение 1 023 475

« 1925/26 « ассигновано 2 309 525

Расходы ТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНОВ ОГПУ (кроме зарплаты)

На 1926/27 год испрашивается 1 333 730 — увеличение — 333 345

« 1925/26 « ассигновано 970 385

Расходы ПО ТЮРЬМАМ И ИЗОЛЯТОРАМ ОГПУ (кроме зарплаты)

На 1926/27 год испрашивается 1 757 433 — увеличение — 194 925

« 1925/26 « ассигновано 1 562 508

ОСОБЫЕ РАСХОДЫ (секретные)

На 1926/27 год испрашивается 8 500 000 — увеличение — 300 000

« 1925/26 « ассигновано 8 200 000

ИНВАЛЮТА

На 1926/27 год испрашивается 2 200 000 — увеличение — 500 000

« 1925/26 « ассигновано 1 700 000

КОММУНАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ

Вновь принимаются на госбюджет 1 671 119

Таким образом в %%-ном отношении вышеуказанные расходы на 1926/27 год к испрашиваемой сумме сметы составляют:

зарплата и соцстрах	53,38%
расходы Центра ОГПУ	2,13%
« местных органов	7,89%
« транспортных орган.	3,15%
« по тюрьмам и изолят.	4,20%
секретные расходы	25,30%
коммунальные расходы	3,95%

Из вышеприведенной %%-ной таблицы видно, что зарплата, секретные расходы и расходы по оплате коммунальных услуг занимают в смете 82,63% (34 931 224 руб.), а за вычетом 6,2%, составляющих расходы по содержанию арестованных, операционно-хозяйственные расходы всего аппарата ОГПУ выразятся лишь в 13,18% (5 570 000 руб.).

Переходя к детальному объяснению увеличений сметы ОГПУ на 1926—27 бюджетный год против ассигнований на 1925/26 год, необходимо отметить, что кроме основного увеличения, вследствие принятия на госбюджет оплаты коммунальных услуг, увеличены размеры заявок лишь по расходам, необходимым для бесперебойной оперативной работы ОГПУ в 26/27 году или на потребности, связанные с общим увеличением цен (топливо, фураж).

§ 1 Зарплата — увеличение — 856 790 (без соцстр.)

По смете ОГПУ на 1925/26 год ассигнован фонд зарплаты на штатное количество сотрудников в 19 534 чел. по средней ставке 83 р. 17 (19 497 900 р.), из коих:

для Центра — 1853 чел. по ст. 115 р.	2 572 763
« местн. орг. 17.068 чел. по ст. 79,05 р.	16 359 345
« тюрем — 613 чел. по ст. 76,35 р.	565 790.

Принимая во внимание, с одной стороны, что аппарат ОГПУ состоит из нижеследующих органов:

полномочные представительства	11
Об. и Губ. Отделы	67
Окروتделы	106
Окротделения	7
Уездаппараты	337
Район. аппараты	274
Особые отделы округов и флотов	5
Особотделения корпусов, дивизий, бригад	100
Транспортные органы	32,

состоящие во главе коих работники и их ближайшие помощники должны оплачиваться по ставкам ответственного тарифа или, в особорганах, — соответственно ставкам военного тарифа для однородных должностей, и что, с другой стороны, сотрудники ОГПУ не получают никакой нагрузки, несмотря на работу, не ограниченную временем, не говоря уже о трудностях таковой, ОГПУ было чрезвычайно болезненно сократить наличный состав, в целях увеличения окладов за счет некомплекта.

О необходимости увеличения зарплаты сотрудникам ОГПУ неоднократно входило с представлениями в соответствующие инстанции с подробными мотивировками об изношенности состава оперативных работников, об отсутствии новых кадров и низкой зарплате по сравнению с другими советскими учреждениями и Красной Армией, не говоря уже о хозяйственных предприятиях.

В связи с условиями работы настоящего момента и стоящими перед ОГПУ задачами на 1926/27 год содержание некомплекта в дальнейшем не представляется возможным и ОГПУ даже было вынуждено увеличить штат по Центру на 5 человек (по КРО), а в отношении местных органов установить

твердый сжатый штат в 16 874 челов., некомплект против коего в настоящее время почти на 100% заполнен, и кроме того по характеру своей работы ОГПУ необходимо иметь подвижной резерв. Таким образом ОГПУ исчисляет кредит на 1926/27 год на нижеследующее штатное количество сотрудников из расчета фактически выплачиваемой, присвоенной новым штатом каждой должности ставки, выводя среднюю на основании свода штатов и окладов:

на 1658 чел. по Центру	по ст. 121 р. 41 к.	2731.7
« 16 374 « по местн. орган.	« « 85 р. 50 к.	16 968.9
« 618 « « тюрьмам	« « 73 р. 56 к.	953.9
<hr/>		
18 645 чел.		20 254.6

Средняя ставка по всему аппарату выражается в 89 р. 57 коп.

Таким образом общее штатное количество сотрудников сокращается против 1925/26 года на 689 человек [...]¹.

Из вышеуказанной суммы увеличения по § 1-му 100 000 рублей падает на расходы, связанные с выплатой льгот за службу в отдаленных местностях. Согласно представленных с мест сведений потребность на означенную цель, ввиду ассигнования в 1925/26 году 200 000 руб., выражается с учетом задолженности свыше 1 000 000. Учитывая, однако, финансовое положение, ОГПУ испрашивает лишь 300 тысяч рублей.

§ 2 ст. 3 Топливо — увеличение — 168 000

Увеличение кредита на топливо объясняется, с одной стороны повсеместным увеличением цен на таковое (данные Госплана)⁴¹, необходимость поддерживать более высокую температуру в тюрьмах-изоляторах, в коих размещены политзаключенные, с другой, и, наконец, ввиду чрезвычайно большого числа органов ОГПУ, вынужденных закупать дрова небольшими партиями, что также увеличивает их стоимость.

§ 3 Почтово-телеграфные расходы — увеличение — 183 000

Увеличение кредита по Центру ОГПУ объясняется повышением тарифа за телеграфные услуги, с одной стороны, и необходимостью, по характеру работы, отправки большого количества шифрованных телеграмм за счет сокращения простых, с другой.

Увеличение по местным органам объясняется тем, что минимальная потребность, заявленная по смете на 1925/26 год, была сокращена по бюджетным соображениям на 30%. Принимая во внимание, что быстрота связи является основным моментом в оперативной работе органов ОГПУ, местные органы были вынуждены допустить задолженность и в настоящее время Наркомпочтель обратился в ОГПУ с предложением принять меры к ликвидации тако-

¹ Фрагмент текста неразборчив.

вой, указывая, что в противном случае, будет вынужден сделать распоряжение о снятии телефонной связи.

Считая подобное положение совершенно ненормальным, ОГПУ испрашивает на 26/27 год увеличенный кредит на почтово-телеграфные и телефонные расходы против ассигнования на 25/26 год.

§ 4 ПУТЕВОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ — увеличение — 625 300

Кредит на путевое довольствие в сметах предыдущих лет определялся Наркомфином в %-ном отношении к фонду заработной платы, причем на 1925/26 год ОГПУ ассигнован кредит по Центру в размере 10%, по местам 7%. Считая подобный механический подход совершенно неправильным, ОГПУ вносит в смету кредит на основании выработанного минимального плана командировок и перебросок.

§ 5 ст. 1 ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ — увеличение — 222 000

Основным увеличением кредита по данной статье является необходимость приобретения 100 лошадей и седел для особотделений при терформированиях. Расход на означенную потребность выражается в сумму 82 300 р., остальное увеличение падает на повышение цен на фураж, с одной стороны, и небольшое повышение суточных дач лошадям, с другой, т.к. существующие нормы не дают возможности в полной мере использовать конский состав.

§ 6 ст. 2 ЖЕЛЕЗНОДОРОЖН. И ВОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ — увеличение — 205 000

Несмотря на задолженность ОГПУ за перевозки 1924/25 года Наркомпути в сумме 152 000 р., кредит по смете на 1925/26 год был принят в размере ассигнования на 1924/25 год и 155 000 рублей; принимая во внимание, что по расчетам за первое полугодие 195/26 года выявлена задолженность в 80 000 рублей и учитывая увеличение воинского тарифа на 30%, ОГПУ считает необходимым испросить на железнодорожные/водные и речные перевозки 300 000 рублей.

§ 7. РАСХОДЫ ПО СОДЕРЖАНИЮ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ст. 3 Санитарно-гигиеническ. расходы — увеличение — 10 000

ОГПУ вынуждено организовать медицинские амбулатории в изоляторах, расходы по организации и содержанию коих вызывают необходимость увеличения кредита по означенной статье.

ст. 4 Расходы по адмвысылке и ссылке — увеличение — 58 172

По смете на 1925/26 год ОГПУ ассигнован кредит на выдачу пособий по 6 р. 25 к. политссылным на 2253 человека и на 4407 чел. уголовно-ссылных по 5 руб. и кроме того по 18 руб. на вещдовольствие.

Ввиду того, что по данным на 1-ое августа значится 2171 политссылный и 5494 уголовных, ОГПУ вынуждено увеличить кредит.

§ 8 ст. 1 Заготовка артилл. имущества — увеличение — 10 000

По смете на 25/26 год был ассигнован кредит на боеприпасы для органов и для обучения стрельбе сотрудников в 20 000 рубл.; однако при сбалансировании бюджета таковой был сокращен до 10 000. Принимая во внимание, что означенное сокращение ставит под угрозу обучение стрельбе сотрудников ОГПУ, по означенной статье вносится кредит в размере 20 000 рублей.

§ 10¹ Капитальный ремонт — увеличение — 108 000

Принимая во внимание, что капитальный ремонт в зданиях, занятых центральным аппаратом ОГПУ, производился 5 лет тому назад, ОГПУ вынуждено произвести ремонт в некоторых частях зданий, т.к. затяжка вызовет на будущий год необходимость затраты более значительных средств. Увеличение по капитальному ремонту центра выражается в сумме 43 000 руб. Что касается местных органов, то при определении кредитов на 1924/25 г. и 1925/26 год Наркомфином указывалось на возможность получения средств из местного бюджета; в настоящее время в связи с принятием всех расходов местных органов ОГПУ на госбюджет, ОГПУ испрашивает, при выявленной потребности свыше 500 000 р., кредит в 130 000, считая возможным отложить ремонт до 27/28 года.

§ 11 Школа ТООГПУ и содержан. практикантов — увеличение — 148 000

1) Увеличение кредита на школу ТООГПУ в 1 860 000 руб. объясняется наличием задолженности в текущем году по коммунальным услугам и необходимостью принятия на госбюджет варки пищи для курсантов.

2) На содержание питомника собак ищек при ТООГПУ кредит испрашивается в 27 000 рублей.

3) Взамен проектировавшейся организации школа ОГПУ введен институт практикантов, причем согласно постановления ЦК ВКП(б) по нарядам Областкомов и Губкомов в органы ОГПУ командировются работники в качестве практикантов, каковые по истечении 6-ти месяцев назначаются на штатные должности. На основании точного расчета окладов, выплачиваемого практикантам, потребность выражается в сумме 145 000 р., таким образом увеличение по означенной статье выражается в 106 000.

§ 12 ст. 2 и ст. 4 Коммунальные расходы — увеличение — 1 671 119

Согласно нового положения о местных финансах, утвержденного сессией ЦИК, расходы местных органов ОГПУ на оплату помещений, освещение, водоснабжение, канализацию, очистку крыш, дымоходов, дворов, ремонт тротуаров и мелкий ремонт зданий, проходившие ранее по местному бюджету, с 1 октября 1926 года должны предусматриваться госбюджетом, в силу чего ОГПУ в смете на 1926/27 год предусмотрело полностью означенные расходы, исходя из данных, полученных от местных органов, причем по имеющимся

¹ Нумерация не соблюдена в тексте документа.

сведениям местным бюджетом на означенную цель расходовали более значительные средства.

Детальные расчеты по означенным расходам приведены в смете.

ЗАМПРЕД ОГПУ: *Г. Ягода*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 68–74. Подлинник. Машинопись.

№ 103. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о правах ОГПУ^{I II}

№ П78/опр17-с

13 января 1927 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 13.1.27 г.

Слушали:

41. О правах ОГПУ.

(ПБ от 12.XI.25 г., пр. № 90, п. 19).

Постановили:

Принять предложение тов. Куйбышева об упразднении комиссии ПБ, созданной для подготовки вопроса о практике работ ОГПУ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 102. Копия. Машинопись.

№ 104. Выписка из протокола № 109 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями^{III IV}

№ П109/1-с

8 июня 1927 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

I. О мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями.

5. Согласиться с тем, чтобы ОГПУ предоставило право вынесения внесудебных приговоров вплоть до расстрела соответствующим ПП (по усмотрению ОГПУ) виновным в преступлении белогвардейцам.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 104. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «Т.т. Куйбышеву, Менжинскому, Крыленко».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Выписка послана: «Т.т. Куйбышеву, Менжинскому, Крыленко».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 105. Выписка из протокола № 7 заседания Президиума ЦИК СССР о мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями^{I II}

№ 7

9 июня 1927 г.

Совершенно секретно

Слушали:

12. О мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями.

(Вн. ОГПУ). Дело № 0198/с.

Постановили:

1. Предоставить ОГПУ право рассматривать во внесудебном порядке, вплоть до применения высшей меры наказания, дела: белогвардейцев, контрреволюционеров, шпионов и бандитов.

2. Предоставить ОГПУ право по его усмотрению предоставлять соответствующим полномочным представителям ОГПУ право вынесения внесудебных приговоров, вплоть до применения высшей меры наказания, по делам, указанным в п. 1 настоящего постановления.

Зам. Секретаря ЦИК Союза ССР: *Пахомов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 105. Подлинник. Машинопись.

№ 106. Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ^{III IV}

№ П115/42/с

7 июля 1927 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Опросом членов ПБ от 7.VII.27 г.

Слушали:

42. О смете ОГПУ.

(т. Рыков)

Постановили:

42 а) Для рассмотрения бюджета ОГПУ на 1927—28 г. и материалов ОГПУ о мерах усиления органов и войск ОГПУ образовать комиссию в составе т.т. Кубяка, Ягоды и Кузнецова.

^I Выписка послана: «Тов. И. В. Сталину».

^{II} На бланке ЦИК СССР.

^{III} Выписка послана: «Т.т. Кубяку, Ягоде, Кузнецову, Венцову».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

б) Выводы комиссии предварительно заслушать в Распорядительном заседании Совета Труда и Оборона.

Созыв комиссии за тов. Кубяком.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 76. Копия. Машинопись.

№ 107. Сопроводительное письмо С. И. Венцова Н. А. Кубяку с приложением записки В. Р. Менжинского об улучшении материального положения сотрудников ОГПУ¹

№ РЗ.СТ.-70

8 июля 1927 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) т. Кубяку

При сем препровождаю материал для работ Вашей Комиссии.

Приложение: Доклад т. Менжинского «об улучшении материального положения сотрудников органов ОГПУ» — от 29/VI-27 г. № 31724, на пяти листах.

СЕКРЕТАРЬ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЙ СТО Венцов

Приложение

№ 31724

29 июня 1927 г.

Совершенно секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Лично т. Кубяку

Об улучшении материального положения сотрудников Органов ОГПУ.

Тяжелое материальное положение работников ОГПУ заставляет ОГПУ вновь поставить перед Центральным Комитетом вопрос об увеличении ассигнований на зарплату.

Не только доклады руководителей местных органов ОГПУ, но и постановления местных партийных организаций со всей очевидностью говорят о необходимости срочного разрешения данного вопроса.

Особый характер службы и общие условия деятельности органов ОГПУ (в особенности в связи с текущим моментом), совершенно отличные от существа и обстановки работы всех прочих государственных учреждений, требуют от всех без исключения сотрудников ОГПУ самой напряженной работы в смысле ее количества, постоянной срочности нервности и опасности.

В то время, как работа большей части советского аппарата регламентируется Кодексом Законов о Труде, устанавливающим 6-ти часовой, максимум 8-ми часовой, рабочий день, сотрудники ОГПУ, не только оперативные, но,

¹ На бланке Совета труда и обороны.

при массовых операциях, и рядовые, работают несравненно больше, без какой-либо дополнительной оплаты, так как Кодекс в этой части, по условиям работы, к ним применить нельзя.

В своих правах и обязанностях, утвержденных ЦИК Союза положением об ОГПУ, сотрудники его приравнивают к лицам, находящимся на действительной военной службе. Между тем в материальном отношении они не только не приравнены к соответствующим должностям Красной Армии, но и обеспечены значительно хуже, чем работники по линии юстиции, уголовного розыска, милиции, не говоря уже о хозрасчетных предприятиях.

Таблица сравнения окладов (см. приложение) ярко подчеркивает всю ненормальность создавшегося положения.

В то время, как уполномоченный Губотдела ОГПУ, проводящий самостоятельно оперативные задания и несущий ответственность за выполнение оперативной работы, получает 95 руб. в месяц, Начальник района городской милиции, масштаб работы коего несравненно ниже, получает 122 руб. плюс обмундирование, причем необходимо учесть, что в губерниях, в политическом отношении неблагополучных, милиция подчинена органам ОГПУ. Такая же разница в степени материальной обеспеченности существует и в отношении остальных должностей органов ОГПУ.

В то время, как стрелок охраны НКПС, охраняющий склад, грузы и проч., получает 80 руб. плюс квартирное довольствие — агент транспортного органа ОГПУ, ведущий оперативную работу, получает 60 рублей. Такая же, если не более значительная, разница существует и в отношении других сотрудников транспортных органов ОГПУ, у коих охрана НКПС находится в оперативном подчинении и под контролем.

При сравнении с оплатой по линии юстиции получается та же картина — оклад уполномоченного Губотдела ОГПУ 95 р. — следователей губсудов — 120–150 рублей.

При такой необеспеченности работники ОГПУ, в большей своей массе партийцы, имея возможность перейти в другие отрасли советской, партийной, хозяйственной работы, в более благоприятные условия, — в силу внутренней спайки, сознания революционного долга и чекистской выдержанности, — остаются на своем посту, одновременно будучи вынуждены искать выхода из создавшегося положения и работать, в частности по линии транспортных органов, — по разгрузке железнодорожных вагонов, а жены их стирать белье железнодорожной администрации.

Такое же положение создалось и в отношении материальной обеспеченности командированных по разверстке ЦК в органы ОГПУ практикантов, являющихся единственным источником пополнения органов ОГПУ, получавших в других органах по занимаемым должностям более высокие оклады, чем может им выплачивать ОГПУ.

Ставя перед Центральным Комитетом вопрос о необходимости разрешения создавшегося нетерпимого положения с материальным обеспечением сотрудников, ОГПУ просит с нового 1927/28 бюджетного года:

1. Перевести оперативный состав сотрудников органов ОГПУ на ставки единого военного тарифа;

2. Установить для всего состава сотрудников выдачу в бюджетном порядке вещевого довольствия;

3. Распространить на всех сотрудников органов ОГПУ «Положение о государственном обеспечении кадрового начсостава РККА», «Кодекс о льготах для военнослужащих и их семей», а также и все прочие законы, касающиеся порядка удовлетворения и предоставления льгот военнослужащим.

Перевод оперативного состава работников ОГПУ на ставки военного тарифа требует, согласно произведенных подсчетов, увеличения кредита на 3 779 000 рублей; расход на обмундирование выражается дополнительно в сумме 1 000 000 рублей, а всего — 4 779 000 рублей¹.

Одновременно ОГПУ отмечает, что означенные мероприятия могут быть проведены исключительно за счет увеличения сметы ОГПУ, поскольку проводимая до настоящего времени политика увеличения заработной платы за счет чрезвычайно болезненного свертывания аппарата, отпадает в силу момента, требующего как раз расширения штата, что разрешено уже постановлением Правительства об увеличении штата ОГПУ на 500 человек.

Об увеличении численности внутренних войск ОГПУ.

В настоящее время численность внутренних войск ОГПУ равняется 11 750 человек.

Поскольку означенные войска в большей своей части используются для работы по оперативным заданиям при органах и в силу этого они распылены мелкими объединениями, приданными соответствующим органам, ОГПУ не располагает достаточным количеством сконцентрированных в крупные кулаки частей, благодаря чему охрана внутреннего порядка является в большинстве случаев необеспеченной.

Так, например, на весь Белорусский Округ вся численность внутренних войск составляет 491 чел., из коих в Минске 311 чел., а на весь остальной округ остается 180 чел., причем в Гомеле и Брянске нет не одного штыка, несмотря на большое значение этих пунктов.

На все Закавказье имеется лишь 502 чел., из них в Тифлисе 362, в Баку — 57, Эривани — 83.

Положение остальных округов по обеспеченности внутренними войсками находится в аналогичных условиях.

Таким образом, в случае каких-либо неожиданностей ОГПУ лишено возможности немедленно бросить необходимое количество войск для выполнения того или иного задания. Достаточно указать, что в последние дни при проведении широкой операции по изъятию диверсантов ОГПУ пришлось исчерпать резервы округа, бросить на помощь из Москвы Высшую Пограничную

¹ Абзац подчеркнут слева на полях.

Школу, Школу Транспортного Отдела и так как этого было недостаточно, использовать полевые части, предоставленные Реввоенсоветом¹.

Особо остро почувствуется недостаточность численности внутренних войск ОГПУ в мобилизационный период, когда войска ОГПУ должны будут прикрывать развертывание частей Красной Армии и, по предположениям, нести охрану тыла.

Поскольку же сами войска ОГПУ по мобплану должны развернуться на военное время в 6—7 раз, а по отдельным частям даже в 11 раз, с одной стороны, и поскольку укомплектование войск ОГПУ будет производиться одинаковым контингентом наравне с Красной Армией, с другой, ОГПУ будет постановлено перед необходимостью обработки пополнения внутренних войск и не сможет в достаточной степени прикрывать развертывание Красной Армии, особенно учитывая возможность каких-либо осложнений в период мобилизации.

Таким образом необходимо теперь же увеличить кадры внутренних войск ГПУ на 10 000 чел. и 2000 лошадей, доведя таковые до 21 750 чел., чтобы иметь возможность выполнять задачи, стоящие перед войсками ОГПУ, как в настоящее время, так и в период мобилизации.

Расходы, вызываемые увеличением численности внутренних войск, выразятся в сумме 12 000 000 руб., из коих — 5 000 000 руб. организационных — единовременных^{II}.

Об увеличении численности пограничных войск.

Если западные границы, в силу состоявшихся постановлений Правительства, в настоящее время относительно достаточно насыщены погранвойсками, то вопрос с численностью на азиатских границах и до настоящего времени стоит очень остро.

Как в Средней Азии, так в Закавказье и ДВК⁴² имеются обнаженные участки, не охраняемые погранвойсками.

Непрекращающаяся деятельность бандитских и вооруженных контрабандистских шаек, доходящих до 180—200 человек, и малочисленность войск на занятых участках выдвигает необходимость увеличения погранвойск на 3903 человека и 4021 лошадей при ныне существующей численности в 37 437 человек, что таким образом доведет общую численность их до 41 340 человек.

Это увеличение вызовет дополнительный расход в сумме 8 000 000 рублей в год, из коих 4 500 000 руб. организационных — единовременных^{III}.

ПредОГПУ: Менжинский

^I Три нижние строчки абзаца отчеркнуты слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ ОПЛАТЫ СОТРУДНИКОВ О.Г.П.У.
И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИМ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО ВОЕННОМУ ВЕДОМСТВУ**

Наименование должностей	Оклады на 1926—27 г. по ОГПУ	Зарплата по военному тарифу	Наименование должностей в Военведе, к которой приравнивается
По особым органам:			
Начальник Отделений ОО Округа и Флота	120	185	К-р Дивизии
Уполномоченные ОО Округа и Флота	105	170	К-р Бригады
Пом. Уполномоч. ОО Округа и Флота	95	170	К-р Полка
Уполномоч. ОО Корпуса, Дивизии и Бригады	95	170	К-р Полка
Пом. Уполномоч. ОО Корпуса, Дивизии и Бригады	80	122.50	Пом. Ком. Полка.
Уполном. ОО Губотдела	95	170	Командир Полка
Пом. Уполном. Губотдела	80	122.50	Пом. Ком. полка
ПП О.Г.П.У.			
Нач. Отделения	115	170	Комбриг
Уполномочен.	105	170	Ком. полка
П/уполномочен.	95	122	Пом. Ком. Полка
Губ. отдел.			
Нач. От-ния	105	170	Ком. Полка
Уполномочен.	95	122	Пом. Ком. Полка
Пом. Уполномочен.	80	117	Комбат.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОКЛАДОВ ЖАЛОВАНИЯ
В ОГПУ И НКЮ РСФСР ПО ЦЕНТРУ И ПЕРИФЕРИИ**

По О.Г.П.У.		По Н.К.Ю.	
Должность	Оклад	Должность	Оклад
Уполномоченный ОГПУ	150	Следователь НКЮ	200
« Тверского ГО	95	« Верховн. Суда	175
« ПП ЛВО	150	Следователь Тверск. Губсуда	118
« Арханг. ГО ОГПУ	100	Следователь Лен. Губсуд.	175
« Мурманского ГО «	125	« Арханг. Субсуда	130
« Нижегород. « «	95	« Мурманск. «	150
« ПП СКК ⁴³	105	« Нижегород. «	115
« Чеченогрозненс.		« СКК	120
Окротдела ОГП	95	« Чеченск. Обл.	120
« ПП БВО	105		
ГПУ Узбекистана	125	« Белоруссии	160
		« Узбекистана	196

СПРАВКА

Об окладах, существующих в областных учреждениях Урала
и в аппарате ПП ОГПУ Урала по состоянию на I половину 1927 года

Наименование должности		Оклад	Наименование должности	Оклад
Обисполком	Ст. Инструктор	159	Инспектор ПП	105
	Инструктор-организатор	127	Инспектор ПП	105
	Делопр.-контроль	75	Ст. делопроизв. ПП	85
	Делопроизводит.	60	Делопроизводитель	50
Облсуд	Инструктор	130	Инструктор ПП	105
	Ст. следователь	130	Уполномоченный ПП	105

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 77–84. Подлинник. Машинопись.

№ 108. Постановление распорядительного заседания
Совета труда и обороны о смете органов ОГПУ
на 1927–1928 бюджетный год

№ 70

13 августа 1927 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

(Особая папка)

Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Предложение Комиссии т. Кувяка об ассигновании на органы ОГПУ на 27–28 бюджет. год — 45 163 250 руб. (без 799 000 р. субсидии «УСЛОН» на основании постановления СНК СССР от 15/VII-27 г.) — утвердить.

2. Считать необходимым произвести вооружение сотрудников ОГПУ по табелям, согласованным с Наркомвоенмором. В 27–28 г. ассигнования на указанную потребность произвести за счет контрабандных сумм ОГПУ.

3. Установить для оперативных сотрудников ОГПУ (территориальных и особых органов) выдачу с 1928–29 г. в бюджетном порядке вещевого довольствия. В 1927–28 г. предложить ОГПУ использовать для удовлетворения указанной потребности, в возможных пределах, контрабандные средства.

4. Распространить на сотрудников ОГПУ Положение о государственном обеспечении кадрового начсостава РККА (постановление ЦИК и СНК СССР от 19/III-26 г.). Оперативных работников ОГПУ при определении срока выслуги лет приравнять к военнослужащим, подходящим под действие § 17 п. «е» Положения. Распространить на всех сотрудников органов ОГПУ Кодекс о льготах для военнослужащих и их семей, а также прочие законы, касающиеся порядка удовлетворения и предоставления льгот военнослужащим.

5. Принятые решения внести на утверждение директивных инстанций.

П.П. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ — А.И. РЫКОВ

ЗАМ УПРАВДЕЛАМИ СНК СССР И СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ — А. КАКТЫНЬ

СЕКРЕТАРЬ РАСПОРЯДИТ. ЗАСЕДАНИЙ С.Т.О. — ВЕНЦОВ

Москва, Кремль

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 130. Копия. Машинопись.

№ 109. Докладная записка В. Р. Менжинского И. В. Сталину
о рассылке обзоров ОГПУ¹

№ 1418/г

27 июля 1928 г.

Секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б.)

тов. СТАЛИНУ. —

В последнее время ряд ответственных товарищей, члены ЦКК, ЦИК СССР, ВЦИК, Наркомы РСФСР и СССР не удовлетворяясь сводками ОГПУ, которые относятся к их непосредственной работе, требуют от ОГПУ присылки материалов (месячные обзоры и пр., составляемых для Центрального Комитета и его Отделов.

ОГПУ считает, что его обзоры и материалы было бы неудобно широко распространять, так как этот материал агентурный и односторонний, который может служить лишь известным дополнением ко всем остальным источникам информации Центрального Комитета.

Просим дать указания относительно рассылки материалов ОГПУ, составляемых для Ц.К. и по его поручению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОГПУ: Менжинский.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 131. Подлинник. Машинопись.

№ 110. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину о заседании
Всесоюзного троцкистского центра^{II}

8 мая 1929 г.

Строго секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

ЗАПИСКА

Из совершенно достоверного источника нам известно следующее: 7-го мая с.г. днем на квартире Бориса Михайловича Эльцина, в 1-м Доме Советов, состоялось заседание Всесоюзного троцкистского центра. Присутствовало 5 человек. Кроме членов центра, в комнате находился сын Эльцина — Иосиф, студент 1 МГУ. На заседании обсуждались проект директивного письма об итогах апрельского пленума ЦК ВКП(б) и 16 Всесоюзной партконференции и проект статьи об итогах апрельского пленума ЦК и 16 Всес. партконференции. Директивное письмо было утверждено и намечено к выпуску. Статью предложено переработать члену центра Максудову, являющемуся ее автором.

^I На бланке ОГПУ при СНК.

^{II} На первом листе рукописная помета: Членам ПБ. Читайте, но просьба не разглашать (абсолютно!). Ст.

Б. М. Эльцин, являющийся главой Всесоюзного троцкистского центра (генсек), сделал центру сообщение о «левых» настроениях в рядах оппозиции. Он сообщил, что один член центра беседовал с человеком, являющимся руководителем тройки или пятерки, которая ставит вопрос об убийстве Сталина. Эльцин заявил, что его удивляет, каким образом этот товарищ, старый оппозиционер, член партии, не плохой марксист, научный работник, работавший в Институте Маркса и Энгельса⁴⁴, может ставить такой вопрос. Этот оппозиционер принес к члену центра листовку, которую требует отпечатать в типографии и выпустить. По словам Эльцина, в этой листовке, написанной по поводу 1 Мая, не хватает только прямого призыва к вооруженному восстанию. Эльцин дал членам центра прочесть эту листовку, основная мысль которой сводится к тому, что 1 мая мимо мавзолея Ленина демонстрировало «подспудное государство», а не пролетарская диктатура.

Эльцин сказал, что эта группа очень оригинально и путано обосновывает свое решение. Руководитель этой группы говорит, что революция уже покатила под откос, что буржуазное государство уже сформировалось, что завтра с таким же успехом могут демонстрировать на Красной площади другие силы, что от пролетарской диктатуры осталась только вывеска. Руководитель группы, в подтверждение своей террористической теории, приводит ссылки на ряд моментов из истории великой Французской революции.

Руководитель этой группы заявил члену центра, с которым вел переговоры, что если ему не дадут санкции на совершение террористического акта над Сталиным, то группа сделает это самостоятельно, «не как оппозиционеры, а как революционеры». Они считают, что надо убить Сталина и этим вызвать подъем революционной волны. Они отдают себе отчет в том, что единоличные террористические выступления не являются марксистским методом. Но они отнюдь не являются метафизиками и считают, что сложившаяся в настоящий момент обстановка требует именно такого акта для разрядки политической атмосферы.

По словам Эльцина, члену центра не удалось убедить сторонника террора в нелепости его установки вопроса.

Зам. Пред. ОГПУ Ягода

Зам. Нач. СООГПУ Агранов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 157. Л. 216–217. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Политбюро и Лев Троцкий. Сборник документов (1923–1940). Прага, 2013.

№ 111. Выписка из протокола № 102 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ на 1929–1930 год¹ ^{II}

№ П102/29опр.-с

15 октября 1929 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О.П.)

Опросом членов ПБ от 15.X.29 г.

Слушали:

50. Вопрос т. Менжинского
(ПБ от 12.IX.29 г., пр. № 97, п. 51).

Постановили:

50. Утвердить смету ОГПУ на 1929/30 год в размере 57,5 миллионов рублей.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 145. Копия. Машинопись.

№ 112. Докладная записка Я. С. Агранова И. В. Сталину с приложением показаний Я. Г. Блюмкина и директивного письма Л. Д. Троцкого

№ 44053

21 октября 1929 г.

Строго секретно

СО ОГПУ

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Направляя Вам при сем копии показаний Я. Г. Блюмкина и директивного письма Л. Д. Троцкого, сообщаем, что Блюмкин был арестован нами 15-го октября с.г., ввиду полученных нами сведений о предательской связи Блюмкина с Л. Д. Троцким во время нахождения Блюмкина в Константинополе и намерении Блюмкина скрыться из Москвы.

При обыске у Блюмкина было обнаружено незаконченное письмо на имя тов. Трилессера, в котором он сообщает о характере своей связи с Троцким, о полученных от последнего директивах и своей нелегальной связи с троцкистами по возвращении его из Константинополя в августе м-це с.г. При допросе Блюмкин показал, что он намеревался это письмо направить тов. Трилессеру и немедленно скрыться из Москвы, так как он опасался неизбежных репрессий.

Зам. Пред. ОГПУ: *Ягода*

Зам. Нач. СООГПУ: *Агранов*

¹ Выписка послана: «Т.т. Горбунову, Брюханову, Ягоде».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

ПОКАЗАНИЯ Я. Г. БЛЮМКИНА

20 октября 1929 г.

Примерно с весны 1927 года я стал склоняться к воззрениям троцкистской оппозиции по вопросам международной (Коминтерн) и внутренней политики партии.

Таким образом, ниже речь будет идти о моем партийном поведении за период времени два с лишним года.

Толчком к моей солидарности с троцкистской оппозицией послужили не вопросы внутренней политики, а коминтерновские вопросы, в частности и главным образом, вопросы китайской революции, интересовавшие меня более непосредственно ввиду моей работы на Дальнем Востоке, в Монголии.

Приехав в апреле месяце 1927 г. в командировку в Москву из Монголии, где я был представителем ОГПУ и Главным инструктором государственной внутренней охраны Монгольской республики, я попал в разгар дискуссии по вопросу о китайской революции. Интересуясь ей, я тогда же посетил тов. Радека на его квартире (у Радека застал Альского и др.) и сделал ему сообщение о своих оппозиционных настроениях.

Будучи в очень большой степени оторванным от действительного расхождения между партией и троцкистской оппозицией по вопросам внутренней политики и не имея на сей счет никакой установки, я счел для себя возможным по линии ОГПУ не делать соответствующего заявления. Пробыв около месяца в Москве, я вернулся назад в Монголию.

Период с весны по ноябрь 1927 г., когда вторично приехал в Москву, был периодом, в течение которого поспешно раздвигалась и заострялась как программа оппозиции по вопросам внутренней политики, так и ее фракционная работа. Весь этот период я провел в Монголии, будучи весьма перегруженным инструкторской чекистской и всякой иной работой (у меня были резидентские задания на ряд соприлегающих стран — Тибет, Внутренняя Монголия, некоторые пункты Китая). Чисто деловая сосредоточенность, отрыв от СССР, перегруженность — все это привело к тому, что я не обнаружил оппозиционной активности, ни аналитической, ни практической. Наоборот, до своего отъезда в Москву весной я в Урге неоднократно делал перед партийной организацией руководящие доклады в духе политики большинства центрального комитета.

Я приехал в Москву в ноябре. Это было уже после уличных демонстраций оппозиции. Самый же факт апелляции оппозиции к беспартийным массам я усваивал с большим трудом и не разделял его.

О моих оппозиционных настроениях в конце моего пребывания в Монголии ГПУ было информировано. И что я встречаюсь в Москве с некоторыми руководителями оппозиции, ГПУ также знало. Для ГПУ это не составляло тайны. ГПУ знало мои шатания.

Я должен сказать, что т.т. Менжинский, Трилиссер и Ягода обнаружили очень большую терпимость и готовность помочь мне кончить с этими шатаниями.

Вскоре после моего приезда эти товарищи имели со мной беседу, в указанном выше смысле. Я давал им всяческие гарантии моей чекистской лояльности, но полностью от оппозиции не отмежеввался.

Сосновский, к которому я явился по своему приезду в Москву с заявлением о своей солидарности с оппозицией, был тот единственный человек, через которого я с оппозицией был связан. Выслушав меня, он заявил, что должен переговорить с Троцким о форме моего использования. Одновременно он сказал, что от тов. Радека и Тарханова (Тарханов был у меня в Урге проездом из Китая) уже знает о моей оппозиционности и что, в частности, Радек придает большое значение использованию меня как опытного в нелегальной технике. Если бы у партии не было других оснований, то лишь из одного этого можно было заключить, что уже в тот период оппозиция думала о построении нелегальной организации. Самое интересное в моем разговоре с Сосновским было то, что, как мне показалось, он относился ко мне с некоторым недоверием. При части нашей беседы присутствовал тов. Богуславский.

Во время второго свидания Сосновский сообщил мне, что разговаривал обо мне с Троцким. Сосновский рекомендовал, чтобы я подписи под платформой оппозиции не ставил, как оппозиционер, пока не легализировался, и что использование меня мыслится в какой-то будущей нелегальной работе; пока же не могу ли я, спросил Сосновский, сказать ему, собираются ли оппозицию арестовывать и ссылать, и что, вообще, было бы неплохо, если бы, пока я работаю в аппарате ОГПУ, я мог информировать оппозицию о тех вопросах, какие были связаны с ее ближайшей политической судьбой. Сосновский сказал также, что от Радека и Богуславского факт моего сотрудничества с оппозицией будет скрыт под тем предлогом, что я был когда-то левым эсером (11 лет тому назад). Это показалось мне особенно пикантным. Как будто оппозиция могла или не могла запретить мне солидаризироваться с ней. Это обстоятельство, в соединении с моим впечатлением, что ко мне насторожены, меня несколько расхолодило.

Вообще, у оппозиции в тот период (осень 1927 г.) была полнейшая сумятица по части организационных перспектив. С одной стороны, люди, по-видимому, думали о какой-то нелегальной работе, с другой — еще всерьез считали нужным подчиняться партии, отрицали оформление фракции, ожидая арестов и ссылок, проектируя нелегальную работу, в то же время оставались на легальном положении; понять вообще что-либо было достаточно трудно, и это обстоятельство меня, человека, привыкшего к организационной четкости, расхаживало. Вот почему предложение Сосновского информировать оппозицию об интересующих ее очень ограниченных вещах по линии ОГПУ я понял как какое-то несоolidное, недодуманное до конца и совершенно не увязанное с чисто организационными расчетами оппозиции.

После этого ожидания у нас с Сосновским состоялось несколько встреч — 2—3. Кажется, только две. Одна из них была на квартире одного мо-

его личного друга — врача; остальные — на квартире у Сосновского. Встречи эти были очень короткие, при них присутствовала жена Сосновского — Ольга Даниловна, я рассказывал вещи полусплетнического характера и сам получал информацию о происходящем у оппозиции.

Само собой разумеется, что если бы я всерьез думал заняться информацией оппозиции, пользуясь своим положением в ГПУ, то при всех объективных и субъективных трудностях вел бы себя совершенно иначе.

Ответить на этот первый основной вопрос моего поведения, который я сам поднял, очень легко.

Во-первых, я никакого отношения к отделам, которые занимаются оппозицией, не имел; во-вторых, среди работников этих отделов, за исключением двух-трех товарищей, у меня никогда не было и нет и теперь никаких личных знакомств; в-третьих, мои встречи с руководителями ГПУ всегда были чисто делового характера, касались моей непосредственной работы; в-четвертых, общая чекистская сдержанность и скрытность — само по себе достаточное препятствие для информирования.

Если бы сейчас набрать всех работников СОУ и других отделов, имеющих отношение к оппозиции, и спросить их, интересовался ли я у кого-либо, когда-либо и в какой-либо форме чем-нибудь, то ответ будет категорически отрицательный. А те два-три товарища, о которых я говорил, это товарищи — Агранов, Артузов и, условно, тов. Дерибас.

И вот вы, т. Агранов, вчера вместе с тов. Дерибасом на мой упомянутый вопрос ответили, что я никогда ни в какой форме до своего отъезда за границу у Вас ни о чем не спрашивал и не интересовался.

Остается еще вопрос о возможности получения материалов. Как работник закордонной части ИНО я никакого отношения к материалам других отделов не имел и никогда не получал и не видел общеинформационных сводок ОГПУ.

Что же касается материалов самого ИНО, то все товарищи из ИНО тоже могут подтвердить, что никогда ничем, за исключением монгольских дел, к которым я обнаруживал и обнаруживаю громадный интерес, я не интересовался. Получение же в ИНО материалов по другим делам довольно затруднительно. Остаются монгольские дела, и то в них я сам по себе достаточно хороший справочник. Но как раз этими делами Сосновский не интересовался. Единственное дело из монгольских дел, которое его заинтересовало, и о котором Сосновский узнал от меня, по моей же инициативе, было дело мною же арестованных в Монголии Нестерова и Степанова. Кстати, само ОГПУ давало возможность ряду оппозиционеров (Раковскому, Троцкому, Пятакову и др.) ознакомиться с делом Нестерова. Но только характеристика, которую я дал этим людям, была далеко не в пользу оппозиции. Не имея ни малейшего представления о степени причастности этих людей к оппозиционной работе, я их рассматривал, главным образом Нестерова, как вредителя советской работы в Монголии, как агента правой части МОНПРА в Советском инструктаже, как белогвардейца, которого нужно, не задумываясь, уничтожить. Что же

касается Степанова, то я его арестовал механически, выполняя немотивированное распоряжение ОГПУ, а в Москве им совершенно не интересовался.

Дело Нестерова было единственным делом, имеющим отношение к оппозиции, о котором я в свое время разговаривал с тов. Аграновым по его инициативе, и то не в качестве опрашивающего, а в качестве отвечающего на вопросы Агранова о деятельности Нестерова в Монголии. Т. Агранов может подтвердить, какую убийственную характеристику я этому белому дал. Но одного своего отношения к этому делу я от Сосновского не скрыл, как не скрыл его и ни от кого в ОГПУ.

Как я уже выше говорил, мой отъезд из Монголии был вызван тем, что среди целого ряда белогвардейцев, вывезенных мною оттуда, был и Нестеров. И вот мне было жалко, что большая работа, проделанная мною в Монголии и за ее пределами в течение года и являвшаяся частью огромной работы, рассчитанной на три года, что она была сорвана, поставлена под удар из-за ареста Нестерова.

Я нарочно так подробно остановился на вышеизложенном не потому, что меня в чем-нибудь подозревают. Наоборот, и Вы, тов. Агранов, и тов. Дерибас во время нашей вчерашней беседы достаточно ясно от каких бы то ни было подозрений отказались. Но, если бы кое у кого могли бы возникнуть сомнения по части того, не использовал ли я своего пребывания в ОГПУ для информирования оппозиции, и если бы для этих сомневающихся не было бы достаточно моего личного искреннего слова, то пусть они располагают объективной картиной моих возможностей и моего фактического поведения.

При этом прошу, конечно, помнить, что все время речь идет не об информировании какой-либо иностранной державы, а еще членов партии — вчерашних руководителей многих отраслей партийной и советской работы, колебнувшихся революционеров. Товарищей, которые интересовались лишь вопросами, связанными с их личной судьбой. Последнее было очень типично в тот период для оппозиционеров. Так, например, когда я как-то встретился с моим бывшим замом по Наркомторгу Иоселевичем, то единственное, что его интересовало, и о чем он спросил меня, так это будет ли он арестован или нет, и не могу ли я ему по дружбе это сказать. Иоселевич может Вам подтвердить, что я категорически отказался говорить с ним по этому поводу.

Интересно тоже, все-таки, что же, при двух встречах с Сосновским, мог я ему сообщить. Я это очень хорошо помню, и хотя никто меня об этом не спрашивал, инициативу постановки этого вопроса и ответа на него я беру на себя. У ГПУ не должно быть никаких сомнений в моей откровенности до конца.

Помню, случайно, будучи у Дерибаса, я услышал, что ему известны какие-то мероприятия оппозиционеров по подысканию квартиры для Зиновьева. Об этом я Сосновскому в шутливой форме сообщил.

В тот период предполагали меня послать ликвидировать восстание в Якутии. Тов. Ягодой мне было предложено ознакомиться у т. Пузицкого с материалами. Материалов этих я не видел и не читал, т.к. тов. Пузицкий все время откладывал мое ознакомление с ними до тех пор, пока он сам не был послан

для ликвидации этого восстания, но кое-что из одной краткой беседы с ним я слышал. И вот о том, что у нас в Якутии белогвардейское бандитское восстание, я сообщил Сосновскому в связи с моей предполагаемой поездкой туда.

Я слышал случайно в аппарате ГПУ, что одна из миссий оценивает происходящую внутрипартийную борьбу, как симптом падения советского режима.

И об этом я сказал Сосновскому, но при этом тоном опасения, как бы, действительно, оппозиция и не сыграла в руку империалистам.

Вот, примерно, все, что во время моих двух встреч с Сосновским я ему сообщал. Величайшая невинность, мизерность и случайность этой «информации» сама по себе достаточно очевидна.

При наших встречах Сосновский, и в особенности Ольга Даниловна, главным образом интересовались тем, не могу ли я лично дать им денег. Я обещал им распродать некоторые свои личные вещи и, соответственно, деньги дать, при этом они высказывали большое ретроспективное сожаление по поводу того, что в свое время, будучи у власти, не позаботились припасти денег на черный оппозиционный день.

Все это происходило в течение конца ноября — декабря месяца. Встречались мы за этот период всего два-три раза. Это тоже, само по себе, достаточно показательно. Ни с кем из оппозиционеров я в этот период не встречался. В январе произошла высылка оппозиции. Я помню, что с Сосновским попрощался по телефону. После этого я виделся один раз на протяжении нескольких месяцев с Ольгой Даниловной. Во время этой встречи речь шла, главным образом, о том, чтобы я дал деньги, а основное содержание встречи было — переваривание того, что происходит.

В марте месяце я уехал на Кавказ лечиться, и лечился до мая или июня месяца. Посудите теперь сами, как интенсивно я информировал оппозицию.

В апреле в Гаграх я встретился с Леонидом Петровичем Серебряковым, приехавшим туда из Семипалатинска. Известно, что к этому моменту уже произошли первые отходы, и в партийной линии стали появляться такие моменты, которые оппозиция к себе никак не могла вызывать.

Мои неоднократные беседы с Леонидом Петровичем Серебряковым, от которого еще в 1919 году я принимал боевые задания в тылу одного из фронтов, когда чуть ли не поплатился жизнью, убедили меня в том, что уже тогда, по крайней мере, такие оппозиционеры как Серебряков, находили почву для сближения между партией и оппозицией по основным вопросам: борьба с кулаком, оценка правой опасности. Он, Серебряков, говорил мне дословно, что сейчас можно было бы весьма легко оговориться, но что этому мешает то, что партия требует отказа от взглядов, признание вины и т.п., т.е. опущения, главным образом, психологические. Плохо представляя себе тогда, что точка зрения Серебрякова, может быть, оттенок, я рассматривал ее как эволюцию всей оппозиции. Беседа с Серебряковым меня очень сильно толкала в сторону от оппозиции, но психологические раны были очень свежи, и, в частности, был очень остр вопрос с Троцким.

Когда я вернулся в Москву, в мае или июне, то тогда т.н. левый курс был в полном разгаре. Он нашел свое выражение в провозглашении лозунгов самокритики и нажима на кулака, в тех выводах, которые сделала партия из хлебозаготовок, и в известных решениях апрельского пленума ЦК в 1928 году.

Все это очень в большой мере смягчило мое оппозиционное настроение, и, борясь между политическим анализом и чувством горечи по поводу судеб целого ряда людей партии, я нашел для себя лично выход в том, что с радостью принял новое предложение о заграничной работе.

Поскольку речь выше шла об информировании мною оппозиции, то я позволю себе здесь привести обратный факт. Беседа с Серебряковым и оценка им положения настолько толкнули меня в сторону партии, что, приехав в Москву, я информировал сейчас же тов. Трилиссера и Менжинского подробнейшим образом о настроении Серебрякова с указанием, что он на пути в партию. Мало того, у меня даже было полуофициальное поручение от Серебрякова переговорить об этом с тов. Менжинским, что я и сделал потому, что считал такое предложение политически приемлемым.

По приезде я случайно на Никитской улице встретился, накануне ее отъезда в Барнаул, с Ольгой Даниловной. Я указал ей на партийный курс, на увеличивающиеся отходы и, в качестве новейшего факта, на настроение Серебрякова. Она встретила меня вначале с упреком по поводу того, что я не дал денег и не являлся к ней, а после политической части нашей беседы прямо заподозрила, что я — агент ГПУ. Помню как сейчас, она заявила мне: «Что же, в Гагры ездили разлагать, откалывать?» Мы расстались враждебно.

С момента моего возвращения в Москву и принятия мною предложения о легальной работе на Востоке, я завертелся в делах. Подготовка людей, прикрытие, — все это требовало всей энергии и внимания и разъездов по России (Ленинград, Ростов и др. пункты). В этот период я был дисциплинированным членом партии. Тем временем, все шире развивалась партийная линия, как левая линия, увеличивались отходы от оппозиции и, когда в сентябре месяце я уехал из СССР, то оппозиционные настроения во мне отмирали. Правда, партийная линия была характеризована оппозицией, как левый зигзаг правой политики. Сомнения на этот счет у меня были, но я говорил себе, что опасение есть одно — вещь полудоказательная, а факты сегодняшнего политического дня, есть вещь другая — достаточно доказательная, и что решить вопрос о том, зигзаг это или не зигзаг, независимо уже от того, что, провозглашая ту или иную политику, партия себя определенным образом связывает, можно будет только со временем, по истечении какого-то показательного и значительного отрезка времени.

Я для себя формулировал положение таким образом. Радиус расхождения между партией и оппозицией суживается с каждым днем, и что если еще в период 15-го съезда оппозиция могла сопротивляться требованию капитуляции, то сейчас, осенью 1928 года, уже не от чего капитулировать. Очень тяжело переживая то обстоятельство, что при этом курсе партии многие ее кровные сыны находятся в ссылке и тюрьмах, я утешал себя тем, что, в конце концов,

радиус расхождения между ними и партией на политической почве сузится, и через год, самое большое, эти люди вернутся в партию, что в очень большой степени, к данному моменту, в действительности, и произошло.

Я думаю, что на этом можно закончить первый период моего партийного поведения за два с лишком года, с весны 1927 до осени 1928 года; изложил я его в основных и характерных моментах абсолютно полно.

С октября 1928 года по февраль 1929 года я не имел никакой возможности, находясь за границей на нелегальном положении, следить за политической жизнью Союза. Условия моей конспирации заставляли меня моментами скрывать знание русского языка. Единственным источником моего наблюдения за жизнью Советского Союза была, и то изредка, белогвардейская пресса, но в ее неясных и зlostных купюрах вычитать что-нибудь было очень трудно. Один факт она, однако, осветила достаточно полно — факт борьбы с правыми, и этот факт я зарегистрировал, как новое доказательство беспочвенности оппозиционной политики. Вместе с тем, этот же факт еще больше укрепил мою уверенность в том, что возврат оппозиционеров в партию есть дело ближайшего будущего.

Это ясно, если иметь в виду, что борьбу с правыми я понимал, как борьбу не с лицами, а с определенной политической программой, в реакции на которую оппозиция, недооценивая ленинской бдительности ЦК, формулировала многие свои тезисы.

Что в этот период внутри самой оппозиции происходит сложнейший процесс, что в то время, когда одна ее часть проделывает ту эволюцию, какую я себе представлял, другая часть (Троцкий) вытаскивает сообща похороненную перманентку, правее и т.п.; об этом я за границей не имел ни малейшего представления. Вот почему на фоне моей, до известной степени идиллической, уверенности, что партия сохранит для себя оппозиционных товарищей полностью, меня потрясла весть о высылке Троцкого за границу.

Когда же в одном из европейских городов, куда я приехал в связи с моей работой на Востоке, я узнал о высылке Троцкого, как о факте, то, прежде всего, с моей выше указанной точкой зрения, я был политически совершенно дезориентирован. Мне показалось, что я неправильно представил себе перспективу сближения между партией и оппозицией, и что виновата в этом была не фракционная ограниченность, а партия. Мне, прежде всего, показалось, что высылка Троцкого есть симптом того, что последняя линия партии была зигзагом. Всей специфичности частной проблемы высылки Троцкого я тогда не понял. Высылка меня страшно взволновала также в эмоциональном смысле. Я был несколько дней в состоянии нервного заболевания. Факт высылки Троцкого за границу воспринимался мною под углом грозящей ему физической опасности. Для меня не было ни малейшего сомнения в том, что он будет в ближайшие дни убит террористическими элементами монархической эмиграции. Я считал, что при всех его политических заблуждениях, партия не должна была ставить его перед этой опасностью. Я считал также, что партия не должна была, высылая его за границу, лишать его возможности вернуться

к ней. Фракционная узость мешала мне причину этого видеть не в самом Троцком, а в партии. Моя первая реакция была немедленно выехать в Константинополь, но интересы дела взяли верх, и я провел в Европе столько времени, сколько нужно было для успешного совершения всех моих операций.

В Константинополь я приехал 10 апреля.

Вот с момента получения мной известия о высылке Троцкого начинается второй период в моем партийном поведении за вышеуказанный срок. Эмоциональное потрясение от факта высылки Троцкого, при той политической дезориентации, которую этот факт во мне вызвал, оживило во мне оппозиционное брожение и консолидировало его под резким углом, именно в таком состоянии я приехал в Константинополь. Я руководствовался мыслью, прежде всего, помочь Троцкому лично. 12 апреля, проходя по улице Пера, у тоннеля я случайно встретился с сыном Троцкого, Львом Седовым, которого знал раньше в СССР. Я поздоровался с ним и попросил у него информации о событиях, приведших к высылке Троцкого, причем заявил, что я друг, и он мне может верить.

Та информация, которую он мне дал о массовом росте оппозиции, о том, что борьба с правыми есть тактический шаг и т.п., не могло содействовать ослаблению моего оппозиционного рецидива. 16 апреля у меня было первое и единственное свидание с Троцким. Оно произошло в его квартире на улице Исет-паша и продолжалось свыше четырех часов. При тех чувствах, которые меня охватили, я в первый раз за многие годы своей работы в органах ОГПУ потерял чувство чекистской дисциплины. Вместе с тем, другая, чисто деловая, сторона этой дисциплины заставила меня идти на свидание с Троцким, соблюсти конспиративные гарантии, чтобы не создать опасности для моей непосредственной работы.

Очень большая часть нашей беседы была посвящена вещам, политического интереса не представляющим. Троцкий рассказывал подробности своей высылки, своего жития в Алма-Ате, предавался еще некоторым более отдаленным воспоминаниям, делился своими взглядами на визы в Европу, своими впечатлениями от Турции и т.п., интересовался моей жизнью и работой за весь период до моего отъезда за границу. Когда, рассказывая ему о Монголии, я коснулся причин моего отъезда, он заинтересованно вспомнил дело Нестерова.

Как и в беседе с Сосновским, я ничего больше того, что выше сказано (тем более, что он сам знакомился с этим делом в ГПУ), ему сообщить не мог. Не скрою, моим раздражением по поводу того, что арест Нестерова сорвал всю мою работу в Урге, я с ним поделился.

Когда эта личная часть беседы была окончена, Троцкий направил нашу беседу на политические рельсы. Он не занимался сколько-нибудь полным изложением своего политического настроения, очевидно, полагая, что я достаточно о сем осведомлен. Прежде всего, я услышал от него совершенно явную точку зрения на возможность падения советского режима, не как отдельную перспективу, а как на возможность ближайших месяцев. Помню его дословное выражение: «Раньше волна шла вверх, а теперь она идет вниз, стремительно вниз». При этом Троцкий не мотивировал, в результате каких катастрофических процессов он высказывает убеждение о падении Советской власти чуть

ли не в ближайшие месяцы. Помню твердо, говоря о своих взаимоотношениях с представителями ГПУ в консульстве, он сказал мне: «Я этому товарищу Минскому сказал, что, может быть, Вы меня через 3—4 месяца позовете доклад прочесть на тему “Что делать?”», но тогда уже будет поздно».

Впечатление у меня было такое, что Троцкий свою высылку рассматривает чуть ли не в качестве одного из признаков возможности падения советского режима в ближайшие месяцы. Ограничившись этой фразой, он сразу перешел к тому, что в связи с такой перспективой фактически должна делать оппозиция. Он сказал, что, так как Советская власть может в ближайшее время погибнуть, то задача состоит в том, чтобы среди элементов коммунистической партии найти такие кадры, которые, при смене советского режима какой-нибудь другой системой, образуют левую часть пролетариата в условиях этой новой системы, когда теперешняя компартия будет непоправимо скомпрометирована в глазах пролетариата, и что нужно строить нелегальную организацию не только для сегодняшнего, но и для завтрашнего дня.

Я помню, что остаткам моей революционной молодости такая немыслимо «революционная» задача показалась страшно соблазнительной. Причем, откровенно говоря, в политический смысл этой фразы я не особенно вдумывался. Если прав тов. Радек, когда говорит, что единственным аргументом Раковского является: «Как ты думаешь, у Льва головы нет?», то я находился тогда в таком же положении вдвойне, втройне. Мне казалось, при том состоянии, в каком я находился, что раз Троцкий так убежденно верит в возможность падения Советской власти, то действительной задачей всех подлинных революционеров является: подумать о завтрашнем дне пролетариата.

Засим Троцкий стал говорить о своих литературных планах. Из этих планов, часть которых уже реализована, заслуживает внимания следующее. Он собирается приготовить к печати большой секретный архив, который ему удалось с собой привезти. В связи с этим несколько раз высказывал удивление по поводу того, как это не доглядели, и каким образом, — он до сих пор того понять не может, — ему дали возможность этот архив с собой вывезти. Из материалов архива он назвал неопубликованные протоколы апрельской конференции партии 17-го года, какие-то полупечатные материалы той же конференции с резолюциями Сталина, свою переписку с Лениным, протоколы некоторых заседаний ЦК. При этом он сказал, что часть этих материалов, в свое время, по заданию оппозиции в Ленинграде, не то в Истпарте, не то еще где-то, была из дела просто выкрадена. Сказал, что он сейчас занят систематизацией этого материала, после чего приступит к его опубликованию, причем этот материал составит несколько печатных томов. Вообще, он такой разоблачительской работой очень увлекался.

Заодно Троцкий вспомнил, что я когда-то готовил к печати его военные труды и занимался, в частности, работой по составлению очерка о его поездке. Исходя из этого, он попросил меня срочно составить ему для включения в автобиографию подробную справку о деятельности этого поезда. В один из ближайших дней это мной и было сделано. Это было одно из двух литературных содействий, оказанных ему там.

Далее беседа сосредоточилась, главным образом, вокруг конспиративной работы в СССР и по связи с СССР.

Троцкий спросил меня, не знаю ли я, какое количество иностранной корреспонденции идет сейчас в СССР, по сравнению с довоенным временем, больше или меньше? Я ответил, что, по-моему, больше. А на это он спросил доказательство. В качестве доказательства я привел, во-первых, соображение, что теперь имеется два миллиона эмигрантов, которые ведут переписку с СССР из-за границы, и, во-вторых, что митрофы¹, которые раньше давали переписку внутреннюю, как части империи, теперь дают заграничную переписку, и что с их отходом множество семей остались по ту и эту сторону границы. В результате же иностранная корреспонденция, по сравнению с довоенным временем, должна была увеличиться. Из этого Троцкий сделал тот вывод, что если иностранная корреспонденция увеличилась, то возможности ее перлюстрационного охвата сузились, и что нужно использовать это обстоятельство для отправки частными письмами агитационной литературы и писем. При этом он вспомнил способ отправки «Венской Правды» в Россию. Он говорил, что газеты вкладывались ими в простые письма, которые посылались по случайным адресам, и что из десяти адресов один, а иногда и несколько, были адресами, которые превращались, в силу социального характера, в аппарат добровольного распространения.

Из этой области второе, что его интересовало, — это учет всех оппозиционеров или сочувствующих, или полусочувствующих, находящихся на работе в различных советских органах за границей, главным образом, в хозяйственных органах. Касаясь этого, он сказал, что «я вообще думаю, что с этого нужно было бы начать».

Третий момент в этой области, выдвинутый Троцким, был связан с деньгами. Здесь он сказал, что раз речь идет об оппозиционной работе на продолжительное время, на годы, не только в рамках советского режима, но и при той системе, которая его сменит, то и деньги для работы нужны очень большие, так, приблизительно, миллионов пять для начала. Деньги эти должны быть добыты или путем экспроприации (слово «экспроприация» произнесено не было; но, говоря о деньгах, Троцкий сказал достаточно прозрачно, что они должны быть добыты; Седов же впоследствии прямо говорил об экспроприации), или путем использования возможностей, которыми располагают сочувствующие оппозиции люди, находящиеся в советских органах за границей. По-видимому, в связи с этим он интересовался фактом пребывания ряда лиц за границей. Он спросил меня, не знаю ли я, где Путна. Я ответил, что, по моим сведениям (перед отъездом за границу я случайно видел Путну), Путна находится в Финляндии. Интересовался он также настроением Потемкина, бывшего генерального консула в Константинополе, ныне советника в Андорре. О Потемкине он говорил довольно подробно, вспомнил целую

¹ Жители ближнего зарубежья.

историю, связанную с ним. Интересовался он также и тем, где находится Гольденштейн, который в 1925 году был резидентом ОГПУ в Константинополе. О Гольденштейне он сказал, что это его старый приятель по венской эмиграции, что они жили в Вене на одной квартире, оказывали друг другу материальную помощь и всяческие услуги, и что Гольденштейн впоследствии поддерживал с ним связь, а когда уезжал в Турцию, явился к нему с визитом и за директивами. Я ему сказал, что Гольденштейн на официальной должности генконсула в Берлине, и что он, по-видимому, настроен не оппозиционно. На это Троцкий мне ответил, что он абсолютно убежден в одном, если Гольденштейн откажется ему помогать, то, во всяком случае, факт обращения к нему Троцкого останется между ними.

Троцкий также спросил, не знаю ли я кого-нибудь из оппозиционеров в советском консульстве в Константинополе, каково там настроение ячейки консульства и т.п. Интересовался он также, не знаю ли, кто в различных пунктах Европы и Востока является теперь военным атташе. Я ответил, что не знаю. Из его вопросов в этой области, как и следовало ожидать, я вынес такое впечатление, что он ищет каждую возможность для использования своих личных отношений и своих старых связей в советском аппарате для организации связей с Россией. Особенно его интересовало, нет ли кого-нибудь в этом смысле в Париже. Из тех, кого я знал, я назвал ему Шарманова, который находился там на официальной наркоминдельской работе в должности генконсула, но при этом дал нелестную моральную оценку Шарманова, что впоследствии действительно и оправдалось в скандальной для Шарманова форме. Шарманов исключен из партии за грязные дела.

Четвертое, что интересовало Троцкого, это нахождение возможности установления непосредственной связи с Россией, он интересовался возможностью получения какой-либо связи среди команд судов, советских или иностранных, курсирующих между Россией и заграничными портами. Касательно первого, я сказал ему, что это гнилая ропитовская публика, которой нельзя доверять даже в общесоветском смысле, что, за немногими исключениями, это развращенные полуконтрабандистские элементы. Что касается иностранных судов, то мне кажется, что здесь должны помочь французские или итальянские товарищи. Во всяком случае, практически я не представляю себе возможность что-либо сделать в этих двух направлениях. Я высказал предположение, что нужно использовать какую-нибудь турецкую фелюгу, совершающую мелкие грузовые перевозки между турецкими портами, например, Трапезундом, и нашими портами, Батумом или Сухумом, что вообще он должен поручить кому-нибудь порыться среди полуконтрабандистского, полуфлотского греко-турецкого человеческого материала из Галаты, что там можно нащупать: но это только часть задачи. Необходимо еще иметь своих постоянных людей в соответствующих советских пунктах, как, например, в Батуме, Сухуме или в Крыму. К вопросу о фелюге мы возвращались впоследствии не раз при встрече с Л. Седовым (об этом я буду говорить ниже). Затем Троцкий коснулся некоторых общих перспектив, благоприятных или

неблагоприятных для конспиративной работы в СССР из-за границы. Я высказал ему большое сомнение насчет возможности при советском укладе вести какую-нибудь работу из-за границы. Общая изоляция СССР, трудности и почти невозможность получения виз, невозможность свободного передвижения из СССР за границу и назад, как это было раньше, до войны, монополия внешней торговли, делающая невозможными коммерческие грузоотправки и т.п., и т.п.; все это, говорил я, является сильной стороной советской системы не только в экономическом смысле, но и гарантией от враждебной антисоветской работы. Я говорил ему, что банкротская слабость связей всей контрреволюционной эмиграции тоже определяется, в частности, этими же фактами. С этим Троцкий согласился, но в противовес этому выдвинул другую особенность советского строя, как благоприятную для конспиративной работы. Эта особенность, как он говорил, состоит в том, что до революции нельзя было рассчитывать найти такое огромное количество сочувствующих элементов, могущих быть использованными для работы в порах самого правительственного аппарата. Это, говорил он, наш капитал, который нужно всемерно использовать.

Само собой разумеется, что из всех этих планов партия и ОГПУ сделают соответствующие выводы, но один вывод, социально-политический, впоследствии для меня стал ясен. База возможностей, на которых он (Троцкий. — *О.М.*) думал построить свою работу из-за границы в СССР, катастрофически ограничена и связана с методами полуавантюристского, вредительского характера.

Правда, дело происходило в апреле месяце, через два месяца после его высылки (как мы увидим в дальнейшем, к августу месяцу положение не улучшилось).

Вообще же у меня было представление о полной беспомощности и безнадёжности.

Отдельно Троцкий задержался на вопросе о сохранении меня для работы. Он высказал ту мысль, что я должен не вызывать никаких подозрений по части троцкизма и что вообще было бы неплохо, если бы ГПУ использовало бы факт моего пребывания в Константинополе для поручения мне его (Троцкого) освещать. Я ответил ему, что, во-первых, я сам на это не пойду, а, во-вторых, зная меня и мое отношение к Троцкому (сейчас это уже бесповоротно прошло), товарищи из ОГПУ отнеслись бы к моей готовности заниматься такой работой, как к некой психологической неожиданности. Этот момент в нашей беседе был моментом, промелькнувшим как будто мимоходом. Этим исчерпывается практическая и основная часть нашей беседы.

В дальнейшем мы условились, что я буду знакомиться с неизвестной мне оппозиционной литературой и буду додумывать те проблемы, касательно которых я признался Троцкому в своих больших сомнениях насчет правильности их трактовки оппозицией (вопрос о крестьянстве и др.). Было решено, что я буду поддерживать связь через Льва Львовича, и что наши свидания должны быть организованы с «научной конспиративностью». Троцкий боялся быть

дискредитированным тем, если бы это обнаружилось, что он связан с нелегальным работником ГПУ.

Он намечал также перспективы моего литературного сотрудничества с ним, говоря, что он собирается издавать небольшой орган для России с выходом, примерно, раз или два в месяц. Он рассчитывал на мое активное сотрудничество в нем. На этом мы расстались.

Для окружающей Троцкого публики мой визит объяснялся, как визит издателя, пришедшего к нему с предложением приобрести у него все автобиографии и некоторые работы для издания на еврейском языке, хотя, кроме Льва Седова и Троцкого, меня никто не видел.

Мое общее впечатление от нашего свидания было очень противоречиво. Помню, меня особенно поразила его мысль относительно возможности падения советского режима, но его личное обаяние и драматическая обстановка его жизни, полная незащищенности, отдельные ловко подsunутые политические опасения — все это меня в моем тогдашнем состоянии взбудоражило.

Из тех впечатлений, которые представляют определенный политический интерес, я могу восстановить следующее.

Действия его шли в тот период по четырем линиям — во-первых, личное устройство; во-вторых, в восстановлении связи с соответствующими политическими агрегатами троцкизма за границей; в-третьих, восстановление связи с СССР и, в-четвертых, организации информации.

В первом отношении он был занят лихорадочными переговорами и сношениями с германскими, французскими и американскими издательствами. К нему приезжали представители германских и французских издательств, с которыми он уславливался об издании некоторых своих работ.

По линии второго, он списывался со своими сторонниками в Германии и во Франции; в последней, главным образом, с Росмером. Последний к этому моменту успел для него кое-что сделать, и практически, Росмер прислал ему нескольких французских товарищей (5—6), которые жили вместе с Троцким на квартире, помогали ему работать, сноситься с внешним миром и несли его охрану, сам он с ними занимался. Что же касается третьего — связи с СССР, то тут было наиболее слабое место, и мое появление было встречено, как главная надежда. В этой части он, главным образом, строил планы, ничем, практически, не располагая. Его связь к этому времени ограничивалась перепиской, в большей мере телеграфной, с его родственниками в Москве. Переписка шла на имя жены Льва Львовича — Анны Самойловны Седовой, живущей в доме ЦИК, в знаменитой квартире № 101.

В четвертом отношении дело было поставлено наиболее идеально. Он установил непосредственные связи со всеми иностранными корреспондентами в Константинополе и превратил их в своего рода пресс-бюро. Как только ему нужно было сделать что-нибудь предметом гласности, создать очередную сенсацию, он сейчас же собирал у себя этих буржуазных журналистов и соответствующим образом их инспирировал. О своих отношениях с этими журналистами он мне говорил.

В вопросе личного устройства у него была надежда на получение визы в какую-нибудь из европейских стран. Росмер писал ему, что, может быть, удастся устроить визу в Голландию. Своим пребыванием в Турции он страшно тяготился, главным образом потому, что был отрезан от западноевропейского рабочего движения.

Через несколько дней я встретился с Львом Львовичем. Эта встреча, как и следующие встречи, их было вообще немного, никакого практического характера не имела, ибо я ничего практического, находясь в полной изоляции от советского аппарата, сделать не мог. Главная цель этой встречи была снабдить меня оппозиционной литературой.

Я получил от него, Троцкого, шесть статей, напечатанных за это время в иностранной печати, и в дальнейшем работы: «Что же дальше», «Кто руководит Коминтерном», «Письмо к благожелательному партийцу», «Распад правоцентристского блока» и две-три мелких статьи.

Седов очень интересовался возможностью получения хоть какого-нибудь троцкиста в консульстве, в Совторгфлоте или в Торгпредстве. Здесь нужно сказать несколько слов об общем характере всех наших встреч.

Практического в них всегда была крупица, которая выражалась лишь в получении и возвращении мною оппозиционной литературы. В остальном же содержание этих встреч составляли воспоминания, переживание происходящего, обмен бытовыми впечатлениями и сообщение новостей из жизни Троцкого (шансы на визу, литературная работа, отношения с турецкой полицией) и планы, планы, планы.

Чтение оппозиционной литературы поддерживало во мне оппозиционный дух и как бы продлевало мое чисто эмоциональное переживание судьбы Троцкого.

Таким образом, из пестрого содержания моих бесед с Седовым я сейчас выберу и систематизирую только то, что в них было практического, и что может представлять известный интерес.

Прислугу, которая была рекомендована ему т. Минским, когда Троцкий еще жил в консульстве, они считали информатором ОГПУ. Седов говорил, что они стараются не говорить в ее присутствии, пряча от нее материалы, но не могут ей отказать, ввиду того, что она русская, знает русский язык.

Однажды Седов признался мне, что у него есть сочувствующий парень в консульстве, который оказывает ему содействие, и у которого он иногда ночует.

При одной из встреч Седов сообщил мне, что в Тобольском изоляторе умер от голодовки протеста Ефим Дрейцер. Эта весть меня потрясла. Дрейцер был моим товарищем по армии, по 27-й дивизии, в которой он был военкомом, а я — начальником штаба и врид командиром 79-й бригады. Я очень любил Дрейцера и по предложению Троцкого написал о нем, и не столько о нем, сколько о поколении Дрейцера, статью за подписью «Свой», которая должна была быть переведена на немецкий и французский языки и напечатана в каких-то оппозиционных органах. Это было второе и последнее мое литературное содействие.

В одну из встреч Седов сказал мне, что Троцкий озабочен освобождением Бордиги, которого он считает в международном троцкизме, после себя, решающей фигурой. Бордига находится в заключении на каком-то острове в Италии, скоро истекает срок его заключения, и Муссолини, вероятно, его не освободит, а механически продлит срок пребывания Бордиги в тюрьме, и что Троцкий в связи с этим подумывает об устройстве побега Бордиги; так вот, не соглашусь ли я взять на себя такую миссию. Я ответил, что освобождение революционера из фашистской тюрьмы есть дело хорошее, что, конечно, я бы принял участие в таком деле, но практически сделать этого не могу, так как связан с работой, да, и, кроме того, сомневаюсь, чтобы можно было подобную операцию произвести. На это мне было отвечено, что дело это может быть поставлено солидно, при участии итальянских товарищей; при этом Седов интересовался, нет ли у меня каких-либо связей в Италии, на что я, конечно, ответил отрицательно.

При одной из встреч Седов рассказал мне, что они получают информацию из России через Берлин, главным образом, и через Париж; что они получили письмо из России, из ссылки, непосредственно в Константинополь в их адрес; что они поддерживают переписку с семьей в Москве; что Троцкий очень хотел бы получить Познанского и Сермукова — своих бывших секретарей, что ОГПУ обещало их выпустить, но теперь не пускает.

Седов сообщил мне также, что вернувшийся из СССР писатель Панаит Истратий, проездом не то в Норвегии, не то в Голландии, шупал почву относительно впуска туда Троцкого, но что не сумел, в силу своей непрактичности, довести это дело до конца, и что есть надежда это сделать при помощи французских товарищей. О том, что Панаит Истратий выступил против них за границей, я узнал только по приезде в СССР.

Неоднократно Седов высказывал опасения за возможность покушения на Троцкого и, однажды, попросил у меня подробных указаний о том, чтобы организовать его охрану. Я это сделал. Сказал, что для охраны нужно иметь не менее 8 человек. Проконсультировал его насчет несения ночных и дневных дежурств, насчет фильтрования посетителей, насчет выходов Троцкого в город, квартирного расположения и т.д. Большие надежды высказывались Седовым на получение виз в случае прихода кабинета Макдональда к власти в Англии. Дело происходило как раз в период предвыборной кампании в Англии. Этот вопрос зондировался Троцким у Сиднея Веба, специально приехавшего с женой в Константинополь для свидания с Троцким. Я помню, по поводу приема Сиднея Веба я выразил протест, даже собирался об этом сказать Троцкому.

К этому моменту Троцкий переехал (дело происходило в июле месяце) на Принцевы острова, на остров Принкино. Сам Седов неоднократно собирался съездить в Европу и СССР, зондировал почву и спрашивал мое мнение насчет того — дадут ли ему визу. В получении визы в СССР он лично был уверен.

Однажды Седов сказал мне, что среди французских коммунистов, присланных Росмером, имеется один очень полезный человек. Специальность этого человека заключалась в том, что он имел в Париже бюро, которое

занималось рационализацией аппарата в неприбыльных мелких торговых и промышленных предприятиях, что это очень деловой человек, имеющий большие связи, что Троцкий собирается через него заниматься хозяйственными операциями, и что мораль сей басни такова: не мог бы я использовать этого человека и для себя. Я отказался от этого, во-первых, потому, что относился с большим недоверием к публике, которая окружала Троцкого, и, во-вторых, потому, что твердо поставил себе задачу — мою работу и мои предприятия держать в полной тайне от кого бы то ни было.

Точно так же однажды Седов заявил мне, что у них имеется один человек, посланный в Палестину из СССР по линии Коминтерна или Профинтерна, но было сообщено также о приезде Росмера с его женой к Троцкому и о том, что Росмеру французское правительство отказало в заграничном паспорте.

При одной из наших встреч Седов вернулся к вопросу о приобретении фелюги. К этому времени интересовался также делами моей основной работы, так как я все время хотел эмансипироваться от почтовой связи с нашим легальным аппаратом и изучал возможности связи на случай войны, я собрал все необходимые сведения. Возможность приобретения фелюги была вполне реальна, поставить ее на линию Трапезунд, Батум или Сухум точно так же можно было; можно было иметь кого-нибудь в составе очень небольшой, на фелюге, команды, если бы такой человек нашелся у Троцкого.

Седов сказал мне, что Троцкий решил вести из Турции работу лишь в том случае, если он в Турции не останется; если же он потеряет какую бы ни было надежду быть впускным в одну из европейских стран и осядет в Турции, то он должен будет тщательно обдумать, в какой форме для него будет возможно вести из Турции работу. Этот вопрос был связан с теми гарантиями лояльности его поведения в Турции, какие он неоднократно давал турецким властям, чтобы добиться от них свободного режима.

Из беседы с Седовым с несомненной определенностью вытекала безнадежность положения со связью в СССР, хотя на этот период ими была получена два раза информация из СССР.

Выше было уже сказано, что первое мое свидание с Троцким состоялось 16 апреля, 30 мая я уехал вглубь Востока. Таким образом, моя связь в первый период продолжалась полтора месяца; в это время состоялось не больше пяти-шести свиданий, характер которых освещен мною выше. Само собой понятно, что я ничего практического за этот период не мог сделать, в сущности, говоря, это была связь знакомства, а не работы. В то же время за этот период я всего два-три раза встречался с представителем нашего аппарата, и самый характер встреч, коротких и исключительно деловых, исключал какую бы то ни было возможность их использования с моей стороны.

Во время одной из встреч я получил от Седова записку известного разговора Каменева с Бухариным. Так как от меня осталась в тени вся политическая подоплека, вся классовая сторона разногласий, которые были и имеются у Бухарина с партией, то естественно, что этот документ произвел на меня

тяжелое впечатление. Я просто рыдал над этим документом. Мой помощник тов. Шин этому свидетель.

От меня ускользнул социальный смысл разногласий в Политбюро между большинством ЦК и группой Бухарина и Томского, и мне показалось, что борьба с «правыми» есть организационный процесс, а не проявление глубоко принципиальной ленинской линии ЦК. Эти неясности задержали на некоторое время изживание мною последних оппозиционных сомнений.

Весь этот период я ни на минуту не оставлял интересы дела. Два с половиной месяца я провел в ряду восточных стран, лихорадочно работая, следствием чего явились известные результаты. Конечно, то, что я нахожусь за границей по линии ГПУ, Троцкий знал, он знал это давно. Таким образом, весьма общее представление о характере моей работы он, разумеется, имел, но и только. Я держал в полной тайне мою практическую работу.

Вообще, во мне совершенно параллельно уживались чисто деловая преданность тому делу, которое мне было поручено, с моими личными колебаниями между троцкистской оппозицией и партией. Мне кажется, что психологически это вполне допустимо, и это является объективным залогом моей искренности, когда я это говорю.

С оппозиционной литературой, которую я получил, я знакомил также моего помощника тов. Шина, бывшего члена французской компартии, друга моего детства и юности, взятого мною в Париж, характеристику которого я в свое время давал, и который был мною в январе месяце представлен тов. Велижеву. Последний его одобрил.

Я должен сказать, что тов. Шин представляет из себя великолепный революционный материал и героически предан нашему делу, он с очень большим трудом поддавался оппозиционной обработке; он выдвигал чисто логические соображения, что не будучи в СССР, не зная всей партийной аргументации и практики, он не может встать сразу на одностороннюю точку зрения оппозиции. Ему, разумеется, импонировали чисто внешняя революционная импозантность троцкистской критики и лично сложная фигура Троцкого.

При некоторых моих последних встречах с Львом Седовым присутствовал т. Шин. По моему предложению ему было устроено свидание с Троцким. Само собой разумеется, что он тоже поддался известного рода отраве личного впечатления от Троцкого.

Когда я уехал на Восток, то, не имея еще в себе сил рвать, я поручил Шину встречаться со Львом Седовым, но самое ограниченное количество раз, ни в коем случае не раскрывая себя. В этой области я дал ему очень жесткие и угрожающие директивы. За два с половиной месяца они встречались, как я об этом узнал по моем приезде, три раза. Я несу всецело ответственность за троцкизм тов. Шина и не сомневаюсь в том, что его отход от чисто эмоциональных ощущений троцкизма не встретит больших трудностей; все это базируется на непрочной пленке личных чувств.

Я вернулся в Константинополь 5 августа, я сейчас же послал в Москву телеграмму о необходимости, по целому ряду организационных вопросов,

моей работы и на основе свежего материала моей восточной поездки, непосредственного совещания с тов. Трилиссером.

Я утверждаю со всей искренностью и со всей категоричностью, что я не подгонял необходимость моего приезда в СССР под потребность оппозиционной работы. К моему счастью, я могу это утверждать не только ссылками на свою искренность, но и на основе некоторых доказательств. Еще в январе месяце, до ссылки Троцкого, это не трудно проследить по моим письмам, я ставил вопрос, в зависимости от некоторых организационных вопросов, о моем отзыве. Нетрудно справиться у тов. Велижева о том, что, когда мы в январе месяце с ним виделись, я и перед ним лично ставил вопрос о моем отзыве, опять-таки в зависимости от некоторых организационных вопросов. И в феврале, до моего отъезда в Европу, где я узнал о высылке Троцкого, я точно так же в одном из писем ставил этот же вопрос. Наконец, в апреле из Константинополя я послал телеграмму, в которой доказывал, что дальнейшая работа упирается в вопрос о техническом работнике, и, в случае неразрешения его, я категорически отказываюсь вообще продолжать свое пребывание в Константинополе. Наконец, самый характер моей телеграммы о разрешении мне приехать был лишен какой бы то ни было категоричности.

О том, что я уезжаю в СССР, я поставил в известность Льва Седова и, поддаваясь инерции шатаний, принял от него поручение передать письма Троцкого в Москву. Я должен был передать эти письма кому-либо из следующих четырех лиц: Анне Самойловне Седовой (жене Льва Седова), которую я должен был разыскать в ГУМе, в одном из институтов НКПС, где она работает, или дочери Троцкого, или ее мужу Волкову, которого должен был разыскать через некую Дудель, проживающую в доме Моссовета на Гнезниковском пер. в № 912. Вместе с тем я получил один экземпляр брошюры «Что и как произошло», которая продавалась во всех книжных магазинах Константинополя, и один экземпляр бюллетеня оппозиции, № 1—2, напечатанный в Париже.

В день моего отъезда я имел последнюю беседу со Львом Седовым, который передал мне следующее: «Главная задача — связь и еще раз связь». Сидящие в Москве должны позаботиться наладить связь с Константинополем всеми, какими только возможно, путями — через Ригу, Европу и непосредственно с Константинополем. Из директив Троцкого основное было то, что нужно окончательно организационно оформляться, что положение вещей в международной троцкистской организации очень пессимистическое, что между разными группами троцкистов в отдельных странах существуют сотни оттенков, и что количество оттенков возрастает еще больше, когда речь идет о консолидации троцкистских групп разных стран между собой, что основное дробление и склоки — во Франции; что там почти не на кого опереться. Что же касается Германии, то Урбанс — правый, и, вообще, среди германских троцкистов очень много правых, нереволюционных элементов, что кадры международного троцкизма социально очень пестры и случайны, и что не с кем работать.

Сами письма были написаны химическим образом на страничках двух книг, мною переданных ОГПУ.

В подтверждение получения Анна Самойловна должна была послать телеграмму с условной подписью. В доказательство, что я человек, заслуживающий доверия, я никакого пароля не получил, а должен был напомнить ей, что она провозила из Алма-Аты почту в подушке. В случае моего возвращения в Константинополь, я должен был привезти информацию, которую мне дала бы Анна Самойловна. По своему усмотрению я должен был встретиться с теми лицами, которых бы мне указала в Москве Анна Самойловна. К этому сводилось все поручение: оно было чисто информационное и почтовое и не содержало в себе никаких активных или организационных заданий.

Здесь я должен отметить, что за два с половиной месяца своего пребывания на Востоке я не имел возможности наблюдать выступления Троцкого по таким вопросам, как день 1 августа, и, с другой стороны, за такими фактами, как отходы целого ряда лиц и групп от оппозиции.

10 августа я выехал из Константинополя и 14-го прибыл в Москву.

Сама атмосфера СССР сразу же стала меня отрезвлять, и я решил воздержаться от выполнения поручения, пока тщательно не разберусь в том, что происходит в стране. Я уехал из СССР в сентябре 28 года, приехал в августе 29 года, — почти через год, будучи в течение этого срока, с одной стороны, совершенно оторванным от действительности Советского Союза, от жизни партии и, с другой стороны, подвергнутым эмоциональному впечатлению от высылки Троцкого. Для меня стало ясно, что год жизни Советского Союза есть факт очень значительный. Постепенно я убедился в том, что борьба с правыми есть выражение общей ленинской политики партии, и что мои впечатления, вынесенные из записи разговора Каменева с Бухариным об организационном характере этой борьбы, есть неправильные впечатления. Я убедился, что провозглашенная весной 1928 года самокритика сделала огромные успехи и стала все больше и больше идти снизу вверх, что партия ведет подлинно классовую, глубоко ленинскую политику в деревне. Политику, при которой административные мероприятия против сопротивляющегося кулачества сочетаются с глубоким подкопом под основы капитализма в сельском хозяйстве в форме энергичного колхозного и совхозного строительства. С другой стороны, успех весенней посевной кампании 1929 года убедил меня в том, что эта политика партии в деревне отнюдь не ведет к процессам, опасным для сельского хозяйства, как об этом кричали «правые».

В вопросе об индустриализации мне стало ясно, что на индустриализацию взят максимальный курс, перегиб которого противоречил бы просто объективным ресурсам советского хозяйства на данной его стадии.

Чем больше я вдумался в пятилетний план развития народного хозяйства, тем больше мне становилось ясным, что это есть не только план социалистической реконструкции Российской экономики, но, своего рода, пятилетний план борьбы.

По сравнению с той подлинно революционной атмосферой, которую я почувствовал в стране, в ее хозяйственном процессе и людях, в новых формах

вовлечения масс (социалистическое соревнование и др.) мне показалась скверным фельетоном фраза Троцкого о бьющем в нос термидорианском запахе.

В какой бы области я не прикидывал прежние оппозиционные настроения, я приходил к выводу, что действительность над ними жестоко посмеялась.

Когда с этой картиной я сопоставлял анализ оппозиции весной и летом 1927 года, мне стало совершенно ясно, что оппозиция недооценивала партию, ее ЦК и глубоко, во всех своих страхах и опасениях, обанкротилась. На фоне этой картины, которую я увидел в СССР, мне показалось злым и смехотворным ожидание падения советского режима. Распад оппозиции дополнял эту картину.

Разумеется, я пришел к этим выводам не сразу, ушло месяца полтора на ознакомление с литературой и жизнью. Знакомство со стенограммой апрельского пленума ЦК и ЦКК 1929 года, происходившего в тот период, когда я за границей подвергся рецидиву троцкизма, сыграло решающую роль в ликвидации мною внутренних колебаний.

Примерно месяц тому назад, когда я находился еще в состоянии шатаний, ко мне заявился некий Пломпер, бывший член партии, исключенный за троцкистскую оппозицию (заместитель директора ГОСЕТа), которого я знал с 1926 года. Это был единственный оппозиционер, с которым за все время, после моего приезда из-за границы, я встречался.

Двойственность моего внутреннего состояния нашла себе выражение и в моем отношении к Пломперу. То я брал под бешеную защиту партию и генеральную линию, то уступал некоторым второстепенным, главным образом, моральным аргументам Пломпера. Сам Пломпер был на нелегальном положении, держался очень осторожно со мной, ограничившись заявлением, что он связан с какими-то нелегальными остатками оппозиции. Пломперу я оказывал личную материальную поддержку, несколько раз оставлял его ночевать у себя. Бывавшим у меня товарищам я представил его как Финкельштейна. Узнав от него, что брошюры «Что и как произошло» и бюллетень № 1–2 уже просочились из-за границы в СССР, я дал имевшиеся у меня два экземпляра, по одному того и другого, ему для прочтения при условии возврата, он мне их не возвратил. От Пломпера я узнал, что у него имеется возможность перепечатать, даже типографским образом, где-то за пределами Москвы бюллетень или брошюру, и что если бы я был человек без колебаний, то я бы дал рублей 250 для этого хорошего дела.

О том, что я связан с Троцким и о том, откуда я приехал, Пломпер, разумеется, не знал.

Однажды, в момент очередного шатания, я направил его с письмами к Анне Самойловне, но он не сумел ее найти, и я забрал у него книги назад, под предлогом, что передам их лично другому человеку.

С момента, когда я пришел к вышеприведенным политическим выводам окончательно, я стал переживать болезненные колебания по вопросу о форме ликвидации мной какого бы то ни было отношения к троцкизму. Множество

психологических предрассудков мешало мне найти сразу прямой путь этой ликвидации. На мне оправдалось знаменитое выражение Плеханова о том, что мы очень часто — социалисты по идеологии и мелкие буржуа по психологии. Этот разрыв между окончательным политическим выводом и психологическим ощущением, он стал причиной моего, уже другого, неполитического метания. Мое состояние было осложнено моим чисто деловым положением. Выше я уже сказал, что у меня параллельно уживалась забота о моей работе с политическим настроением.

По деловой линии, ввиду большого значения, которое придавали тов. Менжинский и тов. Трилиссер результатам и перспективам моей работы, я находился в стадии большой организационной подготовки развития проделанной работы, находил и готовил людей, отправлял их за границу, глубоко и искренне увлекался выполнением большого плана нашей работы на востоке, часть которого была реализована за прошедший год. Мне была очень тяжела мысль, что если я не скрою от ГПУ возобновление своей связи с Троцким, то от этого пострадает работа, в очень большой степени держащаяся на мне лично. В то же время я понимал, что скрыть от ГПУ и партии вышеизложенные факты нельзя. К этому прибавилась боязнь, что в то время, когда я глубоко, окончательно решил без следа вымести из себя всю троцкистскую галиматью — мне могут не поверить, ко мне могут отнестись формально. Я боялся того, что мои старшие товарищи будут идти по аналогии с прошлым моей политической и физической юности. Как назло, период этих сомнений совпал с несколько сухим, жестоким, как мне показалось, отношением ко мне на чисто деловой почве тов. Трилиссера, одним из немногих товарищей в ГПУ, хорошо лично меня изучавшим. Другой товарищ, которому я мог бы открыть все свои переживания, тов. Менжинский, был болен, да и кроме того, я пугался мысли причинить ему в его болезненном состоянии новую тягость. Тов. Ягода был в отпуску.

Все эти психологические противоречия привели к тому, что я начал невероятно запутываться в своих собственных колебаниях. Все это вело к тому, что, несмотря на неоднократные настояния тов. Трилиссера выехать за границу, я отъезд свой оттягивал, так как очень нехорошо чувствовал себя отягощенным таким грузом. В конце концов, я принял решение довести до конца начатую работу, рассадить, где нужно, всех новых работников, полученных мною, для чего и попросить тов. Трилиссера командировать меня за границу в сопровождении зама не более, чем на 2—3 месяца, необходимых для подобной операции, с тем, чтобы по истечении этого времени я сдал дела этому заму и вернулся назад. С соответствующей просьбой я к тов. Трилиссеру и обратился. Он обещал со мной на эту тему серьезно поговорить (это было не так давно), но поговорить нам так и не удалось.

Еще за границей у меня была мысль увидеться кое с кем из руководящих товарищей из числа отошедших. Когда по приезде в СССР я узнал, что тов. Радек в Москве (я имел основание считать Радека своим старым и хорошим товарищем), я бросился к нему, но узнал, что он в отъезде в Железноводске.

Тов. Радек вернулся в Москву не так давно, как раз к вышеуказанному моменту моих метаний. Я пришел к нему, чтобы узнать у него об окончательной позиции Ивана Никитича Смирнова и других, и чтобы в порядке старых фракционных отношений сказать ему, что я окончательно решил отойти от каких бы то ни было половинчатых примиренческих отношений к оппозиции. Будучи чрезвычайно угнетен и измотан моими переживаниями, я не сумел удержаться при беседе с Радеком в рамках чисто информационного сообщения и раскрыл ему, что называется, всю свою наболевшую душу. Радек советовал мне не откладывать своего признания до своего возвращения из-за границы и из моей чисто личной дружеской откровенности (он дал мне слово, что наша беседа будет носить глубоко личный характер) стал делать фракционное дело. Он направил меня к тов. Смилге, знавшему меня по ПУРУ и фронту 19 года. После беседы с т. Смилгой и вторичной беседы с Радеком я почувствовал, что меня втягивают в какую-то новую фракционную игру. Это меня окончательно дезорганизовало, и я нервно заболел.

В этом состоянии я поделился своими переживаниями с моим большим другом, работницей ИНО — тов. Горской. Она наблюдала мое состояние и может его характеризовать. Этот выдержанный партийный товарищ и безупречный чекист советовала мне немедленно отправиться в ЦКК или в ГПУ с прямым признанием своих ошибок. Несколько дней тому назад я созвонился с т. Сольцем, прося его принять вместе с Орджоникидзе, что т. Сольц отказался сделать. В конце концов, я решился написать обо всем тов. Трилиссеру, и в состоянии нервного заболевания я решил куда-нибудь на время уехать.

15-го числа я привел в порядок все свои дела и бумаги, написал известное Вам письмо тов. Трилиссеру. В самый последний момент я в половине двенадцатого ночи вызвал тов. Горскую в ту квартиру, в которой я находился, чтобы с ней еще раз посоветоваться. Она советовала мне немедленно явиться к тов. Трилиссеру. Я поехал с ней на Казанский вокзал узнать, имеется ли поезд на Ростов, я возвратился назад и, в конце концов, приказал шоферу поехать в ГПУ.

К пролетариату и к компартии я, как и многие, шел из мелкобуржуазной и объективно контрреволюционной партии левых эсеров, в которой был членом в весьма юношеском возрасте (мне еще не было 18 лет). Будучи членом этой партии одиннадцать лет назад, я уже однажды, в неизмеримо более активных и опасных для Советской Республики, формах использовал аппарат ВЧК по приказанию своей партии...

Когда я убедился в контрреволюционности левоэсеровской «политики», я добровольно явился с полной капитуляцией к Советской власти. Никто не может усомниться в том, насколько глубоко и как часто за все эти годы я не раз готов был пожертвовать и жертвовал своей жизнью для интересов компартии и советской революции. Вы, тов. Агранов, это хорошо знаете.

До 1927 года я в никаких оппозиционных группировках ни прямо, ни косвенно не состоял. Прошло одиннадцать лет и на новой основе, в неизмеримо меньшей степени и форме, в качестве представителя уже другого мелкобуржуазного, объективно контрреволюционного уклона пролетарской револю-

ции, троцкистского уклона, я опять фракционную дисциплину собирался поставить выше общепартийной и общесоветской дисциплины. Для меня стало ясно, что в какой-то мере не случайно эти уклоны совпали и скрестились на мне, и я решил твердо, без малейших остатков, опираясь на итоги этих двух лет, вымести из себя догнивавшие охвостья эмоциональности и т. п. мусора, мешавших мне полностью и целиком слиться с партией.

Я прошу партию и ОГПУ оказать мне в этом моем втором, после такого продолжительного срока, последнем колебании, доверие. Единственная гарантия, которую я могу дать при этом, состоит в том, что я постараюсь это доверие оправдать на деле, в еще большей степени, чем я это делал, идя от левых эсеров к большевизму. Процесс формирования революционного большевистского сознания и характера и приобретения закала есть процесс сложный. Последнее препятствие и последний барьер, который я преодолел в этом процессе, был мой полутроцкизм. Я убежденно заявляю, что теперь принадлежу партии с головы до ног, и что в той борьбе, которая ей предстоит, в дьявольски сложных и трудных условиях, борьбе за генеральную линию, которую придется с кровью вырывать у капиталистических элементов города и деревни, за подготовку, организацию и развитие международной революции, за защиту СССР, партия может мною располагать без остатка, как дисциплинированным членом партии. Я не только полностью, по всем пунктам разрываю с оппозицией, но готов по первому приказанию партии в той форме, в какой она сочтет это нужным, по мере сил своих вести активную борьбу против этой оппозиции.

(Я. Г. Блюмкин)

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО Л. Д. ТРОЦКОГО

Письмо написано рукой Л. Л. Седова, химическими чернилами на полях книги Алданова «Современники». Книга привезена из Константинополя Я. Г. Блюмкиным.

По поводу ренегатства Радека и компании написана Т. статья — «Жалкий документ», которая выходит на трех языках.

2. Ближайшая осень будет по всем данным кризисная. Подготовка к ней предполагает беспощадные разоблачения и отсечения капитулянтов.

3. Важной частной задачей является создание правильных и устойчивых связей с нами.

4. Необходимо направить одного-двух человек для организационной работы в Берлине и Париже. Самое лучшее кого-нибудь из серьезных ссыльных.

5. Парижский Харин сыграл роль провокатора: взял для печатания документы и выдал их посольству, копии у нас имелись. Работа в области иностранной оппозиции подвигается пока медленно.

Первого сентября выходит в Париже еженедельник Veriti (Правда), под редакцией Розмера, с участием активной молодежи вполне нашего направления. Первого октября начнет в Париже выходить международный журнал:

«Оппозиция» (ежемесячный), пока на французском языке. Только с выходом этих изданий работа получит систематический характер, притом политический, а не только пропагандистский.

Многочисленные группки стали прямой помехой движению (в том числе безжизненные группы Трэна и Паза). Издание ставим без них. Все живое из их групп примкнет. Пусть вас поэтому не удивляют и не пугают возможные верхушечные перегруппировки и дезертирства. Радеки и полу-радеки имеются и здесь. Самое важное сейчас иметь еженедельное издание, которое будет давать наше освещение всем мировым событиям. Урбанс не наш человек. Это путаник и не лояльный человек, т.е. испорченный зиновьевской школой. Он колеблется между Брандлером и Коршем, а в практической работе гоняется за дешевой сенсацией. В Ленинбунде борьба течений. Нам необходим серьезный еженедельник на немецком языке.

Мы его (немецкий еженедельник) поставим вслед за французскими изданиями. И в Германии не надо пугаться неизбежных верхушечных перетасовок. Живые и активные группы в Бельгии и в Америке С. Почти все группы заняли неправильную позицию в вопросе китайско-советского конфликта. Критиковать их будем открыто и решительно. В Австрии три группы. Группа Фрея остается в стороне. В Чехо-Словакии наша группа приступает к изданию документа, завязываются связи с Ю. Америкой.

Документов через Урбанса не посылайте. Он не лоялен и в отношении передачи и воспроизведения в печати. Посылайте нам непосредственно по другим адресам (см. дальше).

Адреса:

1. Paul Joseph 105, Rue des Boulets Paris 11e
2. Jacques Andre Boiffard Paris 22 Boulevard Barbis
3. Frau Martha Natarsohn Liechtenstein str 123 Wien IX
4. Fr Kaissa Mechelsohn Stanislausg 2/15 Wien III

Все эти адреса и для визита и для писем химических и иных.

В Берлине хороший адрес для приезжающих, не для писем:

- 1) Frau A Pfemfert Nassauische str 17 Berlin
- 2) Wilmersdorf

Пришлите нам побольше десять — двадцать — тридцать адресов в Москве и провинции и Ленинграде с указанием, что для химии, что для посылки бюллетеней, печатных материалов и проч. У нас нет адресов. Побольше надежных адресов. Шлите каталог. Посылал, но уведомление о получении не получил. Видимо не дошло. Шифруйте аккуратно.

Получение сего подтвердите в телеграмме Ани тем же условным словом, что было в Алма-Ате. Слово перед подписью. Приветы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 136. Л. 94–126. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Мозохин О. Исповедь террориста // Военно-исторический архив. 2002. № 6.

№ 113. Выписка из протокола № 106 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Я. Г. Блюмкине^{1, II}

№ 106/30

5 ноября 1929 г.

Совершенно секретно

Принято опросом членов Политбюро от 30.X.29 г.

а) Поставить на вид ОГПУ, что оно не сумело в свое время открыть и ликвидировать изменническую антисоветскую работу Блюмкина.

б) Блюмкина расстрелять.

в) Поручить ОГПУ установить точно характер поведения Горской.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 2. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 114. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину о ликвидации троцкистского актива в гг. Москве, Ленинграде и на Украине

№ 273032/8

31 мая 1930 г.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Ввиду усилившейся в последнее время подпольной деятельности остатков троцкистской организации, нами с 21 по 28 мая была проведена ликвидация троцкистского актива в Москве, Ленинграде и на Украине.

В Москве проведено 47 обысков, в результате которых арестовано 38 человек, из них: членов ВКП(б) — 4, чл. ВЛКСМ⁴⁵ — 1, исключенных из партии и комсомола — 29 и беспартийных — 4. Из общего количества арестованных 18 человек в прошлом были высланы из Москвы и после возвращения из ссылки возобновили подпольную работу. Среди арестованных: 4 рабочих, 13 служащих, 12 студентов и 9 человек без определенных занятий.

Ликвидированы следующие троцкистские группы:

1. Группа студентов КУНМЗ⁴⁶ в составе 8 человек, быв. членов зарубежных компартий. Группа выпустила листовку, в которой призывает к созданию новой «Рабочей партии».

2. Группа З. Власовой и группа Резника, возобновившие после некоторого перерыва подпольную работу. Члены этих групп раньше не подвергались репрессиям.

^I Выписка послана: «т. Ягоде».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

3. Группы, члены которых в разное время подавали заявления об отходе от оппозиции с маневренной целью (группа Полины Лавлер, группа Михаила Бордова и др.).

В результате обысков нами изъято:

4. У Шергова и Межерицкого, возвратившихся из ссылки, в прошлом активных подпольщиков: зарубежный «бюллетень оппозиции» и статья Троцкого «Жалкий документ», изданная за границей.

1) У Лемберской и Сорокиной — (исключ. из ВКП(б)) — обращение Раковского и др. к партии, в связи с предстоящим XVI парт. съездом.

2) У Арефьевой и Лемберской — тезисы Раковского «Текущий момент» (март 1930 г.).

3) У Вязниковцева, Лемберской, Сорокиной, Лавлер, Довжик, Болотникова, Занкова и др. обнаружены директивные письма Троцкого из-за границы за время с ноября 1929 г. по апрель 1930 г.

4) У Берзетис Э. Э. — письмо дециста Смирнова В. М., дешифрант переписки со ссылкой и регистрация этой переписки.

Почти у всех подвергшихся обыскам обнаружены директивные письма Раковского и Е. Солнцева, статья Раковского — «Ультра-центризм и ультра-левизм».

Кроме того, у некоторых участников группы Лавлер, у студентов КУНМЗа и у Штыкгольда изъяты архивы нелегальных троцкистских документов (В каждом архиве по 150–200 документов).

В числе нелегальных документов, изъятых у членов троцкистской группы в КУНМЗе, имеются тезисы Задворного о необходимости организации новой партии, предназначавшиеся для распространения.

Большинство обнаруженных документов размножено рукописным способом и на пишущей машинке.

В Ленинграде арестованы руководители московской группы КУНМЗа — преподаватель Задворнов П. А. и Соловьев В. Е.

Показаниями членов группировки КУНМЗа подтверждается факт нелегальной работы Задворного, Соловьева, Суслова, Булыгина и др., ведущих пропаганду о необходимости создания «Рабочей партии» и борьбы за власть.

В Харькове арестовано 21 человек, из них — 5 членов КП(б)У и КСМ. Ликвидирован украинский центр, техника, районное руководство и руководители групп на предприятиях.

Обысками изъяты: около 12 пудов типографского шрифта с оборудованием, 3 шапирографа, 2 пишущих машинки, большое количество троцкистской литературы и организационная переписка.

В Киеве и Артемовске проведено 10 обысков и арестованы 12 человек, пытавшихся развернуть массовую работу.

Зам. Пред. ОГПУ Ягода

Нач. СООГПУ Агранов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 158. Л. 38–40. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Политбюро и Лев Троцкий. Сборник документов (1923–1940). Прага, 2013.

№ 115. Справки о численности органов ОГПУ,
внутренних войск и погранохраны

Середина августа 1930 г.¹

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА
О ЧИСЛЕННОСТИ ШТАТА ОРГАНОВ ОГПУ

1. <u>Штат ОГПУ в 1929/30 году</u>	—	20 700	
Центральная Школа	—	1425	
Всего:	—	22 125.	
2. <u>Штат ОГПУ на 30/31 год.</u>			
а) По Центру — ОГПУ	—	1892	
Тюрьмы и Политизоляторы — 540	—	2432	
Центральная Школа	—	1425	
Резерв на борьбу с кулачеством	—	250	
б) Штат местных территориальных органов	—	14 620	
в) Штат транспортных органов	—	5729	
г) Штат Особорганов	—	1430	
Всего	—	25 886.	
3. <u>Увеличение с 1/X-1930 г.</u>			
а) На ЭКУ, ОО, Транспортные органы	—	300	
б) На Краевые органы (НП ОГПУ)	—	596	
в) Для районов <i>от лив. 3146</i>	—	95	
г) Для Опергрупп	—	1275	
д) Для городских Отделов	—	1245	3511
е) Резерв на борьбу с кулачеством	—		250
Всего увеличение		3761.	

¹ Датируется по расположению документов в деле.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ ОГПУ

	Существующая численность		Намечаемое увеличение		Численность по увеличении	
	Люд.	Лош.	Люд.	Лош.	Людей	Лошадей
ЛЕНИНГРАДСКИЙ	6916	1526	430	220	7346	1746
БЕЛОРУССКИЙ	6144	1812	—	—	6144	1812
УКРАИНА	8942	2788	—	—	8942	2788
КРЫМ	315	103	—	—	315	103
С.К.К.	647	231	—	—	647	231
ЗАКАВКАЗЬЕ	5593	3170	800	400	6393	3570
КАЗАКСТАН	1102	993	300	100	1402	1093
СИБИРЬ	556	420	390	290	946	710
СРЕДНЯЯ АЗИЯ	4752	4042	580	490	5332	4532
Д.В.К.	6102	3944	—	—	6102	3944
СЕВЕРНЫЙ КРАЙ ⁴⁷	31	—	—	—	31	—
МОРСК. ПОГРНООХРАНА	1071	—	—	—	1071	—
ОКРУЖНОЙ АППАРАТ	941	—	—	—	941	—
	43 112	19 029	2500	1500	45 612	20 529

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК О.Г.П.У.

Наименование округа	Существующая численность		Увеличивается		Численность по увеличен.	
	Люд.	Лош.	Люд.	Лош.	Люд.	Лош.
Ленинградский	705	136/24	—	—	705	136/24
Белорусский	859	185/28	620	—	1479	185/28
Украина	1595	459/57	500	250	2095	709/57
Сев. Кавказск.	1393	874/56	—	—	1393	874/56
Закавказье	914	262/23	1255	600	2169	862/23
Ср. Азия	835	756/23	500	300	1335	1056/23
Казакстан	896	721/33	625	350	1521	1071/33
Сибирь	1417	383/34	—	—	1417	383/34
Д.В.К.	1068	553/24	—	—	1068	553/24
Сев. Край	373	39/12	—	—	373	39/12
Ср. Волжск. край ⁴⁸	247	71/6	—	—	247	71/6
Н. Волжск. край ⁴⁹	722	363/19	—	—	722	363/19
Татарская АССР ⁵⁰	105	1/4	—	—	105	1/4
Башкирская АССР ⁵¹	102	96/2	—	—	102	96/2
ЦЧО ⁵²	665	474/13	—	—	665	474/13
Урал	538	108/18	—	—	538	108/18
Нижегородск. край	249	71/8	—	—	249	71/8
Ив.-промышл. обл.	366	13/14	—	—	366	13/14
Дивизия ОСНАЗ	2860	501/50	—	—	2860	501/50
Окружн. инспекц. и вахтера	541	—	—	—	541	—
	16 450	6066/448	3500	1500	19 950	7566/448

СПРАВКА

по увеличению численности внутренних войск и погранохраны ОГПУ

1. Исходя из необходимости обеспечения в наиболее политически сложных пунктах Белоруссии, Украины, Закавказья, Ср. Азии и Казакстана увеличить численность внутренних войск ОГПУ с 1-го октября 1930 г. на 3500 един.

	Численность в настоящ. время	Увелич.
Белорусский	859	620
Украина	1595	500
Закавказье	914	1255
Средняя Азия	835	500
Казакстан	765	625
	4968	3500

2. Исходя из необходимости закрытия неохраняемых участков границ СССР с Финляндией (Сев. Карелия), усиления пограничной охраны активных по диверсионному бандитизму участков границ: Закавказья — Персидская граница и стыка Турецко-Персидской границы, Средней Азии — район Термеза Ош, Казакстана — Соркандского района и Сибири — направлений, прикрывающих кругобайкальский участок: Сибирской магистрали — увеличить численность пограничной охраны с 1-го октября 30 г. на 2500 един.

Увеличение ориентировочно распределяется:

	Численность в настоящ. время	Увелич.
Ленинградск.	6916	430
Закавказье	5593	800
Казакстан	1102	300
Сибирь	556	390
Ср. Азия	4752	580
	18 919	2500

3. Из определенного контингента увеличения в 6000 един. установить кавалерийский состав в 3000 чел. для чего увеличить численность конского состава погранохраны и внутренних войск ОГПУ на 3000 един.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 161–164. Подлинник. Машинопись.

№ 116. Протокол заседания комиссии П. П. Постышева по численности и бюджету органов ОГПУ

19 августа 1930 г.

Совершенно секретно

ПРОТОКОЛ № 2 Заседания комиссии тов. Постышева, образованной Постановлением ПБ от 10 Августа 1930 года

Присутствовали: чл. чл. Комиссии т.т. Постышев, Янсон, Рогов, Мессинг и т.т. Шанин, Кудряшев, Еремин, Берензон.

Слушали:	Постановили:
1. О пересмотре решений Комиссии от 17/8—30 г. в отношении контингента сотрудников органов ОГПУ.	1. Сократить численность сотрудников органов ОГПУ, установленную на заседании Комиссии от 17/8—30 г., на 596 человек.
2. О смете органов ОГПУ на 1930/31 год.	2. Внести на утверждение ПБ смету ОГПУ по органам в сумме 88 014 000 руб. без кредита на инвалиту. Вопрос об ассигновании кредита на инвалиту — оставить открытым.

Примечание 1. В случае недостаточности кредита на продовольствие заключенных и пособия адмссильных предложить ОГПУ, по представлении отчетности во 2-м полугодии 30/31 года войти с представлением для ассигнования дополнительного кредита из резервного фонда СНК СССР.

Примечание 2. В случае образования задолженности по выплате пенсий, таковая должна быть включена в смету 31/32 года.

Главы	§ §	Наименование расходов	Смета ОГПУ 29–30 года	Предложено Комиссией (ув. 3165 ч.)	Предложе- ние ОГПУ (ув. 3761 ч.)	Разно- гласие
I	1	<u>ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА</u>				
		Основная	34 573 306	44 064 600	45 101 640	1 037 040
		Практиканты	450 000	504 000	504 000	—
		С.Б.К.	357 922	445 686	456 056	10 370
		Ком. %% надбавки	1 018 840	1 290 792	1 290 792	—
		Спецнадбавки	552 012	682 012	682 012	—
		Отдаленность	1 155 915	1 695 000	1 695 000	—
		Пособие курсантам	—	200 000	200 000	—
		Отпуск пособия	—	399 000	399 000	—
		Итого по § 1-му	38 107 995	49 281 090	50 328 500	1 047 410
	2	<u>Адм.-хоз. расходы</u>				
		Канцелярские	503 500	602 614	602 614	—
		Освещение	279 380	390 000	393 834	3834
		Водоснабжение	115 925	184 330	185 788	1458
		Канализация	211 730	291 271	295 007	3736
		Топливо	529 230	802 976	812 512	9536
		Хозрасходы	715 000	1 489 548	1 489 548	—
		Ремонт мостовых	—	100 000	100 000	—
		Итого по § 2-му	2 354 765	3 860 739	3 879 303	18 564
	3	<u>КАПИТАЛЬН. РЕМОНТ</u>	600 000	1 500 000	1 500 000	—
	4	<u>СПЕЦ. ОПЕРАЦ. РАСХОДЫ</u>				
		Почтов.-телеграфн.	1 025 000	1 200 000	1 200 000	—
		Гужтранспорт	587 390	1 566 389	1 566 389	—
		Автотранспорт	714 000	1 987 000	1 987 000	—
		Путевое довольствие	4 538 040	3 557 000	3 614 000	57 000
		Обмундирование	781 545	1 261 240	1 297 000	35 760
		Артимущество	350 035	999 110	999 110	—
		Фотоимущество	40 000	99 000	99 000	—
		Санчасть	34 000	50 000	50 000	—
		Особо-Типографск.	92 500	120 000	120 000	—
		Школа ТО ОГПУ	100 000	100 000	100 000	—
		Ц.Ш. ОГПУ	—	1 800 000	1 800 000	—
		Курсы усовершенст.	—	—	—	—
		Перепопдг. чекзапас.	—	450 000	450 000	—
		« тех. состава	—	—	—	—
		П.В.О.	150 000	150 000	150 000	—
		Итого по § 4-му	8 412 510	13 339 739	13 432 499	92 760
	5	<u>ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ И ВОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ</u>	476 530	1 000 000	1 000 000	—
	6	<u>ОСОБЫЕ РАСХОДЫ</u>	13 150 000	11 550 000	11 550 000	—
		Итого по Гл. 1-й	63 101 800	80 531 568	81 690 302	1 158 734

Главы	§ §	Наименование расходов	Смета ОГПУ 29–30 года	Предложено Комиссией (ув. 3165 ч.)	Предложение ОГПУ (Ув. 3761 ч.)	Разногласие
II	—	НАТУРСНАБЖЕН. ЗАКЛ.	800 000 ^x	1 200 000	1 200 000	—
III	—	РАСХОДЫ ПО АДМВЫСЫЛКЕ	900 000 ^{xx}	1 300 000	1 300 000	—
V	—	ПЕНСИИ И ПОСОБИЯ	3 780 905 ^{xxx}	4 982 870	5 009 870	27 000
		ВСЕГО ПО СМЕТЕ	68 582 705	88 014 438	89 200 172	1 185 734
		Валюта	2 300 000	2 000 000	3 000 000	1 000 000
		Итого	70 882 705	90 014 438	92 200 172	2 185 734

х) В случае недостаточности кредита ОГПУ должно на основании отчетных данных о количестве заключенных во II полугодии 1930–31 года войти с представлением об ассигновании дополнительного кредита из резервного фонда С.Н.К. С.С.С.Р. по Гл. II и § 2 гл. I-ой.

xx) В случае недостаточности кредита ОГПУ должно на основании отчетных данных о количестве заключенных во II-м полугодии 1930–31 года войти с представлением об ассигновании дополнительного кредита из резервного фонда СНК СССР по главе III-й.

xxx) В случае образования задолженности по выплате пенсий, таковая должна быть включена в смету 1931–32 года.

Начфинотдела ОГПУ *Берензон*

Ст. Инспектор Управл. Обороны НКФ СССР: *Кудряшев*

Нач. II-го Подотдела: *Горячев*

Расход по смете на 1930–31 г. по предложению НКФ СССР выражается в сумме 84 337 914 руб.

Зам. наркома финансов Союза ССР *Рогов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 165–166. Подлинник. Машинопись.

№ 117. Служебная записка Народного комиссариата финансов в Политбюро ЦК ВКП(б) по смете ОГПУ¹

№ 98/Зс

20 августа 1930 г.

СЕКРЕТНО

В Политбюро ЦК ВКП(б)

По вопросу:

Наркомфин СССР, не возражая против организационного построения, с ликвидацией округов, аппарата ОГПУ, считает увеличение численности сотрудников органов на 3165 чел. и при организации школы в 1425 чел. при существующем аппарате в 20 700 чел. чрезмерным.

Наркомфин СССР предлагает увеличение численности на 1000 чел. против 3165 чел., принятых комиссией тов. Постышева, и считает, что ОГПУ должно провести увеличение районных аппаратов за счет аппаратов ПП Областей и республик (справка о штатах прилагается¹¹) и проведения других организационных мероприятий.

Против сметы Наркомфин Союза не возражает, кроме исчисленных расходов на дополнительную численность в 2165 чел., что составит разницу в 5 476 524 руб.

Общая сумма сметы по предложению НКФ выражается в сумме 84 537 914 руб.

Зам. наркомфина СССР *Рогов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 167. Подлинник. Машинопись.

№ 118. Протокол заседания комиссии Политбюро по смете ОГПУ

20 августа 1930 г.

Совершенно секретно

Председатель — т. Рудзутак

Присутствовали: т.т. Мессинг, Рогов.

П о с т а н о в и л и:

Ассигновать по смете ОГПУ на 1931 год 2 700 000 р. в инвалюте на особые расходы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Рудзутак

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 168. Копия. Машинопись.

¹ На бланке НКФ.

¹¹ Справка о штатах в деле отсутствует.

№ 119. Приказ ОГПУ № 299/137 о расформировании КРО и КО ОГПУ¹

№ 299/137

10 сентября 1930 г.

В целях создания мощного чекистского аппарата, приспособленного и на военное время, по типу Особых Отделов периода гражданской войны, который, устраняя существующий параллелизм и разобщенность, и что особенно важно при нынешнем районировании и ликвидации округов, объединил бы всю оперативную работу по борьбе со шпионажем, белогвардейско-кулацкой и повстанческой к-р, как в самой Красной армии, так и вне ее, главным образом, на селе и в нац. районах.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1) Контрразведывательный и Восточный Отделы ОГПУ расформировать и влить в ОО, сохранив за ним все функции сливаемых КРО, ВО и ОО.

2) Во всех ПП ОГПУ сформировать с аналогичными функциями Особые Отделы, подчинив им все Особые Отделения, как терорганов (ОО Опергруппы, ОО Гор. отделения), так и ОО бригад, дивизий и корпусов.

В ПП ОГПУ с восточно-национальными Республиками и Областями построение аппарата ОО должно полностью обеспечивать работу по восточной линии.

3) ОО ПП, расположенных в пунктах, где находится Командование Военных Округов — именовать ОО Военного Округа и ПП, возложив на них дополнительно руководство информацией о состоянии армии на территории всего Военного Округа и принятие соответствующих мероприятий через Командование Округов.

4) В составе Опергрупп (секторов) сформировать Особое Отделение по обслуживанию как воинских частей, так и всей территории деятельности Опер. группы с тем, однако, чтобы в случае переброски воинской части (бригады, дивизии, корпуса), могло бы быть немедленно выделено соответствующее Особое отделение.

5) Нач. ОО Дивизий и корпусов, расположенных вне пунктов дислоцирования Опер. групп (секторов), назначить, как правило, старшими оперативными начальниками (район или все районы комплектования тердивизий), подчинив их непосредственно ПП.

6) Всем ПП подобрать на должности Нач. ОО ПП, Опергрупп, корпусов, дивизий и бригад и их зам'ов работников. Всех отобранных кандидатов представить мне на утверждение с исчерпывающей характеристикой.

7) Организацию ОО ОГПУ закончить к 15/IX-30 г., Особых Отделов на местах к 1/X-1930 г.

Председатель ОГПУ Менжинский.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 149. Копия. Машинопись.

¹ Типографский экземпляр.

№ 120. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомвнуделе^{I II}

№ П14/7

5 ноября 1930 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

7. О Наркомвнуделе. (ПБ от 5.IV.30 г., пр. № 122. п. 5).

(т.т. Орджоникидзе, Толмачев).

а) Народные комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик к 1 января 1931 г. ликвидировать.

б) При Совнаркомах союзных республик организовать управления коммунального хозяйства.

в) Руководство уголовным розыском и милицией передать ОГПУ, а заведывание местами заключения органам Наркомюста.

г) Поручить комиссии в составе т.т. Акулова (председ.), Толмачева, Ягоды, Енукидзе, Балицкого и Сулимова в 2-недельный срок разработать практические мероприятия для проведения настоящего постановления в жизнь и представить на утверждение Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 150. Копия. Машинопись.

№ 121. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомвнуделе^{III IV}

№ П16/27/с

25 ноября 1930 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

27. О Наркомвнуделе.

(ПБ от 9.XI.30 г., пр. № 15, п. 31/2).

(т.т. Акулов, Толмачев, Менжинский, Енукидзе, Балицкий, Сулимов, Янсон).

Пополнить комиссию т.т. Молотовым и Калининым и предложить комиссии внести проект постановления на основе обмена мнений к следующему заседанию Политбюро. Созыв за т. Акуловым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 152. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «Т.т. Акулову, Толмачеву, Ягода, Енукидзе, Балицкому, Сулимову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Выписка послана: «Т.т. Молотову, Калинин, Акулову, Толмачеву, Ягоде, Енукидзе, Сулимову, Янсону, Балицкому».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 122. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомвнуделе с приложением проекта постановления^{1, 2}

№ П17/22-с

5 декабря 1930 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

22. О Наркомвнуделе.

(ПБ от 25.XI.30 г., пр. № 16, п. 27).

(т.т. Акулов, Молотов, Калинин, Енукидзе).

Утвердить представленный комиссией проект постановления по вопросам, связанным с ликвидацией Наркомвнуделов (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Приложение

к п. 22 пр. ПБ № 17

О НАРКОМВНУДЕЛЕ

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 5.XII.1930 года)

1. Наркомвнуделы союзных и автономных республик расформировать.

2. Организовать при Советах Народных Комиссаров союзных и автономных республик Главные Управления коммунального хозяйства, которым передать полностью функции ликвидируемых НКВД по руководству коммунальным хозяйством, непромышленным строительством и пожарным делом.

На Главные управления коммунального хозяйства при СНК союзных и автономных республик возложить руководство местными отделами коммунального хозяйства.

3. Передать Орготделам ЦИКов союзных и автономных республик, областных и краевых исполкомов:

а) вопросы советского строительства в тех частях, которые разрешались органами НКВД (административное устройство и др.);

б) регулирование деятельности обществ, не преследующих целей извлечения прибыли.

4. Передать в ведение местных советов и исполкомов:

а) руководство деятельностью органов по регистрации актов гражданского состояния;

б) вопросы о приеме в гражданство СССР;

в) дела, связанные с культами;

г) регулирование деятельности обществ, не преследующих целей извлечения прибыли.

¹ Выписка послана: «Т.т. Мирошникову, Енукидзе, Толмачеву».

² На бланке ЦК ВКП(б).

5. Находящиеся в ведении НКВДу делов места заключения, организацию ссылки с принудительными работами и принудительных работ без содержания под стражей передать наркомюстам союзных республик.

Возложить на наркомюсты союзных республик изучение преступности и разработку методов борьбы с ней.

Государственный институт по изучению преступности и преступников, находящийся в ведении НКВД РСФСР, передать в ведение Наркомюста РСФСР.

6. Организовать при совнаркомах союзных и автономных республик Управление милицией и уголовным розыском.

При краевых, областных и районных исполкомах и горсоветах организовать Управления милицией в качестве самостоятельных отделов. При этом:

а) особым секретным протокольным постановлением ЦИК СССР возложить на ОГПУ и его республиканские, областные (краевые) органы руководство деятельностью управлений милиции и угрозыска.

Это руководство со стороны ОГПУ должно осуществляться путем: оперативного подчинения милиции и угрозыска ОГПУ; назначения и смещения через начальников милиций руководящего состава; инспектирования всей деятельности милиции и угрозыска;

б) кредиты, предусматриваемые по республиканским и местным бюджетам на содержание милиции и угрозыска, передаются в централизованном порядке республиканским управлениям милиции и угрозыска;

в) численность милиции и угрозыска по республикам, а также оклады содержания, нормы и табеля для исчисления кредитов устанавливаются совнаркомами союзных республик по представлениям республиканских управлений милиции и угрозыска.

7. Признать необходимым пересмотреть как правовые, так и материальные условия работников милиции в направлении некоторого улучшения материального положения и создания условий для установления большей дисциплины.

В материальном отношении высший, старший и средний состав милиции приравнять к соответствующим категориям работников ОГПУ.

Поручить т.т. Енукидзе, Янсону, Ягоде, Швернику (с правом замены Киркижем), Киселеву и Кацнельсону разработать соответствующее положение.

8. Выдачу заграничных паспортов передать ОГПУ через соответствующие исполкомы.

9. Передать органам НКТруда все вопросы, связанные с тыловым ополчением и труд-гуз-повинностью.

10. Всю намеченную предыдущими пунктами реорганизацию закончить до 1 января 1931 года.

11. Предложить фракции ЦИК СССР на основе настоящего постановления издать не позднее 15 декабря 1930 года соответствующий закон.

№ 123. Постановление ЦИК и СНК СССР о руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска

№ 0229/с

20 декабря 1930 г.

Совершенно секретно
(Протокольное)

О РУКОВОДСТВЕ ОРГАНАМИ ОГПУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИЛИЦИИ И УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР считает необходимым обеспечить твердое, единое для всего Союза ССР, руководство деятельностью милиции и уголовного розыска со стороны органов ОГПУ.

Исходя из этих соображений, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Возложить на органы ОГПУ руководство деятельностью управлений милиции и уголовного розыска при советах народных комиссаров союзных и автономных республик и местных управлений милиции и уголовного розыска на указанных ниже основаниях.

2. В составе объединенного государственного политического управления образовать главную инспекцию по руководству деятельностью милиции и уголовного розыска.

3. Образовать в составе полномочных представительств ОГПУ по ЗСФСР⁵³ и Средней Азии особые инспекции по руководству деятельностью милиции и уголовного розыска.

Этим особым инспекциям подчиняются управления милиции и уголовного розыска при советах народных комиссаров республик, входящих в состав ЗСФСР, Уз. ССР, Турк. ССР⁵⁴ и Тад. ССР⁵⁵ по принадлежности.

4. Все распоряжения главной инспекции обязательны для особых инспекций и всех управлений милиции и уголовного розыска.

5. Местные управления милиции и уголовного розыска, подчиняясь на общих основаниях соответствующему исполнительному комитету и городскому совету, ведут работу под руководством соответствующих местных органов ОГПУ.

6. На главную инспекцию, на особые инспекции по ЗСФСР и Средней Азии и местные органы ОГПУ по принадлежности возлагается:

- а) оперативное руководство деятельностью милиции и уголовного розыска;
- б) инспектирование всей деятельности милиции и уголовного розыска;
- в) назначение и смещение руководящего состава милиции и уголовного розыска.

7. Начальники милиции и уголовного розыска республики, являющиеся начальниками управлений милиции и уголовного розыска при советах народных комиссаров, назначаются и увольняются соответствующими советами народных комиссаров по представлениям ОГПУ.

8. Назначение и смещение руководящего состава работников милиции и уголовного розыска производится соответствующими начальниками милиции и уголовного розыска по предложениям соответствующих органов.

9. Начальники местных управлений милиции и уголовного розыска назначаются и смещаются начальниками милиции и уголовного розыска республик по предложениям ОГПУ. Местные исполнительные комитеты и городские советы имеют право отвода начальников управлений милиции и уголовного розыска.

10. Начальники управлений милиции и уголовного розыска могут быть назначаемы ОГПУ на руководящую работу в его органы по совместительству.

11. Численность милиции и уголовного розыска по республикам, оклады содержания, нормы и табеля для исчисления кредитов устанавливаются советами народных комиссаров союзных республик по представлениям республиканских управлений милиции и уголовного розыска, согласованном с ОГПУ.

12. Приравнять в материальном отношении высший, старший и средний комсостав милиции и Уголовного розыска к соответствующим категориям работников ОГПУ, поручив последнему в двухдекадный срок разработать и внести на утверждение СНК Союза ССР соответствующий проект постановления.

13. Поручить ОГПУ пересмотреть как правовые (устав), так и материальные условия работников милиции и уголовного розыска в направлении некоторого улучшения их материального положения и создания условий для установлений большей дисциплины и внести в двухдекадный срок соответствующий проект постановления на утверждение СНК Союза ССР.

14. Выдача заграничных паспортов и регулирование правового положения иностранцев производится органами ОГПУ через местные исполнительные комитеты и городские советы (ст. 3 постановления ЦИК и СНК Союза ССР о ликвидации наркомвнуделов).

15. Поручить Совету Труда и Оборона Союза ССР в декадный срок рассмотреть вопрос о дальнейшей мобилизационной работе. До принятия соответствующих решений функции Наркомвнуделов по мобилизации возложить на республиканские управления милиции и уголовного розыска.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР —

М. Калинин

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР — А. И. Рыков

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР —

А. Енукидзе

Москва — Кремль

15 декабря 1930 года

Отп. 1 экз. в ПБ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 157–158. Подлинник. Машинопись.

№ 124. Приказ ОГПУ с объявлением штатов реорганизованных Особых отделов ОГПУ¹

№ 2/1

2 января 1931 г.

Совершенно секретно

В развитие приказа ОГПУ от 10 сентября 1930 г. № 299/137, приказываю.

1. Структурное построение реорганизованных Особорганов установить:

а) Особотделы Военных Округов и ПП ОГПУ строить из трех основных отделений: 1-е отделение — по шпионажу; 2-е отделение по К.-Р.; 3-е отделение по Политбоевой информации. При наличии восточной работы, — учреждать 4-е отделение — Восточное (лишь в ПП ОГПУ, находящихся на территории Восточно-Национальных Республик и ПП ОГПУ, соприкасающихся с востоком).

б) Все ОО корпусов и дивизий, дислоцированные в краевых центрах слить с ОО ПП ОГПУ как 4-е или 5-е отделение.

в) Объединяющиеся ОО оперсекторов, дивизий-корпусов именовать «ОО оперсектора и № дивизии-корпуса». Штат последних строить с учетом возможностей быстрого выделения в случае ухода частей.

г) Объединение ОО дивизий-корпусов с гор. райотделениями, где нет оперсекторов — не производить. Установить только объединение в одном лице должностей нач. гор. райотделения и ОО дивизии-корпуса и размещение в одном здании.

д) Наименование должностей строить по принципу наименования ОО ОГПУ. Должности оперуполномоченных ОО ПП ОГПУ приравниваются к должностям пом. нач. отделений. Должности оперуполномоченных в ОО оперсекторов дивизии приравниваются к должностям ст. уполномоченных оперсектора.

2. Объявляемые приложением штаты ОО Военных Округов ПП ОГПУ и оперсекторов дивизий-корпусов ввести в действие с 1 января 1931 г.

ПП ОГПУ произвести расстановку штатной численности по отделениям и функциям работы и в 2-х декадный срок представить в ОГПУ на утверждение.

3. Приложение разослать по принадлежности.

Зам. Председателя ОГПУ Г. Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 14. Копия. Машинопись.

¹ Типографский экземпляр.

№ 125. Выписка из протокола № 30 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об Особом отделе¹ ^{II}

№ П30/31-рс

20 марта 1931 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

18/31. — О нач. Особого отдела и о работниках для ОГПУ.

(ПБ от 11.III.31 г., пр. № 29, п. 2/6-г.)

(т.т. Менжинский, Ягода).

а) По вопросу об Особом отделе — сохранить старое положение.

б) Назначить т. Берия ПП Закавказья.

в) Назначить т. Реденса ПП Белоруссии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 15. Копия. Машинопись.

№ 126. Приказ ОГПУ о разграничении функций между Особым и Секретно-политическим отделами в области борьбы с контрреволюцией^{III}

№ 174/104

7 апреля 1931 г.

Совершенно секретно

В дополнение к приказу № 95/54 от 5 марта с.г. об основных объектах работы СПО, подтверждаю, что за Особым Отделом ОГПУ и ОО на местах, по линии борьбы с к.-р. в городе и деревне, целиком и полностью остаются прежние функции (работа в размерах прежних ОО, КРО и ВО). В целях определения примерных разграничительных линий в работе СПО и ОО по борьбе с к.-р. деревни и города — устанавливаются следующие объекты обслуживания Особых Отделов (помимо кадрового состава РККА).

1

а) Политический бандитизм, независимо от окраски (2 Отд. ОО).

б) К.-р. повстанческие кулацко-белогвардейские организации и группировки, связанные с действующими бандами, выделяющие банды из своего состава, выступающие вооруженно.

в) К.-р. кулацко-повстанческие организации и группировки с белогвардейским, репатрианским и белобандитским составом (офицерство и рядовые белогвардейцы), особенно в казачьих районах.

^I Выписка послана: «т. Менжинскому».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Типографский экземпляр.

г) Все к.-р. кулацкие повстанческие организации, группировки и одиночки, связанные с белыми к.-р. центрами за рубежом и иностранными разведывательными и диверсионными органами, — особенно в пограничных районах.

д) К.-р. организации и группировки в иностранных (по происхождению) нац. колониях (повстанческие, разведывательные, диверсионные).

е) Украинские к.-р. кулацко-повстанческие, разведывательные и диверсионные организации выше перечисленного типа, хотя бы в них и входили отдельные члены украинских антисоветских партий.

ж) Переменники текущих пяти возрастов. Районные уполномоченные в районах территориальных формирований в части информационного обслуживания переменников выполняют задания соответствующих органов ОО и перед таковыми в этой работе отчитываются.

з) Начсостав запаса.

и) Осоавиахим⁵⁶.

В отношении начсостава запаса и Осоавиахима — результаты информационного освещения таковых органы СПО сообщают ОО.

2

а) Офицерские и белогвардейские (белые офицеры, рядовые белогвардейцы и их к.-р. связи) организации, группы и одиночки.

б) Монархические и сепаратистские элементы бывшей аристократии, бывших людей и молодежи из этой среды, как тесно связанные с белогвардейщиной.

в) Все к.-р. организации, группировки и одиночки, связанные с белыми к.-р. центрами за рубежом.

г) Украинские к.-р. организации, казачьи и организации в иностранных национальных колониях типа упомянутого в п.п. «а», «б», «в».

д) Переменный состав РККА.

е) Начсостав запаса.

ж) Осоавиахим.

з) Преподавательский состав военных кафедр гражданских ВУЗов.

Взаимоотношения между ОО и СПО по обслуживанию переменного состава РККА, начсостава запаса и Осоавиахима те же, что и в деревне.

3

Как в городе, так и в деревне подлежат разработке по линии ОО независимо от их окраски:

1. Все организации, группировки и одиночки, ведущие работу главным образом, на армию. Обо всех к.-р. организациях, группировках и одиночках, разрабатываемых СПО, имеющих связи в армии — ОО уведомляется беззамедлительно. Разработка связей в армии ведется ОО.

2. Все организации, группировки, создавшиеся в результате к.-р. работы, организованной и направляемой из армии.

В отношении борьбы с террором сохраняется порядок, установленный приказом Пред. ОГПУ № 44730 от 17/IX-30 г. и № 264/СОУ (всем ПП ОГПУ), а именно:

1) Работу по борьбе с террором сконцентрировать в ОО. Все управления и отделы органов ОГПУ по получении в процессе агентурной и следственной работы каких бы то ли было сведений, касающихся террора или террористических тенденций, — должны немедленно передавать их в ОО.

2) Сведения о террористических настроениях и проявлениях по линии антипартийных группировок и полит. партий — сообщать в таком же порядке в СПО.

За СПО остается **кулацкий** террор на селе (убийства, ранения, покушения, поджоги и т. п.).

4

а) Все руководство борьбой со всеми проявлениями восточной к.-р., как городской, так и деревенской (кроме грузмеков и дашнаков), возложить на Особый Отдел центра.

б) ПП ОГПУ, ведущим работу по восточной к.-р., отчитываться в этой отрасли работы, вне зависимости ведется ли она на месте в СПО или ОО, перед Особым Отделом центра.

в) Вся информация о политическом состоянии восточных районов (полит. обзоры, полит. сводки и пр.) посылаются в ОГПУ в два адреса: ОО и СПО.

Возникающие в процессе работы отдельные вопросы (по отдельным линиям работы и отдельным делам), связанные с разграничением функций, наведением конкретных дел, разрешаются Нач. СОУ.

Зам. Председателя ОГПУ Г. Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 16–16 об. Копия. Машинопись.

№ 127. Выписка из протокола № 46 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об отпуске средств из резервного фонда СНК¹ ^{II}

№ П46опр38-с

30 июня 1931 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Опросом членов ПБ от 30.VI.31 г.

46/38. — Об отпуске средств из резервного фонда СНК Союза.

Утвердить следующее постановление СНК СССР об отпуске средств из резервного фонда СНК Союза:

¹ Выписка послана: «т. Керженцеву».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

а) 28 027 400 руб. в распоряжение ОГПУ для проведения мероприятий, связанных с выселением 153 тыс. семейств спецпереселенцев и на освоение и устройство 40 тыс. семей в Западно-Сибирском крае⁵⁷ и 62 тыс. семей в Казахстане, причем из отпущенной суммы должно быть возвращено в бюджет — 11 064 000 рублей, начиная с 1932 г. в 4-х летний срок.

— СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 172. Копия. Машинопись.

№ 128. Письмо В. Р. Менжинского И. В. Сталину с просьбой поставить на заседании Политбюро вопросы по Особому отделу с приложением

4 августа 1931 г.

Тов. Сталину

Прошу поставить завтра, 5.VIII., вопросы:

1) о назначении т. Прокофьева Нач. Особого отдела; он работал до ЭКУ в Особом Отделе 1-й конной армии и Особом Отделе ВЧК.

2) О снятии т. Бельского с работы в органах ОГПУ.

Временно, до приискания приемлемого кандидата, его будет заменять т. Кацнельсон, зам. ПП.

3) Об изменении отношений Особого Отдела с Реввоенсоветом.

Из прилагаемого положения об Особом Отделе просил бы вычеркнуть:

п. «д» § 1, дающий Реввоенсовету право давать Ос. Отд. задания, и § 3, по которому Реввоенсовет имеет право контроля над выполнением этих заданий.

Уничтожить право Ревсовета представлять своих кандидатов на должность нач. Особ. Отд. фронтов, армий и военных округов.

В. Менжинский

Приложение

Положение об Особых отделах Госполитуправления (при нормальном положении)

1. Особый Отдел является органом Госполитуправления, выполняющим нижеследующие из задач, возложенных постановлением ВЦИК от 6-го февраля 1920 г. на Госполитуправление:

а) борьба с контрреволюцией и разложением в Красной Армии и во флоте;

б) борьба со шпионажем во всех его видах (разведывательным и вредительным), направленным против интересов РСФСР как со стороны окружающих Республику Государств и их отдельных партий, так и со стороны русских контрреволюционных партий и групп;

в) борьба с открытыми контрреволюционными выступлениями и вспышками (бандитизмом) путем разводки сил противника и разложения его рядов;

г) охрана границ РСФСР и борьба с политической и экономической контрабандой и незаконным переходом границ;

д) выполнение специальных заданий Реввоенсовета Республики и Реввоенсоветов фронтов, армий и военных округов, в связи с сохранением интересов Красной Армии и флота^I.

2. Особому Отделу Госполитуправления подчинена сеть Особых Отделов ГПУ, военных округов, организуемых Особым Отделом ГПУ в тех военных округах, политическая обстановка коих вызывает к этому необходимость.

3. Особые Отделы Военных Округов представляют собою военную организацию централизованного управления, во всех отношениях подчиненную Особому Отделу ГПУ; Реввоенсоветом по политической линии через одного из своих членов и военных комиссаров Дивизий предоставляется право контроля над выполнением упомянутых в п. 1 «д» специальных заданий^{II}.

ПРИМЕЧАНИЕ: Реввоенсовет Республики имеет право представлять на утверждение ГПУ своих кандидатов на должность Нач. Особых Отделов фронтов, Армий и военных округов.

4. Особые Отделы действующих армий и Особые Отделы пограничных военных округов приравниваются к полевым действующим частям Красной Армии со всеми вытекающими отсюда последствиями^{III}.

5. В пограничных военных округах в подчинении Особого Отдела Военного Округа организуются пограничные Особые Отделы, пункты и посты, выполняющие задачи п. 1 «г».

6. В составе Губполитотдела ГПУ могут быть в случае надобности организованы Особые Отделения на правах самостоятельной его части.

7. При каждой Дивизии войск организуются Особые Отделы Дивизии, входящие в подчинение тому Особому Отделу ГПУ Военного Округа, на территории которого Дивизия находится.

8. Особый Отдел ГПУ Военного Округа ответственен за выполнение задач Особого Отдела ГПУ на территории Военного Округа и руководит в полной мере: непосредственно работой дивисотделений, пограничных особых отделений и через Начальников Губполитотделов — работой Особых Отделений Губполитотделов, а также Губполитотделами в целом в соответствии с указанными выше задачами Особого Отдела ГПУ.

9. Порядок арестов, обысков, выемок и производство следствия производится согласно постановления ВЦИК от 6-го февраля 1922 года.

(Для местностей, объятых волнениями и восстаниями)

10. В местностях, объятых волнениями и восстаниями, а также в районах действующих армий права армейских Особых Отделов и Особых

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

Отделов соответствующих военных Округов расширяются в нижеследующих пределах:

а) право ускоренного производства следствия и расправы на месте, согласно особо изданной инструкции ГПУ;

б) право административной высылки элементов населения, активно противодействующих успокоению районов;

в) право содержания под стражей в целях изоляции и следствия более двух месяцев без особого на то постановления ВЦИК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЦИК: Калинин

СЕКРЕТАРЬ ВЦИК: Енукидзе

Справка: Настоящее положение об Особых Отделах Госполитуправления, действующее на территории РСФСР с 6-го февраля 1922 г., утверждено и распространено на всю территорию СССР параграфом 10-м положения об ОГПУ, утвержденного ВЦИКом Союза 15-го ноября 1923 года.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 18, 20–22. Копия. Машинопись.

№ 129. Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об Особом отделе¹ ^{II}

№ П54/2-с

5 августа 1931 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

2. — Вопросы ОГПУ.

(т.т. Менжинский, Акулов, Ягода).

в) Исключить из положения об Особом отделе п «д» § 1, дающий Реввоенсовету право давать Особ. отд. задания, и § 3, по которому РВС СССР имеет право контроля над выполнением этих заданий, с тем, чтобы Особый отдел был непосредственно подчинен ОГПУ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 17. Копия. Машинопись.

¹ Выписка послана: «Тов. Гамарнику — в».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 130. Служебная записка И. А. Акулова в Центральный комитет ВКП(б) о комплектовании частей ОГПУ начсоставом с приложениями¹

№ 153654

28 ноября 1931 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Комплектование частей Погранохраны и Войск ОГПУ начсоставом, а также и переподготовка действующего начсостава ОГПУ в ВУЗах производилась до 1930 года на общих основаниях с частями РККА.

17-го марта 1930 года Революционным Военным Советом ССР было вынесено следующее решение:

1. Предложить ОГПУ создать свои нормальные Школы с тем, чтобы с 1933 года укомплектование Погранохраны и войск ОГПУ начсоставом производить за счет выпуска означенных Школ^{II}.

2. Выделять ежегодно в течение 3-х лет (1930—1931, 1932 года) на восполнение убыли начсостава Войск ОГПУ по 380 командиров из окончивших нормальные Школы РККА.

Это решение РВС СССР было подтверждено постановлением РЗ СТО от 20-го июля 1930 года.

Основываясь на этом, ОГПУ и был разработан план комплектования и подготовки начсостава из расчета:

1. Командиров пехоты и кавалерии до первого выпуска из норм. Школ ОГПУ получать из РККА до 1933 года из расчета по 380 чел. в год (всего 1140 чел. за 3 года).

2. Открыть свои Школы для подготовки командиров пехоты и кавалерии: 1-ю Школу весной 1931 года и 2-ю Школу — весной 1932 года.

3. Школ для подготовки командиров специалистов-моряков, артиллеристов, бронетанковиков и т.д., ввиду незначительной потребности начсостава этих специальностей, — не открывать и производить комплектование ими по-прежнему из частей РККА, с возмещением стоимости их переподготовки.

Исходя из этого плана ОГПУ обратилось в текущем году в РВС СССР с просьбой о выделении комсостава для Войск ОГПУ на покрытие текущего некомплекта, согласно нормы, утвержденной Реввоенсоветом, и о выделении кадров для формирования 2-й Школы — Погранохраны и Войск ОГПУ. Однако, РВС СССР своим постановлением 3-го марта 1931 года, в отмену постановления 1930 года, не только отказал в выделении нам начсостава в этом году, но и вынес решение окончательно прекратить комплектование Погранохраны и Войск ОГПУ и в дальнейшем^{III}.

В развитие этого своего решения РВС СССР возбудил также вопрос перед СТО СССР об освобождении Управления Военно-Морских Сил от комплектования и подготовки для Морской Погранохраны и комсостава Моряков.

^I На бланке ОГПУ при СНК.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях.

Данными мероприятиями пехотные и кавалерийские части ОГПУ остаются совершенно без источников комплектования до 1933 года, а морские и другие специальные части ОГПУ лишаются источников комплектования и на последующее время.

Кроме того, ОГПУ стоит перед опасностью срыва открытия 2-й Школы и развертывания своей 1-й Школы, ввиду отсутствия нужных кадров преподавателей и ком.-строевого состава.

Даже сейчас, некомплект Войск ОГПУ в силу прошлогодних недополучений начсостава из РККА достигает: командиров пехоты и кавалерии до 15%, а командиров специалистов от 30 до 50%.

Этот некомплект, в случае неполучения подкрепления из частей РККА в 1931 и 1932 году, возрастает минимум в 1½ раза и создает крайне тяжелое положение с комплектованием командного состава.

Предложенные РВС СССР мероприятия для частичного изжития этого некомплекта путем допуска на должности среднего начсостава младших командиров сверхсрочников и красноармейцев-одногодичников нами максимально использованы и в настоящее время положение не облегчают.

Такое положение заранее предрекает резкое понижение боеспособности частей ОГПУ и затрудняет их работу по выполнению оперативно-боевых заданий.

На основании изложенного, ОГПУ просит:

Пересмотреть решение РВС СССР о порядке комплектования частей ОГПУ начсоставом, возложив на обязанность РККА:

1. Подготавливать и выделять для частей ОГПУ начсостав специалистов-артиллеристов, бронетанковиков, связистов, химиков и оружейников, согласно штатной потребности до 1935 года включительно.

2. Подготавливать и выделять начсостав моряков, авиаторов и инженеров-строителей и в дальнейшем на прежних основаниях, согласно потребности ОГПУ.

3. Выделить в течение декабря м-ца этого года кадры для формирования 2-й Школы и доформирования 1-й Школы ОГПУ.

4. Выделить кадры командного состава специалистов для формирования новых отделений по подготовке начсостава специалистов-артиллеристов, бронетанковиков и связистов в Школах ОГПУ, с расчетом выпуска их в 1934 году.

5. Выделять начсостав всех специальностей на новые формирования ОГПУ, которые будут производиться по постановлению Правительства.

6. Возвращать обратно в части ОГПУ весь начсостав ОГПУ, переподготавливаемый во всех учебных заведениях РККА и флота и военных Отделениях гражданских ВУЗов.

Зам. председателя ОГПУ: *Акулов*

Нач. отдела кадров ОГПУ: *Булатов*

ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ ЦК ВКП(Б)

ЦК постановляет:

1. Революционному Военному Совету Союза выполнить взятые на себя обязательства постановлением от 17 марта 1930 г. о выделении для ОГПУ в 1931 г. и 1932 г. по 380 командиров пехоты и кавалерии.

2. РВС СССР оказать содействие ОГПУ в формировании нормальных школ ОГПУ, выделив дополнительно для этой цели необходимые кадры командного и преподавательского состава¹.

3. Подготавливать и выделять из РККА для частей ОГПУ командиров-специалистов: артиллеристов, бронетанковиков, связистов, химиков и оружейников, согласно штатной потребности и на новые формирования ОГПУ до 1935 г. включительно.

4. Подготавливать и выделять из РККА для частей ОГПУ начсостав моряков, авиаторов и инженеров-строителей и в дальнейшем, на прежних основаниях, согласно штатной потребности и на новые формирования ОГПУ.

5^{II}. Возвращать обратно в части ОГПУ весь начсостав ОГПУ, переподготавливаемый в военно-учебных заведениях РККА и флота и военных Отделениях гражданских ВУЗ'ов.

6. В связи с ноябрьским решением Правительства об увеличении Погранохраны и войск ОГПУ на 2600 человек, РВС СССР выделить для ОГПУ в декабре м-це необходимое количество начсостава на формирование новых частей.

5 декабря 1931 г.

СПРАВКА ПО ВОПРОСУ КОМПЛЕКТОВАНИЯ НАЧСОСТАВОМ ПОГРАНОХРАНЫ И ВОЙСК ОГПУ

1. До 1923 года комплектование начсоставом шло за счет производившихся реорганизаций и сокращений численности войск. Притока новых подготовленных кадров не было, за исключением единичных неплановых переводов начсостава из частей РККА.

2. В 1923 году впервые был поставлен вопрос об установлении определенных и твердых источников комплектования комсоставом войск ОГПУ. Приказом РВС СССР от 15/IV-1923 года № 782 установлено, что комплектование комсоставом войск ОГПУ производится на одинаковых основаниях с частями РККА, т.е. за счет командиров, выпускаемых нормальными военными

¹ Далее зачеркнуто: обеспечив целиком потребность школ в командирах-специалистах: артиллеристах, бронетанковиках, связистах, химиках и т.д.

^{II} Пункт зачеркнут.

школами Красной Армии, с предоставлением права ОГПУ персонального отбора всех категорий начсостава (см. приложение № 1¹)

3. До 1928 года части ОГПУ получали начсостав от РККА согласно нашей потребности полностью без всяких ограничений. С 1929 года РККА наши заявки удовлетворяло уже не полностью, благодаря чего некомплект начсостава стал превышать естественную убыль. (см. приложение № 2) В силу этого в 1930 году возросший некомплект вынудил ОГПУ поставить вопрос перед РВС СССР об увеличении нормы начсостава, выделяемого из РККА, до 500 человек ежегодно. Несмотря на это, РВС СССР своим постановлением от 18 марта 1930 года определил норму в 380 человек ежегодно до конца Пятилетки, т.е. до 1932 года включительно, предложив ОГПУ открыть свои нормальные школы в 1930 и 1931 г.г. (см. приложение № 3)

4. Учитывая дополнительные формирования войск ОГПУ, произведенные по постановлениям Правительства в 1930 году, и реорганизацию их в сторону усиления технических средств борьбы, ОГПУ вновь обратилось в РВС СССР с просьбой о дополнительном выделении начсостава пехоты и кавалерии и о наряде 100 чел. начсостава специалистов. (см. приложение № 4) Вместо увеличения установленной нормы, РВС СССР своим постановлением 3 марта 1931 года отменил свое прежнее решение от 17 марта 1930 г. и вовсе прекратил выделение начсостава для войск ОГПУ с 1931 года. (см. приложение № 5)

5. 28 августа 1931 года РВС СССР поставил также вопрос об отмене постановления СТО от 12/VIII-1925 года, имея в виду прекратить комплектование начсостава Морской Погранохраны, возложив подготовку на ОГПУ. ОГПУ с своей стороны опротестовало это решение РВС СССР и поставило вопрос перед СТО о сохранении прежнего порядка подготовки и комплектования Мор. Погранохраны из Военно-Морских Сил РККА.

Вопрос пока не разрешен. (см. приложение № 6)

6. В связи с обострившимся некомплектом начсостава-специалистов и отсутствием кадров для сформирования своих школ, ОГПУ 27 сентября 1931 года снова обратилось в РВС СССР о выделении потребного количества начсостава, но эта просьба ОГПУ также отклонена. (см. приложение № 7) Внутренние ресурсы в частях Погранохраны и войск ОГПУ максимально использованы. (см. приложение № 8)

7. Отдельно стоит вопрос о кадрах для сформирования 2 нормальной Школы ОГПУ и формирования 1 Школы.

Ввиду некомплекта и необходимости произвести новые формирования войск ОГПУ по постановлению Правительства, выделить командный и преподавательский состав для нормальных школ ОГПУ из Погранохраны и войск ОГПУ не представляется возможным. Независимо от этого совершенно отсутствует какая бы то ни было возможность выделения кадров-специалистов для этих школ.

Врид нач отдела кадров ОГПУ: — *Винокуров*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 174–177. Подлинник. Машинопись.

¹ Приложения в деле отсутствуют.

№ 131. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о комплектовании частей ОГПУ начсоставом^{I II}

№ П78/опр.20/с

30 ноября 1931 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Опросом членов ПБ 30.XI.31 г.

О комплектовании частей ОГПУ начсоставом.

Поручить комиссии в составе т.т. Кагановича (пред.), Акулова, Постышева и Гамарника решить вопрос.

СЕКРЕТАРЬ ЦК^{III}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 173. Копия. Машинопись.

№ 132. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об охране промышленных предприятий с приложением постановления ЦК ВКП(б)^{IV V}

№ П78/14-с

1 декабря 1931 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Опросом членов ПБ 30.XI/31 г.

14. — Об охране промпредприятий:

а) О передаче всех военизированных охран в ведение ОГПУ;

б) об изменении численности охраны промпредприятий и госсооружений.

(ПБ от 1.XI.31 г., пр. № 72, п. 24).

(т.т. Менжинский, Акулов, Гамарник, Пятаков).

а) Принять предложение ОГПУ о немедленной передаче в ведение ОГПУ всех военизированных охран с тем, чтобы в течение 1932 г. произвести окончательную ликвидацию этих охран с последующей заменой их в зависимости от оборонной значимости объектов вновь формируемыми войсковыми частями ОГПУ и милицией.

б) Принять предложения ОГПУ по вопросу об увеличении численности войск ОГПУ по охране промпредприятий и госсооружений (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

^I Выписка послана: «Т.т. Кагановичу, Акулову, Постышеву, Гамарнику».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Внизу страницы рукописная помета: См. П79/15с от 8.XII.31 г.

^{IV} Выписка послана: «Т.т. Пятакову, Менжинскому, Миронову, Керженцеву».

^V На бланке ЦК ВКП(б).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) от 1.XII.1931 г.
ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК ОГПУ
ПО ОХРАНЕ ПРОМПРЕДПРИЯТИЙ И ГОССООРУЖЕНИЙ

1. В связи с расширением производства на объектах, охраняемых войсками ОГПУ, увеличить численность последних с 1-го октября 1931 г. на 1250 человек.

2. Включить в перечень объектов, охраняемых войсками ОГПУ, с 1 октября с.г. Березниковский химкомбинат и Днепрострой, установив численность войск ОГПУ по охране их в количестве 920 человек.

3. Охрану указанных объектов принять к 1 января 1932 г.

4. Обязать ВСНХ обеспечить вновь формируемые части по охране объектов, указанных в п. 2, необходимыми казарменными и караульными помещениями.

5. Наркомвоенмору увеличить численность призывного контингента, установленную для текущего года, на 1400 человек.

6. Общую численность войск ОГПУ по охране предприятий и госсооружений, имеющих исключительное значение для обороны Союза ССР, установить в количестве 12 070 человек, отнеся расходы по содержанию указанной численности войск ОГПУ за счет ВСНХ 11 077 чел., Союззолото — 848 чел. и НКПиТ — 145 человек.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 178–179. Копия. Машинопись.

№ 133. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о начсоставе ОГПУ¹ ^п

№ П79/15-с

8 декабря 1931 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

15. О начсоставе ОГПУ.

(т. Каганович).

Утвердить предложения комиссии:

а) Предложить НКВоенмору призвать для войск ОГПУ из комсостава запаса 400 чел. комсостава. Проведение решения возложить на т.т. Винокурова, Ежова и Вайнера.

б) РВС Союза ССР оказать содействие ОГПУ в формировании нормальных школ ОГПУ, выделив дополнительно для этой цели необходимые кадры командного и преподавательского состава.

¹ Выписка послана: «Т.т. Гамарнику, Менжинскому».

^п На бланке ЦК ВКП(б).

в) Предложить НКВоенмору готовить по согласованию с ОГПУ в своих школах специалистов для войск ОГПУ на договорных между НКВоенмором и ОГПУ началах (артиллеристы, бронетанкисты, связисты, оружейники, моряки, авиаторы). Одновременно обязать ОГПУ организовать подготовку комсостава для своих войск внутри ОГПУ, в особенности обратив внимание на подготовку комсостава из рядовых и низшего комсостава в войсках ОГПУ.

г) В порядке внеочередности, не дожидаясь окончательной подготовки специалистов, Наркомвоенмору выделить для ОГПУ в 1932 г. артиллеристов 13 чел., бронетанкистов 5 чел., оружейных техников — 3 чел. связистов — 5 чел. и моряков — 10 чел.

д) Все работники, посланные ОГПУ для учебы в военные академии, должны возвращаться в ОГПУ.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 180. Копия. Машинопись.

№ 134. Служебная записка И. А. Акулова И. В. Сталину о смете ОГПУ на 1932 г. с приложением

№ 41099

29 декабря 1931 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. Сталину И. В.

ОГПУ на 1932 год была составлена смета на содержание органов в сумме р.: 130 000 000.

При рассмотрении в НКФ СССР ОГПУ по смете были сняты все разногласия и согласованная с НКФ смета в сумме р.: 120 000 000 была направлена на утверждение в Политбюро ЦК ВКП(б), так как сметы ОГПУ всегда утверждаются Политбюро.

Комиссией Политбюро смета еще сокращена на 10 000 000 рублей, с чем ОГПУ не может согласиться по следующим причинам:

1) фактический рост сметы ОГПУ на 1932 год по сравнению с 1931 г. лишь 11,5%, так как в течение 1931 года ОГПУ ассигновывались дополнительные кредиты (не считая кредитов на содержание спецпереселенцев);

2) увеличение сметы объясняется исключительно следующими четырьмя основными мероприятиями:

а) увеличение штата на 1000 человек в связи с необходимостью создания особых отделов при новых формированиях РККА, формированием аппаратов транспортных органов на новостройках жел. дорог и экономорганов в связи с ростом промышленности.

б) вместо увеличения зарплаты ОГПУ предполагает ввести %%-ные надбавки за выслугу лет по аналогии с утвержденными Союзным Правитель-

ством надбавками для работников милиции и мест заключения. Установление процентных надбавок необходимо, так как большая часть сотрудников органов ОГПУ, специализируясь на отдельных линиях работы, лишена возможности продвижения, а тем самым и улучшения материального положения.

Оклады ОГПУ значительно ниже окладов хозорганов и РККА.

Работники, командируемые в ОГПУ в порядке мобилизации, получают значительное снижение зарплаты.

в) Увеличение секретных расходов вызывается перенесением центра тяжести работы на информационно-агентурное обслуживание. Это требует увеличения контингента квалифицированной сети и повышения оплаты.

г) Изменение методов работы требует усиления подготовки и переподготовки кадров ОГПУ. Смета предусматривает увеличение расхода по этой статье.

Для обеспечения возложенной на ОГПУ работы, ОГПУ просит восстановить сокращаемые Комиссией Политбюро по смете 1932 года 10 000 000 рублей и утвердить смету ОГПУ по органам на 1932 год в 120 000 000 рублей.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ: Акулов

гор. Москва

Приложение

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

лично

Тов. Сталину СМЕТА ОГПУ — ОРГАНЫ на 1932 год

29 декабря 1931 г.

§§	Ст. Ст.	Наименование расходов	Ассигнов. на 1931 г. по бюджету	Фактич. ассигнов. на 1931 г. с пересчетом н/год	Принято на 1932 год	Более или менее	%
I	1	<u>ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА</u>					
		Основная	44 499 600	50 650 140	52 642 140	1 992 000	
		Практиканты	504 000	504 000	558 000	54 000	
		Содержание С. Б. К.	450 035	510 465	532 000	21 535	
		% надб. взамен путевого	1 555 040	1 924 780	2 035 190	110 410	
		Вознагр. опер. переводчикам	—	—	100 000	100 000	
		Пособ. сотр. в пор. ст. 144	399 040	399 040	680 600	281 560	
		% надб. за выслугу лет	—	—	6 086 420	6 086 420	
		Оплата льгот за отдален.	1 442 730	1 782 730	1 734 500	48 230	
		% надб. за особ. отдален.	417 925	453 525	475 000	21 475	
		Пособие курсантам при оконч.	200 000	200 000	345 000	145 000	
		Итого по ст. 1-й	49 468 370	56 424 680	65 188 850	8 764 170	15,53

§§	Ст. Ст.	Наименование расходов	Ассигнов. на 1931 г. по бюджету	Фактич.еск. ассигнов. на 1931 г. с пере- счетом н/год	ПРИНЯТО на 1932 год	Более или менее	%
1	2	<u>АДМ.-ХОЗ. РАСХОДЫ</u>					
		Канцелярские	638 550	664 515	655 350	9165	
		Освещение	417 900	438 965	598 295	159 330	
		Водоснабжение	179 850	187 155	241 570	54 415	
		Канализация	316 600	329 480	378 470	48 990	
		Топливо	809 650	842 565	977 910	135 345	
		Хозрасходы	1 345 650	1 400 345	1 506 765	106 420	
		Ремонт мостовых	100 000	100 000	100 000	—	
		Итого по ст. 2-й	3 808 200	3 963 025	4 458 360	495 335	12,50
	4	КАП. РЕМОНТ И ДООБО- РУД. ЗДАНИЙ	1 500 000	1 500 000	1 500 000	—	—
	6	<u>СПЕЦ. ОПЕР. РАСХОДЫ</u>					
		Почтов.-тел. и телеф. расх.	1 200 000	2 090 250	2 063 180	27 030	
		Гужевого транспорт	1 689 500	1 689 500	1 496 695	192 205	
		Автотранспорт	2 540 500	2 540 500	3 250 000	709 500	
		Путевое довольствие	2 724 950	5 236 925	3 190 000	2 046 925	
		Обмундирование	1 276 250	1 276 250	1 514 210	237 960	
		Артимущество	999 110	999 110	1 000 000	890	
		Фотоимущество	99 000	99 000	150 000	51 000	
		Содержание санчасти	50 000	50 000	250 000	200 000	
		Особо-типографские	120 000	120 000	120 000	—	
		Содержание ЦТК	100 000	100 000	100 000	—	
		Содержание ЦШ	1 500 000	1 500 000	1 800 000	300 000	
		Переподготовка чекзапаса	450 000	450 000	450 000	—	
		Расходы ПВО	150 000	150 000	150 000	—	
		Желдор. и водные перевозки	1 000 000	1 000 000	2 500 000	1 500 000	
		Итого по ст. 6-й	13 899.310	17 301 535	18 034 085	732 550	4,23
	9	<u>ОСОБЫЕ РАСХОДЫ</u>	11 550 000	15 225 935	16 000 000	774 065	5,09
	10	<u>ЗАКЛЮЧЕН. И ССЫЛЬНЫЕ</u>					
		Натурснабжение заключ.	1 200 000	3 080 970	1 740 160	1 340 810	
		Пособие ссыльным	1 300 000	1 300 000	1 300 000	—	
		Итого по ст. 10-й	2 500 000	4 380 970	3 040 160	1 340 810	30,6
	11	ПЕНИ И ПОСОБИЯ	5 892 120	6 084 140	6 578 545	494 405	8,13
		ИТОГО ПО СМЕТЕ	88 618 000	104 880 285	114 800 000	9 919 715	9,46
		Валюта	2 700 000	2 700 000	2 700 000	—	—
		Дополнительная смета на подготовку и пере- подготовку кадров	—	—	—	2 500 000	—

§§	Ст. Ст.	Наименование расходов	АССИГНОВ. на 1931 г. по бюджету	Фактическ. ассигнов. на 1931 г. с пере- счетом н/год	ПРИНЯТО на 1932 год	Более или менее	%
		ВСЕГО	91 318 000	107 580 285	120 000 000	12 419 715	11,5
		На операц. по с/перес.	—	17 640 635	—	17 640 635	
		Итого	91 318 000	125 220 920	120 000 000	5 220 920	4,17

Начинотдела ОГПУ: Берензон

Нач. 1-го отделения: Горячев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 189–190. Подлинник. Машинопись.

№ 135. Выписка из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о смете ОГПУ и Разведупра^{I II}

№ П86/20-с

28 января 1932 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

20. — О смете ОГПУ и Разведупра.

а) Смету ОГПУ утвердить в 118 мил. руб.

б) Валютные расходы утвердить в размере 2,5 мил. р.

в) Утвердить решение комиссии т. Рудзутака о смете Разведупра.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 188. Копия. Машинопись.

№ 136. Выписка из протокола № 74 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о железных дорогах Дальнего Востока с приложением постановления^{III}

№ П89/21-с

23 февраля 1932 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Слушали:

21. — О железных дорогах Дальнего Востока.

^I Выписка послана: «Т.т. Рудзутaku — все; Акулову — а, б; (зачеркнуто: Пятницкому) Ворошилову — в».^{II} На бланке ЦК ВКП(б).^{III} На бланке ЦК ВКП(б).

(ПБ от 8.II.32 г., пр. № 87, п. 3)

(т.т. Ворошилов, Микоян, Лобов, Межлаук В., Цихон, Гринько).

Орджоникидзе

Постановили:

Поручить комиссии, на основе обмена мнений, принять окончательное решение от имени Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 21, пр. ПБ № 89 от 23.II.32 г.

(Особая папка)

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО УСИЛЕНИЮ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. По усилению провозной способности первой очереди.

VIII. Предложить ОГПУ:

а) усилить охрану Томской, Забайкальской и Уссурийской дорог, взяв под постоянную охрану все жел. дор. мосты от 30 метр. и выше, все тоннели и особо важные сооружения (телеграф, депо, электростанции, водокачки и т.д.);

б) организовать патрулирование по охране всех прочих мостов и пути Забайкальской и Уссурийской дорог, а равно организовать внешнюю охрану тоннелей (по верху);

в) для усиления охраны Забайкальской и Уссурийской дорог и некоторых участков Томской дороги, увеличить численность войск. жел. дор. охраны ОГПУ на 5000 тыс. человек и 800 лошадей. Предложить НКФ отпустить для этого необходимые средства;

г) развернуть органы ТО ОГПУ Томской, Забайкальской и Уссурийской дорог до штатов военного времени и развернуть органы особых отделов СИБВО и ОДВКА до 80% штатов военного времени;

д) проведение в жизнь вышеуказанных мероприятий осуществить в два срока: к 15 апреля по Забайкальской, Уссурийской и к 1 мая по Томской ж.д.

Для укомплектования этих органов ОГПУ мобилизовать из запаса 700 человек чекистов и комсостава войск, а НКФ отпустить соответствующие средства на увеличенную численность этих органов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 53. Л. 191–191 об. Копия. Машинопись.

№ 137. Приказ ОГПУ о реорганизации ОК ОГПУ и ОК ПП ОГПУ и передаче функций по учету и комплектованию начсостава Погранохраны и Войск ОГПУ и РКМ в ведение ГУПО и ВОГПУ и ГУРКМ¹

№ 00244

11 июля 1933 г.

Совершенно секретно

В целях установления единства в подборе и подготовке кадров Погранохраны и Войск ОГПУ, а также Рабоче-Крестьянской Милиции, — приказываю:

1. Отдел Кадров ОГПУ и соответственно Отделы Кадров ПП ОГПУ реорганизовать. Все функции (в том числе и руководство школами), выполняемые ОК ОГПУ по комплектованию, учету, подготовке и переподготовке и аттестованию среднего, старшего и высшего начсостава Погранохраны и ВОГПУ и РКМ из ОК ОГПУ и ОК ПП ОГПУ передать:

а) По Погранохране и Войскам — в Главное Управление Погранохраны и Войск ОГПУ.

б) По РК Милиции — в Главное Управление РК Милиции при ОГПУ.

Примечание. Подбор руководящих работников ГУПО и ГУРКМ; нач. УПО, их замов и помощников по Оперчасти, начальников Политотделов УПО, а также нач. Погранотрядов и их помощников по Оперчасти, нач. Краевых, Областных и Республиканских управлений РКМ, их замов, начальников Оперативных и Политотделов производится соответственно Командными Отделами ГУПО и ВОГПУ и ГУРКМ совместно с ОК ОГПУ.

2. 2-е Отделение ОК ОГПУ и соответствующие аппараты по комплектованию и учету начсостава ПО и ВОГПУ, ОК ПП ОГПУ передать: в Центре — в ГУПО и ВОГПУ и в ПП ОГПУ — в УПО и Войск ПП ОГПУ (Инспекции Войск ПП ОГПУ).

Из штатов ОК ОГПУ и его местных аппаратов исключить все штатные единицы, содержащиеся за счет войсковых кредитов, согласно перечня, объявленного в приложении.

3. 7-е Отделение ОК ОГПУ и соответствующие аппараты по комплектованию и учету начсостава РКМ ОК ПП ОГПУ передать: в Центре — в ГУРКМ и на местах — в соответствующие Управления РК Милиции.

4. Из штатов ОК ОГПУ и ОК ПП ОГПУ исключить все штатные единицы, содержащиеся за счет кредитов РКМ.

5. В составе ГУПО и ГУРКМ сформировать Командные Отделы и подчинить их непосредственно Нач. ГУПО и Нач. ГУРКМ.

6. 6-е Отделение ОК ОГПУ расформировать, функции его по учетно-статистической работе по Погранохране и Войскам ОГПУ и РКМ передать соответственно в Командные Отделы ГУПО и ВОГПУ и ГУРКМ.

¹ Типографский экземпляр.

7. В отделе Кадров ОГПУ организовать следующие Отделения, помимо руководства и Секретариата Отдела:

1-е Отделение — учет и комплектование кадров органов периферии.

2-е Отделение — комплектование и учет кадров ОГПУ (Центр).

3-е Отделение — комплектование и учет транспортных органов, начсостава ВПО, аппарата связи, лагерей, хозаппаратов органов ОГПУ и наградное делопроизводство.

4-е Отделение — организационно-штатное.

5-е Отделение — подготовка и переподготовка.

Учетная группа — учет и статистика кадров, комплектуемых органов и аппаратов ОГПУ.

8. ОК ОГПУ, в деле постановки учета и распределения работников Центра, ведает комплектованием Отделов и аппаратов ОГПУ Центра, за исключением приема и увольнения технического и обслуживающего состава Отделов ХОЗО, ИСО, САНО, Автобазы, Кооператива и Динамо, а также и всего состава подсобных предприятий ОГПУ, с возложением этой работы на Управление Делами ОГПУ, возложив наблюдение за работой на Отдел Кадров ОГПУ.

Изменение штата УД и учитываемую им номенклатуру должностей ОК ОГПУ представить мне на утверждение.

9. ОК ОГПУ предоставить право контроля постановки работы по комплектованию и учету, подготовке и переподготовке начсостава в организуемых Командных Отделах в системе ГУПО и ВОГПУ и ГУРКМ, а также школах ПО и ВОГПУ и РК Милиции, проводя эту работу по согласовании с Нач. ГУПО и Нач. ГУРКМ.

10. Все согласования с ЦК ВКП(б) вопросов о назначениях, перемещениях, смещениях и комплектовании соответствующими лицами начсостава Погранохраны, Войск ОГПУ и РК Милиции, о которых требуются решения ЦК ВКП(б), — производятся ОК ОГПУ.

11. Назначения и перемещения работников ГУЛАГ'а и ГУТС по должностям Нач. и Пом. Нач. отделений ГУЛАГ'а и ГУТС, оперативных сотрудников 3-го отделения ГУЛАГ'а, начальников, их заместителей и помощников Управлений Лагерь и Нач. III-х отделов УЛАГ'ов производятся через ОК ОГПУ.

12. На ГУПО и ВОГПУ, ГУЛАГ и ГУТС ОГПУ возлагается согласование и увязка с Отделом Кадров ОГПУ, а на местах — с ОК ПП ОГПУ вопросов организационного и штатного построения аппаратов, с построением территориальных, особых и транспортных органов ОГПУ, а также вопросов дислоцирования и взаимоотношений Погранчастей ОГПУ с соответствующими территориальными органами ОГПУ.

13. В ОК ПП ОГПУ организовать следующие отделения (группы):

1-е Отделение (группа) — комплектование штатного состава ПП ОГПУ и его органов.

2-е Отделение (группа) — комплектование транспортных органов, начсостава ВПО, аппаратов Связи, Лагерей и хозяйственных аппаратов органов.

3-я группа — по подготовке и переподготовке кадров, органов ОГПУ.

4-е Отделение (группа) — организационно-штатное.

5-я группа — учет и статистика кадров.

Примечание. В зависимости от штатной положенности, допускается построение штата ОК некоторых ПП ОГПУ без подразделения на отделения и группы.

14. По линии ГУЛАГ'а возложить на ОК ПП ОГПУ комплектование, учет и распределение работников ГУЛАГ'а и отделов (Инспекций) по труд. поселениям, по должностям: нач. и пом. нач. отделов и отделений, оперативных сотрудников 3-х отделов Управлений Лагерей и их филиалов.

Примечание. Весь остальной состав сотрудников центрального и местных аппаратов Лагерей, за исключением предусмотренных в п. 11, а также все нештатные должности, содержащиеся за счет производства комплектуются непосредственно ГУЛАГ'ом ОГПУ и его местными аппаратами.

15. Аппаратам УПО (Инспекций) и войск ПП ОГПУ подбор работников СОЧ Погранотрядов и К/Б отделений УПО производить по согласованию с Отделами Кадров ПП ОГПУ.

16. Краевым (Областным) Управлениям РК Милиции подбор работников Краевых, Областных Управлений Милиции, начальников средних и старших школ РК Милиции, начальников межрайонных секторов, районных и городских Управлений РК Милиции — производить по согласованию с ОК ПП ОГПУ.

17. Полномочным Представительствам ОГПУ из личного состава Отделов Кадров ПП ОГПУ выделить соответственно в УПО, Инспекция войск и Управлений РК Милиции весь личный состав, ведающий учетом начсостава ПО и ВОГПУ и РК Милиции.

18. Начальнику ГУПО и ВОГПУ и начальнику ОК ОГПУ в месячный срок разработать и представить мне на утверждение Положение о Командном Отделе ГУПО и ВОГПУ и Командных Отделениях УПО ПП ОГПУ.

19. ОК ОГПУ в пятидневный срок разработать и представить мне на утверждение штаты Отделов Кадров ПП ОГПУ.

20. В составе Управлений ПО и ВОГПУ ПП ОГПУ: ЛВО, БССР⁵⁸, УССР⁵⁹, СКК, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, ЗСК, ВСК⁶⁰, ДВК, МО, Урала сформировать отделения командного состава, согласно прилагаемых штатов.

В штаты Инспекции Погранохраны и Войск ПП ОГПУ: ЦЧО, ИПО, Горькая⁶¹, СВК, НВК, Северного Края, Зап. области⁶² и Крыма ввести по одной должности инспектора по учету начсостава к-9.

Начальников отделений и инспекторов подчинить непосредственно Нач. УПО — Нач. Инспекции Войск ПП ОГПУ.

Учет командного состава в Инспекциях Войск ПП ОГПУ Татарии, Башкирии и ГПУ Якутии возложить на аппарат Инспекций Войск, без увеличения штата последних.

21. О сдаче и приеме функций по комплектованию и учету начсостава, начальникам ОК, нач. УПО и нач. Управлений РК Милиции донести начальнику ОК ОГПУ и соответственно нач. ГУРКМ и нач. ГУПО и ВОГПУ не позднее 15-го августа с.г.

Приложения разослать по принадлежности.

Зам. Председателя ОГПУ Г. Ягода.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 208–209. Копия. Машинопись.

№ 138. Приказ ОГПУ о возложении на ОК ОГПУ и ПП ОГПУ работы по учету чекзапаса и мобкомплектованию органов ОГПУ¹

№ 00247

13 июля 1933 г.

Совершенно секретно

Во изменение приказа ОГПУ № 0071 от 20-го февраля 1933 года, изъять из ведения Моботдела и Мобинспекции ПП ОГПУ всю работу по учету чекзапаса и мобкомплектованию, составление оргсхемы развертывания, разработку штатов территориальных, особых и транспортных органов ОГПУ на военное время.

Эти функции возложить на Отделы Кадров ОГПУ и ПП ОГПУ, ведающие комплектованием действующих кадров и проработкой вопросов оргпостроения и штатов органов ОГПУ в мирное время.

В отмену существующих штатов Мобинспекций ПП ОГПУ, ввести в действие с 1 июля 1933 г. новые штаты Мобинспекций, а также перечень изменений в штате Моботдела ОГПУ.

Приложения разослать по принадлежности.

Зам. Председателя ОГПУ Г. Ягода.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 210. Копия. Машинопись.

¹ Типографский экземпляр.

№ 139. Шифровка из Иркутска в ЦК ВКП(б) об увеличении войск погранохраны, выселении враждебных элементов и паспортизации

Вх. № 1179/ш

24 июля 1933 г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

ШИФРОВКА

Из Иркутска отправлена 10—40 24.VII.1933 г.

Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 24.VII.1933 г.ч. 21 м. 10.

Москва, ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Считаю необходимым информировать, что утром 21 июля в районе станции Маньчжурии через монгольскую границу на нашу территорию прорвалась закордонная банда в составе 5 человек, из которых четверо белогвардейцев и японский офицер — переводчик японской военной миссии станции Маньчжурия — Танигучи. Банда имела разведывательно-диверсионные задания и намеревалась похитить одного из командиров РККА; принятыми мерами 53 Погранотряда утром того же дня банда была настигнута и окружена. После перестрелки один из белогвардейцев Дулепов и японец Танигучи, не видя выхода из положения, покончили самоубийством, остальные трое захвачены живыми. Кроме оружия — винтовки, револьвера, гранаты, отобрана антисоветская литература.

Считаю крупным недостатком в работе ГПУ по нашему краю — отсутствие прав ПП ОГПУ Востсибкрая агентурной работы за границей. Благодаря этому о переходе банды через границу, как правило, узнаем, когда она уже на нашей территории, за исключением случайной агентурной информации.

Прошу обсудить возможность предоставления ПП ОГПУ Востсибкрая вести агентурную работу в Маньчжурии самостоятельно.

Кроме того, в связи с растущим обострением положения на Востоке прошу ЦК обсудить следующее:

1) возможность увеличения войск погранохраны или путем увеличения числа пограничных отрядов, или путем укрупнения их.

2) Приравнять Забайкалье Востсибкрая по условиям режима в нем к Дальнему Востоку, предоставив по линии ОГПУ полномочному представителю право решительных мероприятий по искоренению и выселению всех враждебных элементов, имеющих или имевших в прошлом связь с закордонной белогвардейщиной.

3) В этих же целях провести в Чите и в пограничных районах по примеру Западной границы паспортизацию.

СЕКРЕТАРЬ ВОСТСИБКРАЙКОМА ЛЕОНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 212–213. Копия. Машинопись.

№ 140. Выписка из протокола № 142 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) о войсках погранохраны¹ ^{II}

№ П142/49-опр

1 августа 1933 г.

Строго секретно

(Из О. П.)

Опросом членов ПБ от 27.VII.33 г.

63/49. Вопрос Востсибкрайкома.

Принять следующие предложения т. Леонова:

а) Увеличить войска погранохраны в Восточной Сибири на 20% путем укрупнения погранотрядов.

б) Приравнять Забайкалье Востсибкрая по условиям режима в нем к ДВК, предоставив полномочному представителю ОГПУ право решительных мероприятий по искоренению и выселению враждебных элементов, связанных в прошлом с закордонной белогвардейщиной.

в) Провести в Чите и в пограничных районах по примеру западной границы паспортизацию.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 211. Копия. Машинопись.

№ 141. Докладная записка Г. Г. Ягоды и А. Х. Артузова И. В. Сталину
о неудавшейся антисоветской провокации Г. С. Агабекова

Исх. № 50608

9 сентября 1933 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ Ц.К. ВКП(б) тов. Сталину

О НЕУДАВШЕЙСЯ АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОВОКАЦИИ АГАБЕКОВА

По данным ИНО ОГПУ, известный предатель — бывший работник ОГПУ, бежавший в 1929 г. за границу и ведущий там активную антисоветскую деятельность — Агабеков — в июле месяце сего года пытался организовать во Франции крупную провокацию, направленную к обострению советско-французских отношений.

В этих целях Агабековым через третьих подставных лиц были завербованы в Бельгии, якобы, для работы в пользу ОГПУ грек Налпанис и белоэмигрант Лабзин.

Грек Налпанис, не зная об участии в данном деле Агабекова, выехал в Бухарест, будучи уверен, что выполняет задание ОГПУ.

¹ Выписка послана: «т. т. Леонову, Менжинскому».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

В Румынии по плану Агабекова — Налпанис должен был получить от какого-то лица (по-видимому, другого провокатора) «инструкцию ОГПУ» о взрыве в Бухаресте королевского дворца.

Как выяснила агентура ИНО ОГПУ, Агабеков обязался перед Румынской Сигуранцей раскрыть большевистский заговор в Румынии. За раскрытие этого заговора румыны обещали Агабекову 45 000 фр. франков, причем в качестве аванса на это дело Агабеков получил некоторую сумму.

Послав Налпаниса в Румынию, Агабеков одновременно сообщил румынам о готовящемся взрыве королевского дворца и указал на одураченного Налпаниса, как на участника покушения.

Расчет Агабекова сводился к тому, что грек Налпанис, будучи уверен, что он работает для ОГПУ, после ареста его румынской сигуранцей, под давлением доказательств, представленных самим Агабековым, принужден будет сознаться в покушении, подготовленном по директиве ОГПУ.

В результате румыны будут иметь возможность поставить процесс «о заговоре ОГПУ в Румынии».

Подобная же комбинация готовилась Агабековым через подставных лиц и с белоэмигрантом Лабзиным, завербованным также для работы в пользу ОГПУ и посланным в Париж для проведения террористического акта против одного из французских политических деятелей.

Последняя комбинация Агабекова, однако, сорвалась благодаря тому, что другой предатель, друг Агабекова — невозвращенец Думбадзе — посвященный в дело, по каким-то побуждениям решил раскрыть провокацию Агабекова перед намеченным исполнителем террористического акта — Лабзиным. Думбадзе предупредил Лабзина, что последний является жертвой в руках провокатора Агабекова, который организовал все дело для того, чтобы самому же раскрыть его перед французскими властями и добиться таким образом постановки скандального судебного процесса против эмигранта, намеревавшегося по поручению ОГПУ убить одного из французских политических деятелей.

Лабзин явился в Париже в Сюрте Женераль и рассказал все известное ему о провокации Агабекова.

Шеф Сюрте Женераль командировал в Брюссель специального агента, беседовавшего с Думбадзе, а также с бывшим бессарабским помещиком Яновским, близким к Агабекову, и установил всю картину провокации и истинную роль в ней Агабекова.

О данных, полученных в Брюсселе, Сюрте Женераль поставила в известность также и румынскую сигуранцу.

Сведения о неудавшейся провокации Агабекова дошли до В.Л. Бурцева, который собирается опубликовать все дело, если ему удастся найти необходимые для этого средства. —

Зампред ОГПУ Ягода

Нач ИНО ОГПУ Артузов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 214–216. Подлинник. Машинопись.

№ 142. Приказ ОГПУ о дисциплине в органах и войсках ОГПУ¹

№ 00325

23 сентября 1933 г.

Совершенно секретно

Всем полномочным представителям ОГПУ, Пом. ПП ОГПУ по милиции, нач. Отделов, Отделений и оперуполномоченным ПП ОГПУ, Нач. ГПУ Республик, Облотделов, Опер-Секторов, Гор. и Райотделений, РУП'ам и зам. Нач. Политотделов МТС⁶³ и совхозов, Нач. Особых отделений корпусов, дивизий и бригад, Нач. ДТО ОГПУ, ВОТО ОГПУ, ОДТО ОГПУ, Нач. погранотрядов и отдельных комендатур, начальникам школ ОГПУ, командирам отдельных частей войск ОГПУ, МОРБАЗ и Морпогранфлотилии, Начальникам Управлений, Отделов, Отделений и оперуполномоченным ОГПУ-Центра^{II}

Значительное количество фактов, отмеченных за последнее время, говорят о проявлениях недисциплинированности, а в некоторых случаях о полном отсутствии дисциплины в рядах чекистов.

Недисциплинированность начинается с таких проявлений, как неряшливость, небрежное ношение формы, пьянство и распущенность, что неизбежно приводит не только к ухудшению качества работы каждого отдельного чекиста, но и к притуплению энергии и бдительности в борьбе с к.-р.

Мимо этого сплошь и рядом чекисты проходят, не реагируя со всей резкостью, дабы не «обидеть» товарища, считая, что это не их дело, что проявления внешней недисциплинированности — «мелочи».

Отсутствие реагирования начальников на проявление недисциплинированности и внешней распущенности подчиненных приводит к недопустимому панибратству, разнузданности во взаимоотношениях, своевольничанию и потере авторитета руководителей.

Традиции железной чекистской дисциплины, выкованной в борьбе с к.-р., подменяются иногда семейственностью, превращающей некоторые органы ОГПУ в «сельский кооператив худшего типа».

Один внешний вид, конечно, не решает вопросов борьбы с к.-р., но если чекист вял, неряшлив, распущен, он теряет волю к борьбе, он перестает быть бойцом вооруженного отряда партии, он начинает разлагаться.

Это несовместимо не только с званием чекиста, посланного партией на ответственный участок борьбы с контрреволюцией, но и позорит его как члена партии.

Вот почему не только начальники, но и каждый чекист обязан реагировать на малейшую попытку расслабления боевой готовности наших органов.

Грязный, неряшливый, распущенный, пьянствующий чекист — позорит наши ряды и должен быть немедленно изгнан из них.

^I Типографский экземпляр.

^{II} Все выделения в документе произведены в типографии.

Эти же чекисты, в результате болтовни и сплетни, зачастую разглашают секреты нашей работы, этим самым играя на руку врагам.

Таким чекистам также не должно быть места в наших рядах.

Внешняя недисциплинированность, вялость, личная дезорганизованность приводит к несвоевременному, а иногда и полному невыполнению оперативных указаний и приказов.

Такой чекист начинает откладывать на завтра то, что он может и должен сделать сегодня, немедленно, — для того, чтобы своевременно выявить и ударить по врагу.

За последнее время отмечены серьезные случаи нарушения дисциплины, выражающиеся в недопустимой медлительности, а иногда и прямом невыполнении приказов ОГПУ и Полномочных Представительств нижестоящими органами.

Отделы и Управления ОГПУ-центра, ПП и их отделы в отношении своих органов, вместо того, чтобы следить за своевременностью выполнения местами даваемых указаний, вместо того, чтобы беспощадно бороться с нарушителями оперативной дисциплины, — занимаются канцелярской перепиской — «в третий раз прошу выполнить» и т.д.

Отделы и Управления ОГПУ-центра, которые должны являться примером дисциплинированности и четкости в работе, проявляют также медлительность, а иногда даже не отвечают на оперативные запросы мест.

Некоторые ПП ОГПУ, не воспитывая аппарат в духе безоговорочного и неуклонного исполнения приказов центра и своих, расшатывают чекистскую дисциплину и приучают к безответственности подчиненный им аппарат.

Именно это положение привело к тому, что в ПП ОГПУ Урала и НВК райорганы даже не отвечали на запросы ПП, оставаясь безнаказанными.

Недисциплинированность, безответственность характеризуется такими фактами, когда некоторые ПП приказы и указания ОГПУ-центра не спускают на места, а немного видоизменив и, часто, исказив и выхолостив их оперативную сущность, выдают за свои, издают их от своего имени.

Позорный случай безответственного отношения к выполнению оперативных указаний имел место в ПП ЛВО.

Указания ПП ЛВО об усилении охраны границ, ввиду ожидавшегося перехода террористов, изданные в развитие директивы ОГПУ № 5762 от 4/IV, Сестрорецким погранотрядом были получены только 29/IV, т.е. через 25 дней.

Начальник отряда т. Ильин наложил резолюцию 30/IV: «т. Андронов к руководству, проинструктируйте комендантов участков, когда они будут здесь»...

Пом. нач. отряда по опер. части т. Андронов, в свою очередь, написал следующую резолюцию 4/V:

«Тов. Салин. Дело в том, что РОВС вообще активизировался. Указания комендантам дайте лично. Следите за работой по отысканию связей».

Оперуполномоченный т. Салин на этой же директиве 11/V пишет:

«Со дня получения данной директивы коменданты не были в отряде, а посему и не знакомились с данной директивой. На основании чего необходимо при появлении комендантов в отряде ознакомить последних».

Виновные будут сурово наказаны, но важно, чтобы каждый чекист на этом примере преступной безответственности и потери чекистской бдительности сделал необходимые выводы для себя.

Надо сделать одним из основных принципов нашей работы следующий — приказ исполни немедленно и об исполнении донеси.

Каждый чекист, прочитавший приказ, обязан немедленно выполнить ту часть, которая его касается, и донести об этом своему начальнику.

Каждый начальник, отдавший приказ, обязан проверить его исполнение.

Каждый чекист должен твердо усвоить, что ОГПУ — боевой орган борьбы с контрреволюцией, что мы всегда находимся в состоянии войны с классовым врагом и поэтому оперативные приказы являются боевыми.

Чекист, не выполняющий приказов, является помехой в борьбе с к.-р. Ему не место в боевых органах пролетарской диктатуры.

Недисциплинированность, нечеткость, неконкретность в оперативной работе, сказывается даже в содержании оперативных донесений.

Ряд ПП шлют длинные телеграммы, в которых не всегда понятно, кто и за что арестован, за многословием которых не видно содержания. Часто эти длинные телеграммы прикрывают оперативную бездеятельность аппарата.

Поверхностное и безответственное отношение к работе привело к тому, что появились начальники, которые выслушивают доклады, но не работают. Нижестоящие начальники усваивают этот тон от вышестоящих, и в результате непосредственно работает с агентурой, с арестованными — низовой работник, часто недавно пришедший в наши органы и не имеющий никакого опыта опер. работы.

Все начальники органов ОГПУ должны раз и навсегда понять — если они претендуют на звание хорошего оперативного начальника, что такое «оперативное» и административное руководство не только никуда не годится, но ослабляет нашу борьбу с контрреволюцией.

Недисциплинированность в органах переносится на подчиненные войска.

Отдельные ПП рассматривают свою ответственность за состояние подчиненных им войск, как чисто формальную, хотя и носят высокое звание командующих войсками.

Некоторые ПП не только не наблюдают за быстрым и четким выполнением приказов ОГПУ по войскам, но бывают даже такие случаи, когда сами задерживают их исполнение.

Этим самым подрывают основы воинской дисциплины.

В ряде случаев ПП в повседневной работе не занимаются войсками, не бывают в казармах, не знают, как живет красноармеец и командир, а интересуются войсками как вооруженной силой, в случае нужды или поскольку к ним является командир.

В результате, войска чувствуют себя оторванными от чекистского аппарата.

Под руководством нашей партии чекистская дисциплина выковывалась и закалялась в неустанной борьбе с контрреволюцией, в огне гражданской войны, в кольце блокады, восстаний и заговоров против пролетарской диктатуры.

Сама обстановка воспитывала чекиста в сознании того, что малейшее промедление, неумение ориентироваться в обстановке, несвоевременные мероприятия влекут за собой тяжелые последствия для революции.

Сейчас мы работаем в совершенно иной обстановке, в обстановке невиданного хоз. роста СССР, когда враг действует более утонченными методами, в прямой связи с окружающими нас капиталистическими странами.

Именно эта обстановка требует от наших органов еще большей дисциплинированности, неустанной бдительности и энергии, максимальной гибкости, быстроты и умелости мероприятий.

Дисциплина в наших органах не есть нечто отвлеченное, которым можно заниматься от случая к случаю.

Железная чекистская дисциплина одно из решающих условий успешной борьбы с контрреволюцией.

Так нас воспитывала и воспитывает наша ленинская партия и ее ЦК во главе с вождем партии т. Сталиным, так нас воспитывал один из лучших ленинцев — первый чекист т. Дзержинский.

Каждый чекист-руководитель, каждый старый чекист обязан повседневно заниматься вопросами дисциплины, передавать аппарату, особенно молодым кадрам, опыт и традиции борьбы, воспитывать в каждом чувство ответственности за поддержание на должной высоте почетного звания бойца вооруженного отряда партии.

Приказываю:

1) ПП, всему руководящему составу органов ОГПУ, командирам частей погранохраны и войск ОГПУ поднять на должную высоту чекистскую дисциплину в подчиненных им органах и войсках. Не оставлять без внимания и реагирования ни одного факта нарушения дисциплины, от кого бы он не исходил, предавая суду всех злостных нарушителей ее.

2) Всему руководящему, высшему и старшему командному составу органов и войск ОГПУ обеспечить повседневное воспитание, особенно молодых чекистов и командных кадров, в духе железной чекистской дисциплины и боевых традиций органов.

3) Всем начальникам и командирам тщательно следить за точным соблюдением уставных правил ношения присвоенной формы каждым подчиненным, подавая личный пример чистоты, опрятности и умения носить форму. Воспитывать так подчиненный аппарат, чтобы всем своим внешним видом и поведением чекист вызывал к себе уважение.

В местах расположения большой численности органов и крупных войсковых соединений ввести постоянный надзор за порядком ношения формы, поведения на улицах и в общественных местах.

Виновных в нарушении правил ношения формы (смешанная форма, отсутствие знаков различия и т.п.) строжайше наказывать.

4) Все оперативные приказы и указания ОГПУ, ПП ОГПУ и каждого вышестоящего чекистского органа и начальника обязательны к выполнению как

боевой приказ. Всякий чекист, который, несмотря на предупреждение (указание, админ. взыскание), повторно нарушит это положение, будет предан суду Коллегии.

Безоговорочное, четкое и своевременное выполнение приказов ни в какой мере не должно при этом снижать инициативы и находчивости каждого чекиста и командира — при исполнении их (приказов).

5) Запрещаю ПП ОГПУ изменять приказы и указания ОГПУ, обязательно доводя их до самых низовых звеньев чекистского аппарата.

ПП ОГПУ при посылке приказов ОГПУ на места, сопровождать своими конкретными указаниями, необходимыми для практического их выполнения в условиях каждого данного района.

Предупреждаю ПП ОГПУ, что нарушение этого повлечет за собой рассылку приказов и указаний ОГПУ непосредственно местам.

Оперсекторам ОГПУ запрещаю издание самостоятельных приказов, за исключением прямых оперативных заданий.

6) Начальникам Отделов и Управлений ОГПУ строжайше следить за своевременным выполнением приказов и указаний ОГПУ периферийными органами ОГПУ, принимая через ПП немедленно меры в отношении виновных в затяжке или неисполнении. Докладывать мне о тех ПП, которые не борются с проявлением недисциплинированности своего аппарата.

7) Полномочным Представителям заниматься непосредственно состоянием подчиненных им войск, проявляя необходимое внимание и заботу к ним.

В тех случаях, когда ПП не изменят своего отношения к войскам последние будут изъяты из ведения ПП и подчинены непосредственно ГУПО ОГПУ.

8) Предупреждаю нач. УПО ПП и командиров отдельных частей, что за несвоевременное исполнение приказов ГУПО буду отстранять от занимаемых должностей и предавать суду. ПП имеет право в отдельных случаях обжаловать приказ перед ОГПУ, но не приостанавливать выполнение его (приказа).

9) Предупреждаю всех начальников органов, что систематическое проявление недисциплинированности, разложения и срыва оперативных заданий со стороны подчиненных им повлечет за собой не только привлечение к ответственности непосредственных виновников, но и расформирование этих органов и предание суду Коллегии начальствующего состава за допущение развала аппарата.

Приказ прочесть и усвоить каждому сотруднику органов, командиру и политработнику войск ОГПУ.

ПП наблюсти за точным выполнением приказа.

Зам. председателя ОГПУ Г. Ягода.

Москва.

ПОПРАВКА
к приказу ОГПУ 1933 года № 00325

На странице 5-й, в предпоследнем абзаце

Напечатано:	Следует читать:
Приказ прочесть и усвоить каждому сотруднику органов, командиру и политработнику войск ОГПУ,	Приказ прочесть и усвоить каждому сотруднику органов, командиру и политработнику войск и морских судов ОГПУ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 3. Л. 223–225. Копия. Машинопись.

№ 143. Выписка из протокола № 1 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об организации НКВД⁶² I II

№ П1/4-с

20 февраля 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

4. Об организации Союзного наркомата внутренних дел.

(т. Сталин).

а) Признать необходимой организацию Союзного наркомата внутренних дел со включением в этот наркомат реорганизованного ОГПУ.

б) Поручить т.т. Ягоде, Кагановичу и Куйбышеву в пятидневный срок представить проект предложений, учтя обмен мнений.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 2. Копия. Машинопись.

№ 144. Служебная записка Г. Г. Ягоды Л. М. Кагановичу с приложением проекта постановления об организации НКВД

№ 50203

21 февраля 1934 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. КАГАНОВИЧ

Направляю Вам проект постановления об организации Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР.

^I Выписка послана: «Т.т. Ягоде, Кагановичу, Куйбышеву».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

На основании этого постановления, в случае его утверждения, представляю положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел Союза ССР, на проработку которого прошу дать мне недели две.

Г. Ягода

Приложение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совнаркома СССР об образовании Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР

ЦИК СССР и СНК СССР постановляют:

1. Образовать Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР.

Включить в состав Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР реорганизованное Объединенное Государственное Политическое Управление.

2. На Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР возложить:

а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности; б) борьбу с контрреволюцией во всех ее проявлениях, с государственной изменой, со шпионажем; в) борьбу с бандитизмом и другими уголовными преступлениями; г) борьбу с хищением социалистической, общественной собственности; д) охрану государственных границ; е) охрану железнодорожных и водных путей сообщения и связи и особо важных государственных предприятий и сооружений¹, а также выполнение специальных заданий правительства по обеспечению государственной безопасности.

3. В составе Народного Комиссариата Внутренних дел Союза ССР образовывать следующие управления:

- а) Главное Управление Государственной Безопасности;
- б) Главное Управление Рабоче-Крестьянской милиции;
- в) Главное Управление Пограничной охраны и Внутренних войск;
- г) Главное Управление Исправительно-трудовых лагерей и трудпоселений;
- д) Административно-организационное Управление.

4. Отделы записей актов гражданского состояния (запись рождений, смерти, бракосочетания, развода) передать в ведение Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции Народного Комиссариата внутренних дел Союза ССР, для чего в составе Управлений милиции на местах организовать специальные гражданские отделы и обратить особое внимание в части точного учета рождаемости и смертности.

5. В УССР, БССР, ЗСФСР, в Средней Азии и в краях (областях) РСФСР организовать Полномочное Представительство Народного Комиссариата Внутренних дел Союза ССР.

6. Судебную Коллегию ОГПУ упразднить.

Народный Комиссариат Внутренних дел Союза ССР не имеет судебных органов.

¹ Так в документе.

Дела по всем преступлениям, возникшие со дня настоящего постановления по окончании их расследования, направляются органами Народного Комиссариата Внутренних дел Союза ССР в судебные органы по подсудности.

7. Для рассмотрения всех¹ судебных дел, передаваемых НКВД, по Главному Управлению государственной безопасности^{II} в судебные органы, образовывать специальные присутствия Верховного суда СССР, республиканских, областных, краевых судов.

Дела же о преступлениях: а) о государственной измене, б) по шпионажу, в) по террору, г) о взрывах, поджогах и разрушениях (диверсия), д) политическому бандитизму, по окончании расследования передавать в Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР для рассмотрения в специальных присутствиях Военных Трибуналов.

8. При Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР организовать особое совещание, которому на основе особого положения о нем, предоставить право административной ссылки и заключения в исправительно-трудовые лагеря и высылки за пределы Союза СССР.

9. Поручить Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР в месячный срок представить положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел Союза ССР и положение об особом совещании.

Особое постановление (не для опубликования).

1. Предоставить право Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР передавать на рассмотрение Военных Трибуналов при надобности и другие дела о государственных преступлениях в изъятие их из общей подсудности.

2. Распространять на Народный Комиссариат Внутренних дел Союза ССР, его местные органы и войска и на его сотрудников действовавшие положения и законы о бывшем объединенном Государственном Политическом Управлении, за исключением судебных прав.

3. Для сохранения суровой дисциплины и предохранения от расконспирирования распространять действовавшее положение бывшего ОГПУ в отношении дисциплинарных наказаний на всех штатных и негласных сотрудников Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР и его местных органов и предоставить право Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР на основе особого положения рассматривать дела о всех преступлениях и проступках гласных и негласных сотрудников Народного Комиссариата Внутренних дел Союза ССР и его местных органов, с применением мер наказания по соответствующим статьям Уголовного Кодекса.

4. Предоставить Народному Комиссариату Внутренних Дел Союза ССР право в течение 30 дней ликвидировать по окончании следствием все дела в порядке бывшего положения об ОГПУ и его органах.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 3. Подлинник. Машинопись; Л. 10–13. Копия. Машинопись.

^I Зачеркнуто и восстановлено: всех.

^{II} Зачеркнуто и восстановлено: по Главному Управлению государственной безопасности.

№ 145. Служебная записка И. А. Акулова И. В. Сталину
с предложениями по правовому положению организуемого НКВД

№ 4/Лсс

22 февраля 1934 г.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

Копия: Пред. комиссии партийного контроля — тов. Кагановичу

В связи с принятым решением о создании Союзного НКВнудела и реорганизации ОГПУ, считаю необходимым изложить Вам свои соображения по поводу предполагаемой реорганизации.

В настоящее время на периферии при ПП ОГПУ действуют так называемые тройки с судебными функциями, т.е. с правом рассмотрения по существу дел о всякого рода преступлениях как контрреволюционных, так и общеуголовного порядка и с правом вынесения приговоров с наказаниями вплоть до расстрела. В этом последнем случае приговоры подлежат утверждению центра.

Основным недостатком работы этих троек является прием к своему рассмотрению всяких дел, попадающих в поле зрения ПП ОГПУ. Тройки рассматривают не только контрреволюционные дела или об особо важных государственных преступлениях, но и такие дела, которые сплошь и рядом рассматриваются народными судами и по самому своему характеру не представляют собою ничего исключительного, оправдывающего внесудебное рассмотрение.

Мы имеем случаи, когда тройка при ПП ОГПУ Крыма, рассмотрев дело о некоем Хрони, обвинявшемся в том, что он в зимнее время оставил под открытым небом с 8 час. вечера до поздней ночи колхозных лошадей, а сам, будучи пьяным, нанес ряд оскорблений должностному лицу, предъявила ему 58/7 и 58/10 УК и приговорила к концлагерю на 10 лет. Или — тройка при ПП ОГПУ Сев.-Кав. края осудила некоего Кондыбу на 5 лет концлагеря за то, что он сбежал до направления его в спецпоселок, куда, якобы, он подлежал направлению как бывший кулак. Выяснилось, что Кондыба кулаком не был, в спецпоселок не выселялся, из спецпоселка не бежал и что, следовательно, осуждение его — неправильно.

Практика работы троек говорит и о значительном числе случаев как неудовлетворительного ведения следствия, так и судебных ошибок, которые Коллегии ОГПУ приходится исправлять.

Так, например: по делу повстанческой организации в БССР к высшей мере были осуждены тройкой ПП ОГПУ БССР 11 чел. При окончательном рассмотрении этого дела в коллегии в ноябре мес. ни одному из осужденных приговор к высшей мере не был утвержден. — Аналогичные дела мы имеем по Казахстану, Горьковскому краю и т.д.

Это говорит за то, что при изъятии из органов ОГПУ судебных функций нецелесообразно сохранение и троек при ПП ОГПУ¹.

¹ Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

Исходя из того, что подавляющее большинство возбуждаемых и рассматриваемых Коллегией ОГПУ дел также может быть разрешено в судебном порядке, считаю целесообразным установить лишь этот порядок рассмотрения дел, причем по ряду дел судебные заседания могут быть секретными и в специальном составе (закон прямо предусматривает возможность образования специальных присутствий Верховного суда — я же думаю, что такие специальные присутствия целесообразно было бы при предстоящей реорганизации ОГПУ учредить и при край/обл/судах, и при верховных судах Союзных республик), что в достаточной степени гарантирует секретность судебного рассмотрения, с одной стороны, и вызываемую политической обстановкой, при которой будет рассматриваться то или иное дело, соответствующую квалификацию самого состава суда, с другой.

Должен быть пересмотрен объем административных прав центральных органов ОГПУ.

За реорганизованным ОГПУ должно быть оставлено право административной высылки со сроком до 3 лет и административной ссылки со сроком 5 лет. Ссылка до 5 лет должна быть организована в соответствии с Положением о ссылке с обязательными исправительно-трудовыми работами, проект которого был в свое время представлен мною во Фракцию Президиума ЦИК Союза ССР и последней одобрен (проект положения о ссылке прилагаю).

Одновременно встает вопрос о реорганизации Гулаг'а (концлагри и трудпоселки) и управления местами лишения свободы (при НКЮстах Союзных республик). По моему мнению, было бы целесообразно объединить это дело в соответствующем управлении (скажем — Главное управление местами лишения свободы) Наркомвнудела.

Вместе с тем должен быть в известной мере пересмотрен и объем прав Прокуратуры по надзору за административными мероприятиями ОГПУ.

В настоящее время по инструкции 8 мая ОГПУ имеет право производить аресты без предварительного согласования с прокурорским надзором по ряду дел (теракты, взрывы, поджоги, шпионаж, перебежчики, политбандитизм и КК¹ антипартийные группировки). Не возражая против сохранения такого порядка и впредь, полагаю дополнить это правило указанием на то, чтобы по истечении известного срока (10–14 дн.) все аресты по этим делам санкционировались прокуратурой, в зависимости от чего и должна устанавливаться дальнейшая мера пресечения¹¹.

И. Акулов

¹ Так в документе.

¹¹ Три последние строки абзаца дважды отчеркнуты слева на полях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Центрального Исполнительного Комитета СССР
и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Об изменении ст. 22 «Основ уголовного законодательства СССР и С.Р.»
по применению ссылки и высылки и о реорганизации применения ссылки
с исправительно-трудовыми работами

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Предусмотренную ст. 22 «Основ уголовного законодательства СССР и С.Р.» ссылку, налагаемую судебными органами, применять лишь как основную меру социальной защиты и обязательно в соединении с исправительно-трудовыми работами.

2. В тех случаях, когда суд приговаривает к лишению свободы к 2 годам и выше, суд вправе заменять лишение свободы ссылкой с исправительно-трудовыми работами на соответствующие сроки.

3. Удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности, с поселением в тех или иных местностях (ссылка), связанным с обязательным исполнением исправительно-трудовых работ, назначается на срок от 2 до 5 лет.

4. Ссылка с исправительно-трудовыми работами организуется на следующих началах:

а) ссылка организуется преимущественно в местах производства общественно-полезных работ, требующих концентрированного применения труда (крупные стройки, дорожное строительство, мелиорационные работы и т.п.), а также в местностях, подлежащих хозяйственному освоению;

б) План размещения и трудового использования лиц, направляемых на эти исправительно-трудовые работы, предварительно разрабатывается заинтересованными органами и согласовывается с Госпланом и Всесоюзным Переселенческим Комитетом.

в) Мероприятия по организации этих работ на местах, на указанных началах, возлагаются на органы ИТУ.

г) Соответствующие хозяйственные организации, заинтересованные в применении труда осужденных к ссылке с исправительно-трудовыми работами, оплачивают все расходы, связанные с содержанием, обеспечением жилищем, медицинской и санитарной помощью, культобслуживанием и всеми необходимыми средствами труда (живой и мертвый инвентарь, орудия производства), в случаях же использования труда лиц, осужденных к ссылке с исправительно-трудовыми работами, на работах в неосвоенных местностях, средства на их первоначальное обустройство отпускаются за счет той хозяйственной организации, которая ведает производимыми по освоению местности работами, а если эти работы не находятся в ведении определенной

организации, то за счет Всесоюзного переселенческого Комитета или же бюджета соответствующей союзной республики.

д) Исправительно-трудовые работы подлежат обязательной оплате за счет хозорганов.

е) При назначении ссылки с исправительно-трудовыми работами обязательно принимаются во внимание как климатические и природные условия местности, так и профессиональные и технические навыки лиц, направляемых для исправительно-трудовых работ в различных районах, а также состояние их здоровья и возраст.

ж) Для регулирования применения ссылки с исправительно-трудовыми работами организовать комиссию при Прокуратуре Союза ССР в составе: представителя прокуратуры Союза (предс.), Верховного Суда Союза ССР, ОГПУ, ГУИТУ РСФСР, представителей союзных республик, Госплана Союза ССР, Переселенческого Комитета при СНК Союза ССР, соответствующих хозяйственных организаций и Центрального Управления конвойных войск Союза ССР.

5. Ссылка с исправительно-трудовыми работами, как правило, не может применяться по следующим ст.ст. УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик: 58-2, до 58-9, 58-10, 58-11, 52-2 ч. 1, 59-3, 59-8, 59-9, 59-10, 82-117 ч. 2, 166, 167, 193-1 до 193-31, а также к осужденным по закону 7 и 22 августа 1932 года.

6. Поручить Прокуратуре Союза, по согласованию с Верховным Судом Союза ССР, НКЮ союзных республик и Главным Управлением Милиции, принять меры к пересмотру дел на лиц, осужденных к ссылке без исправительно-трудовых работ, с предоставлением права замены этих приговоров ссылкой с исправительно-трудовыми работами, исходя из соотношения 1 к 3 (один день ссылки с исправительно-трудовыми работами приравнивается к 3 дням ссылки без работ).

7. Кассационным инстанциям судебных учреждений Союза ССР и союзных республик, в соответствии с настоящим постановлением, обязательно вносить, по согласованию по части судебной с Верховным Судом Союза ССР, исправления в проверяемые ими приговора Судов первой инстанции, коими в отношении осужденных были применены в качестве мер социальной защиты ссылка без исправительно-трудовых работ и высылка.

8. Поручить Прокурору Союза ССР внести в месячный срок проект изменений действующего законодательства, вытекающих из настоящего постановления, а также инструкцию по применению настоящего декрета.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

И. Акулов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 14-17. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 146. Служебная записка Н. В. Крыленко И. В. Сталину о реорганизации судебно-прокурорской системы¹

№ 21л

27 февраля 1934 г.

Совершенно секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии:

В ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу

Председателю СНК СССР тов. Молотову

Дорогой тов. Сталин!

В свое время, немедленно после опубликования тезисов ЦК по организационным вопросам, мною было направлено на Ваше имя письмо с указанием на необходимость коренной реорганизации всего дела судебно-прокурорской работы, в соответствии с опубликованными тезисами.

Я указывал на то, что управление судебно-прокурорской периферией из единого республиканского наркоматского центра чрезвычайно затруднено при наличии двух центров в Союзе — Верховуда Союза и Прокуратуры Союза, самостоятельно и через голову Наркомата РСФСР оперативно руководящих судебно-прокурорской периферией, и что в то же время вытекающее из тезисов съезда упразднение функциональных отделов в самом Наркомате юстиции создает еще большее разобщение между совершенно самостоятельными управлениями.

Я просил, в связи с этим, обсудить вопрос о ликвидации Наркома Юстиции и перестройке всей работы судебно-прокурорской системы по четкой и стройной схеме:

а) самостоятельная прокурорская система;

б) Верхсуд РСФСР, в качестве самостоятельного органа, управляющего по директивам Верховуда Союза судебной системой, с подчинением ему Главного управления исправительно-трудовых учреждений, как органа по исполнению судебных приговоров, под общим наблюдением и контролем прокуратуры.

Решение ЦК о реорганизации ОГПУ и воссоздании Наркомвнудела более остро ставит тот же вопрос^{II}.

Если в образуемом Союзном Наркомате внутренних дел будет иметься специальная группа по управлению местами лишения свободы, охватывающая нынешние лагеря ОГПУ, то отсюда логически вытекает, в целях а/ единства проведения исправительно-трудовой политики, б/ хозяйственной целесообразности объединения всей системы хозяйственных предприятий исправительно-трудовых учреждений — передача из Наркомата юстиции находящихся в его ведении мест лишения свободы, исправительно-трудовых колоний, колоний для несовершеннолетних, следственных тюрем и проч. — в одно единое

^I На бланке Наркомюста.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

управление, в новый единый Наркомвнудел¹. Туда же надлежит направить нынешнее Управление конвойных войск, которое вместе с Управлением пограничных войск должно составлять одно Военное Управление НКВнудела. Сейчас Управление конвойных войск беспризорно, — юридически оно находится при Совнаркоме Союза, а фактически внутри Наркомюста. На него возложено постановлением Совнаркома от 4 ноября 1933 г. питание и вещевое довольствие этаплируемых заключенных, но ему не отпущено на это ни средств, ни фондов, — и то и другое приходится делать за счет средств исправительно-трудовой системы НКЮ РСФСР.

Но если в новый Народный Комиссариат внутренних дел уйдут из Наркомата юстиции Управление исправительно-трудовыми учреждениями и Управление конвойных войск, — что останется от Народного Комиссариата Юстиции?

Управление прокуратурой все больше и больше централизуется в руках Прокуратуры Союза, давно уже усвоившей, как я писал, систему непосредственного оперативного руководства местами, минуя НКЮ^{II}.

В системе НКЮ останется только суд, управляемый, правда, пока только де-юре, а не де-факто, Верховным Судом Союза.

Наркомат юстиции делается при такой структуре абсолютно ненужной и излишней надстройкой над судебной системой. А между тем, в связи с реорганизацией ОГПУ, суд приобретает особое значение и борьба за соответствующие судебные кадры приобретает особую остроту. В этих условиях вполне целесообразно выделить и суд, как совершенно самодеятельную самостоятельную систему. Это даст возможность товарищам, управляющим этой системой, сосредоточить на ней концентрированное внимание и освободит суд от вынужденного сожительства с прокуратурой и Управлением исправительно-трудовыми учреждениями. В свое время это сожительство — в период сколачивания единой линии судебной политики было нужно; сейчас его должно обеспечить другими способами: путем концентрирования в едином союзном органе — Пленуме Верховного Суда Союза совместного обсуждения вопросов судебной политики, общих всем трем системам (суд, прокуратура и Наркомвнудел)^{III}.

Такое построение обеспечит политическое верховенство и самостоятельность суда и будет соответствовать основным идеям, развитым Владимиром Ильичем в его письме о прокуратуре от 20 мая 1922 г.^{IV}

С коммунистическим приветом *Н. Крыленко*

^I Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях.

^{IV} «В центре же мы должны найти около 10 человек, которые будут осуществлять центральную прокурорскую власть в лице генерального прокурора, Верховного трибунала и коллегии Наркомюста. Эти 10 человек, находясь в центре, работают под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: Оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦКК». (Ленин, т. XXVI, стр. 300). (Сноска документа. — О. М.)

№ 147. Служебная записка Н. В. Крыленко Л. М. Кагановичу с предложениями по реорганизации НКВД¹

№ П21л

17 марта 1934 г.

Совершенно секретно

В Комиссию тов. Кагановича по организации Наркомвнудела

Я не могу, к сожалению, принять участие в первом заседании Комиссии из-за отъезда в Башкирию. Я очень прошу все же при обсуждении положения о Наркомвнуделе обсудить следующие мои предложения:

1. Во вновь организуемый Наркомвнудел не может не войти, в качестве одного из его Управлений, нынешнее Управление лагерей ОГПУ, охватывающее свыше 500 тыс. чел. осужденных и производящее крупнейшие государственного значения работы. Как показал опыт Беломорстроя, ОГПУ хорошо справляется и с проведением основного принципа исправительно-трудовой политики — политвоспитательной работы среди осужденных.

Тем более нецелесообразно при таких условиях сохранение двойного руководства этой исправительно-трудовой политикой — в Наркомюсте и в ОГПУ, причем в Наркомюсте содержится до 400 тыс. лишенных свободы и почти такое же количество лиц, осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы. В ведении его также находятся следственные и пересыльные тюрьмы. Наркомюст мог бы либо передать все это целиком в ведение Наркомвнудела, либо сохранить за собой лишь содержание осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы.

Эта передача будет целесообразна и потому, что органы ОГПУ лучше снабжаются вещевым довольствием, сырьем и оборудованием и имеют свою графу в союзном бюджете, между тем как Наркомат Юстиции РСФСР, проходя в числе «прочих», лишен даже возможности защищать свои заявки в союзных органах.

Это первое мое предложение.

2. Второе предложение касается организации Наркомвнуделов в республиках.

Так как Наркомат, видимо, не объединенный, а директивный, Наркомвнудел должен быть сохранен при союзных республиках. Нет никакой необходимости централизовать этот Наркомат наподобие Наркоминдела и Наркомвоенмор.

¹ На бланке Наркомюста.

3. Что касается права ОГПУ на рассмотрение дел во внесудебном порядке, можно было бы вернуться к Положению 1922 года, которым права ОГПУ были ограничены правом административной высылки и ссылки в концлагеря до 3-х лет. Право же на внесудебное рассмотрение отдельных дел регулировалось специально выносимым в каждом отдельном случае постановлением ЦИК Союза. Надо различать при этом ссылку от заключения в лагерь. Последнее есть лишение свободы, ссылка же только принудительное поселение. ОГПУ склонно смазывать эту разницу.

Что касается судебных органов, к которым должно перейти рассмотрение дел, которые рассматривались до сих пор ОГПУ, — думаю, нет никакой необходимости направлять их в какие-нибудь специальные суды. Если дела о военном шпионаже и террористических организациях могут передаваться в военный трибунал, то нет никакой необходимости всю остальную массу дел, которую рассматривало ОГПУ — о контрреволюционных преступлениях, о спекуляции, должностных преступлениях, о контрабанде, о фальшивомонетчиках и т.д., — направлять в военные суды. Областные и краевые суды легко могут справиться с этим делом в качестве суда первой инстанции. И репрессия там будет, во всяком случае, не менее сурова, чем репрессия ОГПУ. Гарантий же в правильности решения будет, при всех условиях, конечно, гораздо больше.

С коммунистическим приветом *Н. Крыленко*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 36–36 об. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 148. Выписка из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о выработке проекта положения о НКВД и Особом совещании^{1, 2}

№ ПЗ/24-опр

20 марта 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 8.III.34 г.

44/24. О выработке проекта положения о НКВД и Особом совещании.

Поручить комиссии в составе т.т. Кагановича (пред.), Куйбышева, Ягоды, Косиора Ст., Берия, Чубаря, Леплевского Гр., Акулова, Вышинского, Прокофьева, Булатова, Агранова, Балицкого, Реденса, Бельского и Крыленко

¹ Выписка послана: «т.т. Кагановичу, Куйбышеву, Ягоде, Косиору Ст., Берия, Чубарю, Леплевскому Гр., Акулову, Вышинскому, Прокофьеву, Булатову, Агранову, Балицкому, Реденсу, Вельскому, Крыленко».

² На бланке ЦК ВКП(б).

разработать проект положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел и об Особом совещании¹.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 20. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 149. Протокол заседания комиссии Политбюро по выработке проекта положения о НКВД и Особом совещании²

21 марта 1934 г.

Присутствовали: т. Каганович Л. Л., Куйбышев В. В., Косиор С. В., Берия, Ягода, Агранов, Балицкий, Реденс, Вышинский, Леплевский Гр., Прокофьев, Булатов, Беленький, Кантоян, Фельдман.

Председатель — Л. М. Каганович.

1. Проект постановления ЦИК и СНК СССР «Об образовании Народного Комиссариата Внутренних Дел».

Утвердить с поправкой представленный проект (см. приложение)³.

2. Проект положения о НКВД.

Поручить п/комиссии в составе т.т. Ягода (созыв), Берия, Булатова, Агранова, Балицкого и Реденса разработать положение и структуру управлений НКВД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 58. Копия. Машинопись.

№ 150. Сопроводительная записка Л. М. Кагановича, Г. Г. Ягоды и В. В. Куйбышева И. В. Сталину с приложением проектов постановления и положения

26 марта 1934 г.

т. Сталину!

Посылаем вам проекты Постановления и Положения о Н.К.В.Д.

(подписи)

Л. Каганович

Г. Ягода

В. Куйбышев

¹ Внизу документа рукописная помета: см. П5/34/16 от 1 IV.34 г.

² Собственный заголовок документа.

³ Приложение не публикуется.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

ОБ ОБРАЗОВАНИИ
Общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел

ЦИК и Совнарком Союза ССР постановляют:

I. Образовать Общесоюзный Народный Комиссариат Внутренних Дел со включением в его состав Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ).

II. На Народный Комиссариат Внутренних Дел возложить:
обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;
борьбу с хищениями общественной (социалистической) собственности;
пограничную охрану;
запись актов гражданского состояния (запись рождений, смерти, бракосочетаний и развода).

III. В составе Народного Комиссариата Внутренних Дел образовать следующие управления:

- а) Главное управление государственной безопасности;
- б) Главное управление Рабоче-крестьянской милиции;
- в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;
- г) Главное управление пожарной охраны;
- д) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;
- е) Отдел актов гражданского состояния;
- ж) Административно-хозяйственное управление.

IV. В союзных республиках организовать управления Общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел, непосредственно ему подчиненные и одновременно являющиеся Народными Комиссариатами Внутренних Дел союзных республик.

В автономных республиках, краях и областях организовать управления Народного Комиссариата Внутренних Дел.

V. Судебную коллегия ОГПУ — упразднить.

VI. Народному Комиссариату Внутренних Дел и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке.

VII. Дела по «управлению государственной безопасности» Народного Комиссариата Внутренних Дел направлять в Верховный суд Союза ССР³⁹; дела о таких преступлениях, как измена родине, шпионаж и подобные им, передавать в Военную коллегия Верховного суда или в Военные трибуналы.

VIII. При Народном Комиссаре Внутренних Дел организовать особое совещание, которому, на основе особого положения о нем, предоставить право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР.

Л. Каганович

Г. Ягода

В. Куйбышев

Приложение 2

ПОЛОЖЕНИЕ

Об Особом совещании при Народном Комиссаре Внутренних Дел

1. Для рассмотрения дел о преступлениях, не подлежащих разбору в судебном порядке, а также дел о лицах, по своей деятельности или связи с преступной средой представляющих государственную или общественную опасность, организовать при Народном Комиссаре Внутренних Дел особое совещание под его председательством.

В состав особого совещания включить:

- а) 2 заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел;
- б) начальника управления НКВД в УССР;
- в) начальника управления НКВД в ЗСФСР;
- г) начальника управления НКВД в БССР;
- д) начальника управления НКВД в Московской области;
- е) начальника главного управления Рабоче-крестьянской милиции;
- ж) начальника главного управления исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений.

Обязать прокурора Союза ССР или его заместителя присутствовать на особом совещании с правом входить в случаях несогласия с решениями особого совещания со своими представлениями в ЦИК Союза ССР.

2. Предоставить особому совещанию право ссылки на срок до 5 лет в местности, устанавливаемые особым списком, лиц, признаваемых общественно опасными, с обязательным проживанием этих лиц в указанных местностях и с гласным надзором над ними, а также заключения этих лиц в исправительно-трудовые лагеря на тот же срок и высылки за пределы Союза ССР.

3. Постановление о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

4. Народному Комиссару Внутренних Дел предоставляется право:

- а) в зависимости от поведения сосланных или заключенных в исправительно-трудовые лагеря в административном порядке (решениями особого совещания), на основании отзывов соответствующих органов Народного

Комиссариата Внутренних Дел сокращать срок пребывания в ссылке или в исправительно-трудовом лагере, либо удлинять этот срок в пределах срока, указанного в пункте 2-м;

б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

ПОЛОЖЕНИЕ

Об Общесоюзном Народном Комиссариате Внутренних Дел

I

Основными задачами Народного Комиссариата Внутренних Дел являются:

обеспечение революционного порядка и государственной безопасности на всей территории Союза ССР;

выполнение в этой области специальных заданий правительства Союза ССР;

охрана государственных границ Союза ССР;

охрана общественной (социалистической) собственности;

защита личной и имущественной безопасности граждан;

запись актов гражданского состояния.

(Для осуществления этих задач) Народному Комиссариату Внутренних Дел предоставляется право производить обыски, аресты, следствия с последующей передачей дел в суды или на особое совещание.

II

В составе Народного Комиссариата Внутренних Дел образуются:

1. Главное управление государственной безопасности, задачей которого является:

борьба с изменой родине, шпионажем, контрреволюцией, террором, вредительством, диверсией и другими государственными преступлениями по всей территории Союза ССР, во всех отраслях народного хозяйства, железнодорожном, водном транспорте, в армии и морском и воздушном флоте;

охрана государственных тайн;

принятие всех необходимых мер к пресечению государственных преступлений.

Главное управление государственной безопасности состоит из следующих отделов:

а) Секретно-политического отдела;

б) Экономического отдела;

в) Транспортного отдела;

г) Особого отдела;

д) Иностранного отдела;

е) Оперативного отдела;

ж) Специального отдела;

- з) Отдела кадров;
- и) Учетно-статистического отдела¹.

2. Главное управление Рабоче-крестьянской милиции, задачей которого является:

- охрана общественного порядка на всей территории Союза ССР.
- ведение борьбы с уголовной преступностью;
- охрана общественной (социалистической) собственности;
- охрана личной и имущественной безопасности граждан;
- выдача паспортов и прописка их;
- руководство адресными столами.

Главное управление Рабоче-крестьянской милиции состоит из следующих отделов:

а) Отдела наружной службы — в круг ведения которого входит обеспечение общественного порядка и благоустройства, охрана общественной (социалистической) собственности и личной и имущественной безопасности граждан;

б) Отдела уголовного розыска — в круг ведения которого входит борьба с уголовной преступностью на территории Союза ССР;

в) Паспортного отдела — в круг ведения которого входит выдача паспортов населению, прописка паспортов, организация и руководство адресными столами;

г) Политотдела — в круг ведения которого входит партийно-воспитательная работа по личному составу милиции, организация общественности в помощь работе милиции (бригадмил).

д) Командно-строевого отдела — задачей которого является подбор и воспитание кадров и их боевая и строевая подготовка;

е) Отдела снабжения и вооружения;

ж) Общего отдела;

з) Особой инспекции — по расследованию проступков и преступлений личного состава милиции и по разбору жалоб.

3. Главное управление пограничной и внутренней охраны, задачей которого является:

охрана государственных границ Союза ССР и борьба с контрабандой и незаконным переходом границ;

охрана особо важных объектов железнодорожного и водного транспорта, промышленности и государственных сооружений;

выполнение специальных оперативных заданий.

Войска пограничной и внутренней охраны, являясь частью Рабоче-крестьянской Красной армии, находятся в непосредственном подчинении Народного Комиссара Внутренних Дел.

Главное управление пограничной и внутренней охраны состоит из следующих отделов:

¹ Структура «Главное управление государственной безопасности» отчеркнута слева на полях. Рукой И. В. Сталина написано: *Секретно. Не для печати.*

а) Оперативного отдела — в круг ведения которого входит охрана границ и особо важных объектов промышленности, транспорта и государственных сооружений, оперативная служба и использование войск, борьба с контрабандой и обслуживание таможенных органов;

б) Отдела боевой подготовки — в круг ведения которого входит¹ общевоинсковая, боевая и школьная подготовка рядового и начальствующего состава и инспектирование по вопросам боевой подготовки;

в) Политотдела — в круг ведения которого входит организация и руководство партийно-политической и воспитательной работой;

г) Организационно-мобилизационного отдела — в круг ведения которого входит комплектование рядовым и младшим начальствующим составом, дислоцирование частей и охраняемых объектов и разработка организационно-мобилизационных и штатных вопросов;

д) Командного отдела — в круг ведения которого входит учет и распределение начальствующего состава и комплектование военных школ;

е) Отдела вооружений — в круг ведения которого входит организация и инспектирование специальных войск и снабжение вооружением всех войск пограничной и внутренней охраны;

ж) Отдела снабжения — в круг ведения которого входит заготовка и снабжение вещевым, продовольственным и фуражным довольствием и организация войскового артельного хозяйства;

з) Санитарного отдела — в круг ведения которого входит организация и обеспечение санитарной службы и врачебного контроля за боевой подготовкой войск;

и) Инженерно-строительного отдела — в круг ведения которого входит организация военного строительства и руководство им;

к) Ветеринарной инспекции.

4. Главное управление пожарной охраны, задачей которого является:

руководство мероприятиями по предупреждению и борьбе с пожарами;

укомплектование личного состава пожарных команд и их командного состава, инструктирование и дисциплинирование их;

инспектирование и наблюдение за работой местных советов в области пожарного хозяйства (противопожарных мероприятий);

организация оборудования пожарных команд.

5. Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений — задачей которого является:

организация исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;

охрана, содержание и исправление путем вовлечения в общественно-полезный трудовой процесс осужденных в лагерь правонарушителей и высланных в трудовые поселки кулачества и деклассированного элемента;

организация и руководство строительными работами и сооружениями по специальным заданиям правительства.

¹ В предложении зачеркнуто слово: является, исправлено на: входит.

Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений состоит из следующих отделов:

а) Отдела трудовых поселений — в круг ведения которого входит организация и устройство трудовых поселений;

б) Производственно-строительного отдела — в круг ведения которого входит руководство строительными работами и действующими предприятиями, организуемыми исправительно-трудовыми лагерями;

в) Культурно-воспитательного отдела — в круг ведения которого входит ликвидация неграмотности и малограмотности, профтехническое обучение, снабжение заключенных газетами, пособиями и книгами, организация всех видов культурно-воспитательной работы и помощь освобожденным из лагерей ударникам в их устройстве;

г) Учетно-распределительного отдела — в круг ведения которого входит учет и распределение заключенных по лагерям и наблюдение за их правильным использованием и своевременным освобождением;

д) Отдела охраны — в круг ведения которого входит организация охраны лагерей, борьба с побегами и преступностью в лагерях;

е) Отдела снабжения;

ж) Санитарного отдела;

з) Отделения кадров — в круг ведения которого входит комплектование и распределение штатного состава работников исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений и разработка организационных вопросов;

и) Контрольно-инспекторского отделения — в круг ведения которого входит составление производственных отчетов, единых норм и измерителей по работам, осуществляемым лагерями и трудовыми поселениями.

6. Отдел актов гражданского состояния — в круг ведения которого входит организация (постановки дела) записей актов гражданского состояния (рождения, усыновления, браки, разводы, смерти), обеспечивающей их точный учет.

7. Финансовый отдел.

8. Административно-хозяйственное управление — в круг ведения которого входит:

а) личный состав аппарата Наркомвнудела;

б) организация технической и фельдъегерской связи и транспорта;

в) снабжение и организация (руководство) подсобных, производственных и сельскохозяйственных предприятий;

г) руководство комендатурой.

III

На местах Народный Комиссариат Внутренних Дел организует:

В союзных республиках — управления Общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел, непосредственно ему подчиненные и одновременно являющиеся Народными Комиссариатами Внутренних Дел Союзных республик.

В РСФСР Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД РСФСР) не образуется, а один из заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел назначается уполномоченным НКВД при Совнарком РСФСР и осуществляет свои задачи через аппарат общесоюзного НКВД.

В краях, областях и автономных республиках организуются краевые, областные и республиканские управления общесоюзного НКВД, непосредственно ему подчиненные. Управления НКВД автономных республик и областей, входящих в состав края или союзной республики, подчиняются вышестоящему управлению НКВД.

В районах и городах Народный Комиссариат Внутренних Дел организует районно-городские отделы, городские и районные отделения этих управлений НКВД.

IV

Начальники управлений Народного Комиссариата Внутренних Дел в союзных республиках и областях назначаются и освобождаются от должности народным Комиссаром Внутренних Дел.

Начальники управлений автономных республик и областей, входящие в состав края союзной республики, начальники районно-городских отделов, городских и районных отделений назначаются и освобождаются от должности вышестоящими начальниками управлений Наркомвнудела с утверждения Народного Комиссара Внутренних Дел.

V

Часть сотрудников Наркомвнудела, имеющая прямое отношение к военной и секретной работе, приравнивается, с утверждения списков ее Народным Комиссаром Внутренних Дел, по правам и обязанностям к лицам, состоящим на действительной военной службе.

Разрешить Народному Комиссару Внутренних Дел приравнивать в правах и обязанностях к лицам, состоящим на действительной военной службе, тех сотрудников Наркомвнудела, которые имеют прямое (непосредственное) отношение к военной и секретной работе.

VI

Народный Комиссариат Внутренних Дел имеет свою смету в составе общесоюзного бюджета. Сметы и штаты утверждаются в специальном порядке; по этой смете проводятся все расходы по содержанию центрального аппарата и местных органов НКВД. Транспорт, промышленность и связь возмещают бюджету расходы по войскам, охраняющим их объекты. Милиция по охране промышленных предприятий (ведомственная милиция) содержится за счет последних.

Л. Каганович

Г. Ягода

В. Куйбышев

Особое Постановление
(не для опубликования)

1. Распространить на Народный Комиссариат внутренних дел Союза ССР, его местные органы и войска и на его сотрудников действовавшие положения и законы о бывшем Объединенном Государственном Политическом Управлении, за исключением судебных прав^I.

2. Для сохранения твердой дисциплины и предохранения от расконспирирования, распространить действовавшее положение бывшего ОГПУ в отношении дисциплинарных наказаний на всех штатных и негласных сотрудников Народного Комиссариата внутренних дел Союза ССР и его местных органов и предоставить право Народному Комиссару внутренних дел Союза ССР на основе особого положения^{II} рассматривать дела о всех преступлениях и поступках гласных и негласных сотрудников Народного Комиссариата внутренних дел Союза ССР и его местных органов, с применением мер наказания по соответствующим статьям^{III} Уголовного Кодекса.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 107. Подлинник. Рукопись; Л. 108–121. Подлинник. Машинопись.

№ 151. Выписка из протокола № 4 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о судах и прокуратуре^{IV, V}

№ П5/16-опр.

1 апреля 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 1. IV.34 г.

34/16. О проекте положения о НКВД и Особом совещании.

(ПБ от 8. III.34 г., пр. № 3, п. 44/24).

Включить в комиссию по выработке проекта положения о НКВД и Особом совещании т.т. Сталина и Ежова.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 106. Копия. Машинопись.

^I Слева на полях абзаца рукой И. В. Сталина написано: *Что это такое?*

^{II} Слева на полях, напротив слов: особого положения, рукой И. В. Сталина написано: *Какого?*

^{III} Слева на полях напротив слов: соответствующим статьям, рукой И. В. Сталина написано: *Каким?*

^{IV} Выписка послана: «Т.т. Кагановичу, Сталину, Ежову».

^V На бланке ЦК ВКП(б).

№ 152. Докладная записка И. А. Акулова И. В. Сталину об осужденном А. И. Селявкине с приложением его писем¹

№ 53/лсс

3 апреля 1934 г.

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

Мною получены адресованные на Ваше имя и на имя тов. Орджоникидзе заявления от Алексея Селявкина, бывш. Начальника Главного управления противовоздушной обороны НКТП⁶⁶, бывш. члена ВКП(б) с 1917 г., бывш. красногвардейца и награжденного тремя орденами Красного знамени, осужденного на 10 лет коллегией ОГПУ за продажу секретных военных документов.

Пересылая Вам эти заявления, считаю, что это дело необходимо расследовать самым внимательным образом.

Прошу Ваших указаний И. Акулов

Приложение: на 8 листах.

Приложение 1

10 ноября 1933 г.

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Наркомтяжпром тов. Орджоникидзе

Прокурору СССР тов. Акулову

3 месяца тому назад я, Селявкин, признался в том, что мною продан за валюту секретный военный документ. 3 месяца тому назад я «собственноручно» признался в преступлении, от воспоминания о котором я до сих пор прихожу в исступление и содрогание.

Может ли хоть одному здравому человеку придти мысль, что все показания Селявкина — сплошная ложь, сплошной бред. Сможет ли кто-нибудь подумать, что собственноручное показание Селявкина написано им от начала до конца по требованию и под диктовку «следователей», которые прекрасно знали, что в этих показаниях нет ни одного слова правды?

Сможет ли кто-нибудь подумать, что и самого документа, в передаче которого Селявкин признался, никогда не существовало и что следователи об этом прекрасно знали. Придет ли кому-нибудь мысль с том, что все это неслыханная небывалая провокация? Я уверен, что об этом никто не может и подумать. А между тем это так.

Все мои показания о совершенном преступлении от начала до конца ложны. Все мои показания написаны мною по требованию и под диктовку следователей, которые прекрасно знали, что я ни в чем невиновен, что я даю ложные показания.

¹ Вверху документа рукописная помета: *тт. Ежову и Куйбышеву (по контролю). Возьмите это дело в свои руки и расследуйте. И. Ст.*

Как же могло случиться, что я, прошедший всю гражданскую войну, не дрогнувший в кровавых боях, поддался такой провокации и признал себя виновным в таком тяжком преступлении перед партией, в рядах которой я состоял 17 лет, против советской власти, которой я отдал столько сил и крови?

Я боюсь, что не смогу объяснить все происшедшее так, чтобы это стало понятным. Я вынужден поэтому рассказать все обстоятельства моего «дела» от начала до конца со всеми его подробностями. В 1924 году я случайно познакомился с некой Анной Ивановной Поляковой, которая работала кассиршей в кафе на Арбате, куда я заходил несколько раз с товарищами выпить чашку чая, там же я познакомился с ее мужем. Был я 2 или 3 раза у Поляковой на квартире. Наши встречи носили случайный характер. Последний раз я видел ее в 1929 году.

В августе 1930 года ко мне в наркомат явилась Полякова с просьбой помочь ей узнать об участии ее мужа, арестованного ГПУ, не угрожает ли ему высылка. Я ей отказал в ее просьбе и сказал ей, что если он не виновен, будет освобожден, а если виновен, его, конечно, вышлют. После этого посещения я ее больше не видел.

В начале мая 1933 года во время приема мне было доложено адъютантом, что ко мне просится на прием какой-то иностранный специалист. Я распорядился его принять. В кабинет вошел гражданин, хорошо одетый, отрекомендовал себя мужем Поляковой. Говорил он хорошо по-русски без особого акцента.

По какому делу, спрашиваю, вы явились ко мне?

Мою жену арестовали. Мне известно, что вы с ней знакомы. Вы знаете, что жена моя честный человек, который ни в чем не может быть виновна. Я прошу вас помочь мне выяснить причину ее ареста. Я заявил ему, что ничем помочь не могу, что за справкой ему надлежит обратиться к прокурору, а если я смогу, то поинтересуюсь. Он извинился за беспокойство и вышел.

Через несколько дней он явился ко мне снова и на этот раз передал через адъютанта свою визитную карточку. Пришел он с вопросом, не узнал ли я что-нибудь о Поляковой. На этот раз я ему в резкой форме заявил, я ничего не узнавал и что незачем обращаться ко мне, и вторично предложил ему обратиться в ОГПУ или прокуратуру.

Он поспешно откланялся и ушел.

Меня несколько поразило, что этот человек обращается ко мне за помощью, но я не придавал этому значения.

В июне или в июле, не помню точно, я встретился в одном доме с одним товарищем, ответственным работником ОГПУ. Возвращались мы вместе домой. По дороге он, смеясь, спросил меня: скажи, Алексей, приходил к тебе иностранец с просьбой помочь по делу Поляковой.

Да, был у меня два раза.

Ты его отшил, мы это знаем.

А кто он такой?

Как тебе сказать, этот человек и нашим и вашим, просто провокатор.

Этот разговор я передаю с полной точностью. Фамилию этого работника я назову на следствии, когда будет пересматриваться и расследовано все это дело.

26-го августа 1933 года мне позвонили из ОГПУ с просьбой приехать по срочному делу в комнату 52, где меня встретили пом. нач. ЭКУ т. Дмитриев, нач. 5-го отделения т. Соколов. Я полагал, что был вызван по служебному делу, но был поражен, когда мне стали задавать вопросы о Поляковой. Когда и где я познакомился и встречался с ней. Я им ответил на все вопросы, полагая, что все это им нужно для выяснения личности Поляковой. А скажите, т. Селявкин, был ли у вас в Управлении муж Поляковой, иностранец Стукарт? Да, был, и я рассказал подробно о двух его посещениях. А как он мог к вам попасть в Управление, кто дал ему пропуск? Не знаю, я этим не интересовался. Вероятно, получил пропуск по разрешению адъютанта.

Закончив эти расспросы, Дмитриев вдруг обратился ко мне со следующим: Ну, особоуполномоченный наркома тяжелой промышленности, расскажите, как вы дошли до жизни такой? Какой такой жизни? О чем вы говорите? Расскажите, как вы передали секретный документ гр-ке Поляковой? Я был совершенно ошеломлен таким дичайшим заявлением. Бросьте, Селявкин, притворяться, ваше отпирание вам не поможет. Документ нами перехвачен. Какой документ, покажите мне его? Нет, мы его вам не покажем. Признайтесь сами во всем и сами расскажите и назовите содержание документа.

Я не сомневался в том, что тут какое-то недоразумение, которое сейчас же выяснится. Через часа 3 Дмитриев удалился из комнаты, затем вернулся и сообщил мне, что он получил приказ о моем аресте без ордера.

Я был ошеломлен. Такой исход меня буквально как громом поразил. Я не стану описывать унижительной сцены отображения оружия, срезания петлиц, обыска и раздевания догола.

Меня ввели в камеру, разбитого, униженного и ошеломленного. Но при всем этом я был совершенно спокоен. Я был уверен, что это недоразумение, которое немедленно должно выясниться. Но почему нельзя было выяснить это без позорного ареста?

Ведь достаточно было предъявить мне документ, чтобы все выяснить немедленно. Поздно ночью я снова был вызван на допрос; допрашивали меня те же Дмитриев и Соколов. Дмитриев заявил мне, что ему специально поручено Коллегией вести мое дело.

Ну, Алексей Илларионович, вы подумали или будете продолжать упорствовать? Ваше упорство ни к чему не приведет. Повторяю вам, что переданный вами документ нами перехвачен. Против вас имеются совершенно неопровержимые доказательства, показание Поляковой и Стукарта. Вы полностью изобличены. В ваших интересах признаться. Я буквально пришел в бешенство и стал требовать предъявить мне документ или хотя бы назвать его. Ну, что же, я могу вам назвать этот документ. Вы в 1930 году передали гр-ке Поляковой у нее на квартире план противовоздушной обороны тяжелой промышленности СССР.

Моему негодованию и изумлению не было предела.

Здесь какая-то провокация. Покажите мне этот документ. Он кем-то сфабрикован. Такого документа не существовало.

Как не было?

Такого плана не было в 1930 году и в настоящее время нет. Он никогда не составлялся. Как же я мог его передать? А главное, как вы могли его перехватить? Я требую от вас предъявить этот документ. Следователь пришел в некоторое замешательство, но уже не так решительно все же продолжал настаивать.

— Нет, такой план существует и вы его передали Поляковой.

Вы ведь можете проверить. Проверьте в Наркомате или предъявите мне документ. Тут явное недоразумение, которое могли бы вы выяснить, не прибегая к моему аресту.

Мы все уже проверили.

Я требую дать мне возможность видеть кого-нибудь из членов Коллегии.

Нет, это ни к чему. Это мы можем сделать только после вашего признания.

Тогда дайте мне очную ставку с Поляковой?

Это тоже сейчас ни к чему. Она будет говорить свое, а вы свое. Очную ставку мы вам дадим после того, как вы признаетесь. Если нужно будет уточнить те или иные ваши показания, мы дадим вам очную ставку, сейчас это бесполезно. Документ был и вы его передали. Так закончился допрос. Я понял, что эти допросы ничего общего не имеют с настоящим следствием, что они и не собираются выяснить истину. Им нужно получить от меня «признание», независимо от того, передал я действительно документ или не передавал, существовал такой документ или не существовал.

Я почувствовал, что я беспомощен что-либо предпринять, что-либо доказать. Целые дни и ночи я метался по камере. Каждый новый допрос доводил меня до отчаяния. У меня уже не было никакого сомнения в том, что следователи прекрасно знают, что я ни в чем не виновен, но им нужно во что бы то ни стало, чтобы я был виновен и чтобы я эту виновность признал. Мне стало понятно, что и посещения Стукарта не были случайны, и вспомнил мой разговор с товарищем.

После долгих моих требований, мне была дана «очная ставка» с Поляковой. Ничего более издевательского нельзя себе представить. Мне было воспрещено задавать ей какой бы то ни было вопрос, хотя бы через следователя. Вопросы задавал нам следователь по заранее заготовленному перечню. Вопросы касались только нашего знакомства, где познакомились, где встречались и ни единого вопроса по существу обвинения о передаче документа ни мне, ни ей не было задано. Этим и закончилась «очная ставка», которой я добивался, на которую я возлагал столько надежды.

Допросы продолжались, вызывали меня часто, иногда по много раз в день. Но фактически никакого следствия не велось. Все допросы сводились к одному «признайтесь».

Я пришел в состояние полного иступления и на одном из допросов Дмитриева буквально завопил. Что вы от меня хотите? Зачем вы меня терзаете? Ведь вы прекрасно знаете, что я никакого документа не передавал. Да, я утверждаю, что вы это знаете! Вы могли уже двадцать раз проверить в Наркомате. Достаточно, наконец, предъявить мне этот документ, чтобы все выяснить. Он меня выслушал и совершенно спокойно и с особой убедительностью начал. Послушайте, Селявкин, внимательно, что я вам скажу. Вы человек умный, постарайтесь понять и хорошенько осознать то, что я вам скажу. Вы ведете себя крайне глупо, полагая, что вы сможете доказать свою невиновность. Вы упускаете из виду, что вы попали в ГПУ. Вопрос о виновности мы устанавливаем не после ареста, а до ареста. Вы знаете, что ваш арест был согласован с ЦК и т. Орджоникидзе. Ни ЦК, ни т. Орджоникидзе не дали бы согласия на ваш арест, если бы мы вашу виновность не доказали со всей очевидностью, если бы мы не привели совершенно исчерпывающих доказательств. Следовательно, и ЦК, и Нарком в вашей виновности также не сомневаются и санкция на ваш арест ими дана, не для того, чтобы расследовать вопрос о вашей виновности, а для того, чтобы вас судить. Можете ли вы хотя бы на минуту подумать, что ГПУ через пару дней или через год перед вами извинится, придет в ЦК и скажет: «Мы ошиблись, Селявкин оказался невиновным?» Вы прекрасно понимаете, что этого никогда не будет. Против вас имеются показания Поляковой и Стукарта, которые вас полностью изобличают. Показания Стукарта и Поляковой о вас полностью совпадают. Этим показаниям мы верим, у нас нет никаких оснований им не верить. Мы верим им, а не вам. Теперь вы понимаете, что вопрос о вашей виновности больше не существует. Теперь вы поняли свою ошибку? Вы все еще думаете о том, как доказать свою невиновность. Это не выйдет. Вам нужно сейчас думать о другом — о своей участи.

Что вам угрожает, если вы откажетесь от признания? Я думаю, что для вас ясно, что в этом случае участь ваша может быть только одна. Мы вас будем рассматривать, как врага, который не хочет признаться в своем преступлении перед советской властью, как врага до конца. Что вам угрожает, если вы признаетесь? Мы будем рассматривать вас, как партийца, совершившего большую ошибку — преступление, но чистосердечно в этом признавшегося. Мы знаем, что преступление вы совершили 3 года тому назад, что за эти 3 года вы работали честно. Мы учтем также ваши революционные заслуги. Возможно, что мы дело это передадим на рассмотрение в партийном порядке, в ЦКК. Конечно, вы наказание получите, но через год-два вы будете снова в рядах партии. Вы сами знаете много случаев, когда даже контрреволюционеры, разоружившиеся, осужденные на 10 лет, через год-два не только освобождаются, но за свою работу награждаются орденами. О семье вашей мы возьмем заботы на себя. Поверьте, я вам все это говорю не как следователь, а как коммунист, который хочет вас спасти.

Тов. Дмитриев, но я ведь невиновен! Все, что вы говорите, я понимаю, но это все применимо к человеку виновному, а я ведь абсолютно ни в чем не-

виновен! Ведь если я признаю себя виновным в передаче документа, это будет ложное показание. Это будет только продиктовано желанием спасти свою жизнь и свою семью. Я этим признанием введу в заблуждение и обману ЦК и ГПУ. Я на это решиться не могу.

Вы снова возвращаетесь к вопросу о своей невинности. Больше я с вами об этом говорить не буду. Не вопрос о вашей виновности я сейчас выявляю, так как он уже никакого значения не имеет. Для нас и для ЦК ваша виновность установлена, и никого вы своим признанием в заблуждение не введете. А если вы не признаетесь, вы хоть кого-нибудь убедите в вашей невинности? Вот это действительно большое заблуждение. Давайте на этом кончим. Я вижу, что вы своего положения не поняли. Ну что же, я сказал вам все, даже больше того, что должен был вам сказать. Еще об одном я должен вас предупредить, Алексей Илларионович, ваше признание может запоздать. Приговор может быть вынесен каждый день.

Я вернулся в камеру в состоянии полной потери воли и сил. Я метался по камере как иступленный. В течение нескольких суток я ни одного часа не спал. Для меня было ясно, что я обречен на гибель. В каждом повороте ключа в моей камере мне казалось, что меня ведут на расстрел. С непостижимым ужасом я думал о семье, опозоренной, выселенной из Москвы без всяких средств к существованию.

Что мне делать? Что делать? Признаться? Но в чем признаться? А если не признаюсь, конечно, расстреляют. Это не пустая угроза.

В течение нескольких дней я дошел буквально до сумасшествия. Я чувствовал, что если это будет продолжаться еще несколько дней, — я сойду с ума.

В камере в это время сидел со мной некий инженер Мурзанов, который сыграл не последнюю роль в моем «признании». Сейчас, припоминая и обдумывая всю свою катастрофу, я все больше и больше начинаю подозревать, что Мурзанов не случайный мой сокамерник. В эти мучительные тяжелые дни Мурзанов с исключительной убедительностью и настойчивостью убеждал меня бросить упорство.

Бросьте, Алексей Илларионович, мучить и терзать себя зря. Найдите общий язык со следователем. Ничего, кроме гибели вам и вашей семье, ваше упорство не принесет. Признайтесь в том, что от вас следователь требует. Другого выхода нет. Это единственный путь к спасению. Поверьте, я имею уже достаточный опыт. Я сижу уже 7 месяцев. Вначале я тоже не хотел признаться, а потом понял, что другого выхода нет, но признался я слишком поздно. Вот и сижу я уже 7 месяцев и не знаю, чем кончится мое дело, а те, которые сразу признались, сейчас работают на стройках ГПУ и живут прекрасно. Вам все равно придется признаться, так сделайте это возможно скорое. Это имеет большое значение.

Его доводы были настолько убедительны и в особенности потому, что они исходят от заключенного, что я понял, что другого выхода для меня действительно нет.

Когда меня через несколько дней вызвал Дмитриев на допрос, я почти был сломен.

Дмитриев встретил меня с встревоженным видом.

Алексей Илларионович, я должен вас предупредить, что в ближайшие дни будет стоять вопрос о вас в Коллегии. Я вас вызвал, чтобы в последний раз предупредить вас, сделать последнюю попытку вас спасти. Я больше вас убеждать не буду. Я только решил вас предупредить, а дальше решайте сами.

Я очутился снова в камере. Сейчас я понимаю, что все это были методы меня деморализовать. Но тогда в моем воспаленном от страдания и бессонницы мозгу мне казалось, что наступил действительно последний момент, решающий все. Я уже почти не думал отказываться от «признания». Я больше думал о том, какой документ назвать.

В тот же день меня вызвал Соколов и также взволнованно предупредил меня, что мое дело будет слушаться сегодня или завтра, что каждая минута дорога, что дело может кончиться очень плохо. Я ответил ему, что решил признаться, что жду вызова Дмитриева.

Хорошо, я попрошу т. Дмитриева вас вызвать сегодня же.

Не помню, в тот ли день или на следующий, меня вызвал Дмитриев.

— Ну что, Алексей Илларионович, что решили?

Я решил признаться. Только я вынужден придумать какую-нибудь версию, так как плана противовоздушной обороны не существовало.

Неужели у вас действительно не было плана противовоздушной обороны в 1930 году?

Конечно, не было, да и сейчас его нет.

А из чего складывается план противовоздушной обороны?

Я рассказал ему подробно, из чего мог бы быть составлен, и указал, что в 1930 году даже Управления противовоздушной обороны не существовало.

А какие другие секретные документы по противовоздушной обороне могли тогда быть у вас, только с цифровыми данными?

Я подумал и ответил, что тогда могли быть только штаты, хотя точно не помню.

А они складываются по округам?

Да, штаты складываются по округам.

Ну, вероятно, вы их и передали. Вот и изложите, как вы их передали гр-ке Поляковой.

Я понял, что какой-нибудь документ так или иначе нужно будет назвать, существующий или несуществующий — безразлично. Никакого другого документа с «цифровыми данными» я придумать не мог, да это и ни к чему. Я согласился показать этот документ, хотя прекрасно знал, что такого документа не было. Тем более что следователю было, по всей видимости, совершенно безразлично, какой документ я назову.

Только вот еще что, Алексей Илларионович, Полякова показывает, что она от вас получила еще 4 документа: 1) состояние военно-санитарных частей, 2) о действии Красной армии и флота, 3) программа авиастроения, 4) демоби-

лизация Красной армии в Прибалтийском районе. Вы должны и об этом написать.

У меня глаза на лоб полезли от удивления, я не могу ведь писать явной чепухи. Мне сейчас уже все равно, что показывать, но ведь это нелепость, которая будет ясна для каждого, всякого. Какое отношение могут иметь ко мне эти документы? Какое я имею отношение к санитарным частям или авиастроению? Как могли ко мне попасть эти документы? После некоторого раздумья и колебания он согласился: Ну, хорошо, я на этом не буду настаивать, но все же напишите, что таких документов вы не передавали. Теперь вот вам бумага и запишите, что вам нужно отметить в своих показаниях. О вашем знакомстве с Поляковой, где и как познакомились, о ваших встречах, о ваших отношениях, о том, что в августе 1930 года вы были у Поляковой, что при вас был портфель, в котором были секретные документы. Полякова вам во время разговора сказала, что она боится войны, в особенности химической. Полякова вам потом заявила, что у нее есть знакомый иностранец друг СССР, что он интересуется некоторыми сведениями об СССР, что он человек со средствами и может эти сведения хорошо оплатить, что благодаря этому человеку она сейчас со средствами. В дальнейшем разговоре вы сказали Поляковой, что у вас есть документ, за который можно получить большие деньги. Полякова тут же предложила передать ей документ, заплатила вам деньги валюту и получила документ. Это все — показания Поляковой, которые вы должны полностью подтвердить. Я собрал последние остатки своих сил, чтобы воспротивиться этой гнусной и мерзкой провокации. Я не могу, т. Дмитриев, такой подлости писать. Я не могу писать, что я получил деньги, это выше моих сил. Дмитриев настаивал на том, чтобы я это написал, но, видя мое возбужденное состояние, не стал настаивать. Кроме этих показаний он потребовал от меня написать отдельно свою автобиографию и о том «разложении», т.е. «как я дошел до жизни такой», указать пьянки, встречи с женщинами без разбору, желание хорошо пожить и проч.

Как кролик, пошел я обратно в камеру и целый день писал свои «чисто-сердечные» показания. О содержании этих показаний я говорить не буду, они имеются в деле. В основном я придерживался программы, данной мне Дмитриевым, кроме самого факта передачи документа и получения денег. Я написал, что я был пьян, что Полякова у меня выкрала документ, что деньги она мне положила в карман на извозчика и что я их по дороге потерял. При вручении этих показаний Дмитриеву, он уже в более категорической форме потребовал моего признания в том, что я сам передал документ Поляковой и получил от нее валюту.

— В таком виде ваши показания оставить нельзя, их нужно уточнить в соответствии с показаниями Поляковой. Теперь он уже сам написал протокол моих дополнительных показаний, в котором изложил, что я сам передал документ, получил деньги и проч. Протокол он дал подписать. Сопротивление было бесцельно. Я протокол подписал. После этого я уже больше ничему не сопротивлялся. Через несколько дней я уже просто слово в слово под

диктовку Дмитриева писал показания о посещении меня Стукартом, о том, что я просил его не приходить ко мне, т.к. он меня может скомпрометировать, что я знал, что документ был получен Поляковой для него и проч. Через несколько дней после моих показаний Дмитриев мне сказал: — Вот теперь, после вашего признания, я вам устрою свидание с т. Мироновым. Вы ему должны рассказать все то, что вы написали в своих показаниях. Для меня снова наступили мучительные дни тревоги и колебания. Как быть? Рассказать ли т. Миронову всю правду? Или подтвердить свое показание? После долгого раздумья, я все же решил свои показания подтвердить, так как у меня не было никаких оснований полагать, что Миронов не знает действительного положения моего дела, что Дмитриев, помощник Миронова, проводит все это дело без ведома и руководства со стороны Миронова. Сейчас я глубоко убежден в том, что я не ошибся.

13-го сентября меня привели к Миронову, у которого в кабинете уже был Дмитриев. Разговор с Мироновым буквально следующий:

— Ну, расскажите, как это с вами случилось?

Я вкратце передал то, что написал в своих показаниях.

— Вот видите, Селявкин, вы передаете документы, а нам приходится их перехватывать. А почему вы после передачи документа не сообщили об этом т. Серго Орджоникидзе или нам?

— Потому что не хватило у меня мужества.

После минутного молчания Миронов неожиданно обратился ко мне с вопросом: Скажите, Селявкин, а может, вы никаких документов вообще не передавали? Я весь задрожал, но пересилил себя и ответил, что я уже дал показание.

— Ну вот что, Селявкин, другого на вашем месте мы бы немедленно расстреляли, но зная вас, как боевого командира, и ваши заслуги, мы вас обязаны наказать, но не крепко. Я так буду ставить в Коллегии и возьму на себя ответственность за вас, а вы оправдайте мое доверие. Этим закончился разговор с Мироновым,

Что означает этот вызов Миронова? Действительное желание проверить правильность следствия? Ложь. Если бы Миронов действительно хотел бы проверить правильность следствия, он, во-первых, не предупреждал бы Дмитриева о моем вызове, во-вторых, не вел бы беседу со мной в присутствии Дмитриева и, наконец, не заявил бы о том, что документ, несуществующий документ ими перехвачен. А что значит «оправдайте мое доверие»? В чем доверие? Что я в дальнейшем больше документов передавать не буду? Или доверие в том, что я буду молчать? Конечно, Миронов все знал. У меня в этом сомнения нет.

Через некоторое время мне дали вторую очную ставку с Поляковой. Для чего нужна была эта очная ставка — мне непонятно.

Дмитриев предупредил меня, что будет очная ставка с Поляковой, что я должен подтвердить все, что показал на допросах. Содержание очной ставки приблизительно следующее:

Дмитриев: Анна Ивановна Полякова, был ли случай, когда Селявкин пил у вас на квартире спиртные напитки?

Да, такой случай был давно, еще при муже.

Дмитриев: говорил ли вам Селявкин, что у него имеются секретные документы большой важности, за которые можно получить большие деньги?

Да.

Дмитриев: т. Селявкин, были ли вы у Поляковой в 1930 году и передали ли вы ей секретный документ?

Да.

После этого меня удалили и продержали в следующей комнате не менее 2-х часов. Допрашивали одну Полякову. Когда меня вернули в кабинет, я застал Полякову сильно возбужденной и заплаканной. Дмитриев предложил Соколову прочесть протокол. Когда Соколов прочел до той части допроса, которая происходила в мое отсутствие, он остановился и спросил Дмитриева, читать ли дальше. Дмитриев подумал и предложил продолжать чтение.

Показание, данное Поляковой в мое отсутствие, следующее:

«Документ от Селявкина получила, сколько и какую я ему валюту дала — не помню. Селявкин пьяным не был».

В чем был смысл этой «очной ставки»? Я уже над этим не задумывался. Мне было все равно.

Через некоторое время началась комедия поисков переданного мною документа «секретных штатов противовоздушной обороны». «Промокругов тяжелой промышленности». Для этого были вызваны несколько раз мой заместитель Громов и нач. отдела ПВО Горчаков. Конечно, и тот и другой были в полном недоумении и заявили, что такого документа никогда не было.

Я же, наоборот, утверждал, что документ был. К чему нужна была эта комедия, для меня до сих пор непонятно. И Дмитриев, и Соколов не хуже меня знали, что этого документа не существовало. Зачем было искать документы, которые, по словам и следователей, и Миронова, были ими перехвачены? После этого Соколов начал от меня усиленно требовать признание в передаче указанных мною выше 4-х документов. От этого я категорически отказался. Дмитриев по поводу этих документов больше со мной не говорил.

В конце сентября меня повели к Соколову на допрос.

В кабинете сидел какой-то человек в гражданском. Соколов мне сообщил, что это прокурор. Молнией мелькнула у меня мысль тут же рассказать всю правду, но поведение прокурора заставило меня усомниться в том, что это действительно прокурор. Он вел себя совершенно безучастно, не проронив ни одного слова. Если бы прокурор хотел действительно проверить правильность следствия, он бы меня вызвал сам и допросил бы меня не в присутствии следователя. На этом допросе Соколов мне задал следующие вопросы:

Скажите. А.И., кроме переданного вами секретного документа, не передавали ли вы Поляковой еще 4-х документов?

Нет, не передавал.

Был составлен соответствующий протокол, который я и подписал. Сейчас же по подписании протокола меня вывели в следующую комнату и когда через минут 15–20 меня вернули, я уже прокурора не застал, а застал только Соколова и Дмитриева.

Это был последний допрос. После этого начался период успокаивания и утешения. Меня уверяли в том, что через год-два я буду возвращен в партию к руководящей работе, предлагали мне проехаться на автомобиле по городу, чтобы проветриться.

10-го октября мне был объявлен приговор — 10 лет концлагеря. Приговор мне объявили Дмитриев и Соколов в кабинете. Долго меня подготовляли к объявлению приговора, убеждали, что сроки не имеют значения, что через год-два я буду на свободе. Дмитриев меня заверил, что он берет на себя шефство надо мною, чтобы я обращался к нему со всеми просьбами, что при «хорошем моем поведении» мне будет зачтен один день за шесть.

Весь ужас всей провокации я понял лишь только 14-го октября, когда мне было объявлено постановление ЦКК ВКП(б) «исключить Селявкина из рядов ВКП(б) как врага советской власти». Это решение мои «следователи» не решились мне сами объявить, оно мне было объявлено комендатурой за час до моего отбытия на вокзал.

Так произошло это неслыханное преступление. Я знаю, что никто не сможет понять, как могло случиться, что я, боевой красногвардеец и командир, прошедший всю гражданскую войну, получивший 4 ранения в боях, подвергся такой провокации, потеряв всякое мужество и волю. Я знаю, что никто этого не поймет. Я и сам этого не понял бы, если бы это случилось с другим. Да и сейчас я не в состоянии еще по-настоящему осознать то, что со мной случилось. Но в одном я глубоко убежден, что каждый очутившийся на моем месте поступил бы так же, как и я. Понять этого нельзя. Это нужно пережить.

Сейчас я прошу ЦК ВКП(б) и Прокуратуру об одном — пересмотреть и расследовать мое дело. Я прекрасно знаю всю ответственность, которую я несу за настоящее заявление. Единственное, что у меня осталось и чем я могу поручиться за правдивость всего указанного мною в этом заявлении — это моя жизнь^I.

Если при самом строгом расследовании окажется, что я виновен, я прошу меня расстрелять^{II}.

Я прошу только поручить это расследование Военной или гражданской Прокуратуре, но ни в коем случае не ГПУ^{III}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

Это расследование выявит не только мою невиновность и все факты, мною изложенные, но и причину возникновения и создания всего этого дела против меня.

Причины эти я изложу и докажу при расследовании.

Б. Начальник Главного Управления Противовоздушной обороны
и нач. Военспецчастей Тяжелой промышленности СССР
член ВКП(б) с 1917 г., красногвардеец,
краснознаменец 3-х орденов Алексей Селявкин.
г. Свободный ДВК

Приложение 2

10 ноября 1933 г.

Дорогой т. Серго!

Я написал Вам чистую правду о том, как опозорили, уничтожили и угробили меня. Мне трудно рассказать Вам, что я пережил и что переживаю сейчас. Весь ужас и позор я понял и почувствовал только лишь за полчаса до отправки, когда мне объявили постановление ЦКК об исключении меня из партии «как врага Советской власти». Когда я прибыл сюда, я долго думал о том, чтобы покончить с собой. Но тогда остались бы навсегда безнаказанными отъявленные негодяи, подлинные враги партии и революции.

Дорогой т. Серго, я клянусь Вам, что во всем написанном мною от начала до конца нет ни одного слова лжи. Я прошу Вас, дорогой тов. Серго, только об одном — расследуйте все это дело, назначьте самое суровое следствие, и если окажется, что я действительно в чем бы то ни было виновен, я без всякой рисовки прошу расстрелять меня. Но этого не будет, я пролетарий и большевик, честно и преданно служивший партии и революции. Единственное мое преступление в том, что я поддался подлой провокации, что я сам оклеветал себя перед партией, что не выдержали нервы, сила, разум. Нужна была нечеловеческая сила противостоять, этой силы у меня не хватило. При расследовании этого дела будут выявлены и причины всей этой провокации. У меня нет никаких сомнений в том, что причины — решение некоторых ответственных работников ГПУ меня убрать из НКТП. О том, что против меня готовился поход, я знал давно. Я неоднократно говорил об этом тов. Пятакову и тов. Кагановичу и просил их освободить меня от моей должности, Вашего особоуполномоченного по охране, но о том, что эти люди пойдут на такое преступление, я никогда не думал. Дорогой т. Серго, я прошу Вас, умоляю Вас, помогите мне, спасите меня. У меня нет больше сил переносить обрушившейся катастрофы. Я прошу Вас передать копию моего заявления в ЦК т. Сталину и т. Акулову, т.к. я не могу написать мое заявление в трех экземплярах.

Я не верю, что мне будет отказано в моей единственной и законнейшей просьбе.

А. Селявкин.

г. Свободный ДВК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 71. Л. 11. Подлинник. Машинопись; Л. 12–33. Копия. Машинопись.

№ 153. Сопроводительная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением номенклатуры работников, назначаемых и освобождаемых ЦК ВКП(б) по НКВД¹

8 апреля 1934 г.

Тов. Сталину.

Направляю проект номенклатуры работников НКВДудела, назначаемых и смещаемых решением ЦК.

1. Номенклатура составлена применительно к проекту структуры НКВД, разработанной в Комиссии т. Кагановича.
2. Проект согласован с т. Булатовым.
3. С т. Ягодой не разговаривал.

Ежов

Приложение

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК

О номенклатуре работников, назначаемых и освобождаемых ЦК ВКП(б) по Общесоюзному Народному Комиссариату Внутренних Дел

Установить следующий порядок назначения, освобождения и перемещения работников Общесоюзного Комиссариата внутренних дел.

1. Назначаются и смещаются решением Политбюро ЦК ВКП(б):
 - а) НаркомВнутдел и его заместители;
 - б) Начальники и заместители Главных Управлений: государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны и исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;
 - в) Начальники отделов Главного Управления государственной безопасности: секретно-политического, экономического, транспортного, особого, иностранного, оперативного, специального и кадров;
 - г) Начальники управлений и народные комиссары внутренних дел союзных республик и начальники управления НКВД в краях, областях и автономных республик, не входящих в соответствующие края;

¹ Вверху документа резолюция: «Обсудить в сек-те. Ст.».

д) Начальники политических отделов Главных Управлений: рабоче-крестьянской милиции и пограничной и внутренней охраны;

2. Назначаются и смещаются решением Оргбюро ЦК ВКП(б).

а) Начальники административно-хозяйственного управления НКВД;

б) Начальники отделов НКВД: актов гражданского состояния и финансового;

в) Начальники отделов и их заместители Главного Управления рабоче-крестьянской милиции: наружной службы, уголовного розыска, паспортного, командно-стрелевого;

г) Начальники отделов и их заместители Главного Управления пограничной и внутренней охраны: оперативного, боевой подготовки, организационно-мобилизационного, командного, вооружений;

д) Заместители начальников отделов Главного Управления государственной безопасности: секретно-политического, экономического, транспортного, особого, иностранного, оперативного, специального и кадров;

е) Начальники отделений следующих отделов Главного Управления государственной безопасности: секретно-политического, экономического, транспортного, особого и иностранного;

ж) Заместители начальников управлений НКВД в союзных республиках, краях, областях и автономных республиках, не входящих в соответствующие края;

з) Начальники отделов (Управлений) государственной безопасности наркомвнудел союзных республик;

и) Начальники управлений рабоче-крестьянской милиции в народных комиссариатах внутренних дел союзных республик и управлениях НКВД в краях, областях и автономных республиках, не входящих в соответствующие края;

к) Начальники управлений пограничной и внутренней охраны в народных комиссариатах внутренних дел союзных республик и Управлениях НКВД в краях, областях и автономных республиках, не входящих в соответствующие края;

л) Начальники транспортных отделов железных дорог и водных бассейнов;

м) Начальники особых отделов военных округов и флотов;

н) Начальники политотделов управлений пограничной охраны и войск в Народных Комиссариатах Внутренних дел союзных республик, краев, областей и автономных республик, не входящих в соответствующие края.

Ежов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 124–127. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 154. Выписка из протокола № 5 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе ТО ОГПУ и прокуратуры^{1 II}

№ П5/141-опр.

15 апреля 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 11.IV.34 г.

159/41. О работе ТО ОГПУ и прокуратуры.

Утвердить следующее постановление комиссии по ж.д. транспорту:

1. Установить, что органы ТО ОГПУ не должны производить аресты работников железнодорожного транспорта без согласования в каждом отдельном случае лично с начальником дороги.

2. Поручить ТО ОГПУ и прокуратуре СССР в пятидневный срок разработать порядок производства арестов должностных лиц на транспорте и внести на утверждение в комиссию по Наркомвнуделу.

3. Поручить ОГПУ в пятидневный срок разработать положение о транспортном отделе (ТО ОГПУ), его правах и функциях и внести на утверждение в комиссию по Наркомвнуделу.

4. Поручить комиссии т. Куйбышева:

а) в пятидневный срок рассмотреть вопрос об укреплении органов прокуратуры квалифицированными кадрами;

б) в декадный срок рассмотреть вопрос о военизированной охране и войсках ОГПУ на жел. дор. транспорте.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 4. Л. 128. Копия. Машинопись.

№ 155. Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о недочетах в деле ведения следствия следователями ОГПУ^{III IV}

№ П8/84-опр.

9 июня 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 5.VI.34 г.

96/84. — Вопрос ОГПУ.

1. Предложить всей руководящей верхушке ОГПУ обратить внимание на серьезные недочеты в деле ведения следствия следователями ОГПУ.

^I Выписка послана: «Т.т. Кагановичу, Андрееву, Жданову, Ягоде, Кишкину, Акулову, Куйбышеву; Трансп. комиссия т. Гайстеру».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Выписка послана: «Т.т. Ягода, Акулову».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

2. Считать недопустимым, что прокуратура, несмотря на наличие жалоб со стороны Стуккарта, Смирнова, Абрамовича и Поляковой, посланных на имя прокурора, оставила жалобы без ответа и разбирательства.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 71. Л. 43. Копия. Машинопись.

№ 156. Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о деле А. И. Селявкина^{I, II}

№ П8/83-опр.

9 июня 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 5.VI.34 г.

95/83. — Дело Селявкина.

1. Приговор в отношении Селявкина, Поляковой, Стуккарта, Абрамовича и Смирнова по обвинению в шпионаже отменить.

2. Стуккарта, изобличенного во взяточничестве, направить на 3 года в концлагерь.

3. Остальных отпустить на свободу, с запрещением проживания в 12 пунктах СССР на три года.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 71. Л. 43. Копия. Машинопись.

№ 157. Сопроводительное письмо П. П. Буланова А. Н. Поскребышеву с приложением выписки из протокола заседания Коллегии ОГПУ по делу А. И. Селявкина^{III}

№ 50859

14 июня 1934 г.

Совершенно секретно

В ЦК ВКП(б) т. ПОСКРЕБЫШЕВУ

Постановление ЦК ВКП(б) от 5/VI с.г. по делу СЕЛЯВКИНА ОГПУ выполнено.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Выписка из протокола Заседания Коллегии ОГПУ от 5/VI-1934 г.

Секретарь Коллегии ОГПУ Буланов

^I Выписка послана: «Т.т. Ягода, Акулову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} На бланке ОГПУ при СНК.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ЗАСЕДАНИЯ Коллегии ОГПУ (судебное) от 5 июня 1934 г.

Слушали:	Постановили:
1. Пересмотр дела № 2993 по обвин. гр. Селявкина Алексея Илларионовича, Поляковой Анны Ивановны и др., осужд. постанов. Кол. ОГПУ от 4/X-33 г. по ст. 586 УК.	Прежнее постановление в отношении гр. Селявкина Алексея Илларионовича, Поляковой Анны Ивановны, Стуккарт Отто Бернгардовича, Абрамович Лазаря Антоновича, Смирнова Александра Георгиевича — Отменить. Селявкина, Полякову, Абрамовича и Смирнова Освободить, запрет на право проживания в 12 п.п. СССР на три года (Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Одесса, Ростов-на-Дону, Пятигорск, Минск, Тифлис, Баку, Хабаровск и Свердловск). Стуккарт, обвиненного во взяточничестве, заключить на три года в концлагерь.

Секретарь Коллегии ОГПУ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 71. Л. 44–46. Подлинник. Машинопись.

№ 158. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании НКВД с приложением постановления ЦИК^{I, II}

№ П10/131-опр.

10 июля 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 10. VII. 1934 г.

148/131. — Об образовании Общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел.

Утвердить проект постановления ЦИК Союза ССР (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК^{III}

^I Выписка послана: «Тов. Енукидзе, т. т. Молотову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Поспелову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Внизу документа рукописная помета: *Постановление ЦИК СССР опубликовано 11. VII/ 34 г.*

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСОЮЗНОГО
Народного Комиссариата Внутренних Дел

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июля 1934 г.)

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Образовать Общесоюзный Народный Комиссариат Внутренних Дел со включением в его состав Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ)

2. На Народный Комиссариат Внутренних Дел возложить:

- а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;
- б) охрану общественной (социалистической) собственности;
- в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смерти, бракосочетаний, разводов);
- г) пограничную охрану.

3. В составе Народного Комиссариата Внутренних дел образовать следующие управления:

- а) Главное Управление государственной безопасности;
- б) Главное Управление Рабоче-Крестьянской милиции;
- в) Главное Управление пограничной и внутренней охраны;
- г) Главное Управление пожарной охраны;
- д) Главное Управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;
- е) Отдел актов гражданского состояния;
- ж) Административно-Хозяйственное управление.

4. В союзных республиках организовать республиканские наркоматы внутренних дел, действующие на основе «Положения» об Общесоюзном Наркомате Внутренних Дел, а в РСФСР установить вместо республиканского Наркомвнудела институт уполномоченного НКВД Союза ССР.

В автономных республиках, краях и областях организовать управления Народного Комиссариата Внутренних Дел союзных республик.

5. Судебную коллегия ОГПУ — упразднить.

6. Народному Комиссариату Внутренних Дел и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке.

7. Дела по управлению государственной безопасности Народного Комиссариата Внутренних Дел направлять в Верховный суд Союза ССР, дела же о таких преступлениях, как измена родине, шпионаж и подобные им, передавать в Военную коллегия Верховного Суда или в Военные трибуналы.

8. При Народном Комиссаре Внутренних Дел организовать особое совещание, которому, на основе «Положения» о нем, предоставить право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет и высылку за пределы Союза ССР¹.

9. Поручить Наркомвнуделу СССР представить в СНК СССР «Положение» об Общесоюзном Наркомвнуделе.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР

М. Калинин.

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР

А. Енукидзе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 1–3. Копия. Машинопись.

№ 159. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о судах и прокуратуре с приложением проекта постановления²

№ П10/150/133-опр

15 июля 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 10. VII. 34 г

150/133. — О судах и прокуратуре.

(ПБ от 29.III.34 г., пр. № 4, п. 8–6).

Утвердить следующий проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Из приложения

К п. 133-опр. пр. ПБ № 10

О РАБОТЕ СУДОВ И ПРОКУРАТУРЫ

Постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1934 года

В связи с организацией Наркомвнудела Союза ССР и предстоящей передачей на рассмотрение судебных органов дел, проходивших ранее во внесудебном порядке, а также в целях обеспечения правильного рассмотрения этих дел, ЦК ВКП(б) постановляет:

¹ Ниже пункта 8 рукописная помета: *Изменен См. пр. 48/2 от 8. IV. 37 г.*

² На бланке ЦК ВКП(б).

I.

О работе судов.

8. Утвердить прилагаемый при сем проект постановления ЦИК о перестройке судебной системы (приложение № 1).

II.

О прокуратуре.

2. По делам, расследуемым Наркомвнуделом Союза ССР и его местными органами, надзор осуществляется Прокуратурой Союза ССР и прокуратурами союзных и автономных республик, краев и областей в соответствии с инструкцией от 8 мая 1933 года.

Направление дел в Особое совещание и в судебные органы осуществляется Наркомвнуделом Союза ССР и его местными органами согласно утвержденного Положения о Наркомвнуделе Союза ССР.

Приложение 1

К п. 133-опр. пр. ПБ № 10

О РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,

РАССЛЕДУЕМЫХ НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

И ЕГО МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ

Постановление Президиума Центрального Исполнительного

Комитета Союза ССР.

В связи с организацией Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР и в целях обеспечения правильного рассмотрения передаваемых в судебные органы дел о преступлениях, расследуемых Народным Комиссариатом Внутренних дел Союза ССР и его местными органами, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

I.

1. Расследуемые НКВнудел Союза ССР и его местными органами дела о преступлениях государственных (контрреволюционных и против порядка управления), за исключением указанных в последующих пунктах настоящего раздела, подлежат рассмотрению по подсудности в Верховном Суде Союза ССР, Верховных судах союзных республик, краевых и областных судах, а также в главных судах автономных республик.

Для рассмотрения этих дел при названных судебных учреждениях Союза ССР и союзных республик организуются специальные Судебные Коллегии в составе — председательствующего и двух членов суда.

2. Расследуемые НКВнудел Союза ССР и его местными органами дела об измене родине, о шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий (ст.ст. 6, 8 и 9 Положения о преступлениях государственных) подлежат

рассмотрению военной коллегии Верховного Суда Союза ССР и военных трибуналов округов по подсудности.

3. Расследуемые теми же органами дела о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте подлежат рассмотрению транспортной и водной коллегий Верховного Суда Союза ССР и линейных железнодорожных и водных судов по принадлежности.

4. Все остальные, расследуемые теми же органами дела, подлежат рассмотрению в народных судах в общем порядке.

II.

Для рассмотрения протестов на постановления пленумов и президиумов верховных судов союзных республик, а также протестов на приговоры, решения и определения коллегий Верховного Суда Союза ССР учредить Судебно-надзорную коллегию Верховного Суда Союза ССР в составе — председателя Верховного Суда Союза ССР и двух его заместителей, с правом непосредственной отмены или изменения постановлений, определений, решений и приговоров верховных судов союзных республик и коллегий Верховного Суда Союза ССР.

Рассмотрение дел в Судебно-надзорной коллегии Верховного Суда Союза ССР обязательно при участии Прокурора Союза ССР или его заместителя.

Постановления Судебно-надзорной коллегии Верховного Суда Союза ССР могут быть опротестовываемы председателем Верховного суда Союза ССР и Прокурором Союза ССР в пленум Верховного Суда Союза ССР и в президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

III.

Признать необходимым, в соответствии с указанным в разделах 1 и 2 настоящего постановления, усилить штаты Верховного Суда Союза ССР, верховных судов и край (обл.) судов союзных республик и военных трибуналов.

Предложить Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик обязать НКЮ и председателей верховных судов союзных республик в пятидневный срок разработать и провести в установленном порядке соответственное дополнение штатов верховных судов и край (обл.) судов союзных республик.

Поручить председателю Верховного суда Союза ССР в тот же срок разработать и провести в установленном порядке дополнение штатов Верховного Суда Союза ССР и военных трибуналов округов.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР М. Калинин
Секретарь Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР А. Енукидзе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 4–6. Копия. Машинопись.

№ 160. Докладная записка инспекторской группы по проверке финансовой отчетности органов ГПУ и милиции УССР, направленная Л. М. Кагановичу и В. В. Куйбышеву

16 июля 1934 г.

Секретно

Председателю Комиссии Партийного Контроля — т. Л. М. Кагановичу.

Председателю Комиссии Советского Контроля — т. В. В. Куйбышеву.

Для выработки конкретных мероприятий по налаживанию финансовой отчетности органов ГПУ и милиции УССР мы более подробно ознакомились с финансовой работой указанных органов сверху донизу.

Нами проверено состояние отчетности финансового отдела, инженерно-строительного отдела, хозяйственного отдела (с подчиненными ему предприятиями) ГПУ УССР, отдела фельдъегерской связи ГПУ и милиции, их органов снабжения (закрытые распределители, столовые, совхозы), Одесского и Славутского пограничных отрядов, двух районных отделений и дорожных отделов ГПУ Юго-Западных и Южных ж.д., Бориспольского районного отделения ГПУ и милиции, Харьковского районного отдела милиции, Одесского санатория. Нами также проверен порядок отчетности по секретным расходам.

Произведенная нами проверка выявила не только крупнейшие непорядки в расходовании средств и в составлении отчетности, но и бесхозяйственность, злоупотребления, особенно в органах снабжения, искривления в работе подсобных предприятий, безобразия в работе строительного отдела, систематическое незаконное получение материалов и нормированных продуктов, товарообменные операции и спекулятивные сделки, а также и элементы разложения у ряда ответственных работников.

Многочисленные источники финансирования

Одной из причин незаконного расходования средств является множественность источников финансирования областных и районных органов ГПУ и милиции. Например, органы ГПУ и милиции Одесской области финансируются из следующих источников:

- по госбюджету СССР;
- по госбюджету УССР;
- специальные ассигнования из средств ведомственной милиции;
- ассигнования из средств ведомственной милиции;
- дотации Облисполкома;
- дотации горсоветов;
- дотации Райисполкомов;
- прибыли подсобных предприятий;
- суммы премиального фонда борьбы с контрабандой;
- депозитные средства (суммы арестованных);
- специальные средства по спецпереселенцам;

спецаббгнованга от отдела Ком. хозяйства на базарную милицию, на команду регулирования уличного движения, на трамвайную милицию; аббгнованга Здраотдела на содержание санитарной милиции; разовые аббгнованга самостоятельных отделов ГПУ УССР (отдел Резервов, Спецотдел); целевые аббгнованга разных ведомств.

Нарушения бюджетной дисциплины и незаконные расходы и злоупотребления

Это создает благоприятную почву для неплановых, незаконных расходов, для постоянного нарушения бюджетной дисциплины и даже для злоупотреблений. Частые нарушения финансово-бюджетной дисциплины имеют место почти во всех органах ГПУ и милиции. Возможность распоряжаться большими внебюджетными средствами, почти везде равными бюджетным аббгнованиям, свела на нет всякое бюджетное регулирование расходов. Вопреки установленным правилам, почти во всех кассах хранится наличность в крупных размерах.

При просмотре отчетности областных органов ГПУ и милиции нами установлены факты постоянного незаконного маневрирования разными источниками средств, различных бухгалтерских комбинаций, направленных к скрыванию незаконных расходов.

Вот пример: Заместитель Начальника Харьковского Облотдела ГПУ Самовский полученные от Областной страховой кассы в 1933 году 150 тысяч рублей зачислил на текущий счет в Городском Отделении Госбанка⁶⁷ за № 655289. Тов. Воронцов, который по распоряжению тов. Самовского выдавал деньги и вел учет, сообщил следующее: «тов. Самовский полученные 150 тысяч рублей на улучшение бытовых условий сотрудников — считал личным секретным фондом, поэтому им не было дано распоряжение о перечислении указанной суммы на текущий счет Финотдела». Тов. Самовский, таким образом, скрыв 150 тысяч рублей от общего учета, распоряжался ими по своему усмотрению.

По нашему совету тов. Балицкий привлекает Самовского к ответственности.

Особенно деморализующе действует получение средств от районных исполнительных комитетов на аппараты районных уполномоченных ГПУ и милиции.

Для характеристики финансового режима в аппаратах районных уполномоченных ГПУ приведем выдержку из записки начальника Фин. Отдела ГПУ Одесской области.

«При обследовании районных органов обнаружено следующее:

Получение в некоторых случаях денег от хозорганизаций.

Израсходование сумм арестованных.

Неудовлетворительное состояние отчетности.

Неполное приходование всех поступивших средств.

Неправильная выдача перевозочных требований.

Получение от Райбанка процентов по беспроцентным текущим счетам.»

Нач. Финансового отдела Одесской милиции пишет:

«Из 34 обследованных в 1933 г. органов целиком благополучными по финансовой линии оказались 6 органов. В 1934 году из 8 обследованных районов выявлено недочетов по 6-ти органам на 23 500 руб.».

Фактов злоупотреблений и растрат в районных аппаратах других областей достаточное количество.

Хаотическое состояние отчетности обнаружено и в Бориспольском районном отделении ГПУ Киевской области. Из материалов проверки видно, что там аппарат может злоупотреблять совершенно безнаказанно.

Состояние отчетности

Районные и областные органы ГПУ и милиции отчитываются перед вышестоящими организациями лишь по средствам, получаемым по государственному бюджету и по фондам борьбы с контрабандой и спецпереселенцев. Никакой отчетности нет перед всеми другими организациями, которые их финансируют. В ГПУ УССР направляются лишь статистические сводки, по которым проверить правильность расходов — и по заявлению самих работников Финотдела — невозможно. Поэтому во всех звеньях аппарата, в том числе и в районах, имеет место бесконтрольное расходование средств. Безотчетность и бесконтрольность разлагающе действуют на бухгалтерский и счетный аппарат.

Отчетность по секретным расходам

В существующую систему отчетности по секретным и валютным расходам должны быть внесены поправки. Представляемая отчетность по валютным расходам от нижестоящих организаций высшим не дает возможности тщательно проверить правильность расходования средств. Проверке отчетности по секретным расходам в аппарате уделяется недостаточное внимание. Акты о сожжении секретных документов подписываются лишь сотрудниками финансового отдела, а не ответственными руководителями ГПУ. Такой порядок нельзя признать правильным. Надо установить порядок, при котором документы о секретных расходах проверяются руководителем учреждения, а в составлении актов о сожжении документов должны принимать участие ответственные представители вышестоящих органов ГПУ или представители контроля. Вот что пишет по этому поводу вновь назначенный начальник финансового отдела ГПУ УССР Славинский:

«Обращает на себя внимание порядок представления отчетов областными отделами, не обеспечивающий фактического контроля расходов со стороны ГПУ УССР. Облотделы представляют только протоколы и статсведения».

А заместитель его Ярошевский пишет:

«Уничтожается секретная отчетность по актам Комиссией в составе трех работников из Финансового отдела. Нач. опер. отделов в сожжении не участвуют. Этот порядок установлен внутри ГПУ УССР».

Бухгалтерские махинации

Постоянные комбинации со внебюджетными средствами приводят в ряде случаев к преступным бухгалтерским махинациям и подлогам. Приводим несколько примеров:

В отделах Одесского областного отдела милиции нами обнаружена недопустимая бухгалтерская комбинация с оформлением расхода по зарплате, смысл которой сводился к тому, чтобы скрыть от государства 97 тыс. руб. Там же различными способами в отчетности вуалировались расходы не по назначению из внебюджетных средств.

Член Комиссии Советского Контроля тов. Вейнбаум пишет о совхозах ГПУ УССР:

«Отчеты, посылаемые в вышестоящие организации, не отражали действительного положения и скрывали факты разбазаривания. Так, в отчете, poslanном 17.III.1934 г. в Москву в ОГПУ, указано, что из полученных 3125 тн. картофеля, использовано на посевматериал 968 тн. (вместо 500—600 тн.) и что передано органам ГПУ — 2156 тн. (вместо 1217). О потреблении картофеля на месте и продаже его другим организациям в отчете ничего не указано. В этом же отчете указано, что выход товарного яйца составляет 156 187 шт. и что все это количество сдано органам ГПУ. Между тем фактический выход яйца составил 171 292 шт. и сдано органам ГПУ — 148 тыс. шт. Скрыт факт продажи яиц другим организациям и потребления на месте. Количество сданной органам ГПУ битой птицы, согласно отчетам, составляет 34,7 тн., фактически же сдано 27,8 тонны».

Отдел фельдъегерской связи ежегодно получает обмундирование на утвержденный штат сотрудников без учета недокомплекта, в результате чего образовался остаток вещевого довольствия. Начальник отдела об этих остатках в ОГПУ не сообщает, продолжает получать обмундирование полностью и распоряжается остатками по своему усмотрению.

Штат Областной Киевской милиции составляет 5096. Контингенты же для снабжения неправильно составлены в 5890 — на 794 чел. больше; ежемесячно для этого Облмилиция получает незаконно лишнее продовольствие.

Расходование суммы арестованных

Обращает на себя внимание совершенно недопустимый факт, имеющий место почти во всех органах ГПУ и милиции, факт незаконного расходования суммы арестованных (сотни тысяч рублей). Суммы эти подлежат зачислению на особый счет и в конце года подлежат сдаче в доход государства. Между тем, в дорожных отделах ГПУ, в Одесском Областном отделе милиции, Киевском Областном отделе милиции и в Бориспольском районном аппарате уполномоченного ГПУ — нами обнаружены факты незаконного расходования сумм арестованных на разные цели — на адм.-хоз. расходы, на снабжение сотрудников и т.д.

Неправильный учет конфискуемых ценностей

Безобразно и преступно поставлен в ряде звеньев учет отобранных и конфискованных ценностей у арестованных, у задержанных на границе и т.д. Состояние учета таково, что лица, имеющие отношение к этим ценностям, могут сколько угодно и как угодно злоупотреблять. В Одесском Пограничном отряде при отбирании ценностей как в протоколах обыска, так и в квитанциях финансовой части запись ценностей производится в такой форме: камней белых, голых, мелких — 8, крупных — 3; часы желтого металла (без указания №), кольцо желтого металла с 4 белыми крупными камнями и 17 мелкими; толика золота (без указания веса); алмазы в металлической оправе — 15 шт. и алмазы без оправы 27 шт. (без указания веса); жемчуг натуральный на нитках — 2 нитки, жемчуг россыпью (без указания количества и веса); камней белых разной величины — 22 шт. (без указания веса). В ряде случаев ценности незаконно остаются в органах ГПУ год и больше.

В Бориспольском отделе ГПУ безобразно поставлен учет сумм, отобранных у спекулянтов.

Вот что пишет тов. Кудряшев, проверявший финансовое состояние этого отделения:

«Несмотря на значительный размер отобранных у спекулянтов сумм (20 тыс.), никакого учета их не производится. Нет отражения этих сумм и продуктов также и в книге вещественных доказательств. Сдача средств производится не в кредитном учреждении, а по простой записке отдельным работникам Райфинотдела. Такая система создает исключительно благоприятные условия для злоупотреблений, как работниками милиции, так и работникам Финотдела».

Бесхозяйственное распыление средств ведомственной милиции

Ознакомление с состоянием финансов низовых органов милиции дает возможность утверждать, что скрытые от государства средства ведомственной милиции были в весьма значительной части разбазарены. Деньги были нецелесообразно распределены по районам милиции, распылены и, как установлено проверкой, без нужного хозяйственного эффекта.

В Киевской области 344 000 руб. распределены между 75 районами по 2—5 т. руб. По отзывам работников Харьковской областной милиции, значительная часть средств, переданных районам Харьковской области, проедена в результате бесхозяйственности и убыточности. Значительная часть этих денег потеряна в виде убытков по крупным совхозам и кооперативам (Одесса, Харьков, Киев).

Характерно, что ни один областной центр милиции не мог нам предоставить сколько-нибудь доброкачественного отчета в израсходовании отпущенных районам милиции сумм.

Искавления в работе предприятий ГПУ УССР

Ввиду того, что крупным источником получения средств для ГПУ и милиции являются предприятия и подсобные хозяйства, мы ознакомились

с финансовой отчетностью указанных организаций. Несмотря на известное решение ЦК ВКП(б) о предприятиях в системе ГПУ, в ведении ГПУ УССР еще остались предприятия, которые можно рассматривать лишь как источник для получения доходов.

В Харькове, в Одессе, в Киеве есть аптеки ГПУ — лучшие аптеки в этих городах по размеру оборота и по ассортименту медикаментов. Вот что собой представляет, например, одесская аптека. План реализации ее на 1934 г. составляет 554 тыс. руб., для сотрудников же ГПУ и милиции план реализации намечен лишь в 46 тыс. руб. (8,2%). Отсюда вытекает, что это предприятие нужно лишь для получения высокой прибыли, которая намечена в размере 138 тыс. руб. Плана снабжения этой аптеки нет; закупка товаров для нее производится беспланово, в порядке случайных заготовок в Москве, Ленинграде и др. городах. Устанавливаемые продажные цены, по сравнению с покупными, недопустимо высоки; рыбий жир, купленный по 5 р. 34 коп. за клг, продавался по 14 руб. клг; 2 клг ландышевой настойки, купленные за 3 р. 40 коп., проданы за 125 руб.; нафталин, купленный по 90 коп. за клг продавался по 3 руб. клг; 380 щеток, купленные за 190 руб., проданы за 380 руб.

Вряд ли органам ГПУ нужно сохранить в своем ведении такое предприятие?

В Харькове в ведении ГПУ имеется трикотажная фабрика им. Балицкого. Поступление средств от реализации продукции за 1933 г. распределяется следующим образом:

себестоимость	3682,6 т.р.
налоги	2820,9 т.р.
накопления, переданные Хозотд. ГПУ	2949,0 т.р.
накопления, оставшиеся на ф-ке	98,9 т.р.
	9551,4 т.р.

Накопления по отношению к себестоимости составляют 83%, а к себестоимости вместе с налогом 47%.

Высокие накопления являются результатом, с одной стороны, благоприятных условий снабжения, а именно полного и своевременного удовлетворения потребностей в сырье и материалах по централизованным фондам, а с другой — непомерно высоких отпускных цен по массовой продукции. Шелковые же изделия, идущие исключительно для нужд ГПУ, продаются в убыток.

Фабрика незаконно отпускала полуфабрикаты и готовые изделия разным организациям и лицам, с которыми фабрика в той или иной мере связана. Например, Цекомбанку, Госбанку, Райсовету, Горсовету, заводу Красок, Союзтрикотажу, типографии и др.

Установлена также незаконная продажа артели «Вторая пятилетка» полуфабрикатов и сырья на сумму свыше 100 тыс. руб., полученных фабрикой в плановом порядке, причем полуфабрикаты продавались по высоким ценам с целью получения коммерческой прибыли.

Принимая во внимание, что эта фабрика в основном является источником добавочных средств для ГПУ, что ее продукция в основном реализуется для всех спортивных организаций и только в незначительной части для общества «Динамо», вряд ли следует сохранить ее в ведении ГПУ УССР.

Крупные недостатки финансовой отчетности хозяйственного отдела ГПУ, предприятий и извращения в работе хозяйственного отдела

Финансовая отчетность предприятий и объединяющего их хозяйственного отдела ГПУ имеет ряд крупных недостатков. Хозяйственный Отдел в целом ни перед кем не отчитывается. Отрывочные данные, представляемые время от времени в ОГПУ, ни в какой мере не носят характера отчетных данных. Планы капитального строительства для всех предприятий, кроме самого ГПУ, никем не утверждаются. Должной постановки отчетности хозяйственного отдела и его предприятий нет. Система отчетности носит случайный характер и каждым предприятием осуществляется по своему усмотрению. Представляемая предприятиями отчетность не дает возможности проверять правильность ведения хозяйства. Сам хозяйственный отдел, несмотря на то, что он не ведет никаких заготовительных и других самостоятельных операций, имеет свыше 1 миллиона руб. оборотных средств. Это является, несомненно, скрытым резервом, который может расходоваться на разные цели, не связанные с ходом производства на предприятиях, по усмотрению самого хозяйственного отдела. Сырье предприятия получают по заявкам в централизованном порядке из ГПУ. Заявки, как правило, всегда преувеличены; запасы сырья иногда продаются другим организациям. Был случай, когда по нарядам 33 года хозяйственный отдел получил в 1934 г. сырье — бумагу, кожу, а также мануфактуру для предприятий уже закрытых. Имеет место также и безнарядное получение материалов для предприятий.

Крупные недостатки в работе «Динамо»

Нами проверена также торговая, хозяйственная и организационно-учебная деятельность «Динамо». План товарооборота в 1933 г. составлял 65 млн руб., чистая прибыль по «Динамо» около 5 млн руб. Почти вся чистая прибыль идет на проведение организационно-учебных мероприятий. План организационно-учебных мероприятий так же, как и план строительства, кроме Председателя Совета «Динамо», никем не просматривается и не утверждается, что неправильно. Смета утверждается так, что оставляются скрытые резервы. Торговая деятельность «Динамо» никем, кроме одного члена Президиума Совета, не регулируется. Хотя система отчетности, установленная по торговым организациям «Динамо», в основном удовлетворительная, но и здесь имеет место ряд непорядков — незаконное списывание в больших суммах безнадежных долгов, злоупотребления и бесхозяйственное расходование средств: растраты в Одесском отделении «Динамо», бесхозяйственное расходование средств на строительство стадиона в Одессе и т.д. Контроля со стороны центрального украинского совета «Динамо» над периферией нет, между производственными предприятиями Хозяйственного Отдела ГПУ и «Динамо»

нет договоров, что является нарушением директив о договорных взаимоотношениях между поставщиками и покупателями. Вся торговая деятельность «Динамо» только в незначительной части связана с необходимостью обслуживания спортивными принадлежностями членов «Динамо»: в большей же своей части торговля «Динамо» обслуживает всякие другие спортивные организации. Надо решить вопрос о целесообразности оставления за «Динамо» широких торговых функций, далеко превышающих потребности самого общества «Динамо».

Безобразия в работе Строительного отдела и в строительстве по области

Строительный отдел ГПУ УССР широко использует в работе авторитет и влияние органов ГПУ для проведения незаконных и преступных операций. Строительный отдел проводил строительство ряда объектов, не вошедших в утвержденный СНК УССР план. Стройматериалы для них строительный отдел частично получал, реализуя фонды, выделенные другим организациям (Харьковскому паровозостроительному заводу, Харьковскому тракторному заводу, заводу «Свет Шахтера» и др.), и оставлял за это себе 20—40 процентов из реализованных материалов. Частично строительный отдел добывал дефицитные строительные материалы в обмен на нормированные продукты (заводы «Радиатор», «Ударник», «Ветлужский» и др.); частично Госплан УССР выделял ГПУ дополнительные наряды на строительные материалы за счет фондов, которые не могли быть реализованы другими организациями из-за отсутствия транспорта. Строительный отдел же через Дорожные отделы ГПУ был обеспечен внеплановым получением порожняка за счет недодачи вагонов другим организациям. Примерно 40—70 процентов всех стройматериалов, полученных строительным отделом ГПУ для строительства, были получены таким путем.

Для скрытия фактического перерасхода против установленных норм учет стоимости строительства в отличие от стройорганизаций других ведомств велся только по фактическим затратам, а не в плановых ценах.

Для снабжения рабочих, занятых на строительстве, строительный отдел организовал закрытый распределитель, широко практиковавший безнарядное получение продуктов от разных организаций. Однако, кроме снабжения рабочих, непосредственно занятых на строительствах ГПУ, через этот кооператив незаконно снабжались рабочие предприятия, которые поставляли строительному отделу разные строительные материалы (кирпичный завод, лесозаготовки и т.д.). Наряду с этим, большое количество продуктов разбазаривалось по запискам. В порядке обмена закрытый распределитель незаконно отпускал продукты фельдсвязи, получая взамен мануфактуру, белье и т.д.

В областях дело обстоит не лучше. Строительство двух домов для милиции в Днепропетровске велось так, что группа работников теперь привлечена ГПУ УСССР к ответственности за ряд преступлений: спекуляцию, товарообменные операции, воровство и взяточничество. В Одессе в 1933 г. построен дом ГПУ за 1,5 млн руб., который в результате головоуπαства, допущенного при строительстве, требует немедленного ремонта в 300 000 рублей.

Злоупотребления в органах снабжения ГПУ и милиции

Исключительные безобразия нами обнаружены в органах снабжения ГПУ и милиции — в закрытых распределителях, столовых и некоторых совхозах.

По Харьков:

При Харьковском областном отделе ГПУ, в связи с решением Центрального Комитета партии о снабжении работников Политотделов МТС, совхозов и Комиссии по урожайности, была организована распределительная база. Однако, организованная база превратилась также в источник незаконного снабжения. За 1933 г. и 4 месяца текущего года базой, кроме отправленных товаров и продуктов на периферию, было выдано из общей суммы в 650 000 руб. по разным запискам, в большинстве без указаний фамилий — на 360 тыс. руб.

Для обслуживания сотрудников областного отдела ГПУ в августе 1933 г. была организована столовая, для которой было незаконно получено 100 тыс. руб. от государственного банка, 50 тыс. руб. от Коммунального Банка. Вследствие бесхозяйственности столовая потерпела к 1.IV.34 г. убыток в размере 130 тыс. рублей.

Примером бесцеремонного обращения со средствами столовой может служить изъятие начальником дорожного транспортного отдела Южных дорог 20 тыс. руб. из средств столовой для раздачи сотрудникам в виде пособий.

Проверка постановки отчетности в столовой стадиона «Динамо» обнаружила недопустимые факты злоупотребления отдельных работников ГПУ УССР.

Все органы снабжения ГПУ Харьковской области широко практиковали незаконное безнарядное получение продуктов от различных организаций по нормированным ценам.

Обращает на себя внимание бесцеремонное обращение Элькина (зам. управделами ГПУ УССР) с продовольственной базой при ГПУ, которая должна снабжать небольшой круг ответственных работников: членов ЦК и руководящий состав ГПУ. Вместо того, чтобы особо тщательно вести отчетность этой базы, продукты из нее пересылались в столовые стадиона «Динамо» и областного отдела ГПУ, в которых творились безобразия.

Тов. Балицкий, по нашему совету, произведет ревизию этой базы и привлечет виновных к ответственности.

По Одессе:

Вот что пишет Начальник Общего отдела Одесского областного ГПУ о закрытом распределителе: «Закрытый распределитель ГПУ на 1.IV. с.г. имеет 500 тыс. руб. дефицита, который объясняется чрезвычайной громоздкостью штатов, бесхозяйственностью и явно невыгодными, убыточными заготовками различного вида товаров. Весь 1933 г. и 1 кв. 1934 г. пестрел систематическими и незаконными заготовками товаров централизованного фонда, разбазариванием таковых и т.п.; товарообменные операции явились системой в работе закрытого распределителя».

Все снабжение работников ГПУ Одессы было основано на незаконном получении нормированных продуктов сверх фондов и на развитой системе товарообменных операций, в которые были втянуты 170 местных и иногород-

них организаций с радиусом действия до Архангельска и Тифлиса. Многие сделки основаны исключительно на личной заинтересованности. Все это приводило к ряду преступлений. Отпускались остродефицитные товары подозрительным кустпромартелям, заключались незаконные сделки с Хозо Киевского Облисполкома, уничтожали следы злоупотреблений с продуктами. В одном акте Ревизионной комиссии написано: «Все основания на отпуск нормированных продуктов за ноябрь месяц уничтожить». Безобразий и преступлений в работе Одесского закрытого распределителя достаточное количество.

Крупнейшие преступления обнаружены в Одесском совхозе ГПУ УССР «Ильичевка». На 3 базарах гор. Одессы были лотки под фирмой ГПУ, где частники торговали известью совхоза, а также всякими другими товарами, приобретенными на стороне. Налоги за этих частников уплачивал совхоз ГПУ. Эти преступные махинации, дискредитирующие органы ГПУ, прodelывались в продолжение значительного времени и проходили совершенно безнаказанно. До сих пор вопрос о привлечении виновных к ответственности еще не разрешен и главный виновник — директор совхоза еще от работы не отстранен.

Очень крупные злоупотребления были в конце 1935 г. в Одесском санатории милиции. В результате растрат и злоупотреблений образовывались убытки в размере 500 000 рублей, которые покрыты за счет скрытых средств ведомственной милиции.

В указанных областях наличие разбухшего штата подсобных предприятий и кооперативов органов ГПУ и милиции съедают значительные средства этих организаций. Эти штаты не проверяются и не утверждаются вышестоящими органами. Нач. Одесского Обл. отдела ГПУ тов. Леонюк сразу сократил штат своего закрытого распределителя в два раза (вместо 400 — 210 чел.).

Этот пример характерен и для других кооперативов и столовых. Штаты всех подсобных предприятий органов ГПУ Украины должны быть резко сокращены.

По Киеву:

То, что вскрыто в работе закрытого распределителя Киевского областного отдела ГПУ, превосходит все то, что обнаружено в Харькове и в Одессе. Вот неполный перечень беззаконий и преступлений.

1). По нарядам Облздравотдела и Горздравотдела получали вагонами сахар, производили оплату этого сахара из средств закрытого распределителя; пользуясь именем ГПУ, добивались очередного отпуска из заводов, предоставления вагонов и т.д., и за это до 30 процентов оставляли себе; из Казатинского комбината Укрптахопродукта по нарядам Горздравотдела получали на десятки тысяч рублей битую птицу, яйца, часть отдавали Горздравотделу, а остальное использовали для себя.

2). Из госорганизаций и предприятий, совершенно независимо от контингента сотрудников, получали в большом количестве фондируемые и распределяемые в плановом порядке продукты и промтовары, каковые продавали по спекулятивным ценам другим госорганизациям, обменивали на другие товары, без договоров передавали на переработку разным кустарным артелям. Так, продавали муку, сахар, рыбу, макароны, свечи, растительное масло и др.

3). Белоцерковское Райотд. ГПУ незаконно заготовляло (на 72 тыс. руб.) скот для закрытого распределителя и получило в обмен на это по твердым ценам товары и продукты.

4). Покупатели¹ в Торговом отделе Госбанка товары, не оплаченные покупателями (на сумму до 350 т. руб.), входили в соглашение с получателями этих товаров и обменивали их на другие товары, причем зачастую под этими сделками, при помощи Банка, скрывали просто закупку фондируемых и остродефицитных товаров.

5). Покрывали своими коммерческими операциями дефицит столовой Киевского отдела ГПУ до 300 тыс. руб. за 1933 г., который образовался в основном из-за бесконтрольного снабжения в неограниченном количестве широкого круга лиц.

6). Имели закрытый распределитель при Хозчасти, куда передавали товары и продукты, списывая таковые на счет Киевского отдела ГПУ. За 1933 г. таких операций было свыше 250 т.р.

7). По отдельным распредам (№ 4) отпускали товары по пониженным ценам и в кредит, недостающую разницу списывали на недостачу и на переоценку (за 1933 год так списали по одному распреду № 4 — 130 тыс. руб.).

8). Выдавали наличные средства в больших суммах Типографии ГПУ на закупку бумаги, которую типография, в свою очередь, продавала.

9). Обменивали товары и продукты и с ХОЗО Киевского Облисполкома (сельди на крепдешин).

По этому делу теперь ведется следствие ОГПУ. Однако следует подчеркнуть, что значительная часть этих преступлений была вскрыта только во время нашего пребывания в Киеве.

Обнаружен также факт скрытия и несдачи государству Киевским отделом ГПУ налога с оборота по трикотажной фабрике в размере почти полутора миллиона рублей при помощи бухгалтерских махинаций по распоряжению Начальника Общего отдела *Киевского ГПУ*.

Система взаимных услуг

В своей работе хозяйственные отдела и снабженческие органы ГПУ широко практикуют незаконные выдачи различным лицам и учреждениям, что является как бы ответом на систематическое безнарядное снабжение. При осмотре отчетности каждой организации можно обнаружить большое количество документов о безнарядном снабжении органов ГПУ нормированными товарами, а также документы о незаконных выдачах органами ГПУ лицам и организациям. Системой взаимных услуг следует объяснить также выдачу незаконных ссуд органам ГПУ со стороны Госбанка, отказ от всякого контроля за расходованием средств со стороны Госбанка и других банков, содействия режиму безотчетности, незаконного расходования средств.

¹ Так в тексте документа.

В ряде случаев банки для органов ГПУ совершают преступления. Вот несколько примеров:

В августе 1933 г. закрытый кооператив ГПУ Одесской области добился разрешения Правления Украинбанка на выдачу ему кредита в 200 тыс. руб. для пополнения оборотных средств. Никаких оснований для этого не было, так как закрытый кооператив к началу 1933 года имел избыток оборотных средств на 300 тыс. руб. При выдаче кредита Одесская контора Украинбанка составила акт, согласно которого за 1932 год вложено в строительство 228 тыс. руб. Этот акт является фиктивным, ибо в действительности вложено только 134 тыс. руб.

Одесская контора Госбанка скрывала от своего центра факт убыточности закрытого кооператива ГПУ и в своем письме от 22 ноября указывает, что кооператив имеет 48 тыс. руб. прибыли, вместо фактического в то время убытка в 50 тыс. рублей. Этим самым Госбанк добился перевода кооператива на новую форму кредитования, в то время как по закону от 16 августа переводу подлежали лишь прибыльные организации. Всячески содействуя кооперативу в стремлении добиться лишних денег, Госбанк преуменьшил размер собственных средств кооператива и на этом основании добился разрешения Всеукраинской конторы на кредитование его, хотя сам признал в своих первоначальных выводах ненужность этого кредитования.

Элементы разложения

Режим безотчетного, бесконтрольного и незаконного расходования средств, система незаконного получения и распределения продовольственных ресурсов, злоупотребления, особенно в органах снабжения, создали обстановку, при которой:

- 1) широко развилась практика выдачи пособий, премий, подарков, личных взаимных услуг;
- 2) получило широкое распространение незаконное самоснабжение пром- и продтоварами;
- 3) имеют место значительные излишества (оборудование дорогостоящих квартир, широкий образ жизни, кутежи и т.п.);
- 4) прямые злоупотребления ряда работников.

Налицо уже разложение отдельных руководящих работников аппарата ГПУ УССР как в центре, так и в областях. Во время нашего пребывания в Харькове Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение о наложении партвысказания и об освобождении от работы двух руководящих работников центрального аппарата ГПУ. Комиссией по чистке центрального аппарата ГПУ УССР исключено из партии 29 человек. Тов. Балицкий, после нашего первого обследования, издал правильный приказ о смене всех начальников общих отделов областных аппаратов. Но этого недостаточно — понадобится и дальнейшая замена ряда ответственных работников.

Об этих фактах разложения, несомненно, знают многие. Нам и в Комиссии по чистке было подано несколько заявлений (анонимных и с подписью),

которые в основном подтвердились. В Комиссию по чистке подал заявление по разложении ряда руководящих работников ГПУ старый харьковский чекист, член партии с 1917 года, бывший рабочий ХПЗ, пользующийся большим авторитетом среди работников ГПУ УССР и работающий ныне председателем районной комиссии по чистке тов. Судаков. Характерно, что товарищ Судаков просил не называть его фамилии, мотивируя: «Узнают, дело пришьют и угробят» (заявление прилагается).

То обстоятельство, что органы ГПУ УССР в ряде случаев мягко наказывают и судят ответственных чекистов, а в отдельных случаях даже при явной их вине не привлекают их к ответственности (напр., Нач-к областной милиции Веселов в «вафельном» деле Киевской милиции), содействует росту элементов разложения.

Настроение замазать ошибки и скрыть преступления — еще в отдельных звеньях аппарата, несмотря на состоявшееся решение ЦК ВКП(б) о Главмилиции УССР.

Вот выписка из заявления бухгалтера Киевского Областного отдела ГПУ: «перед вызовом меня в комиссию¹ меня вызывал к себе заместитель начальника Киевского Областного отдела тов. Воронов и заявил, что он меня посадит, ибо бывш. предправления закрытого распределителя Жариков и зав. торг. Бродицкий давно сидят и я, как бухгалтер, должен тоже отвечать, а после этого говорит мне — комиссии отвечайте, что спросят, но сами материала не давайте. Об аресте Бродицкого и Жарикова они не знают. После же допроса меня комиссией, на следующий день одобрил мое пассивное поведение».

Тов. Балицкий, так же, как и мы, считает необходимым привлечь к ответственности ряд работников, участников вышеуказанных безобразий и преступлений.

Нами совместно с тов. Балицким составлен предварительный список работников, которых следует наказать вплоть до привлечения к административной и судебной ответственности.

На основании произведенного нами ознакомления с финансами органов ГПУ УССР, мы представляем проект практических мероприятий по налаживанию отчетности (см. приложение).

Часть же общих вопросов (перечень прилагается) передаем в Комиссию тов. Куйбышева.

Мы предлагаем:

Записку и все материалы передать т.т. Балицкому и Ягоде для устранения обнаруженных нарушений и привлечения к ответственности виновных.

Практические предложения по налаживанию учета и отчетности в органах ГПУ и милиции УССР утвердить.

Москвин

Генкин

(подпись неразборчива)

¹ Речь идет о нашей группе. (Сноска документа. — О. М.)

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО НАЛАЖИВАНИЮ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В ОРГАНАХ ГПУ И МИЛИЦИИ УССР¹**

1.

Районный аппарат ГПУ. Милиции и их подсобные хозяйства

- 1) Установить в дополнение к существующему порядку спуска квартальных кредитов для райотделений порядок составления и утверждения годовых смет.
- 2) Немедленно прекратить финансирование органов ГПУ и Милиции в районе со стороны райисполкомов и всех др. организаций района.
- 3) Сократить тот сверхштатный контингент в районах, который содержится за счет районных организаций.
- 4) Ассигнуемые средствами областными отделами районные аппараты ГПУ и милиции учитывают и расходуют согласно указаниям, имеющимся в специально присылаемых оборотных ведомостях.
- 5) Районные аппараты ежеквартально направляют в финотдел областного отдела ГПУ или милиции в оправдание произведенных расходов подлинные документы вместе с оборотными ведомостями.
- 6) В течение 1934 года ГПУ УССР сократить количество подсобных хозяйств органов ГПУ и милиции в районах и оставить их только там, где есть в них действительная острая нужда и исключительно для удовлетворения потребностей контингента работников данного района.
- 7) К 1-му сентября Обл. Отд. ГПУ и Милиции обязательно собрать со всех районов отчетность об израсходовании отпущенных на подсобные хозяйства сумм.
- 8) ГПУ УССР ликвидировать существующую по милиции систему отчетности районных подсобных хозяйств, как громоздкую и запутанную (17 форм и 7000 вопросов) и установить к 1 сентября более упрощенную отчетность.
- 9) Немедленно ввести повсеместно по районам учет инвентаря и материальных ценностей (инвентарную книгу), согласно инструкции ЦУНХУ от 23/1-33 г.
- 10) Ликвидировать текущие счета районных аппаратов ГПУ и Милиции в районных отделениях Государственного Банка и переводимые из областей суммы хранить на едином бюджетном счете.

II.

Областные отделы ГПУ и милиции

- 1) В течение месячного срока произвести фактическое слияние финансовых аппаратов областных отделов ГПУ и Милиции при обязательном сохранении самостоятельного учета и отчетности финансово-материального хозяйства органов Милиции.

¹ Предложения были разработаны до опубликования постановления об оптимизации Народного Комиссариата Внутренних Дел. С организацией Наркомвнудела существо предложений не меняется. (Сноска документа. — О. М.)

2) Немедленно ликвидировать многочисленные источники финансирования областных органов ГПУ и Милиции и установить на второе полугодие 1934 г. порядок финансирования за счет местных средств только из одного источника — Областного Исполнительного Комитета.

3) Начальники Областных Отделов ГПУ и Милиции составляют полугодовые сметы, представляют их на утверждение Облисполкома, после чего они направляются в СНК УССР на утверждение и Председателю ГПУ УССР на заключение.

4) Штаты по этим дополнительным сметам за счет местных средств должны быть представлены на утверждение ЦК КП(б)У.

5) Учет расходования местных средств ведется отдельно от средств по государственному бюджету и категорически воспрещается позаимствование бюджетных средств на покрытие расходов по указанным дополнительным сметам и обратно.

6) Областные Финансовые Отделы обязаны тщательно проверять представляемые районами подлинные документы об израсходовании средств как по госбюджету, так и по местным средствам и систематически производить инструктаж и проверку финансового хозяйства в районах.

7) Как по бюджетным ассигнованиям, так и по местным средствам Финотделы на основе полученных от районов оборотных ведомостей с приложениями к ним документами о расходовании средств составляют статистические данные по кассовому исполнению сметы и направляют эти данные в Финотдел ГПУ УССР.

8) Отчеты об израсходовании местных средств, кроме секретных сумм, представляются также в соответствующие Облисполкомы.

9) Областные отделы ГПУ и Милиции представляют ГПУ УССР отчетность по спецассигнованиям такую же, как и по госбюджету.

10) По окончании бюджетного года подлежат закрытию кредиты не только по госбюджету, но и по спецассигнованиям и местным средствам.

11) Суммы арестованных хранить в Госбанке на специальном депозитном счете, категорически не допуская позаимствования и расходования этих средств. В месячный срок ГПУ УССР произвести переучет всех ценностей арестованных: установить специальный учет и отчетность по суммам и ценностям арестованных. Обязательно шнуровать, нумеровать квитанционные книжки на прием ценностей, валюты и совзнаков и вести им специальный учет.

12) С 1-го августа установить порядок, при котором суммы арестованных и ценности немедленно, после окончательного решения судебных органов по следственным делам, были бы направлены по назначению. Установить систематическую проверку, чтобы эти суммы не задерживались и не могли быть использованы на другие цели.

13) Упразднить для Милиции специальные средства, которые создаются в порядке отчисления от различных штрафов.

14) Ввиду наличия больших злоупотреблений в закрытых распределителях областных отделов ГПУ и Милиции УССР, установить в них немедленно

без всяких отступлений отчетность, установленную для других закрытых распределителей, решительно ликвидировав товарообменные операции, безнормативное получение продуктов, записочную систему отпуска продуктов и т.д.

15) В месячный срок ликвидировать недостатки материального учета инвентаря, имущества и установить инвентарно-имущественный учет по существующим правилам.

16) Немедленно сократить многочисленные счета областных отделов ГПУ и Госмилиции и подведомственных им организаций в Государственном Банке, оставив по одному бюджетному счету для ГПУ и Милиции и по одному расчетному счету для хозрасчетных предприятий и по одному счету для местных средств и спецассигнований. Дополнительные счета могут открываться Госбанком с разрешения в каждом отдельном случае ОГПУ и НКфина СССР.

III.

Отчетность органов транспортного ГПУ, пограничных отрядов и войсковых частей

1. Оставить для районных жел. дор. отделений Транспортного Отдела действующую систему учета и отчетности, т.е. не создавать в самом Отделении счетоводства, которое должно быть сосредоточено в дорожном транспортном отделе (система подотчетных лиц).

2. Для дорожных транспортных отделов иметь в Госбанке два счета: один депозитный для хранения сумм арестованных и один для бюджетных сумм.

3. Немедленно прекратить получение средств от железных дорог и других организаций. Единственным источником финансирования органов Транспортного ГПУ должно быть ГПУ УССР.

4. Установить для этих органов порядок администрирования сумм и ценностей арестованных и сумм, вырученных от реализации негодного имущества, такой же, как в областных органах ГПУ.

5. В месячный срок передать подсобные предприятия (пошивочные мастерские, сапожные мастерские, столовые и т.д.) закрытым распределителям ГПУ, установив для них отчетность, аналогичную отчетности подсобных предприятий закрытых распределителей других ведомств.

6. В декадный срок ликвидировать в пограничных отрядах искривления по учету конфискуемых и отбираемых ценностей.

7. Обеспечить безусловное проведение приказа, по которому артельные хозяйства при комендатурах и заставах могут организовываться с ведома Председателя ГПУ УССР.

IV.

Отчетность центрального аппарата ГПУ и милиции УССР.

1. Установить в дополнение к существующему порядку получения квартальных кредитов составление и утверждение годовой сметы для центрального аппарата ГПУ УССР и областных органов ГПУ и Милиции.

2. В декадный срок составить годовую смету с разбивкой по полугодиям на все внебюджетные средства, имеющиеся в распоряжении ГПУ УССР. Смету представить на утверждение СНК УССР и ОГПУ.

3. Весь дополнительный штат сверх установленного по госбюджету, который содержится за счет внебюджетных источников, представить на утверждение ЦК КП(б)У и ОГПУ.

4. Финотдел ГПУ УССР разрабатывает подробное заключение по сметам Облотделов ГПУ УССР за счет средств Облисполкомов для доклада Председателю ГПУ УССР и для представления в СНК УССР.

5. Решительно ликвидировать практику несвоевременного спуска кредитов низовым органам ГПУ и Милиции, сильно дезорганизующую их финансовую работу, и установить порядок открытия кредитов за каждый квартал за 5 дней до начала квартала.

6. Впредь до решения общего вопроса в союзном масштабе о порядке содержания ведомственной милиции, ГПУ УССР немедленно составить годовую смету содержания ведомственной Милиции Украины и представить ее на утверждение СНК и ОГПУ не позднее 15-го июля с.г.

Обязать НКФ УССР установить строгий контроль за расходованием средств по этой смете. Остаток средств по сметам ведмилиции сдавать в конце года в доход государства.

7. Одновременно с составлением сметы ведомственной милиции на 1934 г. начать перезаключение договоров с ведомствами в целях устранения накопления больших остатков средств по ведмилиции и закончить его к 1 октября.

8. Финотдел ГПУ УССР обязан тщательно проверять представляемые Обл-отделами статистические данные об израсходовании средств по всем источникам и систематически ревизовать документальную отчетность в Областных Отделах, добиваясь полного уничтожения бесконтрольности и безотчетности в израсходовании средств.

9. ГПУ УССР в месячный срок разработать положение о Финансовых Отделах Областных Отделов ГПУ Украины, причем в новом положении обязательно предусмотреть ведение материального учета в Финотделе.

10. Учет и отчетность по расходованию средств по госбюджету, по внебюджетным средствам и по ведмилиции проводить отдельно и ни в коем случае не допускать позаимствований и производства расходов, предусмотренных госбюджетом, за счет внебюджетных источников и наоборот.

11. ГПУ УССР сократить многочисленные текущие и расчетные счета республиканских органов ГПУ и Милиции в Госбанке, оставив лишь один бюджетный счет для хранения бюджетных сумм, переводимых центром, депозитный счет, бюджетный счет, на котором хранятся дотации СНК УССР, расчетные счета для каждой хозрасчетной организации, подведомственной ГПУ УССР, и один специальный счет, где хранятся прибыли, отчисляемые от хозрасчетных организаций, и другие внебюджетные суммы.

12. Расходование средств по бюджетным кредитам и по спецсредствам органов ГПУ и Милиции должно производиться в строгом соответствии с общими кассовыми правилами исполнения бюджета.

13. По всем источникам расходования средств ГПУ УССР отчитывается перед ОГПУ так же, как и по госбюджетным ассигнованиям. Это же относится к расходам и по ведмилиции.

14. Взамен существующей ныне практики установить порядок, при котором денежные документы подписывались бы ответственными руководителями органов ГПУ, их заместителями и начальниками финансовых отделов.

15. Принимая во внимание, что по сообщению ОГПУ ставки по фельдсвязи в Украине установлены повышенные, ГПУ УССР в месячный срок перезаключить договора на предмет снижения предусмотренных существующими договорами ставок.

Впредь до решения вопроса о целесообразности изъятия из ведения ОГПУ некоторых предприятий, в целях установления действительного хозяйственного и Финансового состояния предприятий, подчиненных хозяйственному отделу ГПУ УССР, и полного проведения хозрасчета на этих предприятиях считать необходимым:

16. Специальным комиссиям, создаваемым по приказу Пред. ГПУ УССР, в месячный срок произвести проверку и переоценку всех материальных ценностей на предприятиях хозяйственного отдела ГПУ УССР и установить действительную их стоимость, расчислить все расчетные статьи балансов и ликвидировать все незаконные фонды и резервы.

17. Определить в соответствии с принципами, применяемыми в однородных отраслях промышленности, и условиями производства каждого предприятия его оборотные средства, остатки запасов сырья, полуфабрикатов, готовых изделий и т.д.

18. Предоставить право каждому предприятию самостоятельно заключать договора на реализацию готовой продукции, исходя из утвержденного промфинплана, и производства непосредственных расчетов за отпускаемую по этим договорам продукцию.

19. Хозяйственному Отделу ГПУ УССР (с утверждения Нач. ГПУ УССР) установить продажные цены на продукцию своих предприятий, размеры накладных расходов и себестоимость производства, но не выше цен предприятий однородных отраслей хозяйства.

20. Хозяйственные предприятия ГПУ УССР во всей своей работе подчинить правилам кредитной реформы и обязать соблюдать строжайшую кассовую дисциплину.

21. Предприятия обязаны вести отчетность по формам и в порядке, установленном для соответствующих однородных предприятий государственной промышленности. Обязать ГПУ в месячный срок привести отчетность своих предприятий в соответствие с вышеизложенным.

22. Считая совершенно ненормальным наличие в хозяйственном отделе ГПУ собственных оборотных средств и раздутого штата и исходя из необхо-

димости предоставления полной самостоятельности в работе предприятий и проведения подлинного хозрасчета на предприятиях, — признать необходимым резко сократить аппарат хозяйственного отдела, в частности ликвидировать отделы снабжения и бухгалтерии, оставив 1—2 бухгалтеров для инструктажа и проверки отчетности по предприятиям и выполнения ими производственного плана; также запретить иметь какие-либо оборотные средства в распоряжении хозяйственного отдела. Ликвидировать базы и передать товары соответствующим предприятиям.

Изъять у хозяйственного отдела все функции снабжения и финансирования предприятий и оставить лишь функции руководства и планирования производства в подчиненных ему предприятиях.

Установить, что хозяйственный отдел производит расходы в пределах утвержденной сметы и за счет средств, отпускаемых по этой смете ГПУ.

23. Установить, что предприятия производят отчисления прибылей в соответствии с утвержденным промфинпланом поквартально непосредственно Финотделу ГПУ (а не через хозяйственный отдел).

24. Все совхозы передать в ведение соответствующих закрытых распределителей, сосредоточив в руках последних финансово-хозяйственное руководство совхозами. Всю продукцию совхозы могут продавать только кооперативной системе ОГПУ по распоряжению руководства того закрытого распределителя, которому совхоз подчинен, и по ценам, не выше установленных для совхозов других ведомств. Установить твердые нормы расходования продукции для работников совхозов.

Перевести полностью все совхозы на хозяйственный расчет и установить в них отчетность по системе, установленной для органов Наркомсовхозов.

25. Резко сократить штаты подсобных предприятий и органов снабжения ГПУ и Милиции УССР.

26. В целях ликвидации безобразий, имевших место в санаториях (особенно Милиции), установить более строгую отчетность их перед Санотделом и Финотделом ГПУ УССР, причем эта отчетность должна вестись по двойной итальянской бухгалтерии.

Санотдел ГПУ УССР рассматривает отчеты о деятельности отдельных домов отдыха и санаторий, дает по ним заключения, составляет сводный отчет о деятельности Санотдела и домов отдыха и представляет этот отчет в Финансовый отдел ГПУ УССР.

27. Строительство, как по бюджетным ассигнованиям, так и за счет внебюджетных источников, осуществлять только по титулам, утвержденным СНК УССР и ОГУ. Фондируемые строительные материалы получать только в плановом порядке. Все строительство, кроме специального (пограничное), проводить через Цekomбанк и распространить на него все правила финансирования и контроля жилищно-бытового коммунального строительства.

28. В месячный срок ликвидировать отмеченные проверкой недостатки материального учета во всех звеньях центрального аппарата ГПУ УССР и Милиции.

29. ГПУ УССР направить в ОГПУ точные сведения об остатках вещевого довольствия, в том числе по фельдъегерской связи и Милиции. Прекратить выдачу вещевого довольствия за плату и бесплатно сверх установленного по арматурному списку.

30. Впредь до пересмотра общего вопроса о порядке отчетности по секретным расходам, в ГПУ УССР ликвидировать на месте установленный порядок, по которому сожжение документов и составление актов производится только тремя работниками Финансового Отдела.

Москвин

Генкин

16/VII

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ НОСЯТ ОБЩИЙ ХАРАКТЕР И КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ РАЗРЕШЕНЫ В ОБЩЕСОЮЗНОМ МАСШТАБЕ в Комиссии т. В. В. Куйбышева

1. Ликвидация множественности источников финансирования во всех звеньях аппарата.

2. Установление и утверждение нового штатного контингента.

3. Изменение порядка финансирования ведомственной милиции.

4. Изменение порядка финансирования паспортного аппарата милиции.

5. О сдаче сумм, вырученных от реализации негодного и ненужного имущества, в доход государства.

6. Пересмотр вопроса о порядке финансирования корпуса фельдъегерской связи.

7. Вопрос сокращения количества предприятий, находящихся в ведении ОГПУ, и сокращения торговой деятельности «Динамо».

8. Отчетность по ГУЛАГУ и его подсобным предприятиям.

9. Об отчетности по капитальному строительству.

10. Установление форм контроля со стороны НКФина над расходованием средств по всей системе ГПУ и Милиции.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 9–37. Подлинник. Машинопись.

№ 161. Служебная записка Н. В. Крыленко И. В. Сталину
по поводу изъятия из Наркомата юстиции системы
исправительно-трудовых учреждений¹

№ П21л

19 июля 1934 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

тов. Сталину

копия тов. Акулову

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я уже сообщал Вам свои соображения против проекта тов. Акулова о выделении из Наркомюста — прокуратуры. Сейчас я узнал, к моему удивлению, что Наркомвнудел тов. Ягода внес в ЦК проект положения о Наркомвнуделе, в котором он проектирует изъятие из системы Наркомюста не только контингентов осужденных к лишению свободы, независимо от срока, о чем мы договорились с ним и с т. Акуловым по специальному поручению тов. Молотова еще в мае месяце этого года, но об изъятии из Наркомата Юстиции всей вообще системы исправительно-трудовых учреждений, т.е. всех лишенных свободы, всех следственных и всех осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы, другими словами, о полном изъятии из Наркомата Юстиции одной трети его системы.

Этого мало. Внося такой существеннейший коренной вопрос на обсуждение ЦК, тов. Ягода на мое предложение прислать мне проект положения о Наркомвнуделе для того, чтобы я мог своевременно сказать ЦК свою точку зрения, отказался это сделать, заявив, что он не может послать мне проекта до обсуждения в ЦК, а в ЦК, мол, «Вас вызовут».

Считая такое предложение, о чем я уже писал Вам раньше, прямым срывом решения ЦК о сохранении Наркомюста, я вынужден категорически против него возражать.

Очень прошу Вас вызвать меня и при обсуждении вопроса дать мне возможность обосновать свою точку зрения.

Н. Крыленко

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 38–38 об. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

¹ На бланке Наркомюста.

№ 162. Служебная записка Н. В. Крыленко Л. М. Кагановичу с возражениями на проект Положения об Особом совещании¹

№ Л-21

3 августа 1934 г.

Совершенно секретно

В ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу

Сообщаю свои возражения на 1) проект Положения об Особом совещании при Наркомвнуделе и 2) проект постановления ЦИК Союза об исправительно-трудовых учреждениях.

I. О проекте об Особом совещании при Наркомвнуделе

1) В проекте нет самого главного: указания на право Прокурора Союза, в случае несогласия с большинством Особого совещания, как по вопросу о направлении дела (через Особое совещание или в суд), так и по вопросу о мере репрессии, опротестовывать постановления Особого совещания, приостанавливая их и перенося вопрос на разрешение Президиума ЦИК Союза. Это право, которое Прокурор Союза имел по отношению к постановлениям Коллегии ОГПУ, должно быть, тем более, сохранено по отношению к Особому совещанию.

2) Предлагаю исключить из первого абзаца указание на то, что сосланные лица должны проживать под «гласным надзором». Проект Положения не устанавливает, в чем должен заключаться этот «гласный надзор». В то же время упоминание о нем излишне, так как никто не запрещает Наркомвнуделу установить любые формы надзора за административно-сосланными. Введение этого термина вообще политически нецелесообразно.

3) Я возражаю против предоставления Наркомвнуделу права единолично удлинять срок ссылки, согласно п. «а» ст. 3-й проекта, в зависимости от поведения сосланного или заключенного. Это — сплошной произвол. Если по тем или иным соображениям нужно удлинить срок ссылки, последнее может быть производимо либо в порядке нового постановления с санкции Президиума ЦИК Союза, либо в порядке ограничения права свободного выбора места жительства окончившему срок, но порядок такого ограничения должен быть особо оговорен в Положении.

II. О проекте постановления ЦИК Союза об исправительно-трудовых учреждениях

Категорически вынужден возражать против проекта постановления Президиума ЦИК Союза о передаче полностью всей системы исправительно-трудовых учреждений из НКЮ в ведение Наркомвнудела.

До сих пор существовало разграничение: осужденные на срок свыше 3-х лет поступали в ведение ОГПУ, а до 3-х лет — оставлялись в ведении Наркомюста.

¹ На бланке Наркомюста.

Я согласился в Комиссии в составе — т.т. Акулова, Ягода, Крыленко — на то, чтобы передавать в ведение Наркомвнудела всех осужденных к лишению свободы, независимо от срока, но с обязательством, чтобы Наркомвнудел забирал их всех целиком, независимо от возраста и состояния здоровья, а не так, как это было до сих пор, когда ОГПУ забира

л здоровых, а Наркомюсту остав

лял больных (и 10-летников, и 5-летников и проч.).

В таком случае в Наркомюсте оставались бы следственные, кассационные, пересыльные и исправительно-трудовые учреждения для осужденных к принудительным работам без лишения свободы, т.е. так называемые принудчики, которых Наркомюст держал в своих открытых исправительно-трудовых учреждениях.

Наркомвнудел предлагает изъять всю систему исправительно-трудовых учреждений из НКЮ. Это значит — упразднить одну треть Наркомата Юстиции.

Если к этому добавить произошедшее фактически изъятие в порядке оперативного управления Прокуратурой Союза управления прокуратурой, ибо двум хозяевам чрезвычайно трудно управлять одним аппаратом, — в ведении НКЮ остается только суд, на руководство которым претендует, согласно предоставленным правам, Верховный Суд Союза. Это есть фактическое упразднение Наркомата Юстиции, в обход решения Политбюро о том, что сохранение Наркомюста не подлежит дискуссии.

Я предлагаю остаться при прежнем решении, передав в Наркомвнудел всех осужденных к лишению свободы.

Народный Комиссар *Н. Крыленко*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 83–84. Подлинник. Машинопись.

№ 163. Выписка из протокола № 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о борьбе с самовольным проездом в товарных вагонах¹ ^{II}

№ П11/134-опр

5 августа 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 27.VII.34 г.

153/134. О борьбе с самовольным проездом в товарных вагонах.

1. Предложить НКВД при задержке военнослужащих за самовольный проезд в товарных поездах не заключать их в концентрационный лагерь, а передавать в распоряжение командиров соответствующих воинских частей — для наложения на них взыскания согласно дисциплинарного устава РККА.

¹ Выписка послана: «т.т. Ворошилову, Акулову, Ягода — все; Запсибкрайком, ДВКрайком, Свердловский обком — п. 3; Бубнову — 3».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

2. При задержках рабочих с большим производственным стажем и колхозников, ранее никогда не судившихся, разрешить применять условное осуждение.

Предварительное содержание этих рабочих и колхозников под стражей до рассмотрения дела считать излишним; вместо этого брать от них подписку о явке на суд.

3. Обязать Наркомпрос РСФСР⁶⁸ (т. Бубнова) не допускать имевших место отказов органов народного образования в Зап. Сибирском, Дальневосточном краях и Свердловской области в приеме задержанных на железных дорогах беспризорных детей, обеспечив их прием в детдома.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 40. Копия. Машинопись.

№ 164. Служебная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину с просьбой утвердить Положение об Особом совещании

Август 1934 г.¹

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

При сем препровождаю проект положения об Общесоюзном Народном Комиссариате Внутренних Дел.

В случае задержки рассмотрения Положения об НКВД в целом, — прошу утвердить Положение об Особом Совещании, поскольку в связи с операциями по очистке городов и транспорта от социально вредных элементов скопилось большое количество арестованных, дела о которых ждут рассмотрения.

Приложение: Проекты Положений об Общесоюзном Народном Комиссариате Внутренних Дел, об Особом Совещании при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР и проект постановления Президиума ЦИК Союза ССР и СНК Союза ССР о передаче в Наркомвнудел тюрем и конвойных войск^{II}.

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР Г. Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

¹ Датируется по другим документам в деле.

^{II} Приложенные проекты не публикуются.

№ 165. Письмо М. И. Ульяновой И. В. Сталину с приложением письма А. Г. Ревиса¹

1 сентября 1934 г.

Тов. Сталин

Я очень прошу Вас лично прочесть письмо А. Г. Ревиса, которого я не знаю и который пишет о вещах, требующих весьма тщательного расследования.

Только если Вы лично поручите кому-нибудь из авторитетных т.т. расследовать это письмо — можно будет доискаться истины. Поэтому я убедительно прошу Вас самого пробежать это заявление и сделать то, что Вы сочтете необходимым.

С рев. прив. М. Ульянова

Приложение

27 июля 1934 г.

От з/к в Соловецком отделении ББК
Ревиса А-дра Григорьевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Постановлением КОГПУ от 8 марта 1933 г. я по ст. 58 п. 6 УК осужден к ВМН, с заменой 10 годами изоляции в ИТЛ. Как постановление ОГПУ, так и само дело я считаю грубой и нелепой ошибкой, которая подлежит обязательному и срочному исправлению^{II}.

Я невиновен. Никогда никаким шпионом я не был и быть не мог. Все написанные мною для следователя и подтвержденные в присутствии прокурора гр. Яковлева показания являются бредом больного травматическим психозом человека, которым воспользовались следователь Вильдонов и его начальники Белогорский и Железняков. Я смерти не боюсь. Для меня гражданская смерть, явившаяся результатом приговора, тяжелое состояние моей семьи, моя хроническая и неизлечимая болезнь, сознание, что я невинно и незаслуженно несу наказание, горше и тяжелее физической смерти. Все это вместе взятое внушает мне смелость просить о пересмотре моего «дела», сущность которого сводится к следующему^{III}:

23 ноября 1932 г. я был арестован и заключен в одиночную камеру ОГПУ. Страдая на почве полученной в гражданской войне контузии в голову манией преследования и боязнью одиночества, я в одиночной камере стал проявлять признаки психического расстройства: появлялись галлюцинации, пропал сон, аппетит и т.д. Через 5—6 дней на первом допросе следователем

^I На бланке Комиссии советского контроля при СНК.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

Железняковым мне было предъявлено обвинение в шпионаже, основанное на показаниях некоего Молгачева, якобы получившего у меня во время его проживания в моей квартире за денежную компенсацию карты Урала и Кузбасса в издании Главного Геодезического Управления, где я до ареста работал^I.

Молгачева я знал, так как совместно с ним проживал в снятой им у меня на лето по публикации в «Вечерней Москве» моей квартире. Знакомство и совместное проживание продолжалось 9 дней до моего отъезда в Кисловодск к семье^{II}.

До того я Молгачева не только не знал, но никогда даже не видел и, естественно поэтому, никаких с ним дел не имел и иметь не мог. Об этом я сообщил следователю Железнякову, об этом же было известно и следователю Вильдонову, который, по-видимому, на основании прежних показаний Молгачева за 2 м-ца до моего ареста, вызывал меня для собеседования в ОГПУ.

В показания Молгачева я не верил, их опровергнул рядом фактов и на этом я считал свою роль законченной. Но не тут-то было. На второй или третий день после первого допроса, я вторично был вызван к следователю Железнякову, который предъявил мне уже новое, не менее грубое и нелепое обвинение в каком-то хозяйственном преступлении^{III}.

Дав объяснение и по этому поводу, я, вернувшись в камеру, стал разбираться в наплыве всех этих неожиданностей и, не поняв, что от меня хотят, объявил голодовку, требуя разъяснений, в чем же я в конце концов обвиняюсь.

В течение всех дней моей голодовки меня вызывал к себе исключительно по ночам следователь Железняков, который, невзирая на мое болезненное состояние и частые во время допроса припадки, по 20 час. подряд пытался меня убедить в том, что я шпион. Форму этих «убеждений» я описывать не стану, достаточно указать одно, что когда я однажды запротестовал, сам Железняков вызвался передать дело другому следователю, добавив, однако, что от нового я еще увижу и услышу и не то. Но не в этом дело. На 8-й или 9-й день моей голодовки меня вызвал к себе новый для меня сотрудник ОГПУ, оказавшийся впоследствии Белогорским, который, отрекомендовавшись членом Коллегии ОГПУ и требуя немедленного снятия мною голодовки, следующим образом охарактеризовал «дело Молгачева» и роль мою в нем: Вы, заявил Белогорский, предположим, невиновны, но кому прикажете верить, вам, перед ОГПУ ничем себя не проявившему, или Молгачеву, давшему нам такое крупное дело с 63 обвиняемыми, из которых добрая половина уже созналась в совершенных ею преступлениях. Не бойтесь слова «шпион», да и какой вы вообще шпион, когда в общей цепи вы составляете 63 звено. Если, предположим, всему делу мы дадим законный ход, то и тут вы, как человек интеллигентный, проследив по газетам ряд приговоров последних лет, сумеете определить градацию наказаний. В чем фигурирует и шпионаж в пользу Японии и террор и диверсия. 10—15 человек, предположим, получают расстрел с заменой, человек 20 полу-

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

чат по 10 лет чистеньких, человек 10 по 8 лет. Остается еще около 35 человек, не меньше, ибо дело еще не закончено, а Молгачев втягивает в него все новых и новых людей, им мы дадим по 3, максимум 5 лет. Ваша роль в деле микро-скопична. Кто не знает, что карт никаких вы не давали и к ним отношения не имели, но вы нужны для дела, ибо выпадет звено, распадется и цепь, рассчитывайте поэтому на худшее, пусть три года. Мы в изоляторах людей, а в особенности таких больных, как вы, не держим, поедете в другой город, будете за наш счет лечиться, работать, а потом, пройдет небольшой срок и вы вернетесь к семье в Москву. Но все это вас ждет, если дело будет фигурировать в суде и в показательном порядке. Не забывайте, однако, и политической стороны дела. Нам нужно соглашение с Японией, «дело Молгачева» может сыграть в нем определенную роль, и вы точно так же, как и другие участники этого дела, должны нам помочь¹.

Большинство арестованных, с Молгачевым во главе, уже поняло свою роль. Почему вам нужно все преподносить в разжеванном виде. Вспомните хотя бы дело промпартии и укажите, хоть одного, кто был бы в заключении. Меж тем, не только по существу дела и показаний обвиняемых, но и по требованию всей общественности, всех главарей нужно было бы расстрелять. Мы же этого не сделали и только потому, что они помогли нам вскрыть гнойник европейской контрреволюции. А Молгачев? В любой буржуазной стране такого, как Молгачев, не только расстреляли бы, но привязали бы к столбу и натравили свору собак для растерзания. Мы же сохранили жизнь и свободу всем из промпартии, сохраним жизнь, дадим свободу и Молгачеву, и он будет у нас работать. А что делаете вы? Объявляете голодовку, как это делают наши враги, и это при вашем-то здоровье, не хотите понять или делаете вид, что не понимаете намеченной вам в деле роли. Словом, ведете себя, как недруг ОГПУ и враг своей семьи. У нас имеется против вас другое, хозяйственное дело, мы посадим вашу жену, вашего ребенка, будем их держать в худших условиях, чем вас, и смею вас уверить, что рано или поздно, но вы дадите необходимые для дела показания. Это довольно недвусмысленное заявление, сделанное лицом, назвавшимся членом Коллегии ОГПУ, заставило меня совершенно растеряться, и я, никогда и ранее не обладавший силой воли, дал Белогорскому обещание снять голодовку. Через пару дней я был переведен в другую камеру. В день перевода была намечена дача мне очной ставки с Молгачевым, которую я добивался чуть ли не с первого дня моего ареста. В камере, куда я был переведен, находился другой заключенный инженер Кубицкий. Узнав от меня, по какому делу я арестован, Кубицкий вдруг заявил, что он хорошо знает Белогорского, так как тот уже около 6-ти месяцев ведет и его дело. Всячески расхвалив Белогорского, кстати названного и начальником отделения, а не членом Коллегии, Кубицкий неожиданно стал доказывать мне необходимость дачи против себя показаний. Что показать, вам скажут, заявил мне Кубицкий, я вот уже целых 3 месяца пишу, сначала 3 м-ца артачился, а потом пошел на

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

мировую, и вот, как видите, вместо того, чтобы давно решить мою судьбу, ГПУ приходится возиться и по моей же вине лишних 3 м-ца, а я сижу. Там, как вы сами говорите, создают сразу два дела, одно настоящее и другое на всякий случай, про запас, чтобы оправдать ваше сидение. Одно из этих дел, как видно из слов Белогорского, уже заканчивается и по нему вы проходите стороной, а другое только начинается. По первому вам обещают, хотя и отправку в другой город, но зато создание хороших условий для лечения и работы. Сопоставьте это с лишним сроком сидения в тюрьме, с экспериментами, которым может быть подвергнута ваша семья, с ролью, какую вам могут отвести в этом новом, даже неизвестном вам деле. Можете верить Дмитрию Аркадьевичу (Белогорскому), это не первое и не последнее его дело, помогите ему, т.е. ОГПУ, и вы этим поможете, прежде всего, себе и своей семье.

Проговорив с Кубицким целую ночь, я поддался его уговорам, ночью к следователю меня не вызывали и, таким образом, очную ставку с Молгачевым мне не дали, а наутро, отказавшись в первую очередь, по научению Кубицкого, от очной ставки с Молгачевым, стал проситься вызвать меня уже не к Железнякову, а Белогорскому. Ждать пришлось недолго. Вечером я был вызван, но опять-таки к Железнякову. Здесь, однако, присутствовал и Белогорский.

Рассказав обоим весь свой разговор с Кубицким, я, по научению того же Кубицкого, совершенно открыто, не стесняясь, задал вопрос, что от меня требуется. В ответ на это Железняков тут же по телефону вызвал следователя Вильдонова, и буквально через 5—10 минут у меня в руках оказался напечатанный на пишущей машинке экземпляр дважды данных Молгачевым против меня показаний. Возьмите, заявил мне Белогорский, эти показания, выпишите то, что наиболее существенно для дела (бумагу и записи вы можете отнести в свою камеру, их с вами пропустят), но свои показания составьте таким образом, чтобы они сходились с показаниями Молгачева, но не были бы с них скопированы¹.

То место, где говорится о вашем желании познакомиться с японцами, пропустите, оно нам не нужно, слишком грубо состряпано^{II}.

Полученные от меня копии показаний Молгачева по использованию разорвите и спустите в уборной. Видите ли, политика. Все для нее и ради нее^{III}.

Ночью, вернувшись в камеру, я стал писать знаменитые свои «показания». Ознакомившись с показаниями Молгачева, я увидел, что, помимо меня, в них фигурируют фамилии Данишевский и Круглов и, по сравнению с отведенной им ролью, мое участие, как и сказал Белогорский, действительно микроскопично. Данишевского и Круглова я никогда не знал, их судьба меня не интересовала, но помню, что первого Молгачев обвинял в каком-то диверсионном акте в районе Белоруссии, а второго он называл бывшим офицером, обвиняя тоже в каком-то страшном, но не помню каком преступлении.

С этих «показаний» я под диктовку Кубицкого стал писать и «свои» показания. Когда дело дошло до географических карт, то тут произошла неко-

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

торая заминка. Дело в том, что ни Кубицкий, ни в особенности я не могли никак придумать, каким образом карты, если они представляют хоть какой-либо секрет и за них можно понести ответственность, могли очутиться у меня, никакого отношения к картам не имевшего. Пришлось бы втянуть тогда в дело новых людей, ведающих изготовлением или хранением секретных карт. Я лично ни одной фамилии такого лица назвать не мог, ибо не знал. Кубицкий высказал сомнение и по поводу самих карт, а также по поводу фигурировавшей в показаниях Молгачева суммы в тысячу рублей, якобы полученной мною в компенсацию за дачу карт^I.

По мнению Кубицкого, секретными считались только карты полуверстки и с натяжкой одноверстки, и то пограничной полосы, двухверстки и трехверстки же, в особенности Урала и Кузбасса, фигурировавшие в показаниях Молгачева, не представляли, с точки зрения Кубицкого, никакого секрета и продавались открыто на Кузнецком^{II}.

Слишком мизерная сумма — сказал Кубицкий и по поводу тысячи рублей, я думаю, что вам, так же как и мне, в одной части моих показаний, где сумма в советских деньгах показалась слишком мизерной, придется показать эти тысячу рублей в иностранной валюте. Поговорите с Дмитрием Аркадьевичем (Белогорским), он вам скажет, не стесняясь. На этом было прервано мое первое, коллективное с Кубицким «творчество»^{III}.

На другой день я снова был вызван к Железнякову. Здесь опять-таки присутствовал и Белогорский. Передаю дословно его заявление: «Никаких новых людей изобретать не нужно, это только осложнит и затянет дело, которое у меня вот где сидит (Белогорский указал на горло), мы намерены предложить Молгачеву заткнуть свой фонтан и не впутывать больше людей, которых скопилось уже больше семидесяти. Напишите, что карты вы нашли на улице, что они у вас лежат больше 10 лет, пишите, что хотите, только не сбивайтесь с начатой вами позиции и не лишайте нас важного звена в деле. Впрочем, вы, кажется, в прошлом году переводили аэросъемку, напишите, что карты вы взяли из брошенных ею в Москве шкафов. Валюты у вас нет и не было, это мы знаем, придется ее у вас искать и не найти, пишите, что тысячу рублей вы получили в советских деньгах. Да, кстати, видите, как мы обращаемся с людьми, нам помогающими. На днях мы устроили Молгачеву свидание с женой, катали обоих на машине по городу, дали обоим досыта наговориться. Мы знаем, что вы очень любите жену и сына, не медлите поэтому, напишите показания, мы дадим вам свидание с женой и сыном, переведем вас в больницу, вас подлечат, а потом со свежими силами и под крылышком ГПУ поедете домой и на новую работу. Все политика. Вы хотя и советский человек, но ничего в ней не понимаете. Помогите нам и все будет в порядке»^{IV}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

Этот, передаваемый мною, хотя отдельными фразами, дословно, но в сильно сокращенном виде разговор, велся с вечера до утра следующего дня, т.е. около 12 часов. А утром, вернувшись в камеру, я находился уже в состоянии умственной тупости, схожей только с гипнотическим сном, когда над волей господствует чужая идея, ибо только этим и ничем другим я могу объяснить то обстоятельство, что, привлекиши Кубицкого и под его диктовку, я написал все то, что от меня требовал Белогорский и что несомненно легло в основу всего возведенного против меня обвинения и довело до приговора ОГПУ и Соловков^I.

С тех пор прошло 19 месяцев. Через несколько дней меня перевели в тюремную больницу, и вот оттуда в январе 1933 г. я направил в ОГПУ заявление, где, отказавшись от всех прежде данных показаний, просил вызвать меня для нового допроса. Это мое заявление в деле не фигурировало и об отсутствии его я заявил прокурору гр. Яковлеву на допросе им меня 2 марта 1933 г.^{II}

11 февраля я неожиданно был вызван на свидание с женой и сыном. Вид мой страшно расстроил обоих, и они не могли долго говорить, но из отдельных их фраз я понял, что приговор по моему делу уже имеется, что о нем им сообщил прокурор, давший разрешение на свидание, что я осужден на три года и направляюсь сначала на лечение, а потом на работу в ближайшую от Москвы местность. За что, скажи, за что, только и могли твердить жена и сын. Я же не хотел их расстраивать и ничего ни о деле, ни о своих показаниях не сказал.

28 февраля в 2 часа ночи я, после долгого перерыва, был направлен из Бутырской больницы в ОГПУ. В одной из камер так называемого Бутырского вокзала мне, по-видимому, с какой-то целью была устроена встреча с двумя, сначала неизвестными мне лицами, впоследствии оказавшимися моими «однопроцессниками» и фигурировавшими на одном со мною листе показаний против нас троих Молгачева з/к з/к Кругловым и Данишевским.

Разговорившись, я выяснил, что первый из них, т.е. Круглов, невзирая на все домогательства следователя Вильдонова, тверд и ни в коем случае не хочет играть намеченной ему по делу роли. Данишевский же так же, как и я, согласился взять на себя известную роль и подтвердил показания Молгачева. Не знаю, говорил ли Данишевский правду, действительно ли он не принимал участия в делах Молгачева, ибо из его же слов можно было заключить, что он с ним вместе служил или у него работал, но во всяком случае, повторяю, Данишевский, так же как и я, руководствуясь информацией следователя, считал «дело Молгачева» политическим, связанным с требованием момента и свое участие в этом деле и данные показания — навязанной ролью^{III}.

Молгачева Данишевский называл авантюристом, Кубицкого считал «наседкой», т.е. провокатором, и, узнав, что я сидел с ним в одной камере, заявил, что теперь ему все понятно, так как до меня в этой же камере с Кубицким сидел он, Данишевский, а до него и автор всего дела — Молгачев, на дачу

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

же против себя показаний его, Данишевского, так же, как и меня, склонил тот же Кубицкий^I.

1-го марта был выходной день и поэтому нас никуда не вызывали. 2-го марта около 2-х часов дня я был направлен к Белогорскому. Справившись о моем здоровье (почему-то оно его всегда интересовало), Белогорский сразу же перешел к делу и предложил мне быть твердым до конца и не вилить (его выражение). Взятую на себя роль, сказал он, вы должны довести до конца. Вошедший же в кабинет Вильдонов стал поздравлять меня с ходом политических событий и сказал: «Вы сегодня именинник, через день-два подписываем договор с Японией и тогда свобода вам гарантирована». Белогорский же добавил, что дело наше заканчивается и я еду работать в Фили, под Москвой. 15—16 вы выйдете на свободу, денька два отдохнете, а потом поедете работать. Главное — абсолютное спокойствие и ни в коем случае не терять нити в своем деле. На мою просьбу обеспечить жену паспортом Вильдонов тут же по телефону вызвал мою жену и предложил ей явиться 5-го для получения документов.

Под впечатлением всех этих обещаний и улюлюкиваний я неожиданно очутился перед явившимся в кабинет Белогорского прокурором гр. Яковлевым, который предложил мне подтвердить показания об участии и роли моей в деле Молгачева.

Всецело веря Белогорскому и Вильдонову, из коих первый участвовал при этих моих переговорах с прокурором, сам вел протокол допроса и знаками давал мне понять, что так нужно, видя в лице этих двух следователей представителей советского карательного органа, не могущего и не заинтересованного в осуждении невинных, веря в то, что показания мои должны сыграть определенную политическую роль, я и подтвердил прокурору все изобличавшее меня, выдуманные сначала Молгачевым и обработанные Кубицким так называемые «мои показания».

После этого Белогорский повел меня в комнату, рядом со своей, где среди прочих работников находился и Вильдонов. Его я застал перелистывающим альбом с планшетами издания Главного Геодезического Управления. Вот видите — сказал мне Вильдонов, как я стараюсь для вас, специально затребовал альбом всех изданий Главного Геодезического Управления для того, чтобы лишний раз убедиться, что в его издании планшетов Урала и Кузбасса не было.

На мой вопрос, зачем понадобилось прокурору получить от меня письменное подтверждение моих, абсолютно не соответствующих действительности показаний, Вильдонов сначала было растерялся, а потом ответил, что все это простая проформа. «15-го, как вам сказал Дмитрий Аркадьевич, вы будете на свободе, главное — взять себя в руки, не болеть, не расспрашивать и не интересоваться нашими планами, перспективами и политикой»^{II}.

Полный впечатлений и надежд я был направлен в камеру внутреннего изолятора, куда от следователя Вильдонова вернулись Данишевский и Круглов.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

Первый был в чрезвычайно повышенном, а второй в подавленном настроении. Я и Данишевский стали уговаривать Круглова сказать следовательно то, что тот от него требует. Вы увидите, 15-го я и Ревис оба будем дома, помогите следователю скорее закончить дело, глагольствовал Данишевский. Вильдонов мне не врал, ГПУ невиновных не наказывает. Завязался разговор о политических процессах вообще и о нашем деле в частности, в этом разговоре приняли участие и другие заключенные, в том числе и ныне находящийся в Соловках и могущий подтвердить правильность моего заявления з/к Евгений Александр Афанасьевич. Круглов же все время твердил одно. Я бывший чекист, вы не понимаете, что на ваших жизнях и свободе Белогорские и Вильдоновы хотят заработать ромбы. Я на эту удочку не пойду. В таком настроении меня, Данишевского и Круглова, всех вместе отправили обратно в Бутырский изолятор¹.

9 марта, как только потом выяснилось, на второй день после осуждения меня Колл. ОГПУ (постановление состоялось 8 марта), я снова был вызван из больницы в ОГПУ. Принял меня на этот раз один только Вильдонов. Вручив мне письмо от жены моей, датированное тем же 9 марта, Вильдонов предупредил меня, что вызвал специально для того, чтобы подготовить к ожидаемому приговору. В ближайшие дни решится ваша судьба, заявил он, но надо быть стойким и спокойным. Только не страшитесь приговора и поменьше говорите о деле, вот в камере, в прошлый ваш приезд 2 с/м. вы с Кругловым и Данишевским разболтались, а у нас повсюду уши, дело политическое и о нем следует молчать, вы на днях уйдете на работу, а через шесть месяцев будете дома. Семью вашу мы оставляем в Москве, паспорт жена ваша получит 11-го или 12 с/м., вы же на время поедете под Москву, ибо так нужно. По моей просьбе мне тут же был устроен телефонный разговор с женой и сыном.

Каково же было мое удивление и как велико было мое горе, когда 17-го того же марта я был вызван из больницы, направлен в Северную башню Бутырского изолятора, а оттуда в Пересыльную тюрьму, где мне и было объявлено это жуткое, ничем не заслуженное постановление ОГПУ. Первые дни я ничего не понимал, считал, что это — бред больного организма, но потом, получив свидание с женой и сыном и узнав, что их выселяют из трех областей Союза, расписавшись на постановлении об отправке меня в Соловецкие лагеря, я понял, что все это — явь и что я стал жертвой какой-то до сих пор непонятной мне авантюры, в которую я был втянут по болезни ли, по слабоволюю, но только не потому, что я действительно совершил перед рабоче-крестьянским государством преступление¹.

Я невиновен. Никаких секретных карт я никогда не имел, их никому не передавал^{III}, передавать не мог. Да и вообще, как мне стало только теперь известно от прибывшего в конце июня с.г. в Соловки в качестве заключенного бывшего помощника Начальника Главного Геодезического Управления Ганджа

¹ Последние четыре строчки абзаца отчеркнуты дважды слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Первая строчка абзаца отчеркнута дважды слева на полях.

Алексея Николаевича, карты двухверстки и трехверстки, как указывал и Кубицкий, секретными никогда не считались, а секретных карт Урала и Кузбасса в 1932 г. не было не только в Главном Геодезическом Управлении, но и во всем СССР. Никаких секретных карт Аэросъемка в Москве не остав-ляла, а если бы оставила, то почему же лица, совершившие такое великое и тяжкое преступление не разделяют со мной мою участь.

Это жуткая и ни на чем не основанная ложь. Занимаясь по роду своей службы подыскиванием помещения для переводившейся тогда из Москвы в Ленинград по заданию правительства Аэросъемки, я в отправке, приемке или хранении ее имущества никакого участия не принимал. Никаких денег, кроме тысячи рублей за квартиру, по официальному, оформленному в Домоуправлении договору, я от Молгачева не получал. Опросите руководителей Аэросъемки Петухова и Суходрева, вызовите быв. Нач. Главного Геодезического Управления Чернобаева Ив. Демьяновича, его помощника, ныне з/к в Соловках Ганджа Алексея Николаевича и другого заключенного в Соловках Евневича Александра Афанасьевича, затребуйте акт о состоянии моего здоро-вья из Санчасти Соловецкого Отделения или из Санотдела ББК, где этот акт несомненно имеется, и вы сможете убедиться, что на почве полученной в быт-ность мою работником Красной Гвардии и армии контузии в голову я болею травматическим психоневрозом, эпилепсией и грудной жабой, усилившихся в связи с моим заключением и давшими повод Центральной врачебной Комис-сии в прошлом 1933 г. и другим Соловецким и приезжим комиссиям в ныне-шнем 1934 г. признать меня полным инвалидом и перевести на лазаретный ре-жим. Злые люди, воспользовавшись моей болезнью и доверчивостью, сделали меня героем громкого, правда, неопубликованного, но шпионского процесса. Жизнь в Соловках окончательно подорвала мое здоровье. Отчаяние усугубля-ется еще тем, что своим сумасшедшим поступком, вынужденным «сознанием» или существующим в ОГПУ термином «разоружением» от «оружия», которого я никогда в руках не держал, я погубил не только себя, но и свою семью. Же-на моя, выселенная сначала из трех областей, скиталась, не находя себе места, а ныне, вместе с сыном, вынуждена жить в конуре и это в то время, когда по постановлению имущество у меня не конфисковано и когда оставшаяся в Мо-скве наша квартира, при наличии у моей жены и сына московских паспортов, занята чужими людьми. Оба они, жена и сын, служат пугалом для всех родных, близких и знакомых, их боятся пускать в дом. Единственный пятнадцатилет-ний сын мой, общественник — пионер, краса и гордость школы, воспитанный мною, бойцом Красной Гвардии и армии в исто советском духе, не сможет, как сын «шпиона», попасть даже в высшее учебное заведение¹.

Ст. 9-я УК говорит, что «меры социальной защиты не могут иметь целью причинения физического страдания или унижения человеческого достоинства». Я еще, к несчастью, человек, и мне хочется верить поэтому, что мои физиче-ские страдания, мое унижение будут прекращены и что вы заинтересуетесь

¹ Абзац подчеркнут слева на полях.

этим кошмарным делом и реабилитируете меня и мою семью, без которой я жить не могу и не буду¹.

Заявление это я написал немедленно, после объявления мне постановления Колл. ОГПУ еще в марте 1933 г. Не отправлял я его потому, что до сих пор верил и поныне продолжаю находиться под впечатлением разговора, какой я имел уже после вынесения приговора (9 марта) с Вильдоновым, ибо кому же оставалось мне тогда верить, если не представителю заочно осудившего меня органа. Хочется верить, что, может быть, для политики это так нужно. Но ведь с тех пор прошло уже свыше полутора лет, а со времени ареста уже около двух, болезнь моя осложнилась и я решился на крайность — отправку этого моего заявления. Хочется верить, что все это был сон, пусть двухгодичный, но сон, что я вот проснулся после очередного конвульсивного припадка и кошмар прошел, исчез.

Спасите невинного и накажите виновных. 9 и 21 июня с.г. я на имя прокурора гр. Акулова подал 2 заявления. В первом, отправленном по Соловецким инстанциям и подкрепленном актом Врачебной комиссии о моей болезни и инвалидности, я просил о применении ко мне, как полному инвалиду, ст. 458 УПК, а во втором, врученном Нач. Управл. ББК гр. Рапопорту, в бытность его 21 июня с.г. в Соловках, я просил о пересмотре моего дела. С тех пор прошло уже 2 месяца.

Направляя это, третье мое заявление, я буду безропотно ждать ответа еще 2 месяца, по истечении которых, т.е. 27-го сентября 1934 г., я объявляю голодовку с тем, чтобы держать ее до благополучного разрешения моей просьбы и моей судьбы, ибо только свобода или смерть могут избавить меня и мою семью от тяжести ничем не заслуженного приговора и позора.

о. Соловки А. Ревис

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 72. Л. 91. Подлинник. Машинопись; Л. 92–104. Копия. Машинопись.

№ 166. Письмо И. В. Сталина В. В. Куйбышеву и А. А. Жданову по делу А. Г. Ревиса

11 сентября 1934 г.

Т.т. Куйбышеву, Жданову

Обращаю Ваше внимание на приложенные документы^{II}, особенно на записку Ревиса. Возможно, что содержание обоих документов соответствует действительности. Советую:

а) поручить комиссии в составе Кагановича, Куйбышева и Акулова проверить сообщенное в документах;

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Печатается без приложения.

б) вскрыть до корней недостатки «следственных приемов» работников быв. ОГПУ;

в) освободить невинно пострадавших, если таковые окажутся;

г) очистить ОГПУ от носителей специфических «следственных приемов» и наказать последних «не взирая на лица».

Дело, по-моему, серьезное и нужно довести его до конца.

Привет!

И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 72. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 167. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по делу А. Г. Ревиса и А. М. Маркевича^{1, II}

№ П13/4

15 сентября 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

4. — Дело А.Р. и А.М.

Поручить комиссии в составе т.т. Кагановича, Куйбышева и Акулова проверить заявления А. Р. и А. М. и представить в ЦК все вытекающие отсюда выводы и предложения.

Созыв комиссии за т. Куйбышевым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 72. Л.105. Копия. Машинопись.

№ 168. Выписка из протокола № 15 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче Главного управления мест заключения в ведение НКВД с приложением постановления Президиума ЦИК^{III, IV}

№ П15/224

15 октября 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 15.X 34 г.

224. О передаче Главного Управления мест заключения в ведение НКВД.

Утвердить следующее решение ЦИК СССР и СНК СССР (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

^I Выписка послана: «Т.т. Кагановичу, Куйбышеву, Акулову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Выписка послана: «т.т. Енукидзе, Мирошникову, Ягода, Крыленко».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 224 пр. ПБ № 15

О ПЕРЕДАЧЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ВЕДЕНИЕ НКВД

(Постановление Президиума ЦИК Союза ССР и СНК Союза ССР)

Президиум ЦИК и СНК Союза ССР постановляют:

а) Находящиеся в ведении НКЮ Союзных Республик исправительно-трудовые учреждения (дома заключения, изоляторы, исправтрудколонии и бюро принудработ) передать в ведение НКВД СССР и его местных органов.

б) Главные Управления исправтрудучреждений НКЮ Союзных Республик ликвидировать.

в) Для руководства принимаемыми от НКЮ исправтрудучреждениями организовать в составе Главного Управления исправтрудлагерей, трудпоселений и мест заключений НКВД СССР — Отдел мест заключения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК Союза ССР (М. Калинин).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК Союза ССР (В. Молотов).

СЕКРЕТАРЬ ЦИК Союза ССР (А. Енукидзе).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 109–110. Копия. Машинопись.

№ 169. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении Положения об Особом совещании с приложением^{1, п}

№ П16/9

28 октября 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

19. Положение об Особом Совещании при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР.

Утвердить в следующей редакции (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

¹ Выписка послана: «т. Енукидзе, Ягода. Т.т. Молотову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Поспелову».

^п На бланке ЦК ВКП(б).

ПОЛОЖЕНИЕ

Об Особом совещании при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР

(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 28 октября 1934 г.)

1. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, признаваемых общественно опасными,сылать на срок до 5-ти лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД, высылать на срок до 5-ти лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР, заключать в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5-ти лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Для осуществления указанного в п. 1 при Народном Комиссаре Внутренних Дел под его председательством учреждается Особое Совещание в составе:

- а) заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел;
- б) уполномоченного НКВД по РСФСР;
- в) начальника Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции;
- г) Народного Комиссара союзной республики, на территории которой возникло дело.

3. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который, в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания, имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК СССР.

4. Постановление Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

5. Особому Совещанию предоставляется право:

- а) в зависимости от поведения сосланных или заключенных в исправительно-трудовые лагеря на основании отзывов соответствующих органов НКВД сокращать срок пребывания в ссылке или в исправительно-трудовом лагере;
- б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

№ 170. Выводы комиссии Политбюро в составе
Л. М. Кагановича, В. В. Куйбышева и И. А. Акулова
по делу А. Г. Ревиса и А. М. Маркевича

Октябрь 1934 г.¹

Проверив документы Ревиса и Маркевича о неправильных методах следствия, практиковавшихся б. ОГПУ, опросив Ревиса (опрашивали по поручению комиссии т.т. Булатов и Назаретян) и Маркевича, — Комиссия Политбюро, выделенная по этому вопросу в составе т.т. Кагановича, Куйбышева, Акулова и Жданова, считает доказанным:

1. Следственными органами б. ОГПУ практиковалась замена действительного расследования дела и собирания доказательств обвинения уговариванием сознаться вне зависимости от наличия вины со стороны привлеченного к следствию. Это уговаривание сопровождалось подсказом нужных для обвинения показаний и постановкой перед обвиняемым дилеммы: если оговорить себя и других — смягчение наказания, если нет — наказание будет применено как к неразоружившемуся врагу.

Наличие в практике б. ОГПУ этих недопустимых следственных приемов, ведущих неизбежно к обилию судебных ошибок, подтверждается и известным делом т. Пугачева, а также делом Селявкина.

2. Следственными органами б. ОГПУ широко применялась так называемая подсада в камеру обвиняемого своих агентов, задачей которых было не выведывание данных, изобличающих обвиняемого (что в некоторых случаях допустимо), а уговаривание сознаться вне зависимости от виновности и запугивание последствиями упорства.

3. Получив сознание и оговор других обвиняемых, следственные органы б. ОГПУ переставали интересоваться действительными доказательствами обвинения, мирились с противоречиями в показаниях, прекращали выяснение важных для дела обстоятельств.

4. Следственные органы б. ОГПУ не соблюдали элементарнейших правил следствия: отрицательные для обвинения показания не записывались, очные ставки устраивались формально и в формах, ничего не дающих для выяснения дела, обвиняемым не давались обвиняющие их документы и показания и т.д.

Исходя из всего этого Комиссия ПБ считает необходимым:

1. Искоренение методов.
2. Наказание.
3. Р и М

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 72. Л. 253. Копия. Машинопись.

¹ Датируется по другим документам в деле.

№ 171. Выписка из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке ведения дел, связанных с террористическими актами¹

№ П17/89

3 декабря 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 3.XII.34 г.

89. О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов

Утвердить следующий проект постановления Президиума ЦИК СССР:

1. Предложить следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Предложить судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Предложить органам Наркомвнудела Союза ССР приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 119. Копия. Машинопись.

№ 172. Выписка из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Главной инспекции при НКВД с приложением докладной записки Г. Г. Ягоды^{II III}

№ П17/259

25 декабря 1934 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 25.XII.1934 г.

259. О Главной Инспекции при НКВД.

а) Организовать Главную Инспекцию Пограничной, Внутренней Охраны и Рабоче-Крестьянской Милиции при Народном Комиссаре Внутренних дел.

б) На должность Главного Инспектора Пограничной, Внутренней Охраны и Рабоче-Крестьянской Милиции при НКВД назначить тов. Быстрых Н. М.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

^I На бланке ЦК ВКП(б).

^{II} Выписка послана: «т.т. Ягода, Мирошникову, Ежову».

^{III} На бланке ЦК ВКП(б).

Приложение

Секретно

Народный Комиссариат Внутренних дел

№ 31168

22 декабря 1934 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Согласно Ваших указаний мною организуется Главная Инспекция Пограничной, Внутренней Охраны и Рабоче-Крестьянской Милиции при Народном Комиссаре Внутренних Дел, с задачами:

1. Инспектирование и проверка работы аппаратов и частей пограничной, внутренней охраны и Рабоче-Крестьянской милиции НКВД в отношении: оперативной подготовки всех родов войск охраны, штабов, служб, учреждений и аппаратов; тактической подготовки стрелковых, кавалерийских, артиллерийских, автобронетанковых, авиационных и морских частей и соединений, школ, начсостава; вооружения, противовоздушной обороны; технического и материального снабжения; хранения и сбережения средств вооружения и военной техники в частях, управлениях, школах и складах; состояния средств связи и службы связи; обеспечения всеми видами военнo-хозяйственного снабжения; состояния здравоохранения и санитарного обеспечения; ветеринарного обеспечения; состояния ветеринарно-санитарного надзора; обеспечения квартирным довольствием.

2. Разработка вопросов, по указанию Народного Комиссара, рационализации и улучшения всех видов службы на границе и объектах.

На должность Главного Инспектора полагал бы назначить тов. Быстрых Николая Михайловича, бывшего зам. начальника Управления НКВД СССР по Средней Азии и Начальника Управления пограничной, внутренней охраны.

Прошу Вашего согласия.

Народный комиссар

внутренних дел Союза ССР Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 120–121. Копия. Машинопись.

№ 173. Докладная записка А. М. Минаева Г. Г. Ягоде о работе прокуратуры в Челябинской области¹

№ 2005

13 января 1935 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Народному комиссару внутренних дел СССР тов. Ягода

При организации Челябинской области, Вы поставили передо мной в числе других оперативных задач, как одну из основных — очистить от бандитско-

¹ Вверху документа рукописная помета: *т. Сталину. Г. Я. 18/1.*

уголовного элемента города области (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Копейск) и сельскохозяйственные районы от скотокрадов и конокрадов.

Однако, реализация этих задач затруднялась незаконными действиями прокуратуры, которая не только не помогала нам в борьбе с преступностью, а наоборот, тормозила эту борьбу, систематически освобождая из-под ареста, в том числе даже осужденных на сроки 5—10 лет, убийц, уголовных бандитов, рецидивистов, скотокрадов, хулиганов и т.д.

Отмечались также бесчисленные случаи, когда дела о ворах и расхитителях колхозной и совхозной собственности квалифицировались как обычные уголовные дела; из дел выхолащивалась их политическая сущность.

Прокурорский надзор за судами отсутствовал, вследствие чего определение мер социальной защиты к явным белогвардейцам-карателям, организаторам саботажа основных с/х кампаний в области, в том числе и хлебоуборочной, был явно «либеральный».

Значение репрессий вообще смягчалось тем, что осужденные без всяких на то оснований после суда освобождались прокурорами.

Достаточно сослаться на следующие факты:

Прокуратурой освобожден был из-под стражи злостный хулиган-кулак Воронин, обвинявшийся в избиении пенсионера Предеина.

По освобождении Воронин организовал новую группу хулиганов и в составе ее руководил убийством рабочего Заготзерно Колесникова.

Нами был арестован рецидивист бандит Лебедев, обвиняемый в систематических нападениях на рабочих, угрозах, убийствах и стрельбе.

После окончания следствия Облпрокурором Лебедев был освобожден.

Нами был арестован Поздеев, числящийся в бегах обвиняемый в убийстве возчика Шахматовского Сельпо.

16-го марта 1934 г. дело было перечислено за прокурором.

4-го ноября 1934 г. Облпрокурор Поздеева из-под стражи освободил.

25-го июля 1934 г. нами был арестован Заболотных, обвиняемый в хулиганстве, избиении и угрозе убийства рабочего Зырянова.

После перечисления дела за Облсудом Облпрокурор Зырянова освободил.

1-го сентября 1934 г. нами был арестован Золотарев за хулиганство со стрельбой и избиение рабочих.

После перечисления дела Облпрокурор Золотарева освободил.

25-го июля 1934 г. нами арестован скотокрад Хамутдинов, после перечисления дела за Облпрокурором последним Хамутдинов был освобожден.

12-го сентября 1934 г. нами был арестован бандит конокрад, трижды судившийся (каждый раз приговаривался к лишению свободы сроком на 10 лет), находящийся в бегах Рамазанов.

После того, как дело следствием было закончено и перечислено за Облпрокурором, Рамазанов облпрокуратурой был освобожден.

В марте 1934 г. прокурором освобожден был бандит-конокрад Долгодворов, имеющий 4 судимости и задержанный с конским мясом от похищенной и убитой им лошади.

Спустя два месяца Долгодворов за вновь совершенное преступление был задержан и осужден к лишению свободы сроком на 10 лет.

В конце июля прокуратурой были освобождены содержащиеся под стражей воры-рецидивисты Шаблин и другие, в числе 6-ти человек.

Ко времени вынесения приговора преступники прокурором были уже освобождены, вследствие чего приговор в исполнение приведен не был.

5-го ноября 1934 г. прокуратурой отказано в санкции на содержание под стражей доставленных спецконвоем из Куртамышского РУМ Пономарева, обвиняемого в убийстве, ранее имеющего судимость за хулиганство, и Седякина — вора, рецидивиста.

14-го июня 1934 г. участница ограбления поездов Матвеева, осужденная на 10 лет лишения свободы, по предложению прокурора, была освобождена и т.д.

Я неоднократно обращал внимание Областной прокуратуры на все эти беззакония, граничащие с объективной защитой социально вредных и классово-чуждых элементов, но прокуратура упорно продолжала свою линию и настаивала на ней.

При таких условиях борьба с преступностью не могла быть успешной. Вот почему этот вопрос в августе 1934 г. был перенесен в Обком.

Обком партии создал комиссию под председательством второго секретаря Обкома тов. Бирн, которой и было поручено ознакомиться со всеми материалами, рассмотреть этот вопрос и внести свои предложения на Бюро.

Однако, в связи с теми затруднениями, которые имели место в осенней с/х кампании, рассмотрение этого вопроса затянулось на неопределенное время.

8-го октября 1934 г. Бюро Обкома и Оргкомитет советов, в присутствии тов. Кагановича, по вопросу о ходе уборки хлебосдачи, в своем постановлении отметили, что прокуратура и суд:

— «не применяют в должной мере всех законов Советской власти о нарушителях закона о зернопоставках, о защите колхозов и колхозной собственности от врагов колхоза, о борьбе с к-р элементами».

— «Органы и суда и прокуратуры не обеспечивают быстрого прохождения дел, а также зачастую неправильно применяют статьи законов по отношению к кулацким, явно к-р элементам»¹.

И после этого постановления прокуратура продолжала свою прежнюю линию.

22-го ноября 1934 г. комиссия Бюро Обкома, под председательством тов. Бирн, по моему настоянию рассмотрела этот вопрос и решила внести в Бюро Обкома следующее решение: Облпрокурору Леонидову объявить строгий выговор, зам облпрокурора Садовникову — объявить строгий выговор и от работы отстранить.

Это решение не было проведено Обкомом, так как от секретаря Обкома тов. Рындина, который был в это время на пленуме ЦК, была получена телеграмма, в которой он просил не решать этого вопроса до его возвращения из Москвы.

¹ Два абзаца отчеркнуты слева на полях.

Одновременно с приездом т. Рындина для расследования этого вопроса на месте в Челябинск из Москвы прибыли ст. пом. прокурора РСФСР тов. Бурмистров и пом. прокурора Союза тов. Розанов. После того, как они подробно ознакомились со всеми материалами, Бюро Обкома в их присутствии было решено: Облпрокурору Леонидову объявить строгий выговор и снять с работы, зам. обл. прокурора Садовникова — исключить из партии и с работы снять¹.

Кроме того, был намечен ряд конкретных мероприятий по улучшению работы суда и прокуратуры.

Но и это решение также не было проведено в жизнь, так как из ЦК от тов. Шубина была получена телеграмма с просьбой отложить вопрос до ознакомления с положением на месте выезжающим в Челябинск Наркомом Юстиции РСФСР т. Крыленко.

Тов. Крыленко тщательно ознакомился с подлинными материалами, после чего 11-го января 1935 г. Бюро Обкома, в его присутствии, вновь рассматривало этот вопрос.

Подтвердив свое прежнее решение (об исключении из партии Садовникова, объявлении строгого выговора Леонидову со снятием обоих с работы) и установив развал и широко практиковавшиеся прокуратурой беззакония, Бюро Обкома постановило привлечь к ответственности Облпрокурора Леонидова, его заместителя Садовникова и других конкретных виновников этих беззаконий¹¹.

Нач. Управления НКВД СССР по Челябинской области *Минаев*

АП РФ. ф. 3. Оп. 58. Д. 69. Л. 89–93. Подлинник. Машинопись.

№ 174. Спецсообщение Л. Г. Миронова об аресте НКВД ДВК работников Владивостокского нарсуда и горпрокуратуры^{III}

№ 55248

13 января 1935 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Управлением НКВД ДВК арестована группа работников Владивостокского Нарсуда и Горпрокуратуры, которая систематически за взятки освобождала арестованных и преданных суду злостных спекулянтов и контрабандистов, нелегально переходивших границу.

Привлечены к ответственности и арестованы:

1. Нарсудья Ким Александр Васильевич.
2. Нарсудья Манжела Михаил Александрович.

^I Три нижние строчки отчеркнуты слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Вверху документа рукописная помета: тов. Сталину. 31/I-35 г. Прокофьев.

3. Следователь Горпрокуратуры Ким Инокентий.
4. Переводчик Горсуда Нам-Жен-Хи Капитон Александрович.
5. Секретарь Горсуда Матвеевко Евдокия Григорьевна.
6. Секретарь Нарсуда Науменко Варвара Георгиевна.
7. Взяткодатели — китайские гр-не Ван-Си-Шу.
8. « « « Чен-Ю-Де.
9. « « « Сун-Дин-Ян.
10. Посредники — китайские гр-не — Ту-Куй-Чин.
11. Посредник — китайский гр-н — Цун-Фан-Тин, и ряд других, в количестве 19 человек¹.

Предварительным следствием установлено, что за взятки ряд дел было прекращено и арестованные освобождены.

В ряде случаев выносились заведомо смягченные приговора, ограничивавшиеся штрафом или принудработами до одного года.

Преступная деятельность работников суда и прокуратуры осуществлялась организованно, через ряд посредников, которые систематически допускались карестованным для личных переговоров по вопросу об освобождении за взятки. Так, например:

1. За систематическую спекуляцию разными товарами был арестован с поличным и предан суду китайский гр-н Цзи-Сян, который в этих преступлениях полностью признал себя виновным.

Председательствующий при разборе дела Нарсудья Ким обвиняемого Цзи-Сян оправдал и из-под стражи освободил, а за это через посредников китайских гр-н Ян-Юй и Цзун-Фан-Тин получил взятку 16 000 рублей.

2. За хищения социалистической собственности преданы суду по закону от 7.VIII-32 г. урж. Кореи Ким Алексей и китайские гр-не Ван-Че-Хун и Сун-Вен-Мун.

Преступления обвиняемых в одинаковой мере были доказаны.

Нарсудья Ким первым двум обвинение переквалифицировал на кражу, т.е. 162 ст. УК, и вынес решение, по которому Сун-Вен-Мун приговорен к 10 годам лишения свободы, а Ким Алексей и Ван-Че-Хун к одному году принудительных работ, с вычетом 25% из зарплаты. Приговор в отношении двух последних обвиняемых был вынесен в результате получения взятки^{II}.

Сун-Вен-Мун, получивший 10 лет, обжаловал приговор. Кассационная Коллегия Облсуда нашла неправильным и чрезмерно мягким приговор в части Кима Алексея и Ван-Че-Хуна и дело возвратила для нового рассмотрения.

По договоренности с пом. прокурора Каном, Нарсудья Ким уничтожил определение Облсуда и привел прежний приговор в исполнение, после чего Ким Алексей и Ван-Че-Хун скрылись.

¹ Список арестованных отчеркнут слева на полях.

^{II} Первый и часть второго пункта отчеркнуты слева на полях.

3) За контрабандную деятельность и нелегальный переход границы Приамурским Облуправлением НКВД был арестован китайский гр-н Чен-Хун-Е.

Обвинение было доказано.

При разборе дела в Облсуде пом. прокурора Кан переквалифицировал состав преступления Чен-Хун-Е на 84 ст. УК, т.е. за неразрешенный въезд в СССР.

В результате Чен-Хун-Е за контрабандную деятельность (по ст. 59-9) был оправдан, а за незаконный въезд в СССР осужден к одному году принудработ в общем порядке и из-под стражи освобожден.

Пом. прокурора Кан получил с Чен-Хун-Е взятку 8000 рублей.

4) За взятку в 15000 рублей пом. прокурора Каном было прекращено дело по обвинению китайского гр-на Ван-Си-Шу в спекуляции.

5) После совершения хищения из склада ЦРК 11 мешков муки, милицией с поличным были арестованы три китайских гр-на, а участнику хищения китайскому гр-ну Ту-Куй-Чин, являвшемуся посредником взяточничества работников Прокуратуры и суда, удалось бежать, после чего он об этом передал пом. прокурора Кану и просил освободить других арестованных.

При посредстве пом. прокурора Суй-Фу-Тина арестованные хищники были освобождены из-под стражи, а Ту-Куй-Чину предложено скрыться и проживать на нелегальном положении.

6) За спекулятивную деятельность был арестован с поличным и предан суду китайский гр-н Мын-Мин-Сюн, дело которого было назначено для судебного разбора на 23.XI-34 г.

В суде под председательством Кима, через посредника китайского гр-на Мый, обвиняемый был предупрежден о том, что дело его будет отложено и он может быть освобожден в том случае, если заплатит 6000 рублей. В конце заседания суда дело Мын-Мин-Сюна фактически было отложено и он отправлен в изолятор.

Вследствие того, что обвиняемый на предложение посредника Мый не реагировал, 29.XI-34 г. дело Мын-Мин-Сюн было назначено к слушанию в суде и он осужден к лишению свободы на 5 лет.

После вынесения приговора опять посредник Мый, получивший личное свидание в изоляторе с осужденным, предложил за 6000 рублей устроить новое рассмотрение его дела в суде, где он будет оправдан и освобожден из-под стражи.

7) За систематическую спекуляцию были арестованы с поличным китайские гр-не Чен-Ю-Де и Сун-Дин-Ян, которые преданы суду.

Несмотря на доказанность обвинения, председательствующий Нарсудья Ким оправдал Чен-Ю-Де и Сун-Дин-Ян и освободил их из-под стражи.

Ким получил взятку 5500 рублей.

Помимо приведенных примеров, вскрыт ряд аналогичных фактов взяточничества.

При обыске на квартире Прокурора Кана обнаружено спрятанными в разных местах около 7000 рублей денег¹.

Следствие по делу заканчивается и дело передается в Краевую Прокуратуру.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 69. Л. 98–102. Подлинник. Машинопись.

№ 175. Докладная записка И. А. Грача Г. Г. Ягоде о работе прокуратуры на Омской железной дороге²

Вх. № 55472

16 февраля 1935 г.

Совершенно секретно
лично

Народному комиссару внутренних дел СССР тов. Ягода

Докладываю, что в процессе своей работы на Омской дороге мной выявлены ряд фактов искривления революционной законности со стороны Прокуратуры Омской дороги.

В практике работы прокуратуры эти искажения носили двоякий характер:

а) массовое, бездельное привлечение работников Омской дороги к уголовной ответственности, и

б) гуманное отношение к классовому врагу и явным преступникам.

Характерны следующие факты:

1) За 10 месяцев 1934 года быв. Начальник Омской дороги Базулин, везде кричавший о нехватке квалифицированных кадров, серией специальных приказов предал суду 73 агента дороги, из них 33 человека командного состава. Начальники участковых служб, за тот же период, в целях снять с себя ответственность за прорывы в хозяйстве, издали 42 приказа, отдав под суд 66 человек, из них 21 человек комсостава.

Все это проводилось на Омской дороге при полном участии прокуратуры.

2) Прокурор, администрация, не исключая и ПОДОР, ставят вопрос о привлечении к ответственности молодого специалиста Нач. депо Боровое Каменева, члена ВКП(б), хотя за 5 месяцев своего пребывания в депо Боровое Каменев улучшил работу депо.

ГУГБ отказалось от привлечения Каменева, тогда следствие ведет Прокуратура и на основе односторонне собранного материала Каменев передается суду.

Государственное обвинение по этому делу поручается поддерживать беспартийному следователю Фрейзону (сыну расстрелянного Соввластью), который вел следствие по этому делу.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

² Вверху документа рукописная помета: т. Сталину. Г. Я. 24/II.

В результате Каменев присуждается к 1 году принудработ, а при вторичном рассмотрении этого дела в ином составе суд вынужден был Каменева оправдать. Однако Прокурор на этом не успокаивается и несколько раз поднимает вопрос о неправильном решении Верховсуда по этому делу.

3) В начале октября месяца пр. года Прокурор, по явно не основательному приказу Нач. дороги Базулина, поручает своему следователю Фрейзон привлечь за вредительство (?) Нач. дистанции пути Мальцева.

Дело это велось почти два месяца и осталось незаконченным.

В ноябре того же года Мальцев привлекается органами ГУГБ по делу за срыв работ по водоснабжению по ст. 59-3 п. «в». Мальцев свою вину на следствии признал.

Получив от органов ГУГБ это дело, прокурор 28/XII передает его в суд. 2/1-35 г. дело рассматривается при участии прокурора в распорядительном заседании суда, которое, утвердив дело, назначает его к слушанию.

5/1 прокурор т. Лазарев почему-то дело от суда затребовал к себе, а 21/1 — вызвав Мальцева, объявил ему о снятии с него подписки и прекращении его дела.

25/1 Нач. дороги, на основании информации т. Лазарева, издает приказ о полной реабилитации Мальцева и восстановлении в должности. Между тем только на следующий день, т.е. 26/1, прокурор Лазарев вернул дело в суд, заявив, что «поскольку Мальцев уже понес наказание в виде увольнения (?) с дороги, дело его следует прекратить».

Налицо полное искривление революционной законности, так как решение распорядительного заседания Лин. Суда, вправе отменить только Кассационная Коллегия Верховсуда.

Восстановленный в своей старой должности Начальника Пути ст. Ишим, Мальцев направляется в Ишим и, явившись к исполняющему обязанности Начальника Пути члену ВКП(б) т. Дегтяреву, заявляет последнему: «теперь я с Вами, гадом коммунистом, посчитаюсь». Между Дегтяревым и Мальцевым происходит скандал, в результате которого Дегтярев стреляет в Мальцева и ранит последнего.

4) В Линейном суде слушалось дело по обвинению в бракоделстве Начальника котельного цеха завода «Рудзутак» Осинцева, члена ВКП(б), и мастера того же цеха Корнеева. После рассмотрения этого дела в Линсуде Кассац. Коллегия Верховсуда приговор отменила, назначив дело на новое рассмотрение. За это время Корнеев, один из главных виновников по этому делу, скрылся. Бригада ЦК, ознакомившись с положением в котельном цехе завода «Рудзутак», ввиду длительного прорыва в этом цехе, отсутствия начальника цеха и небольшой вины Осинцева, вызвала последнего и, поставив перед ним условие вывести цех из прорыва, допустила его к работе, предложив Прокуратуре дело в отношении Осинцева выделить и заслушать дело отдельно о Корнееве. Осинцев добросовестно взялся за работу и скоро резко улучшил работу котельного цеха. Несмотря на это, дорожный прокурор Лазарев направляет дело в Линсуд, не предупредив председателя суда об указаниях бригады ЦК.

Суд назначает дело к слушанию и вызывает Осинцева в качестве обвиняемого. Только вмешательство бригады ЦК спасло осуждение Осинцева.

5) В октябре 1934 года прокурор Акмолинского р-на т. Карцев, вызвав к себе в вагон ПЧ-17 молодого инженера т. Котова, без всяких к тому оснований набросился на него, начал стучать кулаком по столу и, называя Котова вредителем, заявил: «Я тебя расстреляю».

Это так подействовало на Котова, что у него и его жены (мостовой мастер той же дистанции) возникла мысль о самоубийстве и только вмешательство ГУГБ развеяло гнетущее впечатление от подобных действий прокурора.

Аналогичные действия имели место со стороны т. Карцева по отношению к нач. депо Анар тов. Кузьмину и нач. депо Акмолинск тов. Голикову.

Прокурор дороги т. Лазарев на открытом процессе Елистратова и др., по делу о самоубийстве нач. Барабинского ОРС'а допускал по отношению подсудимых такие выражения, как «шалопай», «чурка» с глазами» и пр.

6) В результате бездушно-бюрократического отношения Прокуратуры к зав. ларьком ОРС'а гр-ке Дворцовой, последняя, несмотря на прекращение ее дела и ряд обращений к прокурору дороги, не была восстановлена в должности и более 2½ месяцев оставалась безработной. В результате Дворцова, доведенная до отчаяния безвыходностью своего положения, 19/1 м. г. покончила жизнь самоубийством, оставив письмо, красноречиво рисующее отношение прокуратуры.

7) По делу, находившемуся в производстве Прокуратуры 5-го района, обвиняемый в растрате гр-н Щенев содержался под стражей в ИТД более 2-х месяцев без допроса и предъявления ему обвинения.

Выезжавший для расследования этого факта беспартийный следователь Дор. Прокуратуры Щетинин, по причине неоднократных пьянок с прокурором Кирцевым, виновность последнего «не доказал».

8) При проведении следствия по делу предоставления клиентуре вагонов за взятки, зам. дор. прокурора т. Сивоха категорически настаивал о привлечении в качестве обвиняемого упр. Называевской к-рой «Маслопрома» члена ВКП(б) Осинцева.

Не видя оснований для привлечения, сотрудник ГУГБ, ведущий дело, отказался выполнить это предложение. Тогда т. Сивоха лично произвел расследование и привлек Осинцева к этому делу. Дор. прокурор, выступая на суде по этому делу в качестве государственного обвинителя, вынужден был от обвинения Осинцева отказаться.

Наряду с этим в практике работы Прокуратуры дороги имели место факты гуманного отношения к классовым врагам и явным преступникам.

Подтверждением вышеуказанного служит следующее:

1) В начале 1934 г. прокурором было согласовано для рассмотрения во внесудебном порядке дело по обв. Ковалевского, пом. нач. ст. Называевская, быв. колчаковского добровольца, в умышленном пуске поезда на занятый путь, не добившегося возможных последствий лишь благодаря бдительности и добро-совестного отношения к делу младших агентов. Это дело было возвращено

для рассмотрения в открытом судебном заседании, однако Райпрокурор, ранее согласовавший это дело, прекращает его.

По протесту ГУГБ дорпрокурор 18/V-34 г. дословно заявил следующее:

«Формально прокурор I-го р-на поступил неправильно, прекратив данное дело, при наличии преступления, наказуемого в уголовном порядке, хотя и не имевшего своих последствий.

По существу же отсутствует всякий здравый смысл и даже юридические мотивы для отмены постановления Прокурора, т.к. совершенно правильно он указал, что за давностью событий дело потеряло всякое общественное и политическое значение. Вина прокурора I-го р-на заключается в том, что он без достаточных к тому оснований дал по делу заключение и направил его в Тройку с прежней квалификацией ст. 58/7 п. 10. Этим самым он поставил себя в противоречие, дав 9-го марта согласие на предание суду, а 23 марта, т.е. через 13 дней, прекратил дело, за нецелесообразностью судить. Но этим самым он еще раз доказал, что он не хотел данное преступление оставить безнаказанным, предполагая, что во внесудебном порядке дело может быть рассмотрено».

Более безграмотного обоснования прекращения этого дела дать нельзя было. Вмешательство органов печати привело к тому, что Ковалевский все же был отдан под суд и осужден.

2) По признакам ст. 154 УК, ГУГБ в декабре 1934 г. было возбуждено дело по обвинению двух преподавателей, полностью признавших свою вину.

Оба преподавателя: Носырев (б. псаломщик) и Масалов (б. колчаковский доброволец-юнкер), скрыв свое социальное прошлое, работали в качестве преподавателей Мехтехникума. Последний из обвиняемых Масалов, обладая способностью гипноза, но не имея надлежащих разрешений для применения его, используя свое положение преподавателя, приглашал студенток Техникума на квартиру обвиняемого Носырева. Здесь обвиняемые под гипнозом раздевали студенток и внушали им симпатии к себе, с целью понуждения их к вступлению в половую связь. Обвиняемые, по их собственному признанию, строили в этом направлении «грандиозные планы использования студенток».

Причем студенткам, «соглашавшимся» на «посещение сеансов», обеспечивалась сдача зачетов и наоборот, строптивых проваливали. Прокурор считал необходимым предложить сотруднику, ведущему дело: «обвиняемых освободить, дело прекратить». Понадобилось вмешательство Политотдела, чтобы прокурор отказался от своего необоснованного предложения. Дело было направлено в Нарсуд, который его назначил к слушанию, но прокурор вновь затребовал дело к себе.

3) Привлеченный органами ГУГБ в июле п.г. к ответственности, в связи с обнаружением в пище стекла в столовой депо П. Павловск, повар Васильев не был согласован прокурором к аресту. Васильев скрылся и до сего времени не разыскан.

4) В Акмолинске по причине несогласования прокурором ареста скрылось до 10 растратчиков и дела о них (№ 118, 119, 142, 175, 190, 197 и др.) рассмотрением приостановлены.

5) 19/VI пр. года гр-н Некрасов Федор Терентьевич, без определенных занятий, произвел хищение на раз. № 793 клм. из товарного вагона шерсти и др. предметов. Некрасов был задержан ГУГБ и заключен под стражу, 25/VII п.г. Некрасов из-под стражи совершил побег, дело было дальнейшим производством приостановлено вплоть до его розыска. 16/IX п.г. гр. Некрасов был ГУГБ задержан и при согласовании ареста с прокурором 1 р-на последний санкцию на арест Некрасова не дал и предложил такового освободить.

6) В производстве ГУГБ находится следствие, начатое в декабре 1934 г. по развалу актово-претензионного дела на дороге. В результате из 10 миллионов рублей, уплаченных дорогой по претензиям, за 10 мес. 1934 г. свыше 3 миллионов рублей уплачено неосновательно, по причине явно преступного отношения к делу ряда агентов актово-претензионной части управления дороги.

Все обвиняемые в числе 7 человек свою вину по делу признали, кроме того, обвинение подтверждено документально. Пом. дорожного прокурора Крук, не ознакомившись с делом, звонит по телефону ГУГБ и предлагает:

«Дело в отношении обвиняемой Матвеевой прекратить».

После этого сама обвиняемая Матвеева по этому делу сотруднику ГУГБ, ведущему дело, рассказала следующее:

«Когда я пришла на днях к пом. прокурора т. Крук узнать, намерен ли он прекратить в отношении меня дело, как это он мне обещал ранее, то т. Крук ответил мне, что он дело в отношении меня предлагал прекратить, но так как я признала свое участие в развале работы актово-претензионной части, то он прекратить дело теперь не может. Тут же т. Крук поставил мне в упрек, зачем я сознавалась».

Искавления революционной законности на Омской дороге результат исключительно плохого подбора кадров прокуратуры и следовательского аппарата.

В течение 2½ года на Омской дороге сменялось 3 дорожных прокурора, 2 зам. дор. прокурора и до 10 райпрокуроров. Весь аппарат следователей не имеет в своем составе ни одного коммуниста. Все секретари прокурора беспартийные и не согласованы с ГУГБ на ведение секретной работы. В 1934 г. имел место случай, когда секретарь дор. прокурора известил своего родственника, подлежащего аресту, за день до ареста, узнав об этом из постановления об избрании меры пресечения, переданного ГУГБ Прокурору для согласования ареста.

Транспортный прокурор Союза Сегал, обследовавший работу Омской прокуратуры в начале 1934 года, в своем выступлении на совещании дал ей следующую оценку:

«Прокуратуры такой, как она должна быть, на Омской дороге не существует. Есть люди, формально есть прокуратура дороги, районов, все честь честью, а по существу прокуратуры нет.

Я должен заявить, что прокуратура Омской дороги в известной степени приносит вред транспорту, помогает дезорганизации дороги».

Такая характеристика была дана в марте 1934 года, и, к сожалению, до сегодняшнего дня прокуратура своего лица не изменила. Следовательский аппарат засорен чуждыми людьми. Старший следователь дорожной прокурату-

ры Фрейзон — сын расстрелянного Соввластью. Отец следователя Щетинина осужден за хищение, и сам Щетинин был уволен из органов милиции за развал работы. Следователь Сидоров был уволен как не справившийся с работой следователя в Алтайском районе. Прокурор Карагандинской линии Карцев за постоянное пьянство, дебоши, избиеение своей жены был снят, но оставлен работать в Дорпрокуратуре.

Этим же прокурором Карцевым был принят в июле 1934 г. в качестве следователя Ахметов, который, как оказалось впоследствии, был осужден на 10 лет и скрывался от наказания. Будучи арестован по предложению гор. прокурора г. Акмолинска, Ахметов бежал и сейчас разыскивается.

По непроверенным сведениям Карцев знал, что из себя представляет Ахметов, так как он ранее вместе с ним работал в Облсуде.

В августе 1934 г. Карцевым был принят в качестве следователя некто Алимпиев, который, проработав 2 недели, за создание склоки и ряд неэтичных поступков по требованию Политотдела был уволен.

После этого за 5 мес. в той же прокуратуре сменилось еще 2 следователя, причем следователь Редьков за грубость с обвиняемыми и свидетелями, за использование своего служебного положения и ряд неэтичных поступков, по требованию Райпрокурора т. Иванова был отстранен от работы и вместо предания суду направлен на курортное лечение.

Многие из райпрокуроров незнакомы с транспортом и не изучили своих районов (Иванов, Митюра). Быв. пом. дор. прокурора т. Сивоха на чистке партии не сумел объяснить сущность закона от 7/8—32 г. об охране социалистической собственности и был переведен в кандидаты.

Все эти факты достаточно иллюстрируют искривления революционной законности со стороны Прокуратуры на Омской дороге.

Пом нач ТОГУГБ Грач

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 69. Л. 103–111. Копия. Машинопись.

№ 176. Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о воспреещении получения НКВД денежных и натуральных выдач со стороны госорганов в порядке шефства^{I II}

№ П24/187

23 апреля 1935 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 23.IV.35 г.

187. О воспреещении денежных и натуральных выдач со стороны госорганов и хозорганизаций частям и учреждениям РККА и НКВД в порядке шефства

^I Выписка послана: «Т. т. Мирошникову, Ворошилову, Ягода».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

1. Запретить всем государственным учреждениям, хозорганизациям и предприятиям выдавать, а частям, соединениям, учебным заведениям и учреждениям РККАрмии и НКВД принимать от государственных учреждений, хозорганизаций и предприятий денежные суммы и материальные ценности (подарки) в порядке шефства.

2. Предложить Народному Комиссару Обороны СССР и Народному Комиссару Внутренних Дел отменить все приказы и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 140. Копия. Машинопись.

№ 177. Докладная записка члена КПК при ЦК ВКП(б) А. А. Френкеля И. В. Сталину и Н. И. Ежову о настроениях среди сотрудников НКВД

7 мая 1935 г.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Ежову.

Считаю необходимым обратить внимание ЦК ВКП(б) на заявление, сделанное мне, как представителю Партийного контроля, отдельными ответственными оперативными работниками Куйбышевского Управления НКВД во время проверки вопросов моб. работы, проводившейся по поручению председателя КПК т. Ежова.

Со времени слияния ОГПУ с рядом других организаций и реорганизации его в НКВД среди оперативных работников УГБ, выполняющих собственно чекистскую работу, наблюдаются нездоровые настроения и обиженность, у некоторых «накипело на душе». Об этом оперативники говорят меж собой, но на партсобраниях не высказываются. Оперативные работники УГБ, выполняющие самую острую и напряженную работу и всегда много работающие, с приливом в НКВД новых организаций чувствуют себя оттертыми и затерянными, так как внимание и забота о них ослабели. В связи с ростом количества начальников в аппарате НКВД, снабжение и материальные условия оперативных работников УГБ, являющихся центральным звеном УГБ, заметно ухудшились. Парторганизация УГБ несколько растворилась в большем *втрое* количестве коммунистов, прибывших из новых организаций, и парторганизация НКВД стала разношерстной и менее спаянной, чем ранее.

Среди оперативных работников УГБ имеются предложения о необходимости значительного повышения внимания к ним, как в области партийной и массовой работы, так и в удовлетворении их материальных нужд.

Также заявляли, что вследствие неудовлетворительной перестройки работы, оперативных работников УГБ продолжает «заедать» обилие бумаг и переписки, что наносит ущерб живой оперативной работе.

Указанные факты требуют пристального внимания со стороны ЦК ВКП(б).

Член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) — *Френкель*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 141–142. Подлинник. Машинопись.

№ 178. Докладная записка Г.Г. Ягоды И.В. Сталину о работе судов^I

№ 56257

14 июня 1935 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
Докладная записка

Решение ЦК ВКП(б) о передаче судам дел, расследуемых органами НКВД, требовало от них быстрой перестройки и улучшения всей системы работы.

Результаты наблюдения за прохождением в судах передаваемых НКВД дел позволяют утверждать, что суды не справляются с возложенными на них задачами^{II}.

Имеющимися в нашем распоряжении материалами по ряду краев Союза установлено большое количество фактов:

- 1) потери судами классовой бдительности^{III};
- 2) отсутствия со стороны судов подлинной борьбы за охрану общественного порядка и социалистической собственности^{IV};
- 3) волокиты при рассмотрении дел и кассационных жалоб, сводящей на нет все значение судебных репрессий^V.

Работники Прокуратуры, в ряде случаев, не только не исправляют безобразную практику судов, но часто проходят мимо этих фактов или сами допускают аналогичную практику грубого извращения революционной законности^{VI}.

I. О ПОТЕРЕ СУДАМИ КЛАССОВОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ

Потерю, во многих случаях, судами классовой бдительности наиболее ярко характеризуют судебные решения по делам, связанным с террористической агитацией после убийства тов. Кирова^{VII}.

^I Вверху документа рукописная помета: *т т. Ежову, Жданову, Андрееву. И. Ст.*

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VII} Абзац отчеркнут слева на полях.

Даже в Ленинграде, в месте совершения этого злодеяния, суды позволили себе выносить такие приговоры:

1) Дело № 253 Сергеева М. С. Расследованием было установлено, что Сергеев после убийстве тов. Кирова высказывал одобрение этому злодеянию, призывал к террору над руководителями партии и допустил ряд грубых и контрреволюционных оскорблений в отношении тов. Кирова. Приговором Военного Трибунала Ленинградского Военного Округа преступление Сергеева квалифицировано как простая антисоветская агитация и он приговорен к одному году исправительно-трудовых работ по месту службы с выплатой ему на руки 75% зарплат^I;

2) дело № 269 Старовойтова по обвинению в том, что 2/XII-34 г. он среди присутствующих рабочих выражался грубой бранью в отношении тов. Кирова, одобрял убийство и подстрекал к совершению террористических актов над руководителями партии. Приговором Военного Трибунала Ленинградского Военного Округа обвинение было квалифицировано как антисоветская агитация, и Старовойтов осужден к одному году исправительно-трудовых работ по месту службы, с выплатой 75% заработной платы^{II};

3) по делу № 10339 обвинялась Николаева в том, что в нецензурных выражениях оскорбляла память покойного тов. Кирова. Спецколлегия Ленинградского Облсуда вынесла ей оправдательный приговор по мотивам того, что «нецензурная ругань не является контрреволюционной агитацией»^{III}.

Ленинградский суд не является исключением. Аналогичные факты имеют место в практике судов многих областей^{IV}:

1) Управлением НКВД Московской области 14 января с/г. был привлечен к ответственности курсант Рязанской пехотной школы Федюков Г. П. (исключен из канд. ВКП(б)), который после убийства тов. Кирова систематически вел контрреволюционную агитацию среди курсантов и восхвалял террориста Николаева как героя. Военный прокурор Черчявский арест Федюкова не санкционировал. Выше стоящим прокурором Федюков был арестован и постановлением Особого Совещания НКВД был осужден к заключению в лагерь на 5 лет^V;

2) 31-го января с/г. Спецколлегия Свердловской области приговорила бывш. студента Горного института Павлова к 2-м годам лишения свободы, несмотря на то, что он открыто оправдывал действия контрреволюционеров-террористов и призывал к убийству вождей партии^{VI};

3) Алма-Атинское облуправление НКВД Казахстана направило облпрокурору Николаеву дела по обвинению Макарова (бывш. адмссылного, сектанта) и Холодова по ст. 58/10 УК. Макаров вел систематическую антисоветскую

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

агитацию среди рабочих фабрики, где он работал, и, особенно, активизировался в связи с убийством тов. Кирова. Одобряя убийство, он заявил рабочим: «Убийство Кирова только начало, скоро всех перебьют».

Аналогичную агитацию вел и Холодов.

Николаев отослал эти дела без своего заключения прокурору республики со следующей просьбой:

«Прошу ознакомиться с делами и дать мне разъяснение, можно ли такие дела передавать в суд или, как я считаю, ограничиться передачей материалов в партийные, профессиональные органы для усиления парт. массовой работы»^I.

Дела Макарова и Холодова рассмотрела Спецколлегия Крайсуда, приговорив первого к 8-ми годам и второго к 5-ти годам лишения свободы.

Если такие преступно слабые репрессии применялись по делам, связанным с восхвалением убийцы тов. Кирова и открытой пропагандой террора против руководителей ВКП(б), то судебная практика по делам о кулацком терроре в деревне носит совершенно уродливый характер^{II}.

Так, например:

1) 3 ноября 1934 г. выстрелом из обрез был тяжело ранен председатель колхоза им. Ленина, Приозерного района, Северного края, кандидат в члены ВКП(б) Одинцов^{III}.

Произведенным НКВД расследованием было установлено, что теракт совершен Богдановым К. Н., который в совершении этого преступления признал себя виновным.

Следствие по этому делу было закончено 16 декабря 1934 года и дело с обвинительным заключением передано в Краевую Прокуратуру.

Дело это Прокуратурой было возвращено в УНКВД для производства доследования по моментам, которые уже произведенным следствием были достаточно расследованы, причем Прокуратура требовала проверить психическое состояние обвиняемого Богданова на том основании, что «родители Богданова относятся к категории людей неполноценных в психическом отношении».

Медицинским освидетельствованием от 25 декабря 1934 г. Богданов был признан здоровым. Так как никакого доследования по делу производить не требовалось, то оно было возвращено Краевому Прокурору для направления в суд. Краевой прокурор направил дело для рассмотрения в Спецколлегию Краевого суда 8 января 1935 г., где оно лежало без рассмотрения до 19 марта 1935 года.

Несмотря на то, что дело лежало без движения 2 месяца 11 дней, Краевым судом 19 марта с/г дело слушанием было отложено на том основании, «что врачебный акт не может быть принят, как документ, не оставляющий сомнений о нервно-психическом состоянии здоровья Богданова»^{IV}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

Этот же Богданов Райотделением НКВД 13 июля 1934 года однажды уже был арестован за угрозы террористического характера председателю сельсовета, члену ВКП(б), тов. Белкину и сельскому активу. Райпрокурор Холтыгин Богданова освободил под подписку о невыезде и выехал с нарсудьей в Федовский сельсовет для разбора этого дела на месте. Богданов на судебном заседании обругал прокурора и весь состав суда нецензурными словами и покинул зал заседания. Никаких мер в отношении Богданова судом принято не было, а после этого он произвел теракт над Одинцовым^I.

2) Курмышским райотделением УНКВД (Горьковского края) была арестована группа террористов во главе с Фадеевым. Фадеев угрожал убийством председателю колхоза, 10 февраля 1935 года стрелял в него из дробового ружья. Группа избила гр-на Шадрунова, угрожала убийством активисту Федотову.

Райотделение квалифицировало преступление Фадеева и др. по ст. 58/8 УК за террористическую деятельность. Райпрокурор и суд переквалифицировал обвинение на простое хулиганство. Фадеев был приговорен к 3-м годам лишения свободы, а остальные к 6-ти месяцам исправтрудоуработ^{II}.

Тот же прокурор (Кузнецов), будучи прокурором Гагинского района, в июне 1934 года освободил бандитов-террористов Чиркунова и Игошина, осужденных на 5 лет лишения свободы. Последние после освобождения убили уполномоченного сельсовета Чернова^{III}.

Такая карательная практика судов, вместо быстрого и сокрушительного удара по контрреволюционным террористам, только затрудняет борьбу с террористическими элементами^{IV}.

Притупление классовой бдительности суда нашло свое яркое выражение в приговоре нарсуда гор. Рыкова^V:

Рыковским Отделением НКВД (Донецкая обл., УССР) была арестована и предана суду группа немцев-кулаков, бежавшая с Севера и при помощи фиктивных документов устроившаяся на заводах и шахтах гор. Рыкова. Группа вела контрреволюционную агитацию и, хотя факты агитации были доказаны и подтверждены самими обвиняемыми, — Рыковский нарсуд оправдал всех, указав в приговоре: «поскольку общеизвестным является, что кулак враждебен соввласти и мыслить иначе, как ожидать гибели советской власти, он не может, но поскольку не установлено никем изготовление литературы к совершению этих действий, считать обвинение недоказанным»^{VI}.

Не менее характерен приговор Куйбышевского Крайсуда:

Спецколлегия, заслушав дело № 665 по обвинению антисоветской группы церковников, в составе епископа Борисова, священника Краснова, дьякона Пузнова, послушника Анисифорова и церковного старосты Ермилина, зани-

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

мавшей антисоветской агитацией среди колхозников и местного населения и на своих неоднократных сборищах обсуждавших методы своей а/с деятельности, приговорила — Борисова к 5 годам лишения свободы, в отношении же других обвиняемых вынесла такое постановление: «обвинение считать недоказанным, так как отдельные разговоры, произнесенные на квартире между собой, хотя и антисоветского порядка, не составляют преступления»¹.

Верхсуд, ознакомившись с указанным делом, по жалобе Борисова, оставил приговор в силе.

Во время напряженной борьбы с кулацким саботажем хлебосдачи и дезорганизаторами сельского хозяйства в 1934 г. многие суды либо бездействовали, либо выносили приговоры, оставлявшие безнаказанным контрреволюционный саботаж¹¹.

1) Выездная сессия Западно-Сибирского Крайсуда при разборе дела контрреволюционной группировки по Тюкалинскому району, состоявшей из кулаков, систематически проводивших среди колхозников контрреволюционную агитацию, злостно саботировавших хлебосдачу осенью 1934 г. — стала на защиту обвиняемых, ошельмовав свидетелей обвинения. Дело разбором было отложено и обвиняемые из-под стражи освобождены. По протесту Управления НКВД 19 октября 1934 года дело вновь рассмотрено и двое обвиняемых приговорены к расстрелу, остальные к разным срокам лишения свободы.

2) Народный суд Славянского района (Азово-Черноморский край⁶⁹) в июне 1934 года по делу группы работников колхоза, занимавшихся уничтожением урожая и издевательствам над колхозниками, в результате чего 43 семейства вышли из колхоза — приговорил 3-х человек к исправтрудам без лишения свободы, а 5 человек оправдал.

3) 15/X-34 г. в зерносовхозе «Пионер» Челябинской области в разгар хлебопоставок была арестована группа хищников в 13 человек, возглавляемая кулаком Бурумбаевым. При аресте у них было изъято 300 пудов краденого хлеба. Все обвиняемые сознались. 14/XI дело направлено прокурору, 19/XII Облсуд передал нарсуду. 24/I-35 г. нарсуд Макушинского района дело решил доследовать. Арестованных из-под стражи освободили. Все немедленно скрылись¹¹¹.

4) 15/XII-34 г. было направлено в нарсуд следдело № 199 Бурынского райотделения НКВД (Украина) по обвинению группы руководителей колхоза им. «1 мая» в с. Слобода, Бурынского района. По делу было привлечено 6 чел., в том числе кулак Гавриленко, он же бригадир колхоза, и гр-ка Шурина, занимавшиеся спекуляцией хлебом. Впоследствии обвиняемые своими действиями привели к тому, что абортировало 25 кобылиц. Терроризировали колхозников, обвешивали, допускали избиение, вымогали половых сношений с женщинами за дачу лошадей для вспашки своих огородов и т.д.

Нарсудом это дело до недавнего времени не было рассмотрено.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

¹¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Очевидно, что отсутствие в ряде мест своевременной и решительной судебной репрессии против контрреволюционеров саботажников и хищников несомненно осложняло и затрудняло успешное проведение хлебопоставок и прочих важнейших политических кампаний на селе^I.

II. Отсутствие борьбы за охрану революционного порядка и социалистической собственности

Совершенно недопустима судебная практика и в деле борьбы за охрану революционного порядка и социалистической собственности.

На основании имеющихся в распоряжении НКВД многочисленных материалов можно утверждать, что бандиты, воры, хулиганы и хищники остаются часто безнаказанными, вследствие преступной слабости приговоров, затяжки рассмотрения дел и освобождения преступников судебными органами^{II}.

Привожу примеры:

1) В Кунцевском районе, Московской области, 4/IX-34 года группа хулиганов в количестве 3-х человек — Рыжева М. П., Тимошина И. С. и Титкова В. А., все единоличники, работая в санатории им. Карла Либкнехта, учинили скандал и избили отдыхающих больных санатория (Московский партактив). Народный суд 44-го участка, под председательством судьи Зильберман, приговорил всех троих условно к месяцу исправительно-трудовых работ каждого^{III}.

2) Группа хулиганско-бандитского элемента (в Грязовецком районе, Северного края) в составе 4-х человек, ранее судившихся за убийство, хулиганство и кражу, — в течение 1933—1934 года, вооруженная револьверами и ножами, нападала на колхозную молодежь и избивала ее. Материалами дела было установлено, что эта группа произвела ранение колхозника Белозерова, нанесла 10 ножевых ран предколхоза Огорохину, два раза избива тракториста, произвела три покушения на счетовода колхоза, разбила голову Ельцову, изрезала кладовщика Магаюнова и Горохова и, наконец, ранила колхозников Белозерова и Орлова. Нарсуд Грязовецкого района приговорил 4-го января 1935 года 2-х бандитов к 2-м годам лишения свободы и 2-х к одному году^{IV}.

Казалось бы, что всем, в том числе и работникам суда, должно быть ясно, что преступники-рецидивисты подлежат изоляции в первую очередь. Однако, множество фактов говорит о том, что даже при наличии прямых доказательств вины судебно-следственные органы освобождают преступников^V.

Эти освобождения неизбежно приводят к росту убийств, грабежей и хулиганства^{VI}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

Отпущенные на свободу преступники, пользуясь своей безнаказанностью, естественно продолжают совершать новые преступления¹.

1) Народный суд (Новосибирск) приговорил гр. Татаринова и Есипенко за разбой и нападение на кассиршу Горкомхоза, которую ограбили и нанесли ранение из револьвера, к 10 годам лишения свободы, а гр. Есауленко, подстрекателя и организатора этого нападения, к двум годам лишения свободы. Кассационная Коллегия Крайсуда приговор в отношении Есауленко отменила и его из-под стражи освободила, а 2 декабря Есауленко вновь арестовывается за разбой и ограбление кассира Горпотребсоюза.

2) В с. Старом-Ардатове Куйбышевского края 1/1-1935 года с санкции прокурора была арестована группа воров, занимавшаяся грабежами колхозников, в составе: Михатова Ильи, Михатова Петра и Мудренова Тимофея. Следственное дело было закончено и 11/1-35 г. передано прокурору на дальнейшее рассмотрение; 8-го февраля это дело было рассмотрено народным судом, обвиняемые были осуждены по 2 года лишения свободы и тут же освобождены из-под стражи. После освобождения осужденные в том же селе произвели несколько ограблений колхозников. 14/II Михатов Илья и Мудренов Тимофей зашли в помещение сельсовета, где проходило собрание, стали избивать колхозников и членов сельсовета и сорвали собрание.

3) Весной 1934 г. нелегально проживавшие в с. Ярославке, Бобровицкого района (Украина) уголовники: Ильиченко Кузьма и Ильиченко Никита, организовав группу лиц, совершили ряд вооруженных ограблений и скотокрадств.

Ильиченко Кузьма милицией был задержан с краденой коровой и заключен под стражу, а позже был задержан и Ильиченко Никита.

Несмотря на наличие улик, нарследователь, получив дело от милиции, освободил из-под стражи обоих Ильиченко. Очутившись на свободе, они организовали бандгруппу из 6 человек и, за время с октября месяца 1934 г. по январь 1935 г., совершили 15 ограблений.

Не меньшим злом являются многочисленные решения судов, приговаривающие деклассированный, хулиганствующий и воровской элемент, часто не имеющий определенного места жительства, к исправтрудоуработам без лишения свободы^{II}.

Рецидивист, получив такой приговор, продолжает либо в том же месте, где его осудили, а чаще всего в соседнем городе, свою преступную деятельность^{III}.

1) Нарсуд 5-го участка Октябрьского района г. Москвы 5/1-35 г. приговорил к исправтрудоуработам, без лишения свободы, Шарикова за кражи на 6 месяцев. Шариков до этого судим 2 раза, не имеет постоянного места жительства, имеет неоднократные приводы, зарегистрирован как хулиган.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

2) Нарсуд 6-го участка Дзержинского района г. Москвы приговорил за хулиганство Ильина к 6 месяцам исправтруда^I без лишения свободы. Ранее судим за хулиганство и имеет 2 привода.

3) Нарсуд 6-го участка Фрунзенского района г. Москвы приговорил Шапиро за избиение к 6-ти месяцам исправтруда^{II} без лишения свободы. Ранее судился за бандитизм.

4) Нарсуд Междуреченского района (Северный край) в декабре 1934 г. приговорил группу хулиганов в числе 7 человек за нападение на граждан, в результате которого один был убит и 4 поранены — к 1-му году исправтруда^{III} без лишения свободы.

Естественно, что активная борьба с хулиганством и бандитизмом органов Милиции и Управления Государственной Безопасности, при подобной судебной практике, сводится на нет и в ряде краев и областей вследствие этого крайне затруднена^I.

Мало того, суды наряду с прямым попустительством бандитам и хулиганам не принимают необходимых мер к ограждению представителей государственной власти, ведущих борьбу с хулиганами и бандитами^{II}.

Так, например:

1) 18 декабря 1934 г. в г. Ростове милиционером Черкасовым был задержан Соколов, без определенных занятий и местожительства, дважды судимый и только что возвратившийся из ссылки^{III}.

При задержании Соколов нанес несколько ударов милиционеру, порвал полевую сумку и пытался обезоружить его^{IV}.

Доставленный в отделение Милиции Соколов — порвал все находящиеся на столе бумаги у дежурного, оскорблял последнего, в камере избивал арестованных и т.д.^V

Дежурной Камерой Нарсуда Соколов приговорен к 2-м годам лишения свободы условно.

2) В гор. Севастополе Нарсуд 3-го участка, рассмотрев дело кустика Паненкова по обвинению в хулиганстве и избиении работников милиции, приговорил его к штрафу в 25 руб.

Этот же Паненков скрывался от суда по обвинению в попытке изнасиловать девочку.

3) В гор. Архангельске в январе 1935 г. окончивший ссылку Егоров учинил хулиганство и дебош в клубе во время судебного процесса, при задержании оказал сопротивление милиционеру и нанес ему удар. Нарсуд приговорил Егорова к 3 месяцам исправтруда. После объявления приговора Егоров скрылся.

4) Злостный хулиган Горлинский, рабочий депо ст. Абдулино, Оренбургской области, в апреле 1933 г. судился за избиение сотрудника Транспортного

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

отделения НКВД, был осужден на 6 мес. исправительно-трудовых работ. В июне 1933 г. судился за избиение милиционера и был приговорен к одному году исправительно-трудовых работ. 24 сентября 1934 г. третий раз был привлечен за избиение милиционера и осодмильца, задержавших его за хулиганство, — судом был приговорен снова к одному году исправительно-трудовых работ. 3 февраля 1935 г., не отбыв наказания, Горлинский опять учинил дебош в кино, оказал сопротивление милиционеру, пытавшемуся задержать его, и вновь арестован органами НКВД.

В распоряжении Наркомвнудела имеется также огромное количество фактов, свидетельствующих о крайне слабой борьбе судов с растратами и хищениями¹.

Особого внимания в этом отношении заслуживает судебная практика Западной области.

За растраты и хищения в I-м полугодии 1934 г. было осуждено 888 чел., из них к исправтрудоустройствам без лишения свободы 500 чел., условно — 91 чел.

Такая практика репрессий, естественно, не смогла приостановить воровства и хищений в торгово-кооперативных организациях Западной области.

Немудрено поэтому, что в г. Бежицы (Западной области) в одном из магазинов ГОРТа в 1933—34 гг. было осуждено 11 продавцов, сменивших друг друга и поочередно осуждавшихся нарсудом.

Привожу несколько фактов по другим краям:

1) В октябре 1934 года Азовским райотделением (АЧК) НКВД — в Нарсуд, через Прокуратуру, было направлено дело на Складорова Г.А., обвинявшегося в организации хищнической группы, систематически разворовывавшей рыбу в Госзаповедниках.

При задержании Складоровым были избиты зам. председельсовета Белоусов и учинспектор Афанасьев. Нарсудья Мазниченко, по неизвестным причинам, дело слушанием отложил, а Складорова из-под стражи освободил.

После освобождения Складоров вновь сколотил группу хищников в количестве 6-ти чел. и 4 ноября опять был задержан, с краденой рыбой, в количестве 750 кгр. При попытке задержать Складоров скрылся.

2) Нарсуд Таинского р-на (Азово-Черноморский край) оправдал 4 бывш. белогвардейцев Кубанкина, Золотова и др., обвинявшихся в систематическом хищении зерна из Семеноводсоюза, несмотря на то, что обвиняемые себя признали виновными в хищении.

3) Ново-Санжерским райотделением Харьковской области (Украина) были привлечены к ответственности быв. директор совхоза «Партизан» Корниенко и др. должностные лица совхоза, растратившие 200 000 рублей. Переданное в марте 1934 г. дело было в производстве у 3-х следователей. Вследствие недостаточного надзора районного прокурора за этим делом, это дело было запутано, обвиняемые скрылись и, в результате, в порядке ст. 5 УПК дело прекращено.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

III. Волокита в судах

Повсеместное явление в судебных органах — исключительная волокита.

Суды завалены делами, которые не рассматриваются в течение длительного времени, что приводит в ряде случаев к потере значения судебных приговоров^I.

При огромных количествах кассационных обжалований (по Куйбышевскому краю, например, из осужденных за первое полугодие 1934 г. — 35 871 чел., кассировано приговоров на 19 720 чел.; по Московской области кассировано из 582 000 дел за 1934 г. — 123 374 дела; по Воронежской области из 5223 дел за 2-е полугодие 1934 г. кассировано 2585 дел и т.д.) — решения выносятся, как правило, не ранее, как через 2 месяца, а в ряде случаев по прошествии года и более.

Такое положение приводит к превышению установленного Правительством лимита арестованных в тюрьмах и затем к механическому освобождению Прокуратурой и судебными органами содержащихся в тюрьмах преступников^{II}.

Существующей в судах волоките способствует допускаемая действующим законодательством о судостроительстве и судопроизводстве многократность рассмотрения дел рядом инстанций.

Любое дело может проходить по следующим инстанциям: сначала в Нарсуде, затем в порядке кассации рассматривается в Облсуде, затем может быть рассмотрено на пленуме этого суда, дальше в порядке надзора в Крайсуде, республиканском суде, на их президиумах и пленумах; кроме того, еще в судебной надзорной коллегии судов, а также может быть в любой из этих инстанций передано в нарсуд на новое рассмотрение^{III}.

Привожу несколько фактов:

1) В конце декабря 1933 г. Транспортным отделением НКВД ст. Жмеринка было закончено и направлено Транспортному прокурору ст. Жмеринка следственное дело по обвинению работников ж.д. транспорта Сакина А. Н., Пинчуки А. К. и Шварца Д. Л. в недоброкачественном исполнении спец. заказов военного значения. Прокурор вынес постановление о привлечении виновных к уголовной ответственности, но, ввиду того, что в деле имеются материалы мобилизационного характера, направил следственное дело в Распорядительное Заседание при НКЮ УССР, для изъятия из общей подсудности и передачи на рассмотрение Чрезвычайной Сессии Киевского Облсуда. С указанного момента это следственное дело безрезультатно проходит все инстанции органов НКЮ и наконец 25/X-34 г. прекращается, как потерявшее эффективность^{IV}.

2) Днепропетровское облуправление НКВД (Украина) закончило следственное дело № 3493 по обвинению гр. Белецкого Л. Я., Воськова С. Б., Косого Я. Г. и др. в числе 10 человек, в преступлениях, предусмотренных законом от

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

7/VIII-1932 г. Обвиняемые признали себя виновными в систематических крупных хищениях на бакалейной базе Облпотребсоюза.

Из 10-ти обвиняемых под стражей содержалось 8 человек.

25/VI-34 г. дело было передано в Облпрокуратуру и 7/VII Прокуратурой направлено в Облсуд.

9/VIII все обвиняемые были из-под стражи освобождены, а дело направлено следователю Прокуратуры на доследование, так как обнаружился дополнительный факт — растрата в 20 тысяч рублей.

С 9 августа по 25 февраля 1935 г. дело прошло через руки 5-ти следователей. Только 25/II-1935 г. Прокуратурой решено было ускорить рассмотрение и окончание следствия, для чего трое обвиняемых вновь были взяты под стражу.

3) В Куйбышевский Крайсуд 26 марта 1934 г. было передано дело гр. Дьякова и Мухитаева за разбой. Разобрано же это дело было 27 января 1935 г. Таким образом, дело не рассматривалось в течение 10 месяцев, из них 5 месяцев пролежало без движения в райсуде и 5 месяцев в Райпрокуратуре. Дьяков и Мухитаев приговорены к расстрелу.

4) Искключительный случай затяжки рассмотрения дела по кассации отмечен в Лебединском районе, Харьковской области (Украина).

В 1932 г. Лебединским райотделением было передано в суд дело по обвинению члена Комиссии Содействия мясозаготовкам Шевченко в превышении полномочий (всего обвинялось 7 человек). Поданная в том же году осужденными по этому делу кассационная жалоба до настоящего времени не рассмотрена^I.

Наконец, много способствует волоките недопустимое состояние делопроизводства в судах и наблюдающиеся вследствие этого случаи потери судебных дел^{II}.

1) В Дмитриевском нарсуде, Черниговской области, похищено 23 различных дела, не рассмотренных судом^{III}.

2) В Народном суде Издешковского района, Западной области (нарсудья Акимов) установлен факт потери 115 уголовных дел, проданных сторожем суда в лавку, как оберточная бумага^{IV}.

3) Нарсуд Октябрьского района, Западной области, приговорил к лишению свободы Танченкова, который подал кассационную жалобу. При проверке через 8 месяцев выяснилось, что жалоба в кассационную коллегия не поступала и утеряна.

Особо недопустимой является установившаяся практика, когда дела осужденных к расстрелу чрезвычайно затягиваются и осужденные, по объявлении им приговора, месяцами ожидают утверждения их приговоров^V.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

1) Так, по Украине ожидали утверждения приговора Верховным Судом свыше 3-х месяцев — 43 чел., Узбекистану — 25 чел., Ленинградской области — 11 человек и т.д.^I

2) Ставрополев, осужденный по закону от 7 августа к расстрелу 27 августа 1934 г., ожидал исполнения приговора 5 месяцев 21 день (Горьковский край)^{II}.

3) Осужденный Красноярским судом к расстрелу Медведев ожидал решения Верховного Суда с августа 1934 г. до января 1935 г., т.е. 5 месяцев^{III}.

4) Левин, осужденный к расстрелу Выездной Сессией Челябинского Облсуда, ожидал результатов по кассационной жалобе с 30 сентября 1934 года по 2 января 1935 г. и т.д.

5) Донченко В. В. приговорен к расстрелу 14/VIII-34 г. и только 20/I-35 г. приговор был утвержден Верховным Судом (Украина).

Можно без преувеличения сказать, что в результате такой деятельности судов они достаточным авторитетом и уважением со стороны населения не пользуются^{IV}.

Отсутствию авторитета способствует и то обстоятельство, что работа судов, особенно народных, протекает в совершенно некультурной обстановке — в грязных, непригодных, наплеванных помещениях. Сами судьи, в особенности народные, — одеты неряшливо, не имеют соответствующего для судей вида^V.

Ни внешний вид суда, ни система и темпы работы судов, ни культурный уровень судей не соответствуют возросшему правосознанию населения и величии нашей страны^{VI}.

Неудовлетворительное состояние судебных органов является результатом отсутствия необходимого руководства и контроля со стороны Верховного Суда СССР и Верховных Судов ряда Союзных республик^{VII}.

Это положение объясняется также плохим подбором судебных работников, в особенности в народных судах и, наконец, совершенно недостаточным надзором за судебными органами со стороны прокуратуры^{VIII}.

В целях улучшения работы судебных органов и приведения карательной практики их в соответствие с требованиями охраны революционного порядка и государственной безопасности, считаю необходимым^{IX}:

1. обновить и укрепить руководство Верховного Суда Союза ССР и Верховных Судов Союзных республик^X.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VII} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VIII} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IX} Абзац отчеркнут слева на полях.

^X Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

2. поручить ЦК нацкомпартий, областным и краевым партийным комитетам пересмотреть состав судов и народных следователей и укрепить их выдержанными и политически грамотными партийными кадрами^I.

3. развернуть сеть юридических ВУЗов и курсов переподготовки, за счет которых систематически пополнять суды и прокуратуру подготовленными кадрами;

4. установить обязательный минимум знаний для народных судей;

5. ускорить пересмотр законов о судостроительстве и судопроизводстве в целях максимального сокращения числа судебных инстанций и жесткого сокращения сроков прохождения дел в судах (поручено ЦИКу СССР)^{II}.

6. изъять из подсудности народных судов дела, по которым приговор может быть вынесен на срок свыше 3-х лет^{III}.

7. установить такой порядок прохождения кассационных жалоб, пересмотра и утверждения приговоров к расстрелу, который исключал бы всякую затяжку их рассмотрения^{IV}.

8. ассигновать необходимые средства из местного бюджета для обеспечения судов соответствующими помещениями;

9. привести в порядок делопроизводство судов;

10. усилить и улучшить надзор за судебными органами со стороны прокуратуры.

Приложение: Факты неправильных решений судов по делам контрреволюции, бандитизма и хищений.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР: *Г. Ягода*

ФАКТЫ НЕПРАВИЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРЕ И ДРУГИХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Украина

Черниговским облуправлением НКВД 17-го апреля 1934 года был арестован организатор контрреволюционной террористической группы (в селе Бобрик) Корчак Афанасий. При допросе Корчак подтвердил существование в селе Бобрик к.-р. кулацкой группировки, которая ставила своей задачей террор. Для этой цели группа приобрела оружие.

14-го июня 1934 года дополнительно были арестованы руководители этой группы Прасол Петр и Прасол Григорий — оба зажиточные единоличники.

В процессе следствия братья Прасолы сознались в том, что ввиду невыполнения ими хлебосдачи, невыплаты причитающихся с них налогов, они с осе-

^I Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

ни 1932 года до весны 1933 года находились на нелегальном положении и связались с находившимся в то время также на нелегальном положении Корчак.

Как Корчак, так и Прасол показали, что, готовясь к террористическим актам над сельскими активистами, они решили использовать для этой цели имевшееся у Корчака оружие — винтовку и револьвер «наган» и у братьев Прасол — 2 винтовки, револьвер «наган» и шашку^I.

Дело, направленное, по предложению прокуратуры, в Нарсуд, заслушивалось им с переквалификацией обвинения всем арестованным, как за незаконное хранение оружия^{II}.

Белоруссия

Следователь Жлобинского района Обман прекратил, якобы за «недоказанностью», дело по обвинению кулаков Кучеровых в покушении на убийство уполномоченного по молокопоставкам Качанова.

Свидетели, допрошенные этим же следователем, подтвердили не только факт покушения на Качанова, но и намерение обвиняемых убить также и пред. колхоза дер. Мормаль.

Куйбышевский край

Нарсуд Челно-Вершинского района, Куйбышевского края, 24/X-34 г. пересмотрел дело № 1785 по обвинению Чуркова К. Г. и Артемьева Г. Н. в попытке совершения террористического акта над председателем Каменского сельсовета, Челно-Вершинского района^{III}.

Исходя из явности улик, сознания одного из обвиняемых, задержанного на месте преступления, а также учитывая систематические нападения на работников сельсовета в дер. Каменке, — нарсуд приговорил обоих обвиняемых к 5 годам лишения свободы каждого^{IV}.

Однако, Кассационная коллегия Крайсуда — 15/XI-1934 г., в отмену приговора нарсуда, определила: «исправительно-трудовые работы в общем порядке, сроком на шесть месяцев каждому, арестованных из-под стражи освободить»^V.

Характерно, что после вынесения этого определения Касколлегией Крайсуда Челно-Вершинский нарсуд, разбирая 26/XI-34 г. аналогичное дело (№ 1839) по обвинению Данилова И. М., в попытке избиения активиста, б. члена сельсовета Лаптева за наложенный сельсоветом штраф по мясопоставкам, — ограничился присуждением Данилова к 6 месяцам исправтрудработ при колхозе, с удержанием 20% отчисления от заработка^{VI}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

Дело, направленное, по предложению Прокуратуры, в Нарсуд, заслушивалось с переквалификацией обвинения всем арестованным, как за незаконное хранение оружия.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

12/1-1935 г. Выездная Сессия Воронежского Облсуда, под председательством члена Облсуда Кузнецова, рассмотрела дело об убийстве активиста Сидоренко Григория и его семьи.

Убийство было совершено в ночь на 10/V-34 года, в хут. Ясном Ново-Калитвянского района.

Убийцы Котельский, Лощинин, Пантелеев, Сидоренко в процессе следствия были привлечены по делу как совершившие террористический акт, по ст. 58-8 УК.

Однако, Выездная Сессия переквалифицировала это обвинение на ст. 59-3 УК и этим смазала сущность преступления.

24/IX-34 г. в Тулучаевском Отделении Терновского Свеклосовхоза, Елань-Коленовского района кулаком Лисицким был совершен поджог шалаша, в котором было размещено до 70 чел. работников, работающих на копке свеклы. Усматривая в данном поджоге прямое наличие теракта, Райотделением НКВД были немедленно приняты меры к задержанию Лисицкого и проведению следствия.

Райпрокурор Козлов затребовал дело из Райотделения и передал его Нарследователю, который свел его к простому поджогу.

Нарсуд приговорил Лисицкого к 3-м годам лишения свободы.

Народный суд Старо-Юрьевского района прекратил дело группы кулаков, угрожавших расправой активистам колхозникам, хотя обвиняемые сознались в совершенном ими преступлении. После освобождения, этой группой был совершен ряд избиений колхозников; 16/XI-34 г. было совершено покушение на убийство парторга, а в декабре 1934 г. — на предсельсовета¹.

УЗБЕКИСТАН

В декабре 1934 г. в Ташкенте был арестован и привлечен к уголовной ответственности режиссер кинофабрики, бывш. член КП(б)Уз., исключенный при чистке партии за политическое и бытовое разложение Сулейман Ходжаев, имеющий высшее духовное мусульманское образование, состоявший с 1916 г. по 1918 г. членом националистической организации «Туран», в первые годы революции занимавшийся торговлей.

После убийства тов. Кирова распространял провокационные, антисоветского характера слухи. Высказывал сожаление, что убили не Сталина. Кроме того, высказывал недовольство политикой партии, особенно в отношении хлопкозаготовок¹¹.

¹ Все абзацы по Воронежской области отчеркнуты слева на полях.

¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Все это подтверждено показаниями свидетелей и частичным признанием обвиняемого.

Спец. коллегия Верховсуда приговорила Ходжаева к 3-м годам лишения свободы, но, приняв во внимание, что «преступление не имело широкого распространения, изоляция Ходжаева не вызывается необходимостью», заменила лишение свободы условным заключением, с 2-х годичным испытательным сроком¹.

Группа кулаков, пролезших в колхоз «Мухтыпар», Гурлецкого района, систематически избивала колхозников.

Хорезмским окротделом НКВД в 1934 году группа эта была привлечена к ответственности, арестованы: бывш. торговец Абдулов Джуман, кулак Уразов Ата и духовник Раджабов Матсали. Обвинение полностью доказано.

Однако, выездная сессия Хорезмского облсуда, рассмотрев дело, не учла политического значения его и переквалифицировала обвинение как за простое телесное повреждение. Главный обвиняемый Абдулов Джуман был приговорен к одному году принудработ, остальные к 5 годам лишения свободы.

КАЗАКСТАН

5/XII-34 г. Фурлетов среди рабочих и служащих особого строительства, одобряя убийство тов. Кирова, предлагал: «Надо на площади сказать, что сюда пришли не для соборезнования по поводу убийства Кирова, а чествовать того, кто убил его, как меткого стрелка, так как в Ленина стреляли два раза, а этот убил с одного раза».

14 декабря Фурлетов в присутствии рабочих и служащих призывал к убийству вождей партии.

Алма-Атинским облсудом Фурлетов был приговорен к лишению свободы на 2 года и освобожден из-под стражи. После того, как дело было опротестовано упр. НКВД, спец. коллегией Казакстанского отд. Верховсуда РСФСР Фурлетов осужден на 10 лет².

ГОРЬКОВСКИЙ КРАЙ

Летом 1934 г. Вачским райотделением УНКВД был привлечен к ответственности бывш. лишенец кулак Манакин В. Ф. за систематическое хищение в артели «Кр. Знамя».

Преступление было квалифицировано по закону от 7 авг. 1932 г. и обвиняемый был приговорен Вачским нарсудом к 10 годам лишения свободы, однако Крайсуд, переквалифицировав обвинение, осудил Манакина на 1 год принудработ³.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

² Все абзацы по Казахстану отчеркнуты слева на полях.

³ Все абзацы по Горьковскому краю отчеркнуты слева на полях.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

16 февраля 1935 года спец. коллегия облсуда рассмотрела дело по обвинению Тазетдинова Низама, открыто выступившего на собрании нацмен с заявлением: «Мало убили Кирова, надо убить еще Сталина и Молотова и тогда только будет хорошо».

Несмотря на явный призыв врага к террору, спец. коллегия Облсуда приговорила его к 3-м годам лишения свободы, поглотив этим приговором наказание, вынесенное Тазетдинову еще в 1932 г. — по ст. 73 ч. 1 УК (5 лет ссылки с исправтрудработами на 3 года), от отбытия которого он уклоняется.

Таким образом, за открытый призыв к террору тов. Тазетдинов реально никакого наказания не получил¹.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

23 декабря 1934 года в помещении учпункта ст. Челкар допризывники Жданов, Шушин, Порядков (в присутствии нач. пункта, чл. ВКП(б), Россинского) стреляли из мелкокалиберной винтовки в портрет тов. Ленина и прострелили его в 4-х местах^{II}.

Дорожно-транспортный отдел НКВД, арестовав виновных, направил дело через прокурора дороги Петрова в линейный суд^{III}.

Линейный суд под председательством Митина рассмотрел дело как о хулиганских действиях (квалифицируя преступление по ст. ст. 74 и 113 УК) и вынес явно мягкий приговор: Россинского и Жданова к 2-м годам лишения свободы, Шушина к 1 году и 6 мес., Порядкова — к 1 году исправит. трудовых работ^{IV}.

В Бузулукском районе, в колхозе им. Буденного группа в 5 человек кулацкой молодежи, исключенной из колхоза, пригласила к себе под видом гостя бедняка, бывшего партизана, с женой (по его материалам они были исключены из колхоза). Бедняка напоили и пытались его убить вместе с женой.

Нарсуд квалифицировал дело, как хулиганское. Обвиняемые осуждены от 1 г. до 2 лет лишения свободы.

В Каширском районе Нарсуд проявил политическую близорукость при ведении дела об убийстве пионерок Резинкиной и Скалкиной; свел это дело к простому уголовному преступлению и квалифицировал его по ст. ст. 136 УК^V.

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

Группа деклассированного элемента на протяжении ряда лет, на территории Грязовецкого района, терроризировала сельский колхозный актив и расхищала общественную собственность. Членами группы был убит секретарь ячейки ВЛКСМ Кусков, избит комсомолец и председатель колхоза.

^I Все абзацы по Свердловской области отчеркнуты слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

Народный суд квалифицировал это дело, как простое хулиганство и приговорил главных виновников к 2 годам лишения свободы и трех к исправит. труд. работам, на сроки до 1-го года, без лишения свободы¹.

ФАКТЫ НЕПРАВИЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О БАНДИТИЗМЕ, ХУЛИГАНСТВЕ И ХИЩЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЙ КРАЙ

Новочеркасским Горотделом НКВД 16 августа 1934 г. была вскрыта группа работников Хатунского ссыпункта Заготзерно.

Группа эта портила зернопродукты. Испорченное зерно зарывалось в ямы; часть зерна вывозилась на свалку или раздавалась знакомым для свиней.

Наряду с этим группа систематически занималась хищениями и продажей муки целыми возами, по спекулятивным ценам. Группой сбывалась на частном рынке и мешкотара.

В предъявленных обвинениях арестованные сознались.

Дело было передано Прокуратурой нарследователю Журавлеву, который, продержав его около 5-ти месяцев, возвратил на доследование горотделу НКВД по мотивам, что не указаны адреса свидетелей, не объявлено арестованным об окончании следствия и т.д., хотя протоколы об окончании следствия находились в деле.

При ознакомлении с возвращенным делом было установлено, что в деле нет наиболее существенных протоколов допросов обвиняемых, протоколов очных ставок, вследствие чего дело было выхолощено.

Нарследователь Журавлев скрылся.

Зам. Нач. Политотдела по спец. работе Челбасской МТС 26/XII-34 г. было передано в нарсуд дело по обвинению бригадира I-й бригады колхоза «Красный Партизан» Новака — сына белогвардейца-карателя, умышленно поджегшего полосу и сбоину на площади 120 га. Кроме того, Новак сжег 30 п. кукурузы в кочанах; систематически расхищал колхозное имущество.

Предъявленное Новаку обвинение по закону от 7.VIII.32 г. Нарсудья пере-квалифицировал на ст. 109 УК, предусматривающую должностные преступления.

УКРАИНА

В начале июля 1934 года Райпрокурору Арбузинского района, Одесской области, — Анистратенко, было направлено дело по обвинению Зильберштейна П. Ю., Постола Ш. В., Касьяновского Ш. Л. и Зильберштейна М. Ю. в расхищении социалистической собственности в колхозе «Вильный друг», Лысогорского сельсовета.

¹ Все абзацы по Северному краю отчеркнуты слева на полях.

По этому делу Зильберштейн П. Ю. был исключен из партии и РКП дал указания о немедленном заслушании этого дела. Однако дело слушалось Нарсудом только 30-го сентября.

Нарсудья Иванов из 35 свидетелей допросил только 3-х и вынес решение: «Ввиду неясности дела, передать дело для доследования с привлечением к ответственности свидетелей Розенфельда, Фрейтера, Камека и др.»

Партгруппа колхоза опротестовала поведение Нарсудьи по этому делу и вынесла решение: «Просить бюро РКП за дискредитацию советского правосудия привлечь прокурора Анистратенко и судью Иванова к партответственности». Но и на 25/II-35 г. дело это все еще не было рассмотрено.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Нарсуд г. Кисловодска, рассмотрев дело хулигана Лобжаникидзе, избившего и изувечившего сопровождавшего его милиционера, приговорил его к 6 мес. исправтудрабoт, без лишения свободы.

Нарсуд 2-го участка г. Пятигорска, заслушав дело о группе хулиганов — Мансурова и др. в числе 8 человек, учинивших дебош в трамвае, избивших и поранивших ножами рабочих колхоза Миркина и Петрова, — приговорил их к 1 году исправтудрабoт без лишения свободы.

Нарсуд 7-го участка Чечено-Ингушской автономной области приговорил к 6-ти месяцам принудрабoт Эльмурзаева, обвинявшегося в краже лошади и попытке оказать вооруженное сопротивление при задержании.

КРЫМ

Нарсудом г. Евпатория было рассмотрено дело группы деклассированных: Чилингара, Джемиля Мустафы, Подпригорова, Пепшана (вор-рецидивист), Живенко, Эренчек и Сгелюра (грабитель), неоднократно судившихся за хулиганство.

Группа эта избила и нанесла ножевые ранения нескольким гражданам, собравшимся на вечеринку в доме гр-ки Дубининой.

Один из пострадавших — Харламов от ножевых ранений скончался.

Нарсуд приговорил хулиганов к одному году исправтудрабoт каждого.

Нарсуд г. Севастополя 13.X.34 г. приговорил к 6 месяцам исправтудрабoт, без лишения свободы, Белова, который при выходе из завода не дал осмотреть имевшийся у него в руках чемодан, схватил охранника за горло, выхватил из рук винтовку и избил охранника и красноармейца.

Нарсудом 3-го участка г. Севастополя 4.XII приговорен к году исправтудрабoт, без лишения свободы, Говаго за то, что он в женском общежитии коопхоза учинил дебош и избил женщину, выхватил из рук сторожа винтовку и пытался выстрелить в милиционера.

ГОРЬКОВСКИЙ КРАЙ

Нарсудом Гагинского района, по следственному делу, переданному РО УНКВД 10.VII.34 г., был осужден на 10 лет лишения свободы Горланов М.Д.

за систематические (на протяжении 3-х лет) хищения электроматериалов, принадлежащих Госпароходству. Преступление было квалифицировано по закону от 7.VIII.32 года.

Кассац. Коллегия Крайсуда снизила меру наказания до 1 года принудработ и отменила приговор Нарсуда в части конфискации имущества.

УЗБЕКИСТАН

Нарымским РО НКВД в сентябре 1934 года был арестован зав. нефтебазой Айдинов (отец его торговец, расстрелян за продажу басмачам оружия; участие в этом принимал и Айдинов, в то время скрывавшийся).

Айдинов расхитил в нефтебазе на 14 000 рублей нефтепродуктов, привлекался по закону от 7 августа.

Верхсуд переквалифицировал обвинение как за простую кражу. Нарсудья Ирданов (принимал участие в устраиваемых Айдиновым выпивках) приговорил Айдинова к одному году принудработ.

Айдинов, будучи освобожден и узнав, что приговор будет опротестован, скрылся из Нарыма.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

29 января 1935 года Нарсудом Кирсановского района, под председательством судьи Полякова, рассмотрено дело по обвинению работников гос. мельницы № 23 — Ягодкина, Ивана Михайловича и др., в количестве 3-х человек, в порче 132 цент. 22 клгр. ржи (сгнило).

Виновность привлеченных к ответственности предварительным следствием была доказана, тем не менее обвиняемые судом были оправданы.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Колишевским Нарсудом 8.IX.34 г. за систематическое хищение хлеба, из колхоза, был приговорен к 10 годам заключения Лапенков. Приговор для исполнения был передан Нарсудом только через 2 месяца, а в течение этого времени Лапенков, находясь на свободе, совершил убийство колхозницы.

ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

Нарсудом г. Брянска 20 декабря 1934 года приговорены к общественному порицанию злостные хулиганы Глебочкин и Скачев, избившие сторожа клуба, разбившие стекла и двери клуба. Скачев дважды привлекался за кражу, а Глебочкин один раз за кражу и один раз за хулиганство.

25 июля 1934 года в газете «Рабочий Путь» была помещена заметка о том, что в Смоленске на ул. Кашена (рабочая окраина) группа хулиганов терроризирует рабочих, занимается грабежами.

Хулиганы в числе 8 человек деклассированного элемента: Станкевич, Терешков и друг. — имеющие по несколько судимостей и приводов, были задержаны.

После ареста в газете «Рабочий Путь» была помещена заметка, в которой указывалось, что:

«...Рабочие завода им. Калинина просят, чтобы суд над шайкой, терроризировавшей рабочую окраину, был бы организован в показательном порядке, в их заводском клубе...»

4 сентября дело Нарсудом 2 района г. Смоленска было рассмотрено в общем порядке, причем в приговоре суд констатировал, что:

«...В течение 3 месяцев под руководством Станкевича группа вышеуказанных занималась хулиганскими действиями в очереди около магазина № 3, где неоднократно избивали гр-н, стоящих в очереди»...

Тем не менее суд только одного Станкевича приговорил к 2 годам лишения свободы, а остальных к принудительным работам сроком от 1 года до 6 месяцев.

КУЙБЫШЕВСКИЙ КРАЙ

Нарсуд гор. Пензы, рассмотрев 21–25 ноября 1934 года дело на работников куста № 1 Пензенского Горрабкоопа, по обвинению их в злоупотреблении по службе, скупке и перепродаже торгсиновских⁷⁰ товаров через спекулянтов торгсиновскими бонами, подделке счетов, из 23 обвиняемых осудил только 11 человек, применив к ним мягкие приговоры — от 2-х лет лишения свободы до 1 года исправтрудоуработ, а 12 человек, в том числе и явных спекулянтов, признавших себя виновными в предъявленном обвинении, суд оправдал.

После освобождения из-под стражи часть этих лиц вновь занялась спекуляцией торгсиновскими бонами и продуктами.

Селезнев И. Т., 1915 года рождения, из крестьян, безработный, 15.VIII-34 г. в г. Чапаевске на улице набросился на идущего гр-на Хохлова Петра и нанес ему две ножевых раны в спину.

Нарсудом приговорен на один год исправтрудоуработ с удержанием 25% из зарплаты.

БАШКИРИЯ

Нарсуд Миякинского района приговорил к 5-ти годам лишения свободы Гилязова за систематическое хищение колхозного хлеба и избиение дозорного пионера. Кассационная Коллегия Главсуда Башкирии сократила срок наказания до 1 года исправтрудоуработ без лишения свободы.

8-го ноября 1934 года Нарсудом 1-го участка г. Уфы рассмотрено дело, переданное Управлением милиции, по обвинению Колесникова, Караульщикова и Лебедева (рабочие Паровозоремонтного завода) по ст. 74 ч. 2 УК. Лебедев, напившись пьяным и вооружившись кинжалом, вместе с Караульщиковым пошли на ПРЗ. В проходной будке завода их не пропустили как пьяных. Хулиганы избили охранника, стоявшего на посту. Лебедев намеревался нанести ему удар кинжалом, но ему не дали подбежавшие рабочие.

Ими же была избита комсомолка Токарева.

7-го ноября эта группа сорвала вечер. Хулиганы систематически терроризовали рабочее население, проживающее около завода.

Все трое осуждены на два года. Башкирский Главсуд приговор утвердил без изменений.

Мера соц. защиты явно недостаточная, дело опротестовано.

ТУРКМЕНИСТАН

В Мервском р-не летом 1934 года был осужден на 3 года лишения свободы главарь банды Ашир-Амна. В порядке надзора Наркомюст Туркмении осужденного освободил и дело прекратил. Ашир-Амна, вернувшись в аул, убил колхозника, организовал другую банду и занялся грабежами.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

17 ноября 1934 года Нарсуд 2-го участка г. Перми, заслушав дело группы хулиганов Фетискина и друг., в числе 3-х человек, совершавших избиения и ограбления гр-н, а также пытавшихся изнасиловать работницу Фетискину, — приговорил — одного к 8 месяцам исправтрудоуработ и двух к 3-м месяцам исправтрудоуработ.

Нарсуд Ленинского района г. Свердловска 17 февраля 1935 года осудил Танского, Филиппа Матвеевича, по ст.ст. 109 и 117 УК к одному году исправительно-трудовых работ за то, что он, будучи ответственным исполнителем группы хозтоваров в конторе Совхозснаба, получил от Кислевского 1000 рублей взятки за отпущенные 1000 мешков для совхозов Челябинской области и за посредничество в покупке им 1000 пар ботинок для рабочих тех же совхозов; Кислевского, Густава Витальевича, по ст. 118 УК к шести месяцам исправтрудоуработ условно за дачу взятки Танскому в сумме 1000 рублей.

Д.В.К.

В г. Благовещенске 30/X-34 г. была арестована группа в 9 чел. пьяных хулиганов, пытавшаяся устроить организованное избиение студентов горного техникума.

Трое из задержанных (Кусков, Григоренко, Грузенко) до этого неоднократно штрафовались, судились и имели приводы за хулиганство. Лукьяненко и Добровольский 27/X-34 г. были задержаны за избиение и ранение красноармейца.

Несмотря на это суд прекратил дело, освободив хулиганов.

Один из главарей-хулиганов Лукьяненко является сыном быв. обл. прокурора Лукьяненко, ныне исключенного из партии.

Решение по делу опротестовано.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Нарсуд 5-го участка Сокольнического района приговорил Егоркина к 6 месяцам исправтрудоуработ, без лишения свободы, за кражу, Егоркин судим в 1934 г. и имеет 5 приводов.

Нарсуд 5-го участка Бауманского района приговорил за кражу Зеленцова к 6 месяцам исправтудработ без лишения свободы. Зеленцов имеет 6 приводов за кражу.

Нарсуд 1-го участка Дзержинского района приговорил Воронаева за кражу к году исправтудработ без лишения свободы. Имеет 4 судимости.

В Подольском районе группа хулиганов в 4 человека, под руководством Панкина, имеющего 3 судимости, систематически занималась хулиганством, срывала массовые культурные постановки в рабочем клубе, учиняла скандалы и драки, применяя финские ножи, била стекла, резала провода электросети.

При задержании, группа оказала сопротивление. Нарсудом, под председательством судьи Вишнякова, Панкин приговорен только в 1½ годам лишения свободы, а его соучастники к 1 году исправтудработ без лишения свободы.

Управлением НКВД по Московской области была ликвидирована группа хищников в количестве 17 чел., состоявшая из бывш. торговцев и кулаков, которая систематически производила хищения остродефицитных продуктов и материалов из отдела рабочего снабжения «Мосжилстроя».

Спецколлегия Москов. Горсуда 17.X.34 г. приговорила 6 человек к 10 годам лишения свободы, 2-х — к 5 годам и 1-го — к 3 годам, 3-х к исправтудработам, без лишения свободы, и в отношении 5 человек — дело прекратила.

Спецколлегия Верховного суда СССР 5.XI.34 г. 3-м осужденным к 10 годам снизила меру наказания до 5-ти лет.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

В Сороченском районе в октябре 1934 года передано Нарсуду дело о пожаре в совхозе им. Войкова. Дело «мариновалось» в суде 2 месяца. Главный обвиняемый полевод отделения совхоза кулак Сапрыкин.

Пожар возник во время молотбы хлеба. Сгорело 300 цнт. пшеницы и комбайны. Сапрыкин вместо того, чтобы убрать комбайн от места пожара, разбросал вокруг него солому. Комбайн сгорел. Несмотря на явно злостный характер действий, Сапрыкин приговорен на 5 месяцев исправительно-трудовых работ, бригадир совхоза колхозник Морозов на 1 год исправтудработ и комбайнер Коршиков (колхозник-бедняк) на 2 года.

За растрату 1058 рубл. казенных денег милицией был предан суду зав. столовой ЗВК Пьянов.

Нарсуд 3-го участка гор. Оренбурга, рассмотрев это дело, вынес Пьянову общественное порицание.

В марте 1934 года группой вооруженных бандитов были зверски убиты колхозник дер. Остров, Клиневского района Белоруссии — Володько Никита и его жена Анна. По делу были задержаны Шварц Иван, Ковалев Матвей и др. Следователь Пашко, которому было передано дело, прекратил и арестованных освободил. В январе месяце 1955 года бригадой НКВД в этом же

селе была ликвидирована бандитская группировка. Следствием установлено, арестованные — Шварц Иван, Ковалевы Матвей и Иван являются убийцами Володько. Убили они его на почве мести за неоднократные выступления на собраниях с разоблачением их бандитской деятельности.

ФАКТЫ

ВОЛОКИТЫ СО СТОРОНЫ РАБОТНИКОВ СУДА

УКРАИНА

9/III-1934 г. Кировской гормилицией (Одесская обл.) был арестован Лалаки И. Ф. по обвинению в ограблении (вместе с другими лицами) церковей в нескольких районах области.

11/V арестованный был перечислен за нарследователем, а 11/VI он снова перечисляется за нарследователем Знаменского района.

9 октября дело было заслушано Облсудом и материал в отношении Лалаки выделен в отдельное производство.

11/X дело Лалаки снова было направлено на рассмотрение нарследователя Знаменского района, который 26/XI перечислил Лалаки за Знаменским райпрокурором, а последний в тот же день — за областным судом.

5/XII-1934 г. пом. облпрокурора Прут перечислил арестованного Лалаки снова за Знаменским райпрокурором, а последний 17/XII перечислил его в свою очередь за нарследователем.

С этого момента дело остается без движения, а Лалаки продолжает содержаться под стражей.

След. дело № 296 Дмитриевского райотделения НКВД, Черниговской области, по обвинению Назаренко (имевшего 11 га земли, раскулаченного, до 1933 г. находящегося на нелегальном положении, причастного к бандгруппировке) в преступлении, предусмотренном по ст. 58-8 УК, было начато 22/X-1934 г. и через 7 дней после заведения дела, т.е. 30/X-1934 г., последнее следствием было закончено и направлено Дмитриевскому Уч. прокурору для передачи в суд.

Дмитриевский Уч. прокурор, продержав у себя дело в течение полутора месяцев, 14/XII-1934 г. направил последнее в Черниговскую Облпрокуратуру.

Черниговская Облпрокуратура, продержав у себя дело в течение 1 мес. и 3 дней, 17/I-35 г. направила его в Военную Прокуратуру 15 стр. корпуса.

Военная прокуратура корпуса, продержав у себя в течение 17 дней, 4/II-35 г. направила это дело в Облуправление НКВД с заключением о передаче Назаренко суду Военного Трибунала.

Таким образом, след. дело № 296 о теракте, проведенное райотделением НКВД в течение 7 дней, в органах Прокуратуры находилось на заключении до передачи в суд — 96 дней¹.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Из переданных за время с июля 1934 г. в суды органами НКВД на Украине дел на 22871 чел., на 12/III-35 г. было рассмотрено дел только на 10165 чел. В этом числе из законченных Черниговским Облуправлением НКВД и переданных в суд 263 дела на 602 чел. по данным на 15/II-1935 г. еще не были заслушаны¹.

Большинство этих дел (212 дел на 497 чел.) ожидали рассмотрения от 2-х до 6-ти месяцев, причем до 6-ти месяцев ожидало 149 дел на 331 чел.

В результате этого ряд дел утратили свою актуальность.

УЗБЕКИСТАН

У нарследователя Рометанского района имелось в производстве дело по обвинению в убийстве Кудрат Яхишева, Улукай Джураевой, Базар Турсунова и др., арестованных 17 сентября 1928 года^{II}.

15 октября 1928 года нарследователь Рометанского района поставил перед окружным прокурором вопрос о необходимости прекратить дело за недоказанностью.

Окружной прокурор 31 октября 1928 года направил дело в окрсуд, последний с прекращением не согласился и 31 декабря 1928 года возвратил дело на следствие. Дело было закончено 25 апреля 1930 г. и направлено прокурору гор. Бухары. 30 апреля 1930 года дело было направлено в нарсуд.

24 августа 1930 г. нарсуд, рассмотрев дело, осудил главных обвиняемых: Кудрат Яхишева к 2-м годам и Улукай Джураеву к 3-м годам условного заключения. Приговор был обжалован.

31 мая 1931 года Верховный суд, рассмотрев кассацию, направил дело на новое рассмотрение.

8-го июня 1932 г. дело нарсудом рассматривалось вновь и направлено нарследователю на следствие. Арестованные были оставлены под стражей (после приговора об условном осуждении).

20 сентября 1932 г. дополнительное расследование было закончено и дело направлено снова прокурору, а последним в суд, с предложением освободить обвиняемых на поруки. Нарсуд вновь возвратил дело для нового расследования, которое к марту мес. 1935 г. закончено еще не было и находилось у нарследователя Рометанского р-на^{III}.

Главная обвиняемая Джураева 12-го октября 1934 г. умерла.

25 ноября 1934 года по распоряжению прокурора Разыкова в Шурчинский сельсовет, Рометанского района были доставлены 7 арестованных, которых оставили в чайхане и поручили охранять их колхозникам. Арестованные числились за нарсудей Сайджановым. Дело должен был рассматривать председатель выездной сессии Верховного суда Шукуров, который от рассмотрения дела отказался и, не дав указаний о дальнейшем содержании арестованных, выехал в Бухару^{IV}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

Арестованные содержались в чайхане до 8 декабря 1934 года и освобождены лично председателем СНК тов. Ф. Ходжаевым, так как никто не мог сказать, где их дело и за что они арестованы. В числе арестованных были 3 бедняка.

В этой чайхане были обнаружены еще 5 арестованных, также охранявшихся колхозниками. Арестованные были доставлены в чайхану также по распоряжению Сайджанова, который должен был их судить, но уехал в другие участки и об этих арестованных забыл. Все они были арестованы 25 января 1934 года и освобождены лично тов. Ходжановым только 8 декабря 1934 года^I.

В гор. Бухаре в 1932 г. группа социально чуждых, в составе 7-ми человек, пригласила к себе на квартиру учителя комсомольца Миясарова, принимавшего активное участие в раскрепощении женщин. Там его связали, изнасиловали и душили веревкой, потом нанесли 22 ножевых раны, вывихнули ногу и руку и через 8 дней вывезли труп в поле^{II}.

Расследованием террористический акт был доказан признанием одного из обвиняемых и вещественными доказательствами (окровавленные чалмы, одежда, веревки).

В течение 2¹/₂ лет Верховный суд Узбекистана это дело не рассматривал, а затем дело вместе с вещественными доказательствами пропало, вследствие чего обвиняемые в 1934 году комиссией по разгрузке тюрем были освобождены^{III}.

КАЗАКСТАН

Дело по обвинению Старобаева о нелегальном переходе границы, организации там банды и обратном переходе в СССР с целью вооруженных грабежей было направлено в спец. коллегия Казакстанского отделения Верховного суда 20 августа 1934 года. Обвиняемые по этому делу содержались с 31 мая 1934 года. До февраля 1935 г. дело еще не было рассмотрено^{IV}.

За 1934 г. судами в Казакстане вынесено 17 955 приговоров, по которым осуждено 21 047 человек (из них 8527 чел. без лишения свободы). В 1934 г. в Казакстанское отделение Верховного суда РСФСР и облсуды было подано 10 759 кассаций. По разобранным 7869 кассационным делам, а также в порядке надзорной работы были пересмотрены приговора на 17 091 человек,

В результате пересмотра приговора были оставлены в силе лишь в отношении 8017 человек, или 47%; в отношении 1547 чел., или 9% — приговора отменены с прекращением дела; в отношении 3230 человек, или 19% — приговора отменены и посланы на пересмотр; в отношении 3222 чел., или 20% снижены меры социальной защиты, в отношении остальных приговоров внесены не существенные изменения.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

В подавляющем большинстве случаев при отмене приговоров низшей инстанции, при посылке дела на пересмотр осужденные даже на 10 лет лишения свободы из-под стражи освобождаются под подписку или поручительство¹.

Куйбышевский край

Нарсуд Приволжского района, по закону от 7/VIII-32 г., осудил на 10 лет лишения свободы Троицкую К. А. Троицкая немедленно была заключена в изолятор.

На неоднократные запросы в нарсуд и крайсуд о высылке уведомления о вступлении приговора в законную силу, изолятор в течение 7 месяцев никакого ответа не получил.

Прокурор гор. Сызрани, наблюдающий за изолятором, не дождавшись ответа на запросы, 28 февраля 1924 г., в порядке ст. 6 УПК, освободил Троицкую из-под стражи, под подписку, а 18/IV-34 г. Крайсуд прислал свое определение, которым 10-ти летний срок заключения был заменен 6 месяцами исправительно-трудовых работ.

Таким образом, Троицкая была 7 месяцев в заключении вместо 6 месяцев исправительно-трудовых работ по приговору.

Горьковский край

Милицией Гагинского района передано через райпрокурора в местный нарсуд дело № 473 по обвинению гр-на села Мишуково Иванченкова в поджоге построек комсомольца Блинова. Дело с августа месяца прошлого года до недавнего времени лежит в прокуратуре без движения и в нарсуд не передано.

Во всех тюрьмах Чувашии заключенные, ожидающие ответа на кассационные жалобы, занимают от 25 до 50% мест. Так, в Цивильской тюрьме содержится кассационных 123 человека, или 51% к общему количеству мест в тюрьме; в Чебоксарской тюрьме соответственно — 45 чел. или 25%.

Восточно-Сибирский край

В Иркутском домзаке с 1 февраля 1934 г. содержатся под стражей Ефименко Степан Иванович и Ефименко Ирина по ст. 58-7 УК^{II}.

17 июня 1934 г. крайсудом в Усолье Ефименко С. И. был приговорен к расстрелу, а Ефименко Ирина к 10-ти годам лишения свободы.

28 июля 1934 года приговор в отношении их был спец. коллегией крайверхсуда отменен и дело передано на новое рассмотрение.

9 сентября 1934 года дело было крайпрокурором направлено Усольскому прокурору и с этого времени дальнейшего движения дела до февраля 1935 г. не было^{III}.

Северный край

В Харовском районе дело по обвинению вооруженной бандитско-хулиганской группы Гуляева и др. в числе 4-х человек, терроризировавшей колхозни-

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

ков, нанесшей ранения нескольким колхозным активистам, было передано в суд и не рассматривалось в течение 5 месяцев.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛ.

В Тепловском районе из-за отсутствия нарсудьи скопилось около 500 дел; по Соль-Илецкому району за Нарсудом числится 93 нерассмотренных дела, переданных районными отделениями НКВД в течение октября 1934 года — января 1935 года¹.

В Каширинском районе из 85 дел, переданных районными отделениями НКВД, на 1-е марта с.г. приговора вынесены только по 27 делам, а остальные частью затеряны, частью переходят из рук в руки (от прокурора в суд) и по учету нигде не значатся.

В Бузулукском районе, при назначении судьи Кандаурова ему было сдано около 600 нерассмотренных дел, часть которых лежит с 1932—33 г.г.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛ.

25 апреля 1933 г. выездной сессией Воронежского облсуда был осужден за хищение середняк-единоличник Куликов. Приговор суда Куликов обжаловал и почти 2 года содержался под стражей в колонии, в ожидании разрешения его кассационной жалобы.

7 мая 33 г. по закону от 7/VIII-32 г. Ракитянским нарсудом осужден колхозник Сафонов Василий Емельянович, к лишению свободы сроком на 10 лет. На приговор нарсуда Сафоновым была подана кассационная жалоба. С этого времени прошел 1 год и 9 мес., однако Обл. кассационная коллегия, несмотря на неоднократные напоминания, решения по делу не высылала.

БЕЛОРУССИЯ

В 3-х нарсудах гор. Минска лежали нерассмотренными 23 дела на хулиганов в течение 3-х месяцев, а дело на группу хулиганов, избивших студентов, лежало нерассмотренным с 1933 года.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ

Мариинским нарсудом 27-го октября 1933 г. осужден Рожков на 5 лет, Тогучинским нарсудом этого же края Щипицын 22 марта 1933 года осужден на 5 лет. Оба содержатся в Новосибирском изоляторе второй год, в ожидании разрешения их кассационной жалобы.

БАШКИРИЯ

Нарсуд Тутмазинского района 7 августа 1933 года осудил за должностное преступление бывш. предколхоза Скворцова, который ответ на свою кассационную жалобу получил через 1 год и 2 месяца.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

ФАКТЫ

ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ ДО СУДА И ПОСЛЕ ПРИГОВОРА

Куйбышевский край

В с. Тургенево, 19 января 1935 года, под председательством народного судьи Пронина слушалось дело по обвинению группы хищников хлеба из Тургеньской госмельницы Тютина, Захарова, Страдина, Филиппова, Клочкова и Крюкова. Все обвиняемые на суде были пьяными. Еще до суда обвиняемые были прокурором освобождены из-под стражи. Суд приговорил троих обвиняемых к 10 годам заключения, а двоих оправдал. В числе оправданных Захаров — один из главных организаторов хищения и Клочки, принимавший активное участие в хищениях.

Осужденные под стражу взяты не были и скрылись.

Оренбургская обл.

Нарсуд Буртинского района, Оренбургской области приговорил 4-х обвиняемых, занимающихся хищениями из овцеводсовхоза «Караванный», к лишению свободы от 5-ти лет и ниже; всех из-под стражи освободил — до утверждения кассационной инстанцией приговора.

Все обвиняемые скрылись.

В Бугурусланском районе, по делу № 1645, по закону от 7 августа нарсудом, в сентябре прошлого года, был осужден на 10 лет лишения свободы зав. мельницей Мананов. Нарсудья освободил Мананова до утверждения Крайсудом приговора под залог в 300 р.

Крайсуд приговор утвердил, а Мананов скрылся¹.

Курская область

В июле месяце 1934 года по постановлению Фатежского нарсуда был освобожден под подписку до пересмотра дела растративший 7067 руб. казенных денег Завмаг ГОРТ'а. По освобождении этот завмаг скрылся и не розыскан^{II}.

В Рыльском районе по закону от 7.VIII.32 г. был осужден Смыченко на 10 лет лишения свободы. После вынесения приговора Рыльским нарсудом, до вступления его в законную силу, был освобожден под подписку, в результате от отбытия меры соцзащиты сбежал^{III}.

Орловским нарсудом кулак Неверов по 73 ч. 2 ст. УК был осужден к 5-ти годам лишения свободы. До вступления приговора в законную силу он был освобожден под подписку и скрылся.

Башкирия

В августе 1934 г. в Макаровском районе органами НКВД была ликвидирована вооруженная бандгруппа, систематически занимавшаяся скотокрадством

¹ Все абзацы по Оренбургской области отчеркнуты слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

и грабежами на территории Макаровского и Стерлитамакского районов. Банда готовила убийство председателя сельхозкоммуны «Кр. Октябрь» Канзафрова и парторга Зайнуллина^I.

Во главе банды были бежавшие из-под стражи уголовники Акаев Самит и Уразаев Хасан, осужденные на 5 и 8 лет лишения свободы за хищение колхозного хлеба. В составе банды, кроме того, были приговоренные ранее к расстрелу за бандитизм бежавший из-под стражи Измагилов Хайрулла и другие бандиты^{II}.

При ликвидации бандгруппы Исмагилов скрылся. У бандитов было изъято два винтовочных обреза с патронами и револьвер.

Дело было направлено УНКВД для рассмотрения спецколлегией Башкирского суда, который назначил его к слушанию 3-го декабря 1934 г., а обвиняемых, в том числе Акаева и Уразаева, из-под стражи освободил^{III}.

Будучи на свободе, Акаев и Уразаев 20-го ноября 1934 г. совершили зверское убийство колхозника из колхоза «Новая деревня» Найденова, возвращавшегося на колхозных лошадях в деревню. Найденову было нанесено 8 ран^{IV}.

Принятыми мерами Акаев и Уразаев арестованы вторично и спецколлегией Башкирского суда приговорены к расстрелу.

Горьковский край

Дзержинским РО УНКВД был арестован крупный аферист — главбух Черемхонского химического завода Гефт И.Д., присвоивший путем подлогов и мошенничества более 10000 рублей государственных денег. Суд вынес решение о необходимости дальнейшего расследования дела и освобождения обвиняемого Гефт из-под стражи. Гефт, будучи освобожден, скрылся.

Чиркунов и Игошин на почве мести подожгли в ночь на 5 мая 1934 г. дом уполномоченного села Анненкова, Гагинского района, Чернова. Преступники были судом осуждены на 5 лет лишения свободы, но после суда под стражу взяты не были и скрылись^V.

Украина

В марте м-це 1934 г. Бобровицкой милицией была ликвидирована в селе Горбачах уголовная бандгруппа в 9 человек.

Выездной сессией облсуда участники группы были осуждены к разным срокам, а главарь Сидорко Влас к расстрелу.

Кассационная инстанция верх. суда приговор отменила, дело направила Бобровицкому райпрокурору для доследования и рассмотрения его в новом составе суда, освободив из-под стражи приговоренного к расстрелу Сидорко.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

Возвратясь в село Горбачи, Сидорко продолжал грабежи, после чего вновь задержан и заключен под стражу^I.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Нарсуд 2-го участка Карачаевской области рассмотрел дело по обвинению Козаева в систематическом скотокрадстве и приговорил его к 7 годам лишения свободы^{II}.

Кассационной коллегией облсуда Козаев из-под стражи был освобожден до вступления приговора в законную силу. После освобождения Козаев совершил 13 новых краж и скрылся^{III}.

Нарсудом 7-го участка Чечено-Ингушской области по закону от 7-го августа были приговорены на 10 лет каждый Хамусов и Актаев, направленные в Грозный.

Обвиняемые с приговором были доставлены 27-го января 1935 г. в Грозный для отбытия наказания.

Распоряжением зам. пред. облсуда Яценко, обвиняемые были из-под стражи освобождены еще до вступления приговора в силу.

По следственному делу № 84 Каширинский нарсуд 1-го участка в сентябре месяце 1934 г. осудил кулака Сгибнева на 10 лет лишения свободы за сознательное вредительство сельхозинвентаря и порчу тягла. Сгибнев не был арестован. Хотя кассационная коллегия верхсуда утвердила приговор, Сгибнев в течение месяца продолжал оставаться на свободе и сбежал.

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЙ КРАЙ

В октябре месяце 1934 года Нарсудом Азовского района был осужден на 3 года лишения свободы Давыденко, который оставался на свободе до вступления приговора в законную силу и в результате бежал^{IV}.

20 ноября того же года он вновь был привлечен к ответственности по ст. 82 УК и осужден на 10 лет, но опять после суда под стражу взят не был и сбежал^V.

УЗБЕКИСТАН

В августе месяце 1934 г. в Багдадском районе был арестован и привлечен к уголовной ответственности зав. райфо Маматкулов. Маматкулов включал бедняков в списки кулаков, терроризировал бедноту, покровительствовал кулакам, брал взятки.

Предварительным следствием преступная деятельность Маматкулова полностью установлена. Несмотря на это он был из-под стражи освобожден и из района скрылся.

^I Все абзацы по Украине отчеркнуты слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

Принятыми мерами Маматкулов в январе текущего года был снова арестован и, несмотря на явные улики, нарсудом оправдан. Районный прокурор приговор опротестовал и вынес постановление об аресте Маматкулова, но последний скрылся.

Ворошиловским райуправлением милиции был арестован и привлечен к уголовной ответственности кулак Маткарим Каримов, изнасиловавший пионерку Захрутдинову. 19 января 1935 года дело по окончании следствия было передано в суд. 24/1 — обвиняемый Каримов был освобожден секретарем суда Таджиматовым, но по настоянию райотдела НКВД был вторично арестован, а через несколько дней снова был освобожден и сбежал.

Бауманской районной милицией в июне 1934 года была ликвидирована в Калмакском сельсовете шайка уголовников в 10 человек. Шайка произвела ряд ограблений.

В августе месяце дело было направлено в суд, где до недавнего времени лежало без движения. Арестованные по делу два бандита были освобождены до суда.

Бауманским райотделением милиции была арестована шайка декхан в 5 человек, занимавшихся вооруженными грабежами. Шайка ограбила дом колхозника Филимонова, убила работника-рулевику МТС Мамин Ирматова.

Главарь шайки Ахмат Хаитов нарсудом был приговорен к 8-ми годам лишения свободы, оставлен на свободе по мотивам якобы болезненного состояния. После суда Хаитов сбежал. На остальных материал был выделен для доследования, и с 30-го ноября 1934 г. дело лежит без движения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 69. Л. 112–172. Подлинник. Машинопись.

№ 179. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке производства арестов с приложением^{1, II}

№ П27/157

17 июня 1935 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 17.VI.35 г.

157. — О порядке производства арестов.

(Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Принять следующее решение (см. приложение).

ПРЕД. СНК СССР

СЕКРЕТАРЬ ЦК

¹ Выписка послана: «Т.т. Ягода, Вышинскому, Ежову, Мирошникову, Акулову, Сулимову, Крыленко, Калинин. Обкомам, крайкомам, нац. ЦК. Союзным наркоматам».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 157 пр. ПБ № 27

О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА АРЕСТОВПостановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
и Центрального Комитета ВКП(б)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Во изменение инструкции от 8.V.1933 г., аресты по всем без исключения делам органы НКВД впредь могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора.

2. В случае необходимости произвести арест на месте преступления, уполномоченные на это по закону должностные лица из НКВД обязаны о произведенном аресте немедленно сообщить соответствующему прокурору для получения подтверждения.

3. Разрешения на аресты членов ЦИК Союза ССР и ЦИК'ов союзных республик даются лишь по получении органами Прокуратуры и НКВД согласия председателя ЦИК Союза ССР или председателей ЦИК'ов союзных республик, по принадлежности.

Разрешения на аресты руководящих работников военкоматов Союза и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений (начальников управлений и заведующих отделами, управляющих трестами и их заместителей, директоров и заместителей директоров промышленных предприятий, совхозов и т.п.), а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, профессоров, врачей, руководителей ученых, учебных и научно-исследовательских учреждений — даются по согласованию с соответствующими Народными Комиссарами.

4. Разрешения на аресты членов и кандидатов ВКП(б) даются по согласованию с секретарями районных, краевых, областных комитетов ВКП(б), ЦК нацкомпартий, по принадлежности, а в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в наркоматах Союза и приравненных к ним центральных учреждениях, — по получении на то согласия председателя Комиссии Партийного Контроля.

5. Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава РККА даются по согласованию с Наркомом Обороны.

6. Разрешения на аресты даются в районе районным прокурором, в автономных республиках — прокурорами этих республик, в краях (областях) — краевыми (областными) прокурорами.

По делам о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте разрешения на аресты даются участковыми прокурорами, дорожными прокурорами и прокурорами бассейнов по принадлежности, по делам, подсудным Военным Трибуналам, — прокурорами военных округов.

Разрешения на аресты, производимые непосредственно Народными Комиссариатами Внутренних Дел Союзных Республик, даются Прокурорами этих республик.

Разрешения на аресты, производимые непосредственно Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР, даются Прокурором Союза.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 144–145. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 180. Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о работе судов

№ 225/лс

28 июня 1935 г.

Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) — тов. Сталину И. В.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР — тов. Молотову В. М.

Представляя свои замечания по записке на Ваше имя тов. Ягода о неудовлетворительной работе судов, я должен сказать, что в распоряжении Прокуратуры Союза также имеется ряд фактов, свидетельствующих о действительно неудовлетворительной работе отдельных судов и о крупных недостатках в руководстве судами¹ со стороны вышестоящих судебных органов и, в частности, со стороны Верховного Суда Союза ССР и Верховных Судов союзных республик.

Я не могу поэтому не согласиться с тем, что в судебной практике действительно встречаются — и, к сожалению, нередко, — грубые ошибки, говорящие о потере судебно-прокурорскими органами в отдельных случаях классовой бдительности, говорящие о неумении этих органов по-настоящему бороться за охрану социалистической собственности и за социалистический правопорядок. Об этом говорят приведенные в записке т. Ягода факты, оспаривать или отрицать которые едва ли могут вышестоящие органы суда и прокуратуры, несущие ответственность за судебную работу и судебную политику руководимых ими судебных инстанций.

Однако, как бы ни были верны отдельные факты, свидетельствующие о плохой работе различных судов и прокуратур, было бы неправильным характеризовать работу нашей судебно-прокурорской системы только с этой отрицательной стороны. Это было бы неправильным, главным образом, потому,

¹ Подчеркнутые строки отчеркнуты слева на полях.

что наряду с десятками и даже сотнями отдельных неудовлетворительных приговоров и безобразно проведенных судебными органами дел, можно смело указать на тысячи дел, проведенных вполне удовлетворительно, в полном соответствии с требованиями партии и правительства в деле борьбы с классовым врагом и его агентурой.

Достаточно указать на многочисленные приговоры Спецколлегии краевых и областных судов и Верховных Судов Союзных республик по делам о контрреволюционных и государственных преступлениях, по делам о хищениях общественной социалистической собственности, а также на приговоры военных трибуналов и военной коллегии Верховного Суда Союза по делам об измене родине, о шпионаже, о диверсиях, о террористических группировках и др.

Оценивая работу всей судебной системы, нельзя также не принять во внимание и громадной работы наших линейных железнодорожных судов и судов водных бассейнов, которые, несмотря на наличие и в их работе крупных недостатков, ведут в основном правильную линию в борьбе с авариями, крушениями, хищениями и т.п. преступлениями на транспорте, оказывая ему существенную помощь.

Конечно, эти положительные стороны работы судебно-прокурорской системы не могут давать никаких оснований для самоуспокоения и для замалывания тех серьезных отрицательных сторон в деятельности наших органов юстиции и, раньше всего, наших судов, о которых сообщает в своей записке т. Ягода.

Основными причинами неудовлетворительной работы отдельных судебных органов надо признать все еще крайне низкую общеполитическую и специальную подготовку народных судей и членов край, обл. судов и работников прокуратуры, все еще неудовлетворенные материально-бытовые условия работы наших судов и прокуратур и неудовлетворительное состояние руководства судебной системой со стороны Верховных Судов союзных республик и Верховного Суда Союза.

В этой части записка тов. Ягода с моей стороны не вызывает никаких возражений.

II

Переходя к отдельным примерам, приведенным в записке т. Ягода, необходимо отметить, что по ним могут быть представлены объяснения лишь по ознакомлении с каждым конкретным делом, о котором говорится в этой записке.

Мною истребованы для детальной проверки все дела, указанные в докладной записке и приложениях к ней. Результаты проверки будут Вам доложены дополнительно.

Должен, однако, сказать, что некоторые дела из указанных в докладной записке тов. Ягода уже были проверены органами Прокуратуры. Неправильные приговоры по этим делам были опротестованы Прокуратурой и отменены в надзорном порядке. В качестве примера могу сослаться на то же дело Павлова, на которое ссылается и тов. Ягода (стр. 3 докладной записки).

Не отрицая, что в отдельных случаях органы Прокуратуры сами допускают грубые ошибки, я могу, однако, привести ряд фактов, доказывающих, что ошибки судов систематически вскрываются и исправляются именно благодаря вмешательству Прокуратуры, своевременно опротестовывающей неправильные приговоры и добивающейся их отмены и исправления. Приведу несколько примеров:

1. 7 апреля 1935 г. Спецколлегией Облсуда ИПО был осужден кулак Безлюдов по ст. 58—10 УК (к-р. агитация) к 2-м годам лишения свободы, несмотря на то, что судом были установлены резкие к-р. выпады Безлюдова (в террористическом духе) против вождей партии. Приговор Прокуратурой опротестован за мягкостью.

2. 24 апреля 1935 г. Спецколлегией Зап. Сиб. Крайсуда бывш. подрядчик Жуков, привлеченный по ст. 58-10 УК, был судом оправдан. Оправдание явилось результатом грубой ошибки суда, не вызвавшего в судебное заседание главных свидетелей. Приговор Прокуратурой был опротестован.

3. 22 марта 1935 г. некий Редькин был приговорен по ст. 58-10 к 2-м годам лишения свободы за к-р. агитацию, выразившуюся в одобрении теракта по отношению к тов. Кирову и в призывах к совершению теракта над вождями партии и правительства. Приговор Прокуратурой опротестован.

4. В мае м-це 1935 г. Спецколлегией Северного Крайсуда был приговорен к 8 г. лишения свободы Богданов, обвинявшийся в том, что он на почве классовой мести ранил из винтовки Председателя колхоза Одинцова. Находясь в тюрьме, Богданов написал матери письмо, в котором высказывал сожаление, «что мало перестрелял активистов». Прокуратура Союза, считая приговор в отношении Богданова мягким, истребовала это дело для опротестования.

Это тот случай, о котором также говорит тов. Ягода в своей записке, отмечая имевшуюся в этом деле недопустимую волокиту.

По поводу данного случая, в частности, Прокуратурой Союза была проведена на месте специальная проверка через командированного в Северный Край Пом. Прокурора Союза тов. Фаркина, в результате чего Ст. Пом. Прокурора Северного Края тов. Степанов с работы был снят.

5. По одному Ленинградскому Облсуду за январь с.г. было опротестовано 35 приговоров Спецколлегии Лен. Облсуда, из которых 30 протестов были удовлетворены, и эти неправильные приговоры были отменены.

Анализ этих протестов показывает, что Спецколлегия Леноблсуда по всем этим делам допустила грубую политическую недооценку таких преступлений, как к-р. агитация, связанная со злодейским убийством т. Кирова, вынося по таким делам приговоры к принудительным работам или условным наказаниям (дела Шемякина, Колюсова, Королькова, Зубачева и др.).

Наряду с политическим смазыванием ряда дел о террористической агитации и к-р. группировках отдельные суды зачастую впадают в другую крайность, совершенно неправильно квалифицируя некоторые преступления как контрреволюционные.

В качестве примера приведу дело Доронова, неправильно осужденного Спецколлегией Зап. Облсуда 3—4 мая с.г.

Доронов, рабочий-токарь Смоленского авиационного завода, был осужден к 8 годам лишения свободы за изготовление деталей для самолетов с браком, как за контрреволюционное преступление.

Суд применение к Доронову ст. 58-1 УК мотивировал следующим образом:

«Действия, совершенные подсудимым Дороновым, объективно подходят, как действия контрреволюционные, несмотря даже и на то, что он этого предвидеть не мог, которые предусмотрены ст. 58-1 УК, требующие применения судебной репрессии, предусмотренной ст. 109 УК, как лицу, занимающему ответственную работу по изготовлению деталей для построения самолетов оборонного значения».

Излишне подчеркивать всю безграмотность и необоснованность подобного приговора, своевременно Прокуратурой также опротестованного.

III

Я считаю необходимым особо остановиться на вопросе о качестве предварительного расследования и качестве работы следственных органов. В этом отношении как в органах НКВД, так и в органах Прокуратуры имеются крупнейшие недочеты, в значительной степени объясняющие и ряд ошибок наших судов.

Не может подлежать никакому сомнению, что качество судебной работы определяется в значительной степени именно качеством предварительного расследования. На первом Всесоюзном Совещании этот вопрос подвергся специальному обсуждению и в докладе тов. Акулова, и в моем докладе. Прокуратура Союза особенно за последнее время уделяет особое внимание борьбе с недостатками предварительного расследования и мероприятиям по улучшению всей следственной работы.

Тов. Ягода в своей записке на этом существеннейшем вопросе совершенно не останавливается, если не считать пункта 2-го его предложений, говорящего о пересмотре состава народных следователей и укреплении следственных кадров выдержанными и политически грамотными партийцами.

Ряд дел нередко приходится снимать слушанием в судах именно из-за негодно проведенного предварительного расследования. Как на пример, сошлюсь на расследованное органами НКВД дело по обвинению Костюрина и др. по ст. 58-8 УК (теракт). Спецколлегия Верховного Суда РСФСР после двукратного рассмотрения дела Главсудом Татарской Республики вынуждена была приговор отменить и вернуть дело для доследования в третий раз, ввиду невыполнения органами НКВД элементарных требований по установлению доказательств виновности обвиняемых.

О совершенно неудовлетворительном расследовании говорит и дело по обвинению Мельника, привлеченного к уголовной ответственности за контрреволюционную агитацию Гомельским НКВД. Дополнительным расследованием было установлено, что основной свидетель обвинения Герашенко, избличавший Мельника, в действительности оказался кулаком,

репрессированным в 1933 г. Тройкой при ПП ОГПУ по БССР за контрреволюционную агитацию, но в отношении которого приговор оказался не приведенным в исполнение. Дополнительным расследованием было установлено, что Геращенко оговорил Мельника за то, что Мельник выступал на собраниях с разоблачением контрреволюционной деятельности Геращенко и добился устранения сына Геращенко с должности секретаря сельсовета.

Дело о Мельнике Прокуратурой было прекращено, а Геращенко по предложению Прокуратуры арестован и предан суду.

Подобного рода примеров можно было бы привести большое количество. Однако, достаточно и приведенных выше примеров, чтобы не оспаривать действительно неудовлетворительного состояния следственной работы в ряде мест. Добавлю лишь, что о неудовлетворительном качестве расследования также можно судить по количеству дел, возвращаемых Прокуратурой органам НКВД для доследования.

Так, например, в Западно-Сибирском крае Прокуратурой во втором полугодии 1934 г. возвращено органам НКВД 30% законченных дел, в 1-м квартале 1935 г. — 34%.

По Иваново-Промышленной области за декабрь 1934 г. — январь 1935 г. возвращено для доследования 14% дел.

По Башкирской АССР количество прекращенных Прокуратурой и судами дел за 1934 г. составляет 37,2%.

По Днепропетровской области во 2-м полугодии 1934 г. из 97 дел было прекращено 43 дела и 9 дел направлено на доследование.

По Казакской АССР во 2-м полугодии 1934 г. возвращено для доследования 18% всех законченных дел.

О грубых ошибках не только технического, но и политического характера в следственной работе НКВД Прокуратура Союза не раз сообщала специальными записками тов. Ягоде, в частности, по управлению НКВД Северного Края (записка от 14 апреля с.г., в связи с чем тов. Ягода был принят в отношении работников этого управления ряд мер).

Конечно, можно привести немало примеров грубых ошибок в следственной работе и органов Прокуратуры. Однако, указанные выше примеры и цифры требуют постановки со всей серьезностью вопроса о срочных мероприятиях по улучшению качества расследования не только в системе органов Прокуратуры, но и в системе НКВД, через которую в подавляющем большинстве и проходят дела, направляемые в Спецколлегии край (обл.) и Верховных Судов.

IV

Тов. Ягода в своей записке совершенно правильно останавливается на неудовлетворительном состоянии руководства судебной работой со стороны Верховных судов союзных республик и Верховного Суда Союза ССР.

Со своей стороны могу привести в подкрепление этого положения целый ряд фактов:

1. Спецколлегия Азово-Черноморского Крайсуда, возглавляемая тов. Пилевным, за последнее время при рассмотрении контрреволюционных дел неоднократно допускала смазывание этих дел, вынося явно неправильные приговоры в сторону мягкости. Вместо быстрого и решительного удара по разного рода контрреволюционным выступлениям, эта Коллегия по недостаточным обоснованным мотивам снимала с рассмотрения суда ряд дел, а по ряду дел выносила политически ошибочные и вредные решения.

Эти приговоры и определения Спецколлегии Прокуратурой были своевременно опротестованы, причем прокурором Азово-Черноморского края т. Драгунским был в Крайкоме поставлен вопрос о снятии Пилевина с должности председателя Спецколлегии.

Несмотря на то, что деятельности Пилевина, как председателя Спецколлегии Азово-Черноморского Крайсуда, была дана отрицательная характеристика и Партколлекцией при Уполномоченном Комиссии Партийного Контроля по АЧК и Азово-Черноморским Крайкомом, Спецколлегия Верхсуда РСФСР, заслушав доклад Пилевина о работе Спецколлегии АЧК Крайсуда, дала положительную оценку деятельности Пилевина, признав в своем специальном постановлении, что «карательную политику Спецколлегия в основном проводила правильно; особенно правильно и достаточно жестко она проводилась по контрреволюционным делам».

2. В качестве примера грубых ошибок Судебной Коллегии Верхсуда РСФСР можно сослаться на дело работников Саратовского трамвайного парка (Малоземова, Пожарецкого и др.), осужденных к лишению свободы на сроки 8–10 лет за выпуск недоброкачественно отремонтированных трамвайных вагонов. Верхсуд, переквалифицировав действия всех обвиняемых по ст. 109 (злоупотребление властью) и снизив осужденным меры наказания, в основание своего определения положил то соображение, что:

«а) вагонно-ремонтные мастерские и депо находились в ведении трамвайного парка и поэтому выпуск недоброкачественно отремонтированных вагонов не может рассматриваться как выпуск продукции потребителю, и

б) деятельность обвиняемых не связана с выпуском продукции на рынок».

Таким образом, Верхсуд РСФСР, судя по этому определению, считает возможным привлекать к ответственности по закону от 8 декабря — за выпуск недоброкачественной продукции лишь в случаях, когда продукция идет на рынок, и тем самым исключает возможность применения закона 8.XII в отношении продукции, выпускаемой непосредственно для государственных потребителей или предназначенной на нужды обороны.

Это определение Судебной Коллегии Верхсуда РСФСР Прокуратурой опротестовано.

3. Прокуратурой Союза в мае 1935 г. было закончено расследование по делу контрреволюционной группировки под названием «Союз борьбы за новую Россию». Дело это было направлено на рассмотрение в Верхсуд РСФСР, который, однако, не учел серьезности этого дела и передал его на рассмотрение

в Московский Городской Суд. Вмешательством Прокуратуры Союза это дело было вновь возвращено в Верховный Суд РСФСР, который в отношении двух главных обвиняемых применил высшую меру наказания, а в отношении остальных — лишение свободы на 10 лет. В то же время Прокуратуре Союза пришлось разъяснить лично Председателю Верховного Суда РСФСР тов. Булату неправильность его действий и требовать непосредственного рассмотрения этого дела Верховным Судом.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о серьезных недочетах в руководстве работой судебных органов со стороны Президиума Верховного Суда РСФСР. Неудовлетворительность этого руководства по отдельным конкретным делам усугубляется еще и его ошибками, носящими принципиальный характер.

Я имею в виду, в частности, решение Президиума Верховного Суда РСФСР от 10-го мая 1935 г. по делу Каманова и др., опротестованное Прокуратурой Союза в судебном надзорном коллегий Верховного Суда Союза и отмененное последней. Сущность ошибки Верховного Суда РСФСР заключается в том, что он решил судам квалифицировать должностные, хозяйственные и даже обычные уголовные преступления, делая ссылку на руководящую статью УК о контрреволюционных преступлениях (ст. 58-1), с тем, чтобы преступлениям, не являющимся контрреволюционными, придать характер контрреволюционного преступления. Это разъяснение свидетельствует о принципиальном искажении линии судебной политики.

О принципиальных ошибках в самой линии работы Президиума Верховного Суда РСФСР говорит также и его постановление от 10-го мая, которым было около 100 дел, подсудных специальной коллегии, передано на рассмотрение Воднотранспортной коллегии Верховного Суда РСФСР, хотя эти дела ничего общего с водным транспортом не имели.

Недопустимость такого решения тем более необходимо подчеркнуть, что оно является грубейшим нарушением закона от 10-го июля 1934 г. об особой подсудности дел, подлежащих рассмотрению Спецколлегии Верховного Суда, личный состав которой был укомплектован в особом порядке.

Такое решение Президиума Верховного Суда РСФСР также было опротестовано Прокуратурой Союза и отменено по ее требованию.

Грубые ошибки наблюдаются в работе и Верховных Судов других союзных республик.

Так, Верховный Суд Грузии (Спецколлегия) по делу о вооруженных нападениях на колхозную бригаду банды, терроризовавшей население и развалившей целый колхоз, осудил главного виновника Джанкватадзе лишь к 3-м годам лишения свободы.

Верховный Суд БССР приговорил Яничек, признанную виновной в организации подачи систематических заявлений антисоветского характера и заявлений об оказании иностранной помощи, к 3-м годам лишения свободы условно, так как, как было сказано в приговоре суда, «степень общественной опасности Яничек не требует ее изоляции от общества».

Верхсуд Узбекистана (Спецколлегия) студента Арипова, заявившего по поводу суда над Николаевым — «если бы я был председателем суда, я оправдал бы Николаева», приговорил к 1 году исправительно-трудовых работ.

Приговоры такого рода систематически опротестовываются Прокуратурой Союза в Суд.-Надзорную Коллегию Верховного Суда Союза ССР и исправляются, но самый факт вынесения Верховными Судами таких приговоров говорит о неудовлетворительности работы этих судов и крупных недостатках их руководства.

Чрезвычайно крупные ошибки наблюдаются и в работе кассационных коллегий Верховсудов Союзных республик и Союза. Имеют место случаи, когда по одному и тому же делу кассационные коллегии Верховсудов выносят неправильные и противоречивые решения.

В качестве примера сошлюсь на дело ст. инженера-экономиста Планового бюро Моск.-Курской ж.д. Николаева (канд. ВКП(б)) и нач. Планового отдела Управления дороги Бондарева. Оба обвиняемых были присуждены первой инстанцией к принудительным работам на 6—12 месяцев. Приговор этот был Транспортной Коллегией Верхсуда отменен за мягкостью и передан на новое рассмотрение. При новом рассмотрении обвиняемые были оправданы. Транспортная коллегия вновь отменила этот приговор, передав дело на новое рассмотрение, считая оправдание неправильным. После этого Линейный суд приговорил обоих опять к принудительным работам на 7—12 месяцев, после чего Транспортная Коллегия постановила дело производством прекратить.

По другому делу (Карпова) Судебно-Надзорная Коллегия Верхсуда Союза постановила: «принимая во внимание, что Карпов работает на ж.д. транспорте с 1928 года, ранее не судился, посему переквалифицировать преступление Карпова на ст. 120 УК РСФСР и мерой наказания определить 3 года лишения свободы».

Едва ли нужно подчеркивать, что на квалификацию преступления никак не может влиять продолжительность работы обвиняемого или его первая судимость, ибо квалификация определяется существом преступления.

Принципиально неправильной надо признать линию, занятую Верховсудом Союза по делам о бандитизме. Верховсуд Союза, как правило, снижает меру наказания всякий раз, когда совершенное бандитское преступление не сопровождалось «убийствами или тяжелыми ранениями».

Излишне подчеркивать, что эта установка по существу влечет за собой отмену расстрела, даже в отношении бандитов-рецидивистов, неоднократно судившихся, вооруженных, но совершивших свои бандитские нападения лишь под угрозой оружия, однако, без нанесения тяжелых ранений или убийств.

Так, например, по делу Одесского Областного Суда, приговорившего 8 мая 1935 года Тимошенко Павла Моисеевича как организатора банды в 11 человек к расстрелу, Судебно-Надзорная Коллегия Верховсуда по тем мотивам, что бандитские налеты этой банды не сопровождались убийствами или иными тяжелыми последствиями, расстрел Тимошенко заменила 10 годами лишения свободы.

Между тем, Тимошенко в 1929 году судился за убийство и был приговорен к 5-ти годам лишения свободы. Наказание отбыл.

В 1934 г. судился по закону от 7.VIII-32 г. за хищение социалистической собственности, был приговорен к 8 г. лишения свободы. Из-под стражи бежал.

Бежавший из-под стражи, организовал в Бобринецком районе Одесской области банду в 11 чел., которая —

- а) в декабре 1934 г. с базы Бобринецкого «Заготскот» похитила быка;
- б) через 4 дня из колхоза «Коминтерн» похитила двух жеребцов, одного из них племенного;
- в) будучи задержан, бежал из-под стражи, выпрыгнув на ходу из поезда;
- г) при попытке увести из колхоза в Золотоношском районе корову был задержан, причем при задержании отстреливался из имеющегося у него револьвера.

При таких обстоятельствах совершенно очевидным является несостоятельность мотивов судебно-надзорной коллегии Верховного Суда Союза, заменившей Тимошенко, бандиту-рецидивисту — организатору банды — расстрел, по мотивам отсутствия «тяжелых последствий».

По протесту Прокуратуры Союза, Пленум Верховсуда исправил эту ошибку судебно-надзорной коллегии, восстановив Тимошенко расстрел.

По делу Донецкого Областного Суда, приговорившего 24 марта 1935 г. Ганеева Зиган к расстрелу за бандитизм, судебно-надзорная коллегия, равным образом, заменила Ганееву расстрел 10 годами по тому мотиву, что «ограбление не сопровождалось убийствами и тяжелыми ранениями».

Ганеев, 25-ти лет, в 1931 году уже судился за убийство и был приговорен к 7 годам лишения свободы. Ганеев совместно с Доденгефтом, сыном кулака, совершил ряд грабежей в рабочем центре Донбасса на дороге между Макеевкой и Харцизском: —

- а) 24 декабря 1934 г. Ганеев и Доденгефт ограбили Власова, сняв с него пальто;
- б) 29 декабря того же года Ганеев и Доденгефт, вооруженные финками, ограбили Афоничкина и Зеленского, забрав у них верхнюю одежду, часы, 50 рублей деньгами, причем обоим нанесли легкие ножевые раны;
- в) 27 января 1935 г. они ограбили двух работниц столовой Ларину и Лабушеву, у которых забрали 90 руб. денег и имевшиеся у них продукты;
- г) по признанию Ганеева и Доденгефта, помимо указанных грабежей, ими на той же дороге был совершен еще ряд грабежей.

При этих обстоятельствах мотивы, положенные судебно-надзорной коллегией в основание замены главному инициатору этих грабежей — Ганееву — расстрела, должны быть признаны совершенно неосновательными.

Более того, подобные мотивы по этой категории дел должны привести к ослаблению судебной репрессии в отношении бандитов-рецидивистов и организаторов бандитских ограблений.

Считаю необходимым напомнить, что Донбасс является одним из тех пунктов, на который Политбюро ЦК ВКП(б) распространено действие постановления от 16 марта 1935 г., предусматривающего особый порядок рассмотрения дел о грабежах с насилием.

Протест Прокуратуры Союза на Пленуме Верховсуда Союза, требовавший восстановления расстрела Ганееву, был Пленумом Верховсуда Союза отклонен (8 голосов против протеста; 6 голосов за протест).

Считаю не лишним указать и на то, что Президиум ВУЦИК просьбу о помиловании Ганеева отклонил.

Принципиально неправильными является и ряд решений Верховсуда Союза по делам о терактах: — так, по делу убийства рабочего Зинченко братьями Иваном и Николаем Поволоцкими, судебная коллегия Верховсуда Союза по мотивам того, что «Николай Поволоцкий не являлся физическим убийцей рабкора Зинченко», заменила ему расстрел 10 годами лишения свободы.

Такая установка, по моему мнению, является совершенно неправильной, ибо на практике должна привести к тому, что наиболее опасный классовый враг, являющийся подстрекателем к совершению теракта и на которого, в первую голову, должно быть направлено все острие судебной репрессии, окажется в более легком положении, нежели тот, кто действовал по его подговору, являясь исполнителем его воли.

Поданный нами протест в Пленум Верховсуда Союза не получил необходимо и четкого ответа на этот вопрос.

Нужно прямо сказать, что эти ошибки являются вовсе не случайными, а вытекают из всей системы работы Верховсуда СССР. Неправильность самой системы работы Верховсуда Союза ССР может характеризовать в достаточной степени и то обстоятельство, что на повестке происходящего в настоящее время 51-го Пленума Верховсуда Союза стоит 32 вопроса (?!), причем нет ни одного вопроса, непосредственно вытекающего из решений Июньского Пленума ЦК ВКП(б).

Что касается работы кассационных инстанций Верховсудов союзных республик и Верховсуда Союза ССР, примеры неправильных решений которых я приводил выше, то не может быть никакого сомнения, что неудовлетворительная работа кассационных инстанций сказывается самым отрицательным образом на работе всей судебной периферии.

Прокуратура Союза, придавая исключительное значение правильной организации кассационной работы судов, неоднократно ставила и ставит перед Верховсудом СССР и Верховсудами союзных республик вопрос о необходимости коренного улучшения кассационной практики.

Однако попытки Прокуратуры Союза добиться решительного перелома в этом отношении до сих пор не увенчались успехом, чему в значительной степени мешает косность, неподвижность и отсутствие оперативности у руководства Верховсуда Союза и Верховсудов ряда союзных республик.

Особенно это нужно подчеркнуть в отношении Верховного Суда Союза, который совершенно не умеет реализовать широчайшие полномочия, предоставленные ему как законом от 3-го сентября 1934 года, так и законом от 10-го июля, изданным в связи с организацией НКВД и учреждением судебной коллегии Верховного Суда Союза.

VI

Записка тов. Ягода ставит также ряд вопросов, касающихся судостроительства и процессуального порядка рассмотрения дел в судах. Тов. Ягода, в частности, ставит вопрос «о многократности рассмотрения дел рядом инстанций», имея в виду кассационный и надзорный порядок рассмотрения судебных дел.

Нельзя возражать против предложения тов. Ягода о максимальном сокращении числа судебных инстанций и жестком сокращении сроков прохождения дел в судах. Однако, по действующему у нас законодательству в кассационном порядке дело проверяется только один раз (дела народных судов — краевым судом; дела краевых судов — Верховным судом республики; дела судебных коллегий Верховных судов кассационному обжалованию не подлежат).

Таким образом, говорить о многократности кассационного рассмотрения нет оснований. Остается вопрос о пересмотре дел в порядке надзора. Здесь, действительно, мы имеем несколько инстанций, обладающих таким правом.

По прокурорской линии это право принадлежит в отношении народных судов и краевых судов краевым прокурорам; в отношении Верховных судов союзных республик и нижестоящих судебных органов — прокурорам этих республик, а в отношении судов всей судебной системы — Прокурору Союза.

Как кассационный порядок, так и надзорный порядок проверки судебных дел представляет собою одну из основных форм контроля за правильностью судебной деятельности и одну из важнейших гарантий охраны интересов пролетарского государства трудящихся. Это обстоятельство требует максимальной быстроты прохождения этих дел в кассационных и надзорных инстанциях. Разработанный при участии Прокуратуры Союза проект уголовно-процессуального кодекса, представленный на рассмотрение в законодательном порядке, вносит в этом отношении ряд изменений, сохраняя, однако, и кассационный и надзорный порядок контроля в полном объеме, что я считаю абсолютно правильным.

VII

Записка тов. Ягода правильно отмечает недопустимую волокиту с прохождением дел, связанных с высшей мерой наказания. В последнее время сроки прохождения этих дел значительно сокращены и достигнуто ускорение прохождения этих дел.

VIII

Признавая в основном практические предложения тов. Ягода правильными, я считаю особенно важным срочно обновить и укрепить руководство

Верхсуда Союза и союзных республик, а также провести ряд мероприятий по укреплению состава судов и прокуратуры новыми работниками. Это особенно необходимо в связи с все еще остающимся значительным недокомплектом судебно-прокурорской системы (например, по Военной Прокуратуре имеется 55 вакантных прокурорских должностей; по РСФСР вакантных прокурорских должностей имеется свыше 770), с одной стороны, и общеполитической технической отсталостью кадров судебно-прокурорских органов, с другой.

Стоящие перед судом и прокуратурой задачи, в частности, в связи с постановлением от 17-го июня 1935 года о порядке производства арестов, требуют крепких, испытанных и хорошо подготовленных работников суда и прокуратуры.

Проведенные за последнее время мероприятия как по улучшению материально-бытового положения работников юстиции, так и по их подготовке и переподготовке, все еще остаются недостаточными. В этом отношении требуется также ряд дополнительных мероприятий как бытового, так и организационного характера. В частности, необходимо дальнейшее улучшение материально-организационных условий работы суда и прокуратуры, начиная с самих помещений и обстановки, в которой они работают, и кончая вопросом об ассигновании средств на почтовые, канцелярские и др. нужды, обеспечении периферийных прокуроров средствами передвижения и т. п.

Возражения с моей стороны вызывает пункт 6-й предложений тов. Ягода об изъятии из подсудности нарсудов дел, по которым могут быть вынесены приговоры с лишением свободы на срок свыше 3-х лет.

Уже в настоящее время компетенция нарсуда значительно сужена. Из его подсудности изъяты все контрреволюционные дела, дела о хищениях социалистической собственности (закон 7.VIII-1932 г.), связанные с вынесением высшей меры наказания (расстрел), дела по закону от 8.XII (о выпуске недоброкачественной продукции) и др.

Считая со своей стороны целесообразным дальнейшее ограничение подсудности нарсуда и изъятие из его ведения некоторых сложных дел должностного, хозяйственного и общеуголовного характера, я не могу согласиться с тем, чтобы изъятие из подсудности нарсуда тех или других дел определялось в зависимости от срока наказания, так как вопрос о подсудности должен быть решен не в зависимости от срока наказания, а в зависимости от характера преступления.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 69. Л. 173-191. Подлинник. Машинопись.

№ 181. Служебная записка А. Я. Вышинского Л. М. Кагановичу и В. Я. Чубарю о предоставлении Особому совещанию при НКВД права полной или частичной конфискации имущества^I

№ 1/0011390

16 августа 1935 г.

Совершенно секретно

В ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу Л. М.
Зам. Председателя СНК СССР тов. Чубарь В. Я.

В практике прокурорско-судебной работы встречаются случаи, когда высланные в административном порядке литераторы, научные сотрудники, художники и т. п. лица предъявляют требования на выдачу причитающихся им по различным договорам с издательствами и другими учреждениями нередко весьма значительных сумм.

Хотя их право на получение этих сумм формально неоспоримо, однако во избежание сосредоточения в руках этих лиц значительных сумм, я прошу разрешения, до рассмотрения вносимого в Правительство тов. Ягода и мною вопроса о предоставлении Особому Совещанию при НКВД права полной или частичной конфискации имущества лиц, репрессируемых постановлением Особого Совещания при НКВД, приостанавливать выдачу указанных выше сумм.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 198. Подлинник. Машинопись.

№ 182. Докладная записка Г. Г. Ягоды В. М. Молотову о заработной плате сотрудников НКВД с приложением проекта постановления СНК^{II}

№ 57305

9 октября 1935 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
тов. Молотову^{III}

Увеличение тарифа начсоставу Красной Армии и руководящему и техническому составу промышленности и транспорта еще более увеличило существовавший и без того разрыв с окладами сотрудников ГУГБ НКВД.

^I На документ наложена резолюция: «Отложить это дело до выработки проекта. За Каганович, Молотов, Косиор, Чубарь. Т. Калинин — против».

^{II} На бланке НКВД СССР.

^{III} Вверху документа рукописная помета: *т. Кагановичу. Надо обсудить в ЦК. (видимо в ноябре). В. Молотов. В повестку. Каганович.*

Сотрудники НКВД при нервной напряженной, совершенно неограниченной временем, работе, на которых не распространяется трудовое законодательство, не получают, кроме основной зарплаты и %%-ной надбавки за выслугу лет (эту надбавку получает лишь 36% состава), никаких дополнительных оплат — ни сверхурочных, ни премиальных, в то время как в других ведомствах фонды премирования являются прямым значительным дополнением к зарплате.

С 1 октября с.г. сотрудники НКВД должны оплачивать красноармейский паек по единым, а не твердобюджетным ценам, и, кроме того, Наркомвнудел лишен возможности выдавать сотрудникам, для улучшения материального положения их, продукцию своих совхозов по пониженным ценам.

Достаточно сказать, что основная категория работников ГУГБ — оперативный уполномоченный, руководящий агентурой и отвечающий за следствие, — получает оклад 355 руб., т.е. значительно ниже шофера автогрузовой машины, получающего со сверхурочными до 600 руб. в месяц.

Совершенно очевидно, что отсутствие текучести из органов ГУГБ из-за тяжелого материального положения объясняется только высокой сознательностью и дисциплинированностью коммунистов, направленных партией на эту работу.

В чрезвычайно тяжелые условия Наркомвнудел вынужден ставить кадры пополнения как из запаса, так и при комплектовании школ ГУГБ из партийного актива, — по сравнению с тем, что они имели в гражданских учреждениях, особенно, если учесть, что это пополнение должно сначала пройти в ГУГБ низовую практическую работу.

По изложенным соображениям Наркомвнудел просит увеличить с 1-го Октября 1935 года зарплату штатному контингенту, проходящему по смете ГУГБ НКВД, по представляемому новому тарифу, с одновременной отменой красноармейского пайка.

Проведение этого тарифа до нового бюджетного года представляется возможным отнести за счет остатков по сметам НКВД 1935 года.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР: Ягода

Приложение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

«...» октября 1935 г.

Москва, Кремль

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Повысить с 1-го октября 1935 года оклады содержания по основным типовым должностям штатному контингенту, проходящему по смете ГУГБ НКВД:

а) ЦЕНТР.

Нач. Упр. и Нач. самостоят. отдела	с Руб.	520	до Руб.	1600
Нач. Отдела в составе Управления	« «	520	« «	1300
Нач. Отделения самостоят. отдела	« «	505	« «	1000
Нач. Отделения Отдела в составе Управ.	« «	505	« «	950
Оперуполномоченному	« «	425	« «	800
Пом. Оперуполномоченного	« «	370	« «	700

б) По УНКВД и НКВД Союзных Республик.

Нач. УНКВД	с Руб.	520	до Руб.	1600–1200
Нач. Отдела	« «	520–505	« «	1000–850
Нач. самостоятельн. Отделения	« «	505–440	« «	850–700
Нач. Отделения (не самостоят.)	« «	505–440	« «	800–650
Оперуполномоченному	« «	425–355	« «	700–600
Пом. Оперуполномоченного	« «	370–330	« «	650–575

в) По периферийным органам УНКВД и НКВД Союзных Республик.

Нач. органа	с Руб.	505–410	до Руб.	900–750
Нач. отдела	« «	505–470	« «	800–650
Нач. отделения	« «	440–380	« «	700–600
Оперуполномоченному	« «	425–355	« «	625–550
Пом. Оперуполномоченного	« «	370–330	« «	600–525

2. Сохранить процентные надбавки за выслугу лет и за службу в ДВК и Забайкалье, введенные постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11.XII.33 г. и от 5.II.34 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР:

Управляющий делами СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР:

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 38–39. Подлинник. Машинопись; Л. 40–41. Копия. Машинопись.

№ 183. Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину
и В. М. Молотову о заработной плате сотрудников НКВД¹

№ 57826

14 декабря 1935 г.

СЕКРЕТАРЮ Ц. К. ВКП(б) тов. Сталину
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Союза ССР тов. Молотову

Отставание в заработной плате сотрудников Главного Управления государственной безопасности по сравнению с начсоставом Красной армии и руководящим и техническим составом промышленности еще более увеличилось после проведения новых тарифов для Красной армии и промышленности и отмены для сотрудников ГУГБ красноармейского пайка.

В настоящее время оклад основного костяка ГУГБ, оперативного уполномоченного, руководящего агентурой и отвечающего за следствие, выражается в 355 рублей в месяц.

Никаких дополнительных видов зарплаты, кроме надбавки за выслугу лет (это право имеют лишь 36% состава), личный состав ГУГБ не имеет.

Низкая зарплата работников Главного Управления государственной безопасности очень затрудняет проводимое сейчас комплектование школ по подготовке новых кадров ГУГБ, организованных специальным постановлением ЦК.

Ввиду окончания рассмотрения бюджета на 1936 год, прошу об утверждении нового тарифа заработной платы сотрудникам ГУГБ, представленного в ЦК и СНК 16 октября с.г., для включения нового тарифа в смету ГУГБ на 1936 год.

Одновременно прошу разрешения увеличить склады надзирательскому и административному составу мест заключения, причем средства, необходимые на увеличение зарплаты этому составу, будут выделены за счет самих мест заключения, которые полностью находятся на самоокупаемости.

Существующая заработная плата надзирателя 114 рубл. в месяц и старшего надзирателя 135 рублей привела к некомплекту, доходящему до 50%, что ставит под угрозу нормальную охрану заключенных.

Разработанный Наркомвнуделом тариф предусматривает приравнение:

- а) надзирательского состава мест заключения к окладам стрелков охраны лагерей НКВД — получающих зарплату 160 рубл. в месяц и бесплатный паек;
- б) административного состава мест заключения — к аналогичным должностям в рабоче-крестьянской милиции¹¹.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Г. Ягода

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 36–37. Подлинник. Машинопись.

¹ На бланке НКВД СССР.

¹¹ Пункты а, б отчеркнуты слева на полях.

№ 184. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ставках зарплаты работникам госаппарата и хозорганов¹

№ ПЗ6/117

3 января 1936 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 3.I.36 г.

117. — О ставках зарплаты работникам госаппарата и хозорганов.

1. Принять в основу внесенные т. Гринько предложения об изменении ставок работникам госаппарата и хозорганов со следующими поправками:

б) Подтянуть работников НКВД по ГУГБ и ГУПО к НКОбороны, — Цудортранса и хозяйственным наркоматам и ГУРКМ к административным наркоматам.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 35. Копия. Машинопись.

№ 185. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о погранохране с приложением докладной записки по этому вопросу^{II, III}

№ ПЗ6/239

17 января 1936 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 17.I.36 г.

239. — О погранохране.

а) Увеличить численность погранохраны на Дальнем Востоке на 3000 человек.

б) Предложить т. Гринько установить размеры дополнительных ассигнований, необходимых для освоения упомянутой дополнительной численности.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Членам ПБ

Голосую за увеличение численности погранохраны на Дальнем Востоке на 3000 человек.

Предложить т. Гринько установить размеры дополнительных ассигнований, необходимых для освоения упомянутой дополнительной численности.

И. Сталин

^I На бланке ЦК ВКП(б).

^{II} Выписка послана: «Т.т. Ягода, Гринько, Ворошилову».

^{III} На бланке ЦК ВКП(б).

К. Ворошилов
Молотов
т. Андреев — за
т. Микоян — за
т. Калинин — за
т. Чубарь — за

Приложение

НКВД СССР

№ 55089

13 января 1936 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Сухопутная граница Дальневосточного края, имея протяженность 3089 километров, охраняется 9 пограничными отрядами, общая численность которых составляет 5006 человек.

При существующей численности пограничной охраны средняя плотность охраны границы по отдельным участкам колеблется от 0,4 чел. до 1,9 чел. на 1 километр.

Вследствие малой численности застав, не соответствующей протяженности охраняемых ими участков, и недостаточного количества самих застав — большинство участков сухопутной границы не только слабо охраняются, но и регулярно не наблюдаются.

Возрастающая активность японо-маньчжур (усиление разведывательной деятельности, частые нарушения государственной границы японо-маньчжурскими вооруженными отрядами, боевые столкновения) требует проведения неотложных мероприятий по усилению пограничной охраны на сухопутной границе Дальнего Востока.

В связи с этим прошу:

1. Увеличить численность пограничной охраны НКВД на 3000 человек. За счет этого увеличения предусмотреть усиление пограничной охраны наиболее активных участков — Благовещенского, Биробиджанского, Иманского и Гродековского.

2. Усиление пограничной охраны остальных участков сухопутной границы Дальнего Востока будет проведено путем внутренней перегруппировки численности.

3. Отпустить дополнительно в 1936 году для освоения новой численности на строительство казарменных помещений пограничной охраны ДВК 5000 000 рублей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ягода
Начальник управления НКВД по ДВК Дерibas

№ 186. Выписка из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о заработной плате с приложением^{III}

№ П37/22

11 февраля 1936 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Опросом членов ПБ от 11.II.36 г.

22. — О заработной плате.

(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Утвердить представленные комиссией т. Андреева проекты постановлений о повышении заработной платы:

5) По Наркомвнуделу (см. приложение № 5).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

к п. 22 пр. ПБ № 37

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

О ПОВЫШЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

1. Повысить с 1 февраля 1936 г. ставки зарплаты по Народному Комиссариату Внутренних Дел:

а) начальствующему и оперативному составу Главного Управления Государственной Безопасности до уровня ставок по Наркомату Обороны (приложения № 1 и 2);

б) начальникам Цудортранса и Управления съемки и картографии, их заместителям и главным инженерам до уровня ставок, установленных для промышленных наркоматов (кроме Наркомтяжпрома).

Начальникам республиканских управлений Цудортранса и республиканских управлений съемки и картографии установить оклады от 600 до 1100 руб. (средняя 900 руб.); их заместителям и начальникам краевых (областных) отделов этих управлений от 550 до 900 руб. (средняя 750 руб.);

в) начальникам строителств и предприятий НКВД и их заместителям и главным инженерам (начальникам производств) до уровня ставок, установленных для промышленных наркоматов (кроме Наркомтяжпрома);

^I Выписка послана: «т.т. Андрееву, Мирошникову, Гринько, Ежову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

г) взамен отмененных красноармейского пайка и других льгот повысить оклады содержания работникам технического и обслуживающего состава главного Управления Государственной Безопасности в среднем по 50 руб. на работника. Повышение по отдельным должностям Наркомвнуделу согласовать с Наркомфином СССР.

2. Ставки зарплаты для работников в установленных настоящим постановлением пределах от минимума до максимума устанавливаются Наркомом Внутренних Дел в зависимости от квалификации и стажа каждого работника.

3. Увеличение ставок зарплаты произвести по строительствам, предприятиям, Цудортрансу и Управлению съемки и картографии в пределах утвержденного на 1936 г. фонда зарплаты, а по Главному Управлению Государственной Безопасности ассигновать из союзного бюджета 75% от суммы дополнительных расходов, вызываемых повышением зарплаты по этому Управлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР В. МОЛОТОВ
СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 46–47. Копия. Машинопись.

№ 187. Сопроводительная записка ЦК ВКП(б) с приложением записок А. Я. Вышинского и Г. Г. Ягоды о работе Особого совещания при НКВД¹ ^{II}

П2804

31 марта 1936 г.

Подлежит возврату
во II ОС ЦК ВКП(б)

СТРОГО СЕКРЕТНО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

По поручению т. Сталина посылаются Вам для ознакомления записки т. Вышинского от 5.II.36 г., т. Ягода от 11.II.36 г. и т. Вышинского от 16.II.36 г. о работе Особого Совещания при НКВД.

Приложение: экз. № на 16 листах.

Зав. ОС ЦК

¹ Выписка послана: «Членам и кандидатам Политбюро: т.т. Андрееву, Ворошилову, Жданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст., Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину, Чубарю, Эйхе. Тов. Ежову. Тов. Антипову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову¹

№ 49/лсс

5 февраля 1936 г.

Совершенно секретно

Лично

ЦК ВКП/б/ — тов. Сталину И. В.

СНК СССР — тов. Молотову В. М.

Практика полугодовой работы Особого Совещания при Наркомате Внутренних дел Союза ССР показала, что подавляющее большинство дел, проходящих через Особое Совещание, можно разбить на 3 категории: 1) дела о контрреволюционной агитации, антисоветских сплетнях, разговорах и т. п.; 2) дела, связанные с высказыванием террористических намерений, предположений, а в отдельных случаях — связанные с первоначальными действиями по подготовке террористических актов, и, наконец, 3) дела о так называемых социально вредных и социально опасных элементах (рецидивистах, лицах, связанных с преступной средой, ведущих паразитический образ жизни и т. п.).

Так как все дела в Особом Совещании рассматриваются заочно, без вызова обвиняемых и свидетелей, то рассмотрение особенно дел первых двух категорий и вынесение по ним решений Особым Совещанием представляет значительные трудности и сопряжено с опасностью допущения ошибок.

Эта опасность усугубляется еще и тем обстоятельством, что в ряде случаев эти дела проходят вообще без свидетелей и основаны на агентурных данных, а в ряде случаев по ним имеется лишь один свидетель, показания которого нередко расходятся с показаниями обвиняемых, категорически отрицающих свою вину.

Между тем, именно по этим делам необходима особо тщательная и всесторонняя проверка данных предварительного расследования.

Это обстоятельство диктует, по моему мнению, постановку вопроса о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым Совещанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т. п., с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах, где обязателен личный допрос обвиняемого и проверка показаний свидетелей, вплоть до очных ставок¹¹.

Второй вопрос заключается в следующем. Прокуратуре предоставлено право при опротестовании судебных приговоров освобождать из-под стражи неправильно осужденных (ст. 440 УПК РСФСР и соответствующие ст.ст.

¹ Вверху документа резолюция Сталина: *т. Молотову. Кажется т. Вышинский против. Надо решить вопрос на совещании. И. Ст.*

¹¹ Две последние строчки абзаца отчеркнуты слева на полях.

УПК других союзных республик); в отношении же осужденных Особым Совещанием при НКВД Прокуратура такого права не имеет¹.

Точно так же Прокуратура не вправе принимать постановления об освобождении из-под стражи подследственных по делам, расследуемым НКВД. В случаях, когда Прокуратура признает это необходимым, она может вносить соответствующие предложения в органы НКВД, но эти предложения для органов НКВД необязательны.

Я считаю, что Прокуратуре должно быть предоставлено право освобождать из-под стражи как при опротестовании решений Особого Совещания, так и в процессе предварительного расследования^{II}.

Одновременно я считаю необходимым обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что за последние три года сильно возросло количество заключенных в исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах, достигнув на 1/X-1935 г. — 1 251 501 чел. В частности, если на 1/I-1932 г. в исправительно-трудовых лагерях НКВД находилось 268 730 чел., то на 1/X-1935 г. здесь было уже — 816 800 чел., а на 20/X-1935 г. — 851 142 чел.

В приведенную мною справку о количестве заключенных не включены лица, содержащиеся во внутренних тюрьмах Управления Государственной Безопасности НКВД СССР, а также содержащиеся в камерах предварительного заключения при милицеских Управлениях; суточный контингент содержащихся в камерах предварительного заключения милиции равен в среднем 23 тыс. чел. по СССР.

Такой рост заключенных диктует необходимость принять ряд мер, обязывающих следственные органы и органы Прокуратуры более тщательно проверять имеющиеся в их распоряжении материалы и более обоснованно привлекать граждан к ответственности и направлять дела в суды и Особое Совещание. Одновременно необходимо усилить контроль со стороны вышестоящих органов Прокуратуры и суда за качеством расследования и обоснованностью привлечения к ответственности.

В этих целях, по моему мнению, необходимо как по линии судебной, так и по линии административной принять ряд таких мер, как:

а) по линии судебной — усилить роль распорядительных заседаний судов, перестроив их работу таким образом, чтобы вопрос об утверждении обвинительных заключений и предания суду разрешался с соблюдением всех необходимых гарантий самой тщательной проверки следственных материалов (конкретные предложения по этому вопросу мною включены в проект уголовно-процессуального кодекса Союза ССР, рассматриваемый в настоящее время Комиссией тов. Акулова);

б) по линии административной — передавать, как правило, на рассмотрение судов дела о контрреволюционной агитации, всякого рода антисоветских

^I Две последние строчки абзаца отчеркнуты дважды слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут дважды слева на полях.

сплетнях, высказываниях и т.п., рассматриваемых в настоящее время Особым Совещанием при НКВД;

в) представить Прокуратуре право освобождать из-под стражи подсудимых, числящихся за органами НКВД, в случаях установления Прокуратурой отсутствия оснований к дальнейшему сохранению в качестве меры пресечения ареста, а также предоставить право Прокуратуре освобождать из-под стражи осужденных Особым Совещанием при НКВД в случаях принесения протестов на решения Особого Совещания.

Принятие этих предложений, по моему мнению, улучшит работу органов НКВД и Прокуратуры в деле привлечения к ответственности граждан в административном и судебном порядке¹.

Прошу Ваших указаний.

А. Вышинский

Приложение 2

Докладная записка Г. Г. Ягоды И. В. Сталину и В. М. Молотову

№ 55421

11 февраля 1936 г.

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ — тов. Сталину

ПРЕДС. СНК Союза ССР — тов. Молотову

По поводу записки тов. Вышинского от 5/II-с/г. сообщаю:

I. Тов. Вышинский ставит вопрос «о необходимости максимального ограничения рассмотрения Особым Совещанием дел о контрреволюционной агитации, о контрреволюционных террористических высказываниях и т.п. с сосредоточением преимущественного рассмотрения таких дел в судах».

Если рассмотреть цифры привлеченных в 1935 г. органами ГУГБ к ответственности, то становится очевидным, что основная масса дел, расследуемых органами ГУГБ, направляется именно в судебные органы.

Так, всего по Союзу за 1935 г. органами ГУГБ было привлечено к ответственности 293 661 чел. (из них арестовано 193 083 чел.).

Из общего количества привлеченных:

— передано дел в Прокуратуру и суды на 228 352 чел.

— прошло по решениям Особого Совещания дел только на 33 823 чел.¹¹

Совершенно ясно, что, предлагая сосредоточить преимущественное рассмотрение дел в судах, тов. Вышинский стучится в открытую дверь, так как подавляющая масса дел, как это видно из цифр, направляется в суды.

¹ Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Цифры дел, прошедших через Особое Совещание, складываются из осужденных:

1)	К.-р. троцкистов-зиновьевцев...	— 3262 чел.
2)	За к.-р. агитацию и клевету, главным образом в связи с убийством тов. Кирова...	— 9993 чел.
3)	За террористические намерения и за к.-р. клевету на руководителей партии и правительства...	— 3376 чел.
4)	Изъятых из Ленинграда «б. людей»...	— 5130 чел.
5)	За принадлежность к антисоветским политическим партиям, группам и т.п.	— 3623 чел.
6)	Валютчиков, авантюристов и т.п.	— 7728 чел.

Кроме того, помимо дел ГУГБ, по решениям троек местных управлений НКВД и тройки Главного управления милиции прошло с утверждения Особого Совещания по уголовным делам (в порядке очистки городов) — воров, мошенников, хулиганов, уголовников-рецидивистов — 122 726 человек¹.

Как видно из приведенных данных, на дела ГУГБ по к.-р. агитации, к.-р. клевете и террористическим высказываниям, прошедшим через Особое Совещание, на которые делает основной упор тов. Вышинский, падают только 12—15 000 человек, что является очень небольшой частью всех привлеченных к ответственности органами ГУГБ.

Остальные дела падают на такие категории («б. люди», высланные из Ленинграда, троцкисты и члены других антисоветских партий; валютчики и друг.), рассмотрение которых в административном порядке вряд ли может вызвать какие-либо сомнения.

Таким образом, совершенно ясно, что Особое Совещание ни по количеству, ни по удельному весу дел, рассматриваемых им, никак не может влиять на карательную политику, что, очевидно, имеет в виду тов. Вышинский².

Что касается указанных мною дел по контрреволюционной агитации, клевете и т.п. на 15 000 чел., то было бы совершенно неправильным дела такого порядка рассматривать даже в закрытых заседаниях суда, так как нельзя превращать суд в трибуну для распространения контрреволюционной клеветы против политики партии, руководителей партии и правительства, чего, между прочим, очень хотели бы троцкисты³.

Необходимость «преимущественного рассмотрения таких дел» в судах тов. Вышинский мотивирует низким качеством расследования и недоказательностью обвинений (отсутствие свидетелей и т.п.), а главное, самим порядком

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

² Абзац отчеркнут слева на полях.

³ Абзац отчеркнут слева на полях.

рассмотрения дел на Особом Совещании, при котором вынесение решений «представляет значительные трудности и сопряжено с опасностью допущения ошибок».

Такая постановка вопроса в корне неверна.

Ведь когда дело только возникает, да и в процессе следствия, мы не пред-
решаем вопрос о направлении его в суд или на Особое Совещание.

Поэтому совершенно исключено такое положение, что следствие бывает
различного качества: одно по делам, передаваемым в суд, и другое по делам,
рассматриваемым Особым Совещанием.

Следствие по каждому делу ведется с соблюдением процессуальных норм.
В процессе следствия прокурор осуществляет в полной мере надзор за всеми
стадиями дела, начиная от ареста до окончания следствия^I.

Поэтому, если прокурор находит, что дело недостаточно или плохо рас-
следовано, он дает соответствующие указания в процессе следствия, которые
и выполняются^{II}.

Только по окончании следствия нами ставится перед Прокуратурой во-
прос о направлении дела в суд или Особое Совещание, а Прокуратура дает
свое письменное заключение.

Между тем, тов. Вышинский в своей записке пытается представить дело
так, что следствие по делам, рассматриваемым Особым Совещанием, ведется
в каком-то особом порядке^{III}.

Если бы дело обстояло так, то чем объяснить, что тов. Вышинский на про-
тяжении полуторагодичной работы (срок не малый) ни разу не опротестовал
ни одного решения Особого Совещания?^{IV}

Все это тем более непонятно, что Прокуратура не только принимает
непосредственное участие в вынесении решений по делам, но и что реше-
ния Особого Совещания без согласия Прокурора Союза не проводятся
в жизнь^V.

Тов. Вышинский, выдвигая явно бездоказательные положения против по-
рядка рассмотрения дел Особым Совещанием, противопоставляет этому по-
рядок рассмотрения дел в судах.

Но ведь Особое Совещание и было создано для такой категории дел, рас-
смотрение которых должно проводиться в административном порядке вне
обычной судебной процедуры.

В своей постановке вопроса тов. Вышинский по существу берет под
сомнение целесообразность самого существования Особого Совещания, что
является совершенно неправильным^{VI}.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац отчеркнут слева на полях.

Практика полугодовой работы Особого Совещания показывает, что этот орган целиком себя оправдал, а дела, прошедшие через него, — полностью отвечают идее организации Особого Совещания.

Из приведенных в настоящей записке цифр видно, что НКВД неуклонно проводит в жизнь решение партии и правительства о передаче наибольшего количества дел в судебные органы.

Об этом говорит также тот факт, что часть дел (на 711 чел.), которые по предварительному согласию Прокуратуры были переданы на Особое Совещание, последнее все же направило в судебные органы.

II. Тов. Вышинский в своей записке ставит вопрос о том, что Прокуратура не имеет права освобождать подсудимых ГУГБ и осужденных Особым Совещанием. Этот пункт совершенно непонятен¹.

Как я уже указывал, начиная от ареста вплоть до окончания следствия, каждый подсудимый находится под надзором Прокуратуры.

Если прокурор не считает возможным дальнейшее содержание арестованного под стражей, он может сделать предложение об его освобождении.

Нужно отметить, что до сих пор, в большинстве случаев, мы сами освобождали арестованных, непричастность которых к делу устанавливалась в процессе следствия.

Что касается осужденных Особым Совещанием, то здесь тов. Вышинский забывает, что роль прокурора при вынесении решений по делам иная, чем в судах.

Прокурор не является стороной, как в суде, а участвует в решении по всем делам, рассматриваемым Особым Совещанием^{II}.

Кто мешает Прокуратуре при вынесении решений Особым Совещанием вносить свои коррективы или опротестовывать их?

По-видимому, предложения тов. Вышинского о предоставлении Прокуратуре права освобождения либо являются (!) недоразумением, либо он добивается права освобождать подсудимых ГУГБ и осужденных Особым Совещанием без ведома и согласия НКВД (?!).

Это требование непонятно, ибо до сего времени Прокуратура не заявляла никаких претензий по поводу существующего порядка; тем более, что нет ни одного случая, когда бы требованием Прокуратуры об освобождении подсудимого или о постановке на пересмотр старого решения б. ОГПУ или Особого Совещания не было бы выполнено.

Тов. Вышинский из общего количества заключенных на 1/1-1935 г. — 1 251 501 чел. делает вывод о сильно возросшем количестве заключенных в лагерях, колониях и тюрьмах^{III}.

Цифра эта приведена правильно и, кстати, является (!!) нашей цифрой. Но, не расшифровывая, за счет каких органов идет рост заключенных, тов.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях. Поставлен восклицательный знак.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

Вышинский не указал самого важного в этом пункте, что из общего числа 1 251 501 заключенных количество осужденных за ряд лет б. ОГПУ и Особым Совещанием НКВД составляет только (!) 291 761 чел. Это наиболее опасные политические преступники, а также диверсанты, шпионы и бандиты. Все остальные отбывают наказание по приговорам судов^I.

Не сопоставляя этой цифры с предыдущими годами и не дифференцируя ее (кем осуждены заключенные), тов. Вышинский в доказательство роста заключенных в лагерях и в тюрьмах НКВД приводит следующие данные по лагерям: на 1/I-1932 г. — 268 730 чел., на 1/X-1935 г. — 816 800 чел., на 20/X-1935 г. — 851 142 чел.

Между тем в 1932 г. в лагерях содержались только осужденные органами б. ОГПУ, в последующие же годы в лагеря были переданы трудоспособные контингенты осужденных органами НКЮ, и это, естественно, дало значительный рост. Что это именно так, видно из следующих данных^{II}:

— на 1 января 1934 года заключенных, осужденных НКВД, было 215 503, или 42,2% всех заключенных, а НКЮ 294 804, или 57,8%;

— на 1 января 1935 года НКВД — 299 437, или 41,3%, а НКЮ 426 046, или 58,7%;

— на 1 октября 1935 года НКВД — 291 761, или 35,7%, а НКЮ — 525 039, или 64,3% всех осужденных.

Из всех приведенных цифр ясно, за чей счет идет рост заключенных.

Очевидно, для большей убедительности вывода о росте заключенных тов. Вышинский в довольно туманной форме сослался на внутренние тюрьмы органов ГУГБ, не приведя никаких цифр, как будто он не имеет туда доступа и внутренние тюрьмы закрыты для надзора Прокуратуры.

Всего на 1/X-1935 г. за органами ГУГБ по Союзу числилось 24 275 чел. арестованных. Если вычесть 19 952 чел., содержащихся в общих следственных тюрьмах, то только 4323 чел. содержалось во внутренних тюрьмах^{III}.

Совершенно очевидно, что тюрьмы пополняются главным образом за счет судебных органов^{IV}.

По существу всей записки тов. Вышинского надо сказать, что дело не в Особом Совещании, а в судебных органах и Прокуратуре. И поэтому, основным вопросом работы Прокуратуры на сегодняшний день является усиление надзора за работой судебного аппарата и его карательной практикой, как это нами указывалось в записке в ЦК ВКП(б) № 56257 от 14/VI-35 г.

Достаточно указать, что в тюрьмах и колониях на 1/X-1935 г. содержалось 50 992 чел., месяцами ожидавших кассационных решений^V.

Количество подследственных дел, которые не рассмотрены судами, из месяца в месяц растет. Так, например, по переданным только из органов НКВД делам за Прокуратурой и судами числилось подследственных:

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

^V Абзац дважды отчеркнут слева на полях, поставлен крест.

На I/I-1935 г.	—	на	62 149	чел.
На I/IV-1935 г.	—	«	68 885	«
На I/VIII-1935 г.	—	«	79 860	«
На I/X-1935 г.	—	«	84 190	«
На I/I-1936 г.	—	«	92 741	«

Из этих цифр совершенно ясно видно, что работа судов неудовлетворительна^I.

Между тем этот коренной вопрос — как улучшить работу судов — не находит ответа в записке тов. Вышинского.

Можно с уверенностью заявить, что основной задачей Прокуратуры является упорядочение работы судов, а не Особого Совещания, которое, будучи ограничено в своих правах, не играет той роли, которую ему придает тов. Вышинский^{III}.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР: *Г. Ягода*

Приложение 3

Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову

№ 60/лсс

16 февраля 1936 г.

Совершенно секретно

От т. Вышинского

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину И. В.

СНК Союза ССР — тов. Молотову В. М.

В связи с запиской т. Ягоды от 11 февраля с.г. считаю необходимым сообщить следующее:

I. Тов. Ягода не отрицает наличия роста заключенных в лагерях, колониях и тюрьмах.

Как мною уже сообщалось в записке от 4-го февраля с.г., содержалось в тюрьмах, лагерях и колониях на 1-е октября 1936 г. 1 251 501 чел. против 519 501 чел. на 1-е января 1932 г., налицо рост числа заключенных на 210,9%^{IV}.

Этот факт сам по себе заслуживает особого внимания, независимо от того, за чей счет этот рост должен быть отнесен.

^I Таблица дважды отчеркнута слева на полях, поставлен крест.

^{II} Абзац дважды отчеркнут слева на полях, поставлен крест.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац отчеркнут слева на полях.

Однако, т. Ягода пытается доказать, что этот рост необходимо отнести исключительно за счет неудовлетворительной работы судов, и приводит данные, характеризующие количество дел, проходящих через суды и через Особое Совещание, подчеркивая незначительное количество дел, прошедших через Особое Совещание.

Но т. Ягода совершенно упускает из виду, что количество дел в судах при всех условиях стоит в прямой зависимости от количества дел, возбуждаемых органами следствия и, в частности, органами НКВД. Это обстоятельство имеет тем большее значение, что подавляющая масса следственных дел (90—95%) падает на органы НКВД (Управление Государственной Безопасности и Милиция) и только 5—10% дел возбуждаются и расследуются органами Прокуратуры^I.

В самом деле, по данным главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции, за 1935 год по всему Союзу РК Милицией было возбуждено 2 401 412 уголовных дел и было привлечено к уголовной ответственности 2 430 585 чел.; из них Милицией было арестовано 589 519 человек.

Следует особо подчеркнуть, что самой Милицией в 1935 г. было прекращено 431 275 дел. Примерно столько же дел в дальнейшем было прекращено Прокуратурой и судами.

Таким образом, по одной Милиции за 1935 г. мы имеем неосновательно привлеченных к уголовной ответственности свыше 800 000 человек; на этих важнейших вопросах т. Ягода даже не счел необходимым остановиться^{II}.

2. Тов. Ягода возражает против моего предложения о сужении рассмотрения дел в административном порядке в Особом Совещании и о сосредоточении их преимущественно в судах, мотивируя свое возражение незначительным количеством дел, прошедших через Особое Совещание (33 823 чел.).

Нельзя не отметить, что т. Ягода искусственно разделяет количество осужденных Особым Совещанием на две категории: осужденных по делам ГБ (33 000) и осужденных тройками НКВД и Главным Управлением Милиции (122 000), оперируя в дальнейшем только теми делами, которые прошли через УГБ^{III}.

Для характеристики роли Особого совещания, как административного суда, необходимо учесть все количество лиц, осужденных в этом порядке, т.е. не 33 823 чел., а более 150 000 чел.

Имея же в виду, что осуждение Особым Совещанием обычно влечет за собой ряд репрессий и в отношении членов семей, находящихся на иждивении репрессированных лиц (выселение из режимных местностей, лишение паспортов и т.п.), то удельный вес Особого Совещания будет, несомненно, более значительным, чем это пытается изобразить т. Ягода.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

Насколько неправильно преуменьшается число лиц, осужденных Особым Совещанием, видно из графы, приведенной т. Ягодой относительно изъятых из Ленинграда «бывших людей». Тов. Ягода определяет это количество в 5130 чел., при этом т. Ягода вовсе не принимает во внимание членов семей и лиц, находившихся на иждивении этих «бывших» людей, также высланных из Ленинграда вместе с главами семей. В действительности количество лиц, высланных из Ленинграда, окажется превышающим указанную т. Ягодой цифру в 2—3 раза. (Так, по донесению Ленинградского Областного Прокурора т. Пальгова на 27-е марта 1935 г. было изъято из Ленинграда «бывших» людей 11 072 чел., из них 4833 глав семей и 6239 чел. — членов семей)¹.

3. Тов. Ягода в своей записке подчеркивает, что только 35,7% заключенных в лагерях числятся за органами НКВД. Это правильно. Тем не менее нельзя не признать этот процент достаточно высоким, особенно, если иметь в виду, что компетенция НКВД по сравнению с компетенцией и объемом работы судов ограничивается узким кругом дел¹¹.

Уменьшение же количества осужденных органами НКВД с 42,2% в 1934 году до 35,7% на 1-е октября 1935 г. является совершенно естественным и вызвано передачей на рассмотрение судов дел, ранее подсудных бывшей судебной коллегии ОГПУ (закон 10 июля 1934 года).

4. Абсолютно неправильно утверждение т. Ягоды о том, что на протяжении полуторагодовой работы Особого Совещания я ни разу не опротестовал решений Особого Совещания. За это время Прокуратурой союза было принесено в Особое Совещание 1344 протеста, как на решения б. Коллегии ОГПУ и самого Особого Совещания (по СПО — 369 протестов, по ЭКО — 644 протеста, по Главной Транспортной Прокуратуре — 115 протестов и 216 — в связи с очисткой Ленинграда от социально чуждых элементов).

Если т. Ягода имеет в виду отсутствие протестов Прокуратуры Союза в Президиум ЦИК СССР, то и это неправильно, так как Прокуратурой Союза был внесен в Президиум ЦИК СССР ряд протестов, большинство которых, по ходатайству из НКВД снималось и вновь переносилось в Особое Совещание, где эти протесты полностью и были удовлетворены (дела Миллер, Страховой, Катель и друг.). Приходится напомнить о протесте Прокуратуры Союза в Президиум ЦИК СССР по делу Ширмана, рассмотренному 7 февраля с.г., т.е. за несколько дней до того, как т. Ягода сообщил в своей записке о том, что я не принес ни одного протеста на решения Особого Совещания.

5. Совершенно также непонятно, как может т. Ягода утверждать, что передача части дел, подсудных Особому Совещанию, на рассмотрение судов содействовала бы превращению судов в «трибуну для распространения контрреволюционной клеветы против политики партии, чего, между прочим, очень хотели бы троцкисты».

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Самому т. Ягоде хорошо известно, что наиболее серьезные контрреволюционные дела, в том числе и о контрреволюционной агитации, клевете и т.д., по постановлению 10 июля 1934 г. передаются, как правило, в суды (Специальные коллегии), которые и рассматривают эти дела при закрытых дверях¹.

Если этот, действующий в настоящее время, порядок рассмотрения наиболее серьезных контрреволюционных дел, угрожающих высшей мерой наказания или лишением свободы свыше 5 лет, в том числе и о троцкистах, не превратил наши суды в трибуну для распространения контрреволюционной клеветы — а превратить наши суды в подобного рода трибуну он и не мог, потому что это наши суды, — то ясно, что это чудовищное утверждение т. Ягоды является совершенно беспочвенным и продиктованным отнюдь не деловыми соображениями.

6. Тов. Ягода считает, что поставленные мною в записке от 4 февраля вопросы вызваны желанием упразднить Особое Совещание. Это — чтение в сердцах.

В моей записке был поставлен вопрос отнюдь не об упразднении Особого Совещания НКВД, а об ограничении компетенции Особого Совещания, как административного суда, который рассматривает дела заочно, без свидетелей, а в ряде случаев только на основании агентурных данных или на основании показаний лишь одного свидетеля¹¹.

7. Замечание т. Ягоды, что основным содержанием работы Прокуратуры является надзор за судебными органами и их карательной практикой, совершенно неправильно. В обязанности Прокуратуры, наряду с надзором за судами, входит в качестве одной из важнейших ее функций и надзор за органами НКВД.

Что касается работы судов, то о неудовлетворительности этой работы мною сообщалось в ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР особым письмом от 23 июня 1935 года. Прокуратурой СССР сообщалось также тов. Молотову о недостатках кассационной практики судов и по предложению тов. Молотова этот вопрос обсуждался в СНК СССР.

Вопросы судебного надзора составляют одну из важнейших областей работы Прокуратуры Союза. Однако это ни в какой мере не может оправдать ослабления надзора Прокуратуры за административными органами, в частности, за работой Особого Совещания, играющего роль в нашей карательной политике, несомненно, гораздо большую, чем это пытается представить т. Ягода¹¹¹.

8. Тов. Ягода, очевидно, не оспаривает моего предложения о предоставлении Прокуратуре Союза права заменять меру пресечения по делам, находящимся в производстве органов НКВД. Тов. Ягода утверждает лишь, что подобным правом Прокуратура фактически в настоящее время пользуется. Это

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

неверно. Таким правом ни юридически, ни тактически Прокуратура в настоящее время не пользуется. Можно было бы назвать ряд случаев, когда требования даже Прокурора Союза об освобождении из-под стражи тех или других лиц НКВД союза ССР не исполняются^I.

9. Замечание т. Ягоды о том, что Прокуратура должна в настоящее время своей основной задачей иметь улучшение работы судов, не может быть понято иначе, как попытка устранить или ослабить надзор Прокуратуры за делами, находящимися в производстве органов НКВД, и находится в прямом противоречии с директивами партии и правительства и, в частности, с такими важнейшими постановлениями, как постановление от 8-го мая 1933 года, 10 июля 1934 года и 17 июля 1935 года^{II}.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 3. Копия. Машинопись. Л. 4–21 Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 188. Выписка из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации Переселенческого комитета при СНК СССР^{III IV}

№ П41/93

8 июля 1936 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 8.VII.36 г.

98. — О ликвидации Переселенческого Комитета при СНК СССР.

Утвердить предложение СНК СССР:

1) О ликвидации Переселенческого Комитета при СНК.

2) О создании переселенческого отдела при НКВД.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 22. Копия. Машинопись.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Выписка послана: «Т.т. Мирошникову, Муралову, Ягода».

^{IV} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 189. Выписка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по Особому отделу НКВД¹

№ П44/324

27 ноября 1936 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 27.XI.36 г.

324. — Вопросы НКВД.

1. Принять следующие предложения НКВД Союза ССР:

б) Особый отдел ГУГБ разбить на два отдела;

Часть отдела, обслуживающую РККА, выделить в самостоятельный отдел, сохранив за ним название Особого отдела;

Из контрразведывательной части Особого отдела и расформированного аппарата Экономического отдела создать новый отдел Контрразведки (КРО).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 48. Копия. Машинопись.

№ 190. Сопроводительная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину о валютных фондах НКВД с приложением

25 января 1937 г.

Копия

т. Сталину

Посылаю справку о валютных фондах НКВД.

Более подробные материалы о финансовых делах НКВД вообще и валютных в частности сообщу в записке, которую я готовлю по Вашему поручению: в каком состоянии я застал дела Наркомвнудела.

Она несколько задерживается в связи с проверкой некоторых фактов.

Ежов

Приложение

Совершенно секретно

Лично

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. Сталину

О валютных фондах Наркомвнудела

На 1937 год на оперативные расходы по всем отделам Главного управления государственной безопасности (ИНО, КРО, Оперодотдел охраны и др.) правительством утверждена смета в размере 2 336 000 американских долларов.

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

Кроме этой ежегодно утверждаемой сметы валютных расходов на секретные нужды в Наркомвнуделе имеются следующие валютные фонды:

1. Валютный фонд около 24 млн рублей в золотом исчислении или 108 940 000 рублей в исчислении по новому курсу.

Этот фонд образовался из конфискованных сумм, валютных операций, обнаруженных кладов, задержанной контрабанды и от завода ХОЗО НКВД по переработке цветных металлов.

Весь этот валютный фонд учтен бухгалтерией финотдела НКВД и значится в следующих видах:

		Номинал	По новому курсу
1	Золото царского чекана	11 793 535 р.	51 656 000
2	Золото старинн. иностранн. в монетах по весу	682 079 гр.	3 409 000
3	Платины в монетах по весу	15 177 гр.	91 000
4	Разной иностранн. бумажной валюты		19 788 000
5	Золота высокопробн. в слитках	3 178 304 гр.	15 032 000
6	Золота в слитках 56 пр.	3 294 259 «	10 180 000
7	Платины в слитках	481 134	2 886 000
8	Бриллиантов, полудрагоценных камней и разных изд.		5 898 000
			108 940 000

Переоценка фонда произведена в последнее время и является точной. Во всяком случае, при уточнении ценности фонда (бриллианты и т.д.) его можно будет считать скорее преуменьшенным, нежели преувеличенным.

Как мне передали товарищи, этот фонд считался неприкосновенным и о нем знают лично только т.т. Сталин и Молотов.

Считаю необходимым этот валютный фонд сдать Наркомфину СССР. Если есть необходимость иметь неприкосновенный фонд в Наркомвнуделе, не числя его на государственном балансе, то я предлагаю оставить у нас только золото в монетах и слитках.

Бумажную валюту, а также все бриллианты сдать Наркомфину, т.к. валюта все же подвержена известным колебаниям, а бриллианты, благодаря существующим сейчас мировым ценам, выгодно реализовать на международном рынке.

3. Кроме этого валютного фонда, который значится на центральной бухгалтерии, имеется еще валютный фонд, который ни в какой бухгалтерии и нигде не зачислен.

Этот фонд состоит из следующих ценностей:

а) 36 000 рублей инвалютой в долларах, гульденах, шиллингах, марках и т.п., что составляет 150 000 золотых рублей по новому курсу;

б) 2000 золотых рублей царской чеканки;

в) 170 долларов золотом;

- г) 1500 грамм золота в пластинках;
- д) Бриллианты:
 - мелких 16, стоимостью 10 500 зол. рублей по довоенному курсу или по теперешнему курсу 55 000 золотых рублей;
 - один бриллиант в 12 000 зол. довоенных рублей и по теперешнему курсу 60 000 золотых рублей;
 - один бриллиант особой ценности, стоимостью в 63 000 золотых довоенных рублей или около 300 000 по теперешнему курсу.

Этот валютный фонд нигде и ни по каким книгам не числится. Хранился он лично частью у тов. Ягода и частью у его быв. секретаря тов. Буланова. Как он образовался, никто ничего сказать не может.

О бумажной валюте тов. Буланов сообщил мне следующее: валютный фонд был образован еще в 1930 г. за счет продажи бриллиантов. Сколько всего было в этом фонде валюты, никто не знает. С 1930 г. и до последнего времени этот валютный фонд расходовался без ежегодных пополнений.

Сколько было истрачено с 1930 г. и на какие нужды тратилась эта валюта, сказать точно никто не может. Львиная доля ее, исчисляемая по крайней мере в 90—95% (по заявлению тов. Буланова), шла на пособия уезжающим за границу на лечение работникам ЧК и их женам. Деньги эти выдавались сверх тех денег, которые официально отпускались правительством по существу и утвержденным нормам на каждого уезжающего за границу товарища.

По этому фонду предлагаю бриллианты и все золото сдать в Наркомфин. 150 000 рублей бумажной валюты (по новому курсу) прошу оставить в моем резерве на особые оперативные нужды, которые трудно предвидеть в течение года.

4. Кроме этих двух валютных фондов у Наркомвнудела СССР имеется 310 000 рублей золотом в различных банках за границей. Эти деньги образовались от остатков по секретному фонду, выдаваемому на ежегодные оперативные нужды Наркомвнудела. Деньги эти Наркомфину не сдавались и в 1935 г. были разассигнованы различным нашим заграничным резидентурам, как особый резервный фонд.

Создание такого резервного фонда для наших резидентур считаю целесообразным и прошу его узаконить.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР Ежов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 93–96. Копия. Машинопись.

№ 191. Выписка из протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о валютных фондах НКВД¹^{II}

№ П45/205

26 января 1937 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 26.1.37 г.

205. — О валютных фондах НКВД.

а) Предложить НКВД сдать Наркомфину СССР следующие валютные фонды:

1) Валютный фонд около 24 млн рублей в золотом исчислении или 108 940 000 золот. рублей в исчислении по новому курсу.

2) Валютный фонд, состоящий из следующих ценностей:

а) 36 000 рублей инвалютой в долларах, гульденах, шиллингах, марках и т.п., что составляет 150 000 золотых рублей по новому курсу;

б) 2000 золотых рублей царской чеканки;

в) 170 долларов золотом;

г) 1500 граммов золота в пластинках;

д) Бриллианты:

мелких 16, стоимостью 10 500 зол. рублей по довоенному курсу или по теперешнему курсу 55 000 золотых рублей;

один бриллиант в 12 000 зол. довоенных рублей и по теперешнему курсу 60 000 золотых рублей;

один бриллиант особой ценности, стоимостью в 63 000 золотых довоенных рублей или около 300 000 по теперешнему курсу.

б) Разрешить НКВД оставить, в качестве особого резервного фонда для резидентур, 310 тыс. рублей золотом, имеющихся в различных банках за границей.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 92. Копия. Машинопись.

¹ Выписка послана: «Т.т. Ежову, Гринько».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 192. Выписка из протокола № 9 заседания Пленума ЦК ВКП(б) об утверждении проекта резолюции о уроках вредительства, диверсии и шпионажа с приложением^{1, II}

№ Пл.9/5

2-3 марта 1937 г.

Строго секретно

5. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по НКВД.

(Докладчик т. Ежов).

Утвердить одобренный Политбюро ЦК ВКП(б) в основном проект резолюции Пленума ЦК ВКП(б): Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по НКВД.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

УРОКИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА,

ДИВЕРСИИ И ШПИОНАЖА ЯПОНО-НЕМЕЦКО-ТРОЦКИСТСКИХ АГЕНТОВ

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Ежова, принятая 3 марта 1937 г.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа, Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года.

Изменникам родины — троцкистам и иным двурушникам, в союзе с германской и японской контрразведкой, удалось сравнительно безнаказанно развернуть вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, нанести ущерб делу социалистического строительства в ряде отраслей промышленности и на транспорте, не только благодаря недостаткам работы партийных и хозяйственных организаций, но и благодаря слабой работе органов Государственной Безопасности Наркомвнудела СССР.

Несмотря на неоднократные предупреждения ЦК ВКП(б) о перестройке всей чекистской работы в направлении более организованной и острой борьбы с контрреволюцией (инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 года, закрытое письмо ЦК ВКП(б) об уроках событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова и друг.), Наркомвнудел СССР этих указаний партии и правительства не выполнил и оказался неспособным вовремя разоблачить антисоветскую троцкистскую банду.

Основными недостатками в работе органов Государственной Безопасности, оказавшими решающее влияние на запоздание разоблачения троцкистской антисоветской организации, продолжают оставаться следующие:

¹ Выписка послана: «Тов. Ежову, т.т. Молотову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Поспелову (1.VII.53 г.)».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

а) Наркомвнудел СССР не поставил на должную высоту агентурную работу, которая является одним из главных рычагов в борьбе с контрреволюцией. Агентура вербовалась случайно и самотеком. Как правило, основным и решающим участкам, где должна была быть хорошо налажена агентурная сеть, — внимания не уделялось. В особенности слаба была агентура среди троцкистов, зиновьевцев и правых, даже в местах их наибольшего скопления. Не было также агенты почти ни в одной из заграничных антисоветских организаций, в том числе и у троцкистов. Руководящие оперативные работники Наркомвнудела, как правило, лично агентурой не занимались. Встречи с агентами и получение от них материалов проводились мало квалифицированными рядовыми сотрудниками.

В результате такого плохого руководства агентурой среди последней оказалось много предателей. В процессе следствия по антисоветскому троцкистскому центру только по одной Москве было выявлено 65 агентов-предателей, которые систематически дезинформировали органы Государственной Безопасности, запутывали все дело, активно способствуя безнаказанной деятельности троцкистов.

б) Отсутствие квалифицированной агентуры и неумелое руководство имевшейся агентурой определило плохую постановку следственной работы. Следствие, не имея от агентуры достаточных уликочных материалов, часто находилось в зависимости от преступника и его доброй воли дать исчерпывающие показания или нет, т.е. все следствие строилось в расчете на добровольное признание обвиняемого.

Этим в известной мере объясняется также и то обстоятельство, что арестованным троцкистам удавалось скрыть от следствия самые мрачные стороны своей антисоветской деятельности и, что важнее всего, организационно связанных с ними людей.

в) Во всей своей практике Наркомвнудел СССР проводил неправильную карательную политику, в особенности в отношении троцкистов и других врагов Советского строя.

Анализ арестов, произведенных в 1935—36 гг., показывает, что главный удар органов Государственной Безопасности был направлен не против организованных контрреволюционных формирований, а преимущественно на отдельные случаи антисоветской агитации, на всякого рода должностные преступления, хулиганство, бытовые преступления и т.д. Из общего количества репрессированных в 1935—36 гг., около 80% падает на всякого рода мелкие преступления, которые являются по существу объектами работы милиции, а не органов Государственной Безопасности.

г) Еще более нетерпимым является установленный Наркомвнуделом СССР тюремный режим в отношении осужденных, наиболее злостных врагов Советской власти троцкистов, зиновьевцев, правых, эсеров и других.

Все эти враги народа, как правило, направлялись в так называемые политизоляторы, которые были подчинены Наркомвнуделу СССР. Политизоляторы находились в особо благоприятных условиях и больше походили на принудительные дома отдыха, чем на тюрьмы.

В политизоляторах осужденные имели возможность тесно общаться друг с другом, обсуждать все политические события в стране, разрабатывать планы антисоветской работы своих организаций и сноситься с волей. Арестованным предоставлялось право пользоваться литературой, бумагой и письменными принадлежностями в неограниченном количестве, получать неограниченное количество писем и телеграмм, обзаводиться собственным инвентарем в камерах и получать наряду с казенным питанием посылки с воли в любом количестве и ассортименте.

д) Серьезнейшим недостатком в работе органов Государственной Безопасности является практика подбора, выдвижения и воспитания чекистских кадров.

В массе своей работники Наркомвнудела являются безусловно испытанными, беззаветно преданными делу нашей партии квалифицированными чекистами. Несмотря на это, часто в практике выдвижения и назначения людей руководствовались неделовыми мотивами. Во многих случаях люди выдвигались не по признакам их преданности партии, способностям и знанию дела, а по признакам угодничества и подхалимства.

В результате этого в отдельные звенья органов Государственной Безопасности проникли чуждые и преступные элементы. Обнаружен ряд случаев, когда в органы Государственной Безопасности удалось проникнуть даже шпионам иностранной разведки (польские шпионы — Сосновский, Мазепус, польско-немецкий шпион Ильинич и друг.).

Эта же практика неделового отношения к выдвижению людей, а также отсутствие политической воспитательной работы создали условия, при которых на руководящей чекистской работе оказались прямые предатели-троцкисты.

Некоторые из них систематически информировали участников троцкистской организации об имевшихся в НКВД материалах об антисоветской деятельности последних (начальник Таганрогского горотдела НКВД — Баланюк, начальник Новочеркасского горотдела НКВД — Шаповалов, бывш. начальник СПО НКВД Украины — Козельский и друг.).

Кроме того, следует отметить, что среди чекистских кадров была крайне слабо поставлена партийно-политическая воспитательная работа. Люди воспитывались в одностороннем ведомственном патриотизме, вне увязки с общей работой партии. В результате этого некоторые чекисты отрывались от партийной жизни и замыкались в кругу только своих ведомственных интересов.

Так обстоит дело с общими недостатками в работе НКВД СССР.

Однако, запоздание с разоблачением антисоветской деятельности троцкистских бандитов объясняется не только этими общими недостатками работы органов Государственной Безопасности, но и конкретной преступной деятельностью отдельных ответственных работников ЧК и, особенно, бывшего начальника Секретно-Политического отдела ГУГБ НКВД СССР — Молчанова.

Эта преступная деятельность выразилась, прежде всего, в том, что Секретно-Политический отдел уже в 1932—33 г. имел в своих руках все нити для того, чтобы полностью вскрыть чудовищный заговор троцкистов против Совет-

ской власти. В 1932 г. Секретно-Политический отдел ГУГБ НКВД располагал достаточными агентурными материалами, в которых, имелись прямые указания на существование возглавляемого Смирновым И. Н. троцкистского центра, о связях Смирнова с Троцким и его сыном Седовым и о террористических намерениях ряда крупных троцкистов. По материалам видно было, что троцкистский центр налаживает организационные связи с группами троцкистов на местах и осуществляет директиву Троцкого о блоке с зиновьевцами и правыми.

На основе этих агентурных материалов в начале 1933 г. возглавлявшаяся Смирновым группа троцкистов была арестована. Располагая такими агентурными материалами, следствие имело полную возможность вскрыть до конца все организационные связи и всю преступную террористическую деятельность троцкистов и зиновьевцев. Между тем, следствие было проведено настолько халатно и преступно, что основные имевшиеся в деле агентурные материалы не были использованы. Глава троцкистского центра И. Н. Смирнов был допрошен только по вопросу о его отношении к коллективизации; у активнейшего члена троцкистского центра Сафоновой спросили только о том — читала ли она книгу Троцкого «Моя жизнь»; у Тер-Ваганяна интересовались — в чем заключаются его разногласия с линией партии; эмиссара Троцкого — террориста Переверзева не допрашивали вовсе. В результате такого преступного ведения следствия, обвиняемые отделались незначительным наказанием и были направлены в политизоляторы и ссылку, где им были предоставлены самые широкие возможности для продолжения их антисоветской преступной деятельности.

Совершенно беспримерным является дело секретного агента УНКВД по Московской области 3-на. Начиная с ноября месяца 1933 года, агент 3-н в целом ряде своих донесений сигнализирует о развернутой троцкистами антисоветской работе, о наличии руководящего троцкистского центра и об участии в активной работе центра Дрейцера, Муралова, Пятакова, Радека и других.

В материалах агента 3-на прямо говорится о террористических установках троцкистов, указывается на наличие тесной связи троцкистов с границей и на связь заключенных троцкистов с волей. По материалам агента 3-на были арестованы активные троцкисты-террористы Хрусталева и Зильберман. Однако, бывший начальник Секретно-Политического отдела Молчанов повернул следствие таким образом, что в итоге активные троцкисты Хрусталева и Зильберман были освобождены, а агент 3-н осужден по обвинению в провокации и сослан на 5 лет. Между тем, в лице Хрусталева был освобожден один из самых ярых врагов Советской власти, хозяин явочной квартиры Московского троцкистского террористического центра, из которой велось наблюдение за маршрутами товарища Сталина.

Расстрелянный по августовскому процессу 1936 года эмиссар Троцкого — террорист Ольберг В., как оказывается, был известен органам НКВД уже в 1931 году. Некоторое время за ним велось наблюдение, затем это дело бросили и дали возможность Ольбергу в течение трех лет безнаказанно создавать террористические группы, пытавшиеся осуществить убийство руководителей партии и правительства.

Наряду с сигналами, исходящими от агентуры, бывший начальник Секретно-Политического отдела ГУГБ Молчанов получал много материалов и от работников НКВД, настойчиво ставивших вопрос о необходимости принятия мер против антисоветской террористической деятельности троцкистов, зиновьевцев и правых. Вместо того, чтобы добросовестно и по-большевистски относиться к донесениям некоторых агентов и сигналам многих оперативных работников органов НКВД, Молчанов подозрительно слепо доверял своим агентам-двойникам, которые опутали аппарат Секретно-Политического отдела и отводили его работников от возможности своевременного вскрытия всей подлой антисоветской работы троцкистов.

Больше того, Молчанов, будучи лично связан с троцкистом Фурером, систематически рассказывал ему об имевшихся в Секретно-Политическом отделе секретных данных об антисоветской деятельности троцкистов. Как сейчас устанавливается следствием, Фурер осведомлялся об этом у Молчанова, действуя по прямому заданию руководителя всей троцкистской диверсионно-шпионской террористической организации на транспорте Лившица.

Таковы примеры преступной деятельности некоторых работников НКВД и особенно бывшего начальника Секретно-Политического отдела ГУГБ Молчанова.

Таковы основные причины того, что НКВД не смог своевременно разоблачить чудовищный антисоветский заговор агентов немецко-японской разведки — троцкистов.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить мероприятия ЦК ВКП(б) по разгрому антисоветской, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической банды троцкистов и иных двурушников.

Обязать Наркомвнудел СССР довести дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма до конца, с тем, чтобы подавить малейшие проявления их антисоветской деятельности.

2. Одобрить мероприятия ЦК ВКП(б), направленные к улучшению постановки работы в органах Наркомвнудела, и, в частности, мероприятия по организационной перестройке аппарата ГУГБ и укреплению его новыми партийными кадрами.

3. Одобрить мероприятия ЦК ВКП(б), направленные к оздоровлению аппарата органов Государственной Безопасности за счет выдвижения на руководящую работу новых большевистски проверенных чекистов и удалению из аппарата разложившихся бюрократов, потерявших всякую большевистскую остроту и бдительность в борьбе с классовым врагом и позорящих славное имя чекистов.

Одобрить, в частности, арест и предание суду одного из главных виновников позорного провала органов Государственной Безопасности в борьбе с зиновьевцами и троцкистами бывшего начальника Секретно-Политического отдела ГУГБ Молчанова.

4. Продолжить и завершить реорганизацию аппарата Наркомвнудела, в особенности аппарата ГУГБ, сделав его подлинно боевым органом, способным обеспечить возложенные на него партией и советским правительством задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности в нашей стране.

5. Учитывая важнейшее народнохозяйственное и оборонное значение железнодорожного транспорта и необходимость ограждения его от антисоветской разрушительной деятельности врагов Советского Союза, реорганизовать 6-й отдел Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР (отдел транспорта и связи), выделив для обслуживания железнодорожного транспорта специальный отдел.

Возложить на этот отдел борьбу со всеми видами контрреволюции на транспорте, в первую очередь, с вредительской, диверсионной и шпионской деятельностью врагов Советской власти.

Освободить Транспортный отдел ГУГБ от функций охраны общественного порядка на железнодорожном транспорте, несения дежурств на вокзалах, борьбы с хищением социалистической собственности, хулиганством и детской беспризорностью.

Для охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью на железнодорожном транспорте создать специальную железнодорожную милицию, которую подчинить Главному Управлению Рабоче-Крестьянской Милиции НКВД СССР.

Транспортный отдел ГУГБ НКВД СССР организовать по линейному принципу, подчинив дорожно-транспортные отделы непосредственно Транспортному отделу ГУГБ НКВД СССР.

Организовать в составе ГУГБ НКВД СССР XI-й отдел по обслуживанию водного транспорта, шоссейных дорог и системы Наркомата связи.

6. Предложить Наркомвнуделу СССР добиться организации как внутри страны, так и за рубежом квалифицированной надежной агентуры, тщательно подобранной и целесообразно расстановленной на тех участках, где проявляется наиболее активно деятельность врагов Советского строя.

7. Наркомвнуделу СССР принять строжайшие меры к тому, чтобы были совершенно изжиты позорные случаи, когда отдельные чекисты, вследствие своей болтливости, сами являлись источником снабжения врагов Советского строя секретнейшими сведениями.

8. Обязать все Обкомы, Крайкомы и ЦК нацкомпартий уделять больше внимания работе органов Наркомвнудела, оказывая им всемерную помощь в их работе, для чего:

а) систематически укреплять органы Наркомвнудела лучшими проверенными кадрами партийных работников;

б) всячески помогать делу политического воспитания и выращивания большевистских чекистских кадров;

в) не загружать органы Государственной Безопасности и работников этих органов поручениями и заданиями, не имеющими прямого отношения к делу борьбы с контрреволюцией.

9. Предложить Наркомвнуделу СССР на основании настоящего постановления Пленума ЦК ВКП(б) составить письмо ко всем работникам органов Государственной Безопасности НКВД СССР об уроках и задачах чекистов, вытекающих из настоящего постановления.

Пленум Центрального Комитета ВКП(б) выражает твердую уверенность в том, что все чекисты усвоят уроки ошибок, связанных с разоблачением антисоветского зиновьевского и троцкистского заговора, по-большевистски исправят эти ошибки в кратчайший срок и оправдают на деле высокое звание передового вооруженного отряда партии Ленина—Сталина.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 28–31. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 193. Выписка из протокола № 48 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении Положения об Особом совещании при НКВД с приложением¹ II

№ П48/3

8 апреля 1937 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

3. Положение об Особом Совещании при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР.

Во изменение постановления ЦК от 28.X.34 г. (пр. № 16, п. 19) утвердить положение об Особом Совещании при НКВД в следующей редакции (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 3, пр. ПБ № 48

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 8 апреля 1937 г.)

1. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, признаваемых общественно опасными, ссылать на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД, высылать на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах

¹ Выписка послана: «т.т. Ежову, Вышинскому, Крыленко, Акулову. т.т. Молотову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Поспелову (1.VII.53 г.)».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

и промышленных центрах СССР, заключать в исправительно-трудовые лагеря и в изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет.

3. Для осуществления указанного в п.п. 1 и 2 при Народном Комиссаре Внутренних Дел под его председательством действует Особое Совещание в составе:

- а) Заместителей Народного Комиссара Внутренних Дел;
- б) Уполномоченного НКВД по РСФСР;
- в) Начальника Главного Управления Рабоче-Крестьянской Милиции;
- г) Народного Комиссара Союзной Республики, на территории которой возникло дело.

4. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который, в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания, имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК СССР.

5. Постановление Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь и тюрьму каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 35–36. Копия. Машинопись.

№ 194. Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о незаконных методах следствия, применяемых отдельными работниками УНКВД ДВК

№ 174/исс

16 мая 1937 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) — тов. Сталину И. В.

Совет народных комиссаров СССР — тов. Молотову В. М.

Прокурор Дальневосточного Края донес мне о том, что за последнее время от ряда арестованных поступают жалобы на незаконные методы следствия, применяемые отдельными работниками УНКВД ДВК, в виде допросов без отдыха в течение 30–40 часов.

На этой почве имело место самоубийство арестованного Благовещенского, который в апреле с.г. допрашивался непрерывно по одним данным — 40 часов, по другим — 16 часов. По сообщению Прокурора ДВК, ни Начальник

УНКВД тов. Дерибас, ни его заместитель тов. Западный не отрицают фактов непрерывных многочасовых допросов.

Военный Прокурор внутренней охраны Куйбышевской области также сообщает о выявленных в УНКВД области случаях применения незаконных методов следствия.

По указанию начальника 4 Отдела УГБ Рогожина и начальника отделения Пшенникова в феврале с.г. обвиняемый Мохнаткин допрашивался несколькими следователями без отдыха в течение более полутора суток. Мохнаткина допрашивали:

с 20 ч. 9 февраля до 1 часа 10 февраля	— следователь Машков
с 1 ч. до 7 час. 10 февраля	— следователь Макаров
с 7 ч. до 11 час. 10 февраля	— следователь Юдин
с 11 ч. до 16 ¹ / ₂ ч. 10 февраля	— следователь Петров
с 17 ч. 10 февраля до 1 ч. 11 февраля	— следователь Юдин
с 1 ч. до 11 час. 11 февраля	— следователь Петров
с 12 ч. 11 февраля	— следователь Юдин.

В марте с.г. Мохнаткин также допрашивался без отдыха более 35 часов следователями Петровым, Воткиным и Гришаниным по графику, составленному начальником отделения Коган. В том же отделе по графику, составленному начальником отделения Лямыным, арестованный Иванов допрашивался без отдыха более суток.

По имеющимся сведениям, подобные случаи в практике УНКВД Куйбышевского края не единичны. На партийных собраниях и оперативных совещаниях в УНКВД, а также на заседании парткома УНКВД 3 мая, выступавшие товарищи подтверждали факты применения незаконных методов следствия.

Не обобщая этих фактов, я считаю, однако, необходимым предложить НКВД дать своим местным органам указания о недопустимости подобных незаконных методов следствия и о строгой ответственности лиц, нарушающих закон¹.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 70. Л. 150–151. Подлинник. Машинопись.

¹ Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

№ 195. Сопроводительное письмо Н. И. Ежова А. А. Андрееву
об организации политотдела Двенадцатого отдела ГУГБ
с приложением

№ 58/26

13 августа 1937 г.

Совершенно секретно

Ц.К. ВКП(б) тов. Андрееву

Прошу доставить на рассмотрение ЦК ВКП(б) вопрос об организации Политотдела Двенадцатого Отдела ГУГБ.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза С.С.Р.

Генеральный Комиссар Государственной Безопасности: *Ежов*

Секретно

Приложение

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТОТДЕЛА ДВЕНАДЦАТОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР

В дополнение к решению об организационной структуре партийной организации НКВД Союза ССР — ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Создать политотдел Двенадцатого Отдела ГУГБ, подчинив его Московскому Горкому ВКП(б).

2. В подразделениях Двенадцатого Отдела ГУГБ создать цеховые парторганизации, выбирающие на общих собраниях коммунистов подразделений партбюро, подчиненные Политотделу Двенадцатого Отдела ГУГБ.

Передать Политотделу Двенадцатого Отдела ГУГБ персональный учет членов и кандидатов партии и хранение учетных партийных карточек.

Установить, что прием и снятие с партийного учета производит Нач. Политотдела Двенадцатого Отдела ГУГБ.

Разрешить Нач. Политотдела Двенадцатого Отдела ГУГБ иметь печать установленного ЦК ВКП(б) образца.

Установить, что вопрос о приеме и исключении из партии решается общим собранием коммунистов подразделения и Политотделом Двенадцатого Отдела ГУГБ и утверждается Московским Горкомом.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 45–46. Подлинник. Машинопись.

№ 196. Выписка из протокола № 71 заседания Оргбюро
ЦК ВКП(б) об организации политотдела Двенадцатого отдела
ГУГБ НКВД СССР^{I II}

№ ОБ-71/1216-гс

1 сентября 1937 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Об организации политотдела XII-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

(т. Маленков)

1. Создать политотдел XII-го отдела ГУГБ, подчинив его Московскому горкому.

В подразделениях XII-го отдела ГУГБ создать цеховые парторганизации, выбирающие на общих собраниях коммунистов подразделений — партбюро, подчиненные политотделу XII-го отдела ГУГБ.

Передать политотделу XII-го отдела ГУГБ персональный учет членов и кандидатов партии и хранение учетных партийных карточек.

Установить, что прием и снятие с партийного учета производит нач. политотдела XII-го отдела ГУГБ.

Разрешить нач. политотдела XII-го отдела ГУГБ иметь печать установленного ЦК ВКП(б) образца.

Вопрос о приеме и исключении из партии решается общим собранием коммунистов подразделения и политотделом XII-го отдела ГУГБ и утверждается Московским горкомом.

2. Внести на утверждение Политбюро.

СЕКРЕТАРЬ ЦК *Андреев*^{III}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 44. Подлинник. Машинопись.

№ 197. Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) об организации политотдела Двенадцатого отдела
ГУГБ НКВД СССР^{IV V}

№ П51/862

2 сентября 1937 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 2.IX.1937 г.

862. Об организации политотдела XII-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

(ОБ от 1.IX.37 г., пр. № 71, п. 1216-гс).

^I Выписка послана: «Т.т. Ежову, Хрущеву, Маленкову. Оргбюро».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Внизу документа рукописная помета: *т. Чубарь — за.*

^{IV} Выписка послана: «Т.т. Ежову, Хрущеву, Маленкову. Оргбюро».

^V На бланке ЦК ВКП(б).

Создать политотдел XII-го отдела ГУГБ, подчинив его Московскому горкому.

В подразделениях XII-го отдела ГУГБ создать цеховые парторганизации, выбирающие на общих собраниях коммунистов подразделений — партбюро, подчиненные политотделу XII-го отдела ГУГБ.

Передать политотделу XII-го отдела ГУГБ персональный учет членов и кандидатов партии и хранение учетных партийных карточек.

Установить, что прием и снятие с партийного учета производит нач. политотдела XII-го отдела ГУГБ.

Разрешить нач. политотдела XII-го отдела ГУГБ иметь печать установленного ЦК ВКП(б) образца.

Вопрос о приеме и исключении из партии решается общим собранием коммунистов подразделения и политотделом XII-го отдела ГУГБ и утверждается Московским горкомом.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 43. Копия. Машинопись.

№ 198. Выписка из протокола № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по Дальнему Востоку с приложением¹

№ П57/61

1 февраля 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

61. — Вопросы НКВД по Дальнему Востоку.

(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Принять следующее решение (см. приложение).

ПРЕД. СНК СССР

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

к п. 61 (о.п.) пр. ПБ № 57

III. Мероприятия по усилению органов государственной безопасности.

13. Обязать НКВД СССР в 3-х месячный срок развернуть особые отделы ГУГБ НКВД Забайкальского Военного Округа, Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Тихоокеанского флота до штатов военного времени, увеличив численность указанных особых отделов на 1600 единиц.

15. Укрепить органы УГБ НКВД Дальневосточного края, Читинской области и Бурято-Монгольской АССР, а также дорожно-транспортные отделы

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

ГУГБ Дальне-Восточной, Амурской, им. Молотова и Восточно-Сибирской железных дорог, увеличив их численность на 1058 человек.

16. Органы государственной безопасности Дальне-Восточного края, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР укомплектовать лучшим оперативным составом работников ГУГБ из других краев и областей.

Разрешить НКВД призвать из запаса 1000 чекистов запаса первой очереди, поручив их отбор НКВД СССР совместно с товарищем Маленковым.

17. Обязать СНК СССР в кредитах 1938 г. предусмотреть отпуск денежных средств и материальных фондов на содержание дополнительной численности органов государственной безопасности НКВД СССР по ДВК, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 131–131 об. Копия. Машинопись.

№ 199. Выписка из протокола № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении организационной структуры ГУГБ НКВД с приложением¹

№ П60/7

28 марта 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

7. — Вопрос НКВД.

Принять следующее решение об изменении организационной структуры Главного Управления Государственной Безопасности НКВД (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

к п. 7 (О.П.) пр. ПБ № 60

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 марта 1938 года

1. Выделить из состава ГУГБ НКВД СССР в самостоятельное управление — Особый отдел (5-й отдел) и в самостоятельное управление отделы, обслуживающие железнодорожный, водный, авиационный транспорт, шоссейно-дорожные организации и связь (6 и 11 отделы).

В соответствии с этим организовать в НКВД СССР следующие оперативно-чекистские управления:

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

- а) Управление Государственной Безопасности;
- б) Управление особых отделов армии и флота;
- в) Управление транспорта и связи.

2. Выделить из состава Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР в самостоятельные оперативно-чекистские отделы:

- а) Тюремный отдел;
- б) Учетно-регистрационный отдел, переименовав его в отдел оперативно-го учета, регистрации и статистики;
- в) Отдел оперативной техники;
- г) Специальный отдел.

3. Образуемые оперативно-чекистские управления организуются в составе следующих отделов:

а) УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

I-й отдел — охрана правительства;

II-й отдел — оперативный (наружное наблюдение, установка, розыск, аресты);

III-й отдел — контрразведывательный (чекистское обслуживание иностранных посольств, консульств, торговых представительств и колоний иностранцев на территории СССР; контингенты национального населения, сопредельных буржуазных фашистских государств — немцы, поляки, латыши, иранцы, корейцы и т.п.; реэмигранты; политэмиграция; МОПР, ИККИ⁷¹, Профинтерн; иностранные издательства; внедрение в иностранные разведывательные органы; НКИД, НКВнешторг, Интурист и т.п.);

IV-й отдел — секретно-политический (троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, бундовцы и другие антисоветские партии и группировки; духовенство, сектанты, интеллигенция — артисты, писатели, художники, врачи; система НКПроса; Комитет искусства; научные учреждения);

V-й отдел — иностранный;

VI-й отдел — военизированных организаций (милиция, пожарная охрана; Осоавиахим; райвоенкоматы, спортивные общества и т.п.);

VII-й отдел — оборонной промышленности;

VIII-й отдел — промышленный (тяжелая, машиностроительная, легкая, лесная, пищевая промышленность);

IX-й отдел — сельского хозяйства, торговли и заготовок.

б) УПРАВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ АРМИИ И ФЛОТА:

I-й отдел — авиационные соединения.

II-й отдел — мотомеханизированные и технические войска.

III-й отдел — пехота, кавалерия, артиллерия.

IV-й отдел — военно-морской флот.

V-й отдел — штабная служба, связь, ПВО, оборонное строительство, вещевое и продовольственное снабжение, финансы и др.

VI-й отдел — оперативный.

в) УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ:

I-й отдел — железнодорожный транспорт.

II-й отдел — водный транспорт (в том числе Главсевморпуть).

III-й отдел — гражданский воздушный флот, связь и шоссейнодорожное строительство.

IV-й отдел — оперативный.

4. В соответствии с утвержденной структурой оперативно-чекистских управлений предложить Наркомвнуделу СССР:

а) организовать особые отделы округов, ликвидировав особые отделы в областных, краевых и республиканских управлениях НКВД СССР. Особые отделы округов подчинить во всех отношениях непосредственно Управлению Особых отделов НКВД СССР.

Организацию Особых отделов в округах закончить в 3-месячный срок, начав с организации Особых отделов в наиболее важных приграничных округах (Белоруссия, Киевский, Харьковский и Ленинградский округа);

б) в месячный срок закончить реорганизацию по линейному принципу органов Наркомвнудела на речном транспорте с тем, чтобы они были так же, как и железнодорожные линейные органы, подчинены непосредственно Транспортному Управлению НКВД СССР.

11. В соответствии с утвержденной настоящим постановлением структурой ГУГБ НКВД СССР, предложить НКВД СССР установить структуру республиканских, краевых и областных органов НКВД, а также особых отделов военных округов.

При утверждении структуры местных органов НКВД исходить из особых условий каждой республики, края и области в отдельности с тем, чтобы, например, отделы оборонной промышленности были созданы только при тех республиканских, краевых и областных Управлениях НКВД, на территории которых имеется оборонная промышленность, промышленные отделы — в промышленных районах и т.п.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 50–53. Копия. Машинопись.

№ 200. Выписка из протокола № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о численности пограничных и внутренних войск НКВД СССР¹ II

№ П60/184

20 апреля 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

184. — Вопрос К. О.

Утвердить следующее решение К.О.:

III. О численности пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

1. Установить на 1938 год численность пограничных и внутренних войск НКВД СССР:

а) пограничные войска	117 468 чел.
б) внутренние войска:	
1) оперативного назначения	25 120 «
2) конвойные	28 800 «
3) по охране ж.д.	50 200 «
4) по охране промобъектов и госсоборужений	41 149 «
5) зенитно-артиллерийские и зенитно-пулеметные части ПВО	3 000 «
в) военные училища	13 238 «
г) склады	1 851 «
	280 826 чел.
д) вольнонаемного состава	8 000 «

Содержать военнотолужащих:

за счет общетолузного бюджета	195 977 «
— « — ведомств	84 849 «
вольнотолужащих:	
за счет общетолузного бюджета	5 600 чел.
— « — ведомств	2 400 «

2. Ооставить под охраной войск НКВД СССР промпредприятия и госсоборужения, имеющие особое оборонное значение: самолетостроительные, оружейно-пулеметные, пороховые, военного судостроения, отравляющих веществ, снаряжательные, патронные, танковые заводы, Беломоро-Балтийский канал, военно-научные исследовательские институты и полигоны, кладовые НКФ СССР драгоценных металлов.

¹ Выписка послана: «Т.т. Ежову, Базилевичу».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

На остальных объектах войска НКВД заменить вольнонаемной сторожевой охраной.

Предложить заинтересованным наркоматам, совместно с НКВД СССР, в месячный срок разработать и представить на утверждение порядок замены войск НКВД СССР вольнонаемной сторожевой охраной с тем, чтобы с 1 ноября 1938 года сократить численность войск по охране промышленности до 20 тысяч человек, оставив до 1 ноября 1938 года существующую численность этих войск в 41 149 чел.

3. Предложить НКФ СССР, НКВД СССР в 5-дневный срок представить на утверждение смету по содержанию дополнительной численности войск.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 138–139. Копия. Машинопись.

№ 201. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении организационной структуры НКВД¹ ^{II}

№ П64/8

13 сентября 1938 г.

Строго секретно

8. Вопрос НКВД.

Об изменении организационной структуры НКВД СССР.

1) Во изменение постановления ЦК ВКП(б) от 28-го марта 1938 года (пр. № 60, п. 7), образовать в системе Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР три главных управления:

Первое Главное Управление — Государственной Безопасности.

Второе Главное Управление — Экономическое.

Третье Главное Управление — Транспортное.

2) Первое Главное Управление — Государственной Безопасности организовать в составе следующих отделов:

1-й Отдел — Охрана правительства.

2-й Отдел — Секретно-Политический.

3-й Отдел — Контрразведывательный.

4-й Отдел — Особый отдел армии и флота.

5-й Отдел — Иностранный.

6-й Отдел — Военизированных организаций (милиция, Пожарная охрана, Осоавиахим, Райвоенкоматы, спортивные общества и т. п.).

7-й Отдел — Специальный Отдел.

^I Выписка послана: «Т. т. Ежову, Берия».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

3) Предложить НКВД СССР в пятидневный срок представить на утверждение ЦК структуру второго и третьего управлений и кандидатуры на пост начальников управлений и их отделов.

4) Выделить в самостоятельные оперативно-чекистские отделы при НКВД СССР:

1-й Специальный отдел — Оперативный, учет, регистрация, статистика.

2-й Специальный отдел — Оперативной техники.

3-й Специальный отдел — Оперативный (наружное наблюдение, установки, розыск, аресты).

5) Образовать в составе НКВД — Главное Тюремное Управление.

6) Выделить из состава Наркомвнудела и передать Совнаркому СССР — Главное Управление Геодезии и Картографии, образовав при СНК СССР Главное Управление Геодезии и Картографии.

7) Утвердить начальником Первого Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Берия Л. П.

8) Утвердить заместителем начальника Первого Главного Управления НКВД СССР тов. Меркулова В. Н.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 66–66 об. Копия. Машинопись.

№ 202. Выписка из протокола № 82 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении постановления ЦК ВКП(б) от 13 сентября об изменении организационной структуры НКВД¹ ^{II}

№ П64/82

23 сентября 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

82. Вопрос НКВД.

(ПБ от 13.IX.38 г., пр. № 64, п. 8).

1. Во изменение постановления ЦК ВКП(б) от 13-го сентября 1938 года (пр. № 64, пункт 8), утвердить следующую структуру Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР:

Управления:

1) Главное Управление Государственной Безопасности.

2) Главное Экономическое Управление.

3) Главное Транспортное Управление.

4) Главное Управление Пограничных и Внутренних войск.

5) Главное Управление Рабоче-Крестьянской милиции.

6) Главное Управление Исправительно-Трудовых лагерей и трудпоселений.

^I Выписка послана: «т.т. Ежову, Берия, Маленкову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

- 7) Главное Управление Шоссейных дорог.
- 8) Главное Управление Пожарной охраны.
- 9) Главное Тюремное управление.
- 10) Главное Архивное управление.
- 11) Управление Коменданта Кремля.
- 12) Административно-Хозяйственное управление.
- 13) Управление по строительству на Дальнем Севере (Дальстрой).

Самостоятельные, не входящие в состав Управлений отделы и сектора

- 1) 1-й Специальный Отдел — Оперативный учет, регистрация, статистика.
- 2) 2-й Специальный Отдел — Оперативная техника.
- 3) 3-й Специальный Отдел — Наружное наблюдение, установка, розыск, аресты.
- 4) Центральный Отдел актов гражданского состояния.
- 5) Центральный Финансово-Плановый Отдел.
- 6) Отдел Кадров.
- 7) Переселенческий отдел.
- 8) Особоуполномоченный НКВД СССР.
- 9) Отдел Особых Конструкторских Бюро.
- 10) Бюро по приему и рассмотрению жалоб.
- 11) Инспекция по котлонадзору.
- 12) Секретариат НКВД СССР.

2. Утвердить следующую структуру оперативно-чекистских Управлений:

- а) Главное Управление Государственной Безопасности в составе отделов:
 - 1-ый Отдел — Охрана Правительства.
 - 2-ой Отдел — Секретно-Политический.
 - 3-ий Отдел — Контрразведывательный.
 - 4-ый Отдел — Особый Отдел армии и флота.
 - 5-ый Отдел — Иностранный.
 - 6-ой Отдел — Военизированных организаций (милиция, пожарная охрана, Осоавиахим, Райвоенкоматы, спортивные общества и т.п.).
 - 7-ой Отдел — Специальный Отдел.
- б) Главное Экономическое Управление в составе отделов:
 - 1-ый Отдел — Оборонной промышленности.
 - 2-ой Отдел — Тяжелой промышленности и машиностроения.
 - 3-ий Отдел — Легкой, пищевой, лесной и местной промышленности.
 - 4-ый Отдел — Сельского хозяйства и заготовок.
 - 5-ый Отдел — Торговли, кооперации и финансов.
- в) Главное Транспортное Управление в составе отделов:
 - 1-ый Отдел — Железнодорожного транспорта.
 - 2-ой Отдел — Водного транспорта (в том числе и Главсевморпуть).
 - 3-ий Отдел — Связь, шоссеино-дорожное строительство и гражданский воздушный флот.

3. Утвердить начальником Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Берия Л. П.

4. Утвердить заместителем начальника Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР тов. Меркулова В. Н.

5. Предложить НКВД СССР совместно с Отделом Руководящих парторганов ЦК ВКП(б) в пятидневный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) кандидатуры начальников Экономического и Транспортного Управлений и кандидатуры начальников отделов этих Управлений.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 72–74. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 203. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия^{I II}

№ П64/141

8 октября 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

141. Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

Поручить комиссии в составе т.т. Ежова (председатель), Берия, Вышинского, Рычкова и Маленкова разработать в 10-ти дневный срок проект постановления ЦК, СНК и НКВД о новой установке по вопросу об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

СЕКРЕТАРЬ ЦК^{III}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 75. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «Т.т. Ежову, Берия, Вышинскому, Рычкову, Маленкову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Внизу документа рукописная помета: См. П65/116 от 17.XI.1938 г.

№ 204. Докладная записка Н. И. Ежова И. В. Сталину
о штатах пограничных и внутренних войск НКВД СССР

№ 746230

26 октября 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) тов. Сталину.

Численность пограничных и внутренних войск НКВД СССР и возлагаемые на них задачи требуют четкой организации управления.

Между тем, существующие с 1934 года организация и штаты Главного Управления Пограничной и Внутренней Охраны в полной мере четкого руководства войсками не обеспечивают.

Нет основного органа управления — штаба пограничных и внутренних войск. Политический отдел требует реорганизации и усиления. Отдел Снабжения не в состоянии обеспечить потребности войск и правильное использование материальных средств.

В данное время Главное Управление Пограничных и Внутренних войск существует в составе следующих отделов: Оперативного, Организационно-Мобилизационного, Боевой Подготовки, Командного, Вооружений, Снабжения, Санитарного, Авиации, Связи, Морского, Политического и Вет. Инспекции.

В интересах улучшения управления войсками НКВД СССР, прошу утвердить организацию в Главном Управлении Пограничных и Внутренних войск НКВД СССР следующих органов управления:

1. Штаба Пограничных и Внутренних войск НКВД СССР в составе отделов:
 - 1-й — Службы пограничных войск,
 - 2-й — Службы внутренних войск,
 - 3-й — Связи,
 - 4-й — Организационно-мобилизационный,
 - 5-й — Боевой подготовки,
 - 6-й — Комплектования¹.
2. Политического Управления Пограничных и Внутренних войск НКВД СССР в составе отделов:
 - Руководящих политорганов
 - Комсомольской работы (отделение)
 - Партийной пропаганды, агитации и печати,
 - Культурно-просветительной работы,
 - Кадров,
 - Технических средств и материального обеспечения политработы (отделение),
 - Центральная партийная комиссия,
 - Бюро красноармейских писем.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

3. Управления по материально-техническому обеспечению пограничных и внутренних войск НКВД СССР, в составе отделов:

- 1-й — Боевой техники и вооружений,
- 2-й — Обозно-вещевого снабжения,
- 3-й — Продовольственно-фуражного снабжения,
- 4-й — Военно-строительный,
- 5-й — Квартиро-эксплуатационный,
- Хозяйственное Отделение.

4. Самостоятельных отделов:

1. По командному и начальствующему составу,
2. Военно-учебных заведений,
3. Морского,
4. Авиационного,
5. Финансового,
6. Санитарного,
7. Ремонтно-Ветеринарного.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР

Генеральный Комиссар Государственной Безопасности *Ежов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 76–77. Подлинник. Машинопись.

**№ 205. Служебная записка Н. И. Ежова и Л. П. Берии
И. В. Сталину о ставках заработной платы в НКВД**

№ 109437

4 ноября 1938 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Существующая заработная плата работников оперативно-чекистского аппарата Наркомвнудела требует пересмотра в сторону увеличения.

За последние два года в аппарат НКВД влилось большое количество новых кадров, пришедших с руководящей партийной, комсомольской и хозяйственной работы; также пришло много специалистов (инженеров).

Большинству из них, с разрешения Экономсовета при СНК СССР, пришлось сохранить ранее получаемую ими зарплату, так как ставки Наркомвнудела оказались значительно ниже.

Таким образом, существующий в Наркомвнуделе тариф фактически утратил силу.

Просим:

1. Утвердить следующие ставки заработной платы по основным оперативно-чекистским должностям Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР:

А. НКВД СССР (центральный аппарат)

Народный комиссар и его заместитель	3500	р.
Начальник главного управления	3200	«
Начальник отдела	2500—3000	«
Начальник части	2000—2500	«
Начальник отделения	1500—2000	«
Ст. оперуполномоченный, ст. следователь	1400	«
Оперуполномочен., следователь, нач. группы	1200	«
Переводчик	1100	«
Начальник смены	1000	«
Пом. оперуполномоч., мл. следователь, разведчик		
1-й категории	900	«
Стенографистка	800	«
Разведчик 2-й категории	650	«
Машинистка	500—700	«

Б. Центральные аппараты НКВД УССР, БССР, Грузинской ССР⁷² и Азербайджанской ССР⁷³, Управления НКВД Московской и Ленинградской областей, Хабаровского и Приморского краев, Особые отделы Киевского, Ленинградского, Белорусского, Московского, Закавказского и Забайкальского военных округов, 1-й и 2-й отдельных армий, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов.

Народный комиссар, начальник управления НКВД	3000	р.
Начальник особого отдела округа, армии, флота	2600	«
Начальник отдела НКВД и управления НКВД	2000	«
Начальник отделения	1400	«
Ст. оперуполном., ст. следователь	1200	«
Оперуполномоченный, следователь	1000	«
Пом. оперуполномочен., мл. следователь	800	«
Разведчик 1-й категории	700	«
Разведчик 2-й категории	600	«
Машинистка	500—600	»

В. Центральные аппараты НКВД всех остальных союзных и автономных республик и управлений НКВД краев и областей, непосредственно подчиненных НКВД СССР, областей УССР и Хабаровского края, Особые отделы военных округов и флотов, Транспортные отделы НКВД железных дорог.

Народный комиссар, начальник управления НКВД	2000—2500	р.
Начальник транспортного отдела НКВД железной дороги	2000—2500	«
Начальник Особого отдела	2400	«

Начальник отдела НКВД и управления НКВД	1800	р.
Начальник отделения	1300	«
Ст. оперуполномоч., ст. следователь	1000	«
Оперуполномоченный, следователь	800	«
Пом. оперуполномоч., мл. следователь	750	«
Разведчик 1-й категории	700	«
Разведчик 2-й категории	600	«
Машинистка	500—600	«

Г. Управления НКВД автономных республик и областей, входящих в состав союзных республик и краев. Окружные, городские и районные отделы и отделения НКВД. Особые отделения корпусов, дивизий и бригад. Отделения транспортных отделов НКВД железных дорог.

Народный комиссар, начальник управления	1800—2000	р.
Начальник окружного, городского и районного отделов	1300—1700	«
Начальник особого отделения корпуса	1600	р.
Начальник особого отделения дивизии, бригады	1300	р.
Начальник отдела НКВД и управления НКВД	1300	«
Начальник отделения НКВД железной дороги	1300	«
Начальник отделения НКВД и управления НКВД	1100	«
Начальник городского и районного отделения	1000	«
Начальник отделения городского и районного отдела	900	«
Ст. оперуполном., ст. следователь особого отделения	800—900	«
Ст. оперуполномоченный, ст. следователь	800	«
Оперуполномоченный, следователь особого отделения	750—800	«
Оперуполномоченный, следователь	750	«
Пом. оперуполномоченного, мл. следователь	650	«
Разведчик	500	«
Машинистка	350—500	«

2. Разрешить Наркомвнуделу, исходя из перечисленных выше ставок заработной платы по основным оперативно-чекистским должностям, разработать и установить своим распоряжением оклады заработной платы для всех других работников оперативно-чекистских управлений и отделов, школ, тюрем и комендатур.

3. Новые ставки заработной платы ввести с 1 ноября 1938 года.

4. Существующие в НКВД процентные надбавки за выслугу лет сохранить.

5. Разрешить Наркомвнуделу дополнительный расход средств на повышение окладов заработной платы покрыть за счет остатков по всем сметным подразделениям смет НКВД на 1938 год.

Необходимые средства на 1939 год Наркомвнуделу и Наркомфину предусмотреть по смете Наркомвнудела.

При этом представляем проект постановления СНК СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ежов
Начальник ГУГБ НКВД СССР Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 157–159. Копия. Машинопись.

№ 206. Выписка из протокола № 65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ставках заработной платы в НКВД¹ ^{II}

№ П65/64

10 ноября 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

64. — Вопрос НКВД.

1. Утвердить следующие ставки заработной платы по основным оперативно-чекистским должностям Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР:

А. НКВД СССР (центральный аппарат).

Народный комиссар и его заместитель	3500	р.
Начальник главного управления	3200	р.
Начальник отдела	2500–3000	р.
Начальник части	2000–2500	р.
Начальник отделения	1600–2000	р.
Ст. оперуполномоченный, ст. следователь	1500	р.
Оперуполномочен., следователь, нач. группы	1400	р.
Переводчик	1100	р.
Начальник смены	1000	р.
Пом. оперуполномоч., мл. следователь, разведчик		

1-й категории	900	р.
Стенографистка	800	р.
Разведчик 2-й категории	700	р.
Машинистка	500–650	р.

Б. Центральные аппараты НКВД УССР, БССР, Уз. ССР, Каз. ССР, Грузинской ССР и Азербайджанской ССР, Управления НКВД Московской и Ленинградской областей, Хабаровского и Приморского краев, Особые отделы Киевского, Ленинградского, Белорусского, Московского, Закавказского

¹ Выписка послана: «Т.т. Ежову, Молотову, Берия».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

и Забайкальского военных округов, 1-й и 2-й отдельных армий, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов.

Народный комиссар, начальник управления НКВД	3000	р.
Начальник особого отдела округа, армии, флота	2600	р.
Начальник отдела НКВД и управления НКВД	2000	р.
Начальник отделения	1400	р.
Ст. оперуполном., ст. следователь	1200	р.
Оперуполномоченный, следователь	1000	р.
Пом. оперуполномочен., мл. следователь	800	р.
Разведчик 1-й категории	700	р.
Разведчик 2-й категории	600	р.
Машинистка	500—550	р.

В. Центральные аппараты НКВД всех остальных союзных и автономных республик и управлений НКВД краев и областей, непосредственно подчиненных НКВД СССР, областей УССР и Хабаровского края. Особые отделы военных округов и флотов, Транспортные отделы НКВД железных дорог.

Народный комиссар, начальник Управления НКВД	2000—2500	р.
Начальник транспортного отдела НКВД железной дороги	2000—2500	р.
Начальник особого отдела	2400	р.
Начальник отдела НКВД и управления НКВД	1800	р.
Начальник отделения	1300	р.
Ст. оперуполномочен., ст. следователь	1000	р.
Оперуполномоченный, следователь	800	р.
Пом. оперуполномочен., мл. следователь	750	р.
Разведчик 1-й категории	700	р.
Разведчик 2-й категории	600	р.
Машинистка	500—550	р.

Г. Управления НКВД автономных республик и областей, входящих в состав союзных республик и краев. Окружные, городские и районные отделы и отделения НКВД. Особые отделения корпусов, дивизий и бригад. Отделения транспортных отделов НКВД железных дорог.

Народный комиссар, начальник управления	1800—2000	р.
Начальник окружного, городского и районного отделов	1300—1700	р.
Начальник особого отделения корпуса	1600	р.
Начальник особого отделения дивизии, бригады	1300	р.
Начальник отдела НКВД и управления НКВД	1300	р.
Начальник отделения НКВД железной дороги	1300	р.

Начальник отделения НКВД и управления НКВД	1100	р.
Начальник городского и районного отделения	1000	р.
Начальник отделения городского и районного отдела	900	р.
Ст. оперуполном., ст. следователь особого отделения	800—900	р.
Ст. оперуполномоченный, ст. следователь	800	р.
Оперуполномоченный, следователь особого отделения	750—800	р.
Оперуполномоченный, следователь	750	р.
Пом. оперуполномочен., мл. следователь	650	р.
Разведчик	500	р.
Машинистка	350—450	р.

2. Разрешить Наркомвнуделу, исходя из перечисленных выше ставок заработной платы по основным оперативно-чекистским должностям, разработать и установить своим распоряжением оклады заработной платы для всех других работников оперативно-чекистских Управлений и отделов, школ, тюрем и комендатур.

3. Новые ставки заработной платы ввести с 1-го ноября 1938 года.

4. Существующие в НКВД процентные надбавки за выслугу лет сохранить.

5. Разрешить Наркомвнуделу дополнительный расход средств на повышение окладов заработной платы покрыть за счет остатков по всем сметным подразделениям смет НКВД на 1938 год.

Необходимые средства на 1939 год Наркомвнуделу и Наркомфину предусмотреть по смете Наркомвнудела.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 54. Л. 154–156. Копия. Машинопись.

№ 207. Решение ЦК ВКП(б) о мероприятиях по учету, проверке и утверждению на ответственные посты работников центрального аппарата Наркомвнудела

№ П4384

14 ноября 1938 г.

СЕКРЕТНО.

Бюро горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий

ЦК ВКП(б) принял постановление о том, что в ЦК ВКП(б) подлежат учету, проверке и утверждению все ответственные работники центрального аппарата Наркомвнудела от высших должностей до начальников отделений и следующие ответственные работники местных органов Наркомвнудела — наркомы, заместители наркомов и начальники отделов НКВД союзных и автономных республик; начальники краевых, областных и окружных органов НКВД,

их заместители и начальники отделов этих органов; начальники городских и районных отделений НКВД.

В соответствии с этим решением обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий обязаны:

а) взять на учет всех указанных выше ответственных работников местных органов НКВД, составить персональный список работающих ныне в НКВД на день получения настоящего письма и завести на каждого из них личное дело, которое должно храниться в обкоме, крайкоме, ЦК нацкомпартии, закончив всю работу по учету не позднее 5-го декабря 1936 года;

б) провести тщательную проверку всех взятых на учет работников НКВД, путем внимательного изучения всех документов о работниках (личные дела, материалы спецпроверки и т.п.) и личного ознакомления с ними, не дожидаясь при этом представления этих работников начальником НКВД на утверждение обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии. В результате этой проверки органы НКВД должны быть очищены от всех враждебных людей, обманным путем проникших в органы НКВД, от лиц, не заслуживающих политического доверия;

в) рассмотреть на бюро обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий предложения начальников областных, краевых управлений НКВД и наркомов НКВД союзных и автономных республик о кандидатурах работников на все перечисленные выше должности ответственных работников местных органов НКВД и утвердить на эти должности честных, вполне проверенных большевиков, безаветно преданных делу нашей партии. С каждым из утверждаемых работников НКВД обязан лично ознакомиться заведующий ОРПО и один из секретарей обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии. При утверждении начальников городских и районных отделений НКВД необходимо иметь от соответствующего горкома, райкома ВКП(б) на каждого утверждаемого работника отзыв первого секретаря горкома, райкома партии, согласованный с членами бюро горкома, райкома ВКП(б).

По мере утверждения работников НКВД на бюро обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии, начальник Управления НКВД или нарком НКВД союзной или автономной республики должен направлять свои предложения вместе с решениями соответствующего руководящего партийного органа в НКВД СССР для представления этих работников на утверждение ЦК ВКП(б).

Всю работу по учету, проверке и утверждению работников Наркомвнудела необходимо закончить не позднее 1 января 1939 г. и прислать в ЦК ВКП(б) полный отчет о результатах этой работы.

Первый секретарь обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии должен систематически представлять в ОРПО ЦК ВКП(б) докладные записки о ходе работы по учету, проверке и утверждению ответственных работников Наркомвнудела. В этих записках необходимо указывать все факты о недостатках в работе органов НКВД и засоренности их чуждыми и враждебными людьми, обнаруженные в связи с учетом, проверкой и утверждением работников НКВД.

В частности, необходимо сообщать, какие работники НКВД и по каким мотивам отклонены решением бюро, а также какие работники, из работающих в настоящее время в органах НКВД, и по каким мотивам не были представлены начальником Управления НКВД или наркомом НКВД союзной или автономной республики на утверждение комитета партии и заменены другими работниками. Вместе с докладными записками необходимо также высылать все решения о принятии или отклонении работников НКВД, представленных на утверждение руководящих партийных органов.

Что касается всех остальных работников местных органов НКВД, не утверждаемых ЦК ВКП(б), то они также должны быть проверены обкомами, крайкомами, ЦК нацкомпартий совместно с руководителями местных органов НКВД. Эту работу необходимо провести в течение ближайших 3-х месяцев. В отношении этих работников впредь должен быть установлен такой порядок, что они принимаются на работу и освобождаются от нее распоряжением руководителя соответствующего местного органа НКВД и по получении по этому вопросу — решения обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии о работниках областных, краевых и республиканских органов НКВД и решения райкома, горкома, окружкома партии о работниках районных, городских и окружных органов НКВД.

Переброска не утверждаемых ЦК ВКП(б) работников местных органов НКВД из одной области, края, республики в другую производится заместителем наркома НКВД СССР (по кадрам) по получении разрешения Отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б), как это установлено инструкцией ЦК ВКП(б) о переезде коммунистов из одной парторганизации в другую. Переброска работников местных органов НКВД из одного района в другой, в пределах одной и той же области, края, республики производится распоряжением начальника Управления НКВД и по получении по этому вопросу разрешения обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И. Сталин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 80–82. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 208. Выписка из протокола № 65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия с приложением постановления СНК и ЦК ВКП(б)¹ ^{II}

№ П65/116

17 ноября 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

116. — Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия.

(Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Принять следующее решение (см. приложение).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК СССР

СЕКРЕТАРЬ ЦК

№ П 4387

17 ноября 1938 года

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделений НКВД

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам

Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б).

ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР
и Центрального Комитета ВКП(б).

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937—38 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых

¹ Выписка послана: «Т.т. Ежову, Вышинскому, Крыленко, Акулову. Т.т. Молотову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Поспелову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако, не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937–1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда — не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности, засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и, что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года, 17 июня 1935 года и, наконец, 3 марта 1937 года давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде записок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются не подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т.п.

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконяют эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры — как в центре, так и на местах — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов и уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры, — **СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:**

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест — органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все, обосновывающие необходимость ареста, материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и, давший санкцию на арест, прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допросы арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных Кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т.п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие — признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и Прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

* * *

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив Партии

и Правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. Молотов
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 85–87. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 209. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР о порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года

№ 00762

26 ноября 1938 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в дело окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, от всех предателей и изменников родины.

Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД Центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, нерешительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.

В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года **обязываются** все органы НКВД при осуществлении этого постановления руководствоваться следующими указаниями:

1. Немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, понимая под массовыми операциями групповые аресты или выселение без дифференцированного подхода, к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительно всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него обвинительных материалов.

2. Аресты производить в строго индивидуальном порядке, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление, в котором должна быть подробно и конкретно обоснована необходимость производства ареста. Отменить практику составления так называемых справок или меморандумов на арест. Аресты должны быть предварительно согласованы с прокурором.

3. Начальники районных и городских отделений НКВД для производства ареста, предварительно представляют начальникам соответствующих УНКВД или НКВД союзных и автономных республик мотивированное постановление и получают санкцию на арест.

4. Производство арестов в районах без предварительной санкции вышестоящих органов НКВД допускать лишь в исключительных случаях, когда есть опасение, что подлежащий аресту может скрыться или замести следы своего преступления, или в случае, если преступник застигнут на месте преступления. О каждом таком аресте начальник районного или городского отделения НКВД немедленно извещает вышестоящий орган.

Примечание: 1) Районные отделения НКВД, расположенные в местностях, отдаленных от областных, краевых или республиканских центров (список прилагается), имеют право производства арестов по согласованию с районным прокурором, без предварительной санкции, но с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД о произведенном аресте.

2) Органы РК милиции производят аресты по своей линии по постановлению начальника районного или городского отделения РК милиции и с санкции районного прокурора.

5. Задержание лиц органами НКВД и РК милиции производится в строгом соответствии со ст.ст. 100, 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР или соответствующими статьями Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик с последующим должным оформлением ареста или освобождением задержанного в 48-часовой срок,

6. Считать утратившими силу приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР:

№ 00439 от 25 июля 1937 г. — оперативный приказ

№ 00447 от 30 июля 1937 года

№ 00485 от 11 августа 1937 года

№ 00593 от 20 сентября 1937 года

№ 49990 от 30 ноября 1937 года

№ 50215 от 11 декабря 1937 года

№ С-74 от 13 января 1938 года

№ 202 от 29 января 1938 года

№ 326 от 16 февраля 1938 года

№ 00606 от 17 сентября 1938 года

№ 189 от 21 сентября 1938 года

и в соответствии с п.п. 1 и 2 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года отменить ныне действующие приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР:

№ 00486 от 15 августа 1937 года

№ 00693 от 23 октября 1937 года

№ 234 от февраля 1938 года
№ С-835 от 31 марта 1938 года
№ 63 от 31 марта 1938 года
№ 860 от 23 апреля 1938 года
№ 00319 от 21 мая 1938 года.

7. При разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел руководствоваться следующим:

а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности;

б) на Особое совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного в то время, как виновность арестованного несомненна, и т.д.). Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое совещание, подвергая эти дела тщательному отбору.

8. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с уголовно-процессуальными кодексами, в частности со статьей 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала.

Примечание: агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются.

9. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание, докладываются на заседании Особого совещания лично народными комиссарами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных УНКВД или их заместителями.

Обязать начальников соответствующих отделов и управлений НКВД СССР присутствовать при обсуждении дел на Особом совещании при НКВД СССР.

10. Организовать при Особом совещании секретариат, на который возложить предварительную проверку и подготовку к заседанию дел, направляемых на Особое совещание.

Утвердить положение о секретариате Особого совещания при НКВД СССР, структуру и штаты (прилагается).

11. Следственные дела на иностранно-подданных расследуются на местах соответствующими органами НКВД и, как правило, через прокурора направляются в суды, в соответствии с действующими приказами НКВД об арестах и порядке ведения дел иностранно-подданных.

Дела об иностранно-подданных направлять на Особое совещание при НКВД СССР лишь в исключительных случаях.

Примечание: пункт 5 приказа НКВД СССР за № 00606 1938 г. о представлении всех дел на иностранно-подданных в 3 отдел ГУГБ НКВД СССР — отменен пунктом 6 настоящего приказа.

12. В отношении советских граждан, посещающих иностранные посольства и консульства, практиковать задержание и выяснение личности задержанных. Задержание не должно длиться больше 48 часов, в течение которых при наличии компрометирующих материалов необходимо оформлять арест задержанных, с точным соблюдением соответствующих статей УПК, или освобождать их, если нет необходимых оснований для ареста.

13. Все следственные дела, находящиеся ныне в производстве в органах НКВД, должны оформляться и в дальнейшем направляться в суды или на Особое совещание при НКВД СССР с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года и настоящего приказа.

Всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД немедленно разработать конкретный план и сроки направления на рассмотрение ныне имеющихся следственных дел и приступить к их осуществлению.

Для обеспечения окончания этой работы в установленные сроки, в случае необходимости, создать специальные группы квалифицированных работников оперативных отделов.

О принятых мероприятиях доложить НКВД СССР и каждую декаду информировать НКВД СССР о ходе выполнения настоящего пункта приказа.

14. Рассмотрению в установленном пункте 13 настоящего приказа порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД и УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

15. Отменить практику продления наказания находящимся в ссылке и лагерях. Лица, отбывшие установленный для них срок наказания, освобождаются. Если в отношении лиц, отбывающих наказание, получены новые компрометирующие материалы за время их нахождения в лагере, то дела на них должны возбуждаться вновь, с точным соблюдением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

16. Снабдить весь состав оперативных работников НКВД Центра и на местах экземплярами уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов.

Заместителю начальника Первого Спецотдела НКВД СССР тов. Петрову в декадный срок договориться с центральным юридическим издательством, а также с издательствами национальных республик о выделении (или переиздании) необходимого количества экземпляров УК и УПК.

17. Предложить лично народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД по получении настоящего приказа провести, с вызовом начальников районных и городских отделений НКВД, специальные совещания оперативных работников НКВД, на которых зачитать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)

от 17 ноября 1938 года, приказы за №№ 00701 и 00702 от 23 октября 1938 года и настоящий приказ и дать необходимые разъяснения.

Аналогичные совещания должны быть проведены в аппаратах районных и городских отделений НКВД лично начальниками этих отделений.

18. О порядке развертывания агентурно-осведомительной работы указания будут даны дополнительно.

Неуклонно осуществляя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, органы НКВД, под руководством Партии и Правительства, должны добиться скорейшего и решительного устранения всех недостатков и извращений в своей работе и коренного улучшения организации дальнейшей борьбы за полный разгром всех врагов народа, за очистку нашей родины от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, обеспечив тем самым дальнейшие успехи социалистического строительства.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР **Берия**

СПИСОК

районов, в которых начальники райотделений НКВД имеют право производить аресты с санкции районных прокуроров, с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД

Хабаровский край	Селемджино-Буреинский
Читинская область	Зейско-Учурский
Приморский край	Советский
Алтайский край	Баевский, Благовещенский, Ключевский, Родинский, Хабаровский
Новосибирская область	Тегульдетский, Александровский, Каргасокский, Тымский
Красноярский край	Артемовский, Кежемский, Туруханский, Хатангский
Таджикская ССР	Аштский, Исфаринский, Калининабадский, Канибадамский, Ленинабадский, Матчинский, Наусский, Ура-Тюбинский, Шахристанский

Вост. Казахст. обл.	Иртышский, Максимо-Горьковский
Запад. Казахст. обл.	Чингирлаурский
Карагандинская область	Баян-Аулский, Каркаралинский, Карсакпайский, Конгыратский, Кувский
Кустанайская область	Тугайский
Киргизская ССР ⁷⁴	Гальчинский, Араванский, Базар-Курганский, Батканский, Джалял-Абадский, Карасуйский, Наукатский, Ташкумырский, Тогузторовский, Узгенский, Чаткальский
Якутская АССР ⁷⁵	Абыский, Анабарский, Булунский, Ленский, Нижне-Колымский, Средне-Колымский, Усть-Янский

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**ПОЛОЖЕНИЕ О СЕКРЕТАРИАТЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР**

На Секретариат Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР возлагается подготовка следственных дел к рассмотрению в Особом совещании, организация заседаний последнего и составление протоколов заседаний.

В соответствии с этим Секретариат Особого совещания:

1. Проверяет правильность оформления следственного дела, в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.
2. Регулирует поступление дел на Особое совещание и проверяет подсудность представленных дел Особому совещанию.

3. Знакомится с содержанием материалов дела, проверяет соответствие обвинительного заключения этим материалам, составляет краткую справку по делу о подсудности его Особому совещанию и правильности оформления и представляет на заключение прокурору.

4. Подготавливает заседания Особого совещания, составляет повестку заседания, извещает соответствующие НКВД и УНКВД о заседаниях Особого совещания, регистрирует поставленные на рассмотрение Особого совещания дела в 1-м Спецотделе НКВД.

5. Составляет протоколы заседаний Особого совещания и передает выписки из протоколов и рассмотренные дела в 1-й Спецотдел НКВД СССР — для исполнения.

6. Контроль за исполнением решения Особого совещания.

В соответствии с указанными задачами Секретариат Особого совещания при Народном комиссаре состоит из 2 отделений:

На 1-е отделение возлагается:

проверка поступающих на рассмотрение Особого совещания следственных дел, ознакомление с материалами дела и составление заключений по делам (п.п. 1, 2, 3 настоящего положения).

На 2-е отделение —

организация заседаний Особого совещания, оформление протоколов заседаний и передача выписок и дел в 1 Спецотдел и контроль исполнения (п.п. 4—6 положения).

Примечание: оперативные сотрудники Секретариата, составляющие заключения по делам, присутствуют при рассмотрении этих дел в Особом совещании.

Приложение: штат секретариата Особого совещания.

СОВ. СЕКРЕТНО

СТРУКТУРА И ШТАТЫ
СЕКРЕТАРИАТА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Начальник секретариата	1	
Заместитель нач-ка секретариата*)	1	*) Он же начальник 1-го отделения
Помощник нач-ка «*)	1	*) Он же начальник 2-го отделения
	3	
1-е отделение		
Начальник отделения*)	—	*) Он же заместитель начальника Секретариата
Ст. оперуполномоченный	1	
Оперуполномочен.	6	
Пом. оперуполномоченного	1	
	8	

2-е отделение		
Начальник отделения ^{*)}	—	^{*)} Он же помощник начальника Секретариата
Ст. оперуполномоченный	1	
Оперуполномоченный	1	
Пом. оперуполномоченного	2	
Стенографисток	2	
Ст. машинистка	1	
Машинисток	5	
	12	
	23	

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 92–96 об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. Сборник документов. М., 2003.

№ 210. Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке согласования арестов с приложением^{1 п}

№ П66/27

1 декабря 1938 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

27. О порядке согласования арестов.

(Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б/).

Принять следующее решение (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

№ П 4404

1 декабря 1938 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделений НКВД

Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, окружным, городским и районным прокурорам

Секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов ВКП(б)

¹ Выписка послана: «Т.т. Молотову, Хрущеву, Булганину, Кагановичу, Поспелову».

^п На бланке ЦК ВКП(б).

О ПОРЯДКЕ СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября с.г. имеет ссылку в пункте 3-«а» на постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года «О порядке согласования арестов».

Ввиду того, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года в некоторых своих частях устарело и нуждается в уточнениях, СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Отменить постановление от 17 июня 1935 года.

2. Заменить постановление от 17 июня 1935 года следующим постановлением, долженствующим регулировать вопросы согласования арестов:

1) Разрешения на аресты депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик даются лишь по получении органами Прокуратуры и НКВД согласия председателя Президиума Верховного Совета СССР или председателей Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, по принадлежности.

Разрешения на аресты руководящих работников Наркоматов Союза и союзных республик и приравненных к ним центральных учреждений (начальников управлений и заведующих отделами, управляющих трестами и их заместителей, директоров и заместителей директоров промышленных предприятий, совхозов и т.п.), а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, профессоров, врачей, руководителей ученых, учебных и научно-исследовательских учреждений — даются по согласованию с соответствующими народными комиссарами Союза ССР или союзных республик, по принадлежности.

2) Разрешения на аресты членов и кандидатов ВКП(б) даются по согласованию с первыми секретарями, а в случае их отсутствия — со вторыми секретарями районных, или городских, или окружных, или краевых, или областных комитетов ВКП(б), или ЦК нацкомпартий, по принадлежности, а в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в Наркоматах Союза ССР и приравненных к ним центральных учреждениях, или в отношении ответственных работников-коммунистов партийных, советских и хозяйственных учреждений — по получении на то согласия Секретариата ЦК ВКП(б).

3) Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава РККА и Военно-Морского Флота даются по согласованию с Наркомом Обороны или Наркомом Военно-Морского Флота, по принадлежности.

4) Санкции на аресты даются в районе районным прокурором, в городе — городским прокурором, в округе — прокурором округа, в автономных республиках — прокурорами этих республик, в краях (областях) — краевыми (областными) прокурорами.

По делам о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте санкции на аресты даются участковыми прокурорами, дорожными прокурорами, прокурорами бассейнов, по принадлежности; по делам, подсудным Военным Трибуналам, — прокурорами военных округов.

Санкции на аресты, производимые Народными Комиссариатами Внутренних Дел союзных республик непосредственно, то есть помимо местных органов НКВД, даются прокурорами этих республик.

Санкции на аресты, производимые Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР непосредственно, то есть помимо местных органов НКВД, даются прокурором Союза ССР.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. Молотов.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. Сталин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 103–104. Копия. Машинопись.

№ 211. Докладная записка Л. З. Мехлиса И. В. Сталину о работе Особых отделов в Белорусском военном округе^{1, II}

№ 4305сс

21 декабря 1938 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
НКВД — товарищу Берия

Член Военного Совета Белорусского Особого военного округа тов. Рогов прислал два сообщения о работе Особых отделов, НКВД и разведывательных органов. В телеграмме от 20 декабря на имя тов. Ворошилова и мое он сообщает:

«Мною установлено, что некоторые Особые отделы в соединениях работают плохо, а иногда и неправильно. В некоторых Особивах слабо еще поставлена агентурная сеть. Особый отдел БОВО каждый день освобождает из тюрьмы арестованных 5–7 месяцев тому назад без предъявления каких-либо обвинений.

В некоторых частях работники Особых отделов превышают власть, так например во 2 с.д. оперуполномоченный Кузнецов запретил допускать командира части к мобплану части без всяких оснований. Это запрещение он передал пом. нач. штаба части^{III}.

^I Вверху документа рукописные пометы: *т. Берия. И. Ст.; — Составит что нам и после комиссия. Л. Б. 2/I-39 г.* Резолюция Берии плохо разборчива, знак — стоит рядом с подчеркнутой в тексте фамилией «Рогов».

^{II} На бланке Начальника Политического Управления РККА.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

Я требую от Особого отдела БОВО немедленного снятия Кузнецова с работы и привлечения его к ответственности. В этой же дивизии под нажимом Особого отдела дивизии и благодаря попустительству командования дивизии было представлено к увольнению 59 человек комнатногосостава. Я лично проверил каждого, вызывал к себе и нашел необходимым представить на увольнение лишь 2 человека и часть перевести в другие округа, поскольку они в дивизии сидят по 8—12 лет. До сего времени не назначен начальник Особого отдела округа. Мне известно, что претендуют быть нач. ОО БОВО и Нарком внутренних дел БССР, и нач. Смоленского облуправления НКВД. Я считаю, что ни тот, ни другой не должен быть начальником ОО БОВО. Начальником ОО БОВО должен быть самостоятельный и независимый от НКВД БССР и Смоленского облуправления НКВД. Я чувствую, что органы ОО на местах плохо работают и немало наделали ошибок. Прошу:

1) Назначить начальника Особого отдела БОВО.

2) Послать комиссию из центра по проверке работы Особых отделов в БОВО.

№ 2151. Рогов»

Сегодня тов. Рогов прислал телеграмму об участии в допросе шести польских шпионов и сообщает, что секретарь ЦК КП(б)Б т. Пономаренко располагает большим материалом об ошибках НКВД БССР. Тов. Рогов доносит¹:

«Тов. Ворошилову

Тов. Мехлису.

Я и командующий тов. Ковалев в НКВД БССР участвовали в допросе задержанных польских шпионов и диверсантов. Их было 6 человек. Все они квалифицированные матерые шпионы и диверсанты, как правило, с высшим образованием, прошедшие длительную школу шпионажа, держатся на допросе стойко. Несмотря на целый ряд улик в том, что они имели явки в СССР, задержанные шпионы молчат и до конца не рассказывают. Все это показывает, что поляки засылают к нам, как правило, опытных разведчиков, а наши разведорганы посылают нестойких и неопытных разведчиков, вроде Островского.

В процессе допроса мною установлено, что в числе задержанных оказался польский шпион Меньковский П. М., который до 1937 года проживал в БССР, был осужден на 8 лет советским судом и отбывал наказание на строительстве автострады в районе Орша, откуда бежал в Польшу. Меньковский дважды из Польши приходил в СССР. Установлено также, что осужденные в БССР посылались и посылаются на строительство автострады в БССР, что считаю совершенно неправильным. Всех осужденных в БССР следует направлять в глубинные пункты СССР.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Секретарь ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко располагает большим материалом об ошибках НКВД БССР, в частности тов. Наседкина. Считал бы целесообразным послать комиссию из центра по проверке работы НКВД БССР¹.

№ 08. Рогов»

Докладываю Вам эти сообщения, как заслуживающие Вашего внимания.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 54–56. Подлинник. Машинопись.

№ 212. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об организации Следственной части^{II-III}

№ 109785

22 декабря 1938 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину

В настоящее время в НКВД СССР имеется большое количество следственных дел (до 3-х тысяч), из которых много следственных дел одновременно неоконченных.

В подавляющем большинстве своем следователи являются молодыми, недостаточно квалифицированными работниками. Имеющееся небольшое количество опытных, квалифицированных следователей распылено по отделам, вследствие чего они не могут быть использованы на следствии с достаточной полнотой.

Исходя из этого, мы решили, как временное мероприятие, организовать одну общую следственную часть НКВД СССР, в которой будет сосредоточено ведение следствия по делам всех оперативных отделов и управлений НКВД, за исключением дел, находящихся в производстве Особого отдела ГУГБ НКВД.

В связи со специфичностью дел военнослужащих РККА и РККФ, следствие по этим делам предполагаем сохранить в Особом отделе ГУГБ, выделив в его составе специальную следственную часть.

Прошу Ваших указаний.

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 123–124. Подлинник. Машинопись.

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} На бланке НКВД.

^{III} Вверху документа рукописная помета: *Согласен. Ст.*

№ 213. Шифртелеграмма ЦК ВКП(б) о мерах физического воздействия к арестованным

10 января 1939 г.

Шифром ЦК ВКП(б)

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ.

НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД¹

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов-крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, — следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загрязнен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается самый метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением. № 1/с, 2/с № 26/ш

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И. Сталин¹¹.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145–146. Копия. Машинопись.

¹ Вверху документа рукописная помета: Берия, Щербакову, III части т. Маленкову.

¹¹ Внизу документа рукописная помета: Копия послана: Берия, Щербакову, Журавлеву, Жданову, III части, Вышинскому, Щербакову 31/I-39 г., Голякову 14/II-39 г. (Верхсуд), Кабанову 14/II-39 г. Пензенский обком, Рубичеву (пред Верхсуда РСФСР) — 15/II-39 г., Абакумову 12/VII/43 г.

№ 214. Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе Особых отделов НКВД СССР^{1, 2}

№ П67/52

11 января 1939 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

52. — О работе Особых отделов НКВД СССР.

1. На Особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной армии, Военно-Морском флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

2. Особые отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительстве в РККА и Военно-Морском флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА Особые отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с Военными советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласовываются Особым отделом НКВД СССР с Народным Комиссаром Оборона СССР.

4. Для руководства Особыми Отделами НКВД и выполнения задач, возложенных на Особые Отделы по центральному аппарату Народного Комиссариата Оборона Союза ССР, Народного Комиссариата Военно-Морского флота и Главного Управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР организуется Особый Отдел НКВД СССР армии и флота, входящий в состав Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР.

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются Особые Отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому Отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т.д.) создаются Особые Отделы (отделения, группы и уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим Особым отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого Отдела НКВД СССР назначается Народным Комиссаром Внутренних Дел Союза ССР по согласованию с Народным Комиссаром

¹ Выписка послана: «Т.т. Берия, Ворошилову, Мехлису, Фриновскому».

² На бланке ЦК ВКП(б).

Обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного Управления Государственной Безопасности.

Начальники Особых Отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются Народным Комиссаром Внутренних Дел по согласованию с Народным Комиссаром Обороны Союза ССР. Назначение опер. уполномоченных Особого Отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с Военными Советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого Отдела НКВД СССР, начальников Особых Отделов округов (армий) и начальников Особых Отделов дивизий объявляется также приказом Народного Комиссара Обороны СССР.

8. Особый Отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного Комиссара Обороны Союза ССР и Народного Комиссара Военно-Морского флота, а на местах — Военных Советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. Начальник Особого Отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Народный Комиссариат Обороны Союза ССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указанию Народного Комиссара Обороны, — начальников центральных управлений Народного Комиссариата Обороны), о всех недочетах в состоянии частей Рабоче-Крестьянской Красной армии и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав. На местах Особые Отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие Военные советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий и бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники Особых Отделений корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в Особых Отделах, кроме работающих в центре и в Особых Отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах.

Настоящий порядок распространить на Народный Комиссариат Военно-Морского флота.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 57–59. Копия. Машинопись.

№ 215. Приказ Народного комиссара обороны и Народного комиссара внутренних дел о работе Особых отделов НКВД СССР¹

№ 003/0031

13 января 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

1. На особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морском флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

2. Особые отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительстве в РККА и Военно-Морском флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА особые отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с военными советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласовываются особым отделом НКВД СССР с Народным Комиссаром Обороны СССР.

4. Для руководства особыми отделами НКВД и выполнения задач, возложенных на особые отделы по центральному аппарату Народного Комиссариата Обороны Союза ССР, Народного Комиссариата Военно-Морского флота и Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР, организуется Особый отдел НКВД СССР армии и флота, входящий в состав Главного управления Государственной безопасности НКВД СССР.

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются особые отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях, бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т.д.) создаются особые отделы (отделения, группы, уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим особым отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого отдела НКВД СССР назначается Народным Комиссаром Внутренних Дел Союза ССР по согласованию с Народным Комиссаром Обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного управления Государственной Безопасности.

¹ Типографский экземпляр.

Начальники особых отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются Народным Комиссаром Внутренних Дел по согласованию с Народным Комиссаром Обороны Союза ССР. Назначение опер. уполномоченных особого отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с военными советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов округов (армий) и начальников особых отделов дивизий объявляется также приказом Народного Комиссара Обороны СССР.

8. Особый отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного Комиссара Обороны Союза ССР и Народного Комиссара Военно-Морского флота, а на местах — военных советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. Начальник Особого отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Народный Комиссариат Обороны Союза ССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указанию Народного Комиссара Обороны, — начальников центральных управлений Народного Комиссариата Обороны) о всех недочетах в состоянии частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав. На местах особые отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие военные советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий и бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а опер. уполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники особых отделений корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в особых отделах, кроме работающих в центре и в особых отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах.

Народный Комиссар Обороны СССР Маршал Советского Союза

К. Ворошилов

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР

Комиссар Государственной Безопасности 1 ранга

Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 61–62. Копия. Машинопись.

№ 216. Телеграмма из обкома партии Омской области
Г. М. Маленкову с просьбой ознакомить с шифртелеграммой
от 10 января облпрокурора¹

20 января 1939 г.

Цека партии товарищу Маленкову
Сер Г из Омска 105 24
19/1 23 ч. 50 м.

Прошу указаний могу ли ознакомить шифротелеграммой ЦК от десятого
января за подписью тов Сталина и Молотова Облпрокурора Обкомпарт.
Невежин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 155–155 об. Подлинник. Машинопись.

№ 217. Служебная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину
с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января
прокуроров^{II}

№ 58 лсс

26 января 1939 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И. В.

Прошу разрешить ознакомить работников центрального аппарата Прокуратуры СССР, осуществляющих надзор за следствием по делам НКВД, с содержанием шифртелеграммы ЦК ВКП(б) от 10 января с.г., адресованной секретарям Крайкомов и Обкомов ВКП(б), ЦК нацкомпартий, НКВД Союзных и автономных республик и УНКВД краев и областей.

Одновременно прошу разрешить секретарям Крайкомов, Обкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартий ознакомить с содержанием названной шифртелеграммы местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД.

А. Вышинский.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 156. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

¹ На бланке Народного комиссариата связи СССР.

^{II} Внизу документа рукописная помета: *За. И. Ст.*

№ 218. Телеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января местных прокурорских работников

№ 83/III

27 января 1939 г.

Совершенно секретно

Шифром

III часть

Секретарям Обкомов, Крайкомов, ЦК нацкомпартий

Ознакомьте местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД, с содержанием шифртелеграммы ЦК ВКП(б) от 10 января с.г. за № 26/ш о методах следствия.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. Сталин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 157. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

№ 219. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину о разделении Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД¹

№ 142434

31 января 1939 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину

В настоящее время в Главном управлении пограничных и внутренних войск НКВД сосредоточено руководство охраной государственной границы, мостов и других сооружений железнодорожного транспорта, особо важных предприятий промышленности и руководство конвоированием арестованных. Общая численность войск, состоящих в ведении Главного управления, составляет 272 000 человек. Из этого числа:

пограничные войска	— 110 000 чел.
внутренние войска:	
части оперативного назначения	— 25 000 «
части по охране мостов и других сооружений железнодорожного транспорта	— 50 000 «
части по охране особо важных предприятий промышленности	— 20 000 «
конвойные части	— 28 000 «.

¹ На бланке НКВД.

Организация Главного управления, состоящего из 20 крупных отделов и 90 отделений в них, чрезвычайно громоздка. Каких-либо аппаратов, которые бы в полном объеме занимались каждый специально охраной границы, охраной железнодорожных сооружений и т.д. — также нет. Функции руководства каждым из перечисленных выше видов войск, различных по своей организации и задачам, распылены по всем отделам и отделениям. Штаба войск, необходимого для правильной организации управления, нет. Также нет специальных служб: инженерной, химической, ПВО и других.

Отдел материально-технического обеспечения Главного управления ведает снабжением не только войск, но и всех органов НКВД (органы государственной безопасности, милиция, военизированная охрана исправительно-трудовых лагерей, военизированная пожарная охрана). Имея на довольствии 750 тысяч человек — этот отдел перегружен работой, связанной с заказами и заготовками очень больших материальных ценностей. В результате, он не в состоянии осуществлять руководство войсковым хозяйством частей и вести должный контроль за правильным и своевременным удовлетворением их потребностей.

В особо запущенном состоянии находится казарменное размещение войск. Большое количество частей и подразделений несколько лет живет в землянках, временных бараках, вагонах, палатках и т.п. Для того, чтобы обстроить эти части требуется освоение капитальных вложений на полтора миллиарда рублей. Имеющийся в составе Главного управления строительный отдел по своей организации и численности справиться с такой большой программой капитального войскового строительства не в состоянии.

В результате такой организации Главного управления и перегрузки его большим количеством самых различных по своему характеру функций, руководство охраной границы поставлено плохо. Так же неудовлетворительно с руководством охраной железнодорожных сооружений и предприятий промышленности и конвоированием арестованных.

Не лучше обстоит с руководством войсками и в округах. Налицо обезличка, безответственность, слабое знание войск, отсутствие заботы и повседневного внимания к их нуждам.

Некоторые из управлений округов вынуждены руководить большим количеством войсковых частей и подразделений, разбросанных на огромных территориях.

Так, например, из Ленинграда руководят охраной границы на протяжении 6800 км. и управляют частями, расположенными в Мурманске и Архангельске.

Из Хабаровска управляют пограничными отрядами, расположенными на участке границы протяжением в 18 тысяч километров.

Так же обстоит дело и в Восточно-Сибирском округе, включающем Читинскую и Иркутскую области и Бурято-Монгольскую АССР.

Для того, чтобы улучшить охрану границы, железнодорожных сооружений и особо важных промышленных предприятий, улучшить службу по конвои-

рованию арестованных, организовать и приблизить руководство к каждому виду войск непосредственно, НКВД СССР считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. Разделить Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР на 7 главных управлений:

1) Главное Управление пограничных войск НКВД СССР, подчинив ему все сухопутные и морские пограничные части и части авиации, несущие службу охраны границы.

2) Главное управление внутренних войск НКВД СССР, подчинив ему все части внутренних войск оперативного назначения и Московскую авиаэскадрилью.

3) Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, подчинив ему все части войск по охране железнодорожного транспорта и части противовоздушной обороны.

4) Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, подчинив ему части войск, охраняющие промышленные объекты.

5) Главное управление конвойных войск НКВД СССР, подчинив ему конвойные части.

6) Главное управление военного снабжения НКВД СССР, возложив на него: составление планов заказов на все виды материально-технического обеспечения войск и органов НКВД, заготовку и удовлетворение войск и органов НКВД натуральным снабжением и финансирование войск.

7) Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР, возложив на него все казарменное строительство войск и строительство складов, специальных авиационных и морских сооружений и баз.

В Главных управлениях, за исключением военно-строительного и военного снабжения, организовать штабы войск и необходимые службы.

2. Управления пограничных и внутренних войск НКВД, существующие в округах Белорусском, Киевском, Средне-Азиатском (Узбекская, Таджикская, Киргизская ССР), Западно-Сибирском (Новосибирская область, Красноярский и Алтайский края), Грузинской ССР, Армянской ССР⁷⁶, Азербайджанской ССР, Туркменской ССР, Казахской ССР, реформировать в Управления пограничных войск НКВД СССР.

3. Разукрупнить округа пограничных и внутренних войск НКВД: Ленинградский (Мурманская, Ленинградская, Архангельская области и Карельская АССР⁷⁷), Восточно-Сибирский (Иркутская и Читинская области и Бурято-Монгольская АССР) и Дальневосточный (Хабаровский и Приморский края).

Организовать вместо них округа только пограничных войск НКВД СССР: Ленинградский, Мурманский и Карельский (каждый в пределах границ Ленинградской и Мурманской областей и Карельской АССР), Бурято-Монгольский (в пределах Бурято-Монгольской АССР, Иркутской области и западных районов Читинской области), Читинской (в пределах Читинской

области без западных ее районов), Хабаровский (в пределах Хабаровского края) и Приморский (в пределах Приморского края), включив в него Сахалин и Камчатку.

Организовать Крымский пограничный округ войск НКВД в пределах Крымской АССР⁷⁸.

Новороссийский и Архангельский пограничные отряды подчинить непосредственно Главному управлению пограничных войск НКВД СССР.

Сформировать в перечисленных, вновь организуемых округах Управления пограничных войск НКВД СССР этих округов.

4. Управления Внутренних войск НКВД СССР в округах: Московском, Харьковском, Уральском, Северо-Кавказском и Приволжском — расформировать.

5. Существующие части оперативного назначения подчинить непосредственно Главному управлению внутренних войск НКВД СССР.

Народным Комиссарам Внутренних Дел союзных и автономных республик и Начальникам УНКВД краев и областей предоставить право оперативного использования этих частей с предварительного разрешения Народного Комиссара Внутренних Дел СССР. Разрешить указанным Наркомам внутренних дел и Начальникам УНКВД в случаях, не требующих промедления, использовать части внутренних войск, но с обязательным последующим докладом Народному Комиссару внутренних дел СССР.

Отдельную дивизию особого назначения и Московскую авиаэскадрилью подчинить непосредственно Народному Комиссару внутренних дел СССР.

6. Части войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойные части, расположенные на периферии, подчинить непосредственно соответствующим Главным управлениям в Москве.

7. Сформировать при отдельных частях внутренних войск политические отделы.

8. Организовать подготовку и усовершенствование командных кадров и кадров специалистов в существующих училищах, школах и курсах в соответствии с потребностями каждого вида войск НКВД.

Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР просит утвердить проведение изложенных выше мероприятий¹.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР — Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 161–167. Подлинник. Машинопись.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 220. Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о разделении Главного управления пограничных и внутренних войск¹ ^{II}

№ П67/224

1 февраля 1939 г.

Строго секретно

224. О разделении Главного Управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

Принять следующее предложение т. Берия:

1. Разделить Главное Управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР на 7 главных управлений:

1) Главное Управление пограничных войск НКВД СССР, подчинив ему все сухопутные и морские пограничные части и части авиации, несущие службу охраны границы.

2) Главное Управление внутренних войск НКВД СССР, подчинив ему все части внутренних войск и Московскую авиаэскадрилью.

3) Главное Управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, подчинив ему все части войск по охране железнодорожного транспорта и части противовоздушной обороны.

4) Главное Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, подчинив ему части войск, охраняющие промышленные объекты.

5) Главное Управление конвойных войск НКВД СССР, подчинив ему конвойные части.

6) Главное Управление военного снабжения НКВД СССР, возложив на него: составление планов заказов на все виды материально-технического обеспечения войск и органов НКВД, заготовку и удовлетворение войск и органов НКВД натуральным снабжением и финансирование войск.

7) Главное военно-строительное Управление войск НКВД СССР, возложив на него все казарменное строительство войск и строительство складов, специальных авиационных и морских сооружений и баз.

В Главных Управлениях, за исключением военно-строительного и военного снабжения, организовать штабы войск и необходимые службы.

2. Управления пограничных и внутренних войск НКВД, существующие в округах Белорусском, Киевском, Средне-Азиатском (Узбекская, Таджикская, Киргизская ССР), Западно-Сибирском (Новосибирская область, Красноярский и Алтайский края), Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Туркменской ССР, Казахской ССР, переформировать в Управление пограничных войск НКВД СССР.

^I Выписка послана: «Т.т. Берия, Молотову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

3. Разукрупнить округа пограничных и внутренних войск НКВД: Ленинградский (Мурманская, Ленинградская, Архангельская области и Карельская АССР), Восточно-Сибирский (Иркутская и Читинская области и Бурят-Монгольская АССР) и Дальневосточный (Хабаровский и Приморский края).

Организовать вместо них округа только пограничных войск НКВД СССР: Ленинградский, Мурманский и Карельский (каждый в пределах границ Ленинградской и Мурманской областей и Карельской АССР), Бурят-Монгольский (в пределах Бурят-Монгольской АССР, Иркутской области и западных районов Читинской области), Читинский (в пределах Читинской области без западных ее районов), Хабаровский (в пределах Хабаровского края) и Приморский (в пределах Приморского края), включив в него Сахалин и Камчатку.

Организовать Крымский пограничный округ войск НКВД в пределах Крымской АССР.

Новороссийский и Архангельский пограничные отряды подчинить непосредственно Главному Управлению пограничных войск НКВД СССР.

Сформировать в перечисленных, вновь организуемых округах Управления пограничных войск НКВД СССР этих округов.

1. Управления внутренних войск НКВД СССР в округах: Московском, Харьковском, Уральском, Северо-Кавказском и Приволжском — расформировать.

5. Части внутренних войск подчинить непосредственно Главному Управлению внутренних войск НКВД СССР.

Народным Комиссарам Внутренних Дел союзных и автономных республик и Начальникам УНКВД краев и областей предоставить право оперативного использования этих частей с предварительного разрешения Народного Комиссара Внутренних Дел СССР. Разрешить указанным Наркомам внутренних Дел и Начальникам УНКВД в случаях, не требующих промедления, использовать части внутренних войск, но с обязательным последующим докладом Народному Комиссару Внутренних Дел СССР.

Отдельную дивизию особого назначения и Московскую авиаэскадрилью подчинить непосредственно Народному Комиссару внутренних дел СССР.

6. Части войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойные части, расположенные на периферии, подчинить непосредственно соответствующим Главным Управлениям в Москве.

7. Сформировать при отдельных частях внутренних войск политические отделы.

8. Организовать подготовку и усовершенствование командных кадров и кадров специалистов в существующих училищах, школах и курсах в соответствии с потребностями каждого вида войск НКВД.

9. Общее руководство Главными Управлениями: пограничных войск, войск по охране железнодорожных сооружений, войск по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, военного снабжения и военно-

строительного Управления НКВД СССР и их инспектирование возложить на специального заместителя Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 158–160. Копия. Машинопись.

№ 221. Телеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий с просьбой ознакомить с шифртелеграммой от 10 января председателей областных, краевых и республиканских судов

№ 165/ш

14 февраля 1939 г.

Совершенно секретно

Копия. Шифром

III часть

Секретарям Обкомов, Крайкомов, ЦК Нацкомпартий.

Ознакомьте председателей областных, краевых, республиканских судов с содержанием шифртелеграммы ЦК ВКП(б) от 10 января с.г. за № 26/ш о методах следствия.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. СТАЛИН.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 169. Копия. Машинопись.

№ 222. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР о мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»¹

№ 00156

20 февраля 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В целях проверки выполнения органами НКВД и Прокуратуры Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» в части организации следственной работы и осуществления прокурорского надзора за следствием, в НКВД СССР было созвано 19 февраля сего года совещание, в котором приняли участие 26 начальников областных и краевых УНКВД и Наркомов внутренних дел союз-

¹ Типографский экземпляр.

ных и автономных республик и ряд ответственных работников Прокуратуры центра и периферии.

На совещании было установлено, что в данное время в органах НКВД имеется большое количество незаконченных следственных дел, что отрицательно влияет на качество следственной работы, все еще отстающей от требований, предъявляемых Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

Совещание вскрыло, что прокурорский надзор за следствием, как в центре, так и в особенности на периферии, осуществляется весьма слабо.

Особо необходимо отметить слабое участие прокуроров в следственной работе, проводимой органами НКВД, недопустимую задержку проверки дел, поступающих из органов НКВД, и волокиту с передачей этих дел по подсудности.

В целях решительного устранения недостатков в деле выполнения органами НКВД и Прокуратуры СССР Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года,

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Всем Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам краевых и областных управлений, особых и транспортных органов НКВД:

а) для быстреего окончания накопившихся следственных дел укрепить следственные части работниками за счет других оперативных отделов;

б) принять меры к устранению имеющихся недостатков в следственной работе (слабая документация, несоблюдение требований УПК, особенно в части сроков ведения следствия и обязательного составления протоколов после каждого допроса и т.д.).

2. Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, военным прокурорам, прокурорам железнодорожного и водного транспорта, районным прокурорам:

а) установить деловой контакт с органами НКВД, обеспечивающий своевременное и оперативное разрешение всех возникающих в процессе следствия вопросов с момента возникновения дела до его окончания и передачи по подсудности;

б) усилить прокурорский состав путем привлечения к рассмотрению следственных дел, накопившихся в республиканских, краевых, областных прокуратурах и прокуратурах военных округов, ряда работников центральных и периферийных органов прокуратуры;

в) обеспечить установление такого порядка рассмотрения поступающих из органов НКВД следственных дел, при котором сроки рассмотрения этих дел в органах прокуратуры не превышали бы 10 дней;

г) обратить внимание прокуроров на недопустимость возвращения в органы НКВД дел для доследования по малозначительным, большей частью формального порядка основаниям, особенно в случаях, когда недочеты следствия могут быть устранены непосредственно самими прокурорами без возвращения дел на доследование;

д) при предъявлении требования о разделении или объединении дел в соответствии со ст. 117-й УПК РСФСР и соответствующими ст.ст. УПК Союзных республик, исходить из конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая политическую целесообразность и практическую необходимость и возможность осуществления этих требований.

3. Установленный приказом НКВД СССР за № 00701 от 23 октября 1938 года порядок продления сроков ведения следствия отменить и впредь руководствоваться статьей 116 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других Союзных республик.

4. Настоящий приказ зачитать на совместных оперативных совещаниях работников органов НКВД и Прокуратуры и наметить необходимые практические мероприятия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия
Прокурор Союза ССР Вышинский.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 17–17 об. Копия. Машинопись.

№ 223. Сопроводительная записка С. С. Мамулова с приложением приказа НКВД о работе Особых отделов¹

№ 2207/Б

18/19 июня 1939 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП/Б тов. ЧЕРНУХА

По Вашей просьбе направляется приказ НКВД СССР № 0032 от 14 января 1939 года «О работе особых отделов НКВД Союза ССР».

Приложение: по тексту на 1 листе.

ЗАМ. НАЧ. СЕКРЕТАРИАТА НКВД СССР С. МАМУЛОВ

Приложение

14 января 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Приказ НКВД № 0032 О РАБОТЕ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД Союза ССР

1. На особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной армии, Военно-морском флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

¹ На бланке НКВД СССР.

2. Особые отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене Родине, вредительстве в РККА и Военно-морском флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА особые отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с Военными советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласовываются Особым отделом НКВД СССР с Народным комиссаром обороны СССР.

4. Для руководства особыми отделами НКВД и выполнения задач, возложенных на особые отделы по центральному аппарату Народного комиссариата обороны Союза ССР, Народного комиссариата Военно-морского флота и Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР организуется Особый отдел НКВД СССР армии и флота, входящий в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются особые отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т.д.) создаются особые отделы (отделения, группы и уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим особым отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого отдела НКВД СССР назначается Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР по согласованию с Народным комиссаром обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного управления государственной безопасности.

Начальники особых отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются Народным комиссаром внутренних дел по согласованию с Народным комиссаром обороны Союза ССР. Назначение опер. уполномоченных Особого отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с Военными советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов округов (армий) и начальников особых отделов дивизий объявляется также приказом Народного комиссара обороны СССР.

8. Особый отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного комиссара обороны Союза ССР и Народного комиссара Военно-морского флота, а на местах — военных советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. Начальник Особого отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Народный комиссариат обороны Союза ССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указанию Народного комиссариата обороны, — начальников центральных управлений Народного комиссариата обороны) о всех недочетах в состоянии частей Рабоче-Крестьянской Красной армии и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав. На местах особые отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие Военные советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий и бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники особых отделений корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в особых отделах, кроме работающих в Центре и в особых отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах.

Настоящий порядок распространить на Народный комиссариат Военно-морского флота.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

комиссар государственной безопасности 1-го ранга Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 67. Подлинник. Машинопись; Л. 68–68 об. Копия. Машинопись.

№ 224. Директива Народного комиссара обороны и Народного комиссара внутренних дел о порядке взаимодействия между пограничными войсками НКВД и войсковыми частями РККА¹

№ 75035сс

21 июня 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Военным советам округов и армий.

Начальникам пограничных войск округов

Несмотря на существующие указания о порядке взаимоотношений и взаимодействия между пограничными войсками НКВД и войсковыми частями

¹ Типографский экземпляр.

РККА, до сих пор происходит ряд недоразумений и даже обстрелы друг друга между погранвойсками НКВД и частями РККА.

Для наведения порядка во взаимоотношениях и взаимодействии между частями пограничных войск НКВД и частями РККА в повседневной охране и обороне границ, а также в целях поднятия ответственности за организацию охраны, установить следующий порядок взаимодействия между частями РККА и пограничными войсками НКВД:

1. Пограничные войска НКВД несут полную ответственность за ненарушимость государственных границ Союза ССР и обязаны не допускать проникновения нарушителей на территорию СССР.

2. Порядок передвижения в пограничной полосе по единой пропускной системе устанавливается начальниками пограничных отрядов. Выполнение этого порядка передвижения является обязательным для всех командиров частей и подразделений РККА, дислоцированных в пограничной полосе.

3. Командиры частей и подразделений РККА и коменданты Укрепленных районов, дислоцированных в пограничной полосе, сообщают ближайшим пограничным начальникам о всех высылаемых ими караулах и нарядах. В свою очередь погранвойска в необходимых случаях сообщают командирам частей РККА и комендантам Укрепрайонов о высылаемых ими нарядах.

4. Для взаимного опознавания командиры частей РККА и коменданты Укрепленных районов совместно с начальниками пограничных отрядов НКВД устанавливают порядок передвижения войсковых и пограничных нарядов и порядок их взаимного опознавания.

5. Всякого рода заграждения и иные инженерные работы войсковыми частями РККА в пограничной полосе производятся после уведомления о проводимых работах начальников пограничных отрядов.

Возведение заграждений пограничными войсками согласовывается с командирами войсковых частей, дислоцированных в пограничной полосе.

6. Караулы и наряды частей РККА в пограничной полосе обязаны оказывать помощь пограничным нарядам НКВД в задержании нарушителей границы, а также принимать меры к самостоятельному задержанию замеченных ими нарушителей границы; задержанные нарушители сдаются в ближайшие подразделения пограничных частей.

Применение оружия караульными нарядами частей РККА по отдельным нарушителям границы регламентируется Уставом Службы пограничных войск.

7. В период усиленной охраны границы — части РККА, дислоцированные в пограничной полосе, также устанавливают усиленную караульную службу.

8. В случае прорыва на нашу территорию террористов и диверсантов части РККА выделяют в распоряжение пограничных начальников необходимое количество войск (пехоты, конницы) на срок до 3-х дней для производства поисков прорвавшихся нарушителей границы. Выделение для этой цели личного состава частей РККА производится распоряжением Военных Советов округов (армий) по заявкам начальников пограничных войск НКВД округов.

Начальники пограничных войск НКВД округов представляют заявки Военным Советам округов только в случаях действительной к тому необходимости и в размерах, оправдывающих назначение выделяемых подразделений.

9. Для поддержки пограничных войск в случаях вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или групп войск сопредельного государства, части РККА, дислоцированные вблизи границы, выделяют отдельные подвижные отряды конницы (до полка) или пехоты на автомобилях (до батальона) со станковыми пулеметами, отдельными полковыми орудиями (батареями). В отдельных случаях, на особо важных участках, в состав отрядов могут быть включены не свыше взвода танков (бронемашин).

Право вызова отрядов предоставляется командованию пограничных отрядов (отдельных комендатур) непосредственно через командиров подвижных отрядов, заранее назначаемых Военными Советами Округов (армий). Командир отряда поддержки пограничных войск, в случае вызова, принимает меры к подъему отряда и немедленно доносит об этом своему командованию.

Готовность выделяемых подвижных отрядов устанавливается через 45 минут после объявления тревоги.

Командиры отрядов до прибытия старшего войскового начальника входят в оперативное подчинение начальника соответствующего пограничного отряда.

10. В случае угрозы превращения конфликта в серьезное боевое столкновение, руководство войсками РККА и пограничными частями в районе конфликта возлагается на общевойскового начальника, назначаемого распоряжением Военного Совета Округа (Армии) с немедленным донесением об этом Народному Комиссару Обороны Союза ССР и Народному Комиссару Внутренних Дел СССР.

11. С выходом войск РККА на государственную границу все пограничные части НКВД, расположенные на участке, поступают в оперативное подчинение Командующего этим участком.

12. Во исполнение настоящей директивы Военным Советам Округов (Армий) и Начальникам пограничных войск округов совместно разработать и дать войскам точные инструкции о порядке взаимодействия и взаимоотношений между частями РККА и пограничными войсками НКВД, представив их на утверждение НКО и НКВД.

Об исполнении донести.

П.п. Народный комиссар обороны Союза ССР

Маршал Советского Союза — К. Ворошилов

П.п. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

комиссар гос. безопасности I ранга — Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 63–66. Копия. Машинопись.

№ 225. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР,
Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР
о мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления
СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года
«Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»¹

№ 136

25 июля 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик,
Начальникам краевых и областных управлений НКВД,
Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей,
Председателям верховных судов союзных и автономных республик,
Председателям краевых и областных судов,
Председателям военных трибуналов.

Несмотря на ряд указаний и директив НКВД СССР, Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР о порядке выполнения решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, до сих пор еще в следственной работе органов НКВД, в работе Прокуратуры по осуществлению надзора и в работе верховных, краевых, областных, окружных судов и военных трибуналов по рассмотрению дел о контрреволюционных преступлениях имеют место серьезные недочеты.

Отдельные НКВД и УНКВД до сих пор не закончили следствие по старым залежавшимся следственным делам.

В процессе следствия органы НКВД не всегда принимают необходимые меры к всестороннему и полному исследованию дел, что влечет нередко к возвращению их Прокуратурой и судами на доследование.

В свою очередь органы Прокуратуры и суда возвращают дела в органы НКВД на доследование без достаточных к тому оснований или по маловажным поводам, ставя порой невыполнимые требования (о допросе лиц, осужденных к ВМН, выбывших из СССР, активно разрабатываемых и т.д.).

За период с 1 января по 15 июня 1939 года Прокуратурой и судами возвращено на доследование органам НКВД свыше 50% следственных дел.

По отдельным краям и областям процент возвращенных дел еще выше. Так, по Челябинской области из направленных в органы суда и Прокуратуры за тот же период дел на 1559 человек возвращено дел на 1599 человек. УНКВД по Алтайскому краю направлено в суд и Прокуратуру дел на 661 человек, получено же возвращенных на 787 человек (излишек возвращенных дел представляют дела, направленные в Прокуратуру и судебные органы до 1 января 1939 года).

Аналогичное положение с возвратом дел на доследование имеет место по Орджоникидзевскому краю, Московской, Ленинградской, Тульской и другим областям.

¹ Типографский экземпляр.

Органы Прокуратуры могли значительно сократить возвращение дел к до- следованию, если бы принимали активное участие в следствии и вовремя ука- зывали ведущим следствие на обстоятельства, подлежащие до следованию.

Суды часто возвращают дела к до следованию по таким обстоятельствам, ко- торые при активном ведении судебного процесса могли бы быть выяснены на суде.

Наряду с этим имеет место длительная задержка в рассмотрении органами Прокуратуры и суда следственных дел, вследствие чего за ними в настоящее время числится значительное количество арестованных.

В целях решительного устранения недостатков в деле выполнения органа- ми НКВД, Прокуратуры и суда постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года,

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Органам НКВД принять меры к окончанию следствия по старым делам, заведенным еще до 1939 года. В процессе следствия с необходимой полнотой выяснять обстоятельства дела по всем пунктам обвинения.

2. Органам Прокуратуры, в соответствии с нормами УПК, взять на учет все незаконченные дела, обеспечить реальный надзор за ходом предварительного следствия, тщательнее ознакомливаться с делами и быть постоянно в кур- се их, с тем, чтобы своевременно, еще в процессе расследования, устранять замеченные недочеты следствия, ускорить окончание следственных дел, на- править их по подсудности и предотвратить возвращение дел к до следованию.

3. Органам Прокуратуры в случае необходимости самим проводить дополни- тельные следственные действия по полученным от НКВД следственным делам.

4. Председателям верховных, краевых, областных, окружных судов и спе- циальных судов обратить серьезное внимание на полное использование в про- цессе судебного заседания своих прав по расследованию обстоятельств дела и дополнению данных предварительного следствия новыми материалами су- дебного следствия. Суды должны возвращать к до следованию только те дела, по которым недостатки предварительного следствия нельзя восполнить в су- дебном заседании.

Прокуроры, выступающие в судах, также должны принимать все меры к выяснению всех обстоятельств дела, возбуждая в установленном порядке протесты в случае вынесения судом необоснованного оправдательного при- говора или определения о возвращении дела на до следование.

Народный комиссар внутр. Дел Союза ССР Л. Берия

Прокурор Союза ССР Панкратьев

Народный комиссар юстиции СССР Рычков.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 17–19. Копия. Машинопись. Частично опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник докумен- тов. М., 2006.

№ 226. Выписка из протокола № 5 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) об авиаотрядах НКВД¹ ^{II}

№ П5/193

29 июля 1939 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

193. — Об авиаотрядах НКВД.

Утвердить предложение НКВД о проведении следующих мероприятий:

1. Тбилисский, Грозненский, Киевский авиаотряды расформировать.
2. Остальные авиаотряды и эскадрильи переформировать в авиаэскадрильи 12-ти самолетного состава, объединив их в авиабригаду пограничных войск НКВД.

3. Минскую авиаэскадрилью перебазировать в Коктебель.

4. Приступить к изысканиям и строительству баз и помещения в Мурманске, Архангельске, Геленджике, Порт-Ильиче, Ногаево, Николаевске-на-Амуре с тем, чтобы в 1941 году сформировать 6 новых эскадрилий.

5. Расформировать авиаотдел Харьковского военного училища.

6. Установить численность пограничной авиации на 1939 год: самолетов — 115, личного состава — 2800 человек; на 1941 год — самолетов 245 и личного состава — 4400 человек.

7. Отменить пункт 3-й Постановления Комитета Обороны при СНК СССР от 13.VI.1937 г. о содержании на летной работе 2500 летчиков резерва, ввиду недостаточной материальной базы пограничной авиации.

8. Утвердить Постановление Президиума Центрального Совета Осоавиахима от 22 июня 1939 года о передаче НКВД коктебельского аэродрома с жилыми и служебными помещениями.

9. Обязать ВВС РККА принять в строевые части остающийся за штатом летно-технический состав.

10. Обязать Народный Комиссариат Военно-Морского Флота СССР и Народный Комиссариат Обороны, начиная с 1941 г., обеспечивать потребность по заявкам Главного Управления Пограничных войск НКВД СССР летно-техническими кадрами.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 55. Л. 33–34. Копия. Машинопись.

¹ Выписка послана: «Т.т. Берия, Ворошилову, Молотову — все; Кобелеву — 8, Кузнецову — 10».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 227. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об авиаотрядах НКВД

№ 3087/6

29 июля 1939 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину

С 1932 года в составе войск НКВД содержится военная авиация в количестве девяти авиаотрядов и четырех авиаэскадрилий, с общей численностью — 2939 человек и 267 самолетами.

О формировании авиации — решения правительства не было. Численность личного состава и материальной части установлена не была. Авиачасти содержались за счет общей численности войск НКВД.

Авиация НКВД принимала участие в боевых операциях против басмачества в Средней Азии, а также показала целесообразность своего применения в охране морских границ. В охране же воздушного пространства Союза ССР, по борьбе с одиночками-самолетами противника, залетевшими на нашу территорию, войсковая авиация не применялась, так как имеет на вооружении тихоходный тип самолета.

Охрана воздушного пространства Союза ССР решением Комитета обороны № 40 от 20.VI.37 г. возложена на НКО.

В настоящее время авиация НКВД дислоцирована в пунктах: Минск, Киев, Одесса, Грозный, Тбилиси, Мары, Ташкент, Алма-Ата, ст. Белая, Хабаровск, Владивосток, Петропавловск-на-Камчатке, Москва.

Авиаотряды — в Минске, Киеве, Грозном и Тбилиси в охране границы не используются и, кроме того, авиаотряды в Грозном и Тбилиси совершенно не имеют никакой базы, личный состав их ряд лет не имеет жилищ, так как средств на строительство аэродромов за все время существования авиачастей — не отпускалось. Ангары для самолетов и жилища для летного состава строились в незначительном количестве.

Авиачасти содержатся по устаревшим штатам — авиаотряды 10-самолетного состава и авиаэскадрильи 30-самолетного состава.

На вооружении авиации НКВД состоят самолеты Р-5, вылетавшие положенный самолето-мото-ресурс и гидросамолеты МБР2 с М-17 и М-34, нуждающиеся в замене.

Новых разведывательных сухопутных и морских самолетов, пригодных для службы охраны границы, в данное время промышленностью не производится.

Скоростные самолеты в условиях несения службы по охране границы не испытаны, но по всем данным они вопросов службы разрешать не могут.

Интересы охраны границы требуют формирования пограничной авиации — в Мурманске, Архангельске, в Крыму, на Каспийском море, в Николаевске-на-Амуре и Ногаево.

Для размещения авиации в Крыму, НКВД договорился с Ц. С. Осоавиахима об обмене зданий Минского авиаотряда на базу в Коктебеле. В остальных пунктах никакой базы нет и дислоцирование пограничной авиации возможно только после создания необходимых баз.

В связи с тем, что дислокация авиаотрядов и их организация нуждается в изменении, просим провести следующие мероприятия:

1. Тбилисский, Грозненский, Киевский авиаотряды расформировать.
2. Остальные авиаотряды и эскадрильи переформировать в авиаэскадрильи 12-ти самолетного состава, объединив их в авиабригаду пограничных войск НКВД.
3. Минскую авиаэскадрилью перебазировать в Коктебель.
4. Приступить к изысканиям и строительству баз и помещения в Мурманске, Архангельске, Геленджике, Порт-Ильиче, Ногаево, Николаевске-на-Амуре с тем, чтобы в 1941 году сформировать 6 новых эскадрилий.
5. Расформировать авиаотдел Харьковского военного училища.
6. Установить численность пограничной авиации на 1939 год: самолетов — 115, личного состава — 2800 человек; на 1941 год — самолетов — 245 и личного состава — 4400 человек.
7. Отменить пункт 3-й постановления Комитета обороны при СНК СССР от 13.VI.1937 г. о содержании на летной работе 2500 летчиков резерва, ввиду недостаточной материальной базы пограничной авиации.
8. Утвердить постановление Президиума Центрального Совета Осоавиахима от 22 июня 1939 года о передаче НКВД коктебельского аэродрома с жилыми и служебными помещениями.
9. Обязать ВВС РККА принять в строевые части остающийся за штатом летно-технический состав.
10. Обязать Народный Комиссариат Военно-Морского Флота СССР и Народный Комиссариат обороны, начиная с 1941 года, обеспечивать потребность по заявкам Главного управления пограничных войск НКВД СССР летно-техническими кадрами, так как для укомплектования летно-техническим составом остающихся частей — нецелесообразно держать училище в системе войск НКВД.

Настоящее письмо мною согласовано с товарищем Ворошиловым.

Прошу Ваших указаний.

Народный Комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 55. Л. 35–37. Копия. Машинопись.

№ 228. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину
о формировании полка конвойных войск НКВД
с приложением проекта постановления¹

№ 4362/Б

25 сентября 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И. В.¹¹

Для охраны военнопленных на организуемом строительстве шоссейной дороги Киев—Львов потребуются формирование одного полка конвойных войск НКВД численностью 1606 человек.

Кроме того, для конвоирования и охраны дополнительно открытых двух приемных пунктов и восьми лагерей военнопленных и в связи с предстоящим увольнением бойцов, оканчивающих срок военной службы, имеющейся численности конвойных войск будет недостаточно.

НКВД Союза ССР просит:

- 1) Увеличить общую численность конвойных войск НКВД на 1606 человек.
- 2) Для охраны военнопленных, которые будут использованы на строительстве дороги Киев—Львов, сформировать конвойный полк, расположив его по намеченной трассе строительства.
- 3) Разрешить НКВД до 1 апреля 1940 г. задержать на службе рядовой состав призыва 1937 года в следующих соединениях: 11, 12, 13, 14, 15 и 16 бригадах, общей численностью 5343 человека.
- 4) Перевести на положение военного времени с 1 октября 1939 г. конвойные войска НКВД, расположенные в Харьковском и Московском военных округах.

Приложение: проект постановления.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР *Л. Берия*

Приложение

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
Об увеличении численности и материально-техническом обеспечении
конвойных войск НКВД Союза ССР

В связи с использованием военнопленных на строительстве шоссейной дороги Киев—Львов, а также увеличением количества лагерей военнопленных Комитет Обороны при СНК Союза ССР

¹ На бланке НКВД СССР.

¹¹ Вверху документа рукописная помета: *Арх. Ст.*

Постановляет:

1. Увеличить численность конвойных войск НКВД на 1606 человек для сформирования стрелкового полка по охране и конвоированию военнопленных, занятых на строительстве шоссейной дороги Киев—Львов.

2. Перевести на положение военного времени с « » сентября 1939 года Конвойные войска НКВД, расположенные в Харьковском и Московском военных округах.

3. Разрешить НКВД задержать до 1 апреля 1940 года рядовой состав конвойных войск призыва 1937 года в 11, 12, 13, 14, 15 и 16 бригадах, общей численностью 5343 человека.

4. Обязать НКО СССР призвать из запаса РККА старшего и среднего начсостава 56 человек и рядового состава 1400 человек на покрытие дополнительно установленной численности Конвойных войск НКВД.

5. Обязать Народный Комиссариат Среднего Машиностроения выделить НКВД в октябре м-це 1939 г. автотранспорт, согласно приложения № 1.

6. Обязать Народный Комиссариат Общего Машиностроения изготовить НКВД 4 бензозаправщика.

7. Обязать Народный Комиссариат Пищевой Промышленности изготовить НКВД 8 тюремных автокузовов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПРИ СНК СОЮЗА ССР МОЛОТОВ

СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПРИ СНК СОЮЗА ССР САФОНОВ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Приложение к Постановлению Комитета Оборона при СНК СССР

от « » 1939 г. за №

ВЕДОМОСТЬ

НА АВТОТРАНСПОРТ, ВЫДЕЛЯЕМЫЙ НКВД ПО НАРКОМАТУ СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Наименование		Количество	Сумма
1	Автомобили легковые М-1	7	66 500
2	Автомобили грузовые ГАЗ, АА и ААА	82	492 000
3	Автомобили грузовые ЗИС-5	29	285 000
4	Шасси ГАЗ-АА	11	49 500
5	Автомобили санитарные	3	36 000
6	Пикап М-1	4	21 000
7	Изготовление автомастерских «Б» со станками и полным оборудованием	3	105 000
8	Автокухни	11	33 000
ИТОГО			1 081 000

СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ПРИ СНК СССР САФОНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 55. Л. 54–57. Копия. Машинопись.

№ 229. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР о недостатках в следственной работе органов НКВД¹

№ 001374

9 ноября 1939 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Начальникам управлений и отделов НКВД СССР,
Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик,
Начальникам УНКВД краев и областей,
Начальникам окружных, городских и районных отделов (отделений) НКВД,
Начальникам ДТО и ОДТО НКВД,
Начальникам особых отделов НКВД военных округов, флотов, армий,
воинских соединений и частей,
Начальникам пограничных отрядов НКВД,
Начальникам 3-х отделов ИТЛ и ИТК НКВД,
Начальникам УРКМ республик, краев, областей и городов.

Несмотря на неоднократные указания НКВД СССР (приказы НКВД СССР № 00701 от 23 октября 1938 года, № 00762 от 26 ноября 1938 г., № 00786 от 8 декабря 1938 г., № 00156 от 20 февраля 1939 г., № 0264 от 17 августа 1939 г., № 00954 от 17 августа 1939 г., циркуляр № 136 от 25 июля 1939 г.), в следственной работе органов НКВД до настоящего времени имеет место ряд нарушений Уголовно-процессуального кодекса.

Эти нарушения в основном сводятся к следующему:

1. Вопреки приказам НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года и № 00954 от 17 августа 1939 года в ряде случаев аресты производятся без предварительной санкции прокурора, постановления о заключении под стражу обвиняемым не объявляются.

Так, например:

а) В апреле 1938 года УНКВД по Харьковской области по следственному делу № 114096 без санкции прокурора был арестован **Братчик В. М.**

Следствие по делу было закончено 31 марта 1939 г. и дело было направлено, также без согласования с прокурором, в Особое совещание при НКВД СССР.

б) По следственному делу № 12720 НКВД Крымской АССР были арестованы, как участники антисоветской организации, **Кукуян, Бикоквян** и другие, в числе 10 человек.

14 февраля 1939 г. все обвиняемые из-под стражи были освобождены, а 17 апреля 1939 года вторично арестованы.

Постановление об их аресте и санкции прокурора на повторный арест этих лиц в деле отсутствуют.

2. Допросы арестованных, вопреки ст. 134 УПК РСФСР и § «б», пункта 4 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, зачастую производятся не в течение 24 часов после ареста, а через 10—15 дней.

¹ Типографский экземпляр.

Систематически нарушается ст. 145 УПК РСФСР — обвинение арестованному предъявляется не в течение 14 суток со дня ареста, а через 1—2 месяца после ареста. Причем обвиняемые не допрашиваются неделями, если же и допрашиваются, то эти допросы, вопреки ст.ст. 138, 139 УПК РСФСР, не всегда протоколируются.

Нарушается решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года о точном указании времени начала и окончания допросов.

Отмечены случаи изъятия из следственных дел документов, в частности, протоколов допросов арестованных.

Так:

В 1938 году НКВД БССР был арестован по обвинению в шпионаже в пользу одной из иностранных разведок **Зубик-Зубковский П.А.**

Вначале **Зубковский** сознался и показал, что для шпионской работы был завербован в 1930 году **Тамковичем**. Впоследствии от своих показаний отказался и заявил, что с **Тамковичем** он был связан, как агент НКВД. На очной ставке же заявил, что **Тамковича** видит впервые и такой фамилии до этого не слышал. Это обстоятельство не проверено.

В деле отсутствует 19 листов между листами 75—104. Никаких объяснений по этому вопросу в деле нет.

В таком виде дело было направлено на рассмотрение Особого совещания.

Дело **Зубик-Зубковского** возвращено для доследования в НКВД БССР.

3. Нарушаются сроки ведения следствия.

Ходатайство перед прокурором о продлении срока содержания арестованных под стражей по ряду дел возбуждается с опозданием на 2—3 месяца и более.

Вопреки ст. 206 УПК РСФСР, следственные материалы обвиняемым либо вовсе не предъявляются, либо предъявляются только частично.

Так:

а) Следственное дело № 203308 УНКВД Калининской области по обвинению **Строилова С. М.**: при выполнении ст. 206 УПК, обвиняемый просил приобщить к делу ряд документов. Последние к делу не приобщены и постановления об отказе ему в этом в деле нет.

б) Подобный факт имеет место и по делу № 31218 в УНКВД Пермской области, где обвиняемый **Сребницкий** при выполнении 206-й ст. УПК просил о приобщении ряда документов, имеющих существенное значение по делу. Между тем, следствием ему отказано в этом без достаточных на то оснований.

в) По следственному делу № 92726 НКВД БССР по обвинению **Утинского А. О.** в шпионаже: **Утинский** уличается показаниями жены. Очная ставка не проведена. Постановление о привлечении к уголовной ответственности обвиняемому не предъявлено, также не объявлено об окончании следствия и не предъявлены материалы следствия.

г) Следственное дело № 19727 НКВД Армянской ССР по обвинению **Бурсиан, Таноян** и других, в числе 6 человек: обвиняемые не владеют русским языком, между тем, допрос велся на русском языке, в отсутствие переводчика. По окончании следствия обвиняемые с материалами дела не ознакомлены.

Перечисленные выше дела также возвращены на доследование.

4. Имеют место случаи, когда органы НКВД, не опротестовывая постановления прокуроров о прекращении дел, продолжают содержать арестованных под стражей.

В нарушение приказа НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года, некоторые органы НКВД продолжают направлять в Особое совещание при НКВД СССР дела, которые при соответствующей доработке могли быть рассмотрены в судах, или такие дела, которые за отсутствием состава преступления должны быть прекращены на местах.

Так:

а) 22 апреля 1939 года 434-я военная прокуратура вынесла постановление о прекращении дела **Павлова А. А.** и направила дело начальнику УНКВД по Одесской области для выполнения постановления прокурора об освобождении **Павлова** из-под стражи.

Получив дело, начальник УНКВД по Одесской области не согласился с постановлением прокурора, однако, не опротестовав его и не испросив санкции на дальнейшее содержание **Павлова** под стражей перед вышестоящим прокурором (в данном случае — военным прокурором КОВО), продолжал незаконно содержать **Павлова** под стражей до августа 1939 года, когда дело было направлено им в НКВД УССР с ходатайством об отмене постановления 434-й военной прокуратуры и направлении дела для рассмотрения в Особое совещание.

б) Прокурором гор. Кизела (Пермская область) были вынесены постановления о прекращении дел и освобождении из-под стражи **Голицина, Дубицкого, Кузнецова, Кива** и других арестованных. Ни одно из этих постановлений горотделом НКВД не было выполнено, опротестование также не было, а по делам **Голубева Я. Ф.** и **Вечтомова А. М.** постановления прокурора были выполнены лишь спустя 3 месяца.

в) Следственное дело Особого отдела КОВО № 132762 по обвинению **Марушевского Б. П.** по заключению военного прокурора от 21 мая 1939 г. подлежало прекращению, а **Марушевский** — освобождению из-под стражи. Однако Особый отдел КОВО не опротестовал заключения военного прокурора, направил дело на рассмотрение Особого совещания.

5. В отдельных управлениях НКВД все еще не изжиты факты утери следственных дел и неналаженности учета.

Так, например:

а) 22 сентября этого года начальником Кунгурской тюрьмы № 7 был обнаружен в этой тюрьме следственно-заключенный **Фишер И. М.**, который содержится под стражей с 14 декабря 1937 г. и с 15 января 1938 года совершенно не вызывался на допрос, причем следственного дела по обвинению **Фишер** обнаружено не было.

Как показала проверка, дело по обвинению **Фишер** возникло в декабре 1937 года в Кунгурском РО НКВД и в этом же месяце было направлено в 3 отдел УНКВД по Свердловской области вместе с арестованным. Фактически дело находилось без движения.

Дело **Фишера** прекращено, арестованный из-под стражи освобожден. Виновные привлекаются к ответственности.

б) В практике следственной работы УНКВД по Свердловской области отмеченный факт не единичен. Так, например: Следственная часть УНКВД в своем производстве числила до 15 сентября с.г. арестантское дело по обвинению **Хуппи**, умершего в тюрьме в 1938 году.

Дело по обвинению **Леурда М. Е.**, арестованного в 1937 году, было направлено из УНКВД на доследование в Верхне-Туринское РО НКВД, где в течение ряда месяцев лежало без движения.

Начальник УНКВД по Свердловской области, майор гос. безопасности тов. **Иванов**, имея сигналы об утере 20 следственных дел, не принял мер к немедленному устранению этой преступной расхлябанности.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Тщательно проверить все находящиеся в производстве органов НКВД следственные дела и те, в которых отсутствуют данные для дальнейшего ведения следствия, производством прекратить и арестованных из-под стражи освободить.

2. Проверить правильность оформления арестов и устранить все допущенные нарушения уголовно-процессуального кодекса в части оформления следственного дела.

3. Организовать проверку в тюрьмах всех арестованных, числящихся за органами НКВД (за исключением осужденных), на предмет выявления возможно содержащихся под стражей без необходимого оформления. По всем таким фактам немедленно установить целесообразность дальнейшего содержания арестованных под стражей и провести тщательное расследование для определения и наказания виновных.

4. Установить строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм в соответствии с инструкцией (§ § 3, 10, 18, 23, 24), объявленной приказом НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 года и циркуляром НКВД СССР № 167 от 17 августа 1939 г.

При выполнении требований ст. 206 УПК по групповым делам обвиняемым обязательно представлять материал всего следственного дела.

5. В случае несогласия с предложениями прокурора о прекращении следственных дел, освобождении арестованных, немедленно опротестовывать решения прокуроров перед вышестоящими органами прокуратуры, испрашивая в таких случаях санкцию на содержание арестованного под стражей до разрешения вопроса в высшей прокурорской инстанции. Копии протестов направлять в НКВД СССР.

6. На лиц, виновных в указанных в настоящем приказе нарушениях, наложить взыскание и предупредить весь оперативный состав НКВД, что впредь за подобные нарушения уголовно-процессуального кодекса виновные будут подвергаться строгим взысканиям.

Начальнику УНКВД по Свердловской области тов. **Иванову** доложить мне о принятых мерах во исполнение настоящего приказа.

7. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав НКВД.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 20–22 об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

№ 230. Постановление СНК СССР об организации Главного управления железнодорожного строительства в НКВД¹

№ 17-6с

4 января 1940 г.

СЕКРЕТНО

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Организовать в составе Наркомвнудела СССР Главное Управление железнодорожного строительства, одновременно ликвидировав Управление железнодорожного строительства Наркомвнудела на Дальнем Востоке.

2. Назначить начальником Главного Управления железнодорожного строительства Наркомвнудела СССР и заместителем начальника ГУЛАГа НКВД коринженера тов. Френкеля Н. А.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов

Управляющий Делами СНК Союза ССР М. Хломов

Москва — Кремль

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 231. Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о борьбе со спекуляцией в г. Москве^{II III}

№ П18/79

5 июля 1940 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

79. — О борьбе со спекуляцией в г. Москве.

Для усиления борьбы со спекуляцией промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве дополнительно провести следующие мероприятия:

^I На бланке СНК СССР.

^{II} Выписка послана: «т.т. Берия, Панкратьеву, Хломову, Щербакову».

^{III} На бланке ЦК ВКП(б).

1. Лиц, задерживаемых органами милиции два и больше раз за скупку или перепродажу продовольственных и промышленных товаров в гор. Москве, арестовывать.

2. Аресту подвергать также лиц, прибывающих в гор. Москву из других городов и областей СССР, уличенных в скупке продовольственных и промышленных товаров в спекулятивных целях.

3. Арестовывать лиц, занимающихся скупкой и перепродажей промышленных и продовольственных товаров, прикрывающих свою спекулятивную деятельность работой в советских учреждениях и колхозах.

4. Дела на лиц, арестованных за скупку и перепродажу продовольственных и промышленных товаров, рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 31. Копия. Машинопись.

№ 232. Служебная записка Л. П. Берии и В. Н. Меркулова В. М. Молотову о предоставлении Особому совещанию при НКВД СССР права применять конфискацию имущества

№ 5538/6

19 декабря 1940 г.

Совершенно секретно

СНК СССР товарищу Молотову

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5.XI 1934 года об учреждении Особого совещания при НКВД СССР, последнему не предоставлено право конфискации имущества лиц, осужденных к заключению в исправительно-трудовые лагеря, к ссылке и высылке.

Между тем, по делам, рассматриваемым Особым совещанием, зачастую выявляется наличие у обвиняемых крупных сумм денег, ценностей и имущества, приобретенных спекуляцией, контрабандой и другими незаконными путями (самоснабжение, хищение).

Например:

1) на личном текущем счету осужденного в 1939 году к 5-ти годам ИТЛ за к-р деятельность священника Попова до сих пор лежит 459 982 руб. (на деньги наложен арест);

2) у осужденной в том же 1939 году к 3-м годам ИТЛ, как член семьи изменника родины, Гусевой-Гутцайт описано имущество, стоимостью в 118 000 рублей.

По делам о спекуляции и контрабанде в органах НКВД, как правило, после рассмотрения дел в Особом совещании, остаются крупные суммы денег и предметы спекуляции и контрабанды, которые не могут быть возвращены владельцам или членам их семей как приобретенные незаконным путем

и в то же время не могут быть конфискованы в доход государства, вследствие отсутствия таких прав у Особого совещания.

Представляя при этом согласованный с НКЮ и Прокурором СССР проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, прошу Ваших указаний.

Приложение: проект Указа.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия
Начальник ГУГБ НКВД СССР Меркулов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 48. Копия. Машинопись.

№ 233. Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о предоставлении Особому совещанию при НКВД СССР права применять конфискацию имущества с приложением проекта указа¹ ^{II}

№ П24/129

21 декабря 1940 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

129. — Вопрос НКВД.

Утвердить представленный НКВД проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении Особому совещанию при НКВД СССР права применять конфискацию имущества (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК^{III}

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 129 (ОП) пр. ПБ № 24

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР ПРАВА ПРИМЕНЯТЬ КОНФИСКАЦИЮ ИМУЩЕСТВА

1. Предоставить Особому совещанию при Народном Комиссаре внутренних Дел СССР право применять в качестве дополнительной меры к лицам, подвергаемым по решению Особого совещания заключению в исправительно-трудовые лагеря, ссылке, высылке, — полную или частичную конфискацию, лично принадлежащего осужденному, имущества:

^I Выписка послана: «Т.т. Берия, Горкину, Бочкову, Рычкову. Т. Молотову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Внизу документа рукописная помета: *Указ Президиума Верх. Совета СССР от 23 XII 1940.*

- а) по делам о спекуляции и контрабанде;
- б) по делам о контрреволюционных и других преступлениях, когда следствием установлено, что имущество приобретено незаконным путем или было использовано в преступных целях.

2. Особому совещанию при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР в своих решениях о конфискации руководствоваться ст.ст. 40 и 41 УК РСФСР и соответствующими ст.ст. УК Союзных республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Калинин.

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Горкин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 46–47. Копия. Машинопись.

№ 234. Выписка из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата^{1, II}

№ П26/120

3 февраля 1941 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

120. — О разделении Наркомата Внутренних Дел СССР на два Наркомата.

В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР, ее многообразием (охрана государственной безопасности, охрана общественного порядка, охрана государственных границ, войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, руководство местами заключения, противопожарная охрана, местная противовоздушная оборона, управление шоссейными дорогами, содержание в лагерях и организация трудового использования осужденных, проведение крупнейших хозяйственных работ, освоение новых районов в отдаленных северных областях СССР, руководство архивным делом и записи актов гражданского состояния и т.д.), ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Разделить Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР на два наркомата:

- а) Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР (НКВД);
- б) Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР (НКГБ)⁷⁹.

2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР выполнение следующих задач:

^I Выписка послана: «Т.т. Берия, Меркулову, Чадаеву — все; Горкину — 9».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

- а) охрана общественной (социалистической) собственности, охрана личной и имущественной безопасности граждан и охрана общественного порядка;
- б) охрана государственных границ Союза ССР;
- в) организация местной противовоздушной обороны;
- г) содержание в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, исправительно-трудовых колониях, трудовых и специальных поселках осужденных и организация их трудового использования и перевоспитания;
- д) борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью;
- е) прием, конвоирование, охрана, содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных;
- ж) государственный надзор за противопожарной охраной и руководство противопожарными мероприятиями;
- з) учет военнообязанных;
- и) строительство, ремонт и содержание дорог союзного значения;
- к) учет, охрана, научная и оперативная разработка государственных архивных фондов Союза ССР;
- л) запись актов гражданского состояния.

3. Утвердить следующую структуру Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР (см. приложение № 1).

4. Возложить на Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:

- а) ведение разведывательной работы за границей;
- б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) оперативную разработку и ликвидацию остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и пр.;
- г) охрану руководителей партии и правительства.

5. Установить, что НКГБ освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 4 настоящего постановления.

6. Утвердить следующую структуру Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР (см. приложение № 2).

7. В союзных и автономных республиках организовать республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях — соответственно управления НКГБ и НКВД.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов НКГБ и НКВД произвести на основании разделения существующих аппаратов НКВД, построив их применительно к утвержденным настоящим постановлением структурам НКГБ и НКВД СССР.

8. Разделение НКВД СССР на два наркомата закончить в месячный срок.

В месячный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР положения о народных комиссариатах Государственной безопасности и Внутренних дел.

9. Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК¹

Приложение № 1

к п. 31 пр. ПБ № 26

СТРУКТУРА

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

1. Руководство Наркомата:

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР

Заместители Народного Комиссара

2. Секретариат НКВД СССР

3. Контрольно-инспекторская группа при Наркоме

4. Особое техническое бюро при Наркоме

5. Секретариат Особого Совещания при Наркоме

6. Административно-оперативные управления НКВД СССР

Главное управление милиции

Главное управление пожарной охраны

Главное управление местной противовоздушной обороны

Главное архивное управление

Тюремное управление

Управление по делам о военнопленных и интернированных.

7. Войсковые управления НКВД СССР

Главное управление пограничных войск НКВД СССР

Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности

Управление оперативных войск НКВД СССР

Управление конвойных войск НКВД СССР

Управление политической пропаганды войск НКВД СССР

Управление военного снабжения НКВД СССР

Военно-строительный отдел НКВД СССР

Особый отдел войск НКВД СССР.

8. Исправительно-трудовые управления НКВД СССР

Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

Главное управление лагерей железнодорожного строительства

Главное управление лагерей гидротехнического строительства

¹ Внизу документа рукописная помета: Указ Президиума Верх. Сов. СССР о п. 1 а) и б) опубликован 4.II.1941 г.

Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий
Главное управление лагерей промышленного строительства
Управление лагерей топливной промышленности
Управление лагерей лесной промышленности
Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов.
Дальстрой
Главное управление шоссейных дорог
Административно-хозяйственное управление НКВД СССР
Управление технического снабжениястроек и лагерей НКВД СССР
Отдел кадров
Центральный финансово-плановый отдел
Отдел железнодорожных и водных перевозок
Мобилизационный отдел
Отдел государственного хранилища
Горно-техническая инспекция
Инспекция по котлонадзору.

Приложение № 2

к п. 31 пр. ПБ № 26

СТРУКТУРА

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

1. Руководство Наркомата
2. Секретариат
3. Разведывательное Управление
4. Контрразведывательное Управление
5. Секретно-политическое управление
6. Следственная часть
7. Управление Коменданта Московского Кремля
8. Отдел охраны руководителей партии и правительства (1 отдел)
9. Учетно-статистический отдел (2 отдел)
10. Отдел по наружному наблюдению, установкам, обыскам и арестам
(3 отдел)
11. Отдел оперативной техники (4 отдел)
12. Отдел шифровально-дешифровальной работы (5 отдел)
13. Отдел кадров
14. Административно-финансово-хозяйственный отдел.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 95–100. Копия. Машинопись.

№ 235. Служебная записка Л. П. Берии и С. К. Тимошенко
И. В. Сталину о передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение
Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР
с приложением проекта постановления¹

№ 700/6/37777/сс

4 февраля 1941 г.

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И. В.

При этом представляем на Ваше рассмотрение проект Постановления
ЦК ВКП(б) о передаче Особого Отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата
обороны и Наркомата Военно-Морского флота СССР.

Л. Берия

Тимошенко

Приложение

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦК ВКП(б) и СНК СССР

от «...» февраля 1941 г.

За время своего существования органы Особых отделов НКВД проделали большую работу и сыграли положительную роль в деле разгрома контрреволюционных элементов, проникших в Красную армию и Военно-Морской Флот.

В настоящее время, в связи с укреплением Красной армии и Военно-Морского Флота, значительным усилением их мощи и боевой готовности, ростом хорошо подготовленных и преданных делу партии Ленина-Сталина кадров командного и политического состава, ЦК ВКП(б) и СНК считает целесообразным передать органы Особых отделов из ведения НКВД в ведение Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота.

ЦК ВКП(б) и СНК постановляет:

1. Ликвидировать Особый отдел ГУГБ НКВД СССР.
2. Организовать при Наркомате Обороны и Наркомате Военно-Морского Флота Особые отделы, подчинив их непосредственно Народным Комиссарам Обороны и Военно-Морского Флота.
3. Возложить на Особые отделы Наркомата Обороны и Наркомата военно-Морского Флота следующие задачи:

¹ Вверху документа рукописная помета: *т.т. Берия, Тимошенко, Кузнецову, Меркулову. Необходим центральный совет из представителей четырех наркоматов для координация борьбы с антисоветскими элементами. И. Ст.*

а) борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной армии и Военно-Морском Флоте;

б) выявление и информирование соответственно Народного Комиссара Обороны и Народного Комиссара Военно-Морского Флота о всех недочетах в состоянии частей армии и Флота и о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих армии и флота.

4. Определить, что эти задачи Особые отделы НКО и НКВМФ осуществляют путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительстве в Красной армии и Военно-Морском Флоте и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок.

ПРИМЕЧАНИЕ: вербовка агентуры среди указанного выше гражданского населения, а также аресты среди них Особые отделы НКО и НКВМФ производят по согласованию с соответствующими органами НКВД СССР по территориальности.

5. Организовать при НКВД СССР Особый отдел с функциями чекистского обслуживания пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

6. Передать на укомплектование организуемых Особых отделов НКО и НКВМФ кадры работников ликвидируемого Особого отдела ГУГБ НКВД СССР и его периферийных органов.

Персональный состав передаваемых работников определить по согласованию между НКВД СССР и соответственно НКО и НКВМФ¹.

7. Передать соответственно в организуемые Особые отделы НКО и НКВМФ ныне ведущиеся в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР литерные, агентурные и следственные дела, перечислив за ними арестованных.

8¹¹. Арестованных, перечисленных за НКО и НКВМФ, в подследственных тюрьмах НКВД.

9. Передать из НКВД СССР соответственно в НКО и НКВМФ предназначенные на содержание Особого отдела НКВД СССР в 1941 году кредиты и денежные ассигнования, а также приписанный к ОО автотранспорт.

10. Все периферийные органы Особых отделов (округов, армий, корпусов, дивизий, флотов и флотилий) передать соответственно в ведение НКО и НКВМФ.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

¹¹ Вычеркнуто начало абзаца: Впредь до организации специальных военных тюрем содержать...

НКВД СССР дать на места по линии Особых отделов соответствующие указания о порядке передачи органов Особых отделов в ведение НКО и НКВМФ^I.

11. Предложить НКО (тов. Тимошенко) и НКВМФ (тов. Кузнецову) и товарищам Берия и Меркулову в 10-дневный срок представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) и СНК СССР свои предложения о структуре Особых отделов НКО и Особых отделов НКВМФ, обслуживающем их аппарате, порядке ведения ими дальнейшей работы и о руководящем составе^{II}.

12. Передачу органов Особых отделов из ведения НКВД СССР в ведение НКО и НКВМФ закончить в^{III} 5-дневный срок.

Тимошенко

4. II/41

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 81–85. Подлинник. Машинопись.

№ 236. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР^{IV} v

№ П27/49

8 февраля 1941 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

49. — О передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР.

(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

За время своего существования органы Особых отделов НКВД проделали большую работу и сыграли положительную роль в деле разгрома контрреволюционных элементов, проникших в Красную Армию и Военно-Морской Флот.

В настоящее время, в связи с укреплением Красной Армии и Военно-Морского Флота, значительным усилением их мощи и боевой готовности, ростом хорошо подготовленных и преданных делу партии Ленина-Сталина кадров командного и политического состава, ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают целесообразным передать органы Особых отделов из ведения НКВД в ведение Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Ликвидировать Особый отдел ГУГБ НКВД СССР.

2. Организовать при Наркомате Обороны и Наркомате Военно-Морского Флота Особые отделы НКО и НКВМФ, подчинив их непосредственно

^I Абзац перечеркнут.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Цифра 10 перечеркнута, написано 5.

^{IV} Выписка послана: «т.т. Берия, Тимошенко, Кузнецову, Меркулову, Чадаеву, Маленкову».

^v На бланке ЦК ВКП(б).

Народным комиссарам Обороны и Военно-Морского Флота. Именовать Особые отделы НКО и НКВМФ соответственно Третьими Управлениями НКО и НКВМФ.

3. Возложить на Третьи Управления Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота следующие задачи:

а) борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной Армии и Военно-Морском Флоте;

б) выявление и информирование соответственно Народного Комиссара Обороны и Народного Комиссара Военно-Морского Флота о всех недочетах в состоянии частей армии и флота и о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнотружущих армии и флота.

4. Определить, что эти задачи Третьи Управления НКО и НКВМФ осуществляют путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнотружущими¹.

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительстве в Красной армии и Военно-Морском Флоте и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок.

Примечание: вербовка агентуры среди указанного выше гражданского населения, а также аресты среди них Третьи Управления НКО и НКВМФ и их периферийные органы производят по согласованию с соответствующими органами НКГБ СССР по территориальности.

5. Организовать при НКВД СССР Третий отдел с функциями чекистского обслуживания пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

6. Образовать в Москве Центральный Совет из представителей НКГБ СССР, НКО, НКВМФ и НКВД СССР в составе Народного Комиссара Государственной Безопасности СССР, Народного Комиссара Внутренних Дел СССР, Начальника 3-го Управления Наркомата Обороны и Начальника 3-го Управления Наркомата Военно-Морского Флота^{II}.

Образовать на местах в военных округах аналогичные Советы в составе: руководителей местных органов НКГБ и НКВД СССР и начальников соответствующих периферийных органов Третьих Управлений НКО и НКВМФ^{III}.

Возложить на образуемые Советы задачу координирования борьбы с антисоветскими элементами, в частности выработку общих методов работы, дачу установок и указаний по отдельным делам и вопросам, затрагивающим инте-

^I Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

ресы соответствующих органов НКГБ, НКО, НКВМФ и НКВД, разрешение возникающих в процессе работы разногласий и проч.^I

Центральный Совет и Советы на местах собираются по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц^{II}.

7. Передать на укомплектование организуемых Третьих Управлений НКО и НКВМФ кадры работников ликвидируемого Особого отдела ГУГБ НКВД СССР и его периферийных органов.

8. Передать соответственно в организуемые Третьи Управления НКО и НКВМФ ныне ведущиеся в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР литерные, агентурные и следственные дела, перечислив за ними арестованных.

9. Арестованные, числящиеся за Третьими Управлениями НКО и НКВМФ и Третьим отделом НКВД СССР, могут содержаться в подследственных тюрьмах НКГБ СССР^{III}.

Организовать при Третьих Управлениях НКО и НКВМФ и их периферийных органах камеры предварительного заключения арестованных.

10. Установить, что органы Третьих Управлений НКО и НКВМФ и Третий отдел НКВД СССР, по договоренности с органами НКГБ, используют для проведения необходимых оперативных мероприятий (наружное наблюдение, опер. техника) соответствующие средства НКГБ^{IV}.

Органы Третьих Управлений НКО и НКВМФ организуют у себя необходимый оперативный учет, направляя копии своих учетных карточек в соответствующие отделы НКГБ — УНКГБ.

Законченные агентурные и следственные дела органы Третьих Управлений НКО и НКВМФ, по миновании в них надобности, но не позже, чем через год после окончания, направляются на хранение в архивы соответствующих НКГБ — УНКГБ.

Порядок сдачи дел в архивы, обмена оперативной документацией, согласования вербовок агентуры и арестов определяется особой инструкцией, утверждаемой Центральным Советом^V.

11. Передать из НКВД СССР соответственно в НКО и НКВМФ предназначенные на содержание Особого отдела НКВД СССР в 1941 г. кредиты и денежные ассигнования, а также приписанный к ОО автотранспорт.

12. Назначить начальником Третьего Управления НКО тов. Михеева А. Н.; начальником Третьего Управления НКВМФ тов. Петрова А. И.; начальником Третьего отдела НКВД СССР тов. Белякова А. М.^{VI}

13. Все периферийные органы Особого отдела НКВД (округов, армий, корпусов, дивизий, флотов и флотилий) передать соответственно в ведение НКО и НКВМФ.

^I Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{IV} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^V Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

^{VI} Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

14. Установить следующий порядок подчинения органов Третьих Управлений НКО и НКВМФ:

а) начальники Третьих Управлений НКО и НКВМФ подчиняются соответственно Народным комиссарам Оборона и Военно-Морского Флота.

Все назначения оперативного состава Третьих Управлений НКО и НКВМФ, начиная с оперуполномоченного полка и соответствующей ему единицы во флоте, проводятся приказами народных комиссаров Оборона и Военно-Морского Флота¹;

б) начальник Третьего отдела Военного округа (Фронта) подчиняется начальнику Третьего Управления НКО и Народному Комиссару Оборона СССР;

в) начальник Третьего отдела корпуса подчиняется начальнику Третьего отдела округа (Фронта) и командующему войсками округа (Фронта);

г) начальник 3 отделения дивизии подчиняется начальнику Третьего отдела корпуса и командиру корпуса;

д) Уполномоченный 3-го отделения в полку подчиняется начальнику 3-го отделения дивизии и командиру дивизии;

е) соответствующий порядок подчинения устанавливается по линии органов Третьего управления НКВМФ.

15. Структура органов Третьего отдела НКВД СССР устанавливается распоряжением Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР.

16. Передачу органов Особого отдела из ведения НКВД СССР в ведение НКО и НКВМФ закончить в 5-дневный срок.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК СССР

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 77–80. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 237. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о взаимоотношениях полпредов СССР в ряде европейских стран с сотрудниками других советских учреждений¹

№ 29

22 марта 1941 г.

Строго секретно

(Из О. П.)

155 — Вопрос НКВД

Утвердить инструкцию СНК СССР о взаимоотношениях полпредов в Германии, Турции, Италии, Румынии и Болгарии с торгпредами, военными атташе и работниками других советских учреждений в этих странах (инструкция прилагается).

Приложение

к п. 155 пр. ПБ № 29

ИНСТРУКЦИЯ СНК СССР О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПОЛПРЕДОВ В ГЕРМАНИИ

Работа советских учреждений и должностных лиц за границей, особенно в нынешних условиях, требует устранения всякой несогласованности и разноречия в их деятельности. Это вызывает необходимость в централизации руководства деятельностью советских заграничных учреждений путем возложения соответствующих обязанностей на полпредов, аналогично тому, как это имеет место в практике заграничной работы представительств других государств. Такая централизация руководства работой советских заграничных учреждений в первую очередь необходима в Германии, Турции, Италии, Болгарии и Румынии, ввиду особого международно-политического значения этих государств и в связи с развивающимися в настоящее время военными событиями.

В осуществление указанной выше централизации, а также в целях установления правильных взаимоотношений полпредов с торгпредами, военными атташе и работниками других советских учреждений СНК СССР обязывает полпредов, торгпредов и работников других советских учреждений в Германии, Турции, Италии, Болгарии и Румынии руководствоваться следующим:

1. На Полномочного Представителя СССР возлагается руководство деятельностью всех находящихся в стране его пребывания советских учреждений, предприятий и организаций.

¹ Выписка послана: «т. т. Молотову (НКВД), Микояну, Тимошенко, Чадаеву, Маленкову».

Руководители указанных учреждений, предприятий и организаций и все вообще советские должностные лица, находящиеся за границей, обязаны безусловно отчитываться перед Полпредом и подчиняться всем распоряжениям Полпреда, в точности и своевременно выполняя все его требования и указания.

2. В целях своевременного и надлежащего использования экономических мероприятий наших хозорганов за границей в общеполитических интересах СССР Полпред обязан систематически наблюдать за ходом выполнения заключенных с СССР торговых договоров, хозяйственных и иных соглашений, своевременно информировать об этом Правительство СССР и вносить на его рассмотрение необходимые предложения.

3. Полпреду в отношении всех советских учреждений, организаций, предприятий и должностных лиц, находящихся в стране пребывания полпреда, предоставляется право:

а) требовать систематической информации по всем вопросам работы этих учреждений и лиц, в особенности же — по вопросам, касающимся внутреннего и внешнего политического положения страны пребывания; б) знакомиться со всеми докладами и донесениями, направляемыми указанными выше должностными лицами в соответствующие центральные органы СССР, со всеми распоряжениями и указаниями, даваемыми этими лицами подчиненным им учреждениям и организациям, а также со всеми их мероприятиями по подбору личного состава упомянутых выше учреждений.

4. Полпреду вменяется в обязанность принимать необходимые меры к устранению обнаруженных им в деятельности советских учреждений, организаций и должностных лиц нарушений общей политики СССР и советского либо местного законодательства, а также — к исправлению других неправомерностей в действиях указанных выше учреждений и лиц. О принятых мерах Полпред обязан незамедлительно ставить в известность Наркоминдел, направляя в его распоряжение соответствующие материалы.

В необходимых случаях Полпред имеет право приостановить неправильные действия указанных выше советских должностных лиц с немедленным сообщением об этом Наркоминделу. При опротестовании заинтересованными учреждениями распоряжения Полпреда — вопрос окончательно разрешается Наркоминделом по согласованию с соответствующими ведомствами. Однако распоряжение Полпреда о приостановлении соответствующих мероприятий проводится в жизнь немедленно, независимо от опротестования.

5. Работники НКО и НКВД, работающие в аппарате полпредства СССР, обязаны выполнять работу по своим официально занимаемым должностям и несут ответственность за эту работу перед полпредом наряду с остальными сотрудниками полпредства в полном объеме.

6. Полпреды СССР должны оказывать работникам НКВД, НКО и НКВД необходимое содействие и помощь в успешном выполнении ими задач, связанных с их работой за границей по линии НКВД, НКО и НКВД.

7. Работники НКВД, НКО и НКВД обязаны информировать полпреда, по его требованию, о всех сведениях и материалах, имеющихся в их распоряжении, по всем вопросам, касающимся внешней политики и внутреннего положения страны пребывания полпреда и ее взаимоотношений с СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ: В случае, когда полпреды передают в НКВД сведения, полученные от работников НКВД, НКО и НКВД, — они обязаны указывать в соответствующей форме источник получения ими информации.

8. Откомандирование Полпредом работающих в аппарате полпредства работников НКО или НКВД может иметь место лишь с разрешения НКВД.

Отзыв или вызов НКО или НКВД своих работников, занимающих официальное служебное положение в полпредстве или консульстве, производится по согласованию с НКВД.

9. Полпреду предоставляется право в случаях, не терпящих отлагательства, откомандировать в СССР сотрудников любого советского учреждения, организации или предприятия, находящихся за границей, и без предварительного согласования с НКВД и другими соответствующими ведомствами.

В этих случаях полпред должен немедленно направить в НКВД все материалы, послужившие основанием для принятия такой меры.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 33. Л. 9, 38–41. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

№ 238. Сопроводительная записка Л. П. Берии И. В. Сталину с приложением проекта постановления об Особых отделах¹

№ 1105/Б

11 апреля 1941 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

При этом представляю проект постановления об Особых Отделах, разработанный совместно с товарищами Тимошенко и Меркуловым.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР *Л. Берия*

11/IV.41 г.

Совершенно секретно

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

В дополнение к решению ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 года «О передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР» ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Ввести в штаты органов 3-х Управлений Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота (в центре, в округах, армиях, корпусах, дивизиях, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах флотах, флотилиях и военно-морских базах) должности заместителя начальника Управления (отдела, отделения), которых непосредственно подчинить соответствующим НКГБ — УНКГБ по территориальности.

2. Указанные выше заместители начальников 3-х Управлений, отделов и отделений НКО и НКВМФ назначаются, перемещаются и увольняются приказами НКГБ СССР и содержатся за счет НКГБ СССР.

3. Установить, что указанные заместители начальников 3-х Управлений, отделов и отделений НКО и НКВМФ должны находиться в курсе всей агентурно-оперативной и следственной работы соответствующих 3-х Управлений, отделов и отделений.

4. Обязать органы 3-х Управлений НКО и НКВМФ о всех произведенных ими арестах, а также результатах допросов арестованных немедленно сообщать органам госбезопасности: в центре — НКГБ СССР, на местах — НКГБ — УНКГБ по территориальности.

5. Предоставить право органам госбезопасности брать в свое производство любое следственное или агентурное дело, ведущееся в органах 3-х Управлений НКО и НКВМФ, с перечислением за собой арестованных и агентыры.

¹ На бланке НКВД СССР.

6. Установить, что организованные в соответствии с пунктом 6-м решения ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 года Центральный Совет и местные советы называются соответственно НКГБ СССР и НКГБ — УНКГБ на местах.

Тимошенко

Берия

Меркулов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 88–90. Подлинник. Машинопись.

№ 239. Выписка из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Третьих управлениях НКО и НКВМФ¹ ^{II}

№ ПЗ1/132

19 апреля 1941 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

132. — О Третьих Управлениях НКО и НКВМФ.

(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Практика применения постановления ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. «О передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата Оборона и Наркомата Военно-Морского флота СССР» показала, что в этом постановлении не учтена необходимость взаимной информации органов Госбезопасности и Третьих Управлений НКО и НКВМФ и целесообразность единства действий этих органов против антисоветских элементов, подвигающихся одновременно как внутри системы армии и военно-морского флота, так и вне ее.

В целях ликвидации этого недостатка, в дополнение к указанному выше решению, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Ввести в штаты органов Третьих Управлений Наркомата Оборона и Наркомата Военно-Морского флота (в центре, в округах, армиях, корпусах, дивизиях, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах, флотах, флотилиях и военно-морских базах) должности заместителя начальника Третьего Управления (отдела, отделения), которых непосредственно подчинить соответствующим НКГБ — УНКГБ по территориальности, с одновременным их подчинением начальникам Третьих Управлений (отделов, отделений).

2. Указанные выше заместители начальников Третьих Управлений, отделов и отделений НКО и НКВМФ назначаются, перемещаются и увольняются приказами НКГБ СССР и содержатся за счет НКГБ СССР.

3. Установить, что главная обязанность заместителей начальников Третьих Управлений, отделов и отделений НКО и НКВМФ заключается в информировании начальников Третьих Управлений (отделов, отделений) о делах,

^I Выписка послана: «т.т. Тимошенко, Кузнецову, Берия, Меркулову, Бадаеву, Маленкову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

находящихся в производстве органов Госбезопасности и имеющих прямое отношение к работе органов Третьих Управлений, и в информировании соответствующих органов Наркомата Госбезопасности о всех делах, имеющих-ся в производстве Третьих Управлений, отделов, отделений.

4. Обязать органы Третьих Управлений НКО и НКВМФ о всех произведенных ими арестах, а также результатах допросов арестованных немедленно сообщать органам Госбезопасности: в центре — НКГБ СССР, на местах — НКГБ — УНКГБ по территориальности через заместителей начальников Третьих Управлений (отделов, отделений).

5. Предоставить право органам Госбезопасности брать в свое производство любое следственное или агентурное дело, ведущееся в органах Третьих Управлений и НКО и НКВМФ, с перечислением за собой арестованных и агентуры.

6. Предоставить право органам Третьих Управлений НКО и НКВМФ требовать от органов Госбезопасности передачи дел, имеющих прямое отношение к системе армии и военно-морского флота.

7. Установить, что организованные в соответствии с пунктом 6 решения ЦК ВКП(б) от 8-го февраля 1941 г. Центральный Совет и местные советы созываются под председательством представителей органов Наркомата Госбезопасности.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК СССР

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 86–87. Копия. Машинопись.

№ 240. Сопроводительное письмо В. Н. Меркулова И. В. Сталину с приложением документов НКГБ СССР по следственной работе¹

№ 1804/м

22 мая 1941 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

товарищу Сталину.

Во исполнение Ваших указаний о специализации работников следственного аппарата НКГБ СССР по отраслям работы, нами разработана и 20 мая 1941 года направлена на места органам государственной безопасности директива за № 26 по следственной работе.

Копию директивы при этом представляю.

Одновременно представляю копию директивы НКГБ СССР по следственной работе, изданной 24-го марта 1941 года за № 673/М/4.

Приложение: по тексту.

Народный Комиссар Государственной Безопасности Союза ССР /Меркулов/.

¹ На бланке НКГБ.

Совершенно секретноЦиркулярно

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНЫХ
И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ
УПРАВЛЕНИЙ НКГБ СССР¹

Практика следственной работы органов НКГБ свидетельствует об отсутствии должной специализации следователей как по линиям оперативной работы, так и применительно к отраслям народного хозяйства, в которых участники контрреволюционных формирований и агенты иностранных разведок ведут свою подрывную, вредительско-диверсионную работу.

Арестованный участник контрреволюционной организации, бывший руководящий работник Госбанка СССР — С. дал показания о своей вражеской работе в области иностранных операций Госбанка СССР, но, так как следователь, ведший дело С., не изучил предварительно вопросов, связанных с практической вражеской работой С. в Госбанке, протокол допроса арестованного был составлен неграмотно, с искажениями и ошибками, свидетельствующими о некомпетентности следователя в вопросах финансовой политики.

Не всегда осуществляется в процессе следствия документация показаний арестованных и проверка экспертизой конкретных фактов проведенной ими вражеской работы.

В результате, имеют место попытки со стороны арестованных заведомо неправильно, технически неграмотно показать о своей подрывной работе, вплоть до того, чтобы правильные и полезные мероприятия, осуществляемые органами власти, партии, выдать за вредительские с тем, чтобы дезориентировать органы следствия и в последующем на суде опорочить свои показания и следствие.

Так, арестованный участник антисоветской организации, существовавшей на одном из химических комбинатов, инженер М. на допросах заведомо неправильно показал об имевшем место в руководимом им цеху нарушении технологического процесса изготовления аммиачной селитры, выдав это за совершенный им вредительский акт с тем, чтобы отвлечь следствие от действительных фактов своей подрывной работы в химической промышленности.

Следователь некритически отнесся к этим показаниям и зафиксировал их в протоколе допроса без необходимого анализа этих показаний, дав возможность арестованному ввести в заблуждение следствие.

Факт дачи этим арестованным неправдоподобных показаний был установлен только в результате последующей проверки и его дальнейшие допросы

¹ Типографский экземпляр.

были направлены на выявление действительно проведенной участниками контрреволюционной организации вредительско-диверсионной работы на химкомбинате.

Наряду с этим, в результате правильного изучения причин происшедших в 1940 году на шахтах Кизеловского угольного бассейна пожаров, которые руководство этого бассейна пыталось объяснить нарушением техники безопасности, и произведенного УНКГБ Молотовской области тщательного расследования была вскрыта и в настоящий момент ликвидируется контрреволюционная диверсионная организация, связанная с одной из иностранных разведок.

Просмотром ряда следственных дел также установлено, что следователи в ходе допросов не уделяют необходимого внимания выявлению методов и способов проведения вредительской и диверсионной работы, в целях принятия необходимых предупредительных мер и своевременной ликвидации последствий вредительства.

В дополнение к письму НКГБ СССР № 673/м/4 от 24-го марта 1941 года, —

Приказываю:

1. Наркомам государственной безопасности союзных и автономных республик, начальникам краевых и областных Управлений НКГБ работу следственных частей перестроить и организовать так, чтобы по возможности специализировать следователей по линиям оперативной работы, а также применительно к соответствующим для данной республики, края, области отраслям народного хозяйства, в которых контрреволюционные элементы, шпионы, вредители, диверсанты вели, ведут и могут вести свою вражескую подрывную работу.

2. В целях специализации следственного аппарата необходимо, чтобы следователи не только знали порученное им дело, но и изучили, хотя бы элементарно, область хозяйства (к примеру — машиностроение, угольная промышленность, финансы и т.д.), в которой арестованные проводили вражескую работу, для чего ознакамливались с необходимым минимумом технической литературы, консультировались у специалистов с тем, чтобы усвоить суть специальных вопросов, подлежащих выяснению в ходе допросов и лишить арестованных возможности ввести в заблуждение следствие.

3. Начальникам Следственных частей в организации следственной работы и при распределении дел — учитывать специальные знания, имеющиеся у ряда работников следственного аппарата, окончивших соответствующие учебные заведения или получивших ориентировку в специальных вопросах в результате ведения соответствующих следственных дел, а также обеспечить практическую помощь следователям, нуждающимся в консультации специалистов, ознакомлении с технической литературой или изучении на месте тех или иных производственных процессов.

4. При ведении следственных дел и оформлении показаний арестованных вредителей, диверсантов обращать особое внимание на критическое и грамотное составление протоколов допросов, необходимость выявления мето-

дов и способов проведения вредительской и диверсионной работы в целях принятия предупредительных мер и своевременной ликвидации последствий вражеской работы.

5. Следственным частям в ходе первичных же допросов арестованных шпионов, вредителей, диверсантов немедленно принимать меры к проверке и документации их показаний, используя для этого агентурные возможности оперативных отделов.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Комиссар государственной безопасности 3 ранга В. Меркулов.

Приложение 2

№ 673/м/4

24 марта 1941 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

Народным комиссарам государственной безопасности союзных
и автономных республик, Начальникам краевых и областных
управлений НКГБ СССР¹

Выполнение поставленных партией и правительством перед Народным Комиссариатом Государственной Безопасности СССР задач по борьбе с подрывной шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок и остатками антисоветских партий, правотроцкистскими и другими контрреволюционными формированиями требует дальнейшего улучшения, наряду с агентурно-оперативной, также следственной работы органов НКГБ.

Органы НКГБ следственную работу должны проводить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», с соблюдением требований революционной законности, уголовно-процессуальных норм.

По вопросам о порядке использования внутрикамерной агентуры, составления протоколов допроса арестованных, использования имеющихся материалов для изобличения арестованного, документации след. дел и др. следует руководствоваться ранее данными указаниями, в настоящем же письме считаем необходимым обратить Ваше внимание на следующие вопросы.

В процессе ведения следствия по делам о контрреволюционных преступлениях каждый следователь должен учитывать возможность существования организационной связи между отдельными антисоветскими группами, организациями, необходимость выявления руководящих лиц или руководящих органов (центров, комитетов, бюро) контрреволюционного подполья и их

¹ Типографский экземпляр.

связей с иностранными разведками, которые стремятся создать или установить связь с уже существующими на территории СССР антисоветскими формированиями для использования их в интересах своей разведывательной, подрывной работы.

Следствие по таким делам должно быть направлено не только на установление организационной связи между отдельными лицами или группами, но и на выявление организации в целом и проводимой ее участниками вредительно-диверсионной и шпионско-террористической работы.

В целях наиболее полного вскрытия вражеской работы и выявления организационных связей лиц, арестованных за шпионаж, диверсию, вредительство, террор и иную контрреволюционную деятельность, следственные части НКГБ — УНКГБ должны свою работу проводить в тесном контакте с соответствующими оперативными отделами.

По каждой намеченной к реализации разработке необходимо составлять подробный оперативный план ликвидации дела и проведения следствия. Составление такого плана производится с обязательным участием следователя, который будет вести следствие по делу.

План ликвидации агентурной разработки подписывается оперативным работником, ведущим разработку, и следователем, намеченным для ведения следствия, и утверждается руководством НКГБ — УНКГБ.

В плане должны быть обязательно также предусмотрены мероприятия по обеспечению агентурной разработки связей лиц, подлежащих аресту, и сохранению от провала работавшей по делу агентуры, как в ходе дальнейшей агентурной разработки, так и следствия.

Начальник Следственной части обязан постоянно держать в курсе показаний арестованных соответствующие оперативные отделы и вместе с ними принимать участие в разработке агентурно-следственных мероприятий по перепроверке показаний арестованных, разработке их организационных связей, находящихся на воле, и выявлению, пресечению их практической подрывной работы.

По окончании следственного дела, перед направлением его по подсудности, Следственная часть должна передать в соответствующий оперативный отдел исчерпывающую справку о результатах следствия с изложением материалов в отношении лиц, подлежащих дальнейшей агентурной разработке.

О ходе следствия по наиболее важным делам НКГБ — УНКГБ обязаны информировать НКГБ СССР специальными сообщениями с приложением протоколов допроса арестованных, представляющих оперативный интерес.

Народный Комиссар Государственной Безопасности СССР
Комиссар Государственной Безопасности 3 ранга В. Меркулов.
г. Москва.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 108. Подлинник. Машинопись; Л. 109–114 об. Копия. Машинопись.

№ 241. Сопроводительное письмо В. Н. Меркулова И. В. Сталину
об организации в составе НКГБ СССР Главного управления
с проектом постановления по изменению структуры¹

№ 1934/м

29 мая 1941 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину.

Во исполнение Ваших указаний при этом представляю проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об организации в составе НКГБ СССР Главного Управления по обслуживанию НК авиационной промышленности, боеприпасов, вооружения и электростанций.

Одновременно представляю схему Управления.

Прошу Вашего решения.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР

Меркулов

Приложение

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР

Об изменении структуры

Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР

В целях улучшения обслуживания важнейших Наркоматов, имеющих оборонное значение, и усиления борьбы со шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельностью иностранных разведок на объектах и предприятиях этих Наркоматов ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

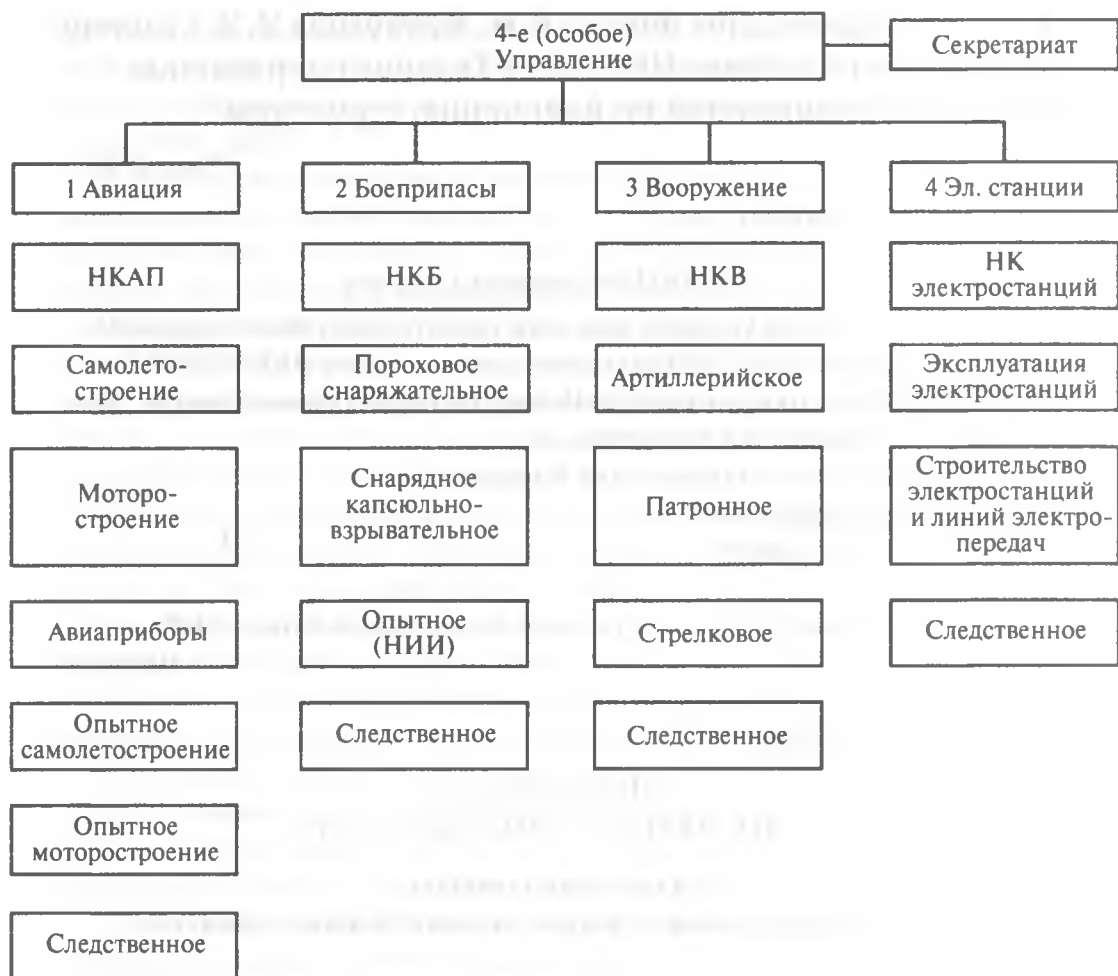
1. В составе Наркомата Государственной Безопасности СССР организовать специальное управление, на которое возложить обслуживание Наркоматов Авиационной Промышленности, Боеприпасов, Вооружений и Электростанций.

2. Организуемое управление именовать Четвертым Главным (особым) Управлением НКГБ СССР.

3. В составе Четвертого Главного (особого) Управления НКГБ СССР организовать 4 отдела:

- а) Первый отдел — по обслуживанию Авиационной промышленности;
- б) Второй отдел — по обслуживанию Промышленности Боеприпасов;
- в) Третий отдел — по обслуживанию Промышленности Вооружений;
- г) Четвертый отдел — по обслуживанию Электростанций.

¹ На бланке НКГБ.

В составе каждого отдела кроме агентурно-оперативных отделений иметь специальное следственное отделение, которое должно вести следствие только по делам соответствующего Наркомата.

4. Аналогичные отделы и отделения организовать во всех тех периферийных органах НКГБ СССР, на территории обслуживания которых имеются крупные предприятия и объекты указанных выше четырех Наркоматов, имеющие оборонное значение.

5. Организуемые отделы Четвертого Главного (особого) Управления укомплектовать по возможности работниками, имеющими соответствующие познания в области авиационной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружений и электростанций.

6. Существующие Первое (разведывательное), Второе (контрразведывательное), Третье (секретно-политическое) Управления НКГБ СССР переименовать соответственно в Главные Управления НКГБ СССР. Следственную часть НКГБ СССР переименовать в Следственное Управление НКГБ СССР.

7. Предложить НКГБ СССР в двухдневный срок разработать и утвердить штаты вновь организуемого Управления, укомплектовать его и приступить к работе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 136–140. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

№ 242. Постановление Государственного комитета обороны⁸⁰ о преобразовании органов Третьего управления в Особые отделы¹ II

№ ГКО-187сс^{III}

17 июля 1941 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

1. Преобразовать органы 3-го Управления как в действующей армии, так и в военных округах от отделений в дивизиях и выше в Особые Отделы, а 3-е Управление — в Управление Особых Отделов.

2. Подчинить Управление Особых Отделов и Особые Отделы Народно-му Комиссариату Внутренних Дел, а уполномоченного Особотдела в полку и Особотдел в дивизии одновременно подчинить соответственно комиссару полка и комиссару дивизии,

3. Главной задачей Особых Отделов на период войны считать решительную борьбу с шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства в непосредственно прифронтовой полосе.

4. Дать Особым Отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте.

5. Обязать НКВД дать в распоряжение Особых Отделов необходимые вооруженные отряды из войск НКВД.

6. Обязать начальников охраны тыла иметь прямую связь с Особыми Отделами и оказывать им всяческую поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 92. Копия. Машинопись.

^I Выписка послана: «т.т. Тимошенко, Берия, Михееву, Меркулову, Жукову, Мехлису, Маленкову; Главкомам, командующим армий, военных округов, членам Военных Советов фронтов армий, округов, командирам корпусов, дивизий и полков, начальникам управлений войсковых тылов фронтов, армий, нач. 3 отделов 3 Управления НКО, фронтов, армий, корпусов и полков».

^{II} На бланке Государственного комитета обороны.

^{III} Собственный заголовок документа.

№ 243. Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об объединении НКВД и НКГБ с приложением Указа ПВС СССР^{1, II}

№ ПЗ4/259

20 июля 1941 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

259. — Об объединении Наркомата Внутренних Дел и Наркомата Государственной Безопасности в единый Наркомат Внутренних Дел.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении Наркомата Внутренних Дел и Наркомата Государственной Безопасности в единый Наркомат Внутренних Дел» (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

20 июля 1941 года

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об объединении Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Государственной Безопасности в единый Народный Комиссариат Внутренних Дел

В связи с переходом от мирного времени на военные условия работы признать целесообразным объединение Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Государственной Безопасности в единый Народный Комиссариат Внутренних Дел.

Соответствующее объединение органов НКВД и НКГБ произвести в союзных и автономных республиках, в краях и областях.

Народным Комиссаром Внутренних Дел назначить тов. Берия Лаврентия Павловича.

Тов. Меркулова Всеволода Николаевича назначить первым заместителем Народного Комиссара Внутренних Дел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. Калинин

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР А. Горкин

Москва, Кремль

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 141. Копия. Машинопись; Л. 143. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

^I Выписка послана: «Тов. Горкину».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

№ 244. Выписка из протокола № 34 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о структуре НКВД СССР с приложением^{1,2}

№ ПЗ4/286

30 июля 1941 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

286. — О структуре Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР.
(Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР).

Утвердить структуру Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР (см. приложение).

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) и

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК СССР³

ПРИЛОЖЕНИЕ

Совершенно секретно

К п. 286 пр. ПБ № 34

Утверждено ЦК ВКП(б)

и СНК Союза ССР 30 июля 1941 г.

СТРУКТУРА

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Народный Комиссар

Заместители Народного Комиссара

1. Секретариат НКВД СССР

2. Контрольно-Инспекторская группа при Наркоме

3. Секретариат Особого Совещания при Наркоме.

1. ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ И ОТДЕЛЫ

4. Разведывательное (Первое) Управление

5. Контрразведывательное (Второе) Управление

6. Секретно-политическое (Третье) Управление

7. Управление Особых отделов

8. Транспортное Управление

(железнодорожный, морской, речной и автомобильный транспорт, гражданский воздушный флот, шоссейные дороги).

9. Экономическое Управление

(важнейшие промпредприятия наркоматов: авиации, вооружения, боеприпасов, машиностроения, химии, нефтяной промышленности, электростанции и связи)

10. Следственная часть по особо важным делам

¹ Выписка послана: «т.т. Берия, Чадаеву, Маленкову».

² На бланке ЦК ВКП(б).

³ Внизу документа рукописная помета: *Пост. СНК и ЦК 30.VII.41 г. № 1909–358сс.*

11. Первый отдел (Отдел охраны)
12. Первый Спецотдел
(учетно-статистический и розыскной)
13. Второй Спецотдел
(контроль над всеми видами связи, радиовещанием, радиоперехват, оперативная техника)
14. Третий Спецотдел
(наружное наблюдение, обыски, аресты)
15. Четвертый Спецотдел
(ВЧ-связь, радиолaborатория, специальные группы опертехники и использование заключенных)
16. Пятый Спецотдел
(шифры)
17. Шестой Спецотдел
(Гохран)

II. АДМИНИСТРАТИВНО-ОПЕРАТИВНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

18. Главное Управление Милиции
19. Главное Управление пожарной охраны
20. Главное Управление местной противовоздушной обороны
21. Управление государственных архивов
22. Тюремное управление
23. Управление по делам о военнопленных и интернированных
24. Управление Коменданта Московского Кремля
25. Штаб истребительных батальонов НКВД.

III. УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК

26. Главное Управление пограничных войск НКВД
27. Главное Управление внутренних войск НКВД
(охрана железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойная служба)
28. Управление оперативных войск НКВД
29. Управление военного снабжения НКВД
30. Политическое Управление войск НКВД
31. Военно-Строительный отдел НКВД.

IV. УПРАВЛЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ.

32. Главное Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
33. Главное Управление аэродромного строительства
34. Главное Управление лагерей железнодорожного строительства.
35. Главное Управление лагерей гидротехнического строительства
36. Главное Управление лагерей промышленного строительства
37. Главное Управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности

- 38. Управление лагерей лесной промышленности
- 39. Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов
- 40. Дальстрой

-
- 41. Главное Управление шоссейных дорог
 - 42. Управление материально-технического снабжения НКВД
 - 43. Хозяйственное Управление
 - 44. Отдел Кадров
 - 45. Центральный планово-финансовый отдел
 - 46. Мобилизационный отдел
 - 47. Отдел железнодорожных и водных перевозок.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 144–147. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

№ 245. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об объединении НКВД и НКГБ в единый Народный комиссариат внутренних дел

№ 2311/6

30 июля 1941 г.

Совершенно секретно

Копия

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР
товарищу Сталину

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) об объединении НКВД и НКГБ в единый Народный Комиссариат внутренних дел, представляю на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР структуру НКВД СССР, предложения о назначениях руководящих работников Наркомата и его периферийных органов.

Представляемая на утверждение структура, в частности, предусматривает создание в НКВД СССР:

а) транспортного управления для чекистской работы на железнодорожном, морском, речном, автомобильном транспорте и по линии шоссейных дорог и гражданского воздушного флота;

б) экономического управления в составе отделов по чекистской работе на важнейших предприятиях авиастроения, вооружения, боеприпасов, машиностроения, химии, нефтяной промышленности, электростанций и связи;

в) в целях повышения качества следственной работы и более тесной увязки ее с агентурно-оперативной работой, предусматривается создание при каждом оперативно-чекистском управлении или отделе следственной части;

г) единого управления внутренних войск НКВД (вместо двух существующих), которое будет управлять войсками, охраняющими промышленные предприятия, ж.д. узлы и сооружения, и конвойными войсками.

Кроме того, нами прорабатывается и в ближайшие дни будет представлен на Ваше рассмотрение вопрос о создании на базе имеющихся оперативных войск корпуса войск НКВД.

В целях обеспечения систематической проверки и оказания помощи в работе органов НКВД Приморского края, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР, НКВД СССР просит представляемого к назначению начальником УНКВД Хабаровского края тов. Гоглидзе утвердить одновременно уполномоченным НКВД СССР по Приморскому краю, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 148–149. Копия. Машинопись.

№ 246. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину об организации радионаблюдения за немецкими самолетами^{1 2}

№ 2436/В

11 августа 1941 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Государственный комитет обороны Союза ССР
товарищу Сталину

НКВД СССР было организовано радионаблюдение перед вылетом и во время полетов немецких самолетов на Москву. Наблюдением было установлено, что курс вождения немецких бомбардировщиков производится при помощи пеленгации самолетов радиостанциями, расположенными на занятой немцами территории СССР, а также находящимися на территории Польши, Румынии, Финляндии и Германии.

Эти станции регулярно начинают работу в вечернее время за 2 часа до вылета бомбардировщиков на Москву и продолжают до утра.

Как правило, вражеские радиостанции через определенный промежуток времени дают в течение нескольких минут свой позывной, состоящий из четырех–пяти букв (например, «Карл», «Отто», «Ганс» и т.д.).

Немецкие бомбардировщики на протяжении всего полета до Москвы, принимая эти позывные, ориентируются по ним и выправляют курс движения самолета.

¹ На бланке НКВД.

² На первой странице документа рукописные пометы: *Т-шу Берия. Согласен. Просьба немедленно перейти от слов к делу. И. Сталин. Исполнено 13/VIII Л. Берия.*

Допросом бортрадистов, захваченных в плен с немецких самолетов, сбитых под Москвой, это положение полностью подтверждается.

Кроме того, немецким бомбардировщикам помогают радиовещательные станции Германии, Финляндии, Румынии и занятой ныне немцами территории Латвии и Польши, которые, транслируя музыкальную программу, через короткие промежутки времени передают опознавательные сигналы для фашистских летчиков.

Для создания помех радиомаякам, а также и находящимся в воздухе фашистским самолетам НКВД СССР считает целесообразным провести следующие мероприятия:

1. Путем ретрансляции (т.е. приема нашей радиостанцией позывных немецкой станции и последующей передачи этих позывных в эфир) давать ложный курс германским самолетам.

В этих целях необходимо разрешить НКВД СССР использовать некоторые радиостанции Наркомата Связи.

2. В том случае, когда по техническим причинам невозможно провести ретрансляцию, вести забивку маячных станций противника радиостанциями Наркомсвязи.

Для выполнения указанных мероприятий необходимо Наркомсвязи срочно произвести установку генераторов типа «Пчела» на линии Вологда—Ярославль—Рязань—Воронеж—Ворошиловград—Ростов. Необходимое количество генераторов в Наркомсвязи имеется.

3. В целях проведения оперативных мероприятий по забивке работающих немецких радиостанций, являющихся ориентирами при налетах бомбардировщиков, НКВД СССР установить непрерывное наблюдение и пеленгацию этих радиостанций. Получаемые данные в результате наблюдения сопоставлять с показаниями пленных немецких бортрадистов о местонахождении радиомаячных станций, их позывных, волнах и времени работы.

4. Создать специальную группу из 5-ти человек инженерно-технического состава НКВД СССР и Наркомсвязи, для проведения изложенных мероприятий.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР *Л. Берия*

АП РФ. Ф.3. Оп. 50. Д. 341. Л. 133–135. Подлинник. Машинопись.

№ 247. Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании органов Третьего управления НКВМФ в Особые отделы¹ ^{II}

№ ГКО-1120сс^{III}

10 января 1942 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В целях улучшения руководства и агентурно-оперативной работы по особистскому обслуживанию органов, флотов, флотилий и соединений Военно-Морского Флота, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Преобразовать органы Третьего Управления НКВМФ флотов, флотилий и соединений в Особые Отделы.

Подчинить: Особые Отделы Флотов и флотилий — Управлению Особых Отделов НКВД СССР; Особые Отделы соединений — Особому Отделу Флота (флотилии) и комиссару соединения; уполномоченных Особого Отдела на кораблях — Особому Отделу соединения и комиссару корабля.

2. Организовать в составе Управления Особых Отделов НКВД СССР Отдел по обслуживанию Военно-Морского флота.

3. Обязать НКВД СССР укрепить Особые Отделы Флотов, флотилий и соединений Военно-Морского Флота квалифицированными чекистами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 94. Копия. Машинопись.

№ 248. Постановление Государственного Комитета Обороны о подчинении уполномоченного Особого отдела в полку и начальника Особого отдела соединения командиру части или соединения^{IV} ^V

№ ГКО-2406^{VI}

13 октября 1942 г.

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» Государственный Комитет Обороны постановляет:

^I Выписка послана: «т.т. Берия, Кузнецову (НКВМФ), Маленкову».

^{II} На бланке Государственного комитета обороны.

^{III} Собственный заголовок документа.

^{IV} Выписка послана: «т.т. Молотову, Жукову, Берия, Василевскому, Щербакову».

^V На бланке Государственного комитета обороны.

^{VI} Собственный заголовок документа.

1. Отменить пункт 2-й постановления ГОКО от 17 июля 1941 года за № 187сс в части подчинения уполномоченного Особого отдела в полку и начальника Особого отдела дивизии соответственно комиссару полка и комиссару дивизии.

2. Подчинить уполномоченного Особого отдела в полку и начальника Особого отдела соединения одновременно с подчинением по линии органов НКВД соответственно командиру полка и командиру соединения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 95. Копия. Машинопись.

№ 249. Постановление Государственного Комитета Оборона о подчинении начальников особых отделов соединений и уполномоченных особых отделов на кораблях командирам соединений и командирам кораблей Военно-Морского флота¹ ^{II}

№ ГКО-2433^{III}

21 октября 1942 г.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 октября 1942 г. о распространении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» на Военно-Морской флот, Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Отменить пункт первый постановления ГОКО от 10 января 1942 г. за № 1120сс в части подчинения начальника особого отдела соединения комиссару соединения и уполномоченного на корабле — комиссару корабля.

2. Подчинить уполномоченного особого отдела на корабле (части) и начальника особого отдела соединения (в том числе флотилий, входящих в состав флота) одновременно с подчинением по линии органов НКВД соответственно командиру корабля (части) и командиру соединения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 96. Копия. Машинопись.

¹ Выписка послана: «т.т. Молотову, Берия, Кузнецову (НКВМФ)».

^{II} На бланке Государственного комитета обороны.

^{III} Собственный заголовок документа.

№ 250. Сопроводительная записка Л. П. Берии И. В. Сталину
с приложением документов по Особым отделам

№ 1833/6

26 октября 1942 г.

Совершенно секретно

Государственный комитет обороны —
товарищу Сталину

При этом представляю:

1. Проект постановления Государственного Комитета Обороны о задачах Особых отделов НКВД.
2. Справку о штатной численности органов Особых отделов НКВД.
3. Список начальников Особых отделов НКВД фронтов, флотов, военных округов, армий и флотилий^{1, II}.

Приложение: по тексту.

Л. Берия

Приложение

Проект

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

г. Москва, Кремль

«...» октября 1942 г.

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Работу Особых отделов НКВД ограничить выполнением следующих задач:

а) Ведение контрразведывательной работы в частях, штабах и учреждениях Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД: борьба с проникновением в них агентуры противника — шпионов, диверсантов, террористов.

б) Борьба с предательством, изменой родине и антисоветскими проявлениями.

в) Борьба с дезертирством, членовредительством, трусами, паникерами и разглашением военных тайн.

г) Выявление отдельных недочетов в области снабжения частей Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД боеприпасами, продуктами питания, обмундированием и другими предметами довольствия.

2. Обязать начальников Особых отделов НКВД Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД информировать соответственно команди-

^I Три пункта сопроводительной записки отчеркнуты слева на полях.

^{II} Приложение 3 не публикуется.

ров частей, соединений и командующих армий, фронтов, флотилий и флотов о всех имеющихся материалах на командный, начальствующий и рядовой состав Армии, флота и войск НКВД, а также о всех выявленных недочетах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. Сталин

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

о штатной численности Особых отделов НКВД СССР на 15-е октября 1942 года

Штатная численность Особых отделов НКВД фронтов, армий, военных округов, корпусов, дивизий, бригад, флотов и флотилий составляет 37 796 чел., из них налицо 33 319 чел., некомплект 4477 чел. В том числе по управлению Особых отделов НКВД СССР штатная численность 372 чел., из них налицо 324 чел., некомплект 48 чел.

Некомплект имеется главным образом за счет новых текущих формирований.

Штатная численность Особых отделов фронтов	от 99 до 141 чел.
Штат Особых отделов военных округов	от 85 до 173 «
Штат Особых отделов флотов	от 61 до 111 «
Штат Особых отделов флотилий	от 26 до 74 «
Штат Особого отдела армии	— 56 чел.
Штат Особого отдела танковой армии	— 26 «
Штат Особого отдела воздушной армии	— 19 «
Штат Особого отдела кавкорпуса	— 21 «
Штат Особого отдела мехкорпуса	— 17 «
Штат Особого отдела стрелкового корпуса	— 15 «
Штат Особого отдела танкового корпуса	— 12 «
Штат Особого отдела воздушно-десант. корп.	— 10 «
Штат Особого отдела авиакорпуса	— 8 «
Штат Особого отдела танковой дивизии	— 25 «
Штат Особого отдела стрелковой	
и кавалерийской дивизии	— 21 «
Штат Особого отдела авиационной	
и истребительной дивизии	— 7 «
Штат Особого отдела стрелковой бригады	— 13 «
Штат Особого отдела мотострелковой,	
воздушно-десантной, запасной артиллерийской	
и истребительной бригады	— 10 «
Штат Особого отдела мехбригады	— 11 «
Штат Особого отдела инженерной бригады	— 14 «
Штат Особого отдела бригады минеров	— 9 «
Штат Особого отдела танковой бригады	— 8 «

Штат Особого отдела запасной стрелковой и учебно-минометной бригады	— 18 чел.
Штат Особого отдела учебно-стрелковой бригады	— 35 «
Штат Особого отдела запасной авиационной бригады	— 7 «
Штат Особого отдела укрепрайона	от 9 до 13 чел.
Штат Особого отдела запасного полка	от 6 до 12 «

Начальник Управления особых отделов НКВД Союза ССР *Абакумов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 97–100. Подлинник. Машинопись.

№ 251. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину о теракте на Красной площади¹

№ 1901/Б

10 ноября 1942 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

От т. Берия

Государственный комитет обороны
товарищу Сталину

Произведенным расследованием обстоятельств проникновения террориста Дмитриева С. Т. на «Лобное место» установлено следующее:

6 ноября в 12 ч. 30 м. Дмитриев С. Т. в полной военной форме, вооруженный винтовкой, при подсыжке и противогазе появился на Красной площади около «Лобного места» и через 10–15 минут поднялся на площадку «Лобного места».

Находившийся на посту на углу улицы Куйбышева и Красной площади разведчик Первого отдела НКВД СССР (отдел охраны Правительства) Карев обратил внимание на появление Дмитриева на «Лобном месте» и направился туда с целью проверки его личности. Одновременно с Каревым другой разведчик Первого отдела НКВД Никитин, стоявший на посту у Спасских ворот, также направился к «Лобному месту» в тех же целях.

На соответствующие вопросы Карева и Никитина Дмитриев заявил, что он является часовым комендатуры. При попытке со стороны указанных сотрудников охраны уточнить какой именно комендатурой выставлен Дмитриев, последний ответил, что в Москве он находится недавно и на этот вопрос ответа дать не может.

О вышеизложенном разведчик Никитин доложил дежурному сотруднику опергруппы Первого отдела, обеспечивающей охрану Красной площади,

¹ На бланке НКВД.

Шестакову — для получения указаний. Шестаков, в свою очередь, доложил о появлении Дмитриева на «Лобном месте» начальнику опергруппы Кокотову, который дал Шестакову указание — навести справки в военных комендатурах города о личности часового.

Наведенными справками было установлено, что ни комендатура города, ни Свердловская и Молотовская районные комендатуры, территория обслуживания которых прилегает к Красной площади, часовых на «Лобное место» не выставляли. Несмотря на это, начальник опергруппы Кокотов не принял мер к задержанию Дмитриева, ограничившись распоряжением дежурному по группе Шестакову донести о появлении подозрительного лица помощнику начальника 8 отделения (в состав которого входит опергруппа) Леонову и дежурному по Первому отделу Полякову.

Вследствие отсутствия Полякова, донесение было принято его помощником Халемским, который по прибытии Полякова доложил ему о полученном донесении. Поляков, вопреки существующим правилам, не донес об этом Начальнику Первого отдела.

Дмитриев, готовясь к покушению, разложил на барьере «Лобного места» винтовочные патроны. Несмотря на это и явно несуразное объяснение Дмитриева начальнику смены разведчиков Мурашову, проверявшему в это время посты охраны Красной площади, что якобы он — Дмитриев — разложил патроны с целью их чистки, Мурашов не задержал Дмитриева, предложив ему убрать патроны в подсумок.

За преступно-халатное отношение к своим служебным обязанностям, в результате чего террористу Дмитриеву удалось в течение двух с половиной часов находиться на «Лобном месте» и произвести покушение, нами арестованы:

1. Ситников Е. И. — начальник 8 отделения Первого отдела.
2. Леонов Ф. В. — помощник начальника 8 отделения по политчасти.
3. Поляков Н. М. — дежурный по Первому отделу.
4. Халемский Н. А. — помощник дежурного по Первому отделу.
5. Кокотов С. Р. — начальник опергруппы 8 отделения Первого отдела.
6. Мурашов М. С. — начальник смены 1 группы 8 отделения Первого отдела.
7. Карев С. А. — разведчик Первого отдела.
8. Никитин С. И. — разведчик Первого отдела.
9. Нестеров — разведчик Первого отдела.
10. Шестаков С. Н. — дежурный по 1 группе 8 отделения Первого отдела.

НКВД СССР считает необходимым:

1. Начальника Первого отдела НКВД СССР тов. Власика Н. С., как не справляющегося с возложенными на него обязанностями по охране Правительства, с занимаемой должности освободить.

2. Назначить Начальником отдела НКВД СССР по охране Правительства первого Заместителя Народного Комиссара Внутренних Дел СССР тов. Меркулова В. Н.

3. Тов. Власика Н. С. назначить Заместителем Начальника отдела НКВД СССР по охране Правительства.

Прошу Вашего решения

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 25. Л. 132–134. Подлинник. Машинопись.

№ 252. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину об улучшении питания военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД¹

№ 1934/6

17 ноября 1942 г.

Совершенно секретно

Государственный комитет обороны
Товарищу Сталину

В лагерях НКВД СССР для военнопленных, по данным на 1-е ноября т.г., содержится 12 495 человек военнопленных, в том числе офицеров 394 и младшего начсостава и рядовых 12 101 человек. По национальности: немцев 7004, румын 2661, итальянцев 633, австрийцев 528, венгров 323, поляков 282, финнов 203 и прочих 861 человек.

Из этого количества военнопленных используется на разных работах 7686 человек, из них: по добыче торфа для Наркомата Электростанций — 4332, для Наркомата Вооружения — 990, в системе Наркомугля в Караганде — 743, по линии Наркомпромстройматериалов — 743, в системе Военлесхозов — 878 человек. Остальные 4809 человек содержатся в лагерях для офицеров, инвалидов, госпиталях или находятся в пути следования к производственным лагерям.

Использование военнопленных на добыче угля, торфа, лесоразработках и других тяжелых работах, вследствие относительно низких норм питания, привело к большой смертности военнопленных.

Росту смертности среди военнопленных способствует также и то обстоятельство, что значительная часть военнопленных поступает из действующих частей Красной Армии в приемные пункты НКВД в состоянии истощения или ранеными и нуждаются в соответствующем питании.

В результате, за время войны, по этим причинам умерло 5860 человек военнопленных.

Произведенной НКВД СССР проверкой установлено, что из общего количества умерших 80% военнопленных умерло от пеллагры и истощения, вызванных недостаточным питанием как в период содержания в лагерях, так и в пути следования их из частей Красной Армии к приемным пунктам лагерей для военнопленных.

¹ На бланке НКВД.

Установленные постановлением Совнаркома Союза ССР № 1782/790с от 30.VI-41 г. нормы питания для военнопленных, по определению центрального института питания Наркомздрава СССР, содержат в себе 1945 калорий, в то время как по заключению того же института требуется, как минимум, при тяжелой физической работе — 3000 калорий, при легкой — 2400 калорий и при «комнатном покое» — 2000 калорий.

В целях борьбы со смертностью среди военнопленных и лучшего использования военнопленных на производстве, НКВД СССР считает необходимым:

1. Распространить на военнопленных нормы питания, установленные для заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР.

Разрешить НКВД СССР дифференцировать питание военнопленных в зависимости от характера выполняемых ими работ и производительности труда.

2. Военнопленных, добровольно сдавшихся в плен, а также офицерский состав довольствовать по средне-расчетной норме.

3. Обязать НКО (т. Хрулева) наладить содержание военнопленных в частях Действующей Красной Армии до передачи их приемным пунктам лагерей НКВД.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР *Л. Берия*

АП РФ. Ф.3. Оп. 58. Д. 500. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

№ 253. Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании Особых отделов НКВД СССР в Главное Управление контрразведки НКО «Смерш» с приложением¹

№ 415-138сс

19 апреля 1943 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Совнарком СССР постановляет:

1. Управление Особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать в Народный Комиссариат Обороны, реорганизовав его в Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» — смерть шпионам), поставив перед ним следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

¹ На бланке Государственного комитета обороны.

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

г) борьба с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

ж) выполнение специальных заданий Народного Комиссара Оборона.

2. Установить, что органы «Смерш» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в п. 1 настоящего постановления.

3. Утвердить структуру Главного Управления контрразведки НКО («Смерш»), согласно приложению.

4. Установить, что начальник Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») является заместителем Наркома Оборона и подчиняется непосредственно Народному Комиссару Оборона.

5. Назначить тов. Абакумова Виктора Семеновича заместителем народного комиссара оборона и начальником Главного Управления контрразведки НКО («Смерш»), освободив его от работы заместителя Народного Комиссара внутренних дел СССР, заместителями начальника Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») тов. Мешика Павла Яковлевича, освободив его от работы в НКВД СССР, тов. Селивановского Николая Николаевича, освободив его от работы начальника ОО НКВД Южного фронта, и тов. Баби́ча Иса́я Яковлевича, освободив его от работы начальника ОО НКВД Северо-Западного фронта.

6. Обязать тов. Абакумова:

а) представить на утверждение Народного комиссара оборона кандидатуры всего руководящего состава органов «Смерш» в центре и на местах;

б) представить на утверждение Народного Комиссара Оборона структуру местных органов «Смерш» применительно к структуре Главного Управления контрразведки НКО («Смерш»), предусмотрев в ней организацию управлений контрразведки НКО («Смерш») фронтов и отделов контрразведки НКО («Смерш») армий, округов, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов и других учреждений Красной Армии.

7. Изъять из ведения НКВД СССР Морской отдел Управления Особых отделов НКВД СССР и передать его Народному Комиссариату Военно-Морского флота, организовав на базе его Управление контрразведки НКВМФ («Смерш»), поставив перед ним следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях, соединениях и учреждениях Военно-Морского флота;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части, соединения и учреждения Военно-Морского флота;

в) борьба с предательством и изменой родине в частях, соединениях и учреждениях Военно-Морского флота (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

г) борьба с дезертирством и членовредительством на флотах и флотилиях.

Обязать НКВМФ (тов. Кузнецова) представить на утверждение ЦК ВКП(б) структуру органов «Смерш» НКВМФ и кандидатуры начальника управления контрразведки НКВМФ («Смерш») и его заместителей.

8. В системе Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР организовать отдел «Смерш» НКВД СССР на базе 5-го Отдела Управления Особых делов НКВД СССР, обслуживающего ныне войска НКВД.

Поручить НКВД СССР (тов. Берия) рассмотреть и утвердить структуру Отдела «Смерш» НКВД СССР.

Председатель Совета народных комиссаров СССР И. Сталин

Управляющий делами Совета народных комиссаров СССР Я. Чадаев

Совершенно секретно

Приложение к Постановлению

СНК СССР № 415—138СС

от 19 апреля 1943 г.

СТРУКТУРА

Главного Управления контрразведки Народного Комиссариата Обороны
(«СМЕРШ»)

I. Начальник Главного Управления контрразведки НКО («Смерш»).

II. Заместители начальника Главного Управления контрразведки.

III. Помощники начальника Главного Управления (по числу фронтов) с приданными им группами оперативных работников, на которых возлагается обязанность руководства работой органов «Смерш» на фронтах.

IV. 1-й Отдел — агентурно-оперативная работа по центральным органам Красной армии — Управлениям Наркомата Обороны.

V. 2-й Отдел — работа среди военнопленных, представляющих интерес для органов «Смерш», проверка военнослужащих Красной армии, бывших в плену и окружении противника.

VI. 3-й Отдел — борьба с агентурой противника (парашютистами), забрасываемой в наш тыл.

VII. 4-й Отдел — контрразведывательная работа на стороне противника в целях выявления каналов проникновения его агентуры в части и учреждения Красной Армии.

VIII. 5-й Отдел — руководство работой органов «Смерш» военных округов.

IX. 6-й отдел — следственный.

X. 7-й Отдел — оперативный учет, статистика.

XI. 8-й Отдел — оперативная техника.

XII. 9-й Отдел — обыски, аресты, установки, наружное наблюдение.

XIII. 10-й Отдел — «С» — работа по особым заданиям.

XIV. 11-й Отдел — шифрсвязь.

XV. Отдел Кадров — подбор и подготовка кадров для органов «Смерш», формирование новых органов «Смерш».

XVI. Адмфинхозотдел — финансовое и материально-хозяйственное обслуживание Управления, Комендатура.

XVII. Секретариат.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 106–109. Копия. Машинопись.

№ 254. Служебная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину об изготовлении документов, удостоверяющих личность, с элементами защиты с приложением проекта постановления ГОКО¹

№ 344/м

27 мая 1943 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Государственный комитет обороны
товарищу Сталину

НКГБ СССР располагает значительным количеством фактов, свидетельствующих о неудовлетворительном положении дела изготовления, оформления и проверки удостоверяющих личность документов государственных учреждений СССР.

Ряд важных документов учреждений СССР — удостоверения личности, в том числе удостоверения личности нач. состава Красной армии и Военно-Морского флота, командировочные удостоверения и предписания, пропуска для входа на военно-оборонные объекты, аттестаты военнослужащих и другие — изготавливаются, как правило, без особого контроля в любых типографиях, с разнообразным текстом, различного формата и не имеют самых элементарных способов защиты от подделки.

Вследствие этого немецкая разведка и преступные элементы внутри страны без особых затруднений изготавливают для своей агентуры любые документы, удостоверяющие личность.

¹ На бланке НКГБ.

В целях упорядочения документного хозяйства в учреждениях СССР и в первую очередь Красной армии и Военно-Морского флота, НКГБ СССР считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. Ввести единую форму для каждого вида документа — удостоверение личности, командировочное предписание, пропуска на заводы, аттестат и другие — и единые правила их оформления, учета и отчетности по расходованию бланков документов.

2. Придать этим документам некоторые элементы защиты, с одной стороны, затрудняющие подделку, а с другой — облегчающие контроль их подлинности.

3. Возложить на НКГБ СССР разработку форм документов, порядка их изготовления, оформления и проверки, а на Гознак⁸¹ Наркомфина СССР — изготовление документов по образцам, разработанным НКГБ СССР и утвержденным СНК СССР.

Представляя проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Вашего решения.

Приложение: 1. Проект постановления ГОКО

2. Образцы существующих документов

3. Проекты бланков документов.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР

Меркулов

Разослано:

т. Сталину

т. Молотову

ПРИЛОЖЕНИЕ

«...» мая 1943 г.

Совершенно секретно

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Москва, Кремль.

В целях упорядочения дела изготовления, оформления, обращения и проверки удостоверяющих личность документов государственных учреждений СССР и устранения возможностей злоупотребления этими документами, Государственный Комитет Обороны

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать необходимым для документов, удостоверяющих личность (удостоверение личности, командировочное предписание, пропуск на военнo-оборонные объекты, аттестат и др.), ввести единую форму и единые правила их оформления в учреждениях и воинских частях Красной Армии и Военно-

Морского флота, а также Наркоматах и учреждениях СССР по особому списку, утверждаемому СНК Союза ССР.

2. Поручить НКГБ СССР в месячный срок:

а) разработать и представить на утверждение СНК СССР образцы форм основных документов, удостоверяющих личность;

б) предусмотреть для этих документов некоторые элементы защиты, затрудняющие подделку и облегчающие контроль их подлинности;

в) разработать и представить на утверждение СНК СССР инструкцию по учету, хранению, оформлению, обращению и проверке указанных документов в Наркоматах и учреждениях СССР.

3. Обязать Наркомфин СССР, после утверждения СНК СССР представленных образцов документов, организовать на фабриках Гознака изготовление документов для Наркоматов и учреждений СССР по заявкам последних.

СНК СССР в декадный срок разработать и утвердить список Наркоматов, учреждений и предприятий, в которых вводится специальный режим в документном хозяйстве.

Председатель Государственного Комитета Обороны (И. СТАЛИН)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 30–33. Подлинник. Машинопись.

№ 255. Постановление СНК СССР об утверждении штатной численности НКГБ¹

№ 1288–395сс

19 ноября 1943 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Об утверждении численности штатного состава НКГБ СССР на IV квартал 1943 г. и на 1944 год

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить на IV квартал 1943 г. и на 1944 год общую численность штатного состава для Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР в количестве 97 800 единиц, из них:

по органам НКГБ СССР	—	93 785	единиц
по постоянному составу школ	—	740	«
по переменному составу школ	—	3275	«

в том числе:

офицерского состава	—	71 884	«
сержантского состава	—	10 339	«

¹ На бланке СНК.

рядового состава	—	6583	единиц
курсантского состава	—	3275	«
технического и обслуживающего персонала	—	5719	«

2. Утвердить штаты действующих органов и школ НКГБ СССР на IV квартал 1943 г. и на 1944 год в количестве 80910 единиц.

В том числе:

офицерского состава	—	59119	единиц
сержантского состава	—	9004	«
рядового состава	—	5733	«
курсантского состава	—	2225	«
технического и обслуживающего персонала	—	4829	«

3. Установить штаты органов и школ НГБ СССР на 1944 год на территории, временно оккупированной противником, в количестве — 16890 единиц.

Из них:

по органам НКГБ СССР	—	15625	единиц
по постоянному составу школ	—	215	«
по переменному составу школ	—	1050	«

в том числе:

офицерского состава	—	12765	единиц
сержантского состава	—	1335	«
рядового состава	—	850	«
курсантского состава	—	1050	«
технического и обслуживающего персонала	—	890	«

4. Утвердить общее количество автомобильного и речного (моторного) транспорта для органов НКГБ СССР на 1944 год — 4773 единицы.

В том числе:

легковых автомашин	—	3728	единиц
грузовых «	—	923	«
мотоциклов	—	98	«
мотокатеров и мотолодок	—	18	«
глиссеров	—	6	«

Установить количество автомобильного и речного (моторного) транспорта:

а) для действующих органов НКГБ СССР — 3213 единицы

в том числе:

легковых автомашин	—	2401	единиц
грузовых «	—	690	«
мотоциклов	—	98	«
мотокатеров и мотолодок	—	18	«
глисеров	—	6	«

б) для органов НКГБ СССР, подлежащих формированию на территории, временно оккупированной противником, — 1560 единиц

в том числе:

легковых автомашин — 1326 единиц

грузовых автомашин — 234 «

5. Утвердить общее количество конского состава для органов НКГБ СССР на 1944 год 9342 единицы, из них 1319 верховых и 8023 обозных лошади.

В том числе:

а) для действующих органов НКГБ — 6000 обозных и 963 верховых лошади;

б) для органов НКГБ СССР, подлежащих формированию на территории, временно оккупированной противником, 2023 обозных и 356 верховых лошадей.

6. Отнести расходы по содержанию дополнительной численности штатного состава НКГБ СССР в количестве 13 860 единиц до конца 1943 года за счет экономии по общей смете НКГБ СССР за второе полугодие 1943 года.

7. Поручить Наркомфину СССР производить финансирование штатной численности НКГБ СССР, установленной п. 3 настоящего Постановления, по мере освобождения временно оккупированной противником территории СССР и организации на этой территории аппаратов НКГБ СССР.

8. Поручить Госплану СССР предусмотреть в плане на 1944 год финансирование и обеспечение вещевым имуществом, вооружением, продовольствием, контингентом НКГБ СССР, а также обеспечения материалами, предметами хозяйского, горючим, запасными частями автотранспорта, резиной и автотранспортом — по нормам, установленным для Красной Армии с учетом особенностей работы органов НКГБ СССР с подразделением на составы в пределах:

а) действующей численности — 80910 единиц

б) резервной численности — 16890 «

в) автотранспорта действующих органов НКГБ СССР — 3748 «

г) резерва автотранспорта для органов НКГБ СССР

на территории, временно оккупированной противником — 1024 единицы

д) конского состава действующих органов НКГБ СССР — 7783 «

е) резерва конского состава для органов НКГБ СССР

на территории, временно оккупированной противником — 1559 «

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 55. Л. 129–132. Копия. Машинопись.

№ 256. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину о восстановлении охраны государственной границы СССР¹

№ 819/6

29 июля 1944 г.

Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу Сталину И. В.

Во исполнение Ваших указаний о восстановлении охраны государственной границы на Западе пограничными войсками, нами сформировано 34 пограничных отряда.

5 пограничных отрядов уже несут службу по охране границы, из них: один пограничный отряд на границе с Румынией, в пределах Черновицкой области УССР, на участке от реки Петримияс до села Крива; два пограничных отряда в пределах Молдавской ССР² по реке Прут, на участке от села Крива до села Унтень, и два пограничных отряда охраняют Черноморское побережье от Днестровского Лимана до Керченского пролива.

Для охраны линии границы между СССР и Польшей в пределах Белорусской ССР нами выдвигаются шесть пограничных отрядов Белорусского округа, численностью 1630 человек каждый, с дислокацией Управления пограничных войск Белорусского округа в г. Минск и Управлений пограничных отрядов в пунктах Гродно, Великая Берестовица, Свислочь, Расна, Брест, Домачево.

Протяженность границы в пределах Белорусской ССР составляет 428 километров. Плотность охраны на этом участке составит 9 человек на один километр границы.

Для охраны линии границы между СССР и Польшей в пределах Украинской ССР нами выдвигаются семь пограничных отрядов Украинского округа, численностью 1630 человек каждый, с дислокацией Управления пограничных войск округа в г. Львов и Управлений пограничных отрядов в пунктах — Любомль, Владимир-Волынский, Сокаль, Рава-Русская, Яворув, Новое Место, Устишки-Долне.

Протяженность границы в пределах Украинской ССР составляет 440 километров. Плотность охраны на этом участке составит 10,2 человека на один километр границы.

Начальнику пограничных войск Белорусского округа генерал-майору тов. Антонову и Начальнику пограничных войск Украинского округа генерал-майору тов. Бурмак в связи с этим даны необходимые указания.

Для организации охраны границы нами командировается на место Начальник пограничных войск НКВД генерал-лейтенант тов. Стаханов с группой офицеров.

¹ На бланке НКВД.

Выдвижение пограничных отрядов для охраны границы будет закончено к 10-му августа с.г.

Остальные 16 пограничных отрядов будут использованы для восстановления охраны государственной границы в пределах Ленинградской области, Латвийской ССР, Литовской ССР, Украинской и Молдавской ССР, по мере продвижения частей Красной Армии за линию границы.

Приложение: карта¹.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

АП РФ. Ф.3. Оп. 58. Д. 133. Л. 1206–120в. Подлинник. Машинопись.

№ 257. Записка Л. П. Берии И. В. Сталину о количестве военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД²

№ 1135/6

24 октября 1944 г.

Совершенно секретно

Государственный комитет обороны

Товарищу Сталину И. В.

По состоянию на 19 октября с.г. из общего количества 641 358 военнопленных —

содержится в тыловых лагерях НКВД — 466 431

находится на излечении в спецгоспиталях — 33 992

на приемных пунктах и фронтовых лагерях — 50 834

в пути к тыловым лагерям — 66 437

передано на формирования — 23 664

В том числе:

немцев — 389 446

румын и молдаван — 164 235

венгров — 15 503

итальянцев — 13 919

поляков — 10 803

французов — 7824

чехословаков — 10 387

югославов — 5298

финнов — 1864

По чинам:

генералов — 86, в том числе немецких — 69

офицеров — 15 009, в том числе немецких — 10 195.

¹ Карта не приложена.

² На бланке НКВД.

Из числа 86 генералов в лагерях НКВД содержится 61, в том числе немецких — 50.

Всего с начала летнего наступления Красной Армии в 1944 году поступило 455 570 военнопленных, из них 299 215 немцев, в том числе:

по 2 и 3 Украинским фронтам	— 255 938
по 1, 2 и 3 Белорусским фронтам	— 140 874
по 1, 2 и 3 Прибалтийским фронтам	— 21 139
по 1 и 4 Украинским фронтам	— 28 271
по Карельскому и Ленинградскому фронтам	— 9348

В конце августа на приемные пункты НКВД стали поступать военнопленные со 2 и 3 Украинских фронтов из числа ликвидированной Кишиневской группировки противника. Значительная часть этих военнопленных в момент приема фронтовыми пунктами НКВД находилась в истощенном состоянии. Многие военнопленные поступали на приемные пункты НКВД раздетыми, разутыми и больными. Часть из поступивших военнопленных, по заключению врачей, находится в безнадежном состоянии.

Во время перевозки этих военнопленных в тыловые лагеря умерло в пути 1362 немца от истощения, дизентерии и других заболеваний. Поступление этой группы военнопленных в тыловые лагеря резко увеличило смертность военнопленных в лагерях. В наиболее тяжелом физическом состоянии поступают военнопленные немцы. Процент смертности среди военнопленных-румын невысок.

За время с января по август 1944 года, т.е. за 8 месяцев, в лагерях НКВД всего умерло 2227 военнопленных.

За один же сентябрь в лагерях НКВД умерло 2895, а в первой декаде октября 1336 военнопленных.

НКВД СССР приняты необходимые меры к обеспечению лечения и восстановления физического состояния военнопленных (медицинское обслуживание, горячая пища в пути, выдача теплого обмундирования и обуви из числа трофейного и ношенного красноармейского, усиленное питание в оздоровительных командах и др.).

В соответствии с утвержденным Вами 14.X. с.г. постановлением ГОКО «Об упорядочении трудового использования и повышения производительности труда военнопленных», приняты меры к усилению питания военнопленных, работающих в промышленности и на строительстве. Меры по улучшению питания военнопленных принимаются в первую очередь в угольной промышленности, так как физическое состояние военнопленных, занятых на угледобыче и в шахтном строительстве, неудовлетворительное.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР — Л. Берия

№ 258. Распоряжение Государственного комитета обороны о досрочном освобождении из лагерей 10 000 человек^{1 II}

№ ГОКО-7099сс

8 декабря 1944 г.

Совершенно секретно

1. Обязать НКВД СССР и Прокуратуру СССР досрочно освободить до 1 января 1945 г. из лагерей и колоний НКВД 10 000 человек молодых возрастов, годных к строевой службе, осужденных за бытовые и незначительные преступления, и передать их НКО на укомплектование Красной Армии.

2. Обязать НКО СССР (т. Смородинова) мобилизовать и передать до 1 января 1945 г. в распоряжение НКВД для укомплектования военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД 10 000 человек военнообязанных из числа не годных для строевой службы в Красной Армии, но годных к физическому труду.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 55. Л. 153. Копия. Машинопись.

№ 259. Распоряжение Государственного комитета обороны об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии с приложением^{III IV}

№ ГОКО-7163сс

18 декабря 1944 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Об охране тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии
на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии,
Венгрии и Румынии

1. Возложить на НКВД СССР организацию охраны тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии.

^I Выписка послана: «т.т. Берия, Вознесенскому, Чернышову, Горшенину, Смородинову, Булганину, Чадаеву».

^{II} На бланке Государственного комитета обороны.

^{III} Выписка послана: «т.т. Берия (НКВД), Булганину, Антонову, Смородинову, Аполлонову — все; Голикову, Щербакову — 6; Военным Советам фронтов — 7».

^{IV} На бланке Государственного комитета обороны.

2. Для осуществления охраны, НКО сформировать 6 дивизий по 5000 человек каждая общей численностью 30 000 человек. Каждая дивизия трехполкового состава без артиллерии.

Укомплектование формируемых дивизий личным составом произвести на 50% из числа ограниченно годных к строевой службе.

3. Обязать Начальника Главупраформа Красной Армии (т. Смородинова) произвести формирование дивизий по плану НКВД в две очереди:

а) первая очередь — 3 дивизии к 15 января 1945 года;

б) вторая очередь — 3 дивизии к 15 февраля 1945 года.

4. Обязать НКВД СССР (т. Аполлонова) выделить для формирования дивизий 3000 человек обученных рядового и сержантского состава из войск НКВД, из них: 1500 человек к 5.1.1945 года, 1500 человек к 5.11.1945 года, заменив их красноармейцами 1927 года рождения.

5. Обязать НКО (т. Смородинова) выделить для формируемых дивизий НКВД СССР 15 000 человек обученных рядового и сержантского состава, из них: 7500 человек к 5 января и 7500 человек к 5 февраля 1945 года и 3000 красноармейцев 1927 года рождения к 1 января 1945 года на замену в войска НКВД.

6. Обязать НКО (т. Голикова и т. Щербакова) выделить для формируемых дивизий НКВД 3530 офицеров к 10 января 1945 года по штатам НКВД.

7. Обязать Военные Советы фронтов к 1 января 1945 года выделить для формируемых дивизий НКВД 15 000 человек нестроевых, находящихся в запасных армейских и фронтовых полках, согласно прилагаемому расчету.

8. Обязать начальников главных управлений НКО обеспечить формируемые дивизии вооружением, автотранспортом и другими видами имущества по плану и штатам НКВД.

9. По мере окончания формирования, дивизии передавать в распоряжение НКВД СССР.

10. Обязать НКВД СССР организацию охраны тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии закончить:

на территории Восточной Пруссии, Польши и Чехословакии к 25 января 1945 года;

на территории Венгрии и Румынии к 25 февраля 1945 года.

11. Увеличить численность войск НКВД СССР на 30 000 человек.

Председатель Государственного комитета обороны И. Сталин

Секретно

ПРИЛОЖЕНИЕ

к постановлению ГОКО № 7163сс
от 18 декабря 1944 г.

РАСЧЕТ

ВЫДЕЛЕНИЯ НЕСТРОЕВОГО СОСТАВА ФРОНТАМИ ДЛЯ УКОМПЛЕКТОВАНИЯ
ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Наименование фронтов	Количество выделяемых нестроевых
Ленинградский	2000
2 Прибалтийский	2000
1 Прибалтийский	500
3 Белорусский	2500
2 Белорусский	1500
1 Белорусский	1000
1 Украинский	2000
4 Украинский	1000
2 Украинский	500
3 Украинский	1000
Отдельная Приморская армия	500
Карельский фронт	500
Итого:	15000

Выделение нестроевого состава фронтами производится к 1 января 1945 года.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 55. Л. 154–156. Копия. Машинопись.

**№ 260. Постановление Государственного комитета обороны
об обеспечении безопасности при отгрузке, транспортировке
и хранении боеприпасов¹**

№ ГОКО-7423сс

29 января 1945 г.

Совершенно секретно

О мероприятиях по обеспечению безопасности и предотвращению
взрывов и пожаров при отгрузке, транспортировке, хранении авиабомб
и других авиабоеприпасов

Государственный Комитет Обороны постановляет:

13. Обязать Главное Управление «Смерш» НКО (т. Бабич):

¹ На бланке Государственного комитета обороны.

а) прикрепить к караульным командам при военпредах ВВС КА на снаряжательных заводах уполномоченных «Смерш» НКО, на которых возложить обязанности по чекистскому обслуживанию личного состава караульных команд и своевременной очистке их от подозрительных лиц;

б) впредь по всем случаям пожаров и взрывов на складах авиабомб и авиабоеприпасов ВВС КА совместно с командованием ВВС КА немедленно производить тщательное расследование, выявлять действительных виновников пожаров и взрывов и предавать их суду Военного Трибунала.

Председатель Государственного Комитета обороны И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 133. Копия. Машинопись.

№ 261. Служебная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину об упразднении Четвертого управления НКГБ с приложением¹

№ 2684/м

7 мая 1945 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И. В.

Решением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года при организации Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР в системе НКГБ СССР было создано 4-е Управление для специальной работы в тылу противника на временно оккупированной советской территории.

В связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ СССР считает целесообразным 4-е Управление упразднить, а его личный состав обратить на укомплектование органов НКГБ.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу Вашего решения.

Народный комиссар Государственной безопасности Союза ССР

В. Меркулов

¹ На бланке НКГБ.

Приложение

Совершенно секретно

ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦК ВКП(б) от «...» _____ 1945 года

В частичное изменение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года, упразднить 4 Управление НКГБ СССР (по специальной работе в тылу противника), как исчерпавшее свои функции.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 50–51. Подлинник. Машинопись; Л. 51. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

№ 262. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину
с предложением реорганизовать аппарат уполномоченных
НКВД СССР¹ ^{II}

№ 718/6

22 июня 1945 г.

Совершенно секретно

Государственной комитет обороны —
товарищу Сталину И. В.

С января 1945 года при 1, 2 и 3 Белорусском, 1 и 4 Украинском фронтах действуют назначенные по Вашему указанию уполномоченные НКВД СССР, в распоряжение которых были выделены оперативные работники НКВД, НКГБ, «Смерш» НКО и войска НКВД.

В связи с новой расстановкой войск Красной Армии на Западе, НКВД СССР считает целесообразным соответственно реорганизовать вышеуказанный аппарат уполномоченных НКВД СССР при войсках Красной Армии, а именно:

1. На территории Германии при группе войск тов. Жукова сохранить аппарат уполномоченного НКВД СССР.

Выполнение обязанностей уполномоченного НКВД СССР при группе войск тов. Жукова оставить за тов. Серовым, наряду с выполнением обязанностей, возложенных на него постановлением СНК СССР № 1326–301 от 6 июня с.г.

¹ Вверху документа рукописная помета: *т-щу Берия. Согласен. И. Сталин.*

^{II} На бланке НКВД.

2. Назначить уполномоченными НКВД СССР:

а) при группе войск тов. Конева (на территории Австрии, Венгрии и Чехословакии) — генерал-лейтенанта т. Мешик, ныне уполномоченного НКВД СССР при 1 Украинском фронте;

б) при группе войск тов. Рокоссовского (на территории Польши) — обязанности уполномоченного НКВД СССР возложить по совместительству на генерал-лейтенанта т. Селивановского, состоящего советником при польском министерстве общественной безопасности;

в) при группе войск тов. Толбухина (на территории Румынии и Болгарии) — генерал-майора тов. Павлова, ныне начальника войск НКВД по охране тыла 3 Украинского фронта.

3. Возложить на уполномоченных НКВД СССР:

а) наблюдение и руководство работой по очистке территорий, занятых Красной Армией, от агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов; розыску и изъятию оставленных противником немецко-фашистских подпольных групп и групп, так называемых, «Вервольф», а также розыску и задержанию преступников войны, проводимой органами «Смерш» НКО, НКГБ и НКВД;

б) руководство войсками НКВД, находящимися на этих же территориях;

в) руководство работой проверочно-фильтрационных комиссий по регистрации репатрируемых советских граждан при фронтовых лагерях;

г) руководство работой фронтовых отделов по военнопленным и обеспечение вывоза военнопленных в СССР.

4. В распоряжении названных выше уполномоченных НКВД оставить войска НКВД в следующем количестве¹:

тов. Серову — по территории Германии — 10 полков;

тов. Мешик — по территории Австрии, Венгрии и Чехословакии — 6 полков;

тов. Селивановскому — по территории Польши — 15 полков;

тов. Павлову — по территории Румынии и Болгарии — 4 полка.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР — (Л. Берия)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 52–54. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Сборник документов. М., 2006.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 263. Служебная записка Л. П. Берии И. В. Сталину об аппарате уполномоченных НКВД СССР

№ 1023/6

29 августа 1945 г.

Товарищу Сталину И. В.

В январе нынешнего года, в соответствии с Вашими указаниями, в тылу фронтов Действующей Красной Армии были назначены Уполномоченные НКВД СССР, на которых была возложена задача: по мере продвижения частей Красной Армии на территории, освобожденной от противника, проводить необходимые чекистские мероприятия по выявлению и аресту шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, полицейских, членов фашистских организаций и других видных чиновников фашистского аппарата, а также изъятию нелегальных радиостанций, типографий, оружия.

Уполномоченным НКВД СССР для выполнения этих задач было дано задание привлекать к работе органы «Смерш» фронтов.

В июне с.г., в связи с окончанием войны с Германией и реорганизацией фронтов, в работе уполномоченных НКВД СССР были произведены изменения, одобренные Вами.

После этих изменений установленный порядок предусматривал, что уполномоченный НКВД СССР наблюдает и руководит работой по очистке территорий, занятых Красной Армией, проводимой органами «Смерш» НКО, НКГБ и НКВД.

Наконец, 4 июля с.г. НКВД СССР был издан приказ, которым аппараты уполномоченных НКВД СССР по фронтам, за исключением уполномоченного НКВД СССР при группе войск тов. Жукова, были расформированы. Этим приказом предусмотрено, что органы «Смерш» НКО оказывают тов. Серову необходимую помощь в выполнении возложенной на него задачи в отличие от прежнего порядка, когда уполномоченные НКВД СССР использовали на агентурно-оперативной работе органы «Смерш».

Докладываю одновременно, что, согласно постановления Совнаркома СССР от 6 июня 1945 года, тов. Серов является заместителем тов. Жукова по вопросам гражданской администрации.

При этом представляю следующие документы¹:

- 1) Копию записки НКВД СССР от 11.I-1945 г. на имя товарища Сталина.
- 2) Копию записки НКВД СССР от 22.VI-1945 г. на имя товарища Сталина.
- 3) Приказ НКВД СССР от 4.VII-1945 г.
- 4) Постановление СНК СССР № 1326–301сс от 6.VI-1945 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР — Л. Берия

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 55–56. Подлинник. Машинопись.

¹ Документы не публикуются.

№ 264. Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) о Главном управлении контрразведки «Смерш»¹

№ П49/106

25 февраля 1946 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

106. — О Народном Комиссариате Вооруженных Сил Союза ССР.

ЦК ВКП(б) постановляет:

5. В составе Народного Комиссариата Вооруженных Сил иметь:

м) Главное Управление Контрразведки «Смерш».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 134. Копия. Машинопись.

№ 265. Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро
ЦК ВКП(б) о структуре МГБ СССР^{83, II}

№ П51/IV

4 мая 1946 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

IV. — О структуре Министерства Государственной Безопасности.

(т.т. Меркулов, Огольцов, Абакумов).

в) Назначить Министром Государственной Безопасности т. Абакумова В. С.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 135. Копия. Машинопись.

№ 266. Письмо старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина
И. В. Сталину о нарушениях при ведении следствия в органах МГБ

2 июля 1951 г.

Сов. секретно

Товарищу Сталину И. В.

От старшего следователя МГБ СССР подполковника Рюмина М. Д.

В ноябре 1950 года мне было поручено вести следствие по делу арестованного доктора медицинских наук профессора Этингера.

На допросах Этингер признался, что он являлся убежденным еврейским националистом и вследствие этого вынашивал ненависть к ВКП(б) и советскому правительству.

¹ На бланке ЦК ВКП(б).

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

Далее, рассказав подробно о проводимой вражеской деятельности, Этингер признался также и в том, что он, воспользовавшись тем, что в 1945 году ему было поручено лечить тов. Щербакова, делал все для того, чтобы сократить последнему жизнь.

Показания Этингера по этому вопросу я доложил заместителю начальника следственной части тов. Лихачеву, и вскоре после этого меня и тов. Лихачева вместе с арестованным Этингером вызвал к себе тов. Абакумов.

Во время «допроса», вернее беседы с Этингером тов. Абакумов несколько раз намекал ему о том, чтобы он отказался от своих показаний о злодейском убийстве тов. Щербакова. Затем, когда Этингера увели из кабинета, тов. Абакумов запретил мне допрашивать Этингера в направлении вскрытия его практической деятельности и замыслов по террору, мотивируя тем, что он — Этингер «заведет нас в дебри». Этингер понял желание тов. Абакумова и, возвратившись от него, на последующих допросах отказался от всех своих признательных показаний, хотя его враждебное отношение к ВКП(б) неопровержимо подтверждалось материалами секретного подслушивания и показаниями его единомышленника арестованного Кроволимского, который, кстати сказать, на следствии рассказал и о том, что Этингер высказывал ему свое враждебное отношение к тов. Щербакову.

Используя эти и другие уликовые материалы, я продолжал допрашивать Этингера, и он постепенно стал восстанавливаться на прежних показаниях, о чем мною ежедневно писались справки для доклада руководству.

Примерно 28—29 января 1951 года меня вызвал к себе начальник следственной части по особо важным делам тов. Леонов и, сославшись на указания тов. Абакумова, предложил прекратить работу с арестованным Этингером, а дело по его обвинению, как выразился тов. Леонов, «положить на полку».

Вместе с этим я должен отметить, что после вызова тов. Абакумовым арестованного Этингера для него установили более суровый режим и он был переведен в Лефортовскую тюрьму в самую холодную и сырую камеру. Этингер имел преклонный возраст — 64 года, и у него начались приступы грудной жабы, о чем 20 января 1951 года в следственную часть поступил официальный врачебный документ, в котором указывалось, что «в дальнейшем каждый последующий приступ грудной жабы может привести к неблагоприятному исходу».

Учитывая это обстоятельство, я несколько раз ставил вопрос перед руководством следственной части о том, чтобы мне разрешили по-настоящему включиться в дальнейшие допросы арестованного Этингера, но мне в этом отказывалось. Кончилось все это тем, что в первых числах марта Этингер внезапно умер и его террористическая деятельность осталась нерасследованной.

Между тем Этингер имел обширные связи, в том числе и своих единомышленников среди крупных специалистов-медиков, и не исключено, что некоторые из них имели отношение к террористической деятельности Этингера.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что тов. Абакумов, по моим наблюдениям, имеет наклонности обманывать правительственные органы путем замалчивания серьезных недочетов в работе органов МГБ.

Так, в настоящее время в моем производстве находится следственное дело по обвинению бывшего заместителя генерального директора акционерного общества «Висмут» в Германии Салиманова, который в мае 1950 года убежал к американцам, а затем через 3 месяца возвратился в советскую зону оккупации Германии, где был задержан и арестован.

Салиманов показал, что в мае 1950 года его сняли с работы и он должен был возвратиться в СССР, однако этого не сделал и, воспользовавшись отсутствием наблюдения со стороны органов МГБ, перебежал к американцам.

Далее Салиманов рассказал, что, изменив Родине, он попал в руки американских разведчиков и, общаясь с ними, установил, что американская разведка располагает подробными сведениями о деятельности акционерного общества «Висмут», занимающегося добычей урановой руды.

Эти показания Салиманова говорят о том, что органы МГБ плохо организовали контрразведывательную работу в Германии.

Вместо того, чтобы информировать об этом правительственные инстанции и использовать показания арестованного Салиманова для устранения серьезных недостатков в работе органов МГБ в Германии, тов. Абакумов запретил фиксировать показания Салиманова протоколами допросов.

Министерством государственной безопасности в разное время арестовывались агенты американской и английской разведок, причем многие из них до ареста являлись негласными сотрудниками органов МГБ и двурушничали.

В своих информациях по таким делам тов. Абакумов писал: «Мы поймали, мы разоблачили», хотя в действительности: — нас поймали, нас разоблачили и к тому же долгое время нас водили за нос.

Попутно несколько слов о методах следствия: В следственной части по особо важным делам систематически и грубо нарушается постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства о работе органов МГБ в отношении фиксирования вызовов на допрос арестованных протоколами допроса, которые, кстати сказать, почти по всем делам составляются нерегулярно и в ряде случаев необъективно.

Наряду с этим Абакумов ввел практику нарушений и других советских законов, а также проводил линию, в результате которой особенно по делам, представлявшим интерес для правительства, показания арестованных под силой принуждений записывались с недопустимыми обобщениями, нередко искажающими действительность.

Я не привожу конкретных фактов, хотя их очень много, поскольку наиболее полную картину в этом отношении может дать специальная проверка дел с передопросом арестованных.

В заключение я позволю себе высказать свое мнение о том, что тов. Абакумов не всегда честными путями укреплял свое положение в государственном аппарате и он является опасным человеком для государства, тем более на таком остром участке, как Министерство государственной безопасности.

Он опасен еще и тем, что внутри министерства на наиболее ключевые места и, в частности, в следственной части по особо важным делам поставил

«надежных» с его точки зрения людей, которые, получив карьеру из его рук, постепенно растеривают свою партийность, превращаются в подхалимов и угодливо выполняют все, что хочет тов. Абакумов.

(Рюмин)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 7–10. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

№ 267. Постановление Центрального комитета ВКП(б) о неблагополучном положении в МГБ СССР¹ ^{II}

№ П82/437

11 июля 1951 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

Постановление Центрального Комитета ВКП(б)

О НЕБЛАГОПОЛУЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ

в Министерстве Государственной Безопасности СССР

2 июля 1951 года ЦК ВКП(б) получил заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Рюмина, в котором он сигнализирует о неблагополучном положении в МГБ со следствием по ряду весьма важных дел крупных государственных преступников и обвиняет в этом министра государственной безопасности т. Абакумова. (Заявление прилагается).

Получив заявление т. Рюмина, ЦК ВКП(б) создал комиссию Политбюро в составе т.т. Маленкова, Берия, Шкирятова, Игнатьева и поручил ей проверить факты, сообщенные т. Рюминым.

В процессе проверки комиссия допросила начальника следственной части по особо важным делам МГБ т. Леонова, его заместителей — т. Лихачева и Комарова, начальника второго Главного управления МГБ т. Шубнякова, заместителя начальника отдела 2-го Главного управления т. Тангиева, помощника начальника следственной части т. Путинцева, заместителей министра государственной безопасности т.т. Огольцова и Питовранова, а также заслушала объяснения т. Абакумова.

Ввиду того что в ходе проверки подтвердились факты, изложенные в заявлении т. Рюмина, ЦК ВКП(б) решил немедленно отстранить т. Абакумова от обязанностей министра госбезопасности и поручил первому заместителю

¹ Выписка послана: «Т.т. Маленкову, Игнатьеву, Шкирятову, Огольцову, Помазнову».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

министра т. Огольцову исполнять временно обязанности министра госбезопасности. Это было 4 июля с.г.

На основании результатов проверки Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) установила следующие неоспоримые факты.

1. В ноябре 1950 года был арестован еврейский националист, проявлявший резко враждебное отношение к советской власти, — врач Этингер. При допросе старшим следователем МГБ т. Рюминым арестованный Этингер, без какого-либо нажима, признал, что при лечении т. Щербакова А. С. имел террористические намерения в отношении его и практически принял все меры к тому, чтобы сократить его жизнь.

ЦК ВКП(б) считает это показание Этингера заслуживающим серьезного внимания. Среди врачей несомненно существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Нельзя забывать преступления таких известных врачей, совершенные в недавнем прошлом, как преступления врача Плетнева и врача Левина, которые по заданию иностранной разведки отравили В. В. Куйбышева и Максима Горького. Эти злодеи признались в своих преступлениях на открытом судебном процессе, и Левин был расстрелян, а Плетнев осужден к 25 годам тюремного заключения.

Однако министр госбезопасности т. Абакумов, получив показания Этингера о его террористической деятельности, в присутствии следователя Рюмина, зам. начальника следственной части Лихачева, а также в присутствии преступника Этингера признал показания Этингера надуманными, заявил, что это дело не заслуживает внимания, заведет МГБ в дебри, и прекратил дальнейшее следствие по этому делу. При этом т. Абакумов, пренебрегая предостережением врачей МГБ, поместил серьезно больного арестованного Этингера в заведомо опасные для его здоровья условия (в сырую и холодную камеру), вследствие чего 2 марта 1951 года Этингер умер в тюрьме.

Таким образом, погасив дело Этингера, т. Абакумов помешал ЦК выявить безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задания иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства. При этом следует отметить, что т. Абакумов не счел нужным сообщить ЦК ВКП(б) о признаниях Этингера и таким образом скрыл это важное дело от партии и правительства.

2. В августе 1950 года в Германии был арестован бывший заместитель генерального директора акционерного общества «ВИСМУТ» Салиманов, бежавший в мае 1950 года к американцам. Салиманов — крупный государственный преступник. Изменив Родине, он выдал американцам важные сведения. Несмотря на то, что прошел почти год с момента ареста Салиманова, т. Абакумов до сих пор скрывает от Центрального Комитета ход следствия по этому делу, хотя его дело имеет большое государственное значение. При выяснении комиссией Политбюро — почему т. Абакумов скрыл от ЦК результаты

следствия по делу Салиманова, сколько-нибудь вразумительных объяснений т. Абакумов дать не мог.

Таким образом, т. Абакумов обманул партию и по этому делу.

3. В январе 1951 года в Москве были арестованы участники еврейской антисоветской молодежной организации. При допросе некоторые из арестованных признались в том, что имели террористические замыслы в отношении руководителей партии и правительства. Однако в протоколах допроса участников этой организации, представленных в ЦК ВКП(б), были исключены, по указанию т. Абакумова, признания арестованных в их террористических замыслах. Допрошенные комиссией Политбюро по этому вопросу начальник следственной части т. Леонов и его заместитель т. Лихачев, а также заместитель министра государственной безопасности т. Огольцов подтвердили, что показания арестованных об их террористических намерениях действительно не были включены в протоколы допроса. Указанные товарищи пытались объяснить преступную фальсификацию протоколов, посланных в ЦК ВКП(б), намерением произвести дополнительную проверку. Но, несмотря на важность факта о террористических замыслах участников анти-советской молодежной организации и на то, что прошло достаточно времени, — никаких дополнительных сообщений из МГБ в ЦК ВКП(б) послано не было.

Следовательно, и по этому делу т. Абакумов обманул партию.

4. В МГБ грубо нарушается установленный Правительством порядок ведения следствия, согласно которому допрос арестованного должен фиксироваться соответствующим образом оформленным протоколом, а протокол должен сообщаться в ЦК ВКП(б). В МГБ укоренилась неправильная практика составления так называемых обобщенных протоколов допроса арестованных на основании накопленных следователями заметок и черновых записей. Эта вредная и антигосударственная практика в следственной работе привела к безответственности среди работников аппарата МГБ, способствует затяжке сроков расследования дел о серьезных преступлениях, дает возможность скрывать от партии положение дел в МГБ.

Далее, в нарушение закона об ограниченных сроках ведения следствия, в МГБ имеется много фактов недопустимой затяжки окончания следственных дел на очень длительные сроки. В центральном аппарате МГБ есть следственные дела, которые ведутся два-три года, тогда как согласно закону полагается вести следствие не более двух месяцев.

Таким образом, т. Абакумов не только обманывал партию, но и грубым образом нарушал постановления ЦК ВКП(б) и правительства.

5. ЦК считает нужным отметить, что, будучи вызванным сначала в Политбюро, а затем в комиссию ЦК ВКП(б), т. Абакумов встал на путь полного отрицания установленных фактов, свидетельствующих о неблагоприятном положении в работе МГБ, при допросе пытался вновь обмануть партию, не обнаружил понимания совершенных им преступлений и не проявил никаких признаков готовности раскаяться в совершенных им преступлениях.

На основании вышеизложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Снять т. Абакумова В. С. с работы министра государственной безопасности СССР, как человека, совершившего преступления против партии и Советского государства, исключить из рядов ВКП(б) и передать его дело в суд.

2. Снять с занимаемых постов начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Леонова и заместителя начальника следственной части т. Лихачева, как способствовавших Абакумову обманывать партию, и исключить их из партии.

3. Объявить выговор первому заместителю министра т. Огольцову и заместителю министра т. Питовранову за то, что они не проявили необходимой партийности и не сигнализировали ЦК ВКП(б) о неблагополучии в работе МГБ.

4. Обязать МГБ СССР возобновить следствие по делу о террористической деятельности Эттингера и еврейской антисоветской молодежной организации.

5. Назначить члена комиссии Политбюро по проверке работы МГБ и заведующего отделом партийных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) т. Игнатьева С. Д. представителем ЦК ВКП(б) в Министерстве Государственной Безопасности.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 1–6. Копия. Машинопись.

№ 268. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) о неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР

№ П9

13 июля 1951 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б)

Центральным Комитетам компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии, министерствам государственной безопасности союзных и автономных республик, краевым и областным управлениям МГБ

О НЕБЛАГОПОЛУЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ В МИНИСТЕРСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Центральный Комитет ВКП(б) считает необходимым довести до сведения ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, министерств государственной безопасности союзных и автономных республик, краевых и областных управлений МГБ нижеследующее постановление ЦК ВКП(б) от 11 июля 1951 года.

«2 июля 1951 года ЦК ВКП(б) получил заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Рюмина, в котором

он сигнализирует о неблагополучном положении в МГБ со следствием по ряду весьма важных дел крупных государственных преступников и обвиняет в этом министра государственной безопасности Абакумова.

Получив заявление т. Рюмина, ЦК ВКП(б) создал комиссию Политбюро в составе тт. Маленкова, Берия, Шкирятова, Игнатьева и поручил ей проверить факты, сообщенные т. Рюминым.

В процессе проверки комиссия допросила начальника следственной части по особо важным делам МГБ Леонова, его заместителей тт. Лихачева и Комарова, начальника второго Главного управления МГБ т. Шубнякова, заместителя начальника отдела 2-го Главного управления т. Тангиева, помощника начальника следственной части т. Путинцева, заместителей министра государственной безопасности тт. Огольцова и Питовранова, а также заслушала объяснения Абакумова.

Ввиду того что в ходе проверки подтвердились факты, изложенные в заявлении т. Рюмина, ЦК ВКП(б) решил немедленно отстранить Абакумова от обязанностей министра госбезопасности и поручил первому заместителю министра т. Огольцову исполнять временно обязанности министра госбезопасности. Это было 4 июля с.г.

На основании результатов проверки Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) установила следующие неоспоримые факты.

1. В ноябре 1950 года был арестован еврейский националист, проявлявший резко враждебное отношение к советской власти, — врач Этингер. При допросе старшим следователем МГБ т. Рюминым арестованный Этингер, без какого-либо нажима, признал, что при лечении т. Щербакова А. С. имел террористические намерения в отношении его и практически принял все меры к тому, чтобы сократить его жизнь.

ЦК ВКП(б) считает это показание Этингера заслуживающим серьезного внимания. Среди врачей несомненно существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Нельзя забывать преступления таких известных врачей, совершенные в недавнем прошлом, как преступления врача Плетнева и врача Левина, которые по заданию иностранной разведки отравили В. В. Куйбышева и Максима Горького. Эти злодеи признались в своих преступлениях на открытом судебном процессе, и Левин был расстрелян, а Плетнев осужден к 25 годам тюремного заключения.

Однако министр госбезопасности Абакумов, получив показания Этингера о его террористической деятельности, в присутствии следователя Рюмина, зам. начальника следственной части Лихачева, а также в присутствии преступника Этингера признал показания Этингера надуманными, заявил, что это дело не заслуживает внимания, заведет МГБ в дебри, и прекратил дальнейшее следствие по этому делу. При этом Абакумов, пренебрегая предостережением врачей МГБ, поместил серьезно больного арестованного Этингера в заведомо опасные для его здоровья условия (в сырую и холодную камеру), вследствие чего 2 марта 1951 года Этингер умер в тюрьме.

Таким образом, погасив дело Этингера, Абакумов помешал ЦК выявить безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задания иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства. При этом следует отметить, что Абакумов не счел нужным сообщить ЦК ВКП(б) о признаниях Этингера и таким образом скрыл это важное дело от партии и правительства.

2. В августе 1950 года в Германии был арестован бывший заместитель генерального директора акционерного общества «ВИСМУТ» Салиманов, бежавший в мае 1950 года к американцам. Салиманов — крупный государственный преступник. Изменив Родине, он выдал американцам важные сведения. Несмотря на то, что прошел почти год с момента ареста Салиманова, Абакумов до сих пор скрывает от Центрального Комитета ход следствия по этому делу, хотя это дело имеет большое государственное значение. При выяснении комиссией Политбюро — почему Абакумов скрыл от ЦК результаты следствия по делу Салиманова, сколько-нибудь вразумительных объяснений Абакумов дать не мог.

Таким образом, Абакумов обманул партию и по этому делу.

3. В январе 1951 года в Москве были арестованы участники еврейской антисоветской молодежной организации. При допросе некоторые из арестованных признались в том, что имели террористические замыслы в отношении руководителей партии и правительства. Однако в протоколах допроса участников этой организации, представленных в ЦК ВКП(б), были исключены, по указанию Абакумова, признания арестованных в их террористических замыслах. Допрошенные комиссией Политбюро по этому вопросу начальник следственной части Леонов и его заместитель Лихачев, а также заместитель министра государственной безопасности т. Огольцов подтвердили, что показания арестованных об их террористических намерениях действительно не были включены в протоколы допроса. Указанные товарищи пытались объяснить преступную фальсификацию протоколов, посланных в ЦК ВКП(б), намерением произвести дополнительную проверку. Но, несмотря на важность факта о террористических замыслах участников антисоветской молодежной организации и на то, что прошло достаточно времени, — никаких дополнительных сообщений из МГБ в ЦК ВКП(б) послано не было.

Следовательно, и по этому делу Абакумов обманул партию.

4. В МГБ грубо нарушается установленный Правительством порядок ведения следствия, согласно которому допрос арестованного должен фиксироваться соответствующим образом оформленным протоколом, а протокол должен сообщаться в ЦК ВКП(б). В МГБ укоренилась неправильная практика составления так называемых обобщенных протоколов допроса арестованных на основании накопленных следователями заметок и черновых записей. Эта вредная и антигосударственная практика в следственной работе привела к безответственности среди работников аппарата МГБ, способствует затяжке сроков расследования дел о серьезных преступлениях, дает возможность скрывать от партии положение дел в МГБ.

Далее, в нарушение закона об ограниченных сроках ведения следствия, в МГБ имеется много фактов недопустимой затяжки окончания следственных дел на очень длительные сроки. В центральном аппарате МГБ есть следственные дела, которые ведутся два—три года, тогда как согласно закону полагается вести следствие не более двух месяцев.

Таким образом Абакумов не только обманывал партию, но и грубым образом нарушал постановления ЦК ВКП(б) и правительства.

5. ЦК считает нужным отметить, что, будучи вызванным сначала в Политбюро, а затем в комиссию ЦК ВКП(б), Абакумов встал на путь голого отрицания установленных фактов, свидетельствующих о неблагополучном положении в работе МГБ, при допросе пытался вновь обмануть партию, не обнаружил понимания совершенных им преступлений и не проявил никаких признаков готовности раскаяться в совершенных им преступлениях.

На основании вышеизложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Снять Абакумова В.С. с работы министра государственной безопасности СССР, как человека, совершившего преступления против партии и Советского государства, исключить из рядов ВКП(б) и передать его дело в суд.

2. Снять с занимаемых постов начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР Леонова и заместителя начальника следственной части Лихачева, как способствовавших Абакумову обманывать партию, и исключить их из партии.

3. Объявить выговор первому заместителю министра т. Огольцову и заместителю министра т. Питовранову за то, что они не проявили необходимой партийности и не сигнализировали ЦК ВКП(б) о неблагополучии в работе МГБ.

4. Обязать МГБ СССР возобновить следствие по делу о террористической деятельности Этингера и еврейской антисоветской молодежной организации.

5. Назначить члена комиссии Политбюро по проверке работы МГБ и ведущего отделом партийных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) т. Игнатьева С.Д. представителем ЦК ВКП(б) в Министерстве государственной безопасности».

ЦК ВКП(б) надеется, что коммунисты, работающие в органах МГБ, не пожалеют сил для того, чтобы с полным сознанием своего долга и ответственности перед советским народом, партией и правительством, на основе большевистской критики, при помощи и под руководством ЦК компартий союзных республик, областных (краевых) и городских комитетов партии, быстрее покончить с недостатками в работе органов МГБ, навести в них большевистский порядок, повысить партийность в работе чекистов, обеспечить неуклонное и точное выполнение органами МГБ законов нашего государства, директив партии, правительства.

ЦК ВКП(б) уверен, что ЦК компартии союзных республик, крайкомы и обкомы партии всемерно усилят свое внимание и помощь органам МГБ в их сложной и ответственной работе, повысят заботу о дальнейшем улучшении политического воспитания и идейной закалки работников органов МГБ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Настоящее закрытое письмо ЦК ВКП(б) через 15 дней подлежит возврату в Особый сектор ЦК ВКП(б)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 11–13 об. Копия. Машинопись.

№ 269. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об оперативном учете в МГБ СССР¹

10 декабря 1951 г.

Проект
Сов. секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Политбюро ЦК ВКП(б) Об инструкции по оперативному учету в органах МГБ СССР

Поручить тов. Игнатьеву в 10-дневный срок дополнительно изучить вопрос и представить предложения в Политбюро.

Политбюро ЦК ВКП(б)

Принято 10.XII.51 г.

Голосовали за:

т.т. Маленков

Микоян

Молотов

Хрущев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 38. Копия. Машинопись.

№ 270. Служебная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину об Особом совещании при МГБ СССР с приложением проекта Указа ПВС СССР и Положения

№ 1525/и

12 декабря 1951 года.

Совершенно секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б) Об Особом Совещании при МГБ СССР

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особому Совещанию при Народном Комиссаре внутренних дел СССР было предоставлено право рассматривать все дела о лицах, признаваемых общественно

¹ Внизу документа рукописная помета: *Один экз. уничтожен.*

опасными, и применять к ним меры наказания не свыше 5 лет лишения свободы.

В 1937 году Особое Совещание при НКВД СССР начало применять по рассматриваемым делам меры наказания до 8 лет лишения свободы.

С конца 1938 года Особое Совещание при НКВД СССР, руководствуясь постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», принимало к своему рассмотрению дела лишь о тех преступлениях, доказательства по которым не могли быть оглашены в судебных заседаниях по оперативным сообщениям.

В ноябре 1941 года в связи с военной обстановкой, постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года № 903сс Особому Совещанию было предоставлено право рассмотрения всех без исключения дел по контрреволюционным и особо опасным для Союза ССР преступлениям, с применением санкций, предусмотренных законом, вплоть до расстрела.

Предоставление Особому Совещанию широких прав внесудебного рассмотрения дел и применения любых мер наказания, правильное в условиях войны, не вызывается необходимостью в мирное время, и тем не менее, такие права Особое Совещание сохраняет до последнего времени.

Это привело к тому, что за последние годы значительная часть дел, расследуемых органами государственной безопасности, в нарушение основного законодательства о подсудности направлялась органами МГБ не в судебные органы, а в Особое Совещание при МГБ СССР, где, конечно, как управления Министерства, так и его местным органам значительно проще было добиться обвинительного приговора, нежели в суде.

Такое положение породило у значительной части работников следственных аппаратов органов МГБ безответственное отношение к расследованию дел о государственных преступлениях. По многим делам следствие проводится поверхностно и в ряде случаев необъективно, не вскрываются с должной полнотой преступления, вражеские связи арестованных и не уделяется должного внимания сбору бесспорных доказательств вины преступника.

Работники органов МГБ, будучи уверенными в том, что дело будет рассматриваться в Особом Совещании, заочно, без вызова обвиняемого и свидетелей, собирают и приобщают к делу лишь такие документы и показания, которые говорят против обвиняемого, опуская все то, что хотя в какой-либо мере оправдывает или смягчает его вину.

Не редкими являются случаи, когда направление дела в Особое Совещание предопределяется еще до ареста и это в свою очередь ведет к упрощенчеству в агентурной разработке, к поспешным, преждевременным, а иногда и необоснованным арестам. Допрос агентуры в качестве свидетелей превратился из крайнего средства в обычное явление.

Самое Особое Совещание, будучи чрезмерно перегруженным большим количеством дел, не обеспечивает тщательного, всестороннего их рассмотрения и иногда допускает грубые ошибки.

2. Считать утратившими силу постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 5 ноября 1934 года и пункт 2-й постановления Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года № 903сс о правах Особого Совещания при Народном Комиссаре внутренних дел СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Приложение 2

ПОЛОЖЕНИЕ Об Особом Совещании при Министре государственной безопасности Союза ССР

1. Особому Совещанию при Министре государственной безопасности СССР предоставляется право рассматривать расследованные органами МГБ СССР дела:

а) о лицах, признаваемых общественно опасными по связям с преступной средой или по своей прошлой деятельности;

б) о преступлениях, доказательства по которым в силу их характера не могут быть оглашены в судебных заседаниях;

в) другие дела — по отдельным Указам Президиума Верховного Совета СССР или постановлениям Правительства СССР.

Дела на рассмотрение Особого Совещания направляются с санкции прокурора.

2. По рассматриваемым делам Особое Совещание при Министре государственной безопасности СССР имеет право применять:

а) высылку с постоянного места жительства под надзор органов МГБ, с запрещением проживания в режимных местностях, на срок до 5 лет;

б) ссылку в отдаленные местности под надзор органов МГБ на срок до 10 лет;

в) лишение свободы (заключение в лагерь или тюрьму) сроком до 10 лет, а в отношении лиц, привлеченных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года и 17 ноября 1951 года, — 20 лет каторжных работ;

г) ссылку на поселение под надзор органов МГБ в соответствии со статьей 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года;

д) выселение вместе с семьей на постоянное жительство в отдаленные местности (на спецпоселение) под надзор органов МГБ — в случаях, предусмотренных отдельными Указами Президиума Верховного Совета СССР или постановлениями Правительства СССР;

е) высылку за пределы Советского Союза;

ж) принудительное лечение;

Все это способствует снижению качества агентурной и следственной работы, укоренению порочных методов в работе и приводит к нарушениям советских законов.

В связи с этим Министерство государственной безопасности СССР, обсудив вопрос о работе Особого Совещания, считает необходимым:

а) впредь все следственные дела, расследуемые органами Министерства государственной безопасности, как правило, направлять на рассмотрение в соответствующие суды по подсудности;

б) на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР направлять дела только о таких преступлениях, доказательства по которым в силу их особого характера не могут быть оглашены в судебном заседании (агентурные данные, материалы оперативной техники, документы, не подлежащие рассмотрению в суде, показания лиц, которые ввиду важных оперативных соображений не могут быть допрошены в судебном заседании);

в) предоставить право Особому Совещанию применять по рассмотренным делам предусмотренные законом меры наказания — до 10 лет лишения свободы;

г) права Особого Совещания в части применения ссылки, высылки и направления на спецпоселение лиц, признаваемых общественно опасными по связям с преступной средой или по своей прошлой деятельности, сохранить без изменений.

Кроме того, Особое Совещание при НКВД и МВД СССР применяло снижение сроков наказания и условно досрочное освобождение к лицам, осужденным судебными органами, за их отличные показатели в производственной работе в лагерях. МГБ СССР, Министерство юстиции и Прокуратура СССР считают, что Особое Совещание при МГБ СССР должно рассматривать указанные вопросы не иначе, как по специальным постановлениям Правительства СССР.

При этом представляю проект Указа Президиума Верховного Совета СССР и проект Положения об Особом Совещании при Министре государственной безопасности СССР, согласованные с Министром юстиции тов. Горшениным и Генеральным прокурором СССР тов. Сафоновым.

С. Игнатьев

Приложение 1

Без публикации

УКАЗ

Президиума Верховного Совета Союза ССР

« » декабря 1951 года

гор. Москва

**«Об Особом Совещании
при Министре государственной безопасности СССР»**

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение об Особом Совещании при Министре государственной безопасности СССР.

з) конфискацию имущества (полную или частичную) в порядке, установленном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1940 года.

3. Председателем Особого Совещания является Министр государственной безопасности СССР или его заместитель, членами — заместители Министра государственной безопасности СССР. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Генеральный прокурор СССР или его заместитель.

Заседания Особого Совещания проводятся в составе председателя, двух членов и прокурора.

4. Дела, по которым имеются лица, взятые под стражу, Особое Совещание рассматривает в срок не более одного месяца со дня их поступления.

Решения Особого Совещания при Министре государственной безопасности СССР считаются окончательными.

Генеральный прокурор СССР или его заместитель, участвовавший в заседаниях Особого Совещания, в случае несогласия с решением Особого Совещания, имеют право внесения протеста в Президиум Верховного Совета СССР.

В этом случае исполнение решения Особого Совещания приостанавливается до постановления по данному вопросу Президиума Верховного Совета СССР.

5. В решениях Особого Совещания о ссылке, высылке и лишении свободы в отношении каждого отдельного лица должно быть указано основание применения этих мер, а также определен район и срок ссылки или заключения в лагерь (тюрьму).

6. Особое Совещание при Министре государственной безопасности СССР имеет право по представлениям органов Министерства государственной безопасности, Генерального прокурора СССР и его заместителей:

а) пересматривать ранее принятые решения и снижать срок ссылки, высылки, лишения свободы, досрочно освобождать или отменять ранее принятые решения в отношении лиц, осужденных Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД—УНКВД и Особым Совещанием;

б) освобождать от дальнейшего пребывания на спецпоселении и в ссылке на поселении;

в) снимать судимость с лиц, судимых Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД—УНКВД и Особым Совещанием, в порядке, установленном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1939 года.

Представления Генерального прокурора СССР рассматриваются Особым Совещанием в течение месячного срока.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 22–25. Подлинник. Машинопись; Л. 26–29. Копия. Машинопись.

№ 271. Служебная записка С. Д. Игнатьева в Политбюро ЦК ВКП(б) по ведению учета в органах МГБ СССР с приложением справки

№ 1631/и

19 декабря 1951 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

По поручению Политбюро ЦК ВКП(б), при этом представляю проект новой инструкции по оперативному учету в органах МГБ.

В соответствии с указанием товарища Сталина о направлении всех сил чекистского аппарата на борьбу с агентурой иностранных разведок — шпионами, диверсантами, террористами, националистами, остатками правотроцкистских группировок и другими вражескими элементами, ведущими подрывную работу, проект инструкции предусматривает резкое сокращение оперативного учета за счет сдачи в архив материалов на лиц, в отношении которых органы МГБ не располагают данными о проведении ими вражеской работы, но, в порядке перестраховки, держат под постоянным агентурным наблюдением лишь на том основании, что они в прошлом чем-то были скомпрометированы.

К таким лицам относятся: репатрианты; военнослужащие, бывшие в плену и окружении; лица, добровольно выезжавшие в период временной оккупации советских территорий на работу в Германию; советские граждане, служившие в учреждениях немецко-фашистских оккупантов на второстепенных должностях и не изобличенные в предательстве; бывшие кулаки, помещики, фабриканты, чиновники, на которых в результате длительного агентурного наблюдения других компрометирующих материалов не получено; лица, судимые в прошлом за контрреволюционные преступления и отбывшие наказание в лагерях, ссылке, высылке, в отношении которых органы МГБ не располагают данными о возобновлении ими вражеской работы и т.д.

Для охвата агентурным наблюдением и разработки этих широких контингентов органы МГБ, по ныне действующим инструкциям, ведут:

- 1) агентурные дела,
- 2) дела-формуляры,
- 3) розыскные дела,
- 4) учетно-наблюдательные дела,
- 5) учетные дела,
- 6) сборники компрометирующих материалов,
- 7) предварительные агентурные разработки.

Согласно новой инструкции основными формами агентурной разработки впредь будут: агентурное дело — как форма разработки группы лиц, подозреваемых или проводящих организованную вражескую деятельность, и дело-формуляр — как форма разработки вражеских элементов-одиночек.

Для проверки лиц, в отношении которых в органы МГБ поступают заслуживающие внимания первичные компрометирующие материалы (донесения агентуры, показания арестованных, заявления граждан и другие сигналы),

органы МГБ будут вести дела предварительной оперативной проверки, срок ведения которых ограничивается 6-ю месяцами, после чего должен быть решен вопрос либо о заведении агентурного дела или дела-формуляра, либо о сдаче материалов в архив вследствие их малозначительности.

Розыскные дела по новой инструкции будут вестись лишь на особо опасных государственных преступников: изменников родины, шпионов, диверсантов, террористов, правых, троцкистов, националистов, белоэмигрантов и других лиц, подозреваемых в проведении вражеской деятельности.

В отношении остальных разыскиваемых лиц, после тщательной проверки по местам их возможного нахождения, органы МГБ будут ограничиваться постановкой их на учет в оперативно-справочных картотеках органов МГБ по Союзу и выставлением сторожевых листков во всех адресных бюро милиции.

Сборники компрометирующих материалов, учетно-наблюдательные и учетные дела как формы оперативного учета упраздняются и будут сданы в архив Отделов «А», поскольку на лиц, проходящих по этим сборникам и делам, не имеется материалов, дающих основание привлечь их к ответственности за преступную деятельность в прошлом или подозревать в проведении вражеской работы в настоящее время.

Введение в действие новой инструкции приведет к следующим изменениям в оперативном учете:

а) в настоящее время разрабатываются по агентурным делам и делам-формулярам по подозрению в проведении антисоветской деятельности 287 160 чел., по новой инструкции останется 241 907 чел.;

б) разыскиваются по подозрению во вражеской деятельности 169 440 чел., останется 80 281 чел.;

в) по делам предварительной оперативной проверки в настоящее время проходит 224 747 чел., останется 70 000 чел.;

г) снимаются с действующего оперативного учета в связи со сдачей в архив сборников компрометирующих материалов, учетно-наблюдательных и учетных дел 1 647 175 чел.

Таким образом, общая численность действующего оперативного учета сократится с 2 328 632 чел. примерно до 400 000 чел.

Очищение оперативного учета от малоценных материалов создаст реальные условия для серьезного сокращения агентурно-осведомительной сети и дальнейшего усиления борьбы с агентурой иностранных разведок и другими вражескими элементами.

С. Игнатьев

Разослано:

т. Молотову

т. Маленкову

т. Микояну

т. Хрущеву

С. Игнатьев

Приложение к данной записке — проект приказа и проект инструкции по оперативному учету в органах государственной безопасности — уничтожено, т.к. утверждено в другой редакции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Совершенно секретно

СПРАВКА

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ОПЕРАТИВНОМ УЧЕТЕ

В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ НОВОЙ ИНСТРУКЦИИ ПО ОПЕРАТИВНОМУ УЧЕТУ

I.

Сдаются в архив сборники компрометирующих материалов на лиц, состоящих под общим агентурным наблюдением (так называемый подсобный учет), а также учетно-наблюдательные и учетные дела на лиц, взятых под агентурное наблюдение только по данным о их прошлой антисоветской деятельности, — всего на 1 647 175 чел.:

в том числе:

а) репатрианты; военнослужащие, бывшие в плену и окружении; лица, добровольно выезжавшие на работу в Германию в период временной оккупации части советской территории 632 881 чел.

б) советские граждане, служившие в учреждениях немецко-фашистских оккупантов на второстепенных должностях и не изобличенные в предательстве 355 926 чел.

в) бывшие кулаки, помещики, фабриканты, чиновники, на которых в результате длительного агентурного наблюдения других компрометирующих материалов не получено 123 496 чел.

г) лица, судимые за контрреволюционные преступления и отбывшие наказание в лагерях, ссылке, высылке, в отношении которых органы МГБ не располагают данными о возобновлении ими вражеской работы 96 663 чел.

д) лица, исключенные из ВКП(б) и бывшие члены ВКП(б) и ВЛКСМ, прошедшие регистрацию у немецких оккупантов, при отсутствии на них других компрометирующих материалов 75 347 чел.

е) участники религиозных общин и сект 58 349 чел.

и т.д.

II.

Проходят по предварительным агентурным разработкам — в порядке проверки первичных компрометирующих материалов 224 747 чел., из них находятся в проверке свыше 6-ти месяцев более 170 000 чел., материалы почти на всех этих лиц, после проверки, будут сданы в архив.

III.

По розыскным делам разыскиваются 169 550 чел., из них 89 269 чел. разыскиваются за мелкие преступления, дела на этих лиц будут также сданы в архив, с выставлением на разыскиваемых лиц сторожевых листков во всех адресных бюро и оперативных учетах органов МГБ.

IV.

По агентурным делам и делам-формулярам разрабатываются в настоящее время — 287 160 чел. из этого количества, судя по окраскам учета, также будут сданы в архив примерно 30—40 тысяч дел-формуляров, необоснованно заведенных на таких лиц, как репатрианты, мелкие пособники, не избранные в предательстве, лица, допускавшие отдельные антисоветские высказывания, и т.д.

V.

Общие итоги

1. Таким образом, в соответствии с новой инструкцией будут сданы в архив материалы на следующих лиц:

а) по сборникам компрометирующих материалов, учетно-наблюдательным и учетным делам	1 647 175 чел.
б) по предварительным агентурным разработкам	170 000 чел.
в) по розыскным делам	89 269 чел.
г) по агентурным делам и делам-формулярам	30 000 чел.
Итого:	1 936 444 чел.

2. Останутся в агентурной разработке Числится
после введения в действие новой инструкции: в настоящее время

а) лица, разрабатываемые по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок, террористических, диверсионных и изменнических намерениях	98 533 чел. (без изменения)
б) лица, разрабатываемые по подозрению в принадлежности к антисоветским буржуазно-националистическим партиям, организациям и группам (украинским, белорусским, литовским и др.)	63 120 чел. (без изменения)
в) лица, разрабатываемые по подозрению в принадлежности к бывшим антисоветским политическим партиям, организациям и группам (троцкистам, правым, меньшевикам, анархистам, эсерам и текапистам)	21 250 чел. (26 874 чел.)
г) лица, разрабатываемые по подозрению в других преступлениях	59 004 чел. (98 633 чел.)
д) разыскиваемые по подозрению во вражеской деятельности	80 281 чел. (169 550 чел.)
Итого:	322 188 чел. (456 710 чел.)

Кроме того, будут разрабатываться по делам предварительной оперативной проверки примерно 70—80 тысяч.

Общая численность лиц, состоящих на оперативном учете после перестройки, составит около 400 000 человек.

С. Игнатьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 30–37. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953. Сборник документов. М., 2007.

№ 272. Сопроводительная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину по оперативному учету в органах МГБ с приложением справки и проекта приказа¹

№ 1638/и

19 декабря 1951 г.

Товарищу Сталину

Согласно Вашему поручению нами подготовлен и обсужден с участием начальников местных органов МГБ проект приказа о мерах улучшения работы с агентурой.

Представляя при этом проект приказа, прошу одобрить его.

Приложение: 1. Справка о работе по сокращению агентурно-осведомительной сети.

2. Проект приказа.

С. Игнатьев

Разослано: товарищу Сталину

Копии: тов. Молотову

тов. Маленкову

тов. Микояну

тов. Хрущеву

Приложение 1

19 декабря 1951 г.

СПРАВКА

О СОКРАЩЕНИИ АГЕНТУРНО-ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЙ СЕТИ

В соответствии с поручением Политбюро ЦК, МГБ СССР проводит сокращение агентурно-осведомительной сети за счет исключения лиц, завербованных с целью охватить, в порядке перестраховки, агентурным наблюдением,

¹ На отдельном листе машинописные и рукописные пометы: «О мерах улучшения работы с агентурой органов МГБ. (т. Игнатьев)».

20.XII Представить на имя тов. Сталина обстоятельный доклад, охватывающий также Инструкции по оперативному учету в органах МГБ СССР. (Логинов).

независимо от наличия для этого оснований, такие большие контингенты, как всех репатриантов, лиц, находившихся в плену, окружении противника и на временно оккупированной территории, а также за счет лиц, не способных по своим личным качествам помогать органам МГБ в борьбе с агентурой иностранных разведок и вражеским подпольем.

С этой целью в течение августа и в начале сентября с.г. в Москву были вызваны группами для совета и инструктирования министры государственной безопасности республик, начальники УМГБ краев и областей, начальники управлений и отделов охраны МГБ железных дорог и водных бассейнов, и в октябре—ноябре — начальники управлений и отделов контрразведки МГБ военных округов и флотов.

Начальники органов МГБ полностью одобрили решение о сокращении агентурно-осведомительной сети, дали много полезных советов и внесли практические предложения о порядке проведения этого важного мероприятия.

В настоящее время работа по сокращению агентурно-осведомительной сети проводится во всех органах МГБ.

По состоянию на 1 декабря с.г. общая численность агентурно-осведомительной сети органов МГБ по Союзу сокращена с 1 503 404 чел. до 1 051 834 чел., т.е. на 451 570 чел. — 30%.

В процессе сокращения агентурно-осведомительной сети выяснилось, что чекистская работа по тщательному отбору агентуры подменялась массовой вербовкой советских граждан. Проводилась своего рода мобилизация в агентурно-осведомительную сеть, а не вербовка агентов и осведомителей, нужных нам и способных выполнять задания по разработке лиц, ведущих вражескую работу. По этой причине агентурная сеть оказалась искусственно раздутой, агенты и осведомители зачастую использовались для выполнения не собственных органов МГБ функций, а со многими из них сотрудники МГБ вообще не работали.

Вербовку агентов и осведомителей разрешалось проводить каждому оперативному работнику независимо от того, способен ли он это делать, что привело к засорению агентуры. В сети оказалось большое количество агентов и осведомителей, непригодных по своим связям и личным качествам для контрразведывательной работы, либо таких, которые по своему служебному или общественному положению не могут проникать во вражескую среду (ответственные работники, члены партии).

Выявлено, что оперативные работники, имея на связи большое количество агентов и осведомителей, не вели с ними должной воспитательной работы, вследствие чего многие агенты, осведомители расшифровались перед своим окружением, а некоторые даже в официальных документах заявляли о своем «секретном» сотрудничестве с МГБ. Например:

Завербованный в 1949 году МГБ Казахской ССР агент «Маслов» за два года сотрудничества с МГБ побывал в четырех районах и всюду рассказывал широкому кругу лиц о том, что он связан с органами МГБ и прибыл в район по их заданию. В июле 1951 года «Маслов» подал заявление директору МТС,

в котором просил об увольнении с работы, указав в заявлении, что он, как агент МГБ, перебрасывается в другое место.

Выявлены случаи, когда агенты и осведомители предупреждали разрабатываемых лиц об установленном за ними органами МГБ наблюдении. Имели место и такие случаи, когда враждебные элементы, прикрываясь сотрудничеством с органами МГБ и пользуясь беспечностью некоторых чекистов, сами проводили вражескую работу. Например:

Осведомитель Управления Охраны МГБ Латвийской железной дороги «Карлис», завербованный в 1949 году, хранил оружие на хуторе своего отца и оказывал помощь нелегалам в приобретении документов. «Карлис» взят в активную разработку, его преступная деятельность документируется, после чего он будет арестован.

Осведомитель правления Охраны МГБ Рязано-Уральской железной дороги «Петров», завербованный в 1950 году, рассказал объекту разработки о своем сотрудничестве с МГБ, характере полученного задания и добавил, что за работу с МГБ ему в качестве вознаграждения выдают деньги, на что объект разработки заявил «Петрову»: «Ты проси у них больше денег, если они дают, а деньги будем пропивать вместе».

Губахинским городским отделом МГБ Молотовской области в 1948 году был завербован агент «Гвоздев», репатриант, служивший во время войны командиром взвода во «власовской армии». «Гвоздев» хотя и располагал связями во вражеской среде, в органы МГБ об этих лицах не сообщал, а двух из них, подозреваемых в проведении вражеской деятельности, предупредил о том, что органы МГБ установили за ними наблюдение. «Гвоздев» будет арестован.

Завербованный в 1949 году Грозненским райотделом МГБ осведомитель «Сергеев» располагал значительными связями среди националистических элементов из числа черкесов и адыгейцев, но серьезных материалов о них органам МГБ не давал. В марте 1950 года на работе у «Сергеева» был арестован и впоследствии разоблачен, как агент английской разведки, Сиюхов. О преступной деятельности Сиюхова «Сергеев» знал и от органов МГБ скрывал.

Вся работа по сокращению агентурно-осведомительной сети органов МГБ проходит под контролем МГБ СССР.

По указанию МГБ СССР министры государственной безопасности республик, начальники УМГБ краев и областей провели совещания начальников городских и районных отделов, отделений МГБ, выезжали сами и командировали других ответственных работников в районы для оказания помощи в работе по сокращению агентурно-осведомительной сети.

Прекращение связи с лицами, исключаемыми из сети, если они лично ничем не опорочены, производится без отобрания подписки, с некоторыми агентами связь прекращается путем постепенного ее ослабления. Подписки о разрыве связи отбирались, как правило, у двурушников, дезинформаторов и расшифровавшихся (если не было достаточных оснований для их ареста).

Большинство органов МГБ подходит к сокращению агентурно-осведомительной сети дифференцированно.

В западных областях Украины, Белоруссии, в Прибалтике, учитывая оперативную обстановку, сокращение агентуры проводится таким образом, чтобы сохранить сеть осведомителей, способных вовремя сигнализировать органам МГБ о вражеских проявлениях.

Так же осторожно проводится сокращение агентуры в пограничных районах, особенно на границе с Турцией, Ираном, Афганистаном, Финляндией, откуда англо-американские разведки ведут активную работу против нас, и на уязвимых участках морской границы. Здесь, для прикрытия вероятных путей прохода вражеской агентуры от границы в тыл, в сети оставлена наиболее деятельная часть нашей агентуры.

В процессе проведения этой работы имели место и серьезные ошибки.

Некоторые органы МГБ проявили поспешность в работе по сокращению агентурно-осведомительной сети, провели ее кампанейски. Другие, наоборот, проявляли нерешительность и боязнь оставить без «прикрытия» отдельные промышленные объекты и населенные пункты. Были случаи неправильного исключения агентов, которые по своим личным данным и связям могут быть полезными и впредь.

В конце октября с.г. МГБ СССР была дана директива местным органам МГБ, в которой указывалось на эти ошибки, и положение в большинстве органов было исправлено или исправляется.

На проведенном в МГБ СССР совещании руководящих работников органов МГБ по вопросу о сокращении агентурно-осведомительной сети начальникам органов были даны указания о необходимости осторожного, вдумчивого отношения к новым вербовкам с тем, чтобы каждый вновь завербованный по своим личным качествам и характеру связей мог с успехом выполнять обязанности секретного сотрудника МГБ.

В соответствии с этим указанием органы МГБ резко сократили новые вербовки. Если раньше органами МГБ по Союзу ежемесячно вербовалось в среднем около 20 000 чел., то в октябре было завербовано 6677 чел.; в ноябре — 4079 чел. Качество новых вербовок будет нами проверяться.

Произведенное сокращение агентурно-осведомительной сети уже высвободило значительное время у оперативного состава, и это дало возможность повысить работу по воспитанию, более целеустремленному и эффективному использованию агентуры в разработке лиц, подозреваемых в связях с иностранными разведчиками и в принадлежности к вражескому подполью.

Оставленные на связи агенты и осведомители тщательно изучаются в целях лучшего их оперативного использования. Ценная агентура передается на связь более опытным оперативным работникам.

Работа по сокращению агентурно-осведомительной сети и приведению ее в работоспособное состояние в соответствии с поставленными перед органами МГБ задачами — продолжается.

С. Игнатьев

Совершенно секретно

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР за 1951 год

Содержание:

О мерах улучшения работы с агентурой органов МГБ
гор. Москва

Центральным Комитетом ВКП(б) вскрыто неблагоприятное положение в следственной и агентурной работе Министерства государственной безопасности СССР. Директивы нашей партии и Советского правительства об усилении борьбы с разведками империалистических государств и вражескими элементами органами МГБ выполняются неудовлетворительно.

В ущерб выполнению главной задачи, состоящей в выявлении и разоблачении агентуры иностранных разведок и антисоветского подполья, — органы МГБ, в порядке перестраховки, стремились охватить агентурным наблюдением большие контингенты (репатриантов, лиц, находившихся в плену, окружении противника и на временно оккупированной территории) независимо от наличия оснований, ввиду чего оперативные учеты достигли непомерно больших размеров. Эта неправильная практика приводила к тому, что оперативный состав, будучи перегруженным малозначительными делами, нередко лишался возможности вести целеустремленную работу по выявлению и разоблачению действительных врагов советского государства.

Чекистская работа по тщательному подбору агентуры подменялась массовой вербовкой советских граждан. Проводилась своего рода мобилизация в агентурно-осведомительную сеть, а не вербовка нужных агентов и осведомителей, способных дать положительные результаты в деле выявления и разоблачения вражеских элементов. По этой причине агентурная сеть оказалась искусственно раздутой, агенты и осведомители зачастую использовались для выполнения не свойственных органам МГБ функций, а со многими из них вовсе не велось никакой работы.

Вербовку агентов и осведомителей разрешалось проводить каждому оперативному работнику независимо от того, имеет ли он достаточный опыт и чекистскую подготовку. Это приводило к засорению агентурного аппарата и к массовому исключению из сети агентов и осведомителей.

Руководящие работники органов МГБ подходили к организации агентурной работы формально, без глубокого политического анализа оперативной обстановки. Результаты агентурной работы оценивались преимущественно по количественным показателям, по числу завербованных агентов и осведомителей, заведенных дел, полученных агентурных донесений. Такой подход к делу создавал только видимость напряженной работы, а по существу приво-

дил к бесполезной трате сил, сковывал инициативу оперативных работников и наносил ущерб чекистской работе.

Многие оперативные работники до сих пор недооценивают значение агентуры и не обеспечивают надлежащего руководства ею, плохо заботятся о секретных сотрудниках, не воспитывают их в духе честности и правдивости перед органами МГБ. Поощрения агентуре, добросовестно помогающей чекистским органам в борьбе с врагами нашей родины, обычно сводятся к выдаче незначительных денежных вознаграждений.

Агенты и осведомители без разбора привлекаются к уголовной ответственности за расшифровку своей связи с органами МГБ и даже в тех случаях, когда это произошло по неопытности или по ошибке и не имело вредных последствий.

О неправильном отношении к агентам свидетельствует и то, что некоторым из них присваиваются клички, оскорбляющие достоинство советских людей.

Многие работники МГБ не берегут агентуру, в работе с ней нарушают элементарные правила конспирации, зачастую принимают агентуру в служебных помещениях МГБ, на улице, способы связи с ней не отрабатывают, своевременно не выводят агентуру из разработок, нередко используют агентов в качестве свидетелей, хотя каждому чекисту должно быть понятно, что все это представляет серьезную опасность и приносит только вред делу.

Наряду с этим часто имеют место случаи проявления со стороны оперативных работников излишней доверчивости к агентуре, отсутствия систематической проверки ее, что позволяет нечестным и преступным элементам, проникшим в агентурно-осведомительную сеть, дезинформировать органы МГБ и двурушничать.

Есть немало оперативных работников, которые плохо знают личные качества, способности и возможности состоящей у них на связи агентуры и поэтому не могут правильно ее использовать по конкретным делам. Встречи с агентурой зачастую проводятся наспех и носят поверхностный характер, к явкам работники не готовятся, не дают агентам правильных, продуманных заданий, в результате чего агенты, уходя с явки, не знают, что им делать, как подойти к разрабатываемым лицам, как повести себя, чтобы быстрее вывести преступные намерения разрабатываемых и их сообщников.

Совершенно недопустимо такое положение, когда начальники органов МГБ, чем они выше по должности, тем меньше занимаются работой с агентурой. Некоторые начальники руководят агентурной работой вообще, глубоко не вникают в суть дела и тем самым подают подчиненным пример формального отношения к этой важной области чекистской работы.

Каждый оперативный работник должен отчетливо понимать, что он может выполнить свой долг чекиста только тогда, когда будет заботливо выращивать и политически воспитывать агентуру, способную активно помогать органам МГБ в работе по выявлению и разоблачению вражеских элементов.

МГБ СССР проводит резкое сокращение агентурно-осведомительной сети с тем, чтобы оставить в ней и впредь вербовать только таких секретных

сотрудников, которые могут принести пользу в деле выполнения задач, стоящих перед каждым органом МГБ с учетом особенностей его работы.

Правильное проведение в жизнь этих важных мероприятий создаст условия для улучшения методов агентурной работы, поможет перестроить ее в направлении активного наступления на противника, обеспечит быстрое выявление и разоблачение шпионов иностранных разведок и участников антисоветского подполья.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам главных управлений, управлений и отделов МГБ СССР, министрам государственной безопасности союзных и автономных республик, начальникам УМГБ краев и областей, начальникам управлений и отделов контрразведки МГБ военных округов, армий, флотов и флотилий, начальникам управлений и отделов охраны МГБ на железнодорожном и водном транспорте, начальникам пограничных округов направить внимание всего оперативного состава органов МГБ на выполнение главной задачи — выявление и разоблачение засылаемых в СССР агентов американской, английской, французской, турецкой и других иностранных разведок и вскрытие антисоветского подполья.

Борьбу с агентурой иностранных разведок и вражеским подпольем вести активными наступательными методами, учитывая, что американская и английская разведки значительно активизировали свою подрывную деятельность против СССР и используют в этих целях разведки других капиталистических стран.

В чекистской работе применять острые, смелые, тщательно продуманные агентурные мероприятия, которые обеспечивали бы органам МГБ возможность заранее узнавать планы вражеских разведок и предупреждать их подрывные действия, направленные против интересов Советского государства.

2. Постоянно воспитывать оперативных работников в духе правильного понимания роли и значения агентуры в чекистской работе. Повысить ответственность каждого чекиста за целеустремленное использование агентуры, с учетом особенностей обстановки и важности задач, выполняемых органами МГБ.

Добиться, чтобы агентурная сеть органов МГБ состояла только из таких секретных сотрудников, которые могли бы успешно помогать делу активной борьбы с иностранными разведками и антисоветским подпольем.

В западных областях Украины, Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии вербовать агентов, способных проникнуть в руководящие звенья националистического подполья, а также возглавить легендируемые нами организации и группы с тем, чтобы с их помощью быстрее ликвидировать подполье, перехватить каналы его связи с иностранными разведывательными органами и обеспечить своевременный захват лазутчиков, забрасываемых на территорию СССР.

3. Запретить нецелевые вербовки агентуры и использование ее для сбора различных информационных материалов о работе промышленности, сельского хозяйства и транспорта, не относящихся к прямым функциям органов

государственной безопасности. Не бояться того, что в некоторых населенных пунктах, предприятиях и учреждениях вовсе не будет агентуры МГБ, если это не вызывается оперативной необходимостью.

4. Каждую вербовку агента считать особо ответственным мероприятием в чекистской работе.

Подготавливая вербовку, исходить из того, что агентом может быть лишь тот, кто по своим личным качествам и характеру связей способен успешно выполнять ответственные задания органов МГБ по выявлению и разработке лиц, подозреваемых в принадлежности к иностранным разведорганам и вражескому подполью.

При вербовке агентуры заранее определять, следует ли отбирать подписку от вербуемого или достаточно его обещания оказывать помощь в работе органов МГБ. Если будет признано необходимым отобрать подписку, то она не должна быть стандартной и содержать ненужные угрозы в адрес вербуемого.

5. Вместо ныне существующего наименования агентуры (агенты, осведомители) впредь всех секретных сотрудников органов МГБ именовать агентами, а наиболее квалифицированных агентов, выполняющих особо ответственные задания чекистских органов, именовать специальными агентами.

Специальные агенты, как правило, выращиваются чекистами на практической агентурной работе и выполняют наиболее сложные поручения, связанные с проникновением в разведывательные и контрразведывательные органы противника и во вражеское подполье. Каждый специальный агент особо учитывается МГБ СССР.

Лиц, привлекаемых к руководству группами агентов, именовать по-прежнему резидентами.

6. Право санкции на вербовку и исключение агентуры предоставить: начальникам главных управлений, управлений и самостоятельных отделов МГБ СССР, министрам государственной безопасности союзных и автономных республик, начальникам управлений МГБ краев и областей (в том числе начальникам УМГБ областей республиканского подчинения), начальникам управлений охраны МГБ железных дорог и отделов охраны МГБ водных бассейнов, начальникам управлений и отделов контрразведки МГБ военных и пограничных округов, армий, флотов и флотилий, начальникам пограничных округов и пограничных отрядов и, соответственно, их заместителям.

В виде исключения, предоставить это право также начальникам городских и районных отделов в отдаленных местностях СССР и крупных промышленных центрах — по особому списку, утвержденному МГБ СССР.

7. Право вербовки агентуры предоставить:

а) в МГБ СССР — заместителям начальников отделений и выше;

б) в остальных органах МГБ — начальникам отделений и выше.

Наиболее важные вербовки агентуры должны проводить руководители органов МГБ и руководящий состав МГБ СССР. Оперативные работники, коим не предоставлено право вербовки, осуществляют необходимые

мероприятия по подготовке вербовок и принимают участие в проведении вербовок лиц, с которыми им будет поручено работать.

8. Установить, что взаимоотношения между оперативными работниками и агентами должны быть строго деловыми. Заботливо относясь к агентам, оперативный работник не имеет права давать им невыполнимых обещаний и допускать с ними панибратских отношений, обязан постоянно проверять на деле каждого агента, заботиться о том, чтобы в агентурную сеть не проникли провокаторы и двурушники.

9. Пересмотреть установившуюся систему поощрения агентуры за успешную работу.

Агенты, честно и преданно помогающие органам государственной безопасности, должны всемерно поощряться и чувствовать постоянную заботу и внимание к их нуждам со стороны органов МГБ. Помимо денежных вознаграждений, необходимо при помощи соответствующих партийных и советских органов, не допуская расшифровки, заботиться о продвижении по службе таких агентов, предоставлении им путевок на курорты и т.п.

Агентов, проявивших личную инициативу и изобретательность при исполнении заданий органов МГБ и сумевших раскрыть или предупредить серьезные преступления, представлять к наградам, а заслуживающих полного политического доверия, проявляющих способности к чекистской работе и хорошо зарекомендовавших себя на протяжении длительного времени секретного сотрудничества принимать на гласную и негласную работу в органы МГБ и присваивать им офицерские звания.

Агентов, длительное время активно помогающих нашим органам и потерявших трудоспособность в связи с этим, а также семьи агентов, погибших при выполнении оперативных заданий, обеспечивать пенсией за счет МГБ СССР. В исключительных случаях можно выплачивать пенсию и вновь завербованному агенту, если он при выполнении специального задания получил в результате ранения или увечья инвалидность.

Пенсии устанавливаются МГБ СССР по ходатайству местных органов МГБ.

10. Воспитывать агентуру в духе преданности советскому государству, прививать агентам необходимые разведывательные навыки, выращая из них инициативных и бдительных разведчиков.

Больше внимания уделять проведению явок, которые являются основным условием в деле улучшения руководства и воспитания агентуры. Требовать от оперативных работников тщательной подготовки каждой явки с тем, чтобы их встречи с агентами были содержательными и проводились бы с пользой для дела. Учить агентов, как подойти к интересующим органы МГБ лицам, как добиваться их доверия, определять роль агента в разработке, разъяснять его задачи и личное поведение.

Учитывая, что разрабатываемые лица могут отрицательно влиять на агентов, нужно воспитывать агентуру так, чтобы наше воздействие на нее было сильнее.

В личных делах агентов своевременно отражать данные об отношении их к работе с органами МГБ, выполненным заданиям, личных качествах, связях,

способности проникать в ту или иную среду с тем, чтобы эти данные можно было использовать в деле воспитания и руководства агентурой.

11. Обратить особое внимание на подбор резидентов, имея в виду, что резидентами могут быть лица, которые по своим политическим и деловым качествам способны успешно помогать оперативному работнику руководить определенной группой агентов.

К созданию резидентур прибегать главным образом тогда, когда по условиям конспирации встречи оперативных работников с агентами затруднены.

12. Работу с агентурой вести в строгой тайне. Оперативный работник, не умеющий обеспечить конспиративность встреч с агентурой, должен отстраняться от этой работы.

Прием агентуры проводить, как правило, на конспиративных и явочных квартирах, пригодных для этой цели и исключающих возможность расшифровки агентов.

Намечая те или иные оперативные мероприятия, предусматривать, чтобы они также не привели к расшифровке агентов.

Запретить допросы агентов в качестве свидетелей, кроме случаев, когда это вызывается особыми соображениями, и только по специальному разрешению начальников органов МГБ или их заместителей.

Не допускать разглашения каких-либо сведений об агенте даже в чекистской среде. О нем должны знать только оперативный работник, у которого агент находится на связи, и его начальники.

Как правило, не предавать суду агентов и резидентов, расшифровавшихся перед своими знакомыми по неопытности или по ошибке. Привлекать к уголовной ответственности агентов за расшифровку в случаях предательства или когда эта расшифровка повлекла за собой провал серьезной разработки или другие тяжелые последствия.

13. Назначать на оперативные должности, связанные с агентурной работой, только сотрудников, подготовленных в деловом и политическом отношении, способных хорошо руководить агентами и правильно их воспитывать.

Вновь назначаемых оперативных сотрудников, в том числе и оканчивающих чекистские школы, приобщать к этой работе постепенно, под руководством опытных чекистов. После обучения основам руководства агентами на такого сотрудника составлять аттестацию, утверждаемую начальником органа МГБ, и затем уже допускать к самостоятельной работе с агентурой.

Перестройка агентурного аппарата чекистских органов требует от руководящего состава и всех оперативных сотрудников органов МГБ серьезной, вдумчивой работы.

МГБ СССР уверено, что руководители органов МГБ при помощи и под руководством партийных органов сумеют по-большевистски выполнить поставленные Центральным Комитетом ВКП(б) задачи по перестройке агентурного аппарата и наведут в этом деле необходимый порядок.

Начальникам органов МГБ настоящий приказ доложить первым секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов ВКП(б), ознакомить с ним каждого оперативного работника и тщательно изучить на оперативных совещаниях.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 39–45. Подлинник. Машинопись; Л. 46–55. Копия. Машинопись.

№ 273. Служебная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину об Особом совещании при МГБ СССР с приложением проекта Указа ПВС СССР и Положения об Особом совещании

№ 1760/и

28 декабря 1951 г.

Совершенно секретно

Товарищу Сталину Об Особом Совещании при МГБ СССР

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особому Совещанию при Народном Комиссаре внутренних дел СССР было предоставлено право рассматривать все дела о лицах, признаваемых общественно опасными, и применять к ним меры наказания не свыше 5 лет лишения свободы.

В 1937 году Особое Совещание при НКВД СССР начало применять по рассматриваемым делам меры наказания до 8 лет лишения свободы.

С конца 1938 года Особое Совещание при НКВД СССР, руководствуясь постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», принимало к своему рассмотрению дела лишь о тех преступлениях, доказательства по которым не могли быть оглашены в судебных заседаниях по оперативным сообщениям.

В ноябре 1941 года в связи с военной обстановкой, постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года № 903сс Особому Совещанию было предоставлено право рассмотрения всех без исключения дел по контрреволюционным и особо опасным для Союза ССР преступлениям, с применением санкций, предусмотренных законом, вплоть до расстрела.

Предоставление Особому Совещанию таких широких прав сейчас, по нашему мнению, не вызывается необходимостью¹.

Существующая сейчас практика привела к тому, что за последние годы значительная часть дел, расследуемых органами государственной безопасности, в нарушение основного законодательства о подсудности направлялась органами МГБ не в судебные органы, а в Особое Совещание при МГБ СССР, где, при упрощенном рассмотрении дел, работники центрального аппарата

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

и местных органов МГБ легко добивались вынесения приговоров даже по делам, до конца не дорасследованным^I.

Такое положение породило у значительной части работников следственных аппаратов органов МГБ безответственное отношение к расследованию дел о государственных преступлениях. По многим делам следствие проводится поверхностно и в ряде случаев необъективно; не вскрываются с должной полнотой преступления, вражеские связи арестованных и не уделяется должного внимания сбору бесспорных доказательств вины преступника.

Нередкими являются случаи, когда направление дела в Особое Совещание предопределяется еще до ареста и это, в свою очередь, ведет к упрощенчеству в агентурной разработке, к поспешным, преждевременным, а иногда и необоснованным арестам. Допрос агентуры в качестве свидетелей превратился из крайнего средства в обычное явление^{II}.

Особое Совещание, будучи чрезмерно перегруженным большим количеством дел, не обеспечивает тщательного, всестороннего их рассмотрения и иногда допускает грубые ошибки.

Все это способствует снижению качества агентурной и следственной работы, укоренению порочных методов в работе и приводит к нарушениям советских законов.

В связи с этим Министерство государственной безопасности СССР, обсудив вопрос о работе Особого Совещания, считает необходимым^{III}:

а) впредь все следственные дела, расследуемые органами Министерства государственной безопасности, как правило, направлять на рассмотрение в соответствующие суды по подсудности;

б) на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР направлять дела только о таких преступлениях, доказательства по которым в силу их особого характера не могут быть оглашены в судебном заседании (агентурные данные, материалы оперативной техники, документы, не подлежащие рассмотрению в суде, показания лиц, которые ввиду важных оперативных соображений не могут быть допрошены в судебном заседании);

в) предоставить право Особому Совещанию применять по рассмотренным делам предусмотренные законом меры наказания — до 10 лет лишения свободы;

г) права Особого Совещания в части применения ссылки, высылки и направления на спецпоселение лиц, признаваемых общественно опасными по связям с преступной средой или по своей прошлой деятельности, сохранить без изменений^{IV}.

Кроме того, Особое Совещание при НКВД и МВД СССР по отношению к лицам, осужденным судебными органами, применяло снижение сроков наказания и условно досрочное освобождение за их отличные показатели

^I Абзац отчеркнут слева на полях.

^{II} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

^{IV} Пункты а–г отчеркнуты слева на полях.

в производственной работе в лагерях. МГБ СССР, Министерство юстиции и Прокуратура СССР считают, что Особое Совещание при МГБ СССР должно рассматривать указанные вопросы не иначе, как по специальным постановлениям Правительства СССР.

При этом представляю на Ваше рассмотрение проект Указа Президиума Верховного Совета СССР и проект Положения об Особом Совещании при Министре государственной безопасности СССР, согласованные с Министром юстиции тов. Горшениным и Генеральным прокурором СССР тов. Сафоновым.

С. Игнатьев

Приложение 1

« » декабря 1951 г.

Без публикации

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

гор. Москва

«Об Особом Совещании при Министре
государственной безопасности СССР»

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение об Особом Совещании при Министре государственной безопасности СССР.

2. Считать утратившими силу постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 5 ноября 1934 года и пункт 2-й постановления Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 года № 903/сс о правах Особого Совещания при Народном Комиссаре внутренних дел СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Приложение 2

ПОЛОЖЕНИЕ

Об Особом Совещании при Министре государственной безопасности
Союза ССР

1. Особому Совещанию при Министре государственной безопасности СССР предоставляется право рассматривать расследованные органами МГБ СССР дела:

а) о лицах, признаваемых общественно опасными по связям с преступной средой или по своей прошлой деятельности;

б) о преступлениях, доказательства по которым в силу их характера не могут быть оглашены в судебных заседаниях;

в) другие дела — по отдельным Указам Президиума Верховного Совета СССР или постановлениям Правительства СССР.

Дела на рассмотрение Особого Совещания направляются с санкции прокурора.

2. По рассматриваемым делам Особое Совещание при Министре государственной безопасности СССР имеет право применять:

а) высылку с постоянного места жительства под надзор органов МГБ, с запрещением проживания в режимных местностях, на срок до 5 лет;

б) ссылку в отдаленные местности под надзор органов МГБ на срок до 10 лет;

в) лишение свободы (заключение в лагерь или тюрьму) сроком до 10 лет, а в отношении лиц, привлеченных по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года и 17 ноября 1951 года, — 20 лет каторжных работ;

г) ссылку на поселение под надзор органов МГБ в соответствии со статьей 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года;

д) выселение вместе с семьей на постоянное жительство в отдаленные местности (на спецпоселение) под надзор органов МГБ — в случаях, предусмотренных отдельными Указами Президиума Верховного Совета СССР или постановлениями Правительства СССР;

е) высылку за пределы Советского Союза;

ж) принудительное лечение;

з) конфискацию имущества (полную или частичную) в порядке, установленном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1940 года.

3. Председателем Особого Совещания является Министр государственной безопасности СССР или его заместитель, членами — заместители Министра государственной безопасности СССР. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Генеральный прокурор СССР или его заместитель.

Заседания Особого Совещания проводятся в составе председателя, двух членов и прокурора.

4. Дела, по которым имеются лица, взятые под стражу, Особое Совещание рассматривает в срок не более одного месяца со дня их поступления.

Решения Особого Совещания при Министре государственной безопасности СССР считаются окончательными.

Генеральный прокурор СССР или его заместитель, участвовавший в заседаниях Особого Совещания, в случае несогласия с решением Особого Совещания, имеют право внесения протеста в Президиум Верховного Совета СССР.

В этом случае исполнение решения Особого Совещания приостанавливается до постановления по данному вопросу Президиума Верховного Совета СССР.

5. В решениях Особого Совещания о ссылке, высылке и лишении свободы в отношении каждого отдельного лица должно быть указано основание

применения этих мер, а также определен район и срок ссылки или заключения в лагерь (тюрьму).

6. Особое Совещание при Министре государственной безопасности СССР имеет право по представлениям органов Министерства государственной безопасности, Генерального прокурора СССР и его заместителей:

а) пересматривать ранее принятые решения и снижать срок ссылки, высылки, лишения свободы, досрочно освобождать или отменять ранее принятые решения в отношении лиц, осужденных Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД-УНКВД и Особым Совещанием;

б) освобождать от дальнейшего пребывания на спецпоселении и в ссылке на поселении;

в) снимать судимость с лиц, судимых Коллегией ОГПУ, Тройками НКВД — УНКВД и Особым Совещанием, в порядке, установленном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1939 года.

Представления Генерального прокурора СССР рассматриваются Особым Совещанием в течение месячного срока.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 56–58. Подлинник. Машинопись; Л. 59–62. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

№ 274. Постановление Совета Министров СССР о реорганизации административно-хозяйственного аппарата МГБ СССР¹

№ 615–200сс

2 февраля 1952 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

(ОСОБАЯ ПАПКА)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, Кремль

О РЕОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АППАРАТА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

В целях улучшения работы административно-хозяйственного аппарата Министерства государственной безопасности СССР, устранения параллелизма в его работе, а также сокращения этого аппарата Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР создать Административно-хозяйственное управление Министерства государственной безопасности СССР, вместо существующих Управления делами и Хозяй-

¹ На бланке СМ СССР.

ственного управления Министерства, сократив при этом штатную численность административно-хозяйственного аппарата на 800 единиц.

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР реорганизовать плановый отдел существующего Хозяйственного управления в самостоятельный Плановый отдел Министерства государственной безопасности СССР, установив ему штатную численность в количестве 84 единиц.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин
За Управляющего Делами Совета Министров СССР М. Смиртюков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 134. Копия. Машинопись.

№ 275. Выписка из протокола № 85 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о деле В. С. Абакумова¹ II

№ П85/450

12 февраля 1952 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

450. — Вопросы МГБ СССР.

1. Дело Абакумова и членов его группы с 13 февраля с.г. изъять из Прокуратуры и передать в ведение Министерства государственной безопасности. Прием дел за т. Рюминым.

2. Обязать т. Игнатъева представить соображения о коренном улучшении работы следственного аппарата МГБ.

3. Обязать т. Игнатъева представить в недельный срок список арестованных, находящихся под следствием свыше 8-ми месяцев.

4. Установить с 1 апреля с.г. срок ведения следствия подследственных для наиболее важных преступников не более 3 месяцев, а для остальных не более 1 месяца.

5. Освободить т. Цанава от работы в МГБ и направить его в распоряжение ЦК ВКП(б).

6. Назначить т. Рясного заместителем Министра, членом коллегии МГБ и начальником 2-го Главного Управления, освободив его от работы заместителя Министра внутренних дел.

СЕКРЕТАРЬ ЦК^{III}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 135. Копия. Машинопись.

¹ Выписка послана: «Т.т. Игнатъеву, Маленкову — все; Сафонову, Рюмину — 1, Круглову — 6. Смиртюкову — 5, 6».

^{II} На бланке ЦК ВКП(б).

^{III} Внизу документа рукописная помета: Изм. см. П86/89 от 18.III.52 г. п.п. 5, 6 — Пост. см. СССР № 756–271 от 14.II.52 г.

№ 276. Справка С. Д. Игнатьева о расходах Главного управления охраны МГБ СССР по смете на 1952 год

12 мая 1952 г.

Совершенно секретно

СПРАВКА

Общие расходы Главного Управления охраны МГБ СССР по смете на 1952 год предусмотрены в сумме 612 677,0 тысяч рублей. Эта сумма указывается во всех материалах, ранее представленных комиссии Политбюро ЦК ВКП(б).

Дополнительной проверкой установлено, что стоимость вещевого довольствия, подлежащего выдаче в 1952 году личному составу ГУО МГБ СССР, в сумме 59 757,0 тысяч рублей, в смету расходов ГУО МГБ СССР на 1952 год не включена, а проходит по смете Административно-Хозяйственного Управления МГБ СССР.

Таким образом, общие расходы ГУО МГБ СССР, предусмотренные на 1952 год по смете ГУО МГБ СССР (612 677,0 тысяч рублей) и по смете АХУ МГБ СССР (59 757,0 тысяч рублей) составляют — 672 434,0 тысячи рублей.

Стоимость обмундирования для личного состава ГУО МГБ СССР должна быть предусмотрена по смете ГУО МГБ СССР, а не по смете АХУ МГБ СССР, что, по существу, означает сокрытие фактических расходов на содержание ГУО МГБ.

С. Игнатьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 89. Л. 130. Подлинник. Машинопись.

№ 277. Служебная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину о сокращении сроков следствия в органах МГБ СССР

№ 4363/И

30 мая 1952 г.

Товарищу Сталину

Докладываю Вам, что согласно решению Центрального Комитета ВКП(б) о сокращении сроков следствия, МГБ СССР обязало руководителей местных органов и начальников следственных аппаратов лично разобраться со следственными делами, находящимися в производстве более установленного законом срока, закончить их расследование и передать в судебные инстанции¹.

Начальникам и следственным работникам органов МГБ было разъяснено, что сокращение сроков следствия направлено на усиление борьбы с врагами Советского государства и что в связи с этим необходимо коренным образом улучшить качество следственной работы, обеспечивая полное разоблачение под-

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

рывной деятельности арестованных преступников и выявление их вражеских связей при строгом соблюдении советских законов и сроков расследования.

Эти указания и последующий контроль со стороны МГБ СССР за выполнением решений партии и Советского правительства о сроках следствия, а также оказанная местным органам практическая помощь дали положительные результаты. Однако, считаем необходимым доложить Вам, товарищ Сталин, что работа по ликвидации запущенности в расследовании дел на государственных преступников нами до конца еще не доведена.

По состоянию на 1 января 1952 года находилось под следствием 5990 обвиняемых и в январе—апреле с.г. было арестовано 5906 человек¹.

За этот же период органами МГБ, в том числе и центральным аппаратом, закончено следствие по делам на 10087 арестованных.

По полученным предварительным данным, к 1 июня с.г. в следственном производстве останется дел на 1580 человек, из них со сроками расследования свыше 3 месяцев — на 324 человека¹¹.

Как установлено проверкой, эти дела остались незаконченными по следующим причинам.

1) Вследствие болезни арестованных и проведения судебно-психиатрических экспертиз — 28

2) в связи с производством новых арестов по делам, проведением оперативных мероприятий, в том числе по ликвидации националистических банд на Украине и в Прибалтийских республиках — 28

3) из-за необходимости допросов осужденных преступников (в качестве свидетелей), содержащихся в отдаленных лагерях, этапирования их для проведения очных ставок и выступлений в судах — 97

4) вследствие медлительности расследования дел, а в некоторых случаях ввиду их сложности (дела на участников преступных групп Абакумова, Барамия) — 83

5) в связи с возвращением дел на доследование — 88

Наличие дел с затянувшимися сроками следствия, независимо от причин, и особенно наличие дел, возвращенных на доследование, является результатом все еще имеющихся серьезных недостатков в оперативно-следственной работе^{III}.

Некоторые органы МГБ плохо готовят материалы на арест преступников, а после ареста проявляют медлительность в проведении необходимых следственных мероприятий, мало заботятся о своевременном подкреплении признаний вины арестованными, документальными данными (показания свидетелей, акты, экспертизы, вещественные доказательства и пр.), неумело используют уликовые материалы, не устраняют противоречий в показаниях

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

^{III} Абзац отчеркнут слева на полях.

арестованных и свидетелей и иногда направляют в судебные инстанции до конца не расследованные дела.

Для того чтобы покончить с таким неблагоприятным положением в следственной работе, МГБ СССР, наряду с усилением контроля, оказанием следователям практической помощи и применением мер административного воздействия в отношении лиц, допускающих отступления от установленных законом правил ведения следствия, организовало чекистскую учебу, а для следственных работников центрального аппарата — регулярное (один раз в неделю) чтение лекций по уголовному процессу.

В тех же целях, во исполнение указания ЦК ВКП(б), Следственной частью по особо важным делам в основном подготовлен к изданию проект наставления для следователя органов МГБ и намечается в июле-августе с.г. провести в Москве, Киеве, Минске, Ленинграде, Ташкенте, Свердловске и Хабаровске кустовые совещания начальников следственных отделов органов МГБ¹.

Докладывая об изложенном, МГБ СССР просит разрешить:

1. Отнести к категории наиболее важных дел, срок следствия по которым решением ЦК ВКП(б) установлен не более 3 месяцев, дела на изменников Родины, шпионов, диверсантов, вредителей, участников террористических и иных антисоветских организаций.

Постановления о продлении сроков следствия и содержания под стражей арестованных по таким делам выносить согласно требованиям Уголовно-процессуального кодекса по истечении 2-месячного срока следствия.

2. Исчислять срок следствия по делам на преступников, этапиремых для расследования дел по месту совершения преступлений, с момента прибытия этих арестованных в соответствующие органы МГБ.

3. Приостанавливать следствие, с санкции МГБ СССР, в тех исключительных случаях, когда арестованные преступники используются в оперативно-чекистских мероприятиях (радиоигры, комбинации по поимке бандитов, шпионов, диверсантов, террористов), и не засчитывать в срок следствия то время, в течение которого они используются в этих оперативных мероприятиях.

С Прокуратурой Союза ССР эти вопросы согласованы.

Кроме того, МГБ СССР просит обязать:

а) Прокуратуру Союза ССР — упорядочить прокурорский надзор за следствием в органах МГБ, сделать его более действенным и организовать так, чтобы он осуществлялся одним и тем же прокурором как в стадии предварительного следствия, так и при рассмотрении дел в судах.

В настоящее время прокурорский надзор осуществляется по делам о тяжких преступлениях (измена Родине, шпионаж, террор и др.) в процессе следствия прокурорами войск МГБ, железнодорожного, морского и водного транспорта, а в судебных заседаниях обвинение по этим делам поддерживается прокурорами Советской Армии. Это затягивает сроки нахождения дел в органах Прокуратуры, нередко вызывает различные споры между прокуро-

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

рами и иногда приводит к противоречивым указаниям по делам и необоснованному возвращению их на доследование.

б) Министерство юстиции СССР — рассматривать в судах первой инстанции следственные дела, поступающие из органов МГБ, не более чем в 10-дневный срок и в кассационном порядке — в 5-дневный срок.

По имеющимся в МГБ СССР данным, на 1 мая с.г. военными трибуналами не были рассмотрены дела на 4416 арестованных, причем в отношении 1194 человек дела находятся в военных трибуналах от 1 до 2 месяцев и на 1224 человека — свыше 2 месяцев. В ряде случаев военные трибуналы безосновательно затягивают рассмотрение следственных дел даже на 3 месяца и более.

Такое длительное прохождение дел в судебных органах приводит к тому, что арестованные, находясь долгое время без допросов и общаясь в тюрьме с уже осужденными преступниками, изменяют на суде ранее данные ими показания либо вовсе отказываются от них, а суды в таких случаях возвращают дела на доследование¹.

Предложения по делам, находящимся в производстве Следственной части по особо важным делам и следственных отделов оперативных управлений МГБ СССР, представим Вам в ближайшие два дня¹¹.

С. ИГНАТЬЕВ

Копии разосланы товарищам:

Молотову
Маленкову
Берия
Булганину
Микояну
Кагановичу
Хрущеву

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 73. Л. 73–77. Подлинник. Машинопись.

№ 278. Сопроводительное письмо С. Д. Игнатьева И. В. Сталину с приложением проекта Положения о МГБ и его структуры

№ 5185/и

17 июля 1952 г.

Товарищу Сталину

Согласно Вашему указанию МГБ СССР представляет проект Положения о Министерстве, его структуру и просит Вас утвердить их.

С. Игнатьев

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

¹¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Копии разосланы товарищам:

Молотову

Маленкову

Берия

Булганину

Микояну

Кагановичу

Хрушеву

ПРИЛОЖЕНИЕ

Постановление Центрального Комитета ВКП(б)

от « » июля 1952 года

Об утверждении Положения о Министерстве государственной безопасности СССР и структуры МГБ СССР

Утвердить Положение о Министерстве государственной безопасности СССР (приложение № 1) и структуру МГБ СССР (приложение № 2).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Проект

Приложение № 1

к Постановлению ЦК ВКП(б)

от « » июля 1952 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

о Министерстве государственной безопасности Союза ССР

1. Министерство государственной безопасности Союза ССР, согласно статье 78 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, является союзно-республиканским министерством.

2. Министерство государственной безопасности Союза ССР, в соответствии с пунктом «и» статьи 14 Конституции (Основного Закона) СССР, осуществляет охрану государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик.

3. Местные органы МГБ работают под руководством Министерства госбезопасности СССР и подотчетны ему в своей деятельности. Наряду с этим, местные органы МГБ, как органы союзно-республиканского министерства, подотчетны соответствующим местным партийным и советским органам.

1. Задачи Министерства государственной безопасности СССР

4. На Министерство государственной безопасности СССР возлагается:

а) борьба с шпионажем, диверсиями, террором и иной подрывной деятельностью разведывательных органов капиталистических государств, антисоветских эмигрантских и других зарубежных вражеских центров и антисоветского подполья внутри страны;

б) ведение разведывательной и контрразведывательной работы в капиталистических странах, в соответствии с задачами обеспечения государственной безопасности и интересами внешней политики Советского Союза;

в) ведение контрразведывательной работы, выявление и пресечение подрывной деятельности шпионов, диверсантов, террористов и других антисоветских элементов в Вооруженных силах СССР, на транспорте и специальных объектах;

г) предупреждение проникновения агентов разведывательных органов капиталистических государств и других враждебных элементов на особо охраняемые объекты, в режимные предприятия, на мобилизационную, шифровальную и другую секретную работу;

д) организация чекистского наблюдения за сотрудниками иностранных представительств в СССР, иностранными корреспондентами, членами делегаций и туристами, прибывающими из-за границы;

е) контроль за сохранностью государственных тайн в министерствах, ведомствах, научных учреждениях, вооруженных силах, на промышленных предприятиях, транспорте и в других организациях;

ж) охрана руководителей Партии и Правительства, а также руководящих партийных кадров на местах;

з) охрана государственных границ Союза Советских Социалистических Республик;

и) войсковая охрана особо важных промышленных предприятий, научно-исследовательских учреждений и других объектов согласно решениям Правительства СССР;

к) охрана общественной безопасности и общественного порядка в стране, борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности, осуществление паспортной системы и регистрация актов гражданского состояния;

л) административный надзор за ссыльными, высланными, спецпоселенцами и обеспечение установленного режима в местах их расселения;

м) ведение оперативного учета политических и уголовных преступников, лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре иностранных разведок, участии в антисоветских организациях и иной вражеской деятельности; хранение агентурных, следственных и других архивов ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ;

н) организация и обеспечение бесперебойной Правительственной связи;

о) хранение и учет государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, алмазного фонда СССР, радия и других ценностей, прием и выдача их по решениям Правительства;

- п) руководство работой советников МГБ СССР при органах государственной безопасности стран народной демократии;
- р) выполнение специальных заданий Правительства Союза ССР.

II. Права Министерства государственной безопасности СССР

5. В целях осуществления указанных выше задач Министерству государственной безопасности СССР предоставляется право:

а) вести агентурную работу по выявлению и разоблачению лиц, подозреваемых во вражеской деятельности против Советского Союза, вербовать агентов из числа советских граждан и иностранцев;

б) устанавливать слежку за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, вести негласный контроль за их почтово-телеграфной корреспонденцией, применять оперативную технику и проводить другие специальные мероприятия, направленные на выявление и разоблачение агентуры иностранных разведок, антисоветских элементов и уголовных преступников;

в) иметь свои резидентуры и создавать агентурную сеть в капиталистических странах для ведения разведывательной и контрразведывательной работы за границей;

г) с целью выявления и разоблачения врагов Советского государства, в необходимых случаях легендировать существование антисоветских организаций и групп на территории СССР и за границей, вести радиоигры, перевербовывать вражескую агентуру для проникновения в разведывательные органы противника и зарубежные центры антисоветской эмиграции, выявления и захвата засылаемых в СССР шпионов, диверсантов и террористов;

д) привлекать доверенных лиц для выполнения отдельных секретных поручений органов МГБ и милиции, связанных с охраной безопасности при проведении массовых мероприятий в дни революционных празднеств, охраной государственных границ и поддержанием общественного порядка;

е) производить в установленном законом порядке выемки, обыски, задержания и аресты лиц, подозреваемых в преступной деятельности;

ж) вести в соответствии с советскими законами дознание и предварительное следствие;

з) для содержания под стражей арестованных и задержанных иметь внутренние тюрьмы и камеры предварительного заключения, а для содержания осужденных особо опасных государственных преступников — особые тюрьмы;

и) приводить в исполнение приговоры судебных органов, вступившие в законную силу;

к) в случае необходимости проводить чекистско-войсковые операции по захвату или ликвидации бандитско-диверсионных и других вражеских групп и отдельных лиц;

л) задерживать нарушителей общественного порядка и применять к ним меры административного воздействия, согласно существующим законоположениям;

м) проводить специальную проверку лиц, командируемых за границу и выезжающих из-за границы в СССР, а также допускаемых к секретной работе;

н) вести научно-исследовательскую работу по совершенствованию и разработке новых видов оперативной техники, изготавливать аппаратуру, документы и специальные средства, необходимые для осуществления оперативно-чекистских мероприятий;

о) осуществлять подбор, подготовку и переподготовку руководящих и оперативных кадров органов МГБ, войск, внутренней охраны и милиции, иметь для этой цели специальные учебные заведения, разрабатывать и издавать учебные пособия, обзоры и справочные материалы по чекистской работе.

6. Для рассмотрения расследованных органами МГБ дел, которые не могут быть переданы в суд, в Министерстве государственной безопасности СССР образуется Особое Совещание в составе Министра и его заместителей.

Председательствуют на заседаниях Особого Совещания — Министр или один из его заместителей по оперативной работе.

В заседаниях Особого Совещания участвуют Генеральный прокурор СССР или его заместитель.

Особое Совещание выполняет свои функции в соответствии с Положением, утвержденным Советом Министров Союза ССР.

III. Структура Министерства государственной безопасности СССР

7. Министерство государственной безопасности СССР имеет подчиненные ему органы в союзных, автономных республиках, краях, областях, округах и районах, в военных округах, соединениях и частях Советской Армии, на флотах и флотилиях Военно-морского флота, на железнодорожном и водном транспорте, а также пограничные и внутренние войска, внутреннюю охрану и органы милиции.

8. Структура МГБ СССР утверждается Советом Министров Союза ССР по представлению Министра государственной безопасности СССР.

Структура Главных управлений, Управлений и отделов МГБ СССР утверждается Министром государственной безопасности СССР.

Структура периферийных органов МГБ устанавливается применительно к структуре центрального аппарата МГБ СССР с учетом выполняемых ими задач и местных особенностей и утверждается Министром государственной безопасности СССР.

9. Штаты МГБ СССР, его местных органов, войск, внутренней охраны и милиции, их дислокация и перечень должностей утверждаются Министром государственной безопасности СССР в пределах общей штатной численности, утвержденной Советом Министров Союза ССР.

IV. Руководство деятельностью МГБ СССР и подчиненных ему органов

10. Всей деятельностью Министерства государственной безопасности СССР и подчиненных ему органов, пограничных и внутренних войск, внутренней охраны и милиции руководит Министр государственной безопасности

СССР, на которого возлагается обеспечение выполнения советских законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров СССР по вопросам, относящимся к деятельности Министерства.

11. Министр государственной безопасности СССР, в соответствии со статьей 73 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, издает, в пределах своей компетенции, приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих советских законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и проверяет их исполнение.

13. Министр государственной безопасности СССР разрабатывает и представляет на утверждение в Совет Министров СССР положения об оперативных управлениях и отделах Министерства.

Положения, уставы и наставления для подчиненных МГБ СССР органов, войск, внутренней охраны и милиции утверждаются Министром государственной безопасности СССР.

13. В Министерстве государственной безопасности СССР образуется Коллегия в составе Министра (председатель), его заместителей и руководящих работников Министерства.

Члены Коллегии по представлению Министра государственной безопасности СССР утверждаются Советом Министров Союза ССР.

14. Коллегия Министерства государственной безопасности СССР на своих заседаниях рассматривает вопросы обеспечения государственной безопасности, проверки исполнения постановлений Партии и Правительства, приказов и инструкций Министерства, подбора, подготовки и расстановки кадров, проекты уставов, важнейших приказов и инструкций, заслушивает отчеты министров государственной безопасности союзных и автономных республик, начальников краевых и областных Управлений МГБ, Главных управлений, Управлений и отделов центрального аппарата Министерства и других руководящих работников подчиненных органов, войск, внутренней охраны и милиции.

15. Решения Коллегии проводятся в жизнь приказами Министра государственной безопасности. В случае возникновения разногласий между Министром и членами Коллегии, Министр проводит в жизнь свое решение, доводя о возникшем разногласии до сведения ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР; члены Коллегии, в свою очередь, могут апеллировать в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР.

V. Личный состав органов МГБ, его права и материальное обеспечение

16. Прохождение службы личным составом Министерства государственной безопасности СССР, его местных органов, войск, внутренней охраны и милиции определяется положениями, утверждаемыми Советом Министров Союза ССР.

Личному составу МГБ СССР присваиваются специальные или воинские звания и предоставляется право ношения установленной формы одежды, знаков различия и оружия.

На всех аттестованных и занимающих офицерские или сержантские должности работников Министерства государственной безопасности СССР и его периферийных органов действие Кодекса законов о труде и изданных в его развитие указаний и инструкций не распространяется.

Все генералы, офицеры, а также лица младшего начальствующего состава органов МГБ, войск, внутренней охраны и милиции снимаются с учета запаса Советской Армии и состоят на особом учете МГБ СССР.

Правовое положение, материальное и пенсионное обеспечение военнослужащих и сотрудников МГБ определяется Советом Министров Союза ССР.

17. Назначение и освобождение от должности работников центрального аппарата Министерства и подчиненных ему органов, войск, внутренней охраны и милиции, присвоение специальных и воинских званий (до полковника включительно) производится Министром государственной безопасности СССР.

Присвоение генеральских званий производится Советом Министров СССР по представлению Министра государственной безопасности СССР.

18. Права начальствующего состава органов МГБ и милиции налагать дисциплинарные взыскания и поощрять подчиненных им лиц определяются дисциплинарным уставом Министерства государственной безопасности СССР.

Дисциплинарные права начальствующего состава войск и внутренней охраны МГБ СССР определяются дисциплинарным уставом Вооруженных сил СССР.

VI. Финансирование расходов по Министерству государственной безопасности СССР

19. Финансирование расходов по Министерству государственной безопасности СССР проводится в установленном законом порядке Правительством Союза ССР через Министерство Финансов СССР.

20. Денежные суммы, выделяемые Советом Министров Союза ССР на расходы, связанные с агентурно-оперативной работой МГБ, составляют секретный фонд и используются Министерством государственной безопасности СССР на содержание секретных сотрудников, агентуры и другие секретные расходы.

Проект

Приложение № 2

к Постановлению ЦК ВКП(б)
от « » июля 1952 г.

СТРУКТУРА

Министерства государственной безопасности Союза ССР

В состав Министерства государственной безопасности СССР входят следующие главные управления, управления и отделы:

I.

Первое Главное Управление — разведывательная и контрразведывательная работа в капиталистических государствах, руководство работой советников МГБ СССР при органах государственной безопасности стран народной демократии.

Второе Главное Управление — контрразведывательная работа среди проживающих в СССР иностранцев, борьба с агентурой иностранных разведок внутри СССР и бандитско-националистическим подпольем.

Третье Главное Управление — контрразведывательная работа в Вооруженных Силах СССР, борьба с антисоветскими элементами, проникающими в воинские части.

Четвертое Главное Управление — борьба с агентурой иностранных разведок и антисоветскими элементами, охрана общественного порядка и общественной безопасности на железнодорожном и водном транспорте.

Пятое Главное Управление — выявление и пресечение подрывной деятельности антисоветского подполья, остатков правотроцкистских, меньшевистских, эсеровских организаций и других врагов партии и Советского государства; контроль за сохранностью государственных тайн, предупреждение проникновения агентуры иностранных разведок и других враждебных элементов на мобилизационную, шифровальную и другую секретную работу в Советских органах и промышленных предприятиях.

Шестое Управление — розыск государственных преступников.

Седьмое Управление — оперативная слежка, агентурная установка; производство арестов и обысков.

Восьмое Управление — охрана руководителей Партии и Правительства; охрана Московского Кремля.

Девятое Управление — административный надзор за ссыльными, высланными, спецпоселенцами и обеспечение установленного режима в местах их расселения.

Следственная часть по особо важным делам — ведение следствия по особо важным делам о государственных преступлениях, контроль за ведением следствия в органах МГБ.

Бюро № 1 — выполнение специальных заданий за границей.

Бюро № 2 — выполнение специальных заданий внутри страны.

Отдел «А» — оперативные учеты и архивы, спецпроверка, внутренние и особые тюрьмы.

Отдел «Б» — служба подслушивания.

Отдел «В» — негласный контроль почтово-телеграфной корреспонденции, военная цензура.

Отдел «Д» — разработка и изготовление документов, необходимых для разведывательной и контрразведывательной работы органов МГБ, экспертиза документов, тайнопись.

Отдел «И» — разработка и изготовление специальной аппаратуры и других средств оперативной техники для нужд разведывательной и контрразведывательной работы.

Отдел «К» — контрразведывательная работа на специальных объектах.
Отдел «М» — мобилизационный.
Отдел «Р» — радиоконтрразведка.
Отдел «С» — шифровальный.
Отдел «Т» — борьба с вражескими элементами, проявляющими террористические намерения против руководителей Партии и Правительства.

II.

Главное Управление пограничных войск.
Главное Управление внутренней охраны.

III.

Главное Управление милиции.

IV.

Отдел Правительственной связи — организация и обеспечение телефонной связью руководителей Партии и Правительства с руководящими партийными и советскими органами Москвы и периферии.

Специальный отдел — хранение и учет государственных запасов драгоценных металлов, алмазного фонда и других ценностей.

V.

Управление кадров — подбор, изучение и расстановка руководящих и оперативных кадров органов, войск, внутренней охраны МГБ и милиции.

Управление учебных заведений — подготовка и переподготовка руководящих и оперативных кадров органов, войск, внутренней охраны МГБ и милиции; разработка и издание учебных пособий, обзоров и справочных материалов по чекистской работе (спецбюро).

VI.

Административно-Хозяйственное Управление.

Военно-Строительное Управление.

Управление Военного Снабжения

Плановый отдел.

Финансовый отдел.

Центральная бухгалтерия.

VII.

Секретариат Министерства.

Секретариат Особого Совещания.

Инспекция при Министре.

Юридическое бюро.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 144. Подлинник. Машинопись; Л. 145–158. Копия. Машинопись.

№ 279. Постановление Совета Министров СССР о следствии в органах МГБ СССР¹

13 ноября 1952 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Правительство несколько раз указывало, как Министру госбезопасности, так и особенно нач. следственной части по особо важным делам МГБ СССР, что при расследовании таких важных, связанных с иностранной разведкой антисоветских дел, как дело о вредительской работе Абакумова—Шварцмана и дело о террористической деятельности врачей из Лечсанупра, — нельзя ограничиваться выяснением частных и формально-юридической стороны дела, а нужно добираться до корней дела, до первоисточников преступления.

Однако, несмотря на эти указания Правительства, следственная часть по особо важным делам МГБ СССР, ввиду порочной установки ее начальника тов. Рюмина, сводящей дело к выяснению формально-юридической стороны дела, — оказалась неспособной выполнить эти указания Правительства, и оба упомянутых выше дела все еще остаются нераскрытыми до конца.

В связи с этим Правительство приняло решение:

1) Снять т. Рюмина с поста начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР и освободить его от обязанностей заместителя Министра государственной безопасности СССР, с направлением его в распоряжение ЦК КПСС.

2) Обязать Министра государственной безопасности СССР т. Игнатьева лично проследить за тем, чтобы указания Правительства по делу Абакумова—Шварцмана и врачей из Лечсанупра проводились со всей точностью.

3) Предложить т. Игнатьеву представить кандидатуру на должность начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, способную выполнять указания Правительства.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 159. Копия. Машинопись. Опубликовано: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953. Сборник документов. М., 2007.

¹ На бланке СМ СССР.

№ 280. Докладная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину о работе, проводимой органами МГБ по его поручению

15 ноября 1952 г.

Товарищу Сталину

Докладываю Вам, товарищ Сталин, что во исполнение Ваших указаний от 5 и 13 ноября с.г. сделано следующее.

1. Доставлена из Владимирской тюрьмы в МГБ СССР жена Кузнецова для допроса ее по поводу вредительства в лечебном деле и преступных связей с работниками Лечсанупра Кремля.

2. К Егорову, Виноградову и Василенко применены меры физического воздействия и усилены допросы их, особенно о связях с иностранными разведками.

Протоколы допроса Виноградова и Василенко представим 17 и 18 ноября.

3. Абакумов переведен из Лефортовской в Бутырскую тюрьму и содержится в ручных кандалах. Расположение камеры, в которой находится Абакумов, исключает возможность его связи с кем-либо из лиц, не имеющих отношения к его охране и допросам.

Абакумов охраняется людьми, не знающими его и неизвестными ему. Содержится Абакумов не под фамилией, а под присвоенным ему номером.

4. Подобраны и уже использованы в деле два работника, могущие выполнять специальные задания (применять физические наказания) в отношении особо важных и особо опасных преступников.

5. Власик через руководство МВД СССР вызван в Москву. После прибытия он будет спрошен о связях с Егоровым и известных ему фактах преступного отношения врачей к лечению руководящих работников.

6. План выгодной для нас ликвидации радиоигр, ведущихся с противником из Прибалтийских советских республик, представим Вам к 20 ноября. Эта работа возложена на тов. Рясного.

С. Игнатьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 160. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953. Сборник документов. М., 2007.

№ 281. Докладная записка С. Д. Игнатьева И. В. Сталину о начале работы после болезни и направлениях его работы в МГБ

№ 317/и

27 января 1953 г.

Товарищу Сталину

Докладываю Вам, товарищ Сталин, что после болезни я приступил к работе.

С решениями ЦК КПСС по вопросам МГБ ознакомился, хорошо продумал, понял их и вижу в них огромную помощь со стороны ЦК работникам

органов МГБ в деле ликвидации многих крупных провалов и серьезных недостатков, допущенных в чекистской работе в последние годы.

Вместе с парторганизациями и членами Коллегии мы сосредоточиваем все внимание и усилия на том, чтобы, на основе честного выполнения решений ЦК и Ваших указаний, в короткий срок навести порядок в работе органов МГБ, повысить их активность, покончить с благодушием, ротозейством, трусостью и укоренившимися среди многих работников привычками жить былой славой чекистских органов без затраты труда и времени на повседневную черновую работу по охране безопасности нашего государства в настоящее время.

Выполняя Ваши, товарищ Сталин, указания, мы будем настойчиво продолжать работу по выявлению и ликвидации американо-английских и иных шпионов, террористов и диверсантов из числа врачей, еврейских националистов и других врагов нашей партии и Советского государства.

Сейчас я включился в работу коллектива по дальнейшему вскрытию и расследованию вражеской деятельности врачей-террористов и их преступных связей, по организации работы разведки согласно указаниям ЦК, ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтийских советских республиках, по подбору и более целесообразной расстановке кадров на главных участках работы Министерства и его местных органов, освобождаясь одновременно от людей облепившихся, разложившихся и утративших чувство долга перед партией. Наряду с этим приступил к подготовке доклада Совещанию ответственных работников органов МГБ, которое прошу Вас разрешить созвать на 14 февраля 1953 года.

С. Игнатьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 193. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953. Сборник документов. М., 2007.

№ 282. Выписка из протокола № 13 заседания Бюро Президиума ЦК КПСС о совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР¹

№ БП13/IV

4–5 марта 1953 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

(Из О. П.)

О совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР

1. Созвать 5 марта в 8 часов вечера совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

¹ На бланке ЦК КПСС.

2. Принять и внести на рассмотрение совместного заседания Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР следующее решение:

В связи с тяжелой болезнью товарища Сталина, которая влечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности, считать на время отсутствия товарища Сталина важнейшей задачей партии и правительства — обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны, что в свою очередь требует величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники, с тем чтобы таким образом безусловно обеспечить успешное проведение в жизнь выработанной нашей партией и правительством политики как во внутренних делах нашей страны, так и в международных делах.

Исходя из этого и в целях недопущения каких-либо перебоев по руководству деятельностью государственных и партийных органов, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР признают необходимым теперь же осуществить ряд мероприятий по организации партийного и государственного руководства.

IV

О Министерстве внутренних дел СССР.

Объединить Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР в одно Министерство — Министерство внутренних дел СССР.

О Министре внутренних дел СССР.

Назначить Министром внутренних дел СССР тов. Берия Л. П.

Бюро Президиума ЦК КПСС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 283. Постановление совместного заседания Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР¹

5 марта 1953 г.

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР, Президиум Верховного Совета СССР в это трудное

¹ Внизу документа рукописная помета: *Опубликовано 7.III.5 г.*

для нашей партии и страны время считают важнейшей задачей партии и правительства — обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны, что в свою очередь требует величайшей сплоченности руководства, недопущения какого-либо разброда и паники, с тем чтобы таким образом безусловно обеспечить успешное проведение в жизнь выработанной нашей партией и правительством политики как во внутренних делах нашей страны, так и в международных делах.

Исходя из этого и в целях недопущения каких-либо перебоев по руководству деятельностью государственных и партийных органов, Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР признают необходимым осуществить ряд мероприятий по организации партийного и государственного руководства.

IV

О Министерстве внутренних дел СССР.

Объединить Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР в одно Министерство — Министерство внутренних дел СССР.

О Министре внутренних дел СССР.

Назначить Министром внутренних дел СССР тов. Берия Л. П.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 2. Копия. Машинопись.

№ 284. Письмо С. А. Мидцева Г. М. Маленкову о бывшем министре МГБ С. Д. Игнатьеве¹

9 апреля 1953 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
и ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
товарищу Г. М. Маленкову

Из опубликованного в печати 4/IV с/года сообщения МВД СССР о реабилитации группы врачей и передовицы «Правды» от 6/IV с/года по этому поводу не видно, будет ли отвечать в уголовном порядке главный кашевар этого грязного дела о профессорах Игнатьев С. Д.

Выступая перед сотрудниками МГБ, Игнатьев неоднократно хвалился тем, что вскрыл в МГБ шайку врагов народа во главе с Абакумовым, которые утаили от ЦК партии якобы имеющиеся в МГБ неопровержимые данные об убийстве врачами тов. Щербакова.

¹ Слева на полях документа рукописные пометы: *т. Хрущеву. Маленков. 9/IV. Тов Хрущев ознакомился 9/IV. (Подпись неразборчива).*

Об этом же говорилось тогда и в закрытом письме ЦК ВКП(б), с которым ознакомлены были все сотрудники МГБ и руководящие партийные работники нашей страны.

Если Рюмин арестован, а Игнатьеву ставится в вину его политическая слепота и ротозейство, то этим еще правда не восстанавливается.

Игнатьев — далеко не ротозей. Не всякий смог бы так ловко воспользоваться в своих корыстных целях клеветническими наклонностями Рюмина. А Игнатьев проделал это виртуозно, с присущей ему, как карьеристу, ловкостью.

Сфальсифицировав с Рюминым дельце о том, что Абакумов скрыл от ЦК партии материалы об истреблениях врачами руководящих кадров СССР, Игнатьев упрятал Абакумова в тюрьму, а сам занял его место¹.

Назначив Рюмина своим заместителем по следственным делам, Игнатьев тем самым дал возможность ему стряпать грязное дело о профессорах, т.е. доказывать «неопровержимость» скрытых Абакумовым материалов от ЦК партии о террористических действиях врачей. А чтобы этому не помешали, Игнатьев всех руководящих работников МГБ как в центре, так и на периферии сместил. Наиболее принципиальных коммунистов-чекистов он арестовывал, объявив их врагами народа, а других за общение по работе с этими «врагами народа» Игнатьев терроризировал, создавал нетерпимую для работы в МГБ обстановку.

Сотни чекистов за то, что просмотрели таких «врагов народа», как Свердлов, Утехин, Шубняков, Питовранов, Райхман и многие другие, получили партийные и дисциплинарные взыскания. Игнатьев всех сотрудников МГБ называл с презрением обобщенным именем — «бывшее МГБ». Этим именем, между прочим, автор сообщения МВД, опубликованного в печати 4/IV с/г, называет виновных в грубом нарушении советских законов.

Нет. Не примем мы этот позор на свой счет. Не бывшее МГБ состряпало это позорное для нашей страны в целом дело, а игнатьевское МГБ.

Можем ли мы — чекисты взять это черное пятно на себя, когда всем сотрудникам центрального аппарата МГБ было выражено Правительством политическое недоверие за то, что они своевременно не вскрыли того у себя в МГБ, что вскрыли Рюмин и Игнатьев.

Самым тяжким преступлением, которое совершили Игнатьев и Рюмин, является то, что по их вине коммунистам-чекистам, посвятившим без остатка свои жизни делу служения своей партии, своей Родине, стоящим на страже безопасности государства, партии, народа, было отказано вдруг, без всякого основания, всем без разбора в политическом доверии.

Так, с арестом Абакумова было прекращено награждение чекистов центрального аппарата МГБ за добросовестную долголетнюю службу. Не присваивались также Игнатьевым очередные звания сотрудникам «бывшего МГБ». Зато новым, только что прибывшим на работу в МГБ, Игнатьев щедро раздавал чины майоров и подполковников.

¹ Абзац отчеркнут слева на полях.

Ликвидировал Игнатьев самочинно и закон об обеспечении чекистов, утративших трудоспособность. Существующее и не аннулированное Правительством положение о прохождении службы в МГБ Игнатьев отменил, а новое не позаботился создать, благодаря чему ушедшие с 10 сентября 52 года на пенсию материально, как положено, не обеспечены и терпят лишения.

Эти факты не голословны. Меня лично трижды руководство представляло к награде орденом Красного Знамени, но всякий раз Игнатьев возвращал в Отдел кадров списки представленных к награждению за выслугу лет, говорил, что Правительство не подписывает Указ о награждении сотрудников центрального аппарата потому, что просмотрели в МГБ врагов народа. Не было также присвоено мне очередное звание подполковника. А таких, как я, в центральном аппарате МГБ сотни.

В декабре 1952 года я уволен по состоянию здоровья. Содержание за выслугу лет, как положено по закону, мне не назначили. Определили пенсию как инвалиду 2-й группы, но выплачивают вот уже четыре месяца только аванс (до выхода в свет нового положения), что не обеспечивает прожиточного минимума. Приходится с семьей из пяти душ сидеть на хлебе и воде. Это так называемая игнатьевская забота о людях.

Я неоднократно обращался с рапортом, сообщал о своем тяжелом положении, о том, что меня душат кошмары, связанные с личным участием в расстрелах врагов народа, просил обеспечить хотя бы минимальные жизненные потребности моей семьи, но все безрезультатно. Где же такому вельможе, как Игнатьев, получающему 29 тысяч рублей в месяц, думать о каких-то инвалидах.

По вине Игнатьева я, доведенный до отчаяния, проклинал тот день, когда согласился оставить институтскую кафедру и вернуться на работу в органы МГБ. Этого я не могу простить Игнатьеву.

Не простят ему и другие чекисты, которые претерпевали его тиранство и сейчас переносят по его вине позор.

Как коммунист я выражаю недоверие Игнатьеву и считаю, что он не достоин быть секретарем ЦК КПСС.

С. А. Мидцев

чл. КПСС, партбилет № 3218830

Краснохолмская набережная, д. 11/15, кв. 104

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 14–15. Подлинник. Машинопись.

№ 285. Выписка из протокола № 5 заседания Президиума ЦК КПСС о мероприятиях, проводимых Министерством внутренних дел СССР^{1 II}

№ П5/IX

10 апреля 1953 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

IX. — О мероприятиях, проводимых Министерством внутренних дел СССР.

Одобрить проводимые тов. Берия Л. П. меры по вскрытию преступных действий, совершенных на протяжении ряда лет в бывшем Министерстве государственной безопасности СССР, выражавшихся в фабрикации фальсифицированных дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушений советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности.

Президиум ЦК КПСС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 16. Копия. Машинопись.

№ 286. Положение о Министерстве внутренних дел СССР

16 июня 1953 г.

Проект

Совершенно секретно

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Министерство внутренних дел СССР в соответствии со ст. 78 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик является союзно-республиканским министерством.

2. Министерство внутренних дел СССР в соответствии с пунктом «И» ст. 14 Конституции (Основного Закона) СССР осуществляет охрану государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик.

3. Во главе Министерства внутренних дел Союза ССР стоит министр.

4. Министр внутренних дел СССР руководит всей деятельностью Министерства и подчиненных ему органов, войск и милиции.

На министра внутренних дел СССР возлагается обеспечение выполнения законов, указов, а также постановлений и распоряжений Правительства по вопросам, относящимся к компетенции Министерства.

5. Министр внутренних дел СССР в соответствии со ст. 78 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик издает, в пределах своей компетенции, приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров СССР, и проверяет их исполнение.

¹ Выписка послана: «т.т. Маленков, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Каганович, Булганин, Микоян».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

6. Министр внутренних дел СССР назначает и освобождает от должности руководящих работников центрального аппарата Министерства и подчиненных ему органов, вносит в Совет Министров СССР предложения о присвоении генеральских и адмиральских званий, о награждении орденами и медалями Советского Союза рядового, сержантского и офицерского состава, присваивает воинские звания, утверждает положения об управлениях и отделах Министерства, а также положения, наставления и уставы подчиненных Министерству органов, войск и милиции.

7. В Министерстве внутренних дел СССР образуется Коллегия в составе министра (председатель), его заместителей и руководящих работников Министерства.

Состав Коллегии по представлению министра утверждается Советом Министров Союза ССР.

8. Коллегия Министерства внутренних дел СССР рассматривает вопросы практической работы Министерства, проверки исполнения приказов и инструкции министра, подбора, подготовки и воспитания кадров, заслушивает отчеты министров внутренних дел союзных и автономных республик, начальников управлений МВД краевых и областных, Главных управлений и отделов центрального аппарата Министерства.

Решения Коллегии проводятся в жизнь приказами министра.

9. Для рассмотрения дел о преступлениях, которые не могут разбираться в судебной инстанции, при министре внутренних дел СССР имеется Особое совещание в составе министра и его заместителей.

В заседаниях Особого совещания участвуют генеральный прокурор СССР и его заместитель.

Особое совещание работает по Положению, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР.

10. Структура Министерства внутренних дел СССР утверждается Советом Министров Союза ССР.

11. В соответствии со ст. 76 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик образуются министерства внутренних дел в союзных и автономных республиках и управления министерства внутренних дел в краях и областях.

12. Структура периферийных органов МВД устанавливается применительно к структуре центрального аппарата и утверждается министром внутренних дел СССР.

Штаты МВД СССР и его местных органов утверждаются министром внутренних дел СССР или его заместителями.

II. Задачи Министерства внутренних дел

13. Основными задачами Министерства внутренних дел СССР являются:

а) борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью разведывательных органов капиталистических государств, анти-

советских зарубежных эмигрантских центров и связанного с ним антисоветского подполья внутри страны;

б) ведение разведывательной и контрразведывательной работы в капиталистических странах;

в) контрразведывательная работа в Советской Армии, Военно-Морских силах и войсках МВД,

г) выявление и пресечение враждебной деятельности всякого рода антисоветских элементов;

д) борьба с вредительской деятельностью в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве;

е) организация шифровального и дешифровального дела;

ж) охрана руководящих кадров партии и Правительства;

з) охрана военных и государственных тайн в печати;

и) охрана государственных границ Союза ССР;

к) разработка мобилизационных планов по развертыванию на военное время органов и войск министерства;

л) охрана общественного порядка в стране, борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности, осуществление паспортной системы и регистрации актов гражданского состояния;

м) административный надзор за ссыльными, высланными, спецпоселенцами и обеспечение установленного режима в местах их расселения;

н) содержание и охрана в тюрьмах и особых лагерях осужденных преступников;

о) организация местной противовоздушной обороны в стране;

п) государственный надзор за противопожарной охраной и руководство противопожарными мероприятиями;

р) организация государственного геодезического надзора;

с) учет, хранение и разработка государственных архивных фондов Союза ССР и контроль за постановкой работы в архивах государственных учреждений, предприятий, общественных организаций;

т) подбор, подготовка и переподготовка руководящих и оперативных кадров. Воспитание всего личного состава Министерства внутренних дел в духе беззаветной преданности делу партии Ленина — Сталина, честности, правдивости и высокой дисциплинированности;

у) руководство деятельностью местных органов Министерства внутренних дел;

ф) выполнение специальных заданий Правительства Союза ССР.

III. Права Министерства внутренних дел Союза ССР

14. Министерству внутренних дел для выполнения возложенных на него задач предоставляется право:

а) вести агентурно-оперативную работу по разоблачению и пресечению враждебной деятельности, направленной против Советского Союза, вербовать агентов из числа советских граждан и иностранцев;

б) производить в установленном порядке выемки, обыски (гласные и негласные) и аресты лиц, подозреваемых в преступной деятельности;

в) в строгом соответствии с советскими законами вести предварительное следствие по делам арестованных государственных преступников с последующей передачей дел по подсудности;

г) проводить различные специальные мероприятия, направленные к выявлению преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов;

д) задерживать нарушителей общественного порядка и налагать на них административные взыскания согласно существующим законоположениям;

е) вести оперативный учет политических и уголовных преступников и лиц, разрабатываемых по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок, участию в антисоветских организациях и иной враждебной деятельности;

ж) проводить специальную проверку лиц, имеющих по службе отношение к хранению государственной и военной тайны, командированных за границу и выезжающих из-за границы в СССР;

з) в необходимых случаях устанавливать контакт с органами общественной и государственной безопасности стран народной демократии;

и) ведение следствия по делам лиц офицерского, сержантского и рядового состава органов, войск и милиции, связанного с должностными и бытовыми преступлениями, с последующей передачей дел в военные трибуналы войск МВД.

15. Издавать приказы, инструкции, наставления и распоряжения, регулирующие деятельность органов, войск и милиции.

IV. Личный состав органов МВД СССР

16. Весь личный состав Министерства внутренних дел СССР и его местных органов проходит службу в соответствии с Положением о прохождении службы, утвержденным Советом Министров Союза ССР.

17. Правовое положение и материальное обеспечение военнослужащих и работников органов МВД СССР определяется Советом Министров Союза ССР.

18. Личному составу МВД СССР присваиваются воинские звания и предоставляется право ношения установленной формы одежды и знаков различия.

19. Весь офицерский и сержантский состав органов МВД снимается с воинского учета Министерства обороны СССР и состоит на особом учете МВД СССР.

20. На всех работников Министерства внутренних дел СССР и его периферийных органов действие Кодекса Закона о труде и изданных в его развитие указаний и инструкций не распространяется.

21. Министерство внутренних дел имеет свою смету в составе общесоюзного бюджета.

Денежные сметы, выделяемые Советом Министров Союза ССР на расходы, связанные с агентурно-оперативной работой, составляют секретный фонд

и расходуются Министерством внутренних дел на содержание штатных секретных сотрудников, агентуры и другие расходы, связанные с секретной оперативной работой.

Обручников

ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4164. Л. 52–57. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. (1917–1960). Справочник. М., 1997.

№ 287. Выписка из протокола № 3 заседания Пленума ЦК КПСС о преступных антипартийных действиях Л. П. Берия с приложением постановления¹

№ Пл. 3/1

2–7 июля 1953 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

Постановление прилагается.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

О ПРЕСТУПНЫХ АНТИПАРТИЙНЫХ И АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ БЕРИЯ
(Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 года)

Заслушав и обсудив доклад тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает:

1. В связи со смертью И. В. Сталина весь буржуазный мир делал ставку на ослабление Советского государства, на раскол и разброд в руководстве нашей партии и государства, на ослабление связи партии с народом. Но эти расчеты врагов оказались опрокинутыми. Центральный Комитет партии за истекшие 4 месяца после кончины И. В. Сталина обеспечил бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны, проделал большую работу по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма, укреплению экономической и оборонной мощи нашей Родины, по дальнейшему улучшению жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей.

¹ На бланке ЦК КПСС.

Претворяя в жизнь решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила мощный подъем во всех отраслях народного хозяйства.

Предпринятая Советским правительством новая мирная инициатива привела к дальнейшему укреплению международного положения СССР, росту авторитета нашей страны, к серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

2. Успехи Советского Союза в деле строительства коммунизма, неуклонное движение вперед по пути строительства социализма стран народной демократии Европы, а также мощный подъем хозяйства и культуры великой Китайской Народной Республики, развитие рабочего движения в ряде капиталистических стран и национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах — все это означает огромный рост сил и мощи демократического лагеря и мирового освободительного движения.

В то же время в империалистическом лагере происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и ослабление всей капиталистической системы, налицо несомненное углубление экономических трудностей, рост безработицы, рост дороговизны и обнищания трудящихся. В результате безудержной экспансии американского империализма и наглого диктата с его стороны в отношении своих младших партнеров и сателлитов все больше обостряются противоречия внутри капиталистического лагеря.

Таким образом, весь ход мирового развития свидетельствует о неуклонном росте сил демократии и социализма, с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря — с другой, что вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обуславливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую мощь международного лагеря мира и социализма и прежде всего его ведущей силы — Советского Союза.

Это находит свое выражение в бешеной гонке вооружений капиталистических стран, в военных авантюрах, в попытках усиления нажима на СССР, в организации всевозможных провокаций и диверсий в странах демократического лагеря, для чего ассигнуются сотни миллионов долларов. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опоры в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

3. Советская страна, полная несокрушимой мощи и творческих сил, успешно идет вперед по пути строительства коммунизма. Мы имеем мощную социалистическую индустрию, всесторонне развитую тяжелую промышленность, являющуюся основой основ социалистической экономики. Наше машиностроение неуклонно идет в гору, обеспечивая все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства современной техникой. Развитие техники и советской науки сделало возможным уже несколько лет назад разрешить проблему использования атомной энергии и успешно продвигать это дело дальше. Наша легкая и пищевая промышленность достигла высоко-

го уровня и имеет возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией и правительством политики снижения цен. За годы послевоенного периода восстановлено наше сельское хозяйство, совхозы и колхозы обеспечены в большей мере, чем до войны, современной передовой техникой. Выращены замечательные кадры специалистов во всех областях народного хозяйства.

Все эти успехи в деле подъема социалистической экономики и в культурном строительстве стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, крепнувшей дружбе народов СССР, благодаря неуклонному упрочению морально-политического единства советского народа, благодаря последовательному проведению в жизнь выработанной Коммунистической партией политики.

При всем этом, как и раньше, партия не должна недоучитывать имеющихся трудностей и недостатков в нашем хозяйственном и культурном строительстве.

Нельзя забывать о том, что наша страна прошла через величайшие испытания, вызванные войной, приведшей к разрухе на большей части территории страны и повлекшей за собой тяжелые жертвы. Требовались огромные усилия в течение ряда лет, чтобы залечить тяжелые раны и ликвидировать последствия войны.

Надо признать, что у нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Немало колхозов и целых сельскохозяйственных районов находятся в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе. В результате этого мы все еще недостаточно удовлетворяем растущие материальные потребности и культурные запросы нашего народа.

Нельзя также игнорировать того факта, что с ликвидацией в нашей стране эксплуататорских классов пережитки капитализма в сознании людей далеко еще не изжиты и что в деле коммунистического воспитания советских людей имеются серьезные недостатки. Было бы забвением основ марксизма-ленинизма, если бы мы перестали считаться с тем фактом, что существует капиталистическое окружение, которое засылает своих агентов в нашу среду, ищет людей, готовых предать интересы Родины и выполнять задания империалистов по подрыву советского общества.

4. Наша партия является организующей и вдохновляющей силой советского общества. В результате правильного руководства партии советский народ одержал всемирно-исторические победы в деле строительства коммунистического общества.

Однако и в деятельности нашей партии имеются существенные недостатки, как на ряде участков хозяйственного строительства, так и в области коммунистического воспитания трудящихся.

Надо признать, что у нас имеются серьезные недостатки в деле соблюдения выработанных великим Лениным партийных норм, большевист-

ских принципов партийного руководства. За многие годы у нас накопились значительные ненормальности в этой области. Ничем не оправданным является то, что только через 7 лет после окончания войны и через 13 лет после XVIII съезда был созван XIX съезд партии. По несколько лет не собирались пленумы Центрального Комитета партии. Длительное время Политбюро нормально не функционировало. Решения по важнейшим вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах, как это предусмотрено Уставом партии. В результате таких ненормальностей в организации деятельности Центрального Комитета не была обеспечена коллективность в работе, а также должная критика и самокритика. Наличие таких ненормальностей на деле приводило иногда к недостаточно обоснованным решениям и к принижению роли ЦК, как органа коллективного руководства партией.

В этой связи также следует признать ненормальным, что в нашей партийной пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Это нашло свое выражение в том, что вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии, как действительной руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране, партийная пропаганда сбивалась нередко на культ личности, что ведет к принижению роли партии и ее руководящего центра, к снижению творческой активности партийных масс и широких масс советского народа. Такое направление пропагандистской работы расходится с известными положениями Маркса о культе личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, — писал Маркс, — я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами» (Маркс и Энгельс. Сочинения. Т. XXVI. С. 487—488).

5. Необходимо считаться с особенностью положения Коммунистической партии в системе Советского государства. Наша партия является единственной партией в стране, и притом ей безраздельно принадлежит руководящая роль в социалистическом государстве. Руководство партии является решающим условием крепости и незыблемости советского строя.

Вместе с тем необходимо помнить, что монопольное положение партии имеет и свои теневые стороны, когда ослабляется революционная бдительность в наших рядах в отношении классового врага. Мы часто забываем, что враги, ловко маскируясь под коммунистов, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии ради своих вражеских целей, ради карьеры и для проведения подрывной работы в качестве агентов империалистических держав и их разведок.

6. В этой связи Пленум ЦК считает необходимым обратить внимание партии на дело Берия, разоблаченного Президиумом ЦК, как агента международного империализма.

Как теперь видно, Берия, ловко маскируясь, различными карьеристскими махинациями втерся в доверие к И. В. Сталину. Преступная антипартийная и антигосударственная деятельность Берия, глубоко скрытая и замаскированная при жизни И. В. Сталина, после его кончины, когда враги Советского государства активизировали свою подрывную антисоветскую деятельность, начала раскрываться шаг за шагом. Обнаглев и распоясавшись, Берия в последнее время стал раскрывать свое подлинное лицо врага партии и советского народа.

В чем состояли преступные действия и вероломные замыслы Берия?

После смерти И. В. Сталина главной заботой Центрального Комитета и его Президиума была задача обеспечить единство в руководстве партии и правительства на основе марксистско-ленинских принципов для успешного решения коренных задач строительства коммунистического общества. Коварными интриганскими действиями Берия пытался разобщить и расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро нашей партии, дискредитировать руководящих деятелей партии и правительства каждого по отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет» и осуществить свои преступные антисоветские замыслы.

Добившись поста Министра внутренних дел СССР, Берия пытался использовать аппарат Министерства внутренних дел для того, чтобы развернуть свои преступные махинации по захвату власти. Как подлый провокатор и враг партии он начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против правительства СССР. Берия использовал охрану членов Президиума ЦК для шпионажа за руководителями партии и правительства. Им был установлен порядок обязательных докладов его агентов о том, где бывают руководители партии и правительства, с кем они встречаются; были организованы подслушивание и запись их телефонных разговоров и т.д.

Как теперь доказано, Берия восстанавливал работников МВД против партии, требовал от них, чтобы они считали себя независимыми от партии. Тем самым Берия преступно нарушил постановление ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года «О положении в МГБ», принятое при жизни И. В. Сталина и с его участием, в котором указывалось на необходимость «решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии».

Более того, Берия тайно от ЦК и правительства давал задания местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации, фабриковали лживые материалы на партийных работников, а также на партийные и советские организации. Тех же честных коммунистов, работников МВД,

которые считали неправильными эти антипартийные установки, Берия подвергал репрессиям. Так, например, начальника Управления МВД Львовской области тов. Строкача, только за то, что тот сообщил секретарю Львовского обкома партии о полученной им установке собирать, выискивать отрицательные данные о работе партийных организаций и о партийных кадрах, Берия в июне 1953 г. снял с работы, угрожал арестовать его, сослать в лагерь и «превратить в лагерную пыль».

Преступно попирая требования Устава партии о подборе кадров по их политическим и деловым качествам, Берия выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему, подбирал чуждых партии и подозрительных людей, в то же время изгонял из органов МВД работников, ранее посланных туда Центральным Комитетом и местными партийными организациями.

Как установлено фактами, Берия еще при жизни И. В. Сталина и в особенности после его кончины, под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов по укреплению и развитию сельского хозяйства. Теперь несомненно, что этот подлый враг народа ставил своей целью подрыв колхозов и создание трудностей в продовольственном снабжении страны.

Берия стремился различными коварными приемами подорвать дружбу народов СССР — основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик. Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики партии, он пытался посеять рознь и вражду между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Вражеское политическое лицо Берия особенно наглядно выявилось при обсуждении германского вопроса в конце мая этого года. Предложения Берия по этому вопросу сводились к тому, чтобы отказаться от курса на строительство социализма в Германской Демократической Республике и взять курс на превращение ГДР в буржуазное государство, что означало бы прямую капитуляцию перед империалистическими силами. Вместе с тем в последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться антиколхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берия становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР.

В самые последние дни обнаружилось преступные замыслы Берия установить через свою агентуру личную связь с Тито и Ранковичем в Югославии.

Как выяснилось, Берия еще в 1919 году, в период английской оккупации Баку, служил в Азербайджане в белогвардейской мусаватистской разведке и скрыл свою предательскую деятельность от партии.

Пленум Центрального Комитета КПСС считает установленным, что Берия потерял облик коммуниста, превратившись в буржуазного перерожденца,

и на деле стал агентом международного империализма, вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

7. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза **постановляет:**

а) Полностью одобрить своевременные и решительные меры, принятые Президиумом Центрального Комитета КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия, как единственно правильные.

б) За предательские действия, направленные на подрыв Советского государства, исключить Л. П. Берия, как врага партии и советского народа, из членов Коммунистической партии Советского Союза и предать суду.

* * *

Наша партия должна извлечь из дела Берия политические уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Первое. Необходимо укрепить партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата. Устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства. Задача состоит в том, чтобы обеспечить точное выполнение выработанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни, строгое соблюдение требований Устава КПСС о сроках созыва партийных съездов, пленумов ЦК, регулярной работе всех центральных и местных партийных органов.

Высший принцип партийного руководства в нашей партии — коллективность руководства. Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране. Задача состоит в том, чтобы во всех партийных органах на деле строжайше соблюдать принципы коллективного руководства.

Необходимо регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, покончить с бесконтрольностью работы любого работника, какой бы он пост ни занимал, памятуя, что партийное руководство всеми организациями является главным условием успешной их работы. И, наоборот, уход из-под партийного контроля ведет неизбежно к провалам в работе и к загниванию работников.

Второе. Необходимо исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии. Одной из причин, почему оказались возможными авантюристические, антипартийные и антисоветские попытки Берия поставить МВД над партией и правительством, является то, что в течение многих лет

складывались неправильные, ненормальные отношения между партией и органами Министерства внутренних дел. Министерство внутренних дел приобрело непомерно большое влияние в системе социалистического государства. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии, коллективного руководства партии над органами Министерства внутренних дел. Все это давало возможность различным карьеристам и авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для терроризирования, запугивания и опорочивания честных, преданных делу коммунизма кадров партии и Советского государства. Больше того, как выяснилось теперь, карьеристские, враждебные элементы в аппарате МВД пытались подтачивать, опорочивать руководящие кадры партии, вплоть до видных ее деятелей.

Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Министерства внутренних дел в центре и на местах. Это является не только правом, но и прямой обязанностью партийных организаций. Необходимо серьезно укрепить органы МВД партийными работниками, значительно усилить партийно-политическую работу среди чекистов, подавляющее большинство которых, несомненно, является честными и добросовестными людьми, воспитывать их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, социалистической Родине.

Третье. Необходимо во всей работе партийных и советских организаций всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Следует помнить и никогда не забывать о капиталистическом окружении, которое засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности.

При подборе кадров необходимо отрешиться от деляческого подхода, строго соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Четвертое. Сила и непобедимость Коммунистической партии — в ее неразрывной связи с народом. Партийные организации обязаны постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью нашей партии.

Пятое. Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берия в области национальных отношений.

Шестое. Социалистический строй располагает огромными преимуществами и возможностями для нового, еще более мощного подъема нашего

хозяйства и культуры, для дальнейшего повышения материального благосостояния народа. У нас есть неисчерпаемые природные ресурсы, могучая первоклассная техника в промышленности и в сельском хозяйстве, высококвалифицированные кадры рабочих и специалистов. Но было бы неправильно забывать о том, что у нас есть еще и нерешенные неотложные хозяйственные задачи, особенно в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства (животноводство, овощеводство и т.д.). У нас имеются еще известные трудности роста, связанные с решением гигантской задачи максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны мобилизовать и организовать творческие силы народа для того, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для решения всех этих задач, для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР, задач, поставленных XIX съездом партии.

Седьмое. Насущные интересы партии требуют значительного улучшения всего дела партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Необходимо, чтобы коммунисты изучали марксистско-ленинскую теорию не начетнически и догматически, чтобы они понимали творческий характер марксизма-ленинизма и усваивали не отдельные формулировки и цитаты, а существо всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимость великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад гениальным Лениным, выросшая в гигантскую силу и закаленная в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников, отбросит прочь и пресечет всякие попытки поколебать ее единство, умалить роль партии, как ведущей силы советского общества.

Советский народ под испытанным руководством Коммунистической партии будет и впредь неустанно укреплять мощь своей социалистической Родины. Советский народ и впредь будет вести борьбу за прочный и длительный мир между народами, безраздельно поддерживать последовательную политику мира, проводимую Правительством СССР, будет и впредь неустанно крепить дружбу с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии. В тесном единении с народом наша партия будет уверенно и твердо идти вперед по пути строительства коммунистического общества.

№ 288. Письмо Б. Зуева и Г. Демина Г. М. Маленкову
с предложениями, касающимися работы Министерства
внутренних дел СССР¹

5 августа 1953 г.

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляем на Ваше рассмотрение некоторые предложения, касающиеся работы Министерства внутренних дел СССР:

1. Об упразднении Особого совещания
при Министре внутренних дел СССР

Особое совещание при Министре внутренних дел СССР было создано в 1934 году для закрытого разбора преступных действий лиц из числа агентурно-оперативного состава, дела которых не подлежали широкому оглашению.

Вскоре после создания Особое совещание при МВД СССР превратилось по существу в неконституционный трибунал, который начал рассматривать большое количество различных дел по обвинению в контрреволюционной, антисоветской деятельности.

Как известно, Особое совещание, состоящее из руководителей МВД, рассматривает дела обвиняемых заочно, на основании следственных или агентурных материалов, представленных соответствующими органами, без присутствия самого обвиняемого, свидетелей и защиты.

Таким образом, Особое совещание в руках врагов народа типа Ягоды и Берия, могло стать и часто на деле было средством расправы с неугодными им людьми, средством избиения преданных партии кадров. Нередко на Особое совещание передавались также дела по обвинению в антисоветской деятельности, которые были подготовлены недостаточно качественно, чтобы быть переданными на рассмотрение военных трибуналов, дела, следствие по которым проводилось с нарушением советской законности. В таких случаях Особое совещание по существу прикрывало пороки и недостатки в работе органов МВД.

На Ваше имя поступает большое количество писем, в которых ныне заключенные и бывшие заключенные сообщают, что после следствия, проведенного с нарушением советской законности, они без предъявления им обоснованных обвинений, без суда были заочно осуждены Особым совещанием на тот или иной срок заключения.

Так, быв. начальник Лефортовской тюрьмы Зимин П. А. сообщает, что Берия, придя к руководству МВД, приказал арестовать его, якобы за принадлежность к контрреволюционной организации.

С помощью побоев и пыток было создано следственное дело. Военная Коллегия Верховного Суда СССР при участии Прокурора Союза т. Вышинского дважды рассматривала его дело. Первый раз дело за недостаточностью материала было отложено, а во второй раз вовсе снято с производства.

¹ На первом листе документа рукописная помета: *Архив. Доложено. Суханов. 13/VIII.*

После этого Зимин по указанию Берия был посажен в Бутырскую тюрьму и через полгода, без дополнительного следствия, был осужден Особым совещанием на 8 лет лагерей.

Гр-н Высоцкий Б. Р. пишет: «В 1936 году я был осужден Особым совещанием на 5 лет. Я никакого преступления перед Правительством не делал, перед партией также не виноват, и никак не могу понять когда мне ответят членораздельно о совершенных мною преступлениях. В 1942 году, по отбытии срока наказания, освобожден из лагерей и до 25 декабря 1952 года имел паспорт и свободно в отпуск выезжал, но 25 декабря 1952 года за старое же преступление Особое совещание вновь осудило меня на бессрочное поселение в Коми АССР».

Гр-н Кремлев О. В. сообщает: «Будучи студентом I курса, в 1944 году я был арестован и осужден Особым совещанием к 5 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Мое преступление заключалось в том, что, возвратившись из колхоза, куда я был направлен вместе с группой студентов на уборку картофеля, по глупости (мне было в то время 17 лет), мало разбираясь в политике, но не имея никаких скверных мыслей, я пустился в обществе своего бывшего друга в рассуждения и начал обсуждать некоторые правительственные мероприятия, касающиеся колхозов. Эти рассуждения были истолкованы, как антигосударственные, хотя у меня не было и не могло быть никаких мыслей, направленных против моей Родины... После отбытия мною срока в исправительно-трудовом лагере, я был этапом направлен в Северо-Енисейский район Красноярского края, где и нахожусь без права выезда по настоящее время».

Если существование Особого совещания в период острой классовой борьбы, а также в годы войны было до некоторой степени оправданным, то в настоящее время надобность в нем, по нашему мнению, отпала. У нас имеется суд, разбирающий дела обвиняемых на самой широкой демократической основе, у нас есть военные трибуналы, применяющие более суровые и ускоренные процедуры судопроизводства с участием, однако, представителей прокуратуры и самого обвиняемого.

Ликвидация Особого совещания и передача всех дел на рассмотрение судов и военных трибуналов привела бы советское судопроизводство в полное соответствие с Конституцией и препятствовала бы появлению отдельных фактов нарушения советской законности и произвольных действий органов МВД по отношению к гражданам, так как военный трибунал и сам обвиняемый в ходе процесса могли бы разоблачить имевшие место нарушения советской законности.

Ликвидация Особого совещания вместе с тем повысила бы ответственность органов МВД СССР за подготовку действительно обоснованных материалов по обвинению граждан в совершении тех или иных преступлений.

Исходя из вышеизложенного, полагали бы целесообразным упразднить Особое совещание и перейти целиком и полностью к конституционным методам ведения судопроизводства, к рассмотрению дел обвиняемых в судах и военных трибуналах.

Кроме того, считали бы целесообразным поручить военным трибуналам пересмотреть судебные дела лиц, осужденных Особым совещанием и настаивающих на пересмотре их дел в военных трибуналах.

Если будет признано необходимым сохранение Особого совещания и сейчас, то было бы целесообразно изъять его из ведения МВД СССР и создать Особое совещание из лиц, независимых от МВД СССР, строго ограничив круг преступлений, подлежащих его рассмотрению.

2. О введении института партийно-политических работников во всех звеньях МВД СССР и учреждении Главного политического управления МВД СССР, работающего на правах отдела ЦК КПСС

Не прекращающиеся на протяжении последних 15 лет попытки авантюристов из МВД—МГБ СССР создать из МВД государство в государстве и даже поставить органы МВД над государством и партией стали возможными помимо других причин еще и потому, что в органах МВД СССР оказалась в значительной мере ослабленной партийно-политическая работа.

В войсках МВД СССР существовало и существует несколько десятков различных политорганов (пограничных войск, милиции, учебных заведений, конвойных войск и т.д.). Однако, все эти политорганы до сегодняшнего дня крайне разобщены и предоставлены самим себе. Не имея единого руководства, они варятся в собственном соку или копируют формы и методы работы политорганов Советской Армии. Кадры политсостава для политорганов МВД готовятся полукустарно и нередко комплектуются за счет уволенных из Советской Армии политработников или не проявивших себя на оперативной работе офицеров органов.

Политорганы в МВД созданы в основном только в войсках, в оперативных подразделениях (управлениях и отделах) политорганов нет. Здесь существуют парткомы, не пользующиеся согласно Уставу КПСС правом контроля деятельности учреждения.

Таким образом, сама структура партийных организаций в МВД СССР (наличие большого числа политорганов и парткомов с разным объемом прав и не объединенных единым руководством) затрудняла систематическое и активное партийное влияние на состояние оперативно-чекистской работы, наиболее важного участка деятельности МВД.

Местные партийные организации (райкомы, обкомы КПСС), будучи заняты решением разнообразных политических и хозяйственных задач, мало вникали в существо деятельности органов МВД, плохо изучали профессиональную специфику оперативной работы, не направляли должным образом деятельность парткомов и политорганов и вслед за ними ограничивали свою работу, главным образом, вопросами политического просвещения и организационно-партийной работы.

Все это привело к тому, что в партийно-политической работе в органах МВД было предано забвению важное указание партии о том, что партийный контроль за деятельностью органов МВД «...не только право, но прямая обязанность партийных организаций».

Как известно, около года тому назад предпринимались попытки создать в органах МВД единую, боеспособную систему партийно-политических организаций во главе с Главным Политическим Управлением. Это предложение обсуждалось в административном отделе ЦК КПСС, но не получило практического решения отчасти и потому, что не встретило поддержки со стороны ряда руководителей МВД СССР.

Руководствуясь § 37 Устава КПСС, в котором говорится, что: «В целях усиления руководства и политической работы, Центральный Комитет партии имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК на отдельных участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом», считали бы целесообразным создать в войсках и органах МВД единую систему политорганов во главе с Главным Политическим Управлением МВД СССР, работающим на правах отдела ЦК КПСС.

Структуру политорганов целесообразно было бы установить следующую:

а) В Министерстве внутренних дел СССР.

Главное политическое управление, работающее на правах отдела ЦК КПСС, которому подчинены Политуправления МВД союзных республик, политотделы УМВД областей и крупных отделов и управлений Министерства, а также Политуправления всех войск МВД.

б) В Министерствах внутренних дел союзных республик.

Политическое управление, работающее на правах отдела ЦК КП союзной республики, которому подчинены все находящиеся на территории республики политорганы войск и органов МВД.

в) В областных управлениях МВД.

Политотдел Управления МВД области, работающий на правах отдела Обкома КПСС, которому подчинены все политорганы войск и органов МВД, находящиеся на территории области.

г) В районных отделах МВД и в некоторых отделах министерств внутренних дел, а также в полках, отдельных батальонах и ротах войск МВД СССР — заместитель командира (начальника) по политчасти.

Задачи политорганов и партийно-политических работников органов и войск МВД:

— воспитание всего личного состава войск и органов МВД в духе беззаветной преданности Партии и Правительству, помощь руководству МВД в повышении идейно-политического уровня и оперативной подготовки работников органов, борьба против фактов нарушения советской законности в работе органов и попыток поставить органы МВД выше государственных и партийных органов, систематическое информирование Партии и Правительства о политико-моральном состоянии личного состава и недостатках в работе органов МВД и отдельных работников.

Наличие в МВД СССР боеспособных политорганов, овладевших со временем профессиональной спецификой агентурно-оперативной работы, объединенных единым руководством и работающих на правах отделов местных

партийных органов, содействовало бы улучшению работы органов и войск МВД и изжитию крупных недочетов и провалов, имевших место ранее.

Опыт работы политорганов на транспорте, в пограничных войсках МВД и особенно в Советской Армии показывает, что хорошо подготовленный и целеустремленно работающий политаппарат всегда оказывал большую помощь в претворении в жизнь решений Партии и Правительства, направленных на улучшение деятельности войск Советской Армии и оперативной работы транспорта.

3. О восстановлении оперативным работникам МВД СССР денежной выплаты за воинские звания

Произведенная в 1952 году отмена денежной выплаты за звание оперативному составу органов МВД привела к сокращению зарплаты оперативных работников на 25–50%, что вызвало недовольство некоторых категорий работников МВД. Сохранение выплаты за звание офицерам войсковых частей МВД затруднило перемещение работников для пользы службы внутри самих войск и органов МВД СССР.

На Ваше имя поступают письма, как с подписью заявителей, так и анонимные, в которых авторы высказывают недовольство решением о снижении зарплаты оперативным работникам органов МВД.

Майор Мирошниченко С. П. пишет: «Мне перестали платить за воинское звание, надбавку взамен пайка и квартирные деньги. Таким образом, если у меня раньше общий оклад составлял 2300 рублей, из которых я получал на руки 1700 руб, то теперь мой общий оклад составляет 908 рублей, а на руки приходится 750 рублей в месяц. Из этих денег я плачу за частную квартиру 200 рублей, а на оставшиеся 550 рублей должен содержать семью».

Офицер милиции сообщает: «Мы работаем с 10 утра до часу ночи и получаем 700 рублей, живем на частных квартирах. Так как мы работаем круглые сутки, то подработать нигде не можем».

В одном из писем (без подписи) сообщается: «Мы, семьи работников МВД, решили обратиться к Вам за разъяснением: почему сотрудникам МВД перестали платить за звание, за паек... По Вашему докладу видно, что к концу пятилетки увеличится реальная зарплата на 35%, а сейчас, в 1953 году, уже сократили зарплату на 50%».

Районные пожарные инспекторы Одесской области пишут: «Инспектор получает 500 рублей в месяц, меньше всех работников МВД, а ведь мы имеем офицерское звание и с нас спрашивают по работе много».

Считали бы целесообразным после соответствующего пересмотра кадров МВД в связи с последними событиями восстановить офицерскому составу органов МВД выплату за офицерские звания и другие льготы, установленные для офицерского корпуса Советской Армии.

Восстановление выплаты за воинские звания не повлечет сейчас таких больших расходов для государства, как раньше, поскольку в результате слияния и реорганизации МГБ–МВД СССР произведено сокращение численно-

сти личного состава органов. Кроме того большое число офицеров МВД передано для работы в гражданские министерства.

Б. Зуев

Г. Демин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 26–32. Подлинник. Машинопись.

№ 289. Выписка из протокола № 28 заседания Президиума ЦК КПСС об обеспечении режима, охраны и секретности с приложением¹ II

№ П28/VIII

19 августа 1953 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ОСОБАЯ ПАПКА

Об обеспечении режима, охраны объектов и секретности на предприятиях, в научно-исследовательских учреждениях, лабораториях и организациях Министерства среднего машиностроения

Утвердить представленный т.т. Булганиным, Малышевым, Шаталиным, Кругловым и Хруничевым прилагаемый проект постановления по данному вопросу с поправкой, принятой на заседании Президиума ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Из приложения

ЦК КПСС постановляет:

3. В целях усиления сохранения государственной тайны и предотвращения проникновения вражеских элементов на специальные объекты, обязать МВД СССР:

а) сохранить существующий порядок чекистского обслуживания особо важных предприятий Министерства среднего машиностроения и организаций, привлеченных к выполнению заданий этого министерства, улучшить работу аппарата отделов и отделений МВД на предприятиях, укрепив их опытными и проверенными кадрами;

б) восстановить в центральном аппарате министерства специальный отдел по обслуживанию предприятий Министерства среднего машиностроения по производству атомной энергии и специального вооружения и организаций, привлеченных к выполнению заданий этого министерства;

в) возложить на специальный отдел министерства и его отделы и отделения на предприятиях:

¹ Выписка послана: «Т.т. Малышеву, Шаталину, Коробову».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

контроль за обеспечением установленного режима охраны объектов и сохранности государственной тайны;

ведение работы по предотвращению проникновения вражеских элементов и пресечению попыток с их стороны проводить вражескую работу;

негласный контроль за перепиской работающих и проживающих на объектах, связанных с производством атомной энергии и специального вооружения;

проверку и допуск людей к работе на объектах Министерства среднего машиностроения и в организациях, занятых выполнением заданий по линии этого министерства.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 39–40. Копия. Машинопись.

№ 290. Выписка из протокола № 28 заседания Президиума ЦК КПСС о разработке мероприятий по улучшению работы МВД^{1, II}

№ П28/XXII

19 августа 1953 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ОСОБАЯ ПАПКА

О разработке мероприятий по улучшению работы МВД

Обязать тов. Круглова С. Н. в 2-недельный срок предоставить доклад и предложения о мерах по серьезному улучшению работы органов МВД с учетом мнения мнений на заседании Президиума ЦК.

Поручить тов. Шаталину Н. Н. оказать тов. Круглову помощь в разработке мероприятий по данному вопросу.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 41. Копия. Машинопись.

№ 291. Сопроводительная записка ЦК КПСС с приложением письма С. Н. Круглова и проекта постановления ЦК КПСС об упразднении районных органов МВД с приложениями

№ П502 (оп)

23 ноября 1953 г.

Членам и кандидатам Президиума ЦК

Записка т. Круглова от 20.XI.53 г. № 1675/К и проект постановления ЦК КПСС об упразднении районных органов МВД с приложением.

Отпечатано 15 экз.

^I Выписка послана: «Т.т. Круглову, Шаталину, Коробову».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

Записка С. Н. Круглова об упразднении районных органов МВД¹

№ 1675/К

20 ноября 1953 г.

Совершенно секретно

В Президиум ЦК КПСС^{II}

товарищу Маленкову Г. М.

товарищу Хрущеву Н. С.

По существующей структуре органов Министерства внутренних дел СССР работа по обеспечению государственной безопасности на местах ведется министерствами внутренних дел союзных и автономных республик, управлениями МВД краев и областей, а также подчиненными им городскими и районными аппаратами МВД.

Низовые оперативные аппараты МВД организованы в большинстве городов и во всех административных районах страны, причем в городах с большим количеством населения созданы городские отделы, в крупных районах, имеющих важное народно-хозяйственное значение, — районные отделы, а в других городах и районных центрах — соответственно городские и районные отделения МВД.

Штаты районного отдела, городского и районного отделений Министерства внутренних дел составляют от 4 до 15 человек личного состава.

Всего в системе МВД СССР имеется 4750 городских и районных органов, в том числе 326 горотделов, 776 райотделов, 69 городских отделений и 3579 районных отделений МВД с общей штатной численностью в 30.608 единиц. Стоимость содержания этих органов составляет 451 млн рублей в год.

Практика работы органов МВД показала, что в настоящее время на основе успехов социалистического строительства, повышения политической активности и сознательности масс количество антисоветских проявлений резко сократилось, в связи с чем дальнейшее существование районных органов МВД не вызывается необходимостью и их можно упразднить без ущерба интересам охраны государственной безопасности.

Целесообразность этого подтверждается также и тем, что за последние годы основные агентурно-оперативные мероприятия по выявлению и пресечению подрывной деятельности антисоветских элементов в районах проводятся, как правило, оперативными аппаратами республиканских, краевых и областных органов МВД.

Таким образом, оперативно-чекистская работа на территории районов может быть обеспечена силами оперативных аппаратов соответствующих министерств внутренних дел республик, краевых и областных управлений МВД.

^I На бланке МВД.

^{II} Внизу документа рукописная помета: *Архив. Вопрос рассматривался 11/I-54 г. Через 10 дней будут предоставлены новые предложения. Суханов. 11/I-54 г.*

Кроме того, следует иметь в виду, что в каждом административном районе имеются соответствующие органы милиции, осуществляющие работу по борьбе с уголовной преступностью и обеспечению общественного порядка. Органы милиции в необходимых случаях имеют возможность принять меры к пресечению антисоветских проявлений со стороны отдельных враждебных элементов.

Министерство внутренних дел СССР вносит предложение об упразднении районных отделов, городских и районных отделений Министерства внутренних дел, что даст возможность сократить штатную численность оперативных аппаратов МВД на 24 480 единиц с годовой экономией 360 млн рублей.

Министерство внутренних дел СССР считает целесообразным сохранить существующие городские отделы МВД в 326 городах республиканского, краевого и областного подчинения.

Необходимость сохранения городских отделов Министерства внутренних дел вызывается тем, что в этих городах имеются крупные промышленные предприятия, в том числе и оборонного значения, научные учреждения и высшие учебные заведения. В этих городах имеется также ряд подразделений МВД, нуждающихся в повседневном оперативном руководстве их работой.

Исходя из изложенного, Министерство внутренних дел СССР вносит предложение о сохранении существующих городских отделов МВД, штатная численность которых составляет 6128 единиц со стоимостью содержания в год 91,2 млн рублей.

Проект постановления ЦК КПСС представляется.

Министр внутренних дел СССР *С. Круглов*

Приложение 2

Проект постановления ЦК КПСС об упразднении районных органов МВД с приложением

Совершенно секретно

Постановление ЦК КПСС Об упразднении районных органов МВД

1. Считать целесообразным упразднить в административных районах страны отделы и отделения Министерства внутренних дел.

Сократить численность органов МВД на 24 480 единиц, что даст экономию государственных средств в год на сумму 360 млн рублей.

2. Сохранить отделы Министерства внутренних дел в городах республиканского, краевого и областного подчинения, согласно прилагаемому перечню.

Установить штатную численность городских отделов МВД в количестве 6128 единиц.

3. Возложить оперативно-чекистскую работу в городах и районах, где упраздняются районные отделы, городские и районные отделения МВД, непосредственно на соответствующие министерства внутренних дел республик, управления МВД краев и областей по территориальности.

4. Обязать МВД СССР высвобождающиеся кадры районных оперативных работников направить на укрепление районных аппаратов милиции.

Помещения, жилой фонд, транспорт и другое имущество упраздняемых органов МВД использовать для удовлетворения нужд районных органов милиции.

5. Работу по упразднению горрайорганов МВД закончить к 1 января 1954 года.

6. Поручить Министерству внутренних дел СССР (т. Круглову) совместно с Министерством финансов СССР (т. Зверевым) уточнить сумму экономии на 1954 год, получаемую в результате упразднения горрайорганов МВД с учетом сроков увольнения остающегося за штатом личного состава, выплаты выходного пособия и других расходов, связанных с проведением указанных мероприятий.

7. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся, руководителей предприятий, учреждений и организаций предоставлять работу увольняемым из органов МВД по сокращению штатов не позднее месячного срока со дня прибытия их к месту жительства, с учетом их специальности и опыта работы.

8. Обязать руководителей министерств, ведомств, предприятий и учреждений предоставлять бывшим сотрудникам МВД, уволенным по сокращению штатов, преимущества при поступлении в школы и на курсы для обучения соответствующим профессиям.

9. Установить, что при назначении пособий и пенсий по государственному социальному страхованию, при выплате надбавок к заработной плате и единовременных вознаграждений за выслугу лет лицам, уволенным из органов МВД, засчитывается в непрерывный трудовой стаж время их службы в органах МВД, в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, пребывания в партизанских отрядах и в ополчении, а также время обучения на курсах переквалификации, если перерыв между увольнением из органов МВД и поступлением на работу или на учебу не превышает 3 месяцев, не считая времени переезда к постоянному месту жительства.

ПЕРЕЧЕНЬ

ГОРОДОВ, В КОТОРЫХ СОХРАНЯЮТСЯ ГОРОДСКИЕ ОТДЕЛЫ МВД

I¹

<u>Азербайджанская ССР</u> г. Кировабад г. Сумгаит <u>Армянская ССР</u> г. Ленинакан г. Кировакан <u>Белорусская ССР</u> г. Слоним г. Новогрудок г. Слуцк г. Орша г. Речица г. Лида г. Волковыск г. Борисов <u>Грузинская ССР</u> г. Кутаиси г. Рустави г. Чиатура г. Потти г. Гагра г. Ткварчели <u>Казахская ССР</u> г. Степняк г. Лениногорск г. Зыряновск г. Усть-Каменогорск г. Караганда г. Балхаш г. Джезказган г. Темир-Тау г. Текели	<u>Карело-Финская ССР</u> г. Сортавала <u>Киргизская ССР</u> г. Токмак г. Кызыл-Кия <u>Латвийская ССР</u> г. Лиепая г. Даугавпилс г. Вентспилс г. Елгава г. Резекне <u>Литовская ССР</u> г. Каунас г. Клайпеда г. Шауляй г. Паневежис <u>Молдавская ССР</u> г. Бельцы г. Тирасполь г. Кагул г. Бендеры г. Сороки г. Оргеев <u>Таджикская ССР</u> г. Курган-Тюбе г. Канибадам г. Ура-Тюбе <u>Туркменская ССР</u> г. Небит-Даг г. Керки	<u>Узбекская ССР</u> г. Алмалыки г. Беговат г. Чирчик г. Янги-Юль г. Коканд <u>Украинская ССР</u> г. Могилев-Подольский г. Ковель г. Ворошиловск г. Кадиевка г. Красный Луч г. Лисичанск г. Рубежное г. Днепродзержинск г. Кривой Рог г. Никополь г. Ново-Московск г. Павлоград г. Борислав г. Самбор г. Старый г. Бердичев г. Коростень г. Новоград-Волынский г. Мукачево г. Мелитополь г. Осипенко г. Белгород-Днестровский г. Каменец-Подольский г. Белая Церковь г. Умань г. Черкассы г. Александрия г. Золочев г. Первомайск г. Кременчуг
--	--	--

¹ Воспроизводятся нумерация листов перечня и порядок перечисления городов.

<p>г. Артемовск г. Горловка г. Енакиево г. Жданов г. Константиновка г. Краматорск г. Макеевка г. Славянск г. Чистяково г. Коломыя г. Конотоп г. Шостка г. Изюм г. Крупьянск г. Каховка г. Нежин г. Прилуки</p> <p><u>Эстонская ССР</u></p> <p>г. Кохтла-Ярве г. Нарва г. Пярну г. Тарту</p> <p><u>Башкирская АССР</u></p> <p>г. Белорецк г. Ишимбай г. Кумертау г. Октябрьский г. Стерлитамак г. Черниковск</p> <p><u>Дагестанская АССР</u></p> <p>г. Дербент г. Буйнакс г. Хасавюрт</p> <p><u>Коми АССР</u></p> <p>г. Воркута</p> <p><u>Мордовская АССР</u></p> <p>г. Рузаевка</p> <p><u>Северо-Осетинская АССР</u></p> <p>г. Моздок г. Малгобек</p>	<p><u>Татарская АССР</u></p> <p>г. Бугульма г. Зеленодольск г. Чистополь</p> <p><u>Удмуртская АССР</u></p> <p>г. Воткинск г. Глазов г. Сарапул</p> <p><u>Чувашская АССР</u></p> <p>г. Алатырь г. Канаш</p> <p><u>Якутская АССР</u></p> <p>г. Алдан</p> <p><u>Алтайский край</u></p> <p>г. Бийск г. Рубцовск г. Камень-на-Оби г. Славгород</p> <p><u>Краснодарский край</u></p> <p>г. Сочи г. Армавир г. Ейск г. Кропоткин г. Новороссийск г. Туапсе</p> <p><u>Красноярский край</u></p> <p>г. Канск г. Минусинск г. Ачинск г. Игарка г. Норильск</p> <p><u>Приморский край</u></p> <p>г. Ворошилов г. Артем г. Находка г. Сучан г. Арсеньев</p>	<p><u>Ставропольский край</u></p> <p>г. Ессентуки г. Кисловодск г. Минеральные Воды г. Пятигорск</p> <p><u>Хабаровский край</u></p> <p>г. Комсомольск-на-Амуре г. Советская Гавань</p> <p><u>Амурская область</u></p> <p>г. Райчихинск г. Куйбышевская-Восточная г. Свободный</p> <p><u>Архангельская область</u></p> <p>г. Котлас г. Молотовск</p> <p><u>Брянская область</u></p> <p>г. Бежица г. Клинцы г. Новозыбков</p> <p><u>Владимирская область</u></p> <p>г. Ковров г. Муром г. Александров г. Гусь-Хрустальный г. Кольчугино г. Вязники</p> <p><u>Вологодская область</u></p> <p>г. Великий Устюг г. Череповец г. Сокол</p> <p><u>Воронежская область</u></p> <p>г. Липецк г. Борисоглебск</p> <p><u>Горьковская область</u></p> <p>г. Балахна г. Городец г. Дзержинск г. Арзамас</p>
---	---	--

г. Богородск г. Бор г. Выкса г. Кулебаки г. Павлово	г. Керчь г. Евпатория г. Феодосия	г. Тушино г. Узловая г. Шатура г. Электросталь
<u>Грозненская область</u> г. Кизляр	<u>Куйбышевская область</u> г. Ставрополь г. Сызрань г. Чапаевск г. Ново-Куйбышевск г. Жигулевск	<u>Мурманская область</u> г. Кандалакша г. Мончегорск
<u>Ивановская область</u> г. Кинешма г. Шуя г. Вичуга г. Фурманов	<u>Курганская область</u> г. Шадринск	<u>Новгородская область</u> г. Боровичи г. Старая Русса
<u>Иркутская область</u> г. Агарск г. Черемхово г. Усолье-Сибирское г. Тулун	<u>Курская область</u> г. Белгород	<u>Новосибирская область</u> г. Барабинск г. Татарск
<u>Калининградская область</u> г. Советск г. Черняховск	<u>Ленинградская область</u> г. Волхов г. Выборг г. Гатчина г. Ломоносов г. Луга г. Приозерск г. Тихвин	<u>Орловская область</u> г. Елец
<u>Калининская область</u> г. Вышний Волочек г. Кимры г. Ржев г. Бежецк г. Бологое г. Торжок	<u>Молотовская область</u> г. Березники г. Губаха г. Гремячинск г. Кизел г. Коспаш г. Соликамск г. Чусовой г. Краснокамск г. Кунгур г. Лысьва г. Углеуральск	<u>Пензенская область</u> г. Кузнецк
<u>Кемеровская область</u> г. Анжеро-Судженск г. Киселевск г. Ленинск-Кузнецкий г. Прокопьевск г. Сталинск г. Белово г. Гурьевск г. Осинники	<u>Московская область</u> г. Загорск г. Коломна г. Ногинск г. Орехово-Зуево г. Подольск г. Серпухов г. Сталиногорск г. Егорьевск г. Павловский Посад г. Перово	<u>Ростовская область</u> г. Каменск-Шахтинский г. Новочеркасск г. Новошахтинск г. Таганрог г. Батайск г. Красный Сулин г. Миллерово
		<u>Рязанская область</u> г. Касимов
		<u>Саратовская область</u> г. Балашов г. Вольск г. Пугачев г. Энгельс
<u>Кировская область</u> г. Слободской		<u>Сахалинская область</u> г. Александровск-Сахалинский г. Долинск г. Корсаков
<u>Крымская область</u> г. Севастополь г. Ялта		

г. Поронайск г. Оха г. Углегорск г. Холмск	<u>Сталинградская область</u> г. Камышин	г. Златоуст г. Копейск г. Коркино г. Троицк г. Миасс
<u>Свердловская область</u> г. Нижний Тагил г. Каменск-Уральский г. Карпинск г. Краснотурьинск г. Первоуральск г. Североуральск г. Серов г. Алапаевск г. Асбест г. Верхняя Пышма г. Ирбит г. Камышлов г. Кировоград г. Красноуральск г. Красноуфимск г. Ревда	<u>Тамбовская область</u> г. Мичуринск г. Моршанск г. Рассказово	<u>Читинская область</u> г. Петровск-Забайкальский
	<u>Томская область</u> г. Колпашево пгт Асино	<u>Чкаловская область</u> г. Бугуруслан г. Бузулук г. Медногорск г. Ново-Троицк г. Орск
	<u>Тульская область</u> г. Щекино	<u>Ярославская область</u> г. Щербаков г. Переславль-Залесский г. Ростов г. Углич
	<u>Тюменская область</u> г. Тобольск г. Ишим	
	<u>Ульяновская область</u> г. Мелекес	
<u>Смоленская область</u> г. Вязьма г. Рославль г. Ярцево г. Сафоново	<u>Челябинская область</u> г. Магнитогорск	

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 129–132. Подлинник. Машинопись; Л. 133–138. Копия. Машинопись.

№ 292. Выписка из протокола № 50 заседания Президиума ЦК КПСС об образовании КГБ⁸⁴ при Совете Министров СССР^{1 II III}

№ П50/II

8 февраля 1954 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР

I. Принять в принципе проект постановления ЦК о выделении из МВД СССР органов государственной безопасности и об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

¹ Выписка послана: «Т.т. Хрущеву, Суслову, Шаталину, Круглову, Серову, Луневу».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

^{III} Внизу документа рукописная помета: Исп. п. 4 см. записку Суслова, Серова, Лунева от 13 II 1954 г.

2. Утвердить министром внутренних дел СССР т. Круглова С. Н.
3. Утвердить председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР т. Серова И. А. и первым заместителем председателя Комитета т. Лунева К. Ф.
4. Поручить т.т. Шаталину и Круглову по Министерству внутренних дел СССР и т.т. Суслову, Серову и Луневу по Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР представить в 5-дневный срок проекты постановлений с учетом состоявшегося обмена мнениями на заседании Президиума ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 12. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 293. Письмо Г. Н. Сафонова Н. С. Хрущеву с анализом причин, приведших к нарушениям законности в деятельности органов госбезопасности и к неэффективности прокурорского надзора¹

Вх. № 2316

23 декабря 1954 г.

Товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу!

Все это время после освобождения от должности Прокурора Союза ССР мне пришлось много подумать о причинах, которые на протяжении многих лет приводили к политическим извращениям и провалам в деятельности органов госбезопасности и к неэффективности прокурорского надзора, за расследованием дел этими органами.

Восстанавливая в памяти известные мне факты, сопоставляя и анализируя их в свете последних событий, я старался во всем этом разобраться и ответить на вопрос: почему уже после постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года, вскрывшего факты массовых необоснованных репрессий, избиений партийных кадров, грубейших нарушений законности в период, когда органы госбезопасности возглавлялись Ежовым, — почему в настоящее время ЦК и Правительству вновь приходится разбираться с серьезными рецидивами аналогичных нарушений?

1. При анализе причин создавшегося положения прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что после смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского и В. Р. Менжинского, органами государственной безопасности все время руководили заклятые враги нашей партии и государства (Ягода, Ежов, Берия, Меркулов, Абакумов и второй раз Берия). Ни в одном государственном органе подобного положения не было.

¹ Внизу документа рукописная помета: *Разослать членам Президиума ЦК КПСС (указание тов. Хрущева) 25/XII. В архив 9 V 55 В. Чернуха.*

За все это время лишь около полутора лет руководителем органов безопасности работал преданный партии человек — тов. Игнатьев. Однако, и он в тех условиях, в которых находился, не смог во всем разобраться и повернуть деятельность Министерства Госбезопасности на правильный путь.

Используя свое высокое официальное положение, оказанное им доверие и ту огромную власть, которая опиралась на мощь государственного органа, наделенного чрезвычайными правами, и особенно на скрытую от глаз и по существу полностью бесконтрольную оперативно-агентурную его деятельность, — враги партии, пробравшиеся к руководству делом государственной безопасности, широко использовали органы госбезопасности в своих преступных целях. Возбуждая повышенную подозрительность, добиваясь на этом основании расширения рамок уголовной репрессии по политическим делам, привлекая к ответственности ни в чем неповинных граждан, они старались вызвать озлобление в народе, перебить преданные партии кадры, очернить честных работников, сея к ним недоверие, и расправлялись с неугодными им людьми.

В условиях соблюдения требований социалистической законности осуществить эти преступные намерения было бы невозможно. Поэтому, враги партии в качестве одной из основных целей своей вражеской работы ставили подрыв социалистической законности, являющейся основой государственного порядка.

2. С изданием постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года в деятельности органов государственной безопасности и в прокурорском надзоре была создана твердая основа законности. Правда, уже тогда в указаниях Н.К.В.Д., на которые имеется ссылка в этом постановлении, были предусмотрены некоторые отступления от закона (разрешалось следователям составлять т.н. «обобщенные протоколы» и т.п.).

После издания постановления, новые люди, в большом числе пришедшие в органы госбезопасности, прокуроры, надзирающие за этими органами и судьи, разбирающие их дела, очень активно включились в работу по исправлению допущенных беззаконий. Они тщательно проверяли жалобы и старые дела, добивались отмены неправильных постановлений «троек», особого совещания и судебных органов. Пересмотрены были многие десятки тысяч дел. Опираясь на постановление партии и правительства, прокуроры требовали и впервые за все это время реально добились строгого соблюдения законности при расследовании дел.

Однако, продолжалось такое положение не долго. Примерно через год после принятия постановления, органам МВД, которыми в то время руководил Берия, было дано указание о возможности применения к обвиняемым мер воздействия. Было предусмотрено, что вопрос о применении этих мер в каждом конкретном случае решается начальником областного управления (и вышестоящими руководителями) по своему усмотрению. Прокуратура за этой сферой деятельности надзор не осуществляла.

Указание о применении мер воздействия находилось в очевидном противоречии с законом и опрокидывало принцип строгого соблюдения законности,

положенный в основу постановления от 17 ноября 1938 года. В статье 136-й действующего Уголовно-процессуального кодекса (УПК) ясно записано: «следователь не имеет право домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер».

3. После получения указания на местах, прокурорский надзор оказался в очень тяжелом положении. В самом деле, если узаканивалось при расследовании дел применение мер воздействия и разрешалось не считаться со ст. 136-й УПК, то что же оставалось тогда считать незаконным?

При создавшемся положении надзор прокуратуры стал вырождаться в формальный, по преимуществу, надзор за соблюдением процедурных (процессуальных) правил. К прокурорам стали поступать от арестованных полные возмущения жалобы о грубом в отношении их нарушении закона. Не имея возможности сообщить правду, прокуроры вынуждены были давать жалобщикам явно невразумительные, дискредитирующие прокуратуру ответы.

В существе следственных дел, во многих случаях, стало чрезвычайно трудно разобраться. Искусный следователь мог так гладко записать в протоколе вымышленные показания обвиняемого, к которому применялись меры воздействия, что они выглядели убедительней, чем действительные, правдивые показания, записанные неопытным следователем. Честные следователи потеряли критерий истины. Нередко обвиняемые, желая в дальнейшем избежать применения в отношении их незаконных методов следствия, давали ложные показания на себя, а также на других лиц, когда от них требовали назвать соучастников. Такие протоколы показаний использовались затем как основание к арестам других граждан.

Между тем, особенность показаний по политическим делам состоит в том, что их во многих случаях невозможно проверить на основе объективных фактов. Если в милиции гражданин при допросе сознался в совершении кражи со взломом, то прокурору нетрудно выяснить, была ли в действительности кража, где украденные вещи и т.п. Но как можно проверить показания обвиняемого о том, что встретившись с другим лицом, он наедине с ним обсуждал планы проведения антисоветской работы? Ведь если допросить это второе лицо, то его отказ признать факт антисоветского разговора не может опровергнуть показаний, так как отрицание в этом случае может быть расценено как естественное для преступника нежелание сознаться в преступлении.

При осуществлении надзора многие дела вызывали у прокуроров серьезные сомнения, но доказать необоснованность предъявленных обвинений они не могли, так как опорачивать показания обвиняемых по признаку вынужденного их характера было нельзя.

4. Нередко обвиняемые от данных ими показаний отказывались, ссылаясь на то, что они вынуждены, и давали новые показания. В большинстве случаев было невозможно установить — первые или вторые показания правильны. Дело в том, что правильными показаниями иногда были первые.

Некоторые обвиняемые давали ложные показания, оговаривая себя и других только из одной боязни, что к ним могут быть применены незаконные

приемы следствия. Иногда это делалось даже без какой-либо угрозы со стороны следователя применить меры воздействия. О том, что такие меры применяются органами госбезопасности было населению довольно широко известно.

После того, как разрешено было применять меры воздействия, органы государственной безопасности были поставлены в такие условия, что их побаивались не только враги. Это разрешение открывало возможности для нечестных работников сфабриковывать какие угодно показания, получить компрометирующий материал на любого человека. В связи с этим некоторые местные руководители, помнящие, как в 1937—38 годах ряд работников (в том числе большое количество прокуроров), пытавшихся прекратить беззакония, были по ложным показаниям арестованы либо скомпрометированы, — избегали ссориться с органами государственной безопасности и в тех случаях, когда ссориться было необходимо.

В условиях применения незаконных приемов следствия нужно большое личное мужество, чтобы противостоять необоснованным домогательствам следователя.

Как показала следственная практика, лишь немногие (не более одного из десяти) могли выдержать меры воздействия. Остальные давали показания (действительные и вымышленные) об антисоветской деятельности.

Такая система работы, естественно, развращала работников, создавала широкие возможности для беспринципного карьеризма. Проверка дел, по которым были вскрыты явные факты фальсификации следствия, показала, что в большинстве случаев мотивом, которым руководствовались работники, встав на нечестный путь искусственного создания обвинений против советских людей, было желание отличиться в глазах начальства.

5. В начале 1940 года Прокуратурой, Наркоматом Юстиции и НКВД было получено явно незаконное указание, подписанное Зам. Председателя СНК СССР Вышинским, в котором предлагалось, вопреки закону, запретить судам по делам НКВД освобождать из-под стражи оправданных в суде граждан без согласия на это соответствующих начальников областных управлений НКВД. Прокурорам запрещалось без согласия начальников НКВД освобождать из-под стражи граждан, в отношении которых в ходе следствия прокуратура вынесла постановление о прекращении дела и освобождении обвиняемого из-под ареста.

Таким образом, органам государственной безопасности было предоставлено совершенно реальное право надзора за прокуратурой и судом. Это, конечно, подрывало авторитет прокурорского надзора и судебных органов, который и без того не шел ни в какое сравнение с раздутым авторитетом органов госбезопасности. Поскольку граждане, оправданные судом по делам НКВД, в отступление от общего законного порядка направлялись из зала суда обратно в тюрьму, — это дискредитировало суд в глазах населения.

Только в мае месяце 1953 года, по представлению Прокуратуры СССР, правительство, несмотря на возражения Берия, отменило это незаконное указание.

Непосредственным поводом к изданию в 1940 году этого указания послужил тот факт, что работник Главной военной прокуратуры т. Гаврилов внес протест, предлагающий отменить вынесенное в 1937 году решение о репрессировании одного командира, быв. члена Московского военного округа, арестованного в тот период, когда по указанию Ежова проводился массовый разгром военных кадров. Проверив поступившую в прокуратуру жалобу, тов. Гаврилов пришел к выводу, что обвинение не доказано, и поэтому внес протест.

Берия нашел удобным использовать этот случай, чтобы резко изменить практику пересмотра дел 1937–38 годов и следственную практику органов НКВД. Дело было соответствующим образом доложено товарищу Сталину, который лично по телефону потребовал от тов. Гаврилова объяснения по этому факту.

6. Вскоре после данного случая Берия стал сам председательствовать на заседаниях особого совещания и сразу же круто изменил направление в его работе. Все до одного включенные в повестку протесты прокуратуры, предлагающие отменить необоснованные постановления «троек» и особого совещания, вынесенные в 1937–1938 годах по сфальсифицированным делам, — были отклонены. Равным образом были отклонены все представления местных органов НКВД, которые, в результате проверки жалоб, сами признавали осуждение граждан неправильным и поставили вопрос об отмене соответствующих решений «троек».

Прокурор Союза ССР тов. Панкратьев попытался на этом заседании особого совещания защитить протесты прокуратуры и возражать Берия, но тот с присущей ему наглостью и бестактностью тут же в присутствии многих работников НКВД и прокуратуры так грубо отчитал его, что после этого Панкратьев вообще перестал бывать на особом совещании. Этот конфликт в то время работниками прокуратуры ставился в какую-то связь с последовавшим освобождением Панкратьева (по другому поводу) с поста Прокурора СССР.

Прокурором Союза ССР вместо Панкратьева был назначен, до того никому неизвестный, работник НКВД т. Бочков, не имеющий никакой юридической подготовки да и других данных для занятия этой должности. Он сам был до крайности удивлен этим назначением. Тов. Бочков резко изменил практику надзора прокуратуры за органами государственной безопасности. Он приказал изъять из особого совещания все нерассмотренные протесты прокуратуры для нового изучения дел и после этого пересмотр постановлений «троек» и особого совещания практически почти совершенно прекратился. Такую же линию т. Бочков стал проводить и на Пленуме Верховного Суда СССР.

На особом совещании обычно присутствовало много периферийных работников, и произведенный лично Берия поворот практики особого совещания естественно произвел на них соответствующее воздействие. Поскольку на особом совещании по старым делам признавалось правильным осуждение при наличии одного лишь какого-либо весьма сомнительного доказательства или даже при отсутствии официальных доказательств, на основании ничем

не подтвержденных оперативных данных, — оценка материалов по новым следственным делам также стала резко меняться.

Все эти события работники суда и прокуратуры должны были расценивать как следствие допущенного ими либерализма и притупления бдительности по делам о контрреволюционных преступлениях.

8. Фактически отход от позиции постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.XI.38 года пошел и по другой линии. Вопреки установленного действующим законодательством порядка подсудности все большее и большее количество дел передавалось на рассмотрение особого совещания.

В начале войны по постановлению ГОКО почти все дела органов госбезопасности стали направляться на рассмотрение особого совещания. Особому совещанию предоставлено было право назначать меры наказания не до 8 лет лишения свободы, как это было предусмотрено официальным положением о нем, а вплоть до расстрела.

Все эти мероприятия, проведенные Берия, выражали, как бы, огульное недоверие судебным органам и прокуратуре.

Новый порядок рассмотрения дел был во всех отношениях неправильным. Его введение привело к невероятной волоките, затормозило в условиях войны борьбу с изменниками родине и другими преступниками и поставило в особо тяжелое положение граждан, привлеченных к ответственности по недостаточно проверенным материалам. Вместо того, чтобы по окончании следствия сразу же на месте рассмотреть дела в военных трибуналах, их гнали из Владивостока, Мурманска, Харькова и других далеких и близких мест в Москву и там они по многу месяцев лежали в ожидании очереди, а обвиняемые переполняли тюрьмы, в том числе и в прифронтовой полосе.

По соображениям принципиального порядка нельзя вообще признать нормальным присвоение судебных функций административному органу — особому совещанию. Такой порядок рассмотрения дел не соответствует принципам законности и прямо противоречит нашей конституции, предусматривающей право обвиняемого на защиту. О каком же праве на защиту могла идти речь, когда дела на особом совещании рассматривались без вызова обвиняемых, лишенных, в силу этого, возможности дать свои объяснения.

Впервые особое совещание было учреждено в России в 1881 году императором Александром III по представлению Министра внутренних дел графа Игнатьева и согласно положению о нем имело право ссылать на 5 лет в отдаленные места империи.

По окончании войны постановление ГОКО отменено не было и МГБ само определяло, какие дела направлять на особое совещание и какие в суд. В особое совещание продолжали поступать тысячи дел.

Представляется, что враги нашей партии специально добивались такого опасного для государства положения, когда один и тот же орган сам возбуждает, сам расследует и сам судит.

Основная роль во всем этом принадлежит Берия, который, проводя свою вражескую линию, добивался, как теперь стало ясно, создания условий для

массовой фальсификации дел и материалов и бесконтрольности в работе органов государственной безопасности.

9. Массовым извращением в деятельности органов государственной безопасности на протяжении столь длительного периода времени способствовал тот факт, что МГБ (МВД) было поставлено в ненормальное положение в системе государственных органов.

При всем чрезвычайно важном значении функций охраны безопасности государства, не следовало допускать столь большой концентрации власти в одном государственном органе, что позволило ему фактически почти совсем уйти от контроля.

Был создан государственный орган, который имел мощный аппарат для наблюдения с разветвленной, всюду проникающей сетью сотрудников и агентов; свою армию (войска МГБ); свой суд (особое совещание); свои места заключения (внутренние тюрьмы и особые лагеря) и зависимую от него систему прокуратуры и трибуналов, войск МВД. Именно этой прокуратуре и этим трибуналам было по положению поднадзорна и подсудна основная часть дел, расследуемых МГБ.

Будучи приравнен в правах к армии, аппарат этого органа, выполняющий политические функции, действовал на основе принципов воинской дисциплины и субординации, что несомненно усиливало личную власть руководителей этого органа.

10. Органам государственной безопасности был создан непомерный авторитет, отнюдь не оправданный их работой.

Это обстоятельство, несомненно, притупляло бдительность в отношении недостатков в работе этих органов. Органы государственной безопасности фактически были поставлены в особое положение. Партийный контроль в отношении их осуществлялся недостаточно. В большинстве республик и областей они практически были свободны от партийной критики.

Только этим обстоятельством можно объяснить, что участие секретарей Обкомов ВКП(б) в работе «троек» не предотвратило массового осуждения необоснованно арестованных граждан.

За последние годы мне лично неизвестно ни одного случая, чтобы Секретари Обкомов партии отказали органам госбезопасности в согласии на арест коммунистов. По делам прокуратуры такие случаи отказов были и, надо признать, не так редко.

Быв. Министру госбезопасности Белорусской ССР Цанава не стоило большого труда по вздорным, клеветническим материалам добиться от ЦК ВКП(б) Белоруссии постановления об освобождении от должности прокурора республики тов. Ветрова. Будучи глубоко партийным, принципиальным и волевым человеком, тов. Ветров резко ставил вопрос о беззакониях Цанава, отказывая ему в санкциях на аресты. По предложению Цанава ЦК Белоруссии утвердило прокурором БССР совершенно «ручного» прокурора войск МГБ т. Артеменко, который и по деловым качествам никак не соответствовал этому назначению. Более 6-ти месяцев я возражал против этого решения,

не проводя его в жизнь, но смог добиться его пересмотра только в отношении назначения Артеменко. Тов. Ветров два года был без дела. Пришлось дважды зачислять его на годичные курсы переподготовки. Самое тяжелое в его положении было то, что он фактически был лишен возможности дать объяснения и опровергнуть нелепые обвинения, выдвинутые в записке Цанава, переписанной и посланной Абакумовым в ЦК ВКП(б). В этом документе были ссылки на «оперативные данные», и поэтому прежнее руководство административного отдела ЦК не считало возможным показать его тов. Ветрову и затребовать от него объяснения по этой записке.

Отделался легким испугом А. Кабулов (брат б. Зам. Министра МВД), дело которого по письму прокуратуры разбиралось в КПК у тов. Шкирятова. Кабулов, будучи в командировке, в присутствии группы подчиненных работников зверски избил заключенного.

Слабым контролем и излишним доверием к руководству МГБ (МВД) можно объяснить тот факт, что во многих звеньях этой системы были до крайности раздутые штаты. Иногда такое положение побуждало работников, за отсутствием загрузки серьезной работой, создавать разные надуманные дела и затягивать следствие, чтобы показать в отчетности увеличенные остатки дел и тем самым создать впечатление деятельной борьбы с врагами советского государства.

То, что органы государственной безопасности были поставлены в особые условия в государстве, помимо всего прочего, воспитывало у работников этой системы не критическое к себе отношение и портило тех товарищей, которые в большом числе по партийным мобилизациям вливались в эти органы, но не сыграли там заметной положительной роли.

Одним из тяжелых для государства последствий разрешения работникам применять меры воздействия является дисквалификация следственного аппарата органов государственной безопасности. Неудивительно, что следственная работа, имеющая решающее значение в деятельности этих органов, находится в настоящее время на низком уровне. Это обезоруживает органы госбезопасности в столь ответственное время в борьбе с действительными врагами нашего государства.

Министерством Госбезопасности не проводилось, по существу, никакой работы по обобщению следственного опыта, по разработке методических указаний и пособий для следователей о наиболее эффективных приемах следствия, об искусстве проведения допросов, очных ставок и т.п. Не изучались и не анализировались методы следствия, применяемые в других странах. Расчет на результативность мер воздействия, по-видимому, избавлял от необходимости ломать голову над этими вопросами. Между тем, следствие это очень сложная и тонкая работа. Потребуется много и упорно поработать над поднятием уровня следствия и квалификации следственных работников.

Некоторое знакомство с кадрами органов государственной безопасности позволяет прийти к выводу, что даже среди руководящего их состава было мало работников с высшим образованием и была низка общая культура. Это

получилось, по-видимому, потому, что чрезмерно увлеклись не дающим ничего законченного чекистским образованием, вместо того, чтобы ясно определить профиль кадров и ориентироваться на высшее юридическое образование, обеспечивающее глубокую политическую подготовку, значение теории права и государства, советского законодательства и высокий общекультурный уровень. При такой ясной ориентировке можно бы было широко вовлекать практических работников в систему заочного юридического образования, как это было проведено в прокуратуре, где последнее время обучались практически почти все не имеющие юридического образования прокуроры и следователи (около 25% их общего числа).

11. Крупнейшие провалы и извращения в работе МГБ (МВД) во многих случаях остались, по существу, безнаказанными.

Незадолго до начала войны Управление МГБ по Краснодарскому краю сфальсифицировало целый ряд больших групповых дел, необоснованно арестовав несколько сотен кубанских казаков-колхозников. Дела эти были сфабрикованы из карьеристических побуждений, путем использования опытных агентов-provokаторов, извращений в оперативной работе и применения незаконных методов следствия. Начальник Краснодарского Управления МГБ, руководивший расследованием этих дел и писавший в центр реляции о раскрытии крупнейшего «заговора», за такие антигосударственные деяния отделался лишь освобождением с занимаемой должности.

Неизвестно, чтобы кто-нибудь из руководящих работников МГБ был наказан за позорный, трудно объяснимый провал нашей разведки, не предупредившей о предстоящем нападении гитлеровских армий на Советский Союз. Этот провал буквально непостижим, поскольку в условиях современной войны немецкое командование для осуществления намеченной операции должно было сосредоточить на границе громадные воинские соединения, авиацию, всю громоздкую военную технику, воинские тылы и т.д. О назначенном походе на восток, а затем и о дне выступления знал каждый солдат немецкой армии. При таком положении мы должны были располагать многими бесспорными данными не только о готовящемся нападении, но и о его точном сроке.

Провал нашей разведки позволил Гитлеру осуществить в сущности авантюрный замысел неожиданного нападения на нашу страну со всеми вытекающими отсюда тяжелыми для нас последствиями.

12. В создании необоснованного авторитета, раздутого значения МВД (МГБ) вражеское руководство органов государственной безопасности старалось использовать тот факт, что наблюдение за этим участком работы было в ведении товарища Сталина, как руководителя партии и правительства.

Им удалось втереться в доверие товарища Сталина и, используя особенности его характера, все время возбуждать у него повышенную подозрительность и недоверие. Они имели возможность систематически представлять в искаженном виде положение о государственной безопасности, а также клеветнические материалы на отдельных лиц и подкреплять свои утверждения

сфальсифицированными оперативными данными, которые невозможно проверить, и ложными, вынужденными показаниями арестованных.

Особенно большая роль в этом Берия, который шефствовал над органами государственной безопасности и тогда, когда он не был министром.

Как и все великие исторические личности, товарищ Сталин не был свободен от некоторых недостатков и при всей своей поразительной разносторонности и он не мог объять необъятное.

Если судить по тем указаниям и установкам товарища Сталина в области следственной работы, о которых мне известно, создается впечатление, что под влиянием систематической ложной информации у него сложились неправильные на этот счет предубеждения и он не вполне разбирался в вопросах следствия. Положение усугублялось, как мне кажется, тем, что сам товарищ Сталин, по-видимому, считал себя именно в этой области наиболее компетентным и не склонен был советоваться по этим вопросам.

Вражеское руководство МВД (МГБ), используя возможности постоянного общения с руководителем партии и правительства, постаралось внушить ему предвзятое мнение о работе прокуратуры и судебных органов с тем, чтобы создать впечатление о возможности доверять лишь бдительности органов государственной безопасности. В бытность мою Генеральным Прокурором за все 5 1/2 лет товарищ Сталин ни разу не вызвал меня (так же, впрочем, как и моих предшественников) для обсуждения касающихся следствия вопросов с руководящими работниками и со следователями МГБ, которых он иногда приглашал к себе. Никогда он не вызывал к себе также Министра юстиции и Председателя Верховного Суда Союза ССР.

Прокуратура, являясь органом, надзирающим за следствием в МГБ, была вовсе устранена от обсуждения новой инструкции для следователей МГБ, проект которой составлялся по указанию товарища Сталина и дважды или трижды у него обсуждался. Узнав в частном порядке оготавливаемом Рюминым проекте и убедившись, что в нем намечаются очень серьезные отступления от закона, я поехал к тов. Игнатьеву и попросил его привлечь прокуратуру к работе по составлению инструкции или, хотя бы, выслать экземпляры инструкции и получить наши замечания. Тов. Игнатьев отнесся весьма положительно к этому предложению, но сказал, что ему нужно посоветоваться. Проект инструкции в прокуратуру послан не был.

Почти ни одно решение П.Б. о работе МГБ в Прокуратуру СССР не высылалось и прокуроры узнавали о них в той мере, в какой хотели им сообщить работники МГБ.

Прокуратуре СССР было поручено правительством произвести расследование и привлечь к ответственности маршала артиллерии Яковлева, генерала Волкотрубенко и Зам. министра Вооружений Мирзаханова за принятие на вооружение и запуск в серийное производство конструктивно и технологически недоработанной артиллерийской системы. Расследовав это дело и установив серьезные служебные упущения, усугубляемые неправильной информацией правительства, прокуратура привлекла виновных к ответственности

за должностное нарушение. Однако, через несколько дней после окончания следствия, товарищ Сталин предложил передать дело для нового расследования в МГБ. В тот же день обвиняемые были арестованы, а через некоторое время стали признаваться в проведении вредительства, называя фамилии соучастников.

Мне не оставалось ничего другого, как объяснить своим подчиненным, что прокуратура недооценила политического аспекта этого дела и не сумела полностью разоблачить преступной деятельности обвиняемых, из чего нам следует сделать должные выводы.

Недавно мне стало известно, что этих «вредителей» освободили с прекращением дела.

Только бессовестной информацией руководителей МГБ Грузии и повышенной подозрительностью можно объяснить возникновение такого дела, как дело о так называемых мингрельских националистах. В ходе расследования этого дела, несмотря на признание вины некоторыми обвиняемыми, становилась очевидной нелепость обвинений в мингрельском национализме, говорить о котором было не больше оснований, чем о национализме ярославском. Следствием ничего реального установлено не было, кроме беспринципной склоки, групповщины и карьеризма.

Были и другие подобные случаи явной, бросающейся в глаза переоценки имеющихся фактов и некритического отношения к полученной информации.

13. Созданный незаслуженно большой авторитет органам государственной безопасности и наряду с этим недостаточная авторитетность органов прокуратуры и суда, резкая разница в служебных условиях, в материальном положении сотрудников этих систем порождали у некоторых работников МГБ известное зазнайство, переходящее иной раз в пренебрежительное отношение к работникам суда и прокуратур.

Они, например, считали возможным требовать от судей, чтобы их дела рассматривались не в помещении суда, а во внутренних тюрьмах МГБ. Тем самым сохранялось влияние на арестованных. Чувство превосходства усиливалось от сознания, что органы госбезопасности в свою очередь ведут оперативный надзор за прокуратурой и судом.

Все это приводило к неправильным отношениям, ослабляло позиции прокуратуры, как органа надзора.

К расследованию дела Абакумова и др. в Прокуратуре СССР был допущен лишь узкий круг работников, и тем не менее Рюмин смог, через свои каналы, получить информацию о всех мероприятиях прокуратуры, связанных с этим делом, и использовать эту необъективную информацию в своих целях.

Прокурор отдела по надзору за делами МГБ Прокуратуры СССР Дорон был арестован МГБ СССР в соответствии со специальным указанием в числе 8 человек на основании лишь одних непроверенных показаний работника МГБ СССР Шварцмана. В ходе расследования к Дорону, по указанию Рюмина, применялись незаконные приемы следствия, так что он несколько раз терял сознание. Рюмин беззастенчиво требовал от него показаний на

работников прокуратуры, в том числе на Генерального Прокурора. Впоследствии тов. Дорон был освобожден как неправильно арестованный. Случай, когда в органах госбезопасности добивались показаний на прокурорских работников, были и до этого.

Не стоило большого труда Абакумову добиться отстранения руководства Прокуратуры СССР от надзора за ленинградским делом (об этом Абакумов упоминает в своем письме из тюрьмы на имя Берия). Для участия в деле и оформлении материалов им был приглашен Главный Военный прокурор тов. Вавилов.

Следует отметить, что органы суда и прокуратуры у нас вообще несколько принижены. Это сказывается и в недостаточной их авторитетности, неудовлетворительном материальном положении работников этих очень важных государственных органов и даже на условиях, в которых приходится отправлять правосудие.

Между тем, работники прокуратуры и суда в буквальном смысле слова решают судьбы людей. Их должность публичная, они на виду у народа и поэтому должны быть кристально честны, неподкупны, пользоваться авторитетом среди населения и не только формальным авторитетом. В силу своей работы они постоянно находятся в непосредственном контакте с преступными элементами, которые нередко пытаются подкупить менее устойчивых работников, используя их стесненное материальное положение. Каждая их ошибка это всегда для граждан тяжелая, иногда непоправимая травма. Недаром один политический деятель прошлого сказал, что дешевая юстиция очень дорого обходится народу.

14. Будучи главным виновником и вдохновителем всех политических извращений и беззаконий в деятельности органов государственной безопасности, Берия, после того, как он стал Министром внутренних дел, учитывая ситуацию, решил сделать авантюрный ход, рассчитанный на обман общественного мнения. Он лицемерно выступил в роли поборника законности и разоблачителя фальсификаторов, как это он однажды для отвода глаз уже проделал, когда только что сменил Ежова на посту Наркома.

Думаю, что была у Берия при этом и дополнительная цель: как можно больше скомпрометировать своего предшественника. Однажды Берия в официальной обстановке в присутствии т.т. Горшенина и Круглова завел речь об извращениях в следственной работе и дал мне указание арестовать генерал-майора юстиции Китаева, непосредственно наблюдавшего за следствием в центральном аппарате МГБ СССР в бытность министром тов. Игнатьева. Невыполнение этого указания за отсутствием оснований к аресту тов. Китаева привело к тому, что фамилия Генерального Прокурора СССР уже была взята на заметку, фигурировала в записной книжке Кабулова, и, если бы обстоятельства не помешали, думаю, что на прокуратуру был бы подготовлен соответствующий материал.

Много лет существовала порочная система организации надзора за следствием органов госбезопасности. Наряду с областными и республиканскими прокурорами в областях и республиках за делами этих органов надзирали прокуроры войск МГБ (МВД), причем последним были поднадзорны наибо-

лее важные категории дел. Прокуроры войск МГБ не были в подчинении прокуроров республик и областей и находились в очень большой зависимости от органов МГБ, получая от них очередные звания, квартиры, зарплату, путевки, служебные помещения, транспорт, командировочные и т.п.

Считая вредным такой двойственный надзор, Прокуратура СССР внесла в правительство предложение о ликвидации этой совершенно излишней, дорогостоящей системы прокуратуры, а также и трибуналов войск МВД. Для рассмотрения этого вопроса Советом Министров СССР была образована комиссия. Однако, в это дело вмешался Берия, категорически высказавшийся против ликвидации прокуратуры и трибуналов войск МВД. В связи с возражениями Берия, члены комиссии не согласились с предложением прокуратуры. Вопрос этот был положительно разрешен уже после ареста Берия.

Я написал о том, как сложилась действовавшая до недавнего времени практика возбуждения, расследования и рассмотрения политических дел и практика прокурорского надзора за этими делами.

Эта практика, которую в настоящее время приходится коренным образом пересматривать, сложилась в 1940 году и существенно не менялась до 1951 года.

Такой она была при Берия, Меркулове и при Абакумове, хотя этот политический авантюрист, как мне кажется, вел самостоятельную преступную игру.

После прихода в министерство тов. Игнатьева эта практика стала несколько изменяться. Одно время практически прекратилось применение мер воздействия. Окончательно эта практика была пересмотрена во второй половине 1953 года.

Обо всем этом я написал с полным пониманием того, что объективные условия, в которые фактически был поставлен прокурорский надзор, не снимают, разумеется, субъективной моей ответственности за серьезные недостатки этого надзора, зависящие от самой прокуратуры.

Г. Сафонов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 12. Л. 132–147. Подлинник. Машинопись.

№ 294. Ответ И. А. Серова, К. Ф. Лунева и В. И. Устинова на письмо Н. П. Дудорова в Президиум ЦК КПСС

№ 1267-с

17 мая 1956 г.

Совершенно секретно

В Президиум ЦК КПСС

В связи с запиской МВД СССР т. Дудорова по вопросу организации охраны общественного порядка и его предложений о передаче некоторых управлений из Комитета государственной безопасности в МВД СССР, считаем необходимым доложить следующее:

Тов. Дудоров в записке указывает, что в деле организации общественного порядка при проведении различных общественных мероприятий существует двойственное руководство, которое якобы приводит к недоразумениям. И далее считает, что вопросы обеспечения общественного порядка в стране должны быть переданы Министерству внутренних дел.

Более чем двухлетняя практика показывает, что Комитет госбезопасности никогда не претендовал и не претендует на организацию обеспечения общественного порядка в стране.

Нам известно, что решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР поддержание общественного порядка в стране возложено на МВД СССР. Поэтому нам совершенно не понятно, почему т. Дудоров в своей записке отстаивает это право.

Приведенный по этому поводу пример организации порядка на аэродроме при встрече т.т. Булганина и Хрущева изложен извращенно и не соответствует действительности.

В совместном приказе КГБ и МВД СССР от 29 апреля с.г. об организации охраны и порядка на аэродроме, подписанном т.т. Серовым и Дудоровым, указывается:

«организацию и общее руководство по обеспечению общественного порядка на центральном аэродроме и на путях следования охраняемых возложить на Зам. МВД т. Васильева».

Из этого видно, что т. Дудоров входит в противоречие с самим собой. С одной стороны, подписывает приказ, которым возлагает ответственность за порядок на аэродроме на своего заместителя, а судя по записке, с этим не согласен.

Также т. Дудоров искаженно описывает расстановку трудящихся г. Москвы при встрече т.т. Булганина и Хрущева на аэродроме.

Подготовка митинга и расстановка трудящихся была организована Московским Городским Комитетом партии с участием КГБ и МВД.

За несколько дней перед приездом т.т. Булганина и Хрущева в Комитет госбезопасности поступило несколько анонимных писем о готовящихся террористических актах против них.

Копии анонимных заявлений 20 апреля были направлены секретарю МГК КПСС т. Фурцевой и в МВД СССР т. Дудорову.

Учитывая такие сигналы, нами были приняты все необходимые меры, исключающие возможность каких-либо эксцессов.

Мы считаем, что и в дальнейшем в таких случаях необходимо принимать соответствующие меры, которые бы гарантировали безопасность руководителей Партии и Правительства.

Что касается солдат МВД, прибывших на аэродром в цветных фуражках, то т. Дудоров опять неправильно излагает этот факт.

За день до встречи на совещании у т. Лунева в присутствии Зам. министра внутренних дел по милиции т. Васильева и начальника штаба дивизии МВД было принято решение, что солдаты на аэродром выводятся в пилотках.

Командир дивизии т. Епанчин, не выполнив приказа зам. министра внутренних дел т. Васильева, вывел солдат на аэродром в цветных фуражках.

Когда т. Васильев увидел это на месте, то приказал снять фуражки перед началом митинга. Тов. Дудоров, прибывший после, подтвердил это решение и, более того, в нашем присутствии предупредил командира дивизии, что он будет наказан за невыполнение приказа.

Из этого видно, что никакого вмешательства со стороны работников Комитета госбезопасности в это дело не было,

Не понятно, почему этот факт т. Дудоров искажил.

Об отъезде руководителей Партии и Правительства с аэродрома тов. Дудоров также неправильно докладывает.

Накануне встречи т. Микоян вызвал т.т. Фурцеву и Серова и сообщил, что все члены Президиума ЦК с аэродрома поедут за город.

В связи с этим нами были организованы необходимые мероприятия по обеспечению проезда в этом направлении.

Это решение оказалось совершенно правильным, так как Ленинградское шоссе и улица Горького были заполнены народом и милиция не сумела обеспечить необходимый порядок для движения транспорта по этим улицам. Поэтому гости, присутствовавшие на встрече, в том числе и иностранцы, вынуждены были пробиваться в центр города окружными улицами.

По вопросу организации мероприятий на Красной площади т. Дудоров пытается доказать, что существует двойственность в охране общественного порядка, а КГБ «создает показную видимость охраны».

Это утверждение т. Дудорова явно надуманно.

В совместном приказе в связи с празднованием 1 Мая, подписанном т.т. Дудоровым и Серовым, опять же записано, что ответственность за поддержание общественного порядка в г. Москве и на подходах к Красной площади возлагается на МВД.

Этот порядок существует в течение десятилетий, себя оправдал и до сих пор не вызывал никаких недоразумений.

Упрощать вопросы пропускной системы в дни массовых мероприятий мы считаем преждевременным. Практика работы показывает, что в дни празднований каждый раз на Красную площадь пытаются проникнуть лица, не имеющие пропусков.

В частности, в день демонстрации 1 Мая с.г. на подступах к Красной площади были задержаны 2 человека, один из них вооруженный. На контрольных пунктах было задержано 20 человек, пытавшихся проникнуть на Красную площадь без пропусков и документов.

Кроме того, перед праздниками поступает много материалов о намерении некоторых лиц проникнуть на Красную площадь. Поэтому мы считаем, что такой порядок должен быть обеспечен и впредь, с тем чтобы исключить какую бы то ни было возможность проникновения враждебных лиц на Красную площадь и обеспечить безопасность руководителей Партии и Правительства.

Как Вам известно, из-за отсутствия бдительности в г. Архангельске имел место печальный факт. Следовательно, упрощать вопросы пропуска на Красную площадь является неправильным.

Что касается организации линейных коридоров на Красной площади, то в этом году Комитетом госбезопасности было внесено предложение отменить цепочки из военных и заменить их партийным активом г. Москвы.

Московский Городской Комитет партии не согласился с этим, и было принято решение в этом году сохранить существовавший ранее порядок.

При решении этого вопроса в Городском Комитете партии присутствовал представитель МВД СССР и никаких возражений по данному вопросу не внес.

Вопрос, в каком обмундировании должны были быть солдаты МВД, участвовавшие в линейках, решался руководством МВД.

Все эти решения были оформлены приказом, подписанным т. Дудоровым. Поэтому не понятно его заявление. Ведь если т. Дудоров с чем-либо не согласен, то можно было бы совместно обсудить и внести изменения. Но т. Дудоров, подписывая приказы, во всем соглашался, а сейчас выдвигает свое несогласие.

Возражения т. Дудорова в том, что работники КГБ иногда носят форму милиции, являются несерьезными и не исходят из деловых соображений.

Сотрудники органов госбезопасности, выполняющие оперативные задания по наблюдению за иностранцами (в районе посольств, гостиниц) и другими враждебными лицами, вынуждены носить милицейскую, железнодорожную и др. формы одежды.

В конце записки т. Дудоров выдвигает предложение о передаче в МВД СССР ряда управлений.

Из записки видно, что т. Дудоров не представляет себе тех задач, которые возложены на управления КГБ, передачу которых он просит.

Например, т. Дудоров предлагает передать из КГБ в МВД СССР 7 управление.

Как известно, 7 управление Комитета госбезопасности проводит оперативные мероприятия по наблюдению за установленными иностранными разведчиками, за лицами, разрабатываемыми по подозрению на шпионаж, диверсии, и кроме того, выполняет задания всех оперативных управлений Комитета госбезопасности и в особенности контрразведывательных управлений по установке лиц, находящихся под наблюдением органов.

Таким образом, видно, что к организации общественного порядка 7 управление никакого отношения не имеет.

По вопросу передачи 9 и 10 управлений считаем необходимым доложить Президиуму ЦК КПСС следующее:

Нельзя представлять сложную работу этих управлений так примитивно, как это делает т. Дудоров. Эти управления тесно связаны с оперативными управлениями КГБ, которые своевременно предупреждают о поступающих материалах. В ряде случаев приходится проводить мероприятия по предотвращению тех или иных враждебных сигналов вместе с агентурным аппаратом КГБ.

Отделить работу по физической охране 9 и 10 управлений от агентурных мероприятий невозможно, так как это может привести к нежелательным последствиям.

Работу 9 и 10 управлений Президиум ЦК КПСС знает больше нашего. Нет сомнения, что некоторые годами установившиеся порядки в организации охраны необходимо пересмотреть с учетом изменившейся обстановки в стране. Но это надо сделать продуманно, чтобы не допустить ошибки.

Наконец, нам совсем непонятно, почему т. Дудоров связывает поддержание общественного порядка в стране с передачей ему правительственной связи.

Мы знаем, что ЦК КПСС разгружает МВД СССР от не свойственных ему функций, с тем чтобы устранить серьезные недостатки в работе милиции, лагерей и т.д. Однако т. Дудоров хочет взять новые не свойственные МВД функции руководства правительственной связью.

В заключение считаем необходимым обратить Ваше внимание на совершенно необоснованное заявление т. Дудорова, что органы КГБ пользуются каким-то особым положением.

После разгрома банды Берия в органы госбезопасности, как в центре, так и на местах, пришло большое количество новых людей, большинство из них с партийной работы.

ЦК КПСС принял ряд решений по вопросам организации работы органов госбезопасности, которыми мы руководствуемся, и четко определил права и обязанности сотрудников органов. Органы госбезопасности сейчас тесно связаны с партийными организациями и всю работу выполняют под их непосредственным наблюдением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР *И. Серов*

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР *К. Лунев*

НАЧАЛЬНИК 9 УПРАВЛЕНИЯ (ОХРАНЫ)
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР *В. Устинов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 90. Л. 113–119. Подлинник. Машинопись.

**№ 295. Выписка из протокола № 76 заседания Президиума
ЦК КПСС о деле А. Г. Ревиса и А. М. Маркевича с приложением
докладной записки Р. А. Руденко и И. А. Серова¹ ^{II}**

№ П76/1

13 февраля 1957 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Вопрос Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности при
Совете Министров СССР

¹ Выписка послана: «Т.т. Руденко, Серову».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

Принять предложение Генерального прокурора СССР и Председателя комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, изложенное в их записке от 29 января 1957 г. № 9лс.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Приложение

№ 9лс

29 января 1957 года

Секретно

ЦК КПСС

Постановлениями Коллегии ОГПУ от 11 марта, 8 июня и 14 августа 1933 года по делу о так называемом «политическом центре» контрреволюционного заговора в сельском хозяйстве осуждены к различным мерам наказания 100 человек, из них 44 человека к ВМН — расстрелу.

В 1937 году из числа лиц, отбывавших наказания по указанным выше постановлениям Коллегии ОГПУ, на основании постановлений тройки УНКВД по Ленинградской области было расстреляно еще 20 человек.

Как видно из обвинительного заключения, осужденные по данному делу лица обвинялись в том, что они возглавляли широко разветвленную на территории СССР систему антисоветских организаций, за участие в которых было арестовано свыше 6000 человек, из них по УССР — 761, БССР — 850, Западно-Сибирскому краю — 2115 и Северо-Кавказскому краю — 2012 человек.

В числе осужденных по данному делу лиц — первый заместитель Наркома Земледелия СССР Маркевич Анисим Миронович, член КПСС с 1921 года; заместитель Наркома совхозов СССР Вольф Моисей Михайлович, член КПСС с 1920 года, и заместитель Наркома земледелия СССР Конар Федор Михайлович, член КПСС с 1919 года.

В ходе следствия арестованным по данному делу лицам было предъявлено обвинение в подготовке вооруженного восстания против советской власти, проведении вредительства в сельском хозяйстве и шпионской деятельности в пользу польских разведорганов.

Проверкой, произведенной в настоящее время, установлено, что это уголовное дело возникло на основании ложных донесений секретного агента органов Государственной безопасности Дорохова В. П., а также ввиду фальсификации материалов и применения незаконных методов следствия со стороны бывших сотрудников ОГПУ Миронова, Минаева, Апресяна, Бриль и других.

Допрошенный в 1956 году другой секретный агент органов Госбезопасности Черномордик показал, что он по требованию следователя также ложно написал донесение о своем мнимом участии в контрреволюционной организации, перечислил в нем ряд лиц, якобы состоявших в этой же организации, которые и были затем вместе с ним — Черномордиком, арестованы и осуждены.

Бывший зам. наркома земледелия СССР Маркевич А. М. после осуждения подал жалобу, в которой указывал на то, что органами ОГПУ применяются незаконные методы ведения следствия и что его осудили необоснованно, так как он никаких преступлений не совершал.

Эта жалоба 1 сентября 1934 года от бывшего Прокурора СССР Акулова поступила к И. В. Сталину.

В этот же день к И. В. Сталину от М. И. Ульяновой поступила жалоба осужденного по другому делу Ревиса А. Г. о том, что он невинно осужден, так как обманут следователем, который убедил его — Ревиса, признаться в шпионаже якобы для того, чтобы этими показаниями разоблачить действительных шпионов.

Как видно из материалов, хранящихся в архиве ЦК КПСС, обе эти жалобы И. В. Сталин 11 сентября 1934 г. направил т.т. Куйбышеву и Жданову с сопроводительной запиской следующего содержания:

«Обращаю Ваше внимание на приложенные документы, особенно на записку Ревиса. Возможно, что содержание обоих документов соответствует действительности.

Советую:

а) поручить комиссии в составе Кагановича, Куйбышева и Акулова проверить сообщенное в документах;

б) вскрыть до корней недостатки “следственных приемов” работников бывшего ОГПУ;

в) освободить невинно пострадавших, если таковые окажутся;

г) очистить ОГПУ от носителей специфических “следственных приемов” и наказать последних, “не взирая на лица”.

Дело, по-моему, серьезное и нужно довести его до конца.

И. Сталин».

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1934 года была создана комиссия в составе т.т. Кагановича, Куйбышева и Акулова, которой было поручено проверить заявления Маркевича и Ревиса и представить в ЦК ВКП(б) вытекающие из этой проверки выводы и предложения.

В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября 1934 года в состав данной комиссии был дополнительно введен тов. Жданов.

В архивных материалах имеются черновые неоконченные записи, сделанные В. В. Куйбышевым, в которых излагаются некоторые выводы по результатам проверки, произведенной комиссией, указывающие на недопустимые методы ведения следствия в органах ОГПУ, и, в частности, в них указывается на следующее:

«Проверив документы Ревиса и Маркевича о неправильных методах следствия, практиковавшихся б. ОГПУ... комиссия Политбюро, выделенная по этому вопросу в составе т.т. Кагановича, Куйбышева, Акулова и Жданова, считает доказанным:

1. Следственными органами б. ОГПУ практиковалась замена действительного расследования дела и собирания доказательств обвинения уговариванием

сознаться, вне зависимости от наличия вины со стороны привлеченного к следствию. Это уговаривание сопровождалось подсказом нужных для обвинения показаний и постановкой перед обвиняемым дилеммы: если оговорить себя и других — смягчение наказания, если нет — наказание будет применено как к неразоружившемуся врагу.

Наличие в практике б. ОГПУ этих недопустимых следственных приемов, ведущих неизбежно к обилию судебных ошибок, подтверждается и известным делом т. Пугачева, а также делом Селявкина.

2. Следственными органами б. ОГПУ широко применялась так называемая подсадка в камеру обвиняемых своих агентов, задачей которых было не выведывание данных, изобличающих обвиняемого (что в некоторых случаях допустимо), а уговаривание сознаться вне зависимости от виновности и застрашивание последствиями упорства...

4. Следственные органы б. ОГПУ не соблюдали элементарных правил следствия: отрицательные для обвинения показания не записывались, очные ставки устраивались формально и в формах, ничего не дающих для выяснения дела, обвиняемым не давались обвиняющие их документы и показания и т.д.»...

В архивных материалах имеется также заявление Маркевича от 7 января 1935 года на имя И. В. Сталина, в котором он просит, в случае если у членов комиссии осталось какое-либо сомнение в его невиновности, вызвать и допросить его еще раз.

1 декабря 1934 года было совершено злодейское убийство С. М. Кирова.

Надо полагать, что это оказало влияние на решение И. В. Сталина по заявлению Маркевича. На этом заявлении И. В. Сталиным наложена резолюция: «Вернуть в лагерь».

В 1938 году по постановлению тройки УНКВД Архангельской области Маркевич, находясь в заключении, был расстрелян.

Причастные к расследованию этого дела бывшие сотрудники ОГПУ—НКВД СССР Миронов, Минаев, Апресян, Бриль и Большеменников впоследствии были осуждены за преступную деятельность в органах госбезопасности.

Руководитель так называемого «политического центра контрреволюционного заговора» Маркевич А. М., находясь до ареста на посту первого заместителя Наркома земледелия СССР, был в 1931 году награжден орденом Ленина «за выдающиеся заслуги в социалистическом устройстве сельского хозяйства».

В связи с вскрытыми новыми обстоятельствами проверкой, произведенной по настоящему делу Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР и Прокуратурой СССР, дело представлено в Военную коллегия Верховного суда СССР на предмет прекращения.

Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

Председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР И. Серов

№ 296. Из записки И. А. Серова в ЦК КПСС о работе КГБ при Совете Министров СССР

Июнь 1957 г.

По решению ЦК КПСС также требовалось всемерное улучшение следственной работы и строжайшее соблюдение социалистической законности, улучшение дела подбора, расстановки и воспитания кадров, укрепление ведущих подразделений органов госбезопасности грамотными, подготовленными и до конца преданными делу партии и советскому народу кадрами.

Со времени создания Комитета госбезопасности прошло немногим более 3-х лет.

Выполняя постановления ЦК КПСС о перестройке и устранении недостатков в работе органов госбезопасности, Комитет с помощью ЦК КПСС и партийных органов на местах укрепил чекистский аппарат проверенными и подготовленными кадрами, организовал систематический контроль за работой КГБ республик и УКГБ краев и областей, издал необходимые приказы и указания по вопросам оперативной и следственной работы. Провел 2 Всесоюзных совещания начальников органов госбезопасности, на которых были вскрыты еще имеющиеся недостатки в работе, намечены пути к их устранению.

Проведенная Комитетом организаторская работа способствовала усилению разведывательной и контрразведывательной деятельности органов госбезопасности, повышению служебной и воинской дисциплины среди личного состава органов и войск, а также коренному улучшению работы следственного аппарата в соответствии с советским законодательством.

Выполняя указание ЦК КПСС об укреплении органов госбезопасности политически зрелыми, грамотными и честными сотрудниками, пригодными для выполнения задач, поставленных партией перед органами КГБ, прежде всего были приняты меры к очищению чекистских кадров от лиц, не внушающих политического доверия, нарушителей советской законности, от карьеристов, выполнявших вражеские установки, морально неустойчивых и малограмотных работников.

Из органов госбезопасности было уволено более 18 тыс. человек как неспособных обеспечить выполнение поставленных перед органами КГБ задач. В том числе более 2300 сотрудников за нарушение советской законности, злоупотребление служебным положением и аморальные проступки.

Кроме того, за дискредитацию органов госбезопасности 40 бывших ответственных работников органов госбезопасности были лишены генеральских званий.

Большую помощь в укреплении Комитета госбезопасности кадрами оказали ЦК КПСС и местные партийные органы, направившие на руководящую работу в органы госбезопасности 554 партийных и советских работника.

Из центрального аппарата Комитета госбезопасности было уволено около 2 тыс. сотрудников, из них значительное количество за нарушение советской

законности и по служебному несоответствию. Из числа уволенных 48 являлись начальниками отделов и выше. Заменены почти все руководящие работники главных управлений, управлений и отделов центрального аппарата. На эти должности более 60 человек направлены ЦК КПСС с руководящей партийной и советской работы.

Прибывшее из партийных органов пополнение кадров позволило укрепить основные участки оперативной работы и в первую очередь руководство местных органов КГБ республик и УКГБ краев и областей.

В 1954 году в соответствии с постановлением ЦК КПСС была заново разработана и утверждена структура и штаты органов КГБ. При этом численность личного состава по сравнению с 1954 годом была сокращена более чем на 50 процентов. Упразднено 3678 городских и районных аппаратов, проведено объединение некоторых подразделений и следственных аппаратов, ликвидированы следственные отделы и отделения в оперативных подразделениях и объединены в единые следственные аппараты. Значительно упрощена структура транспортных органов и особых отделов.

В 1955 году штатная численность органов была дополнительно сокращена на 7678 единиц и 7800 офицеров переведено на положение рабочих и служащих.

Сокращение многочисленных структурных нагромождений сделало аппарат Комитета госбезопасности более оперативным и способным для успешной борьбы с врагами советского государства.

Значительно улучшился качественный состав кадров органов госбезопасности. В настоящее время около 80 процентов сотрудников имеют высшее и среднее образование.

Сотрудники органов госбезопасности, чтобы оправдать высокое доверие, оказанное им ЦК КПСС и советским народом, настойчиво и упорно стремятся выполнить поставленные перед ними задачи по обеспечению государственной безопасности нашей Родины.

Внимание всего руководящего состава и партийных организаций органов госбезопасности в настоящее время направлено на воспитание сотрудников в духе беспредельной преданности Коммунистической партии и ее Центральному Комитету, на привитие оперативным работникам высокой дисциплины, самоотверженности при выполнении специальных заданий, на постоянное совершенствование их чекистского мастерства, необходимого для борьбы с врагами нашей Родины.

В соответствии с решением ЦК КПСС Комитет госбезопасности проделал значительную работу по пересмотру имеющихся материалов оперативного учета. На протяжении ряда лет враги партии и народа, пробравшиеся в органы госбезопасности, собирали так называемые «компрометирующие» материалы на честных советских людей.

Наличие этих материалов причинило многим советским людям большие неприятности и вызвало их законное возмущение.

В результате проведенной работы большинство этих «компрометирующих» материалов, десятилетиями хранившихся в органах госбезопасности,

было уничтожено и, следовательно, со многих советских граждан снято пятно политического недоверия.

По указанию Центрального Комитета партии органы госбезопасности совместно с органами прокуратуры провели большую работу по пересмотру и реабилитации лиц, незаконно осужденных в прошлые годы.

Успешное строительство коммунистического общества в нашей стране, неуклонное проведение Советским правительством политики укрепления мира и международного сотрудничества вызывают бешеную злобу реакционных кругов Америки, Англии и других капиталистических стран. Поджигатели войны боятся мирного соревнования двух систем, так как понимают, что победа будет на [...] Иране, Пакистане и других странах военные базы.

В своих разведывательных целях американская разведка использует многочисленные эмигрантские организации, в том числе т.н. «Национальный трудовой союз» (НТС), организацию украинских националистов (ОУН) и другие антисоветские организации.

Направляя антисоветские эмигрантские организации на борьбу против СССР и стран народной демократии, американская разведка затрачивает огромные средства на их содержание. Как известно, США ежегодно ассигнует более 100 млн долларов для подрывной деятельности против социалистических стран.

За последние три года органами госбезопасности при активной помощи советского народа были пойманы на советской территории десятки шпионов, проникших нелегальным путем (морем, воздухом, через сухопутные границы), у которых были изъяты радиостанции, оружие, фотоаппараты, средства тайнописи, яды, фиктивные документы и значительные суммы советских денег и иностранной валюты.

По изъятым у этих шпионов документам и по их личным показаниям, а также по материалам, полученным нами из других источников, видно, что разведки капиталистических государств всеми силами стремятся добывать сведения о наших вооруженных силах, о новой технике и достижениях советской науки, пытаются проникнуть в важные промышленные центры страны и объекты оборонного значения и атомной промышленности.

Наряду с заброской специально обученной агентуры на территорию Советского Союза, вражеские разведки принимают активные меры к сбору разведывательных данных через своих разведчиков, прибывающих в СССР под видом дипломатов, туристов и членов различных делегаций.

В этих целях они используют не только поездки по стране, но и новейшую технику, рассчитанную на добычу секретных данных большой государственной важности.

С тем, чтобы сорвать разведывательные планы противника, органы госбезопасности принимают необходимые меры к пресечению шпионской деятельности вражеских разведчиков, а также к выдворению из пределов СССР дипломатов-разведчиков.

¹ Пропуск в тексте документа.

Органами госбезопасности у американских разведчиков с дипломатическими паспортами была изъята специальная аппаратура, с помощью которой они пытались заполучить данные о системе противовоздушной обороны крупнейших городов нашей страны, и эти «дипломаты» были выдворены из Советского Союза.

Организуя подрывную работу против Советского Союза, американская разведка рассчитывает на использование отдельных вражеских элементов внутри нашей страны и создание с их помощью антисоветского подполья.

Органы госбезопасности за последние три года вскрыли ряд антисоветских групп, проводивших подрывную работу и поддерживавших связь с некоторыми иностранными посольствами в Москве.

В условиях обострения международной обстановки и разгула реакции в странах империализма, оживления антинародной деятельности контрреволюционных элементов в некоторых странах народной демократии, капиталистические разведки усилили враждебную деятельность против Советского Союза, широко используя в этих целях все имеющиеся у них возможности, в том числе и разного рода шпионско-эмигрантские центры.

Под воздействием международной реакции жалкие остатки антисоветских элементов в нашей стране кое-где пытаются поднять голову, используя в своих гнусных целях имеющиеся еще трудности и недостатки, возводят клевету на политику партии и правительства, распространяют провокационные слухи.

Имеющиеся в органах госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что разведки империалистических государств, наряду с усилением шпионско-диверсионной деятельности, развернули бешеную пропаганду против основ политического строя в СССР и странах народной демократии.

Враждебные действия и враждебная пропаганда разведок капиталистических государств вызвали надежду на восстановление капиталистического строя у скрытых врагов социализма, которые после венгерских событий несколько оживились и активизировали свою деятельность.

Особую активность проявляют бывшие участники троцкистско-националистических и других враждебных организаций, а также отдельные антисоветские элементы, которые ведут работу против партии, используя в этих целях неустойчивых и политически незрелых лиц из числа рабочих, интеллигенции, молодежи, призывая их к борьбе против советской власти.

Оживлению антисоветской деятельности после венгерских событий в значительной мере способствовали вражеские элементы из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, отбывавших наказание за контрреволюционные преступления. Эти лица пытаются группировать вокруг себя политически неустойчивых граждан с целью привлечения их к враждебной подрывной работе.

Органы госбезопасности с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бдительно следят за происками враждебных элементов и, в соответствии с законами советской власти, своевременно пресекают их преступные действия.

Центральный Комитет коммунистической партии повседневно оказывает Комитету госбезопасности помощь в укреплении разведки способными, политически подготовленными кадрами

Достаточно сказать, что за последние годы в аппарат разведки, а также в его подразделения в капиталистических странах было направлено более 800 человек из числа работников, окончивших Военно-дипломатическую академию, институт международных отношений и другие высшие учебные заведения.

Несмотря на трудность условий работы наших разведывательных подразделений за границей, достигнуты некоторые результаты по добыванию качественной информации, что позволило Комитету госбезопасности своевременно информировать Центральный Комитет и Советское правительство о некоторых важных планах и намерениях глав империалистических держав по международным вопросам.

За последние три года Комитетом госбезопасности направлено телеграмм, полученных от резидентур КГБ в капиталистических странах по политическим, экономическим и военным вопросам, в ЦК КПСС в адрес товарища Хрущева Н. С. — 2508, в Совет Министров СССР в адрес товарища Маленкова Г. М., а затем товарища Булганина Н. А. — 2316 и по указанию ЦК КПСС было направлено членам Президиума ЦК КПСС 293 телеграммы. Кроме этого, в ЦК КПСС было направлено 2057 сборников дипломатической переписки капиталистических государств с наличием в них более 64 500 телеграмм. Такое же количество было направлено в Совет Министров СССР в адрес тов. Маленкова Г. М., а затем тов. Булганина Н. А. и в МИД СССР в адрес тов. Молотова В. М. и тов. Громыко.

За этот же период времени органами государственной безопасности по вопросам политического, экономического и военного положения капиталистических стран, а также по отдельным вопросам положения в странах народной демократии, направлено в ЦК КПСС 4504 документа, в Совет Министров СССР — 1750 документов. Разница в количестве документов, посланных в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, состоит в том, что в ЦК КПСС направлялось значительное количество документов от коммунистических партий капиталистических стран, о положении в социалистических партиях и по другим вопросам. Следует также сказать, что за последние годы аппарат Совета Министров СССР часто уклонялся от решения вопросов, поставленных Комитетом госбезопасности, и рекомендовал направлять их на решение в ЦК КПСС.

Кроме того, Комитетом госбезопасности направлялось большое количество информации, добытой разведывательной службой, непосредственно в Отдел ЦК КПСС по внешним связям, Министерство Обороны, в МИД СССР, Министерство внешней торговли, Министерство среднего машиностроения, Министерство здравоохранения.

Советской разведкой в капиталистических странах проведен ряд оперативных мероприятий, и наши разведчики не раз выходили победителями в борьбе с иностранными контрразведывательными органами и добывали нашей Родине нужные и очень важные документы и материалы.

Комитет госбезопасности продолжает и дальше укреплять качественный состав работников разведывательной службы, совершенствовать методы нашей разведывательной работы, своевременно добывать необходимую информацию о политическом, экономическом и военном положении в капиталистических странах.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224. Л. 58–68. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

№ 297. Выписка из протокола № 200 заседания Президиума ЦК КПСС с приложением проекта положения о КГБ при Совете Министров СССР^{1, II}

П200/XVIII

9 января 1959 г.

Строго секретно

Проект Положения о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР

Утвердить с принятой на заседании Президиума ЦК поправкой проект Положения о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах (приложение — особая папка).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Приложение

К пункту XVIII прот. № 200

Совершенно секретно

Особая папка

ПОЛОЖЕНИЕ

о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР
и его органах на местах

Общие положения

1. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах являются политическими органами, осуществляющими мероприятия Центрального Комитета партии и Правительства по защите Социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственных границ СССР. Они

¹ Выписка послана: «т. Кириченко, Шелепину, Желтову, Смиртюкову; Секретариату ЦК КПСС».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

призваны бдительно следить за тайными происками врагов советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства.

2. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР образован на правах союзно-республиканского министерства.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР для выполнения возложенных на него задач имеет свои органы в союзных и автономных республиках, краях, областях, отдельных городах и районах, военных округах, соединениях и частях Советской Армии, на флотах и флотилиях Военно-Морского Флота, в войсках МВД, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, а также пограничные и специальные войска.

3. Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС.

Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ — соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР.

4. Комитет государственной безопасности и его органы на местах в своей практической деятельности обязаны держать тесную связь с трудящимися, постоянно опираться на их помощь в борьбе с антисоветскими и враждебными элементами и принимать активное участие в проводимой партийными организациями среди трудящихся работе по повышению политической бдительности.

5. Комитет государственной безопасности возглавляет председатель, который утверждается ЦК КПСС и назначается Президиумом Верховного Совета СССР. Заместители председателя Комитета утверждаются ЦК КПСС и назначаются Советом Министров Союза ССР.

6. Председатель Комитета, заместители председателя в пределах своей компетенции издают приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Руководителям местных органов КГБ предоставляется право издавать приказы и указания по оперативной и служебной работе на основе приказов и инструкций Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР и решений соответствующих партийных органов.

Задачи и обязанности Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах

7. На Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы возлагается:

- а) разведывательная работа в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентурой внутри страны;

в) борьба с вражеской деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР;

г) контрразведывательная работа в Советской Армии, Военно-морском флоте, ГВФ, в пограничных войсках и войсках МВД с целью предупреждения проникновения в их ряды агентуры иностранных разведок и иных вражеских элементов;

д) контрразведывательная работа на специальных объектах, особо важных объектах промышленности и на транспорте;

е) охрана государственных границ Союза ССР;

ж) охрана руководителей Партии и Правительства;

з) организация и обеспечение Правительственной связи;

и) организация радиоконтрразведывательной работы и учет необходимых данных действующих на территории страны ведомственных радиостанций;

к) разработка мобилизационных планов по развертыванию органов государственной безопасности и войсковых частей Комитета и выполнение других поручений ЦК КПСС и Правительства Союза ССР.

8. Для выполнения поставленных задач Комитет государственной безопасности имеет соответствующую структуру и штатную численность, утверждаемые ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Права органов государственной безопасности

9. Комитету государственной безопасности и его органам на местах для выполнения возложенных на них задач предоставляется право:

а) вести агентурно-оперативную работу в целях выявления и пресечения враждебной деятельности, направленной против Советского Союза, для чего иметь необходимую агентуру, создавать конспиративные и явочные квартиры для работы с агентурой;

б) производить в установленном законом порядке обыски, задержания и аресты лиц, изобличенных или подозреваемых в преступной деятельности;

в) вести следствие по делам о государственных преступлениях с последующей передачей дел по подсудности;

г) проводить специальные мероприятия, направленные на выявление и пресечение преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов;

д) в случаях необходимости по согласованию с начальниками милиции привлекать работников милиции для обеспечения выполнения заданий органов государственной безопасности;

е) вести оперативный учет государственных преступников и лиц, разрабатываемых по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок, участии в антисоветских организациях и иной враждебной деятельности;

ж) производить проверку состояния шифровальной службы и секретного делопроизводства в министерствах и ведомствах, а также в подчиненных им предприятиях и учреждениях;

з) производить специальную проверку лиц, имеющих по службе отношение к сохранению государственной и военной тайны, а также выезжающих за границу и въезжающих из-за границы в СССР;

и) вести под надзором органов прокуратуры следствие по делам о преступлениях, совершаемых офицерским, сержантским составом, служащими и рабочими органов КГБ, если совершенные преступления связаны с оперативной деятельностью органов госбезопасности, с последующей передачей дел по подсудности;

к) издавать литературу, учебные и наглядные пособия по вопросам, относящимся к компетенции Комитета.

Коллегия Комитета государственной безопасности

10. Для решения вопросов организации работы органов госбезопасности по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также рассмотрения других вопросов практической деятельности органов госбезопасности образуется коллегия Комитета госбезопасности. В состав коллегии входят: председатель Комитета, заместители председателя Комитета, руководящие работники Комитета и местных органов КГБ. Члены коллегии утверждаются ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Коллегия несет ответственность перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР за правильное и своевременное разрешение вопросов деятельности органов и войск государственной безопасности.

Коллегия на своих заседаниях рассматривает:

- вопросы агентурно-оперативной и следственной работы, охраны государственной границы и другие практические вопросы деятельности органов госбезопасности;

- отчеты руководителей главных управлений, управлений и отделов центрального аппарата, местных органов и войск КГБ;

- проекты наиболее важных приказов, указаний и инструкций о деятельности органов и войск КГБ;

- вопросы структуры и штатов органов и войск КГБ;

- предложения о назначении и освобождении руководящих работников центрального аппарата Комитета и подчиненных ему органов и войск, о присвоении званий генералов, адмиралов, полковников;

- предложения о награждении орденами и медалями Советского Союза работников органов и военнослужащих войск КГБ.

Предложения о присвоении званий адмиралов, генералов и полковников, а также о награждении орденами и медалями работников местных органов госбезопасности рассматриваются после согласования с соответствующими партийными органами.

Коллегия собирается на свои заседания не реже одного раза в месяц. Решения коллегии принимаются на основе делового обсуждения большинством голосов. Решения коллегии обязательны для всех ее членов. В случае разногласий по обсуждаемому вопросу между председателем Комитета и членами

коллегии председатель Комитета докладывает содержание разногласий в ЦК КПСС и Совет Министров СССР для окончательного решения. Каждый член коллегии имеет право также доложить свое мнение ЦК КПСС и Совету Министров СССР. При решении важнейших вопросов деятельности органов государственной безопасности Комитет советуется с Комитетами государственной безопасности при Советах Министров союзных республик и другими местными органами КГБ.

Решения коллегии объявляются приказами председателя Комитета. По наиболее важным вопросам агентурно-оперативной и следственной работы приказы председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР издаются с одобрения ЦК КПСС.

В Комитетах госбезопасности при Советах Министров союзных и автономных республик образуются коллегии, которые в своей работе руководствуются принципами, изложенными в настоящем пункте. Члены коллегий Комитетов госбезопасности утверждаются ЦК КП республик и обкомами КПСС автономных республик по представлению председателей Комитетов.

Кадры органов и войск государственной безопасности

11. Одной из важных задач Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местных органов является подбор, расстановка и воспитание кадров.

Оценивая деятельность ВЧК, В. И. Ленин говорил, что от сотрудников органов государственной безопасности «требуется решительность, быстрота, а главное — верность».

Комитет и его органы на местах должны подбирать в органы государственной безопасности людей, беспредельно преданных Коммунистической партии, социалистической Родине и своему народу, идейно стойких и, в первую очередь, из числа партийных, советских и комсомольских работников.

Работники органов государственной безопасности должны воспитываться в духе беспощадной борьбы с врагами нашей Родины, умения предотвращать преступления, выполнять свой служебный долг, не щадя своих сил, проявляя при этом решительность и инициативу. В органах госбезопасности не должно быть места карьеристам, подхалимам и перестраховщикам.

Работники органов государственной безопасности должны быть партийно принципиальными, честными, смелыми, дисциплинированными, строго хранить военную и государственную тайну, постоянно работать над повышением своего идейно-политического уровня, над освоением основ марксизма-ленинизма и повышением деловой квалификации.

12. Органы государственной безопасности во всей своей деятельности должны строго соблюдать социалистическую законность. Они обязаны использовать все предоставленные им законом права, чтобы ни один враг Советского государства не уклонился от заслуженной кары и чтобы ни один гражданин не подвергся необоснованному привлечению к ответственности. Должны сурово пресекаться нарушения социалистической законности и произвол как

действия, посягающие на социалистический правопорядок и права советских граждан.

Органы государственной безопасности обязаны непосредственно и через соответствующие организации принимать меры предупредительного характера в отношении тех советских граждан, которые допустили политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политической зрелости.

Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР.

13. Партийные организации и руководители всех звеньев органов госбезопасности ведут политическую работу с сотрудниками, воспитывают их в духе партийной принципиальности, безаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, в духе бдительности, честного отношения к делу и строжайшего соблюдения социалистической законности. Партийные организации проводят партийно-политическую и организационную работу и обеспечивают развитие деловой критики и самокритики. Партийные организации и каждый коммунист имеют право, руководствуясь Уставом КПСС, сигнализировать о недостатках в работе органов госбезопасности в соответствующие партийные органы.

14. Руководящие работники органов госбезопасности, входящие в номенклатуру ЦК КПСС, утверждаются в должности Центральным Комитетом КПСС.

Работники, входящие в номенклатуру местных партийных органов, утверждаются в должности соответственно ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами КПСС.

Перемещения работника с одной должности на другую, состоящего в номенклатуре ЦК КПСС или местных партийных органов, может быть произведено только после решения ЦК КПСС или местных партийных органов.

В случае разногласий по конкретным предложениям о назначениях между Комитетом госбезопасности и местными партийными органами вопрос вносится на рассмотрение ЦК КПСС.

Правовое положение личного состава Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР

15. Генералы, адмиралы и офицеры органов и войск Комитета проходят службу в соответствии с Положением о прохождении воинской службы офицерами, генералами и адмиралами Советской Армии и Военно-Морского Флота и пользуются соответствующими дисциплинарными правами.

Сержантский (старшинский) и рядовой состав войск и оперативных служб Комитета также проходит службу в соответствии с Положениями о прохождении службы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

16. В органах госбезопасности весь офицерский состав периодически аттестуется. Для рассмотрения вопросов о присвоении очередных и внеочередных воинских званий до подполковника включительно в Комитете госбезопасности

создается аттестационная комиссия. Приказы о присвоении воинских званий подписываются председателем Комитета.

17. Личному составу Комитета госбезопасности предоставляется право ношения и хранения оружия, согласно табелям, утвержденным председателем Комитета государственной безопасности.

18. Генералы, адмиралы, офицерский, сержантский (старшинский) и рядовой состав Комитета состоят в кадрах, в действующем резерве или запасе Комитета государственной безопасности со снятием с воинского учета Министерства обороны СССР.

19. Условия труда рабочих и служащих Комитета регулируются действующим законодательством о труде. Председатель Комитета госбезопасности для некоторых категорий рабочих и служащих издает инструкции о порядке несения службы и по дисциплине, исходя из специфики работы органов госбезопасности.

20. Органы и войска Комитета государственной безопасности содержатся за счет средств союзного госбюджета по смете расходов, утверждаемой в порядке, установленном для общесоюзных министерств.

Средства, выделяемые по смете Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР на «особые расходы», расходуются согласно положениям, утверждаемым председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Работники государственной безопасности, облеченные высоким доверием Коммунистической партии и советского народа, должны с честью выполнять возложенную на них почетную задачу по обеспечению государственной безопасности социалистической Родины.

РГАНИ. Ф. 4. Оп. 13. Д. 45. Л. 79–83. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

№ 298. Служебная записка А. Н. Шелепина в ЦК КПСС о внештатных сотрудниках¹ ^{II}

№ 3313-м

20 декабря 1960 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК КПСС

С разрешения ЦК КПСС органами госбезопасности в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Тбилиси, Сталинграде и Туле летом 1960 года были скомплектованы группы нештатных сотрудников, которые на общественных началах участвуют в наблюдении за иностранцами.

¹ На бланке КГБ при СМ СССР.

^{II} Вверху документа рукописные пометы: *Согласиться. Суслов.* (другие подписи неразборчивы).

За истекшее время нештатные сотрудники, подобранные с помощью партийных организаций из числа коммунистов и комсомольцев рабочих, служащих, студентов, а также неработающих пенсионеров органов госбезопасности и внутренних дел, во многих случаях положительно себя зарекомендовали в наблюдении за иностранцами.

Особенно полезным было использование нештатных сотрудников в наблюдении за иностранцами в часто посещаемых ими местах, где они имеют условия для проведения встреч с интересующими их лицами. Например, в Москве, во время функционирования японской промышленной выставки нештатными сотрудниками выявлено более 30 человек, имевших подозрительные контакты с японцами.

Успешно проводилось наблюдение за иностранцами в музеях, читальных залах библиотек, плавательных бассейнах и других местах.

Опыт первых месяцев работы нештатных сотрудников подтвердил целесообразность этой активной формы привлечения общественности к работе органов госбезопасности.

Учитывая это, полагаем целесообразным, чтобы нештатные сотрудники привлекались к работе не только в летнее время, но также и в другие периоды года.

Просим согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *А. Шелепин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 16. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

№ 299. Служебная записка В. Е. Семичастного в ЦК КПСС о кадрах КГБ при Совете Министров СССР¹

№ 179-с

22 января 1963 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Комитет государственной безопасности докладывает о проделанной работе с чекистскими кадрами за период 1954–1962 гг., то есть с момента образования КГБ при Совете Министров СССР.

Как известно, пробравшись к руководству органами государственной безопасности, враги народа Берия, Абакумов и их сообщники, раболепствуя перед Сталиным, в угоду его болезненной подозрительности, попирая партийные принципы и методы в деятельности ВЧК, заложенные великим Лениным и его соратником Дзержинским, грубо нарушали социалистическую законность, широко использовали органы госбезопасности для проведения мас-

¹ На бланке КГБ.

совых репрессий против партийных, советских, комсомольских и военных работников, пытались поставить органы госбезопасности над партией и государством, сделать их пугалом в глазах трудящихся.

Сложившаяся в период культа личности затхлая атмосфера в органах государственной безопасности нанесла огромный ущерб воспитанию чекистов, она развращала кадры, создавала обстановку шпиономании, недоверия друг к другу, подсиживания и наушничества. Честные чекисты, пытавшиеся выступать против этих нравов, подвергались гонению.

После ликвидации банды Берия и разоблачения культа личности Сталина, под неослабным руководством ЦК КПСС и лично Н. С. Хрущева, в органах госбезопасности ликвидированы извращения в работе и нарушения социалистической законности, восстановлены ленинский стиль и методы работы, возрождены славные традиции ВЧК. Комитет государственной безопасности и его органы на местах работают ныне под непосредственным руководством и контролем ЦК КПСС и местных партийных органов, в своей деятельности постоянно опираются на помощь и поддержку широких масс трудящихся.

Руководствуясь историческими решениями XX и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза, постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «О задачах Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР», а также «Положением о Комитете госбезопасности и его органах на местах», Комитет государственной безопасности при повседневной помощи ЦК КПСС и местных партийных органов проделал значительную работу по улучшению качественного состава чекистских кадров, их воспитанию и подготовке. В результате принятых мер органы КГБ очищены от авантюристов и карьеристов, выполнявших вражеские установки, от лиц, не внушавших политического доверия, нарушавших социалистическую законность, подхалимов, морально неустойчивых и малограмотных работников. За период с 1954 г. из органов госбезопасности (без войск), с учетом проходивших сокращений штатов, уволено более 46 тысяч офицеров, в том числе почти половина — с 1959 г. Свыше трех тысяч офицеров уволено как не пригодных и не способных в новых условиях обеспечить выполнение возложенных на них обязанностей, многие из которых являлись нарушителями социалистической законности. По фактам, дискредитирующим высокое звание генерала, 64 бывших ответственных работника органов госбезопасности лишены генеральских званий.

Назначение пенсий производилось в строгом соответствии с действующим законодательством. Многим офицерам, уволенным по служебному несоответствию, пенсии вовсе не назначались, а более 350 человек получают пенсию в половинном размере.

За это же время органы госбезопасности значительно пополнены свежими, грамотными, политически подготовленными, прошедшими хорошую школу жизни кадрами. По рекомендациям партийных и комсомольских органов столько на офицерские должности на работу в органы КГБ вновь принято более шестнадцати с половиной тысяч человек, что составляет около 48%

ко всему офицерскому корпусу КГБ. Офицеров, находящихся на работе в органах госбезопасности с 1937 г., насчитывается всего 1,2%.

Многим политически зрелым, положительно зарекомендовавшим себя на работе чекистам, не имевшим необходимой общеобразовательной подготовки, были созданы условия для получения высшего и среднего образования без отрыва от работы. С момента создания Комитета более 7 тысяч сотрудников закончили заочные и вечерние вузы и около 15 тысяч — средние школы.

К настоящему времени качественный состав офицерских кадров (без войск) органов госбезопасности в целом значительно улучшился и по сравнению с 1954 г. характеризуется следующими данными.

	на 1.I.1963 г.	на 1.VII.1954 г.
членов и кандидатов в члены КПСС	96,1%	91,6%
с высшим и незаконченным высшим образованием	52,3%	13,5%
со средним образованием	45,3%	39,8%
с незаконченным средним образованием	2,6%	46,7%
имеют чекистскую подготовку	65,8%	35,2%
офицеров в возрасте до 45 лет	около 85%.	

Среди работников КГБ имеют ученые степени докторов наук 9 человек, кандидатов наук — 235 человек, Героев Советского Союза — 32 человека.

В работе по подбору и расстановке кадров большое внимание обращалось прежде всего на укрепление руководящих кадров центрального аппарата и периферийных органов КГБ, а также разведывательных, контрразведывательных и следственных подразделений. За отчетный период были заменены все руководители главных управлений, самостоятельных управлений и отделов центрального аппарата, а также руководители местных органов КГБ, за исключением 6 руководителей УКГБ — КГБ областей и автономных республик.

Только на должности руководящего состава в органы КГБ направлено более 460 человек из числа партийных, советских и комсомольских работников. Качественный состав руководящих кадров органов госбезопасности (без войск), входящих в номенклатуру ЦК КПСС и КГБ при СМ СССР, характеризуется следующими данными.

	на 1.I.1963 г.	на 1.VII.1954 г.
с высшим и незаконченным высшим образованием	86,1%	42,3%
со средним образованием	12,9%	38,7%
с незаконченным средним образованием	1%	19%
имеют чекистскую подготовку	61,1%	38,4%
Руководящий состав в возрасте до 50 лет составляет	более 85%.	

За последние 3 года группа руководящих работников КГБ, в целях укрепления органов охраны общественного порядка, прокуратуры и др., по решению партийных органов выдвинута на должности министров, заместителей

министров, прокуроров союзных республик (Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Латвийской, Грузинской, Туркменской и др.).

Последствия вражеского руководства органами госбезопасности тяжело отразились на оперативной деятельности разведки. Кадры были засорены, а разведывательная работа запущена. Значительная часть сотрудников разведки по своим политическим и деловым качествам не способны были выполнять поставленные перед ними ответственные задачи. На закордонную работу проникли карьеристы, двурушники, политически сомнительные и неустойчивые лица. Имевшие место факты измены Родине в 1953—1954 гг. привели к тому, что многие опытные разведчики были расшифрованы и не могли быть использованы на работе за границей.

ЦК КПСС уделял постоянное внимание органам разведки, тщательно разбирался с положением дел и оказывал большую практическую помощь. В постановлении от 30 июня 1954 г. Центральным Комитетом партии и Советом Министров СССР наряду с неудовлетворительной оценкой работы разведывательной службы были поставлены большие задачи и определены пути улучшения разведывательной работы. Руководствуясь этим постановлением, Комитет госбезопасности принял меры к укреплению органов разведки политически подготовленными, высококвалифицированными кадрами. Пополнение разведки, как правило, ежегодно проводилось по решениям ЦК КПСС за счет партийных, советских и комсомольских работников, лиц, работавших в учреждениях и ведомствах, связанных по работе с заграницей, выпускников Высшей дипломатической школы МИД, Военно-дипломатической академии Советской Армии и учебных заведений КГБ, а также сотрудников других подразделений органов госбезопасности. Одновременно проводилась большая работа по очищению разведки от лиц, не внушавших доверия, неустойчивых в моральном отношении, со слабой общеобразовательной подготовкой и низкими деловыми качествами.

Важное значение имело решение Центрального Комитета партии от 10 мая 1956 г. «О мерах по реорганизации и укреплению научно-технической разведки». В соответствии с этим решением из министерств и ведомств на работу в разведку прибыло около 60 специалистов различного профиля. Сотрудники, не имевшие высшего технического образования, были заменены инженерами и научными работниками, компетентными в вопросах современной науки и техники. В ряде министерств и государственных комитетов созданы разведотделы. Перестройка работы отдела научно-технической разведки способствовала улучшению результатов оперативной деятельности за границей. Значительно увеличилось количество и качество поступающей информации, которая с успехом реализуется в нашей промышленности.

Проведенная в 1958 г. комиссией Отдела административных органов ЦК КПСС проверка состояния работы с кадрами в I Главном управлении оказала серьезную помощь в выявлении и устранении имевшихся в этом деле серьезных недостатков.

Большие усилия по дальнейшему укреплению органов разведки были осуществлены за последние четыре года (1959—1962 гг.). Основное внимание было сосредоточено на вопросах укомплектования заграничных резидентур квалифицированными работниками с высокими политическими, деловыми качествами и хорошим знанием иностранных языков, на создании необходимого резерва кадров руководящих и оперативных работников, перспективных для работы за границей, а также на вопросах подготовки, воспитания кадров и совершенствования аппарата разведывательной службы.

На работу в разведку было направлено более 600 сотрудников, в том числе группа ответственных работников из аппарата ЦК КПСС, Московской городской и областной партийных организаций, а также много чекистов с опытом контрразведывательной работы.

Повысились требования к сотрудникам, выезжающим за кордон. Ежегодное комплектование и замена оперативного состава резидентур осуществляется в соответствии с перспективным планом подготовки и переподготовки кадров разведки на 1961—1965 гг.

Несмотря на то что количество находящихся за границей сотрудников только с 1959 г. увеличилось на 23%, принятыми мерами некомплект кадров за границей почти полностью ликвидирован и на 1 января 1963 г. составлял всего 0,6% (в 1954 г. этот некомплект составлял более 30%), причем на все вакантные должности имеются кандидаты, которые находятся в стадии оформления. Увеличение численности сотрудников разведки за кордоном объясняется расширением задач, стоящих перед разведкой в странах главного противника, и созданием резидентур во вновь образовавшихся в результате национально-освободительного движения государствах Африки и в некоторых странах Азии. Кроме того, активизация подрывной деятельности разведок главных империалистических государств против советских граждан за границей требовала также принятия мер по усилению контрразведывательной работы в капиталистических странах, активизации деятельности разведки против главного противника с территории третьих стран. В связи с этим к настоящему времени количество резидентур КГБ по сравнению с 1954 г. увеличилось с 40 до 63.

В целях зашифровки сотрудников и более эффективного использования в интересах разведки министерств и ведомств, имеющих связи с заграницей, Комитету госбезопасности с разрешения ЦК КПСС в МИДе, МВТ и других организациях предоставлено более 230 должностей, которые замещены сотрудниками разведки.

Для проведения активных мероприятий и дезинформации противника в июне 1959 г. в Первом Главном управлении создан отдел «Д», который в короткий срок был укомплектован подготовленными работниками.

В связи с активизацией деятельности контрразведок противника особое внимание уделялось контрразведывательной подготовке выезжающих за границу сотрудников. Обмен кадрами между разведкой и контрразведкой стал более организованным. Отдел контрразведки за границей Первого Главного

управления КГБ реорганизуется в службу № 2 и укрепляется за счет перспективных работников местных органов.

С целью планомерного пополнения подразделений разведки и создания необходимого резерва кадров для закордона Комитет стал больше направлять за границу работников местных органов. В конце 1962 г. Коллегия Комитета госбезопасности рассмотрела вопрос о работе с кадрами в разведывательных подразделениях КГБ Украины и утвердила план потребности и перспективного использования кадров местных органов на работе в загранаппаратах.

По просьбе Комитета госбезопасности ЦК КПСС разрешено отобрать в 1963 г. в разведку 55 человек из числа работников партийных органов г. Москвы, а также министерств и ведомств, связанных с работой за границей.

Проведенная работа дала значительные положительные результаты. Оперативные сотрудники Первого Главного управления КГБ, непосредственно занимающиеся разведывательной работой в капиталистических странах, к настоящему времени обновлены более чем на 70%.

Об улучшении качественного состава кадров разведки, находящихся на работе за границей, свидетельствуют следующие сравнительные данные.

	I. 1963 г.	I. 1959 г.	III. 1954 г.
с высшим и незаконченным высшим образованием	95,8%	89,1%	69,9%
владеют иностранными языками	98,6%	96,1%	90,7%
в том числе двумя иными языками и более	37%		
имеют чекистскую подготовку	90,0%	81,0%	70,3%

Подготовка кадров разведчиков проводится в Высшей разведывательной школе Комитета (школа № 101), на факультете иностранных языков Высшей школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского и на специальных курсах, создаваемых по мере необходимости.

С 1960 г. на факультете усовершенствования школы № 101 проводится плановая подготовка руководящих работников для резидентур КГБ за счет перспективных разведчиков, положительно зарекомендовавших себя на практической работе за границей.

Мероприятия по улучшению изучения, подготовки и воспитания кадров разведки позволили поднять уровень работы закордонных аппаратов КГБ. Однако случаи недисциплинированности и нерадивого отношения к делу отдельных сотрудников разведки все еще имеют место. В 1962 г. по указанным мотивам из-за границы досрочно отозвано 14 человек, из них 6 человек — за аморальные проступки.

Серьезным провалом в работе разведки является измена Родине в 1961 г. бывшего сотрудника резидентуры КГБ в *Хельсинки* *Голицына*. Это обстоятельство вызвало дополнительные трудности в работе с кадрами разведки, связанные с немедленным отзывом из-за границы более 60 опытных разведчиков и перемещением в другие подразделения КГБ группы сотрудников центрального

аппарата разведки, расшифрованных предателем. Благодаря имевшимся резервам в кадрах эти потери в короткие сроки были восполнены. Комитетом госбезопасности были приняты и другие неотложные меры по локализации последствий предательства.

Измена *Голицына* явилась результатом безответственного отношения резидента к порученному делу, поверхностного изучения морально-политических и деловых качеств работников при направлении их за границу, слабого контроля за их деятельностью со стороны центрального аппарата разведки. Виновные в этом деле Комитетом госбезопасности строго наказаны, о чем доложено ЦК КПСС. Комитет госбезопасности сделал необходимые выводы из факта предательства и принимает меры к улучшению отбора кадров в разведку и усилению воспитательной работы среди сотрудников, находящихся за границей. Работа руководящего состава и партийной организации Первого Главного управления КГБ подчинена задачам воспитания у разведчиков чувства высокой партийности и ответственности за порученное дело, бдительности и конспирации в работе, любви и преданности Коммунистической партии, Советскому правительству, своей Родине. Особое внимание в воспитании кадров уделяется мобилизации разведчиков на усиление работы резидентур против главного противника, совершенствование форм и методов разведывательной деятельности с учетом современной обстановки в капиталистических странах и требований, предъявляемых ЦК КПСС. Усилен контроль за состоянием дел в загранаппаратах, куда стали чаще выезжать руководящие работники КГБ.

Коллектив разведки в морально-политическом отношении здоров. Находясь за границей в трудных условиях все более осложняющейся обстановки, советские разведчики проявляют смелость и настойчивость в достижении намеченных целей, полны горячего стремления успешно выполнить задачи, поставленные перед ними Коммунистической партией и Советским правительством.

Большие мероприятия проведены по укреплению кадрами контрразведывательной службы центрального аппарата и местных органов КГБ. При этом серьезное внимание уделялось подразделениям, ведущим оперативную работу по посольствам и миссиям капиталистических государств, аккредитованным в Москве, иностранцам, приезжающим в СССР, а также на объектах оборонной и атомной промышленности. Контрразведка пополнилась политически грамотными молодыми кадрами, имеющими инженерно-техническую и языковую подготовку. Более чем на 50% обновился руководящий состав контрразведывательных подразделений за счет приема новых сотрудников с партийной, советской, комсомольской работы, а также выдвижения положительно проявивших себя на практической работе рядовых работников.

По состоянию на 1 января 1963 г. во 2-х управлениях и отделах местных органов КГБ почти 60% сотрудников имеют высшее и незаконченное высшее образование (в 1954 г. было 18%), около 80% специальную и чекистскую подготовку.

Во 2 Главном (контрразведывательном) управлении КГБ работает более 80% сотрудников с высшим и незаконченным высшим образованием. (В 1954 г. было 38%). Более 70% должностей, подлежащих замещению лицами со знанием иностранных и с инженерно-технической подготовкой, укомплектовано соответствующими работниками.

Для ускоренного пополнения контрразведывательных подразделений подготовленными кадрами со знанием иностранных языков при Высшей школе КГБ дополнительно к имеющемуся факультету иностранных языков созданы 2-х годичные курсы, на которых обучается 80 человек.

Проведенные мероприятия позволили улучшить деятельность контрразведки. За последние годы осуществлены важные оперативные мероприятия, в результате которых разоблачен ряд агентов разведок капиталистических государств.

Состав следственных работников обновлен как в центре, так и на местах. Ни один следователь бывшей следственной части периода вражеского руководства в настоящее время на следствии не работает. Следственные отделы (отделения, группы) укомплектованы политически зрелыми и юридически грамотными кадрами. Достаточно сказать, что в следственных аппаратах Комитета и его органах на местах на 1 января 1963 г. следователей с высшим и незаконченным высшим образованием (в абсолютном большинстве юридическим) работает более 92% (в 1954 г. было около 24%), а в Следственном отделе КГБ при СМ СССР — почти 97%.

Принятые меры по укреплению следственных аппаратов органов госбезопасности дали возможность в короткие сроки устранить имевшие место извращения в следственной работе и восстановить в их деятельности социалистическую законность.

Значительно укреплены подготовленными кадрами органы военной контрразведки и прежде всего особые отделы, дислоцирующиеся за границей, а также осуществляющие оперативную работу в ракетных частях и на режимных объектах Министерства обороны СССР. Если в 1954 г. в особых отделах работало более 43% офицеров, не имевших среднего образования, то на 1 января 1963 г. число их сократилось до 1,2%, а количество офицеров с высшим образованием возросло с 4,6% до 33,5%; около 34% офицеров теперь имеют военное образование. Свыше 90% генералов и офицеров военной контрразведки (в округах, флотах и армиях) назначено на руководящие должности за последние 4 года. Многие особые отделы КГБ военных округов, флотов, армий, корпусов, дивизий в настоящее время возглавляют в прошлом командно-политические работники Советской Армии и Военно-Морского Флота, направленные на работу в военную контрразведку в соответствии с решениями ЦК КПСС.

За период с 1954 г. более чем наполовину обновлены и кадры, ведущие наружную разведку, установочную работу и охрану иностранных дипломатических представительств. Личный состав этой негласной службы как в центре, так и на местах, имел наиболее низкую общеобразовательную подготовку.

Поэтому ее укрепление кадрами шло за счет нового пополнения по рекомендациям партийных и комсомольских органов из числа рабочей молодежи, имеющей среднее образование. Об объеме проделанной работы можно судить хотя бы по тому, что только личный состав наружной службы центрального аппарата КГБ (7 Управление) за последние четыре года обновился на одну треть.

С учетом все возрастающего использования достижений науки и техники в подрывной деятельности разведок империалистических государств против Советского Союза Комитетом госбезопасности были приняты соответствующие меры по укреплению кадрами оперативно-технических служб (8 Главное и Оперативно-техническое управления) КГБ.

За последние два года в оперативно-технические подразделения было подобрано и направлено почти 2 тысячи специалистов из различных областей знаний. Большая группа сотрудников без отрыва от работы проходила обучение в высших и средних технических учебных заведениях, в заочных аспирантурах и на различных курсах повышения квалификации. Сейчас в указанных службах работает 36 кандидатов наук, свыше 1500 инженеров, математиков и других высококвалифицированных специалистов.

Повышение технической вооруженности органов КГБ, укрепление их специалистами высокой квалификации расширили возможности оперативно-технических служб в решении разведывательных и контрразведывательных задач.

В марте 1957 г. по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР в состав Комитета госбезопасности были переданы пограничные войска. В этот период более половины офицеров-пограничников не имели среднего образования, что отрицательно отражалось на уровне пограничной службы. За прошедшее время состав офицерских кадров пограничных войск улучшился, укреплено звено начальников пограничных застав и командно-политический состав отрядов, то есть подразделений и частей, осуществляющих непосредственную охрану государственной границы. Среди офицеров пограничных войск теперь 90% имеют высшее и среднее образование; более 70% командных кадров, входящих в номенклатуру ЦК КПСС и КГБ при СМ СССР, имеет высшее военное образование. Офицеров в возрасте до 40 лет — более 75%.

В связи с техническим перевооружением войск правительственной связи и вводом в эксплуатацию новых объектов на территории СССР и стран народной демократии за последние 2 года потребовалось увеличить офицерский состав войск почти на 1500 человек и в связи с этим принять дополнительные меры по быстрейшему укомплектованию офицерами и специалистами формируемых войсковых подразделений и узлов связи.

В решении задач по укреплению квалифицированными кадрами органов и войск КГБ важную роль играют учебные заведения Комитета государственной безопасности.

В отчетный период в учебных заведениях КГБ (включая пограничные училища) завершили курс обучения 25 тысяч человек, в том числе прошли подготовку более 15 тысяч и переподготовку около 10 тысяч человек.

В соответствии с потребностью в кадрах и требованиями, вытекающими из Закона о связи школы с жизнью, Комитетом госбезопасности по решению ЦК КПСС осуществлена перестройка деятельности учебных заведений и значительно сокращено их количество.

С 1954 г. 21 учебное заведение Комитета госбезопасности было расформировано и оставлено только 6 оперативных школ и 2 пограничных училища. На базе четырех высших учебных заведений (Ленинградского института иностранных языков, Высшей школы 8 Главного управления, Военного института и Высшей школы КГБ) была создана Высшая школа КГБ, как основной учебный центр по подготовке и переподготовке чекистских кадров различного профиля.

Согласно утвержденному Коллегией плану подготовки и переподготовки кадров на 1961–65 гг., для основных подразделений органов и войск Комитета намечено ежегодно готовить 500–550 оперативно-чекистских работников с высшим образованием, в том числе 150 человек со знанием иностранного языка, 170–200 оперативных работников со средним и высшим военным образованием для особых отделов, 150–200 работников наружного наблюдения со средним образованием, 180 офицеров связи со средним образованием для войск Комитета, 230–280 офицеров пограничных войск, а всего около 1500 человек в год.

Кроме того, для войск Комитета предусмотрена подготовка специалистов в военных академиях (75–100 человек в год) и в военных училищах Советской Армии (150–180 человек в год). На заочном отделении Высшей школы КГБ ежегодно получают высшее юридическое образование 200–250 человек.

В отчетный период учебные заведения были укреплены также опытными кадрами профессорско-преподавательского и руководящего состава. В настоящее время в учебных заведениях КГБ работает более 150 преподавателей, имеющих ученые степени и звания.

Утверждены новые учебные планы и программы учебных заведений, а также перспективные планы их научно-исследовательской и издательской работы, что позволило обеспечить необходимую координацию в деятельности кафедр и сосредоточить усилия научно-педагогических кадров на подготовке основных учебников и учебных пособий по специальным дисциплинам.

Учебные заведения повысили качество подготовки кадров, усилили связь с оперативными подразделениями, стали более активно влиять на организацию и состояние чекистской учебы в органах.

По указанию ЦК КПСС Комитет государственной безопасности в последние годы провел серьезную перестройку своей работы в целях сосредоточения основных оперативных сил и средств против происков империалистических разведок, усиления агентурно-оперативной работы на основных направлениях, совершенствования стиля и методов работы всех подразделений органов КГБ.

В процессе перестройки были укреплены в первую очередь разведывательные и контрразведывательные службы, ликвидирована разобщенность и параллелизм в работе отдельных звеньев, упразднена многоступенчатость

в построении аппарата, органы КГБ освобождены от не свойственных им функций и значительно сокращена их штатная численность. Подсобные хозяйства и промышленные предприятия, многие строительные организации, лечебные учреждения, жилые дома и мастерские бытового обслуживания сотрудников были переданы в различные министерства и ведомства. Структура Комитета государственной безопасности и его периферийных органов была приведена в соответствие с поставленными задачами. В настоящее время Комитет госбезопасности вносит необходимые коррективы в организационную структуру органов КГБ в связи с происшедшими после ноябрьского Пленума ЦК КПСС изменениями в структуре партийных и советских органов.

В результате проведенных организационных штатных мероприятий в Комитете госбезопасности, его органах на местах было упразднено большое количество структурных подразделений и аппаратов уполномоченных в городах и районах. Штатная численность за период с 1954 г. сократилась более чем на 59 тысяч единиц, в том числе только после 1959 г. — почти 24 тысячи единиц. А по органам и войскам вместе взятым штатная численность за отчетный период сокращена почти на 110 тысяч единиц.

В подразделениях КГБ, где по характеру службы можно было обойтись без военнослужащих, перечень офицерских должностей за счет перевода их в категорию рабочих и служащих уменьшился более чем на 17 тысяч единиц. В настоящее время офицерские должности сохранены в основном лишь в оперативных подразделениях и частично на наиболее важных участках оперативно-технических служб. В хозяйственных, финансовых, медицинских службах и секретариатах абсолютное большинство офицерских должностей переведено в категорию рабочих и служащих. Пересмотрена штатная положенность предельных офицерских и генеральских званий в сторону их снижения.

В целях удешевления содержания аппарата, а также ликвидации ряда льгот, неоправданно введенных для работников органов госбезопасности в период культа личности, по инициативе КГБ при СМ СССР за последние годы были отменены процентные надбавки за работу с секретными документами (до 15%), выплата денег офицерскому составу взамен продовольственного пайка (20 руб.), прекращен бесплатный отпуск медикаментов, значительно снижено льготное исчисление выслуги лет при назначении пенсий работникам управления охраны и т.д.

Строго выполняя указания Коммунистической партии о том, что успех дела прежде всего зависит от правильного подбора, расстановки и воспитания кадров, Комитет госбезопасности постоянно держит эти вопросы в центре своего внимания. Только за 1960—1962 гг. на Коллегии и руководством КГБ рассмотрено более 30 важнейших вопросов работы с чекистскими кадрами, в том числе такие, как перспективный план подготовки и переподготовки кадров в органах и войсках КГБ на 1961—1965 гг., о мерах по улучшению изучения сотрудниками КГБ иностранных языков, о служебном аттестовании офицерского состава органов и войск КГБ, о состоянии и мерах по укреплению

воинской дисциплины среди личного состава, о мерах по усилению борьбы с очковтирательством в оперативно-служебной и хозяйственной деятельности органов и войск КГБ и многие другие. Проведена проверка и заслушаны на Коллегии КГБ комитеты госбезопасности Грузинской, Казахской, Туркменской, Латвийской ССР, УКГБ Магаданской области и другие органы об их работе с кадрами.

В полном соответствии с требованиями ЦК КПСС все назначения и перемещения по должностям номенклатуры ЦК КПСС и Комитета рассматриваются на Коллегии КГБ с вызовом работников. Руководящий состав местных органов КГБ утверждается также соответствующими партийными органами.

В работе с кадрами Комитет госбезопасности стал больше опираться на помощь партийных организаций. В свою очередь повысилась роль партийных организаций органов и войск КГБ в этом деле. Партийные организации стали глубже и конкретнее вникать в вопросы подбора, расстановки, воспитания и обучения кадров, выносить их на обсуждение партийных собраний и собраний партийного актива как в центральном аппарате, так и в местных органах КГБ.

Важное значение в деле улучшения работы с кадрами имеет приказ КГБ № 040 от 7 марта 1961 г. «О мерах улучшения работы с кадрами в органах и войсках Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР», одобренный ЦК КПСС.

Усилены руководство и контроль за деятельностью кадровых аппаратов, в 1961 г. проведены кустовые совещания руководителей кадровых подразделений органов и войск КГБ. В течение последних четырех лет проверена работа с кадрами во всех подразделениях центрального аппарата КГБ, комитетах госбезопасности республик, большинстве управлений КГБ краев и областей, особых отделах КГБ и пограничных округах. В процессе проверки оказана необходимая помощь и по вскрытым недостаткам приняты соответствующие меры.

Работники Управления кадров в составе бригад Комитета постоянно выезжают для проверки оперативной деятельности местных органов КГБ, что дает возможность более глубоко изучать и оценивать чекистские кадры на практических делах. Особое внимание обращается на идейную закалку, повышение политической бдительности, чувства ответственности сотрудников за порученное дело, на их воспитание в духе строжайшего соблюдения советской законности. Изучение положения дел в местных органах КГБ проходит в тесном контакте с партийными организациями, политорганами Советской Армии и Военно-Морского Флота; о результатах проверки информируются ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, военные советы округов, флотов, армий.

Работники центрального аппарата и местных органов КГБ стали чаще выступать с докладами и беседами на заводах, в учреждениях, научно-исследовательских институтах, в колхозах и совхозах. Это положительно сказалось на укреплении связи органов госбезопасности с партийными и общественными организациями, с широкими трудящимися массами, что в свою очередь способствует политическому воспитанию работников органов госбезопасности,

В результате восстановления в органах госбезопасности ленинского стиля и методов работы повысилась роль коллегий и советов КГБ — УКГБ, созданных за период после 1954 г., обеспечены условия для широкого проявления инициативы чекистов, развертывания смелой критики и самокритики недостатков.

Вследствие повышения требовательности к кадрам, улучшения воспитательной работы, укрепления служебной дисциплины на основе воинских уставов возросло чекистское мастерство работников. Все это положительно сказалось на результатах оперативно-служебной деятельности органов госбезопасности. За достигнутые конкретные результаты в работе за последние 4 года около 500 сотрудников Комитета госбезопасности награждены орденами и медалями Союза ССР.

В 1962 г. Отделом административных органов ЦК КПСС проверена работа Управления кадров КГБ при СМ СССР, результаты которой обсуждены на совещании в отделе с участием руководства КГБ. Проверка оказала необходимую помощь Комитету госбезопасности в улучшении работы с чекистскими кадрами, способствовала повышению уровня работы Управления кадров Комитета и кадровых аппаратов местных органов КГБ, укреплению их подготовленными работниками.

Докладывая ЦК КПСС о проделанной работе с чекистскими кадрами, Комитет государственной безопасности отчетливо видит имеющиеся серьезные недостатки в этом деле. Несмотря на принятые меры, уровень работы с кадрами все еще не в полной мере отвечает предъявляемым Центральным Комитетом партии требованиям. На отдельных участках работы в органах и войсках КГБ находятся еще слабые, отставшие от жизни и современных требований работники, утратившие чувство нового, неспособные успешно выполнять возложенные на них обязанности; из-за отсутствия полноценного резерва пополнения кадров нередко длительное время остаются незамещенными должности на важных направлениях чекистской работы; не изжиты факты поверхностного изучения отбираемых кандидатов, вследствие чего в органы иногда попадают случайные люди, недостойные высокого доверия партии и народа, что особенно нетерпимо при подборе кадров на заграничную работу. В разведке, контрразведке и в оперативно-технических службах испытывается нехватка сотрудников со специальным техническим образованием и знанием иностранных языков, потребность в которых в соответствии с перспективным планом подготовки и переподготовки кадров будет полностью удовлетворена лишь в ближайшие 2—4 года. В ряде подразделений Комитета проявляется робость в выдвижении молодых кадров, положительно зарекомендовавших себя на практической работе. Вследствие низкой требовательности со стороны отдельных руководителей органов и командиров воинских частей, отсутствия должного контроля, поверхностного изучения сотрудников, их поведения на службе и в быту вовремя не вскрываются и не предупреждаются отдельные нездоровые явления и аморальные поступки среди личного состава. Не изжиты до конца случаи безответственного отношения работников к выполне-

нию служебного долга, грубого нарушения штатной и финансовой дисциплины и позорные для чекистов факты притупления политической бдительности и расконспирации. Хотя общее количество проступков среди офицерского состава органов КГБ в 1962 г. по сравнению с 1961 г. несколько и снизилось, но все еще остается высоким. В истекшем году офицерами органов КГБ допущено около 1800 дисциплинарных проступков и офицерами войск — более 2000.

В результате притупления бдительности и безответственного отношения некоторых сотрудников к делу были допущены серьезные ошибки и срывы в оперативной работе, которые нанесли определенный ущерб деятельности органов КГБ.

В свете требований решений XX и XXII съездов Комитет госбезопасности в июле 1962 г. дополнительно разработал и утвердил на Коллегии специальный план мероприятий, направленный на дальнейшее улучшение дела подбора, расстановки, воспитания и обучения чекистских кадров и особенно руководящего состава, повышение ответственности руководителей за работу с кадрами, за укрепление служебной и воинской дисциплины среди личного состава. Обращено особое внимание на качественный подбор кадров, направляемых на работу за кордон.

Внимание всего руководящего состава, а также Управления кадров КГБ и кадровых аппаратов местных органов обращается на необходимость повышения уровня воспитательной работы сотрудников органов и войск КГБ в духе добросовестного исполнения служебного долга, скромности и честности, партийной принципиальности, непримиримости к недостаткам, строжайшего соблюдения режима экономии и бережливости в расходовании государственных средств, а также более глубокого анализа и обобщения актуальных вопросов кадровой работы, популяризации положительного опыта работы с кадрами.

На основе изучения положения дел в центральном аппарате и местных органах КГБ при СМ СССР будет и впредь принимать необходимые меры по совершенствованию структуры и удешевлению содержания чекистских органов с учетом конкретно складывающейся обстановки.

Комитет госбезопасности заверяет ЦК КПСС, что коллектив чекистов, беспредельно преданный Коммунистической партии, Советскому правительству и нашей Родине, постоянно чувствуя отеческую заботу и внимание со стороны Центрального Комитета партии и Советского правительства, воодушевленный великой программой строительства коммунизма, успешно выполнит поставленные перед ним ответственные задачи по защите государственных интересов от подрывной деятельности империалистического лагеря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *В. Семичастный*

№ 300. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК КПСС с приложением проекта о создании в КГБ самостоятельного (пятого) управления по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника^{I II}

№ П47/97

17 июля 1967 г.

Строго секретно

Особая папка

Вопросы Комитета госбезопасности

1. Создать в Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР самостоятельное (пятое) Управление по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

В КГБ республик, УКГБ по краям и областям иметь соответственно 5 Управления-отделы-отделения.

Поручить Комитету госбезопасности (т. Андропову) рассмотреть и утвердить структуру и штаты указанных подразделений.

2. Разрешить КГБ при СМ СССР в дополнение к имеющимся образовать в течение 1967 года 200 аппаратов КГБ в городах и районах.

Считать целесообразным переименовать аппараты Уполномоченных КГБ в городах и районах в городские — районные отделы — отделения КГБ.

3. Одобрить проект постановления Совета Министров Союза ССР (прилагается)^{III}.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ

К пункту 97 прот. № 47

Совершенно секретно

Особая папка

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, Кремль

От «...» июля 1967 г.

ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

1. Увеличить штатную численность органов КГБ на 2250 единиц, в том числе 1750 офицеров, 500 сержантов и вольнонаемных. Из них по центральному аппарату офицеров 100.

^I Выписка послана: «Т.т. Брежневу, Косыгину, Андропову, Капитонову, Савинкину, Смиртюкову».

^{II} На бланке ЦК КПСС.

^{III} На документе имеется рукописная помета: *Постановление СМ СССР № 676-222 от 17.07.67 г.*

2. Ввести дополнительно в штаты КГБ 250 легковых автомобилей, в том числе 10 по центральному аппарату.

Председатель Совета Министров Союза ССР А. Косыгин
Управляющий делами Совета Министров СССР М. Смиртюков

СССР

Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР

№ 1631-А

3 июля 1967 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Имеющиеся в Комитете госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну.

Пропагандистские и разведывательные службы Запада заметно активизируют свою деятельность в связи с предстоящим 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Например, во все представительства информационного агентства США (ЮСИА) разослана директива о проведении комплекса подрывных пропагандистских мероприятий, приуроченных к 50-й годовщине Октября.

Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации.

Серьезную опасность представляет антисоветская деятельность группы Мао Цзэ-дуна, тем более, что она прикрывается «левой» фразой.

Пропагандистские центры, спецслужбы и идеологические диверсаны, приезжающие в СССР, внимательно изучают происходящие в стране социальные процессы и выявляют среду, где можно было бы реализовать свои подрывные замыслы. Ставка делается на создание антисоветских подпольных групп, разжигание националистических тенденций, оживление реакционной деятельности церковников и сектантов.

В 1965–1966 гг. органами госбезопасности в ряде республик было вскрыто около 50 националистических групп, в которые входило свыше 500 человек. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в т.н. программных документах декларировали идеи политической реставрации.

Судя по имеющимся материалам, инициаторы и руководители отдельных враждебных групп на путь организованной антисоветской деятельности становились под влиянием буржуазной идеологии, некоторые из них поддерживали, либо стремились установить связь с зарубежными эмигрантскими антисоветскими организациями, среди которых наибольшей активностью отличается т.н. Народно-трудовой союз (НТС).

За последние годы органами госбезопасности на территории СССР захвачено несколько эмиссаров НТС, в том числе из среды иностранцев.

При анализе устремлений противника в области идеологической диверсии и конкретных условий, в которых приходится строить работу по ее пресечению, следует учитывать ряд обстоятельств внутреннего порядка.

После войны из фашистской Германии и других стран вернулось в порядке репатриации около 5,5 млн советских граждан, в том числе большое количество военнопленных (примерно 1 млн 800 тыс. человек). Подавляющее большинство этих лиц были и остались патриотами нашей Родины. Однако определенная часть сотрудничала с гитлеровцами (в т.ч. власовцы), некоторые были завербованы американской и английской разведками.

Из мест заключения после 1953 года освобождены десятки тысяч лиц, в том числе те, которые в прошлом совершили особо опасные государственные преступления, но были амнистированы (немецкие каратели, бандиты и бандпособники, участники антисоветских националистических групп и др.). Некоторые лица из этой категории вновь становятся на путь антисоветской деятельности.

Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия.

Все еще значительное количество советских граждан совершает уголовные преступления. Наличие уголовных элементов создает в ряде мест нездоровую обстановку. За последнее время в некоторых городах страны имели место массовые беспорядки, сопровождавшиеся нападением на сотрудников милиции и погромами зданий, занимаемых органами охраны общественного порядка.

При анализе этих фактов, особенно по Чимкенту, становится очевидным, что внешне стихийные события, носившие, на первый взгляд, антимилицескую направленность, в действительности явились следствием определенных социальных процессов, способствовавших вызреванию самочинных действий.

С учетом изложенных факторов органы госбезопасности проводят мероприятия, направленные на улучшение организации контрразведывательной работы в стране по пресечению идеологической диверсии.

В то же время Комитет госбезопасности считает необходимым принять меры к укреплению контрразведывательной службы страны и внесению в ее структуру некоторых изменений. Целесообразность этого вызывается, в частности, тем, что нынешняя функциональность контрразведки в центре и на

местах предусматривает сосредоточение ее основных усилий на организации работы среди иностранцев в интересах выявления прежде всего их разведывательных действий, т.е. она обращена вовне. Линия же борьбы с идеологической диверсией и ее последствиями среди советских людей ослаблена, этому участку работы должного внимания не уделяется.

В связи с этим предлагается создать в центральном аппарате КГБ при Совете Министров СССР самостоятельное Управление (пятое) с задачей организации контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны, возложив на него следующие функции:

- организация работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;
- выявление и пресечение враждебной деятельности антисоветских, националистических и церковно-сектантских элементов, а также предотвращение (совместно с органами МООП) массовых беспорядков;
- разработка в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом;
- организация контрразведывательной работы среди иностранных студентов, обучающихся в СССР, а также по иностранным делегациям и коллективам, въезжающим в СССР по линии Министерства культуры и творческих организаций.

В местных органах КГБ образовать соответственно 5 управления-отделений.

Следует отметить, что после создания КГБ при СМ СССР в марте 1954 года контрразведывательные подразделения, особенно на местах, были численно заметно сокращены. Если на момент создания Комитета госбезопасности в контрразведке работало 25 375 сотрудников, то в настоящее время 14 263. В то время как до 1954 г. оперативные подразделения по линии контрразведки были во всех административных районах страны, то по состоянию на 25 июня с.г. на 3300 районов имеется 734 аппарата КГБ.

Во многих областях и республиках имеется по 1–3 городских (районных) аппарата, а в Бурятской, Марийской АССР, Белгородской, Курской, Орловской, Рязанской областях (РСФСР), Кара-Калпакской АССР, Кашка-Дарьинской, Самаркандской, Хорезмской областях (Узбекской ССР), Кокчетавской, Северо-Казахстанской и Уральской областях (Казахская ССР) ни в одном районе нет аппаратов КГБ.

Таким образом, контрразведывательная служба в большинстве районов страны не имеет своего низового звена.

По мнению Комитета госбезопасности, следовало бы в качестве первой меры по укреплению низовых подразделений контрразведки создать в течение 1967 г. 200 аппаратов КГБ в городах и районах.

В целях приближения этих подразделений к местным партийным и советским органам изменить их наименование и вместо «аппарат Уполномоченного КГБ — УКГБ республики-края-области» в городе-районе именовать их соответственно «городской (районный) отдел (отделение) КГБ».

Для укомплектования создаваемых подразделений потребуется увеличить штатную численность органов КГБ на 2250 человек, в том числе офицеров 1750, сержантов и вольнонаемных 500, а также ввести в штаты дополнительно 250 легковых автомобилей.

По центральному аппарату увеличение численности предусматривается на 100 офицерских должностей.

Проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР прилагаются.

Просьба рассмотреть.

Председатель Комитета госбезопасности Андропов

РГАНИ. Ф. 89. Оп. Д. С. 17–22. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003. С. 711–714. (Архивные шифры — номер описи и дела — в справочнике не указаны).

№ 301. Доклад Ю. В. Андропова Л. И. Брежневу о результатах работы КГБ при СМ СССР и его органов на местах за 1967 г.¹

№ 1025-А/ОВ

6 мая 1968 г.

Совершенно секретно

Особой важности

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу Брежневу Л. И.

Руководствуясь решениями XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза и указаниями ЦК КПСС, Комитет госбезопасности и его органы на местах принимали в отчетном году меры к тому, чтобы поднять чекистскую работу на уровень требований, вытекающих из современной международной обстановки и интересов коммунистического строительства в нашей стране.

В соответствии с задачами, поставленными июньским (1967 г.) Пленумом ЦК КПСС, основное внимание органов КГБ было сосредоточено на усилении прежде всего внешнеполитической разведки, с тем чтобы она активно способствовала успешному осуществлению советской внешней политики, надежно обеспечивала своевременное выявление, срыв и разоблачение подрывных планов империалистических государств и их разведывательных органов. Одной из первоочередных мер в этом направлении явилось укрепление разведывательной службы опытными чекистскими кадрами как в центральном аппарате, так и в резидентурах КГБ за границей.

¹ На первой странице документа помета: «Для ознакомления членов П. Б.» и автографы Брежнева, Подгорного, Суслова, Косыгина, Полянского, Кириленко, Мазурова, Пельше и других членов Политбюро.

Особое место в отчетном периоде заняли мероприятия по организации активного противодействия идеологическим диверсиям противника. Во исполнение Постановления ЦК КПСС по этому вопросу от 17 июня 1967 года созданы Пятое управление в Комитете госбезопасности и пятые управления — отделы — отделения в территориальных органах КГБ.

В интересах повышения уровня агентурно-оперативной работы местных органов КГБ созданы чекистские аппараты в районах и городах страны, которые выросли за последние годы экономически или же приобрели важное оборонное значение и представляют теперь для противника разведывательный интерес. Усиление чекистской работы в этих районах получило положительную оценку со стороны местных партийных органов. В настоящее время Комитетом рассматривается ряд поступивших в 1967 году предложений ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии о создании аппаратов КГБ в других городах и районах, где это диктуется интересами обеспечения государственной безопасности.

Выполняя указания ЦК КПСС, Комитет госбезопасности осуществил комплекс мероприятий по усилению борьбы с антисоветской деятельностью китайских раскольников и обеспечению надежной охраны государственной границы СССР с КНР. В этих целях образован Забайкальский пограничный округ, сформированы новые отряды, морские дивизионы, заставы погранвойск и батальоны войск правительственной связи. В органах КГБ приграничных с КНР республик, краев и областей организованы разведывательные подразделения, а в пограничной зоне создано несколько новых городских и районных чекистских аппаратов. Улучшение оперативно-служебной деятельности органов и войск КГБ обеспечивалось также проведением организационных мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование их структуры и штатов. В частности, для повышения эффективности использования оперативной техники второй отдел Оперативно-технического управления выделен в самостоятельный отдел Комитета. Осуществлены необходимые структурные изменения в подразделениях КГБ, занимающихся инженерной криптографией и разработкой новой специальной техники.

Создано несколько особых отделов КГБ в связи с формированием новых и развертыванием действующих объединений и соединений Советской Армии. В целях улучшения организации контроля и проверки исполнения в деятельности чекистских аппаратов и подразделений войск КГБ образована Инспекция при Председателе КГБ.

Органы госбезопасности выполнили поставленные перед ними задачи в отчетном периоде в усложнившейся оперативной обстановке. Правительства и разведки США и других империалистических государств активизировали свой агрессивный курс и подрывную деятельность в отношении социалистических стран, предприняли усиленные попытки использовать юбилейный для советского народа год в целях осуществления идеологических диверсий и организации широкой антисоветской пропаганды.

Учитывая сложившуюся обстановку, разведывательная служба КГБ провела ряд мероприятий в целях содействия осуществлению внешнеполитических и других акций Советского Союза, разоблачения агрессивных планов империалистических государств, компрометации политики американского правительства и наиболее опасных врагов Советского государства, срыва идеологических диверсий, приуроченных противником к 50-летней годовщине Советской власти.

Придавая первостепенное значение своевременному получению секретной информации о подрывных замыслах противника, разведывательная служба КГБ принимала меры к усилению агентурных позиций прежде всего в США и других странах главного противника, а также к созданию разведывательных возможностей в работе против китайских раскольников. В 1967 году завербовано 218 иностранцев, из которых 64 имеют оперативные возможности для работы против США.

Укрепление агентурного аппарата разведывательной службы способствовало получению важной информации по политическим, военным и научно-техническим проблемам. Всего в 1967 году резидентурами КГБ получено и использовано 25 645 информационных материалов. Кроме того от разведок социалистических стран поступило 7290 материалов в порядке обмена информацией.

В 1967 году осуществлены операции по негласной выемке секретных документов из спецслужб противника, а также мероприятия, в результате проведения которых добыты шифры семи капиталистических стран и внедрена радиотехника подслушивания на 36 объектах, представляющих интерес для советской разведки.

На основании добытых разведывательной службой материалов подготовлено и направлено в ЦК КПСС 4260 информации, в отделы ЦК КПСС — 4728, в МИД СССР — 4832, в Министерство обороны и ГРУ Генштаба Советской Армии — 4639; членам Политбюро ЦК КПСС разослано 42 бюллетеня внешнеполитической разведывательной информации. Вместе с тем в различные министерства и ведомства СССР направлено 1495 информации, а также 9910 материалов и 1403 образца иностранной техники; по заданиям Военно-промышленной комиссии в течение года добыто 1376 работ по 210 темам и более 330 новейших образцов зарубежной техники.

Осуществляя мероприятия контрразведывательного характера, резидентуры КГБ предотвратили провалы 22 сотрудников и агентов КГБ и ГРУ и 8 сотрудников и агентов разведок социалистических стран, выявили 42 агента-двурушника, подставленных противником.

Главное внимание в деле повышения уровня контрразведывательной работы внутри страны уделялось дальнейшему совершенствованию ее с таким расчетом, чтобы она обеспечивала более эффективную борьбу с военным, экономическим и политическим шпионажем.

Практически выполняя эту задачу, контрразведывательные аппараты направляли свои усилия на проведение мероприятий по агентурному проник-

новению в разведки и другие специальные службы империалистических государств. В течение 1967 года осуществлялись с этой целью подставы вражеским разведкам 31 агента органов КГБ, из которых 12 попали в поле зрения специальных служб противника и тщательно изучаются ими, что создает предпосылки для завершения этих агентурных позиций в зарубежных центрах, планирующих и осуществляющих идеологические диверсии, а также в анти-советских, националистических и религиозных организациях. В их руководящие органы внедрено 7 агентов.

В целях перехвата и контроля каналов проникновения противника в нашу страну продолжалась работа по обеспечению успешного осуществления оперативных игр. В настоящее время ведется 9 таких игр, в том числе 4 с разведкой США, а также 8 игр с центром НТС и 2 — с закордонными центрами украинских националистов.

В результате проведения этих мероприятий удалось выявить устремления вражеских разведок к отдельным районам Советского Союза, в частности к Дальнему Востоку, Прибалтике, пограничным районам Украины, а также к ряду предприятий и научно-исследовательских институтов, получить данные о некоторых способах связи разведок противника с агентурой, выявить конкретных разведчиков, проводящих враждебную работу против СССР, а также передать противнику выгодную нам информацию и дезинформацию, в том числе по вопросам оперативной деятельности.

Более успешному выполнению задач по проникновению в спецслужбы противника способствовали также мероприятия по вербовке иностранцев. В 1967 году среди них приобретено 47 агентов, из которых 8 являются дипломатами.

Контрразведывательной службой осуществлялись специальные мероприятия, в результате которых сфотографированы 54 документа послов стран-участниц НАТО, годовые отчеты некоторых посольств, отчеты военных атташе и другие секретные материалы по политическим, военно-экономическим, оперативным и другим вопросам. Наряду с этим в 11 посольствах капиталистических стран обработаны шифры и коды, что позволит дешифровать их переписку.

Среди сотрудников дипломатических представительств и приезжающих в СССР туристов, коммерсантов, членов различных делегаций (в 1967 году их насчитывалось свыше 250 тысяч чел.) установлено более 270 иностранцев, подозрительных в причастности к специальным службам противника. За разведывательную деятельность, проведение акций идеологической диверсии, контрабанду, незаконную валютную деятельность и нарушение норм поведения выдворено из СССР 108 и привлечено к уголовной ответственности 11 иностранцев. Аппаратами военной контрразведки КГБ совместно с органами безопасности ГДР разоблачено 17 агентов западных разведок, проводивших шпионскую работу против Группы советских войск в Германии.

В ходе осуществления контрразведывательных мероприятий в отношении вражеских разведчиков-дипломатов и других иностранцев, подозрительных

в принадлежности к спецслужбам противника, среди их преступных связей выявлен и разоблачен ряд советских граждан, установивших контакты с ними в целях передачи секретной информации. В числе таких лиц, привлеченных к уголовной ответственности, — старший экономист научно-исследовательского конъюнктурного института МВТ СССР Салов, старший инженер Всесоюзного объединения «Станкоимпорт» МВТ СССР Серегин, техник особо важного объекта Министерства среднего машиностроения Малышев.

Организуя более эффективную борьбу с военным и экономическим шпионажем, контрразведывательные аппараты КГБ принимали меры к усилению режима секретности, дальнейшему совершенствованию защиты государственных секретов от радиотехнических и воздушно-космических средств разведки противника и пресечению его попыток использовать в разведывательных целях расширение научно-технического обмена между СССР и капиталистическими странами.

Органы военной контрразведки КГБ проделали значительную работу по маскировке ракетных стартов, складов ядерного оружия и других объектов от космической разведки противника, выявлению и предупреждению нарушений в скрытом управлении войсками и использовании средств связи, а также по контрразведывательному обеспечению войсковых учений и маневров, перевозок военной техники.

Важное место в контрразведывательной работе занимали мероприятия, проводившиеся по каналам выезда советских граждан за границу в целях ограждения их от происков вражеских разведок и решения других оперативных задач. В 1967 году в составе делегаций, туристских групп, участников выставок в капиталистические страны направлялось 378 оперативных работников, а также более 2200 агентов и 4400 доверенных лиц, с помощью которых выявлено 192 иностранца, связанных или подозреваемых в связях со специальными службами противника, пресечено 60 попыток обработки советских граждан к невозвращению на Родину, установлено 230 человек, скомпрометировавших себя неправильным поведением (18 человек досрочно отозваны в СССР).

Образование в структуре органов КГБ подразделений так называемой пятой линии позволило сконцентрировать необходимые усилия и средства на мероприятия по борьбе с идеологическими диверсиями извне и с возникновением антисоветских проявлений внутри страны. В результате принятых мер удалось в основном парализовать попытки спецслужб и пропагандистских центров противника осуществить в Советском Союзе серию идеологических диверсий, приурочив их к полувековому юбилею Великого Октября. Наряду с разоблачением ряда иностранцев, приезжавших в СССР с заданиями подрывного характера, в советской и иностранной прессе опубликованы материалы, разоблачающие подрывную деятельность спецслужб противника, в международном почтовом канале конфисковано более 114 тысяч писем и бандеролей с антисоветской и политически вредной литературой.

Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ про-

вели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР).

Мероприятия по выявлению и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов из числа церковников и сектантов проводились с учетом имевшихся данных об активизации враждебной и идеологически вредной деятельности религиозных и сионистских центров. Для выявления их замыслов, срыва готовившихся ими подрывных акций и выполнения других контрразведывательных заданий за границу направлялись 122 агента органов КГБ. Вместе с тем удалось сковать и пресечь враждебную деятельность засылавшихся в СССР эмиссаров зарубежных религиозных центров, а также разоблачить и привлечь ряд активных сектантов к уголовной ответственности за противозаконную деятельность.

В 1967 году на территории СССР зарегистрировано распространение 11 856 листовок и других антисоветских документов. Кроме этого в Армянской ССР изъято и через оперативные возможности предотвращено распространение еще 6255 листовок. В течение года органами КГБ установлено 1198 анонимных авторов. Большинство их встало на этот путь в силу своей политической незрелости, а также из-за отсутствия должной воспитательной работы в коллективах, где они работают или учатся. Вместе с тем отдельные враждебно настроенные элементы использовали этот путь для борьбы с Советской властью. В связи с возросшим числом анонимных авторов, распространивших злобные антисоветские документы в силу своих враждебных убеждений, увеличилось и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за этот вид преступлений: в 1966 году их было 41, а в 1967 году — 114 человек.

Составной частью работы органов военной контрразведки КГБ по обеспечению боевой готовности Советских Вооруженных Сил являлись мероприятия по предупреждению акций идеологической диверсии в частях и подразделениях армии и флота, своевременному пресечению каналов проникновения буржуазной идеологии. В 1967 году было предотвращено 456 попыток распространения среди военнослужащих рукописей, зарубежных журналов и других изданий антисоветского и политически вредного содержания, а также 80 попыток создания в войсках различных групп враждебной направленности.

В комплексе мер, принятых в интересах более успешного решения контрразведывательных задач, важное место занимали мероприятия по укреплению агентурного аппарата. В 1967 году органами КГБ было завербовано 24 952 агента, что составляет около 15% всего агентурного аппарата, численность которого с учетом исключенной из него агентуры в течение года существенно не изменилась. Наряду с этим совершенствовались формы и методы использования наружного наблюдения и оперативной техники. Особое внимание при этом обращалось на разработку новейших образцов специальной техники и обеспечение ими подразделений разведки и контрразведки. Работа

в этом направлении ведется с учетом того, что усиление борьбы с противником, оснащенным на уровне последних достижений науки и техники, требует более широкого применения в чекистской работе современных технических средств, а следовательно, коренного улучшения технической вооруженности органов КГБ, в связи с чем значительно возрастают материальные затраты на эти цели.

Характеризуя состояние оперативных учетов органов КГБ, следует отметить, что в количественном отношении они продолжали сокращаться, хотя и в незначительной степени. По данным на 1 января с.г., контрразведывательными аппаратами КГБ ведется разработка 1068 чел., разыскивается 2293 чел., осуществляется наблюдение за 6747 чел.

В 1967 году органами КГБ привлечено к уголовной ответственности 738 чел., из них 263 чел. за особо опасные и 475 — за иные государственные преступления. В числе привлеченных к уголовной ответственности — 3 чел., совершивших диверсии, 121 чел. являются предателями и карателями периода немецко-фашистской оккупации, 34 чел. обвинялись в измене Родине и покушении на измену, 96 чел. — в антисоветской агитации и пропаганде, 221 чел. — в нелегальном переходе границы, 100 чел. — в хищениях государственного и общественного имущества в крупных размерах и взяточничестве, 148 чел. — в контрабанде и нарушении правил о валютных операциях; один иностранец и один советский гражданин арестованы за шпионаж.

В отчетном году Комитетом госбезопасности принят ряд действенных мер к укреплению законности в работе органов госбезопасности. Расследование уголовных дел проводилось в соответствии с нормами процессуального законодательства. По делам органов КГБ в 1967 году проведено 13 судебных процессов с участием широкой общественности. Следственными аппаратами КГБ пересмотрено по заявлениям граждан 6732 архивных уголовных дела на 12 376 человек; по 3783 делам вынесены заключения о их прекращении.

Важное значение придавалось мерам профилактического характера, направленным на предупреждение государственных преступлений. В 1967 году органами КГБ было профилактировано 12 115 человек, большинство которых допустили без враждебного умысла проявления антисоветского и политически вредного характера.

Большое внимание уделялось дальнейшему совершенствованию охраны государственной границы. По-прежнему с более высокой плотностью сил и средств охранялась граница с Турцией, Ираном и Норвегией. Почти втрое увеличена войсковая плотность охраны границы с КНР. Для осуществления пограничного контроля на побережье морей Северного Ледовитого океана сформированы Отдельный арктический пограничный отряд и отдельная авиаэскадрилья.

Пограничными войсками в 1967 году пропущено через границу более 7800 тысяч человек, в том числе свыше 3500 тысяч иностранцев, оформлено и досмотрено 815 564 единицы транспортных средств; задержано 2026 нарушителей государственной границы, среди которых выявлено 2 вражеских агента и 3 изменника Родины.

Контрольно-пропускными пунктами погранвойск и следственными аппаратами КГБ у контрабандистов и валютчиков изъято в 1967 году золота в слитках и монетах около 30 кг, изделий из драгоценных металлов и камней, иностранной, советской валюты и разных товаров на общую сумму 2 миллиона 645 тысяч рублей.

Специальная служба КГБ осуществляла перехват шифрованной переписки от 2002 действующих радиостанций 115 стран мира. Радиоконтрразведывательные подразделения службы разрабатывали 24 радиопункта разведорганов капиталистических стран, которые обеспечивали связь со 108 агентурными точками. Запеленговано 3 новых агентурных радиостанции в Демократической Республике Вьетнам. Агентурных радиосвязей с территории Советского Союза не выявлено. Розыскными подразделениями установлены в СССР адреса 500 владельцев незарегистрированных радиостанций.

В результате работы по дешифрованию читалась переписка по 152 шифр-системам 72 капиталистических стран; в 1967 году вскрыто 11 шифрсистем, всего дешифровано 188 400 телеграмм.

Для министерств и ведомств СССР создано 217 кодов и других средств ручного шифрования, изготовлено 1 241 113 ключевых и перешифровальных блокнотов, 29 908 экземпляров кодов и кодовых таблиц и 305 182 экземпляра других спецдокументов. Заявки текущего назначения министерств и ведомств СССР удовлетворены полностью. На линии связи поступило от промышленности 8785 комплектов шифровальной и засекречивающей аппаратуры, что составляет 100,6% плана. Осуществлена проверка состояния работы в 217 шифрорганах и узлах засекреченной связи министерств и ведомств СССР, а также в 190 шифрорганах советских учреждений за границей. Проводился выборочный радиоконтроль за работой 200 радиосетей открытой связи и 102 засекреченных линий связи министерств и ведомств СССР.

Успешно развивалось сотрудничество органов КГБ с органами безопасности социалистических стран. Значительно расширился взаимный обмен разведывательной информацией. На двусторонней основе периодически согласовывались перспективные планы работы разведок, проводились совместные мероприятия по изучению разведчиков в вербовочных целях, разработке и проверке лиц, подозреваемых в шпионской и другой вражеской деятельности. Органы безопасности Польши и Венгрии оказывали содействие в обеспечении безопасности советских войск за границей. Осуществлялось взаимодействие в контрразведывательном обеспечении учений армий стран Варшавского договора. Сотрудничество с органами безопасности Румынии ограничивалось незначительным обменом информацией. Некоторое дальнейшее развитие получили восстановленные контакты с МОБ КНДР.

В истекшем году обеспечивалась безопасность руководителей Коммунистической партии и Советского государства во время 134 поездок их по территории СССР и за границу. Специальные задания по осуществлению охраны выполнялись также при проведении свыше 70 партийно-правительственных мероприятий и при наиболее важных визитах зарубежных делегаций.

Проводились также мероприятия по повышению качества и надежности системы правительственной связи страны, обеспечению ее дальнейшего развития и автоматизации, а также оснащению засекречивающей аппаратурой; реализована новая схема связи правительственных объектов, повышающая боеготовность всей системы связи.

В целях совершенствования мобилизационной готовности осуществлен ряд мероприятий по созданию условий, необходимых для организации разведывательной и контрразведывательной работы, а также своевременного развертывания органов и войск Комитета в особый период.

В практике решения вопросов, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью органов и войск КГБ, особое внимание обращалось на дальнейшее усиление режима экономии в расходовании материальных и денежных средств, строгое соблюдение государственной и сметно-финансовой дисциплины.

Более целенаправленно осуществлялись в отчетном году мероприятия по контролю за деятельностью местных органов КГБ и оказанию им помощи в деле выполнения решений и указаний Партии и Правительства, а также приказов КГБ. Улучшилась работа в этом направлении коллегий комитетов госбезопасности и советов при начальниках управлений КГБ.

Повышение уровня оперативно-служебной деятельности обеспечивалось в отчетном периоде и мероприятиями по улучшению подбора, расстановки, воспитания чекистских кадров. В 1967 году на работу в органы и на службу в войска КГБ принято 11 103 человека, из них 4502 — на офицерские должности. Одновременно было уволено 6582 человека, из которых 2102 являлись офицерами. Чекистские кадры пополнились в отчетном году 470 работниками, прибывшими с партийной, комсомольской и советской работы. На должности руководящего состава номенклатуры ЦК КПСС и КГБ подобран и назначен 601 человек.

Вся организаторская и воспитательная работа с чекистскими кадрами в отчетном периоде строилась под знаком достойной встречи полувекового юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, всемерного улучшения оперативно-служебной деятельности подразделений центрального аппарата, органов и войск Комитета госбезопасности. За достигнутые успехи в выполнении задач, поставленных партией и правительством, 10 воинских частей награждены памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, 7 воинских частей и 3 учебных заведения награждены орденами СССР. За положительные результаты в работе и заслуги в обеспечении безопасности Советского государства орденами и медалями Союза ССР в 1967 году награждено 5665 военнослужащих, рабочих и служащих органов и войск КГБ; 24 офицерам и генералам Постановлением Совета Министров СССР присвоены генеральские и очередные генеральские звания.

В результате мер, принятых в соответствии с решениями июньского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС, повысилась роль партийных организаций цен-

трального аппарата, органов и войск КГБ в обеспечении более успешного выполнения чекистских задач, усилилось их влияние на улучшение работы с кадрами, укрепление воинской дисциплины, повышение политической бдительности личного состава.

Продолжая всемерно укреплять и расширять связь с советским народом, органы и войска КГБ во всей своей практической деятельности постоянно опираются на помощь и заботу Центрального Комитета КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Воодушевленный приветствием Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР в связи с 50-летием ВЧК—КГБ и высокой оценкой работы чекистских органов, личный состав органов и войск КГБ самоотверженно трудится над выполнением решений XXIII съезда партии, считая своей основной задачей дальнейшее совершенствование работы по обеспечению государственной безопасности.

Одним из условий успешного решения указанной задачи является устранение существенных недостатков в разведывательной и контрразведывательной работе, а также на других участках деятельности Комитета госбезопасности и его органов на местах.

Прежде всего следует отметить, что разведывательной службой КГБ еще не создано необходимых агентурных позиций в правительственных, военных, разведывательных органах и идеологических центрах противника, что не дает возможности добывать информацию о его планах и замыслах, заблаговременно ориентировать ЦК КПСС и Советское правительство о наиболее важных действиях империалистических государств по главным направлениям их внешней и внутренней политики. По этой же причине разведывательная служба КГБ еще слабо влияет на развитие политических событий в кризисных ситуациях в выгодном для Советского Союза направлении, не всегда использует слабости в лагере империализма и противоречия между капиталистическими странами.

Контрразведывательная служба КГБ, располагая данными о наличии в СССР вражеской агентуры, не добилась в отчетном периоде ощутимых результатов в разоблачении этой агентуры, в выявлении и закрытии всех возможных каналов утечки государственных секретов. Еще не разработана система эффективных мер противодействия противнику в использовании им легальных возможностей для проникновения в нашу страну. Организация работы контрразведывательных аппаратов требует дальнейшего улучшения ее и в плане более широкого проведения активных мероприятий по выявлению и срыву подрывных планов и замыслов противника.

Еще недостаточно целеустремленно и эффективно ведется борьба с идеологической диверсией противника. Чекистская работа в этом направлении полностью не развернута из-за слабости агентурных позиций органов КГБ в тех слоях населения, которые могут оказаться благоприятной средой для осуществления акций идеологической диверсии. Отчасти этим можно объяснить тот факт, что органы КГБ не смогли своевременно предупредить отдельные

антисоветские и антиобщественные проявления, в том числе и массовые беспорядки, имевшие место в некоторых городах страны.

Следует также отметить, что из-за недостаточно квалифицированного и не всегда своевременного проведения первоначальных следственных действий и слабости оперативно-розыскной работы в местных органах КГБ несколько лет остаются нераскрытыми свыше 50 преступных проявлений, по которым предварительное следствие приостановлено, а преступники не найдены.

В практике работы некоторых органов КГБ отмечались случаи поверхностного изучения лиц, подозреваемых в совершении государственных преступлений. Вследствие этого были допущены три ареста по недостаточно проверенным материалам лиц, которые затем освобождены в процессе следствия.

Слабо используются контрразведывательные возможности для противодействия попыткам противника осуществлять акции идеологической диверсии, склонять политически и морально неустойчивых лиц к невозвращению на Родину. В значительной мере этим недостатком объясняется тот факт, что в 1967 году 17 человек остались за границей; не удалось также предотвратить 3 случая измены Родине военнослужащими Советской Армии.

Имеется ряд узких мест и в практике подбора, расстановки и воспитания кадров. Особое внимание обращает на себя проблема подготовки офицерских кадров для органов и войск КГБ. Хорошо организованной системы в практике этой работы в течение ряда лет не было. В связи с этим некомплект офицерского состава достиг почти 7% (около 4000 человек) и, возможно, станет еще большим, если учесть возросшие потребности в кадрах и предполагаемое увольнение офицеров согласно новому закону о всеобщей воинской обязанности. Между тем имеющиеся источники пополнения офицерских кадров не удовлетворяют насущных потребностей и не в состоянии это сделать в ближайшем будущем. Об этом, в частности, свидетельствует относительное снижение по ряду причин числа выпускников учебных заведений КГБ в составе офицеров нового пополнения (с 75% в 1966 году до 51% в 1967 году). Остается по-прежнему актуальной задача закрепления на службе в органах и войсках КГБ молодых офицеров: за последнее время в среднем их увольнялось около 140 человек ежегодно, причем более половины уволенных оканчивает учебные заведения КГБ.

Комитет госбезопасности и его органы на местах испытывают ощутимый недостаток и в других кадрах: определенное отставание в оплате труда ряда категорий сотрудников органов госбезопасности, и особенно технического персонала, не только создает определенные трудности в их подборе, но и отрицательно сказывается на обеспечении конспирации на некоторых участках работы, а также на отношении этой части сотрудников к выполнению служебных обязанностей.

Принимая меры к устранению отмеченных выше и других недостатков, Комитет госбезопасности придает особое значение практическому решению задач, связанных с укреплением чекистских кадров, улучшением их подбора,

расстановки и повышения квалификации в соответствии с предъявляемыми в настоящее время требованиями.

Прежде всего Комитет считает необходимым привлекать к работе в центральном аппарате КГБ и аппаратах республиканских комитетов госбезопасности наиболее перспективных работников с мест в порядке переподготовки и выдвижения. Целесообразно также направлять на работу в периферийные органы опытных работников центрального аппарата КГБ и республиканских комитетов госбезопасности в порядке выдвижения на руководящую работу, а также для ознакомления с условиями работы на местах. В целях повышения уровня работы по подбору и подготовке национальных кадров предполагается шире практиковать выдвижение на работу в центральный аппарат КГБ чекистов из основных национальных республик, имея в виду использование их в последующем на руководящих должностях в органах КГБ этих республик.

В решении задач качественного укрепления кадров, прежде всего подразделений разведки, контрразведки и следственных аппаратов, Комитет госбезопасности исходит из того, чтобы эти кадры по уровню своей подготовки и чекистскому мастерству были способны обеспечить в современных условиях дальнейшее совершенствование методов и средств борьбы с противником на основе новейших достижений социальных наук и научно-технической мысли.

Отчет рассмотрен и утвержден на заседании Коллегии Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР.

Председатель Комитета госбезопасности Андропов¹

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 51. Д. 3. Л. 1–14. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

№ 302. Речь Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС^{II}

27 апреля 1973 г.

Товарищи, доклад т. Л. И. Брежнева показал яркую и убедительную картину огромной работы, которую осуществляет Политбюро Центрального Комитета в своей последовательной борьбе за претворение в жизнь внешнеполитического курса XXIV съезда партии. Хочется еще раз подчеркнуть, что эта работа отвечает самым жизненным интересам советского народа. Речь идет о закреплении мира, о том, чтобы отвести угрозу мировой термоядерной войны. Речь идет

^I На последней странице документа помета: «Архив. Указание т. Черненко К. У. Подпись».

^{II} Типографский экземпляр.

вместе с тем о создании наиболее благоприятных условий для коммунистического строительства в нашей стране, для развертывания борьбы за социализм и прогресс во всем мире.

Подводя итог этой неустомимой деятельности Политбюро за два послесъездовских года, Пленум Центрального Комитета имеет все основания сказать, что решения съезда выполняются неукоснительно, последовательно и умело. (*Аплодисменты.*) В этом, как говорили все выступавшие вчера и сегодня на Пленуме, большая заслуга Политбюро и лично Генерального секретаря Центрального Комитета нашей партии т. Л. И. Брежнева.

Вчера т. Н. В. Подгорный сообщил о том, что т. Л. И. Брежневу присуждена международная Ленинская премия за укрепление мира между народами. Известно, что этой премии удостоиваются очень заслуженные, очень признанные международные деятели. И по-человечески, товарищи, радостно, что среди них — т. Леонид Ильич Брежнев, вложивший в благородное дело борьбы за мир так много сил, инициативы и энергии. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Никогда раньше внешняя политика Советского государства не была такой действенной, не давала таких значительных результатов за столь короткие сроки. Речь идет не о частных вопросах международной жизни, а о кардинальных явлениях, которые знаменуют существенный положительный сдвиг во всей системе международных отношений. Такой сдвиг, который показывает наше растущее воздействие на весь ход мирового развития.

Сила внешней политики нашей партии заключается в том, что она учитывает объективные условия, складывающиеся в мире. Эти новые условия, как подчеркнул т. Л. И. Брежнев в своем докладе, связаны прежде всего с изменившимся соотношением сил. Империализм, несмотря на всю его хищническую природу, вынужден считаться с возросшей оборонной и экономической мощью нашей страны и всего социалистического содружества.

В полном соответствии с ленинским учением Политбюро Центрального Комитета нашей партии учитывает в своей политике также обострение межимпериалистических противоречий. Если нам удалось добиться серьезных сдвигов в отношениях с США, Западной Германией, Францией, а также Японией, то немалую роль здесь сыграло умелое использование Политбюро этого фактора. В борьбе за мир наша страна имеет могучего союзника — широкие массы трудящихся во всем мире, которые не хотят войны. Правящие круги капиталистических стран вынуждены с этим считаться. Тот же Брандт или Никсон понимают, что если не они, то кто-нибудь другой, даже из оппозиции, может при известных условиях использовать так называемую восточную карту в погоне за голосами избирателей, в борьбе за власть. Тем более, что к развитию сотрудничества с Советским Союзом, особенно в экономической и научно-технической области, капиталистические страны подталкивают и их прямые национальные интересы.

Внешнеполитический курс нашей партии по праву называют мирным наступлением. Оно действительно мирное, поскольку осуществляется в интересах мира и ведется мирным, невоенным путем.

Вместе с тем по своему содержанию оно является классовой борьбой в той ее форме, которая наилучшим образом соответствует нынешней расстановке классовых сил, нынешней международной ситуации. Условия разрядки диктуют свои формы, свои методы, свои приемы борьбы, которыми нужно овладеть как можно лучше и быстрее. В этом видят свой долг и чекисты, работники советской разведки и контрразведки.

Для нас доклад т. Брежнева, материалы и решения Пленума явятся подлинным руководством к действию. Отличительной чертой работы Политбюро, как это хорошо знают все члены Центрального Комитета, является вдумчивый, глубокий подход к планируемым политическим акциям. Такой подход требует точного и своевременного анализа в сдвигах, происходящих и намечающихся в политике империалистических держав. В решении этой задачи принимает участие и наша разведка. Она в меру своих возможностей помогает отвечать на те или иные вопросы, участвует в осуществлении отдельных внешнеполитических акций, нацеленных на разрядку напряженности.

Центральный Комитет нашей партии поставил перед разведкой и другую задачу — вовремя предупреждать о тех или иных нежелательных поворотах в политике империалистических государств, а они, как было подчеркнуто в докладе т. Брежнева, отнюдь не исключены. Поэтому Центральный Комитет справедливо требует от нас высокой бдительности, чтобы никакой поворот в обстановке, никакое важное для интересов нашей страны событие не застали нас врасплох. Политический авторитет нашей страны, рост ее экономической и военной мощи, общее усиление позиций социализма заставили империалистов отказаться от попыток сломить социализм путем «лобовой атаки». Эти перемены, безусловно, отвечают нашим интересам. Вместе с тем нельзя не видеть и того, что противник не отказался от своих целей. Теперь, особенно в условиях разрядки, он ищет и будет искать иные средства борьбы против социалистических стран, пытаясь вызывать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете — ослабляли социалистическое общество. В этом плане немалые надежды возлагаются империалистами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои специальные службы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедовать антисоветизм и антикоммунизм, но заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма». О каких же «конструктивных изменениях» идет речь?

Ответом на этот вопрос может служить заявление сотрудника американской разведки, одного из руководителей «Комитета радио “Свобода”». Не так давно в беседе с нашим источником этот человек заявил: «Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Вообще, говорит он: «Зачем мы изучаем Советский Союз и положение в этой стране? Для чистой науки? Она ни в чем нам не поможет. Одной наукой освободиться от коммунизма невозможно, нужны действия. Значит, за нами должна быть сила, которая в состоянии действовать». Это я цитировал.

Разумеется, товарищи, перед лицом сплоченности советского общества, преданности советских людей идеалам социализма подобные высказывания нельзя воспринимать иначе как бредовые. Но планы такие есть, и не учитывать их нельзя. Империалисты весьма огорчены тем, что у нас в стране нет оппозиции, поэтому различные подрывные и пропагандистские центры на Западе всеми способами стараются ее создать.

Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки разработало даже специальный план в этом направлении. На первом этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию.

Иной раз может вызывать удивление, почему такие лица, как Солженицын, или совсем безвестные субъекты, вроде Амальрика, Якира, Чалидзе, Марченко и других, поднимаются на щит буржуазной прессой, различными политическими деятелями и даже сенаторами Соединенных Штатов. Некоторые буржуазные газеты называют этих лиц даже представителями «демократического движения» в Советском Союзе.

На самом деле на Западе знают, что эти люди, как бы громко о них ни кричали, являются откровенными подонками общества, которые погоды не делают и не сделают. Но поскольку у западных идеологов нет ничего лучшего, они вынуждены возиться и с этим отребьем. Недавно некий Аллен Фон Шорк в книге, посвященной борьбе против нашего государства, писал: «Если государство (то есть Советский Союз) предпримет какие-либо шаги против подобного рода отщепенцев (обратите внимание, он сам называет их отщепенцами), необходимо как можно шире афишировать эти меры, как несправедливые, чтобы вызвать, с одной стороны, сочувствие к ним, к отщепенцам, а с другой стороны, недовольство коммунистической системой». Вот, собственно, и вся мораль.

Империалистическим разведкам неважно, что люди, которых они поднимают на щит, — подонки и отщепенцы, важно, что это дает им повод лишний раз выступить с нападками на нашу систему, бросить тень на нашу партию, а в этом и состоит их главная цель.

Особенно серьезную ставку делает противник на разжигание национализма, который в ряде случаев, по существу, смыкается с антисоветизмом.

В последнее время органами КГБ проведены профилактические мероприятия в отношении ряда лиц, вынашивавших враждебные политические намерения в форме злейшего национализма. На Украине, в Литве, в Латвии, в Армении ряд националистов привлечен к уголовной ответственности за откровенную антисоветскую деятельность. Почти во всех этих случаях, как это

теперь признают сами виновные и профилактируемые нами лица, их деятельность инспирировалась подрывными центрами, находящимися на Западе.

Органы государственной безопасности все чаще сталкиваются с враждебной деятельностью эмиссаров различных антисоветских организаций, прибывающих из-за границы под видом туристов. Только в прошлом году была выявлена и пресечена деятельность свыше 200 таких эмиссаров, направленных в Советский Союз для передачи своим подопечным инструкций, денег, средств тайнописи и печатной техники.

Зарубежные подрывные центры делают немалую ставку на использование в антисоветских целях сионизма. Различного рода сионистские организации стремятся организовать на нашей территории враждебные вылазки, возбуждать антипатриотические настроения среди лиц еврейской национальности. И тут, разумеется, дело не столько в эмиграции евреев в Израиль, размеры которой не так уж велики, сколько в попытках создать так называемый «еврейский вопрос» для того, чтобы опять-таки использовать его для дискредитации советского строя.

Можно было бы привести и другие факты из этой специфической области борьбы, которая получила наименование идеологических диверсий. Идеологические диверсии осуществляются в самых различных формах: от попыток создания антисоветских подпольных групп и прямых призывов к свержению Советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, «на грани закона».

Комитет госбезопасности осуществляет целый комплекс чекистских мер по пресечению различных форм идеологической диверсии, по разложению зарубежных идеологических центров и их компрометации. Мы видим свою задачу в том, чтобы и впредь не ослаблять свою деятельность на этом участке, но это также требует от всех нас, коммунистов, повышения бдительности к любым идеологическим враждебным проявлениям, а также ко всякого рода колебаниям и шатаниям в любой сфере идеологии и политики, которые так или иначе помогают нашему противнику в его попытках ослабить прочность советского общества.

Хотел бы сказать, что и в условиях разрядки борьба на так называемых «тайных фронтах» не прекращается. Империалистические разведки продолжают охотиться за сведениями, составляющими государственную и военную тайну, прежде всего относящимися к нашему оборонному потенциалу. Они пытаются использовать в этих целях расширение контактов в экономической и научно-технической областях. Только за прошлый год мы вынуждены были выдворить из Советского Союза более 100 различного рода агентов, эмиссаров и других иностранцев, занимавшихся, как принято выражаться у дипломатов, недозволенной деятельностью. Нам известно, что многие лица в дипломатических, торговых и других официальных представительствах западных стран в Москве, в том числе имеющие дипломатические паспорта, являются кадровыми разведчиками и пребывают тут, конечно, не зря. В отношении их Комитетом госбезопасности ведется необходимая работа. В последнее время органами

государственной безопасности арестовано несколько агентов империалистических разведок. Они лезли к самым сокровенным секретам нашего государства и действовали с применением всех средств классического шпионажа.

На Пленуме немало говорилось об антисоветском курсе китайского руководства. Я полностью присоединяюсь к тому, что отмечалось по этому вопросу в докладе товарища Брежнева, в выступлениях товарища Подгорного, товарища Суслова. Хотел бы сказать еще только о двух моментах. Правильно говорил товарищ Гречко о том, что китайские лидеры в своих агрессивных планах не могут не видеть того, что в течение 10—15 лет Китай будет оставаться слабее нас в области ракетно-ядерного и вообще военного потенциала. Но хотелось бы обратить внимание и на другое обстоятельство, а именно на то, что уже в течение двух десятилетий китайские руководители воспитывают свой народ в духе откровенного антисоветизма. Практически это означает, что нынешнее молодое поколение воспитано в духе оголтелой враждебности к нашей стране, и с этим считаться нельзя. Я думаю, что это требует от нас большой работы по развенчанию маоизма и прежде всего его экспансионистских агрессивных замыслов.

Хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос. Подрывная линия маоистов состоит, по-моему, не только в том, чтобы искать щели в отношениях между социалистическими странами и забивать в них клинья, но и в том, чтобы искать такие щели в советском обществе и пытаться забивать в них клинья, и это не догадка. Об этом мы знаем из многочисленных фактов. И то, что сегодня на Пленуме проявляется такое монолитное, единодушное единство в осуждении маоизма и готовность бороться за линию нашей партии, — это очень важный фактор в борьбе за эту линию нашей партии, в борьбе за укрепление обороны нашей страны, в борьбе за интересы нашей Родины. (*Аплодисменты*).

Центральным Комитетом нашей партии и Советским правительством приняты меры по усилению охраны советско-китайской границы. Хочу сказать, что только за 1972—1973 годы органами государственной безопасности было поймано и разоблачено 10 китайских агентов, которые пытались собирать сведения о дислокации воинских частей, об оборонных объектах и вести другую подрывную работу.

Факты свидетельствуют о том, что нормализация отношений нашей страны с западными державами происходит в обстановке борьбы, в ходе которой каждая сторона преследует свои цели. Вот почему с такой убедительностью звучит вывод, содержащийся в докладе товарища Л. И. Брежнева, о том, что мы имеем дело с классовым противником — империализмом, по самой своей сути враждебным нашему строю, что от него можно ждать любых «сюрпризов» и авантур. Эти указания, являющиеся очень важными для всей нашей партии, имеют особое значение для органов государственной безопасности. Работники органов понимают свою роль, свою обязанность способствовать успешному осуществлению внешнеполитических мероприятий, намеченных Центральным Комитетом. Они видят свою задачу в том, чтобы работать гибче,

четче, эффективнее, непрерывно совершенствовать формы и методы своей деятельности. Мы понимаем, что нами еще далеко не все сделано, что мы еще в долгу перед партией и советским народом.

Может быть, сегодня мы понимаем это еще лучше, потому что теплые слова, которые были сказаны здесь товарищем Л. И. Брежневым, отношение Политбюро и всего Пленума Центрального Комитета к органам государственной безопасности мы воспринимаем как высокое доверие и как большой аванс. *(Аплодисменты.)*

Позвольте заверить, что ленинские принципы партийного руководства, связь с трудящимися, неукоснительное соблюдение социалистической законности и впредь будут незыблемой основой всей деятельности органов государственной безопасности. Советские чекисты при помощи и поддержке Центрального Комитета, Политбюро и местных партийных органов сделают все, чтобы поднять уровень своей работы на высоту задач, вытекающих из внешнеполитического курса нашей партии.

Товарищи! Жизнь еще и еще раз подтверждает, что внешнеполитический курс, намеченный Центральным Комитетом, является единственно правильным в нынешних международных условиях. Мы говорим так потому, что курс нашей партии основывается на марксистско-ленинском анализе объективных закономерностей общественного развития, потому что он отражает насущные потребности социализма, мирового рабочего и национально-освободительного движения. Вот почему вся наша партия, весь советский народ единодушно одобряют и поддерживают мероприятия Центрального Комитета партии в области внешней политики. *(Аплодисменты.)*

АП РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 21. Л. 114–115 об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

№ 303. Служебная записка В. А. Крючкова в ЦК КПСС о создании в КГБ СССР управления по защите советского конституционного строя

4 августа 1989 г.

Комитет государственной безопасности, осуществляя перестройку своей оперативно-служебной деятельности, вносит предложение о создании Управления по защите советского конституционного строя и упразднении 5 Управления КГБ СССР.

Пятое управление в центральном аппарате КГБ СССР и пятое управления, службы, отделы-отделения в КГБ республик, УКГБ по краям и областям были созданы в соответствии с решением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР в июле 1967 года «для организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологической диверсией противника».

В условиях революционного обновления советского общества, расширения демократии и гласности специальные службы капиталистических стран и связанные с ними зарубежные антисоветские центры и другие организации переводят свою подрывную деятельность против СССР на новую стратегическую и тактическую платформу. По своим целям и формам она приобретает характер борьбы против конституционных основ Союза ССР. Путем оживления национализма, шовинизма, клерикализма западные спецслужбы и антисоветские организации активно пытаются инспирировать очаги общественной напряженности, антисоциалистические проявления и массовые беспорядки, подстрекать враждебные элементы к действиям, направленным на насильственное свержение советской власти. С особой настойчивостью они стремятся сформировать легальные и нелегальные группировки антиконституционной направленности, осуществлять непосредственное руководство ими, оказывать материальную и идейную поддержку, подстрекать к экстремистским акциям.

Для реализации своих подрывных замыслов специальные службы и антисоветские центры империалистических государств все более активно используют широко развивающиеся международные культурные, творческие, научные, торгово-экономические обмены, создаваемые совместными с иностранными фирмами учреждения, прямые выходы на зарубежные связи многих наших промышленных предприятий, общественных организаций и кооперативов.

В таком же русле осуществляют противоправную деятельность антисоциалистические элементы. Используя некоторые из самодеятельных образований, вызванных к жизни политической активностью граждан, прикрываясь лозунгами демократизации, обновления советского общества, они в антиконституционных целях ведут работу по созданию оппозиционных КПСС структур, других организованных группирований. Особенно резко активизировалась их подрывная деятельность с использованием национализма и шовинизма. В ряде мест возникшие на этой основе группировки и движения открыто проповедуют насильственные методы изменения общественного и государственного строя СССР, организуют массовые беспорядки, совершают опасные экстремистские действия, террористические проявления, другие акты насилия против должностных лиц и граждан, в том числе с применением оружия.

Изложенные обстоятельства настоятельно требуют усиления работы по надлежащей защите конституционного строя союзного советского государства, ограждению советского общества от подрывной деятельности западных спецслужб, зарубежных антисоветских организаций и их единомышленников внутри страны.

Решение указанных задач в условиях значительного расширения международных связей, все большей открытости советского общества вызывает необходимость новых подходов к формам и методам работы органов КГБ. В этой связи оперативную деятельность вновь создаваемого контрразведывательно-

го управления имеется в виду сосредоточить на решении следующих основных задач: срыве замыслов специальных служб капиталистических стран по созданию и использованию в антиконституционных целях организованных антисоциалистических группирований; пресечении преступной деятельности антисоциалистических элементов, пытающихся насильственным путем свергнуть советскую власть; предупреждении и пресечении террористических акций; предотвращении и локации массовых беспорядков и иных противозаконных групповых действий экстремистского характера; выявлении и нейтрализации антисоветских националистических проявлений.

В этих целях в работе указанного управления и его подразделений все большее значение будет приобретать постоянное поддержание связей и проведение совместных мероприятий на каналах международного сотрудничества с рядом министерств и ведомств, творческими союзами, организациями по связям с зарубежными странами, учебными заведениями и другими учреждениями, которые вовлечены в широкие общественные, научные, культурные и другие международные обмены и контакты. Существенно возрастет роль информирования инстанций, партийных организаций, государственных и общественных органов о негативных тенденциях и конкретных ситуациях в оперативной обстановке и возможных мерах по ее оздоровлению.

Вновь создаваемое Управление по защите советского конституционного строя будет действовать в качестве самостоятельного управления КГБ СССР.

Пятые управления, службы, отделы-отделения КГБ республик, УКГБ краев и областей упраздняются.

Решение задач указанным управлением будет осуществляться на основе действующих законодательных и других нормативных актов, регламентирующих деятельность Комитета государственной безопасности СССР, с использованием агентурного аппарата, доверенных лиц, проведением оперативных и оперативно-технических мероприятий в установленном для органов КГБ порядке.

При положительном решении вопроса будет утверждена структура управления, функциональность его подразделений, а также внесены аналогичные изменения в структуру и деятельность территориальных органов госбезопасности.

Для осуществления данных мероприятий дополнительных ассигнований и штатной численности не потребуется.

Должность заместителя Председателя-начальника 5 Управления КГБ СССР полагали бы целесообразным преобразовать в должность заместителя Председателя КГБ СССР, которому будет поручено курировать одно из направлений контрразведывательной работы, проблемы правового обеспечения деятельности органов госбезопасности и другие вопросы.

Сообщение Председателя КГБ СССР по вопросу об упразднении 5 Управления и создании Управления по защите советского конституционного

стройка рассмотрено в Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности. Предложения получили полное одобрение.

С Государственно-правовым отделом ЦК КПСС (т. Павловым А. С.) в рабочем порядке согласовано.

Проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР прилагаются.

Просим рассмотреть¹.

Председатель Комитета В. Крючков

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 127 Л. 1–4. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003.

¹ На документе пометы о принятии решений Политбюро от 11 августа и СМ СССР № 634–143 от 13 августа и приказа КГБ СССР об образовании управления «З» № 00124 от 29 августа 1989 г.

Комментарии
Список сокращений
Указатель имен

- ¹ ЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) (председатель Ф. Э. Дзержинский) была образована постановлением СНК РСФСР от 7 (20) декабря 1917 г. ВЧК и ее органы на местах занимались ликвидацией заговоров и мятежей против Советской республики, борьбой с саботажем, спекуляцией и должностными преступлениями. По окончании иностранной интервенции и Гражданской войны, по предложению В. И. Ленина, 6 февраля 1922 г. ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и создал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.
- ² Революционный трибунал (ревтрибунал) — название органов правосудия, созданных советским правительством в 1917 г. для борьбы с контрреволюционными элементами и саботажниками и просуществовавших до судебной реформы 1922 г.
- ³ СНК — Совет народных комиссаров РСФСР (Совнарком РСФСР, СНК РСФСР) — название правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Октябрьской революции 1917 до 1946 г. Совет состоял из народных комиссаров — фактически министров, руководивших народными комиссариатами (наркоматами) — аналогами министерств. После образования СССР аналогичный орган был создан и на союзном уровне.
- ⁴ ЦК — Центральный комитет Коммунистической партии (до весны 1917 г. ЦК РСДРП; в 1917–1918 гг. ЦК РСДРП(б); в 1918–1925 гг. ЦК РКП(б); в 1925–1952 гг. ЦК ВКП(б); в 1952–1991 гг. ЦК КПСС) — высший партийный орган в промежутках между съездами партии.
- ⁵ РКП — Российская коммунистическая партия основана В. И. Лениным на рубеже XIX–XX вв. С 1898 г. (I съезд) называлась Российской социал-демократической рабочей партией — РСДРП, с 1917 г. — Российской социал-демократической рабочей партией (большевики) — РСДРП(б). В марте 1918 г. на VII съезде переименована в Российскую коммунистическую партию (большевики) — РКП(б). В связи с образованием Союза ССР XIV съезд партии (1925) переименовал РКП(б) во Всесоюзную коммунистическую партию (большевики) — ВКП(б).
- ⁶ Партия социалистов-революционеров (эсеров) — крупнейшая партия в России в 1901–1923 гг., до 1917 г. на нелегальном положении. Выражала интересы мелкой буржуазии. Основные требования: демократическая республика, политические свободы, рабочее законодательство, социализация земли. Главное

- тактическое средство — индивидуальный террор. Вели работу в массах, преимущественно крестьянских. После Февральской революции вместе с меньшевиками составляли большинство в Советах, входили во Временное правительство. В июльские дни 1917 г. потеряли влияние, левое крыло создало самостоятельную партию левых эсеров. После Октябрьской революции выступили против большевиков. После Гражданской войны партия эсеров распалась.
- ⁷ Меньшевики — крыло российской социал-демократии, возникшее на II съезде РСДРП в 1903 г. С 1912 г. самостоятельная партия. В годы Гражданской войны меньшевики находились в оппозиции большевикам и советской власти.
- ⁸ Наркомюст — Народный комиссариат юстиции (НКЮ), образован в 1917 г. Его функцией являлось осуществление непосредственного руководства судами и прокуратурой. На Наркомюст были возложены следующие задачи: а) организация и инструктирование органов суда, следствия, защиты (адвокатуры) и обвинения (прокуратуры), а равно наблюдение за деятельностью комиссии по делам о несовершеннолетних; б) рассмотрение, в порядке высшего судебного надзора, судебных решений и приговоров, вступивших в законную силу, преподание судебным органам руководящих разъяснений и указаний и наблюдение за законностью (нарком одновременно являлся и генеральным прокурором); в) предварительное рассмотрение законопроектов, опубликование и толкование законов; г) разработка общих мер наказаний, организацию исправительно-трудового режима для лиц, лишенных свободы как по приговорам суда, так и в порядке предварительного следствия, а равно заведование местами лишения свободы; д) руководство и наблюдение за проведением в жизнь отделения церкви от государства. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 января 1928 г. наркому юстиции были непосредственно подчинены в качестве заместителей прокурор и председатель Верховного Суда республики. Согласно Положению о Народном комиссариате юстиции, утвержденному 26 ноября 1929 г., Верховный Суд входил в состав аппарата Наркомюста.
- ⁹ ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет, высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики в 1917–1918 гг. и РСФСР с 1918 по 1937 г. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами, с 1918 г. формировал Совет народных комиссаров РСФСР. До образования СССР в состав ВЦИК также входили представители Украинской Социалистической Советской Республики и Социалистической Советской Республики Белоруссии, которые избирались на республиканских съездах Советов. ВЦИК, избранный IX Всероссийским съездом Советов, включал помимо представителей Украины и Белоруссии делегатов от Закавказских республик. С ноября 1917 г. между сессиями ВЦИК его функции осуществлялись Президиумом, оперативным органом ВЦИК. Аппарат ВЦИК состоял из Президиума, Бюро и около 20 отделов. ВЦИК был упразднен в 1938 г. в связи с образованием Президиума Верховного Совета РСФСР.
- ¹⁰ Политбюро (Политическое бюро) ЦК ВКП(б) — руководящий орган партии, в который входили наиболее влиятельные члены Центрального комите-

та, определявшие политику партии и государства. Впервые Политбюро ЦК РСДРП(б) во главе с Лениным было образовано на заседании ЦК 10 (23) октября 1917 г. для политического руководства вооруженным восстанием. Вос- создано как постоянно действующий орган в 1919 г. на VIII съезде РКП(б).

- ¹¹ Оргбюро (Организационное бюро) ЦК — структурная единица Центрального комитета партии для решения кадровых и организационных вопросов.
- ¹² Красная армия (Рабоче-крестьянская Красная армия, РККА) — в 1918–1946 гг. официальное наименование Сухопутных войск и ВВС советского государства, которые вместе с ВМФ, Пограничными войсками, Войсками внутренней охраны и Государственной конвойной стражей составляли Вооруженные Силы РСФСР — СССР.
- ¹³ Совет труда и обороны (СТО) — орган Совета народных комиссаров РСФСР. Создан на основе Совета рабочей и крестьянской обороны в апреле 1920 г. для согласования и усиления деятельности всех ведомств в области обороны страны и хозяйственного строительства. В СТО входили председатель СНК (председатель СТО) и народные комиссары — по военным делам, путей сообщения, земледелия, продовольствия, труда, РКИ, председатель ВСНХ, один представитель ВЦСПС, управляющий ЦСУ (с совещательным голосом). В 1923 г. СТО РСФСР был ликвидирован и образован СТО СССР. СНК персонально назначал состав СТО, который руководил выполнением хозяйственных и финансовых планов СССР, мероприятиями по усилению обороны страны, решал вопросы развития народного хозяйства. СТО был упразднен постановлением ЦИК СССР 28 апреля 1937 г. Его функции были переданы Экономическому совету при СНК СССР.
- ¹⁴ Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ, Рабкрин) — орган государственного контроля, действовавший в Советском государстве с 1920 по 1934 г. Создан декретом ВЦИК от 7 февраля 1920 г. на основе реорганизации Наркомата государственного контроля в целях привлечения трудящихся к государственному управлению. Задачей РКИ являлась борьба за строгий учет материальных ценностей и продовольствия, за совершенствование государственного аппарата, за ограничение частного капитала; в 1920–1922 гг. (до создания органов прокуратуры) на РКИ возлагался и надзор за законностью в управлении. В 1923 г. XII съезд партии принял решение создать объединенный орган партийного и советского контроля — Центральную контрольную комиссию — Наркомат РКИ (ЦКК — НК РКИ). 6 сентября 1923 г. было принято постановление Президиума ЦИК и СНК СССР «О реорганизации РКИ», а 12 ноября 1923 г. на 3-й сессии ЦИК утверждено новое положение о Наркомате РКИ. Действуя как объединенный орган, ЦКК и НК РКИ в то же время сохраняли свою самостоятельность: ЦКК — как партийный орган, а РКИ — как орган советского государства. Члены ЦКК выбирались съездами партии, нарком РКИ и его заместители назначались ЦИК СССР. В состав коллегии Наркомата РКИ входило несколько членов Президиума ЦКК. Соответственно строились органы партийного и государственного контроля в республиках, губерниях, областях, округах и уездах.
- ¹⁵ Наркоминдел РСФСР — Народный комиссариат по иностранным делам (НКИД), государственный орган, ответственный за проведение внешней политики

советского государства. Образован декретом II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. После образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) 30 декабря 1922 г. вторая сессия ЦИК СССР утвердила 6 июля 1923 г. Конституцию СССР, согласно которой были ликвидированы ряд республиканских наркоматов и образован НКВД СССР. В декабре 1936 г. в соответствии с вновь принятой Конституцией 1936 г. НКВД изменил название и стал называться Наркоматом иностранных дел. В 1946 г. НКВД реформирован в Министерство иностранных дел СССР (МИД СССР).

16 РВСР — Революционный военный совет Республики (с 28 августа 1923 г. — Реввоенсовет СССР) — коллегиальный орган высшей военной власти в 1918–1934 гг. Создан 6 сентября 1918 г. на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении Советской республики в военный лагерь. По Положению ВЦИК от 30 сентября 1918 г. к РВСР перешли функции ликвидированного Высшего военного совета и права коллегии Наркомата по военным делам, а с 23 декабря 1918 г. и коллегии Наркомата по морским делам (до июня 1919 г., когда был восстановлен Наркомат по морским делам). Председателем РВСР являлся нарком по военным и морским делам, который утверждался ВЦИК (с 1922 — ЦИК СССР). Члены РВСР намечались ЦК РКП(б) и утверждались Совнаркомом. РВСР согласно директивам ЦК РКП(б) и советского правительства руководил строительством Вооруженных Сил Советской России, разрабатывал планы обороны Советской республики и представлял их на рассмотрение ЦК и советского правительства, руководил Вооруженными Силами и их снабжением, местными органами военного управления, формированием, комплектованием и обучением частей Красной армии и т. д. Руководство и управление Красной армией РВСР осуществлял через подчиненные ему штабы и управления: Управление делами РВСР, Полевой штаб РВСР, Всероглавштаб, Всероссийское бюро военных комиссаров (позже Политотдел и Политическое управление РВСР), Высшую военную инспекцию, Центральное управление снабжения, Морской отдел, Военно-революционный трибунал, Военно-законодательный совет и др. Главком Вооруженных Сил Республики имел права члена РВСР и пользовался полной самостоятельностью в решении всех вопросов оперативно-стратегического характера, но его приказы обязательно скреплялись подписью одного из членов РВСР. 20 июня 1934 г. РВСР был упразднен.

17 НКВД РСФСР — Народный комиссариат внутренних дел (Наркомвнутдел), был образован на основании декрета II Всероссийского съезда Советов от 25 октября (7 ноября) 1917 г. С образованием РСФСР этот наркомат стал называться НКВД РСФСР. Его основные задачи определялись следующим образом: руководство деятельностью местных органов административного управления; организация и управление милицией; организация принудительных работ; организация всех видов перевозок (кроме воинских) людских контингентов: военнопленных, беженцев, переселенцев, рабочей силы; руководство городским и сельским благоустройством. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. по предложению И. В. Сталина НКВД РСФСР был закрыт, а его функции переданы в другие ведомства, по преимуществу в ОГПУ.

- ¹⁸ Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР было образовано 6 февраля 1922 г. ВЦИК РСФСР после упразднения ВЧК. В его задачи входила борьба со шпионажем, контрреволюцией, бандитизмом и др.
- ¹⁹ РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (1918–1991). В период с октября 1917 по январь 1918 гг. в документах органов советской власти можно встретить наименования: Российская Республика, Российская Советская Республика, Российская Социалистическая Советская Республика. Федеративным государством Россию провозгласил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 25 (12) января 1918 г. и в резолюции «О федеральных учреждениях Российской Республики» от 28 (15) января 1918 г. В последнем документе говорилось: «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов».
- ²⁰ Нарсуд (народный суд) — суд первой инстанции в СССР.
- ²¹ ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, осуществлял руководство всей их деятельностью в промежутках между съездами профсоюзов СССР. Избирался съездом сроком на четыре года в составе, им определяемом, и состоял из членов и кандидатов в члены ВЦСПС. Согласно Уставу профессиональных союзов СССР, пленумы ВЦСПС проводились не реже одного раза в шесть месяцев. ВЦСПС избирал Президиум, осуществлявший руководство работой профсоюзов между пленумами, в состав которого входили председатель ВЦСПС, секретари ВЦСПС и члены Президиума. Для организационно-исполнительной текущей работы ВЦСПС избирал Секретариат.
- ²² Верховный Трибунал ВЦИК — 23 июня 1921 г. декретом ВЦИК РСФСР учрежден Верховный трибунал при ВЦИК, который стал единым кассационным органом и органом надзора для всех действовавших на территории РСФСР трибуналов, а также судом первой инстанции для дел особой важности. В Верховный трибунал при ВЦИК объединились Революционный военный трибунал при Реввоенсовете Республики, Главный революционный военный железнодорожный трибунал, а также состоявшие при ВЦИК Верховный и Кассационный трибуналы. Верховный трибунал при ВЦИК учреждался в составе пленума, состоявшего из председателей коллегий этого трибунала, члена-докладчика и представителя ВЧК, коллегий: кассационной, судебной, военной и военно-транспортной. Председателем Верховного трибунала был назначен П. А. Красиков. Верховный суд РСФСР, начавший свою деятельность с 1 января 1923 г., был учрежден в составе: Президиума Верховного суда, пленума Верховного суда, кассационных коллегий по уголовным и гражданским делам, судебной, военной и военно-транспортной коллегий и дисциплинарной коллегии Верховного суда РСФСР. При этом Верховный трибунал ВЦИК упразднился.
- ²³ ГВХУ — Главное военно-хозяйственное управление, образовано приказом Наркомвоенна 20 июня 1918 г. на базе существовавших Всероссийского военно-хозяйственного комитета и демобилизационного отдела Главного интендантского управления. Подчинялось ЦУС, с сентября 1921 г. — главному начальнику

снабжения. На ГВХУ возлагались: организация обеспечения частей и учреждений РККА продовольствием, денежным, вещевым и обозным довольствием, контроль за производством предметов вещевого снабжения и продовольствия. Приказом РВСР от 15 сентября 1919 г. продовольственное снабжение было передано Главснабпродарму, а в связи с ликвидацией последнего вновь возвращено ГВХУ приказом РВСР от 2 марта 1922 г. Приказом РВС СССР от 28 марта 1924 г. ГВХУ переименовано в Военно-хозяйственное управление с подчинением начальнику снабжений РККА и РККФ.

²⁴ ЦУС — Центральное управление по снабжению армии, образовано приказом Наркомвоена 1 июня 1918 г. Первоначально подчинялось непосредственно коллегии Наркомвоена, затем РВСР. На ЦУС возлагалось снабжение армии всеми видами довольствия, ему передавались хозяйственные функции Военно-хозяйственного совета. В период существования должности чрезвычайного уполномоченного по снабжению армии и флота (июль 1919 г. — авг. 1921) ЦУС непосредственно подчинялся ему. Приказом РВСР от 27 сентября 1921 г. ЦУС переименован в Управление главного начальника снабжений с непосредственным подчинением РВСР.

²⁵ ВСНХ — Высший совет народного хозяйства (1917–1932), центральный орган по управлению народным хозяйством, главным образом промышленностью. Создан при Совнарком РСФСР. С образованием СССР — объединенный (союзно-республиканский) наркомат, руководил промышленными предприятиями союзного значения, ВСНХ союзных республик и др. Занимался планированием, регулированием и организацией хозяйственной деятельности. ВСНХ также руководил научно-технической политикой в стране.

²⁶ НКПС — Народный комиссариат путей сообщения СССР, был создан в 1923 г. как орган руководства железнодорожным, морским и речным транспортом, шоссейными и грунтовыми дорогами, а также общего надзора за всеми видами транспорта. С 1924 г. в НКПС сосредоточено все железнодорожное строительство. Однако разрушенный железнодорожный транспорт удалось в основном восстановить и довести перевозки до довоенного уровня только к 1928 г. В феврале 1931 г. из НКПС СССР в самостоятельную отрасль выделился водный транспорт (Наркомвод), а также автотранспорт и дороги (Всесоюзное центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР).

²⁷ НКТ — Народный комиссариат торговли и промышленности (Наркомторг), центральный государственный орган РСФСР по управлению делами торговли и промышленности в 1917–1920 гг. Учрежден декретом ВЦИК от 27 октября 1917 г. «Об учреждении Совета народных комиссаров», преобразован в Народный комиссариат внешней торговли постановлением Совнаркома РСФСР от 11 июня 1920 г.

²⁸ Наркомтруд СССР — Народный комиссариат труда СССР, орган государственного управления, осуществлявший регулирование условий труда на территории СССР с 1923 по 1933 г. Союзный наркомат был учрежден Договором об образовании СССР: его руководитель входил в состав правительства союзного государства — СНК СССР. Согласно положению, утвержденному ЦИК СССР, это был союзно-республиканский народный комиссариат, осуществлявший общее ру-

ководство республиканскими наркоматами труда. Его главные задачи: выработка основных положений в области регулирования рынка и условий труда, заработной платы, социального страхования, трудовых споров и т. п. Тем же положением определена его структура: нарком, коллегия при наркоме, общее управление, отделы рынка труда, охраны труда, тарифно-конфликтный и статистический, а также центральное управление социального страхования.

²⁹ Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ, образован в 1917 г. на базе Московского союза потребительских обществ. В этот период основными объектами деятельности потребительской кооперации становятся мукомольная, крупяная, рыбная, чайно-кофейная, маслобойная, мыловаренная, кондитерская промышленность, колбасное и консервное производство. В самостоятельную отрасль работы потребительской кооперации выделяется хлебопечение. II съезд потребительской кооперации, состоявшийся в июле 1930 г., в целях усиления руководящего влияния Центросоюза СССР на деятельность всей системы и устранения параллелизма в работе объединил Центросоюз РСФСР с Центросоюзом СССР в единый Центросоюз СССР и РСФСР с общими органами управления и контроля. В 1931–1933 гг. потребительская кооперация находилась в полном подчинении государства. Ее основная задача заключалась в децентрализованных заготовках сельскохозяйственных продуктов (в основном шерсти и сырья).

³⁰ Наркомвнешторг — Наркомат внешней торговли РСФСР, был создан в 1920 г. на основе Наркомата торговли и промышленности. В 1922 г. появился Наркомат внешней торговли СССР, а в 1924 г. — Наркомат внутренней торговли СССР, которые в 1925 г. были слиты в единый Наркомат внешней и внутренней торговли. В 1930 г. наркоматы были вновь разъединены на Наркомат внешней торговли и Наркомат снабжения. В 1953 г. уже Министерства внешней и внутренней торговли слились в Министерство внешней и внутренней торговли, которое вновь подверглось разделению в 1958 г. Позднее же к Минвнешторгу добавился еще и Государственный комитет по внешним экономическим связям.

³¹ Наркомфин — Народный комиссариат финансов (НКФ). Наркомфин РСФСР был создан декретом ВЦИК от 27 октября 1917 г. «Об учреждении Совета народных комиссаров» для обеспечения проведения единой финансовой политики и управления налогообложением. В 1923 г. с образованием союзных наркоматов ряд его централизованных функций перешли к Наркомфину СССР. Наркомфин СССР был создан 6 июля 1923 г. На него возлагались проведение в жизнь финансовой политики на всей территории СССР, составление и исполнение государственного бюджета, проведение единой налоговой политики, руководство кредитом и страхованием. Наркомат осуществлял свою деятельность в централизованном и децентрализованном порядке. Централизованно он вводил единое денежное обращение и кредитную систему, другие функции он осуществлял через одноименные наркоматы союзных республик, которые руководили финансовым делом в пределах республик, составлением бюджета республики, взиманием налогов. 16 ноября 1926 г. в составе НКФ СССР был создан Государственный финансовый контроль для проведения плановых и вне-

- плановых ревизий операций всех хозяйственных органов. Усиление административно-командной системы и централизации в управлении государством, выражавшееся в расширении прав общесоюзных органов, коснулось также финансов. Хозяйственная самостоятельность республик все более сужалась: их бюджетные права были ограничены. В июле 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «Об изменении положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик»: новая редакция первой статьи положения включала бюджеты союзных республик в единый госбюджет СССР.
- ³² НЭП, нэп — новая экономическая политика (1921–1928), хозяйственная политика советского государства, направленная на построение социализма, заключавшаяся в допущении товарно-денежных отношений, рынка и различных форм собственности при сохранении командных высот в руках государства, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими, на уничтожение классов и постройку фундамента социалистической экономики.
- ³³ СССР — Союз Советских Социалистических Республик (1922–1991), крупнейшее государство мира по площади, второе по экономической и военной мощи и третье — по численности населения. СССР был создан 30 декабря 1922 г., когда Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) объединилась с Украинской и Белорусской Советскими Социалистическими Республиками и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Все эти республики возникли после Октябрьского переворота и распада Российской империи в 1917 г. С 1956 по 1991 г. СССР состоял из 15 союзных республик. В сентябре 1991 г. Литва, Латвия и Эстония вышли из союза. 8 декабря 1991 г. руководители РСФСР, Украины и Белоруссии на встрече в Беловежской Пуще объявили, что СССР перестал существовать, и согласились сформировать свободную ассоциацию — Содружество Независимых Государств (СНГ). 21 декабря в Алма-Ате руководители 11 республик подписали протокол об образовании этого содружества. 25 декабря президент СССР М. С. Горбачев ушел в отставку, и на следующий день СССР был распущен.
- ³⁴ ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР, было образовано Президиумом ЦИК СССР 2 ноября 1923 г. после образования СССР. ОГПУ стали подчиняться республиканские ГПУ. Ведомство стало самостоятельным, до этого оно входило в состав НКВД. На ОГПУ были возложены функции борьбы с антисоветской деятельностью, подавления восстаний кулачества, басмачей, борьбы с вредительством и др.
- ³⁵ ПП ГПУ — Полномочное представительство ГПУ, структура управленческого аппарата советской спецслужбы для «объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах и в автономных республиках и областях», созданная в марте 1922 г. в структуре ГПУ СССР и сохранившаяся после реорганизации ГПУ в ОГПУ в 1923 г. Сам по себе институт полпредов как руководителей местных органов возник еще в ВЧК, когда в ряде крупных районов страны, объединявших несколько губерний, и в некоторых республиках были созданы полномочные представительства ВЧК (в Туркестане, Закавказье, Киргизии, Сибири, на Украине, Юго-Востоке России и т. д.). В начале 1930-х гг. ПП

ОГПУ были созданы в основных регионах СССР. Именно они являлись оперативным руководящим звеном местных органов ОГПУ.

- ³⁶ Верховный суд СССР (Верхсуд) был создан решением Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. В полномочия входило: рассмотрение и опротестование решений и приговоров судов нижестоящих инстанций в республиках, краях и областях СССР, разрешение судебных споров между союзными республиками и т. п.
- ³⁷ Особое совещание при ОГПУ — НКВД — МГБ СССР (ОСО) — внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в общественно опасных преступлениях и выносить приговоры по результатам расследования.
- ³⁸ Тройки были образованы циркулярами ОГПУ в 1929 г. В состав троек входили руководители оперативных управлений — отделов ОГПУ, ПП ОГПУ — рассматривающие дела, представляемые центральным аппаратом, а также в отдельных случаях и местными органами. На местах уже в конце 1929 г. явочным порядком, по инициативе местных партийных и советских органов, стали образовываться тройки в составе первого секретаря районного комитета партии, представителя райисполкома и начальника местного органа ОГПУ. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г. наделило местные органы власти чрезвычайными полномочиями и, по существу, легализовало репрессивную практику троек.
- ³⁹ Уральская область (Урал) — административно-территориальная единица РСФСР с центром в Свердловске. В 1933–1934 гг. в ее состав входили территории бывших Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний.
- ⁴⁰ ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). XIV съезд партии в 1925 г. переименовал Российскую коммунистическую партию большевиков — РКП(б) в ВКП(б). Это было связано с созданием СССР.
- ⁴¹ Госплан СССР — Государственная плановая комиссия, государственный орган, образованный в 1923 г. и осуществлявший общегосударственное планирование развития народного хозяйства СССР и контроль выполнения народнохозяйственных планов. В 1923–1931 гг. — Государственная плановая комиссия при Совете труда и обороны СССР, в 1931–1946 гг. — Государственная плановая комиссия при Совете народных комиссаров СССР. В союзных республиках и автономных образованиях существовали государственные плановые комиссии (в РСФСР — Государственная плановая комиссия РСФСР), в областях (в том числе и автономных областях) — областные плановые комиссии, в районах — районные плановые комиссии, в городах — городские плановые комиссии.
- ⁴² ДВК — Дальневосточный край (Дальний Восток), в 1933–1934 гг. — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1926 г. вместо упраздненной Дальневосточной области, с центром в г. Хабаровск.
- ⁴³ СКК — Северо-Кавказский край, в 1933–1934 гг. — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1924 г. с центром в г. Ростов-на-Дону на территории бывших Донской и Кубано-Черноморской областей. В состав СКК входило семь автономных национальных областей Северного Кавказа и Дагестанская АССР.

- ⁴⁴ Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. 8 декабря 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) по предложению Ленина поставил задачу создания «первого в мире музея по марксизму». По решению Оргбюро ЦК РКП(б) от 11 января 1921 г. музей был преобразован в научно-исследовательский институт К. Маркса и Ф. Энгельса (ИМЭ) на базе кабинета теории, истории и практики марксизма. Вначале институт находился при Социалистической академии, с июня 1922 г. при ВЦИК, а с апреля 1924 г. при ЦИК СССР. 31 марта 1923 г. пленум Московского комитета РКП(б) принял решение о создании Института В. И. Ленина, который 28 сентября 1923 г. перешел в ведение ЦК РКП(б) на правах отдела. Постановлениями ЦК ВКП(б) 10 мая и 20 августа 1928 г. Институт В. И. Ленина был объединен с Истпартом — Комиссией по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии. 3 ноября 1931 г. решением Президиума ЦИК СССР Институт В. И. Ленина был объединен с Институтом Маркса и Энгельса; создан Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) (ИМЭЛ). С 28 марта 1956 г. стал называться Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ).
- ⁴⁵ ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (комсомол), общественная молодежная организация. ВЛКСМ работал под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) был создан 29 октября 1918 г., в 1924 г. РКСМ было присвоено имя В. И. Ленина — Российский Ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ), в связи с образованием СССР комсомол в марте 1926 г. был переименован во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).
- ⁴⁶ КУНМЗ — Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Мархлевского, учебное заведение Коминтерна. Создан по декрету СНК РСФСР от 28 ноября 1921 в Москве для подготовки политических работников из представителей национальностей Запада, населяющих СССР, на базе Литовско-еврейско-латышской, Немецкой, Польской, Румынской высших партийных школ, которые составили соответствующие секторы КУНМЗ. Позднее были организованы секторы: белорусский, болгарский, итальянский, молдавский и югославский. 18 сентября 1922 г. открыт филиал КУНМЗ в Петрограде, образованный путем слияния Латышской, Эстонской и Финской партийных школ; в 1924 г. латышский сектор филиала был соединен с основным (московским). Первый выпуск (352 человека) состоялся в 1922 г. С 1922/23 учебного года был установлен трехлетний срок обучения и организованы отделения: партийной работы и политического просвещения; профсоюзного движения; экономическое; административно-правовое. Параллельно с основным в большинстве секторов существовали и одногодичные курсы. Зачисление в КУНМЗ осуществлялось по рекомендации местных партийных и комсомольских организаций. К 1927 г. учились представители 14 национальностей. Первым ректором КУНМЗ до 1925 г. был Юлиан Мархлевский. Закрыт в 1936 г. КУНМЗ и его филиал подготовили несколько тысяч партийных, комсомольских и профсоюзных работников различных национальностей.
- ⁴⁷ Северный край — административно-территориальная единица в составе РСФСР. Был образован в 1929 г. на Северо-Западе СССР путем объединения Архангель-

- ской, Вологодской и Северо-Двинской губерний, а также автономной области Коми (Зырян). Административный центр — г. Архангельск.
- ⁴⁸ Средне-Волжский край (СВК, Средняя Волга) — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1929 г. на территории Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областей, а также Мордовской автономной области.
- ⁴⁹ Нижне-Волжский край (НВК, Нижняя Волга) — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1928 г. на территории бывших Саратовской, Сталинградской, Астраханской и части Самарской губерний с центром в г. Саратов.
- ⁵⁰ Татарская АССР (Татария), образована в 1920 г. в составе РСФСР на территории бывшей Казанской губернии с центром в г. Казань.
- ⁵¹ Башкирская АССР (Башкирия) образована в 1919 г. в составе РСФСР на территории бывшей Уфимской губернии. Административный центр — г. Уфа.
- ⁵² ЦЧО — Центрально-Черноземная область — административно-территориальная единица РСФСР в 1928–1934 гг. Областной центр — г. Воронеж.
- ⁵³ ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика, образована в 1922 г. В 1933–1934 гг. в ее состав входили Азербайджан, Армения и Грузия.
- ⁵⁴ Туркменская ССР (Туркмения), образована первоначально как Туркменская область в составе Туркестанской АССР 7 августа 1921; 27 октября 1924 преобразована в Туркменскую ССР. Столица республики — город Ашхабад.
- ⁵⁵ Таджикская ССР (Таджикистан), образована 14 октября 1924 г. как Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР. С 16 октября 1929 г. Таджикская АССР преобразована в Таджикскую ССР, вошедшую непосредственно в состав СССР как союзная республика. Столица — г. Душанбе.
- ⁵⁶ Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (1927–1948) — общественно-политическая оборонная организация, предшественник ДОСААФ.
- ⁵⁷ Западно-Сибирский край (ЗСК, Западная Сибирь) — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1930 г. на территории западной части Сибирского края с центром в г. Новосибирск.
- ⁵⁸ БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия), образована в 1922 г. Ее территория совпадает с современной территорией Республики Беларусь.
- ⁵⁹ УССР — Украинская Социалистическая Советская Республика (Украина), образована в 1922 г. В 1931–1932 гг. ее территория включала территорию современной Украины без западных областей, Северной Буковины и Подкарпатской Руси.
- ⁶⁰ Восточно-Сибирский край (ВСК, Восточная Сибирь) — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1930 г. на территории западной части Сибирского края с центром в г. Иркутск.
- ⁶¹ Горьковский край (до 1932 г. — Нижегородский край) — административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая до 1936 г. Административный центр — г. Горький. Образован как Нижегородский край 15 июля 1929 г.

- в результате объединения Нижегородской области, Марийской АО, Вотской АО и Чувашской АССР. 7 октября 1932 г. в связи с переименованием Нижнего Новгорода в Горький Нижегородский край переименован в Горьковский. 5 декабря 1936 г. Горьковский край был разделен на Горьковскую область, Чувашскую и Марийскую АССР, преобразованную из автономной области.
- 62 Западная область — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1929 г. в составе Смоленской, Брянской, Калужской и части Тверской губерний с центром в г. Смоленск.
- 63 Машинно-тракторные станции (МТС) осуществляли на договорных началах производственно-техническое обслуживание единоличных и коллективных хозяйств. Первая МТС была организована в 1928 г. на базе тракторного отряда при совхозе им. Шевченко в Одесской обл. Политотделы МТС — чрезвычайные органы при машинно-тракторных станциях, созданы в зерновых районах СССР в начале 1933 г. в соответствии с решениями январского объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), чтобы не допустить дальнейшего развала сельского хозяйства и подготовить деревню к посевной кампании. Политотделы были выведены из подчинения райкомам партии и напрямую подчинялись ЦК. Всего в 1933–1934 гг. действовало 3368 политотделов МТС, в которых работали 17 тыс. человек. В штат политотделов входили: начальник, зам. по партийной работе, зам. по ОГПУ, помощник по комсомольской работе, помощник по работе среди женщин, редактор многотиражной газеты. По решению Пленума ЦК в ноябре 1934 г. политотделы МТС были преобразованы в обычные партийные органы и слиты с райкомами партии.
- 64 НКВД СССР — Народный комиссариат внутренних дел СССР, был образован постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. на базе ОГПУ СССР, в основном сохранив его структуру и функции его центрального аппарата. Территориальные органы госбезопасности — полномочные представительства (полпредства, ПП) ОГПУ — НКВД СССР имели типовую структуру и функции по примеру центрального аппарата.
- 65 Прокуратура СССР — государственный орган, осуществляющий высший надзор за точным исполнением законов министерствами, ведомствами, подчиненными им предприятиями, учреждениями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов депутатов трудящихся, общественными и кооперативными организациями, а равно должностными лицами и гражданами СССР. Советская прокуратура (государственная прокуратура) была создана постановлением ВЦИК 28 мая 1922 г. в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью. В основу ее организации и деятельности легли принципы, выдвинутые В. И. Лениным, который отмечал, что «...законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик». До 1933 г. прокуратура входила в систему республиканских народных комиссариатов юстиции. В связи с тем, что развитие социалистического государства потребовало более централизованного прокурорского надзора, в 1933 г. была учреждена Прокуратура СССР. Конституция

СССР закрепила организационные принципы построения органов Прокуратуры СССР и определила ее задачи.

⁶⁶ НКТП — Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР (Наркомтяжпром), один из центральных органов управления экономикой в СССР, контролировавший производство тяжелой промышленности. Образован 5 января 1932 г. на базе ВСНХ СССР. 24 января 1939 г. упразднен.

⁶⁷ Госбанк СССР основан в 1923 г. на базе Государственного банка РСФСР.

⁶⁸ Наркомат просвещения РСФСР (Наркомпрос) — орган государственной власти РСФСР, образован 18 июня 1918 г. В 1920–1930-х гг. контролировал практически всю культурно-гуманитарную сферу: образование, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры и кино, клубы, парки культуры и отдыха, охрану памятников архитектуры и культуры, творческие объединения, международные культурные связи и др.

⁶⁹ Азово-Черноморский край (АЧК) — административно-территориальная единица в составе РСФСР. Был образован 10 января 1934 г. в результате разделения Северо-Кавказского края на две части: западную — Азово-Черноморский край и восточную — собственно Северо-Кавказский край. Административный центр — г. Пятигорск. Азово-Черноморский край включал в себя Адыгейскую АО, Северную область и территории современных Краснодарского края и Ростовской области. Северная область прекратила свое существование 5 июля 1934 г. 13 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край с центром в г. Краснодар и Ростовскую область с центром в г. Ростов-на-Дону.

⁷⁰ Торгсин — Специальная контора по торговле с иностранцами на территории СССР, был создан 18 июля 1930 г. постановлением Наркомата торговли СССР. 4 января 1931 г. Торгсин получил статус Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами на территории СССР при Наркомате внешней торговли СССР. Целью Торгсина было снабжение продуктами находящихся на территории СССР иностранцев, а также получение дополнительных средств для индустриализации страны. Прекратил свою деятельность 1 февраля 1936 г. После его закрытия скупкой золота занимался Госбанк.

⁷¹ ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического интернационала (Коминтерна), руководящий орган Коминтерна, действовавший в период между его конгрессами. Уставы Коминтерна, принятые на его II (1920), V (1924) и VI (1928) конгрессах, давали право ИККИ посылать директивные указания секциям Коммунистического интернационала; контролировать их деятельность; исключать из рядов Коминтерна отдельных лиц, группы и секции, нарушившие Программу, Устав Коминтерна или решения его конгрессов; принимать в состав Коммунистического интернационала с совещательным голосом организации и партии, сочувствующие коммунизму; посылать своих уполномоченных в отдельные секции Коминтерна. Состав ИККИ избирался на конгрессах Коминтерна с учетом пожеланий его секций. ИККИ выбирал и создавал свои постоянно действовавшие органы. К их числу относились: Президиум ИККИ (до сентября 1921 г. — Малое бюро), Секретариат и Оргбюро, функции которых после 1926 г. стал

- выполнять Политсекретариат (после VII конгресса — Секретариат во главе с Генеральным секретарем), региональные бюро и секретариаты, отделы и комиссии по отраслям работы или по проблемам, касавшимся отдельных компартий. ИККИ издавал ЦО Коминтерна — журнал «Коммунистический интернационал».
- 72 Грузинская ССР (Грузия), образована 25 февраля 1921 г. на территории Тифлисской губернии. С 12 марта 1922 по 5 декабря 1936 г. являлась частью Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. В состав Грузинской ССР на правах автономии входили: Абхазская АССР (до 19 февраля 1931 г. — Социалистическая Советская Республика Абхазия), Аджарская АССР (до 5 декабря 1936 г. — Автономная Социалистическая Советская Республика Аджаристан), Юго-Осетинская автономная область. Столица — г. Тбилиси.
- 73 Азербайджанская ССР (Азербайджан), образована 28 апреля 1920 г. сразу после падения Азербайджанской Демократической Республики. С 12 марта 1922 г. по 5 декабря 1936 г. была частью Закавказской федерации (ЗСФСР), а с 5 декабря 1936 г. вошла непосредственно в СССР на правах союзной республики. Столица — г. Баку.
- 74 Киргизская ССР (Киргизия) образована 1 февраля 1926 г. как Киргизская АССР в результате преобразования Киргизской АО, входившей на правах автономии в РСФСР. С 5 декабря 1936 г. в составе СССР как союзная республика. Столица — г. Фрунзе.
- 75 Якутская АССР (Якутия) образована в составе РСФСР 27 апреля 1922 г. на территории Якутской, части Иркутской и Енисейской губерний. Включала в себя все острова Северного Ледовитого океана, расположенные между меридианами 84° и 140,5° восточной долготы. Столица — г. Якутск.
- 76 Армянская ССР (Армения) образована 29 ноября 1920 г. из пяти уездов Эриванской губернии, части Елизаветпольской и Тифлисской губерний. С 12 марта 1922 г. являлась частью Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР). С 30 декабря 1922 г. в составе ЗСФСР входит в СССР. С 5 декабря 1936 г. входила непосредственно в состав СССР как союзная республика. Столица — г. Ереван.
- 77 Карельская АССР (Карелия) — административно-территориальная единица РСФСР с центром в г. Петрозаводск, образованная в 1923 г. как Автономная Карельская Советская Социалистическая Республика. В 1936–1940 и 1956–1991 гг. — Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР; в 1940–1956 в составе Карело-Финской ССР.
- 78 Крымская АССР — административно-территориальная единица в составе РСФСР, образована в 1921 г. на территории полуострова Крым, ранее входившей в состав Таврической губернии Российской империи, в 1946 г. преобразована в Крымскую область РСФСР.
- 79 Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР), образован 3 февраля 1941 г. путем разделения Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР) на два наркомата: НКГБ СССР, в ведение которого передавались подразделения, непосредственно занятые вопросами государственной

безопасности (разведка, контрразведка, охрана правительства и т. д.), и НКВД СССР, в ведении которого оставались войсковые и тюремные подразделения, милиция, пожарная охрана и ряд других. Почти через месяц после начала войны — 20 июля 1941 г. — НКГБ и НКВД были вновь объединены в НКВД СССР. Повторное создание НКГБ СССР состоялось 14 апреля 1943 г. путем выделения из НКВД СССР тех же подразделений, что и в феврале 1941 г.

Государственный комитет обороны (ГОКО, ГКО) — созданный на время Великой Отечественной войны чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой власти в СССР. Необходимость его создания была очевидна, так как в военное время требовалось сосредоточить всю власть в стране, и исполнительную, и законодательную, в одном органе управления. Сталин и Политбюро фактически возглавляли государство и принимали все решения. Однако принятые решения формально исходили от Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б), СНК СССР и т. п. Чтобы устранить подобный метод руководства, допустимый в мирное время, но не отвечающий требованиям военного положения страны, и было принято решение о создании ГКО, куда вошли некоторые члены Политбюро, секретари ЦК ВКП(б) и сам Сталин как председатель Совета народных комиссаров СССР.

Гознак — Управление фабрик изготовления государственных бумаг, знаков, монет и орденов. Создано 6 июня 1919 г. на основании «Положения об управлении фабриками изготовления советских государственных знаков», утвержденного Народным комиссариатом финансов РСФСР. На предприятиях Гознака печатались денежные знаки для обеспечения наличного денежного обращения СССР.

Молдавская АССР (Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика), образована в 1924 г. в составе УССР. До 1940 г. включала территорию современной Республики Молдова и часть современной Украины. В 1940 г. вошла в состав Молдавской ССР.

МГБ СССР — Министерство государственной безопасности СССР. 15 марта 1946 г. все народные комиссариаты были переименованы в министерства, и Народный комиссариат государственной безопасности СССР стал Министерством государственной безопасности СССР. 5 марта 1953 г., после смерти И. В. Сталина, на совместном заседании ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР принято решение об объединении МГБ и МВД в единое МВД СССР.

КГБ при Совете Министров СССР. Решение о выделении органов государственной безопасности из МВД СССР в самостоятельное ведомство было принято Президиумом ЦК КПСС 10 февраля 1954 г. 13 марта 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял решение об основных задачах органов государственной безопасности. В этот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. 5 июля 1978 г. КГБ был преобразован из ведомства при Совете Министров СССР в центральный орган государственного управления СССР и переименован в Комитет государственной безопасности СССР.

адм.	— административный
адмфинхозотдел	— административно-финансово-хозяйственный отдел
АО	— автономная область
АП РФ	— Архив Президента Российской Федерации
АССР	— автономная советская социалистическая республика
АХУ	— Административно-хозяйственное управление
АЧК	— Азово-Черноморский край
Б. С.	— Бюро содействия
б., бывш.	— бывший
б.г.	— бюджетный год
ББК	— Беломоро-Балтийский канал
БВО	— Белорусский военный округ
Бел.-Балт. ж. д.	— Беломорско-Балтийская железная дорога
БОВО	— Белорусский особый военный округ
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
В. С. ж. д.	— Восточно-Сибирская железная дорога
В.В.	— внутренние войска
ВВС	— Военно-воздушные силы
Верхсуд	— Верховный суд
Верхтриб	— Верховный трибунал
Викжедор	— Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	— высшая мера наказания
внутдел	— внутренних дел
ВО	— военный округ
ВОГПУ	— Восточный отдел Государственного политического управления
ВОТО	— военизированная охрана Транспортного отдела
ВПО	— военизированная пожарная охрана
врид	— временно исполняющий должность
Всефрофжель	— Всероссийский совет профсоюза железнодорожников
ВСК, Востсибкрай	— Восточно-Сибирский край

ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВУЗ, вуз	— высшее учебное заведение
ВУЦИК	— Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦО	— военно-цензурное отделение
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК, В. Ч. К.	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности
г., гг.	— год, годы
ГВФ	— гражданский воздушный флот
ГВХУ, Г. В. Х. У.	— Главное военно-хозяйственное управление
ГИК	— губернский исполнительный комитет
ГКО, ГОКО	— Государственный комитет обороны
глав.	— главный
главком	— главнокомандующий
Главлит	— Главное управление по делам литературы и издательств
Главмилиция	— Главное управление милиции при Наркомате внутренних дел
главначснаб	— главный начальник снабжения
Главхозупр	— Главное хозяйственное управление
ГО	— городской отдел
гор.	— город
горком	— городской комитет
горкомхоз	— городской отдел коммунального хозяйства
Горпотребсоюз	— городской союз потребительских обществ
горсовет	— городской совет
ГОРТ	— городское управление торговли
гос.	— государственный
ГОСЕТ	— Государственный еврейский театр
Госплан	— Государственная плановая комиссия
ГПУ	— Государственное политическое управление
гр., гр-н	— гражданин
ГРУ	— Главное разведывательное управление
ГСНХ	— губернский совет народного хозяйства
губ.	— губерния, губернский
губком	— губернский комитет
губотдел	— губернский отдел
губчека, Губ. ЧК	— губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГУВП	— Главное управление военной промышленности
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ГУИТУ	— Главное управление исправительно-трудовых учреждений
ГУКР	— Главное управление контрразведки
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУО	— Главное управление охраны

ГУПО	—	Главное управление пограничной охраны
ГУРКМ	—	Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУТС	—	Главное управление трудовыми спецпоселениями
ГШ	—	генеральный штаб
Д.	—	дело
ДБ	—	Дальневосточное бюро
ДВ	—	Дальний Восток
ДВК	—	Дальневосточный край
ДТО	—	Дорожно-транспортный отдел
ДТЧК	—	дорожно-транспортная чрезвычайная комиссия
ж. д., желдор., жел. дор.	—	железная дорога, железнодорожный
з/к	—	заключенный-каналоармеец
зав.	—	заведующий
Заготзерно	—	Всесоюзное государственное объединение по заготовке и сбыту зерновых культур
зам.	—	заместитель
зампред	—	заместитель председателя
ЗСК	—	Западно-Сибирский край
ЗСФСР	—	Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ	—	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
им.	—	имени
ИНО	—	Иностранный отдел
интродпутъ	—	инспекция труда железной дороги
ИПО	—	Ивановская промышленная область
ИСО	—	инженерно-строительный отдел
исполком	—	исполнительный комитет
ИТД	—	исправительно-трудовой дом
ИТК	—	исправительно-трудовой
ИТЛ	—	исправительно-трудовой лагерь
ИТУ	—	исправительно-трудовая колония
К. И.	—	Комиссия использования
к. р., к.-р.	—	контрреволюционный, контрреволюция
К/Б	—	контрабанда
КА	—	Красная армия
кадет, к. д.	—	конституционный демократ
Каз. ССР	—	Казахская Советская Социалистическая республика
К-В ж. д.	—	Китайско-Восточная железная дорога
КГБ	—	Комитет государственной безопасности
клгр.	—	килограмм
КО, К. О.	—	Комитет обороны при СНК СССР
КОВО	—	Киевский особый военный округ
Колл.	—	коллегия
компартия	—	коммунистическая партия
коринженер	—	инженер корпуса

КП(б)Б — Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
 КП(б)У — Коммунистическая партия(большевиков) Украины
 КП(б)Уз. — Коммунистическая партия(большевиков) Узбекистана
 КПК — Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
 КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
 к-р, ком. — командир
 к-ра — контора
 крайком — краевой комитет
 КРО — контрразведывательный отдел
 КСМ — Коммунистический союз молодежи
 к-т — комитет
 Л. — лист
 ЛВО — Ленинградский военный округ
 м. г. — минувшего года
 М.-Каз. ж. д. — Московско-Казанская железная дорога
 МВД — Министерство внутренних дел
 МВТ — Министерство внешней торговли
 МГБ — Министерство государственной безопасности
 МГК — Московский городской комитет
 МГО — Московский городской отдел
 Межрабком — Комитет международной рабочей помощи
 Межрабкомгол — Комитет международной рабочей помощи голодающим
 мл. — младший
 МОБ — министерство общественной безопасности (КНДР)
 МОКТ ОГПУ — Московский окружной транспортный отдел ГПУ
 МООП — Министерство охраны общественного порядка
 МСНК — Малый Совет народных комиссаров
 МТС — машинно-тракторная станция
 м-ц — месяц
 Нар. Ком. Раб. Кр. Инспекции — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
 нарком — народный комиссар
 Наркомат, НК — Народный комиссариат
 Наркомвнешторг, НКВнешторг, НКВТ — Народный комиссариат внешней торговли
 Наркомвнудел, НКВнудел, НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 Наркомвоен — Народный комиссариат по военным делам
 Наркомвоенмор — Народный комиссариат по военным и морским делам
 Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения
 Наркоминдел, Наркоминотдел, НКИД — Народный комиссариат по иностранным делам
 Наркомпочтель, НКПиТ — Народный комиссариат почт и телеграфов
 Наркомпрод, НКПрод — Народный комиссариат продовольствия
 Наркомпромстройматериалов — Народный комиссариат промышленности строительных
 материалов
 Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
 Наркомпуть, НКПС — Народный комиссариат путей сообщения

Наркомсвязи — Народный комиссариат связи
 Наркомсовхоз, Наркомсовхозов — Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов
 Наркомторг — Народный комиссариат торговли
 Наркомтруд, НКТруда — Народный комиссариат труда
 Наркомтяжпром — Народный комиссариат тяжелой промышленности
 Наркомуголь — Народный комиссариат угольной промышленности
 Наркомфин, НКФ — Народный комиссариат финансов
 Наркомюст, НКЮ — Народный комиссариат юстиции
 нарсуд — народный суд
 нарсудья — народный судья
 нац. — национальный
 нацкомпартия — национальная коммунистическая партия
 нач. — начальник
 начадминоргупр — начальник административно-организационного управления
 начснаб — начальник снабжения
 НАЧСО — начальник секретного отдела
 НВК — Нижне-Волжский край
 НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
 НКАП — Народный комиссариат авиационной промышленности
 НКБ — Народный комиссариат боеприпасов
 НКВ — Народный комиссариат вооружения
 НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
 НКО, НКОобороны — Народный комиссариат обороны
 НТС — Народно-трудовой союз
 НЭП, нэп — новая экономическая политика
 обком — областной комитет
 обл. — область
 ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
 ОДВКА — Особая Дальневосточная Красная Армия
 ОДТО — территориальное отделение Дорожно-транспортного отдела
 ОЖД — Окружная железная дорога
 ОК — отдел кадров
 ОО — особый отдел
 ОП, О.П. — особая папка
 Оп. — опись
 оперуполномоченный — оперативный уполномоченный
 Оргбюро, Орган. Бюро — Организационное бюро ЦК ВКП(б)
 ОРПО — Отдел руководящих партийных органов
 ОРС — отдел рабочего снабжения
 Осоавиахим, ОСОВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР
 Осодмил — Общество содействия органам милиции
 Отд. — отдел, отделение

Отнаробраз — отдел народного образования
 ОУН — организация украинских националистов
 п.г. — прошедшего года
 п.-д. — преступление по должности
 п/т — почтово-телеграфный
 парт. — партийный
 партком — партийный комитет
 ПБ, П. Б., П/Б, П/бюро, Политбюро — Политическое бюро ЦК ВКП(б)
 ПВО — противовоздушная оборона
 ПВС — Президиум Верховного совета СССР
 пд. — пуд
 ПОДОР — политический отдел дороги
 политотдел — политический отдел
 полпред — полномочный представитель
 пом. — помощник
 ПП ОГПУ — полномочное представительство, полномочный представитель ОГПУ
 пред. — председатель
 прот. — протокол
 ПУРК КА, ПУР — Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии
 р., рб., руб. — рубль
 раб. — работник
 Раб. Кр. — рабоче-крестьянский
 рабкор — рабочий корреспондент
 Рабкрин, РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
 разведорганы — разведывательные органы
 Разведот, Разведотдел — разведывательный отдел
 Разведупр — разведывательное управление
 райисполком — районный исполнительный комитет
 райотделение — районное отделение
 райсовет — районный совет
 райфо — райфинотдел
 РВС — Революционный военный совет
 РВСР — Революционный военный совет Республики
 РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 ревтрибунал — революционный трибунал
 РЗ — Распорядительное заседание
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 РКМ — Рабоче-крестьянская милиция
 РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РКСМ — Российский коммунистический союз молодежи
 РО НКВД — районный отдел НКВД
 РОВС — Русский обще-воинский союз
 РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия

РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУМ	— районное управление милиции
РУП	— районный уполномоченный
с.	— село
с.д.	— стрелковая дивизия
с.м.	— сего месяца
с.р., с.-р.	— социалист-революционер
с.г., с/г	— сего года
САНО	— санитарный отдел
СВК	— Средне-Волжский край
СИБВО	— Сибирский военный округ
СКК	— Северо-Кавказский край
следдело	— следственное дело
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
СО	— секретный отдел
Совторгфлот	— советский торговый флот
СОГПУ	— секретный отдел ГПУ
СОУ	— Секретно-оперативное управление
соц.	— социалистический
СОЧ	— секретно-оперативная часть
СПО	— Секретно-политический отдел
СС	— совершенно секретно
СССР, Союз ССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— ставка; станция; старший; статья
СТО, С. Тр. и Об., Сов. Тр. и Об.	— Совет труда и обороны
стр.	— стрелковый
Т.	— том
т., тов.	— товарищ
т.о.	— таким образом
Тад. ССР	— Таджикская Советская Социалистическая Республика
тн.	— тонна
ТО, Т. О.	— транспортный отдел
торгпредство	— торговое представительство
Турк. ССР	— Туркменская Советская Социалистическая Республика
ТЧК	— транспортная чрезвычайная комиссия
УГБ	— Управление государственной безопасности НКВД
УД	— управление делами
Уз. ССР	— Узбекская Советская Социалистическая Республика
УК	— уголовный кодекс
УЛАГ	— Управление исправительно-трудовых лагерей
УНКВД	— Управление Народного комиссариата внутренних дел
УПК, Уг.-Проц. Код.	— Уголовно-процессуальный кодекс
УПО	— Управление пограничной охраны
УРКМ	— Управление рабоче-крестьянской милиции

УСЛОН	— Управление Соловецких лагерей особого назначения
УССР	— Украинская ССР
УТЧК	— участковая транспортная чрезвычайная комиссия
Ф.	— фонд
ф., фун	— фунт
хоз.	— хозяйственный
ХОЗО	— хозяйственное отделение
хозорганы	— хозяйственные органы
Ц. С.	— Центральный совет
Цекомбанк	— Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства
Центран	— Центральный комитет объединенного профсоюза работников железнодорожного и водного транспорта
цент.	— центнер
Центросоюз	— Центральный союз потребительских обществ
Цефонд	— Центральная фондовая комиссия по заработной плате
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК, Ц. К., ЦЕКА	— Центральный комитет партии
ЦКК	— Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
ЦО	— центральный орган
ЦСУ	— Центральное статистическое управление
ЦТК	— Центральная транспортная комиссия
Цудортранс	— Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта
ЦУНХУ	— Центральное управление народно-хозяйственного учета
ЦУС	— Центральное управление по снабжению армии
ЦЧО	— Центрально-Черноземная область
ЦШ	— Центральная школа ОГПУ
ч., чел.	— человек
ЧК, ЧЕКА, Чека	— Чрезвычайная комиссия
чл.	— член
ЭКО	— Экономический отдел
ЭКУ	— Экономическое управление
эсер	— социалист-революционер

А

Абакумов Виктор Семенович, министр государственности СССР 56–59, 520, 586, 590, 607–616, 641, 643, 654–655, 658–659, 688, 695, 698–700, 720
 Абдулов Джуман, бывший торговец 420
 Абрамов, оппозиционер 182
 Абрамович Лазарь Антонович, осужденный 347–348
 Аванесов Варлаам Александрович 95–96
 Аверин Василий Кузьмич 77
 Агабеков Георгий Сергеевич 305–306
 Агранов Яков Саулович 40, 241–243, 245–246, 264, 268, 322–323
 Айдинов, заведующий нефтебазой, осужденный 424
 Акаев Самит, главарь банды 434
 Акимов, судья 415
 Актаев, осужденный 435
 Акулов Иван Алексеевич 277–278, 288–290, 293, 295–296, 298, 315–316, 318, 322, 332, 343, 346–347, 373, 375, 386–387, 390, 436, 441, 459, 480, 503, 706
 Алданов Марк Александрович 65
 Александр III, император 693
 Алимпиев, следователь 403
 Альский Аркадий Осипович 105, 243
 Амальрик Андрей Алексеевич 752
 Амбайн А. А., начснаб ВЧК 101–103, 123
 Андреев Андрей Андреевич 208, 215–216, 219, 346, 405, 455–457, 483–484

Андронов, пом. нач. Сестрорецкого погранотряда по оперативной части 308
 Андропов Юрий Владимирович, председатель КГБ СССР 67–69, 734, 738, 749
 Аникст Абрам Моисеевич 103
 Анисимов, оппозиционер 82
 Анисифоров, послушник 408
 Анистратенко, прокурор 422–423
 Антонов-Овсеенко Владимир Александрович 95
 Аполлонов Аркадий Николаевич 600–601
 Апресян, бывший сотрудник ОГПУ 705, 707
 Арватов, работник Пролеткульта 188
 Арефьева, троцкистка 268
 Арипов, студент 445
 Артеменко, назначенный прокурор БССР 694–695
 Артемьев Г. Н., осужденный 418
 Артузов Артур Христианович 245, 305–306
 Афанасьев, оппозиционер 183–184
 Афанасьев, учинспектор 413
 Афоничкин, потерпевший 446
 Ахметов, следователь 403
 Ашир-Амна, главарь банды 426

Б

Бабич Исай Яковлевич 590, 602
 Базаев, оппозиционер 182
 Базулин Василий Иванович 398–399
 Баланюк Евгений Никитович 476
 Балашов А. 199

- Балицкий Всеволод Аполлонович 277, 322–323, 354, 361, 364–365
- Барамия Михаил Иванович 643
- Баранов, оппозиционер 182
- Батицкий П. Ф. 65
- Безлюдов, кулак, осужденный 440
- Беленький Абрам Яковлевич 323
- Белецкий Л. Я., обвиняемый 414
- Белкин, председатель сельсовета 408
- Белов, осужденный 423
- Беловский, активный меньшевик 180
- Белогорский Дмитрий Аркадьевич 377–384
- Белозеров, колхозник 410
- Белоусов, зам. предсельсовета 413
- Белоусов, профессор Института народного хозяйства имени К. Маркса 189
- Бельский Лев Николаевич 286, 322
- Белянов Александр Михайлович 561, 565
- Берензон Лазарь Израилевич 215, 218, 272, 274, 298
- Берзетис Э. Э., троцкист 268
- Берзина, оппозиционерка 182–183
- Берия Лаврентий Павлович, нарком внутренних дел СССР 45–46, 48, 50–51, 56, 58–65, 72, 283, 322–323, 490–491, 493, 495, 498, 512, 517, 519–521, 524, 526, 529–530, 534, 536, 538, 540–544, 550–553, 557, 559, 562, 566–567, 575–577, 579–584, 586, 588–589, 591, 597–600, 605–607, 610, 614, 645–646, 657–658, 661, 665, 669–672, 674–675, 688–689, 691–693, 697, 699–700, 704, 720–721
- Бикоквян, арестованный 546
- Бирн Иоганн Генрихович 394
- Благовещенский, арестованный — 481
- Благоднаров, начальник (?) Московского окр. ж. д. 159
- Близниченко, оппозиционер 186
- Блинов, комсомолец 431
- Блюмкин Яков Григорьевич 80, 242–265, 267
- Богданов Александр Александрович 181–182, 185, 187–189
- Богданов К. Н., осужденный террорист 407–408, 440
- Богуславский Михаил Соломонович 244
- Болотникова, троцкистка 268
- Бондарев, начальник планового отдела Управления Московско-Курской ж. д. 445
- Бондарчик, оппозиционер 183
- Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич 82
- Бордига Амадео 257
- Бордов Михаил, руководитель троцкистской группы 268
- Борисов, епископ 408
- Бочков Виктор Михайлович 552, 692
- Брандлер Генрих 266
- Брандт Вилли 750
- Братчик В. М., арестованный 546
- Брежнев Леонид Ильич 67, 69, 734, 738, 749–751, 754–755
- Бриль, бывший сотрудник ОГПУ 705, 707
- Бродицкий, зав. торг. закрытого распределителя Киевского областного отдела ГПУ УССР 365
- Брюханов Николай Павлович 45, 208, 215–216, 218–219, 242
- Бубнов Андрей Сергеевич 375–376
- Буланов Павел Петрович 347, 472
- Булат Иван Лазаревич 444
- Булатов Дмитрий Александрович 290, 322–323, 344, 390
- Булганин Николай Александрович 59, 61–63, 348, 388, 474, 480, 503, 515, 600, 645–646, 661, 679, 701, 712
- Булыгин, оппозиционер 268
- Буракова, сотрудник Секретного отдела ЦК РКП(б) 109, 123
- Бурмистров Виктор Михайлович 395
- Бурсиян, обвиняемый 547
- Бурумбаев, кулак 409
- Бурцев Владимир Львович 306
- Быстрых Николай Михайлович 391–392

В

- Вавилов Афанасий Петрович 699
- Вайнер Леонид Яковлевич 294
- Вальков, сотрудник Машинотреста 183

- Ван-Си-Шу, спекулянт 396–397
- Ван-Че-Хун, расхититель соцсобственности 396
- Василенко Владимир Харитонович 655
- Васильев, зам. министра внутренних дел по милиции 701–702
- Васильев, оппозиционер 182
- Васильев, повар 401
- Васильевский Владимир Николаевич 77
- Вебб Сидней Джеймс 257
- Вейнбаум Эрнест Иванович 356
- Велижев 259–260
- Венцов Семен Иванович 232–233, 239
- Веселов, начальник Киевской областной милиции 365
- Вестак, оппозиционер 184
- Ветошкин Михаил Кузьмич 105
- Ветров Иван Дмитриевич 694–695
- Вечтомов А. М., обвиняемый 548
- Вильдонов, следователь 377–378, 380, 382–384, 386
- Виноградов Владимир Никитич 655
- Винокуров, врид начальника отдела кадров ОГПУ 292, 294
- Вишняков, судья 427
- Владимиров, зампред Главметалла, оппозиционер 180–181, 186
- Власик Николай Сидорович 58, 60, 587–588, 655
- Власов, потерявший 446
- Власова З., руководитель троцкистской группы 267
- Волков Платон Иванович 267
- Волкотрубенко Иван Иванович 697
- Володько Анна, жена Н. Володько 427–428
- Володько Никита, колхозник 427–428
- Вольф Моисей Михайлович 705
- Воронаев, осужденный 427
- Воронин, хулиган-кулак 393
- Воронов, начальник Киевского областного отдела ГПУ УССР 365
- Воронцов 354
- Воронцов Иван Александрович 215
- Ворошилов Климент Ефремович 39, 63–64, 208, 298–299, 375, 403, 454–455, 457, 517–518, 521, 524, 538, 541, 543, 661
- Воськов С. Б. 414
- Воткин, следователь 482
- Высоцкий Б. Р., осужденный 675
- Вышинский Андрей Януарьевич 34, 322–323, 436, 438, 449–450, 457–458, 460–465, 469, 480–482, 493, 503, 507, 520, 525, 534, 674, 691
- Вязниковцев, троцкист 268
- ## Г
- Гавриленко, кулак 409
- Гаврилов, работник Главной военной прокуратуры 692
- Гамарник Ян Борисович 288, 293–294
- Ганджа Алексей Николаевич 384–385
- Ганеев Зиган, осужденный бандит 446–447
- «Гвоздев», агент МГБ, власовец 628
- Генкин Ефим Борисович 365, 372
- Геращенко, свидетель обвинения 441–442
- Герсон Вениамин Леонардович 109
- Гефт И. Д., главбух Черемхонского химического завода, расхититель, аферист 434
- Гилязов, расхититель 425
- Гитлер Адольф 47, 696
- Глаголев, оппозиционер 182
- Глебочкин, хулиган 424
- Глиценштейн, оппозиционер 190
- Говаго, осужденный 423
- Голиков Филипп Иванович 600–601
- Голиков, начальник депо 400
- Голицин, арестованный 548
- Голицын Анатолий Михайлович, майор КГВ, перебежчик 725–726
- Голосимов, член группы Орлова 181
- Голубев Я. Ф., обвиняемый 548
- Гольденштейн Ефроим Соломонович 253
- Гольдфельд, секретарь партбюро Гомго ГПУ 148, 157–158
- Гольштейн Кетти, жена В. Г. Румбешта, оппозиционерка 190
- Горбунов Н., секретарь СНК 82, 84, 97, 242
- Горкин Александр Федорович 552–553, 576

Горланов М. Д., осужденный 423
 Горлинский, хулиган 412–413
 Горохов, колхозник 410
 Горская Елизавета Юльевна 264, 267
 Горчаков, нач. отдела ПВО НКТП 341
 Горшенин Константин Петрович 600, 619, 638, 699
 Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) 611
 Горячев, руководящий работник ГПУ 215, 218, 274, 298
 Грач Изяслав Александрович 398, 403
 Гречишников, оппозиционер 184
 Гречко Андрей Антонович 754
 Григоренко, хулиган 426
 Гринько Григорий Федорович 299, 454, 456, 473
 Гришанин, следователь 482
 Громов, зам. А. И. Селявкина 341
 Громыко Андрей Андреевич 712
 Грузенко, хулиган 426
 Гуляев, главарь банды 431

Д

Давыденко, осужденный 435
 Данилов И. М., осужденный 418
 Данишевский, осужденный 380, 382–384
 Дворцова, заведующая ларьком 400
 Дегтярев, и. о. начальника пути 399
 Демидов С., оппозиционер 182–184
 Демин Г. 674, 679
 Деникин Антон Иванович 25, 90–91, 94
 Дерibas Терентий Дмитриевич 245–246, 482
 Джанкватадзе, главарь банды 444
 Джемиль Мустафа, хулиган 423
 Джураева Улукай, обвиняемая 429
 Дзержинский Феликс Эдмундович, председатель ВЧК — ОГПУ СССР 23–25, 27–30, 42, 77, 80, 83–84, 86–90, 104–105, 107–109, 115, 137, 167, 169, 171, 175, 178, 185, 191–194, 196–197, 221, 223–224, 310, 688, 720
 Дмитриев Дмитрий Матвеевич, пом. нач. ЭКУ ОГПУ 334, 336, 338–342

Дмитриев Савелий Тимофеевич, террорист 586–587
 Добровольский, хулиган 426
 Довжик, троцкист 268
 Доденгефт, сын кулака, бандит 446
 Долгодворов, бандит-конокрад 393–394
 Донченко В. В., осужденный 416
 Дорин, оппозиционер 182
 Дорон, прокурор отдела по надзору за делами МГБ Прокуратуры СССР 698–699
 Доронов, рабочий, осужденный 441
 Дорохова В. П., секретный агент органов госбезопасности 705
 Драгунский, прокурор Азово-Черноморского края 443
 Дрейцер Ефим Александрович 256, 477
 Дружинин, рабочий завода «Братцево» 178
 Дубинина, хозяйка дома 423
 Дубицкий, арестованный 548
 Дудель, троцкистка 260
 Дудоров Николай Павлович 700–704
 Дулепов, белогвардейский террорист 304
 Думбадзе Евгений Васильевич, невозвращенец 306
 Дьяков, осужденный 415

Е

Евневич Александр Афанасьевич, осужденный 385
 Евсеев Дмитрий Гаврилович 77
 Евсюков, оппозиционер 182
 Егоркин, осужденный 426
 Егоров Петр Иванович 655
 Егоров, хулиган 412
 Ежак, руководитель антисоветского выступления 177
 Ежов Николай Иванович, нарком внутренних дел СССР 40–43, 45–46, 63, 72, 294, 331–332, 344–345, 391, 404–405, 436, 456–457, 470, 472–474, 480, 483–484, 489–491, 493–495, 498, 503, 688, 692, 699
 Езерская, секретарь Президиума ВЧК 103
 Елистратов, подсудимый 400

Ельцов, колхозник 410
Енукидзе Авель Софронович 27, 116, 125–126, 130–132, 134, 138, 217, 220–221, 277–279, 281, 288, 348, 350, 352, 387–388
Епанчин, командир дивизии МВД 701
Еремин, участник заседания 272
Ермилин, церковный староста 408
Ершов, член группы Орлова 181
Есауленко, организатор ограбления 411
Есипенко, бандит 411
Ефименко Ирина, осужденная 431
Ефименко Степан Иванович, осужденный 481
Ефретов, оппозиционер 184

Ж

Жариков, бывший предправления закрытого распределителя Киевского областного отдела ГПУ УССР 365
Жданов Андрей Александрович 40, 346, 386, 390, 405, 457, 520, 706
Жданов, допризывник 421
Железняков, следователь 377–378, 380–381
Живенко, хулиган 423
Жиделев Николай Андреевич 77
Жуков Георгий Константинович, маршал Советского Союза 575, 582, 604, 606
Жуков, бывший подрядчик, осужденный 440
Журавлев, следователь 422

З

Заболотных, обвиняемый 393
Задворный П. А., троцкист, руководитель московской группы 268
Зайнуллин, парторг 434
Зайцев, шофер, оппозиционер 190
Заковский Леонид Михайлович 520
Залесский, член группы Орлова 180
Заликин, оппозиционер 184
Зандер, работник Пролеткульта 188
Занков, троцкист 268
Западный Семен Израилевич 482

Захаров, подсудимый 433
Захрутдинова, пионерка 436
Заярнов, оппозиционер 184
Зверев Арсений Григорьевич 683
Зеленский Исаак Абрамович, секретарь МК РКП(б) 184, 186
Зеленский, потерпевший 446
Зеленцов, осужденный 427
Зильберман, судья 410
Зильберман, троцкист-террорист 477
Зильберштейн М. Ю., обвиняемый 422
Зильберштейн П. Ю., обвиняемый 422–423
Зиновьев Григорий Евсеевич, партийный деятель 96, 199, 246
Зиновьев, оппозиционер 182
Зинченко, рабочий 447
Золотарев, хулиган 393
Золотов, бывший белогвардеец 413
Зубачев, осужденный 440
Зубик-Зубковский П. А., арестованный 547
Зув Б. 674, 679
Зырянов, рабочий 393

И

Иванов Иван Васильевич, майор госбезопасности, начальник УНКВД по Свердловской области 549–550
Иванов, арестованный 482
Иванов, прокурор 403
Иванов, судья 423
Иванов-Загревский, сотрудник Мосгуботдела ГПУ 162
Иванченков, обвиняемый 431
Игнатьев Николай Павлович, граф, царский министр внутренних дел 693
Игнатьев Семен Денисович, министр госбезопасности СССР 58–60, 610, 613–614, 616–617, 619, 622–623, 626, 629, 636, 638, 641–642, 645, 654–656, 658–660, 689, 697, 699–700
Игошин, поджигатель 408, 434
Измагилов Хайрулла 434
Ильин, начальник Сестрорецкого погранотряда 308

- Ильин, хулиган 412
 Ильин, оппозиционер 183
 Ильинич, польско-немецкий шпион в НКВД 476
 Ильиченко Кузьма, уголовник 411
 Ильиченко Никита, уголовник 411
 Иоселевич Александр Соломонович 246
 Ирданов, судья 424
 Ирматов Мамин, работник МТС, потерпевший 436
- К**
- Кабулов см. Кобулов А.З.
 Каганович Лазарь Моисеевич 37, 39–40, 61, 63–64, 293–294, 312, 315, 319, 321–323, 325, 330–331, 343–344, 346, 348, 353, 374, 386–388, 390, 394, 450, 457, 474, 480, 503, 515, 645–646, 661, 706
 Кактынь Артур Мартынович 239
 Калинин Михаил Иванович 106, 109, 152–154, 169, 180, 197, 199, 277–278, 281, 288, 350, 352, 388, 425, 436, 450, 455, 457, 553, 576
 Каманов, осужденный 444
 Камек, свидетель 423
 Каменев Лев Борисович, партийный деятель 25–28, 89, 104, 106–109, 127, 130–132, 134, 221, 258, 261
 Каменев, начальник депо 398–399
 Кан, помощник прокурора 396–398
 Кандауров, судья 432
 Канзафаров, председатель сельхозкоммун «Красный Октябрь» 434
 Канн, работник Пролеткульта 188
 Кантоян 323
 Караульшиков, хулиган 425
 Карев С.А., разведчик Первого отдела НКВД 586–587
 Каримов Маткарим, кулак, насильник 436
 «Карлис», осведомитель МГБ 628
 Карпов, осужденный 445
 Карпов, член группы Орлова 181
 Карцев, прокурор Акмолинского района 400, 403
 Касьяновский Ш.Л., обвиняемый 422
 Катанян Рубен Павлович 198–199, 222
 Катель, осужденный 466
 Каутский Карл 82
 Кацнельсон Зиновий Борисович 279, 286
 Качанов, уполномоченный по молокопоставкам 418
 Кашкарев, член группы Орлова 180
 Каштауров, оппозиционер 183
 Каюров, член группы Орлова 181
 Кив, арестованный 548
 Ким Александр Васильевич, народный судья 395–397
 Ким Алексей, расхититель соцсобственности 396
 Ким Иннокентий, следователь Владивостокской горпрокуратуры 396
 Киркиж Куприян Осипович 279
 Киров Сергей Миронович 39–40, 405–407, 419–421, 440, 461, 474, 707
 Киселев Иван Федорович 279
 Кислевский Густав Витальевич, взяточда-тель 426
 Китаев, генерал-майор юстиции 699
 Клевленко, оппозиционер 184
 Клочков, подсудимый 433
 Кобулов Амаяк Захарович 695
 Кобулов Богдан Захарович 61, 64–65, 699
 Ковалев Александр Антонович 156
 Ковалев Иван, убийца 428
 Ковалев Матвей, убийца 427–428
 Ковалев Михаил Прокофьевич, команду-ющий Белорусским ВО, командарм 2 ран-га 518
 Ковалевский, помощник начальник стан-ции 400–401
 Козаев, скотокрад 435
 Козельский Борис Владимирович 476
 Козлов, прокурор 419
 Кокотов С.Р., начальник опергруппы 8 отде-ления Первого отдела НКВД 587
 Колесников, рабочий 393
 Колесников, хулиган 424
 Коллонтай Александра Михайловна 189–190

Колчак Александр Васильевич 25, 90–91, 94
 Колюсов, осужденный 440
 Комаров Владимир Иванович, заместитель начальника следственной части МГБ 610
 Комаров Николай Павлович 96
 Конар Федор Михайлович, заместитель Наркома земледелия СССР 705
 Кондыба, осужденный 315
 Конев Иван Степанович 605
 Корнеев, мастер цеха 399
 Корниенко, бывший директор совхоза 413
 Корольков, осужденный 440
 Корпелинский Р., член Оргбюро Рабочей оппозиции 189
 Корчак Афанасий, организатор контрреволюционной террористической группы 417–418
 Корш Карл 266
 Коршиков, комбайнер 427
 Косой Я. Г. 414
 Косиор (Кассиор) Станислав Викентьевич 223, 225, 322–323, 450, 457
 Костюрин, обвиняемый 441
 Котельский, убийца 419
 Котов, инженер 400
 Красиков Петр Ананьевич 198–199
 Красин Леонид Борисович 83
 Краснов, священник 408
 Краузе Лота, оппозиционерка 190
 Кремлев О. В., осужденный 675
 Кроволимский, арестованный 608
 Круглов Сергей Никифорович, министр внутренних дел СССР 56, 61, 641, 679–680, 682–683, 685, 688, 699
 Круглов, осужденный 380, 382–384
 Крук, помощник прокурора 402
 Крыленко Николай Васильевич 97–98, 119–120, 137, 152, 169, 198–199, 203–207, 220–222, 231, 319–322, 373–375, 387, 395, 436, 480, 503
 Крыленко София Васильевна, оппозиционерка 190
 Крюков, подсудимый 433

Крючков Владимир Александрович, председатель КГБ СССР 69–70, 755, 758
 Ксенофонтов Иван Ксенофонтович 27
 Кубанкин, бывший белогвардеец 413
 Кубицкий, инженер, заключенный 379–383, 385
 Кубяк Николай Афанасьевич 232–233, 239
 Кудряшев, проверяющий 357
 Кудряшев, старший инспектор Управления обороны НКФ СССР 272, 274
 Кузнецов Николай Герасимович, нарком ВМФ 541, 557, 559, 562, 567, 582–583, 591
 Кузнецов, арестованный 548
 Кузнецов, оперуполномоченный Особого отдела 517–518
 Кузнецов, оппозиционер 186, 190
 Кузнецов, прокурор 408
 Кузнецов, судья 419
 Кузнецов 217, 232
 Кузнецова З. Д. 655
 Кузьмин, начальник депо 400
 Куйбышев Валериан Владимирович 33, 39, 103–104, 191–194, 196–197, 221–223, 231, 312, 322–323, 325, 330, 332, 346, 353, 365, 386–387, 390 611, 614, 706
 Кукуян, арестованный 546
 Куликов, середняк-единоличник 432
 Кураев, оппозиционер 182
 Курский Дмитрий Иванович 27–28, 96–97, 104–108, 110–111, 113–114, 116, 118, 123–124, 126–127, 130–132, 134, 137, 152–154, 220–221
 Кусков, секретарь ячейки ВЛКСМ 421
 Кусков, хулиган 426
 Кутузов И. И. 183
 Кучеровы, кулаки 418
 Кушнер, член группы Орлова 180, 184

Л

Лабзин, белоэмигрант, агент Г. С. Агабекова 305–306
 Лабушева, потерпевшая 446
 Лавлер Полина, руководитель троцкистской группы 268

- Лазарев, прокурор 399–400
- Лазунин, студент МВТУ 184
- Лалаки И. Ф., арестованный 428
- Лепенков, расхититель, убийца 424
- Лаптев, бывший член сельсовета 418
- Ларина, потерпевшая 446
- Лацис Мартын Иванович 24, 80
- Лебедев, рецидивист 393
- Лебедев, хулиган 425
- Левин Лев Григорьевич, врач, осужденный за отравление М. Горького 611, 614
- Левин, осужденный Выездной сессией Челябинского облсуда в 1934 г. 416
- Левитас, оппозиционер 183
- Левицкий, рабочий завода «Братцево» 178
- Лемберская, троцкистка 268
- Ленин (Ульянов) Владимир Ильич 24–28, 61, 63–64, 77–78, 81–84, 86, 89, 95, 164, 241, 251, 320, 420–421, 480, 557, 559, 563, 663, 667, 671, 673, 717, 720
- Леонидов, прокурор Челябинской области 394–395
- Леонов Александр Георгиевич, начальник следственной части по особо важным делам МГБ 59, 608, 610, 612–616
- Леонов Ф. В., пом. нач. 8-го отделения по политчасти 587
- Леонов Федор Григорьевич, первый секретарь Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) 304–305
- Леонюк Фома Акимович 362
- Лепин, зам. нач. отдела погранохраны 195
- Леплевский Григорий Моисеевич 322–323
- Леплевский Израиль Моисеевич 174
- Леурд М. Е., арестованный 549
- Лисицкий, кулак 419
- Лисов, оппозиционер 183
- Литвин Михаил Иосифович 520
- Лихачев Михаил Тимофеевич 59, 608, 610–616
- Лобжаникидзе, хулиган 423
- Лобов С. С. 299
- Лованов Михаил Иванович, оппозиционер 180
- Лощинин, убийца 419
- Лукьяненко, бывший прокурор 420
- Лукьяненко, хулиган, сын бывшего прокурора 420
- Луначарский Анатолий Васильевич 189
- Лунев Константин Федорович 687–688, 700–701, 704
- Лурье, активная меньшевичка 180
- Лутовинов, член группы Орлова 178–180, 185–186
- Лямин, начальник отделения 482
- ## М
- Магаюнов, кладовщик 410
- Мазепус Мечислав Леонардович 476
- Мазниченко, судья 413
- Макаров, бывший административно ссыльный, сектант 406–407
- Макаров, следователь 482
- Макарусь, оппозиционер 183
- Макдональд Джеймс Рамсей 257
- Макс, член троцкистского центра 240
- Маленков Георгий Максимилианович 46, 58–62, 64, 484, 486, 491, 493, 520, 525, 559, 563, 567, 575, 577, 582, 610, 614, 617, 623, 626, 641, 645–646, 658, 661, 665, 674, 681, 712
- Малоземов, осужденный 443
- Малышев Вячеслав Александрович, зампред Совета Министров СССР 679
- Малышев, техник, разоблаченный изменник Родины 742
- Мальцев, начальник дистанции пути 399
- Маматкулов, подсудимый 435–436
- Мамулов Степан Соломонович 534
- Манакин В. Ф., кулак 420
- Мананов, заведующий мельницей, осужденный 433
- Манжела Михаил Александрович, народный судья 395
- Мансуров, хулиган 423
- Манцев Василий Николаевич 167–168
- Маркевич Анисим Миронович, первый заместитель наркома земледелия СССР, осужденный 387, 390, 704–707

- Маркичев, нач. административно-организационной части МОКТ ОГПУ 161
- Марков, технический секретарь ячейки РКП, оппозиционер 182
- Маркс Карл 82, 668, 673
- Мартынюк, член группы Орлова 181
- Марушевский Б. П., обвиняемый 548
- Марченко Анатолий Тихонович, диссидент 752
- Масалов, преподаватель, бывший колчаковец 401
- Масленников, бывший лидер «Рабочей оппозиции» Баумановского района 184–186
- Маслов Аркадий 186
- «Маслов», агент МГБ 627
- Матвеева, обвиняемая 402
- Матвеева, участница ограбления поездов 394
- Матвеевко Евдокия Григорьевна, секретарь Владивостокского горсуда 396
- Машков, следователь 482
- Медведев, член группы Орлова 180–184
- Медведев, осужденный 416
- Медведь Филипп Демьянович 161
- Межерицкий, троцкист 268
- Межлаук Валерий Иванович 299
- Мельник, обвиняемый 441–442
- Менжинский Вячеслав Рудольфович, председатель ОГПУ СССР 29–33, 37–38, 42, 77, 191, 196, 199, 207, 217, 220–221, 223, 231, 233, 236, 240, 242, 244, 248, 263, 276–277, 283, 286, 288, 293–294, 305, 688
- Меньковский П. М., польский шпион 518
- Меркулов Всеволод Николаевич, нарком госбезопасности СССР 46, 48, 52, 57, 65, 491, 493, 551–553, 557, 559, 562, 566–568, 571–573, 575–576, 587, 592–593, 603, 688, 700
- Мессинг Станислав Адамович 95, 272, 275
- Мехлис Лев Захарович 199, 203, 517–518, 521, 575
- Мешик Павел Яковлевич 590, 605
- Мидцев С. А., сотрудник МГБ 658, 660
- Микоян Анастас Иванович 61, 63–64, 299, 455, 457, 563, 617, 623, 626, 645–646, 661, 702
- Миллер, осужденный 467
- Милонов, работник Пролеткульта 188
- Минаев Александр Матвеевич, нач. УНКВД Челябинской обл. 392, 395, 705, 707
- Минский Яков Григорьевич 251, 256
- Мирбах Вильгельм граф фон 80
- Мирзаханов Илларион Аветович 697
- Миркин, рабочий колхоза 423
- Мироедов, оппозиционер 182
- Мироков, оппозиционер 183
- Миронов Лев Григорьевич, начальник ЭКУ ОГПУ 340–341, 395, 398, 705, 707
- Мирошниченко С. П., майор 678
- Митин, оппозиционер 180, 190
- Митюра, прокурор 403
- Михайлов Василий Михайлович, секретарь ЦК РКП(б) 99, 105
- Михайлов, директор завода «Метрон» 180, 183–184
- Михатов Илья, грабитель 411
- Михатов Петр, грабитель 411
- Михеев Анатолий Николаевич 561, 565, 575
- Миясаров, комсомолец, учитель 430
- Молгачев, арестованный 378–383, 385
- Молотов Вячеслав Михайлович 33, 40, 42–43, 57, 61, 63–64, 103, 107, 109, 119, 123, 126–127, 138, 145, 151, 195, 197, 221, 277–278, 319, 348, 388, 421, 438, 450, 453, 455, 457–458, 460, 465, 468, 471, 474, 480–481, 486, 498, 503, 508, 515, 517, 525, 530, 541, 545, 550–552, 563, 582–583, 593, 596, 617, 623, 626, 645–646, 661, 712
- Молчанов Георгий Андреевич 39, 476–478
- Морозов, колхозник 427
- Москвин Иван Михайлович 43, 365, 372
- Мохнаткин, обвиняемый 482
- Мудренов Тимофей, грабитель 411
- Мундт Арно, комсомолец, оппозиционер 190
- Муралов Николай Иванович 469, 477

Мурашов М. С., начальник смены 1-й группы 8-го отделения Первого отдела НКВД 587
Мурзанов, сокамерник А. И. Селявкина 337
Мухитаев, осужденный 415
Мый, посредник 397
Мын-Мин-Сюн, спекулянт 397
Мясников Гавриил Ильич 178–186, 190
Мясникова Дарья Григорьевна 186

Н

Найденков, колхозник 434
Налпанис, грек, агент Г. С. Агабекова 305–306
Нам-Жен-Хи Капитон Александрович, переводчик Владивостокского горсуда 396
Наседкин Алексей Алексеевич 519
Науменко Варвара Георгиевна 396
Невежин, прокурор 525
Невский Владимир Иванович 83
Невский, член группы Орлова 180–181
Некрасов Федор Терентьевич, вор 402
Нестеров, разведчик Первого отдела 587
Нестеров, советский инструктор в Монголии 245–246, 250
Никитин С. И., разведчик Первого отдела НКВД 586–587
Никифоров, оппозиционер 184
Николаев Леонид Васильевич, террорист, убийца С. М. Кирова 39, 406, 445
Николаев, прокурор Алма-Атинской области 406–407
Николаев, старший инженер-экономист Планового бюро Московско-Курской ж. д., осужденный 445
Николаева, осужденная 406
Никон 181
Никсон Ричард 750
Новак, колхозный бригадир, обвиняемый 422
Новицкий Георгий Павлович 105
Носырев, преподаватель, бывший псаломщик 401

О

Обман, следователь 418
Обручников Борис Павлович 665
Овчинников, оппозиционер 182
Огольцов Сергей Иванович 59, 603, 610–616
Огорохин, председатель колхоза 410
Одинцов, председатель колхоза 407–408, 440
Ольберг Валентин Павлович, эмиссар Троцкого, террорист 477
Ольский Ян Каликстович 215
Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) 77, 264, 277, 299, 332, 336, 340, 343, 457
Орлов, колхозник 410
Орлов, лидер группы оппозиционеров 180–181, 184, 186
Осинцев, начальник цеха 399–400
Осинцев, управляющий конторой 400

П

Павлов А. А., арестованный 548
Павлов А. С., зав. государственно-правовым отделом ЦК КПСС 758
Павлов Иван Иванович, нач. войск по охране тыла 3-го Украинского фронта 605
Павлов, бывший студент, осужденный 406, 439
Паз, лидер троцкистской группы 266
Пальгов Павел Петрович, прокурор Ленинградской области 467
Панаит Истрати 257
Паненков, хулиган 412
Панкин, хулиган-рецидивист 427
Панкратьев Михаил Иванович 540, 550, 692
Пантелеев, убийца 419
Пахомов Николай Иванович 232
Пашко, следователь 427
Пепшан, вор-рецидивист 423
Переверзев, террорист 477
Петерс Яков Христофорович, в 1918 г. исполнял обязанности председателя ВЧК 24–25, 77, 222
Петерсон Рудольф Августович 77

- Петров Андрей Иванович, нач. Третьего
Управления НКВМФ 561, 565
- Петров Георгий Александрович, зам. нач.
Первого Спецотдела НКВД СССР 511
- Петров, директор завода 182
- «Петров», осведомитель МГБ 628
- Петров, прокурор 421
- Петров, рабочий колхоза 423
- Петров, следователь 482
- Петухов, руководитель аэрофотосъемки 385
- Пилевен, глава Спецколлегии Азово-Чер-
номорского крайсуда 443
- Пиляр Роман Александрович 172
- Пинчука А. К., обвиняемый 414
- Пирейко, член группы Орлова 181
- Питовранов (Питавраков) Евгений Петро-
вич 59, 610, 613–614, 616, 659
- Плетнев Дмитрий Дмитриевич 611, 614
- Пломпер Арон Яковлевич 262
- Поволоцкий Иван, осужденный 447
- Поволоцкий Николай, осужденный 447
- Подгорный Николай Викторович 738, 750,
754
- Подпригоров, хулиган 423
- Пожарецкий, осужденный 443
- Поздеев, обвиняемый в убийстве 393
- Познанский И. М., секретарь Л. Д. Троцко-
го 257
- Поляков Н. М., дежурный по Первому отде-
лу НКВД 587
- Поляков, судья 424
- Полякова Анна Ивановна, кассирша кафе
333–336, 338–342, 347–348
- Пономарев, обвиняемый в убийстве 394
- Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич
518–519
- Попов Дмитрий Иванович 80
- Попов, священник 551
- Порядков, допризывник 421
- Поскребышев Александр Николаевич 58–
59, 64, 347
- Постол Ш. В., обвиняемый 422
- Постышев Павел Петрович 272, 275, 293,
457
- Потапов, оппозиционер 182
- Потемкин Владимир Петрович 252
- Правдин, член группы Орлова 180–181
- Прасол Григорий, руководитель контрре-
волюционной террористической груп-
пы 417–418
- Прасол Петр, руководитель контрреволю-
ционной террористической группы
417–418
- Предеин, пенсионер 393
- Преображенский 106
- Прокофьев Георгий Евгеньевич 286, 322–
323, 395
- Пронин, судья 433
- Прут, помощник облпрокурора 428
- Пугачев, осужденный 390, 707
- Пузицкий Сергей Васильевич 246
- Пузнов, дьякон 408
- Путинцев Арсений Васильевич 610, 614
- Путна Витовт Казимирович 252
- Пшеничников, нач. отделения 482
- Пьянов, зав-й столовой, осужденный 427
- Пятаков Георгий Леонидович 245, 293, 343,
477
- ## Р
- Радек Карл Бернгардович 97, 243–244, 251,
263–266, 477
- Раджабов Матсали, духовник 420
- Радченко 106
- Разыков, прокурор 429
- Райхман Леонид Федорович 659
- Раков, оппозиционер 182
- Раковский Христиан Георгиевич 245, 251, 268
- Рамазанов, бандит-конокрад 393
- Ранкович Александр 670
- Рапопорт Яков Давыдович 386
- Ревис Александр Григорьевич 377–387, 390,
704, 706
- Редькин, осужденный 440
- Редьков, следователь 403
- Резинкина, пионерка 421
- Резник, руководитель троцкистской груп-
пы 267

Рогинский 120
 Рогов И. В. 517–518
 Рогов, зам. наркома финансов РСФСР 272, 274–275
 Рогожин, нач. 4-го Отдела УГБ 482
 Рожков, осужденный 492
 Розанов, пом. прокурора Союза 395
 Розенфельд, свидетель 423
 Рокоссовский Константин Константинович 605
 Росмер (Розмер) Альфред 255–258, 265
 Роткегель, немецкий коммунист 190
 Руденко Роман Андреевич, генпрокурор СССР 62, 704, 707
 Рудзутак Ян Эрнестович 199, 275, 298, 457
 Румбешт (Румынов) Василий Григорьевич, один из лидеров «Рабочей оппозиции» 186, 189–190
 Румбешт Николай Григорьевич, студент 189
 Румынов см. Румбешт В. Г.
 Румынова Наталия, оппозиционерка 190
 Рыжев М. П., хулиган 410
 Рыков Алексей Иванович 34–35, 194, 199, 232, 239, 281
 Рындин Кузьма Васильевич 394–395
 Рычков Николай Михайлович 493, 552
 Рюмин Михаил Дмитриевич 58, 607, 610–611, 613–614, 641, 654, 659, 698
 Рязанов Д., оппозиционер 180
 Рясной Василий Степанович 641, 655

С

Садовников, зам прокурора Челябинской области 394–395
 Сайджанов, судья 429–430
 Сакин А. Н., обвиняемый 414
 Салиманов, перебежчик 609, 611–612, 615
 Салин, оперуполномоченный 308
 Салов, старший экономист, разоблаченный изменник Родины 742
 Самовский Самуил Израилевич 354
 Самсонов, НачСО ГПУ 142, 144, 148
 Сандомирская, активная меньшевичка 180
 Сапрыкин, кулак 427

Сафонов Василий Емельянович, колхозник, осужденный 432
 Сафонов Григорий Николаевич, генеральный прокурор 62, 545, 619, 638, 641, 688, 700
 Сафонова, троцкистка 477
 Свердлов Андрей Яковлевич 659
 Свердлов Яков Михайлович 79
 Сгеляр, грабитель 423
 Сгибнев, кулак 435
 Сегал Герман Михайлович, транспортный прокурор Союза 402
 Седов Лев Львович 250, 252–253, 255–260, 265, 477
 Седова Анна Самойловна 255, 260–262, 266
 Седакин, вор-рецидивист 394
 Селезнев И. Т., хулиган 425
 Селивановский Николай Николаевич 590, 605
 Селявкин Алексей Илларионович 332–344, 347–348, 390, 707
 Семенов, оппозиционер 182
 Семенова-Крольская, оппозиционерка 183
 Семичастный Владимир Ефимович, председатель КГБ при Совете Министров СССР 67, 720, 733
 Сергеев М. С., осужденный 406
 «Сергеев», осведомитель МГБ 628
 Серго см. Орджоникидзе Григорий Константинович
 Серебряков Леонид Петрович 247–248
 Серегин, старший инженер, разоблаченный изменник Родины 742
 Сермуков, секретарь Л. Д. Троцкого 257
 Серов Иван Александрович, председатель КГБ при Совете Министров СССР 61, 65–66, 604–606, 687–688, 700–702, 704, 707–708
 Сивоха, заместитель прокурора 400, 403
 Сидоренко Григорий, активист 419
 Сидоренко, убийца 419
 Сидорко Влас, главарь банды 434–435
 Сидоров, следователь 403

- Ситников Е. И., нач. 8-го отделения Первого отдела НКВД 587
- Сиюхов, агент английской разведки 628
- Скалкина, пионерка 421
- Скачев, хулиган 424
- Скворцов, бывший председатель колхоза, осужденный 432
- Склянский Эфраим Маркович 27, 83, 125
- Скляр Г. А., обвиняемый 413
- Славинский, нач. финансового отдела ГПУ УССР 355
- Смидович Петр Гермогенович 80, 222
- Смирнов Александр Георгиевич, осужденный по делу Селявкина 347–348
- Смирнов Владимир Михайлович, децист 268
- Смирнов Иван Никитич, лидер подпольной троцкистской группы 264, 477
- Смирнов Николай Иванович, зав. бюро секретариата ЦК 107, 109, 123
- Смирнов, член группы Орлова 181
- Смиртюков Михаил Сергеевич 641, 713, 734–735
- Смит-Фалькнер М. Н., работник Пролеткульта 188
- Смородинов Иван Васильевич 600–601
- Смыченко, осужденный 433
- Соколов Михаил Ефремович, нач. 5-го отделения ЭКУ ОГПУ 334, 338, 341–342
- Соколов, бомж и рецидивист 412
- Сокольников Григорий Яковлевич 174, 191–194, 196–197
- Солженицын Александр Исаевич 752
- Солнцев Елизар Борисович, троцкист 268
- Соловьев В. Е., троцкист, руководитель московской группы 268
- Сольц Арон Александрович 220, 222, 264
- Сорнин, студент МВТУ, оппозиционер 184
- Сорокина, троцкистка 268
- Сосновская-Гержеван Ольга Даниловна 245, 247–248
- Сосновский Игнатий Игнатьевич 476
- Сосновский Лев Семенович 244–247, 250
- Сребницкий, обвиняемый 547
- Сталин Иосиф Виссарионович 25–29, 31–33, 35–43, 45–48, 50–51, 54–64, 83, 107, 109, 127, 130–132, 134–135, 148–149, 158–159, 162–166, 171–172, 192, 197–199, 220, 223–224, 232, 240–242, 251, 267, 286, 295–296, 304–305, 310, 312, 315, 319, 322–323, 327, 331–332, 343–344, 373, 376–377, 386–387, 392, 395, 398, 404–405, 419, 421, 438, 453–455, 457–458, 460, 465, 469–471, 477, 480–481, 491, 493–495, 502, 508, 515, 517, 519–520, 525–526, 532, 540, 542, 544, 550, 557, 559, 563, 565–566, 568, 573, 575–576, 579–580, 582–586, 588, 591–594, 597–598, 600–601, 603–607, 617, 622, 626, 636, 641–643, 645, 654–657, 663, 665, 669–670, 673, 692, 696–698, 706–707, 720–721
- Станкевич, главарь шайки хулиганов 424–425
- Станкевич, член группы Орлова 181
- Старобаев, обвиняемый 430
- Старовойтов, осужденный 406
- Стаханов Николай Павлович 597
- Степанов, помощник прокурора края 440
- Степанов 245–246
- Страдин, подсудимый 433
- Страхова, осужденная 467
- Строилов С. М. 547
- Строкач Тимофей Амвросиевич 670
- Стуккард (Стукарт, Стуккерт) Отто Бернгардович 334–336, 340, 347–348
- Стучка Петр Иванович 79, 87
- Судаков, сотрудник Харьковского отдела ГПУ УССР 365
- Сулимов Даниил Егорович 277, 436
- Сун-Вен-Мун, расхититель соцсобственности 396
- Сун-Дин-Ян, спекулянт, взяткодатель 396–397
- Суслов Михаил Андреевич 687–688, 719, 738, 754
- Суслов, оппозиционер 268
- Суходрев, руководитель аэрофотосъемки 385
- Сырцов, член группы Орлова 181

Т

Тазетдинов Низам, осужденный 421
 Тамкович, подозреваемый в шпионаже 547
 Тангиев, зам. начальника отдела 2-го Главного управления 610, 614
 Танигучи, японский офицер, диверсант 304
 Таноян, обвиняемый 547
 Танский Филипп Матвеевич, взяточник 426
 Танченков, осужденный 415
 Тарханов Оскар Сергеевич 244
 Татаринов, бандит 411
 Темберг, член группы Орлова 181
 Тер-Ваганян, троцкист 477
 Терешков, хулиган 424
 Тимошенко Павел Моисеевич, организатор банды 445–446
 Тимошенко Семен Константинович, нарком обороны 557, 559, 563, 566, 575
 Тимошин И. С., хулиган 410
 Титков В. А., хулиган 410
 Тито Иосип Броз 670
 Товстуха Иван Павлович 195
 Токарева, комсомолка, потерпевшая 425
 Толбухин Федор Иванович 605
 Толмачев Владимир Николаевич 277–278
 Толоконцев, член группы Орлова 181
 Томский Михаил Павлович 605
 Трилиссер Меер Абрамович 242, 244, 248, 260, 263–264
 Трифонов Валентин Андреевич 77
 Троицкая К. А., осужденная 431
 Троцкий Лев Давыдович 32, 89, 105, 109, 191, 199, 241–242, 244–245, 247, 249–263, 265–266, 268, 477
 Трэн, лидер троцкистской группы 266
 Ту-Куй-Чин, посредник при даче взятки, участник хищения 396–397
 Турсунов Базар, обвиняемый 429
 Тютин, подсудимый 433

У

Ульянов см. Ленин В. И.
 Ульянова Мария Ильинична 377, 706

Уншлихт Иосиф Станиславович 27–28, 97–98, 101, 103–106, 108–111, 113–116, 119, 123, 125, 127–128, 130–132, 134–135, 137–139, 141, 149, 151–153, 158–159, 162–167, 172, 174, 197

Уразаев Хасан, главарь банды 434
 Уразов Ата, кулак 420
 Урбанс Гуго 260, 266
 Успенский Александр Иванович 45, 520
 Устинов Владимир Иванович 700, 704
 Утехин Георгий Валентинович 659
 Утинский А. О., обвиняемый 547

Ф

Фадеев, главарь банды 408
 Фаркин, помощник прокурора СССР 440
 Федотов, активист 408
 Федюков Г. П., курсант Рязанской пехотной школы, осужденный 406
 Фельдман 323
 Фетискин, хулиган 426
 Фетискина, работница, потерпевшая 426
 Филимонов, колхозник 436
 Филимонов, секретарь Гомго ГПУ 156
 Филиппов, подсудимый 433
 Финкельштейн см. Пломпер А. Я.
 Фишер И. М., подследственный 548–549
 Фотиева Лидия Александровна 84
 Фрейзон, следователь 398–399, 403
 Фрейтер, свидетель 423
 Френкель Арон Абрамович 404–405
 Френкель Нафталий Аронович, коринженер, начальник Главного Управления железнодорожного строительства НКВД СССР и зам. начальника ГУЛАГа НКВД 550
 Фурер, троцкист 478
 Фурлетов, осужденный 420
 Фурцева Екатерина Алексеевна 701–702

Х

Хаитов Ахмат, главарь шайки 436
 Халатов Артемий Багратович 103–104
 Халемский Н. А., помощник дежурного по Первому отделу НКВД 587

Хамусов, осужденный 435
Хамутдинов, скотокрад 393
Харин, сотрудник полпредства СССР в Париже 265
Харламов, потерпевший 423
Хатаевич М. М., секретарь губкома 155–156
Хломов Михаил Дмитриевич 550
Ходжаев Сулейман, кинорежиссер, осужденный 419–420
Ходжаев Файзулла Губайдуллаевич, председатель СНК Узбекской ССР 430
Холодов, антисоветчик 406–407
Холтыгин, прокурор 408
Хотянович, оппозиционер 182
Хохлов Петр, потерпевший 425
Хохлов, оппозиционер 184
Хрони, осужденный 315
Хрулев Андрей Васильевич 589
Хруничев Михаил Васильевич 679
Хрусталеv, троцкист-террорист 477
Хрущев Никита Сергеевич 61–64, 66–67, 348, 388, 474, 480, 484, 503, 515, 617, 623, 626, 645–646, 658, 661, 681, 687–688, 701, 712, 721
Хуппи, арестованный 549

Ц

Цанава Лаврентий Фомич 641, 694–695
Цзи-Сян, спекулянт 396
Цихон Антон Михайлович 299
Цун-Фан-Тин, посредник при даче взятки 396
Цюрупа Александр Дмитриевич 163

Ч

Чадаев Яков Ермолаевич 553, 559, 577, 591, 596, 600
Чалидзе Валерий Николаевич, диссидент 752
Челищев, член группы Орлова 181
Чен-Хун-Е, контрабандист 397
Чен-Ю-Де, спекулянт, взяточник 396–397
Черкасов, милиционер 412

Чернобаев Иван Демьянович 385
Чернов, уполномоченный сельсовета 408, 434
Чернов, член группы Орлова 180
Черномордик, секретный агент органов госбезопасности 705
Черчявский, военный прокурор 406
Чилингар, хулиган 423
Чиркунов, поджигатель 408, 434
Чубарь Влас Яковлевич 322, 450, 455, 457, 484
Чурков К. Г., осужденный 418
Чуцкаев Сергей Егорович 174

Ш

Шаблин, вор-рецидивист 394
Шавтовалова, оппозиционерка 183
Шадронов, потерпевший 408
Шанин Александр Михайлович 225, 272
Шапиро, хулиган 412
Шаповалов Д. И., нач. Новочеркасского гор-отдела НКВД 476
Шариков, хулиган и бомж 411
Шарманов, генконсул в Париже 253
Шаталин Николай Николаевич 679–680, 688
Шварц Иван, убийца 427–428
Шварцах Д. Л. 414
Шварцман Лев Леонидович 654, 698
Шверник Николай Михайлович 279
Шевченко, осужденный 415
Шелепин Александр Николаевич, председатель КГБ при Совете Министров СССР 66–67, 713, 719–720
Шемякин, осужденный 440
Шергов, троцкист 268
Шестаков С. Н., дежурный по 1-й группе 8-го отделения Первого отдела НКВД 587
Шеханов, оппозиционер 184
Шиллер, немецкий коммунист 186
Шин Николай, помощник Я. Г. Блюмкина 259
Ширман, осужденный 467
Шитов, член группы Орлова 181

Шкирятов Матвей Федорович 58, 610, 614, 695
Шкляр, секретарь партбюро Мосгуботдела
ГПУ 163

Шляпков, член группы Орлова 180

Шляпников Александр Гаврилович 181–183,
185–186, 190

Шмидт Василий Владимирович 103

Шнайдер, немецкий коммунист 190

Шнырев, оппозиционер 182

Шорк Аллен фон, западный советолог 752

Штейнвук, механик завода «Братцево» 178

Шубин, ЦК КВК(б) 395

Шубняков (Шубников) Федор Григорьевич,
начальник 2-го Главного управления
МГБ 610, 614, 659

Шуглейт, обвиняемый в получении взятки
203

Шукуров, председатель выездной сессии
Верховного суда Узбекской ССР 429

Шурина, спекулянтка 409

Шутко, член группы Орлова 181

Шушин, допризывник 421

Щ

Щенев, обвиняемый в растрате 400

Щербаков Александр Сергеевич, партийный
деятель 520, 550, 582, 600–601, 607–608,
611, 614, 658

Щетинин, следователь 400, 403

Щипицын, осужденный 432

Э

Элькин Ефим Давыдович 361

Эльмурзаев, осужденный 423

Эльцин Борис Михайлович, глава «Всесоюз-
ного троцкистского центра» 240–241

Эльцин Иосиф Борисович, студент 240

Энгельс Фридрих 668, 673

Эренчек, хулиган 423

Этингер Яков Гилярович 59, 607–608, 611,
613–616

Ю

Юденич Николай Николаевич 90–91, 94

Юдин, следователь 482

Я

Ягода Генрих Григорьевич, нарком вну-
тренних дел СССР 29, 38–42, 45–46, 144,
148, 168–169, 171, 191, 193, 195, 199, 208,
215–216, 218–219, 222–223, 225, 231–232,
240–242, 244, 246, 263, 267–268, 277, 279,
282–283, 285, 288, 303, 305–306, 311–
313, 322–323, 325, 330, 344, 346–347, 365,
373, 375–376, 383, 388, 391–392, 398, 403,
405, 417, 436, 438–442, 448–451, 453–455,
457, 465–472, 674, 688

Ягодкин Иван Михайлович 424

Якир Петр Ионович 752

Яковлев Николай Дмитриевич, маршал
артиллерии 697

Яковлев, бывший зав. собесом в Бауманов-
ском Совете, оппозиционер 182

Яковлев, прокурор 377, 382–383

Якунин, оппозиционер 183

Яничек, обвиняемая 444

Яновский, бывший бессарабский помещик
306

Янсон Николай Михайлович 208, 215–217,
222–223, 272, 277, 279

Ян-Юй, посредник при даче взятки 396

Ярошевский, зам. нач. финансового отдела
ГПУ УССР 355

Яхишев Кудрат, обвиняемый 429

1331.022

**Политбюро
и органы государственной безопасности**

Сборник документов

Под общей редакцией О. Б. Мозохина

Выпускающий редактор *Е. Д. Ряхина*
Корректор *Н. С. Самбу*
Художественное оформление *М. А. Миллер*
Компьютерная верстка *В. Г. Курочкин*

ООО «Кучково поле»

119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420

Тел./факс: (495) 256 04 56

info@kpole.ru

123022, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307

Тел./факс: (499) 253 90 01

books@kpole.ru

www.kpole.ru

Подписано в печать 29.11.2017. Формат 170 × 240 мм

Усл. печ. л. 64,5. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-9950-0862-0

Цена 1100 руб.

ISBN 785995 01026600